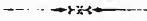

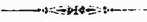
ГОМБОРЦЫ.

Исторія 1-го Кавказскаго Стрѣлковаго
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя **МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА**
БАТАЛІОНА.

Составилъ того-же баталіона
штабсъ-капитанъ **Ф. Арутюновъ.**

Изданіе дополненное и исправленное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія І. Вышинскаго, Казанская, 35.
1898 г.

Его Императорскому Высочеству
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ,
АВГУСТЪЙШЕМУ ШЕФУ
ГОМБОРСКИХЪ СРЪЛКОВЪ

Благоговѣйныише посвящаетъ свой трудъ

кнѣжа-капитанъ

Арутюновъ.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Александр

Предисловіе.

Сравнительно большой объем настоящего труда, представляющего исторію лишь полувѣковой службы 1-го кавказскаго стрѣлковаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона, объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ самый бурный періодъ войны на Кавказѣ баталіонъ этотъ высылалъ части одновременно на нѣсколько военныхъ театровъ, и авторъ описалъ дѣйствія каждаго отряда, въ составъ котораго входилъ хотя-бы полувзводъ стрѣлковъ. На самомъ дѣлѣ, исторія знаменитыхъ на Кавказѣ гомборцевъ стрѣлковъ петлюю не подробна, но и страдаетъ недостаткомъ желательной полноты. Нельзя не отмѣтить, что въ распоряженіи автора имѣлось весьма мало матеріаловъ. На просьбу о присылкѣ таковыхъ, между прочимъ объявленную въ газетахъ, откликнулись лишь генералъ-отъ-инфантеріи Фрейгантъ и полковники Лидбладтъ и Геннингъ (Григорій), приславъ по небольшой тетради своихъ военноминаній, оказавшихся, впрочемъ, весьма цѣнными. Слѣдовать на это не представлялось однако основанія; чело офицеровъ баталіона рѣдко переходило 20, и потому ко времени составленія полувѣковой его исторіи оставался весьма небольшой контингентъ лицъ, которые могли повѣствовать о пройденной ими суровой школѣ въ рядахъ гомборцевъ. Архивъ баталіона оказался также скуднымъ. Безпрестанное перемѣщеніе штабъ-квартиры, находившейся то въ Финляндіи, то въ Царствѣ Польскомъ, наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказа и Закавказья, сильно отразилось на его архивѣ; въ послѣднемъ не оказалось, напримѣръ, приказовъ по баталіону за нѣсколько лѣтъ, послужныхъ списковъ многихъ офицеровъ и т. д. По свидѣтельству старыхъ гомборцевъ, баталіонъ при перенавѣ черезъ какую-то разлившуюся рѣку въ Кубанской Области чуть не потерялъ весь свой походный архивъ, незначительную часть котораго съ большимъ лишь трудомъ удалось выловить изъ мутныхъ водъ. Пришлось обратиться къ другимъ архивамъ, но изъ нихъ дѣйствительно полезнымъ оказался только архивъ при штабѣ кавказскаго военнаго округа. Однако архивы эти могли дать мало данныхъ для вѣрнаго изображенія внутренняго быта и духовной фнзіономіи гомборцевъ, что представлялось весьма важнымъ, такъ какъ этими факторами, главнымъ образомъ, и обусловливались всѣ боевые ихъ подвиги и заслуги. Въ этомъ смыслѣ авторъ сдѣлалъ все что могъ, пользуясь, между прочимъ, устными сообщеніями весьма немногихъ старыхъ стрѣлковъ.

Добываніе матеріаловъ и составленіе по нимъ исторіи гомборцевъ потребовало около двухъ лѣтъ времени. Въ маѣ 1888 г. рукопись была передана для изданія въ военно-историческій отдѣлъ штаба кавказскаго военнаго округа, а въ сентябрѣ того-же года окончена печатаніемъ. Изъ

нея оказались исключенными главы о послѣдней турецкой кампаніи и нѣкоторыя мѣста изъ прочихъ главъ, а на обложкѣ книги оказалась совершенно неожиданная отмѣтка названнаго отдѣла: „Извлечено изъ рукописи...“ и т. д. Изданіе въ такомъ видѣ не могло удовлетворить офицеровъ баталіона, уже знакомыхъ съ рукописью, не говоря уже о составителѣ, принявшемся за трудъ по собственному внушенію. Существовавшая въ то время брошюра, изданная отдѣломъ, подъ названіемъ: „*Описаніе боевой жизни 1-го Кавказскаго Стрѣлковаго Е. И. В. Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА баталіона въ мѣнувшую войну 1877—1878 г.г.*“, отнюдь не исключала надобности въ новомъ изложеніи того-же предмета, такъ какъ брошюра эта ни по содержанию своему, ни по плану и характеру изложенія, не могла служить болѣе или менѣе подходящимъ дополненіемъ къ сочиненію „Гомборцы“. Черная изъ нея кое-какія свѣдѣнія, съ соответственными ссылками въ вышесказанъ, авторъ воспользовался, для своего повѣствованія объ участіи гомборцевъ въ послѣдней турецкой войнѣ, многими другими матеріалами. Цѣльности и систематичности исторіи повредили также и другія сокращенія.

Послѣ выпуска въ свѣтъ книги немедленно-же возникла по поводу „Извлеченія“ продолжительная официальная переписка, завершившаяся рѣшеніемъ, найденнымъ наиболѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ, издать сочиненіе „Гомборцы“ вновь и въ полномъ объемѣ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

- I. Формирование 1-го стрелкового батальона. Обмундирование. Вооружение. Первый командир батальона майор фон-Туненберг. Лагерь под Красным Селом. Высочайший смотр. Передвижение батальона в Царство Польское. Второй Высочайший смотр. Лагерь под Киевом. Переименование батальона в кавказский стрелковый. Смотр по Высочайшему повелению. Передвижение на Кавказ. Временная штаб-квартира батальона в станци Новоселья. Кавказская линия. Батальон на Терек. Чечня и чеченцы. Дагестан и горы. Стрелки и кавказский солдат. Высочайшее указание относительно пользования стрелками 1
- II. Причины, вызвавшие прибытие на Кавказ 5-го пехотного корпуса и с ним вместе стрелкового батальона. Высочайший рескрипт. Распределение стрелков по отрядам. Участие взвода стрелков в набеге на аул Гехи. Особенное отличие батальона 21-го мая при Амирь-Аджи-юрте. Переформирование батальона в шестисотенный состав. Действия 4-й роты стрелков на ахатинской переправе. Отступление Шамиля. Движение дагестанского отряда в Аварию. Прибытие к карадахскому мосту. Отступление. Участие 1-й роты стрелков в движении части чеченского отряда к Ирганю. Высочайший рескрипт. Дейтельность 4-й роты в салатовском, а 1-й в чеченском отрядах. Засада стрелков на фуражировке 14-го августа. Взгляд на деятельность стрелков в 1844 году. Первые поощрения стрелков 18
- III. 1845 годъ. Высочайше начертанная задача. Прибытие на Кавказ гр. Воронцова. Назначение в отряды 2-й, 3-й и 4-й ротъ стрелковаго баталіона. Новая штаб-квартира. Выступление отрядовъ въ горы. Участіе стрелковъ въ дѣйствіяхъ войскъ въ Андіп, въ даргинскомъ лѣсу, при взятіи аула Дарго, у с. Велгатая и въ кровопролитномъ бою 10-го и 11-го іюля. Движеніе отряда къ Герзель-аулу. Бои 14-го, 16-го и 19-го іюля. Прибытіе на помощь генерала Фрейтага. Потери. Высочайшее пожалованіе стрелкамъ знамени. Инструкція инспектора стрелковыхъ баталіоновъ и вліяніе ея на послѣдующую судьбу баталіона. Награды 34
- IV. 1846 годъ. Приготовленіе къ походу 1-й роты. Назначеніе командиромъ баталіона подполковника Кривоносова. Участіе 1-й роты въ военныхъ дѣйствіяхъ самурскаго отряда. Подвиги стрелковъ въ бою на тліскихъ высотахъ и отнятіе ими у непріятеля значка. Участіе въ движеніи къ сел. Гамсутлю. Демонстрація. Расположеніе на отдыхъ. Неудачныя посягательства Шамиля на казикумухское ханство и даргинскій округъ. Возвращеніе стрелковъ въ Гомборы. Награды. Дѣятельность 2-й роты стрелковъ въ чеченскомъ отрядѣ. Участіе ея въ дѣлахъ съ непріятелемъ на Форташѣ, а также въ перестрѣлахъ 19-го, 23-го, 26-го іюля и 3-го сентября. Фуражировки. Награды. Внутренній бытъ стрелковъ въ 1846 году. Учрежденіе судной офицерской кассы и образованіе библиотеки. Приказъ по баталіону 54
- V. 1847 годъ. Участіе 3-й и 4-й ротъ стрелковъ въ штурмѣ укр. Гергебили. Отступленіе на Турчидагъ. Участіе въ дѣйствіяхъ при осадѣ аула Салты. Дѣятельность стрелковъ при пораженіи скопищъ 7-го августа. Участіе стрелковъ въ отраженіи семи атакъ на наше укрѣпленіе. Бой 9-го сентября. Штурмъ Салты 14-го сентября и значеніе этого событія. Передвиженія стрелковъ во второй половинѣ 1847 года. Десятилѣтній юбилей баталіона. Колера въ Гомборахъ. Почетный караулъ изъ рекрутъ. Нововведенія въ стрелковыхъ баталіонахъ. Успѣхи мирныхъ служебныхъ запитій стрелковаго баталіона. Штаб-квартирные работы 70

- VI. 1848 годъ. Участіе 2-й и 4-й ротъ стрѣлковаго баталіона въ дѣйствіяхъ дагестанскаго отряда при осадѣ и взятіи Гергебили. Вторженіе Шамиля въ самурскій округъ. Прибытіе въ Нуху 2-й роты стрѣлковъ. Осада укр. Ахты. Участіе 3-й роты и 1-го взвода 1-й роты въ сраженіи при Мескенджи 22-го сентября. Награды. Дѣятельность 2-го взвода 1-й роты въ составѣ чеченскаго отряда. Набѣгъ на аулъ Ахметъ-Тала. Постройка укрѣпленія на р. Мартанъ. Предпріятія чеченцевъ. Фуражировки. Награды. Внутренній бытъ стрѣлковъ. Назначеніе майора Прежовскаго командиромъ баталіона. 83
- VII. 1849-й годъ. Участіе 2-й и 4-й ротъ стрѣлковаго баталіона въ составѣ дагестанскаго отряда при бомбардированіи аула Чохъ. Отступленіе отряда. Подвиги стрѣлковъ и отзывы о нихъ кн. Аргутинскаго. Ходатайство кн. Аргутинскаго объ оставленіи стрѣлковъ въ Дагестанъ на зиму. 2-я рота въ наблюдательномъ отрядѣ. Посѣщеніе княземъ Воронцовымъ штабъ-квартиры стрѣлковъ. Внутренній бытъ стрѣлковъ. Общество офицеровъ. 103
- VIII. 1850-й годъ. Распредѣленіе стрѣлковъ по отрядамъ. Участіе одиннадцати человекъ изъ нихъ при подавленіи мятежа въ Осетіи. Дѣятельность команды стрѣлковъ на лезгинской кордонной линіи и въ экспедиціи въ Джурмутъ и Канаду. Пребываніе 4-й роты въ Дагестанѣ. Стоянка въ Мусеимъ-аулѣ. Участіе въ лѣтнихъ движеніяхъ. Услуга стрѣлковъ при аулѣ Арчи. Стоянка на Дучрагатырь и на кутешинскихъ высотахъ. Пребываніе 4-й роты въ Лучекѣ. Учрежденіе застрѣльщичьихъ командъ. Участіе 2-й роты стрѣлковъ въ дѣйствіяхъ чеченскаго отряда. Высочайшій рескриптъ. Награды. 114
- IX. 1851-й г. Правый флангъ. Закубанскіе горы. Взводъ 2-й роты стрѣлковъ въ Ыльорчинскомъ отрядѣ. Участіе стрѣлковъ при постройкѣ Ыльорчинскаго укрѣпленія. Стрѣлки въ дагестанскомъ отрядѣ. Отличіе 1-й роты и взвода второй въ дѣлахъ 21-го и 22-го іюня. Молоденкое дѣло стрѣлковъ 13-го іюля на гамашинскихъ высотахъ. Участіе стрѣлковъ въ погонѣ за Хаджи-Муратомъ и въ разгромленіи его скопища въ Табасарани. Старанія князя Аргутинскаго продержатъ у себя стрѣлковъ. Смотръ главнокомандующаго въ Гомборахъ и въ Темиръ-Ханъ-Шуръ. Взводъ 2-й роты въ лезгинскомъ отрядѣ. Отличіе стрѣлковъ въ рекогносцировкѣ 30 іюля. Учрежденіе при баталіонѣ четверть-инвалидной роты. 134
- X. 1852-й годъ. Князь Вятинскій. Погромъ Чечни и участіе въ немъ команды стрѣлковъ. Сквозное движеніе съ Аргуна на Мичикъ. Рубка лѣса на Аргунѣ и Нефтинкѣ. Результаты экспедиціи. Видъ Шамиля на Табасаранѣ. Дѣйствія отряда, съ участіемъ взвода 3-й роты стрѣлковъ, въ Кайтагѣ. Тревоги. Дѣятельность взвода 4-й роты въ составѣ дагестанскаго отряда. Прибытіе въ Дагестанъ 2-й роты. Участіе въ дѣлахъ на лезгинской линіи взводовъ 1-й и 4-й ротъ. Нововведенія въ стрѣлковомъ вооруженіи. 154
- XI. 1853-й годъ. Экспедиція въ большую Чечню. Занятіе хоби-шавдонскихъ высотъ. Знаменитая переправа черезъ Мичикъ 17-го февраля. Проложеніе просѣкъ. Стрѣлки въ горно-чеченскомъ отрядѣ г.-м. барона Вревскаго. Значеніе высотъ Керелама. Стрѣлки при кереламскомъ отступленіи. Вторженіе Шамиля въ жаро-белаканскій округъ. Участіе стрѣлковъ въ выбитіи скопищъ Шамиля изъ с. Старые Закаталы. „Везиримърныи“ переходъ дагестанскаго отряда черезъ главный хребетъ. Князь Аргутинскій и стрѣлки. Награды. Смотры кн. Воронцова стрѣлкамъ. 172
- XII. Турецкая война 1853—1856 годовъ. Положеніе наше передъ войною. Прибытіе ротъ стрѣлковаго баталіона въ Александрополь. Сраженіе подъ Ваяндуромъ. Подвиги стрѣлковъ. Приказъ. Награды. Манifestъ. Отличіе стрѣлковъ на фуражировкѣ 17-го ноября. Сраженіе подъ Ванъ-Кадьякляромъ. Подвиги стрѣлковъ. Награды. Отступленіе. 1854-й годъ. Укомплектованіе баталіона. Турецкіе главнокомандующіе. Военныя силы сторонъ. Переходъ границы. Пораженіе непріятели при Кюрюкъ-Дара. Привѣтъ войскамъ Императора. Пожалованіе стрѣлковому баталіону георгіевскаго знамени. Подвиги стрѣлковъ. Награды. Респускъ войскъ. 188

- XIII. 1855-й годъ. 18-е февраля. Значеніе арса. Обученіе пѣхоты стрѣльбѣ гомборцами. Блокада Карса. Участіе стрѣлковъ въ фуражировкахъ и поискахъ подъ Карсомъ. Укрѣпленія Карса. Штурмъ 17-го сентября. Сдача. Роспускъ войскъ. Награды. 1856-й годъ. Преобразованія. Новый взглядъ на покореніе горцевъ. Общее состояніе гомборцевъ. Освященіе знамени. Посѣщеніе Гомборъ ген.-ад. княземъ Барятинскимъ. Вступленіе его въ командованіе корпусомъ. Переименованіе и переформированіе баталіона. Сформированію трехъ новыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 215
- XIV. 1857-й годъ. Новая система дѣйствій. Участіе трехъ ротъ стрѣлковаго гренадерскаго баталіона въ лезгинской экспедиціи. Выдающееся участіе стрѣлковъ въ разгромленіи ауловъ дидойскаго общества: Хуиро, Хитрахо и др. Знаменитый штурмъ 4-й роты при отступленіи отряда изъ дидойскаго общества. Роспускъ отряда. Результаты экспедиціи. Награды. Тушины и стрѣлки. Внутренній бытъ въ штабъ-квартирѣ. 232
- XV. 1858-й годъ. Движеніе трехъ ротъ гомборцевъ съ лезгинскимъ отрядомъ въ Капучу, Анцухъ и въ акратальскій союзъ. Гомборцы въ бою на склонѣ хребта Гогсалтъ. Движеніе въ Ильяхевн. Штурмъ аула Кигури. Баронъ Вревскій и полковникъ Коргановъ. Движеніе въ Дидо. Роспускъ отряда. Награды. Посѣщеніе Гомборъ Ихъ Императорскими Высочествами. Переходъ гомборцевъ изъ вѣдѣнія инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ въ распоряженіе своего главнокомандующаго. Ружья Миньё. Смотръ. 1859-й годъ. Участіе трехъ ротъ гомборцевъ въ лѣтней лезгинской экспедиціи и движеніе ихъ въ долину андійскаго Кофсу. Окончательное покореніе восточнаго Кавказа. Роспускъ отряда. Награды. Смотръ стрѣлковъ 246
- XVI. 1860-й годъ. Выступленіе гренадерскаго стрѣлковаго баталіона на западный Кавказъ и участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ составѣ адагумскаго отряда. Отличія. Награды. 1861-й годъ. Боевая дѣятельность гомборцевъ въ адагумскомъ и верхне-лабинскомъ отрядахъ. Состояніе баталіона. Прибытіе въ Кубанскую область Государя Императора. Назначеніе командиромъ баталіона полковника Виберга. Дѣятельность стрѣлковъ въ дѣлѣ 20-го ноября. Награды 270
- XVII. 1862-й годъ. Волненія между абадзехами. Дѣятельность гомборцевъ въ составѣ главнаго отряда. Подвиги гомборцевъ въ дѣлахъ 24-го и 27-го февраля. Временная штабъ-квартира стрѣлковъ—станція Ханская. Экспедиція въ Дахо и на урджипсѣ. Гомборцы въ шехскомъ отрядѣ. Лихорадки. Подвигъ гомборцевъ 4-го ноября у Валгаи-Обидова. Рѣшительная помощь гомборцевъ 31 декабря. Баталіонная бібліотека. Назначеніе Е. П. В. Государя Великаго Князя Михаила Николаевича Главнокомандующимъ кавказскою арміею. Награды 291
- XVIII. 1863-й годъ. Дальнѣйшая дѣятельность гомборцевъ въ составѣ шехскаго отряда. Прибытіе въ отрядъ Августѣйшаго Главнокомандующаго и слѣдованіе въ Майкопъ. Отличіе гомборцевъ при переправѣ черезъ р. Пшипъ. Награды. Подвигъ и смерть поручика гр. Менгдена. Подвигъ полковника Виберга. Отбитіе партіи абадзеховъ комаядою фурштатъ и инвалидовъ гомборскаго баталіона. Выдѣленіе изъ баталіона кадра для формированія 16-ти вторыхъ резервныхъ баталіоновъ. Назначеніе командиромъ баталіона подполковника Комарова 4-го. Влзость развязки. Назначеніе шэфомъ гренадерскаго стрѣлковаго баталіона Е. И. В. Государя Великаго Князя Михаила Николаевича. Пораженіе скопища въ верховьяхъ Туапсе. Постѣдующія дѣянія гомборцевъ въ области. 1864-й годъ. Возвращеніе баталіона въ Гомборы. Награды. Смотръ. Выступленіе въ походъ. Участіе баталіона въ окончательномъ покореніи западнаго Кавказа. Возвращеніе въ Гомборы. Награды. Учебная команда и ротныя бібліотеки. Прибытіе въ Гомборы Главнокомандующаго 308
- XIX. 1865-й г. Переформированіе баталіона. Лагерь подъ Тифлисомъ. 1866 г. Переименованіе 1-й роты. Подчиненіе стрѣлковъ общему строевому уставу и инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ. 1867-й г. Гомборцы въ Тифлисѣ

- и въ Боржомѣ. 1868 г. Назначеніе майора Толстого командиромъ баталіона. Смотръ Шефа. Перевооруженіе винтовками Карле въ 1869 году. 1870-й г. Переименованіе баталіона. Перемѣна штабъ-квартиры баталіона и перевооруженіе его винтовками Бердана № 1. Высочайшій смотръ. Смотры въ 1872—73 гг. Преобразование 1874-го года. Выдающіеся успѣхи въ стрѣльбѣ въ 1875—76 гг. Дѣятельность баталіона при усмиреніи возстанія въ Мингрелии. Назначеніе командиромъ баталіона подполковника князя Баритинскаго . . . 327
- XX. Турецкая война 1877—1878 гг. Укомплектованіе, подготовка и выступленіе въ походъ стрѣлковъ Его Высочества, Гомборцы въ кобулетскомъ отрядѣ. Граница, пути сообщенія и населеніе Гуріи. Переходъ границы въ Мингрелии. Гомборцевъ въ штурмѣ Легвы. Взятіе гомборцами высотъ Аламбара. Награды. Цихидзирскій укрѣпленный лагерь. Участіе гомборцевъ въ штурмѣ Цихидзиріи 11-го іюня. Отступленіе. Награды. Итоги. Гомборцы въ ардаганскомъ отрядѣ. Партизанскія попытки турокъ. Переходъ стрѣлковъ Его Высочества въ составъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса 345
- XXI. Обстоятельства, вызвавшія подкрѣпленіе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса. Турецкая позиція. Гомборцы въ рекогносцировкѣ 6-го августа. Бой подъ Кизиль-тапою и Субатаномъ. Награды. Прибытіе Августѣйшаго Главнокомандующаго въ кюрюкъ-даринскій лагерь. Поворотъ въ настроеніи русскихъ и турецкихъ войскъ. Штурмъ гомборцами горы большіе Ягны 20-го сентября. Награды. 1-й кавалеръ ордена св. Георгія—капитанъ Бейнардтъ. Результаты боя 20-го сентября. Участіе гомборцевъ въ бою 3-го октября. Погромъ армии Мухтара-паши и его послѣдствія. Награды . . . 366
- XXII. Гомборцы въ карескомъ отрядѣ. Блокада Карса. Карескія укрѣпленія. Фортъ анлы. Бомбардированіе. Поискъ гомборцевъ въ ночь на 17-е октября. Указанія Его Высочества Главнокомандующаго и диспозиція для штурма. Отдѣльныя дѣйствія ротъ гомборцевъ при штурмѣ форта Каплы. Паденіе Каплы. Дѣйствія противъ другихъ фортовъ. Паденіе Карса. Трофей. Награды. Назначеніе капитана барона Зальца временно-командующимъ гомборцами 387
- XXIII. Переходъ гомборцевъ въ составъ ардаганскаго отряда. Ложное извѣстіе о перемиріи. Движеніе отряда къ иммеръ-хевскому мосту. Позиція турокъ. 1878-й годъ. Взятіе гомборцами горы Аджи-алма. Награды. Участіе стрѣлковъ Его Высочества въ штурмѣ долиханской позиціи. Трофей гомборцевъ. Движеніе къ Тольгому. Помощь гомборцевъ питигорцамъ. Занятіе тольгомской позиціи. Перемиріе. Возвращеніе баталіона въ Тифлисъ. Встрѣча Августѣйшаго Шефа. Награды. Оружейный мастеръ Клеттъ. . . 402
- XXIV. Состояніе 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона послѣ войны 1877—1878 гг. Приведеніе его въ мирный составъ. 1879-й г. Назначеніе командиромъ подполковника барона Зальца. Перевооруженіе винтовками Бердана № 2. Прикомандированіе къ баталіону Е. И. В. Великаго Князя Николая Михайловича. Смотръ. Учрежденіе металлическаго знака „за отличную стрѣльбу“. Выступленіе Его Высочества въ командованіе ротой и зачисленіе въ баталіонъ. Положеніе наше за Каспійскимъ моремъ. Снаряженіе и походъ 2-й роты, въ составѣ сводно-стрѣлковаго баталіона, въ ахаль-текинскій оазисъ. Степная служба стрѣлковъ. Штурмъ Геокъ-тепе 29-го августа 1879-го года. Подвиги. Потери. Отступленіе. Возвращеніе въ Тифлисъ. Награды 421
- XXV. 1880-й г. Переформированіе и состояніе гомборцевъ. Смотръ стрѣльбы. Отличіе 1-й роты и пожалованіе Августѣйшаго ея Командира орденомъ св. Владиміра 4-й степени. 1881-й годъ. Приказъ по баталіону по случаю оставленія баталіона Е. И. В. Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ. Отъѣздъ изъ края Августѣйшаго Шефа гомборцевъ. Зачисленіе въ списки баталіона Е. И. В. Великаго Князя Михаила Михайловича. Занятія тактическія и военно-судебныя. 1882-й годъ. Баталіонное и ротное хозяйство. Телеграммы Августѣйшаго Шефа. 1883-й годъ. Смотръ. Пріѣздъ въ Тифлисъ Августѣйшаго Шефа гомборцевъ. Чайная. 1884-й годъ. Успѣхи стрѣлковъ. Особыя черты гомбарцевъ 438

XXVI. 1885-й годъ. Мобилизація баталіона. Выступленіе въ Закаспійскую область. Трудности степного похода. Пребываніе въ Серахсѣ. Смотръ. Баталіонный праздникъ. Приемъ офицеровъ у Менгли-хана. Смотровая стрельба. Нравственное состояніе баталіона. 1886-й годъ. Болѣзненность. Несбывшіяся распоряженія. Увольненіе въ запасъ нижнихъ чиновъ. Измѣненіе штатовъ. Назначеніе новаго начальника бригады. Усиленіе болѣзней. Укомплектованіе баталіона. Возвращеніе баталіона въ Тифлисъ. Приказы. Вопросъ о солдатской кашѣ. 1887-й годъ. Хозяйственная часть. Лагерь въ Тіонетахъ. Смотръ генерала Эддиса. Состояніе оружія. Подув'яковой любией. Заключеніе. 450

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Списокъ Высочайшимъ Особамъ и офицерамъ баталіона	472
II. Списокъ офицерамъ, поступившимъ на сформированіе баталіона	475
III. Списокъ командирамъ	476
IV. Списокъ убитымъ и раненымъ офицерамъ съ 1844—1879 г.	—
V. Высочайшая грамота 1846-го года	479
VI. Высочайшая грамота 1858-го года	—
VII. Высочайшая грамота 1865-го года	480
VIII. Высочайшая грамота 1878-го года	—
IX. Приказъ по баталіону 5-го іюля 1841-го года № 180	481
X. Приказъ по баталіону 24-го января 1843-го года № 24	—
XI. Приказъ по баталіону 3-го ноября 1843-го года № 307	482
XII. Приказъ по баталіону 5-го ноября 1843-го года № 309	483

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

I.

Формированіе 1-го стрѣлковаго баталіона. Обмундированіе. Вооруженіе. Первый командиръ баталіона майоръ фонъ-Тунебергъ. Лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Высочайшій смотръ. Передвиженіе баталіона въ Царетво Польское. Второй Высочайшій смотръ. Лагерь подъ Киевомъ. Переименованіе баталіона въ кавказскій стрѣлковый. Смотры по Высочайшему повелѣнію. Передвиженіе на Кавказъ. Временная штабъ-квартира баталіона въ станицѣ Новосельцы. Кавказская линія. Баталіонъ на Терекъ. Чечня и чеченцы. Дагестанъ и горцы.

Стрѣлки и кавказскій солдатъ. Высочайшее указаніе относительно пользованія стрѣлками.

Старѣйшая стрѣлковая часть русской арміи—это нынѣшній 1-й кавказскій стрѣлковый Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіонъ. Высочайшимъ приказомъ о его сформированіи, послѣдовавшимъ 10-го іюля 1837 года, онъ былъ названъ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, назначался для перваго пѣхотнаго корпуса и долженъ былъ сформироваться при лейбъ-гвардіи финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ въ городѣ Гельсингфорсѣ. Въ баталіонѣ положено было имѣть по штату одного штабъ-офицера (баталіонный командиръ), 12 оберъ-офицеровъ, 48 унтеръ-офицеровъ, 480 рядовыхъ, 9 горнистовъ, одного баталіоннаго писаря, 6 оружейныхъ учениковъ, одного ложника, одного фельдшера и 4 цирюльничковъ. Баталіонъ былъ раздѣленъ на четыре роты; въ каждой должно было состоять три оберъ-офицера, 12-ть унтеръ-офицеровъ (въ томъ числѣ исправляющіи должность фельдфебеля), 120 рядовыхъ и горнистовъ: въ 1-й ротѣ 3, а въ остальныхъ по 2; нестроевыхъ въ каждой ротѣ по два. Чины эти должны были поступить изъ егерскихъ полковъ 1-го пѣхотнаго корпуса ¹⁾. Относительно выбора офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ въ первоначальный составъ баталіона было сказано въ приказѣ:

„Въ числѣ офицеровъ, на сформированіе стрѣлковаго баталіона поступить должныствующихъ, половинное число назначается изъ отличившихся офицеровъ егерскихъ полковъ 1-го пѣхотнаго корпуса (изъ каждаго по одному въ чинахъ поручика или подпоручика), а прочихъ затѣмъ представляется командиру лейбъ-гвардіи финскаго стрѣлковаго баталіона избрать изъ произведенныхъ въ офицеры унтеръ-офицеровъ сего баталіона, извѣст-

¹⁾ Оберъ-офицеровъ отъ каждаго егерскаго полка 1-го пѣхотнаго корпуса по 2, всего 12; унтеръ-офицеровъ отъ каждаго дѣйствующаго баталіона по два, что составляло изъ полка по 8, а изъ 6-ти егерскихъ полковъ 48; рядовыхъ отъ каждой роты по 5, слѣдовательно отъ баталіона по 20, отъ полка 80, а изъ 6-ти полковъ 480; горнистовъ отъ 3-хъ егерскихъ полковъ перваго пѣхотнаго корпуса по 3, а отъ другихъ трехъ по одному,—всего 9. (Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп. 1838 года, ст. 10439, §§ 12, 13, 14, 15, 16).

ныхъ ему своимъ усердіемъ и знаніемъ стрѣлковой службы, съ переводомъ въ егерскіе полки 1-го пѣхотнаго корпуса по принадлежности.

„Поступающіе на сформированіе новаго стрѣлковаго баталіона унтеръ-офицеры (ихъ было 16) и рядовые гренадерскаго стрѣлковаго баталіона раздѣляются на четыре равныя части, составляютъ кадры ротъ поваго стрѣлковаго баталіона и зачисляются также въ списки егерскихъ полковъ 1-го пѣхотнаго корпуса. Недостающіе затѣмъ строевые нижніе чины пополняются: унтеръ-офицеры изъ 1-го учебнаго карабинернаго полка, а рядовые изъ кантонистовъ, совершенно способныхъ къ стрѣлковому назначенію и также зачисленныхъ въ спискахъ егерскихъ полковъ, которые должны показывать ихъ въ командировкѣ.

„Въ случаѣ убыли офицеровъ, они замѣняются другими изъ тѣхъ же полковъ, а унтеръ-офицеры изъ достойнѣйшихъ рядовыхъ своего баталіона; горнисты изъ 1-го учебнаго карабинернаго полка, а рядовые изъ кантонистовъ.

„Кромѣ положенной дачи провіанта, нижніе чины получаютъ порціонныя деньги по 8 коп. въ сутки; для больныхъ устроены лазареты въ Гельсингфорсѣ.

„Находясь, впредь до повелѣнія, при лейбъ-гвардіи финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, 1-й стрѣлковый баталіонъ состоитъ подъ начальствомъ военнаго министра и въ непосредственномъ вѣдѣніи и попеченіи командира сего баталіона какъ по образованію, такъ и по строевой и хозяйственной частямъ“²⁾.

Изъ приведеннаго не трудно было видѣть, что въ дѣлѣ сформированія 1-го стрѣлковаго баталіона важнѣйшую роль играли командиры лейбъ-гвардіи финскаго и гренадерскаго стрѣлковыхъ баталіоновъ, потому что первый выдѣлялъ изъ своего баталіона шесть оберъ-офицеровъ, а второй—кадръ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Отъ нихъ зависѣли дальнѣйшіе шаги и успѣхи молодого баталіона на поприщѣ служенія Царю и отечеству.

По отзывамъ старослужащихъ и по формулярнымъ спискамъ пѣкаторыхъ изъ офицеровъ, кадръ молодого баталіона отличался высокими качествами. Да и не могло быть иначе, потому что лейбъ-гвардіи финскій и гренадерскій стрѣлковые баталіоны, дорожа своимъ знаменемъ и репутаціею, естественно должны были выдѣлить изъ своего состава надежный, безукоризненный, отборный кадръ и способствовать всеми средствами къ тому, чтобы молодой баталіонъ, дѣйствительно, имѣлъ право впоследствии гордиться своимъ происхожденіемъ. Относительно же другихъ чиновъ, взятыхъ изъ егерскихъ полковъ, и дальнѣйшихъ укомплектованій баталіона несомнѣнно одно, что, въ виду желанія Императора Николая имѣть въ стрѣлкахъ отборное войско, части 1-го пѣхотнаго корпуса принуждены были также выдѣлить изъ себя людей, наиболѣе пригодныхъ къ стрѣлковому дѣлу. Уже достаточно было то, что Императоръ лично выбралъ для баталіона 39 человекъ изъ 1-го учебнаго карабинернаго полка.

Первымъ командиромъ баталіона былъ майоръ фонъ-Туненбергъ—по свѣдѣтельству многихъ, честнѣйшій штабъ-офицеръ, справедливѣйшій начальникъ и весьма симпатичный человекъ. Благодаря его неутомимой дѣятель-

²⁾ Полн. Собр. Зак., ст. 10439, §§ 17, 18, 20 и 24.

ности, сформирование батальона пошло быстро с первых же дней, т. е. с 11-го июля 1837 года, и стрѣлки въ первую же осень уже сидѣли за своими специальными заплатами. Учителями ихъ въ изученіи стрѣлковаго дѣла были преимущественно офицеры финскаго батальона, которые, правда, плохо говорили порусски, но умѣло передавали смѣлнвнымъ ученикамъ свои познанія. Говоря вообще о вліяніи финляндцевъ на батальонъ, нельзя не замѣтить, что оно было во всѣхъ отношеніяхъ благотворное: честность, правдивость и аккуратность были отличительными качествами финскихъ стрѣлковъ; всѣ они были люди серьезные и до страсти преданные своей специальной службѣ. Такимъ образомъ, 1-й стрѣлковый батальонъ родился съ крѣпкою и высокою организаціею; нужна была для его роста только со-отвѣтственная пища и благопріятная обстановка ³⁾.

Существенную часть одежды стрѣлковъ составлялъ мундиръ изъ темно-зеленаго сукна съ фалдами, доходившими до коленъ; воротникъ мундира также изъ темпозеленаго сукна съ двумя красными кантами, какъ на мундирахъ чинновъ специальныхъ родовъ оружія; плечевые погоны на мундирахъ были изъ краснаго сукна съ знаками: 1. С.; пуговицы желтыя съ тѣми же знаками, какіе были на погонахъ. Головной уборъ составлялъ тяжелый киверъ съ кутасомъ, чешуею и гербомъ, а обувь—суконные башмаки. Стрѣлки были вооружены семилнейными нарѣзными ружьями, съ ударнымъ замкомъ, стрѣлявшими сферическими пулями, съ предѣльною дальностію въ 600 шаговъ. Для сообщенія пулѣ вращательнаго движенія, ее обертывали пластыремъ и заколачивали въ каналъ ствола, сверху заряда, деревяннымъ шомполомъ съ насадкою. Пластырь вынимался въ нарѣзы небольшой крутизны (до одного оборота) и, при вылетѣ пули изъ канала ствола, сообщалъ ей вращательное движеніе. Такая винтовка носила названіе „финскаго штуцера“ и была наилучшимъ ружьемъ въ русской арміи, хотя недостатки его и тогда давали себя чувствовать. Главнѣйшіе изъ нихъ были слѣдующіе: 1) пули часто срывались съ нарѣзовъ; 2) заряджаніе производилось крайне медленно, вслѣдствіе обертыванія пули пластыремъ; 3) пуля вгонялась съ дула въ казенную часть деревяннымъ шомполомъ, весьма часто ломавшимся отъ этого. Холодное оружіе стрѣлковъ состояло изъ обоюдо-остраго ножа, который носился съ боку въ ножнахъ, и только передъ рукопашнымъ боемъ надѣвался, при помощи особаго приспособленія, на дульную часть винтовки, замѣняя собою штыкъ. Шейка на дулѣ штуцера, на которую надѣвался ножъ, была такъ коротка, и ножъ прилегалъ настолько близко къ дулу штуцера, что сгибное заряджаніе дѣлалось невозможнымъ. По этой причинѣ стрѣльба производилась преимущественно безъ надѣтыхъ ножей, которые предназначались только для рукопашнаго боя. Изъ всего числа нлянскихъ чинновъ 1-го стрѣлковаго батальона штуцерами были вооружены 48 унтеръ-офицеровъ и 480 рядовыхъ, всего 528 штуцеровъ. Горнисты были вооружены

³⁾ Со дня сформирования батальонъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое названіе: въ 1837 году онъ именовался, 1-й стрѣлковый батальонъ“, въ 1843 году—„кавказскій стрѣлковый батальонъ“, въ 1856 году—„кавказскій гренадерскій стрѣлковый батальонъ“, въ 1863 году—„кавказскій гренадерскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича батальонъ“, въ 1870 году—„1-й кавказскій стрѣлковый Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича батальонъ“. При изложеніи событий каждый разъ будетъ сохранено то названіе батальона, которое принадлежало ему въ описываемое время.

тесаками, а обозные рядовые саблями. Вооруженіе офицера составляла полусабля.

Строевой службѣ и стрѣльбѣ стрѣлки обучались по уставамъ и инструкціямъ крайне сложнымъ ⁴⁾. Изученіе множества военныхъ церемоній, трудныхъ ружейныхъ пріемовъ, мудреныхъ построеній ящиками и плутонгами обнимало собою почти всю солдатскую службу и едва возможно было сколько нибудь успѣшно только при прежнихъ долгихъ срокахъ службы. Церемониальный маршъ и вообще шагистика составляли вѣнецъ солдатскаго образованія, и нѣкоторымъ образомъ служили не только мѣриломъ фронтовой выправки, но даже частью и дисциплины. Теоретическія познанія солдатъ рѣдко провѣрялись инспекторами. Грамотѣ, нельзя сказать, чтобы вовсе не учили, но ничтожное умѣнье небольшого числа унтеръ-офицеровъ читать и писать нельзя сравнивать съ нынѣшнимъ. Хотя первые учителя стрѣлковъ изъ финляндцевъ, какъ выше сказано, плохо говорили порусски, по это не мѣшало бывшимъ отборнымъ карабинерамъ и егерямъ въ короткое время усвоить себѣ теорію стрѣльбы изъ винтовокъ и основательно изучить особенности своего новаго вооруженія.

Конецъ 1837 года и весь 1838 годъ были временемъ усиленной дѣятельности по формированію, комплектованію и обученію баталіона. Умный и энергичный командиръ майоръ фонъ-Туненбергъ неутомимо трудился надъ серьезнымъ дѣломъ установленія внутренней твердой связи между элементами баталіона, составленнаго изъ чиновъ хотя и наилучшихъ въ нашей арміи, но воспитанныхъ далеко не въ однородной обстановкѣ. Командиру баталіона нужно было сплотить эти элементы въ одно организческое тѣло и сообщить послѣднему одинаковыя стремленія и общее направленіе. Дѣйствуя съ большимъ тактомъ и умѣньемъ, онъ въ короткое время, какъ увидимъ впослѣдствіи, достигъ прекрасныхъ результатовъ. Въ этомъ дѣлѣ майору фонъ-Туненбергу помогали, за исключеніемъ офицеровъ, которые съ любовью шли по его слѣдамъ, два важныхъ обстоятельства: во-первыхъ, всѣ чины баталіона, начиная отъ самаго командира и кончая послѣднимъ рядовымъ, отлично знали, что Государь Императоръ живо интересуется судьбою перваго стрѣлковаго баталіона и, вѣроятно, скоро пожелаетъ видѣть его. Дѣйствительно, Государь ожидалъ въ этомъ баталіонѣ образецъ какъ строеваго образованія, такъ въ особенности стрѣлковаго искусства, и всѣ чины одинаково сознавали необходимость оправдать эти ожиданія. Другое обстоятельство состояло въ естественномъ въ подобныхъ случаяхъ корпоративномъ духѣ, созданномъ званіемъ стрѣлковаго баталіона: выбранные изъ лучшихъ чиновъ другихъ частей войскъ, вооруженные наилучшимъ оружіемъ своего времени, стрѣлки не могли сразу же не почувствовать у себя въ кругу взаимную тѣсную связь и свое превосходство надъ другими пѣхотными частями. Составляя специальную корпорацію, стрѣлки смотрѣли на себя какъ на высшій родъ пѣхоты, и это обстоятельство должно было сильно поддерживать въ нихъ чувство самолюбія и уваженіе къ своему му-

⁴⁾ Впрочемъ строевой уставъ примѣнялся къ стрѣлкамъ съ нѣкоторыми исключеніями: такъ, они не строились въ колонну къ атакѣ, не производили наступленія „развернутымъ фронтомъ“, „со вдвоенными взводами“, не стрѣляли залпомъ и нѣк. друг.

диру. На ближайшемъ смотру имъ нужно было доказать передъ всѣми войсками, что они не даромъ носятъ стрѣлковый мундиръ. Если подобныя побужденія способствуютъ благородному соревнованію среди частей войскъ, то эта истина безспорно приложима въ высшей степени къ стрѣлковому баталіону.

Въ маѣ 1839 года баталіонъ, уже окончательно сформированный и дѣйствительно, превращенный въ стрѣлковую часть, перевозитъ моремъ въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Начались первыя лагерныя занятія, изъ которыхъ егерское ученіе (то же, что и ученіе разсыпнаго строя) и цѣльная стрѣльба занимали первое мѣсто,—хотя и въ маршировкѣ стрѣлки нисколько не отставали отъ другихъ ибхотныхъ частей. Стрѣльба особенно обращала на себя вниманіе: она производилась всегда съ опредѣленныхъ дистанцій и одиночнымъ порядкомъ; залпами же никогда. Для практической стрѣльбы отпускалось на каждого стрѣлка по 200 боевыхъ патроновъ въ годъ и капеши по числу ихъ, съ запасомъ по пяти штукъ на каждые сто капшей. Они хранились въ плоскихъ продолговатыхъ деревянныхъ ящикахъ, а для помѣщенія ихъ стрѣлокъ имѣлъ особый „ранецъ съ карманомъ“. Для поощренія стрѣлковъ „за постоянно отличную стрѣльбу“ были жалуемы имъ слѣдующія награды для нижнихъ чиновъ установленныя: 1) узкій продольный галузъ посерединѣ плечеваго погона, 2) серебряные часы и 3) денежные награды.

Обставленныя вообще благоприятными условіями, занятія подъ Краснымъ Селомъ прошли весьма успѣшно, и на смотру цѣльной стрѣльбы, произведенномъ инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ генераломъ Рамзаемъ, роты баталіона дали до того отличные результаты, что инспекторъ счелъ нужнымъ тотчасъ же представить ихъ на воззрѣніе Его Величества. Пребываніе въ лагерѣ завершилось Высочайшимъ смотромъ. Пропустивъ баталіонъ церемоніальнымъ маршемъ, Государь Императоръ остался имъ очень доволенъ и удостоилъ его царскимъ „спасибо“. Затѣмъ, подъѣхавъ къ баталіону, Его Величество милостиво похвалилъ стрѣлковъ за отличную стрѣльбу, произведенную на смотру генерала Рамзая.

По окончаніи лагернаго сбора баталіонъ, въ составѣ войскъ 1-го армейскаго корпуса, выступилъ въ Царство Польское и расположенъ былъ въ крѣпости Модлинѣ. Передвиженіе это состоялось вслѣдствіе установленнаго тогда порядка, чтобы дѣйствующіе корпуса черезъ каждые три года перемѣняли свою дислокацію. Трехлѣтняя жизнь и служба баталіона въ Царствѣ Польскомъ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовались, за исключеніемъ Высочайшаго смотра, бывшаго лѣтомъ въ 1840 году подъ Варшавою, куда стрѣлки обыкновенно ходили каждое лѣто для участія въ общихъ лагерныхъ сборахъ. Здѣсь, точно также какъ и въ 1839 году, смотръ цѣльной стрѣльбы сошелъ весьма благополучно, и генералъ Рамзай донесъ объ этомъ Государю. Когда же въ Высочайшемъ присутствіи баталіону, по повелѣнію Императора, было произведено егерское ученіе, то Его Величество во второй разъ лично осчастливилъ баталіонъ Своимъ „спасибо“ за „отличную“ стрѣльбу и „ловкое маневрированіе“. Внутренняя жизнь и служба стрѣлковъ до осени 1842 года, судя по приказамъ, текла въ строго установленной формѣ. Впрочемъ, изъ одного приказа видно, что высшее начальство поставило офицерамъ на видъ незначительныя отступленія отъ установлен-

ной формы одежды ⁵⁾. Умственная жизнь офицеровъ была бѣдна; офицерскія библіотеки того времени наполнены были книгами преимущественно легкаго содержанія. Усмотрѣвъ это обстоятельство, заботливый Императоръ выразилъ желаніе, „чтобы для полковыхъ библіотекъ были выписываемы книги болѣе полезнаго содержанія въ отношеніи образованія“. Объ успѣхѣ же стрѣльцоваго образованія можно судить по дистанціямъ, съ которыхъ произведена была 18-го іюня цѣльная стрѣльба на смотру корпуснаго командира и въ присутствіи принца прусскаго. Эти дистанціи были: 200, 250 и 300 шаговъ. Для тогдашняго времени, впрочемъ, онѣ были не такъ малы, если принять во вниманіе, что предѣльная дальность финскаго штуцера доходила лишь до 600 шаговъ. Стрѣльба была довольно мѣткая, и корпусный командиръ остался ею весьма доволенъ.

Послѣ лагерныхъ сборовъ въ 1842 году баталіонъ, въ составѣ 1-го пѣхотнаго корпуса, былъ передвинутъ въ юго-западную Россію—сначала въ Кіевскую, а потомъ въ Полтавскую губернію, расквартированъ въ Золотоношенскомъ уѣздѣ и оставался тамъ до 1844 года. Обиліе жизненныхъ припасовъ и баснословная дешевизна въ этихъ мѣстахъ способствовали обогащенію баталіонныхъ и ротныхъ суммъ. Смотръ, произведенный по Высочайшему повелѣнію флигель-адъютантомъ капитаномъ Катенинымъ, обнаружилъ высокое благосостояніе баталіона. Провѣривъ ротныя и баталіонныя суммы, инспекторъ выразился, что онѣ превосходятъ суммы даже нѣкоторыхъ полковъ.

Въ августѣ 1843 года баталіонъ потерялъ своего перваго командира, съ которымъ успѣлъ тѣсно сродниться въ эти немногіе, но тяжелые годы: послѣ одного баталіоннаго ученія онъ слегъ и черезъ два дня скончался. Командующимъ баталіономъ былъ временно назначенъ майоръ Эрикрейцъ. Въ теченіе августа и сентября мѣсяцевъ баталіонъ находился въ лагерномъ сборѣ корпуса подъ Кіевомъ, „Осенью 1843 года покойный Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ произвести Высочайшій смотръ войскамъ 1 пѣхотнаго корпуса, собраннымъ подъ г. Кіевомъ. Въ составѣ корпуса входили и 1-й стрѣльцовый баталіонъ. Благодаря заботливости начальника штаба генерала Желтухина, баталіонъ укомплектовался отборными молодыми людьми, былъ представленъ въ отличномъ видѣ и заслужилъ особое благоволеніе Государя Императора. По окончаніи лагернаго сбора, войска были распущены на зимнія квартиры, и 1-й стрѣльцовый баталіонъ былъ направленъ въ м. Гильмазово, Полтавской губерніи“ ⁶⁾.

И такъ, жизнь баталіона со времени сформированія его и по 1843 годъ была вообще бѣдна событіями, и болѣе или менѣе выдающимися изъ нихъ были только смотры и парады. Послѣдніе какъ бы составляли цѣль этой жизни, къ которой были направлены всѣ старанія и усердіе чиновъ баталіона. Передвиженія и занятія мирнаго времени, нѣтъ сомнѣнія, воспитывали баталіонъ, но они не могли развить въ немъ внутреннюю силу и вызвать къ дѣятельности всю его энергію. Для такой части, которую можно сравнить, безъ большой погрѣшности, съ богатствомъ по рожденію, такая

⁵⁾ „Замѣчено, что гг. офицеры носятъ сюртуки столь короткіе, что полы не закрываютъ колѣнъ, потому подтверждается по корпусу, чтобы офицерскіе сюртуки носить на два пальца ниже колѣнъ“. (Приказъ въ маѣ 1842 года).

⁶⁾ „Русскій Инвалидъ“ 1886 г. № 239.

жизнь означала прозябаніе. Судьба однако явилась на помощь; она не дала заглохнуть силамъ баталіона, которому необходимъ былъ широкій просторъ и дѣятельность, болѣе достойная и соответственная его силамъ.

Въ 1843 году дѣла наши на Кавказѣ приняли неблагоприятный оборотъ: горскія племена въ виду угрожавшей имъ общей опасности съ нашей стороны, сплотились около своего могущественнаго имама Шамиля и начали дѣйствовать до того энергично и успѣшно, что наше преобладаніе на Кавказѣ сдѣлалось какъ нельзя болѣе сомнительнымъ. Россія не могла уступить; ей необходимо было возстановить то вліяніе, которымъ она пользовалась до этого времени и съ этою цѣлью выставить на Кавказъ подкрѣпленія; иначе отъ нашего могущества въ этомъ краѣ осталось бы одно воспоминаніе. Въ виду этого, для усиленія отдѣльнаго кавказскаго корпуса былъ передвинуть 5-й пѣхотный корпусъ, въ составъ котораго посчастливилось войти и 1-му стрѣлковому баталіону.

Настало 14-е ноября 1843 года—день такой же знаменательный и памятный для баталіона, какъ и 10 іюля 1837 года, даже больше: послѣдній былъ началомъ его существованія, первый же — вступленіемъ на поприще боевой славы. Въ этотъ день послѣдовать приказъ военнаго министра ⁷⁾ такого содержанія: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизвоилъ: 1-й стрѣлковій баталіонъ переименовать въ кавказскій стрѣлковій ⁸⁾, съ перечисленіемъ воинскихъ чиновъ изъ списковъ егерскихъ полковъ перваго пѣхотнаго корпуса ⁹⁾ въ карабинерные и егерскіе отдѣльнаго кавказскаго корпуса“. Въ приказѣ же отъ 7-го декабря того года было сказано: „кавказскому стрѣлковому баталіону, въ полномъ своемъ составѣ, опредѣленномъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 10-й день іюля 1837 года, съ полнымъ по военному положенію обозомъ, выступить на Кавказъ изъ занимаемыхъ баталіономъ кантониръ-квартиръ“. Восторгъ баталіона былъ необыкновенный: ему открывалось, наконецъ, широкое поприще славы и неиспытанныхъ дотолѣ ощущеній въ невѣдомой странѣ, которая представлялась тогда русской молодежи полною всякаго рода чудесъ. Быть на Кавказѣ, подражая съ чеченцами—было мечтою всякаго военнаго человѣка. Начались дѣятельныя приготовленія къ походу, для которыхъ былъ данъ

⁷⁾ № 132.

⁸⁾ Въ нѣкоторыхъ старыхъ официальныхъ документахъ упоминается о переименованіи четвертаго стрѣлковаго баталіона въ кавказскій стрѣлковій. Но это обстоятельство нашего баталіона не касается. Для того же, чтобы не встрѣтилось по этому поводу недоразумѣній, необходимо замѣтить слѣдующее: послѣ сформированія перваго стрѣлковаго баталіона въ 1837 году, были послѣдовательно сформированы 2-й, 3-й и 4-й стрѣлковые баталіоны. Въ ноябрѣ 1841 года четвертому баталіону Высочайше повелѣно было именоваться кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ. Вѣроятно, имѣлось въ виду отправить его на Кавказъ, но онъ пока остался въ Гельсингфорсѣ. Въ 1843 году, въ ноябрѣ, первому стрѣлковому баталіону, какъ находившемуся гораздо ближе къ Кавказу, чѣмъ кавказскій—было Высочайше повелѣно именоваться „кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ“ и двинуться на Кавказъ. Кавказскому же, т. е. бывшему четвертому баталіону—именоваться первымъ стрѣлковымъ баталіономъ. (Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи 1841 года, ст. 17318, и 1843 года ст. 17113).

⁹⁾ Стрѣлки, составляя отдѣльный баталіонъ, все же числились въ спискахъ своихъ прежнихъ частей и „были отъ нихъ какъ бы въ откомандированіи“. Въ случаѣ малоспособности стрѣлки отчислялись обратно въ свои части, откуда взаимно ихъ пополнялись вакантные ряды баталіона.

трехнедельный срок. Но прежде чѣмъ отпустить баталіонъ на Кавказъ, Его Величество въ декабрѣ 1843 года изволилъ повелѣть: „прежде чѣмъ баталіону двинуться въ походъ, произвести ему смотръ для удостовѣренія исправности по всѣмъ частямъ“.

Забывая о томъ, чтобы стрѣлки передъ выступленіемъ въ походъ были снабжены теплыми рукавицами и мѣховыми воротниками, Государь Императоръ, принимая въ соображеніе, что „стрѣлковый баталіонъ не можетъ имѣть хозяйственныхъ способовъ“, Высочайше предоставлялъ генераль-адъютанду Шильдеру: „если баталіонный командиръ не найдетъ возможнымъ снабдить людей сими вещами по своему попеченію, истребовать въ такомъ случаѣ нужную для того сумму изъ кievской комиссаріатской комисіи“¹⁰⁾. Вновь назначенный командиръ баталіона подполковникъ Кипновичъ нашелъ возможность „собственными способами“ снабдить стрѣлковъ означенными вещами, такъ какъ баталіонныя суммы, благодаря отлично веденному подполковникомъ Тунебергомъ хозяйству, находились въ наилучшемъ состояніи. Отъ казны было назначено офицерамъ—однимъ третное, другимъ полугодное содержаніе.

Передъ выступленіемъ въ дальній походъ баталіонъ получилъ новое вооруженіе—литихскіе штуцера¹¹⁾ англійскаго образца, заряжавшіеся съ дула сферическими пулями съ выпуклымъ пояскомъ на поверхности. Поясокъ или ободокъ соотвѣтствовалъ двумъ плоскимъ нарѣзамъ въ каналѣ штуцера. Заряжаніе литихскихъ штуцеровъ шло гораздо медленнѣе, чѣмъ финскихъ: надо было тщательно поставить пулю по нарѣзамъ и съ усиліемъ загонять ее шомполомъ на мѣсто; важное же преимущество состояло въ томъ, что пули рѣдко могли срываться съ нарѣзовъ и при вылетѣ изъ дула получали болѣе правильное направленіе, имѣя и большую досягаемость. Кромѣ 528 новыхъ штуцеровъ, баталіону было разрѣшено взять съ собою другой комплектъ финскихъ и еще 50 сверхъ комплекта для отправленія караульной службы и ученія. Отягощеніе обоза сверхштатными ружьями оправдывалось крайнею заботливостью высшего начальства о тщательнѣйшемъ сохраненіи новыхъ штуцеровъ, тогда еще очень дорогихъ. Эта заботливость, кромѣ того, была необходима еще вслѣдствіе того, что предстояло совершить далекій походъ въ такую страну, гдѣ не легко было замѣнить негодные штуцера годными или исправлять ихъ. Нечего и говорить, что умнѣе бережно обращаться съ ружьемъ было поставлено у стрѣлковъ на первомъ планѣ. Обмундированіе стрѣлковъ также нѣсколько видоизмѣнилось: они получили кожаные юфтовые сапоги взамѣнъ прежнихъ сукопныхъ штиблстовъ и на плечевые погоны, вмѣсто прежнихъ знаковъ, двѣ буквы К. С. Кромѣ того, ихъ тяжелые кивера замѣнены папахами изъ чернаго курпея, съ сукопнымъ верхомъ темнозеленаго цвѣта и съ красными на немъ крестообразными кантами; у офицеровъ вмѣсто кантовъ былъ узкій галуны.

¹⁰⁾ Высочайшій приказъ 23-го декабря 1843 года.

¹¹⁾ Новые штуцера, согласно Высочайшему приказу, могли быть употребляемы только для цѣльной стрѣлбы, но отнюдь не для ружейныхъ пріемовъ, и притомъ могли быть розданы на руки не всѣмъ нижнимъ чинамъ, а только лучшимъ стрѣлкамъ. (Рапортъ начальника штаба 1-го пѣхотнаго корпуса 18-го декабря 1843 года № 8291).

Для повѣрки походной и боевой готовности баталіона былъ Высочайше командированъ генераль-адъютантъ Шильдеръ, который прибылъ въ Гильмазово 14-го января. Подполковникъ Киновичъ 15-го же января представилъ ему баталіонъ совсѣмъ готовый къ походу, въ полномъ составѣ ¹²⁾, и нижнихъ чиновъ въ походномъ снаряженіи, въ теплой одеждѣ и обуви. Осмотрѣвъ все это, а также обозъ и подъемныхъ лошадей, и найдя въ отличномъ состояніи, генераль Шильдеръ приказалъ произвести егерское ученіе, а потомъ и церемониальный маршъ. Тѣмъ и другимъ, а преимущественно фронтовую выправкою людей и ихъ вѣдшимъ видомъ, онъ также остался вполне доволенъ. Въ тотъ же день постѣ обѣда инспектирующій смотрѣлъ стрѣльбу. Отъ каждой роты были назначены для стрѣльбы въ цѣль по 4 стрѣлка 1-го и 2-го классовъ, на разстояніяхъ 250 и 300 шаговъ. Не смотря на морозъ въ 12° и сильное солнечное освѣщеніе, результаты стрѣльбы были превосходные и выразились въ слѣдующемъ ¹³⁾:

Дистанціи.	№№ ротъ.	Выпущено.	Попаало.	Въ поле.
250 шаговъ.	1-я рота.	12	11	1
	2-я рота.	12	8	4
	3-я рота.	12	11	1
	4-я рота.	12	12	0
300 шаговъ.	1-я рота.	12	10	2
	2-я рота.	12	9	3
	3-я рота.	12	11	1
	4-я рота.	12	11	1

Этими результатами инспектирующій, конечно, остался также доволенъ. Поблагодаривъ и пожелавъ имъ счастливаго пути и славной будущности на Кавказѣ, генераль Шильдеръ въ тотъ же день уѣхалъ въ Петербургъ для доклада Государю и военному министру о результатахъ произведеннаго имъ осмотра.

18-го января 1844 года баталіонъ распростился со всѣмъ своимъ за вѣтнымъ прошлымъ и, съ семействами офицеровъ и нижнихъ чиновъ, тронулся, подъ командою подполковника Киновича ¹⁴⁾, въ далекій путь. Маршрутъ былъ данъ на Кременчугъ, Таганрогъ, Ростовъ на Дону, Ставрополь, Моздокъ и крѣпость Грозную. По пути баталіонъ долженъ былъ войти въ составъ войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, направленнаго изъ Одессы также на Кавказъ. Конечный пунктъ движенія, равно и штабъ-квартира, не были указаны баталіону. Слѣдуя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и все ближе подходя къ Кавказу, онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній и распоряженій относительно

¹²⁾ Въ это время состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи штата баталіона до 600 стрѣлковъ изъ войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, но самое укомплектованіе должно было совершиться лишь по прибытіи на Кавказъ.

¹³⁾ Рапортъ подполковника Киновича инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ генераль-маіору Рамазу за № 69.

¹⁴⁾ Составъ баталіона былъ слѣдующій: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 12, унтеръ-офицеровъ 48, рядовыхъ 480, музыкантовъ 9, фурштатовъ 18, деньщиковъ 19.

своей будущей штабъ-квартиры. А между тѣмъ, необходимо было уже отдѣлаться, для большей подвижности, отъ излишнихъ тяжестей и дать отдыхъ изнуреннымъ семействамъ, совершившимъ немовѣрно трудное тогда и далекое путешествіе. Подполковникъ Киневичъ нѣсколько разъ обращался къ начальству съ просьбою о распоряженіи насчетъ штабъ-квартиры. Наконецъ, ему было предписано, чтобы баталіонъ оставилъ семейства и излншія тяжести въ станицѣ Новосельцы и двинулся на станицу Екатериноградскую. Такимъ образомъ, станица Новосельцы сдѣлалась *временною* кавказскою штабъ-квартирою баталіона. Отъ р. Егорлыка баталіонъ сопровождалъ и охранялъ артилерійскій паркъ, слѣдовавшій также на Екатериноградъ.

По пути къ Екатеринограду подполковникъ Киневичъ получилъ первое непосредственное приказаніе отъ командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса—выдѣлить одну роту, подъ командою „надежнаго ротнаго командира“, и отправить въ Амиръ-Аджи-юртовскую станицу въ распоряженіе начальника лѣваго фланга кавказской линіи генераль-маіора Фрейтага. Хотя выраженіе „надежнаго ротнаго командира“ могло показаться неудобнымъ и для ротныхъ командировъ, и для самаго командира баталіона, но оно отчасти имѣло основаніе, потому что прибывавшіе изъ Россіи въ составъ кавказскаго корпуса офицеры весьма часто не удовлетворяли требованіямъ кавказской войны.

Пятый пѣхотный корпусъ двинулся двумя колоннами. Кавказскій стрѣлковый баталіонъ шелъ въ составъ лѣвой колонны, подъ командою начальника 15-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора Гасфорта. 3-го апрѣля баталіонъ прибылъ въ городъ Ставрополь, гдѣ офицерамъ было приказано „нести фуражки согласно существующимъ на Кавказѣ порядкамъ“. По этому стрѣлки перемѣнили папахи на фуражки съ большими козырьками и бѣлыми чаклами. Когда же они пришли въ станицу Надеждинскую, гдѣ имѣли дневку, то многіе офицеры успѣли приобрести азіатскіе клинки, бурки и т. п.

Дальнѣйшее движеніе колонны Гасфорта сопровождалось рядомъ мѣръ и приказовъ, подготовлявшихъ ее къ обстаповкѣ кавказскихъ войскъ. Дѣйствительно, нельзя было терять времени; вліяніе тревожной боевой жизни съ каждымъ шагомъ все сильнѣе давало себя чувствовать, и начальство считало своимъ долгомъ преподавать прибывшимъ на Кавказъ войскамъ первые тактическіе приемы. Оно начало съ приказа: „полкамъ и баталіонамъ отпустить штыки, тесаки и топоры; штыки должны быть на концахъ какъ можно острѣе. Офицерамъ отпустить полусабли; людей приучать колоть сразмаха полнымъ ударомъ, а не царапать издали, надъ чѣмъ горы смѣются и весьма натурально и справедливо, ибо кто издали колеть, тотъ доказываетъ, что болѣе заботится о самосохраненіи, чѣмъ о низложеніи врага. Чѣмъ ближе въ одиночномъ бою подступитъ къ сердцу и животу непріятеля, тѣмъ вѣрнѣе ударъ. Не считать числа непріятелей, а поражать не разбирая, гдѣ и сколько наберется; убитыхъ враговъ считать аррьергардъ“ и т. п. Не было упущено рѣшительно ничего, что только могло служить неопытнымъ войскамъ руководствомъ во всѣхъ столкновеніяхъ съ горцами. Всему этому однако предстояло научиться горькимъ опытомъ, путемъ долготѣней боевой жизни.

Наконецъ, 11-го апрѣля 1844 года утомленный баталіонъ добрался до станицы Новосельцы, которая была однимъ изъ пунктовъ Кавказской линіи.

Линія эта состояла изъ ряда казачьихъ станицъ и постовъ, расположенныхъ по р. Тереку отъ Каспійскаго моря до Екатеринпограда, а затѣмъ по Кубани до Чернаго моря. Она дѣлилась на правый флангъ, центръ и лѣвый флангъ. Бассейнъ рѣки Кубани составлялъ правый, а Терека — лѣвый фланги; водораздѣлъ же между ними составлялъ центръ ея, въ который входила вся Кабарда; черезъ нее пролегалъ военно-грузинская дорога, служившая единственнѣмъ сообщеніемъ Россіи съ Закавказьемъ. Оставивъ въ Новосельцахъ семейства, всѣ излишнія тяжести и комплектъ старыхъ пушечеровъ при одномъ унтеръ-офицерѣ и 13 рядовыхъ, баталіонъ направился на лѣвый флангъ кавказской линіи. Послѣдній представлялъ тогда изъ себя двѣ оборонительныя линіи: терекую по рѣкѣ Тереку и сунженскую по р. Сунжѣ. Терская линія была сѣвѣрною границею лѣваго фланга и, оканчиваясь устьемъ р. Терека, упиралась восточнымъ краемъ въ Каспійское море. Екатеринпоградъ, куда прибылъ кавказскій стрѣлковый баталіонъ 20-го апрѣля, считался крайнимъ западнымъ пунктомъ линіи. Баталіонъ былъ встрѣченъ здѣсь командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса генералъ-адъютантомъ Нейдгардтомъ и, послѣ осмотра, на другой же день двинулся дальше къ низовьямъ р. Терека, куда послѣдовали и другія части 5-го пѣхотнаго корпуса.

Къ востоку отъ Екатеринпограда тянулись по всему лѣвому берегу Терека до самаго Кизляра богатаяя станицы моздокскаго, гребенскаго и кизлярскаго казачьихъ полковъ, съ двумя городами Моздокомъ и Кизляромъ. По этимъ станицамъ и расположились на отдыхъ прибывшія изъ Россіи войска 5-го пѣхотнаго корпуса. Въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, кавказскій стрѣлковый баталіонъ 28-го апрѣля сталъ лагеремъ у станицы Щедринской, гребенскаго казачьяго войска. Такимъ образомъ, баталіонъ пробылъ въ походѣ слишкомъ три мѣсяца безъ всякихъ остановокъ, имѣя дневки черезъ три дня на четвертый. Къ празднику Пасхи баталіонъ дошелъ до границы Кавказской области, не оставивъ на пути стѣдованія ни одного больного ¹⁵⁾. Сверхъшвышимъ дальній походъ войскамъ данъ былъ отдыхъ до 1-го мая, т. е. до начала предполагавшихся военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ. Колонія генерала Гасфорта приказано было къ 1-му мая собраться частью въ станицѣ Червленшой, а частью въ Амгиръ-Аджи-юртѣ. Въ ожиданіи этихъ сборовъ и дальнѣйшихъ приказаній, баталіонъ занялся приведеніемъ въ порядокъ оружія и обоза, послѣ долгаго похода требовавшихъ исправленія.

Хотя стрѣлкамъ не долго пришлось оставаться въ станицѣ Щедринской, тѣмъ не менѣе они успѣли познакомиться съ обстановкою и даже съ нѣкоторыми впечатлѣніями предстоящей для нихъ новой тревожной жизни. Между станицами, на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, въ небольшихъ турлунныхъ оградахъ, содержались казачьи посты; на вышкахъ, напомнившихъ голубятни, стояли часовые, глаза которыхъ не отрывались отъ Терека. Ночью посты высылали къ самому берегу и къ бродамъ, а иногда даже и на противоположный берегъ, залогн или секретн. По правому берегу рѣки были раскинуты аулы чеченцевъ, которые не пропускали ни одного удобнаго случая переправиться черезъ Терекъ и грабить казачьи станицы.

¹⁵⁾ „Русскій Инвалидъ“ 1836 г. № 239

Стрѣлки въ нѣсколько дней слышались о ихъ много разсказовъ и разныхъ кровавыхъ эпизодовъ. Теперь имъ самимъ предстояло имѣть дѣло съ этими чеченцами, страна которыхъ должна была сдѣлаться для ихъ театромъ военныхъ дѣйствій.

Чечня не имѣла опредѣленныхъ границъ. Подъ этимъ именемъ разумѣлось пространство, ограниченное съ сѣвера Терекомъ до впаденія въ него р. Суэжи, съ востока—рѣкою Акташемъ, за которою начинался собственно Дагестанъ, съ юга—отрогами Андійскаго и главнаго кавкасскаго хребтовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Черныхъ горъ, а съ запада—верхнимъ теченіемъ Терека и Малою Кабардою до станицы Стодеревской на Терекѣ. Наибольшее протяженіе Чечни отъ востока къ западу—70 верстъ и почти столько же отъ сѣвера къ югу. Стѣдовательно стратегической театръ для стрѣлковъ въ этой странѣ представлялъ до 5000 квадратныхъ верстъ.

Топографически Чечня раздѣлялась на двѣ совершенно различныя другъ отъ друга части: на сѣверную—плоскую и южную—горную; обѣ, а въ особенности послѣдняя, были густо покрыты вѣковыми лѣсами преимущественно лиственными; огромные чинары, дубы, кленъ и особенно орѣшникъ, перевитые дикимъ виноградомъ и другими ползущими и цѣпкими растеніями, образовали непроходимыя дебри. Но Чечня была богата также многими обширными и воздѣланными полями и тучными лугами и служила, вслѣдствіе этого, житницею покрытаго голыми скалами нагорнаго Дагестана. Въ этнографическомъ отношеніи Чечня дѣлилась также на двѣ части—большую и малую; первая представляла степную глушь между Терекомъ и р. Суэжею съ весьма бѣднымъ орошеніемъ. Малая же Чечня заключала въ себѣ все пространство отъ Суэжи до Андійскаго хребта и, слегка покатавъ къ Чернымъ горамъ, изрѣзана многочисленными быстрыми и почти параллельными притоками Суэжи. Особенность почти вѣхъ рѣкъ Чечни—это быстрое, почти внезапное разлитіе послѣ дождей; выбѣгая изъ горныхъ тѣснинъ на плоскость, онѣ текутъ по глинистому грунту большею частью въ весьма крутыхъ берегахъ, очень часто размывая ихъ и мѣняя отъ того русло и уровень воды. Эти особенности рѣкъ Чечни имѣли иногда большое вліяніе на успѣхъ нашихъ экспедицій. Стрѣлки уже знали много эпизодовъ, связанныхъ съ именами этихъ рѣкъ: Валерикъ, Гоита, Аргунъ и др. уже имѣли, ко времени ихъ прихода, по нѣскольку кровавыхъ исторій. Не менѣе было имъ извѣстно, какимъ неборимымъ и пагубнымъ препятствіемъ служили, при движеніяхъ нашихъ войскъ, лѣса Чечни, и сколько поучительныхъ катастрофъ разыгралось въ ея трущобахъ въ предшествовавшіе годы.

Чеченцы селились аулами на берегамъ рѣкъ, главнымъ образомъ, по Суэжѣ, Аргуну, Хулхулау, Мичику и др.; ихъ обыкновенно дѣлили на множество группъ, давая имъ имя отъ рѣкъ и горъ, на которыхъ они обитали; такъ напримѣръ, все населеніе по берегамъ Мичика носило названіе мичиковцевъ; жители Качкальковскаго хребта были извѣстны подъ именемъ качкальковцевъ и т. д. Но это подраздѣленіе было сдѣлано только русскими и не было извѣстно туземцамъ; сами же чеченцы называли себя „*наиче*“ (т. е. народъ). Названіе „чеченцы“ дано имъ русскими по имени большого аула Чечень. Основую ихъ общественнаго быта служило родовое начало роды носили названія по имени своихъ родоначальниковъ, но, при общности языка и религій, живо сознавали свое единство. Пока извѣгъ не угрожала опас-

ность ихъ свободѣ, они не прекращали междуусобій; общія же опасность соединяла ихъ непадодело: сплотившіяся было общества, не имѣя организаціи, быстро разлетались отъ грома нашихъ пушекъ и разумной политики. Но въ 1825 году выросла на нашихъ глазахъ сила, которая сплотила воедино не только чеченцевъ, но создала изъ всѣхъ народовъ Чечни и Дагестана одно политическое дѣло. Сила эта извѣстна подъ именемъ мюридизма ¹⁶⁾, который, ко времени прихода на Кавказъ стрѣлковъ, достигъ апогея своего развитія. Изъ этому же времени выработался тотъ типъ чеченца, съ которымъ приходилось стрѣлкамъ учиться воевать. Чеченецъ начала сороковыхъ годовъ — это обыкновенно высокаго роста стройный воинъ, закаленный въ лѣсныхъ бояхъ. Обладая громадною физическою силою, онъ поражаетъ своею гибкостью, подвижностью, проворствомъ и ловкостью. Одежда его отличалась легкостью, а оружіе добротачественностью. Но всѣ доблести чеченцевъ заключались въ умѣніи фехтоваться, ѣздить и стрѣлять. Отличаясь личною храбростью, доходившею до полного забвенія опасности ¹⁷⁾, чеченцы страдали недостаткомъ тактическихъ и еще болѣе стратегическихъ соображеній. Вотъ почему болѣе или менѣе способными предводителями ихъ являлись почти всегда дагестанцы, жители голыхъ скалъ Дагестана, отличавшіяся хладнокровіемъ и разсудительностью.

По приходѣ стрѣлковъ на Кавказъ, часть изъ нихъ была отправлена въ Дагестанъ. Страна эта обнимала собою площадь громаднаго прямоугольнаго треугольника, гипотенузою котораго служила часть главнаго кавказскаго хребта отъ горы Барбалдо до Аншероцкаго мыса, а катетами — линія по берегу Каспійскаго моря до устьевъ р. Сулака и отъ Барбалдо по андій-

¹⁶⁾ Мюридизмъ — религиозное ученіе, которое, во имя пророка Магомета, соединяло горцевъ узлами ненависти къ русскимъ и клятвою изгнать ихъ изъ горъ. Послѣдователи этого ученія именовались мюридами, образуя своего рода духовно-рыцарскій орденъ.

¹⁷⁾ Впечатлѣнія очевидцевъ, вынесенныя изъ столкновеній съ чеченцами, выражались, подъ перомъ г. Потто, въ слѣдующихъ строкахъ: „Дерзкіе при наступленіи, они (чеченцы) бывали еще отважнѣе при преслѣдованіи врага, но не имѣя ни стойкости, ни хладнокровія, чтобы выдержать правильную битву. Въ атакахъ чеченцы защищались рѣдко, развѣ случайно удавалось захватить ихъ врасплохъ; обыкновенно они бросали дома на произволъ судьбы, мало дорожа своими постройками, которыя всегда могли легко возобновить при изобиліи лѣсного матеріала. Но тамъ, гдѣ были дремучіе лѣса, овраги и горныя трудобы, они являлись по истинѣ страшными противниками. Русскія войска, вступая въ Чечню, въ открытыхъ мѣстахъ обыкновенно совершенно не встрѣчали сопротивленія. Но только что начинался лѣсъ, какъ загоралась сильная перестрѣлка. рѣдко въ авангардѣ, чаще въ боковыхъ дѣвяхъ и почти всегда въ аррьергардѣ. И чѣмъ пересѣченнѣе была мѣстность, чѣмъ гуще лѣсъ, тѣмъ сильнѣе шла и перестрѣлка. Въковыя деревья, за которыми скрывался непріятель, окутывались дымомъ, и звучные перекаты ружейнаго огня далеко будили сонныя окрестности. И такъ дѣло шло обыкновенно до тѣхъ поръ, пока войска стойко сохраняли порядки. Но горе, если ослабѣвала или разстраивалась гдѣнибудь дѣлѣ; тогда сотни шашекъ и кинжаловъ мгновенно вырастали передъ нею, какъ изъ земли, и чеченцы съ гикомъ кидались въ средину колонны. Начиналась ужасная рѣзня, потому что чеченцы проворны и безопаздны какъ тигры. Кровь опьяняла ихъ, омрачала разсудокъ; глаза ихъ загорались фосфорическимъ блескомъ, движенія становились еще болѣе ловки и быстры; изъ гортани вылетали звуки, напоминавшіе скорѣе рычаніе тигра, чѣмъ голосъ человѣка. Такими они были, по разсказамъ очевидцевъ, во время рѣзни въ ичкеринскихъ лѣсахъ, и такими являлись всегда, когда имѣли дѣло со слабыми, разстроенными командами или съ одиночными людьми“. „Кавказская война“.

скому хребту и по прямой линіи до Петровска. Вся эта площадь, за незначительными исключеніями, загромождена была скалистыми горными массивами, изрѣзана ущельями, изрыта пропастями и оврагами.

По характеру мѣстности и по племенамъ населяющимъ его, Дагестанъ дѣлится на двѣ главныя части. Ближайшая къ Каспійскому морю и простирающаяся по всему его берегу часть носитъ названіе Прикаспійскаго Дагестана; болѣе отдаленная часть, наполненная высочайшими горами, известна подъ именемъ Нагорнаго или Внутренняго Дагестана.

Въ самомъ центрѣ каменныхъ громадъ Внутренняго Дагестана лежатъ недоступная Аварія, грозное нѣкогда ханство, составлявшее средоточіе политическаго жизни всего Дагестана. Къ сѣверу отъ Аваріи находятся: Салатавія съ знаменитымъ Теренгульскимъ оврагомъ, Гумбетъ и Андія, славившіеся производствомъ превосходныхъ бурокъ и вообще промышленностью; на востокъ тянутся голые Кофеубульнскіе утесы съ извѣстнымъ ауломъ Гимры, гдѣ рождался имамъ Казимулда и воспитывался Шамилъ. Кофеубу—это колыбель мюридизма. Самыя глухія части Нагорнаго Дагестана находились на западѣ Аваріи—это земли или точнѣе обнякшныя безлюдныя скалы по обоимъ берегамъ Аварскаго Кофеу, а именно: Технуцаль, Карата, Ункратль и др. Наконецъ, на югѣ Аваріи были обществу: Гидатль, Тинитль, Андатиль съ крѣпкимъ ауломъ Чохъ и знаменитую горюю Гунибъ. Еще южнѣе и какъ разъ по сѣверному склону главнаго хребта лежали Дидо и Апкратльскій союзъ, состоявшій изъ девяти вольныхъ обществъ: Апцухъ, Кануча, Пльяхови и др.; по противоположному склону хребта, по границѣ Кахетин, лежали земли Джаро—бѣлаканскіихъ лезгинъ.

Прибрежный Дагестанъ, или же, какъ его называли, Прикаспійскій край состоялъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ владѣній, которыя во времени прихода стрѣлковъ не могли считаться безусловно покорными, хотя жители ихъ давно считались подданными Россіи.

Шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханство составляли сѣверный Дагестанъ. Даргинскій округъ, Казикумухъ, Кайтагъ и Табасаранъ—извѣстны подъ именемъ средняго Дагестана; наконецъ, Кюринское ханство и Кубинская провинція съ городами Дербентомъ и Баку образовали южный Дагестанъ.

Лѣса, за заключеніемъ нѣкоторыхъ частей прикаспійскаго края—рѣдкость въ Дагестанѣ, который вообще бѣденъ растительностью. Искусственное орошеніе Дагестана горными потоками, при необыкновенной праздности и лѣни его жителей, было не мыслимо. Весь Дагестанъ изрѣзанъ множествомъ этихъ потоковъ, съ громомъ извергающихся изъ горныхъ трущобъ и образующихъ четыре главныя рѣки: андійское Кофеу, аварское Кофеу, Кара-Кофеу и казикумухское Кофеу. Всѣ онѣ сливаются вмѣстѣ и образуютъ рѣку Сулакъ. Онѣ многоводны, быстры, непреходимы въ бродъ и протекаютъ большею частью въ скалистыхъ и отвѣсныхъ берегахъ. Кромѣ четырехъ Кофеу, на границѣ между ханствами кюринскимъ и кубинскимъ протекаетъ значительная рѣка Самуръ, также, какъ и Сулакъ, впадающая въ Каспійское море.

Приморскій Дагестанъ, служившій нѣкогда большою дорогою, по которой проходили народы изъ Азіи въ южно-европейскія степи, населенъ на

сѣверѣ кумыками, въ средней части казикумыками, на югѣ—преимущественно татарами. Нагорный же Дагестанъ по своей недоступности съ древнѣйшихъ временъ былъ исключительнымъ достояніемъ доисторическаго племени аварцевъ, которыхъ сосѣди обыкновенно называли то тавлинцами, то лезгинами¹⁸⁾. Жили они въ небольшихъ аулахъ, ютившихся на недоступныхъ скалистыхъ утесахъ и напоминавшихъ скорѣе воронья гнѣзда. Тяжело давалась жизнь горцу; каменная почва страны, гдѣ онъ принужденъ былъ прозябать, не могла дать ему и самыхъ ограниченнѣйшихъ средствъ къ существованію. „Пашни, говоритъ г. Потто, встрѣчались рѣдко и то небольшими клочками, разбросанными на самыхъ высотахъ неприступныхъ горъ, куда горецъ долженъ былъ взбираться съ помощью крючьевъ и веревокъ, чтобы засеять горсть ячменя или проса“. Но аварцы не охотно переносили лишения; не рѣдко они покидали свои скалистые трущобы съ тѣмъ лишь, чтобы силою взять у сосѣднихъ болѣе счастливыхъ народовъ то, въ чемъ имъ отказывала родная природа. Принужденные жить на счетъ сосѣдей, они въ теченіи вѣковъ выработали въ себѣ необыкновенный воинственный духъ. Грузія, Шамхальство и сосѣднія ханства трепетали отъ одного ихъ имени.

Русскія войска впервые вступили въ Аварію въ 1819 году. Частіи Дагестана въ это время были завоеваны Ермоловымъ и Мадатовымъ и аварскій ханъ былъ генераломъ русской службы. Но въ двадцатыхъ годахъ здѣсь, также, какъ и въ Чечнѣ двумя годами позже, возникъ мюридизмъ, который, ко времени прихода стрѣлковъ, охватилъ все завѣщанія трущобы Дагестана, и мы имѣли передъ собою не раздробленныя племена, а цѣлое государство съ первоклассными крѣпостями съ организованною арміею, водущею вселенною страшною непамятью къ гяурамъ, и искавшею въ пролитіи ихъ крови вѣчнаго блаженства.

Такимъ образомъ неопытнымъ еще въ боевомъ дѣлѣ стрѣлкамъ предстояло встрѣчаться грудь съ грудью съ воинственными, закаленными въ непрерывныхъ бранныхъ тревогахъ, фанатиками, на сторонѣ которыхъ было все: и капризная природа Кавказа, и мѣткость, и превосходныя воинскія качества туземца. Правда, горецъ не отличается пылкомъ отвагомъ, наиздичествомъ чеченца: природа и условія жизни въ горахъ выработали въ немъ совершенно особенныя качества. Чеченецъ, закаленный въ тѣсномъ бою, могъ поражать дагестанца личною храбростью, но всегда охотно подчинялся ему, какъ болѣе разсудительному воину. Тѣса чечни, недопуская дѣйствиіи сомкнутому строю и взаимной поддержки, принуждали дравшагося чеченца полагаться исключительно на собственные силы, мужество и ловкость, и чеченецъ бился храбро, мужественно. Не то было въ Дагестанѣ. Тамъ съ вершины горъ видно все какъ на ладони; тамъ можно прекрасно ориентироваться, узнать силы врага, рассчитать движенія, вѣрно направлять ударъ и т. п.; все это развивало тактическія соображенія дагестанцевъ, а нѣкоторые изъ ихъ предводителей, какъ напр. Шамиль, Кибитъ-Магома, Хаджи-Муратъ, поражали вѣрностью даже и своихъ стратегическихъ со-

¹⁸⁾ Тавлинцами ихъ называли жители плоскоостей: кумыки, кабардинцы, шамхальцы, чеченцы и другія; надъ именемъ лезгинъ они были известны на югѣ въ закавказскомъ краѣ. Но какъ тавлинецъ (тау-гора) такъ и лезгинъ одинаково означаютъ жителя горъ.

ображеній; по этой-то причинѣ предводители чеченцевъ большею частью были дагестанцы.

Чеченецъ рѣдко защищался въ аулахъ, которыми онъ не дорожилъ; при обильи воды и лѣснаго матеріала онъ могъ вездѣ выстроить себѣ плетеную мазанку, и если онъ иногда защищался, то это означало, что онъ не успѣлъ еще вывести оттуда свое семейство и имущество. Дагестанецъ же дорожилъ своимъ ауломъ; при недостаткѣ матеріала для построекъ, онъ строилъ себѣ каменную прочную саклю, надѣясь жить въ ней долгія времена, а для безопасности лѣпилъ ихъ къ недоступнымъ скалистымъ утесамъ, располагая сакли почти всегда амфитеатромъ, вооружая ихъ всякими фронтальными и фланговыми бойницами; такой аулъ горецъ не легко могъ уступить врагу, и дѣйствительно, штурмы дагестанскихъ ауловъ всегда стоили намъ потоковъ крови, потому что горцы защищались въ нихъ съ такою стойкостью, которая изумляла даже закаленного кавказскаго солдата.

Противъ всего этого стрѣлки были вооружены пока только превосходными штуцерами и, главное, твердымъ сознаніемъ долга передъ внимательно слѣдившимъ за ними Государемъ Императоромъ.

Новая страна, съ своею дикою и роскошною природою, величественнымъ видомъ своихъ горъ произвела на стрѣлковъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе; привыкшіе къ однообразнымъ равнинамъ Россіи, они были глубоко поражены страшнымъ разнообразіемъ картинъ, своеобразною, полудикою жизнью горцевъ, ихъ жилищами, вооруженіемъ и т. д. Не мало удивили ихъ также и свои братья, прославленные кавказскіе герои, по большей части низкорослые, сухоощавые солдаты, у которыхъ такъ мало было стройности и порядка при совокупныхъ движеніяхъ ихъ ¹⁹⁾. Говоря вообще, кавказскіе солдаты далеко расходились съ тѣми идеалами, которые воображали себѣ войска въ Россіи. Что же касается дѣла, которое болѣе всего интересовало стрѣлковъ, а именно — стрѣлбы въ цѣль, то оно было въ крайне плохомъ состояніи. Такъ напримѣръ: „въ приказахъ по Куринскому полку за время Фрейтага (командиръ полка конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ) не видно указанія на строевыя занятія; за то, стрѣлба обратила на себя особое вниманіе Р. К. (Роберта Карловича Фрейтага) — и притомъ, радѣе приказа по дивизіи, отданнаго вслѣдствіе донесенія флигель-адъютанта Назимова. Прежде всего видно, что дальность вѣрнаго выстрѣла была не болѣе 150—200 шаговъ, и вся мечта тогдашняго начальства заключалась въ томъ, чтобы въ ротѣ, состоящей почти изъ 300 человекъ, съ разстоянія 150 — 200 шаговъ попадали въ мишень, величиною съ нашу офицерскую, 25 рядовыхъ и два унтеръ-офицера“ ²⁰⁾. Если таковы были требованія въ одномъ изъ лучшихъ

¹⁹⁾ „Въ 1841 году полки 20-й дивизіи инспектировалъ по Высочайшему повелѣнію флигель-адъютантъ Назимовъ. Онъ съ ужасомъ ухалъ съ Кавказа и донесъ Государю, что въ 20-й дивизіи: а) цѣльная стрѣлба не доведена и вполнину до настоящаго совершенства; нижніе чины не ознакомлены даже съ глазомѣромъ и выстрѣливаютъ патроны, будучи внѣ выстрѣла отъ непріятели; б) на строевую, лагерную и гарнизонную службу и на стрѣлковое и егерское ученія мало обращается вниманія; в) унтеръ-офицеры и ефрейторы нисколько не ушли образованіемъ отъ рядовыхъ, и нѣкоторые въ строевой службѣ хуже рекрутъ; г) офицеры совершенно не знаютъ своего дѣла, включая въ это число и нѣкоторыхъ командировъ. („Курицы въ Чечнѣ и Дагестанѣ“, полковника Казбека, стр. 170).

²⁰⁾ Тамъ же.

боевых полковъ Кавказа, то нечего и говорить о тѣхъ частяхъ, которыя по преимуществу занимали гарнизоны.

Но за то, съ другой стороны, громадная разница существовала между стрѣлками и кавказскими солдатами относительно боевыхъ качествъ и воинскаго закала. Въ обыденной жизни она не бросалась въ глаза; пожалуй, даже вновь прибывшіе могли внушить къ себѣ гораздо болѣе довѣрія и уваженія. Но въ бою, въ рукопашной схваткѣ, эти невзрачные кавказскіе солдаты перерождались, и на нихъ нельзя было смотрѣть безъ глубокаго уваженія и удивленія. Эти качества стрѣлки не могли, конечно, выработать въ себѣ вдругъ; для нихъ пужны были годы и постоянныя кровавыя схватки, среди которыхъ дорогою цѣною кушилъ ихъ кавказскій солдатъ, вполне примѣнившійся къ тактикѣ своего противника. А эта тактика ничего не имѣла общаго съ русскимъ строевымъ уставомъ и была поразительно сложная. Поневоѣ кавказскій солдатъ забыть свои уставы и предался изученію тонкостей и особенностей искусства непріятеля. Ученіе сомкнутыхъ построений роты и баталіона были оставлены, потому что въ нихъ не было пока настоятельной надобности. Въ лѣсномъ бою, въ рукопашной схваткѣ грудь съ грудью съ отважнымъ горцемъ, солдатъ долженъ былъ рассчитывать исключительно на собственныя силы, такъ какъ ожидать помощи отъ разрознившихся въ чащѣ товарищей не всегда было возможно. Помню безполезности церемоніальныхъ маршей и шагистикъ, кавказскій солдатъ не могъ ими заниматься еще и потому, что ему было некогда: если оставалось сколько нибудь свободнаго времени отъ экспедицій и работъ, то онъ посвящалъ его самому себѣ и казеннымъ хозяйственнымъ занятіямъ. Ко времени прихода 5-го корпуса на Кавказъ, кавказскій солдатъ стоялъ на высокой степени развитія своихъ воинскихъ доблестей, и если отдѣльный кавказскій корпусъ оказался недостаточнымъ для борьбы съ горцами, то причина этого лежала не въ мужествѣ нашего солдата, а въ нѣмѣнившихъ значительно условіяхъ нашего владычества въ горахъ и въ иныхъ требованіяхъ войны. Такъ какъ то и другое вызвало на Кавказъ цѣлый корпусъ, а съ нимъ вмѣстѣ стрѣлковый баталіонъ, то въ слѣдующей главѣ будетъ сдѣланъ бѣглый очеркъ предыдущихъ военныхъ событій на Кавказѣ такъ какъ дальнѣйшая наша упорная борьба съ горцами, истекшая изъ предшествовавшихъ явленій, благодаря ея особенному направленію, имѣла большое влияние на судьбу баталіона, принимавшаго въ ней дѣятельное участіе. Пока слѣдуетъ замѣтить, что съ первыхъ же шаговъ на боевомъ поприщѣ Кавказскій стрѣлковый баталіонъ сталъ дробиться на части для участія въ нѣсколькихъ отрядахъ и на различныхъ театрахъ кавказской войны. Не говоря о потребности въ стрѣлкахъ для каждаго изъ этихъ отрядовъ, въ основаніи этого дробленія легло Высочайшее словесное указаніе, переданное генераль-адъютанту Нейдгардту въ докладной запискѣ генеральнаго штаба полковника Вольфа, слѣдующаго содержанія: „относительно кавказскаго стрѣлковаго баталіона Его Величество признать изволилъ, что баталіонъ сей, по причинѣ своего состава, вооруженія и неопытности въ горной войнѣ, и даже по своему предназначенію, отнюдь не долженъ быть употребленъ въ отрядахъ для отдѣльнаго самостоятельнаго дѣйствія, но въ составѣ полубаталіоновъ или ротъ можетъ съ большою пользою усиливать баталіоны и полки, назначенные въ авангардъ, въ арріергардъ или боковыя прикрытія колонны, съ

тѣмъ, чтобы на важнѣйшихъ пунктахъ имѣлась всегда часть отборныхъ и надежныхъ стрѣлковъ для пораженія непріятели самымъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ“ ²¹⁾.

II.

Причины вызвавшія прибытіе на Кавказъ 5-го пѣхотнаго корпуса съ нимъ вмѣстѣ стрѣлковаго баталіона. Высочайшій рескриптъ. Распределение стрѣлковъ по отрядамъ. Участіе взвода стрѣлковъ въ набѣгѣ на аулъ Гехл. Особенное отличіе баталіона 21-го мая при Амьр-Аджи-юртѣ. Переформированіе баталіона въ шестистопенный составъ. Дѣйствія 4-й роты стрѣлковъ на ахатинской переправѣ. Отступленіе Шамля. Движеніе дагестанскаго отряда въ Аварію. Прибытіе къ корохаскому мосту. Отступленіе. Участіе 1-й роты стрѣлковъ въ движеніи части чеченскаго отряда къ Иргашю. Высочайшій рескриптъ. Дѣятельность 4-й роты въ салавскомъ, а 1-й въ чеченскомъ отрядахъ. Засада стрѣлковъ на фуражировкѣ 14-го августа. Взглядъ на дѣятельность стрѣлковъ въ 1844 году. Первые поощренія стрѣлковъ.

Присоединивъ къ себѣ Закавказье, Россія должна была и обезпечить сообщеніе съ нимъ, т. е. покорить безпокойныя горскія племена, жившія вдоль этого сообщенія и постоянно угрожавшія намъ нападеными на наши транспорты, даже сопровождаемые воинскими командами. Назначенный въ 1816 году командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералъ Ермоловъ успѣлъ, за 10 лѣтъ своего пребыванія на Кавказѣ, сдѣлать очень многое: покоривъ многіе народы Чечни и Дагестана, онъ возстановилъ порядокъ и спокойствіе въ горахъ разумными, частью строгими, мѣрами, а также смѣлыми экспедиціями и возведеніемъ укрѣпленій, подавилъ всѣ попытки покоренныхъ народовъ къ возстанію и постоянно стремился къ обезсиленію ихъ всѣми силами и къ уничтоженію, такимъ образомъ, всѣхъ средствъ, которыми они могли вредить намъ въ будущемъ. Частые набѣги, возведенные въ систему категорическимъ приказомъ Ермолова ¹⁾, какъ будто выполнили свое назначеніе: отъ всѣхъ обществъ Чечни и Дагестана были взяты аманаты (заложники). Но одно упустилъ изъ вниманія генералъ Ермоловъ—это внутреннюю жизнь края и въ особенності религиозное въ немъ броженіе, вслѣдствіе чего на его глазахъ зародилось то вѣроученіе, которое еще съ первыхъ дней было ловко направлено къ достиженію серьезныхъ политическихъ цѣлей. Вѣроученіе это извѣстно подъ именемъ мюридизма. Генералу доносили о сходкахъ у нѣкоего Моллы-Магомета, указывая на ихъ опасность, но онъ не могъ допустить и мысли, чтобы подъ его твердою рукою могла выпрямиться пригнутая и сгорбленная имъ шея покореннаго и покорнаго населенія. Пока Ермоловъ былъ на Кавказѣ мюридизмъ не могъ вылиться въ опредѣленную и опасную для насъ

²¹⁾ Архивъ шт. к. в. окр. Дѣло 2 отд. ген. шт. 1844 года № 7.

¹⁾ Генералъ Ермоловъ между прочимъ писалъ командовавшему Кавкаскою линіею генералу Сталоу: „Для нанесенія чеченцамъ возможно большаго вреда, безпокоить и наказывать ихъ внезапными набѣгами“.

форму, такъ какъ главнымъ къ тому препятствіемъ служилъ рѣшительный и твердый характеръ корпуснаго командира, выраженіе котораго горцы уже испытали достаточно и боялись испытать вновь. Но когда его не стало, а преемникъ его былъ весьма мало знакомъ съ Кавказомъ и далеко не отличался тѣми качествами своего предѣшника, которые оказались столь необходимы въ примѣненіи къ горцамъ, то юридизмъ смѣло выступилъ изъ мечетей въ поле, отъ слова перешелъ къ дѣлу. При этихъ условіяхъ ермоловскіе набѣги, клонившіеся къ обузданію и наказанію горцевъ, явились не только неумѣстными — потому что требовался противовѣсъ болѣе сѣрьезный,—но, раздражая и озлобляя обольщенныхъ и обнадеженныхъ новымъ ученіемъ, увеличивали ту пропасть, которая отдѣляла ихъ отъ насъ. Среди нашихъ палліативныхъ мѣръ, а въ большинствѣ случаевъ полнаго бездѣйствія, а также оказавшихся въ 1830 г. злоупотребленій со стороны однаго изъ нашихъ агентовъ въ Дагестанѣ, юридизмъ наконецъ, приобрѣлъ особую живучесть и силу и въ значительной степени подорвалъ обаяніе русской власти въ горахъ. Мирный проповѣдникъ „газавата“²⁾ Молла-Магометъ, уступилъ мѣсто новому имаму-воину, отважному Казн-Муллаѣ, который немедленно же бросился на Кизляръ и, разоривъ его, осадилъ кр. Визагичу, Дербентъ. Горскія племена страшно взволновались и многія отложились отъ насъ. Когда же Казн-Мулла погибъ, и настало нѣкоторое затишіе, никто не ожидалъ новой бури, и никакихъ мѣръ не было принято къ отвращенію ея. А тѣмъ временемъ юридизмъ окрѣпъ въ нѣдрахъ Дагестана подъ главенствомъ Шамиля. Работая безъ устали надъ организациею вооруженныхъ силъ, администраціею и укрѣпленіями въ непокорной намъ странѣ, онъ до того поднялся въ глазахъ горцевъ, что жители большой и малой Чечни въ началѣ 1840 года примкнули къ дагестанцамъ и составили одно могучее политическое тѣло подъ диктаторствомъ мудраго имама. Это былъ первый рѣшительный ударъ и безъ того пошатнувшегося нашему господству въ краѣ. Полнѣйшее бездѣйствіе съ нашей стороны способствовало тому, что къ началу 1842 года Шамиль сдѣлался въ полномъ смыслѣ слова властителемъ горъ. Уже одинъ знаменитый ичкеринскій походъ генерала Граббе даетъ намъ достаточное понятіе о его могуществѣ и о нашемъ ущербѣ. Мы потеряли въ одинъ день убитыми и ранеными: штабъ и оберъ-офицеровъ 66 и нижнихъ чиновъ 1800 — что не могло не быть чувствительно для сравнительно малыхъ нашихъ наличныхъ на Кавказѣ боевыхъ силъ. Это было для насъ второй ужъ черезчуръ чувствительный ударъ. А когда затѣмъ въ 1843 году, съ 27-го августа по 22-е декабря, у насъ вышло изъ строя въ одномъ только Дагестанѣ 76 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2308 нижнихъ чиновъ, да потеряли мы 27 орудій и 12 укрѣпленій, то весьма затруднительное и почти безвыходное наше положеніе къ 1-му января 1844 года будетъ весьма понятнымъ. Средства же Шамиля возрастали съ каждымъ днемъ, и мы стояли, наконецъ, на рубежѣ окончательнаго уничтоженія нашего вліянія на Кавказѣ. При такомъ положеніи дѣлъ нельзя было не усилить отдѣльный кавказскій корпусъ новыми войсками изъ Россіи.

²⁾ „Газаватъ“ — священная война противъ невѣрныхъ — основная заповѣдь юридидама.

скаго и дагестанскаго отрядовъ, должны были получать жалованье по усиленному окладу во все время экспедиціи; генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ были разрѣшены порціонныя деньги, полагая въ сутки на лошадь по 15 коп. по сю сторону, и по 25 коп. по ту сторону Сулака. Сверхъ того, каждому штабъ и оберъ-офицеру велѣно было выдавать во время экспедиціи солдатскій пачекъ и по фунту мяса ежедневно. Войска снабжены были перевязочными и аптечными предметами и укомплектованы медицинскимъ персоналомъ.

1-го и 2-го мая 1844 года стрѣлки выступили изъ станицы Щедринской на сборные пункты тѣхъ отрядовъ, въ составъ которыхъ были назначены. Прежде всѣхъ двинулась 1-го мая 4-я рота, подъ командою поручика Аленина 1-го, при двухъ офицерахъ, подпоручикахъ Аленинѣ 2-мъ и Врисбергѣ. 3-го мая она прибыла къ амирь-аджи-юртовской переправѣ, гдѣ поручикъ Аленинъ явился къ начальнику колонны, слѣдовавшей на сборный пунктъ дагестанскаго отряда, въ Темиръ-Ханъ-Шуру, капитану Вранкену. Остальныя три роты, подъ начальствомъ командира баталіона подполковника Киновича, выступили изъ станицы Щедринской 2-го мая и въ этотъ же день, прибывъ въ Амирь-Аджи-юртъ, вошли въ составъ отряда генерала Лабынцева. Оставивъ роты стрѣлковаго баталіона для охраны переправы и большаго воловьего транспорта съ боевыми снарядами и порохомъ, генералъ Лабынцовъ съ остальными войсками выступилъ въ Ташъ-Кичу. Съ прибытіемъ въ Амирь-Аджи-юртъ баталіонъ немедленно же занялъ позицію впереди переправы, имѣя на лѣвомъ флангѣ, не въ особенно значительной разстояніи, густой лѣсъ. Передъ фронтомъ мѣстность была частью поросшая кустарникомъ, а частью открытая. „Самое наше расположеніе—говорить подполковникъ Киновичъ—требовало соблюденія большой осторожности, а потому треть баталіона стояла постоянно подъ ружьемъ, а въ опушку лѣса ставился караулъ при офицерѣ“. На переправу посуточно высылались одна рота и небольшая команда саперъ. Такимъ образомъ, въ ожиданіи вторичнаго прибытія отряда генерала Лабынцева, баталіонъ простоялъ до половины мая благополучно. Въ это время успѣли переправить весь пороховой транспортъ на правый берегъ р. Терека ⁴⁾.

Хотя днемъ сбора чеченскаго отряда было назначено первое мая, но наступательныя движенія пришлось отложить на 5 недѣль, такъ какъ ожидаемое изъ Астрахани продовольствіе опоздало. Генералъ Нейдгардтъ хотѣлъ употребить этотъ промежутокъ времени для какой нибудь боевой операціи, чтобы освоить съ кавказскою войною прибывшія изъ Россіи войска, и только видимо затрудняясь, съ чего начать, какъ вдругъ сама судьба явилась къ нему на помощь: жители малочеченскаго селенія Гехи обратились къ начальнику лѣваго фланга генералу Фрейтагу съ просьбою защитить ихъ отъ Шамиля. Генералъ Нейдгардтъ приказалъ Фрейтагу немедленно удовлетворить ихъ. Для этого, въ набѣгъ была назначена колонна изъ шести съ половиною баталіоновъ пѣхоты ⁵⁾, взвода кавказскаго стрѣл-

⁴⁾ „Русскій Инвалидъ“ 1886 г., № 239.

⁵⁾ Шесть ротъ Замосецкаго, баталіонъ Люблинскаго, три съ половиною баталіона Курнскаго егерскаго полковъ и двѣ роты кавказскаго линейнаго № 10-го баталіона; двѣ сотни Ставропольскаго казачьяго полка, двѣ сотни милиціи, 12 легкихъ и 2 горныхъ орудія.

коваго баталіона въ 60 человекъ, съ двумя при немъ офицерами — поручиками Невядомскимъ, и Фитингофомъ, четырехъ сотенъ и 14 орудій. Войска эти, выступивъ налегкахъ съ необходимымъ колеснымъ обозомъ и десятидневнымъ провіантомъ, прибыли 11-го мая въ кр. Грозную. 13-го числа они двинулись черезъ ханкальское ущелье къ знаменитому и роковому для насъ многими катастрофами гоитенскому лѣсу. Когда они вступили въ него, то оказалось, что непріятель занялъ его весьма слабо и ожидалъ здѣсь большихъ подкрѣпленій. Генераль Фрейтагъ ускорить маршъ и быстро, почти безпрепятственно, прошелъ эту трущобу; только въ аррьергардѣ произошла небольшая перестрѣлка.

14-го мая, послѣ незначительной перестрѣлки, отрядъ подступилъ къ аулу Гехи; но оказалось, что мюриды Шаминя предупредили его: они прибыли сюда наканунѣ и взяли аманатовъ отъ жителей, искавшихъ нашей защиты. Наказавъ гехинцевъ, непріятель обратился противъ отряда полковника Нестерова, прибывшаго для вспомоствованія Фрейтагу также къ селенію Гехи, только черезъ рѣку Валерикъ. Орудійная пальба и крики „ура“, доносившіеся отъ Валерика, давали знать о затруднительномъ положеніи Нестерова. Фрейтагъ немедленно двинулся къ нему на помощь и засталъ назрановскій отрядъ разбѣзаннымъ надвое, съ промежуточнымъ между колоннами пространствомъ, занятымъ непріятелемъ. Войска Фрейтага ринулись на горцевъ и отбросили ихъ сначала отъ главныхъ силъ колонны, а потомъ и отъ авангарда ея, которымъ командовалъ баронъ Вревскій. Послѣ этого отрядъ занялъ с. Гехи и въ четыре дня уничтожилъ окрестный хлѣбъ на поляхъ, продовольственные запасы и четыре аула. Непріятель не упускалъ случая тревожить нашъ лагерь. 15-го числа, въ 8 часовъ утра, конница его въ значительныхъ массахъ стала разбѣзывать около лагеря. „Одинъ лихой наѣздникъ—доносилъ корпусный командиръ—подѣлалъ слишкомъ неосторожно къ цѣпи стрѣлковъ. Поручикъ Фитингофъ, командиръ взвода кавказскаго стрѣлковаго баталіона ⁶⁾, ссадилъ его съ лошади. Послѣ этого выстрѣла кавалерія ихъ держалась въ отдаленіи отъ цѣпи“ ⁷⁾.

19-го мая соединенные отряды, подъ начальствомъ генерала Фрейтага, выступили изъ Гехи и дошли до гоитенскаго лѣса съ небольшими препятствіями, такъ какъ почти всѣ непріятельскія партіи занимали уже самый лѣсъ, чтобы перерѣзать намъ дорогу. Съ первымъ шагомъ, въ лѣсу началась бойкая перестрѣлка. Мосты оказались уничтоженными, и у Гоиты пришлось остановиться и подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ возстановить мостъ. Стрѣлки были выдвинуты впередъ, чтобы обстрѣлывать завалы на противуположномъ берегу.

Когда мостъ былъ наведенъ, и обозъ сталъ проходить по немъ, масса чеченцевъ атаковала его, и нужно было много усилій, чтобы отразить ихъ. Но обозъ, наконецъ, переправился черезъ рѣку. Въ лѣсу начались ожесточенныя нападенія съ двухъ сторонъ. Генераль Фрейтагъ направилъ бѣглымъ шагомъ 3-й и 4-й баталіоны Куринскаго полка для прикрытія фланговъ колонны. Стрѣлки же, какъ доносилъ корпусный командиръ, „разсы-

⁶⁾ Указанія на командовавшаго взводомъ не сходятся съ приказомъ о наградахъ, по которому командованіе можно отнести и къ Невядомскому.

⁷⁾ Рапортъ генераль-адъютанта Нейдгардта 19-го мая 1844 г. № 16.

павшихъ въ лѣсу, не подпустили ни одного чеченца къ цѣпи, и замѣтивъ, что масса ихъ собралась на полянѣ съ намѣреніемъ папастъ на цѣпь, примкнули штыки и бросились прямо на нихъ. Командиръ 7-й егерской роты поручикъ Пулло, видя, что стрѣлки занеслись, со всею ротою бросился за ними“, между тѣмъ какъ три роты 3-го баталіона, пробѣжавъ лѣсъ, вышли на поляну. Рота поручика Пулло и стрѣлки поручика Фитингофа были совсѣмъ окружены чеченцами. Узнавъ объ этомъ, генераль Фрейтагъ повернулъ обратно баталіонъ куринцевъ, съ командиромъ полка полковникомъ Витортомъ, который, по словамъ того же донесенія, „прогнавъ чеченцевъ, нашель стрѣлковъ и 7-ю егерскую роту въ самомъ веселомъ расположеніи духа, окруженныхъ трушамъ чеченцевъ и потерявшихъ въ продолженіе всего дѣла только одного убитаго и пять раненыхъ человекъ“. Такимъ образомъ, горцы были отброшены съ большимъ урономъ и затѣмъ совсѣмъ не тревожили отряда до крѣпости Грозной, куда онъ прибылъ въ одинадцатомъ часу ночи. Потери, понесенныя войсками въ теченіе трехчасоваго отступленія изъ сел. Гехи, на пространствѣ около двухъ верстъ, состояли изъ 14 штабъ и оберъ-офицеровъ и 190 нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и контужеными. 21-го мая войска Фрейтага прибыли въ Ампръ-Аджи-юртъ.

Второе дѣло стрѣлковъ, уже значительно болѣе кровавое, чѣмъ предыдущее, было 21-го мая. Въ этотъ день изъ Ампръ-Аджи-юрта была послана въ лѣсъ команда для рубки дровъ, и въ прикрытіе ея—звездъ стрѣлковъ при офицерѣ. Команда была внезапно атакована большой партией чеченцевъ, хотя лѣсъ отстоялъ отъ Ампръ-Аджи-юрта всего въ трехъ верстахъ. Незнакомые съ приемами чеченцевъ и съ особенностями лѣснаго боя, стрѣлки тѣмъ не менѣе не растерялись, удержали горцевъ и дали возможность повозкамъ выбраться изъ лѣса—хотя сами понесли чувствительный уронъ. Подполковникъ Киповичъ доносилъ; „едва успѣли разставить цѣпь, какъ въ лѣсу раздались выстрѣлы, и тотчасъ по тревогѣ одна рота (1-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою штабъ-капитана Тунсберга) бѣгомъ направилась въ лѣсъ въ подкрѣпленіе находящемуся тамъ взводу. Горцы сильно нахѣдали и сошлись съ цѣпью на такое разстояніе, что завязался рукопашный бой. Давъ время выбраться повозкамъ изъ лѣса, стрѣлки, преслѣдуемые по пятамъ, начали медленно отступать на присоединеніе къ отряду. Выбравшись изъ лѣса на поляну, люди дружно ударили на неприятеля и вогнали его въ лѣсъ. Въ это же время другая конная партія понеслась къ мѣсту, гдѣ стоялъ пороховой транспортъ. Оставшіяся на позиціи остальные полторы роты, собравшись въ кучки, встрѣтили ее итущернымъ огнемъ. Выстрѣлы были удачны, и нѣсколько всадниковъ свалились съ коней; горцы быстро повернули назадъ и, перестроившись снова въ длинныя шеренги, переходили нѣсколько разъ въ наступленіе, но безуспѣшно. Тогда небольшая партія смѣльчаковъ обскакала нашъ правый флангъ и понеслась прямо къ переправѣ, но, встрѣченная выстрѣлами 3-й роты Фитингофа, охранявшей ампръ-аджи-юртовскую переправу, быстро повернула назадъ. Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ все еще продолжалась кровавая схватка: горцы съ ожесточеніемъ тѣснили стрѣлковъ, но, замѣтивъ неудачу своей конницы, успѣшно скрылись въ лѣсу. Толпы пѣшихъ и конныхъ горцевъ отошли изъ подъ нашихъ выстрѣловъ, переходя съ

мѣста на мѣсто и какъ бы соображая, съ какой стороны сдѣлать нападеніе, а, можетъ быть, желая отвлечь насъ отъ переправы. Прогарцовавъ нѣсколько времени, онѣ, наконецъ, отступили по направленію къ Куринскому укрѣпленію“.

Киновичъ, будучи самъ истиннымъ виновникомъ и представителемъ въ этотъ день нашего успѣха, между прочимъ умолчалъ только о себѣ самомъ. Этотъ пробѣлъ восполняется официальнымъ донесеніемъ корпуснаго командира такого рода: „подполковникъ Киновичъ, услышавъ выстрѣлы, вышелъ посрѣдѣнъ съ 1-ю ротой кавказскаго стрѣлковаго баталіона, стоявшею въ готовности, для поддержанія фуражировки, съ однимъ орудіемъ, и, ударивъ на непріятеля, выручилъ окруженную въ лѣсу команду“⁸⁾.

Такъ закончился этотъ горячій кратковременный бой. Баталіонъ потерялъ 40 человекъ убитыми и ранеными. Потерю горцевъ опредѣлить трудно, однако они оставили на мѣстѣ 9 убитыхъ, да кромѣ того нѣсколько осѣдланыхъ лошадей достались намъ въ добычу.

„Назначеніе одного стрѣлковаго баталіона пятисотеннаго состава на цѣльный пѣхотный корпусъ указывало не на желаніе усилить корпусъ однимъ баталіономъ, а на потребность имѣть стрѣлковъ, вооруженныхъ дальнѣйшими штуцерами, которыхъ назначеніе — открывать мѣткіи огонь съ дальнѣйшихъ дистанцій, недосыгаемыхъ для гладкоствольнаго ружья; оставлять же баталіонъ дѣйствовать отдѣльно, какъ это было въ день 21-го мая, не соответствовало вовсе его вооруженію (и даже шло въ разрѣзъ съ Высочайше выраженной волею) ⁹⁾. Тѣмъ не менѣе, молодецкіи баталіонъ хотя и понесъ чувствительную потерю, но спасъ пороховой транспортъ, удержалъ переправу и понудилъ скопище горцевъ отступить съ урономъ“¹⁰⁾.

Пребываніе 2-й и 3-й ротъ въ чеченскомъ отрядѣ было непродолжительное. По распоряженію командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, онѣ были направлены въ штабъ-квартиру баталіона, въ ст. Новосельцы, куда прибыли 6-го іюня, будучи слѣдовательно въ походѣ всего одинъ мѣсяць. 1-я же рота продолжала оставаться въ чеченскомъ отрядѣ. Причину возвращенія 2-й и 3-й ротъ было предстоявшее переформированіе и укомплектованіе баталіона до шестисотеннаго состава по штату, Высочайше утвержденному 4-го мая 1844 года. Укомплектованіе это слѣдовало произвести нижними чинами Эриванскаго карабинернаго и егерскихъ полковъ 19-й и 20-й дивизій, по 25 человекъ отъ каждаго полка.

Высочайше утвердивъ штатъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, Государь Императоръ произвелъ въ немъ коренное измѣненіе, выразившееся въ слѣдующемъ: „1) Всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а также строевыхъ нижнихъ чиновъ, которые, находясь въ составѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, числятся нынѣ по спискамъ въ карабинерныхъ и егерскихъ полкахъ, исключитъ изъ полковъ и считать принадлежащими къ симъ баталіонамъ. 2) Взамѣнъ полагаемыхъ въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ 600 рядовыхъ, полагавшихся въ шести егерскихъ и карабинерныхъ полкахъ по 100 человекъ считать въ безсрочномъ отпуску сверхъ того числа нижнихъ чиновъ, какое

⁸⁾ Репортъ генераль-адъютанта Нейдгардта 26-го мая 1844 года № 40.

⁹⁾ Докладная записка ген. штаба полковника Вольфа корпусному командиру, Секр. д. 2 от. г. шт., 1844 года № 7.

¹⁰⁾ „Русскій Инвалидъ“ 1886 г. № 239.

назначено уже имѣть отъ назначенныхъ полковъ въ такомъ отпуску. 3) Штабъ и оберъ-офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ, требующихся на укомплектованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ изъ карабинерныхъ и егерскихъ полковъ, назначить изъ числа отличившихся и знающихъ стрѣлковую службу, выбравъ послѣднихъ ростомъ не выше шести вершковъ. 4) Прибавляемыхъ въ стрѣлковые баталіоны, по восьми горнистовъ въ каждый, назначить изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ. 5) Положенныхъ по штату фуражатарскихъ нижнихъ чиновъ опредѣлить въ баталіоны сіи вмѣстѣ съ назначеніемъ имъ обоза и подъемныхъ лошадей“¹¹⁾. Къ этому времени, т. е. ко дню переформирования, изъ всего числа стрѣлковъ, въ 1-мъ и во 2-мъ классахъ было 48 унтеръ-офицеровъ и 256 рядовыхъ, а въ 3-мъ и 4-мъ—229 рядовыхъ. Къ первымъ двумъ классамъ принадлежали лучшие стрѣлки, между которыми почти не было разницы; два же послѣдніе состояли изъ людей обучающихся стрѣльбѣ, которые стрѣляли изъ штуцеровъ прежняго образца, и имъ не давали на руки литтхскихъ штуцеровъ. Къ послѣднимъ двумъ классамъ принадлежали все мастеравые, хлѣбопеки, кашевары и т. п.¹²⁾.

Укомплектованныя стрѣлковые роты долго не могли принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ имъ нужно было пройти съ вновь прибывшими людьми курсъ стрѣльбы изъ оружія вовсе имъ незнакомаго и выучить ихъ умѣнью обращаться съ штуцеромъ. Впрочемъ, еслибы этого и не было, то во всякомъ случаѣ пришлось бы часть стрѣлковъ оставлять при штабъ-квартирѣ уже въ силу слѣдующихъ Высочайшихъ указаній: „1) безъ крайней надобности баталіонъ этотъ въ цѣломъ составѣ не назначать въ экспедиціи, но оставлять часть оного въ видѣ резерва или кадра“. Затѣмъ, особенное вниманіе генераль-адъютанта Нейдгардта обращалось на качественное состояніе офицеровъ и сбереженіе нижнихъ чиновъ. 2) „Съ увеличеніемъ числа стрѣлковъ въ баталіонѣ, командировать въ оный изъ войскъ кавказскаго корпуса отличившихся и знакомыхъ съ образомъ войны съ горами: штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ 4-хъ и 4-хъ горнистовъ—по одному въ каждую роту. 3) Для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, не укрѣпившихся еще по молодости въ силахъ, дозволить имѣть имъ въ ранахъ во время похода только самыя необходимыя вещи; прочія возить на вьюкахъ, которыхъ завести по 6-ти на каждую роту“. Выборъ офицеровъ предоставлялся усмотрѣнію генераль-адъютанта Нейдгардта, „но Его Величеству угодно—подтверждалъ военный министръ—чтобы требуемые въ кавказскій стрѣлковый баталіонъ штабъ и оберъ-офицеры командированы были непременно изъ числа находившихся въ дѣлахъ противъ горцевъ, отличныхъ и совершенно знающихъ образъ тамошней войны, и чтобы баталіону сему, должественствующему находиться по окончаніи военныхъ дѣйствій при кавказской резервной бригадѣ, назначена была постоянная штабъ-квартира вблизи къ городу Тифлису“¹³⁾.

Такимъ образомъ, по случаю переформирования, въ дальнѣйшихъ во-

¹¹⁾ Полное Собр. Законовъ Рос. Имп., 1844 года, статья 17877.

¹²⁾ Рапортъ ком. в. на Кавказской линіи ген. Нейдгардту 24-го мая 1844 г. № 821.

¹³⁾ Отзывъ военнаго министра генераль-адъютанту Нейдгардту 22-го апрѣля 1844 года № 3802.

енныхъ дѣйствіяхъ 1844 года на Кавказѣ участвовали только двѣ роты: первая въ чеченскомъ отрядѣ и четвертая въ дагестанскомъ.

Дѣйствія чеченскаго отряда начались съ 6-го іюня. Въ этотъ день онъ выступилъ въ Салаватію, подъ главнымъ начальствомъ корпуснаго командира генерала Нейдгарта, для занятія хубарекскихъ высотъ, на которыхъ стояли скопища Шамиля въ числѣ около десяти тысячъ человекъ. Для облегченія задачи чеченскаго отряда, дагестанскій отрядъ генерала Лидерса получилъ приказаніе—переправиться черезъ Сулакъ и занять гору Ибрагимъ-Дада, въ тылу хубарекской позиціи Шамиля. Такъ какъ мосты черезъ Сулакъ были уничтожены, то Лидерсъ двинулся къ ахатинской переправѣ, гдѣ ширина рѣки доходила до четырехъ сажень. Какъ только войска подошли къ рѣкѣ, съ противоположнаго берега, укрѣпленнаго десятию завалами въ нѣсколько ярусовъ, былъ открытъ сильный ружейный огонь, подъ которыми саперы должны были приступить къ наводкѣ моста. Здѣсь стрѣлки впервые исполнили свое специальное назначеніе во всемъ его объемѣ. Завалы горцевъ, изъ за которыхъ они стрѣляли, находились въ 200 шагахъ отъ мѣста переправы и были расположены такъ некусно, что если переправа нашихъ войскъ и могла состояться, то съ большими затрудненіями и жертвами. Чтобы по возможности избѣгнуть ихъ, генераль Лидерсъ приказалъ командиру 4-й роты кавказскаго стрѣлковаго батальона штабсъ-капитану Аленину 1-му занять удобную позицію на правомъ берегу Сулака и поближе къ заваламъ. Рота расположилась въ 400 шагахъ отъ нихъ на командующей возвышенности и притомъ вполне незамѣтно для горцевъ, пробравшись къ этой позиціи, по указанію своего командира, кучками, по расщелинамъ скалъ и по лощинамъ. Въ нѣсколько минутъ вся рота была въ сборѣ и за закрытіями. Горцы не имѣли еще понятія о штуцерахъ, такъ что, еслибы и замѣтили маневръ стрѣлковъ, то, считая ихъ обыкновенною пѣхотою, пожалуй, и не обратили бы на нихъ вниманія; притомъ, они знали, что для гладкоствольныхъ ружей, которыми были вооружены наши кавказскіе солдаты, дистанція въ 400 шаговъ слишкомъ большая. Какъ только стрѣлки утвердились на позиціи, рабочая колонна тотчасъ стала спускаться къ рѣкѣ для наводки моста. Когда она подходила къ переправѣ, горцы приготовились встрѣтить ее ружейнымъ огнемъ, и такъ какъ для этого имъ приходилось стрѣлять подъ большимъ угломъ склоненія, то они должны были перегибаться черезъ заваль. По словамъ Геннинга, этого момента и поджидали стрѣлки съ наведенными уже штуцерами. Когда же горцы открыли огонь, то со стороны стрѣлковъ грянулъ почти залпъ, и горцы десятками легли на завальъ наповалъ. Ментально былъ прекращенъ огонь изъ завала,—и эффектъ вышелъ полный. Не трудно представить себѣ озадаченность горцевъ отъ неожиданности. Потомъ пытались они еще по одиночкѣ высовываться изъ за завала для стрѣльбы по рабочимъ, но cadaго смѣльчака поджидали наведенные штуцера. Пришлось горцамъ отказаться отъ всякой попытки къ сопротивленію и убираться кто куда попало. Переправа совершалась почти безъ потери въ людяхъ со стороны отряда—и это исключительно благодаря стрѣлкамъ“.

Обстоятельство это подтверждается также и слѣдующимъ официальнымъ донесеніемъ. „Крѣпостныя ружья и стрѣлки кавказскаго стрѣл-

коваго баталіона, расположившись вдоль берега за прикрытіями, открыли огонь. Подъ покровительствомъ его, воицы подошли къ пункту переправы, составили ружья, взбѣжали на первый уступъ каменнаго берега Сулака и быстро увѣнчали его турами. За ними тотчасъ же засѣли стрѣлки¹⁴⁾. Скоро были перекинуты доски надъ пропастью, въ которой билась и клокотала рѣка, сжатая двумя отвѣсными скалами. Благодаря мѣткому огню стрѣлковъ и картечи изъ орудій, войскамъ удалось, съ незначительными потерями и чрезвычайно быстро, окончить мость и стать твердою ногою на другомъ берегу Сулака. 13-го іюня генераль-отъ-инфантеріи Лидерсъ двинулся къ Ибрагимъ-Дада и занялъ эту гору. Такимъ образомъ, цѣль была достигнута: Шамиль, узнавъ, что дагестанскій отрядъ угрожаетъ его тылу, въ тотъ же день снялся съ хубарской позиціи и съ своими огромными скопищами, при 6-ти орудіяхъ, поспѣшно отступилъ за теренгульскій оврагъ и стать на весьма крѣпкой позиціи. Чеченскій отрядъ безъ потерь овладѣлъ высотами Хубара, гдѣ оказалась масса заваловъ по всемъ направленіямъ. На слѣдующій день онъ перешелъ къ аулу Гертме и расположился лагеремъ въ виду позиціи Шамиля. Сюда же прибылъ на соединеніе съ чеченскимъ и дагестанскімъ отрядъ. Убѣдившись, что одна фронтальная атака непріятельскаго расположенія можетъ повлечь за собою у насъ громадную убыль, генераль Нейдгардтъ рѣшилъ — независимо отъ этой атаки, произвести одновременно и обходное движеніе одного изъ фланговъ. Эта операція возложена была на особую колонну изъ шести баталіоновъ и взвода кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ генераль-маіора Ключи-фонъ-Клюгенау. Она была выполнена ночью замѣчательно искусно и быстро. Горцы открыли движеніе колонны только на разсвѣтъ, когда уже было поздно помѣшать ему. Шамиль опять очистилъ свою позицію, избѣгнувъ и на этотъ разъ приготовленнаго для него удара. Онъ остался вѣрнымъ своей тактикѣ — не вступать съ нами въ открытый бой, и достигъ цѣли. Кромѣ того, осторожныя дѣйствія русскихъ дали ему возможность распустить слухъ, что „онъ привлечь на себя самаго сардаря, съ 17 т. войскъ, и вызвалъ его на бой, но тотъ уклонился“. Мало этого, самое свое отступленіе Шамиль обставилъ нѣкоторою торжественностью: „рано утромъ, 16-го іюня, онъ поднялъ свой лагерь и, окруженный наибами и тѣлохранителями, которые держали надъ нимъ распушенный зонтикъ, въ виду нашихъ войскъ, пропустилъ подъ звуки бубна и зурны церемониальнымъ маршемъ своихъ ратниковъ, громко распѣвавшихъ ля-илляхи-иль-алла“¹⁵⁾.

Шамиль удалился съ своими скопищами въ Гумбетъ, прикрывающій дорогу въ Андю. Въ виду того, что задача главнаго чеченскаго отряда была выполнена, корпусный командиръ не счелъ нужнымъ преслѣдовать имама, такъ какъ во-первыхъ, это не входило въ его программу; во-вторыхъ, чувствовался уже недостатокъ провіанта, и, наконецъ, весьма важно было отнять у Шамиля Аварію. Остановившаяся преимущественно на этомъ послѣднемъ соображеніи, корпусный командиръ поручилъ генералу Лидерсу съ дагестанскимъ отрядомъ вторгнуться въ Аварію черезъ Акушу,

¹⁴⁾ Рапортъ генераль-отъ-инфантеріи Лидерса 15-го іюня 1844 года № 402.

¹⁵⁾ „Журицы въ Чечяѣ и Дагеставѣ“, полковника Казбека.

а защиту Шуры и облегчение дѣйствию дагестанскаго отряда возложилъ на войска, выдѣленные имъ изъ чеченскаго отряда, ввѣривъ ихъ генералу Фрейтагу. Остальныя части чеченскаго отряда сосредоточились на урочищѣ Ибрагимъ-Дада. Для обезпеченія сообщенія съ Евгеніевскимъ, они приступили къ постройкѣ укрѣпленія у моста черезъ Сулакъ, разобравъ на материалъ строенія только что разореннаго нами аула Черкея, и затѣмъ принимали кое-какія движенія и фуражировки. 22-го іюня небольшая колонна была послана къ селенію Зубуть, заняла его безъ боя и сожгла. Въ перестрѣлкѣ, происшедшей при отступленіи, у стрѣлковъ былъ раненъ поручикъ Невядомскій.

Дагестанскій отрядъ, въ составѣ 20 баталіоновъ, 40 орудій и 3000 всадниковъ, подъ начальствомъ генерала Лидерса, выступилъ въ Акушу и далѣе къ кородахскому мосту, черезъ который пролегалъ единственный путь изъ Акуши въ Аварію. 4-я рота стрѣлковъ слѣдовала въ главныхъ силахъ. Шамиль, съ огромными толпами, укрѣпился на хребтѣ Шайтанъ-Ру, позади сел. Акуши, на перевалѣ, черезъ который проходила дорога къ Цудахару. 30-го іюня генералъ Лидерсъ двинулся съ главными силами изъ Акуши и направился къ позиціи непріятеля. По словамъ официального донесенія ¹⁶⁾, „Шамиль, съ своими скопищами, стоялъ на противоположной сторонѣ оврага; занявъ кусты по гребню, онъ открылъ ружейный огонь. Достаточно было одной роты стрѣлковъ, чтобы выбить непріятеля изъ кустовъ и заставить его отойти и стать въ нашихъ выстрѣловъ“. По мѣрѣ того, какъ войска подвигались впередъ, Шамиль быстро снимался съ позиціи и еще быстрѣе сталъ отступать на сел. Баркарлю. Хотя кавалерія и преслѣдовала его, но крутой подъемъ и ненастная погода настолько замедлили ея движеніе, что онъ успѣлъ скрыться. 1-го іюля отрядъ двинулся по слѣдамъ Шамиля, который прошелъ Цудахаръ, переправился черезъ казикумухское Коitsu и расположился на лѣвомъ берегу его. Вскорѣ онъ былъ сбитъ съ этой позиціи и бѣжалъ въ Кудали. Часть самурскаго отряда князя Аргутинскаго, преслѣдуя его, заставила бросить и эту новую позицію. Послѣ этого толпы имама раздѣлились надвое: одна половина бросилась черезъ гидатлинскій мостъ къ кородахскому, а другая въ Андаляль. При такомъ рѣшительномъ и настойчивомъ преслѣдованіи съ нашей стороны, Шамиль потерялъ три орудія. Потеря наша была ничтожная, а въ 4-й ротѣ стрѣлковаго баталіона раненъ одинъ рядовой.

Послѣ этого оставалось лишь овладѣть кородахскимъ мостомъ—и тогда вступленіе наше въ Аварію было бы дѣломъ рѣшительнымъ. Сообщивъ объ этомъ генералу Гурко, съ присовокупленіемъ свѣдѣній объ успѣхахъ дагестанскаго отряда, корпусный командиръ предписалъ ему—двинуться съ частью чеченскаго отряда къ Ирганаю, на встрѣчу генералу Лидерсу. Но кородахскій мостъ былъ уже разрушенъ, а противоположный берегъ рѣки занятъ главною половиною скопищъ Шамиля. 4-го іюля войска наши прибыли къ переправѣ и остановились на позиціи. Шамиль обстрѣливалъ всѣ доступы къ рѣкѣ не только ружейнымъ, но и орудійнымъ огнемъ, а партія наиба Кибитъ-Магомы занимала кородахское ущелье, выходившее къ переправѣ съ лѣвой стороны нашей позиціи. Обо всѣхъ обстоятельствахъ дѣла

¹⁶⁾ „Русск. Инв.“ 1886 года № 239.

генераль Лидерсъ донесъ корпусному командиру, а самъ, видя, что форсировать кородахскую переправу невозможно, оставилъ близъ нея колонну генерала Кюки-фонъ-Клугенау, въ составъ которой вошла почти вся рота стрѣлковъ, и двинулъ часть самурскаго отряда, подъ начальствомъ князя Аргутинскаго, внизъ по рѣкѣ къ селенію Маали для отысканія другой переправы. Прочія войска, въ ожиданіи развязки, размѣщены были въ вагенбургъ и на пространствѣ отъ с. Сила-Махи до Кородаха. Изъ 4-й роты стрѣлковъ двадцать нижнихъ чиновъ были выдѣлены въ колонну князя Аргутинскаго.

Рекогносцировка, произведенная начальникомъ самурскаго отряда 6-го іюля, привела къ заключенію, что переправа противъ Маали труднѣе чѣмъ у Кородаха. Такимъ образомъ, Лидерсу представлялись препятствія неодолимыя, при которыхъ обратное движеніе было рѣшеніемъ наиболѣе благоразумнымъ. Какъ видно, это мнѣніе раздѣлялъ и корпусный командиръ, который прислалъ ему приказаніе оставить Аварію въ покоѣ и отступить, такъ какъ вторженіе въ Аварію, по его выраженію, могло имѣть „моральное только вліяніе на умы горцевъ, а не утвержденіе въ семь краѣ нашего владычества“ 17).

Тѣмъ временемъ, генераль Гурко, согласно предписанію Нейдгардта, двинулся 4-го іюля съ частью чеченскаго отряда, и въ томъ числѣ съ 1-ю ротою стрѣлковъ, черезъ Шуру и урочище Бурундукъ-Кале. Колонна безпрепятственно дошла до Ирганая, гдѣ генераль Гурко произвелъ рекогносцировку праваго берега Койсу къ селенію Зыряны. Оказалось, что послѣднее занято сильною партією горцевъ, которые принятовали войска нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Эта встрѣча доказала генералу Гурко, что непріятель твердо рѣшился защищать селеніе, и въ то же время наводила его на мысль, что еслибы генераль Лидерсъ овладѣлъ кородахскою переправою, то Зыряны ни въ какомъ случаѣ не были бы заняты. Вторичная рекогносцировка, повторенная на другой день, совершенно убѣдила его въ этомъ предположеніи, и онъ волюй пришелъ къ заключенію, что предпріятіе Лидерса не удалось. Такъ какъ при послѣднемъ условіи пребываніе его въ Ирганай являлось бесполезнымъ, то онъ снялъ отрядъ съ позиціи и началъ отступать. На половинѣ дороги къ Бурундукъ-Кале, тамъ, гдѣ ирганайское ущелье суживается отвѣсными скалами, горы съ двухъ сторонъ открыли огонь, и одна большая партія ихъ насѣла на войска по самому дну ущелья такъ назопливо, что аррьергардъ принужденъ былъ нѣсколько разъ останавливаться и переходить въ наступленіе. Когда же колонна дошла до того мѣста, гдѣ ущелье нѣсколько расширяется, стрѣлки быстро заняли боковыя высоты и своимъ огнемъ совершенно прекратили натискъ непріятеля 18). Все это обошлось имъ однимъ раненымъ рядовымъ. По дорогѣ генераль Гурко получилъ записку отъ корпуснаго командира, который извѣщалъ его объ отступленіи генерала Лидерса. Направивъ свои войска въ мѣста ихъ прежняго расположенія, Гурко возвратился въ Темиръ-Ханъ-Шуру для совѣщанія съ генераломъ Нейдгардтомъ о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

17) Предписаніе генераль-адъютанта Нейдгардта 3-го іюля 1844 года № 105.

18) Рапортъ генераль-лейтенанта Гурко 18-го іюля 1844 года № 489.

Не смотря на неудачи, которыя потерпѣли наши войска, корпусный командиръ все-таки не оставлялъ мысли послать сильный отрядъ въ 20 баталіоновъ въ центръ горъ, въ Андію, такъ какъ того требовала Высочайшая воля. Но это предпріятіе не обѣщало успѣха, вопервыхъ потому, что не имѣлось достаточныхъ свѣдѣній о мѣстности, которую намъ предстояло обнять, и о степени ожидавшаго насъ тамъ сопротивленія; а вовторыхъ, отрядъ долженъ былъ имѣть только одну, и притомъ очень длинную, коммуникаціонную линію, для обезпеченія которой требовалось до 10 баталіоновъ и, наконецъ, для экспедиціи нужно было до 2000 подъемныхъ лошадей, которыхъ невозможно было доставить въ скоромъ времени. „Для движенія въ Андію, писалъ Гурко, надобно полагаться лишь на одну помощь Всевышняго, чтобы совершить все, что возможно, для выполненія священной воли Государя Императора“¹⁹⁾.

Въ виду всего этого, генераль-адъютантъ Нейдгардтъ былъ вынужденъ отказаться отъ движенія въ Андію и рѣшилъ обратить весь чеченскій отрядъ на устройство передовой чеченской линіи. Когда объ этомъ былъ свѣдѣланъ докладъ Государю Императору, то Его Величество было сильно огорченъ такимъ исходомъ дѣла на Кавказѣ и требовалъ точнаго исполненія по крайней мѣрѣ предположенія по устройству передоваго чеченскаго укрѣпленія. Въ Высочайшемъ рескриптѣ генералу Нейдгардту между прочимъ сказано: *„ожиданія Мои далеко не сбылись. На вашу строжайшую отвѣтственность обращаю, чтобы то, чѣмъ вы доволствуетесь на сей годъ, было въ точности и непремѣнно выполнено. Нѣтъ предлога, чтобы и то не удалось, если вы обратите дѣятельность и настойчивость, которую требую, какъ отъ васъ, такъ и отъ подчиненныхъ вашихъ, чтобы все исполнено было и быстро, и вѣрно“*.

Но послѣдовавшія затѣмъ дѣйствія чеченскаго отряда, благодаря энергій и распорядительности генерала Гурко, нѣсколько успокоили Императора: укрѣпленіе, сооруженное на передовой чеченской линіи, своимъ важнымъ стратегическимъ значеніемъ вполне соответствовало желанію Его Величества.

Пока чеченскій отрядъ былъ занятъ устройствомъ въ своемъ районѣ передовой линіи, дагестанскій, выдѣливъ изъ своего состава часть войскъ въ самурскій отрядъ кн. Аргутинскаго, долженъ былъ заняться устройствомъ передовой сулакской линіи и возведеніемъ укрѣпленій. Для этой цѣли частямъ дагестанскаго отряда предстояло расположиться въ различныхъ пунктахъ Дагестана. 4-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона вошла въ составъ особой колонны, получившей названіе салатавскаго отряда, назначенной для вторженія въ Салатавію, подъ начальствомъ генераль-маіора Пассека. Вслѣдствіе ненастной погоды, колонна эта вступила въ Салатавію лишь 31-го августа и по 1-е октября усердно опустошала страну. Стрѣлки сперва принимали участіе въ уничтоженіи хлѣбныхъ посѣвовъ и запасовъ продовольствія, а потомъ вмѣстѣ съ другими войсками истребили два большихъ и богатыхъ аула—Буртунай и Зубуть. Не обошлось, конечно, и безъ кровавыхъ стычекъ съ горцами, гдѣ штуцера дали имъ почувствовать себя весьма внушительно. Но положительныхъ результатовъ изъ всего этого для насъ не выразилось, такъ какъ, по приказанію имама, боявшагося потерять

¹⁹⁾ Рапортъ генерала Гурко 15-го іюля 1844 года № 43.

репутацию непобѣдимаго вождя, горцы избѣгали открытыхъ и рѣшительныхъ битвъ.

Наступили, наконецъ, холода—и отряды наши предприняли обратное движеніе. Салатавскій отрядъ отступилъ въ укр. Евгеніевское, а оттуда, 3-го октября, перешелъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру и присоединился къ дагестанскому. Последній въ концѣ ноября былъ распущенъ, и 4-я рота возвратилась 1-го декабря въ свою штабъ-квартиру, въ ст. Новосельцы ²⁰⁾.

Для работъ по устройству передовой чеченской линіи чеченскій отрядъ генерала Гурко сосредоточился въ концѣ іюля въ крѣпости Визапной. 1-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона оставлена была съ частью войскъ въ сѣверномъ Дагестанѣ, именно въ Черкѣѣ, на нѣскольکو дней до смѣны ихъ войсками дагестанскаго отряда, чтобы не обнажать этого пункта и не прерывать работъ по возведенію предмостнаго укрѣпленія. Черезъ нѣскольکو дней стрѣлковая рота была отправлена, по требованію генерала Гурко, въ Умаханъ-юртъ и, переправившись тамъ черезъ Суижу на поромѣ, прибыла въ Грозную, гдѣ къ 15-му августа собрались всѣ войска.

Узнавъ о предположенномъ нами движеніи въ Чечню, Шамилъ немедленно распорядился объ уничтоженіи повсюду запасовъ сѣна, чтобы, лишивъ нашихъ лошадей продовольствія, заставить насъ отказаться отъ экспедиціи. Но генераль Гурко воспользовался сосредоточеннымъ положеніемъ войскъ въ Грозной и сейчасъ же приступилъ къ частымъ и усиленнымъ фуражировкамъ, приказавъ посылать каждый разъ всѣ выюки и повозки отряда. 14-го августа была отправлена колонна изъ пяти баталіоновъ, при шести орудіяхъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Полтнинна; въ составъ ея вошла рота стрѣлковъ. Колонна успѣла набрать сѣна, котораго было въ изобиліи, раньше, чѣмъ собрались чеченцы. Когда войска тронулись обратно, непріятель открылъ со всѣхъ сторонъ сильную перестрѣлку и въ заключеніе бросился въ шашки на аррьергардъ, который долго и стойко выдерживалъ его натискъ. Желая отбить у горцевъ охоту къ преслѣдованію, генераль Полтнинъ устроилъ въ лѣсу, по пути, засаду изъ 80 стрѣлковъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба штабъ-капитана Ольшевскаго. Неожиданно наткнувшіеся на засаду и привѣствованные энергически штурчами, ошеломленные горцы моментально разбѣялись съ большимъ урономъ. Колонна доставила въ отрядъ большой запасъ сѣна.

Обезпечивъ себя фуражемъ, генераль Гурко, во главѣ сильнаго отряда въ 13¼ баталіоновъ пѣхоты, 10 сотенъ кавалеріи и 22 орудіи ²¹⁾, двинулся черезъ ханкальское ущелье къ рѣкѣ Аргууну, для закладки укрѣпленія при выходѣ этой рѣки изъ горъ. Въ составъ этого отряда вошла 1-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Какъ только колонна вошла въ ханкаль-

²⁰⁾ Рапорты генераль-маіора Пассека 12-го, 19 сентября и 5-го октября 1844 года №№ 324, 365 и 402.

²¹⁾ 1-й и 2-й баталіоны Модлинскаго, 1-й, двѣ роты втораго и 3-й Прагскаго, 1-й и 2-й Навагинскаго, первые, вторые и третьи баталіоны кн. Чернышева и Куринскаго пѣхотныхъ полковъ, двѣ роты 5-го сапернаго, одна рота стрѣлковаго баталіона, 6-ть сотенъ линейныхъ казаковъ, двѣ сотни донцовъ № 26-го полка, дружина пѣшей и двѣ сотни конной грузинской милиціи, дивизионы батарейной № 3 и легкой № 4 батареи 14-й, дивизионы батарейной № 3, взводъ легкой № 8, дивизионъ горной батареи 20-й артилерійскихъ бригадъ и дивизионъ казачьей линейной № 14 батареи.

ское ущелье, горы большими массами нахлынули на нее и открыли жестокую пальбу, но не могли задержать ее движения. Отчаявшись въ успѣхѣ, они дѣятельно принялись сожигать траву и сѣно, заготовленное жителями на громадномъ пространствѣ отъ р. Гойты до рѣки Аргуна. Пройдя ущелье, войска расположились 21-го августа на ночлегъ у аула большаго Атаги, на лѣвомъ берегу Аргуна. Вблизи этого пункта было выбрано мѣсто для постройки укрѣпленія, но для обезпеченія работъ по возведенію его необходимо было завладѣть противоположнымъ берегомъ рѣки и вырубить тамъ лѣсъ по крайней мѣрѣ на дальній пушечный выстрѣлъ. Съ этою цѣлью была снаряжена колонна ²²⁾, подъ начальствомъ генераль-маіора Лабинцова, которому приказано переправиться черезъ рѣку въ бродъ и занять правый ся берегъ. Въ составъ этой колонны вошелъ взводъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Обстрѣлявъ непріятельскій берегъ орудійными снарядами, генераль Лабинцовъ двинулъ войска къ броду. Подъ сильнымъ огнемъ горцевъ стрѣлки вступили въ рѣку и, при помощи казаковъ, поставленныхъ въ водѣ по обѣ стороны брода, быстро перешли ее, выскочили на другой берегъ, ворвались въ опушку и опрокинули непріяеля. Подъ прикрытіемъ огня стрѣлковъ переправились и другія части колонны. Тогда генераль Лабинцовъ поставилъ остальныхъ войска въ каре и приступилъ къ рубкѣ лѣса и устройству засѣкъ. Горцы всѣми силами противоdѣйствовали нашему утверженію на берегу Аргуна и производили почти непрерывную канонаду по нашему лагерю съ окрестныхъ возвышенностей. Наконецъ, скорѣ появился довольно сильный тегъ-де-понъ, въ видѣ люнета, и подъ покровительствомъ его построенъ былъ мостъ на козлахъ. Все это время стрѣлки поддерживали неумолкаемый огонь, державшій горцевъ на почтительномъ отдаленіи

22-го августа, въ день священнаго коронованія Государя, послѣ торжественнаго молебствія и 101-го салютаціоннаго боеваго выстрѣла, произведена закладка укрѣпленія, которое, съ Высочайшаго соизволенія, наименовано Воздвиженскимъ, въ честь найденнаго здѣсь древняго креста. Этотъ укрѣпленный пунктъ, находясь въ 5—6 верстахъ отъ аргунскаго ущелья, имѣлъ для насъ то значеніе, что замыкалъ горцамъ важный выходъ изъ горъ и отрѣзывалъ отъ владѣнія Шамиля большой кусокъ богатой плоскостной Чечни. Имамъ вполне ясно сознавалъ все значеніе этой потери, но не могъ не помириться съ своею неудачею. Чтобы чѣмъ нибудь вознаградить себя, онъ велѣлъ истребить всѣ продовольственные запасы въ окрестностяхъ нашего лагеря и, переселивъ жителей на правый берегъ Аргуна, организовалъ изъ нихъ партіи, назначеніе которыхъ состояло въ дѣйствіяхъ вокругъ мѣста расположенія нашего отряда, въ уничтоженіи нашихъ сообщеній и транспортовъ, въ противоdѣйствіи фуражировкамъ и т. п.

Генераль Гурко рѣшилъ воспользоваться временемъ, пока горцы не все успѣли предать огню, и запасть на зиму Фуражемъ. Съ этою цѣлью 1-го октября онъ выступилъ съ сильною колонною ²³⁾ къ селенію Геленъ-

²²⁾ 6 баталіоновъ пѣхоты, взводъ стрѣлковъ, дружины пѣшей и конной грузинской милиціи, 2 сотни казаковъ и 4 горныхъ орудія. „Кавказскій Сборникъ“ т. VI.

²³⁾ 7 баталіоновъ пѣхоты, рота саперъ, рота стрѣлковъ, 2 сотни казаковъ и 8 орудій.

Гойтѣ. Въ составъ этой колонны входила и 1-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Селеніе было застигнуто врасплохъ и оцѣвлено. Жители едва успѣли спасти только свои семейства; все же имущество богатаго аула досталось въ наши руки. При отступленіи колонны, горцы въ огромныхъ силахъ нѣсколько разъ бросались въ шашки, но картечь нашихъ единороговъ и мужество генерала Полтинина выручили колонну.

Это были послѣднія сильныя ощущенія для стрѣлковъ въ 1844 году. Вскорѣ чеченскій отрядъ, сосредоточенный въ кр. Грозной, 23-го ноября былъ распущенъ на зимнія квартиры. Только нѣкоторая часть его, со взводомъ стрѣлковъ, осталась въ новой крѣпости Воздвиженской для гарнизона и въ видѣ подвижнаго резерва. Назначеніе послѣдняго состояло въ производствѣ зимою набѣговъ съ цѣлью уничтоженія продовольственныхъ запасовъ въ непріятельскихъ аулахъ, и раззоренія ихъ. Вскорѣ взводъ 1-й роты стрѣлковъ былъ смѣненъ высланнымъ изъ штабъ-квартиры взводомъ 2-й роты, подъ командою штабсъ-капитана Гольца. Этимъ завершилась боевая дѣятельность кавказскаго стрѣлковаго баталіона въ 1844 году.

Изъ предыдущаго обзора легко видѣть, что стрѣлки ни разу не были назначаемы ни въ авангардъ, ни въ боковыя цѣпи, ни въ аррьергардъ. Едва ли можно объяснить это стремленіемъ беречь стрѣлковъ, вооруженныхъ дорогими штуцерами; начальство просто не полагалось на ихъ стойкость. Боковыя цѣпи, авангардъ и аррьергардъ составляли почти все въ горской войнѣ. Колонна главныхъ силъ, лишленная этихъ частей, дѣлалась неизбѣжно добычею врага тамъ, гдѣ, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, она не могла развертываться. По этому ее и охраняли всегда „надежныя части“, на которыя главнымъ образомъ и обрушивался непріятель. Но и дѣйствуя огнемъ, стрѣлки далеко не были безучастными зрителями рукопашныхъ схватокъ и во всякомъ случаѣ пришли къ твердому выводу, что въ цѣпи нельзя зѣвать и теряться отъ неожиданности и что никогда не слѣдуетъ показывать тылъ преслѣдующему непріятелю, а отступать глядя на него и поражая его. По возвращеніи въ свою штабъ-квартиру стрѣлки не замедлили подѣлиться съ своими товарищами, безмятежно несшими мирную службу своими безконечно разнообразными впечатлѣніями и уроками, вынесенными ими изъ кроваваго опыта. Годомъ позже, въ даргинской экспедиціи мы видимъ стрѣлковъ уже почти всегда на опаснѣйшихъ мѣстахъ какъ походнаго такъ и боеваго порядковъ. Хотя въ теченіе 1844 г. стрѣлки не имѣли крупныхъ случаевъ показать преимущество своего вооруженія, такъ какъ большею частью стрѣляли на близкихъ дистанціяхъ, но они съ горцами и горцы съ ними познакомились достаточно; и вѣсть о томъ, что у русскихъ появились чудесные застрѣльщики, электричествомъ разнеслась въ горахъ. Видно, засада стрѣлковъ у Бурундукъ-Кале, оборона ахатлинской переправы и нѣкоторыя другія обстоятельства дали достаточное понятіе горцамъ о новомъ грозномъ элементѣ, вошедшемъ въ составъ войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса.

Первыя поощренія стрѣлковъ за боевыя отличія состояли въ слѣдующихъ наградахъ: подполковникъ Киповичъ произведенъ въ слѣдующій чинъ; штабсъ-капитаны Аленинъ 1-й, Тунбергъ и Фитингофъ награждены орденами св. Анны 3-й степени; поручикъ Аленинъ 2-й—орденомъ св. Анны 4-й

степени съ надписью „за храбрость“; подпоручики Кржевковичъ-Познякъ, Бучинскій и прикомандированный къ баталіону, лейбъ-грардіи финскаго стрѣлковаго баталіона Эрнстремъ—слѣдующими чинами. Нижнимъ чинамъ пожаловано семь знаковъ отличія военнаго ордена ²⁴⁾).

III.

1845 годъ. Высочайше начертанная задача. Прибытіе на Кавказъ гр. Воронцова. Назначеніе въ отряды 2-й, 3-й и 4-й роты стрѣлковаго баталіона. Новая штабъ-квартира. Выступленіе отрядовъ въ горы. Участіе стрѣлковъ въ дѣйствіяхъ войскъ въ Андїи, въ даргинскомъ лѣсу, при взятїи аула Дарго, у с. Беагатаи и въ кровопролитномъ бою 10-го и 11-го іюля. Движеніе отряда къ Герзель-аулу. Вой 14-го, 16-го и 19-го іюля. Прибытіе на помощь генерала Фрейтага. Потери. Высочайшее пожалованіе стрѣлкамъ знаменн. Инструкція инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ и вліяніе ея на послѣдующую судьбу баталіона. Награды.

Не смотря на усиленіе кавказскихъ войскъ прибывшимъ изъ Россїи 5-ымъ корпусомъ, военныя дѣйствія 1844 года не имѣли почти никакого осязательнаго и сколько нибудь благопрїятнаго результата, за исключеніемъ укрѣпленія одного пункта на передовой Чеченской линїи, что можно было сдѣлать и безъ усиленія кавказскаго корпуса. Записка, собственноручно написанная по этому поводу Государемъ Императоромъ военному министру, гласитъ слѣдующее: „*Неосторимо, что укрѣпить еще одинъ или два пункта на передовой Чеченской линїи, дѣло весьма полезное, въ виду окончательнаго покоренія Чечки, но ни одного изъ сихъ мѣръ не достигается та цѣль, которая единственно измѣняетъ присутствіе пятаго корпуса на Кавказѣ*“. А эта цѣль, категорически поставленная Его Величествомъ, была слѣдующая: 1) „*разбить буде можно скопища Шамиля*“, 2) „*проникнуть въ центръ его владѣчества*“, 3) „*въ немъ утвердиться*“. Это означало: вторгнуться, конечно большими массами войскъ, въ центръ горъ, которымъ считался большой аулъ Андїи, завладѣть резиденціею Шамиля Дарго и здѣсь укрѣпиться, имѣя безопасное сообщеніе съ Кавказскою линїею. Планъ вторженія былъ выработанъ въ Петербургѣ; выполненіе же его было ввѣрено новому главнокомандующему графу Воронцову, назначенному на этотъ постъ 17 ноября 1844 года. Прибывъ въ Тифлисъ 25-го марта 1845 года, графъ Воронцовъ немедленно же приступилъ къ приведенію въ исполненіе Высочайше начертанной задачи. До сорока баталіоновъ было стянуто раннею весною 1845 года на лѣвомъ флангѣ и въ Дагестанѣ. Базою дѣйствій избранъ сѣверный Дагестанъ, гдѣ были сосредоточены всѣ военныя и продовольственныя запасы и перевозочныя средства. Войска были распределены на нѣсколько отрядовъ, но роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона принимали участіе въ дѣйствіяхъ только двухъ изъ нихъ—дагестанскаго и чеченскаго, которые были назначены для исключительныхъ операцій въ Андїи, гдѣ сосредоточивались скопища Шамиля; остальные отряды имѣли демонстративное, либо охранительное назначенія.

²⁴⁾ Унтеръ-офицерамъ—Ивану Семенову, Федору Лебедеву, Кириллу Смирнову; рядовымъ—Якубу Мансурову, Автаману Подкопаеву, Казиміру Зелинскому, Трофиму Черныхъ. (Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. № 47).

Притомъ, въ указашные отряды были назначены только три роты, подъ общимъ начальствомъ младшаго штабъ-офицера майора Калашникова: 2-я (капитана Гольца), 3-я (штабъ-капитана Фитингофа) и 4-я (штабъ-капитана Аленина). 1-я рота (поручика Геннинга) осталась пока во временной штабъ-квартирѣ баталіона, въ ст. Новосельцахъ.

Графъ Воронцовъ сознавалъ великую трудность возложенной на него задачи и сомнѣвался въ успѣхъ ея, въ особенности послѣ свиданія и объясненія его съ генераломъ Фрейтагомъ. Наканунѣ выступленія въ походъ, т. е. 30-го мая, графъ Воронцовъ писалъ военному министру: „повергните меня къ стопамъ Его Величества: я не смѣю надѣяться на большой успѣхъ нашего предпріятія, но сдѣлаю, разумѣется, все, что будетъ отъ меня зависѣть, чтобы выполнить Его желаніе и оправдать Его довѣренность“. Неувѣренность главнокомандующаго въ успѣхъ экспедиціи была извѣстна въ войскахъ; тѣмъ не менѣе, они, по своему обыкновенію, принялись весело и бодро готовиться къ походу.

Пока три роты стрѣльцоваго баталіона, войдя въ составъ чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ, готовились къ участію въ даргинской экспедиціи, получилось, наконецъ, распоряженіе о новой (хотя изъ предписанія не видно было, чтобы о постоянной) для баталіона штабъ-квартирѣ,—переписка о которой происходила въ теченіе всего 1844 года. Выборъ, одобренный Государемъ Императоромъ, палъ на урочище Мухрованъ, вблизи Тифлиса, и 2-го мая баталіонный штабъ вмѣстѣ съ первою ротою и полковникомъ Киновичемъ, съ обозомъ, тяжестями и семействами оставилъ Новосельцы и двинулся въ Закавказье. Передвиженіе это было трудное и опасное; оно происходило по военно-грузинской дорогѣ и продолжалось 34 дня. Однако, назначеніе штабъ-квартиры въ Мухрованъ не состоялось: на походѣ Киновичъ получилъ предписаніе направиться на ур. Гомборы и занять тамъ помѣщенія горной № 1 батареи, переведенной на Кавказскую линію. 6-го іюня 1-я рота и баталіонный штабъ вступили, наконецъ, такъ сказать, въ обѣтованную землю. Гомборы, будучи удалены отъ г. Тифлиса всего только на 50 верстъ, составляли прекрасную лѣсистую мѣстность и имѣли умѣренный и здоровый климатъ—что было очень важно при южномъ продолжительномъ и жаркомъ лѣтѣ.

Но относительно помѣщеній стрѣлки имѣли большія неудобства. Тѣ, которыя оставила батарея, оказались непригодными даже на одну зиму. Строенія, сколько нибудь удовлетворительныя, заняли горнисты, фурштаты, канцелярія и пр. Казарма же, въ которой можно было помѣстить всего одну роту, была „въ такомъ ветхомъ состояніи, что безъ совершенной ея перестройки было бы крайне опасно занять ее постоемъ“. Въ виду этого стрѣльковъ размѣстили въ конюшнѣ, выстроенной давнымъ давно изъ турлука и покрытой дранью, и то лишь послѣ довольно основательнаго ея ремонта. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ Гомборы понравились стрѣлкамъ, въ особенности Киновичу. Кромѣ всевозможныхъ хозяйственныхъ удобствъ, покосныхъ, огородныхъ мѣстъ, широкихъ полей для стрѣльбы и т. д., гомборскіе лѣса могли доставить штуцерамъ орѣховыя ложки, которыя до тѣхъ поръ выписывались изъ Германіи.

Достойны вниманія всѣ старанія полковника Киновича къ изысканію наименѣе обременительныхъ для казны средствъ къ переустройству на

зиму штабъ-квартиры. При полной негодности помещеніи и при недостаткѣ ихъ для офицеровъ, для лазарета и др., полковникъ Киновичъ просилъ на ремонтъ и постройку всего 775 рублей, ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ о назначеніи Гомборъ постоянною штабъ-квартирою баталіона. Первая просьба о деньгахъ, конечно, была уважена, и онѣ отпущены, а о результатѣ второй такъ и осталось надолго неизвѣстнымъ. Въ виду этого, по приходѣ въ Гомборы стрѣлки занялись устройствомъ помещеній только на одну зиму, а о хозяйственныхъ заведеніяхъ, объ огородахъ и т. п. нечего было и думать. Только въ 1846 году было приступлено къ окончательному устройству штабъ-квартиры, послѣ того, какъ на нѣсколько новыхъ запросовъ получено было увѣдомленіе, что не имѣется въ виду переводить стрѣлковъ изъ Гомборъ куда бы то ни было.

Съ минуты прибытія на новую осѣдлость, кавказскій стрѣлковый баталіонъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ „гомборцевъ“. Это названіе было употребительно въ отрядѣхъ, въ обществѣ, даже въ мѣстной, скудной въ то время, литературѣ. Впослѣдствіи жизнь среди лѣсной мѣстности и обиліе кругомъ дичи развили въ стрѣлкахъ страсть къ охотѣ и укрѣпляли въ нихъ постоянно ихъ прямое специальное назначеніе; но на первыхъ порахъ пребываніе въ Гомборахъ прошло для нихъ чрезвычайно однообразно, и о какихъ бы то ни было развлеченіяхъ, хотя бы даже охотою, нечего было и помышлять. Такимъ образомъ, на долю первой роты, вмѣсто военныхъ дѣйствій, выпала сравнительно тяжелая довольно служба—сперва сопровождать управленіе, семейства и хозяйство баталіона по опасной дорогѣ, при постоянной готовности отразить нападеніе горцевъ и при ежедневныхъ трудахъ и работахъ на ночлегахъ, а потомъ устроить новую штабъ-квартиру въ странѣ малонаселенной, среди населенія чуждаго по языку и нравамъ и при ограниченнхъ средствахъ. Будучи постоянно заняты хозяйственными работами, люди 1-й роты даже совершенно отвыкли отъ своего дѣла, и черезъ годъ полковнику Киновичу стоило много трудовъ, чтобы сколько нибудь поднять ихъ на высоту тѣхъ требованій, которыя кавказскія войска имѣли право предъявлять стрѣлкамъ.

Назначенныя въ составъ дагестанскаго отряда 2-я и 4-я роты, въ ожиданіи похода, стояли лагеремъ на правомъ берегу Терека противъ Амиръ-Аджи-юрта, куда они прибыли 18-го апрѣля подъ общею командою капитана Гольца. Съ ними находилась только часть отряда; остальные же войска должны были присоединиться у укрѣпленія Евгеніевскаго, назначеннаго сборнымъ пунктомъ всего отряда. Амиръ-Аджи-юртъ, находившійся на лѣвомъ берегу Терека, въ то время былъ слободкою, огороженною плетнемъ, замѣнявшимъ валъ. „Карантинный чиновникъ, соляной магазинъ, бунты, нѣсколько бабъ-торговокъ, два-три кабака, да базарный изъ линейныхъ солдатъ въ качествѣ блюстителя порядка, съ палкою въ рукахъ (атрибутъ власти) и воинскій начальникъ—вотъ и все. Малочисленная линейная рота, содержавшая также караулъ въ маленькомъ укрѣпленіи на правомъ берегу, въ видѣ тетъ-де-пона, прикрывавшемъ переправу, составляла гарнизонъ“. Эти слова покойнаго генерала Геймана живо иллюстрируютъ ту безпечность, съ которою откосились тогда къ вопросу объ укрѣпленіи такой важной переправы черезъ быстрѣйшую изъ горныхъ рѣкъ, какъ амиръ-аджи-юртовская. Впрочемъ, въ 1845 году Амиръ-Аджи-юртъ былъ необычайно ожи-

вленъ: паромъ то и дѣло перевозилъ въ лагерь кумыковъ, казаковъ, маркитантовъ и другихъ ждающихъ или незванныхъ посѣтителей. Въ восемнадцати верстахъ отъ этой переправы находилось укрѣпленіе Ташъ-Кичу, въ которомъ навремя расположились главная квартира и самъ главнокомандующій. Это было маленькое укрѣпленіе на р. Аксаѣ, съ землянымъ валомъ и нѣсколькими пушками, имѣвшее единственныхъ два зданія. „На небольшой площади около укрѣпленія кишмя кишѣла бездна народа: казаки, кумыки, — кто верхомъ, кто пѣшкомъ, сновали въ разныя стороны. Адъютантство покупало бурки, оружіе — разумѣется въ три-дорога; нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ толкались тутъ же. Посреди общаго говора и суеты слышались языки: кумыкскій, русскій, французскій и нѣмецкій. Все это сливалось въ общій говоръ, и выходила оригинальная картина, нѣчто въ родѣ столпотворенія вавилонскаго“¹⁾. Приведенныя слова достаточно характеризуютъ ресурсы страны и благонадежность обитателей, которыхъ мы оставляли у себя въ тылу, собираясь въ далекую экспедицію. А какихъ солдатъ мы брали въ эту экспедицію! „Глядя на солдатъ (во время молебствія 23-го мая), я невольно проникался къ нимъ чувствомъ глубокаго уваженія. Да и что это были за молодцы! Загорѣлая, воинственные лица ихъ дышали отвагою; во взглядахъ и движеніяхъ ихъ читалась смѣсь добродушія съ самоувѣренностью, спокойствіе съ сознаніемъ собственнаго достоинства. Съ такими солдатами не можетъ существовать никакихъ преградъ: имъ робость незнакома“. Во главѣ ихъ стояли еще болѣе доблестные и безусловно талантливые генералы, какъ напр.: Пассекъ, Клюки-фонъ-Клюгенау, князь Бебутовъ, прославившійся вполнѣдѣйствіи башкадыклярскій герой, воинскимъ доблестямъ и обаятельной личности котораго ген. Гейманъ посвятилъ много строкъ въ своихъ даргинскихъ „воспоминаніяхъ“; наконецъ, самъ графъ Воронцовъ—знаменитый краонскій герой.

Послѣ молебствія дагестанскій отрядъ выступилъ и 23-го мая ночевать у аула Бамать-юрта. Слѣдующій ночлегъ былъ у аула Костекъ; третій ночлегъ у небольшого укрѣпленія Кази-юртъ. Всѣ эти пункты были населены очень мало, и жители ихъ отличались крайнею бѣдностью. Вообще, по всей предположенной коммуникаціонной линіи не встрѣчалось ни одного богатаго и населеннаго аула, такъ что отрядъ не могъ и не долженъ былъ ни въ какомъ случаѣ разсчитывать на жизненные достатки страны, по которой пролегалъ дорога къ сердцу горъ. За время вышеназванныхъ переходовъ приходилось войскамъ переправляться въ бродъ черезъ рѣки, подверженные внезапнымъ разливамъ, какъ напр.: Яманъ-Су, Ярыкъ-Су, Акташъ и множество глубокихъ и широкихъ капавъ, а въ Кази-юртъ переправа черезъ Сулакъ производилась на единственномъ и маленькомъ паромѣ. До Чиръ-юрта дорога шла по равнинѣ, а отсюда начинался подъемъ въ горы. Съ этого пункта движеніе началось съ военными предосторожностями, и части войскъ стали высылать боковыя дѣпи „по возможности“, такъ какъ по сторонамъ дороги тянулись почти все время непроходимые лѣса и обрывы. Когда отрядъ поднялся на довольно большую высоту—передъ нимъ предстало въ глубокой котловинѣ укрѣпленіе Евгеніевское. Спускъ къ нему продолжался болѣе двухъ часовъ и былъ сопряженъ съ неимоверными

¹⁾ „Воспоминанія“ генерала Геймана. „Кавказскій Сборникъ“, т. III.

затрудненіями и опасностями. 31-го мая, отрядъ ²⁾, окончательно укомплектованный частями, прибывшими изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, выступилъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Бобутова и въ тотъ же день, пройдя мимо раззореннаго аула Чиркей, прибылъ къ аулу Гертме, гдѣ долженъ былъ присоединиться къ нему отрядъ генерала Лидерса.

Чеченскій отрядъ, въ составъ котораго вошла 3-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона подъ командою штабсъ-капитана Фитингофа ³⁾, окончательно собрался у крѣпости Внесашной къ 31-му числу мая и, во главѣ съ графомъ Воронцовымъ, при которомъ находился наслѣдній принцъ гессенъ-дармштадтскій Александръ, въ тотъ же день выступилъ по дорогѣ къ Чиръ-юрту, оставивъ въ крѣпости колесный обозъ и все лишнія тяжести. 3-го іюня, послѣ незначительной перестрѣлки съ горцами, слѣдившими за движеніемъ нашихъ войскъ, на хубарскихъ высотахъ, чеченскій отрядъ присоединился къ дагестанскому. Въ этотъ же день войска безъ боя заняли позицію у теренгульскаго оврага, которую очистили скопидни Шамиля и, по приказанію главнокомандующаго, въ пять часовъ пополудни двинулись на другую сторону оврага. Переправа продолжалась всю ночь подъ сильнымъ дождемъ. Стрѣлки 2-й и 4-й роты, шедшіе въ авангардѣ, впотымахъ, съ большими препятствіями и затрудненіями, хотя выбрались на противоположный берегъ оврага прежде другихъ, но должны были стоять въ полной боевой готовности до тѣхъ поръ, пока не стянулся весь отрядъ,—а онъ стянулся только къ десяти часамъ утра.

Черезъ андійскій хребтъ ведутъ въ Андію два пути—одинъ изъ Ичкеріи, по берегу рѣки Акса, а другой черезъ переваль Кыркъ въ Гумбетъ и далѣе черезъ такъ называемыя „андійскія ворота“. Графъ Воронцовъ избралъ послѣдній изъ нихъ, потому что переходъ черезъ ичкеринскій гѣсъ представлялъ большія затрудненія. Но Шамиль испортилъ дорогу на Кыркъ и, оставивъ тамъ лишь наблюдательные посты, главныя свои силы сосредоточилъ въ мичикальскомъ ущельи, ожидая здѣсь нашего наступленія. Когда же главнокомандующій, съ рекогносцировочной колонной генерала Пасека, двинулся на Кыркъ, чтобы осмотрѣть, насколько возможенъ переходъ черезъ эту гору, то конныя и пѣшія партіи начали поспѣшно стягиваться на гору Анчимееръ, находившуюся противъ Кырка и служившую ключемъ позиціи. Однако, это ни къ чему для нихъ не повело, такъ какъ спустя два часа Анчимееръ былъ уже въ нашихъ рукахъ, а еще черезъ нѣсколько времени и мичикальская позиція Шамиля была взята въ тылъ. Авангардъ нашъ сталъ на дорогѣ изъ Мичикала въ Андію, а потомъ переминулся на гору Зунумееръ; все остальные наши силы расположились

²⁾ Въ составъ дагестанскаго отряда вошли слѣдующія части: 1-й и 3-й баталіоны Минскаго, 1-й и 3-й баталіоны Житомирскаго, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Ашшеронскаго, 1-й и 2-й егерскаго князя Чернышева полковъ, 2 роты саперъ, 2-я и 4-я роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 18 легкихъ и горныхъ орудій, ракетная команда, летучій паркъ и 3 сотни иррегулярной кавалеріи.

³⁾ Въ составъ чеченскаго отряда вошли слѣдующія войска: 1-й баталіонъ Литовскаго, 1-й и 3-й Прагскаго, 1-й и 3-й баталіоны Люблинскаго, 2-й бат. Замосецскаго, 3-й и 4-й Навагинскаго, 1-й, 2-й и 3-й Куринскаго, 3-й бат. князя Чернышева полковъ, двѣ роты саперъ, 3-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, двѣ дружины грузинской пѣшей милиціи (1000 человекъ) и 50 человекъ гурійской, 14 сотенъ кавалеріи, 12 легкихъ, 12 горныхъ орудій и 4 мортиры.

частью у Кырка, а частью у мичикальского ущелья, гдѣ была стоянка собственно дагестанскаго отряда. До 12-го іюня не было никакихъ столкновений съ горцами, но за то, войска перенесли страшныя невзгоды: ночи были необыкновенно холодныя; 7-го числа выпалъ снѣгъ, и начались морозы; въ отрядѣ не было дровъ и палатокъ даже для офицеровъ; воды также не было, и ее замѣнялъ снѣгъ. Эти лишения были необычайны не только для стрѣлковъ, непривыкшихъ къ нимъ, но даже и для старшихъ кавказскихъ солдатъ, которые, къ слову сказать, большею частью были безъ теплой одежды. Единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы не умереть отъ холода, были продольные ровики или „могилки“, которыя стрѣлки, глядя на опытныхъ кавказцевъ, копали для себя съ большимъ усердіемъ, и въ которыхъ они лежали попарно, прикрывшись шпелеями. „Положеніе становилось буквально невыносимымъ. Дровъ—ни плахи; казачьи пики, дровки отъ посплোকъ и палатокъ были уничтожены еще днемъ, чтобы сварить въ котелкахъ кашницу или согрѣть чайники... Войска страшно зябли, но не было слышно ни одного слова ропота; напротивъ, иногда даже подшучивали. Мы находились—пишетъ генералъ Гейманъ—въ положеніи людей, заброшенныхъ на какой нибудь необитаемый островъ Ледовитаго моря, отчужденныхъ отъ всего свѣта“. Въ одно утро умерли отъ холода Люблинскаго полка 7 человекъ солдатъ; 450 человекъ отъ недостатка зимней обуви отморозили себѣ конечности, и 500 лошадей пало отъ холода и истощенія. Стрѣлки же, благодаря хорошему состоянію въ баталіонѣ хозяйства, были снабжены вѣсѣмъ необходимымъ и не имѣли ни одного обмороженнаго. 13-го іюня показались солдце. Отрядъ оживился, обсушился и въ два часа пополудни передвинулся къ „андійскимъ воротамъ“, которыя прошелъ безпрепятственно; лишь издали нѣсколько конныхъ горцевъ съ большимъ вниманіемъ слѣдили за его движеніемъ. Андіискія ворота—это широкая расщелина въ грядѣ горъ, у дороги совершенно суживающаяся; она отдѣляетъ Гумбетъ отъ Анди.

Рекогносцировка андіискіихъ воротъ показала, что горцы оставили входъ въ Андію открытымъ, а аулъ Анди предали огню. Шамиль сначала думалъ у этого прохода загородить намъ дорогу, для чего приказалъ заложить его каменною стѣною толщиною около сажени и занять ее своими мюридами; но, сообразивъ, что намъ будетъ легко обойти эту преграду, онъ, подъ предлогомъ ненастной погоды и сбереженія своихъ людей, отозвалъ мюридовъ, назначенныхъ для обороны дефіле, а затѣмъ приказалъ имъ вывезти все имущество изъ селенія и обороняться дома. Какъ только все цѣльное было вывезено изъ Анди, Шамиль велѣлъ съехать самый аулъ для того, чтобы заставить жителей переселиться въ глубь страны. Скопища горцевъ въ шесть тысячъ человекъ отступили на крѣпкую позицію противъ селенія Анди, на высоты Азаль, укрѣпленныя завалами, и только арріергардъ ихъ держался въ аулахъ Гагаль и Анди. Послѣ небольшою перестрѣлки, оба эти аула перешли въ наши руки. Атака нами его позиціи встрѣтила большія затрудненія. Однако, ни сильный ружейный огонь горцевъ, ни канонада изъ всѣхъ трехъ орудій Шамиля не задержали нашихъ войскъ, которыя, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, начали брать завалы одинъ за другимъ. Скопища стали отступать, увезя предварительно артилерію, и поднялись на самый гребень Азала. Хотя войска наши были сильно утомлены, но послѣдовали вслѣдъ за ними и сбросили ихъ также и оттуда.

Постоявъ нѣкоторое время на вершинѣ горы, они возвратились обратно, и на ночь чеченскій отрядъ расположился между аулами Анди и Гагаль, а прибывшій вслѣдъ затѣмъ дагестанскій отрядъ—рядомъ, но нѣсколько выше.

Въ описанныхъ выше дѣйствіяхъ главную роль играли куринцы, кабардинцы и грузинская пѣшая милиція капитана кн. Мелликова. О стрѣлкахъ же журналы военныхъ дѣйствій умалчиваютъ, хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что они не бездѣйствовали. Если они не обратили на себя особеннаго вниманія, то, конечно, только потому, что были разбросаны малыми командами чуть не по всѣмъ баталіонамъ, и въ открытыя штурмы, которыми доселѣ характеризовались наши столкновения съ горцами, не могли быть допущены. Тѣмъ не менѣе, нельзя не думать, что роль ихъ была хотя скромная, но важная; что они въ сущности были необходимыми помощниками и пособниками атакующихъ, и что не одинъ горецъ палъ отъ ихъ мѣткихъ выстрѣловъ. Благодаря свойству своего оружія, стрѣлки, употреблявшіеся главнымъ образомъ въ авангардѣ и при первомъ столкновеніи съ непріятелемъ, необходимо должны были раздѣлять славу подвиговъ куринцевъ и кабардинцевъ при нашемъ наступленіи въ Андію.

Хотя по занятіи аула Анди намъ необходимо было прочно утвердиться въ этомъ центрѣ горъ и устроить безопасное сообщеніе съ Внезапноѣ, но это являлось почти невозможнымъ. А между тѣмъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и частыхъ дождей, а также при отсутствіи подножнаго корма и затруднительности фуражировокъ, отрядъ сильно страдалъ недостаткомъ продовольствія, терялъ большое количество подѣменныхъ лошадей и вообще, далеко не достигнувъ окончательной цѣли, былъ въ крайшемъ положеніи. Стрѣлки страдали наравнѣ съ прочими войсками, и имъ, также какъ и всѣмъ, уменьшили дачу сухарей—хотя мяса было вдоволь. По недостатку крупы въ части отпустили овесъ, но приказали сперва парить, потомъ толочь и варить. Это вызвало много остротъ; но никто не ропталъ, всѣ были веселы и довольны. Стрѣлки, взирая съ уваженіемъ на терпѣіе, покорность и выносливость кавказцевъ, учились перенимать у нихъ эти высокія качества.

Наконецъ, 4-го іюля прибылъ транспортъ съ продовольствіемъ, и главнокомандующій 6-го іюля двинулъ войска впередъ къ резиденціи Шамиля. Въ небольшомъ, только-что построенномъ Андійскомъ укрѣпленіи оставлены больные и незначительный гарнизонъ, въ составъ котораго вошли десять стрѣлковъ. Движеніе войскъ происходило въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ—2¼ баталіона, 4 орудія и 1 сотня; въ правой обходной колоннѣ, на обязанности которой лежало, въ случаѣ надобности, образовать правую цѣпь подъ командою полковника Меллера-Законьельскаго—1½ баталіона, взводъ стрѣлковъ поручика Бучинскаго и 2-я грузинская дружина; въ лѣвой обходной колоннѣ, составлявшей лѣвую цѣпь, подъ командою полковника Козловскаго—2 баталіона, взводъ стрѣлковъ поручика фонъ-Врисберга и 1-я грузинская дружина. Остальныя двѣ роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона были въ главныхъ силахъ генераль-лейтенанта Кюлки-фонъ-Клюгенау, состоявшихъ изъ 3¾ баталіоновъ (кромѣ стрѣлковъ) и восьми орудій. Стрѣлковыми ротами командовали: 2-ю—поручикъ Аленинъ 2-й, 3-ю—штабсъ-капитанъ Фитинговъ, 4-ю—штабсъ-капитанъ Аленинъ 1-й. Въ аррьергардѣ слѣдовали 2 баталіона, 4 орудія и казаки. Конная милиція была от-

дѣлена вѣтво, для дѣйствія, въ случаѣ надобности, особо. Численный составъ всѣхъ войскъ простирался до 9500 человекъ. Это пониженіе первоначальной цифры общаго состава войскъ произошло вслѣдствіе болѣзней, отдѣленія нѣкоторыхъ частей въ прикрытіе транспортовъ и для составленія промежуточныхъ отрядовъ. Въ Дарго вели двѣ дороги: одна, сначала довольно широкая и удобная, оканчивалась при спускѣ въ глубокое и лѣсистое ущелье Аксая узкою и крутою тропинкою, которая тянулась на протяженіи 10 верстѣ до Дарго; другая, направляясь прямо къ сѣверу, пролегла по хребтамъ праваго берега Аксая и была въ началѣ крутая и скалистая, но, переваливъ, на разстояніи 10 верстѣ, черезъ хребетъ Речоль, вошла въ памятный для кавказскихъ войскъ ичкеринскій лѣсъ. Главнокомандующій выбралъ эту послѣднюю дорогу, по которой будто бы войска могли слѣдовать даже тремя колоннами. Дѣйствительно, эта дорога тянулась сначала по открытому хребту Речоль, но оказалось затѣмъ, что на 14-й верстѣ отъ аула Гагатля она прерывалась глубокимъ оврагомъ, по дну котораго входила въ дремучій ичкеринскій лѣсъ и этимъ вѣковымъ лѣсомъ шла на протяженіи трехъ верстѣ до широкой поляны, на которой расположено было Дарго. Входъ въ лѣсъ былъ прегражденъ каменнымъ заваломъ; затѣмъ, на всемъ протяженіи до выхода на открытое мѣсто дорога была перегорожена 27-ю завалами, устроенными изъ толстыхъ срубленныхъ деревьевъ, скрѣпленныхъ насыпною землею, смѣшанною съ камнями; поляна же была вся окружена засѣками. Впослѣдствіи пришлось убѣдиться, что по этому пути не только не было никакой возможности слѣдовать тремя колоннами, но даже нельзя было никакимъ образомъ совершить обходъ заваловъ. Передъ входомъ въ лѣсъ отрядъ остановился недалеко отъ его опушки. Главнокомандующій предчувствовалъ опасность, поэтому хотѣлъ дать войскамъ, во первыхъ, отдохнуть, а во вторыхъ—остальнымъ частямъ и обозу стянуться предъ боемъ. Между тѣмъ, замѣтно было большое движеніе въ лѣсу, у опушки котораго по временамъ показывались непріятельскія партіи.

Послѣ двухчасоваго отдыха, когда обозъ и аррьергардъ поднянулись, правая обходная колонна, въ которой находился и взводъ стрѣлковъ Бучинскаго, заняла цѣпью опушку лѣса вдоль гребня, прикрывавшаго дорогу, по которой долженъ былъ двигаться авангардъ. Разсыпавшуюся цѣпь горцы встрѣтили убійственнымъ огнемъ. Хотя она понесла жестокія потери, но дала возможность авангарду безпрепятственно продвинуться дальше до перваго завала. Съ этого времени начинается отчаянный штурмъ заваловъ. Авангардъ беретъ ихъ одинъ за другимъ и, прикрываясь съ боковъ цѣпью, стремительно бросается впередъ и натывается на узкіи перешеекъ съ крутыми обрывами съ обѣихъ сторонъ. Боковыя цѣпи въ это время растянулись на большое протяженіе; у перешейка же онѣ уже смѣшались съ остальными войсками. Стрѣлки между тѣмъ ни минуты не прерывали огнестрѣльнаго боя ⁴⁾.

До сихъ поръ весьма живая перестрѣлка была только въ правой цѣпи; но лишь авангардъ втянулся въ лѣсъ—послышался ожесточенный огонь съ двухъ сторонъ. Въ вѣковомъ лѣсу непрерывная ружейная пальба, частые пушечные выстрѣлы, гикъ горцевъ, „ура“ нашихъ солдатъ—все это

⁴⁾ Рапортъ генерала Лидерса 10-го іюня 1845 года № 99.

составляло своего рода адъ, въ омутъ котораго однако быстро подвигались наши войска. По мѣрѣ усиленія огня, они прибавляли шагъ и шли почти бѣгомъ до узкаго перешейка. Горцы отлично поняли значеніе этого перешейка, черезъ который проходила дорога лишь въ одну повозку, и очень искусно воспользовались имъ, устроивъ противъ него на нѣкоторомъ возвышеніи заваль, и вообще стянувъ къ этому пункту большія силы. Здѣсь агангардъ подвергся страшному ружейному огню, и хотя понесъ очень чувствительныя потери, но выхватилъ заваль изъ рукъ непріятели. Въ этомъ бою палъ генераль Фокъ и нѣсколько офицеровъ.

Отрядъ между тѣмъ продолжалъ подвигаться, опрокидывая противника и преодолевая всѣ препятствія. Прикрываемый съ боковъ цѣпью стрѣлковъ и куринцовъ, онъ достигъ, наконецъ, цѣли экспедиціи. Стрѣлки, не прерывая все время огня, присоединились къ отряду только тогда, когда онъ стянулся въ Дарго, именно къ восьми часамъ вечера. Шамиль предалъ огню все, что невозможно было вывезти, и отъ этого плетневая столица его представляла еще болѣе печальную картину, чѣмъ ауль Анди, гдѣ жилища преимущественно были каменные.

Взятіе Дарго 6-го іюля обошлось стрѣлкамъ недорого: они потеряли одного убитаго и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, хотя въ этотъ день „находились въ самыхъ опасныхъ пунктахъ“ и участвовали при штурмѣ двадцати двухъ заваловъ.

Между тѣмъ, горцы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, посѣщали занятъ высоты по лѣвому берегу рѣки Аксая и всю ночь съ 6-го на 7-е іюля и утро слѣдующаго дня осыпали нашъ лагерь ядрами изъ трехъ орудій. Воронцовъ выслалъ на эти высоты 8-го іюля колонну, въ которую вошли и двѣ роты стрѣлковаго баталіона ⁵⁾, подъ начальствомъ генерала Лабинцова, съ приказаніемъ—разсѣять непріятельскія скопища и утвердиться на лѣвомъ берегу Аксая. Генераль Лабинцовъ построилъ войска въ двѣ линіи съ резервомъ и повелъ ихъ къ лѣвому берегу Аксая; двѣ роты стрѣлковъ вошли во вторую линію. Какъ только колонна подошла къ Аксаю, немедленно завязалась перестрѣлка, перешедшая въ ожесточенный бой. Первая линія живо очистила лѣсъ отъ массы горцевъ, которые бѣжали къ аулу Белгатаю. Тамъ они утвердились преимущественно на кладбищѣ и отразили нѣсколько атакъ нашихъ передовыхъ войскъ. Тогда для поддержки первой линіи была направлена вторая. Последняя, имѣя впереди двѣ роты стрѣлковъ, присоединившись къ атакующимъ, штыками выбила горцевъ изъ аула и съ кладбища и преслѣдовала ихъ еще версты три за Белгатаю. Считая свое порученіе выполненнымъ, генераль Лабинцовъ началъ отступать. Горцы массою наслѣли на колонну—и вновь завязался упорный бой, особенно у сел. Белгатаю, которое нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки. Непріятель все усиливался и легко могъ отрѣзать колонну. Для этого стоило ему только вновь занять кладбище, этотъ сильный пунктъ позиціи, господствовавшей надъ весьма узкою дорогою къ Аксаю, по которой предстояло дальнѣйшее отступленіе нашихъ войскъ; но лихая атака нашей кавалеріи

⁵⁾ Остальныя войска колонны были слѣдующія: 1-я баталіонъ Люблинскаго, 2-я баталіонъ Замосцкаго, 3-й Апшеронскаго, 3-й и 4-й Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, двѣ роты Куринскаго егерскаго, одна рота саперъ, 4 сотни казаковъ, двѣ сотни грузинской конной милиціи и 6 горныхъ орудій № 3 батареи 19-й артиллерійской бригады.

и стойкая оборона владбища, которую поддерживали съ правой стороны 1-й баталіонъ Люблинскаго, а лѣвѣе его 2-й баталіонъ Замосцскаго полковъ, дали возможность колоннѣ отступить въ полномъ порядкѣ. Во время отступленія стрѣлки были въ цѣпи вмѣстѣ съ куринцами.

Пока все это происходило по пути движенія, многочисленная толпа горцевъ, пробравшись незамѣтно черезъ густой лѣсъ по аксайскому ущелью, намѣревалась отрѣзать колоннѣ переправу черезъ Аксай. Но она опоздала, потому что переправа уже была занята подоспѣвшими 5-ю и 6-ю ротами Замосцскаго полка, 4-ю ротой стрѣлковаго баталіона (штабъ-капитана Аленина 1-го) и однимъ орудіемъ. Эти части, разсыпавъ густую цѣпь стрѣлковъ, по выраженію генерала Лабынцева, „не только удержали переправу за нами, но убійственнымъ мѣткимъ огнемъ обратили горцевъ въ бѣгство“ 6). Колонна наконецъ, достигла лагеря, потерявъ убитыми одного штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и 28 нижнихъ чиновъ; ранеными—трехъ штабъ-офицеровъ, семь оберъ-офицеровъ и 178 нижнихъ чиновъ и контужеными—одного штабъ-офицера и четырехъ оберъ-офицеровъ. Стрѣлки же въ трехъ ротахъ потеряли одного убитого и трехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Хотя движеніе 8-го іюля за Аксай было произведено блистательно, однако, громадныя жертвы оказались совершенно напрасными, такъ какъ цѣль вовсе не была достигнута такъ, какъ намѣтили ее Лабынцову графъ Воронцовъ. Какъ только колонна очистила лѣвый берегъ Аксая, Шамиль не замедлилъ занять его своими полчищами и артилерією, и для того, вѣроятно, чтобы погдумиться надъ нами, произвелъ въ виду нашего отряда нѣчто въ родѣ парада бывшимъ у него нашимъ десантрамъ, пропустивъ ихъ мимо себя церемональнымъ маршемъ, подъ звуки рожковъ, зурны и барабановъ.

Изъ трехъ пунктовъ программы военныхъ дѣйствій, Высочайше указанныхъ графу Воронцову, былъ приведенъ въ исполненіе только одинъ: наши войска проникли въ „центръ владычества Шамиля“—хотя съ огромными жертвами. Оставалось исполнить остальные два пункта; а) разсѣять скопища Шамиля, б) утвердиться въ центрѣ его владѣній.

Оказалось, что движеніемъ нашимъ внутрь горъ и занятіемъ резиденціи Шамиля не только не были разсѣяны его скопища, но, напротивъ, они разрослись все болѣе и болѣе прибытіемъ новыхъ, свѣжихъ партій со всѣхъ концовъ Чечни. Нечего было и думать о томъ, что съ раззореніемъ убогихъ лачугъ Дарго, имамъ явится съ повинною. Наоборотъ, онъ объявилъ народу, что завлекъ кяфировъ въ ичкеринскіе лѣса съ тою цѣлью, чтобы истребить ихъ—и горцы, считая нашъ отрядъ вѣрною своею добычею, только и заботились, чтобы не выпустить его изъ своихъ рукъ: они дѣятельно принялись за топоръ, и въ скоромъ времени нашъ лагерь былъ окруженъ многочисленными засѣками и завалами по всѣмъ направленіямъ. О возможности исполненія третьяго пункта программы, т. е. утвержденія нашего въ Дарго, и рѣчи не могло быть, такъ какъ войска начинали чувствовать недостатокъ въ продовольственныхъ запасахъ. Транспортъ, который ожидали 9-го іюля, не прибылъ, да и мало было надежды, что онъ могъ благополучно пройти

6) Рапортъ генераль-маіора Лабынцева 11-го іюля 1845 года № 91.

черезъ злополучный лѣсной проходъ. Поэтому, самый естественный исходъ дѣла состоялъ въ томъ, чтобы бросить Дарго и вернуться на линію, но бросить его съ честью, какъ ненужную вещь, вырваться изъ безконечныхъ ичкеринскихъ трущобъ, не уронивъ при томъ достоинства русскаго оружія. Вопросъ заключался лишь въ выборъ дороги.

Главнокомандующій, зная, что разстояніе отъ Дарго до нашего укрѣпленія Герзель-аула, расположеннаго на Аксаѣ, всего 40 верстъ, и что можно двигаться удобно, хотя и съ боемъ, по ущелью этой рѣки, предпочелъ этотъ путь тому, который пролегалъ черезъ Андію и Гумбетъ. Но прежде, чѣмъ начать отступленіе, нужно было запастись продовольствіемъ по крайней мѣрѣ на четыре дня. Стали ждать транспорта.

По условію, начальникъ колонны, сопровождавшей транспортъ, долженъ былъ тремя пушечными выстрѣлами извѣстить главнокомандующаго о своемъ приближеніи къ ичкеринскому лѣсу. 10-го іюля въ отрядѣ услышали, наконецъ, эти выстрѣлы—и навстрѣчу транспорту немедленно выступила колонна, назначенная зараннѣе, подъ командою генерала фонъ-Клугенау, изъ половины всѣхъ войскъ даргинскаго лагеря; 4-я рота стрѣлковаго баталіона входила въ составъ ея авангарда, ввѣреннаго генераль-маіору Пассеку ⁷⁾. Въ составъ арріергарда, ввѣреннаго генераль-маіору Викторову, входилъ взводъ стрѣлковъ подъ командою поручика Новицкаго. Главными силами командовалъ самъ генераль Клугенау; при нихъ находились всѣ тяжести, больные, раненые и тѣло генерала Фока, убитаго 6-го іюля при штурмѣ заваловъ. Все это предполагалось слать транспортной колонніей, которая должна была слѣдовать обратно въ Андію; принявъ отъ нея продовольствіе, колонна Клугенау должна была вернуться къ отряду. Эта встрѣчная „оказія“ извѣстна въ исторіи кавказской войны подъ названіемъ „сухарной оказіи“.

Когда колонна генерала Клугенау подошла къ знаменитому дефиле, то оказалось, что горцы не только исправили разрушенные нами завалы, но и построили много новыхъ и боковыхъ для перекрестнаго огня; промежутки же между завалами были сильно испорчены, такъ что если бы авангардъ и овладѣлъ завалами, то главнымъ силамъ пришлось бы сильно растянуться и двигаться вереницею. Такъ оно и вышло: авангардъ атаковалъ завалы, и горцы хотя сопровождали его убійственнымъ огнемъ, но не особенно препятствовали его атакамъ, стараясь поскорѣе пропустить впередъ. Они достигли цѣли, потому что Пассекъ, увлекшись успѣхомъ, оставилъ главныя силы далеко позади, ничего совершенно не подозрѣвая о томъ, что дѣлается у него въ тылу. Между тѣмъ, главныя силы растянулись на большое протяженіе, и когда авангардъ вышелъ на опушку къ транспорту, то горцы моментально бросились со всѣхъ сторонъ на растянувшуюся колонну и преимущественно на арріергардъ, отрѣзали послѣдній и стали его рубить. Часть стрѣлковъ, прикрывавшихъ орудіе, была также изрублена, подавленная массою разъяренныхъ чеченцевъ; поручикъ Новицкій былъ тяжело раненъ въ руку, но, не оставляя своего поста, продолжалъ отби-

⁷⁾ Составъ авангарда: одинъ баталіонъ Кабардинскаго полка, рота саперъ, рота стрѣлковъ и часть грузинской милиціи, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Арріергардъ: баталіонъ Навагинскаго полка, двѣ роты апшеронцевъ, взводъ кавказскихъ стрѣлковъ и два горныхъ орудія. Вообще же, съ правою цѣпью и съ главными силами у Клугенау было 6 баталіоновъ пѣхоты, 1½ роты стрѣлковъ, 4 орудія, казаки и милиція.

ваться по мѣрѣ возможности вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими нижними чинами ⁸⁾. Лошади подъ орудіями были перебиты; два единорога были сброшены подъ кручу; генераль Викторовъ убитъ; гробъ генерала Фока остался въ рукахъ горцевъ, которые обрвали съ него галуны, а тѣло выбросили вонъ. Разстроенный арріергардъ не могъ дать дружнаго отпора чеченцамъ, привыкшимъ къ одиночному лѣсному бою; но когда онъ поднянулся и нѣсколько приготовился къ атакѣ, то непріятель бросился въ опушку, на деревья, за кусты и началъ мѣткимъ огнемъ преслѣдовать его. Остатки злополучнаго арріергарда присоединились къ колоннѣ только къ 11 часамъ ночи. Нечего и говорить, что находившіеся въ арріергардѣ стрѣлки, не имѣя никакой возможности воспользоваться въ общей свалкѣ превосходствомъ своего оружія, подверглись общей участи и понесли тяжкія потери. Всю ночь горцы отовсюду беспокоили стянувшіяся на площадкѣ войска ружейнымъ огнемъ. Впрочемъ, изнеможеннымъ отъ боя солдатамъ было не до покоя и отдыха: они сдавали раненыхъ, принимали продовольствіе, разбирали сухари въ ранцы, готовили выюги.

Между тѣмъ, зловѣщій звукъ топоровъ и огни въ лѣсу указывали на чрезвычайное усердіе, съ которыми работали горцы надъ устройствомъ новыхъ и исправленіемъ старыхъ заваловъ. Впослѣдствіи оказалось, что наши убитые были раздѣты донага и уложены ярусами передъ завалами для внушенія страха нашимъ солдатамъ.

Предстояло обратное движеніе злосчастной колонны черезъ ужасный лѣсъ, и на этотъ разъ даже при менѣе благоприятныхъ условіяхъ: 1) много людей вышло изъ строя; 2) много было занято переноскою убитыхъ и раненыхъ; 3) люди песли на себѣ продовольствіе; 4) число горцевъ возросло, а успѣхъ поднялъ ихъ нравственный духъ и подбѣйствовалъ на нашихъ солдатъ неблагопріятно. Принимая все это въ соображеніе, казалось, генераль Клугенау не рѣшится подвергнуть свою колонну опасности окончательнаго истребленія, а поведетъ ее въ Анди, предоставляя остальнымъ войскамъ самимъ пробить себѣ путь къ Герзель-аулу. Но у Клугенау заговорило самолюбіе и достоинство русскаго генерала: этотъ мужественный человѣкъ не могъ допустить горцевъ подумать, что два русскихъ генерала устрашились вторично пройти тотъ лѣсъ, гдѣ могли найти себѣ могилу— и онъ рѣшился присоединиться къ войскамъ даргинскаго лагеря, гдѣ главнокомандующій съ подавленнымъ сердцемъ ожидалъ развязки долгой и тяжелой драмы.

Извѣстивъ главный отрядъ о своемъ обратномъ движеніи черезъ лѣсъ условными выстрѣлами и ракетами, генераль-лейтенантъ Клюки-фонъ-Клугенау двинулся обратно. Стрѣлки, по мѣрѣ слѣдованія колонны, должны были образовывать боковыя цѣпи. Авангардомъ командовалъ генераль Пасекъ. Къ сожалѣнію, не смотря на недавній урокъ и приобретенную въ многочисленныхъ бояхъ опытность, онъ повторилъ ошибку, сдѣланную имъ наканунѣ: онъ быстро увлекъ впередъ авангардъ, который, лихо штурмуя заваль за заваломъ, и штыками пролагая себѣ путь, очутился далеко впереди главныхъ силъ. Саперы, не успѣвшіе расчищать дорогу и оторванные отъ авангарда, были отрѣзаны, атакованы и изрублены горцами, кото-

⁸⁾ Рапортъ ген.-лейт. Клюки-фонъ-Клугенау 22-го іюля 1845 г. № 74.

рые вслѣдъ затѣмъ немедленно заняли завалы. Увлеченіе Пассека на этотъ разъ не обошлось ему даромъ: онъ былъ убитъ при штурмѣ одного завала, а авангардъ его частью изрубленъ и частью разсѣянъ. Вслѣдствіе непроходимости дороги, вся колонна опять растянулась на большое протяженіе и была атакована со всѣхъ сторонъ массами горцевъ. Стрѣлки, составлявшіе боковыя цѣпи, также растянулись и уже дрались въ одиночку и отчаянно на однихъ штыкахъ. Произошла страшная суматоха: конная милиція, раненые солдаты, вьючныя лошади, порціонный скотъ, ихъ вожатые и всѣ, бывшіе внѣ строя, бросились на дорогу плотною массою. Все перемѣшалось. Не было никакой возможности остановить этотъ потокъ, который опрокинулъ и увлекъ за собою и строевыя части. Горцы съ необыкновенной энергіею обдавали свинцовымъ градомъ беспорядочную и ошеломленную толпу. Попытка Клугенау остановить бѣгущихъ штыками также не удалась ⁹⁾. Вскорѣ около заваловъ, только-что расчищенныхъ, образовались новые, составленные уже изъ труповъ людей и лошадей, и можно было съ полною вѣроятностію ожидать рѣшительной гибели всей колонны. Но этого не случилось, такъ какъ остатки ея были задержаны на небольшой площадкѣ безстрашнымъ генераломъ Клугенау, который въ эту ужасную минуту сумѣлъ восстановить нѣкоторый порядокъ. Этотъ замѣчательный и многоопытный кавказскій вождь обнаружилъ чрезвычайную стойкость и присутствіе духа; „онъ оживотворялъ статуя командора“, говоритъ участникъ и очевидецъ генералъ Гейманъ.

Ружейный огонь горцевъ между тѣмъ усиленно продолжался въ тылу. Нѣкоторыя части, собранныя и приведенныя въ порядокъ генераломъ Клугенау, начали отступать довольно строино—какъ вдругъ, послѣдоваль отчаянный натискъ горцевъ. Но цѣпь стрѣлковъ и навагинцевъ, немедленно выдвинутая впередъ, прикрыла движеніе остатковъ колонны. Вздвѣ поручика Новицкаго нѣсколько разъ пускалъ въ дѣло свои штыки и каждый разъ съ честью выходилъ изъ рукопашной схватки. Въ этотъ послѣдній критическій моментъ подоспѣло подкрѣпленіе, высланное изъ Дарго графомъ Воронцовымъ; оно состояло изъ кабардинцевъ и стрѣлковъ. Послѣднихъ привелъ прикомандированный къ баталіону лейбъ-гвардіи стрѣлковаго баталіона подпоручикъ Адамъ. Подкрѣпленіе это, при выступленіи изъ лагеря, подверглось сильному ружейному огню съ лѣваго берега Аксая, занятаго горцами; но оно быстро вышло изъ сферы непріятельскаго огня и черезъ нѣсколько минутъ было на мѣстѣ катастрофы. Оно живо пробралось по узкой дорожкѣ между грудами тѣлъ и вьюковъ и немедленно оцѣпило всю колонну. Подъ прикрытіемъ цѣпи, на которую нѣсколько разъ горцы отчаянно бросались въ шашки, генералъ Клугенау успѣлъ спасти клочки своей колонны. Отступленіе было произведено въ порядкѣ, благодаря стрѣлкамъ и кабардинцамъ, которые отбивались только штыками.

Такъ кончилась „сухарная экспедиція“, цѣль которой не была достигнута: отрядъ не получилъ ожидаемыхъ продовольственныхъ запасовъ, а отяготилъ себя новыми ранеными, которыхъ было до 700 человекъ, не говоря о громадномъ количествѣ убитыхъ. Въ два дня „сухарной экспедиціи“ мы потеряли убитыми двухъ генераловъ, трехъ штабъ-офицеровъ, 14 оберъ-

⁹⁾ Рапортъ Клугенау 22-го іюля № 74.

офицеровъ и 537 нижнихъ чиновъ; ранеными—32 оберъ-офицера, 738 нижнихъ чиновъ; контуженными—4-хъ офицеровъ и 84 нижнихъ чина; одинъ оберъ-офицеръ пропалъ безъ вѣсти, и три горныхъ единорога были брошены въ лѣсу. Двѣ роты стрѣлковъ потеряли убитыми 34 нижнихъ чина, ранеными—поручика Новицкаго и 16 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропавшими—7 нижнихъ чиновъ. Стойкость, которую обнаружили стрѣлки, была поистинѣ изумительная—что видно также изъ цифры убитыхъ, которая болѣе чѣмъ вдвое превосходила количество раненыхъ, — примѣръ хотя и возможный, но все же довольно рѣдкій въ военной исторіи.

Положеніе отряда становилось все болѣе и болѣе безвыходнымъ. Шамиль страшно поднялся въ глазахъ горцевъ, и партіи его все усиливались. Главнокомандующій рѣшилъ пробиться къ Герзель-аулу и отдалъ 13-го іюля по отряду приказаніе, чтобы на развѣтъ быть готовыми къ выступленію: ночью отобрать отъ убитыхъ и тяжело раненыхъ ружья, которыя зарыть, палатки порвать на бинты, все лишнее сжечь; однимъ словомъ, освободить возможно больше вьючныхъ лошадей для перевозки раненыхъ. Кромѣ того, велѣно было частямъ, занимавшимъ укрѣпленные пункты у Гагатля и Анди, стянуться къ позиціи у мичикальскаго ущелья и прекратить сношенія съ главнымъ отрядомъ. Генераль-лейтенантъ кн. Бсбутовъ получилъ приказаніе—принять на себя начальство надъ означенными войсками и удержать за собою Мичикальцъ впредь до особаго распоряженія. Передъ выступленіемъ изъ Дарго графъ Воронцовъ послалъ приказаніе въ пяти экземплярахъ и пятью разными дорогами генералу Фрейтагу собрать все наличныя войска и послѣдить на встрѣчу главному отряду, по направленію къ Герзель-аулу.

Въ четыре часа утра отрядъ, имѣя въ строю всего лишь 5000 штыковъ, а на рукахъ 35000 патроновъ и 700 артиллерійскихъ зарядовъ, двинулся въ путь. Въ авангардѣ, бывшемъ подъ начальствомъ генерала Бѣлявскаго, слѣдовали три роты стрѣлковъ, въ составѣ Анжеронскаго, Люблинскаго и сапернаго баталіоновъ, четырехъ орудій и конной милиціи. За авангардомъ двигались главные силы подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Клюкнфонъ-Клугенау, обремененная тяжестими и евшие семьюстами раненыхъ. Первое и серьезное препятствіе, представившееся отряду, было крутой и глубокой оврагъ Аксаля, а вслѣдъ затѣмъ подъемъ. Какъ только авангардъ сталъ спускаться въ оврагъ, горы открыли по немъ сильный огонь изъ двухъ орудій, поставленныхъ на высотахъ лѣваго берега Аксаля. Для прикрытія авангарда, отъ него были отдѣлены все три роты стрѣлковаго баталіона и расположены на правомъ берегу Аксаля. Руководимые майоромъ Калашниковымъ, стрѣлки своимъ мѣткимъ огнемъ заставили горцевъ отступить и дали возможность авангарду выбрать весьма выгодную позицію за деревнею Белгатой и на ея кладбищѣ¹⁰⁾. Непріятель отступилъ къ селенію Ведено. Когда же весь отрядъ стянулся на позиціи у Белгаты, то авангардъ, къ которому немедленно бѣгомъ присоединились стрѣлки, двинулся дальше и, выбивъ горцевъ изъ небольшой, но крѣпкой башни, прибылъ къ аулу Цонгери. У этого же аула расположился на ночлегъ весь отрядъ. Сверхъ всякаго ожиданія, ночь была проведена очень спокойно.

¹⁰⁾ Рапортъ ген. Лидерса 23-го іюля 1845 г. № 103.

Отъ Цонтери идутъ двѣ дороги: одна черезъ сел. Шуани къ Герзель-аулу, а другая на Маюргупъ. 14 іюля отрядъ двинулся по первой изъ нихъ. Непріятель, не зная, какую изъ этихъ дорогъ выберетъ отрядъ, собрался въ большія массы и занялъ лѣсъ у аула Цонтери, впереди того мѣста, гдѣ дорога развѣтвляется. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ нашей горной батареи и сильнаго огня стрѣлковъ, авангардъ ворвался въ лѣсъ, разсѣялъ горцевъ и занялъ опушку у дороги. Тогда отрядъ двинулся безостановочно. Какъ только горцы замѣтили, что онъ направляется на Шуани, то съ лихорадочною поспѣшностью бросились на лѣсистый хребетъ, преграждавшій путь; хребетъ этотъ еще раньше былъ ими укрѣпленъ на всякій случай множествомъ боковыхъ и фронтальныхъ заваловъ. Авангардъ получилъ приказаніе атаковать хребетъ съ фронта. Эта задача была чрезвычайно важная и въ высшей степени трудная, поэтому, для облегченія ей было направлено шесть ротъ курильцевъ на штурмъ заваловъ съ лѣвой стороны, а баталіонъ литовцевъ—съ правой. Такимъ образомъ, авангардъ, обезпеченный отъ фланговаго огня непріятели, имѣя впереди стрѣлковъ, двинулся въ атаку. Вскорѣ завалы одинъ за другимъ стали переходить въ наши руки. Увлеченные боемъ и успѣхомъ, атакующіе бросились къ предпоследнему завалу, и „первымъ вскопиль“ на него кавказскаго стрѣлковаго баталіона прапорщикъ Домбровскій, но тутъ же „погибъ геройскою смертью“. При этой стремительной атакѣ, авангардъ очутился далеко впереди главныхъ силъ и потерялъ съ ними всякую связь. Горцы, сосредоточившіеся за послѣднимъ заваломъ, усмотрѣвъ его малочисленность и критическое положеніе, приготовились къ отчаянному и рѣшительному удару Смѣлый авангардъ, не смотря ни на что, готовился уже броситься на послѣдній заваль, но въ это время подоспѣлъ Генераль Лидерсъ и приказать ему остановиться и залечь въ предпоследнемъ завалѣ до прибытія подкрѣпленія. Послѣднее не заставило себя долго ждать и явилось во главѣ съ самимъ главнокомандующимъ, который собралъ въ составъ его все, что оставалось отъ колоннъ, штурмовавшихъ фланговые завалы. Затѣмъ подоспѣлъ также дивизіонъ горной батареи, немедленно открывшій огонь, а затѣмъ были направлены въ обходъ послѣднихъ заваловъ Апшеронцы и Литовцы; все это вынудило горцевъ бросить позицію и удалиться. Тѣмъ временемъ отрядъ стянулся и двинулся дальше. Выбравшись изъ лѣса, гдѣ приходилось ежеминутно отражать непріятели, войска достигли селенія Иса-юртъ и противъ него остановились на ночлегъ. Хотя они прошли всего только восемь верстъ, но были сильно утомлены, потому что бой почти не прерывался, и дорога была совершенно испорчена проливнымъ дождемъ, такъ что полевая орудія явились на бивакъ лишь къ утру слѣдующаго дня. Общая потеря наша была довольно значительная ¹¹⁾. Стрѣлки же, участвуя почти все время въ дѣйствіяхъ авангарда, потеряли убитыми одного офицера (прапорщика Домбровскаго) и двухъ нижнихъ чиновъ и ранеными 15 человекъ.

На слѣдующій день, 15-го іюля, пройдя всего только четыре версты, отрядъ остановился на ночлегъ у аула Аллерой. Необходимо было сдѣлать такой небольшой переходъ не столько потому, что непріятель представлялъ

¹¹⁾ Убиты: 1 штабъ-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ и 65 нижнихъ чиновъ; ранены: 3 штабъ-офицера, 11 оберъ-офицеровъ, 158 нижнихъ чиновъ; контужены: 4 оберъ-офицера, 37 нижнихъ чиновъ, и 7 нижнихъ чиновъ пропали безъ вѣсти.

серьезныя сопротивленія, сколько потому, что отрядъ пришесть въ крайнее изнеможеніе. Положеніе его становилось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе критическимъ: провіантъ уже истощался; порціоннаго скота оставалось немного; небольшое количество вьючныхъ лошадей едва хватало для поднятія даже раненыхъ, вслѣдствіе чего офицеры весьма охотно сожгли свой багажъ, чтобы уступить имъ своихъ верховыхъ лошадей, (самъ графъ Воронцовъ, для примѣра, собственноручно сжегъ свой весьма дорогой багажъ), а часть лошадей для той же цѣли была взята у казаковъ; число больныхъ и раненыхъ между тѣмъ съ каждымъ часомъ увеличивалось.

На слѣдующее утро, вслѣдствіе густаго тумана и дождя, отрядъ не могъ выступить раньше восьми часовъ. Диспозиція для движенія оставалась прежняя; только стрѣлки были частью въ авангардѣ и частью въ боковыхъ цѣпяхъ. Авангарду пришлось подъ сильнымъ огнемъ пройти черезъ лѣсъ, спуститься въ глубокой оврагъ, построить вмѣстѣ съ саперами мостъ черезъ него и въ то же время огнемъ штуцеровъ прикрывать саперъ отъ сильнаго огня горцевъ. Когда же мостъ былъ готовъ, авангардъ, съ стрѣлками во главѣ, двинулся на гребень оврага, гдѣ былъ непріятельскій заваль, и штыками выбилъ отсюда горцевъ. Здѣсь стрѣлки потеряли ранеными: прикомандированнаго къ 3-й ротѣ, лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка поручика барона Врангеля и девять нижнихъ чиновъ. Наконецъ, отрядъ выбрался изъ мрачныхъ и гибельныхъ ичкеринскихъ лѣсовъ. Когда онъ вышелъ на поляну къ аулу Шаухаль-Берды, то авангардъ, и въ томъ числѣ стрѣлки, руководимые майоромъ Калашниковымъ, тотчасъ атаковали аулъ и заняли его. Ночь была проведена очень безпокойно: весь лѣсъ, окружавшій поляну, кишѣлъ партіями горцевъ, неустанно тревожившихъ войска, положеніе которыхъ было поистинѣ плачевное. Баталіоны до того порѣдѣли, что самые сильные едва имѣли въ строю 300 человекъ, а число больныхъ и раненыхъ дошло до 1500. Ночью принуждены были уничтожить лафеты для того, чтобы на артиллерійскихъ лошадяхъ перевезти больныхъ, а тѣла орудій велѣно везти на вьюкахъ. На каждое ружье оставалось не болѣе 50 патроновъ, а недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ заставлялъ собирать непріятельскія ядра и неразорвавшіяся гранаты. Уже четыре дня люди ничего не ѣли, кромѣ кукурузы, которую голоднымъ солдатамъ удалось набрать у аула Шаухаль-Берды. Но не смотря на все это, солдаты нисколько не падали духомъ: обычныя лѣсни, веселыя шутки ни на минуту не покидали ихъ; даже неизвѣстность будущаго совсѣмъ не приводила ихъ въ уныніе. Обезсиленному до такой степени отряду крайне рискованно было продолжать путь къ Герзель-аулу, тѣмъ болѣе, что непріятель не переставалъ усиливаться; поэтому главнокомандующій предпочелъ ожидать у Шаухаль-Берды прибытія генерала Фрейтага съ подкрѣпленіемъ и 17-го числа отдалъ приказъ слѣдующаго содержанія:

„Ребята! Мы, русскіе, и особливо люди какъ вы, никогда не унываютъ и берутъ верхъ надъ всѣмъ. О себѣ намъ заботиться нечего, мы вездѣ пройдемъ благополучно. Главнѣйшее наше попеченіе должно быть, чтобы пронести нашихъ больныхъ. Это нашъ долгъ христіанскій, и Богъ намъ въ томъ поможетъ. Будьте бодры, веселы, мужественны, и мы выйдемъ отсюда съ честью и славой, тѣмъ болѣе, что къ намъ идетъ на встрѣчу отрядъ подъ начальствомъ генераль-майора Фрейтага“.

Главнокомандующаго, видно, сильно угнетала мысль, что крайность можетъ, наконецъ, заставить отрядъ бросить раненыхъ и больныхъ и пробиться къ Герзель-аулу. Онъ съ ужасомъ думалъ о возможности такого несчастья въ случаѣ неприбытія генерала Фрейтага. Это видно изъ его словъ, которыя онъ впоследствии писалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ: „я имѣлъ ужасныя минуты сомнѣнія, разумѣется не за себя лично, потому что въ нашемъ ремеслѣ и особенно въ мои годы было бы стыдно думать о себѣ, но я боялся за нашихъ раненыхъ“.

Между тѣмъ, горцы съ высокаго берега Аксея громили нашу расположеніе изъ трехъ орудій; ружейный огонь ихъ тоже не умолкалъ. Наша цѣпь, и главнымъ образомъ стрѣлки, окружавшіе и сторожившіе бивакъ, отстрѣливались и удерживали непріятели на почтительномъ разстояніи, такъ что пули его не особенно вредили намъ. Впрочемъ, горцы повидимому, и не торопились покончить съ нами, будучи увѣрены что раньше или позже мы не уйдемъ изъ ихъ рукъ. Это внушало намъ радостную мысль, что они не подозрѣвали ничего о движеніи генерала Фрейтага.

19-го іюля, въ семь часовъ утра, по дорогѣ отъ Мискита показались войска генераль-маіора Фрейтага. Появленіе ихъ столько же обрадовало даргинскій отрядъ, сколько переположило горцевъ. Слѣдствіемъ воспрепятствовать соединенію отрядовъ, они заняли устроенные ими раньше завалы, но войска Фрейтага остановились на противоположныхъ высотахъ въ тылу у нихъ, открыли артиллерійскій огонь, подбили одно изъ орудій Шамниа и произвели между скопищами порядочное смятеніе. Конныя и пѣшія толпы торопливо стали перебираться на высоты праваго берега Аксея. Главнѣйшій отрядъ немедленно двинулся впередъ. Это было около 10 часовъ утра. Рота стрѣлковъ штабсъ-капитана Аленина 1-го была въ авангардѣ, а другія двѣ роты были въ боковыхъ цѣпяхъ и въ арріергардѣ. Раненые были отправлены впередъ, но между носильщиками, слившимися какъ можно скорѣе протѣсниться впередъ въ виду отряда генерала Фрейтага, произошла суматоха. Горцы воспользовались этимъ моментомъ и встрѣтили эту безпорядочную толпу страшнымъ огнемъ изъ боковыхъ заваловъ, а потомъ бросились на нее въ шашки. Но подоспѣлъ съ авангардомъ генералъ Бѣляевскій, обогналъ раненыхъ и восстановилъ порядокъ. Послѣ этого непріатель обратилъ свои нападенія на лѣвую цѣпь и на арріергардъ, которые стойко выдержали всѣ его удары до тѣхъ поръ, пока отрядъ спустился въ лѣсистый оврагъ. При подъемѣ его затѣмъ на противоположный берегъ, онъ былъ сопровождаемъ такимъ сильнымъ огнемъ изъ заваловъ, устроенныхъ на высотахъ, что движеніе его сдѣлалось буквально невозможнымъ. Вслѣдствіе этого лѣвая цѣпь, гдѣ между прочимъ была рота стрѣлковъ съ штабсъ-капитаномъ Фитингофомъ, поддерживаемая куринцами, присланными генераломъ Фрейтагомъ, бросилась на завалы и послѣдовательно очистила ихъ штыками. Только послѣ этого отрядъ могъ безопасно подняться на другую сторону оврага и получилъ возможность войти въ связь съ войсками Фрейтага. Что касается арріергарда, гдѣ также находились стрѣлки, то послѣ многихъ атакъ, которыя пришлось ему отражать въ теченіе четырехъ часовъ, онъ, по соединеніи отрядовъ, былъ, наконецъ, смѣненъ войсками Фрейтага. 19-го іюля стрѣлки потеряли ранеными девять человѣкъ и одного безъ вѣсти пропавшаго. Всѣ войска расположились на почлегу у Мискита.

На слѣдующій день, выступивъ въ 10 часовъ утра, они безъ всякихъ тревогъ прибыли къ Герзель-аулу въ четыре часа пополудни.

Даргинская экспедиція кончилась. Въ теченіи ея стрѣлки потеряли убитыми одного оберъ-офицера и 54 нижнихъ чина; ранеными двухъ оберъ-офицеровъ и 65 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими 8 нижнихъ чиновъ ¹²⁾.

По поводу безъ вѣсти пропавшихъ одинъ старый стрѣлокъ утверждаетъ слѣдующее: дѣйствуя большею частью въ боковыхъ цѣпяхъ, стрѣлки, при внезапныхъ нападеніяхъ горцевъ, часто бывали ими сталкиваемы подъ кручу. Когда положеніе кого либо изъ стрѣлковъ становилось безвыходнымъ, онъ бросалъ свой разряженный штуцеръ товарищамъ, чтобы непріятель не завладѣть дорогимъ оружіемъ, а самъ отбивался и оборонялся своимъ пожемъ. Горцамъ сильно хотѣлось завладѣть хоть однимъ штуцеромъ, который ихъ крѣпко интересовалъ. Впослѣдствіи лазутчики передавали, что имъ, наконецъ, удалось посредствомъ длиннаго крюка неожиданно стащить изъ боковой цѣпи въ оврагъ одного стрѣлка вмѣстѣ съ его штуцеромъ. Когда его привели въ аулъ, то все населеніе сбѣжалось смотрѣть невиданное оружіе. Стрѣлка, говорятъ, держали въ большомъ почетѣ и хотѣли представить Шамилю.

Даргинская экспедиція принесла нашимъ дальнѣйшимъ операціямъ ту важную услугу, что послѣ нея главнокомандующему предоставлено было дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, и изъ Петербурга не только заранее составленныхъ плановъ, но и никакихъ болѣе инструкцій и указаній даваемо не было. Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ придерживаться системы постепеннаго покоренія края путемъ постепеннаго, хотя и медленнаго, но прочнаго занятія главныхъ пунктовъ и уничтоженія главныхъ оплотовъ Шамиля и мюридизма. Но во второй половинѣ 1845 года ничего серьезнаго въ этомъ смыслѣ онъ предпринять не могъ, такъ какъ войска нуждались въ продолжительномъ отдыхѣ и должны были привести въ порядокъ все, что у нихъ было разстроено и растрчено. Въ виду этого главнокомандующій въ первый же день по приходѣ въ Герзель-аулъ распустилъ ихъ по штабъ-квартирамъ. Въ напутственномъ приказѣ по отряду графъ Воронцовъ, перечисливъ всѣ подвиги его, писалъ между прочимъ: „Служь о нашемъ походѣ долго будетъ служить въ горахъ страшнымъ наказаніемъ для враговъ нашихъ и доказательствомъ, что для русскаго солдата нѣтъ ничего невозможнаго. Я горжусь тѣмъ, что имѣлъ честь вамъ командовать и раздѣлить съ вами труды и опасности“.

Однако 2-я, 3-я и 4-я роты стрѣлковаго баталіона еще долго оставались на линіи для нѣкоторыхъ второстепенныхъ предпріятій. Послѣднія заключались въ постройкѣ укрѣпленія въ Чирь-юртѣ, на прямомъ сообщеніи съ Дагестаномъ, въ продолженіи просѣки у подошвы Черныхъ горъ, къ западу отъ крѣпости Воздвиженской, и въ устройствѣ казачьихъ поселеній на Сунжѣ. Стрѣлки принимали дѣятельное участіе во всѣхъ этихъ операціяхъ, будучи по обыкновенію разбиваемы на взводы и команды и распределяемы

¹²⁾ Общія потери наши въ войскахъ соединенныхъ отрядовъ были слѣдующія: убито 37 и ранено 119 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 819, ранено 1916; контужено 3 штабъ-офицера, 28 оберъ-офицеровъ, 409 нижнихъ чиновъ; пропало безъ вѣсти 2 оберъ-офицера и 179 нижнихъ чиновъ.

по разнымъ районамъ дѣйствій. На всѣхъ работахъ они конечно служили прикрытіемъ, подъ покровительствомъ котораго топоры и лопаты свершали свое дѣло. Въ концѣ октября всѣ три роты, съ присоединившимися къ нимъ еще въ августѣ десятью стрѣлками изъ отряда кн. Вебутова, который былъ тогда же распущенъ, возвратились въ свою новую штабъ-квартиру, на урочище Гомборы, гдѣ ихъ ожидала радушная встрѣча семействъ и товарищей, а самое главное — теплыя и сухія помѣщенія, которыхъ онѣ не знали съ начала 1844 года.

Даргинская экспедиція покрыла молодой стрѣлковый баталіонъ большою славою и выдвинула его въ ряды старыхъ доблестныхъ кавказскихъ полковъ. Подтвержденіе тому служить Всемилостивѣйшее пожалованное баталіону знамя съ надписью: „за походъ въ Андію въ июль и за взятіе Дарго 6-го июля 1845 года“¹³⁾. Эта же самая экспедиція быстро воспитала стрѣлковъ, давъ имъ возможность въ короткое время пройти чуть не весь курс боевой школы. Послѣдняя началась для нихъ въ 1844 году распоряженіями довольно робкими относительно указанія имъ скромнаго мѣста въ сферѣ дѣйствій прочихъ войскъ, а завершилась самостоятельною и независимую отъ другихъ частей дѣятельностью въ 1845 году, когда, при отступленіи злополучнаго даргинскаго отряда, они атакуютъ завалы и замыкаютъ, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, общее движеніе. Горцы, изумлявшіеся доселѣ мѣткости шуцеровъ и искусству стрѣлковъ, на этотъ разъ убѣдились, что эти стрѣлки не менѣе ловко и искусно работаютъ штыкомъ.

Но за то, не мало удивили стрѣлки своими потерями въ даргинскую экспедицію и инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ генерала барона Рамазя. Въ самомъ дѣлѣ, хотя въ ротѣ считалось 150 штыковъ, но въ дѣло могли выходить всего 120 — 130; остальные распредѣлялись по различнымъ вагенбургамъ, на дежурства, были больные, слабые и т. д. Потери въ 127 нижнихъ чиновъ составляетъ почти одну треть всего числа людей, бывшихъ въ дѣлахъ противъ непріятеля. Когда эта цифра была представлена генералу Рамазю, то послѣдній разразился жестокими упреками надъ тѣми начальниками, которые, вопреки Высочайшей волѣ, такъ воцѣлесобразно пользовались стрѣлками. Между прочимъ, онъ начерталъ цѣлую инструкцію, опредѣлявшую порядокъ и случаи примѣненія стрѣлковъ въ бою. Въ отзывѣ своемъ къ начальнику главнаго штаба войскъ на Кавказѣ онъ писалъ: „изъ полученныхъ мною отчетовъ и свѣдѣній отъ очевидныхъ свидѣтелей, что участвующими въ дѣлахъ противъ горцевъ ротами кавказскаго стрѣлковаго баталіона разстрѣливается непомѣрно большое количество боевыхъ патроновъ, заключаю, что стрѣлки во время дѣйствій употребляются безъ виду достиженія той цѣли, къ которой они по преимуществу своего оружія, въ отношеніи мѣткости и дальности попаданія противъ обыкновенныхъ ружей, предназначены, черезъ что и не можетъ быть принесена ими требуемая въ дѣлѣ польза. Въслѣдствіе чего, предписавъ вмѣстѣ съ симъ командующему баталіономъ майору Кривоносову¹⁴⁾ напостройжайшее внушить чинамъ баталіона, что во время дѣла противъ непріятеля главнѣйшая обязанность стрѣлковъ—дѣйствовать въ такихъ только случаяхъ, гдѣ огонь ихъ дѣй-

¹³⁾ Приказъ военнаго министра 20-го марта 1846 г. № 53.

¹⁴⁾ Преминикъ полковника Киновича, который сдалъ ему баталіонъ въ 1846 году передъ полученіемъ предписанія ген. Рамазя.

ствительно может нанести неприятелю чувствительный вред, и на сей конец сосредоточивать огонь на одни важнейшие пункты, стараясь быть от неприятеля на такомъ разстояніи, чтобы могли дальнимъ выстрѣломъ вѣрно и мѣтко поражать его, находясь сами прикрытыми удобною мѣстностью по возможности отъ огня противника; употреблять же стрѣлковъ при атакахъ, штурмованіи деревень, для очистки опушки лѣса отъ неприятеля и въ прочихъ т. п. случаяхъ, гдѣ дѣйствуетъ густая цѣпь стрѣлковъ другихъ пѣхотныхъ войскъ, вовсе не слѣдуетъ—я долгомъ считаю увѣдомить о семъ ваше превосходительство, съ покорнѣйшею просьбою о зависящихъ по сему предмету распоряженіяхъ“.

Впослѣдствіи увидимъ, что при всемъ своемъ стараніи точно исполнять инструкцію генерала Рамзая, кавказскіе начальники были весьма часто вынуждаемы пользоваться штыкомъ стрѣлковъ такъ же общирно, какъ и ихъ штурдомъ. Стрѣлки все таки продолжали весьма нерѣдко быть впереди всѣхъ, участвовали въ атакахъ и штурмахъ, назначались въ аррьергардъ, гдѣ имъ приходилось въ хвостъ колонны отступать исключительно на штыкахъ, и выдерживали подчасъ продолжительный рукопашный бой. Сами стрѣлки, конечно, на это не претендовали; напротивъ, они считали для себя за честь всякое подобное назначеніе. Но справедливость требуетъ сказать, что офицеры на этомъ иной разъ теряли, такъ какъ были случаи, что, представляя ихъ къ награжденію, начальство умалчивало о ихъ подвигахъ, преимущественно рукопашныхъ, достойныхъ ордена св. Георгія, чтобы этимъ не обнаружить нарушенія инструкціи инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ.

За даргинскую экспедицію большинство офицеровъ баталіона получило по двѣ награды. „Отважный“ майоръ Калашниковъ, за дѣла 6-го, 7-го, 10-го и 11-го іюля награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а за дѣла съ 13-го по 20-е число того же мѣсяца чиномъ подполковника. Штабсъ-капитанъ Аленинъ за 7-е іюля награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ, а за отступление отъ Дарго орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Штабсъ-капитанъ Фитингофъ—орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ и орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Поручикъ фонъ-Врисбергъ — орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“ и орденомъ св. Станислава 3-й степени съ бантомъ. Поручикъ Аленинъ 2-й — орденомъ св. Станислава 3-й степени. Поручикъ Бучинскій —орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Прикомандированные къ баталіону: поручикъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка баронъ Врангель — орденомъ св. Анны 3-й степени и подпоручикъ лейбъ-гвардіи финскаго стрѣлковаго баталіона Адамъ—слѣдующимъ чиномъ. Поручикъ Новицкій—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Прапорщикъ Максимовъ — орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Такимъ образомъ, въ трехъ ротахъ получено 15 офицерскихъ наградъ, въ томъ числѣ четыре владимірскихъ креста. Нижнимъ чинамъ пожаловано 23 знака отличія военнаго ордена ¹⁵⁾. Эти награды, независимо

¹⁵⁾ Награждены: фельдфебеля—Евстафій Семеновъ, Филипъ Алексѣевъ; унтеръ-офицеры—Григорій Волковъ, Захаръ Феньковъ, Сергѣй Павловъ, Дмитрій Николаевъ, Евдокимъ Надѣинъ, Иванъ Яковлевъ, Семенъ Симоновъ, Поликарпъ Филипповъ, Несторъ Паськовъ; рядовые—Власъ Ефимовъ, Ардалионъ Шаповаловъ, Афанасій Перми-

отъ понесенныхъ въ бою потерь, весьма достаточно и рельефно опредѣляютъ подвиги стрѣлковъ, поэтому нѣтъ надобности приводить реляціи, въ которыхъ восхвалялись заслуги отличившихся преимущественно въ упорныхъ рукопашныхъ бояхъ и въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ.

IV.

1846 годъ. Приготовление къ походу 1-й роты. Назначеніе командиромъ баталіона подполковника Кривоногова. Участіе 1-й роты въ военныхъ дѣйствіяхъ самурскаго отряда. Подвиги стрѣлковъ въ бою на тлѣйскихъ высотахъ и отплате ими у неприятеля значка. Участіе въ движеніи къ сел. Гамсутдо. Демонстрація. Расположеніе на отдыхъ. Неудачная носительства Шамиля на казпумухское ханство и даргинскій округъ. Возвращеніе стрѣлковъ въ Гомбори. Награды. Дѣятельность 2-й роты стрѣлковъ въ чеченскомъ отрядѣ. Участіе ее въ дѣлахъ съ неприятелемъ на Фортангѣ, а также въ перестрѣлкахъ 19-го, 23-го, 26-го іюля и 3-го сентября. Фуражировки. Награды. Внутренній бытъ стрѣлковъ въ 1846 году. Учрежденіе судной офицерской кассы и образованіе библиотеки. Приказъ по баталіону.

Даргинская экспедиція доказала самымъ нагляднымъ образомъ, что однимъ ударомъ завладѣть твердынямъ Кавказа нельзя и что необходимо для „сокрушенія владычества Шамиля“ вести правильную и постепенную атаку горъ. Съ 1845 года и начинается такая осадная война, выразившаяся въ устройствѣ параллельныхъ кордонныхъ линій, унизанныхъ укрѣпленіями и постами, въ проведеніи дорогъ, просѣкъ и т. п. При устройствѣ этихъ сооружений нельзя было, конечно, избѣжать вооруженныхъ столкновеній и приходилось даже предпринимать экспедиціи для наказанія и усмиренія горцевъ, пли же для отвлеченія ихъ отъ нашихъ работъ, но общій характеръ нашихъ дѣйствій остается съ этого времени неизмѣннымъ.

Шамиль проникъ новое направленіе нашихъ дѣйствій и старался всѣми средствами мѣшать нашимъ работамъ безпрестанными нападѣніями. Не смотря на наши укрѣпленія съ сильными гарнизонами и на войска, приходившія къ нимъ на помощь въ лѣтніе мѣсяцы изъ Закавказья, горцы часто прорывались черезъ наши кордонныя линіи—чеченскую и лезгинскую, грабили и уводили въ плѣн жителей ближайшихъ деревень. Для наказанія ихъ за набѣги рѣшено было предпринять поискъ въ общества, прощупавшія къ намъ хищниковъ, войсками самурскаго отряда, находившимися въ южномъ Дагестанѣ подъ начальствомъ генерала князя Аргутинскаго. Въ составъ этого отряда вошла и 1-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона подъ командою поручика Геннинга.

новъ, Тихонъ Карповъ, Федоръ Карповъ, Евсей Колтыковъ, Спиридонъ Соболевъ, Яковъ Андреевъ, Андрей Пахомовъ, Федоръ Легкопотовъ, Яковъ Федоровъ, Ѳаддей Ситовскій. (Дѣла особ. от. арх. кав. воен. окр. №№ 40, 42, 43, 46 — 1845 года). Вслѣдствіи командиромъ кавказской резервной бригады были возложены присланные княземъ Воронцовымъ кресты на слѣдующихъ чиновъ: фельдфебеля Степана Троза № 82230, унтеръ-офицера Михаила Гончарова № 82228; рядовъ. — Юзефа Погорьльскаго № 82226, Харитона Козлова № 82227 и Федора Хука № 82229. (Приказъ по баталіону 17-го ноября 1846 г. № 321).

Князь Аргутинскій высоко цѣнилъ боевыя качества стрѣлковъ и пресходство ихъ вооруженія, поэтому онъ еще въ сентябрѣ 1845 года вошелъ съ представленіемъ о „необходимости имѣть при самурекѣ отрядъ двѣ или по крайней мѣрѣ одну роту кавказскаго стрѣлковаго баталіона“ для предполагавшихся военныхъ дѣйствій въ 1846 году ¹⁾. Представленіе это было уважено и предписано командиру баталіона полковнику Киновичу отправить въ самурскій отрядъ одну роту. Выступленіе роты предполагалось не раньше прибытія остальныхъ трехъ ротъ.

Полковникъ Киновичъ дѣятельно принялся съ конца же сентября за приготовленіе 1-й роты къ походу; но такъ какъ она, будучи почти все время на хозяйственныхъ работахъ, сильно отстала въ дѣлѣ стрѣлковаго образованія, то онъ счелъ долгомъ донести командиру резервной бригады барону Врангелю ²⁾, что „рота, по своему настоящему составу, съ пользою, какую отъ стрѣлковъ ожидать должно, не можетъ быть употреблена, потому что: 1) по списочному состоянію въ ротѣ состоитъ 138 человекъ и изъ нихъ: а) стрѣлковъ всѣхъ разрядовъ 46, б) вновь поступившихъ на укомплектованіе и специально стрѣлковому дѣлу необученныхъ 43, в) вовсе необученныхъ 30; 2) съ самаго выступленія изъ прежде занимаемыхъ квартиръ въ сел. Новосельцахъ, т. е. со 2-го мая 1845 года, практическая стрѣлба производилась только нѣсколько разъ, такъ какъ люди первой роты, со дня прибытія на Гомборы, находились постоянно на работахъ по заготовленію для казенно-подъемныхъ и ротныхъ лошадей, а также и для скота, сѣна, а потомъ по переустройству на зиму всѣхъ зданій и перестройкѣ конюшенъ въ жилищъ казарму, каковыя работы до сихъ поръ еще не приведены къ окончанію“. На основаніи этихъ обстоятельствъ командиръ баталіона просилъ разрѣшенія: „дозволить повременить отправленіемъ роты къ отряду до ранней весны, дабы имѣть возможность въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ заняться исключительно практическою стрѣлбою и обучить вновь поступившихъ на укомплектованіе“. Просьбу полковника Киновича начальникъ главнаго штаба нашелъ основательною, и рота, къ великому удовольствію командира баталіона, зимою въ самурскій отрядъ не пошла. Это обстоятельство показываетъ, насколько строго относился Киновичъ къ репутаціи единственнаго на Кавказѣ стрѣлковаго баталіона. Дѣйствительно, стрѣлки, обращавшіе въ это время на себя всеобщее вниманіе, должны были всѣми силами стараться поддержать свое значеніе и оправдать довѣріе, которое они успѣли внушить такому генералу, какъ князь Аргутинскій.

Въ ожиданіи похода, вся зима была проведена первою ротою въ усиленныхъ занятіяхъ стрѣлбою въ цѣль, такъ что раннею весною командиръ баталіона могъ спокойно отпустить стрѣлковъ въ отрядъ. Между тѣмъ, къ концу октября прибыли 2-я, 3-я и 4-я роты, успѣвшія много испытать и приобрести боевой закалъ. Зимнія занятія происходили уже подъ вліяніемъ опытныхъ даргинскихъ учителей, которые сообщили всей системѣ обученія солдатъ новый отпечатокъ. Строевые уставы были забыты, грамотностью также не занимались. Стрѣлба въ цѣль и фехтованіе составляли все. Часы досуга посвящались охотѣ на звѣря въ гомборскихъ лѣсахъ, обилующихъ дичью.

¹⁾ Рапортъ князя Аргутинскаго 8-го сентября 1845 года № 255.

²⁾ Рапортъ № 1009.

Командиръ баталіона старался поощрять это направленіе, и охота, которая приняла большіе и правильные размѣры, имѣла значительное вліяніе на стрѣлковое воспитаніе солдатъ и офицеровъ.

Что касается внутренней жизни и хозяйства баталіона, то хотя относительно ея и было сдѣлано все, что возможно, но жились не совсѣмъ удобно: офицеры помѣщались пока въ лачугахъ, по два, по три и даже болѣе; общаго стола еще не было; отсутствіе бібліотеки, газетъ и журналовъ въ первое время живо давало себя чувствовать. Единственное „домашнее“ удовольствіе офицеровъ состояло въ томъ, что они, собравшись къ кому нибудь въ узкую и не особенно свѣтлую лачугу, заливали свою скуку кахетинскимъ виномъ. Впрочемъ, это лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ охота на звѣрей чуть ли не занимала весь досугъ офицеровъ. 3-го января 1846 года командиромъ баталіона былъ назначенъ подполковникъ Кривоносовъ, но онъ принялъ его только въ половинѣ марта ³⁾, такъ что стрѣлковую роту въ походъ снарядилъ полковникъ Киновичъ.

1-я рота выступила на сборный пунктъ самурскаго отряда въ г. Кубу въ слѣдующемъ составѣ: командующій ротой поручикъ Геннингъ, прикомандированный къ баталіону отъ Тифлисскаго егерскаго полка; оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 12, музыкантовъ 4, рядовыхъ 120, нестроевыхъ 5; подъемныхъ лошадей 18. Въ числѣ офицеровъ находился прикомандированный къ баталіону лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка поручикъ Сомовъ ⁴⁾. Лишь въ концѣ марта рота прибыла въ Кубу послѣ 37 дней марша, сдѣлавъ 618 верстъ въ 27 переходовъ. Поручику Геннингу было вмѣнено въ особенную обязанность наблюдать за здоровьемъ людей. Это и понятно: такое относительно громадное передвиженіе роты, не вышшей еще къ суровой походной жизни на Кавказѣ, должно было сильно отразиться на здоровьи стрѣлковъ. Кромѣ того, какъ видно, полковника Киновича сильно озабочивала мысль, что стрѣлки, пробывъ долгое время въ походѣ, могутъ отстать отъ своей специальности, вслѣдствіе чего онъ предписалъ поручику Геннингу: „если гдѣ представится случай, то заниматься стрѣльбою въ цѣль, на какой предметъ имѣете истребовать черезъ вышее начальство, въ зависимости коего будете находиться, учебные припасы“.

Изъ Кубы рота выступила черезъ селенія Экръ и Харабъ-Кентъ и 4-го іюня прибыла въ сел. Мукрахъ, гдѣ сосредоточился самурскій отрядъ. Назначеніе его было—отвлекать вниманіе горцевъ отъ другихъ нашихъ отрядовъ, занятыхъ въ это время устройствомъ укрѣпленій и дорогъ. Военныя же дѣйствія, которыя могли быть имъ предприняты, должны были состоять въ томъ, чтобы наказывать горцевъ за набѣги, поражая гдѣ только возможно, ослабить ихъ предпріимчивость и этимъ повліять на нихъ также и морально.

Первымъ шагомъ кн. Аргутинскаго было движеніе на Мукрахъ, чтобы помѣшать намѣренію бывшаго султана элисуйскаго Даніельбека вторгнуться въ жаро-белаканскій округъ. Съ наступленіемъ его, собравшіяся уже скопища отступили въ глубь Дагестана, чтобы усилить оборону Кара-Койсу,

³⁾ Приказъ по корпусу 8-го марта 1846 года № 73.

⁴⁾ Строевой рапортъ командира баталіона 15-го февраля 1846 года.

понимая, что должны думать о защитѣ своего очага и бросить пока всякую мысль о набѣгѣ на линію. Когда, такимъ образомъ, цѣль движенія отряда на Мукрахъ была достигнута, князь Аргутинскій счесть полезнымъ обратиться въ Андалалъ, въ селенія Кудали и Салты, жилищные жители которыхъ давали пріютъ и оказывали гостеприимство большимъ неприятельскимъ партиямъ, предпринимавшимъ вторженія въ предѣлы преданныхъ намъ обществъ. Князь Аргутинскій не думалъ истреблять эти аулы, а только предполагалъ уничтожить продовольственные запасы и лишить средствъ къ снабженію ими непріятели.

7-го іюля отрядъ двинулся черезъ Турчидагъ въ Кегеръ, гдѣ были усилены милиціею отъ хочевцевъ, аварцевъ и нѣкоторыхъ другихъ обществъ, весьма усердно служившихъ намъ противъ своихъ единовѣрцевъ и соотечественниковъ. Прибывъ 8-го іюля въ Кегеръ и оставивъ тамъ часть отряда подъ начальствомъ Плаць-Бекъ-Кокума, онъ съ остальными войсками ^{б)} двинулся дальше и девятаго числа расположился противъ селенія Кудали. Горцы заняли ближайшія высоты и завязали перестрѣлку, продолжавшуюся цѣлый день, въ которой главная роль съ нашей стороны принадлежала стрѣлкамъ. 10-го числа отрядъ подступилъ къ сильно укрѣпленному селенію Салты, расположенному при входѣ въ ущелье, ведущее къ салтыскому мосту. Семейства и имущества были вывезены изъ аула, и остались въ немъ лишь тѣ изъ жителей, которые должны были защищать его; къ нимъ прибыли на помощь также кудалинцы и другіе горцы сосѣднихъ ауловъ.

Князь Аргутинскій, не имѣвъ намѣренія, какъ видно изъ донесенія его, брать аулъ штурмомъ, направилъ главные силы черезъ хуторъ Сила-Махи на лѣвый берегъ Кегеръ-чая, который совершенно командуетъ селеніемъ и представляетъ болѣе удобствъ для дѣйствія по немъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Ближайшій подступъ къ селенію оборонялся передовою башнею, построенною на небольшомъ возвышеніи лѣваго берега рѣки. Къ этой башнѣ бросились, по приказанію кн. Аргутинскаго, сотня казакъ-мухцевъ и сотня ахтынцевъ, бывшихъ въ головѣ войскъ. Не смотря на сильный огонь, милиціонеры храбро атаковали горцевъ и заставили ихъ очистить башню. На этой башнѣ и лѣвѣе ея—на другомъ возвышеніи, саперы быстро устроили эполемнты для орудій, а милиціонеры—завалы для стрѣлкомъ, и затѣмъ былъ открытъ огонь. Вскорѣ многія сакли, наполненные хлѣбомъ и сѣномъ, загорѣлись, и стрѣлки дѣйствовали изъ за своихъ закрытій преимущественно по защитникамъ, выбѣгавшимъ изъ зажженныхъ жилищъ; а спустя нѣкоторое время одинъ заводъ отдѣлился и, подъ командою поручика Стефанека, приблизился къ селенію на самый вѣрный выстрѣлъ, откуда имѣлъ возможность нанести неприятелю весьма чувствительный уронъ. За храбрость и распорядительность въ этомъ дѣлѣ Стефанекъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“, а на взводъ пожаловано два креста ^{в)}. Огонь по селенію изъ нашихъ орудій, крѣпостныхъ ружей и штуцеровъ продолжался 11-го и 12-го

^{б)} 1-й и 3-й батальоны кн. Варшавскаго полка, 1-я рота кавказскаго стрѣлковаго батальона, команда саперъ, дивизионъ горной № 2-й батареи кавк. гренад. бригады, 2 сотни казакъ-мухцевъ, 2 сотни кайтагской милиціи и 5 сотенъ даргинскаго округа.

^{в)} Кресты возложены на унтеръ-офицера Фрола Зубовича (№ 82259) и на рядового Василія Ивапова (№ 82260). (Дѣло особ. отд. шт. кавк. в. окр. № 131, 1846 года).

іюня 7). Въ теченіе этихъ дней у стрѣлковъ ранено двое. Къ защитникамъ не переставали прибывать подкрѣпленія, а къ 13-му числу явились Даниельбекъ и Хаджи-Муратъ съ своими лучшими мюридами. Противъ подходившихъ партій весьма удачно дѣйствовали одни только милиціонеры, такъ что не было надобности вводить въ дѣло регулярныя войска и стрѣлковъ. Наконецъ, удовлетворившись результатами своей диверсіи, кн. Аргутинскій отступилъ на Турчидагъ.

Но не долго пришлось ему стоять на излюбленномъ турчидагскомъ плато. Вскорѣ лазутчики дали знать, что Даниельбекъ опять собираетъ большія скопища, преимущественно изъ Тленсеруха и Дусрарата, для вторженія въ жаро-белаканскій округъ. Князь Аргутинскій поднялъ отрядъ и двинулся въ эти общества, чтобы появленіемъ среди нихъ возвратитъ въ свои дома жителей и тѣмъ разстроитъ партіи и самый замысль Даниельбека. Дорога была въ высшей степени затруднительная и требовала частой разработки для артилеріи и вьюковъ. Непріятель, не зная цѣли и направленія нашего движенія, не могъ ему помѣшать, а когда 23-го іюля оно стало ему ясно, то уже было слишкомъ поздно загородитъ дорогу завалами. Но онъ все-таки подоспѣлъ въ свои общества, занялъ противоположный берегъ Тленсерухъ-чая, впереди деревни Хавабзухъ, и высоты, прилегавшія къ правому флангу нашего расположенія на берегу рѣки, и открылъ огонь. Перестрѣлка эта, впрочемъ, продолжалась недолго, потому что милиція сбѣла ее оттуда, а стрѣлки въ ожиданіи нашей переправы и разработки дороги къ аулу Кутяхъ, удерживали его отъ всякихъ дальнѣйшихъ покушеній. Тѣмъ временемъ, прочія войска сожигали окрестныя хутора и уничтожали по ущелью покосы.

Въ теченіе всего дня пѣшіе и конныя горцы быстро стекались цѣлыми партіями и, наконецъ, составили весьма значительное скопище. Привлеченіемъ ихъ къ своему отряду князь Аргутинскій достигалъ главной цѣли своего движенія, почему и дальнѣйшее пребываніе его въ Тленсерухъ становилось излишнимъ. Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ возвратитъ назадъ, и 25-го іюля стянулъ отрядъ на равнину Хулдукъ. Горцы, замѣтивъ это, постѣшили занять гребень Тлія, раздѣляющій рр. Дусрарать-чай и Тленсерухъ-чай, повидимому ожидая нашего движенія въ глубокую долину Дусрарать-чая, чтобы начать рѣшительное преслѣдованіе. Находя невыгоднымъ въ виду такого многочисленнаго непріятели, расположеннаго на флангѣ отряда, продолжать отступленіе, кн. Аргутинскій вознамѣрился оттянуть его съ высоты къ Тленсерухъ-чаю, разбить, разсѣять и потомъ уже слѣдовать далѣе.

Крутыя высоты хребта Тлія, въ особенности два пика его, усѣченные вершины которыхъ выставлялись въ формѣ раковины, нѣсколько наклоненной къ непріятели, были сильно заняты мюридами и укрѣплены завалами. Высота на правомъ флангѣ непріятельской расположенія была командующею и составляла ключъ позиціи, поэтому сюда и предстояло намъ направить главную атаку. Отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны: первая⁸⁾, въ

7) Ралортъ кн. Аргутинскаго 16-го іюля 1846 года № 96.

8) Колонна состояла изъ милиціи Самурскаго округа, 2-го баталіона кн. Варшавскаго полка, двухъ орудій № 2 батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, взвода стрѣлковъ и взвода крѣпостныхъ ружей кн. Варшавскаго полка.

составъ которой вошелъ взводъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ майора Григоркова, была направлена на завалы, расположенные на правомъ флангѣ непріятельской позиціи; вторая ⁹⁾, въ которой находились остальные три взвода стрѣлковъ, подъ начальствомъ подполковника Трацевскаго, была назначена для атаки высотъ лѣваго фланга; правѣ ея расположилась часть милиціи.

Наступление открыла первая колонна. 2-й баталіонъ кн. Варшавскаго полка, имѣя впереди милицію, а по флангамъ крѣпостныя ружья и стрѣлковъ, быстро двинулся на хребетъ и занялъ ближайшую возвышенность безъ большихъ усилій, но долженъ былъ остановиться передъ сильнымъ заваломъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по этому завалу изъ орудій, баталіонъ и милиція двинулись на штурмъ. Не доходя до завала шаговъ 40, подступъ къ нему служивался до того, что только три человѣка могли идти фронтомъ. Въ этомъ дефілѣ милиція, встрѣченная губительнымъ огнемъ, была отброшена; послѣдовавшій за нею баталіонъ также долженъ былъ отступить съ большимъ урономъ. Не смотря на эту неудачу, онъ послѣбно устроился и вторично бросился впередъ; но усилія его опять были напрасны: онъ вновь отступилъ, залегъ за ближайшими покатостями и ограничился ружейною перестрѣлкою. Всѣ выгоды были на сторонѣ обороны; нѣсколько ярусовъ ружей изъ огромнаго завала были обращены на каждаго, кто осмѣливался показаться изъ за покатостей. Хотя офицеры личнымъ примѣромъ старались воодушевить солдатъ, подняли ихъ на ноги и въ третій разъ повели на приступъ, но это имѣло послѣдствіемъ только слабую смерть многихъ изъ нихъ. Съ обѣихъ сторонъ бѣглый ружейный огонь не прерывался. „Взводъ 1-й роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона, расположившись на покатости вправо и влѣво, подъ командою капитана Мищенко 3-го, наносилъ непріятелю сильный вредъ. Ожесточеніе горцевъ было такъ велико, что они десятками поднимались изъ за заваловъ, чтобы вѣрнѣе стрѣлять въ солдатъ, залегшихъ за покатостями, и погибали отъ нашихъ пуль на разстояніи 35—40 шаговъ“ ¹⁰⁾.

Въ это время колонна Трацевскаго значительно подвинулась къ лѣвому флангу непріятельскаго расположенія; 1-й и 2-й баталіоны самурцевъ и стрѣлки приблизились уже къ подошвѣ хребта. Но прежде чѣмъ атаковать эту позицію, кн. Аргутинскій приказалъ взводу стрѣлковъ обойти ее съ фланга. Унтеръ-офицеръ Широкинъ, который ранѣе былъ посланъ на развѣдки поручикомъ Геннингомъ 1-мъ, съ 6-ю стрѣлками пробрался незамѣтно въ обходъ и выбралъ весьма удобный пунктъ. Примѣру Геннинга послѣдовалъ и поручикъ Бучинскій, который послалъ для той же цѣли 12 нижнихъ чиновъ своего взвода, подъ командою конкера Эдмунда Позника. Команда эта незамѣтно прошла въ тылъ непріятелю и расположилась отъ него шагахъ въ пятьдесятъ ¹¹⁾. За Широкинымъ же и его товарищами ползкомъ пробрались и всѣ остальные стрѣлки. Высота, которую они заняли, оказалась не только на флангѣ, но почти въ тылу и на пути отступленія

⁹⁾ 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка, взводъ горной № 4 батареи 19-й артиллерійской бригады, взводъ крѣпостныхъ ружей Самурскаго полка, три взвода кавказскаго стрѣлковаго баталіона. (Рапортъ 1-го августа 1846 года № 106.

¹⁰⁾ Рапортъ кн. Аргутинскаго 26-го августа 1846 года № 120.

¹¹⁾ Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1846 года № 193.

защитниковъ завала къ главному скопищу. Когда стрѣлки такъ успѣшно заняли столь важные пункты, 1-й и 2-й батальоны самурцевъ двинулись на штурмъ. Сначала они были встрѣчены камнями, а потомъ густымъ ружейнымъ огнемъ. Не смотря на крутую покатость, простиравшуюся саженъ на 100, батальоны, не останавливаясь ни на мгновение, медленно, твердо поднимались на гору при крикахъ „ура“. Однако все это далеко не поколебало горцевъ, и они повидимому не только рѣшились держаться до послѣдней крайности, но даже приготовились встрѣтить самурцевъ шашками и кинжалами. Какъ вдругъ, въ это время въ тылу и на флангѣ у нихъ зашпѣли штуцерныя пули. Узнавъ съ кѣмъ имѣютъ дѣло, и пораженные ужасомъ, горцы заметались въ стороны, сбились въ кучу и бросились бѣжать, опережая другъ друга. Но путь отступленія мимо стрѣлковъ былъ не совсемъ безопасенъ: поручикъ Геннингъ далъ по нимъ зашпѣ почти въ упоръ и бросился въ штыки. Паника горцевъ была настолько велика, что ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился даже защищаться. Все это произошло такъ быстро, что командовавшій однимъ изъ стрѣлковыхъ взводовъ прапорщикъ Солтановъ, держа въ рукѣ хлысть, въ пылу боя забылъ обнажить шашку и, вскочивъ въ беспорядочную толпу, употребилъ его въ дѣло вмѣсто оружія. Потеря у стрѣлковъ была сравнительно незначительная: убитъ одинъ и ранено шесть нижнихъ чиновъ; контужены поручики Бучинскій и Геннингъ.

Пока стрѣлки, преслѣдуя непріятеля, добывали его остатки, милиція заняла оставленные безъ боя завалы. Непритель бросилъ на мѣстѣ болѣе 300 тѣлъ. „Пораженіе непріятеля, осмѣливагося такъ долго удерживать свою позицію, было всеосвершенное, причѣмъ кавказскіе стрѣлки отняли у непріятеля значокъ“. Такъ доносили кн. Аргутинскій ¹²⁾. Судя по массамъ, усыявшимъ хребтъ Тлія и покатости его, число непріятеля, среди котораго были и толпы анкратальцевъ, простиралось до семи, а по показаніямъ лазутчиковъ, болѣе 10 тысячъ. Съ ними были лучшіе наибы Шамлія: Кибитъ-Магома и его братъ Муртузали, Даніельбекъ, каратынскій наибъ Дибиръ и гидатлинскій наибъ Казі-Магомедъ. Нукера этихъ набовъ были поставлены позади съ обнаженными шашками, чтобы рубить бѣгущихъ. Этимъ объясняется то упорство, съ которымъ горцы держались на позиціи, и огромная потеря ими понесенная. Кромѣ тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ, они потеряли много убитыхъ и раненыхъ во время канонады и перестрѣлки съ войсками лѣвой колонны, которыхъ успѣли унести. Послѣ боя оказалось, что, кромѣ скопищъ на хребтѣ Тлія, были значительныя толпы непріятеля изъ Согратля, Ругджи и др., подъ начальствомъ наиба Инко-Хаджи. Увѣренныя въ побѣдѣ, онѣ, занявъ дорогу въ тылу отряда, предполагали броситься на него при отступленіи, но когда узнали о пораженіи скопищъ на хребтѣ Тлія, тотчасъ разошлись по домамъ.

Тѣ стрѣлки, которые были главными виновниками тлійской побѣды, награждены крестами и одинъ—третью пенсію на знакъ отличія военнаго ордена, а еще одинъ—прапорщицкимъ чиномъ ¹³⁾. Подвиги офицеровъ хотя и соотвѣт-

¹²⁾ Донесеніе 26-го августа 1846 года № 120.

¹³⁾ Унтеръ-офицеръ Василій Широкоинъ № 82583, рядовой Тимофей Грибовловъ № 82584; фельдфебель Иванъ Семеновъ награжденъ второю третью пенсію на имѣвшіяся у него кресты; юнкеръ Эдмундъ Позыакъ произведенъ въ прапорщики. (Дѣла особ. отд. арх. окр. шт. №№ 141, 193).

ствовавали, по статуту, награжденію орденомъ св. Георгія, но такъ какъ стрѣлки *незаконно* участвовали въ штурмѣ, то начальство не рѣшилось представить ихъ къ этой награждѣ. Князь Аргутинскій горячо благодарить всѣхъ стрѣлковъ, въ особенности поручика Геннинга, за ихъ подвиги. „Знаю, братъ, что ты заслужилъ Георгія, говорилъ Геннингу князь, ну что, братъ, подѣлаешь, не могу представить“; этимъ онъ намекнулъ ему на прискорбную инструкцію инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, тѣмъ не менѣе въ реляціи къ главнокомандующему не могъ скрыть заслуги поручика Геннинга. Онъ писалъ: „находясь съ тремя взводами вѣренной ему роты на штурмѣ хребта Тлія при самурскихъ баталіонахъ, мѣткою стрѣльбою весьма много способствовалъ успѣшному ходу дѣла; потомъ, посланный по гребню во флангъ главному непріятельскому завалу, нанесъ большой уронъ непріятелю и тѣмъ сильно подѣйствовалъ на моральныя силы мюридовъ. Когда же онъ замѣтилъ бѣгство непріятеля изъ завала, то храбрый и распорядительный офицеръ сей двинулъ стрѣлковъ наперерѣзъ горцамъ и, врѣзавшись въ толпы ихъ, положилъ болѣе 80 человекъ на мѣстѣ штыками и отбилъ одинъ значокъ“ ¹⁴⁾.

На слѣдующій день послѣ тліискаго дѣла отрядъ снялся съ позиціи и, двигаясь безъ преслѣдованія, 28-го іюля стаялся на высотахъ Цуара и расположился на отдыхъ. Тутъ онъ оставался до 16-го августа. Въ теченіе этого времени стрѣлки занимались стрѣльбою и строевыми ученіями, также какъ и всѣ другія части войскъ. Это кажущееся бездѣйствіе князя Аргутинскаго вводило горцевъ въ недоумѣніе. Между тѣмъ князь задумывалъ и составлялъ слѣдующій планъ: двинуть къ богатѣйшему въ Дагестанѣ аулу Согратль, поддерживавшему мюридовъ, и наказать за это его жителей, а главное—угрожая вторженіемъ въ средній Дагестанъ, вызвать большія массы непріятеля на правый берегъ Кара-Койсу, дать имъ сраженіе и разбить ихъ. Съ этимъ намѣреніемъ кн. Аргутинскій двинулся по направленію къ Согратлю. Оставивъ по дорогѣ часть отряда на Турчидагѣ, онъ двигался далѣе двумя колоннами. Рота стрѣлковъ была въ первой изъ нихъ ¹⁵⁾, подъ начальствомъ подполковника Горскаго.

17-го августа первая колонна расположилась на высотахъ у согратальскихъ хуторовъ. Непріятель, все время наблюдавшій за отрядомъ, большими партіями собрался въ виду расположенія нашихъ войскъ и былъ усиленъ отдѣльнымъ скопичемъ, прибывшимъ въ с. Гамсутль съ наибомъ Инко-Хаджи. 18-го августа князь Аргутинскій произвелъ рекогносцировку къ этому селенію съ небольшою колонною, въ составъ которой вошелъ и взводъ стрѣлковъ. Хотя горцы повидимому твердо держались въ Гамсутлѣ, укрѣпивъ передовые пункты и занявъ ихъ мюридами, но они безъ особеннаго труда были выбиты отсюда нашею чохскою милиціею, и позиція эта занята стрѣлками, которые отстаивали ее отъ ихъ послѣдующихъ покушеній ружейнымъ огнемъ. Тѣмъ временемъ, милиція успѣла предать огню до 14 согратльскихъ хуторовъ, а фуражиры истребили часть хлѣба. На обратномъ пути горцы бросились вслѣдъ за отрядомъ, но въ арріергардѣ шли стрѣлки, которые

¹⁴⁾ Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1846 г. № 141.

¹⁵⁾ Третьи баталіоны кн. Варшавскаго и Самурскаго пѣхотныхъ полковъ, взводъ горной № 4 батареи 19 артилерійской бригады, 1-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, команда саперъ, милиція чохцевъ, аварцевъ и казикумухцевъ.

скоро охладили ихъ пылъ и заставили прекратить преслѣдованіе ¹⁶⁾, Подобная рекогносцировка была повторена 20-го августа къ Гамсутлю опять съ тою же колонною. На этотъ разъ кн. Аргутинскій, желая подробнѣе ознакомиться съ деревнею, „приказалъ стрѣлковымъ взводамъ ближе обложить ее. Мѣстность при этомъ позволяла нанести неприятелю сильный вредъ мѣткою стрѣльбою стрѣлковъ и милиціи“ ¹⁷⁾. Въ то время, какъ стрѣлки своими пулями задерживали горцевъ въ ямахъ и сакаяхъ, фуражеры наши истребили большую часть хлѣба, а милиціонеры разрушили остальные хутора (махи). При отступленіи отряда неприятель сдѣлается до крайности осторожнымъ. Узнавъ, что въ арріергардѣ идутъ стрѣлки, онъ не только не преслѣдовалъ колонны, но даже и не наблюдалъ за нею. Вслѣдъ затѣмъ отрядъ возвратился на Турчидагъ, такъ какъ, съ уничтоженіемъ запасовъ неприятеля и отвлеченіемъ большихъ силъ его отъ нашихъ предѣловъ, кн. Аргутинскій достигъ своей цѣли.

Между тѣмъ, Шамиль не унимался и намѣревался вторгнуться въ даргинскій округъ. Хотя Турчидагъ лежитъ на главномъ сообщеніи съ центральнымъ Дагестаномъ, и самурскій отрядъ легко могъ угрожать всякимъ попыткамъ имама, въ какую бы сторону онъ ни бытъ предприняты, но кн. Аргутинскій этимъ не удовлетворялся. Онъ писалъ кн. Воронцову: „я двунулся къ Чоху, чтобы новымъ наступательнымъ движеніемъ, угрожая неприятелю вторженіемъ, заставить Кибитъ-Магому, Даниельбека и Хаджи-Мурата собрать свои войска и заботиться о защитѣ лѣваго берега Кара-Койсу“.

Оставивъ небольшой отрядъ на Турчидагѣ для прикрытія фуражировъ, посланныхъ со стороны Салты и Кудали, кн. Аргутинскій, съ остальными войсками, въ томъ числѣ и ротою стрѣлковъ, двинулся правымъ берегомъ Кара-Койсу по направленію къ урочищу Гудуль-Мейдану, находящемуся на лѣвомъ берегу этой рѣки, укрѣпленному сильнымъ заваломъ. Чтобы показать неприятелю намѣреніе переправиться на лѣвый берегъ рѣки, начальникъ отряда приказалъ саперамъ построить на берегу батарею и прикрытіе для стрѣлковъ. Саперы работали всю ночь подъ неутомляемымъ огнемъ горцевъ, которые однако не причинили намъ значительныхъ потерь. Они укрѣпились въ свою очередь и къ утру довели свою оборону до широкихъ размѣровъ. Кромѣ того, у нихъ показались новыя толпы конныхъ и пѣшихъ, расположившіяся на высотахъ лѣваго берега, со стороны Ругджи и Караха. Этого только и домогался кн. Аргутинскій, вовлекшій неприятеля въ горькое заблужденіе. Въ 10 часовъ утра, когда батарея и наши ложементы были готовы, стрѣлки бѣглымъ шагомъ заняли ихъ вмѣстѣ съ тремя горными орудіями и крѣпостными ружьями, а отрядъ приготовился къ движенію. Неприятель, по словамъ князя Аргутинскаго ¹⁸⁾, обратилъ на „нихъ (батарея и ложементы) весь свой огонь, но принужденъ былъ замолчать отличнымъ дѣйствіемъ нашей артилеріи, кавказскихъ стрѣлковъ и крѣпостныхъ ружей“.

Хотя горцы и притихли, но не оставляли своихъ заваловъ, не смотря даже

¹⁶⁾ За отличіе въ этомъ дѣлѣ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена за № 82737 стрѣлокъ Дмитрій Петровъ. (Арх. шт. к. в. окр., дѣло особаго отдѣленія 1846 г. № 167).

¹⁷⁾ Донесеніе кн. Аргутинскаго 26 августа 1846 г. № 120.

¹⁸⁾ Рапортъ 6-го сентября 1846-го года № 128.

и на то, что весьма сомнѣвались, чтобы отрядъ могъ перейти рѣку въ бродъ, по случаю большой прибыли воды отъ постоянныхъ дождей, продолжавшихся въ теченіе лѣта. Войска, тѣмъ временемъ, вытягивались по дорогѣ къ Чоху. Когда они совершенно очистили мѣсто бивака, горныя орудія и стрѣлки также оставили позицію и присоединились къ шимъ. 30 августа отрядъ поднялся на Турчидагъ. Всѣми этими движеніями кн. Аргутинскій до того утомилъ горцевъ, что они видимо отказались отъ всякаго серьезнаго предпріятія. Хотя Аргутинскій могъ рассчитывать, что, за недостаткомъ фуража и жизненныхъ припасовъ, горцы не предпримутъ ничего серьезнаго до весны, но онъ все же не распускалъ окончательно отряда, а только, по случаю осени и ненастья въ горахъ, далъ ему отдыхъ. Часть его онъ расположилъ въ укрѣпленіи Кумухскомъ и въ селеніи Чирахѣ, а роту стрѣлковъ, три баталіона самурцевъ и шесть орудій направилъ 8-го сентября въ сел. Кабирь. Всѣмъ войскамъ, тѣмъ не менѣе, онъ приказалъ быть готовыми къ движенію по первому требованію, а князю Ворошицову донесъ: „двухмѣсячное пребываніе войскъ самурскаго отряда въ безпрестанныхъ движеніяхъ и преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ, обильныхъ дождями и холоднымъ туманомъ, при всей заботливости частныхъ начальниковъ, повело къ изнуренію людей, а въ особенности лошадей“. Такъ, писалъ человѣкъ—чистый спартанецъ по образу жизни, отъ всей души презиравшій малѣйшее проявленіе изнѣженности.

Отдохнуть самурскому отряду пришлось однако недолго. 7-го октября, громадная скопища, подъ начальствомъ самого Шамиля, занявъ Турчидагъ, появились подъ Цудахаромъ и, завладѣвъ этимъ укрѣпленнымъ ауломъ, собрались вторгнуться въ даргинскій округъ. Князь Аргутинскій быстро сталъ стягивать части самурскаго отряда между Кумухомъ и сел. Кюлюли, куда форсированнымъ маршемъ явились и стрѣлки. Но прежде чѣмъ войска успѣли сосредоточиться, Шамиль занялъ Акушу, а Даниельбекъ—мухракскій магаль, изъ котораго угрожалъ Кумуху. Однако, всѣ эти успѣхи непріятеля не повели ни къ чему, потому что дагестанскій отрядъ князя Бебутова разбилъ и разсѣялъ его при селеніи Аймяки и, занявъ Лаваша, сталъ твердою ногою въ Акушѣ. Шамиль бросился на Ходжалъ-Махи. Кн. Аргутинскій, слѣдовавшій съ частью отряда на Вихлю, узнавъ объ этомъ, повернулъ къ с. Куппа, быстро прошелъ черезъ Турчидагъ и мимо Цудахара направился въ тылъ Шамилю. Но въ пособіи его уже не предстояло надобности: въ знаменитомъ кутешинскомъ бою князь Бебутовъ наголову разбилъ громаднаго полчища имама и прогналъ ихъ за Кара-Койсу. Тогда кн. Аргутинскій остановилъ части своего отряда на тѣхъ пунктахъ, гдѣ ихъ застало его приказаніе. Стрѣлки, команда саперъ и всѣ горныя орудія остановились въ сел. Куркалю. Акуша успокоилась; убрался въ Ирибъ также и Даниельбекъ¹⁹⁾; южныя Дагестанъ затихъ. Въ виду этого, а также по причинѣ глубокихъ снѣговъ и холодовъ, кн. Аргутинскій рѣшилъ вывести войска изъ казакумухскаго ханства. 24-го октября стрѣлки, съ двумя баталіонами ширвапцевъ и взводомъ горныхъ орудій, вышли послѣдними изъ ханства. Они, вмѣстѣ съ саперами, расположились въ сел. Гиляръ, а баталіоны и орудія въ сел. Кабирь (кюринскаго ханства). Князь

¹⁹⁾ Рапортъ кн. Аргутинскаго 17-го октября 1846 года № 219.

Аргутинскій предполагалъ всѣхъ ихъ придержать здѣсь на зиму, „какъ часть, могущую двинуться по первой надобности въ Казикмухъ въ видѣ авангарда войскъ“, находившихся въ его распоряженіи ²⁰⁾. Изъ Гилярь, 25-го ноября, саперы ушли въ Тифлисъ, и остались одни стрѣлки. Наконецъ, князь Аргутинскій вполне успокоился насчетъ безопасности южнаго Дагестана, и поемногу сталъ спускать войска. Но стрѣлки въ убогихъ сакляхъ Гилярь провели суровую зиму до 9-го января 1847 года и только послѣ этого возвратились въ Гомборы.

Такимъ образомъ, и 1-я рота, нѣсколько отставшая отъ остальныхъ трехъ въ походномъ и боевомъ закатѣ, успѣла догнать ихъ и возмѣститъ свой пробѣлъ въ военномъ искусствѣ. Состояніе ея, въ которомъ она прибыла изъ Дагестана въ Гомборы, характеризуется слѣдующимъ приказомъ главнокомандующаго:

„Командиръ кавказской резервной бригады донесъ мнѣ, что, при осмотрѣ возвратившейся изъ самурскаго отряда 1-ой роты кавказскаго стрѣлковаго батальона, нижніе чины оной найдены бодрыми, здоровыми и сбереженными во всѣхъ отношеніяхъ, не смотря на сдѣланный ими 40 дневный маршъ въ суровое и ненастное время, съ 9-го января по 18-е февраля, и что въ теченіе этого времени оставленъ за болѣзнь въ госпиталѣ только одинъ рядовой. Относя такое сбереженіе людей къ попечительности командира роты штабсъ-капитана Геннинга, я объявляю ему полную благодарность мою за добросовѣстное и усердное исполненіе одной изъ главнѣйшихъ обязанностей начальниковъ частей; но вмѣстѣ съ тѣмъ, заключая изъ столь удовлетворительнаго состоянія роты, что начальникомъ самурскаго отряда генералъ-лейтенантомъ княземъ Аргутинскимъ-Долгорукинымъ обращено особое вниманіе по сохраненію здоровья нижнихъ чиновъ ввѣренныхъ ему войскъ, я изъявляю ему за то искреннюю мою признательность“ ²¹⁾. Стрѣлки, подъ начальствомъ и руководствомъ кн. Аргутинскаго, провели восемь лѣтъ тяжелой, но славной боевой жизни, начиная съ 1846 по 1853 годъ. Благодаря ему, они разукрасили много страницъ въ исторіи своей славной службы и навсегда остались ему признательны. Далѣе усмотримъ, что и онъ самъ былъ ими постоянно не менѣе доволенъ.

За военныя дѣйствія въ 1846 году поручикъ Геннингъ получилъ слѣдующій чинъ, поручикъ Стефанекъ — орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“, поручикъ Бучинскій — орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ, прапорщикъ Солтановъ — слѣдующій чинъ.

Пока князь Аргутинскій привлекалъ на себя громадную скопища дагестанцевъ съ Шамилемъ и даровитѣйшими его сподвижниками, въ Чечнѣ топоръ и лопата работали съ меньшими уже противодѣйствіями со стороны имама, потому что, не смотря на всю важность своихъ утратъ въ этой странѣ, онъ не могъ наводнять ее лезгинами, такъ какъ они были нужны ему для охраненія Дагестана отъ всевозможныхъ посягательствъ Аргутинскаго. Смѣлое вторженіе имама въ концѣ апрѣля въ Кабарду, имѣвшее цѣлью отвлечь наши войска отъ Чечни, также не принесло ему никакъ результатовъ: небольшая колонна Меллера-Закомельскаго и холодный приемъ, оказанный ему насе-

²⁰⁾ Рапортъ кн. Аргутинскаго 9-го ноября 1846 года № 220.

²¹⁾ Приказъ по отд. кав. корпусу 15-го апрѣля 1847 года № 58.

леніем центра кавказской линіи, заставили его уйти обратно за Терекъ. Но Шамиль былъ въ цвѣтъ лѣтъ; энергія въ немъ кипѣла, и неудачи только раздражали его. Узнавъ, что мы намѣрены занять и укрѣпить второй пунктъ на чеченской линіи и именно на р. Фортангѣ, онъ распорядился о призваніи партіи и, собравъ джаматъ, покаялся на алкораяѣ не уступать намъ болѣе ни одного выхода изъ горъ на плоскость Чечни. Между тѣмъ чеченскій отрядъ къ 15 іюня стаялся у станицы Сунженской. Отъ стрѣлковаго баталіона прибыла сюда 2-я рота, выступившая изъ Гомборъ 16-го мая, подъ командою поручика Врсберга, въ составѣ, кромѣ него, еще трехъ офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ и 128 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Форсированнымъ маршемъ перешла она въ Душетъ, приняла здѣсь подъ свое прикрытіе обозъ трехъ баталіоновъ Грузинскаго и Эриванскаго полковъ и ихъ крѣпостныя ружья и „безъ дневокъ“ направилась во Владикавказъ. Не смотря на немовѣрныя трудности движенія по военно-грузинской дорогѣ и опасеніе подвергнуться нападенію скопищъ Шамиля, успѣвшаго передъ тѣмъ прорваться на главное наше сообщеніе съ Закавказьемъ, она прошла благополучно и имѣла всего только одного слабого рядоваго ²²⁾. Къ сожалѣнію, заболѣлъ только самъ Врсбергъ. Отправивъ его въ госпиталь и сдавъ обозъ и крѣпостныя ружья по принадлежности, стрѣлки, подъ командою поручика Аленина 2-го, съ ротою саперъ и четырьмя баталіонами лаватинцевъ, двинулись къ Сунженской станицѣ. Они прибыли туда 15-го іюня, пробывъ въ походѣ цѣлый мѣсяць.

18-го іюня, отрядъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Лябыщова, во главѣ съ княземъ Воронцовымъ, пріѣхавшимъ въ ст. Сунженскую тотчасъ за прибытіемъ стрѣлковъ, двинулся къ р. Ассѣ, гдѣ къ нему присоединились еще новыя части, назначенныя въ составъ его. Численность его простиралась до девяти съ половиною баталіоновъ пѣхоты, восьми сотенъ кавалеріи и 16 орудій, съ крѣпостными ружьями ²³⁾. По приходѣ на Ассу войска немедленно вырубилъ тѣсъ по обоимъ берегамъ рѣки на пушечный выстрѣлъ, а 19-го числа, послѣ молебствія, направилсъ къ Фортангѣ. Стрѣлки слѣдовали въ главныхъ силахъ. Приближеніе кавалеріи, двигавшейся въ головѣ отряда, было приветствовано ружейнымъ огнемъ чеченцевъ, разсыпанныхъ въ опушкѣ. Подоспѣвшій взводъ стрѣлковъ, подъ командою подпоручика Зыбина, поддерживалъ кавалерію мѣткимъ огнемъ ²⁴⁾, и она, не обращая вниманія на непріятели, заняла противоположный берегъ рѣки. Велѣдъ затѣмъ войска расположились лагеремъ на правомъ берегу Фортанги, и князь Воронцовъ цамѣтилъ пунктъ для возведенія Ачхоевского укрѣпленія ²⁵⁾. День этотъ въ быту стрѣлковъ ознаменовался маленькимъ эпизодомъ: когда позиція была занята, впереди

²²⁾ Дѣло арх. окр. шт., 2 отд. ген. шт., 1846 г. № 110.

²³⁾ 1-й и 2-й баталіоны Грузинскаго, 2-й баталіонъ Эриванскаго, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Тенгинскаго, 1-й и 2-й баталіоны Куринскаго полковъ, 2-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона и рота 3-го резервнаго сапернаго баталіона. Кавалерія состояла изъ казаковъ и наполовину изъ осетинской и наарановской милиціи; артиллерія изъ 8 батарейныхъ орудій сводной батарейной батареи, 4 орудій горной № 4 батареи и 4 конныхъ орудій конно-казацкѣй № 14 батареи.

²⁴⁾ Дѣло особ. отд. 1846 года № 182.

²⁵⁾ Рапортъ поручика Аленина 2-го 19 іюня 1846 года.

нашей цѣпи, на дальній выстрѣлъ изъ гладкоствольнаго ружья, появился какой-то всадникъ и открылъ джигитовку, посылая намъ пулю за пулю. Всѣ успія цѣпи свалить его съ коня были напрасны. Кн. Воронцовъ, видя это, потребовалъ стрѣлковъ. Поручикъ Аленинъ 2-й выбралъ 10 человекъ 'первоарядныхъ и лично повелъ ихъ въ цѣпь; они разсыпались и установили свои подошки; раздаты выстрѣлъ и—джигита какъ не бывало. Начальникъ главнаго штаба, подзававъ къ себѣ поручика Аленина и отличившагося стрѣлка—Сергѣя Павлова, выразилъ первому свою благодарность, а Павлову, по приказанію кн. Воронцова, пожаловалъ тутъ же десять рублей.

20-го іюня войска, прикрываемая рѣдкимъ огнемъ стрѣлковъ, вырвали лѣсъ впереди лѣваго и праваго фасовъ лагеря, а на слѣдующій день приступили къ закладкѣ укрѣпленія. Князь Воронцовъ положилъ первый камень для угловой башни фаса, обращеннаго къ Фортангъ. 22-го числа произведена трасировка укрѣпленія съ помощью, въ числѣ прочихъ, 25 стрѣлковъ, и съ этой минуты работы по очисткѣ отъ лѣса окрестностей не прекращались ни на минуту. Стрѣлки, прикрывая рабочихъ, вели перестрѣлку почти каждый день, но потерь не имѣли. Партии непріятеля, тѣмъ временемъ, возрасли до солидныхъ размѣровъ, и Шампль, который не могъ и не успѣлъ выполнить свою клятву, прислалъ приказаніе чеченцамъ—всѣми силами противодѣйствовать хоть по крайней мѣрѣ строителькѣ укрѣпленія; онъ ихъ снабдилъ артилерією, обѣщалъ помочь войсками и прибыть къ нимъ лично, какъ только справится съ „самурекимъ кабаномъ“.

Чтобы угодить своему имаму и порадовать его, чеченцы 26-го іюня произвели первую серьезную попытку сбить насъ съ позиціи. Въ четыре часа пополудни они заняли густыми толпами опушку лѣса и открыли ружейный огонь по рабочимъ на лѣвомъ фасѣ строившагося укрѣпленія, а орудійный, съ дистанціи 650 сажень—по лагерю. Хотя при большемъ, повидимому, углѣ возвышенія, снаряды ихъ долетали только рикопетами, не причиняя намъ вреда, тѣмъ не менѣе съ нашей стороны вступили въ дѣйствіе четыре батареіныхъ орудія, которыя заставили замолчать непріятельскую артилерію на двѣнадцатомъ выстрѣлѣ. Чтобы выбить изъ опушки лѣса и самихъ чеченцевъ, была послана наша кавалерія, но они ее встрѣтили сильнымъ ружейнымъ огнемъ и заставили ограничиться лишь прикрытіемъ нашего лѣваго фланга. На поддержку кавалеріи были вызваны 50 стрѣлковъ, которые, подъ командою прапорщика Брунстрема, бѣгомъ явились на лѣвый флангъ, разсыпались впереди и открыли огонь. Послѣ получасоваго состязанія съ стрѣлками, чеченцы бѣжали въ глубину лѣса, унеся своихъ убитыхъ и раненыхъ, а затѣмъ попробовали счастья на нашемъ правомъ флангѣ. Но и здѣсь ихъ встрѣтили штуцера другаго взвода стрѣлковъ, подъ командою поручика Аленина 2-го, которые живо отбросили ихъ назадъ и заставили держаться въ почтительномъ отдаленіи. Однако эти уроки не образумили чеченцевъ, и, спустя немного, партія ихъ засѣла за курганомъ и оттуда безнаказанно опять начала выводить изъ строя нашихъ всадниковъ. Чтобы избавиться отъ нея окончательно, начальникъ отряда потребовалъ къ себѣ Аленина и приказалъ ему направить нѣсколько стрѣлковъ во флангъ кургана. Выбравъ всего 12 человекъ и

поручивъ ихъ рядовому изъ дворянъ Иосафату Головинѣ, Аленинъ приказалъ ему пробраться бурьяномъ къ лѣвому флангу назойливыхъ горцевъ и скрытно занять тамъ позицію. Головинъ выполнилъ это поручение блестящимъ образомъ: скрывая стрѣлковъ въ бурьянѣ, онъ подошелъ на близкіи выстрѣлы къ кургану и быстро, со всею правильностью, размѣстилъ пары. Вдругъ, почти въ тылу у чеченцевъ зашипѣли штуцерныя пули. Пораженные этою неожиданностью, они выскочили изъ за кургана и безъ оглядки бросились бѣжать. Этой минуты только и ожидалъ начальникъ отряда: казаки съ полслова поняли его приказаніе, понесли за ними, настigli, частью изрубилн ихъ, а частью перехватили живьемъ ²⁶⁾.

Приключеніе это подѣйствовало на чеченцевъ, и хотя они еще разъ столкнулись 28-го іюня съ штуцерами стрѣлковъ, прикрывавшихъ рабочихъ ²⁷⁾, но это было явленіе болѣе случайное и притомъ незначительное. Они видимо оставили свои серьезныя затѣи, потому что, по мѣрѣ того, какъ выросло укрѣпленіе, благоразумнѣйшіе изъ нихъ примирялись съ мыслью о необходимости повиновенія и въ началѣ іюля изъявили желаніе жить подъ защитою новаго укрѣпленія. Хотя, не смотря на это, наибы Атабай и Сайбдула продолжали пускаться на разныя ухищренія, чтобы остановить наши работы и прервать сообщеніе съ Сунжею, но это имъ не помогло. Транспорты, болышею частью конвоируемые, въ составѣ колонны, взводомъ или полувзводомъ стрѣлковъ, прибывали на Ассу и на Фортангу всегда благополучно. Тѣ же стрѣлки, которые оставались въ лагерѣ, почти все время сторожили отрядъ, не отрывая глазъ отъ отдаленныхъ опушекъ лѣса. По представленію поручика Аленина 2-го, ихъ освободили отъ нарядовъ на крѣпостныя работы. Впрочемъ, такая напряженная служба продолжалась недолго: когда укрѣпленіе значительно поднялось, и нападенія на него непріятели стали неопасны, часть войскъ была обращена къ болѣе удобному устройству лагеря, а остальные употреблялись на фуражировки, такъ какъ масса отбитаго у чеченцевъ скота и лошадей ²⁸⁾ требовала обезпеченія ихъ болышимъ запасомъ фуража. Это было необходимо и потому, что чеченцы безпощадно сжигали запасы фуража въ окрестностяхъ укрѣпленія.

Относительное затишье длилось цѣлый мѣсяць, пока чеченцы, убравъ поля, надежно припрятали хлѣбъ въ своихъ завѣтныхъ тущобахъ. 2-го августа лазутчики дали знать генералу Лабынцову о сборѣ партій въ болышой Чечнѣ, въ аулѣ Шали, куда Шамиль прислалъ наиба Хаджи-Ягья съ пятою орудіями. На слѣдующій день они сообщили другу новость — что громадное скопище потянулось къ Сунжѣ. Чтобы предупредить нападеніе на сунженскую линію, генераль Лабынцовъ оставилъ для прикрытія укрѣпленія около десяти ротъ пѣхоты, а съ остальными войсками, не исключая и роты стрѣлковъ, выступилъ въ часть ночи на 30-е августа въ ст. Михайловскую и прибылъ туда на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Узнавъ о приближеніи русскаго отряда, сборища частью разошлись, а частью направились на кумыкскую плоскость. Пробывъ въ ст. Михайловской всего одинъ день, отрядъ 1-го сентября возвратился на р. Фортангу, забравъ съ собою кстатн

²⁶⁾ Дѣло особ. отд. Арх. окр. шт. 1846 г. № 182.

²⁷⁾ Рапортъ ген.-лейт. Лабынцова 2-го іюля 1846 года № 23.

²⁸⁾ Одни сунженскіе казаки имѣли до 20 тысячъ головъ скота.

также и транспортъ. Едва генераль Лабынцовъ удалился съ Сунжи, какъ чеченцы вновь собрались, и въ ночь на 3-е сентября партія ихъ въ тысячу человекъ, подъ предводительствомъ бѣглаго кабардинца Магомета Анзорова и наиба Сайбдулы, бросилась на Сунжу отбить скотъ. Она скрылась въ засадѣ между ст. Михайловскою и Казахъ-Кичу, но увидя, что начальникъ сунженской линіи полковникъ Стѣпцовъ съ сильною колонною выступилъ на рекогносцировку, поспѣшно спустилась балкою къ рѣкѣ Нетхой, по берегамъ которой фуражировали войска генерала Лабынцова. Фуражировка эта производилась подъ прикрытіемъ баталіона эриванцевъ и двухъ сотенъ Волгскаго казачьяго полка, при двухъ орудіяхъ. Рота стрѣлковъ была въ передовой цѣпи, а осетинская милиція занимала пикеты по р. Нетхой. Чеченцы, явившіеся сюда послѣ неудачнаго набѣга на сунженскую линію, атаковали прежде всего осетинъ и завязали съ ними живую перестрѣлку; на выстрѣлы подоспѣли съ своими партіями Анзоровъ и Сайбдула и также стали тѣснить осетинъ. Но стрѣлки были близко. Поручикъ Аленинъ 2-й быстро собравъ большую часть роты, кинулся съ пехо на выручку милиціи, которая подъ стремительнымъ натискомъ непріятеля уже отступала, хотя и въ порядкѣ. Стрѣлки явились въ тотъ критическій для милиціонеровъ моментъ, когда на нихъ, преслѣдуемыхъ уже двумя партіями, пацать еще и галацаревскій наибъ Дударовъ съ 200 всадниковъ; стрѣлки очень скоро осадили бѣглымъ огнемъ все партіи²⁹⁾. Чеченцы перешли на правый берегъ Нетхой, но не прекращали перестрѣлки, ожидая повидному благоприятной минуты для повторенія атаки. На тревогу прибылъ начальникъ отряда съ баталіономъ тенгинцевъ и съ кавалерійскимъ резервомъ, при одномъ орудіи. Онъ приказалъ казакамъ и милиціи перейти Нетхой и атаковать непріятеля съ лѣваго фланга, а пѣхоту направить съ фронта. Кавалерія, не давъ опомниться чеченцамъ, натѣла на нихъ вихремъ, врубилась въ ихъ толпы, вогнала въ тѣсъ и разсыпала: на мѣстѣ осталось шесть тѣлъ. Обратное движеніе войскъ произошло безъ преслѣдованія.

Фуражировки большую часть обходились безъ большихъ приключеній и кончались довольно удачно. Къ 15-му сентября для гарнизона Ачхоевскаго укрѣпленія уже имѣлся запасъ провіанта на 6 мѣсяцевъ. Единственная жаркая фуражировка произошла лишь 21-го сентября, также близъ Нетхой. Въ прикрытіи были стрѣлки, вмѣстѣ съ Тенгинскимъ баталіономъ. Партія, переправившись на лѣвый берегъ Нетхой, завязала перестрѣлку съ нашею цѣпью. Подпоручикъ Зыбинъ и прапорщикъ Брунстремъ, собравъ свои взводы, встрѣтили ее частымъ огнемъ, поддержаннымъ орудіями. Когда непріятель замѣтно поколебался, цѣпь стрѣлковъ, а за нею тенгинцы, двинулись впередъ и безъ труда отбросили его за рѣку, гдѣ онъ скрылся въ лѣсахъ³⁰⁾.

Князь Воронцовъ былъ восхищенъ стрѣлками: сильно интересуясь ихъ цѣльною стрѣлбою, онъ присутствовалъ на ней три дня—16-го, 17-го и 18-го сентября. Въ результатъ онъ выразилъ подполковнику Курносову, прибывшему въ Ачхой 15-го августа, свою душевную благодарность и наградилъ 28 отличившихся стрѣлковъ деньгами³¹⁾.

²⁹⁾ Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1846 года № 182.

³⁰⁾ Рапортъ ген.-лейт. Лабынцова 25-го сентября 1846 года № 158.

³¹⁾ Приказъ по баталіону 30-го ноября 1846 года № 334.

Въ началѣ октября, хотя работы по укрѣпленію еще продолжались, но верки были почти готовы и къ 10-му числу вооружены 15-ю орудіями. Всѣ внутреннія строения также были возведены. Вслѣдствіе этого, оставивъ 1-й баталіонъ Тенгинскаго и двѣ роты Навагинскаго полковъ, команды казаковъ и до 250 рабочихъ, генералъ Лабынцовъ, согласно приказанію князя Воронцова, передвинулъ чеченскій отрядъ съ Фортаги на Суикуъ. Пробывъ на Суикуъ еще недѣлю, 1-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, по приказанію главнокомандующаго, 18-го октября была отпущена въ свою штабъ-квартиру, въ Гомборы.

Ачхоевское укрѣпленіе имѣло важное значеніе: оно служило связью между Суикуею и крѣпостью Воздвиженскою. Возведеніе его, впрочемъ, не составляло послѣдняго дѣянія нашихъ отрядовъ въ 1846 году, который ознаменовался для лѣваго фланга постройкою еще одного укрѣпленія у выхода изъ горъ на кумыкскую плоскость, на рѣкѣ Ярыкъ-су, вслѣдствіи названнаго Хасавъ-юртомъ и получившаго важное значеніе обезпеченіемъ плоскости отъ набѣговъ дагестанцевъ.

За дѣла съ непріятелемъ при постройкѣ Ачхоевского укрѣпленія стрѣлки получили слѣдующія награды: командиръ баталіона подполковникъ Кривоносовъ—Монаршее благоволеніе; поручикъ Аленинъ 2-й и прапорщикъ Брунстремъ — слѣдующіе чины; подпоручикъ Зыбинъ — орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Изъ нижнихъ чиновъ, Иосафатъ Головня (разжалованный изъ чиновниковъ и прикомандированный изъ Куринскаго полка) былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры; одинъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена и одинъ—вторую треть пенсіи на знакъ отличія ⁸²⁾.

Внутренній бытъ стрѣлковаго баталіона и благосостояніе его въ 1846 году были весьма удовлетворительны. Это видно изъ того, что хотя 1845 годъ прошелъ для него при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, но полковникъ Киновичъ сумѣлъ привести хозяйственную часть въ такую исправность, что могъ сдать баталіонъ майору Кривоносову въ два дня. Получивъ объ этомъ отъ командира кавказской резервной бригады донесеніе, кн. Воронцовъ поблагодарилъ въ приказѣ по корпусу за необыкновенно быструю сдачу и пріемъ баталіона какъ полковника Киновича, такъ равно и майора Кривоносова ⁸³⁾.

Послѣднее время командованія баталіономъ полковника Киновича ознаменовалось учрежденіемъ (10-го января 1846 года), „съ общаго согласія офицеровъ“, офицерскаго заимообразнаго капитала, долженствовавшаго образоваться изъ обязательнаго ежеквартальнаго вычета въ 10 рублей съ каждаго офицера. По желанію же, допускалось вносить и болѣе. Изъ этой суммы каждый офицеръ имѣлъ возможность получать ссуды не болѣе половины третнаго жалованья (за исключеніемъ уважительныхъ случаевъ), съ уплатою по 4%. Сумма, имѣвшая образоваться изъ процентныхъ денегъ, была обращена на заведеніи при баталіонѣ библиотеки ⁸⁴⁾. Такимъ образомъ,

⁸²⁾ Приказъ по корпусу 29-го апрѣля 1846 года № 127. Пенсіей награжденъ унтеръ-офицеръ Сергѣй Павловъ и крестомъ за № 82719 рядовой Романъ Константиновъ.

⁸³⁾ Предписаніе командира резервной бригады 19-го февраля 1846 года № 571.

⁸⁴⁾ Приказъ по баталіону 10-го января 1846 г. № 10.

при полковникѣ Кипновичѣ было положено основаніе библиотеки, которая затѣмъ освѣжилась и обогатилась лишь въ пятидесятихъ годахъ. Офицерская сумма, помимо благотѣтельнаго вліянія на бытъ офицеровъ, давала командиру баталіона возможность сблизиться съ частію жизнью ихъ и исправлять нѣкоторые недостатки. Въ доказательство этого и для иллюстраціи нравовъ того времени, нельзя не упомянуть о случаѣ, изображенномъ въ приказѣ по баталіону слѣдующимъ образомъ:

„Прапорщикъ Бекманъ по переводѣ въ баталіонъ не участвовалъ въ походахъ, кои сопряжены съ издержками въ деньгахъ, и въ коихъ нужда позанимствоваться оными бываесть почти нѣизбѣжна. Между тѣмъ, находясь постоянно при штабъ-квартирѣ, дважды относился съ просьбою о выдачѣ ему въ заимообразъ. И на сихъ дняхъ лично предупредилъ его бытъ умѣреннѣе въ расходахъ, на что онъ отвѣчалъ, что необходимость въ деньгахъ онъ имѣеть собственно отъ проигрыша. Неумѣстный отвѣтъ этотъ отношу я болѣе къ незнанію хорошо русскаго языка, но при всемъ томъставляю его на видъ, дѣлаю строгій ему выговоръ и предупреждаю, что если прапорщикъ Бекманъ въ образѣ жизни не воздержитъ себя въ расходахъ, то въ кондуктной аттестаціи будетъ отмѣченъ „расточительнымъ“³⁵⁾.

V.

1847 годъ. Участіе 3-й и 4-й ротъ стрѣлковъ въ штурмѣ укр. Гергебиля. Отступление на Турчидагъ. Участіе въ дѣйствіяхъ при осадѣ аула Салты. Дѣятельность стрѣлковъ при пораженіи скопцъ 7-го августа. Участіе стрѣлковъ въ отраженіи семи атакъ на наше укрѣпленіе. Вой 9-го сентября. Штурмъ Салты 14-го сентября и значеніе этого событія. Передвиженія стрѣлковъ во второй половинѣ 1847 года. Десятилѣтній юбилей баталіона. Холера въ Гомборахъ. Почетный караулъ пзъ рекрутъ. Нововведенія въ стрѣлковыхъ баталіонахъ. Успѣхи мирныхъ служебныхъ занятій стрѣлковаго баталіона. Штабъ-квартирные работы.

Наступило въ Дагестанѣ знаменитое трехлѣтіе (1847—1849), характеризующееся почти исключительно осадною войною въ самомъ центрѣ горъ. Послѣ событій 1845 года, убѣдившихъ главнокомандующаго въ необходимости измѣнить систему нашей войны съ горцами, и начала новой системы въ 1846 году, положительно приходится остановиться въ недоумѣніи на кровавыхъ штурмахъ замѣчательныхъ укрѣпленій Дагестана—Гергебиля и Салты и на попыткѣ относительно Чохъ, и вывести такого рода заключеніе: или система постепеннаго покоренія Кавказа была принята условно и поверхностно, или же князь Воронцовъ считалъ Шамиля простымъ возмутителемъ, а не представителемъ народа и властелиномъ страны, къ завоеванію которой мы стремились. Какихъ именно результатовъ думалъ достигнуть главнокомандующій разгромленіемъ этихъ трехъ непріятельскихъ твердынь, полагалъ-ли онъ, что со взятіемъ этихъ крѣпостей и плѣненіемъ самого

³⁵⁾ Приказъ по баталіону 28-го декабря 1846 г. № 362.

Шамиля онъ покончить съ Кавказомъ на всегда—трудно сказать; но довольно того, что въ самое короткое время топоръ и лопата опять уступили свою работу штыку и пушкѣ.

Предположенія на 1847 годъ сводились къ слѣдующей задачѣ: взять и укрѣпить Гергебиль, истребить безпокойные аулы Салты и Согратль. Для этихъ цѣлей войска должны были двинуться сначала двумя отрядами—дагестанскій съ сѣвера и самурскій съ юга, отъ казкумухскаго ханства. Къ нимъ впоследствии долженъ былъ присоединиться вспомогательный лезгинскій отрядъ.

Самурскій отрядъ, подъ начальствомъ князя Аргутинскаго, долженъ былъ сосредоточиться къ 25-му мая на Турчидагѣ. Въ составъ его были назначены: шесть баталіоновъ пѣхоты, 3-я и 4-я роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 150 саперъ, команда съ крѣпостными ружьями, двѣ сотни казаковъ, до 15-ти сотенъ милиціи и 10 орудій. Стрѣлки выступили изъ Гомборъ подъ общею командою штабсъ-капитана Фитингофа 16-го марта и вступили въ составъ самурскаго отряда въ концѣ того же мѣсяца. 3-ю роту завѣдывалъ за Фитингофа „по наружности“ штабсъ-капитанъ Кривоносовъ, а 4-ю командовалъ штабсъ-капитанъ Аленинъ 1-й. Обѣ роты имѣли въ своемъ составѣ: 9 оберъ-офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 6 горнистовъ, 212 строевыхъ и 14 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Со дня вступления въ самурскій отрядъ, стрѣлки цѣлыхъ два мѣсяца находились въ безпрестанныхъ движеніяхъ въ самурскомъ округѣ для отвлеченія, главнымъ образомъ, парти Даніельбека отъ лезгинской кордонной линіи. Какда же въ концѣ мая лезгинскій отрядъ былъ усиленъ баталіонами изъ Кавказя, то самурскій, вмѣстѣ съ обѣими стрѣлковыми ротами, стянулся на Турчидагѣ, чтобы оттуда двинуться въ глубь горъ.

Первый нашъ ударъ рѣшено было направить на укрѣпленный аулъ Гергебиль, который находился на обрывистомъ утесѣ лѣваго берега р. Аймяканки, впадающей въ казкумухское Койсу, противъ аймякинскаго ущелья. Съ сѣверо-западной стороны аулъ былъ недоступенъ по причинѣ отвѣсныхъ скалъ; съ остальныхъ сторонъ вездѣ были укрѣпленные сакли, которыя террасами поднимались къ центру аула, гдѣ образовывали какъ бы цитадель. Крыши нѣкоторыхъ башенъ и сакль были надорваны и, вмѣстѣ съ заранѣе приготовленными для насъ глубокими волчьими ямами, были прикрыты хворостомъ, слегка присыпаннымъ землею. Весь аулъ былъ окруженъ высокою и толстою стѣною съ башнями, бойницами и амбраурами; вода была проведена изъ рѣчки Аймяканки.

1-го іюня князь Воронцовъ прибылъ къ Гергебилю съ дагестанскимъ отрядомъ князя Бебутова. Съ наступленіемъ ночи пришелъ сюда самурскій отрядъ, который и разбилъ свой лагерь къ сторонѣ гергебильскихъ садовъ. Только утромъ слѣдующаго дня непріятель замѣтилъ новыя войска и открылъ по лагерю самурскаго отряда орудійный огонь. Хотя онъ не принесъ отряду никакого вреда, но позиція его все-таки оказывалась неудобною, потому что была подвержена сильному обстрѣливанію изъ Гергебиля, поэтому отрядъ бросилъ ее и занялъ крѣпкіе гергебильскіе сады.

Шамиль тоже не замедлилъ явиться на помощь къ гергебильцамъ съ толпами, которыя расположилъ на горахъ по лѣвому берегу Кара-Койсу, такъ что гергебильскій гарнизонъ съ своихъ стѣнъ имѣлъ возможность

любоваться могуществомъ своего имама. При Шамплѣ находились его неразлучные сподвижники Халджи-Муратъ и Кибитъ-Магома. 2-го и 3-го юня артилерія наша неустанно громила Гергебилъ и пробила большую брешь. Горцы отвѣчали на нашу энергическую стрѣльбу изъ одного только орудія, которое перетаскивали съ мѣста на мѣсто; ружейный же огонь ихъ былъ весьма слабъ. Между тѣмъ гарнизонъ и не думалъ объ исправленіи стѣны, поврежденныхъ нашими ядрами; оказалось, что въ ночь на 4-е юня онъ вовсе намѣренъ вывезти свою артилерію. Узнавъ объ этомъ, князь Воронцовъ 3-го же юня отправилъ на развѣдки о внутреннемъ состояніи укрѣпленія и о силахъ его взводъ стрѣлковъ, вмѣстѣ съ другими охотниками, подъ командою прапорщика Ширванскаго полка Воронова. Охотники не избѣгли столкновения, въ которомъ потеряли четырехъ раненыхъ. За это дѣло одинъ изъ стрѣлковъ былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена ¹⁾. Поискъ нашъ если не подтвердилъ показаній лазутчиковъ, то и не обнаружилъ ихъ живости. Главнокомандующій, думая вслѣдствіе этого, что гарнизонъ Гергебиля ничтоженъ, и признавая артилерійскую подготовку вполне достаточною, рѣшилъ предпринять штурмъ и назначилъ его на слѣдующій же день.

По диспозиціи, самурекому отряду приказано было слѣдить за неприятелемъ, расположеннымъ на высотахъ вокругъ укрѣпленія, и отразить его въ то время, еслибы въ продолженіе нашей атаки онъ рѣшился сдѣлать нападеніе на какой либо пунктъ или подать помощь гарнизону. Штурмовать же аулъ долженъ былъ дагестанскій отрядъ, раздѣленный на двѣ колонны: штурмовую и демонстративную. Въ составъ первой, включившей въ себя два баталіона и команду саперъ, вошелъ взводъ стрѣлковъ подъ начальствомъ прапорщика Бекмана. Она должна была наступать прямо на брешь, имѣя впереди охотниковъ, а вторая колонна—слѣдовать въ обходъ укрѣпленія. Послѣдняя выступила въ 6 часовъ утра, и когда заняла предназначенныя ей мѣста, тогда только, въ 9 часовъ, по сигналу съ барабаннымъ боемъ, двинулась штурмовая колонна. Горцы, не подававшіе до этого времени даже и признаковъ существованія, подпустивъ штурмовую колонну на хорошей выстрѣлъ, открыли по ней страшный огонь. Прапорщикъ Бекманъ, шедшій со стрѣлками впереди, былъ тяжело раненъ не доходя еще до стѣны. Послѣ него командованіе взводомъ принялъ фельдфебель Леонтиій Тимофеевъ и молодецки повелъ его на брешь. Изъ числа стрѣлковъ первымъ вошелъ на башню унтеръ-офицеръ изъ дворянъ Яковъ Петренко; за нимъ бросились и всѣ остальные стрѣлки. Наконецъ, колонна ворвалась внутрь укрѣпленія, но тутъ ее ожидала жестокая участь; увлеченные боемъ, солдаты десятками проваливались въ капканы и волчьи ямы и въ самое короткое время понесли огромную потерю. Лишившись значительнаго числа своихъ офицеровъ, они начали отступать и были окончательно выбиты изъ аула шашками и кинжалами. Спустя немного, колонна, усиленная свѣжими частями, пошла вторично на приступъ и снова ворвалась въ укрѣпленіе. Озлобленные только-что понесенною неудачею, солдаты, очертя головы, кидались отъ сакли къ саклѣ и, поражаемые отовсюду огнемъ, гибли безагазанно. Въ непродолжительномъ времени и вторая

¹⁾ Рядовой Яковъ Федотовъ. (Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1847 года № 97).

наша атака была отбита. Въ теченіе двухъ штурмовъ колонна потеряла почти всѣхъ офицеровъ и до 600 нижнихъ чиновъ. Что касается отряда князя Аргутинскаго, то онъ продолжалъ оставаться въ выжидательномъ положеніи, и только стрѣлки штабъ-капитана Фитингофа, „занявъ ближайшія къ аулу высоты, мѣткими выстрѣлами поражали непріятеля“²⁾.

Къ счастью, князь Воронцовъ вскорѣ убѣдился, что овладѣть при его средствахъ Гергебилемъ нельзя да и безцѣльно, такъ какъ доставка продовольственныхъ и боевыхъ средствъ къ Гергебилю могла послѣдовать не ранѣе, какъ чрезъ три недѣли, а до того времени съ отрядомъ могла повториться исторія сухарной экспедиціи и ичкеринскаго погрома. Къ довершенію несчастья, въ отрядѣ появилась холера. Въ виду этого онъ рѣшилъ снять осаду и на восьмое іюня назначилъ отступление. Такъ какъ оно было сопряжено съ большими опасностями, то наканунѣ этого дня, ночью, всѣ тяжести отправлены были впередъ на Ходжалъ-Махи. Не подлежало никакому сомнѣнію, что горы, вѣрные своему обычаю, обрушатся на аррьергардъ. Вслѣдствіе этого, въ составъ послѣдняго были назначены по одному баталіону Мингрельскаго егерскаго и Эриванскаго карабинернаго полковъ, крѣпостныя ружья, 3-я и 4-я роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона и два горныхъ орудія.

Съ разсвѣтомъ выступили главные силы. Аррьергардъ, пропустивъ отрядъ и оставшись въ тылу у него, занялъ вторыя отъ бывшаго нашего лагеря высоты и прикрылъ собою отступающія колонны. Въ нѣсколько минутъ предыдущія высоты, только-что оставленныя войсками, были усѣяны густыми толпами непріятельской пѣхоты и кавалеріи, которыя нѣсколько разъ пытались ударить во флангъ аррьергарду, но были останавливаемы артилерією и конгревовыми ракетами. При дальнѣйшемъ отступленіи въ первый разъ на Кавказѣ примѣнена была княземъ Аргутинскимъ система перекатовъ цѣлыми колоннами, а не отдѣльными боевыми единицами. Въ то время, какъ рота стрѣлковъ и баталіонъ мингрельцевъ отражали отчаянный натискъ горцевъ, эриванцы съ другою ротою стрѣлковъ быстро отступали, выбирали впереди позицію и, въ свою очередь, прикрывали огнемъ и штыками отходившіе на нихъ баталіонъ мингрельцевъ и роту стрѣлковъ. Это перекатное отступление по мѣстности крайне пересѣченной, на разстояніи 5 верстъ, было произведено замѣчательно искусно и твердо, вслѣдствіе чего непріятель не могъ нанести отряду почти никакого вреда. Стрѣлки при этомъ отступленіи потеряли пять раненыхъ нижнихъ чиновъ и контуженымъ штабъ-капитану Кривоносову. Среди нихъ преимущественно отличались: штабъ-капитаны Фитингофъ и Кривоносовъ, прапорщикъ Каменскій, унтеръ-офицеръ Антонъ Ильясенко и рядовой Пасковъ³⁾. Главный отрядъ расположился на Турчидагѣ, чтобы отдохнуть и обезпечить себя продовольственными и необходимыми осадными средствами для предстоявшаго новаго движенія къ укрѣпленному аулу Салты. Стрѣлки въ это время занимались практической стрѣльбою и нерѣдко назначались въ прикрытіе командъ, наряжаемыхъ для рубки дровъ или на фуражировки. 5-го іюля, при фуражировкѣ въ окрестныхъ аулахъ,

²⁾ Дѣло особ. отд. 1847 года № 88.

³⁾ Дѣло особ. отд. № 88.

они имѣли довольно бойкую перестрѣлку съ большою партіею горцевъ и, не допустивъ ее помѣшать нашему предпріятію, заставили удалиться безъ всякаго результата. У стрѣлковъ былъ раненъ одинъ рядовой. Время, свободное отъ службы и отъ боевыхъ походовъ, войска проводили на Турчидагѣ довольно разнообразно и позабыли свое недавнее горе, не смотря на господствовавшую въ это время въ Дагестанѣ холеру, которая, впрочемъ, среди нихъ дѣйствовала слабо. Князь Воронцовъ умѣлъ поддерживать это благопріятное настроеніе войскъ. Въ послѣднихъ числахъ іюля холера значительно ослабѣла, и главнокомандующій снялъ съ Турчидага войска и двинулся съ ними къ Салты. 26-го іюля отрядъ занялъ позицію впереди этого аула и открылъ осадныя работы ⁴⁾.

Салты, по своей оборонительной силѣ, далеко превосходили Гергебили и охранялись болѣе значительнымъ гарнизономъ. Съ ранняго утра 27-го іюля въ цѣпяхъ загремѣла перестрѣлка, продолжавшаяся до полудня и окончившаяся нападеніемъ непріятели на наши передовыя посты, занятые главнымъ образомъ стрѣлками. Адъютантъ главнокомандующаго ротмистръ Глѣбовъ, командовавшій передовою цѣпью, сомкнулъ ее и, перейдя въ наступленіе, ударилъ на непріятели въ штыки. Хотя послѣдній былъ отброшенъ, но Глѣбовъ заплатилъ за это жизнью; у стрѣлковъ же былъ тяжело раненъ прапорщикъ Сиреліусъ и два нижнихъ чина. Наши осадныя работы живо подвигались впередъ, и съ 28-го іюля началось бомбардированіе укрѣпленія изъ двухпудовыхъ мортиръ. Стрѣлки, прикрывавшіе устройство и вооруженіе первой батареи, потеряли въ теченіе 28-го и 29-го іюля двухъ нижнихъ чиновъ ранеными, но выполнили свое назначеніе блистательно: ихъ штуцера, направленные на бойницы укрѣпленныхъ сооружений аула, отнимали у горцевъ всякую охоту становиться за эти бойницы или выставлять какъ нибудь свои папахы или бритыя головы. Благодаря этому обстоятельству, наши работы продолжались весьма успѣшно, а орудія большого калибра разрушили нѣсколько домовъ и сильно повредили нѣкоторыя башни. При нашихъ энергическихъ дѣйствіяхъ, непріятель не смѣлъ показываться днемъ; но за то, рѣшился достойнымъ образомъ отплатить намъ за понесенные убытки какъ нибудь ночью. Съ 29-го на 30-е іюля онъ сдѣлалъ вылазку и атаковалъ нашу цѣпь, которая преимущественно была составлена изъ стрѣлковъ. Послѣдніе были заблаговременно извѣщены секретомъ объ этой вылазкѣ и, встрѣтивъ горцевъ залпомъ, приготовились принять ихъ въ штыки. Но до этого не дошло: осыпанные картечью, горцы быстро разсѣялись. Тѣмъ не менѣе они не оставили нашу цѣпь въ покоѣ и безпокоили ее почти всю ночь одиночнымъ и рѣдкимъ огнемъ. Въ эту ночь потеря стрѣлковъ заключалась въ одномъ раненомъ. Нападенія и вылазки повторились и въ послѣдующія ночи, но все онѣ были отражаемы ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Съ другой стороны усилилась орудійная

⁴⁾ Въ составъ отряда входили: 3-я и 4-я роты стрѣлковаго баталіона, 1-й баталіонъ Эриванскаго, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Ширванскаго, 1-й и 4-й баталіоны Самурскаго и 1-й баталіонъ Мингрельскаго полковъ, рота кавказскаго сапернаго баталіона съ гальваническою командою, три взвода крѣпостныхъ ружей, 4 орудія батареи № 4 и 2 орудія легкой № 6 батареи, 6 горныхъ орудій, дивизіонъ „тяжелой“ артилеріи, взводъ конгревовыхъ ракетъ, дивизіонъ Нижегородскихъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ, 1500 человекъ пѣшей и конной милиціи.

стрѣльба горцевъ съ батарей, устроенной ими внутри аула и маскированной крѣпкими саклями. Какъ ни удачно было прикрито орудіе непріятели, и какъ ни твердо повидимому онъ былъ увѣренъ, что мы его не разыщемъ, однако вовремя стрѣльбы его по нашему лѣвому флангу артилерія наша сорвала нѣсколько сакль, прикрывавшихъ это орудіе и заставила его сойти съ батарей; но такъ какъ вообще непріятель направлялъ свои удары на нашъ лѣвый флангъ, то послѣдній былъ усиленъ двумя баталіонами пѣхоты и ротой стрѣлковъ, съ двумя орудіями. Увидѣвъ это, горцы перестали беспокоить насъ со стороны лѣваго фланга.

За то, по ночамъ они то и дѣло посылали намъ ядра и гранаты изъ какого-то другаго орудія, находившагося вѣдъ аула. Произведенная рекогносцировка обнаружила, что это орудіе принадлежало восьмитысячному скопищу, расположенному подъ главнымъ начальствомъ Шамиля на покато-стяхъ окрестныхъ къ аулу высотъ. Главнокомандующій рѣшилъ доказать имаму, что это его сосѣдство не вполне безопасно для него, и что нравственная поддержка, которую онъ оказываетъ гарнизону укрѣпленія своимъ личнымъ присутствіемъ, весьма легко можетъ быть парализована. Онъ приказалъ снарядить колонну изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, обихъ ротъ стрѣлковаго баталіона, 375 человекъ драгунъ и казаковъ, шести горныхъ орудій, двухъ взводовъ конгревовыхъ ракетъ и всей почти милиціи и въ ночь съ 6-го на 7-е августа двинулъ ее противъ скопища. Стрѣлки, мингрельцы и самурцы были въ авангардѣ. Благодаря полной безопасности непріятели, войска наши на разсвѣтѣ стояли вокругъ его позиціи въ тѣсномъ боевомъ порядкѣ. Обстрѣлявъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ изумленные толпы, сбившіяся въ беспорядочную массу, отрядъ сталъ концентрически спускаться къ ихъ позиціи. Увидя себя окруженнымъ и очутившись въ крайнемъ положеніи, непріятель отъ недоумѣнія перешелъ къ ожесточенію, обнажилъ шашки и задумалъ расчистить себѣ дорогу холоднымъ оружіемъ. Одна большая партія мюридовъ, съ поднятыми вверхъ клинками, съ страшнымъ гикомъ бросилась на стрѣлковъ, ближе всѣхъ другихъ находившихся къ ней. Хотя ее встрѣтилъ дружный, выдержанный залпъ, особенно изъ штуцеровъ взвода прапорщика Норденсвана, но она, какъ опьянѣлая, рвалась впередъ. Стрѣлки уже успѣли примкнуть свои ножи и стѣною загородили ей дорогу. Одинъ изъ мюридовъ, опередивъ всѣхъ прочихъ, нанесъ лѣво-фланговому стрѣлку смертельный ударъ въ голову,—какъ вдругъ, въ это время всеобщее „ура“ показало, что надежда атакованныхъ на уступку потеряна безвозвратно. „Взревѣвъ словно стадо тигровъ, горцы начали бросать оружіе, бурки, все, что только ихъ стѣсняло, и, какъ бараны, опережая и подавляя другъ друга, кинулись толпами подъ кручу, съ отвѣсныхъ скалъ между салтынскимъ и гидатлинскимъ мостами“⁵⁾. Сраженіе обратилось въ побоище, такъ какъ и въ оврагахъ горцы не нашли спасенія и подверглись фланговому огню нашихъ войскъ, занявшихъ выходы изъ нихъ. Это была травля, окончившаяся совершеннымъ избіеніемъ непріятели. Потери его, по показаніямъ лазутчиковъ, были громадны. Множество плѣнныхъ, весь лагерь и разное имущество, не исключая всякой мѣдной и фаянсовой посуды, чѣй-то зрительной трубы, зонтика и другихъ вещей, остались въ нашихъ рукахъ.

⁵⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. VI.

Это славное дѣло, или лучше сказать побойце, виновникомъ котораго былъ кп. Аргутинскій, распоряжавшійся всеми движеніями войскъ, обошлось стрѣлкамъ только однимъ убитымъ. Колонна же, благодаря быстротѣ атаки, потеряла всего лишь 3 убитыхъ рядовыхъ и около 12 раненыхъ милиціонеровъ. Но еще не все было сдѣлано. Горцы, въ числѣ трехъ тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ папаба Абакаръ-Хаджи, занимали другую сильную позицію противъ праваго фланга нашего лагеря. Они не только стѣдили за всеми нашими движеніями, но очень мѣшали нашимъ осаднымъ работамъ и надѣдали траншеямъ. Сюда, послѣ описаннаго погрома, примкнули остатки скопища Шамиля. Необходимо было избавиться отъ этихъ сосѣдей, тѣмъ болѣе, что они содѣйствовали вылазкамъ осажденныхъ, тревожили фуражировъ и т. д. Главнокомандующій рѣшилъ сбить горцевъ съ этихъ высотъ и для этого составилъ колонну изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, обѣихъ ротъ стрѣлковъ, 375 человекъ кавалеріи, 6 орудій, 9 сотенъ пѣшей и конной милиціи и конгревовыхъ ракетъ. Стрѣлки и на этотъ разъ были назначены въ авангардъ, состоявшій подъ начальствомъ полковника Минквица ⁶⁾.

Отрядъ двинулся ночью 9-го августа къ кушинскимъ высотамъ, окруженнымъ завалами, и къ разсвѣту былъ въ виду непріятеля. На штурмъ заваломъ былъ назначенъ весь авангардъ; но стрѣлкамъ не пришлось имѣть дѣло съ непріятелемъ, который оказался гораздо осторожнѣе и разсудительнѣе, чѣмъ 7-го августа, и успѣвшиль очистить завалы. Когда стрѣлки, будучи въ головѣ авангарда, поднялись на возвышенность, то нестройныя толпы Шамиля уже бѣжали по всемъ направленіямъ. Точно такимъ же образомъ непріятель былъ вытѣсненъ изъ заваловъ другихъ сосѣднихъ высотъ, и съ той минуты мы могли обратить все свое вниманіе на осажденныхъ. Но гарнизонъ далеко не упалъ духомъ; онъ какъ бы сдѣлался гораздо отважнѣе и предпримчивѣе чѣмъ тогда, когда издали былъ поддерживаемъ Шамилемъ. Чѣмъ ближе мы подступали къ стѣнамъ, тѣмъ онъ становился энергичнѣе, какъ бы предчувствуя близкую развязку.

Съ отраженіемъ полчищъ Шамиля, все наши дѣйствія были направлены къ возможно быстрому окончанію осадныхъ работъ. Дѣятельность стрѣлковъ въ періодъ работъ была крайне утомительная, но въ высшей степени полезная для общаго дѣла: они ежедневно отъ зари до зари перестрѣливались съ осажденными. По мѣрѣ заложения нашихъ параллелей, увеличились и трудности службы стрѣлковъ: имъ всегда приходилось прикрывать рабочихъ въ ближайшей отъ укрѣпленія траншеѣ и цѣлый день напряженно слѣдить за непріятелемъ, имѣя наготовѣ во всякій моментъ свой штуцеръ. Малѣйшая оплошность со стороны стрѣлка была его гибелью, потому что и осажденные не зѣвали, — а такъ какъ перестрѣлка происходила на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, то горцы въ мѣткости своихъ выстрѣловъ нисколько не уступали стрѣлкамъ. Кромѣ того, съ нашей стороны нужна была всегда стрѣльба спокойная, потому что обѣ стороны состязались изъ за закрытій—и для нашихъ стрѣлковъ вся мишень ограничивалась бойницею, представлявшею щель въ 1½ вершка шириною.

⁶⁾ Составъ авангарды: баталіонъ Мингрельскаго полка, двѣ роты стрѣлковъ, два орудія, все ракеты и крѣпостныя ружья.

Туть потребовалось все искусство стрѣлковъ, крайняя осмотрительность, догадливость, хладнокровіе и находчивость. И они не страдали недостаткомъ этихъ качествъ: когда непріятельскія бойницы пропускали свѣтъ—это означало, что онѣ пусты, и стрѣлки въ это время молчали; когда же бойница темнѣла—нужно было немедленно посылать въ нее пулю. Такая стрѣльба называлась „бить на тѣнь“. Горцы поняли эту сноровку стрѣлковъ и рѣдко осмѣливались останавливаться за бойницею или амбразурою. Артиллерійская прислуга ихъ страшно терѣла отъ нашихъ штуцеровъ, поэтому и рѣдко стрѣляла черезъ амбразуры, а устраивала для орудій батареи посреди аула и маскировала ихъ весьма тщательно. Такимъ образомъ, во все время осады стрѣлки держали въ страхѣ и въ ямахъ осажденныхъ, проклинавшихъ наши штуцера, или, какъ они ихъ называли, „турци“. Но и стрѣлкамъ иногда доставалось отъ горцевъ—впрочемъ, не отъ ружейнаго огня, а отъ осколковъ гранатъ, которыми очень щедро осыпали они наши траншеи и батареи. Такъ, 13-го августа у стрѣлковъ раненъ одинъ рядовой и контужень другой.

Около 16-го августа бомбардированіе аула было въ полномъ разгарѣ. Много сакль было спесено, нѣкоторыя башни были разрушены. Однако, горцы и не думали о сдачѣ. На нашу непрерывную коноводу они отвѣчали весьма бойко и только удивляли насъ богатствомъ своихъ боевыхъ запасовъ. Удивленіе это было въ особенности велико, когда мы убѣдились, что они отлично были знакомы съ миною системою, и въ то время, когда мы вели галерею, ухитрились повести противъ насъ контръ-мину такъ вѣрно, что въ своихъ расчетахъ не ошиблись ни на волосъ. 18-го августа наши минеры успѣли заложить камуфлетъ. Но не успѣли они забить его, какъ контръ-минеръ, просвѣрливъ тонкіи простѣнокъ, выстрѣломъ изъ ружья взорвалъ его. Такимъ образомъ, подземная побѣда осталась на сторонѣ пиженеровъ-самоучекъ.

На брешь-батареѣ, строившейся нами впереди лѣваго фланга нашей позиціи, сосредоточился сильный огонь непріятельской артиллеріи, и въ рядахъ стрѣлковъ двое были тяжело ранены. Съ этой батареи скоро открытъ былъ огонь по крѣпкой башнѣ, которая быстро разлетѣлась вдребезги. Траншеи приближались все ближе и ближе къ стѣнѣ укрѣпленія, а съ ними неразлучно придвигались и стрѣлки. Наконецъ, была заложена брешь-батарея въ двадцати саженьяхъ отъ стѣны и вооружена двумя четвертьпудовыми единорогами и двумя двѣнадцатипушковыми пушками. Огонь, открытый изъ этихъ орудій, къ 21-му августа сдѣлалъ двѣ бреша между двумя большими башнями. Въѣтъ съ тѣмъ успѣшнѣе ружейный огонь горцевъ, не умолкавшій все время 21-го и 22-го августа. Потери стрѣлковъ на брешь-батареѣ были сравнительно велики: раненъ штабсъ-капитанъ Аленинъ 2-й ⁷⁾, убито 2 и ранено 6 стрѣлковъ.

Надо замѣтить, что Аленинъ 2-й былъ раненъ въ голову еще 21-го августа и въ траншеяхъ, но, не обращая вниманія на эту рану, продолжалъ нести тяжелую траншейную службу.

Однако, нельзя было ограничиться одними осадными работами. Въ тылу укрѣпленія Салты находились сады, еще не занятые нами, и съ этой

⁷⁾ Приказъ по баталіону 27-го ноября 1847 года № 331.

стороны гарнизонъ имѣлъ возможность, такъ сказать, освѣжиться новыми партіями и получать продовольствіе. Чтобы воспрепятствовать ему въ этомъ, нужно было овладѣть садами; но чтобы удержаться въ нихъ — слѣдовало занять двѣ высоты, господствовавшія надъ ими и одна надъ другою. Непрiятель не могъ не оцѣнить значенія этихъ высотъ. Рѣшилась завладѣть ими, главнокомандующій былъ убѣжденъ, что горы будутъ драться изъ за нихъ до послѣдней крайности, поэтому сформировать двѣ колонны — штурмовую и демонстративную. Въ составъ первой вошли два баталіона пѣхоты, взводъ стрѣлковъ подпоручика Брунстрема, два горныхъ орудія и три сотни милиціи, подъ начальствомъ генераль-маіора Бюрно. 22-го августа, въ то время, какъ эта колонна направилась къ указанному ей пункту, по всему аулу загрехотали наши батареи, отвлекая вниманіе гарнизона, а демонстративная колонна приняла на себя нѣсколько ружейныхъ залповъ. Баталіоны, ввѣренные Бюрно, живо пробрались черезъ сады, заняли высоты и укрѣпились на нихъ. Горцы спохватились, но помѣшать уже было поздно. Стрѣлки должны были поддерживать сильный огонь по укрѣпленію, чтобы помѣшать гарнизону вредить нашимъ войскамъ, устроившимъ на занятыхъ ими высотахъ редуты. Къ вечеру на нижней высотѣ устроена была батарея на два горныхъ орудія и по обѣ стороны ея, а также на площадкѣ, сильные завалы. Съ наступленіемъ сумерокъ выстрѣлы прекратились, и колонна разбѣгалась въ завалахъ. Стрѣлки пока отдѣлялись только однимъ раненымъ.

Занятіе двухъ указанныхъ позицій было вопросомъ жизни для гарнизона, поэтому мюриды рѣшились отнять ихъ у насъ во что бы ни стало и какъ можно скорѣе, пока мы еще не совсѣмъ на нихъ укрѣпились. Мы это предвидѣли, и, въ ожиданіи ночнаго нападенія, дежурныя части стояли подъ ружьемъ. Ровно въ восемь часовъ по обѣимъ вновь устроеннымъ нами наскоро укрѣпленнымъ позиціямъ грянули выстрѣлы — и обдало ихъ картечью. Масса горцевъ, какъ по сигналу, хлынула изъ аула и въ нѣсколько минутъ, словно саранча, облѣпила передовую высоту. Не встрѣтили залпомъ, но она валила впередъ, подавляя, сокрушая все своею многочисленностью. Солдаты не успѣвали отбиваться, а ожесточеніе мюридовъ, одушевлявшихъ другъ друга своими возгласами, не имѣло границъ. Закрывши глаза, толпа бѣшено ломала на наши завалы и вскорѣ ворвалась въ укрѣпленіе. Въ это время пальба уступила мѣсто рукопашной схваткѣ, среди которой раздавались лишь одни удары холоднаго оружія и изрѣдка недружное, хрипкое „ура“. Около двадцати минутъ происходила рѣзня; на каждого изъ нашихъ героев приходилось нѣсколько враговъ. Устоять было невозможно. Съ глубокимъ огорченіемъ въ душѣ начали стрѣлки отступать вмѣстѣ съ ротами въ нижнее укрѣпленіе, названное „низовымъ“, въ первый разъ уступивъ непріятелю свою позицію. Отступление было медленное, потому что приходилось грудью закрывать отравленныхъ впередъ раненыхъ, въ числѣ которыхъ былъ вторично раненый стрѣлковаго баталіона прапорщикъ Спрелюсъ. Едва роты успѣли занять „низовое“ укрѣпленіе, какъ толпы непріятеля спустились съ верхней высоты, кинулись по пятамъ ихъ и, приблизившись къ редуту, съ ожесточеніемъ полѣзли на брустверъ. Только религиозный фанатизмъ и страшная ненависть къ намъ могли сообщить имъ такую несокрушимую отвагу. У „низоваго“ укрѣпленія бой длился около

получаса. Не смотря на прибытіе къ непріятелю подкрѣпленія, всё его усилія остались безуспѣшны, и онъ былъ отбитъ.

Гарнизонъ, одушевленный своимъ успѣхомъ и въ особенности подполковникомъ Бибановымъ, теперь стоялъ непоколебимо и исполненъ былъ рѣшимости отстаивать себя до послѣдняго издыханія. Ровно черезъ полчаса раздался знакомый гикъ, и вновь горцы кинулись на укрѣпленіе съ трехъ сторонъ. На этотъ разъ атаку ихъ встрѣтили и стрѣлки подпоручика Брунстрема. Вой загорѣлся съ удвоеннымъ ожесточеніемъ, но опять побѣда осталась за нами, и мюриды были отброшены. Подобрать раненыхъ и убитыхъ товарищей, гарнизонъ устроился на своихъ мѣстахъ и ждалъ. Ожиданіе продолжалось недолго: горцы хлынули въ третій разъ, но опять встрѣтили ту же желѣзную колючку на брустверѣ и принуждены были отступить. Было уже одиннадцать часовъ ночи. Вдругъ, съ высотъ, командовавшихъ „низовымъ“ укрѣпленіемъ и находившихся на правомъ флангѣ нашего лагеря, раздался по нашимъ защитникамъ сильный ружейный огонь. Это были полевая непріятельскія войска, которыя зашли отъ салтынского моста и, найдя выгодную позицію за глубокимъ русломъ рѣчки, дали знать атакующимъ о своемъ присутствіи. Ободренные мюриды съ радостнымъ крикомъ бросились еще разъ въ атаку; но картечь двухъ нашихъ орудій разорвала толпу на части. Она сперва хотя и смѣшалась, однако тотчасъ сплотилась и удвоила натискъ. Еще два такихъ удачныхъ выстрѣла—но все-таки непріятель не остановился; часть его была уже на брустверѣ. Однако она встрѣтила здѣсь то же безмолвное сопротивленіе, такъ какъ наши резервы были придвинуты, ряды сомкнуты, и Бибановъ, хотя уже раненый, продолжалъ, какъ и прежде, невозмутимо руководить всѣми перипетіями боя. На этотъ разъ обошлось безъ участія стрѣлковъ, такъ какъ гарнизонъ и безъ того отстоялъ своей постъ. Случилось только одно несчастье: Бибановъ палъ, но, умирая, завѣщала всѣмъ стойкость и терпѣніе. Послѣ четвертаго приступа взводъ стрѣлковъ Брунстрема въ третій разъ смѣнилъ резервъ и ожидалъ своей очереди. Главнымъ предметомъ нападенія горцевъ были наши орудія, которыми имъ никакъ не удавалось овладѣть, не смотря даже на то, что сильнѣйшій огонь по укрѣпленію съ праваго фланга все продолжалъ ихъ поддерживать и ободрять. Одушевляемые и, такъ сказать, направляемые имъ, мюриды произвели пятую атаку, и хотя она уступала предыдущимъ въ назойливости и силѣ удара, но была такъ же кровава, какъ и прежнія. Стрѣлки вступили въ дѣло и на славу кололи мюридовъ, хватавшихся за ихъ штыки и падавшихъ подъ ихъ ударами. Но все было напрасно. Пятая атака была отбита, и послѣдовавшая за нею еще двѣ другія также были безуспѣшны. Что было бы далѣе—неизвѣстно, но въ это время взошла луна и освѣтила окрестности. Условія перемѣнились: рукопашная схватка, специальность мюридовъ, должна была уступить мѣсто мѣткому огню защитниковъ. Горцы поняли, что роль ихъ кончена, и въ нерѣшимости какъ бы приросли къ брустверу. Черезъ минуту они бѣжали стремглавъ. Стрѣлки моментально зарядили штуцера и, вмѣстѣ съ прочими, могли только напутствовать своими залпами уходившія толпы непріятеля. Вскорѣ вся окрестность погрузилась въ мертвую тишину, нарушаемую лишь стономъ раненыхъ.

„И такъ, варшавцы, самурцы, стрѣлки, артиллеристы и ахтынды свято исполнили завѣтъ Бибанова: они спасли честь и славу русскаго оружія;

они отстояли тотъ фундаментъ, безъ котораго послѣдующая затѣмъ наша побѣда была бы, пожалуй, какъ нельзя болѣе сомнительною“ ⁸⁾. Утромъ же другой день князь Воронцовъ горячо благодарилъ войска. Между прочимъ, обходя ихъ ряды, онъ поздравилъ подпоручика Брунстрема и прапорщика Сирелюса съ слѣдующими чинами, а на унтеръ-офицера Ивана Васильева возложилъ крестъ ⁹⁾.

Между тѣмъ, какъ „у низоваго“ укрѣпленія стрѣлки боролись съ горцами преимущественно холоднымъ оружіемъ, дѣятельность ихъ товарищей на осадныхъ работахъ была для отряда не менѣе благотворна: подъ прикрытіемъ ихъ огня, нѣсколько минныхъ галлерей были доведены до стѣнъ укрѣпленія, и орудія наши спокойно и упорно расширяли бреши въ обѣ стороны отъ большой и главной въ аулѣ башни.

Рано утромъ слѣдующаго дня горцы открыли орудійную пальбу по злополучному „низовому“ укрѣпленію, представлявшему печальную картину. Не смотря на ихъ огонь, войска наши, подъ прикрытіемъ также и стрѣлковъ, принялись исправлять поврежденія, зная, что непріятель не упуститъ случая повторить свою попытку къ возвращенію такого важнаго для него пункта. Гарнизонъ былъ усиленъ двумя ротами аншеронцевъ, и къ вечеру брустверъ укрѣпленія былъ возвышенъ и утолщенъ.

Но необходимо было также занять и верхнюю высоту, которую, впрочемъ, горцы оставили, полагая, вѣроятно, что имъ не трудно будетъ овладѣть ею во всякое время. Высота эта была занята однимъ батальономъ безъ выстрѣла. Непріятель спохватился, но уже было поздно атаковать гору, такъ какъ ему нужно было пройти сады подъ нашимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, и передовая высота пока осталась за нами. Лишь только мы ее заняли и стали укрѣплять, какъ все наши батареи открыли общую канонаду по Салты, и двѣ мины, заряженныя — одна шестью пятью, а другая пятнадцатью пудами пороха, были взорваны. Взрывы были удачны, чѣмъ можно было ожидать: средняя башня сравнялась съ землею и обнажила намъ часть внутренности аула. Такимъ образомъ, галлерей сослужили свою службу: вмѣстѣ съ продолжавшеюся канонадою онѣ отвлекли вниманіе гарнизона отъ нашихъ саперныхъ работъ на верхней высотѣ, на которой войсками командовалъ инженеръ генералъ-маіоръ Бюро. Къ ночи онъ успѣлъ приготовить все способы къ надежной оборонѣ вѣренной ему позиціи — и ждалъ. Ровно въ половинѣ двѣнадцатаго, послѣ двухъ-трехъ одиночныхъ выстрѣловъ, сады загорѣлись сотнями огоньковъ; и по обомъ нашимъ укрѣпленіямъ открылась непрерывная пальба. Но нѣсколько дружныхъ залповъ стрѣлковъ убѣдили горцевъ, что они также дружно будутъ приняты на штыки гарнизонами обомъ укрѣпленіи, принявшихъ уже внушительныя профили. Поэтому, перѣшавъ атаковать, горцы убрался восвояси, и ночь прошла спокойно. Занятія нами двѣ весьма важныя высоты давали намъ возможность отражать всякія вылазки гарнизона и попытки полевыхъ войскъ Шамиля сообщаться съ осажденными и доставлять имъ продовольствіе. Лишивъ, такимъ образомъ, защитниковъ Салты всякаго рода продовольствій, мы рѣшили лишитъ ихъ

⁸⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. VI.

⁹⁾ Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1847 г. № 101. Приказъ по батальону 10-го декабря 1847 г. № 344.

также и воды. Оказалось, что они получали ее из пруда, находившагося у аула; генералъ Бюрно рѣшился отравить эту воду; этого было бы вполне достаточно. такъ какъ родники, откуда горцы могли въ крайности брать воду, находились подъ нашими выстрѣлами; слѣдовательно, о нихъ нечего было беспокоиться.

25-го августа прудъ оказался отравленнымъ, и съ этого дня характеръ дѣйствій горцевъ видоизмѣняется, и все усилія ихъ направляются исключительно къ тому, чтобы добыть себѣ хлѣба и особенно воды. Вылазки предпринимаются все чаще и чаще, но ихъ предупреждаетъ гарнизонъ „Бибановскаго“ редута, гдѣ находился и взводъ стрѣлковъ. Все стремленія Шамиля подать осажденнымъ руку помощи оканчиваются для него большими потерями, а удары, направляемые имъ на редутъ и имѣвшіе, впрочемъ, въ данный періодъ демонстративное значеніе, молодецки отражаются небольшимъ его гарнизономъ. Испытавъ напрасно все ухищренія, имамъ приказалъ Хаджи-Мурату отправить съ нѣсколькими мюридами къ аулу стадо барановъ, привязавъ на каждомъ изъ нихъ хлѣбъ; но наши часовые предупредили и это обстоятельство. Наконецъ, Шамиль сдѣлалъ еще одну отчаянную попытку отобрать у насъ редутъ, но опять усилія его сокрушились о желѣзную стойкость гарнизона.—причемъ стрѣлки потеряли одного рядового раненымъ.

Между тѣмъ, осадныя работы наши подвигались къ концу. Бомбардированіе двухпудовыми мортирами и 12-фунтовыми пушками произвело страшное опустошеніе во всехъ частяхъ аула, а успѣшное дѣйствіе брешь-батареи, частые взрывы и, наконецъ, голодъ и жажда гарнизона давали намъ возможность надѣяться, что онъ не замедлитъ сдать намъ остатки своей твердыни. Но ничуть не бывало: защитники Салты видимо не теряли надежды на помощь Бога, а еще болѣе страшились Шамиля. Онъ съ ослабленною энергіею старался вредить нашимъ лагерямъ, готовившимъ имъ гибель, но саперъ берегли стрѣлки, хотя и поплачивались за это. Такъ, 29-го августа, прикрывая ихъ, они потеряли двухъ раненыхъ. Охранительная дѣятельность стрѣлковъ, какъ на осадныхъ работахъ, такъ и въ „Бибановскомъ“ редутѣ, продолжалась вплоть до 14-го сентября безъ выдающихся событій. Она, правда, была вспомогательная, скромная, но тѣмъ не менѣе была важная. Шамиль отлично зналъ о существованіи въ „Бибановскомъ“ редутѣ штуцеровъ и питалъ къ нимъ больше почтенія, чѣмъ даже къ нашимъ орудіямъ.

Въ послѣдній періодъ осады слѣдуетъ отмѣтить, между прочимъ, двѣ услуги стрѣлковъ: 7 сентября они сильнымъ ружейнымъ огнемъ приостановили партію, сопровождавшую въ аулъ транспортъ, а затѣмъ, выдвинувшись ей на встрѣчу, заставили ее безусловно отказаться отъ ея благотворительной миссіи. Другая услуга слѣдующая: 8-го сентября, когда мы всеѣмъ придвинулись къ аулу, наша минная галлерей была подведена подъ большую башню на южномъ фасѣ укрѣпленія. Къ счастью, намъ удалось услышать копоть-министра, на этотъ разъ не совѣмъ чуткаго. Немедленно былъ заряженъ горнъ 80-ю пудами пороха, а утромъ 9-го сентября батареи наши открыли сильную канонаду. Посреди грома нашихъ пушекъ всевозможныхъ наименованій, раздался страшный трескъ—и башня опустилась въ землю, образовавъ вмѣстѣ со взорванною галлереею горцевъ двѣ воронки.

Сформированныя заранее охотничьи команды кинулись къ этимъ воронкамъ и заняли ихъ, а саперы живо увѣнчали турами ихъ и брешь, образованную между башнею и оврагомъ. Охотники наши подверглись страшному ружейному огню изъ аула; но, не смотря на это, лѣзная стѣна его осталась за нами и была приведена въ оборонительное положеніе. Между башнею и оврагомъ находилась „казарма, которая также была приведена въ оборонительное положеніе, но она найдена столь узкою, что въ ней могла помѣститься только одна шеренга стрѣлковъ, которые въ продолженныя боиныцы начали уже сами наносить вредъ непріятелю мѣткими выстрѣлами. Ровъ былъ вполнѣ засыпанъ, и по нему устранилось широкое и прикрытое сообщеніе для артиллеріи; по всей серединѣ выведена стѣна съ бойницами, черезъ которыя наши стрѣлки открыли огонь уже болѣе дѣйствительный“¹⁰⁾.

Какія частности и выдающіеся подвиги сопровождали въ этотъ день дѣятельность стрѣлковъ—изъ журнала князя Аргутинскаго не видно; но что они несомнѣнно были—доказывается наградами, которыя они получили за 9-е сентября: штабсъ-капитанъ Аменинъ 2-й (Николай)—орденъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, прапорщики Норденшванъ и Каменскій (Михаилъ)—слѣдующіе чины; нижніе же чины награждены четырьмя крестами¹¹⁾. Въ реляціи главнокомандующаго о награжденіи ихъ сказано, что „они 9-го сентября, при занятіи оборонительной казармы и восточной стѣны селенія Салты, занимая переднюю цѣпь, мѣткою стрѣльбою удерживали непріятеля за стѣнами укрѣпленнаго аула и видимо уменьшили число его“.

Вслѣдъ за занятіемъ восточной стѣны посѣдовало устройство на ней батарей и немедленное вооруженіе ихъ. Орудійная и ружейная пальба въ слѣдующіе дни была доведена до крайняго напряженія. Къ 14-му сентября были разрушены всѣ башни Салты и еще часть стѣны, и на развалинахъ ея возведены ложементы и батареи, а внутренность укрѣпленія была буквально засыпана бомбами и гранатами. Усмотрѣвъ, что все подготовлено къ тому, чтобы однимъ ударомъ покопчить съ ауломъ, главнокомандующій 14-го сентября рѣшилъ штурмовать его. По данному сигналу колонны ворвались въ аулъ, но встрѣтили множество неожиданныхъ препятствій, въ видѣ прочныхъ сакль съ бойницами во вторыхъ этажахъ, подваловъ и подземелій, откуда трещали выстрѣлы; нѣсколько разъ штурмовавшіи роты смѣнялись свѣжими; многія отступали за невозможностью бороться съ блокадами или же воспользоваться какимъ либо закрытіемъ; разгорѣлся страшный бой. Передъ началомъ этого жестокаго боя, стрѣлки, въ числѣ болѣе ста человекъ, рассыпались вдоль занятой уже нами стѣны и своимъ огнемъ значительно облегчали штурмовой колоннѣ овладѣніе первой линіею внутреннихъ укрѣпленныхъ сооруженій аула. „Незакрытые нашими войсками, по словамъ кн. Аргутинскаго, они производили непрерывно мѣткій огонь по гарнизону, который, отчаянно защищаясь, не могъ быть часто открытъ нашимъ выстрѣламъ“. Подъ ихъ прикрытіемъ войска наши ворвались

¹⁰⁾ Дѣло 2 отд. ген. шт. арх. окр. шт. 1847 г. № 9. Журналъ военныхъ дѣятей, веденный княземъ Аргутинскимъ.

¹¹⁾ Унтеръ-офицеръ Семень Выголовъ № 83870; рядовые: Артемій Колесниченко № 83873, Семень Ивановъ № 83874 и Василій Никитинъ № 83875. (Дѣло особ. отд. арх. шт. кав. воен. окр. 1847 г. № 115).

также во вторую, а потом и въ третью линіи и утвердились на новой позиціи, фланкируемой первой. „Непріятель защищался отчаянно — доносилъ начальнику штаба генераль Коцебу военному министру ¹²⁾—и неоднократно собирался толпами, чтобы ударить въ князья, но всякій разъ долженъ былъ искать спасенія въ подземельяхъ и завалахъ, будучи поражаемъ картечью и ядрами, отъ которыхъ обваливались на него стѣны скаль, а также мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, расположенныхъ вдоль позиціи на стѣнкахъ аула“. Восхваляя героевъ этого дня, князь Воронцовъ, слѣдившій также и за дѣйствіями стрѣлковъ, не могъ умолчать о нихъ въ отзывѣ, препровожденномъ для всеподданнѣйшаго доклада: „отлично содѣйствовали храбрымъ войскамъ нашимъ артиллерія—писалъ онъ между прочимъ—и стрѣлки кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Стрѣлки бдительно стерегли всѣхъ тѣхъ, которые показывались изъ за заваловъ и развалинъ, и мѣткими выстрѣлами поражали храбрцевъ; неоднократно также непріятель собирался толпами для рѣшительнаго нападенія, но всегда былъ разстраиваемъ артиллерійскимъ огнемъ и мѣткими выстрѣлами стрѣлковъ“ ¹³⁾. Бой длился почти цѣлый день. Большая часть переднихъ скаль перешла въ наши руки. Попытка Шамиля подать гарнизону помощь движеніемъ къ аулу скопища Хаджи-Мурата потерпѣла полную неудачу. Наступила темнота, и кн. Воронцовъ приказалъ войскамъ прекратить бой и утвердиться на занятыхъ позиціяхъ.

Въ теченіе ночи войска готовились къ продолженію штурма, и стрѣлки не смыкали глазъ. Развязка для гарнизона предстояла весьма печальная, и только счастливый случай могъ спасти его отъ поголовнаго истребленія. Зная это прекрасно, онъ рѣшился на самое отчаянное средство—пробиться сквозь русскіе штыки. Въ девять часовъ вечера было замѣчено необыкновенное движеніе въ аулѣ, а черезъ четверть часа горцы, отдѣльными группами, съ шанками и княжалами наголовъ, бросились изъ аула по направленію къ врагу. Но едва успѣли они спуститься въ него, какъ были охвачены со всѣхъ сторонъ—и произошло въ полномъ смыслѣ слова побойще. Защитники Салты десятками погибали на штыкахъ нашихъ солдатъ, и, только благодаря темнотѣ, часть ихъ успѣла спастись. Они оставили на мѣстѣ до 500 тѣлъ, массу оружія бурокъ и т. д.

Въ этотъ знаменательный день стрѣлки потеряли убитыми: подпоручика Брунстрема и двухъ нижнихъ чиновъ; ранеными—также двухъ нижнихъ чиновъ. 14-е сентября 1847 года—день выдающійся въ исторіи кавказской войны, потому что окончательно разгромленъ важный опорный пунктъ въ центрѣ Дагестана, имѣвшій не только большое стратегическое значеніе, но и составлявшій твердый, надежный оплотъ мюридизма—чѣмъ и объясняется то упорство, съ которымъ горцы дрались съ нами, а также боролось съ голодомъ и жаждою. Нельзя не удивляться ихъ стойкости, которой не поколебало даже полуторамѣсячное бомбардированіе, и тому мужеству, съ которымъ они удержались въ своемъ гнѣздѣ почти до послѣдняго падыханія. Значеніе, которое кн. Воронцовъ придастъ паденію Салты, видно изъ слѣдующихъ строкъ его письма къ военному министру ¹⁴⁾:

¹²⁾ Рапортъ 15-го сентября 1847 года № 543.

¹³⁾ Отзывъ князя Воронцова къ воен. министру 29-го сентября 1847 года № 597.

¹⁴⁾ 15 сентября 1847 г.

„я бы рѣшился скорѣе потерять одну глазу, два глаза, даже самую жизнь, чѣмъ оставить Салты, не овладѣвъ ими и не разрушивъ. Это была дуэль между Шамилемъ и нами. Дѣйствительный результатъ ея принесеть ему много вреда; но еслибы мы потерпѣли неудачу, то это причинило бы намъ такія послѣдствія, которыхъ я не желалъ бы пережить“.

Разгромивъ до тла ауль со всѣми его фортификаціонными сооруженіями, главнокомандующій съ небольшою половиною отряда двинулся къ Цудахару, а нѣкоторыя части, въ томъ числѣ и 4-ю роту стрѣлковъ, направилъ въ Кумухъ. Третья же рота, вмѣстѣ съ нѣсколькими баталіонами, подъ начальствомъ кн. Аргутинскаго, участвовала затѣмъ въ разныхъ передвиженіяхъ, вызванныхъ намѣреніемъ Шамиля возбудить противъ насъ, посредствомъ своихъ мюридовъ, всѣ общества Дагестана. Князь Аргутинскій вездѣ предупреждалъ всѣ его попытки; и Шамиль, наконецъ, утомился—хотя это слѣдуетъ приписать отчасти и наступившимъ холодамъ. Стрѣлки мужественно переносили эти усиленные движеніе и холодъ, не имѣя по нѣскольку дней полна дровъ; они участвовали также въ небольшихъ перестрѣлкахъ съ мюридами, укрывавшимися въ пещерахъ намъ аулахъ, но потерь не имѣли. Этимъ закончилась вся ихъ дѣятельность въ 1847 году. По роспускѣ войскъ, четвертая рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона была возвращена 7-го ноября въ Гомборы, а третья оставлена въ южномъ Дагестанѣ на случай зимнихъ экспедицій, которыхъ легко было ожидать при страшно возбужденномъ состояніи Шамиля. Она расквартирована была въ аулахъ и въслѣдствіи долго не могла забыть своей во всѣхъ отношеніяхъ отвратительной стоянки.

За 14-е сентября 1847 года стрѣлки получили слѣдующія награды: штабсъ-капитаны Фитингофъ и Криволозовъ—слѣдующіе чины; первый изъ нихъ, кромѣ того, орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; штабсъ-капитанъ Аленинъ 1-й (Владиміръ), все время находившіяся съ ротою въ огнѣ на лѣвой стѣнѣ отъ нашей позиціи—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; прапорщикъ Красовскій—слѣдующій чинъ. Нижнимъ чинамъ пожаловано было восемь знаковъ отличія воснаго ордена, и о тѣхъ, которые ихъ удостоились¹⁵⁾, сказано въ реляціи такъ: „стрѣлки эти, занимая передовую цѣпь кругомъ селенія, быстрымъ огнемъ и мѣткою стрѣльбою очень много способствовали баталіонамъ, съ боя занимавшимъ фась. Въ этомъ дѣлѣ значительное число непріятеля пало отъ кулъ сихъ стрѣлковъ“¹⁶⁾.

Жизнь оставшихся въ штабъ-квартирѣ 1-й и 2-й ротъ ознаменовалась празднованіемъ 10 іюля десятилѣтняго юбилея баталіона со дня его сформированія. Праздникъ прошелъ шумно и торжественно.

Составъ офицеровъ баталіона измѣнился: изъ числа поступившихъ въ баталіонъ со дня сформированія, оставались всего двое: капитанъ Фитингофъ и шт.-к. Аленинъ 1-й.

Въ 1847 году Гомборы посѣтила холера, которая свирѣпствовала въ

¹⁵⁾ Унтеръ-офицеры: Артѣмьевъ № 83871, Моисей Харитоновъ № 83872; рядовые: Андрей Андреевъ № 83876, Трофимъ Ивановъ № 83877, Матвѣй Михайловъ № 83878, Владиміръ Аносовъ № 83879, Руфъ Егоровъ № 83880 и Алексѣй Гладковъ № 83881.

¹⁶⁾ Дѣла арх. окр. шт., особ. отдѣл., 1847 года, № 115 и 2 отд. г. шт. № 9. Приказъ по корпусу 30 сентября 1847 г. № 132.

окрестностях еще съ конца 1846 года; по гомборцевъ она особенно не обидѣла, благодаря энергіи штабъ-лекаря Залѣскаго, неустанно трудившагося надъ мѣрами къ обезсиленію непрошенной гостью. Стрѣлки размѣшались довольно просторно. Роту, возвратившуюся въ началѣ года изъ экспедиціи, расположили сперва въ селеніи Ханитѣ, но въ концѣ апрѣля опять перевели въ Гомборы, вслѣдствіе еще болѣе улучшеннѣхъ тамъ условій квартированія.

Успѣхи стрѣлковъ въ ихъ мирныхъ занятіяхъ не уступали ихъ добросовѣстной дѣятельности на боевомъ полѣ, чему подтвержденіемъ служитъ слѣдующій фактъ: когда пріѣхалъ въ Гомборы для инспекторскаго смотра командиръ кавказской резервной бригады, то къ нему выставили почетный караулъ изъ однихъ только рекрутъ, прослужившихъ всего три мѣсяца. Въ приказѣ по поводу этого было выражено такъ: „выправка этихъ людей, ихъ бодрый и молодеватый видъ, знаніе своего дѣла во фронтѣ, все это сначала заставило его превосходительство заключить, что караулъ составленъ былъ изъ старыхъ солдатъ; но тѣмъ пріятнѣе было ему убѣдиться въ противномъ, и что всѣ рекруты, а не одни только бывшіе въ караулѣ, какъ удостоверился онъ на смотрѣ, поставлены на настоящую солдатскую ногу. За доведеніе упомянутыхъ рекрутъ, безъ ихъ изиуренія, до надлежащаго состоянія, приказомъ по вѣренной его превосходительству бригадѣ, командиръ кавказской резервной гренадерской бригады изъявилъ свою мнѣ признательность и благодарность ротнымъ командирамъ, и въ особеннсти командиру 2-й роты капитану Тюшину“¹⁷⁾.

Въ 1847 году въ стрѣлковыхъ баталіонахъ введены были правила заряджанія по командамъ и безъ команды. Заряджанію по командамъ отведено мѣсто только на одиночныхъ ученіяхъ и въ одной только рекрутской школѣ. Затѣмъ, на ротныхъ и баталіонныхъ ученіяхъ заряджаніе должно было производиться вовсе безъ команды. Эти правила были распространены также и на пущерныхъ застрѣльщикова въ полкахъ¹⁸⁾.

Если роты, мирно обучавшіяся въ штабъ-квартирѣ, удивляли своими успѣхами командира своей бригады, то не менѣе радовали высшее начальство и тѣ, которыя несли службу на боевомъ полѣ. Князь Воронцовъ, послѣ смотра цѣльной стрѣлбы 21-го іюля, „за отличное по всѣмъ частямъ состояніе, знаніе своего дѣла гг. офицерами и смѣтливость нижнихъ чиновъ“, объявилъ благодарность подполковнику Кривонососу, командовавшему 3-ю и 4-ю ротами шт.-к. Фитингофу, командиру 4-й роты шт.-к. Аленину 1-му и всѣмъ офицерамъ этихъ ротъ¹⁹⁾. Роты, оставшіяся при штабъ-квартирѣ, работали почти все лѣто, не взирая на жары и свирѣпствовавшую вокругъ холеру. Онѣ косили сѣно, построили гауптвахту, казарму для фурштатовъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, баталіонныя мастерскія, четыре цейхгауза и четыре ротныхъ двора съ погребами и конюшнями. „Устройство этихъ помѣщеній—писалъ г.-м. баронъ Врангель—скорое, отчетливое, удобное и прочное, въ чемъ я лично убѣдился при осмотрѣ ихъ, свидѣтельствуя о распорядительности и усердіи гг. ближайшихъ начальниковъ, доставляетъ мнѣ истинное удовольствіе и обязываетъ меня

¹⁷⁾ Приказъ по баталіону 7-го апрѣля 1847 г. № 97.

¹⁸⁾ Предписаніе ген.-л. Рамзая 29 марта 1847 г. № 354.

¹⁹⁾ Приказы по корпусу 15 и 24-го іюля 1847 года №№ 92 и 96.

изъявить мою искреннюю признательность подполковнику Кривоносову, капитану Тюнину и штабс-капитану Генингу. Постройки, произведенныя на ур. Гомборахъ, могутъ служить примѣромъ, какъ много можетъ сдѣлать ближайшій начальникъ отдѣльной части при скудныхъ средствахъ, при благоразумной распорядительности и ревностномъ усердіи. Хозяйственные способы стрѣлковаго баталіона, сравнительно съ полковыми, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ, очень слабы. Лѣтомъ этого года въ баталіонной штабъ-квартирѣ оставалось только двѣ роты, изъ которой въ каждой полагается по штату всего 150 рядовыхъ. Съ незначительнымъ числомъ людей, не смотря на вышеназложенныя неблагоприятныя обстоятельства, покосы въ баталіонѣ окончены въ первыхъ числахъ августа мѣсяца и произведены означенныя постройки. И при всемъ томъ, нижніе чины не отстали отъ своего дѣла по фронту. Все это подаетъ утѣшительную надежду, что средства, которыя угодно было г. главнокомандующему доставить теперь стрѣлковому баталіону къ устройству штабъ-квартиры, будутъ употреблены съ надлежащимъ успѣхомъ къ скорому возведенію необходимыхъ помѣщеній, подъ кровлю которыхъ солдатъ, наконецъ, найдеть спокойный отдыхъ послѣ трудовъ въ экспедиціи и на работахъ“²⁰⁾.

VI.

1818 годъ. Участіе 2-й и 4-й ротъ стрѣлковаго баталіона въ дѣйствіяхъ дагестанскаго отряда при осадѣ и взятіи Гергебиля. Вторженіе Шамля въ самурскій округъ. Прибытіе въ Пуху 2-й роты стрѣлковъ. Осада укр. Ахты. Участіе 3-й роты и 1-го взвода 1-й роты въ сраженіи при Мескенджи 22-го сентября. Награды. Дѣятельность 2-го взвода 1-й роты въ составѣ чеченскаго отряда. Набѣгъ на ауль Ахметъ-Тала. Постройка укрѣпленія на р. Мартауѣ. Предпріятія чеченцевъ. Фуражировки. Награды. Внутренній бытъ стрѣлковъ. Назначеніе майора Прежевскаго командиромъ баталіона.

Рядомъ съ усовершенствованіемъ нашихъ кордонныхъ линій, возведеніемъ укрѣпленій и проложеніемъ дорогъ, предположено было въ 1818 г. покончить съ Гергебилемъ, подѣ стѣнами котораго мы понесли огромныя потери, и тѣмъ доказать горцамъ, что неудача наша не остановила и что никакимъ ихъ твердынямъ не устоять противъ нашихъ войскъ. Слѣдовательно, военныя дѣйствія 1818 года въ Дагестанѣ представляютъ продолженіе дѣйствій 1817 года. Для взятія Гергебиля предназначены были: 14^{3/4} баталіоновъ пѣхоты, дивизионъ драгунъ, 15 сотенъ кавалеріи, 16 орудій, ракеты и крѣпостныя ружья¹⁾. Въ составѣ этихъ войскъ вошли: оставшаяся въ южномъ Дагестанѣ третья рота стрѣлковаго баталіона и первый взводъ первой роты, прибывшій въ Дагесталъ въ концѣ марта, подѣ командою штабс-капитана Генинга 1-го. Второй же взводъ этой роты, подѣ командою поручика Новицкаго, былъ отправленъ въ Чечню.

²⁰⁾ Приказъ по кавк. рез. гренад. бригадѣ 18 октября 1817 № 74.

¹⁾ Нѣкоторыя части этихъ войскъ были оставлены на разныхъ пунктахъ Дагестана для прикрытія ханствъ, нашихъ запасовъ, переправъ и т. п.

Войска дагестанскаго отряда собрались въ указанныхъ имъ мѣстахъ еще въ концѣ мая. Изводъ же штабсъ-капитана Геннинга прибыть изъ Гомборъ въ Темпръ-Хангъ-Шуру въ половинѣ апрѣля, но до 16-го іюня, кромѣ рекогносцировокъ, произведшихся съ большою тщательностью „командующимъ войсками въ прикаспійскомъ краѣ“ княземъ Аргунтискимъ, нигдѣ боѣе не участвовалъ. Рекогносцировки эти дали возможность опредѣлить наилучшіе подступы къ Гергебилю и степень сопротивленія, которое могло бы оказать это укрѣпленіе. 14-го іюня отрядъ расположился подъ Гергебилемъ со стороны Ходжалъ-Махи. Прибывшіе сюда, подъ общую команду капитана Фитингофа, три взвода стрѣлковъ ²⁾ вмѣстѣ съ большою частью отряда, занимали позицію на возвышенности, круто спускавшейся къ Кофее и соединявшейся съ горами, окружающими долину его. Отсюда передъ ними раскрывалась вся позиція непріятеля, укрѣпленный лагерь и верхняя часть Гергебили. 15-го числа прибыла и осадная артилерія.

Гергебилъ хотя и носилъ еще на себѣ слѣды прошлгоднихъ разрушеній, но стѣны его были выложены запово и утолщены, воздвигнуты новыя башни; нижняя часть аула во многихъ мѣстахъ была покрыта блиндажами и закидана камнями; по всѣмъ направленіямъ были устроены скрытыя сообщенія между укрѣпленными саклями; въ верхней части аула, представлявшей цитадель, устроена оборонительная казарма, вооруженная тремя орудіями. Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ тысячи человекъ отборныхъ мюридовъ, которые, кромѣ своей личной храбрости и крѣпости своего аула, сильно надѣялись на укрѣпленный лагерь, находившіся на громадной скалѣ по ту сторону казкумухскаго Кофея.

Съ прибытіемъ нашихъ войскъ, почти со всѣхъ сторонъ начали собираться новыя партіи горцевъ, и одна изъ нихъ заняла тѣ передовыя высоты, гдѣ въ прошломъ году были построены наши брешь-батареи. На эту партію князь Аргунтискій направилъ свой первый ударъ, чтобы, сбросивъ ее съ позиціи, выбрать тамъ пункты для заложения нашихъ осадныхъ батарей. Назначенная для атаки высота, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бриммера, колонна ³⁾, состоявшая изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, взвода стрѣлковаго баталіона подъ команду штабсъ-капитана Геннинга, шести орудій и части милиціи, подошла къ высотѣ ночью тихо и скрытно. Съ разсвѣтомъ, милиція, поддержанная баталіономъ самурцевъ, бросилась на ошеломленнаго залпами стрѣлковъ непріятеля и, прогнавъ его съ высоты, принялась укрѣплять ее. Постѣ этого была занята часть садовъ, примыкавшая къ подошвѣ нашей общей позиціи, и приступлено къ укрѣпленію послѣдней. Обезпечивъ себя на передовомъ пунктѣ, князь Аргунтискій выбралъ мѣста для батарей и распорядился о немедленномъ же началіи работъ по ихъ сооруженію. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ разработкѣ между нашими позиціями колесныхъ дорогъ. Непріятель громилъ наше расположеніе очень усердно. Артилерія его дѣйствовала довольно удачно, но мы, не придавая ей особеннаго значенія, заложили батарею № 1-й на

²⁾ Составъ ихъ былъ слѣдующій: оберъ-офицеровъ 6, унтеръ-офицеровъ 12, музыкантовъ 5, рядовыхъ 142, фуражатовъ 5 и нестроевыхъ 3.

³⁾ 1-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго, 4-й Дагестанскаго, 2-й Самурскаго пѣхотныхъ полковъ, взводъ стрѣлковаго баталіона, два батарейныхъ, два горныхъ и два легкихъ орудія, 250 человекъ пѣшей и конной милиціи.

пять орудій. Съ этой минуты осадныя работы наши живо начали подвигаться впередъ.

Съ первыхъ же дней мы должны были убѣдиться, что сопротивление горцевъ будетъ упорное. Гарнизонъ крѣпости, усиленной множествомъ фортификаціонныхъ сооруженій, состоялъ изъ лучшихъ мюридовъ Дагестана и имѣлъ подъ рукою семь орудій большихъ калибровъ, изъ которыхъ стрѣлялъ чрезвычайно мѣтко. Наша батарея № 1-й, вооруженная четырьмя двѣнадцати-фунтовыми пушками, послала въ аулъ первые снаряды утромъ 18-го іюня, а стрѣлки, прикрывая повсюду работы, дѣятельно поддерживали артилерію своими штуцерами, нисколько не смущаясь разрывавшимися вокругъ нихъ непріятельскими гранатами, съ которыми уже давно привыкли мряться. Эти гранаты обильно и мѣтко осыпали наши траншеи, такъ что наши орудія дѣйствовали не столько съ цѣлью бомбардированія, сколько для того, чтобы заставить непріятели замолчать.

Командующій войсками, для болѣе тѣсной и полной блокады, рѣшилъ овладѣть гергебильскими садами. Эту задачу онъ возложилъ на войска главнаго отряда, а для того, чтобы ихъ облегчить и поддержать, сформировалъ особую колонну, подъ начальствомъ полковника Евдокимова, изъ двухъ баталіоновъ Дагестанскаго и Мингрельскаго полковъ, взвода стрѣлковъ штабсъ-капитана Геннинга, 4-хъ орудій и ракетъ, которую двинулъ 12 іюня ночью на кодухскія высоты и оттуда велѣлъ спуститься къ Гергебилю. Эта колонна появленіемъ въ тылу аула должна была привлечь на себя вниманіе гарнизона въ то время, когда отрядъ двинется для занятія садовъ. Черезъ нѣсколько времени по выступленіи ея, на горѣ, гдѣ были расположены ахтынцы, раздались ружейныя выстрѣлы, сопровождаемые непистовымъ гикомъ. Колонна ускорила шагъ, быстро прошла пространство, отдѣлявшее ее отъ лагеря ахтынцевъ, и съ большими усиліями начала подниматься на гору. Оказалось, что безщечные ахтынцы, полагаясь на неприступность своей позиціи, правда, окруженной глубокими оврагами съ крутыми скатами, не приняли относительно своего лагеря никакихъ мѣръ предосторожности, а вслѣдствіе этого, конечно, были атакованы большими толпами горцевъ. Пораженные неожиданностью, ахтынцы пришли въ ужасъ, сбились въ кучу, или же пустились вразсыпную куда попало. Началась страшная рѣзня. Въ эту минуту и появилась колонна Евдокимова—и роли переѣнились: горцы бросили ахтынцевъ и исчезли, не доставивъ даже случая стрѣлкамъ разрядить по нимъ свои штуцера. Утромъ Евдокимовъ поднялся на аймякинскія высоты, пробылъ тамъ въ миллионномъ лагерѣ полковника Бакиханова весь день, и потомъ, присоединивъ къ себѣ его отрядъ, направился черезъ раззоренное селеніе Аймяки къ Кодуху и незадолго до вечера сталъ безпрепятственно на высотахъ, окружающихъ этотъ аулъ.

Для занятія садовъ была назначена особая колонна подъ начальствомъ генераль-маіора Бриммера, въ составъ которой вошла 3-я рота стрѣлковъ капитана Фитингофа. Оставивъ для прикрытія батарей передовой позиціи два баталіона, Бриммеръ съ остальными войсками двинулся къ гергебильскимъ садамъ въ два часа пополудни на 23-е число. Едва только авангардъ изъ пяти ротъ, подъ командою полковника князя Бяратинскаго, переправился, со стрѣлками впереди, черезъ оврагъ, отдѣлявшій насъ отъ садовъ, какъ

толпы неприятеля ринулись пзъ аула и открыли отчаянный ружейный огонь против нашего праваго фланга, пальба же изъ всёхъ орудій горцевъ дошла до крайняго напряженія. Вскорѣ новыя толпы атаковали и тѣвый флангъ расположенія князя Бяратинскаго. Бои разгорѣлся донелъзя, и неприятель нѣсколько разъ бросался въ шашки, но постоянно былъ отражаемъ съ урономъ. Наконецъ, сады были заняты, и колонна Евдокимова появилась на высотахъ надъ Гергебилемъ. Но такъ какъ, за неизмѣнимъ времени, уже невозможно было въ этотъ день проложить предположенную дорогу и укрѣпить противуположную сторону оврага, то князь Бяратинскій вынужденъ былъ перейти оврагъ обратно. При отступленіи, въ замкѣ находились двадцать стрѣлковъ подъ командою унтеръ-офицера Автамона Подкопаева, который, не обращая вниманія на полученную рану, спокойно и хладнокровно исполнялъ свою обязанность. Кромѣ Подкопаева, въ дѣлѣ 23-го іюня особенно отличился и рядовой Кирилль Алупинъ, а также въ официальныхъ документахъ упоминается объ отличіяхъ слѣдующихъ офицеровъ: поручиковъ Кржевковича-Позняка и Стефанска, подпоручика Каменскаго и прапорщика Мейстера ⁴⁾).

Окончательное занятіе гергебилскихъ садовъ послѣдовало 24 іюня почти безъ боя и только подъ сильнымъ орудійнымъ огнемъ неприятеля. Съ занятіемъ ихъ установилось сообщеніе передовой позиціи нашей съ позиціею въ тылу аула, уже укрѣпленною полковникомъ Евдокимовымъ. Главныя тактическіе ключи аула были въ нашихъ рукахъ; оставалось только устроить, гдѣ слѣдуетъ, редуты, батареи и ложементы, для прегражденія всякаго сообщенія гарнизона съ полевыми скопичами. Не смотря на немолкаемый огонь неприятельскихъ орудій, дѣйствовавшихъ днемъ и ночью, саперы, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, быстро подвигали впередъ работы по устройству названныхъ сооружений. Нѣтъ сомнѣнія, что услуги стрѣлковъ не могли обходиться имъ безнаказанно: 30-го іюня они потеряли одного, а 4-го іюля двухъ пияннихъ чиновъ, раненыхъ осколками гранатъ; товарищи же ихъ, находившіеся на высотѣ, занятой полковникомъ Евдокимовымъ, нѣсколько разъ вступали въ бои съ неприятелемъ, который пытался сбить колонну съ позиціи.

5-го іюля Гергебилъ находился уже въ тѣсной блокадѣ, и у неприятеля отнята всякая возможность прорваться черезъ нашу блокадную линію. Кромѣ того, не было ни одного пункта, который бы не находился подъ выстрѣлами нашей артилеріи. Оставалось только пристушить къ общему и рѣшительному бомбардированію, и оно было открыто 6-го іюля, но ракетъ, одновременно изъ двадцати пяти орудій ⁵⁾. При всемъ желаніи мюридовъ вредить нашей артилерійской прислугѣ, они должны были большею частью прятаться въ сакляхъ, потому что стрѣлки штабсъ-капитана Геннинга, занимавшіе ближайшія къ аулу траншеи, своими мѣткими выстрѣлами не позволяли имъ показываться изъ сакль. Другіе два взвода капитана Фитпигофа частью также „способствовали сбереженію артилерійской прислуги отъ ружейнаго огня изъ аула, частью же принимали энергическое участіе въ парализованіи дѣйствій полевыхъ войскъ Шамяля, стремившагося подать гарнизону

⁴⁾ Дѣло особ. отд. 1848 г. № 116

⁵⁾ 8 мортиръ, 11 батарейныхъ и 6 легкихъ.

помощь". Такъ сказано въ реляціяхъ ⁶⁾. Капонада продолжалась съ небольшо- шимъ перерывомъ до девяти часовъ вечера, и такъ энергично, какъ только было возможно. Намъ удалось, наконецъ, разрушить водяную башню съ резервуаромъ и завалить канаву, по которой вода проходила въ аулъ, раз- несенными по соедѣтву башнями. Запруженная, такимъ образомъ, вода направилась назадъ въ рѣчку, протекающую по аймякинскому ущелью. Гар- низонъ остался безъ воды; по крайней мѣрѣ, чтобы достать ее, пуэжно было подходить подъ дуло нашихъ орудій и въ упоръ нашему ружейному огню. Къ вечеру аулъ былъ приведенъ въ совершенно безнадежное положеніе; часть его, прилегающая къ ущелью, совершенно уничтожена; въ стѣнѣ сдѣ- ланъ огромный обвалъ; большая часть прикрытаго пути въ аулъ за стѣною была разрушена, и множество сакль было сравнено съ землею. Положеніе злополучнаго гарнизона было вполне критическое, такъ какъ, кромѣ того, что онъ остался безъ воды—въ аулѣ, изрытомъ нашими бомбами и ядрами, не было, такъ сказать, живаго мѣста. Однако, не смотря на это, онъ не па- далъ духомъ и весь день продолжалъ отбиваться уже не столько артиле- рійскимъ, какъ сильнѣйшымъ ружейнымъ огнемъ, направляя его почти исклю- чительно на артилерійскую прислугу и на прикрытіе у батарей. Стрѣлки едва успѣвали заряжать свои штуцера, но дѣйствовали безукоризненно. Въ теченіе дня они потеряли одного убитаго и одного раненаго.

Между тѣмъ фортификаціонныя работы наши шли съ обычною энер- гією. Цѣль ихъ теперь, главнѣйшымъ образомъ, состояла въ проведеніи трап- шеи, посредствомъ которой можно было бы занять входъ въ аймякинское ущелье и въ разрушенную часть аула, прилегающую къ водяной башнѣ, и тѣмъ окончательно лишить гарнизонъ возможности брать воду даже по нашими пулями. Гарнизонъ зналъ все это, и прошлогодній опытъ подсказалъ ему, что тѣмъ раньше пробьется онъ сквозь русскіе штыки, тѣмъ лучше будетъ для него. Пользуясь совершенною темнотою ночи, онъ въ 10-ть часовъ вышелъ изъ укрѣпленія и бросился бѣжать вразбродъ по разнымъ направленіямъ. Со своей стороны, мы готовили имъ надлежащіе проводы, о времени наступленія которыхъ извѣстили насъ бдительные ча- совые. Загремѣла пальба на всѣхъ пунктахъ, и пошла обычная въ подоб- ныхъ случаяхъ боиня. Мюрды не защищались и только, подбирая ране- ныхъ, прорывались все дальше впередъ; но, по мѣрѣ того, какъ они ихъ уносили — новыя жертвы устлали собою путь ихъ бѣгства. Только ночь спасла ихъ отъ окончательнаго и безусловнаго истребленія, а также помѣ- шала нашимъ войскамъ преслѣдовать бѣгущихъ. Къ полуночи все стихло.

15-го іюля, когда аулъ былъ совершенно уничтоженъ минами и фуга- самми, и сады истреблены, кп. Аргутинскій отвелъ войска въ лагерь и въ полдень началъ отступленіе на Ходжалъ-Махи. Для того, чтобы горцы не могли безнаказанно преслѣдовать отрядъ, были заложены по пути отступ- ленія въ нѣсколькихъ мѣстахъ камнететные фугасы, а въ редутъ № 1— шесть минъ, въ общей сложности въ восемь пудовъ пороху, которыя долж- ны были воспламениться одновременно дѣйствіемъ гальванической бата- реи, поставленной въ 25 сажняхъ отъ редута. Отступленіе началось со всѣми предосторожностями. Горцы, по своему обыкновенію, налетѣли со

⁶⁾ Дѣла особ. отд. арх. окр. шт. 1848 г. №№ 102, 116.

всѣхъ сторонъ и, не имѣя возможности задержать наше движеніе, пачали съ торжествомъ занимать оставленныя нами позиціи. Между прочимъ, громадная масса ихъ съ ликоваіемъ набросилась на редуть № 1, который пока былъ удерживаемъ за нами четырьмя ротами пѣхоты, съ участіемъ стрѣлковъ, окружила его съ трехъ сторонъ и почти преградила выходъ. Когда войска благополучно перешли оврагъ, роты посигибно оставили редуть и стали быстро отступать. Стрѣлки опять были въ замкѣ, и двое изъ нихъ едва не были иэрублены пахлящувшими мюридами, которые съ побѣднымъ крикомъ заняли редуть. Но въ этотъ моментъ раздался страшный трескъ, и злополучный редуть № 1 потонулъ въ дыму и въ пыли. Вся внутренность редута оказалась устланною изуродованными трупами ⁷⁾. Однако и это несчастье не задержало горцевъ: они съ удвоеннымъ ожесточеніемъ и еще довольно долго насѣдали на отступавшія войска. Стрѣлки, слѣдовавшіе въ аррьергардѣ, отбивались большею частью штыками.

Войска отступили сначала на кутеннскія высоты, а 30-го іюля часть ихъ, съ тремя взводами стрѣлковъ, передвинулась на Турчидагъ, чтобы, угрожая оттуда непокорнымъ обществамъ центральнаго Дагестана, удержатъ лезгинъ отъ помощи чеченцамъ въ борьбѣ ихъ съ нашимъ чеченскимъ отрядомъ, строившимъ въ это время укрѣпленіе на рѣкѣ Урусъ-Мартанъ. Стрѣлки, до отъезда ихъ въ штабъ-квартиру, не оставались безъ дѣла: они были заняты добываніемъ торфа, почти единственнаго топлива въ безлѣсныхъ горахъ, а также разработкою дорогъ, изъ которыхъ весьма важное значеніе имѣла такъ называемая „военно-ахтынская“. Кромѣ того, они участвовали въ реконсоцировкахъ Чоха и Салты, а затѣмъ помогали въ устройствѣ дороги отъ кутеннскаго озера на селеніе Ходжалъ-Махи. Въ концѣ августа они двинулись, въ составѣ дагестанскаго отряда, въ Темиръ-Ханъ-Шуру и расположились тамъ лагеремъ.

Уничтоженіе Гергебилы, по мнѣнію князя Воронцова, имѣло то значеніе, что Шамиль, съ паденіемъ его, терялъ опорный пунктъ, откуда постоянно угрожалъ даргинскому округу и мехтулинскому ханству. Для успѣшнаго противодѣйствія попыткамъ Шамиля вторгаться въ эти мѣста, генералъ-адъютантъ кн. Аргутинскій, съ Высочайшаго разрѣшенія, построилъ укрѣпленіе въ селеніи Аймяки. Гергебилы онъ не возстановилъ, такъ какъ по близости къ этому пункту мы уже имѣли укрѣпленіе Ходжалъ-Махи.

Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ своими сподвижниками, Шамиль рѣшилъ предпринять дѣло, которое могло бы возстановить его пошатнувшееся вліяніе въ горахъ. Отвлекая небольшими нападеніями на Кумухъ вниманіе кн. Аргутинскаго, онъ въ короткое время съ большимъ искусствомъ собралъ скопище въ десять тысячъ, бросился въ самурскій округъ и 13-го сентября обложилъ наше укрѣпленіе Ахты, бывшее на правомъ берегу рѣки Самура.

Князь Аргутинскій получилъ объ этомъ извѣстіе лишь тогда, когда осажденный гарнизонъ уже находился въ такомъ отчаянномъ положеніи, что женщины должны были отправлять караульную службу, а защитники съ минуты на минуту ожидали своего послѣдняго часа, рѣшившись взорвать укрѣпленіе. Начальникъ укрѣпленія полковникъ Ротъ просилъ по-

⁷⁾ Рапорты кн. Аргутинскаго отъ 20-го іюня, 7-го іюля, 9-го іюля, 21-го іюля 1848 г. №№ 222, 307, 331, 428.

мощи у кн. Аргутинскаго, который узналъ о вторженіи Шамиля въ самурской округъ 8-го сентября, т. е. 2-мя днями раньше, чѣмъ донесеніе Рота дошло до него. Но онъ пока стягивалъ войска. 10-го же сентября съ разсвѣтомъ онъ поднялъ по тревогѣ войска темпръ-хапъ-пуринскаго лагеря, гдѣ находились три взвода стрѣлковъ, и форсированнымъ маршемъ двинулся въ сел. Оглы. Однако движеніе замедлилось, потому что приходилось по дорогѣ притягивать къ отряду части войска, разработавшихъ дороги. Полковникъ Ротъ, зная, что командующій войсками легко можетъ опоздать съ помощью, просилъ помощи также и у командира 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи генерала Бриммера. Послѣдній прислалъ ему роту въ 200 штыковъ, благодаря которой гарнизонъ могъ отстоять себя до прибытія кн. Аргутинскаго.

Весь нухинскій уѣздъ подвергся опасности непріятельскаго вторженія. Шемахинскій губернаторъ баронъ Врангель, прибывъ 12-го сентября въ г. Нуху для ревизіи присутственныхъ мѣстъ, здѣсь впервые узналъ объ участи Ахты и объ опасности, угрожавшей вторженіемъ Шамиля въ нухинскій уѣздъ черезъ кншское и хачмазское ущелья. Для удержанія за собою этихъ ущелій, мы владѣли укрѣпленною позиціею въ селеніи Борчъ, охраняемою рабочею колонною въ 1000 штыковъ генерала Бюро; но послѣдній, считая свои силы недостаточными для противодѣйствія скопищамъ Шамиля, очистилъ Борчъ и тѣмъ открылъ непріятелю путь въ нухинскій уѣздъ. Баронъ Врангель немедленно отправилъ въ эти ущелья часть нухинскаго гарнизона, а затѣмъ, пользуясь происходившимъ въ это время случайнымъ передвиженіемъ войскъ въ губерніи, а также слѣдованіемъ въ Шуру изъ Гомборъ 2-й стрѣлковой роты, притянулъ нѣкоторыя части, въ томъ числѣ и эту роту, въ Нуху — какъ для защиты города, такъ и на случай движенія, куда надобность укажетъ. Такимъ образомъ, вторая рота, выступившая изъ Гомборъ 25-го августа, подъ командою капитана Тюнина, на смѣну своихъ товарищей, исполнѣ неожиданно получила совсѣмъ иное назначеніе. Къ 20-му сентября она была уже въ Нухѣ, гдѣ населеніе началось волноваться. Быстрота, съ которою рота спѣшила къ мѣсту, которое могло быть каждую минуту залито кровью, была поистинѣ изумительная: она дѣлала такіе переходы, какіе можетъ дѣлать съ трудомъ только регулярная кавалерія. Объ этомъ въ „Кавказскомъ Сборникѣ“⁸⁾ повѣствуется такъ: „всѣхъ изумили своимъ поспѣвнымъ прибытіемъ въ особенности двѣ части — рота линейнаго № 7 баталіона, которая въ два дня прошла 109 верстъ, и вторая рота стрѣлковаго баталіона, сдѣлавшая въ четыре дня 177 верстъ“. Подобное обстоятельство не могло не обратить вниманія кн. Воронцова, который въ приказѣ по корпусу⁹⁾ отмѣтилъ его слѣдующимъ образомъ: въ этой быстротѣ марша поименованныхъ частей вижу я неутомимость, молодецкій духъ и желаніе сразиться съ непріятелемъ, за что изъявляю полную мою признательность всѣмъ гг. начальникамъ означенныхъ войскъ, въ особенности командующимъ: грузинскимъ линейнымъ № 7-го баталіономъ подполковника Эгазе и 2-ю роту кавказскаго стрѣлковаго баталіона капитану Тюнину“.

Не меньшей подвижностью и выносливостью отличились тѣ три взвода

⁸⁾ Т. VII, стр. 557.

⁹⁾ 8-го ноября 1848 г. № 133.

стрѣлковъ, которые слѣдовали съ отрядомъ въ Ахты. Находясь въ авангардѣ, они не отставали отъ лошади князя Аргутинскаго, каждый разъ приходили на почлегѣ бодрыми и свѣжими и не имѣли ни одного отсталого или больного. Кн. Аргутинскій не могъ безъ восхищенія смотрѣть на этихъ маленькихъ солдатъ, загорѣлыхъ и мужественныхъ лица которыхъ были полны достоинства и внушительности,—и онъ у нихъ не остался въ долгу.

Отрядъ слѣдовалъ безъ дороги, прямо черезъ горы, и съ разсвѣтомъ 18-го сентября, выйдя изъ Кураха, имѣлъ въ своемъ составѣ девять баталіоновъ пѣхоты ¹⁰⁾, 1½ роты стрѣлковъ, дивизионъ драгунъ, три сотни казаковъ и милицію почти отъ всѣхъ покорныхъ обществъ Дагестана. Въ этотъ же день послѣ полудня онъ показался противъ Ахты на отвѣсныхъ высотахъ лѣваго берега Самура въ то самое время, когда гарнизонъ, ожидая рѣшительнаго штурма и потерявъ всякую надежду на помощь извнѣ, уже готовился взорвать укрѣпленіе. Но переправа черезъ разлившійся и бушевавшій Самуръ оказалась положительно невозможною, и князь Аргутинскій, къ великому ужасу гарнизона, дождавшася было своего спасенія, немедленно повернулъ назадъ, чтобы найти переправу въ другомъ мѣстѣ и обходными путями подойти къ укрѣпленію съ противоположной стороны. 2-го сентября ему удалось, наконецъ, переправиться на правый берегъ Самура въ бродъ съ большимъ трудомъ, но безъ потерь, и на другой же день онъ послѣдовалъ съ отрядомъ, безъ тяжестей, къ осажденнымъ. Но пока проходила эта переправа, укрѣпленіе чуть не погребло: 20-го сентября Шамиль предпринялъ отчаянный штурмъ укрѣпленія, думая покончить съ нимъ до прихода князя Аргутинскаго. Но гарнизонъ, въ ожиданіи возможнаго спасенія, употребилъ послѣднія усилія и еще разъ отстоялъ себя. Тогда Шамиль направилъ большую часть своихъ скопищъ на встрѣчу дагестанскому отряду, чтобы задержать его хоть на столько времени, чтобы еще разъ попытаться счастья въ штурмѣ Ахты. Для этого онъ стаянулъ свои скопища у селенія Мескенджи на пути наступленія князя Аргутинскаго. Позція была выбрана имамомъ очень удачно: она тянулась поперегъ дороги, между камнями громадной величины, по уступу хребта, отдѣляющаго Микрахъ-чай отъ Мескенджи; лѣвый флангъ ея упирался въ неприступный обрывъ рѣки Самура, а правый—въ крутой и высокій хребетъ. Численность боевой силы непріятеля простиралась до семи тысячъ человѣкъ.

Но все это нимало не смутило князя Аргутинскаго, а тѣмъ болѣе его отрядъ, который рвался на выручку товарищей, готовый броситься для этого на всякія преграды. Приблизившись къ позиціи непріятеля, князь обстрѣлялъ ее ракетами и горными орудіями, а потомъ велѣлъ всей кавалеріи переправиться на лѣвый берегъ Самура, обойти позицію горцевъ подъ отвѣсными скалами, снова переправиться на правый берегъ и ударить скопищу въ тылъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, три баталіона ширваццевъ онъ бросилъ въ атаку съ фронта. „Въ передовой цѣпи слѣдовала рота стрѣлковаго баталіона“ ¹¹⁾ капитана Фитингофа.

¹⁰⁾ 1-й, 2-й и 3-й кн. Варшавскаго, 2-й и 3-й Апшеронскаго, 1-й, 2-й и 4-й Самурскаго, 2-й Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ.

¹¹⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. VII, стр. 598.

Когда передовая линия подвинулась на ружейный выстрѣлъ, горцы встрѣтили ее залпамъ. Бой закипѣлъ отчаянный, и вся окрестность скрылась въ пороховомъ дыму. Неодолимымъ препятствіемъ оказался лѣвофланговый непріятельскій завалъ, въ пять аршинъ высоты, на который и были направлены главныя наши усилія. Первый нашъ штурмъ этого завала, произведенный двумя баталіонами, былъ отбитъ. Въ разгарѣ боя стрѣлкамъ удалось увѣнчаты собою возвышенности на лѣвомъ флангѣ непріятеля и, открывъ огонь, заставить многихъ защитниковъ лѣвофланговаго завала въ большомъ безпорядкѣ податься выше; это значительно облегчило дѣло отряда ¹²⁾: черезъ нѣкоторое время, второй штурмъ уже увѣнчался побѣднмъ усиломъ — и у непріятеля былъ вырванъ ключъ его позиціи. Въ этомъ жестокомъ штурмѣ на лѣвофланговый завалъ одинъ стрѣлокъ былъ рапелъ камнемъ въ голову, а другой — книжаломъ въ лѣвую руку ¹³⁾. Съ этой минуты горцы не могли болѣе держаться ни въ центрѣ, ни на правомъ флангѣ, и полная побѣда осталась за нами. Скопище бросило Ахты и бѣжало; самъ Шамиль едва спасся. Потери наши, сравнительно съ успѣхомъ, были не велики: убито 15 нижнихъ чиновъ, ранено 6 офицеровъ и 152 рядовыхъ; среди нихъ убитъ одинъ и ранено 4 стрѣлка.

Послѣ мескенджикской битвы и освобожденія отъ осады Ахты, 3-я рота стрѣлковъ, въ составѣ дагестанскаго отряда, перешла къ Рутулу, а отсюда форсированнымъ маршемъ въ Казикумухъ—по поводу слуховъ о появленіи въ его окрестностяхъ непріятельскихъ скопищъ. 2-я же рота капитана Тюнина изъ Нухи отправилась въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Непріятель, дѣйствительно, вторгся въ Казикумухъ; но, встрѣтивъ здѣсь крайне враждебный пріемъ, вынужденъ былъ убраться, такъ что пришедшіе туда стрѣлки застали край въ полной тишинѣ. Изъ Казикумуха стрѣлки перешли въ Цудахаръ и, простоявъ здѣсь два мѣсяца, были отпущены въ Гомборы, куда явились 16-го декабря. Рота же капитана Тюнина была оставлена, по желанію кн. Аргутинскаго, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, на случай зимнихъ движеній отряда и сборовъ непріятеля, и затѣмъ расположена въ убогомъ аулѣ Халиль-бекъ, въ двухъ верстахъ отъ Шуры. Въ началѣ слѣдующаго года она была передвинута въ Муселмъ-ауль.

За разгромленіе укрѣпленія Гергебиля стрѣлки удостоились получить слѣдующія награды: капитанъ Фитингофъ—золотую полусаблю съ надписью „за храбрость“; штабсъ-капитанъ Геннингъ, поручики Кряжевковичъ-Познякъ и Стефанекъ, подпоручикъ Максимовъ и прапорщикъ Мейстеръ—слѣдующіе чины; подпоручикъ Каменскій—орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Нижнимъ чинамъ пожаловано десять знаковъ отличія военнаго ордена и одна пенсія на крестъ ¹⁴⁾. За поразженіе же скопищъ Шамиля при Мескенджи награждены: капитанъ Фитингофъ—чиномъ маіора, капитанъ Геннингъ и штабсъ-капитанъ Стефанекъ—орденами св.

¹²⁾ Дѣло особ. отд. арх. шт. кав. воен. окр. 1848 года № 131.

¹³⁾ Рапортъ кап. Фитингофа 24-го октября 1848 года № 332.

¹⁴⁾ Пенсією награжденъ унтеръ-офицеръ Автамонъ Подкопаевъ; крестами: унтеръ-офицеры—Руфъ Яковлевъ 84756, Филиппъ Игнатовъ 84757, Иванъ Цвѣтковъ 84758; пр. Кирилль Алонинъ, Петръ Егоровъ 84758, Евграфъ Ганшинъ 84760, Григорій Александровъ 84761, Поликарпъ Филиповъ 84762, Абрамъ Матвѣевъ 84763, Казиміръ Масюкатысь 84764.

Аппы 3-й степени съ бантомъ, а шикшіе чины получили девять знаковь отличія военнаго ордена ¹⁵⁾.

Дѣйствія наши въ Чечнѣ въ 1848 году, въ которыхъ принимали участие также и гомборскіе стрѣлки, были посвящены, главнымъ образомъ, возведенію укрѣпленія на рѣкѣ Урусъ-Мартанѣ. Оно должно было отстоять отъ Воздвиженскаго на 15, а отъ Ачхоевского на 26 верстъ. Безъ него чеченская передовая линия была бы слишкомъ растянута и бѣдна наблюдательными пунктами, такъ какъ ни въ Ачхоѣ, ни въ Воздвиженскомъ никогда нельзя было знать, что дѣлается на плоскости малой Чечни.

Раннею весною начались въ ближайшія общества рекогносцировки, поиски, проложеніе просѣкъ и разработка дорогъ, которые были пріготовительными и вспомогательными дѣйствіями. За ними должны были слѣдовать фортификаціонныя работы войскъ чеченскаго отряда. Въ этихъ подготовительныхъ чеченскихъ экспедиціяхъ зимою и раннею весною стрѣлки не могли участвовать, такъ какъ на другихъ театрахъ они были болѣе нужны. Да и для лѣтнихъ экспедицій въ Чечнѣ оказалось возможнымъ командировать всего одинъ взводъ.

Выступивъ изъ Гомборъ 20-го апрѣля, 2-й взводъ 1-й роты поручика Новицкаго послѣдовалъ на кумыкскую плоскость и прибылъ въ Хасавъ-юртъ въ половинѣ мая. Болѣе мѣсяца онъ оставался въ покоѣ, если не считать участія его въ небольшихъ передвиженіяхъ на кумыкской плоскости, проходившихъ по случаю незначительныхъ нападений хищниковъ. 24-го же іюня онъ, въ составъ колонны, подъ начальствомъ временно командовавшаго войсками полковника Вережкина, былъ въ набѣгѣ на ауховскій аулъ Ахметъ-Тала, расположенный на правомъ берегу Аксея, верстахъ въ 18 отъ Герзель-аула. Набѣгъ этотъ съ одной стороны отвлекалъ значительную часть скопищъ Шамиля отъ дагестанскаго отряда, осаждавшаго въ это время Гергебилъ, а съ другой—имѣлъ цѣлью раззореніемъ богатѣйшаго изъ ауловъ—показать его жителей за гостеприимство, оказываемое ими враждебнымъ намъ абрекамъ и за содѣйствіе хищникамъ. Это могло послужить урокомъ и для другихъ обществъ, которыя, вмѣсто содѣйствія чеченцамъ противъ нашего чеченскаго отряда, строившаго укрѣпленіе на Урусъ-Мартанѣ, должны были позаботиться о безопасности роднаго очага и сидѣть смирию.

Планъ набѣга былъ составленъ самимъ Вережкнымъ, и приготовленія къ нему содержались имъ въ глубокой тайнѣ. Стянувъ ночью 23-го іюня къ Герзель-аулу изъ различныхъ пунктовъ кумыкской плоскости около четырехъ баталіоновъ и изъ Хасавъ-юрта взводъ стрѣлковъ подъ командою поручика Новицкаго, при которомъ находился прапорщикъ Спаксаревъ, а также четыре орудія, два эскадрона и шесть сотенъ, полковникъ Вережкинъ выслалъ впередъ охотниковъ изъ стрѣлковъ съ прапорщикомъ

¹⁵⁾ Ун.-офицеры: Николай Балдинъ 86047, Яковъ Грѣбковъ 86048, Федоръ Ельцовъ 86049; рядовые: Евстафій Онуфріевъ 86051, Антонъ Петренко 86052, Илья Трофимковъ 86053, Самойло Ревенко 86054, Андрей Онуфріевъ 86055, Захаръ Тарасовъ 86050. Такимъ образомъ, три взвода стрѣлковъ получили десять офицерскихъ наградъ, 19 крестовъ и одну пенсію на крестъ. (Дѣла особ. отд. арх. окр. шт. 1848 года №№ 102, 116, 131.

Снаксаревымъ во главѣ, а самъ выступилъ въ полночь въ совершенной тишинѣ и со всевозможными предосторожностями. Преодоливъ трудности ночного движенія, отрядъ на разсвѣтъ подошелъ къ аулу и застигъ горцевъ совершенно врасплохъ. Въ то время, какъ кавалерія, а потомъ и пѣхота, ворвалась въ аулъ, проникали мелкими партіями въ сакли и истребляли ихъ защитниковъ, стрѣлки, по приказанію поручика Новицкаго, оцѣпили аулъ и встрѣчали, а равно провозжали своими штуцерами тѣхъ, которые искали спасенія въ бѣгствѣ. Истребивъ большую часть жителей и основательно опустошивъ все сакли, а также приобрѣти въ добычу около тысячи головъ рогатаго скота, отрядъ предалъ аулъ пламени и двинулся обратно.

Между тѣмъ, толпы горцевъ сбѣгались изъ окрестностей и, какъ только войска вытянулись, обрушились на нихъ всею массою. Стрѣлки были распредѣлены въ аррьергардѣ и въ правой цѣпи. Непріятель нѣсколько разъ бросался въ шашки, но постоянно былъ отбрасываемъ, благодаря мѣткому штуцерному огню, хладнокровію и распорядительности офицеровъ, руководившихъ аррьергардомъ. Послѣ восьмичасоваго боя отрядъ прибылъ въ Герзель-аулъ, потерявъ 12 убитыхъ, 115 раненыхъ и 45 контуженныхъ ¹⁶⁾. За участіе въ этомъ набѣгѣ на взводъ стрѣлковъ было пожаловано два креста ¹⁷⁾ изъ числа 18, присланныхъ на весь отрядъ.

Погромъ главнаго ауховскаго аула однако не повліялъ на остальные непокорныя общества, которыя и послѣ продолжали попрежнему тревожить своими набѣгами и нападеніями кумыкскую плоскость. Ауховцы также принялись за свое дѣло, какъ только нѣсколько оправились отъ недавняго удара. Вслѣдствіе этого, въ теченіе времени до августа мѣсяца постоянно происходили небольшія, но довольно частыя столкновенія съ неутомнымъ непріятелемъ, особенно на фуражировкахъ. Стрѣлки принимали обязательное участіе почти во всѣхъ этихъ приключеніяхъ; безъ нихъ не обходилось почти ни одно изъ нихъ. Но мелкія пропешствія мало повліяли на судьбу стрѣлковъ, потому о нихъ и не сохранилось ровно никакихъ воспоминаній. Только стрѣлки не забыли до сихъ поръ, какъ они во время движеній и дѣйствій на кумыкской плоскости въ 1848 году успѣли приобрести особенное расположеніе своего суроваго начальниа полковника Веревкина, который не упускалъ случая сказать имъ ласковое слово и не иначе привѣтствовалъ ихъ, какъ: „здорово, желѣзные стрѣлочки!“ Впрочемъ, слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ происшествіяхъ, бывшихъ въ теченіе іюля, которыя частью сохранились въ официальныхъ источникахъ. Такъ, 1-го іюля колонна полковника кн. Эрстова, со взводомъ стрѣлковъ, на возвратномъ пути съ фуражировки отъ шалинскихъ хуторовъ, была преслѣдуема значительными толпами чеченцевъ. Они сильно атаковали хвостъ колонны, но особеннаго вреда ему не нанесли, потому что „огонь ракетъ и стрѣлковъ кавказскаго баталіона—по выраженію генерала Шиллинга—нанесъ непріятелю большія потери и заставилъ его держаться въ отдаленіи“ ¹⁸⁾. То же самое случилось 4-го и 6-го іюля. Полузвводъ стрѣлковъ, во время фуражировокъ съ навагинцами и куринцами въ окрестностяхъ аула Шали,

¹⁶⁾ Рапортъ полковника Веревкина 25-го іюня 1848 года № 1465.

¹⁷⁾ Награждены: унтеръ-офицеръ Иванъ Струнинъ и рядовой Кузьма Алтуховъ. (Арх. кав. в. окр., дѣло особ. отд. № 115, 1848 года).

¹⁸⁾ Рапортъ ген. лейт. Шиллинга 8-го іюля 1848 года № 80.

опять под командою кн. Эрнстова, не допустилъ чеченцевъ ближе дальняго ружейнаго выстрѣла ¹⁹⁾.

Въ первыхъ числахъ августа войска чеченскаго отряда были уже въ сборѣ на берегахъ р. Урусъ-Мартана. Къ этому времени прибыла колонна полковника Веревкина ²⁰⁾, и съ нею стрѣлки, въ составѣ двухъ оберъ-офицеровъ, 5-ти унтеръ-офицеровъ, 2-хъ музыкантовъ, 58 рядовыхъ и 4-хъ пестроевыхъ. Движеніе на Урусъ-Мартанъ этой колонны черезъ гоитенскій лѣсъ, конечно, не обошлось безъ приключеній, такъ какъ чеченцы никогда не пропускали удобнаго случая нанести намъ хоть какой нибудь вредъ въ этой заколдованной тущобѣ. Такъ было и на этотъ разъ: они бойко встрѣтили колонну выстрѣлами, доставивъ шугцерамъ довольно энергическую работу; но такъ какъ стрѣлковъ было мало, то они должны были вознаграждать себя особенною быстротою и мѣткостью. Назойливые чеченцы, вынужденные держаться на почетильномъ отдаленіи отъ колонны, могли ее тревожить только дальними и, слѣдовательно, неэффективными ружейнымъ огнемъ, много уступавшимъ нашимъ шугцерамъ. Они знали, что наше движеніе на Мартанъ имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ обыкновенныя набѣги и экспедиціи, а вскорѣ и убѣдился, что мы расположились на берегу этой рѣки съ тѣмъ, чтобы его больше не покидать. Вскорѣ они имѣли возможность любоваться, какъ быстро выросло укрѣпленіе, которое должно было въ значительной степени стѣснять свободу ихъ дѣйствій и подорвать ихъ благосостояніе. Новое укрѣпленіе на рѣкѣ Урусъ-Мартанъ, какъ промежуточное между Ачхоевскимъ и крѣпостью Воздвиженскою, совсѣмъ отнимало возможность у жителей пагорной малой Чечни вѣдаться съ плоскостью.

Пока отрядъ былъ занятъ предварительными работами и высылалъ колонны для фуражировокъ, чеченцы съ замѣчательною быстротою успѣли передать пламени большіе запасы сѣна, находившагося въ окрестностяхъ Урусъ-Мартана. Для того, чтобы не дать имъ уничтожить его окончательно, первое время было главнымъ образомъ посвящено фуражировкамъ. Стрѣлки почти всегда назначались по полузводно въ колонны, выслывшіяся съ означенною цѣлью ²¹⁾; имъ приходилось весьма часто сопровождать драгунъ и казаковъ, никогда не отставая отъ ихъ при движеніи, и всегда прикрывая ихъ отступленіе,

Шамилъ зналъ о зарождающемся укрѣпленіи, по занятіи сборами полчищъ для вторженія въ самурскій округъ, не могъ лично прибыть въ Чечню для отвращенія отъ нея роковаго удара. вмѣстѣ съ тѣмъ, не падѣясь на вѣрность чеченскихъ палбовъ и боясь политической неблагонадежности самихъ чеченцевъ, которые и съ своей стороны не особенно вѣрили въ несокрушимость могущества имама, онъ прислалъ въ Чечню гумбетовскаго паибѣ Абакартъ-Дибира. Последній привезъ съ собою артилерію и большой запасъ снарядовъ. Миссія, возложенная на него, состояла въ томъ, чтобы не оставлять русскаго отряда въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не откажется отъ позиціи на Мартанѣ; тревожить его день и ночь, за-

¹⁹⁾ Тамъ же.

²⁰⁾ 2 роты навагинцевъ, 3-й баталіонъ куринцевъ, ваводъ стрѣлковъ, 4 сотни казаковъ, ваводъ горной № 3 батареи 19 артил. бригады, пѣшая и конная ракетная команды.

²¹⁾ Дѣло секр. 2-го отд. ген. штаба 1848 года № 12.

труднять всё его движенья постоянными нападеньями и перестрѣлками, дѣйствовать по лагерю артиллерійскимъ огнемъ, портить переправы, не допускать подвоза провіанта, а въ особенности не позволять опустошать поля чеченцевъ фуражировками. По прибытіи въ Чечню, Абакарь созвалъ на совѣтъ набовъ, и всё вмѣстѣ рѣшили: 1) испортить переправы на рѣкахъ малой Чечни отъ Воздвиженской до Ачхоя, въ особенности на Гойтѣ, пересѣкающей путь отъ продовольственнаго базиса къ операціонному; 2) отвести воду изъ р. Урусъ-Мартана и ея притока Рошни и 3) держать въ постоянной готовности въ окрестностяхъ Черной поляны не менѣе трехъ орудій. Къ этому же времени, т. е. около 7-го августа, по сообщеніямъ лазутчиковъ, начали прибывать большія партіи чеченцевъ и дагестанцевъ къ рѣкамъ Везернку, Гехи и др., съ единственною цѣлью заставить насъ сняться съ позиціи на рѣкѣ Мартанѣ.

Между тѣмъ, укрѣпленіе значительно выдвинулось изъ земли. Но одно обстоятельство едва не заставило насъ срыть его и покинуть берега Мартана. Намѣреніе чеченцевъ лишить насъ воды быстро было приведено въ исполненіе, и имъ удалось отвести ее не только въ Урусъ-Мартанѣ, но и въ притоки его Рошни. 9-го августа отрядъ уже былъ безъ воды. Но саперы принялись дѣятельно копать колодцы, и на другой день утромъ, послѣ необычайныхъ трудовъ, въ одномъ изъ нихъ оказалась, наконецъ, вода. Видя такую крупную свою неудачу, чеченцы принялись за наши транспорты, но и на этомъ поприщѣ всё попытки ихъ оканчивались роковымъ для нихъ образомъ, такъ какъ прежде всѣхъ другихъ, стрѣлки, по обыкновенію, принимали ихъ еще издали самымъ недружелюбнымъ способомъ. Послѣ этого горцы рѣшились вредить намъ украдкой: у нихъ было пять орудій; они стали подвозить ихъ каждую ночь къ нашему лагерю и открывали канонаду. Тревога поднималась обшая; высылались команда охотниковъ и даже батальоны, но артилерія непріятеля моментально исчезала въ непроходимыхъ трупобахъ. Эта канонада однако была не безвредна для нашего отряда. Напримѣръ, въ ночь съ 12-го на 13-е августа мы лишились тридцати слишкомъ человѣкъ убитыми и изувѣченными; стрѣлки, почти не имѣвшіе доселѣ потерь въ открытомъ бою, также не досчитались одного убитымъ и одного раненымъ. Вообще, чеченцы, слѣдуя рѣшенію своего военнаго совѣта, съ большимъ усердіемъ изощрялись во всевозможныхъ уловкахъ, лишь бы выжить насъ съ береговъ Урусъ-Мартана²³⁾. Не смотря однако на это, Шамиль не былъ доволенъ Абакаромъ какъ военачальникомъ и убралъ его. Съ той минуты чеченцы и въ самомъ дѣлѣ сдѣлались гораздо предпримчивѣе и опаснѣе для насъ. Наши потери становящіяся все чувствительнѣе, главнымъ образомъ, отъ ружейнаго огня; орудія чеченцы боялись подвозить близко. Но энергія ихъ, конечно, не могла остановить хода событій, и

²³⁾ Характерно письмо Шамиля къ набу Талгику: оно имѣетъ съ тѣмъ свидѣтельствуешь, сколько горя причинило имаму наше новое укрѣпленіе: «именемъ всемогущаго Бога призываю васъ на брань съ невѣрными. Я съ княземъ Даніелемъ соберу въ горахъ всѣхъ, кто только можетъ носить оружіе, и приду къ вамъ. Если помощь моя нужна скорая, увѣдомъ меня, и я прискачу къ вамъ такъ скоро, какъ бѣгаютъ зайцы. Дѣйствуйте противъ непріятеля также хитро, какъ лисицы. Надѣйтесь на Бога, который не допуститъ наносить вамъ новыя обиды. Знай, мой любезный братъ, что если отторгнется отъ насъ гехинскій округъ, то погибнетъ вся Чечня. Ничтожный рабъ Божій Шамиль».

укрѣпленіе съ каждымъ днемъ все совершенствовалось, а частыя фуражировки наполнили его большими запасами продовольствія, такъ что вскорѣ отрядъ избавился отъ необходимости прибытія къ нему транспортовъ съ линіи.

Чеченцы однако далеко не примирились съ нашимъ водвореніемъ на берегахъ Мартана, какъ съ фактомъ совершившимся и уже болѣе непоправимымъ; они надѣялись все еще вернуть старое, причиняя намъ возможно большій ущербъ; они участили свои почныя походы и причиняли намъ иногда серьезныя неприятели. 21-го августа они подкрались къ лагерю и открыли по намъ орудіиный огонь. Вместо того, чтобы послать охотниковъ захватить ихъ, начальникъ отряда приказалъ всемъ войскамъ, не трогаясь съ мѣста, кричать „ура“. Этого, дѣйствительно, оказалось достаточно для того, чтобы чеченцы исчезли. 24-го августа была послана колонна на фуражировку въ окрестностяхъ Урусъ-Мартана, подъ начальствомъ Навагинскаго полка майора князя Лукомскаго. Въ составъ колонны были назначены тридцать человекъ стрѣлковъ съ прапорщикомъ Снаксаревымъ. Пока проходила фуражировка, горцы собрались въ значительномъ числѣ и попробовали вступить въ перестрѣлку, но она оказалась для нихъ невыгодною, потому что штуцера не позволяли имъ приблизиться даже на дальній выстрѣлъ изъ винтовки. Нечего дѣлать, они примолкли и ожидали, когда вытянется колонна, а арріергардъ, находясь въ движеніи, будетъ уже не такъ опасенъ своимъ огнемъ. Но колонна вытянулась, а обстоятельства не измѣнились, потому что всѣ тридцать стрѣлковъ были въ арріергардной цѣпи. Хотя надежда чеченцевъ не оправдалась, но на этотъ разъ они не пожелали возвратиться домой съ пустыми руками и не только попробовали состязаться съ штуцерами, но даже имѣли возможность въ упоръ прицѣлиться къ стрѣлковому штыку. Потеря колонны была невелика, но въ маленькой стрѣлковой командѣ она оказалась замѣтною, такъ какъ, кромѣ двухъ нижнихъ чиновъ, былъ раненъ еще и прапорщикъ Снаксаревъ, который, по официальному донесенію ²³⁾, „своею личною храбростью и знаніемъ дѣла много содѣйствовалъ къ пораженію непріятели, падавшего на арріергардную цѣпь“. За это дѣло Снаксаревъ былъ награжденъ чиномъ подпоручика. Непріятели оставили на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ; относительно же раненыхъ и тѣхъ убитыхъ, которые были имъ подобраны, достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣлось ²⁴⁾. Такая же приблизительно исторія разыгралась на другой день на фуражировкѣ на берегу Гехи; но полувзводъ стрѣлковъ потерь не имѣлъ, хотя на обратномъ пути отстрѣливался съ большимъ жаромъ.

Укрѣпленіе между тѣмъ приняло тотъ видъ, который внушаетъ серьезную опасность приближаться къ нему съ враждебнымъ намѣреніемъ. Чечня была на кануѣ паденія. Оставалось только окончательно уничтожить запасы и богатые посѣвы непріятели, и тѣмъ лишить его насущнаго пропитанія въ будущемъ. Съ этою цѣлью и были предприняемы всѣ наши дѣйствія послѣ постройки укрѣпленія. 27-го августа колонна, снаряженная съ цѣлью захватить огромные запасы кукурузы, которые, по донесеніямъ лазутчиковъ, уцѣлѣли въ хуторахъ нанба Сайбдулы, достигла хорошихъ результатовъ: всѣ повозки были обильно нагружены кукурузою и благополучно достигли лагеря. Безъ недоразумѣнія, конечно, не обошлось, въ осо-

²³⁾ Дѣло особ. отд. 1848 г. № 115.

²⁴⁾ Рапортъ подполковника Рудяновскаго 26 августа 1848 года № 128.

бенности съ стрѣлками, которые, какъ бы по наследственному праву, занимали при наступленіи боковыя, а при отступленіи артріергардныя цѣли; но они отдѣлялись всего однимъ раненымъ ²⁵⁾.

31-го августа фуражирная колонна была направлена къ Джарганъ-юртовскимъ хуторамъ, гдѣ еще уцѣлѣли большіе запасы кукурузы и сѣна. Она спустилась внизъ по Мартану и, слѣдуя далѣе, наткнулась на громаднѣй завалъ изъ молодыхъ, только-что срубленныхъ деревьевъ. Обойти его лѣсомъ можно было не иначе, какъ съ большимъ урономъ, а штурмовать было нерасчетливо, даже неблагоприятно; оставалось или отступить, или разнести его артиллерійскими снарядами. Такъ какъ первое изъ этихъ рѣшеній не пользовалось въ кавказскихъ войнахъ ни малѣйшею популярностью, то и приступили къ бомбардированію. Орудія дѣйствовали весьма удачно, и чеченцы, бросивъ завалъ, заняли опушку лѣса и деревья по всему протяженію отъ завала на полверсты до широкой поляны, на которой разставлены были скирды кукурузы. Колонна двинулась дальше, но была встрѣчена сильными ружейными огнемъ съ деревьевъ, за густою листвою которыхъ спрятались чеченцы. Не смотря на то, что ихъ нѣсколько разъ обдавали картечью, они буквально осыпали нашу артиллерійскую прислугу градомъ пуль. „Стрѣлки, между тѣмъ, все время дѣйствовали изъ своихъ штуцеровъ противъ чеченцевъ, сидѣвшихъ на деревьяхъ; имъ удалось, наконецъ, выбить ихъ изъ этой позиціи“ ²⁶⁾. Послѣ этого опушка была занята стрѣлками же и, подъ прикрытіемъ ихъ огня, движеніе продолжалось безпрестанно. Въ заключеніе, войска вполне достигли цѣли: повозки были нагружены съ верхомъ и спокойно прибыли въ лагерь.

Шамиль зналъ обо всемъ, происходившемъ въ Чечніи, но не могъ оставить Дагестанъ, гдѣ у него были дѣла поважнѣе. Впрочемъ, чеченцы обходились и безъ него и съ честью стояли за свою независимость и неприкосновенность, такъ что наши войска имѣли передъ собою весьма достойныхъ противниковъ. Въ этомъ они еще разъ убѣдились при фуражировкѣ у нижне-гехинскихъ хуторовъ. Въ этомъ дѣлѣ стрѣлки довели до напряженія все свое искусство. Другое же дѣло въ этомъ родѣ случилось 11-го сентября. Рано утромъ была выслана изъ лагеря колонна унтер-офицера, подъ начальствомъ подполковника Рудановскаго. Она переправилась черезъ Рошню, прошла все гехинское общество и приблизилась къ знаменитому Валеріку. Чеченцы не ожидали, что русскіе проникнутъ такъ далеко, и потому никакихъ мѣръ предосторожности не приняли; но казаки успѣли растревояжить аулы, жители которыхъ не замедлили явиться и окружили колонну въ то время, когда уже цѣли были разставлены вокругъ широко раскинувшейся поляны впереди большой Русской дороги. Стрѣлки, съ поручикомъ Новицкимъ во главѣ, были назначены въ лѣвую цѣпь, составлявшую въ этомъ случаѣ весьма важнѣй постъ. Едва только звѣзья заняли свои мѣста, какъ загремѣла перестрѣлка, охватившая колонну одновременно съ трехъ сторонъ. Мѣткія пули штуцеровъ не могли остановить озлобленныхъ чеченцевъ, которые все порывались впередъ и гибли, не доходя до цѣли. Огнестрѣльный бой продолжался въ теченіе всей фуражировки, т. е. около часа, и, конечно, при лучшихъ для насъ, чѣмъ для не-

²⁵⁾ Рапортъ полковника барона Меллера-Закомельскаго 2-го сентября 1848 г. № 134.

²⁶⁾ „Кавказскій Сборникъ“ т. XI, стр. 366.

приятеля, условіяхъ, потому что, стоя на мѣстѣ, удобнѣе отражать нападающаго; но когда началось отступленіе—роли перемѣнились. Чеченцы изумительно мѣтко стали поражать колонну; число ихъ значительно возросло, и они очень назойливо наебѣдали на аррьергардъ, такъ что стрѣлкамъ пришлось вступать въ рукопашный бой. Только надвинувшіеся сумерки пріостановили преслѣдованіе. Генераль-майоръ Нестеровъ доноситъ²⁷⁾, что на этой фуражировкѣ „очень много содѣйствовали успѣху дѣла стрѣлки поручика Новицкаго, расположенные въ лѣвой цѣпи“. За 11-е сентября поручикъ Новицкій награжденъ орденомъ святой Анны 3 ст. съ бантомъ, а на взводъ пожаловано, какъ за 11-е сентября, такъ и за 24-е августа, четыре знака отличія военнаго ордена²⁸⁾. Постѣ этого стрѣлки участвовали всего только въ одной фуражировкѣ, 16-го сентября, къ разрушенію хутору палба Сайбдулы. О степени ихъ участія нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній, но, судя по наградѣ, которая выпала на долю полувзвода²⁹⁾, должно думать, что они далеко не бездѣйствовали. Постѣ этого взводъ Новицкаго хотя и остается въ чеченскомъ отрядѣ еще двѣ недѣли, но участія въ его операціяхъ никакого не принималъ,—по крайней мѣрѣ объ этомъ ничего неизвѣстно. Къ 30-му сентября укрѣпленіе было готово, и въ этотъ день взводъ стрѣлковъ, взявъ подъ свое покровительство дивизионъ батарейной № 1-го батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, вернулся въ Гомборы съ приятнымъ сознаніемъ исполненнаго долга.

Чтобы дополнить и обобщить понятіе о дѣятельности стрѣлковъ въ чеченскомъ отрядѣ, нельзя не указать на то обстоятельство, что за дѣла 24-го августа, 11-го и 16-го сентября взводъ получилъ пять крестовъ, между тѣмъ какъ баталіоны получили по два и даже по одному³⁰⁾. За взятіе аула Ахметъ-Тала, изъ 18-ти крестовъ, присланныхъ отряду, въ которомъ, кромѣ кавалеріи и артилеріи, было 14 ротъ, стрѣлки получили два—что все вмѣстѣ составитъ семь знаковъ отличія военнаго ордена на одинъ взводъ въ теченіе дѣла.

Внутренній бытъ стрѣлковъ къ концу сороковыхъ годовъ характеризуется уже многими чертами усвоенной ими кавказской военной жизни, а въ особенности тѣсною связью между офицерами. При послѣднемъ условіи, не каждыи, желавшій сдѣлать въ баталіонѣ, уже достаточно прославившемся и считавшемся передовою боевою единицею, могъ достигнуть этой цѣли. Помимо многихъ условій, отъ желавшаго требовалось, чтобы онъ былъ извѣстенъ не только командиру баталіона, но и большинству офицеровъ. И высшее начальство въ этомъ отношеніи не стѣсняло командира баталіона. Такъ напримѣръ: на предложеніе помощника начальника главнаго штаба о производствѣ двухъ достойныхъ юнкеровъ, Гапзала и Коптева, въ кавказскій стрѣлковый баталіонъ, подполковникъ Кривоносовъ не стѣснился отвѣтить, что „не желаетъ имѣть у себя тѣхъ офицеровъ, ко-

²⁷⁾ Рапортъ 16-го сентября 1848 года № 146.

²⁸⁾ Кресты возложены были на унтеръ-офицера Андрея Скопинова и на рядовыхъ: Василя Коробова, Федора Шебанина и Савву Красюка. (Арх. кавк. воен. окр., дѣло особ. отд. № 115, 1848 года).

²⁹⁾ Унтеръ-офицеръ Дмитрій Никифоровъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена „за примѣрную храбрость въ стычкахъ съ неприятелемъ 16-го сентября“. (Дѣло арх. окр. шт., особ. отд., 1848 г., № 115).

³⁰⁾ Арх. кавк. воен. окр., дѣло особ. отд. № 115, 1848 года.

торых не знает³¹⁾. Но впоследствии Коптевъ добился вступленія въ баталіонъ — конечно, не раньше, какъ заявилъ себя съ весьма хорошею стороны. Вообще, подполковникъ Кривоносовъ весьма ревниво оберегалъ достоинство баталіона. Заботясь о поднятіи умственнаго уровня офицеровъ, онъ рекомендовалъ имъ въ цѣломъ рядъ приказовъ множество весьма полезныхъ литературныхъ и чисто-спеціальныхъ изданій. При немъ положено основаніе и частному хозяйству нижнихъ чиновъ. Неподалеку отъ казармы раскинуты были землячки стрѣлковъ, наомпнавшія жилища бобровъ. Онъ были наполнены запасами сушеныхъ грушъ, орѣховъ и всевозможныхъ доступныхъ солдату благъ. Съ уходомъ въ экспедицію хозяйство это ничуть не разстраивалось; каждый стрѣлокъ находилъ товарища, который охотно соглашался припасать ему на зиму все, что могли дать богатые фруктовые гомборскіе лѣса и роскошные огороды. О женатыхъ нижнихъ чинахъ нечего и говорить: слободка ихъ, не смотря на непродолжительное веденіе хозяйства, отличалась замѣчательнымъ благосостояніемъ. Подполковникъ Кривоносовъ входилъ во все мельчайшія подробности частной жизни нижнихъ чиновъ и особенно поощрялъ домашнее хозяйство. Не менѣе вниманія онъ обращалъ и на баталіонное хозяйство, а затѣмъ въ службѣ первымъ условіемъ ставилъ цѣльную стрѣльбу. Это доказалъ смотръ, произведенный начальникомъ кавкасскаго гренадерскаго резервной бригады 1-й, 2-й и 4-й ротамъ, въ то время, когда 3-я рота находилась въ Дагестанѣ. Оставшіе весьма довольны этимъ смотромъ, ген.-м. баронъ Врангель, строгій цѣнитель стрѣльбы, наградилъ четырехъ унтеръ-офицеровъ золотыми папичками вдоль погоновъ, десять стрѣлковъ золотыми папичками изъ галуна вокругъ обшлаговъ на мундирахъ и шесть человекъ денежными наградами „за примѣрно отличную стрѣльбу“³²⁾. Съ сожалѣніемъ, труды подполковника Кривоносова были прерваны самымъ неожиданнымъ образомъ: 8-го мая онъ скорострѣжно скончался и, какъ говорятъ, отъ разрыва сердца. Въ командованіе баталіономъ на законномъ основаніи вступилъ младшій штабъ-офицеръ маіоръ Араатскій „впредь до назначенія командира Высочайшимъ приказомъ“³³⁾. 30-го августа баталіонъ принялъ маіоръ 1-го стрѣлковаго баталіона Прежевскій, назначенный Высочайшимъ приказомъ 24-го іюня 1848 года³⁴⁾. Новый командиръ хотя былъ незнакомъ съ Кавказомъ, съ требованіями и условіями его быта и службы, но имѣлъ репутацію отличнаго боеваго офицера, пріобрѣтенную имъ въ 1831 году въ польскую компанію, гдѣ заслужилъ ордена св. Анны 3-й степени съ бантомъ и св. Владимира 4-й степени съ бантомъ.

³¹⁾ Репортъ подполковника Кривоносова 10-го мая 1848 года № 236.

³²⁾ Предписаніе ген.-м. барона Врангеля 24-го марта 1848 года № 6.

³³⁾ Предписаніе ген.-м. барона Врангеля 16-го мая 1848 года № 1604.

³⁴⁾ Предписаніе инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ 3-го августа 1848 года № 874.

VII.

1849-й годъ. Участіе 2-й и 4-й ротъ стрѣльковаго баталіона въ составѣ дагестанскаго отряда при бомбардированіи аула Чохъ. Отступленіе отряда. Подвиги стрѣлковъ и отзывы о нихъ кн. Аргутинскаго. Ходатайство кн. Аргутинскаго объ оставленіи стрѣлковъ въ Дагестанѣ на зиму. 2-я рота въ наблюдательномъ отрядѣ. Посѣщеніе княземъ Воронцовымъ штабъ-квартиры стрѣлковъ. Внутренній бытъ стрѣлковъ. (Общество офицеровъ и

Паденіе такихъ сильныхъ оплотовъ мюридизма, какъ Салты и Гергебиля, и истребленіе ихъ защитниковъ, не только не подорвало „владычества“ Шамиля, но, наоборотъ, вызвало въ немъ и въ непокорномъ намъ населеніи чрезвычайную энергію къ возмездію намъ и до крайности разожгло его фанатизмъ. Престіжъ Шамиля нисколько не пострадалъ. Съ удвоенною силою принялись мюриды за приготовленіе къ воспымъ дѣйствіямъ. Между имамомъ и его напѣвками послѣдовало нѣсколько важныхъ и рѣшительныхъ совѣщаній. Въ началѣ года партіи, уже организованныя и хорошо вооруженныя, открыли въ различныхъ пунктахъ военныя дѣйствія; даже одна произвела неудачное нападеніе на Шуру, но мы имѣли также свои планы и задачи, которыхъ нельзя было поставить въ зависимость отъ инициативы горцевъ.

Наша задача въ 1849 году главнымъ образомъ состояла: въ изгнаніи непріятеля изъ той части Андалаля, которая находилась въ его рукахъ, для чего необходимо было овладѣть сильно укрѣпленнымъ ауломъ Чохъ и богатымъ Согратлемъ; въ устройствѣ трехъ штабъ-квартиръ и въ окончаніи четвертой; въ разработкѣ важнѣйшихъ сообщеній; въ заготовленіи торфа для войскъ и отысканіи каменнаго угля. Выполненіе этихъ предпріятій легко на весь войска прикаспійскаго края, а наступательныя дѣйствія — собственно на дагестанскій отрядъ, въ составъ котораго были названы: 15 баталіоновъ пѣхоты, 2-я и 4-я роты стрѣльковаго баталіона, 2 роты саперъ, дивизионъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ, 6 легкихъ, 12 горныхъ, 20 осадныхъ орудій и 21 сотня милиціи.

Многолюдный аулъ Чохъ издавна славился богатствомъ и бытъ средоточіемъ боевой силы и оплотомъ могущественнаго Андалаля. Чохъ былъ укрѣпленъ не хуже Гергебиля, а по своей естественной недоступности могъ вполне соперничать съ Тилитлемъ. Чохцы были исключительно воины. Жители же соседняго Согратля, составляющаго центръ промышленности, торговли и умственнаго развитія всего Дагестана, были большею частью купцы и ремесленники. Эти два аула по этому находились въ тѣсной зависимости другъ отъ друга въ дѣлахъ защиты отечества и удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ потребностей. Намъ приходилось, слѣдовательно, имѣть дѣло только съ Чохомъ, потому что, овладѣвъ имъ, мы лишали не только Согратль, но и весь Андалаль его главной точки опоры.

Изъ числа войскъ, назначенныхъ въ составъ дагестанскаго отряда, вторая рота стрѣлковъ продолжала пребывать въ Шурѣ и весною удостоилась представитья главнокомандующему, который нашелъ ее „въ примѣрно отличномъ“ состояніи, за что объявилъ „особенную благодарность“ Тюнпну ¹⁾. Кн. Аргутинскій, сознавая всю важность и трудность предстоявшей ему

¹⁾ Приказъ по корпусу 18 мая 1849 г. № 46.

операциі, находила недостаточнымъ одной роты стрѣлковъ и просить прислать ему еще и другую. Въслѣдствіе этого была выслана изъ Гомборъ четвертая рота, подъ командою штабсъ-капитана Аленина 2-го. Первая же рота, усиленная до 200 стрѣлковъ, подъ командою капитана Геннинга 1-го, была отправлена въ составъ особаго наблюдательнаго отряда, собраннаго на Царскихъ-Колодцахъ и ввѣреннаго полковнику генеральнаго штаба Веревкинну. Третья рота оставалась въ штабъ-квартирѣ, въ видѣ необходимаго резерва. Ко второму іюня большая часть дагестанскаго отряда сосредоточилась въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, куда прибыла и 4-я рота. Походъ для всѣхъ стрѣлковъ былъ праздникомъ, такъ какъ они шли къ любимому ими вождю и знали, что напрасно не прольютъ ни капли крови, и съ побѣднымъ вѣнкомъ вернутся домой.

5-го и 7-го іюня князь Аргутинскій двинулъ войска двумя колоннами; 8-го іюня колонны соединились у с. Оглы. Отсюда дагестанскій отрядъ направился дальше, и 18-го іюня передовая его колонна подошла къ постѣдшему подъему на Турчидагъ. Возвышенность эта въ стратегическомъ отношеніи была важна, какъ срединный пунктъ между сѣвернымъ и южнымъ Дагестаномъ, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ представляла превосходную лѣтнюю стоянку и имѣла обширное плато, на которомъ могло свободно помѣститься до 25 тысячъ войскъ. Съ Турчидага вели пути къ такъ называемому чохскому спуску и затѣмъ къ самому аулу Чохъ. 18-го іюня часть отряда перешла къ чохскому спуску и расположилась тамъ лагеремъ. Приближеніе нашихъ войскъ къ Чоху произвело между его жителями чрезвычайную суматоху: всѣ семейства и имущество тотчасъ же были вывезены за Кара-Котей, и на другой день Чохъ совсѣмъ опустѣлъ и какъ бы замеръ, такъ что рекогносцировка, произведенная командующимъ войсками, ничего ему не обнаружила и не выяснила—ни численности гарнизона, ни всѣхъ другихъ собственно внутреннихъ средствъ обороны. Самъ проникательный князь Аргутинскій не могъ ничего добиться отъ лазутчиковъ. Осмотръ Чоха на дальній орудійный выстрѣлъ показалъ только его вѣрную оборону: аулъ былъ ограниченъ съ трехъ сторонъ обрывистыми скалами и только въ тылу соединялся узкимъ перешейкомъ съ лагеремъ горцевъ, собравшихся, по сѣдніямъ, въ числѣ десяти тысячъ изъ всѣхъ концовъ Дагестана и Чечни. Стѣны укрѣпленія были воздвигнуты на скалѣ изъ бревенъ, а также изъ плоти, булыжнаго камня и кирпична на извести; замѣтно было, что съ внутренней стороны онѣ блиндированы. Къ угламъ передняго фаса были пристроены круглыя башни, доставлявшія фланговую и перекрестную оборону. Укрѣпленіе имѣло два ряда бойницъ, барбетъ и амбразуры; въ центрѣ его возвышался редантъ, замѣнявшій цитадель.

Князь Аргутинскій не предпринималъ пока ничего въ ожиданіи осадной артилеріи. 25-го іюня она прибыла на Турчидагъ подъ прикрытіемъ одного баталіона самурцевъ, второй и четвертой роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона, роты саперъ и двухъ легкихъ орудій, пробывъ въ дорогѣ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры 21 день, изъ которыхъ въ продолженіе одиннадцати дней, вслѣдствіе сильныхъ дождей, она прошла всего 90 верстъ. Особенно много труда стоило колоннѣ, въ томъ числѣ и стрѣлкамъ, поднять осадныя орудія по трудному подъему на Турчидагъ ²⁾. Не мало без-

²⁾ Рапортъ кн. Аргутинскаго 26-го іюня 1849 года № 37.

покончѣ по дорогѣ Самурцы и стрѣлки за безопасность ввѣренной ихъ охранѣ артиллеріи, отъ которой всецѣло зависѣлъ весь успѣхъ предпріятій 1849 года въ Дагестанѣ.

Рѣшивъ приступить къ осадѣ Чоха, князь Аргутинскій спустилъ 5 іюля съ Турчидага къ укрѣпленію слѣдующія войска: шесть баталіоновъ пѣхоты, роту стрѣлковъ, двѣ роты саперъ, восемь орудій и милицію ³⁾. 2-я рота стрѣлковъ была спущена только 8-го іюля. Горцы, засѣвшие изъ заваловъ на разстояніи отъ Чоха немного менѣе версты, встрѣтили колошну сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а изъ укрѣпленія открывали по ней орудійную пальбу. Стрѣлки первые начали огонь по заваламъ, а затѣмъ заговорили и наши орудія. Минуту черезъ пять завязалась жаркая канонада. Взводъ стрѣлковъ, подъ командою поручика Новицкаго, шедшій вмѣстѣ съ самурцами во главѣ колонны, быстро спустился съ террасъ, подъ сильнымъ огнемъ бросился къ завалу, отстоявшему въ 450 саженьяхъ отъ аула, и вмѣстѣ съ самурцами ударить въ щиты. Непрiятель, будучи отброшенъ, поспѣшилъ занять слѣдующіе завалы, откуда снова открылъ огонь. Въ занятіи нами завалѣ немедленно было приступлено къ работамъ по приведенію его въ оборонительное положеніе. Горцы нѣсколько разъ видимо порывались въ атаку, чтобы вернуть свою потерю, но грозный и стройный рядъ штуцеровъ держалъ ихъ въ приличномъ отдаленіи. Къ передовому взводу стрѣлковъ скоро присоединился и другой—подпоручика Позняка (Эдмунда), и подъ прикрытіемъ ихъ обоихъ саперы и войска успѣли ясно укрѣпить первый занятый нами пунктъ, откуда предполагалось уже вести постепенную атаку аула. Часть дагестанскаго отряда начала спускаться съ Турчидага въ этотъ же день. Этимъ пока все и ограничилось. Потери наступной колонны состояли въ 2-хъ офицерахъ и 52 нижнихъ чинахъ убитыми, ранеными и контужеными; взводъ стрѣлковъ потерялъ ранеными двухъ нижнихъ чиновъ. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился поручикъ Новицкій, о которомъ въ реляціи сказано: „находясь 5-го іюля при занятіи боевой позиціи подъ укрѣпленіемъ Чохъ, съ особеннымъ успѣхомъ и мѣткостью выстрѣловъ заставилъ непріятеля отступитъ изъ занимаемаго имъ завала и, занявъ оный, удерживалъ этотъ завалъ до прибытія подкрѣпленія“ ⁴⁾. 5-го же іюля было опредѣлено направленіе первой параллели, и начались работы по ея заложенію. Четвертая рота стрѣлковъ расположилась въ тотъ же день въ траншеѣ, а остальные войска—часть у чохскаго спуска со стороны Турчидага, и частью ⁵⁾, подъ начальствомъ подполковника Асѣва, на кегерскихъ высотахъ. Сюда было направлено также двадцать человекъ стрѣлковъ отъ 2-й роты, подъ командою прапорщика Аншельберга. Назначеніе этой колонны состояло въ обезпеченіи движенія отряда къ укрѣпленію и въ наблюденіи за непріятелемъ.

6-го іюля были подвезены съ Турчидага 6 мортиръ, инженерный паркъ,

³⁾ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны кн. Варшавскаго, 2-й 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полковъ, 4-я рота стрѣлковаго баталіона, 1-я и 3-я роты кавк. сал. баталіона, два орудія легкой № 1 бат. кавк. гренад., два орудія легкой № 5 батареи 20-й, четыре орудія горной № 6 батареи 21-й арт. бригады, ракетная команда той же бригады, конная чохская, пѣшія ахтынская и сюргинская милиціи.

⁴⁾ Дѣло особ. отд. № 147, 1849 года.

⁵⁾ 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка, 2 орудія горной № 6 батареи, 20 человекъ стрѣлковаго баталіона и акушинская милиція „Кавк. Сб.“ т. VIII, стр. 266.

а также часть артиллерійскаго парка. Начались работы по устройству сообщеній между частями боевой позиціи, заложена демонтёръ-батарея, устроена мортирапа, и памѣчена брешь-батарея. Осадная работа, впрочемъ, шла медленно по причинѣ скалистой мѣстности, непрерывныхъ проливныхъ дождей и главнос—вслѣдствіе бдительности горцевъ, которые не пропускали ни днемъ, ни ночью удобнаго случая вредить намъ. Стрѣлки, прикрывая рабочихъ, должны были въ то же время отражать отчаянныя вылазки осажденныхъ; это удавалось имъ почти всегда съ большимъ успѣхомъ, но и не обходилось для нихъ безъ потерь и сильнаго утомленія. 15-го іюля у стрѣлковъ было убито одинъ нижній чинъ. Траншейная служба, которая сдѣлалась особенно тяжелою съ 9-го іюля, продолжалась до 23-го августа. Изъ офицеровъ, почти непрерывно находившихся съ стрѣлками въ траншеяхъ для прикрытія рабочихъ, были: шт.-кап. Крижевковичъ-Познякъ, прапорщикъ Венюковъ и прикомандированный къ стрѣлкамъ прапорщикъ князь Иванъ Орбелани. Всѣ они, имѣя каждый подъ командою у себя по взводу, лично руководили стрѣльбою изъ пистолетовъ и держали горцевъ въ постоянномъ страхѣ ⁶⁾.

Уже вторая параллель была заложена, но горцы не только не уступали осаждающимъ въ неутомимости и энергіи, а, напротивъ, даже перецеголяли ихъ. Они построили на обѣихъ пашняхъ флагиахъ завалы, откуда дѣйствуя продольнымъ огнемъ, сильно препятствовали нашимъ работамъ; не менѣе усердно дѣйствовали они артиллерійскимъ огнемъ по всему лагерю. Для того, чтобы по возможности обезпечить нашу позицію, мы построили на флагиахъ редуты, изъ которыхъ артилерія наша и стрѣлки дѣйствовали весьма удачно; но это не унимало непріятеля, и избавиться отъ него можно было только взятіемъ его крѣпкихъ заваловъ. Исходя изъ этого заключенія, кн. Аргунинскій сформировать для атаки каждаго изъ заваловъ по одной колонніи. Въ составъ первой колонніи ⁷⁾, назначенной для овладѣнія лѣвымъ заваломъ, вошли сорокъ человекъ стрѣлковъ. Запасшись турами, флажинами и земляными мѣшками, колонна, подъ начальствомъ полковника Броневскаго, выступила 16-го іюля передъ разсвѣтомъ и въ чрезвычайной тишинѣ двинулась по назначенію. Она шла съ такою осторожностью, что горцы, погруженные въ сонъ, были какъ громомъ поражены, когда неожиданно увидѣли ее почти подъ самымъ заваломъ. Стрѣлки, слѣдовавшіе впередъ, не дали имъ очнуться и обдали ихъ залпомъ. Но не всѣ горцы растерялись: храбрѣйшіе изъ нихъ моментально схватились за ружья, и въ скоромъ времени закипѣлъ огнестрѣльный бой. Но онъ не долго продолжался. Раздалось наше „ура“—и баталіоны опростетью кинулись на завалъ. Защитники не устояли противъ такого лихаго удара и тотчасъ же бѣжали, оставивъ на мѣстѣ множество буроковъ, оружія, серебряный наибскій значекъ подъ чернью и тѣла своихъ убитыхъ. На отпятой позиціи тотчасъ приступлено къ закладкѣ редута на одинъ баталіонъ. Стѣны аула и укрѣпленія послали въ помощь защитникамъ завала массу пуль и ядеръ, но уже было поздно. Отъ заложенаго редута поведена летучею сапою траншея ко второй параллели. Во время этой работы, руководившій саперами поручикъ

⁶⁾ Дѣло особ. отд. 1849 года № 147.

⁷⁾ 4-й бат. Самурскаго, 4-й батал. Мингрельскаго полковъ, 2 горныхъ орудія, 40 стрѣлковъ и 20 к. ч. сапернаго баталіона.

ки. Бектабековъ наткнулся на водопроводящую трубу, которая шла на одинъ аршинъ ниже поверхности земли, и по которой протекала прекрасная горная ключевая вода въ обширный бассейнъ, находившійся впереди чохскаго укрѣпленія. Воду, конечно, немедленно же отвели въ сторону, и ею воспользовались наши войска. При взятіи завала, изъ за котораго горцы такъ серьезно беспокоили отрядъ, стрѣлки лишились двухъ раненыхъ инскихъ чиновъ.

Шамиль былъ далеко и знать о происходившемъ; онъ крѣпко надѣялся на мужество и силу чохскаго гарнизона, и не особенно спѣшилъ къ нему, но послѣ роковаго 16-го іюля онъ сообразилъ, что нельзя допустить ки. Аргутинскаго хозяйничать безнаказанно, и немедленно явился въ лагерь горцевъ для личныхъ распоряженій. Князь Аргутинскій тотчасъ узналъ объ этомъ, но не отказался отъ своего намѣренія покончить и съ правымъ заваломъ. Онъ сформировалъ колонну изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ горныхъ орудій, ракетъ и сотни милиціи и ввѣрялъ ее г.-м. князю Орбелиану. Она выступила въ ночь на 18-е іюля и на развѣстѣ была на ружейный выстрѣлъ отъ завала. Завязалось жаркое дѣло, исходъ котораго состоялъ въ отнятіи нами и этого завала, съ прибавленіемъ къ нему множества мелкихъ трофеевъ. По занятіи завала саперы тотчасъ же приступили къ устройству редута на двѣ роты.

Изъ журнала военныхъ дѣйствій или, лучше сказать, изъ дневника осады, не видно, чтобы 18-го іюля въ составъ штурмовой колонны входили и стрѣлки; между тѣмъ, изъ реляцій главнокомандующему самого же ки. Аргутинскаго, касающагося боевой дѣятельности ихъ въ этотъ день, оказывается, что нѣкоторые изъ нихъ не только участвовали въ дѣлѣ, но и оказали отличія. Такъ напримѣръ, о капитанѣ Тюнинѣ сказано, что онъ „принималъ дѣятельное участіе при занятіи 18-го іюля укрѣпленныхъ хуторовъ на правомъ флангѣ позиціи“; о штабъ-капитанѣ Кржевковичѣ-Познякѣ— что онъ „18-го іюля находился при штурмѣ хуторовъ на правомъ флангѣ нашей позиціи и во всѣхъ дѣлахъ отличался храбростью и распорядительностью“; о подпоручикахъ Мейстерѣ и Познякѣ (Эдмундѣ)—что они „отличались“ 18-го іюля; наконецъ, о прикомандированномъ прапорщикѣ князь Орбелианъ (Иванъ) говорится, что онъ „съ 9-го іюня по 23-е августа постоянно былъ наряжаемъ со взводомъ стрѣлковъ въ траншеи для прикрытія рабочихъ, гдѣ мѣткими выстрѣлами наносилъ сильный вредъ неприятелю, участвовалъ съ ними 18-го іюля“ и т. д. ⁹⁾ Приведенныя данныя объ участіи въ дѣлѣ 18-го іюля такого большого сравнительно числа офицеровъ, и притомъ старшихъ среди нихъ, исключаютъ всякую возможность сомнѣваться и о пребываніи съ ними также нижнихъ чиновъ; но почему реляціи не соответствуютъ журналу—это теперь разрѣшить весьма трудно.

Заложеніе второй параллели приблизило къ неприятелю ея охранителей стрѣлковъ на дистанцію полуружейнаго выстрѣла и вызвало въ нихъ крайнюю осторожность и бдительность, такъ какъ горцы слѣдили съ замѣчательнымъ вниманіемъ за всѣми ихъ движеніями и видимо желали воспользоваться малѣйшею ихъ оплошностью. Вскорѣ мюриды не удовлетворились одними наблюденіями; видя, что траншеи наши понемногу подвигаются къ стѣнамъ Чоха, и штуцера не позволяютъ бить землекоповъ, они

⁹⁾ Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1849 года № 147.

начали производить вылазки, и для большей безопасности от ружейного огня—ночамъ. Первая изъ нихъ, въ ночь на 25-е июля, сопровождавшаяся, между прочимъ, сильнымъ рукопашнымъ боемъ, была, къ сожалѣнiю, для насъ не совсѣмъ удачна, хотя и отбита; мы лишились, кромѣ шести нашихъ офицеровъ, выбившихъ изъ строя, выдающейся во всѣхъ отношенiяхъ личности подполковника Левицкаго, бывшего траншей-майоромъ, смерть котораго произвела на всѣхъ глубокое и горькое впечатлѣнiе. Вѣроятно, ободренные своимъ успѣхомъ, мюриды сдѣлали вторую вылазку въ ночь на 27-е июля. Большими толпами они вышли изъ укрѣпленiя и открыли по всей линiи ружейный огонь. Затѣмъ, одна сильная партiя бросилась по направленiю къ траншеѣ, гдѣ находилась команда стрѣлковъ подъ начальствомъ поручика Вучичекаго, прикрывавшая рабочихъ. Стрѣлки дали залпъ и пошли въ штыки; но что могла сдѣлать эта горсть храбрецовъ! Къ счастью, въ этотъ критическiй моментъ подошли самурцы, а потомъ и мингрельцы. Занявъ отчаянный рукопашный бой, и, наконецъ, мюриды были отброшены. Такой же отпоръ встрѣтили они и на другихъ пунктахъ. У насъ вышло изъ строя, кромѣ офицеровъ, 111 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ, но за то непрiятель потерялъ вдвое больше. Стрѣлки лишились одного нижняго чина убитымъ и одного раненымъ.

Горцамъ не удалось помѣшать нашимъ осаднымъ работамъ. Последняя вылазка убѣдила ихъ въ бесполезности такихъ попытокъ, и поэтому они ихъ прекратили и ограничились съ того времени только непрерывною ружейною пальбою. Бомбардированiе Чоха хотя и началось изъ батарей второй параллели, но всѣ осадныя орудiя открыли канонаду только 11-го августа, когда была окончена третья параллель. У насъ было десять осадныхъ батарей, изъ которыхъ ближайшая къ укрѣпленiю брешь-батарея находилась въ 80 саженьяхъ. Небольшия партiи горцевъ иногда прокрадывались къ нашей сапъ, отодвигали мштелетъ и дѣлали вдоль по ней залпъ. Въ подобныя минуты съ ними чаще всего схватывались стрѣлки, мингрельцы и самурцы. 16-го августа при такой схваткѣ стрѣлки потеряли одного нижняго чина раненымъ.

Съ открытiемъ бомбардированiя, для стрѣлковъ настали трудныя и утомительныя минуты, потому что они должны были прикрывать и защищать артиллерiйскую прислугу нашихъ батарей. Съ заряженными штуцерами, напрягая все свое вниманiе, слѣдили они за палахами, высовывавшимися съ винтовками по направленiю къ батареямъ, и мѣткою пальбою предупреждали каждое ихъ движенiе. Въ такомъ родѣ бомбардированiе продолжалось до 22-го августа, и артиллеристы почти не имѣли потерь, а потому дѣйствовали хладнокровно и весьма удачно. Стѣны и башни сильно пострадали, не смотря на то, что были выложены изъ камня на извести и связаны вдоль и поперекъ толстыми бревнами; послѣднiя, правда, не допускали значительныхъ обломовъ въ стѣнахъ, но не могли защитить ихъ отъ серьезнаго потрясенiя, причиненнаго продолжительнымъ и упорнымъ бомбардированiемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переднихъ и боковыхъ фасовъ были сдѣланы даже удобовосходимые обвалы и бреши. Всѣ ждали послѣдняго и рѣшительнаго часа укрѣпленiя, но не дождались: ко всеобщему удивленiю, кн. Аргутинскiй, вмѣсто штурма, велѣлъ разоружить батареи и перевезти осадныя орудiя на Турчидагъ. Всѣ тяжести понемногу были отвезены отъ Чоха, а за-

тѣмъ самая осада была снята 22-го августа—хотя легкія орудія продолжали громить развалины аула. Всѣ были въ полномъ недоумѣніи. Князь Аргутинскій былъ великій мастеръ скрывать свои замыслы. Распоряженія о снятіи осады были сдѣланы чрезвычайно осторожно, и отрядъ узналъ о своемъ отступленіи только въ ту минуту, когда оно началось. Впослѣдствіи такой неожиданный поворотъ дѣла объяснился въ слѣдующемъ донесеніи кн. Аргутинскаго главнокомандующему 9): „принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что главная цѣль—разрушеніе чохскаго укрѣпленія достигнута, а съ другой стороны то, что занятіе окружающихъ его высотъ не можетъ доставить намъ существенной пользы, а было бы сопряжено съ большими потерями въ людяхъ, и что, наконецъ, скопница Шамиля уже наказаны огромными потерями—я снялъ осаду Чоха“.

Отступление было предпринято на разсвѣтъ 23-го августа. Едва только горцы замѣтили его, какъ тотчасъ же налетѣли на отрядъ. Стрѣлки всѣ до единого были въ аррьергардѣ. Пользуясь туманомъ, горцы, не смотря на удачныя дѣйствія нашихъ кампеметныхъ фугасовъ, оставленныхъ имъ въ достояніе, нѣсколько разъ кидались въ атаку, но всегда были отбрасываемы штыками. Стрѣлки, содѣйствуя баталіонамъ князя Варшавскаго и Апшеронскаго полковъ, раздѣлились на двѣ части, и въ то время, какъ одна удерживала нападающихъ, другая—заряжала итуцера и велѣды затѣмъ смѣняла предыдущую. Изъ офицеровъ, наиболѣе отличившихся „рѣдкимъ мужествомъ, хладнокровіемъ и распорядительностью“, были капитанъ Тюнинъ и штабсъ-капитанъ Аленинъ 2-й. Послѣдній былъ вѣкоръ тяжело раненъ и не могъ оставаться въ строю; его замѣнилъ поручикъ Вучинскій 10). Бой длился въ продолженіе пяти часовъ и завершился отступленіемъ небольшого отряда полковника Асѣва, съ кегерскихъ высотъ на Турчидагъ, принявшаго на себя ударъ большей половины горцевъ. Сорокъ человекъ стрѣлковъ, находившихся при отрядѣ Асѣва, оказали ему большое содѣйствіе. По словамъ князя Аргутинскаго, особенно отличился своею распорядительностью и находчивостью ихъ командиръ прапорщикъ Вольдемаръ Аппельбергъ 11). Главную же поддержку составили орудія, которые открывали огонь по наседавшимъ толпамъ даже на самыхъ невыгодныхъ для себя позиціяхъ. Къ 10 часамъ отрядъ стянулся на Турчидагъ. 1-го сентября 2-я и 4-я роты стрѣлковъ, при двухъ орудіяхъ легкой № 5 батареи 20-й артиллерійской бригады, были отправлены въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Въ славномъ бою при отступленіи отъ Чоха стрѣлки доставили возможность отличиться и заслужить чинъ полковника сыну главнокомандующаго, флигель-адъютанту, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитану кн. Воронцову. Объ этомъ въ представленіи кн. Аргутинскаго выражено такъ: „отдаю полную справедливость за отличную храбрость и распорядительность командовавшему двумя ротами кавказскаго стрѣлковаго баталіона флигель-

9) Репортъ 28-го августа № 203.

10) При этомъ славномъ отступленіи былъ, между прочимъ, раненъ Апшеронскаго полка поручикъ Геннингъ (Григорій), „находившійся впереди вѣтренной ему роты и служившій рѣдкимъ примѣромъ храбрости“. Съ 20-го августа онъ былъ переведенъ въ стрѣлковый баталіонъ, и хотя еще не вступилъ въ него, но имя его можетъ быть внесено въ число офицеровъ этого баталіона.

11) Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1849 г. № 147.

адъютанту л.-гв. Преображенскаго полка капитану кн. Воронцову, который, находясь во все время движенья со стрѣлками при баталіонахъ, прикрывавшихъ отступленіе, указывалъ стрѣлкамъ удобнѣйшія для этого оружія мѣста и тѣмъ весьма много содѣйствовалъ къ обезпеченію отступающихъ частей, — того же баталіона капитану Тюшину и шт.-кап. Аленцу“¹²⁾.

Большее всего наградъ пришлось на долю офицеровъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Нижшіе чины также не были обижены: они удостоились четырехъ знаковъ отличія воинаго ордена и одинъ изъ нихъ — третій пенсіи на знакъ отличія, — что составляло сравнительно весьма большой процентъ¹³⁾. Вообще же, за чохскую экспедицію 1849 г. въ ротяхъ стрѣлковаго баталіона получили награды слѣдующія лица: за дѣло 5-го іюля поручикъ Новицкій и подпоручикъ Познякъ — слѣдующіе чины; за дальнѣйшія дѣйствія подъ Чохомъ, штабсъ-капитанъ Крижевковичъ-Познякъ — орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ, прапорщикъ Венюковъ и князь Иванъ Орбелиани — слѣдующіе чины; за отбитіе вылазки 27-го іюля поручикъ Вучинскій — слѣдующій чинъ; за подвиги при отступленіи 23-го августа, капитанъ Тюнингъ, шт.-к. Аленцъ 2-й, подпоручикъ Мейстеръ и прапорщикъ Аппельбертъ — слѣдующіе чины, а переведенный уже въ то время изъ Апшеропскаго полка, но еще не прибывшій въ баталіонъ, поручикъ Геннингъ — золотое оружіе. Фельдфебель Евстафій Семёновъ и унтеръ-офицеры Дмитрій Кривошеинъ и Григорій Волковъ „за замѣчательную храбрость и самоотверженіе“ награждены чинами прапорщика, съ переводомъ въ другія части.

Дѣйствія стрѣлковъ въ 1849 году кн. Аргутинскій ставилъ, по словамъ многихъ старослужащихъ, выше всякой похвалы. Своими штуцерами и въ особенности мѣткою стрѣлбою они нерѣдко наводили ужасъ на горцевъ, посылая пули въ далекія и, повидимому, вполне безопасныя непріятельскія палатки. Черезъ лазутчиковъ командующій войсками получилъ свѣдѣніе, что „осажденные не имѣютъ покоя отъ стрѣлковъ и проклинаютъ ихъ; жалуются, что они даже во время совершенія намаза ихъ бьютъ“¹⁴⁾. Эти слова сказаны княземъ Аргутинскимъ въ то время, когда онъ благодарилъ стрѣлковъ за ихъ молодецкую службу. Лучшею оцѣнкою ихъ заслугъ служить донесеніе командующаго войсками князю Воронцову, въ августѣ 1849 года, въ которомъ выражено: „говорятъ, что горцы въ продолженіе всей осады потеряли убитыми и умершими отъ ранъ до 1500 человекъ, и что потери ихъ, со включеніемъ раненыхъ, доходитъ до 3000 человекъ; равно, что главнѣйшій уронъ нанесли имъ наши бомбы и мѣткіи огонь кавказскихъ стрѣлковъ, которые и въ этомъ походѣ служили съ отменною пользою“¹⁵⁾.

Военныя дѣйствія хотя и прекратились, но начальникъ отряда не могъ распустить войска по штабъ-квартирамъ, такъ какъ лазутчики постоянно доносили, что Шамиль намѣревается вторгнуться въ наши предѣлы. И онъ,

¹²⁾ Дѣло особ. отд. № 147, 1849 г.

¹³⁾ Вторая треть пенсіи на знакъ пожалована рядовому Владимиру Аносову. Кресты пожалованы унтеръ-офицерамъ: Ефиму Иванову, Максиму Ефимову, Василию Иванову и Максиму Щену (дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1849 г. № 147).

¹⁴⁾ Сообщеніе полковника Геннинга.

¹⁵⁾ Рапортъ 28-го августа № 203.

дѣйствительно, серьезно задумывалъ планъ вторженія въ казину-мухское ханство или же въ даргинскіи округъ. Предполагая возможность этихъ предпріятій — хотя скопища были изурены, и пашы не особенно были склонны къ новымъ дѣйствіямъ — кн. Аргутинскій, во избѣжаніе случайно-участіи, передвигалъ войска съ одного пункта на другой. Стрѣлки приносили участие во всѣхъ этихъ передвиженіяхъ. Вѣдѣствіе этого, 2-я рота, которой предстояло возвратиться въ Гомборы, простояла въ селеніи Улду-Ая до 15-го ноября. Вообще войска вынуждены были стоять подъ ружьемъ довольно продолжительное время, и только глубокою зимою, когда окончательно стало извѣстно, что имамъ распустить свои полчища, они были отпращены по штабъ-квартирамъ. Вторая рота стрѣлковъ, по распоряженію кн. Воронцова, 15-го декабря возвратилась въ Гомборы, сдѣлавъ болѣе 700 верстъ и, не смотря на чрезвычайно трудные переходы въ глубокую и суровую зиму, въ теченіе 44 дней марша, имѣла всего трехъ большихъ¹⁶⁾; четвертая же рота была оставлена въ Темиръ-Хапъ-Шурѣ до открытія военныхъ дѣйствій въ 1850 году.

Здѣсь не безынтересно привести переписку князя Аргутинскаго, въ которой онъ стремился удержать у себя въ отрядѣ на неопредѣленное время обѣ роты стрѣлковъ послѣ лѣтней экспедиціи 1849 года. Онъ дописалъ главнокомандующему: „убѣдившись вновь въ настоящую экспедицію въ той существенной пользѣ, которую приносятъ кавказскіе стрѣлки при дѣйствіи въ горахъ, я имѣю честь почтительнѣйше испрашивать разрѣшенія вашего сіятельства на оставленіе вышеупомянутыхъ ротъ (2-й и 4-й) и на предстоящую зиму при дагестанскомъ отрядѣ, на случай, если предприниматься будутъ движенія противъ горцевъ. Если же вамъ сіятельство изволите полагать необходимымъ, что 2-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, находясь въ отсутствіи изъ своей штабъ-квартиры болѣе года, имѣетъ надобность быть туда возвращена, то я осмѣливаюсь покорнѣйше просить приказать выслать вмѣсто означенной роты другую, а 2-ю стрѣлковую роту возвратити въ штабъ-квартиру не ранѣе, какъ по прибитіи на смѣну ея другой“¹⁷⁾.

Исполнить просьбу кн. Аргутинскаго оказалось невозможнымъ, за откомандированіемъ 1-й роты въ составъ наблюдательнаго отряда на Царскихъ-Колодцахъ, а отпавить бывшую въ резервѣ 3-ю роту на смѣну 2-й, по расформированіи наблюдательнаго отряда, т. е. въ концѣ октября мѣсяца, князь Воронцовъ считалъ крайне неудобнымъ. Сначала онъ разрѣшилъ оставить 2-ю роту въ Дагесталѣ съ тѣмъ, что еслибы была признана необходимымъ смѣнить ее, то чтобы назначенная для этого рота была выслана изъ Гомборъ раннею весною. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ 2-й ротѣ годовыхъ вещей по сроку 1850 года¹⁸⁾. Но не такъ легко смотрѣть на это дѣло майоръ Прежевскій. Въ виду большоі убыли годныхъ штуцеровъ¹⁹⁾, а также и того, что постройка мушкетерской одежды въ штабъ-квартиры представляла массу неудобствъ; наконецъ, во вниманіе къ тому, что въичный обозъ требовалъ капитальныхъ исправ-

¹⁶⁾ Рапортъ майора Прежевскаго 28 декабря 1849 г. № 1588.

¹⁷⁾ Рапортъ князя Аргутинскаго 29 августа 1849 г. № 205.

¹⁸⁾ Отавъ начальника главнаго штаба 20 сентября 1849 г. № 861.

¹⁹⁾ 3-я рота, бывшая два года въ экспедиціи, имѣла въ починкѣ 67 штуцеровъ, а 1-я, бывшая всего годъ въ экспедиціи — 36 штуцеровъ.

лений, майоръ Прежевскій продолжалъ настаивать на возвращеніи роты капитана Тюпина въ Гомборы²⁰⁾. Князь Воронцовъ долженъ былъ согласиться съ приведенными доводами и предписалъ князю Аргутинскому отпустить 2-ю роту въ штабъ-квартиру. Подобная переписка завязывалась почти каждый разъ, когда кн. Аргутинскому приходилось лишаться стрѣлковъ хотя бы на короткое время.

Отступление дагестанскаго отряда отъ Чоха было истолковано горцами, конечно, не въ пользу могущества нашего оружія. Кромѣ сборовъ партій для вторженія въ казкумухское ханство или въ даргинскій округъ, Шамиль сталъ группировать ихъ вдоль всей лезгинской кордонной линіи. Особенной опасности подвергались самурскій округъ и нухинскій уѣздъ. Спустя недѣлю послѣ чохской экспедиціи, население этихъ мѣстъ не на шутку заволновалось. Для наблюденія за нимъ и за сборами непріятеля, равно для предотвращенія всякихъ помытокъ Шамиля, въ первыхъ числахъ сентября былъ сформированъ на Царскихъ-Колодцахъ особый наблюдательный отрядъ, въѣренный генеральнаго штаба полковнику Вережкнну. Въ составъ этого отряда кн. Воронцовъ велѣлъ выслать изъ Гомборъ роту стрѣлковъ въ 200 человекъ немедленно же по полученіи приказанія. Предписаніе объ этомъ было доставлено утромъ 2-го сентября, а въ 3 часа того же дня 1-я рота, уже укомплектованная до 200 человекъ людьми изъ третьей роты, и снабженная всею необходимыми, выступила, подъ командою капитана Геннинга, въ составѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ, 17 унтеръ-офицеровъ, четырехъ горнистовъ, 190 рядовыхъ и 7 нестроевыхъ, съ 21-ю подъемною лошадей²¹⁾. Прибывъ на Царскіе-Колодцы, стрѣлки немедленно направилея, съ частью наблюдательнаго отряда, въ с. Белаканы, гдѣ командующій войсками на лезгинской линіи со дня на день ожидалъ вторженія партій Даниельбека. Но все обошлось благополучно. Быстрый сборъ нашихъ войскъ охладилъ прыткость лезгинъ, и они вскорѣ разошлись, не предпринявъ ничего особеннаго. Въ виду этого, командующій войсками приказалъ полковнику Вережкнну распустить отрядъ. Рота капитана Геннинга 12-го октября возвратилась въ Царскіе-Колодцы и, выступивъ оттуда черезъ три дня, 20-го октября прибыла въ Гомборы. Вскорѣ затѣмъ, именно въ ноябрѣ, штабъ-квартиру стрѣлковъ посѣтилъ главнокомандующій. Осмотрѣвъ помѣщенія и „устроенный майоромъ Прежевскимъ весьма удобный баталіонный лазаретъ“, князь Воронцовъ остался этимъ вполне доволенъ. Но ему „въ особенности пріятно было видѣть нижнихъ чиновъ хорошо одѣтыхъ, выдресанныхъ, бережливыхъ, съ видомъ здоровымъ и бодрымъ, а въ лазаретѣ, хорошо содержимомъ, весьма малое число больныхъ“. За это главнокомандующій объявилъ въ приказѣ по корпусу майору Прежевскому „совершенною благодарности“²²⁾.

1849 годомъ оканчивается бурный и едва ли плодотворный для насъ періодъ кавказской войны. Съ 1850 года наши дѣйствія вступаютъ въ новый фазисъ. Держась въ Дагестанѣ преимущественно оборонительной и охранительной системы, мы начинаемъ наносить рѣшительные и постепенные удары непріятелю въ Чечнѣ.

²⁰⁾ Рапортъ майора Прежевскаго 24 сентября 1849 г. № 1248.

²¹⁾ Приказъ по баталіону 2 сентября 1849 г. № 245.

²²⁾ Приказъ по корпусу 5 марта 1850 г. № 37.

Но если наши штурмы и бомбардированія въ Дагестанѣ остались безслѣдны въ смыслѣ подготовки къ окончательному покоренію восточнаго Кавказа, то они оставили глубокіе слѣды въ быту и въ направленіи стрѣлковъ. Съ начала 1850 года они были уже далеко не тѣ, какъ въ 1844 году: суровые годы непрерывныхъ боевыхъ тревогъ и жертвъ наложили на нихъ иной отпечатокъ. Самосбереженіе стало имъ вполне чуждо, и всѣ атаки горцевъ, сопровождаемыя ихъ дикими возгласами, не только не вызывали въ нихъ признаковъ тревоги, но, напротивъ, заставляли ихъ еще болѣе сосредоточиваться на своей обязанности, чтобы не выпустить даромъ цѣнную пулю изъ трудно заряжаемаго оружія. Въ первое время стрѣлки гордились тѣмъ, что ихъ назначали преимущественно передъ прочими въ боковыя цѣпи или въ аррьергардъ; въ послѣдніе же годы они бы очень удивились, еслибы ихъ случайно заключили въ колонну главныхъ силъ. Они изучили аррьергардный бой до совершенства. Отступленіе отъ преслѣдующаго непріятеля они совершаютъ съ какимъ-то особеннымъ шикомъ; оно въ ихъ рукахъ какъ бы орудіе, которымъ они могутъ вѣрнѣе поражать непріятеля, экальпированнаго мгновеннымъ успѣхомъ. При всемъ этомъ, продолжительное пребываніе въ походахъ, обыкновенно связанное съ нѣкоторою отсталостью отъ строевой и гарнизонной службы, а также всѣ увлекательныя и соблазнительныя стороны боевой жизни—такъ какъ и она ихъ имѣетъ—не вліяли на прямое специальное назначеніе стрѣлковъ, и они не забывали его—что доказывалось быстрымъ возрастаніемъ въ баталіонѣ отличнѣйшихъ первоарядцевъ: въ 1849 году, т. е. въ одинъ годъ, число стрѣлковъ, имѣвшихъ нашивки за отличную стрѣльбу, увеличилось двѣнадцатью новыми, и до двадцати человекъ получили денежныя награды—хотя смотръ, за который то и другое было пожаловано, былъ произведенъ всего только двумъ ротамъ—1-й и 3-й.

У себя въ штабъ-квартирѣ, въ своемъ домашнемъ быту, стрѣлки отличались особеннымъ трудолюбіемъ. Праздность имъ была незнакома, и если оставалось свободное отъ службы время, которое было предоставлено собственному усмотрѣнію солдата, то онъ или употребилъ его на свои хозяйственныя нужды, или упражнялся въ охотѣ за звѣремъ, не смотря даже на то, что занятіе это было весьма не безопасное³⁵⁾. Отрѣшенные отъ всѣхъ родственныхъ связей на далекой родинѣ, куда возвратъ былъ весьма сомнителенъ при прежнихъ срокахъ солдатской службы, и при томъ на „гибельномъ“ Кавказѣ, стрѣлки по необходимости должны были находить въ своей собственной средѣ все то, что потеряли въ кругу людей родныхъ и близкихъ имъ, и отъ этого невольно поддерживали тѣсныя и пріянные отношенія другъ къ другу, обезпечивавшія цѣлость, стройность и стойкость баталіона во всѣхъ отношеніяхъ. Еще сильнѣе былъ товарищескій духъ въ обществѣ офицеровъ. Старшіе изъ нихъ, въ случаѣ надобности, были преимущественно переводимы на вакансію изъ числа наилучшихъ и пзвѣстныхъ командиру баталіона офицеровъ славныхъ кавказскихъ полковъ—Апшеронскаго, Ширванскаго и др., а молодые, большею частью прапорщики,

³⁵⁾ Въ 1857 г. былъ выдающійся случай, когда на охотѣ за медвѣдемъ пострадало до двѣнадцати стрѣлковъ, и изъ нихъ нѣкоторые были изувѣчены на-смерть. Можетъ быть, это былъ не первый и не послѣдній случай, но о другихъ подобныхъ въ болѣе отдаленное время сказаній не сохранилось.

поступали из воспитанниковъ финляндскаго кадетскаго корпуса по выбору инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ генерала Рамзая, весьма ревниво относившагося къ безупречности единственнаго на Кавказѣ стрѣлковаго баталіона. Эти молодые люди, поддерживая въ баталіонѣ то прекрасное нравственное начало, которое легло въ его основаніе, всѣ остальные, необходимыя въ своемъ быту, качества быстро заимствовали у старыхъ товарищей, закаленныхъ въ невзгодахъ кавказской службы, и такимъ образомъ въ самое непродолжительное время являлись вполне удовлетворяющими своему назначенію во всѣхъ отношеніяхъ.

VIII.

1850 годъ. Распределеніе стрѣлковъ по отрядамъ. Участіе одиннадцати человѣкъ изъ нихъ при подавленіи мятежа въ Осетіи. Дѣятельность команды стрѣлковъ на лезгинской кордонной линіи и въ экспедиціи въ Джурмутъ и Канаду. Пребываніе 4-й роты въ Дагестанѣ. Стоянка въ Муселмал-аулѣ. Участіе въ дѣтскихъ движеніяхъ. Услуга стрѣлкомъ при аулѣ Арчи. Стоянка на Дучрагатырѣ и на кутешинскихъ высотахъ. Пребываніе 4-й роты въ Лучекѣ. Учрежденіе застрѣльничьихъ командъ. Участіе 2-й роты стрѣлковъ въ дѣйствіяхъ чеченскаго отряда. Высочайшій рескриптъ. Награды.

Выдающаяся дѣятельность стрѣлковъ и существенные ея результаты, въ связи съ приобретенною ими на Кавказѣ репутаціею, привели къ тому, что въ концѣ 1849 года послѣдовали просьбы о призывѣ ихъ въ отряды, дѣйствовавшіе на всѣхъ военныхъ театрахъ края. Такимъ образомъ, стрѣлки знакомятся съ этого времени съ Лезгистаномъ или южнымъ Дагестаномъ, съ лезгинскою кордонною линіею, съ правымъ флангомъ кавказской линіи и даже съ такимъ затаеннымъ уголкомъ, какъ Осетія. 1-я рота находилась въ составѣ отряда, сформированнаго для постройки укрѣпленія у селенія Лучека, въ верховьяхъ р. Самура; 2-я—въ Чечнѣ, 4-я—въ Дагестанѣ, въ распоряженіи кн. Аргутинскаго; команда—въ лезгинскомъ отрядѣ и одиннадцать человѣкъ въ Осетіи. Подобное дробленіе продолжалось непрерывно четыре года сряду, т. е. до войны съ Турціею. Это обстоятельство, кромѣ того, что крайне льстило стрѣлкамъ, еще избавляло ихъ отъ тягостей осадной войны, которая они съ такимъ мужествомъ переносили три года подъ Салтами, Гергебилемъ и Чохомъ. Хотя они знали, что имъ предстоятъ постоянныя тревоги партизанской войны, но она въсегда сноснѣе нежели траншейная служба, сопряженная съ чрезвычайнымъ нервнымъ напряженіемъ и нравственнымъ утомленіемъ.

Въ началѣ мая 1850 года одиннадцать человѣкъ стрѣлковъ, подъ командою унтеръ-офицера 2-й роты Максима Щенова, были отправлены въ Осетію, въ составъ отряда генераль-маіора кн. Андроникова, образованнаго для усмиренія осетинъ, вышедшихъ изъ повиновенія своимъ помѣщикамъ. Когда ни угрозы, ни появленіе войскъ не подѣйствовали на бунтовщиковъ, то приступлено было къ оружію. Стрѣлки принимали участіе во всѣхъ передвиженіяхъ отряда, а также и въ перестрѣлкѣ 3-го іюня.

Въ своемъ донесеніи кн. Андрониковъ пишетъ между прочимъ о стрѣлкахъ: „бутовщики вѣгъ выстрѣла обозрѣвали нашъ лагерь, но мѣткая стрѣльба пугачеровъ, нанеся имъ большой вредъ, заставила ихъ скрыться“¹⁾. Простоявъ до 24-го іюля на военно-грузинской дорогѣ, стрѣлки возвратились затѣмъ въ Гомбори.

Дѣятельность другой команды стрѣлковъ на лезгинской кордонной линіи была несравненно обширнѣе и серьезнѣе. Такъ какъ эта линія являлась для стрѣлковъ новымъ театромъ, на которомъ они подвизались потому, многіе годы въ составѣ войскъ лезгинскаго отряда, то бѣглый очеркъ этого района ихъ дѣятельности будетъ не лишній.

Съ покореніемъ южнаго Дагестана мы учредили лезгинскую кордонную линію, единственное назначеніе которой состояло въ охраненіи сопредѣльной Грузіи отъ хищническихъ шаекъ лезгинъ. Линія эта тянулась вдоль всей долины р. Алазани, лежащей между главнымъ хребтомъ и боковымъ его вѣтвью, которая, начинаясь у горы Барбало, близъ истоковъ Алазани, тянется по ея теченію до самаго ея впаденія въ р. Куру. Вся длина алазанской долины около 200, а ширина 20—25 верстъ. Сосредоточивъ все управленіе краемъ въ г. Закаталахъ и имѣя по всей линіи около 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, мы держали страну въ полномъ порядкѣ до 1844 года, т. е. до измѣны и бѣгства къ Шамилю одного изъ бывшихъ владѣтелей южнаго Дагестана, элнеуйскаго султана Даниель-бека, которому имамъ обѣщалъ подарить чуть-ли не всю Грузію. Съ этого времени лезгинскія общества становятся въ явно враждебныя отношенія къ намъ и заставляютъ насъ держать въ долинѣ Алазани сильный отрядъ на все продолженіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Мы вынуждены были, сверхъ того, усовершенствовать самый кордонъ, который, ко времени появленія сюда стрѣлковъ, заключалъ въ себѣ двѣ крѣпости, семь укрѣпленій, цѣлую систему промежуточныхъ постовъ съ достаточно сильными горнизолами. Линія уже дѣлилась на два фланга: правый обнималъ джаро-белаканскій округъ отъ южной границы элнеуйскаго пріставства до укр. Лагодехи; все же пространство отъ послѣдняго до самой Тушетіи составляло лѣвый флангъ. Къ началу 1850 года силы Даниель-бека значительно возрасли, и начальникъ лезгинскаго отряда генералъ-майоръ Чиляевъ рѣшилъ держаться въ предѣлахъ строгой обороны. Тогда горы перешли въ наступленіе. Принимая мѣры къ надлежавшей ихъ встрѣчѣ, генералъ Чиляевъ между прочимъ просилъ прислать въ составъ ввѣренныхъ ему войскъ также и стрѣлковъ. Согласно его просьбѣ, 23-го апрѣля прибыла изъ Гомборъ въ Лагодехи команда, въ числѣ 1-го оберъ-офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ, 2-хъ горнистовъ и 50 рядовыхъ.

Ждать стрѣлкамъ столкновенія съ лезгинами пришлось не долго. Ночью 7-го мая скопиче лезгинъ, въ числѣ болѣе двухъ тысяча человекъ, подъ начальствомъ наіба Молды-Шабана, перешло чрезъ Акималъ и на другой день, 8-го мая, напало на Белаканы. Гарнизонъ этого пункта, считавшагося самымъ важнымъ въ джаро-белаканскомъ округѣ, состоялъ изъ милиціонеровъ и партизанской команды, въ общемъ до 300 человекъ. Предупредивъ

¹⁾ Унтеръ-офицеръ Максимъ Щеновъ награжденъ второю третью пенсію на имѣвшійся крестъ, а рядовой Иванъ Ермолаевъ знакомъ отличія за № 88526. Сверхъ того, каждый изъ стрѣлковъ получилъ по полтинѣ серебромъ. (Дѣло особ. отд. арх. шт. к. в. окр. 1850 г. № 94).

эту горсть заранѣе, на основаніи свѣдѣній отъ лазутчиковъ, о предстоящемъ нападеніи лезгинъ, и приказавъ ей отстѣпавать себя до прибытія подкрѣпленія, генераль Чиляевъ еще утромъ того же дня послать въ Закатани и Лагодехи за двумя съ половиною баталіонами пѣхоты, четырьмя горными орудіями, взводомъ крѣпостныхъ ружей и командою стрѣлковъ. Но гарнизонъ самъ отстоялъ себя съ честью и, мато того, даже осмѣлился преслѣдовать непріятели. Преслѣдованіе это происходило довольно удачно до верховьевъ цабланскаго ущелья, но здѣсь милиціонеры наскочили на засаду: грузины, окруженные лезгинами, бились отчаянно, понесли огромныя потери и, конечно, были бы все перерѣзаны, еслибы въ эту критическую для нихъ минуту не подоспѣли прежде всѣхъ стрѣлки, во главѣ съ штабсъ-капитаномъ Кржевковичемъ-Познякомъ, а за ними и другія части. Пораженные неожиданностью и будучи утомлены, лезгины не рѣшились вступить въ состязаніе съ подкрѣпленіемъ и бѣжали. Стрѣлки штабсъ-капитана Позняка возвратились въ Лагодехи и тамъ проживали спокойно до 10-го іюня.

Въ серединѣ мая генераль Чиляевъ уѣхалъ въ отпускъ, передавъ временное управленіе краемъ и войсками генераль-маіору Бельгарду. Къ этому же времени Шампль усилилъ свои резервы противъ войскъ лезгинскаго отряда; наибы его: Адаловъ, Молла-Шабанъ и Бакракъ-Али сосредоточили въ своихъ рукахъ значительныя скопища. Дѣлалось это для отвлеченія нашихъ войскъ какъ отъ с. Лучекъ, гдѣ мы строили сильное укрѣпленіе, такъ и отъ позиціи у с. Кялато, откуда особый резервъ угрожалъ резиденціи Даніель-бека Ирибу. Но сборища горцевъ не слѣзили съ названныхъ позицій ни одного солдата, и войска наши, въ томъ числѣ 1-я рота стрѣлковъ капитана Геннинга, продолжали спокойно строить важное для насъ укрѣпленіе въ верховьяхъ Самура, а генераль Бельгардъ не только счелъ достаточными, для обороны края, наличныя войска лезгинскаго отряда, но даже рѣшилъ перейти съ ними въ наступленіе и въ свою очередь отвлечь горцевъ отъ Лучека. Выставъ 11-го іюня небольшую колонну полковника Давыдова черезъ Мовравъ-Дагъ на Кялато, генераль Бельгардъ выступилъ съ остальными войсками²⁾ и съ командою стрѣлковъ штабсъ-капитана Позняка на Акималъ и дагѣ на Мааль-Раса. До Акимала не представлялось никакихъ затрудненій, но отсюда подъемъ на Мааль-Раса былъ необыкновенно труденъ: узкая тропа, пробитая пѣшеходами, то извивалась зигзагами по страшнымъ крутизнамъ, то глѣзилась почти по отвѣснымъ скатамъ надъ пропастями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось пробираться по острымъ гребнямъ утесовъ, въ другихъ—по высѣченнымъ въ скалы ступенкамъ, представлявшимъ подобіе головокърожающей лѣстиницы. Наибольше серьезныя заботы выпали на долю обоза, а главнымъ образомъ, артилеріи. Стрѣлки карабкались на крутизны безъ особеннаго труда и легко боролись съ трудностями путей, хотя нерѣдко приходилось имъ нести на рукахъ горныя орудія. Мааль-Раса была покрыта снѣгомъ, и вообще стояла ненастная погода: бури, проливной дождь, снѣгъ—то и дѣло смѣнялись одни другими. Восхожденіе продолжалось три дня. Наконецъ,

²⁾ Шестъ ротъ грузинцевъ, баталіонъ тифлисецевъ, рота кавказскаго сапернаго баталіона, команда стрѣлковъ въ 38 человекъ, 80 милиціонеровъ Грузинской пѣшеф дружины, полсотни донскихъ казаковъ, 4 горныхъ орудія и команды съ крѣпостными ружьями.

циурный отряд 15-го июня расположился лагерем на урочищѣ Мааль-Раса, которое было еще покрыто снѣгомъ. Стрѣлки не имѣли ни одного отсталаго или больного. Отдыхъ продолжался два дня, но ненастная погода не переставала донимать людей и лошадей. Только 18-го июня прекратились эти невзгоды, и войска перешли на урочище Тамалду. Здѣсь лазутчики дали знать генералу Бельгарду, что вблизи находится скопище лезгинъ во главѣ съ Моила-Шабаномъ. Начальникъ отряда приказалъ генеральнаго штаба подполковнику Марку, съ двумя ротами гренадеръ, командами стрѣлковъ и саперъ, съ крѣпостными ружьями и сотнею Грузинской Дружины, произвести рекогносцировку. Непріятель былъ открытъ въ числѣ до 4,000 человекъ у селенія Бехельды, при слияніи рѣкъ Джурмутъ-чай и Рогно-оръ. Съ фронта позиція его оказалась безусловно недоступною, и каменные завалы, изъ которыхъ главный тянулся на 70 сажень, доходили толщиной до двухъ аршинъ. По докладу Марка, даже десяти батальоновъ было недостаточно для овладѣнія ею. Но лазутчики вывели Бельгарда изъ затрудненія: они указали ему тропинку, проходившую противъ праваго фланга и въ тылъ непріятельскаго расположенія. Немедленно была составлена диспозиція, и на 21-е июня назначена атака. Для этого отрядъ былъ раздѣленъ на три колонны. Въ составъ двухъ изъ нихъ вошли по 10-ти стрѣлковъ, а въ среднюю—все остальные, съ штабсъ-капитаномъ Кржевковичемъ-Познякомъ. Лѣвая колонна, подъ командою маіора Сусловскаго, выступила палаткахъ въ три часа пополудни и направилась въ обходъ позиціи горцевъ по весьма трудной, почти непроходимой дорогѣ; правая и средняя выступили черезъ четыре часа, имѣя главною цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля отъ маневра Сусловскаго. Стрѣлками, находившимися въ правой колоннѣ, командовалъ унтеръ-офицеръ Василій Тарасовъ, а тѣми, которые были въ обходной—унтеръ-офицеръ Яковъ Грибковъ.

Правая колонна полковника князя Андроникова переправилась на правый берегъ Джурмутъ-чая черезъ мостъ, наведенный наканунѣ нашими саперами, а средняя маіора князя Шаликова двинулась по тамалдинскому хребту къ высотамъ, командующимъ надъ непріятелемъ. Послѣдній обратилъ все вниманіе на эти двѣ колонны, и въ слѣдствіе этого далъ возможность Сусловскому подняться на хребетъ. Тогда начальникъ отряда, со всею кавалеріею, присоединился къ средней колоннѣ и занялъ крѣпкую позицію на пушечный выстрѣлъ отъ фронта непріятельскаго завала. Полковникъ же князь Андрониковъ, переправившись черезъ Джурмутъ-чай, сталъ подниматься на крутизны. Главныя силы горцевъ ожидали эту колонну за деревнею Бехельды, въ самой деревнѣ и въ прилежащихъ къ ней хуторахъ. Предвидя ея затруднительное положеніе, Бельгардъ открылъ по заваламъ артиллерійскій огонь, усиливъ его въ то же время штуцерами и крѣпостными ружьями. Насколько удачны были дѣйствія стрѣлковъ, видно изъ реляціи объ унтеръ-офицерѣ Василіѣ Тарасовѣ и изъ общаго донесенія о ходѣ боя. Въ первой генералъ Бельгардъ, воздавая похвалу „отличному мужеству и распорядительности“ Василя Тарасова, отозвался, что онъ „мѣткимъ огнемъ своихъ стрѣлковъ наносилъ сильный вредъ непріятелю“, а въ донесеніи замѣтилъ, что „удачное дѣйствіе орудія и крѣпостныхъ ружей, равно какъ и мѣткіе выстрѣлы стрѣлковъ, много обезпечили движеніе правой колонны“³⁾.

³⁾ Рапортъ ген. м. Бельгарда 25-го июня 1850 г. № 604.

Что же касается дѣятельности прочихъ стрѣлковъ, находившихся въ средней колоннѣ, а также ихъ командира штабсъ-капитана Кряжевковича, то реляція рисуетъ ее слѣдующимъ образомъ: „командуя цѣною стрѣлковъ, высланныхъ отъ средней колонны, офицеръ этотъ удачнымъ выборомъ мѣстности и мѣткимъ огнемъ приводилъ въ сильное разстройство непріятели, безъ всякой потери во ввѣренной ему частіи 4). Такимъ образомъ, артилерія, крѣпостныя ружья и стрѣлки значительно облегчили наступленіе правой колонны“, которая, наконецъ, вступила на бехельдинскій подъемъ. Неприсятель, усматривая, что ему грозитъ обходомъ, видимо поколебался, хотя не оставлялъ своей позиціи, думая, конечно, отстоять ее; но когда Суслевскій показался на высотахъ, откуда имѣлъ возможность ударить въ тылъ главному завалу, тогда толпы заволновались и быстро начали отступать въ Бехельду. Войска кн. Андроникова бросились влѣдъ за ними и ворвались въ деревню. Но тутъ партіи сплотились и встрѣтили атакующихъ сперва раскатами ружейнаго огня, а затѣмъ холоднымъ оружіемъ. Въ этомъ жестокомъ рукопашномъ бою намъ довольно дорого приходилось выкупать каждый шагъ наступленія. Неизвѣстно, какая бы участь постигла колонну князя Андроникова, еслибы майоръ Суслевскій не поторопился ее выручить. Взавъ, послѣ горячихъ схватокъ, два завала, находившіяся на пути его движенія въ сѣдловинѣ горы, онъ ударилъ горцамъ въ тылъ и тѣмъ, по словамъ донесенія, „довершили все дѣло. Неприсятель, потерпѣвъ сильное разстройство, бѣжалъ, бросивъ все свои позиціи и оставивъ на полѣ битвы 86 тѣлъ и множество оружія“. Общій же уронъ его заключался въ „320 человѣкахъ убитыми и вдвое болѣе ранеными“. Объявляя объ этомъ „успѣшномъ“ дѣлѣ въ приказѣ по корпусу, главнокомандующій говоритъ: „атака была ведена такъ быстро и рѣшительно, что мы не дали неприсятелю опомниться. Отъ того наша потеря ограничивается двумя убитыми нижними чинами, однимъ раненымъ оберъ-офицеромъ и 18 ранеными и контужеными нижними чинами“. Стрѣлки потерь не имѣли, благодаря распорядительности Позняка и, главнымъ образомъ, тому обстоятельству, что они составляли весьма незначительную часть войскъ, штурмовавшихъ позицію горцевъ. Однако, не смотря на свою малочисленность, они очевидно оказали отряду серьезныя услуги, такъ какъ за дѣло 21-го іюня у Бехельды шт. капитанъ Кряжевковичъ-Познякъ удостоенъ ордена св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, одинъ изъ нижнихъ чиновъ второй трети пенсіи на крестъ 5) и двое знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія 6). Даже и такой процентъ наградъ былъ довольно великъ сравнительно съполученными въ баталіонахъ, гдѣ на каждый пожаловано всего лишь по два креста.

По соединеніи всѣхъ колоннъ, средняя, послѣ двухчасоваго отдыха, возвратилась въ лагерь, а двѣ другія направилась по правому берегу Джурмутъ-чая и прибыли только на слѣдующій день, такъ какъ были заняты истребленіемъ по пути шести главныхъ джурмутскихъ деревень, съ прилежащими хуторами, которыя обратили въ груды развалинъ 7). 26-го іюня, особою колонною 8)

4) Дѣло особаго отд. арх. шт. кавк. в. окр. 1850 г. № 89.

5) Унтеръ-офицеръ Яковъ Грибовъ.

6) Унтеръ-офицеръ Василій Тарасовъ и рядовой Григорій Авдѣевъ.

7) „Исторія Грузинской пѣшей Дружины“, стр. 183 и 184.

8) Шесть ротъ тифлиссевъ, половина команды стрѣлковъ, полурота саперъ и сотня Грузинской Дружины.

были уничтожены въ тѣхъ же мѣстахъ хлѣбныя посѣвы и раззорено нѣсколько другихъ деревень.

Но все это не образумило Джурмутцевъ, и они не думали просить о помилованіи; мало того, даже стали возбуждать противъ насъ и сосѣднее общество Канады. Бельгардъ вознамѣрился поскорѣ покоичить съ ними, такъ какъ и въ другихъ пунктахъ собиравлись партіи непріятели. Для обезпеченія своего успѣха онъ потребовалъ къ себѣ колонну полковника Давыдова, бывшую въ Кялато и пока бездѣйствовавшую. Она прибыла въ Тамалду къ 5-му іюля, а 6-го числа отрядъ двинулся въ канадальское общество, „гдѣ еще никогда не бывала русская нога“. Дороги, ведущія въ Канаду, отличались многими недостатками; вести по которой либо пѣзъ ихъ весь отрядъ было крайне трудно; кромѣ того, было бы полезнѣе нѣсколько развлечь непріятельскія силы. Велѣдствіе этого генералъ Бельгардъ раздѣлилъ войска на двѣ колонны и въ каждую изъ нихъ назначилъ по полузводу стрѣлковъ.

Первою выступила лѣвая колонна, подъ начальствомъ полковника кн. Андроникова, вмѣя стрѣлковъ въ авангардѣ. Переправившись черезъ Джурмутъ-чай у сел. Бехельды и слѣдуя по правому берегу рѣки, она около полудня подошла къ селенію Гортльгубъ. По пути стрѣлкамъ не разъ приходилось разряжать свои штуцера по пикетамъ и небольшимъ партіямъ, которыя, впрочемъ, уступали свои позиціи безъ сопротивленія и старались поскорѣ скрыться. На слѣдующій день, 7-го іюля, колонна, съ незначительными препятствіями, вошла въ канадальское ущелье и стала противъ сел. Колобъ, находившагося за рѣчкою Тланъ-чай. Расположивъ ее на двухъ уступахъ ската, полковникъ князь Андрониковъ открылъ по селенію артилерійскій огонь, а для занятія переправы черезъ Тланъ-чай и опушки лѣса на противоположномъ скатѣ ущелья послалъ часть пѣхоты, милиціи и стрѣлковъ. Непріятель устремился изъ селенія къ опушкѣ лѣса, но, будучи здѣсь встрѣченъ сильнымъ огнемъ стрѣлковъ и милиціоперовъ, остановился, засѣлъ за камнями и утесами и началъ отбиваться. Однако вкорѣ онъ былъ атакованъ и прогнанъ, причѣмъ милиціонерамъ былъ вываченъ у него значокъ канадальскаго наиба Магомь-Омара. Значительная партія горцевъ рѣшилась повидимому отстоять Колобъ, во что бы то ни стало, но, замѣтивъ дымъ отъ пылавшихъ деревень вверхъ по ущелью, зажженныхъ подходившею правою колонною генерала Бельгарда, пришла въ крайнее замѣшательство и, покинувъ Колобъ, бросилась къ горѣвшимъ деревнямъ для спасенія своего имущества и семействъ отъ огня и правой колонны. Тогда лѣвая колонна, устроивъ поспѣшно мостъ черезъ Тланъ-чай, переправилась по немъ и заняла Колобъ, безъ большаго сопротивленія. Въ добычу намъ досталось немного скота, разное имущество и оружіе.

Дѣйствія правой колонны выразились въ слѣдующемъ: она выступила, подъ начальствомъ самого генерала Бельгарда, изъ Тамалды черезъ три часа послѣ лѣвой колонны. Полузводъ стрѣлковъ съ штабъ-капитаномъ Познякомъ, во все время движенія этой колонны, находился въ составѣ авангарда. Переправившись черезъ Джурмутъ-чай у сел. Гириль, колонна поднялась на гору Ябы-Мееръ, отдѣляющую общество Джурмутъ отъ Канады, и заняла позицію на урочищѣ Ябыкаль. На слѣдующій день, 7-го іюля, она перешла черезъ Тланъ-чай, уничтожила на пути два селенія и, выбивая непріятели тамъ, гдѣ онъ оказывалъ сопротивленіе, подступила къ наибольшему и наибильнѣйшему аулу Цымгъ, при чемъ стрѣлкамъ пришлось со-

вершить обходъ для выбитія лезгинъ изъ фланговой позиціи, откуда они пытались задержать наше приближеніе къ Цымгѣ. Сюда, тѣмъ временемъ, успѣли собраться довольно большія партіи изъ соседнихъ деревень, желая воспользоваться крѣпкимъ мѣстоположеніемъ аула, чтобы остановить наше наступленіе. Каменные сакли аула, расположеннаго на горномъ отрогѣ, возвышались амфитеатромъ и, дѣйствительно, представляли все удобства для обороны. Укрывшись въ нихъ, горцы открыли по авангарду сильный огонь, но милиціонеры, саперы, стрѣлки и рота эриванцевъ, не обращая на него вниманія, быстро поднялись изъ глубокаго ущелья по весьма крутому скалестому подъему, обстрѣляли на ходу аулъ и овладѣли ближайшими саклями, изъ которыхъ лезгины успѣли убраться и занимать сакли верхнихъ террасъ. Наконецъ, ворвалась въ аулъ и вся колонна. Тогда защитники Цымги, видя невозможность отстоять аулъ, сдѣлали еще залпъ съ послѣдней террасы и скрылись въ горахъ. Предавъ пламени Цымгу, колонна достигла, наконецъ, Колоба и, атаковавъ его съ лѣвой стороны одновременно съ колонною полковника кн. Андроникова, овладѣла имъ и преслѣдовала непріятеля до вершины хребта Хуналь-дагъ. Кромѣ трехъ селеній, было сожжено еще по пути слѣдовація колонны до двадцати хуторовъ. Былъ шестой часъ пополудни, когда обѣ колонны соединились и, пройдя Колобъ, заняли надъ нимъ позицію.

Въ дѣлѣ 7-го іюля стрѣлки обратили на себя особенное вниманіе начальника отряда, имѣвшаго возможность лично слѣдить за ихъ дѣйствіями въ правой колоннѣ. Представивъ штабсъ-капитана Позняка шесть дней тому назадъ къ ордену св. Владиміра, генералъ Бельгардъ не затруднился ходатайствовать вслѣдъ затѣмъ о награжденіи его чиномъ въ слѣдующей реляціи: „при движеніи лезгинскаго отряда въ кападалское общество, штабсъ-капитанъ Познякъ слѣдовалъ съ полувзводомъ стрѣлковъ въ авангардѣ правой колонны, и 7-го іюля, когда непріятель близъ селенія Цымги занялъ высоты, открывъ по авангарду сильный ружейный огонь, офицеръ этотъ занялъ весьма удобную позицію, мѣткими выстрѣлами принудилъ горцевъ отступити и тѣмъ облегчилъ занятіе сказаннаго селенія безъ большой потери съ нашей стороны. Нижніе же чины, стрѣлки — сказано далѣе — при выбитіи горцевъ изъ селенія Колобъ отличились примѣрнымъ мужествомъ, хладнокровіемъ и въ особенности мѣткою стрѣльбою, которая нанесла непріятелю сильный вредъ“. За это дѣло два изъ нихъ получили знаки отличія военнаго ордена ⁹⁾.

8-го іюля отрядъ двинулся обратно къ Тамалдѣ, по дорогѣ, по которой наступала лѣвая колонна кн. Андроникова. Стрѣлки были въ аррьергардѣ. Лишь только авангардъ, послѣ перестрѣлки, овладѣлъ переваломъ на хребтѣ Арабихкалъ, и вслѣдъ затѣмъ тронулись главныя силы, какъ значительная партія, выйдя скрытно изъ ущелья р. Канадуръ, заняла высоты Хуналь-дагъ, командовавшія надъ путемъ отступленія съ правой стороны, и стала бросать громадные камни, сопровождая низверженіе ихъ ружейною пальбою. Чтобы сбить ее съ позиціи и тѣмъ открыть путь отступленія, была послана рота гренадеръ, полувзводъ стрѣлковъ и двѣ сотни Грузинской пѣшей Дружины. Не смотря на огромные валуны, съ грохотомъ катившіеся сверху внизъ,

⁹⁾ Рядовые: Филиппъ Марковъ (№ 88247) и Данило Шкалота (№ 88248). (Дѣло особ. отд. арх. шт. кавк. воен. окр. 1850 г. № 117).

стрѣлки взбирались на гору безостановочно. Имъ впервые приходилось испытать ощущенія подобнаго рода; но такъ какъ въ подвижности и ловкости у нихъ недостатка не было, то они, лавируя весьма удачно между валнившимися глыбами, приблизились, наконецъ, къ неприятелю, не имѣя ни одного ушибленнаго, тогда какъ даже миллионеры немного пострадали. Еще нѣсколько шаговъ—и для горцевъ готовилась лихая атака; но сопротивление не входило въ ихъ расчеты, и они поспѣшили очистить позицію, въ особенности, когда на флангѣ у нихъ появились роты, послѣдняя имъ въ обходъ. Стрѣлки открыли по бѣгущимъ мѣткій огонь и заставили ихъ убраться настолько далеко, сколько это было необходимо для безопаснаго стѣдованія войскъ. Оно происходило почти до самаго ночлежнаго пункта по открытому горному хребту, поэтому дальнѣйшихъ столкновеній съ неприятелемъ, благодаря преимущественно охраненію штуцеровъ, не произошло. 9-го іюля отрядъ стаялся на урочищѣ Тамалдъ. „Такимъ образомъ—писалъ генераль Бельгардъ—послѣ этой экспедиціи, войска, преодолевъ необыкновенныя препятствія мѣстности, совершили движеніе въ общество Канада, куда до этого времени еще не проникало русское оружіе, и въ два дня разорили почти всѣ селенія, посѣвы и хутора этого общества. Священнымъ долгомъ считаю свидѣтельствовать о неослабномъ рвеніи къ службѣ, твердости духа и храбрости, оказанныхъ всѣми частями этого отряда“¹⁰⁾.

Въ дѣйствительности, отрядъ не достигъ цѣли, состоявшей въ томъ, чтобы навести страхъ на горныя общества: озлобленные разрушительными операціями отряда, лезгини удалились въ глубину горъ и въ сосѣднія общества, и ни одинъ изъ нихъ въ теченіе экспедиціи не являлся къ Бельгарду съ просьбою о помилованіи или же съ предложеніемъ покорности.

Позиція, которую занималъ полковникъ Давыдовъ у Кялало, составляла центръ горныхъ магаловъ и прикрывала лезгинскую кордонную линію отъ шинскаго ущелья до Закаталъ. Давыдовъ поэтому имѣлъ возможность отрѣзать отступленіе партій, которыя попытались бы спуститься въ долину Алазани, вправо отъ Закаталъ. Горцы это отлично понимали, и потому, какъ только колонна Давыдова очистила Кялало и, по требованію генерала Бельгарда, направилась на Тамалду, то они, подъ предводительствомъ прибекаго наиба Тамимъ-Аги, бросились на Кусуръ и черезъ хребетъ Динди-дагъ направились на плоскость, предварительно укрѣпляя удобныя позиціи завалами и оставляя на нихъ резервы, назначенные для прикрытія своего отступленія. Такъ какъ джаро-белаканскій округъ оказался въ большой опасности, и жители его стали убѣгать изъ деревень, то генераль Бельгардъ возвратилъ колонну Давыдова въ Кялало. Тамимъ-Ага, тѣмъ не менѣе, успѣлъ захватить кое-какую добычу. Горцы приободрились.

Спустя нѣкоторое время, большія силы лезгинъ сосредоточились въ Ирибѣ, во главѣ уже съ самимъ Даніельбекомъ. По донесеніи объ этомъ лазутчиковъ, не указавшихъ, впрочемъ, направленія, которое намѣрено принять скопище, 24-го іюля на Меседельгерѣ собрался отрядъ изъ шести ротъ пѣхоты, съ крѣпостными ружьями, роты саперъ, взвода стрѣлковъ, четырехъ горныхъ орудій и ракетной команды. Начальнику этого отряда генеральнаго штаба подполковнику Марку было приказано двинуться на усиленіе войскъ, расположенныхъ въ горномъ магалѣ белаканскаго округа, и

¹⁰⁾ Рапортъ г.-м. Бельгарда 12-го іюля 1850 г. № 755.

вмѣстѣ съ тѣмъ ему дана была инструкція—зайти въ тылъ селенію Кусуръ. Выступивъ 25-го іюля, отрядъ, послѣ немовѣрныхъ трудовъ, понесенныхъ въ пути до 29-го числа включительно, прибылъ, наконецъ, на позицію при сел. Кядало. Простоявъ въ совершенномъ бездѣйствіи до 4-го августа, полковникъ Маркъ получилъ отъ лазутчиковъ свѣдѣнія, по которымъ узналъ, что скопища Даниельбека, вовсе не думая тревожить Кусуръ, направились къ сѣверу отъ аула Ари и были встрѣчены дагестанскимъ отрядомъ кн. Аргутинскаго. При такомъ условіи, стоятъ въ Кядало оказывалось безполезымъ, тѣмъ болѣе, что наступили холода. „По причинѣ страшныхъ холодныхъ вѣтровъ—писалъ генераль главнокомандующему—нижніе чины начали заболѣвать, и поэтому я вынужденъ былъ оставить кядалоскую позицію и 5-го августа двинулся къ горѣ Сапанъ-дагъ, пославъ часть отряда въ Лагодехи для укрѣпленія центра линіи“¹⁾. Стрѣлки пришли на Сапанъ-дагъ, не имѣя ни одного больного.

Начальникъ колонны, расположенной на Сапанъ-дагъ, подполковникъ Фрейтагъ, получивъ свѣдѣніе, что скопище горцевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго отчаяннаго бѣглеца Мелькумъ-Ралжаба, заняло селеніе Башъ-Мухахъ, немедленно командировалъ туда маіора Фелькнера, съ двумя ротами гренадеръ, 15-ю стрѣлками и полусотнею Грузинской Дружины. Колонна захватила горцевъ въ селеніи на разсвѣтѣ 9-го августа и, послѣ перестрѣлки, прогнала ихъ въ горы. Они оставили десять и унесли съ собою до двадцати раненыхъ. Затѣмъ колонна возвратилась на Сапанъ-дагъ, гдѣ простояла до 7-го сентября. Въ теченіе этого времени дожди и вѣтры сильно ее одолевали, но стрѣлки мужественно перенесли всѣ капризы природы. Наконецъ, 6-го сентября выпалъ снѣгъ, и колонна была спущена на плоскость — хотя тревожные слухи о приготовленіяхъ Шамилъ къ вторженію въ Кахетію не переставали доходить до генерала Чилева, возвратившагося изъ отпуска и вступившаго въ должность. Войска прошли въ мухакское ущелье и расположились на урочищѣ Ахдамъ-Тахта. На новой стоянкѣ также не весело было стрѣлкамъ: тѣ же лишенія и невзгоды, а главное—томительное и бесплодное ожиданіе нападенія горцевъ. Къ концу сентября они были передвинуты въ Лагодехи.

Вообще, Шамилъ въ 1850 году обращалъ на лезгинскую линію особенное вниманіе. Онъ зналъ всѣ слабыя стороны ея и не оставлялъ намѣренія о вторженіи въ Кахетію. Нанбы его наперерывъ пользовались оплошностями сторожевыхъ постовъ кордона, врывались на плоскость, грабили и уводили въ плѣнъ жителей. Эти мелкія нападенія, тревожившія линію и отражавшія также на стрѣлкахъ, служили лишь рекогносцировками и развѣдками для будущихъ генеральныхъ предпріятій Шамилъ, неизбежность которыхъ то и дѣло подтверждалися свѣдѣніями изъ горъ. Въ началѣ октября Чилевъ, дѣйствительно, узналъ, что послѣ праздника курбанъ-байрама сильное скопище готовится прорваться на плоскость, преимущественно между Закагалами и Белаканами. Вслѣдствіе этого онъ послѣдствіемъ сдѣлать „надлежація передвиженія“ войскъ по линіи для наилучшаго отпора горцамъ. Полувзводъ стрѣлковъ, съ двумя ротами Тифлискаго гренадерскаго полка, былъ отправленъ 9-го октября изъ Лагодехи въ укрѣпленіе Бежанъ-

¹⁾ Репортъ г.-м. Бельгарда 10-го августа 1850 г. № 998.

яны „для усиленія лѣваго фланга лезгинской линіи“¹²⁾. Но на этотъ разъ тревога оказалась ложною, и въ округѣ царила полная тишина. Однако, не смотря на это, стрѣлки были задержаны на лезгинской линіи до 10-го ноября и затѣмъ ужъ отпущены въ Гомборы, такъ какъ горцы не могли болѣе собраться въ горахъ, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, для вторженія хотя бы даже въ Кахетію. Стрѣлки не понесли никакихъ потерь и имѣли только одного контуженаго камнемъ; всѣ они вернулись въ Гомборы цѣлыми и здоровыми. Это обстоятельство, и отчасти незначительность потерь во всемъ даже отрядѣ, Генераль Чилиевъ относилъ, между прочимъ, также къ распорядительности штабсъ-капитана Позняка и смѣтливости стрѣлковъ, которые дальностью и мѣткостью своего огня не разъ заставляли горцевъ покидать ихъ крѣпкія позиціи, не причинивъ намъ вреда.

Переходя къ операціямъ въ Дагестанѣ, гдѣ дѣйствовала 4-я рота стрѣлковъ, слѣдуетъ замѣтить, что Шамилъ, послѣ погромовъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, предпочелъ ограничиться одними лишь мелкими нападеніями и большихъ скопищъ не собиралъ. Онъ отлично понималъ, что большія сраженія очень легко могутъ погубить его могущество, да и не на что было продовольствовать большія скопища, такъ какъ самыя богатія владѣнія имама были доведены до крайняго истощенія. Партизанская война измѣнила условія походной и боевой жизни нашихъ войскъ, и князь Аргутинскій, противъ партій непріятели, тревожившихъ насъ по всей границѣ, держалъ лишь небольшіе отряды на разныхъ болѣе или менѣе удобныхъ пунктахъ. Въ случаѣ же слуховъ о какихъ-либо серьезныхъ преднамѣреніяхъ горцевъ, онъ передвигалъ войска по линіи сообразно съ обстоятельствами. Такимъ образомъ, боевыя столкновения съ непріателемъ и наши побѣды надъ нимъ уступили мѣсто всѣмъ невзгодамъ и лишениямъ почти исключительно одной походной жизни. По словамъ официальныхъ дописаній, „ужасная воля Шамилія не давала горцамъ покоя, и даже глубокою зимою они, хотя съ неудовольствіемъ, собирались въ значительныя партіи и старались вредить намъ всевозможными средствами“. Насколько эти сборы тревожили наши войска, свидѣтельствуетъ слѣдующій случай: въ половинѣ февраля 1850 года, не смотря на сильные морозы и большіе снѣга, горцы ворвались въ Унджугатъ и, послѣ небольшой перестрѣлки съ жителями, заняли его и строго наказали „измѣнниковъ ислама, друзей невѣрныхъ“. Партія, правда, была незначительная, но искра могла обратиться въ пожаръ, поэтому кн. Аргутинскій, узнавъ о нападеніи, выступилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Джешугатай съ небольшимъ отрядомъ¹³⁾, въ составъ котораго входила и 4-я рота стрѣлковаго баталіона. Въ Джешугатай онъ присоединилъ къ себѣ три баталіона пѣхоты¹⁴⁾ и двѣ сотни кайтагской милиціи, а въ Курахѣ должны были собраться другія войска¹⁵⁾ и ожидать его приказаній. Но горцы, отражаемые всюду жителями и увѣдомленные о приближеніи князя Аргутинскаго,

¹²⁾ Рапортъ ген. Чилиева 10-го октября 1850 г. № 1461.

¹³⁾ Составъ: 2-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 4-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 4 орудія горной № 2-го батареи, ракетная команда.

¹⁴⁾ 1-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка.

¹⁵⁾ 1-й и 2-й баталіоны князя Варшавскаго полка, 4 горныхъ орудія, двѣ сотни кюринской конной милиціи, двѣ сотни кубинскихъ военныхъ нукеровъ.

отступили въ горы. Отрядъ былъ немедленно распущенъ ¹⁶⁾. Черезъ нѣсколько времени горцы опять потревожили кн. Аргутинскаго, а вмѣстѣ съ нимъ и стрѣлковъ, вторженіемъ своимъ въ казикумухское ханство. Слова противъ нихъ были направлены небольшою отрядъ, который дошелъ только до даргинскаго округа и возвратился обратно, такъ какъ мюриды, получивъ достойный отпоръ отъ самихъ жителей, сочли бесполезнымъ дожидаться еще прибытія нашихъ войскъ. По роспускѣ войскъ на зимнія квартиры, стрѣлки были посланы въ Муселимъ-ауль „для охраненія края отъ горцевъ, еслибы они вторглись въ казикумухское ханство“. Въ этомъ аулѣ рота провела три холодныхъ мѣсяца, терпя всякія лишения и развлекаясь слухами и разсказами о ложныхъ и дѣйствительныхъ тревогахъ, а также о походахъ нѣкоторыхъ партій, пробравшихся въ немирныя аулы.

Наконецъ, наступило время, когда можно было совершать передвиженія въ горахъ безъ большихъ затрудненій. 2-го іюня кн. Аргутинскій выступилъ съ небольшимъ отрядомъ ¹⁷⁾, въ составъ котораго входила рота стрѣлковъ, на кутешинскія высоты и 6-го числа перешелъ на Турчидагъ. Желая узнать, въ какомъ положеніи находился Чохъ, разгромленный въ прошломъ году, кн. Аргутинскій, съ частью войскъ, въ томъ числѣ и съ ротою стрѣлковъ, 13-го числа прибылъ къ чохскому селу. Опъ увидѣлъ, что селеніе было вновь укрѣплено и даже болѣе неприступно—что доказывало мпояество подземныхъ казематовъ, съ толстыми каменными сводами въ нѣсколько слоевъ. Въ вновь возведенныя фортификаціонныя сооруженія приписывали египетскому инженеру, уроженцу малой Чечни, Юсуфъ-Гаджи, прибывшему изъ Константинополя въ чинѣ полковника турецкой службы. Осмотрѣвъ былъ также аулъ Салты, который оказался совершенно брошеннымъ жителями, а развалины его, столь знакомыя стрѣлкамъ, покрытыи бурьяномъ ¹⁸⁾.

Во время этихъ передвиженій у кн. Аргутинскаго созрѣлъ планъ новыхъ дѣйствій. „Желая лично осмотрѣть—писать онъ—тѣ части дусераратскаго магала казикумухскаго ханства, въ коихъ мигъ до сихъ поръ не удалось быть, и получивъ свѣдѣнія, что въ тѣхъ мѣстахъ собираются горцы, я предпринялъ движеніе въ ту часть края“. Дусераратскій магалъ примыкалъ къ лезгинскимъ обществамъ; жители его не признавали власти управляющаго казикумухскимъ ханствомъ и, находясь въ зависимости отъ непокорныхъ горцевъ, перѣдко участвовали въ набѣгахъ на самое ханство. Расположивъ часть отряда на гамашинскихъ высотахъ, князь съ остальными войсками двинулся 22-го числа въ Дусераратъ къ сел. Шали, а 24-го къ сел. Арчи, бывшему тогда центромъ мусульманскаго образованія и имѣвшему въ свѣтущемъ состояніи обширное духовное училище для всего Дагестана. При приближеніи къ аулу, отрядъ встрѣтилъ препятствіе, устраненіемъ котораго былъ обязанъ преимущественно стрѣлкамъ. Объ этомъ обстоятельстве кн. Аргутинскій доносилъ главнокомандующему слѣдующее: „въ томъ мѣстѣ, гдѣ дороги расходятся въ Арчи и Дусерекъ, непріятель занялъ вы-

¹⁶⁾ Рапортъ князя Аргутинскаго 19-го февраля 1850 г. № 17.

¹⁷⁾ 4-я рота стрѣлковаго баталіона, 1-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 2-й дивизионъ драгунскаго принца Виртембергскаго полка, сборная казачья сотня № 7 полка, одно орудіе № 2 батареи 20 артилерійской бригады, конныя и пѣшія ракетныя команды.

¹⁸⁾ Рапортъ кн. Аргутинскаго 19-го іюня 1850 г. № 49.

соты, завязать перестрѣлку и бросать камни на проходящія вофеса. Стрѣлки кавказскаго стрѣлковаго баталіона и крѣпостныя ружья Дагестанскаго пѣхотнаго полка заставили его удалиться¹⁹⁾. Подробности же этого дѣла потковникъ Геннингъ передаетъ такъ:

„При движеніи отряда къ аулу встрѣтилось такое положеніе: стѣва—глубокая бурливая рѣка Арчи-чай, безъ мостовъ и бродовъ, а справа—очень значительная высота, почти отвѣсно спускающаяся къ рѣкѣ. Между подножіемъ высоты и рѣкою проходила дорога шириною сажень до десяти. Шагахъ въ 1,200—1,500 отъ нея, на высотѣ, выдавалась длинная, параллельно дорогѣ, гряда обломковъ скалы: затѣмъ выше и ниже гряды—гладкая покатость. На грядѣ собралась партія горцевъ, человекъ въ 200—300. Когда же отрядъ, имѣя въ головѣ 20—30 конныхъ милиціонеровъ, сталъ проходить описанное мѣсто, то горцы начали спускать камни; но милиціонеры, вовремя замѣтивъ опасность, проскакали пространство благополучно; пѣхотѣ же нечего было и думать двигаться подъ градомъ пудовыхъ и болѣе камней. Кто бывалъ въ походахъ того времени, тотъ хорошо знаетъ печальныя послѣдствія такого града. Отрядъ долженъ былъ остановиться, и назначена была обходная колонна, чтобы сбить непріятеля. Такое обстоятельство задержало бы движеніе вофесъ на цѣлый день, тогда какъ захватить Арчи пужно было немедленно. Въ виду этого, командиръ 4-й роты стрѣлковаго баталіона капитанъ Аленинъ 2-й доложилъ командиру вофесамъ, что на то разстояніе, гдѣ находились горцы, итущерныя пули достижимы. Князь посмѣлъ на него съ недоувѣріемъ, но приказалъ вызвать десять стрѣлковъ и попробовать, а самъ сталъ наблюдать въ зрительную трубу. Когда стрѣлки открыли огонь, то горцы въ ту же минуту зашевелились и быстро стали уходить, а кн. Аргутинскій, обратившись къ близстоявшимъ, сказать съ удивленіемъ: „представьте, у нихъ есть рашенки“. Велѣдъ затѣмъ онъ приказалъ дать сигналъ движенія впередъ, а десяти стрѣлкамъ — остаться на мѣстѣ, пропустить отрядъ и присоединиться къ арріергарду. Такимъ образомъ отрядъ прошелъ подъ прикрытіемъ десяти стрѣлковъ. При приближеніи его къ аулу, защитники разбѣжались, бросивъ свои святилища на произволъ судьбы. Арчи бытъ заняты и, конечно, немедленно разметаны и сожжены. Кн. Аргутинскій не имѣлъ возможности перейти Дусарарать-чай для дальнѣйшаго движенія, велѣдствіе чего принялъ обратный путь. Такимъ образомъ ему не удалось пріисудить горцевъ къ сборамъ, и они предоставили русскимъ хозяйничать по своему усмотрѣнію и при этомъ не обнаруживали ни малѣйшей попытки вредить имъ. На возвратномъ пути отрядъ сжегъ аулъ Шали; не были пощажены также хлѣба и посѣвы горцевъ, скрывшихся въ неприступныя тущобы съ своими семействами и имуществомъ. Совершилось даже немислимое: отрядъ отступалъ, совершенно не преслѣдуемый непріятелемъ. „Несмѣлость непріятеля—писалъ кн. Аргутинскій—до сихъ поръ только издала слѣдствіе за отрядомъ, или нежеланіе вступитъ въ бой дошли до того, что онъ даже не пользовался занятіемъ такихъ мѣстъ, гдѣ бы онъ могъ оказать намъ упорное сопротивленіе, какъ напримѣръ, перевалъ черезъ Шали-дагъ—въ особенности, еслибы непріятель занялъ его при обратномъ слѣдованіи отряда“.

Въ Дагестанѣ водворилось сукокетствіе; по крайней мѣрѣ въ это время

¹⁹⁾ Рапортъ кн. Аргутинскаго 30-го іюня 1850 г. № 83.

нигдѣ горцы не обнаруживали никакихъ серьезныхъ движеній, вслѣдствіе чего кн. Аргутинскій распустилъ отрядъ, а стрѣлковъ направилъ 30-го іюня, съ частью войскъ, на Дучрагатырь²⁰⁾. Стоянка на этомъ урочищѣ не ознаменовалась ничѣмъ особенно важнымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ приключеній съ небольшими нашими командами, высланными для рубки дровъ или на фуражировки. Такъ, 2-го августа была отправлена команда, состоявшая изъ одного баталіона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, двадцати человекъ стрѣлковаго баталіона, четырехъ крѣпостныхъ ружей и одной сотни кюринской милиціи, для рубки дровъ въ тѣсу, находившемся въ четырехъ верстахъ отъ лагеря. Вся операція была произведена благополучно и, судя по предшествовавшимъ недавно событіямъ, можно было ожидать, что отступленіе колонны также будетъ произведено безъ затрудненій, но случилось иное. Едва только она успѣла вытянуться, какъ партія человекъ въ сто завязала съ нею весьма сильную перестрѣлку и заставила ее остановиться. Перестрѣлка все усиливалась и угрожала перейти въ рукопашную схватку, но „выстрѣлами стрѣлковъ и крѣпостныхъ ружей горцы принуждены были удалиться“²¹⁾. Потери были незначительны, а стрѣлки все-таки лишились одного нижняго чина убитымъ. Затѣмъ колонна отступила спокойно, и хотя горцы не прекращали издали огня, но вреда никакого принести не могли, вслѣдствіе дальности, а стало быть, и неэффективности ихъ выстрѣловъ. Все негодование мюридовъ обрушилось на однихъ стрѣлковъ, которыхъ они провозгласили брашью.

Лагерная стоянка на Дучрагатырь отличалась многими непривлекательными сторонами, не говоря объ однообразной и скучной жизни, а постоянные дожди и грязь не давали возможности двинуться съ мѣста. Вскорѣ въ самомъ лагерѣ и даже въ палаткахъ не было возможности дуть грустное прозябаніе. „Вслѣдствіе топкости грунта земли, пишетъ кн. Аргутинскій, невозможно было болѣе оставаться“ на прежнемъ мѣстѣ, поэтому 3-го августа лагерь былъ перемѣщенъ на полторы версты. Непріятель, стѣдившій за отрядомъ, рѣшилъ воспользоваться этимъ короткимъ промежуткомъ времени. Когда войска были въ движеніи, онъ показался въ трехъ толахъ, численностью до 400 всадниковъ, на высотахъ Исуча и Дуара. Повидимому, онъ намѣренъ былъ спуститься отсюда по направленію къ Кумуху. Чтобы не допустить его до этого, кн. Аргутинскій двинулъ на Исуча колонну изъ одного баталіона Самурскаго пѣхотнаго полка, роты стрѣлковъ и двухъ сотень конной милиціи. Видя приближеніе войскъ, горцы бросились къ Согратлю. Стрѣлки, шедшіе впереди, напрасно утомляли себя бѣглымъ шагомъ, такъ какъ, при всей своей поспѣшности, не могли догнать всадниковъ; но конной милиціи, опередившей колонну, удалось настигнуть легкихъ и захватить двоихъ въ плѣнъ. Непріятель не переставалъ тревожить и самый лагерь отряда. Такъ, 7-го августа партія хищниковъ, подѣхавъ къ самому лагерю, бросилась на фуражировавшихъ здѣсь покорныхъ намъ жителей. На мѣсто схватки немедленно же былъ направленъ взводъ стрѣлковъ отъ роты штабсъ-капитана Аленина 2-го. „Послѣ нѣсколькихъ весьма удачныхъ выстрѣловъ“ стрѣлки заставили хищниковъ бѣжать съ урономъ²²⁾.

²⁰⁾ Рапортъ кн. Аргутинскаго 30-го іюня 1855 г. № 83.

²¹⁾ Рапортъ кн. Аргутинскаго 6-го августа 1850 г. № 92.

²²⁾ Рапортъ шт.-кап. Аленина 20-го августа 1850 г. № 17.

28-го августа часть отряда, со стрѣлками, была передвинута на кутешинскія высоты для охраненія даргинскаго округа и мехтулинскаго ханства отъ покушеній горцевъ, которые, по донесеніямъ лазутчиковъ, собирались для вторженія въ эту часть края. Покушенія эти, если только были, окончились тотчасъ же при приближеніи нашихъ войскъ. Постѣ того сношенствіе пачѣмъ не нарушалось въ теченіе двухъ слѣдующихъ недѣль, а 15-го сентября стрѣлки были отведены въ Муселимъ-аулъ, откуда, спустя нѣкоторое время, направлены въ Гомбори.

И такъ, событія въ прикаспійскомъ краѣ въ 1850 году не отличались ни блескомъ, ни кровопролитіемъ, ни даже разбѣрами своими. Они состояли изъ тревогъ, передвиженій и преслѣдованій незначительныхъ партій, дѣйствовавшихъ, по требованію Шампля, враждебно по отношенію къ покорнымъ намъ ауламъ, которые мы обязаны были защищать. Но эти тревоги и сопряженныя съ ними лишенія были необходимы, какъ и разгромленіе сильныхъ непріятельскихъ укрѣпленій, для еще большаго и лучшаго заката стрѣлковъ, которые, къ слову сказать, вели себя совершенно въ духѣ кн. Аргутинскаго. Съ полнымъ сознаніемъ необходимости всякихъ жертвъ, каковы бы онѣ ни были, и даже съ удовольствіемъ, устремлялись они туда, гдѣ являлась опасность, бодростью и молодцеватостью своею постоянно радуя маститаго полководца, который умѣлъ цѣнить ихъ какъ нельзя лучше и не упускалъ случая оказать имъ свое вниманіе и расположеніе, благодаря которымъ командиръ 4-й роты капитанъ Аленингъ, за военныя отличія въ 1850 году, удостоился получить орденъ св. Станислава 2-й степени. Въ предположеніяхъ для военныхъ дѣйствій на 1851 годъ онъ писалъ главнокомандующему, между прочимъ, слѣдующее: „необходимо имѣть въ составѣ отряда по двѣ роты саперъ и стрѣлковъ. Польза тѣхъ и другихъ несомнѣнна, въ особенности при столь отличномъ состояніи, въ какомъ находятся кавказскіе саперный и стрѣлковый баталіоны“²³⁾. Къ этому документу придется еще возвращаться, когда нужно будетъ доказать, что не одно лишь хорошее вооруженіе дѣлало кавказскій стрѣлковый баталіонъ необходимымъ для всякаго отряда (такъ какъ въ это время небольшія команды въ пѣхотныхъ полкахъ были также вооружены пистолетами), а тотъ внутренній духъ, который выработался подъ вліяніемъ особыхъ условій и при исключительной обстановкѣ баталіона со дня его сформированія.

Въ заключеніе необходимо сказать и о дѣятельности 1-й роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Выступивъ изъ Гомборъ 16-го марта, она прибыла въ сел. Лучекъ, принимала участіе во всевозможныхъ родахъ охранительной службы и въ фуражировкахъ, но потерь не несла, за исключеніемъ одного убитаго стрѣлка на фуражировкѣ 22-го августа. При проѣздѣ черезъ Лучекъ князя Воронцова, капитанъ Геннингъ представилъ ему свою роту. Главнокомандующій остался въ высшей степени доволенъ образцовымъ ея состояніемъ и объявилъ въ приказѣ по корпусу благодарность командиру баталіона майору Прежевскому и капитану Геннингу. Затѣмъ, рота, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ частей, сопутствовала князю Воронцову въ продолженіе восьмидневнаго его похода при рекогносцировкѣ ущелья Самура. Восхваляя въ приказѣ сопровождавшія его войска за „одушевляющій ихъ от-

²³⁾ Рапортъ 11-го сентября 1850 г. № 168.

личный дух“, онъ вновь объявилъ „искреннюю признательность“, наряду съ начальниками частей, также и капитану Геннингу²⁴⁾.

Застрѣльщичьи команды, о которыхъ выше упомянуто вскользь, были сформированы въ 1850 году при каждомъ баталіонѣ, въ числѣ 24 человекъ, и вооружены литтисскими штуцерами. Но прежде чѣмъ составить эти команды, предписано было „назначить отъ каждаго полка и линейнаго баталіона по одному офицеру и по четыре лучшихъ застрѣльщика и учредить изъ нихъ учебныя команды“. Последнія было предположено составить главнымъ образомъ въ военно-административныхъ центрахъ, и только части кавказской резервной гренадерской бригады и всѣ семь грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, вмѣсто сформированія учебныхъ командъ, должны были послать избранныхъ чиновъ своихъ для обученія стрѣлковому дѣлу прямо въ штабъ-квартиру кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Для обученія же всѣхъ остальныхъ учебныхъ командъ предписано было отправить въ каждую изъ нихъ „изъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона по одному унтеръ-офицеру и одному старшему стрѣлку или по два старшихъ стрѣлка, изъ способнѣйшихъ обучать стрѣльбѣ въ цѣль и обращаться съ штуцерами; въ Темиръ-Ханъ-Шуру же и Кусары командировать учителей изъ роты стрѣлковаго баталіона, въ Дагестанѣ находящейся, по усмотрѣнію командующаго войсками въ прикаспійскомъ краѣ“. На каждаго человека, поступившаго въ учебную команду, предписано было отпускать по 200 босвыхъ патроновъ. „Людей учебныхъ командъ, по надлежащемъ испытаніи дивизионными начальниками и бригадными командирами, распустить по своимъ мѣстамъ, для передачи преподаваемыхъ имъ правилъ въ полкахъ и баталіонахъ застрѣльщикамъ“²⁵⁾. Всѣ эти распоряженія примѣнялись въ теченіе 1851 и 1852 годовъ съ рѣдкимъ успѣхомъ, и послѣ этого нѣтъ надобности долго распространяться объ историческомъ значеніи кавказскаго стрѣлковаго баталіона для войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса.

Послѣ постройки укрѣпленія на р. Урусть-Мартанѣ, т. е. съ конца 1848 и до конца 1850 годовъ, стрѣлки ни разу не заглядывали въ Чечню. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ особенной надобности въ нихъ на этомъ театрѣ и не предстояло, такъ какъ главная наша борьба съ горцами происходила въ Дагестанѣ, вслѣдствіе чего Чечня была относительно спокойна. Пользуясь этимъ затишемъ, начальникъ чеченскаго отряда генераль Нестеровъ принялся за устройство прямого сообщенія между кр. Грозною и кумыкскою плоскостью, которое было почти вдвое короче прежняго²⁶⁾. Для того же, чтобы его обезпечить, онъ построилъ на Сунжѣ, у самаго лучшаго брода, укрѣпленіе Тепли-Кичу, между Грозною и Умаханъ-юртомъ. Къ 1850 году малая Чечня была почти оторвана отъ Шамши, и жители ея, благодаря, между прочимъ, успѣшнымъ набѣгамъ начальника сунженской линіи полковника Слѣпцова, толпами выселялись изъ своихъ трущобъ подъ покровительство нашихъ штыковъ.

²⁴⁾ Приказъ по корпусу 13-го іюня 1850 г. № 110.

²⁵⁾ Приказаніе по войскамъ корпуса 28-го ноября 1850 г. № 110.

²⁶⁾ Прежняя дорога лежала черезъ мостъ на р. Терекѣ въ ст. Николаевской и черезъ ст. Червленную въ Щедринскую, гдѣ была вторая переправа черезъ Терекъ; затѣмъ она спускалась по лѣвому берегу Сунжи до Умаханъ-юрта, гдѣ вновь была переправа черезъ рѣку.

Благіе результаты системы нашихъ дѣйствій въ малой Чечнѣ, отъ которой мы уклонились въ Дагестанъ въ 1847—1849 годахъ, вполне доказали преимущество лопаты и топора передъ пистолкомъ. Та же система долѣе была лечь въ основаніе завоеванія и большой Чечни, которая могла быть только при посредствѣ просьбъ и хорошихъ сообщеній. При этомъ, конечно, нельзя было сразу и всецѣло отказаться и отъ набѣговъ, но къ нимъ рѣшено было прибѣгать только для предупрежденія сборищъ непріятели и въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго вниманія. Дѣятельность нашу въ большой Чечнѣ мы должны были развить на самой плодородной равнинѣ между рѣками Аргуномъ и Хулхулау, гдѣ находились богатше и многочелюдные аулы: Шали, Автуры, Гельдыгенъ, Герменчукъ и др. Нужно было разрѣзать эту равнину по возможности большимъ числомъ широкихъ просѣкъ и связать ея аулы хорошими сообщеніями съ базисомъ нашихъ дѣйствій. Для этого еще въ зимнюю экспедицію 1849—1850 годовъ начата была рубка просѣки отъ кр. Воздвиженской по направленію къ аулу Шали. Иману не трудно было предвидѣть бѣду, которую мы ему готовили, и онъ поспѣшилъ поставить намъ преграду, занявъ выходы съ просѣки знаменитымъ шалинскимъ окопомъ. Въ теченіе 1850 года наши войска два раза штурмовали и раззорали этотъ окопъ, но Шамилъ, при помощи тавлинцевъ, возобновлялъ его съ замѣчательною неутомимостью, а къ началу 1851 года далъ ему грандіозные размѣры.

Задача зимней экспедиціи 1851—52 годовъ въ большой Чечнѣ представляла собою продолженіе нашихъ дѣйствій въ предыдущій годъ и должна была выразиться въ окончательномъ занятіи шалинской поляны и въ истребленіи враждебныхъ намъ элементовъ на пространствѣ между рр. Аргуномъ и Хулхулау. Для этого рѣшено было провести новую просѣку изъ Воздвиженской вправо отъ сдѣланной въ 1850 году, такъ какъ это направленіе, открывшая всю плоскостную Чечню отъ нагорной, приблизило бы насъ къ резиденціи Шамиля—Ведено. Этимъ путемъ можно было бы обойти шалинскій окопъ и заставить чеченцевъ бросить его безъ боя. Дальнѣйшая затѣмъ работа состояла въ продолженіи просѣки съ одной стороны къ Герменчуку, а съ другой въ Автуры, причемъ имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, „очистить со всѣхъ сторонъ входъ на шалинскую поляну“. Исполнивъ все это, мы становились „въ будущемъ году полными хозяевами на шалинской полянѣ—этой главной житницѣ большой Чечни и части нагорнаго Дагестана“. Для выполненія означенныхъ предпріятій было назначено 10 баталіоновъ пѣхоты, рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, рота саперъ, два дивизіона драгунскаго припца Виртембергскаго полка, 5½ сотенъ казаковъ, 20 орудій и ракетная команда ²⁹⁾. Сборный пунктъ этимъ войскамъ былъ указанъ въ кр. Воздвиженской, гдѣ сосредоточивались и продовольственныя запасы. Что касается стрѣлковъ, то еще въ началѣ августа 1850 года начальникъ штаба генералъ Коцебу дѣятельно хлопоталъ о назначеніи ихъ въ чеченскій отрядъ въ составѣ одной комплектной роты. „Нужно испросить—писалъ онъ генералу Вольфу 13-го августа 1850 года—приказанія главнокомандующаго возвратитъ теперь же изъ Дагестана одну роту кавказскаго стрѣлковаго баталіона, ибо въ настоящее время тамъ находятся двѣ роты, а военныя дѣйствія кончены, а пока рота выступитъ,

²⁹⁾ „Куриницы въ Чечнѣ и Дагестанѣ“, полковника Казбека, стр. 260.

паступить и поздняя осень". Но стрѣлковыхъ ротъ, находившихся въ Дагестанѣ, не потревожили, а, по возвращеніи ихъ въ Гомборы, выслана была въ Чечню вторая рота, подъ командою штабсъ-капитана Стефанека, съ младшими офицерами поручиками Врлсберггомъ и Новицкимъ (Петръ) и подпоручикомъ Веняковымъ, въ составѣ 12 унтеръ-офицеровъ, трехъ горнистовъ и 120 рядовыхъ. 18-го ноября рота была уже во Владикавказѣ.

По случаю пріѣзда на Кавказъ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича зимняя экспедиція должна была начаться нѣсколько позже, чѣмъ предполагалось, а именно: 2-го января 1851 года, и кончиться 1-го марта. Къ 2-му января чеченскій отрядъ собрался въ лагерь на правомъ берегу Аргуна. По произведенной 5-го января рекогносцировкѣ, шалинскій окопъ оказался усиленнымъ редутами, вооруженнымъ артилерією и занятымъ многочисленными скопищами. Тавлицы, съ Хаджи-Муратомъ во главѣ, стояли въ тылу окопа на р. Шавдонѣ; Шамиль также прибылъ въ Чечню и вскорѣ ожидать и Даниельбека съ толпами. По болѣзни генераль-лейтенанта Нестерова, начальствованіе чеченскимъ отрядомъ было поручено генераль-маіору Козловскому. 6-го января былъ назначенъ штурмъ окопа, но не былъ приведенъ въ исполненіе по случаю праздника Кабардинскаго полка. Это замедленіе послужило для насъ случайною весьма счастливою, такъ какъ Козловскій неожиданно узналъ въ день праздника отъ лазутчиковъ, что окопъ можно обойти съ праваго фланга. Благодаря этому сообщенію, намъ не пришлось прибѣгать къ штурму. На слѣдующій день Козловскій двинулся съ колонією, въ которую входилъ и взводъ стрѣлковъ, къ раззоренною аулу Бегенъ, взявъ направленіе къ сѣверу отъ старой просѣки. Въ трехъ верстахъ отъ лагера, войска вошли въ рѣдкій лѣсъ; пѣхота занялась рубкою просѣки и къ вечеру успѣла проложить ее на сто сажень ширины и около верста въ длину. Работа производилась безпрепятственно; небольшая перестрѣлка, затѣянная горцами, скоро окончилась, такъ какъ штуцера быстро произвели на нихъ свое дѣйствіе. Чеченцы догадались, что взлѣзѣвшій ими окопъ будетъ обойденъ и, находя удержаніе его неудобнымъ, бросили его и расположились на полянѣ за рѣдкою Шавдономъ, выбравъ здѣсь удобную позицію и ожидая случая вредить нашимъ работамъ. На слѣдующій день, 8-го января, за часъ до разсвѣта, отрядъ, въ которомъ теперь находилась вся рота стрѣлковъ, двинулся по проложенной наканунѣ просѣкѣ и передъ разсвѣтомъ вышелъ на поляну. Горцы хотя предвидѣли эту развязку, но до того растерялись, что не оказали намъ рѣшительно никакого сопротивленія. Войска вошли съ тыла въ шалинскій окопъ и заняли его безъ выстрѣла. Не долго однако продолжалось оцѣпленіе непріятели: онъ опомнился и, быстро разсыпавшись по лѣсу, открылъ огонь. Такъ какъ при этомъ условіи онъ не особенно много терпѣлъ даже отъ нашихъ штуцеровъ, то посланы были въ лѣсъ три баталіона со стрѣлками, которые быстро выбили его оттуда и заставили бѣжать; драгуны довершили пораженіе. Потеря чеченцевъ была велика не числомъ убитыхъ, а знатностію павшихъ сподвижниковъ имама: ауховскаго намба Гоштемира и извѣстнаго наѣздника Давлетъ-Мурзы. Шамиль, стоя на р. Бассѣ съ своею артилерією, оставался нѣкимъ зрителемъ этого крайне печальнаго для него событія. Войска наши приступили къ разрушенію окопа; но его окончательно срыть въ этотъ день не удалось, вслѣдствіе промерзлаго грунта и недостатка

инструментовъ. Успѣли только сдѣлать въ немъ пять удобныхъ проѣздовъ. Послѣ этого отрядъ вернулся въ лагерь безъ преслѣдованія. При обратномъ движеніи рота стрѣлковъ была въ арріергардѣ.

Рубка просѣки продолжалась въ слѣдующіе затѣмъ дни безостановочно. Во все это время начальникъ отряда почти ежедневно высылалъ колонну обыкновенно изъ 4--5 баталіоновъ пѣхоты, назначая въ нее соответственныя части артиллеріи и кавалеріи; каждый разъ въ составъ колонны входилъ непремѣнно взводъ стрѣлковъ, а иногда и цѣлая рота. Первое время главнымъ образомъ было посвящено окончательному разрушенію шалинскаго окопа и рубкѣ лѣса вокругъ шалинской поляны; затѣмъ войска съ особеннымъ усердіемъ трудились надъ просѣками съ одной стороны къ Герменчуку и Автуры, а съ другой—къ мезонинской полянѣ на Басѣ. Нѣтъ нужды описывать ежедневныя происшествія этого періода времени, такъ какъ все они болѣе или менѣе однообразны, а роль стрѣлковъ состояла въ слѣдующемъ: при движеніи впередъ колонны они шли въ авангардѣ и въ боковыхъ цѣпяхъ; по прибытіи на мѣсто рубки, пѣхота принималась за топоры, а стрѣлки, оцѣпивъ рабочихъ и держа наготовѣ штуцера, выстрѣливали непріятеля. Но онъ рѣдко тревожилъ войска во время работы и открывалъ свои нападенія при отступленіи. Какъ только колонна вытягивалась, онъ не упускалъ случая бросаться на арріергардъ. Стрѣлки, часто не имѣя времени зарядить штуцера, отбивали его штыками и, конечно, не обходилось безъ потерь. Съ 14-го по 21-е января они лишились трехъ нижнихъ чиновъ ранеными, а съ 21-го по 28-е одного убитого и двухъ раненыхъ⁹⁰⁾.

Между тѣмъ, успѣхъ работъ былъ изумительный, не смотря на отчаянныя усилія Шамиля помѣнать имъ нападеніями, устройствомъ заваловъ или же попыткою возвратитъ себѣ шалинскій окопъ. Къ концу января послѣдній былъ окончательно срытъ, и все просѣки вокругъ него окончены. Въ февралѣ началась рубка просѣкъ къ Чечень-аулу, къ Атагѣ и мезонинскимъ хуторамъ на Басѣ. 5-го февраля была выслана колонна, подъ начальствомъ полковника Майделя, для рубки лѣса съ сѣверной стороны шалинской просѣки. Колонна состояла изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, взвода стрѣлковъ, команды саперъ, кавалеріи и 6 орудій. Выступивъ въ 6 часовъ утра изъ лагеря, она направилась къ мѣсту работы и, разставивъ цѣпи, принялась рубить лѣсъ. Горцы, не любившіе рано просыпаться, все таки къ 7-ми часамъ успѣли собраться. Густыя толпы ихъ показались въ трехъ верстахъ отъ лагеря, пробираясь на атагинскую дорогу. Немедленно направлена была къ нимъ наша кавалерія. Лихо понеслась она на непріятеля, который успѣлъ, впрочемъ, уклониться отъ удара, бросился въ лѣсъ, скрылся за завалами, устроившими на атагинской дорогѣ, и встрѣтилъ кавалерію огнемъ. Но конная артиллерія и ракеты успѣли нѣсколькими удачными выстрѣлами выбить его изъ завала и заставили разсѣяться по лѣсу. Эти непріятельскія толпы, какъ оказалось впоследствии, составляли партіи Хаджи-Мурата и пайба Талгика; онѣ пришли ночью на Аргунь, съ намѣреніемъ напасть утромъ на нашъ водопой, но убѣдились, что мы не такъ ужь беспечны. Водопой оказался „достаточно обезпеченнымъ принятыми мѣрами предосторожности“. Горцы возвратились, но уже не съ тѣмъ, чтобы обрдовать Шамиля сюрпризомъ, а огорчить его потерями отъ нашихъ гра-

⁹⁰⁾ Донесенія начальника отряда 23-го и 30-го января 1851-года №№ 83 и 154.

нать и ракетъ. Работы наши начались своимъ чередомъ, по чеченцы далеко не думали оставить нашихъ рабочихъ въ покоѣ. Утренняя неудача не сократила однако ихъ предпримчивости. Получивъ новыя подкрѣпленія, непріятель немедленно же повторить свои попытки. Было около десяти часовъ утра, когда конныя толпы его заняли южную, а пѣшія сѣверную стороны просѣки. Подъ прикрытіемъ этихъ партій Шамиль быстро устроилъ батареи и въ одиннадцать часовъ открылъ огонь изъ четырехъ орудій. Въ это же время завязалась въ лѣсу сильная ружейная перестрѣлка, которую у насъ принялъ—авангардъ, лѣвое прикрытіе и преимущественно стрѣлки. Завалы и всѣ закрытія, которыми искусно пользовался непріятель, не могли укрыть его отъ мѣткости нашихъ итуцеровъ, но все же онъ не покидалъ позицій. Наконецъ, послѣ значительнаго промежутка времени, ему оказалось невозможнымъ выдерживать состязаніе съ стрѣлками. Въ донесеніи генераль-лейтенанта Нестерова объ этомъ дѣлѣ говорится: „удачное дѣйствіе нашей артилеріи, движеніе кавалеріи и цѣльные выстрѣлы взвода стрѣлковъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона заставили непріятеля прекратить пальбу и удалиться“. Потеря наша состояла въ этотъ день въ трехъ убитыхъ и семи раненыхъ нижнихъ чинахъ. Въ числѣ весьма многихъ офицеровъ, особенно отличившихся, упоминается въ донесеніи и о штабсъ-капитанѣ Стефанекѣ ³¹⁾.

Къ 7-му февраля лѣсъ былъ окончательно вырубленъ до дороги, идущей изъ Чечень-аула въ Шали, которая была теперь совершенно открыта, и непріятель не могъ проходить по ней и двигать свою артилерію. Отсюда рубка была продолжена къ атагинской дорогѣ. Шамиль собралъ здѣсь большія скопища и рѣшилъ защищаться самымъ упорнымъ образомъ. Волны его работали день и ночь, и вскорѣ выросло множество заваловъ и батарей.

8-го числа выслана была изъ лагеря колонна, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора князя Барятинскаго, для рубки лѣса съ южной стороны просѣки. Она состояла изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, взвода кавказскаго стрѣлковаго баталіона, команды саперъ, всей кавалеріи отряда, 12-ти орудій и ракетной команды. Во время работы часть колонны двинулась впередъ и заняла позицію на р. Шавдонѣ. Еще не успѣла наша кавалерія расположиться на указанныхъ мѣстахъ, какъ за Шавдономъ показался непріятель, который вслѣдъ затѣмъ открылъ огонь изъ четырехъ своихъ орудій. Наша кавалерія поспешила въ атаку—и орудія исчезли, послѣ чего рубка лѣса продолжалась совершенно безпрепятственно. Однако партія чеченцевъ, рассыпавшись по лѣсу, далеко не думали расходиться. Едва только работы прекратились, и колонна начала возвращаться въ лагерь, какъ загремѣла перестрѣлка. Стрѣлки шли частью въ арріергардъ; частью въ боковой цѣпи. На нихъ-то главнымъ образомъ обрушились горцы; но всѣ усилія ихъ прорвать цѣпь и всѣ натиски на арріергардъ не имѣли для нихъ ни малѣйшаго успѣха. Въ этомъ бою участвовали всѣ четыре стрѣлковыя офицера, которые дрались рука объ руку съ солдатами. Барятинскій доносилъ: „не смотря на присутствіе Даніельбека, Хаджи-Мурата и другихъ наибовъ, лично ободравшихъ чеченцевъ и тавлинцевъ, они ничего не могли сдѣлать противъ храбрости и стойкости нашихъ войскъ“. Эти-то качества и воодушевляли будущаго покорителя восточнаго Кавказа

³¹⁾ Рапортъ генераль-лейтенанта Нестерова 13-го февраля 1851 г. № 227.

и фельдмаршала, питая въ немъ врожденную страсть къ блестящимъ подвигамъ; и было чѣмъ воодушевиться: самые отважные и повидимому безумно-смѣлые планы его приводились въ исполненіе этими войсками. Но особеннымъ вниманіемъ князя всегда пользовались стрѣлки, такъ какъ они наиболѣе способствовали выполненію его плановъ. И въ молодецкомъ дѣлѣ 8-го февраля кн. Вярятинскій, въ числѣ весьма немногихъ офицеровъ, особенно обратившихъ на себя его вниманіе своими подвигами, упомянуть также и о штабъ-капитанѣ Стефанекѣ³²⁾. Потери колонны были ничтожны, если принять во вниманіе достигнутые результаты дѣя: ранено 12 нижнихъ чиновъ, контужены 3 оберъ-офицера и 23 нижнихъ чина. Потери же стрѣлковъ сравнительно были велики: съ 4-го по 11-е февраля они имѣли восемь человекъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Однако, этотъ кровавый урокъ, данный соединеннымъ силамъ чеченцевъ и дагестанцевъ, не совсѣмъ отбилъ у нихъ охоту тревожить наши колонны: они каждый разъ бросались на нихъ, хотя уже не съ прежнею дерзостью. Шамиль же не останавливался ни передъ чѣмъ и не падалъ духомъ: съ отеческою заботливостью и съ юношескимъ пыломъ онъ формировалъ постоянно новыя партіи и, благословляя ихъ, отправлялъ на убой. Несчастные горцы, не имѣя ровню никакому успѣху, почти всегда дѣлались жертвою нашего артилерійскаго и штурмового огня, а чаще всего попадали подъ шашки казаковъ и въ особенности драгунъ.

Конечно, работы наши не могли быть задержаны этими партіями и продолжались безостановочно до конца февраля. Стрѣлки, безъ которыхъ на рубку дѣла не высылались ни одна колонна, всегда съ честью выполняли свое назначеніе, хотя въ военныхъ журналахъ того времени и нѣтъ исключительныхъ указаній на ихъ дѣятельность съ 8-го февраля до конца экспедиціи. Къ концу февраля колонны наши могли безъ выстрѣла пройти до Герменчука. Такимъ образомъ, большой Чечніѣ былъ нанесенъ первый сильный и рѣшительный ударъ. Резиденція Шамиля находилась въ большой опасности, и онъ со дня на день могъ ожидать у себя крайне нежеланныхъ гостей. Экспедиція была окончена 1-го марта; все предположенія приведены въ точное исполненіе, и чеченскій отрядъ былъ распущенъ. Генералъ-лейтенантъ Нестеровъ заключилъ описаніе военныхъ дѣйствій 1850—1851 годовъ слѣдующими словами: „военныя дѣйствія чеченскаго отряда продолжались два мѣсяца, въ которыхъ войска наши, кромѣ непомѣрныхъ трудовъ, ознаменовали и покрыли себя новыми подвигами безпримѣрнаго мужества и самоотверженія въ тѣхъ почти ежедневныхъ бояхъ, которые они имѣли съ многочисленнымъ непріателемъ. Не смотря на отчаянное сопротивленіе 10-ти тысячъ чеченцевъ и тавлицевъ, собранныхъ Шамилемъ на шалинской полянѣ, и ежедневную канонаду изъ 4-хъ орудій, войска наши съ честью исполнили предначертанія главнокомандующаго“³³⁾.

Насколько зимняя экспедиція 1850—1851 годовъ была важна по своимъ послѣдствіямъ, видно изъ слѣдующаго Всемилостивѣйшаго рескрипта на имя князя Воронцова:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстился Я о блистательномъ окон-

³²⁾ Рапортъ генералъ-лейтенанта Нестерова 13-го февраля 1851 года № 227.

³³⁾ Рапортъ генерала Нестерова 6-го марта 1851 года № 362.

чашии зимняго похода въ большой Чечнѣ. Отрядъ, вѣренный генераль-майору Козловскому, исполнить исполнить свое назначеніе—открыть намъ свободный во всякое время доступъ въ этотъ край, и войска, сокрушивъ на всѣхъ пунктахъ усиленныя сопротивленія непріятеля, проложили широкія черезъ лѣса просѣки къ плодородной шалинской полянѣ. Такимъ образомъ, совершивъ новый важный шагъ къ постепенному стѣсненію непокорныхъ горцевъ. Относя сеи успѣхъ къ искусству и твердости, съ коими, минуя всѣ препятствія, вы постоянно направляете дѣйствія доблестныхъ войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса къ достиженію этой цѣли, Мнѣ пріятно изъяснить вамъ Мою искреннюю признательность“.

Стрѣлки, принимавшіе въ экспедиціи весьма дѣятельное и видное участіе, также были щедро взысканы милостью Монарха: штабсъ-капитанъ Стефанекъ, поручикъ Вриебертъ, подпоручикъ Венюковъ повышены слѣдующими чинами, а поручикъ Новицкій (Петръ) награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Въ реляціи объ этихъ офицерахъ сказано, между прочимъ, что они „участвовали съ стрѣлками во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только представлялась возможность вредить непріятелю. Будучи сами отличными стрѣлками, офицеры эти поражали непріятеля наравнѣ съ нижними чинами, коихъ дѣйствіями они распоряжались, превосходно пользуясь мѣстностью и предметами естественной защиты. Въ перестрѣлкахъ 8-го, 16-го, 23-го января и 8-го февраля они, расположивъ взводы стрѣлковъ весьма выгодно, сильно вредили непріятелю прицѣльными выстрѣлами“. Нижніе чины получили два креста ⁸⁴⁾ и по два рубля серебромъ на человѣка. Рота стрѣлковъ, по роспускѣ отряда, была, „согласно распоряженію главнокомандующаго“, направлена въ станицу Наурскую, откуда одинъ взводъ ея, подъ командою поручика Новицкаго (Петра), былъ посланъ для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ кавказской линіи. Это было первое появленіе стрѣлковъ на новомъ военномъ театрѣ, съ которымъ читатель ознакомится изъ слѣдующей главы.

IX.

1851 г. Правый флангъ. Закубанскіе горы. Взводъ 2-й роты стрѣлковъ въ бѣлорѣчиномъ отрядѣ. Участіе стрѣлковъ при постройкѣ Бѣлорѣчнскаго укрѣпленія. Стрѣлки въ дагестанскомъ отрядѣ. Отличіе 1-й роты и взвода второй въ дѣлахъ 21-го и 22-го іюня. Молодецкое дѣло стрѣлковъ 13-го іюля на гаманскихъ высотахъ. Участіе стрѣлковъ въ погонѣ за Хаджи-Муратомъ и въ разгромленіи его скопища въ Табасарані. Стараліи князя Аргутинскаго продержатъ у себя стрѣлковъ. Смотръ главнокомандующаго въ Гомборгахъ и въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Взводъ 2-й роты въ легионскомъ отрядѣ. Отличіе стрѣлковъ въ рекогносцировкѣ 30 іюля. Учрежденіе при баталіонѣ четверть-пикавальной роты.

Начало 1851 года ознаменовалось для стрѣлковъ, между прочимъ, первымъ походомъ ихъ на неизвѣстный имъ еще правый флангъ кавказской линіи ¹⁾.

⁸⁴⁾ Рядовые: Власть Василенко (№ 87819) и Трифонъ Жевлаковъ (№ 87820). (Дѣло особ. отд. арх. шт. кавк. воен. окр. 1851 года).

¹⁾ Хотя послѣ зимней чеченской экспедиціи 1850—1851 годовъ, была направлень изъ Чечни на правый флангъ всего одинъ стрѣлковый взводъ, который оставался тамъ

Подъ именемъ праваго фланга разумѣлось пространство отъ верховьевъ р. Кубани до границы Черноморіи. Кубань составляла сѣверную и восточную, а главный хребетъ—вожущую его границы. Гористое на югѣ и слегка лишь покатое къ Кубани, оно изрѣзано множествомъ рѣкъ, текущихъ съ главнаго хребта и выпадающихъ въ Кубань съ лѣвой стороны. Важнѣйшія изъ нихъ: Урупъ, Лаба, Бѣлая, Пинишъ, Псекуисъ и др. орошаютъ плодороднѣйшія равнины между сѣвернымъ берегомъ Кубани и сѣверными склонами главнаго хребта, но и создаютъ своими разливами источники изнурительной лихорадки. Не смотря на послѣднее обстоятельство, берега всѣхъ рѣкъ были густо усеяны аулами богатаго земледѣльческаго населенія. Послѣднее хотя и было повѣстно подъ общимъ названіемъ черкесовъ, но состояло изъ нѣсколькихъ народностей, изъ которыхъ значительнѣйшими были: шапсуги, бжедухи, абадзехи. Первые и вторые жили преимущественно на сѣверной равнинной полосѣ, абадзехи же населяли гористыя верховья притоковъ Кубани и вообще сѣверный склонъ кавказскаго хребта. Къ западу отъ нихъ обитали натухайцы, а къ югу—убыхи. Черкесы—народъ кавказскаго происхожденія съ феодалнымъ общественнымъ устроениемъ. До принятія магометанства князья ихъ охотно вступали въ дружбу и въ союзъ съ русскими князьями и царями противъ крымцевъ, калмыковъ и др. Но туркамъ удалось обратить ихъ къ исламу, и тогда прежняя дружба ихъ съ русскими уступила мѣсто фанатической ненависти къ нимъ. Сословія, правда, стали съ этого времени уравниваться, но владѣльческій классъ никогда не переставалъ пользоваться большимъ значеніемъ въ народѣ.

Воинскія качества ихъ были почти тѣ же, что и у чеченцевъ; но они были гораздо менѣе кровожадны и болѣе правдивы и уже совсѣмъ не доступны для средствъ, направленныхъ къ общественному ихъ разьединенію. Стремленіе наше водворить между ними благіе порядки встрѣтило сильный отпоръ. Какъ фанатики религіи и, еще болѣе,—свободы, черкесы дружно поднялись противъ насъ, какъ противъ гиуровъ и будущиыхъ господъ. Началась продолжительная борьба, имѣвшая лишь тотъ результатъ, что къ концу 1850 года мы заняли казачьими станицами и укрѣпленіями правый берегъ Лабы. Ко времени пріхода сюда стрѣлковъ, это была наша крайняя оборонительная линія; вся живая сила ея заключалась въ двухъ казачьихъ полкахъ. Прежде съ Кубани, потомъ съ Лабы, мы производили набѣги для „наказанія“ черкесовъ за ихъ хищническія продѣлки на нашихъ линіяхъ, но ущербъ, который мы имъ нанесли этими набѣгами, отражался на насъ сильнѣе, чѣмъ на нихъ, такъ какъ мы истощали свои силы, не добившись ничего серьезнаго. Мы жгли посѣвы и дома. Но это не могло быть чувствительно въ странѣ плодородной, обильной лѣсомъ и водою; этимъ мы еще болѣе разжигали ненависть къ намъ богатаго и воинственнаго народа, увеличивая отдѣляющую насъ пропасть. Затрудненія наши увеличились особенно послѣ того, когда между закубанскими горцами по-

весьма короткое время, не участвовалъ притомъ ни въ какихъ большихъ передвиженіяхъ или крупныхъ дѣлахъ, если не считать его содѣйствія постройкѣ Вѣлорѣчнскаго укрѣпленія, тѣмъ не менѣе пришлось распространиться о топографіи и этнографіи новаго для стрѣлковъ театра, принявъ во вниманіе, что кавказскій стрѣлковый батальонъ перенесъ сюда всю свою дѣятельность въ началѣ 1860 года и оставался здѣсь до конца 1863 года.

явился посланный Шамилемъ набѣ Магометь-Аминь—личность въ высшей степени замѣчательная по дарованіямъ и желѣзной волѣ. Онъ приобрѣлъ такое вліяніе между черкесами, что могъ распоряжаться ихъ жизнью и имуществомъ гораздо шире, чѣмъ Шамиль въ Дагестанѣ. Чтобы вѣрнѣе остановить его успѣхи, было признано необходимымъ принять здѣсь, какъ и въ Чечнѣ, систему движенія впередъ укрѣпленными оборонительными линіями. Поэтому рѣшено было лѣтомъ 1851 года передвинуть войска съ Лабы, нашего кордона, на р. Вѣлюю, поставить на ней укрѣпленіе; а затѣмъ, распространиться станицами и постами по правому ея берегу и такимъ образомъ отхватить и оставить у себя въ тылу всю плодородную полосу земли между р.р. Вѣлюю и Лабю.

Для выполненія этого предпріятія къ 20-му апрѣля на правомъ берегу р. Лабы, у станицы Тешгинской, было собрано до десяти баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ взвода стрѣлковъ подъ командою поручика Новицкаго (Петра), четырнадцати сотенъ кавалеріи, двухъ сотенъ милиціи и четырнадцати орудій²⁾. Отрядъ получилъ названіе „бѣлоторѣчнскаго“ и поступилъ подъ начальство командующаго войсками на кавказской линіи генералъ-лейтенанта Заводовакаго. 24-го апрѣля войска перешли по вновь устроенному у станицы Тешгинской мосту черезъ рѣку Лабю, расположились на лѣвомъ ея берегу лагеремъ и немедленно приступили къ постройкѣ мостовъ по дорогѣ къ рѣкѣ Вѣлой. 29-го апрѣля они передвинулись къ рѣкѣ Вѣлой. При этомъ произошла перестрѣлка, въ которой принималъ участіе и стрѣлки; непріятель оставилъ на мѣстѣ десять тѣлъ. Отрядъ расположился лагеремъ на правомъ берегу рѣки Вѣлой, у бывшаго аула Добраки. Горцы встревожились и поспѣшили занять лѣвый берегъ рѣки противъ нашего отряда.

30-го апрѣля небольшая партія, засѣвъ въ тѣсу на лѣвомъ берегу Вѣлой, открыла огонь по цѣпи, расположенной на островѣ невдали отъ праваго берега. Нѣсколько гранатъ, ракетъ и штуцерныхъ пуль заставили ее удалиться. 1-го мая была произведена разбивка укрѣпленія, и продолжалось устройство лагеря. Партія въ 300 человѣкъ вздумала атаковать нашъ пикетъ, но была обращена въ бѣгство артиллерійскимъ огнемъ, при содѣйствіи штуцеровъ, которые затѣмъ держали ее въ отдаленіи. Черезъ день она повторила свою попытку, но, лишившись пяти человѣкъ—чѣмъ обязана была стрѣлкамъ—убѣдилась въ дѣйствительности нашихъ выстрѣловъ и не осмѣлилась болѣе приближаться къ берегу рѣки³⁾.

Въ началѣ мая Магометь-Аминь былъ въ верховьяхъ Лабы. Узнавъ о появленіи русскаго отряда, онъ немедленно прибылъ на рѣку Вѣлюю и разослалъ своихъ муртазиковъ къ убихамъ, шапсугамъ и другимъ племенамъ съ приказаніемъ собираться. Не прошло двухъ-трехъ дней, какъ на

²⁾ Пять ротъ Тенгинскаго пѣхотнаго, два баталіона Ставропольскаго, пять баталіоновъ Кубанскаго егерскихъ полковъ, двѣ роты кавказскаго линейнаго № 2 баталіона, двѣ роты пѣшаго баталіона кавказскаго линейнаго казачьяго войска, рота 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, взводъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, по шести сотенъ отъ 1-й и 3-й бригадъ линейнаго казачьяго войска, двѣ сотни донскаго казачьяго № 15 полка, 201 человѣкъ милиціи, батарейной № 3 батареи 4 орудія, легкой № 3 батареи 21 артиллерійской бригады 6 орудій, конно-казачьей № 13 батареи кавказскаго линейнаго казачьяго войска 4 орудія.

³⁾ Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1851 г. № 181.

лѣвомъ берегу р. Бѣлой начали появляться значительныя толпы. 4-го мая было заложено Бѣлорѣчннское укрѣпленіе, и войска приступили къ усиленнымъ работамъ. Избранный пунктъ командовалъ противоположнымъ неприятельскимъ берегомъ, давалъ возможность обстрѣливать рѣку вверхъ и внизъ на значительныя дистанціи, имѣлъ въблизи лѣсъ для построекъ и обилывалъ здоровою родниковою водою, что было особенно важно, такъ какъ, при свирѣпствовавшихъ здѣсь лихорадкахъ, не всегда было безопасно употреблять воду изъ рѣки Бѣлой. Но за то, неудобство занятаго пункта состояло въ томъ, что теченіе рѣки Бѣлой, при половодіи, постоянно прибояетъ къ правому берегу подмывало его противъ самаго укрѣпленія, и это сильно озабочивало инженеровъ. Абадзехи, а въ особенности обитатели верховьевъ рѣки Бѣлой, видя наше намѣреніе прочно утвердиться на Бѣлой, окрестности которой были ихъ житницею, приняли въ необычайное движеніе. Послѣ того Магометъ-Аминъ лично являлся въ общества шапсуговъ и бжедуховъ и возбуждалъ ихъ къ газавату, а муртазекъ его (муриды), разбѣгая по ауламъ, дѣятельно вербовалъ партіи джигитовъ. Но работы наши шли необычайно быстро, не смотря на то, что горцы тревожили насъ и отвлекали разными демонстраціями на р. Лабѣ. „Непріятель — доносить генералъ Заводовскій — ежедневно вѣтъ изъ за Бѣлой перестрѣлку съ нашими стрѣлками, расположенными на берегу рѣки, но не причинялъ намъ никакого вреда“. Гораздо больше вредили намъ стихійныя силы, и первую изъ нихъ было разлитіе рѣки Бѣлой, которая начала размывать грунтъ подъ самымъ валомъ укрѣпленія. „Принуждены были для охраненія мѣстности прибѣгнуть къ устройству четырехъ береговыхъ утесовъ, которые видимо отклонили въ сторону теченіе рѣки“ ⁴⁾. Другое несчастье составляла лихорадка, которая съ наступленіемъ жаровъ ежедневно увеличивала у насъ число больныхъ. Гомборцы, привыкшіе къ богатному климату дагестанскихъ горъ, также не избѣгли общей невзгоды. Впрочемъ, число ихъ больныхъ уступало въ процентномъ отношеніи числу больныхъ въ другихъ частяхъ, уже достаточно освоившихся съ климатомъ: за іюнь мѣсяць они потеряли всего одного умершимъ.

25-го іюля, по случаю празднованія дня рожденія Государа Императора, съ вала вновь возводимаго укрѣпленія были сдѣланы первые орудійныя выстрѣлы. Абадзехи, такъ легко уступившіе намъ рѣку Бѣлую, начинали понемногу примиряться съ упроченіемъ русской власти въ ихъ землѣ. Старанія Магометъ-Амина не увѣнчались успѣхомъ, и онъ приказалъ обществамъ приступитъ пока къ уборкѣ хлѣба и запасовъ, чтобы осенью открыть серьезныя военныя дѣйствія. Пронски его между шапсугами и бжедухами также не привели къ желанной цѣли. Словомъ, все благоприятствовало намъ прочно утвердиться на Бѣлой.

Въ іюлѣ лихорадки усилились, и госпитали переполнились больными; но работы не прерывались, а гомборцы не ослабили ни на одинъ день своего напряженнаго вниманія. Подъ палящими лучами солнца, съ заряженными штуцерами въ рукахъ, они зорко слѣдили за кустами, разбросанными на противоположномъ берегу Бѣлой, откуда иногда то и дѣло высывались папахи.

11-го іюля, въ пять часовъ пополудни, партія около 300 всадниковъ,

⁴⁾ Рапорты генерала Заводовскаго 9-го мая и 27-го іюня 1861 года №№ 73 и 237.

пользуясь дѣйствиою мѣстностию по Бѣлой, переправилась черезъ рѣку выше укрѣпленія и внезапно папала на цѣпь стрѣлковъ и ея пикеть, выставленный для прикрытія покоса. Стрѣлки быстро сплотились и приготовились къ отпору, а подоспѣвшія двѣ сотни Кубанскаго казачьяго полка, подъ командою лейбъ-гвардіи штабсъ-ротмистра Лорисъ-Меликова, довершили отраженіе непріятели. Нападеніе на другія наши войска, расположенныя на Лабѣ, также не отвлекли бѣлорѣчинскаго отряда отъ его задачи. Къ концу іюля, когда полевая работа окончилась, Магометъ-Аминъ собралъ старшинъ и, требуя ихъ содѣйствія къ изгнанію насъ, торжественно заявилъ, что „ни одинъ русскій не напоитъ коня своего въ р. Бѣлой“. Краснорѣчіе его не могло однако склонить къ газавату старшинъ, ясно сознавшихъ, что бесполезно предпринимать открытое нападеніе на новое укрѣпленіе. Они ограничились тѣмъ, что дали ему обѣщаніе вредить намъ мелкими нападеніями.

Въ августѣ жары усилились, а о лихорадкѣ и говорить нечего. 6-го августа въ бѣлорѣчинскій отрядъ прибылъ главнокомандующій и, осмотрѣвъ укрѣпленіе и войска, 11-го числа уѣхалъ. Все пошло обычнымъ порядкомъ. Скучные, знойные дни, однообразная и тяжелая служба сплпно утомляли и безъ того изнуренныя болѣзнью войска. Объ абадзехохъ лазутчики не могли передать ничего тревожнаго, и все это, вмѣстѣ взятое, много содѣйствовало тому, что стрѣлки 9-го сентября были сущены изъ отряда. Они прибыли въ Гомборы 4-го ноября, оставивъ по пути заболѣвшаго поручика Венюкова и двухъ нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ злокачественной лихорадки. Она поразила также и поручика Врисберга, который умеръ черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ штабъ-квартиру. Жертвы и лишения, перенесенныя стрѣлками были велики, но они утѣшались тѣмъ, что значительно содѣйствовали успѣшной постройкѣ укрѣпленія, послужившаго основаніемъ новой бѣлорѣчинской кордонной линіи. Съ возведеніемъ его мы отхватили въ вѣчное свое владѣніе всю богатѣйшую и живописнѣйшую равнину между рр. Лабою и Бѣлою.

Характеръ дѣйствій и доля участія стрѣлковъ при постройкѣ Бѣлорѣчинскаго укрѣпленія лучше всего выразились въ отзывѣ начальства о поручикѣ Новицкомъ слѣдующаго содержанія: „во время пребыванія въ бѣлорѣчинскомъ отрядѣ онъ отличался распорядительностью, постоянно днемъ и ночью обезпечивая стрѣлками правую сторону лагеря, примыкающую къ р. Бѣлой. На этомъ опасномъ посту поручикъ Новицкій превосходно пользовался дѣйствіемъ штурцеровъ, поражая на дальнемъ разстояніи отважныхъ абадзеховъ, которые, скрываясь поодиночкѣ въ кустарникахъ на противоположномъ берегу рѣки, не переставали тревожить нашихъ лагеря. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручикъ Новицкій, ежедневно обезпечивая водою кавалеріи на р. Бѣлой, 3-го мая пстрелилъ до пяти абадзеховъ и этимъ урономъ принудилъ партіи ихъ разсѣяться и навелъ страхъ на непріятели, который, убѣдившись въ дѣйствительности нашихъ выстрѣловъ, не осмѣлился болѣе приближаться партіями къ берегу рѣки“⁵⁾. За эти заслуги Новицкій былъ награжденъ слѣдующимъ чиномъ, а на взводъ пожалованъ одинъ крестъ⁶⁾.

Другой взводъ 2-й роты также недолго оставался въ ст. Наурской. Въ началѣ іюня, когда большая часть горъ сбросила свои снѣжные покровы, а

⁵⁾ Дѣло особ. отд. арх. окр. шт. 1851 года № 168.

⁶⁾ Крестъ получилъ рядовой Демьянъ Егоровъ (№ 89679).

на пѣкоторыхъ изъ нихъ появился даже подножный кормъ, дагестанскій отрядъ пришелъ въ обычное движеніе. Войска съ нетерпѣніемъ ожидали этой минуты. такъ какъ походная жизнь была во всѣхъ отношеніяхъ пріятнѣе прозябанія въ грязныхъ и смрадныхъ аулахъ. Этого времени еще болѣе желать не. Аргутинскій, заблотившійся, конечно, не объ удобствахъ жизни, а о судьбѣ покорныхъ намъ племень, которыя онъ охранялъ, можно сказать, какъ зеницу ока. Къ 5-му іюня онъ сосредоточилъ большую часть отряда ⁷⁾ на кутенинскихъ высотахъ, куда въ этотъ день прибыли также 1½ роты стрѣлковъ—1-я рота капитана Геннинга 1-го и взводъ 2-й роты поручика Геннинга 2-го. Лагерное расположеніе на кутенинскихъ высотахъ имѣло ту выгоду, что отсюда легко было перейти съ удобствомъ въ казикумукское ханство или въ мехтулинскія и шамхальскія владѣнія, еслибы горы бросились въ ту или другую часть Прикаспійскаго края.

Между тѣмъ старый имамъ, нисколько не утомленный зимнею экспедиціей въ Чечнѣ, успѣлъ къ этому времени организовать въ Аваріи большія партіи и призвать толпы также изъ разныхъ обществъ сѣверной части нагорнаго Дагестана. Наконецъ, прибылъ въ Аварію и онъ самъ, съ лучшими своими мюридами, и вскорѣ двинулся къ Ругджѣ. 17-го іюня онъ собралъ въ Ругджѣ на совѣщаніе всѣхъ наибовъ Дагестана, за исключеніемъ Даниельбека, и, сдѣлавъ разныя распоряженія, между прочимъ приказалъ Омару салтынскому пробраться, съ тремя тысячами всадниковъ, при 4-хъ наибахъ, въ сюргинское общество, а также въ вольный Кайтатъ, и поднятъ противъ насъ жителей. Зоркій кн. Аргутинскій узналъ это и быстро успѣлъ выманить себѣ всѣ наибренія имама. 18-го іюня, оставивъ на мѣстѣ часть отряда для обезпеченія даргинскаго округа отъ непріятельскаго вторженія, и запасшись двадцатидневнымъ провіантомъ, онъ съ остальными войсками поспѣшно выступилъ въ казикумукское ханство. 19-го іюня онъ сталъ съ главными силами и съ стрѣлками на гамашинскихъ высотахъ. Шамхль же, прибывъ изъ Ругджи въ Чохъ и узнавъ о вступленіи русскихъ на эти высоты, немедленно занялъ Турчидагъ „не только въ томъ намѣреніи, чтобы не допустить туда дагестанскаго отряда, но также, чтобы отвлечь его отъ скопищъ Омара и дать послѣднему возможность безпрепятственно пройти въ сюргинское общество“. Утромъ 21-го іюня, на ближайшихъ оконечностяхъ этой горы показались пикеты горцевъ, и вслѣдъ затѣмъ не замедлили обнаружить свое присутствіе и огромная масса непріятельской конницы, подъ личнымъ начальствомъ самаго Шамхля. Оказалось необходимымъ сбить ихъ съ этой важной для насъ позиціи и занять ее. Для этого кн. Аргутинскій направилъ туда небольшую колонну, состоявшую изъ первой роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона и третьяго баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подъ командою полковника Кишинскаго. Колонна эта двинулась кратчайшимъ путемъ по крутому скалистому скату Турчидага, чтобы этимъ облегчить слѣдованіе остальнаго отряда по дорогѣ, пролежавшей наискось къ тому же скату. По этому же направленію, одновременно съ полковникомъ Кишинскимъ, были посланы драгуны, дагестанскіе всадники и конная ракетная команда. За-

⁷⁾ Составъ этого отряда былъ слѣдующій: 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго, 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго пѣхотныхъ полковъ; 1½ роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона, команда саперъ, сводный дивизионъ драгунъ принца Виртембергскаго полка, 5 сотенъ конной милиціи, 8 орудій, пѣшая и конная ракетныя команды.

мѣтивъ наступленіе нашихъ войскъ, горы моментально разсыпались вдоль всей оконечности Турчидага. По всѣмъ признакамъ можно было догадываться, что они намѣрены оказать упорное сопротивленіе нашему движенію. Особенное вниманіе ихъ привлекала на себя небольшая пѣхотная колонна стрѣлковъ и апшеронцевъ. Обрывъ, на который она должна была карабкаться, составлявшій, между прочимъ, ключъ позиціи, былъ моментально увѣнчанъ заваломъ и занятъ мюридами. Но апшеронцы и стрѣлки двигались безостановочно, и послѣдніе изъ нихъ для открытія огня не считали необходимымъ останавливаться каждый разъ, а поражали на ходу, причемъ мѣткость ихъ выстрѣловъ отъ этого не страдала. Горцы, по донесенію кн. Аргутинскаго, „сильнымъ огнемъ затруднили ихъ подняться по крутому скалистому скату, но не могли остановить“. Поднимаясь безостановочно съ одного уступа на другой, при мѣткомъ огнѣ стрѣлковъ и нѣкоторыхъ удачно брошенныхъ гранатахъ, баталіонъ и стрѣлковая рота вышли на обрывистый край Турчидага въ то время, когда собравшіеся противъ нихъ испрѣпятъ увидѣлъ неудачу остальныхъ партій, защищавшихъ гору, при появленіи нашей кавалеріи. Тогда горцы, не рѣшаясь выждать рукопашной схватки съ пѣхотою и стрѣлками, обратились въ бѣгство; кавалерія наша и ракеты погнались за ними и окончательно ихъ разсѣяли. Поднявшіеся на Турчидагъ, мы увидѣли всѣ скопища, доходившія до двухъ тысячъ всадниковъ, тѣснившихся на противоположной оконечности горы, а около чохекаго спуска—другую массу пѣшихъ горцевъ, отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ. Здѣсь находился и Шамиль, съ своимъ сыномъ каратынскимъ набоомъ Каян-Магомомъ, чохекимъ и согратльскимъ наибами и другими. Нѣсколько позже оказалось, что послѣднее прибытіе дагестанскаго отряда на гамашинскія высоты разрушило намѣреніе Шамиля занять вичхинскій магаль казикумухекаго ханства и раззорить покорныя намъ деревни. Теперь это намѣреніе уже нельзя было исполнить потому, что оставшіяся за нами гамашинскія высоты прикрывали ханство; кромѣ того, Омаръ, направленный въ сюргинское общество, былъ остановленъ, въ ночь съ 21-го на 22-е іюня, отрядомъ полковника Агаларъ-бека, при переправѣ черезъ рѣчку Чирахъ-чай. Если-бы предположеніи Шамиля и Омара удалась, то они должны были, соединивши свои силы, вторгнуться въ даргинскій округъ и поднять противъ насъ все его населеніе—что удалось бы имъ навѣрное при томъ состояніи умовъ, въ которомъ находились горцы.

И такъ, „благодаря успѣху 21-го и 22-го іюня, смѣлое предпріятіе Шамиля было уничтожено“. Главные виновники этого успѣха указаны въ донесеніи кн. Аргутинскаго, гдѣ, между прочимъ, говорится: „быстрое рѣшеніе этого дѣла, въ которомъ потеря наша заключается въ одномъ раненомъ штабъ-офицерѣ, въ одномъ раненомъ оберъ-офицерѣ и десяти нижнихъ чинахъ, двухъ раненыхъ дагестанскихъ всадникахъ и десяти контуженныхъ нижнихъ чинахъ—я приписываю преимущественно неумолимому и безостановочно слѣдовавшему по чрезвычайно крутому подъему 3-го баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка и 1-й роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона, равно мѣткому ихъ огню“⁸⁾. При этомъ особенное вниманіе князя „распорядительностью и отважностью“ обратили на себя, въ числѣ весьма немногихъ офицеровъ: капитанъ Геннингъ 1-й и поручикъ Геннингъ 2-й. Стрѣлки потеряли трехъ

⁸⁾ Рапортъ князя Аргутинскаго 24-го іюня 1851 г. № 55.

человѣкъ вышедшимъ изъ строя; юнкеръ фонъ-Таубе, молодецки взиравшійся впередъ вѣхъ на крутизны Турчидага, былъ контуженъ пулею въ руку въ то время, когда указывалъ своимъ товарищамъ на закрытыхъ непріятельскихъ стрѣлковъ. За „примѣрную храбрость и рѣдкую неустрашимость“ фонъ-Таубе былъ произведенъ въ прапорщики. Не мало отличился въ дѣлѣ 21-го іюня также поручикъ Максимовъ и подпоручикъ Каменскій; они оба были награждены слѣдующими чинами ⁹⁾.

Неудовольствіе Шамиля не имѣло границъ. Насколько важно было для него это пораженіе, видно изъ того, что онъ немедленно смѣнилъ вѣхъ наибова, а Омара, кромѣ того, жестоко наказалъ за трусость и чуть ли не за пѣмбѣу, и на его мѣсто назначилъ гергебилъскаго жителя Гусейна.

Но Шамиль не былъ изъ такихъ людей, которыхъ первая неудача въ какомъ либо предпріятіи лишаетъ энергіи. Онъ живо составилъ планъ раздѣленія силъ дагестанскаго отряда и достигъ цѣли, хотя, какъ увидимъ впоследствии, этимъ не сумѣлъ воспользоваться. Онъ началъ съ того, что приказалъ Хаджи-Мурату вторгнуться съ большимъ скопищемъ въ Каїтагъ. Вѣрный сподвижникъ имама сначала отказывался отъ этого сомнительнаго предпріятія, говоря, что воины его сильно утомлены; но, опасаясь гнѣва своего повелителя и хорошо помня участь Омара салтынского, принужденъ былъ подчиниться велѣнію „владыки горъ“. 1-го іюля онъ ворвался въ мехтулинское ханство, а ночью безъ шума пробрался къ сел. Бутнаки. Не ожидая нападенія, жители были застигнуты врасплохъ и не могли оказать никакого сопротивленія, хотя и завязали перестрѣлку. Ограбивъ деревню, Хаджи-Муратъ стремглавъ бросился въ вольную Табасарань. Быстрота, съ которою онъ совершилъ это передвиженіе, была невѣроятна: въ 30 часовъ онъ проѣхалъ по горнымъ трупцамъ, съ тысячею всадниками, 150 верстъ. Русскіе были далеко, и жители Каракаїтага и вольной Табасарани, не колеблясь ни минуты, охотно пріѣхали къ Хаджи-Мурату. Это обстоятельство ясно доказывало, что мы будемъ имѣть дѣло не съ одною партіею знаменитаго наѣзника, а съ цѣлымъ народонаселеніемъ двухъ провинцій. Необходимо было быстрымъ появленіемъ въ эти углы края остановить успѣхи Хаджи-Мурата. Для этого кн. Аргутинскій вынужденъ былъ выдѣлнить почти большую часть дагестанскаго отряда, какъ того требовало серьезное положеніе, въ которое поставилъ его Шамиль.

Но снятъ съ Турчидага значительное число войскъ—значило подвергнуть вичинскій магалъ и даргинскій округъ опасности непріятельскаго вторженія. Шамиль былъ близко и только ждалъ удобнаго къ тому случая. По этой причинѣ кн. Аргутинскій расположилъ часть отряда, со взводомъ стрѣлковъ поручика Геннина 2-го, на гамашинскихъ высотахъ, подъ командою полковника Кипшинскаго, для охраненія вичинскаго магала. Такія же части были поставлены на другихъ удобныхъ пунктахъ, какъ напримѣръ: около Кумуха—для охраненія казикумухскаго ханства, на кутешинскихъ высотахъ—для обезпеченія даргинскаго округа, и т. д. Всѣ эти войска кн. Аргутинскій ввѣрилъ генералу Грамотину. При полномъ желаніи избѣгнуть подобнаго растянутого расположенія, князь считалъ его неизбѣжнымъ. „Сосредоточивая эти войска, доносилъ онъ, легко можно подвергнуть оголенную часть передовой линіи раззоренію, по невозможности постигнуть всюду

⁹⁾ Дѣло особ. отд. арх. шт. к. в. окр. 1851 г., № 191.

во время". Всего, для охранения линии кн. Аргутинскій долженъ былъ удѣлить шесть съ половиною баталіоновъ пѣхоты, взводъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 2 сотни казаковъ, двѣ сотни конной милиціи, 14 орудій и 4 станка конной ракетной команды. Съ остальными войсками¹⁰⁾ онъ поспѣшно устремился въ Кайтагъ. Опасность была такъ велика, а войска такъ „недостаточны“, что для „рѣшительныхъ дѣйствій“ князь сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи себя третьимъ баталіономъ Ширванскаго полка изъ Чиръ-Юрта. Пять или шесть тысячъ пштыковъ, дѣйствительно, было недостаточно для такого тяжелаго похода въ далекую страну и въ среду возмущающаго населенія. Но это были кавказскія войска, никогда не считавшія враговъ, и ихъ велъ кн. Аргутинскій.

Шамиль торжествовалъ. Всѣ обстоятельства, казалось, благоприятствовали его видамъ: гроза Дагестана, кн. Аргутинскій, былъ далеко, и русскіе были страшно разбросаны. Имамъ воспользовался этими обстоятельствами и съ многочисленнымъ скопищемъ бросился 10-го іюля на высоты Цуара, къ югу отъ Турчидага. Эти два пункта отдѣлялись другъ отъ друга глубокимъ оврагомъ съ крутыми берегами. Получивъ объ этомъ извѣстіе, генералъ Грамотинъ принялъ всѣ мѣры предосторожности. 11-е число прошло во внимательныхъ наблюденіяхъ, такъ какъ Шамиль, находясь подъ влияніемъ предшествовавшихъ оштыговъ, былъ крайне осмотрителенъ. 12-го числа, отрядивъ часть своихъ силъ къ казикумухскому селенію Нидукра, онъ двинулся на линію съ главными силами и сталъ противъ небольшого отряда, расположеннаго на гамашинскихъ высотахъ, состоявшаго изъ двухъ баталіоновъ Апшеронскаго полка, взвода стрѣлковъ, ракетной команды и двухъ орудій. Гамашинскія высоты орошаются съ востока рѣкою казикумухскимъ Койсу. Подымаясь постоянно террасами, онъ примыкаютъ съ запада къ весьма возвышенной надъ ними оконечности Турчидага, отдѣляясь отъ него глубокимъ оврагомъ, тѣмъ самымъ, которымъ отдѣляется Турчидагъ отъ Цуара. Здѣсь гамашинскія высоты образуютъ какъ бы возвышенную отрасль горъ или составляютъ слабое продолженіе южнаго края Турчидага. Наконецъ, къ сѣверной сторонѣ гамашинскія высоты, понижаясь постепенно, теряются въ мелкихъ возвышенностяхъ и оврагахъ. На всей этой мѣстности, изрытой пропастями и лощинами, частью покрытой каменными курганами и холмами, нѣтъ ни одного дерева.

И такъ, противъ нашего незначительнаго отряда, стоявшаго на открытой мѣстности, имамъ направилъ свои главныя силы. 12-го іюля, въ 5 часовъ вечера, на оконечности Турчидага и на южной возвышенности гамашинскихъ высотъ, образующей особую отрасль горъ, стали показываться сначала непріятельскіе пикеты, а вслѣдъ затѣмъ прибыли туда же и огромныя толпы горцевъ, изъ которыхъ одна двинулась съ западной, а другая съ южной стороны. При каждой изъ нихъ находилось по орудію. При пер-

¹⁰⁾ 1-й, 2-й, 3-й баталіоны кн. Варшавскаго полка, 1-й и 3-й баталіоны Дагестанскаго пѣхотнаго полка, 1-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, команда кавказскаго сапернаго баталіона, сводный дивизионъ драгунъ принца Виртембергскаго полка, первыя три сотни дагестанскихъ всадниковъ, четыре сотни кубинскихъ военныхъ нукаеровъ, акушинская конная милиція, 6 единороговъ горной № 4 батареи 21 артиллерійской бригады, 4 мортиры горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады, половина конно-ракетной команды и пѣшая ракетная команда.

вомъ появленіи горцевъ на окрестныхъ горахъ, генералъ Грамотинъ рѣшилъ выступить къ нимъ на встрѣчу. Оставивъ для охраненія лагеря три роты пѣхоты, онъ съ остальными пятью ротами, со взводомъ стрѣлковъ и двумя орудіями, выдвинулся впередъ и расположился на удобныхъ террасахъ мелкихъ возвышенностей и на отдѣльныхъ курганахъ. Поставивъ свои орудія на командующихъ высотахъ и расположивъ стрѣлковъ по гребнямъ ближайшихъ возвышенностей, горцы начали громить нашу слабый отрядъ артиллерійскимъ и сильными ружейнымъ огнемъ. Вскорѣ закипѣла ожесточенная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. Впрочемъ, у насъ поддерживали огнестрѣльный бой почти одни стрѣлки, такъ какъ остальной пѣхотѣ вѣдно было открывать огонь только въ тѣхъ случаяхъ, „когда можно было узнать, что оппій не будетъ бесполезенъ“. Нѣсколько разъ толпы поднимались съ намѣреніемъ атаковать нашу отрядъ, но грозные и мѣткіе штучера и спокойно-молчаливая готовность нашей пѣхоты отпугивали у нихъ всякую охоту, и онѣ ограничивались перестрѣлкою, которая окончилась только въ 11 часовъ вечера. Постѣ этого еще нѣсколько разъ они оглашали горы дружнымъ гиканьемъ, показывая видѣ, что намѣрены броситься въ шашки, но на это не обращалось никакого вниманія. Не зная намѣреній противника, генералъ Грамотинъ оставилъ войска на занятыхъ ими позиціяхъ. Ночью подошли изъ Кумуха двѣ роты самурцевъ, вытребованныя Грамотинимъ.

На развѣствѣ обнаружилось, что горцы, занимавшіе наканунѣ первый уступъ южной отрасли гамашинскихъ высотъ, не только спялись съ позиціи, но даже подались назадъ, ближе къ Турчидагу. Сообразивъ вѣ въ важныя послѣдствія овладѣнія оставленнаго горами гребня южной отрасли высотъ, генералъ Грамотинъ поспѣшилъ направить противъ праваго ихъ фланга небольшую колонну, съ полувзводомъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ подполковника Кендзержинскаго, при которой находился и самъ. Колонна эта двинулась въ чрезвычайной тишинѣ и, пользуясь ложнинами, съумѣла вполне скрыть отъ противника свое движеніе и совершенно незамѣтно подняться на гребень. Едва только успѣла она занять высоту, какъ на недалекомъ разстояніи оказалась огромная партія, повидимому поспѣшавшая занять оставленную наканунѣ позицію. Увидѣвъ, что ее предупредили, партія эта съ громкими проклятіями повернула назадъ и заняла противоположную высоту, отдѣляющуюся балкою и отстоящую около 600 шаговъ отъ нашей позиціи. Правѣе Кендзержинскаго былъ направленъ полковникъ Ракусса, съ двумя ротами самурцевъ, а для дѣйствія противъ лѣваго фланга назначены были двѣ роты апшеронцевъ, подъ командою маіора Васильева. Эти роты и затѣмъ остальные невыдвинутыя еще пять ротъ должны были находиться въ вѣдѣніи полковника Кишинскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ располагалъ пятью ротами для усиленія пунктовъ, которые по обстоятельствамъ надлежало бы укрѣпить. Стрѣлки изъ колонны Кендзержинскаго немедленно же открыли по непріятелю огонь. Горцы не отвѣчали, выжидая приближенія русскихъ на ближней ружейной выстрѣль. Чтобы не дать имъ времени подкрѣпиться новыми силами, генералъ Грамотинъ рѣшилъ атаковать ихъ и двинулся впередъ съ двумя ротами апшеронцевъ и двумя самурцевъ; стрѣлки же, оставленные на мѣстѣ, участвовали огонь до крайней возможности. Подъ прикрытіемъ этого огня роты подвинулись къ непріа-

телю на полуружейный выстрѣлъ, по горцы пока не стрѣляли, такъ какъ усиленно работали въ это время надъ возведеніемъ заваловъ по всей линіи своего расположенія. Колонна подполковника Кендзеряинскаго остановилась на небольшомъ гребнѣ, въ ста шагахъ отъ непріятеля, который сидѣлъ за каменнымъ заваломъ. Штурмовать его безъ артиллерійской подготовки Кендзеряинскій не рѣшался, поэтому приступилъ къ дѣйствию ракетъ: стрѣлки же, въ виду предстоявшей атаки, быстро присоединились къ пѣхотѣ. Но въ скоромъ времени появилась на томъ же гребнѣ колонна полковника Ракуссы, съ артилеріею, и немедленно открыла по завалу орудіиный огонь, а стрѣлки не упускали случая наказывать любопытство горцевъ, выставившихъ изъ-за завала свои головы. Когда заваль были пѣсколько потрепаны нашими ядрами и гранатами, Кендзеряинскій уловилъ удобную минуту и повелъ ашиперонцевъ и стрѣлковъ въ штыки. Горцы не дрогнули; подпустивъ атакующихъ на пятьдесятъ шаговъ, они дали по нимъ дружный залпъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ тысячъ винтовокъ, но выстрѣлы ихъ, направленные вверхъ, не задѣли почти ни одного солдата, и роты наши, ни мало не разстроеныя, тотчасъ же, съ крикомъ „ура“, бросились на заваль и въ одно мгновеніе выбили оттуда его упорныхъ защитниковъ.

Почти одновременно съ Кендзеряинскимъ бросились впередъ и двѣ роты самурцевъ полковника Ракуссы, но были остановлены массою засѣвшихъ за каменнымъ заваломъ горцевъ. Когда же въ скоромъ времени къ нимъ подошло подкрѣпленіе, высланное Книшнскимъ, то онѣ вторично атаковали горцевъ и на этотъ разъ выбили ихъ изъ завала. Они бросились на невысокій, по крутой и острый гребень, гонимые по пятамъ нашею пѣхотою. По всей вѣроятности, они надѣялись найти спасеніе въ оврагахъ за гребнями, но, къ ихъ великому огорченію, оказалось, что атополучный гребень на всемъ своемъ приблизительно двухверстномъ протяженіи былъ обрывистъ. Не найдя нигдѣ ни одной тропинки для спуска въ овраги, толпы принуждены были бѣжать по обрыву длиною вереницею въ одного человека. Хотя роты самурцевъ не переставали ихъ преслѣдовать, но не могли нанести имъ большого вреда, потому что шага нельзя было ступить ни вправо, ни влѣво отъ остраго гребня; ашиперонцы же, не имѣя возможности дѣйствовать по бѣгущимъ во флангъ, вслѣдствіе страшной крутизны подъема, ограничивались тѣмъ, что также потянулись параллельною съ ними вереницею по подножію гребня. Непріятель, пожалуй, не отказался бы и потѣшиться этою безвнною и бесполезною для насъ травлею, но стрѣлки не допустили до этого: предводимые распорядительнымъ Геншингомъ, они живо пристроились къ головѣ нашей вереницы и открыли усиленный огонь. Очевидецъ описываетъ это обстоятельство такъ: „горцы совершенно безнаказанно тянулись по гребню; незаряженные винтовки болтались у нихъ за плечами; зарядить ихъ они не могли, потому что для этого нужна цѣлая минута времени, а главное—надо было останавливаться, что задержало бы ихъ отступленіе, и они были бы взяты въ штыки. Но огонь стрѣлковъ былъ такой мѣткій и въ то же время частый, что многіе, чтобы не погибнуть отъ вѣрныхъ пуль, бросались въ глубокой и каменистой оврагъ, стаскивая и стаскивая съ гребня своихъ раненыхъ и тѣла убитыхъ“. Безпорядокъ произошелъ страшнѣйшій. Оврагъ, отдѣляющій Турчидагъ и южную часть гамашинскихъ высотъ отъ Цуара, былъ усыянъ трупами. Бойня эта, затѣ-

линия исключительно стрѣлками Гейнинга 2-го, продолжалась полчаса. Жалкіе остатки скопища добрались кое-какъ до склоновъ Турчидага, куда спаслись и выбитые изъ тѣвофлаговыхъ заваловъ. Но и здѣсь не пощадила ихъ судьба: обезпеченные, обезкураженные, не имѣя возможности карабкаться на крутизны Турчидага, они падали подъ штыками и прикладами разгорячившихся солдатъ. Шамиль видѣлъ все это и, не будучи въ состояніи подать помощь своимъ вѣрнымъ мюридамъ, рвалъ на себѣ чалму. Онъ могъ утѣшиться развѣ только тѣмъ, что заблаговременно распорядился о спасеніи въ неприступномъ Чохѣ своихъ орудій.

Имамъ быть въ отчаяніи: съ такими огромными силами ему не удалось прорваться черезъ нашу кордонную линію. Какого успѣха могъ онъ ожидать, еслибы противъ него сталъ самъ кн. Аргутинскій съ большою частью дагестанскаго отряда? Подъ личнымъ начальствомъ Шамиля, по донесенію кн. Аргутинскаго, находилось до восьми тысячъ пѣшихъ и конныхъ горцевъ, съ лучшими мюридами и при 19-ти набахъ. „Смѣлость, съ которою онъ спустилъ часть своихъ скопищъ съ Турчидага на гамашинскія высоты, доказываетъ, писалъ князь, съ какою увѣренностью въ успѣхъ это предпринималось. Говорятъ, что Шамиль не сомнѣвался въ разбитіи гамашинскаго отряда, предполагая вторгнуться въ даргинскій округъ и Кафтагъ“. Весьма возможно, что имамъ желѣлъ себя даже твердою надеждою софѣять вырвать у насъ этотъ округъ, такъ какъ до сихъ поръ получалъ отъ Хаджи-Мурата одинъ лишь благопріятный извѣстія.

Славное гамашинское дѣло, разыгранное преимущественно стрѣлками, не могло не отразиться также и на судьбѣ ихъ командира поручика Гейнинга. Въ донесеніи къ главнокомандующему князь Аргутинскій, описывая молодецкое дѣло 13-го іюля, прибавилъ: „смѣлая распорядительность генерала Грамотина — не ждаты, а самому атаковать — уничтожила въ теченіе немногихъ часовъ всѣ предположенія Шамиля. Особенной похвалы заслуживаютъ, за отличіе, оказанное въ описываемомъ дѣлѣ, Самурскаго пѣхотнаго полка полковникъ Ракуеса, аншеронскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Кендзерянскій и кавказскаго стрѣлковаго баталіона поручикъ Гейнингъ“¹¹⁾. За это дѣло поручикъ Гейнингъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана. Къ весьма лестной для Гейнинга реляціи, въ которой самая значительная доля успѣха приписывалась его искусству и удачному примѣненію стрѣлковъ въ бою, командующій войсками собственноручно приписалъ: „онъ мнѣ извѣстенъ, какъ храбрый и отличный офицеръ“. За это дѣло стрѣлки получили одну пенсію на знакъ отличія военнаго ордена¹²⁾. Сравнительно съ успѣхомъ, потеря гамашинскаго отряда были весьма незначительны: онъ состояли изъ пяти убитыхъ, 92 раненыхъ и 15-ти контуженыхъ нижнихъ чиновъ; стрѣлки потеряли трехъ раненыхъ.

Однако, огорченіе Шамиля дипломъ не долго. Онъ рѣшился вознаграждать себя въ новой попыткѣ проникнуть въ казникумукское ханство и для этого, распуская слухъ, что кн. Аргутинскій съ отрядомъ истребленъ въ Табасарани, приказалъ Даніельбеку явиться съ лезгинами къ себѣ на помощь. Одновременно съ появленіемъ преданнаго султана у Нидаукра, имамъ

¹¹⁾ Репортъ 30-го іюля 1851 г. № 180.

¹²⁾ Утѣрь-офицеръ Макенмъ Ефимовъ. (Дѣло особ. отд. арх. шт. кавк. воен. окр. 1861 г. № 191).

поднялся на Турчидагъ; но партіи, разсылаемыя ими двумя, не только не могли развлекать наши отряды, но были сами вздѣтѣ встрѣчаемы жителями съ отпоромъ. Не удовлетворивъ себя и на этомъ поприщѣ, Шампль вернулся въ Чохъ и рѣшился еще разъ попытать счастья. Въ ожиданіи благопріятныхъ новостей изъ Табасарани, упрямый и энергичный старикъ сталъ лелѣять обширный проэктъ, по которому въ его руки слѣдовало перейти не только казикумухскому ханству, но и всему покорному намъ Дагестану.

Тѣмъ временемъ, князь Аргутинскій, при немовѣрныхъ трудностяхъ и невзгодахъ, быстро подвигался къ Табасарани. Ему нельзя было не торопиться, такъ какъ слѣбйнее замедленіе могло кончиться роковымъ для насъ образомъ. Онъ слѣдовалъ черезъ Кумухъ, Хозректъ, черезъ хребетъ Кукма-дагъ и 11-го іюля прибылъ къ селенію Вуршагъ, расположенному у подошвы хребта, отдѣляющаго казикумухское и куринское ханства отъ вольной Табасарани. Ему немного оставалось еще напрягать силы отряда, чтобы накрыть Хаджи-Мурата; но онъ зналъ хорошо, что эти силы имѣють предѣлъ, хотя бы принадлежали даже старому кавказскому солдату. Поэтому онъ приостановился и донесъ: „необходимость дать войскамъ отдыхъ послѣ пятидневнаго марша по гористой мѣстности и при сильномъ зноѣ, заставила меня сдѣлать 12-го числа дневку въ окрестностяхъ Вуршага“. По собраннмъ здѣсь свѣдѣніямъ оказалось, что Хаджи-Муратъ съ главнымъ скопищемъ находился близъ селенія вольной Табасарани Гужинду, въ густомъ лѣсу, покрывавшемъ ущелье Рубаса. Устроивъ здѣсь крѣпкіе завалы для своей охраны, онъ разсылалъ небольшія партіи для склоненія жителей сѣверной и южной Табасарани къ принятію мюридизма, а въ случай отказа—для грабежей и раззоренія ихъ. Узнавъ о приближеніи кн. Аргутинскаго, Хаджи-Муратъ бросился на югъ къ сел. Хивъ, намѣреваясь будто бы пробраться въ Аварію; когда же наперерѣзъ его пути была послана наша кавалерія, то онъ сразу повернулъ въ южную Табасарань, откуда немедленно двинулся въ сѣверную Табасарань на дер. Хушни. Только кавказскіе солдаты того времени были въ состояніи, во время сильнаго зноя, преслѣдовать такихъ отчаянныхъ наѣзтниковъ, какъ Хаджи-Муратъ и его конные мюриды.

15-го іюля, кн. Аргутинскій, „при страшныхъ успліяхъ, поднялся на хребетъ, отдѣляющій вольную Табасарань отъ казикумухскаго и куринскаго ханствъ. Съ этого хребта идутъ дороги во все селенія вольной Табасарани и далѣе къ сѣверной. Нѣкоторыя изъ этихъ дорогъ едва доступны для пѣшеходовъ и допускаютъ движеніе только въ одного человѣка, а по ущелью рѣки Рубасъ мѣстность большею частью покрыта лѣсомъ. Движеніе отряда по этому ущелью представляло бы непреодолимые затрудненія и было бы сопряжено съ большимъ урономъ для людей и лошадей“. Вслѣдствіе этихъ причинъ, не спускаясь въ ущелье, кн. Аргутинскій долженъ былъ вести отрядъ по открытому и скалистому хребту Каргуль-Конухъ. По пути онъ узналъ, что Хаджи-Муратъ 17-го числа расположился на крѣпкой позиціи около сел. Хушни и разослалъ партіи для грабежа непослушныхъ деревень. Эти партіи имѣли большой успѣхъ, и къ нимъ охотно присоединялись жители ближайшихъ деревень—одни изъ боязни, другіе изъ ненависти къ русскимъ.

17-го іюля отрядъ расположился на хребтѣ Каргультъ-Конухъ, на южной пологой его покатоcти, въ окрестностяхъ сел. Курихъ. На гребнѣ видѣлись непріятельскіе пикеты. На слѣдующій день была послана колонна на покатоcть для захвата сѣна, собраннаго жителями, и для собранія свѣдѣній о непріятелѣ. Только-что фуражиры припились за свое дѣло, какъ къ непріятельскимъ пикетамъ присоединились двѣ огромныя партіи. Одна изъ нихъ, пѣшая, и большею частью состоявшая изъ табасаранцевъ, заняла лѣвостороннюю часть гребня, имѣя передъ собою заваль надъ крутымъ противоположнымъ къ намъ обрывомъ, покрытымъ густымъ лѣсомъ; другая, конная, состоявшая исключительно изъ мюридовъ, подъ начальствомъ Хаджи-Мурата, расположилась на возвышенной и открытой части гребня и, поддразнивая нашу кавалерію, вызывала ее на бой. Нѣсколько мѣткихъ пуль, пущенныхъ стрѣлками, стоявшими въ цѣпи, произвели панику въ толпѣ табасаранцевъ, а движеніе нашей кавалеріи заставило ихъ, а также и конныя толпы, бѣжать и скрыться въ лѣсу. Фуражиры спокойно докончили свое дѣло. 20-го числа выяснилось намѣреніе Хаджи-Мурата держаться противъ русскаго отряда до послѣдней возможности. Жители, убѣжденные имъ, что русскіе неминуемо должны сдѣлаться его добычею, съ большою готовностью взялись помогать ему и немедленно устроили засѣдки и завалы въ лѣсахъ, черезъ которые пролегалы дороги въ вольную Табасарань.

Движеніе отряда по мѣстности лѣсистой и малоизвѣстной должно было представить серьезныя неудобства. Чтобы хоть отчасти избѣгнуть ихъ, кн. Аргутинскій оставилъ въ лагерѣ всѣ тяжести и даже палатки, и налегкахъ, запасшись только боевыми и жизненными припасами, 21-го числа, въ десять часовъ утра, выступилъ по направленію къ деревнямъ Вичрикъ и Куркакъ. Хаджи-Мурату вздумалось остановить его движеніе, и для этого онъ отрядилъ нѣсколько десятковъ отчаянныхъ наѣздниковъ, съ толпою табасаранцевъ; но тѣ и другіе столпились прежде всего съ стрѣлками, шедшими въ авангардѣ, и, попробовавъ ихъ штуцеровъ, бѣжали. Такимъ образомъ, стрѣлки расчистили отряду дорогу, но привели съ собою на ночлегъ одного раненаго товарища. Движеніе къ названнымъ деревнямъ было довольно трудное также вслѣдствіе многихъ естественныхъ преградъ, а преимущественно по случаю густаго лѣса и весьма узкой и дурной дороги. Наконецъ, послѣ четырехчасоваго мучительнаго марша, отрядъ вышелъ на поляну, окружающую Вичрикъ и Куркакъ. До Хушши, гдѣ былъ укрѣпленный лагерь Хаджи-Мурата, оставалось немного; но наступила ночь, и кн. Аргутинскій нашеть невозможнымъ атаковать горцевъ въ мѣстности, которую совершенно не зналъ. Онъ остановился на ночлегъ.

Во всѣхъ стычкахъ нашего отряда съ горцами въ Табасаранн Хаджи-Муратъ берегъ своихъ мюридовъ, и всѣ тяжелыя обязанности, сопряженныя съ боемъ, возлагалъ на жителей. Наконецъ, они подняли ропотъ противъ несправедливаго наиба. Желая отнять у нихъ всякій поводъ къ неудовольствіямъ и доказать, что онъ вовсе не прикрывается ими, Хаджи-Муратъ рѣшилъ дать отряду сраженіе на слѣдующій же день по его прибытіи. 22-го числа князь Аргутинскому предетояло движеніе на Хушши по мѣстности большею частью лѣсистой и по дорогѣ узкой, пересѣченной и вообще чрезвычайно трудной. Какъ только войска снялись съ ночлега, огромныя партіи мюридовъ, табасаранцевъ и кайтагцевъ успѣшили занять всѣ возвы-

шенности по пути их движенія. Мюриды затапули свою замогильную тѣсьнь, и отовсюду имъ вторили воинственные клики, отдававшіеся зловѣщимъ эхомъ по горамъ и ущельямъ. Но отрядъ подвигался въ полномъ спокойствіи, имѣя стрѣлковъ въ авангардѣ и въ боковыхъ цѣпяхъ — въ послѣднемъ случаѣ тамъ, гдѣ дорога это допускала. Горцы не спѣшили пока атаковать насъ и, по мѣрѣ того, какъ войска подавались впередъ по мѣстности сначала открытой, ихъ скопища удалялись назадъ и, наконецъ, исчезли въ обширномъ тѣсу. Едва только отрядъ тѣселоко углубился въ этотъ тѣсъ, какъ непріятель сталъ тѣснить его боковыя цѣпи, въ особенности лѣвую — и затрещала жестокая ружейная пальба. Когда же весь отрядъ углубился въ чащу, а авангардъ выходилъ на большую поляну, примыкающую лѣвою стороною къ глубокому крутоберегому тѣсенному оврагу, то непріятель открылъ изъ-за заваловъ сильнѣйшій ружейный огонь и началъ бросаться въ пашки на лѣвую цѣпь. По упорству въ защитѣ своихъ заваловъ и по смѣлости, съ которою дѣйствовали горцы, видно было, что здѣсь сражались не одни табасаранцы и кайтагцы, но что Хаджи-Муратъ, дѣйствительно, удѣлилъ сюда значительную часть своихъ мюридовъ. Вой былъ самый упорный. Непріятель имѣлъ на своей сторонѣ всѣ выгоды позиціи: занимая берегъ оврага съ обрывистыми скатами, онъ, кромѣ того, усилилъ свое расположеніе множествомъ заваловъ; наконецъ, оборонѣ его много способствовало густой вѣковой тѣсъ, въ которомъ большею частью онъ былъ неуязвимъ. Стрѣлки наши прилагали къ своему дѣлу самое изощренное вниманіе, но имъ почти все время приходилось стрѣлять въ невидимого противника. Лѣвая цѣпь нѣсколько разъ ходила въ штыки на мюридовъ, зашедшихъ въ опушкѣ, но выбить ихъ оттуда не могла. Вой былъ рѣшенъ артилерією, поставленною надъ обрывомъ: батарея изъ четырехъ десятифунтовыхъ мортиръ бросила въ оврагъ 40 гранатъ, которыя и заставили непріятели очистить его и бѣжать. Хаджи-Мурату удалось въ восьми верстахъ отъ Хушни снова собрать значительную партію на высокихъ горахъ вольной Табасарани, но и здѣсь она была выбита изъ заваловъ и разсѣяна. Послѣ этого отрядъ достигъ Хушни безъ выстрѣловъ. Стрѣлки, принимавшіе участіе во всѣхъ перестрѣлкахъ, благодаря пересѣченной мѣстности, а главное — ловкости и умѣнію пользоваться ею, потеряли всего одного убитымъ и одного раненымъ¹³⁾.

Табасаранцы и кайтагцы призадумались и прижалась. Надежда ихъ на несокрушимость правовѣрнаго воинства пошатнулась; кромѣ того, деревнямъ и всѣмъ ихъ пожиткамъ предетояло неизбежное истребленіе. Старшины ихъ, посовѣтовавшись между собою, пришли къ князю Аргутинскому и стали просить пощады, обѣщая все происшедшее легковѣрностью жителей, увлеченныхъ обѣщаніями Хаджи-Мурата, а къ нему послѣднему послали массу упрековъ и требовали, чтобы онъ немедленно оставилъ ихъ земли. Въ ночь съ 22-го на 23-е іюля Хаджи-Муратъ бѣжалъ черезъ вольную Табасаранъ къ Джуфу-дагъ. Посланные за нимъ войска не успѣли за-

¹³⁾ Вспоминая событія этого времени, Александръ Васильевичъ Фрейгангъ, впоследствии командиръ гомборскихъ стрѣлковъ, пишетъ: „21-го іюня, при занятіи Турчидага, 17-го іюля при обстрѣливаніи заваловъ близъ позиціи Каргуль-Конухъ, 21-го и 22-го іюля во время слѣдованія къ аулу Хушни, въ Табасарани, стрѣлки принесли несомнѣнную пользу“.

хватить его, по онъ оставилъ имъ вдоволь военной добычи: 120 лошадей, 8 плѣнныхъ и нѣсколько убитыхъ. Кн. Аргутинскій пощадилъ табасаранцевъ, но приказалъ имъ проложить просѣку отъ Хушии черезъ всю вольную Табасарань на гору Джукфу-дагъ. Такія же просѣки, по его распоряженію, были сдѣланы потомъ отъ Хушии до Каргуль-Колуха, и движеніе войскъ могло совершаться безъ большихъ затрудненій. 26-го іюля отрядъ прибылъ на Джукфу-дагъ, а 30-го на гамашинскія высоты.

Такимъ образомъ, въ теченіе 25 дней уничтожены были всея замысли Шамиля на Кайтагъ и Табасарань. Потери его были громадныя: у него убито четыре и ранено три паша; кромѣ того, отбито три значка. Но нравственно онъ чувствовалъ себя пораженнымъ еще болѣе, потому что въ то время, когда, предчувствуя неизбежную гибель Чечни, напрягаль всея успія для распространенія своей власти надъ Кайтагомъ и Табасаранью, онъ не только не достигъ этого, но даже значительно подорвалъ то, что для него было дороже всего — свое обаяніе надъ горами. Безспорно, заслуга кн. Аргутинскаго въ 1851 году была велика, по онъ ее относилъ не къ себѣ. Въ донесеніи своемъ главнокомандующему онъ писалъ: „не смотря на трудности похода въ Табасарань, по дурнымъ гористымъ дорогамъ, при постоянномъ сплномъ зноѣ, войска всегда были бодры, веселы, а въ дѣлахъ съ непріятелемъ, какъ въ Табасарани, такъ и на гамашинскихъ высотахъ около Кумуха, всея части войскъ вновь оправдали тѣ лестныя отзывы, которыми вышее начальство неоднократно удостоивало кавказскія войска“.

Вѣсть о пораженіи Хаджи-Мурата и о бѣгствѣ его въ Аварію заставила Шамиля распустилъ свои сподвижники по домамъ. Онъ крѣпко поессорился съ Хаджи-Муратомъ, обвиняя его за всея свои неудачи 1851 года, и отнялъ у него шабство, назначивъ вмѣсто него нѣкоего Фетъ-Али, сына Сурхая аварскаго, убитаго Гамзатъ-бекомъ. Онъ даже думалъ казнить Хаджи-Мурата, который вслѣдствіе этого бѣжалъ въ Чечню и предалъ себя великодушію нашего правительства. По поводу всея этого въ Аваріи возникли беспорядки, возбужденныя, конечно, не въ пользу имама Хаджи-Мурата, но Шамиль явился туда лично и водворилъ спокойствіе. Что же касается возвращенія къ намъ нашего прежняго, нѣкогда вѣрнаго слуги, то запоздалое примиреніе его съ нами не могло не порадовать Государя, написавшаго на донесеніи объ этомъ: „слава Богу, важное начало“.

Часть дагестанскаго отряда, вмѣстѣ съ 1-ю ротой стрѣлковъ, была 5-го августа передвинута съ гамашинскихъ высотъ на кутешинскія, а взводъ поручика Геннинга 2-го остался на прежнемъ мѣстѣ до глубокой зимы. Но 1-я рота не долго простояла на кутешинскихъ высотахъ: продолжительная засуха, отсутствіе фуража и волненія въ шамхальствѣ заставили кн. Аргутинскаго распустилъ кутешинскій отрядъ и часть его расположить въ сел. большомъ Казаницѣ, для поданія скорой помощи шамхалу. 1-я рота, съ другою частью, прибыла въ Темиръ-Ханъ-Шуру, и съ этого времени жизнь стрѣлковъ потекла самымъ мирнымъ образомъ. Горцы перестали тревожить насъ въ Дагестанѣ; они были сильно заняты приготовленіями для зимняго похода въ большую Чечню. Не было даже ни одного случая, въ родѣ угона одного быка или нѣсколькихъ барановъ у мирныхъ жителей. При всемъ томъ, стрѣлковъ не отпускали домой, гдѣ въ нихъ сильно нуждались. Вообще, въ 1851 году расходъ стрѣлковъ дошелъ до крайнихъ

предѣловъ: кромѣ походовъ, они отбывали всевозможныя командировки какъ напримѣръ, для обученія пѣхотныхъ солдатъ стрѣльбѣ изъ нарѣзанаго оружія, для приготовленія патроновъ и т. д. На вытребованіе стрѣлковъ изъ дагестанскаго отряда въ штабъ-квартиру кн. Аргутинскій отвѣчалъ: „спустить стрѣлковый взводъ съ гамашинскихъ высотъ я нахожу невозможнымъ, потому что онъ, въ случаѣ тревогъ, крайне полезенъ тамъ, и расположенныя тамъ войска я поставленъ въ необходимость оставить въ сборѣ, пока только время года позволитъ, дабы не подвергнуть той части края прорывамъ горцевъ; но коль скоро эти войска будутъ распущены, то и стрѣлковый взводъ немедленно будетъ отправленъ въ Гомборы“.

Та же судьба постигла и роту капитана Геннинга 1-го. Ее предположено было отпустить къ 10-му октября въ г. Кубу, куда должна была прибыть на смѣну ей изъ Гомборъ 3-я рота штабсъ-капитана Позняка; но князь Аргутинскій ни за что не согласился отправить ее къ означенному времени въ Кубу, говоря: „я встрѣчаю затруднительнымъ (отпустить роту) въ теперешнее время, потому что, если до прибытія сюда 3-й роты будутъ такіе прорывы горцевъ, которые потребуютъ сбора отряда, то стрѣлковъ здѣсь не будетъ, и потому я вынужденъ задержать здѣсь 1-ю роту до прибытія въ Темиръ-Ханъ-Шуру 3-й роты, т. е. до 24-го октября“. Такимъ образомъ, князь Аргутинскій не могъ оставаться безъ стрѣлковъ какихъ нибудь 14 дней. Но, желая выразить, что онъ вовсе не остается равнодушнымъ къ удобствамъ и судьбѣ стрѣлковъ, князь прибавлялъ: „я бы очень желалъ спустить стрѣлковъ какъ можно скорѣе, дабы не заставлять ихъ совершить обратный путь въ свою штабъ-квартиру въ позднее время, на объясненія выше причина лишаетъ меня къ тому возможности“¹⁴⁾.

Дѣйствительно, кн. Аргутинскій имѣлъ полное основаніе задерживать на линіи войска, а тѣмъ болѣе стрѣлковъ, такъ какъ Шамилъ, не смотря на преподанный ему урокъ, намѣревался осенью броситься въ Табасаранъ. Его удержали только разсудительные шапы и кадін, представивъ массу доказательствъ бесполезности этого предпріятія. Упрямый старикъ хотя склонился на данный ему совѣтъ, но все же рѣшилъ возобновить свои происки относительно Табасарана весной 1852 года.

Рота капитана Геннинга 1-го и взводъ поручика Геннинга 2-го выступили въ Гомборы въ первыхъ числахъ ноября. Тутъ, послѣ двухлѣтняго почти пребыванія въ Дагестанѣ, они представились главнокомандующему, который нашелъ ихъ „въ совершенно удовлетворительномъ состояніи“. Вслѣдствіе этого онъ поставилъ „себѣ въ пріятный долгъ изъяснить свою истинную признательность командиру баталіона подполковнику Прежевскому и капитану Геннингу“¹⁵⁾. Между прочимъ, князь Воронцовъ, осмотрѣвъ казармы, обратилъ вниманіе на особаго рода солдатскія нары съ выдвигаемыми ящиками, изобрѣтеніе которыхъ принадлежало стрѣлкамъ. Найдя ихъ „весьма удобными“, онъ, въ приказѣ по корпусу, изъяснилъ желаніе, „чтобы подобныя нары были заводимы и въ прочихъ частяхъ казаскаго корпуса постепенно и по возможности“. 3-я же рота, прибывшая

¹⁴⁾ Отъѣвъ кн. Аргутинскаго къ испр. дол. нач. шт. ген. Вольфу 20-го сентября 1851 года № 1071.

¹⁵⁾ Приказъ по корпусу 26-го ноября 1851 года № 173.

въ дагестанскій отрядъ, представилась князю Воронцову въ Темірѣ-Ханъ-Шурѣ а также найдена въ совершенно удовлетворительномъ состояніи, о чемъ не замедлилъ послѣдовать новыи приказъ ¹⁶⁾ болѣе или менѣе подобный предыдущему.

Занятый серьезными вопросами и предпріятіями въ Дагестанѣ, Шамиль обращалъ мало вниманія на Кахетію, хотя эта благословенная страна составляла предметъ горячихъ его мечтаній. Главныя силы имама оперировали противъ отряда кн. Аргутинскаго, и онъ искалъ случая вредить ему гдѣ бы то ни было; поэтому на лезгинской кордонной линіи значительныхъ вторженій въ 1851 году произведено не было, и войска были собираемы рѣдко. Но, конечно, на передовыхъ постахъ не обходилось безъ тревогъ и стычекъ, иногда даже серьезныхъ и довольно кровопролитныхъ. Опѣ происходили единственно вслѣдствіе грабежей или же съ цѣлью утомлять наши войска и вредить имъ. Впрочемъ, относительно такихъ пунктовъ, какъ Закаталы и Белаканы, лезгины пока не обнаруживали никакихъ серьезныхъ посягательствъ, а упражнялись чаще всего противъ постовъ и башенъ, имѣвшихъ весьма небольшіе гарнизоны, состоявшіе главнымъ образомъ изъ милиціонеровъ. Въ виду этого стрѣлки, которыхъ начальникъ лезгинскаго отряда кн. Орбелиани держалъ постоянно при себѣ въ Закаталахъ, не имѣли столкновеній съ непріятелемъ, хотя, не менѣе того, пребываніе ихъ на лезгинской кордонной линіи было далеко не бесполезно.

Прорываясь черезъ горныя проходы въ долину Алазани съ недобрыми намѣреніями, лезгины обыкновенно выбирали у себя въ тылу удобныя позиціи, укрѣпляли ихъ завалами и оставляли на нихъ небольшіе караулы, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы прикрывать ихъ отступленіе. Другое обстоятельство, способствовавшее безнаказанности отступленія или же бѣгства горцевъ, заключалось въ томъ, что войска, преслѣдуя ихъ, по незнанію мѣстности, часто попадали въ невѣдомыя трудобы или же натыкались на засады и дѣлались жертвою хищниковъ. Вслѣдствіе этого, необходимо было иногда рекогносцировать горныя проходы, уничтожать въ нихъ завалы и разгонять непріятельскіе пикеты, наблюдательность которыхъ не соответствовала нашимъ желаніямъ. Одна изъ такихъ рекогносцировокъ была предпринята въ концѣ іюля мѣсяца въ сравнительно большихъ размѣрахъ, такъ какъ ожидалась серьезная встрѣча съ непріятелемъ. Въ ней принялъ участіе и взводъ стрѣлковъ подъ командою поручика Новицкаго, который, со времени своего прибытія въ Закаталы, т. е. съ половины апрѣля, оставался почти въ бездѣйствіи. На этотъ же разъ содѣйствіе, оказанное стрѣлками нашему предпріятію, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Начальникъ лезгинскаго отряда генераль-маіоръ кн. Орбелиани нашелъ нужнымъ осмотрѣть дорогу, пролегающую черезъ капсдарское ущелье на гору Меседельгеръ, а также изучить мѣстность около горъ Джоорджабала и Моуровъ-дага. Съ этою цѣлью онъ выступилъ туда 26-го іюля съ наибольшимъ отрядомъ ¹⁷⁾ и останоуился на ночлегъ на урочищѣ Коппа-дагъ. 27-го іюля

¹⁶⁾ Приказъ по корпусу 15-го ноября 1851 года № 166.

¹⁷⁾ Составъ отряда: двѣ роты гренадерскаго Его И. В. Кн. Константина Николаевича полка, одна рота Тифлискаго полка, съ крѣпостными ружьями, 2 горныхъ орудія № 3-го батареи 21-й артил. бригады, взводъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, полсотни казаковъ и сотня джаро-лезгинской конной постоянной милиціи.

отрядъ сталъ подниматься на Меседельгеръ. Подъемъ на эту чрезвычайно крутую гору по тропинкамъ, доступнымъ лишь для одинокихъ и ловкихъ пѣшеходовъ, имѣлъ результатомъ страшное утомленіе войскъ и нѣсколько оборвавшихся лошадей, съ ящиками, въ пропасть. Расположивъ на Меседельгерѣ небольшую часть отряда бивакомъ, и приказавъ топографамъ заняться съемкою окрестностей, кн. Орбеліани 28-го числа двинулся черезъ Мууровъ-дагъ и Мааль-Раса, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли существуютъ на этомъ подъемѣ непріятельскіе завалы, и въ какой степени они сильны. Обогнувъ гору Мууровъ-дагъ, и выйдя къ подъему на Мааль-Раса, отрядъ очутился противъ множества довольно сильныхъ и трудно доступныхъ заваловъ; обходныя тропы были также преграждены завалами. При приближеніи къ нимъ на ружейный выстрѣлъ, карауль горцевъ, числомъ до 300 человекъ, открылъ огонь, но „отличное дѣйствіе нашихъ крѣпостныхъ ружей и стрѣлковъ и примѣрный порядокъ при движеніи (по словамъ кн. Орбеліани) были причиною, что непріятель не смѣливался выказываться изъ за своихъ заваловъ“. Осмотрѣвъ мѣстность почти безпрещетливо, отрядъ отступилъ безъ преслѣдованія, такъ какъ горцы, парализованные штуцерами, не рѣшались выползати изъ своихъ закрытіи. Цѣль рекогносцировки была вполне достигнута, мѣстность въ окрестностяхъ названныхъ горъ была нанесена на карты, и князь Орбеліани, давъ 29-го числа войскамъ отдыхъ, 30-го двинулся обратно въ Закаталы. Но на этотъ разъ лезгинны не измѣнили своимъ обычаемъ и массою собрались изъ сосѣднихъ обществъ, занявъ обѣ стороны дороги, по которой долженъ былъ слѣдовать отрядъ. Едва онъ вытянулся, какъ они начали обстрѣливать его съ двухъ сторонъ и атаковали аррьергардъ, гдѣ шли стрѣлки и егеря. Поручикъ Новицкій, уже доказавшій замѣчательное умѣнье пользоваться всеми выгодами мѣстности, занимая одну за другою удобнѣшія для стрѣлковъ позиціи, встрѣчалъ горцевъ самымъ губительнымъ огнемъ. Но это не останавливало ихъ, и они, надѣясь на свое численное превосходство, съ удвоенною энергіею послѣ каждаго отпора бросались вновь. Егеря подставляли имъ въ это время свои штаны и тѣмъ давали стрѣлкамъ возможность расположиться на слѣдующей позиціи и приготовиться къ новой встрѣчѣ. Преслѣдованіе въ этомъ родѣ продолжалось до четырехъ верстъ, но не утомило непріятеля. Наконецъ, это надоѣло начальнику отряда, и онъ успѣшилъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для болѣе рѣшительнаго внушенія назойливымъ лезгинамъ. Пропустивъ большую часть войскъ, онъ остановилъ на небольшой площадкѣ немного пѣхоты, со взводомъ стрѣлковъ, а также и орудія, и открылъ по насѣдавшимъ партіямъ картечный и сильный штуцерной огонь. Горцы разомъ отхлынули и послѣ этого значительно охладили свои порывы. Не доходя четырехъ верстъ до Каписдара, они совершенно оставили войска въ покоѣ. Это отступленіе, благодаря мужеству тифлисцевъ, мѣткости огня стрѣлковъ и ихъ умѣнью примѣняться къ мѣстности, сопровождалось небольшою потерей: ранены одинъ оберъ-офицеръ и четыре пияннихъ чина, контужены одинъ рядовой.

Но не такъ счастливо отдѣлались наши противники. Относительно этого обстоятельства генераль-маіоръ кн. Орбеліани доносилъ слѣдующее: „потеря непріятеля неизвѣстна, но надобно полагать, что она значительна, потому что онъ открыто подвергался картечнымъ выстрѣламъ нашей артиллеріи,

равно какъ дѣйствию крупнѣйшихъ ружей и взвода стрѣлковъ“¹⁸⁾. При одномъ только спускѣ съ Меседельгера лезгинцы потеряли четырехъ убитыми и шестерыхъ ранеными. Въ реляціи о награжденіи поручика Новицкаго слѣдующимъ чиномъ князь Орбеліани не забылъ отдать должную справедливость и его подчиненнымъ. Въ ней сказано: „офицеръ этотъ отличался храбростію и распорядительностію въ выборѣ позиціи для стрѣлковъ, мѣткій огонь которыхъ былъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ, что неприятель долженъ былъ остановить дерзкое свое преслѣдованіе“. Стрѣлки получили два креста¹⁹⁾.

Участвовали ли стрѣлки въ прочихъ дѣйствіяхъ лезгинскаго отряда, и насколько важно было ихъ участіе—къ сожалѣнію, официальные документы не выясняютъ, но приведенная реляція показываетъ, что они во всякомъ случаѣ не сидѣли безъ дѣла. Въ ней, между прочимъ, говорится: „кромѣ того онъ (поручикъ Новицкій) участвовать (надо полагать, не одинъ, а со стрѣлками) во всѣхъ движеніяхъ какъ въ горы, такъ и на плоскости, совершенныхъ въ семь году лезгинскимъ отрядомъ“.

1851-й годъ знаменателенъ одною реформою, имѣвшею весьма важное значеніе для баталіона: по ходатайству главнокомандующаго, Высочайше повелѣно: „1) при кавказскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, для устройства хозяйственной части оного, имѣть $\frac{1}{4}$ инвалидной роты, изъ 5-ти унтеръ-офицеровъ и 65 рядовыхъ, по примѣру четвертой инвалидныхъ ротъ, состоящихъ при батареяхъ и подвижныхъ занасныхъ паркахъ кавказской артиллерійской дивизіи. 2) Къ сформированію четвертой инвалидной роты въ означенномъ баталіонѣ приступить съ 1-го января 1852-го года и съ сего же времени требовать по смѣтѣ сумму, слѣдующую на содержаніе оной“²⁰⁾.

Мѣра эта не могла внѣстѣдствіи не отразиться благотворнымъ образомъ на стрѣлковомъ образованіи чиповъ баталіона. Будучи почти постоянно заняты военными дѣйствіями, далеко отъ штабъ-квартиры, стрѣлки неизбѣжно должны были отставать отъ своей спеціальности. При штабъ-квартирѣ рѣдко ихъ оставалось больше одной роты, но и эта рота, какъ бы отдохавшая отъ боевыхъ трудовъ, принуждена была почти всецѣло отдаваться хозяйственнымъ занятіямъ, которыя не прекращались и зимою. Учрежденіе $\frac{1}{4}$ инвалидной роты избавляло баталіонъ отъ хозяйственныхъ заботъ, предоставляя ему возможность заниматься лишь дѣломъ, которое должно было всегда стоять на первомъ планѣ.

¹⁸⁾ Рапортъ ген.-маіора кн. Орбеліани 2-го августа 1851 г. № 1789.

¹⁹⁾ Унтеръ-офицеръ Ілья Ивановъ (№ 50762) и рядовой Архиппъ Боровковъ (№ 90763). Дѣло особ. отд. ген. шт. 1851 г. № 181).

²⁰⁾ Приказъ по корпусу 50 марта 1851 года № 43.

X.

1852 годъ. Князь Барятинскій. Погромъ Чечни и участіе въ немъ команды стрѣлковъ. Сквозное движеніе съ Аргуна на Мички. Рубка лѣса на Аргунѣ и Нефтянѣ. Результаты экспедиціи. Види Шамиля на Табасаранѣ. Дѣйствія отряда, съ участіемъ взвода 3-й роты стрѣлковъ, въ Кайтагѣ. Тревоги. Дѣятельность взвода 4-й роты въ составѣ дагестанскаго отряда. Пробытіе въ Дагестанъ 2-й роты. Участіе въ дѣлахъ на лезгинской линіи взводовъ 1-й и 4-й ротъ. Нововведенія въ стрѣлковомъ вооруженіи.

Послѣ зимней экспедиціи 1850—51 гг. въ Чечнѣ 2-я рота стрѣлковъ разошлась пзвѣ ст. Наурской повзводно въ Дагестанъ и на правый флангъ. Для лѣтнихъ же экспедиціи оказалось невозможнымъ командировать въ Чечню стрѣлковъ въ виду большого ихъ расхода и сравнительной неважности проектированныхъ здѣсь предпріятій. Между тѣмъ въ этомъ году на поприще самостоятельной дѣятельности въ Чечнѣ выступилъ свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Барятинскій, смѣнившій генерала Нестерова, душевные недуги котораго не допускали къ дальнѣйшему исправленію обязанностей начальника лѣваго фланга кавказской линіи. Человѣкъ сильный и знатный, богато одаренный яснымъ и самостоятельнымъ умомъ, хорошо знакомый съ Кавказомъ, свободный отъ всякихъ превратностей, которымъ подвержена карьера огромнаго большинства дѣятелей, а въ то же время надѣленный страстью къ военной славѣ и къ громкимъ, блестящимъ подвигамъ, князь Барятинскій не могъ не внести въ область своихъ обязанностей новыхъ взглядовъ и воззрѣній на наши военныя дѣйствія въ краѣ. Онъ ихъ не преминулъ выразить тотчасъ же и уже съ той минуты положилъ основаніе иному характеру и направленію нашей дѣятельности въ Чечнѣ, которые постепенно создали третій фазисъ покоренія Кавказа. До 1846 года главнокомандующіе на Кавказѣ должны были во всей точности выполнять программы, выработанныя въ Петербургѣ на цѣлый годъ. Князь Воронцовъ оказался гораздо самостоятельнѣе своихъ предшественниковъ. Даргинская экспедиція выяснила, наконецъ, что необходимо многое представлять личному усмотрѣнію начальника края, и благіе результаты „полной мочи главнокомандующаго“ не замедлили обнаружиться. Князь Барятинскій пошелъ еще дальше. Онъ оставилъ постъ начальника отдѣльнаго отряда такую самостоятельностью, какою не пользовались раньше и главнокомандующіе. Вступивъ 1-го апрѣля въ завѣдываніе лѣвымъ флангомъ, онъ немедленно же представилъ свои проекты по проложенію дорогъ и вообще по завоеванію Чечни. Проекты эти, правда, не могли быть приняты тотчасъ же, потому что предстоящія военныя дѣйствія должны были идти согласно предначертаніемъ, уже утвержденнымъ Государемъ Императоромъ, но они были внесены въ предположенія на будущій годъ.

Лѣтнія дѣйствія 1851 года въ Чечнѣ, состоявшія изъ рекогносцировокъ, истребленія посѣвовъ, раззоренія нѣкоторыхъ ауловъ и т. п., были не болѣе какъ подготовительными для зимней экспедиціи. Что касается сей послѣдней, то цѣль ея лучше всего изобразилъ въ своемъ донесеніи самъ князь Барятинскій: „углубиться въ большую Чечню по тѣмъ путямъ, по которымъ еще не проходила наша нога, и добраться до тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ насъ не было уже болѣе десяти лѣтъ назадъ; разбить непріятельскія скопища, уничтожить всѣ средства продовольствія жителей и непріятели и потомъ

дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами“¹⁾). Для выполненія этой задачи, къ 4-му января 1852 года были собраны въ кр. Воздвиженской отрядъ изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 30 саперъ, 50 стрѣлковъ, 2 дивизионовъ драгунъ, 6½ сотенъ казаковъ, ½ сотни милиціи, 24 орудій и 15 ракетныхъ станковъ. Взводъ стрѣлковъ, подъ командою подпоручика Аппельберга, прибылъ въ концѣ декабря 1851 года, испытывъ зараже въ пути нѣкоторые неудобства зимняго похода, но все-таки явившись въ Воздвиженскую безъ больныхъ и отсталыхъ.

5-го января отрядъ переправился по мосту на правый берегъ Аргуна и, подъ личнымъ начальствомъ князя Барятинскаго, двинулся къ аулу Бани-юртъ и расположился лагеремъ недалеко отъ него. Къ этому времени прибыли въ большую Чечню также и большія скопища чеченцевъ и тавлинцевъ и наводнили собою весь аулы, лежащіе между теченіемъ рр. Джалки и Гумса. На другой день ожидали Шамиля еще съ новыми партіями и съ 6-ю орудіями, которыя, вмѣстѣ съ двумя пушками, бывшими въ распоряженіи чеченскаго и мишкковского наибова, должны были составить довольно грозную артилерію имама.

6-го января, въ 4 часа утра, отрядъ двинулся черезъ шалинскую просѣку на разоренный аулъ Шали и, поднявъ сильную тревогу въ окрестностяхъ, проселъ безостановочно къ Автуры. Къ 11 часамъ онъ сосредоточился на лѣвомъ берегу Хулхулау, передъ этимъ ауломъ. Непритель, ожидая насъ на Зассѣ, не подозрѣвалъ объ этомъ направленіи и поэтому не имѣлъ возможности стянуться къ Автуры, защита которыхъ легла такимъ образомъ на однихъ только оставшихся тамъ жителей. Князь Барятинскій немедленно атаковалъ Автуры. Огнестрѣльный бой, въ которомъ принимали участіе лишь стрѣлки и артилерія, продолжался недолго. Когда же аулъ, состоявшій изъ 900 домовъ и расположенный на обрывистыхъ берегахъ рѣки, былъ достаточно обстрѣлянъ—на штурмъ двинулась пѣхота, быстро выбила защитниковъ и заняла его. Огромные запасы всякихъ предметовъ довольствія, собранные здѣсь для скопищъ Шамиля, были уничтожены; жители едва успѣли спасти свои семейства. Къ 12-ти часамъ на мѣстѣ боя сосредоточился весь отрядъ. Отсюда князь Барятинскій направилъ отдѣльную колонну къ близлежащему аулу Гельдыгенъ, такому же богатому и многолюдному, какъ и Автуры, и къ тремъ часамъ пополудни рѣшилъ его участь. Къ вечеру отрядъ возвратился къ Автуры на правый берегъ рѣки. Въ этихъ двухъ дѣлахъ стрѣлки принимали слабое участіе, такъ какъ аулы были взяты спалета, и слѣдовательно первая роль принадлежала кавалеріи, а затѣмъ пштыку куришцевъ и кабардинцевъ, любимцевъ Воронцова и Барятинскаго.

Горцы рѣшились отомстить памъ при обратномъ нашемъ движеніи и поспѣшно укрѣпили батареями и завалами высоты Черныхъ горъ, прилегающихъ къ дорогѣ, по которой прошли наканунѣ наши войска. Огромныя же массы чеченцевъ съ Шамилемъ во главѣ заняли тѣсь, лежащій на прямой дорогѣ отъ Автуры къ Шали.

7-го числа, на разсвѣтѣ, отрядъ переправился на лѣвый берегъ Хулхулау. Оставивъ здѣсь большую часть его, кн. Барятинскій, съ остальными войсками, въ числѣ которыхъ были и стрѣлки, двинулся вверхъ по ущелью

¹⁾ „Кавказскій Сборникъ“ т. V, стр. 8.

Хулхулау къ резиденціи Шамилля—Ведено, чтобы отвлечь непріятеля отъ нашего пути отступленія. Замѣтивъ опасность, угрожающую главному центру Чечни, все конныя и пѣшія толпы, бросивъ свои флажковыя позиціи, воспѣшили занять ближайшія высоты, чтобы остановить войска направленные на Ведено. Маневръ удался такимъ образомъ блетательлю, и путь нашего отступленія оказался обезпеченнымъ. Едва только войска вступились въ ущелье версты на три, какъ затрещала сильнѣйшая ружейная перестрѣлка, прерываемая раскатами орудійныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Пройдя еще версты двѣ и пролагая себѣ дорогу картечью и штыками, войска наконецъ пріостановились. Кн. Барятинскій, ознакомившись, такимъ образомъ, съ подступами къ Ведено, приказалъ наскоро нанести ихъ на плацъ и затѣмъ повернуть назадъ къ Автуры. Первоначально непріятель пришелъ въ недоумѣніе, не угадывая, къ чему клонится этотъ маневръ, но когда колонна была уже на полпути къ своей позиціи, онъ массою накинулся на арріергардъ, гдѣ слѣдовали также и стрѣлки. Но было поздно, потому что мы находились уже подъ прикрытіемъ нашего лагеря. Отступая быстро и отстрѣливаясь во все стороны, колонна прибыла къ Автуры, присоединила къ себѣ остальные войска и, не задерживаясь ни минуты, двинулась прямою дорогою, черезъ лѣсъ, мимо Сади-юрта, къ Шали. Когда направленіе наше выяснилось, непріятель обратился на нашу дорогу, быстро опередилъ войска и занялъ такъ называемые андійскіе хутора, находившіеся у насъ на лѣвомъ флангѣ. Предстояло жаркое дѣло, котораго на этотъ разъ кн. Барятинскій не могъ избѣжать. Подошла къ хуторамъ на ружейной выстрѣль, онъ отрядилъ два баталіона для занятія ихъ. Произошла отчаянная рукопашная схватка, среди которой Шамиль, желая поддержать поколебавшихся мюридовъ, нѣсколько разъ самъ бросался впередъ съ обнаженною шапкою въ рукахъ, какъ простой воинъ. Съ большимъ трудомъ удалось кое-какъ самоотверженнымъ мюридамъ прикрыть собою имама и спасти его отъ штыка нашихъ солдатъ. Хутора были взяты и немедленно превращены въ пещель. Послѣ этого отрядъ, истребивъ по дорогѣ все аумы и огромныя запасы сѣна и кукурузы, къ вечеру того же дня вернулся въ лагерь на Аргунъ.

Быстрыя, смѣлыя и хорошо рассчитанныя движенія кн. Барятинскаго навели панику на населеніе. Они показали ему, „что отнынѣ большая Чечня всегда будетъ находиться подъ нашими ударами, отъ которыхъ не въ состояніи предохранить ее Шамиль всеми соединенными силами ему подвластныхъ племенъ. Упадокъ духа непріятеля былъ видимый, не говоря о потеряхъ, понесенныхъ имъ людьми и имуществомъ“. Результаты эти добыты цѣною весьма неслыханныхъ пожертвованій ²⁾, къ удовольствію Государя Императора, написавшаго на донесеніи кн. Барятинскаго: „горонія дѣла; можно надѣяться на такія же послѣдствія; малость потерь невзвѣтна“.

Надлежало затѣмъ приступить къ рубкѣ предположенныхъ просѣкъ, чтобы открыть прямое и безопасное сообщеніе отъ кр. Воздвиженской къ р. Басу, минуя шалинскій окопъ. Для этого князь Барятинскій, начиная съ 9-го января, сталъ ежедневно высылать изъ лагеря на Аргунъ колонны, въ составъ которыхъ всегда входили и стрѣлки. Рубка производилась отъ Аргуна къ мезоинскимъ хуторамъ у подошвы Черныхъ горъ. Она нерѣдко

²⁾ Убитъ 1, ранено 24 нижн. чина.

сопровождалась перестрѣлками, въ которыхъ стрѣлки, составляя постоянно цѣпь и прикрытіе рабочихъ, всегда были на высотѣ своего назначенія. Старослужилые изъ нихъ говорятъ, что они выходили на рубку какъ на практическую стрѣльбу и достигали такимъ образомъ двухъ цѣлей одновременно. 10-го января, при разворотѣ мезонинскихъ хуторовъ, которые гнѣздились на первыхъ возвышеніяхъ, прилегающихъ къ Чернымъ горамъ между Аргуномъ и притоками Джалки, стрѣлкамъ пришлось принять участіе въ довольно жаркомъ бою.

Такъ все продолжалось до 17-го января, когда князь Бярятинскій задумалъ привести въ исполненіе новое свое предпріятіе.

Постѣ устроивша дороги изъ Ачхоя въ Урусъ-Мартанъ и кр. Воздвиженскую, большая часть населенія м. Чечни выселилась съ плоскости въ горы и сгруппировалась въ труппахъ, лежавшихъ въ верховьяхъ рѣкъ Гойты, Гехи, Валерика, Шалажи и другихъ. Въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ появились здѣсь довольно значительныя аулы, жители которыхъ не упускали случая тревожить такъ называемую большую русскую дорогу. Мѣры, предпринимавшіяся къ обузданію ихъ, по недостатку войскъ, не вполне достигали цѣли. Теперь же этого недостатка не было, и кн. Бярятинскій рѣшилъ наказать разбоиничьи аулы. Движеніе къ нимъ было произведено двумя колоннами, изъ коихъ одна, въ составѣ четырехъ баталіоновъ пѣхоты и съ частью артилеріи, подъ начальствомъ командующаго владикавказскимъ округомъ генераль-майора барона Вревскаго, приглашеннаго княземъ Бярятинскимъ, выступила изъ баки-юртовскаго лагеря на Рошню 17-го января, въ 8 часовъ вечера, а другая, изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, 6 орудій, команды стрѣлковъ подпоручика Аншельберга и всей кавалеріи, съ княземъ Бярятинскимъ во главѣ, двинулась четырьмя часами позже на Гойту. Небольшая часть войскъ оставлена для охраненія лагеря и находившихся въ немъ тяжестей отряда. Кромѣ князя Бярятинскаго и барона Вревскаго, никто не знаетъ о настоящей цѣли движенія колоннъ. Последнему изъ нихъ удалось на разсвѣтѣ нагрянуть неожиданнымъ образомъ на аулы въ верховьяхъ Рошни и уничтожить ихъ. Онъ отступилъ въ порядкѣ къ Урусъ-Мартану, но имѣлъ весьма чувствительныя потери.

Въ то время, когда на Рошнѣ пролегалъ самый дѣшевнѣйшій бой, колонна князя Бярятинскаго сосредоточилась передъ ущельемъ р. Гойты, въ виду множества ауловъ и хуторовъ съ обширнымъ населеніемъ. Дѣло открыла кавалерія атамана Круковскаго. Она выслалась впередъ, и прежде чѣмъ горцы могли собраться, налетѣла со всѣхъ сторонъ на ихъ жилища и предала ихъ пламени. Казаки, конечно, не пропустили удобнаго случая воспользоваться богатою добычею, но за то понесли такую потерю, которую имъ не могла вознаградить ни одна добыча въ мірѣ. Она заключалась въ любимомъ и весьма популярномъ среди всего терскаго казачьяго населенія атаманѣ Круковскомъ. Въ то время, когда онъ собиралъ и приводилъ кавалерію въ порядокъ, его смертельно поразила пуля. Отчаяніе овладѣло казаками; они бросились къ дорогому трупу и тутъ схватились съ налетѣвшими чеченцами. Надъ тѣломъ атамана закипѣла отчаянная рукопашная схватка. Чеченцы дрались съ ожесточеніемъ. Изъ резерва выслалась сотня гребенцовъ, а за нею дивизіонъ драгунскаго полка; затѣмъ, 4-й баталіонъ куринцевъ и команда кавказскаго стрѣлковаго баталіона быстро выдвину-

лись въ первую боевую линію для смѣны казаковъ и драгунъ, которые отошли за пѣхотную колонну; курины же и стрѣлки приняли на себя огонь непріятели. Штыки и штуцера скоро произвели свое дѣйствіе, но такъ же скоро пополнилась и толпа горцевъ, насѣдавшихъ съ возрастающею энергіею. Когда же пѣхоту подкрѣпили эриванцы, то обезсиленные чеченцы, наконецъ, прекратили преслѣдованіе. Какъ ни малочисленны были гомборцы, однако они обратили на себя вниманіе князя Барятинскаго, который въ своемъ донесеніи главнокомандующему писалъ между прочимъ: „мѣткія пули команды кавказскаго стрѣлковаго баталіона и стрѣлковъ егерскаго генераль-адъютанта кн. Воронцова полка, которыми усилена была линія наша, нанесли непріятелю большую потерю“³⁾.

Тѣмъ временемъ, кавалерія наша, предавъ пламени еще нѣсколько ауловъ на Гойтѣ, отступила подъ прикрытіемъ пѣхоты. Зарево пожара долго обозначала теченіе Гойты и слѣдъ отряда. Затѣмъ колонна князя Барятинскаго соединилась съ войсками барона Вревскаго, и къ вечеру отрядъ былъ въ лагерь у Бани-юрта. Шамплю, спѣшившему въ малую Чечню, не удалось задержать его.

Съ 21-го января началась усиленная рубка просѣкъ къ мезонискимъ полямъ, и выслалась колонны по разнымъ направленіямъ для уничтоженія поселеній и запасовъ, приготовленныхъ для дагестанскихъ пришельцевъ, которыхъ чеченцы сильно не взлюбили за насилія и высокомѣріе, не говоря о томъ, что тѣ пожарили большіе запасы хлѣба и фуража въ Чечнѣ. 24-го числа князь Барятинскій двинулъ колонну къ Сантъ-юрту, гдѣ былъ одинъ изъ складовъ этихъ запасовъ. Кавалерія ознаменовала этотъ день славнымъ боемъ и съ полнымъ торжествомъ отступила въ лагерь подъ прикрытіемъ огня пѣхоты. Чеченцы отнеслись къ этому почти равнодушно. Тавлинцы, съ которыми пришлось намъ имѣть дѣло, возмущенные неблагодарностью чеченцевъ, не оказавшихъ имъ пособія, ушли въ Дагестанъ. Рубка гѣса къ мезонискимъ хуторамъ и проложеніе просѣлки къ верховьямъ Басса были окончены 31-го января. Удары, нанесенные скоишцамъ Шамиля 6-го, 7-го, 10-го, 18-го и 24-го января, имѣли „прямое и всестороннее вліяніе на непокорное населеніе владикавказскаго округа и лѣваго фланга; истребленіе ауловъ въ нагорныхъ возвышенностяхъ между Аргунемъ и притоками Джали, отнятіе полей вырубкою гѣса на р. Басѣ къ верховьямъ его и въ окрестностяхъ Мезопна; наконецъ, движеніе, нѣсколько разъ исполненное войсками по открытымъ и населеннымъ равнинамъ большой Чечни, утвердили за нами этотъ военный путь“.

Но чеченскому отряду предстояло еще открытіе прямого сообщенія отъ Грозной черезъ всю середину большой Чечни. Въ виду этого князь Барятинскій 1-го февраля двинулся внизъ по Аргуну и расположился лагеремъ близъ аула Тепли-Кичу. Новое расположеніе имѣло много выгодъ: 1) отрядъ сближался съ крѣпостью Грозной; 2) непріятель не имѣлъ возможности никакихъ продовольственныхъ запасовъ; 3) непокорные аулы праваго берега Сунжи подвергались большой опасности; 4) отряду легко и доступно было истребленіе вѣковыхъ гѣсовъ на Аргунѣ, служившихъ притокомъ и оплотомъ непокорныхъ чеченцевъ, и т. д. Войска принялись за рубку этого гѣса и за сооруженіе мостовъ на Аргунѣ. Работа эта продол-

³⁾ Донесеніе кн. Барятинскаго 22-го января 1852 года № 16.

жалась до 15-го февраля и обезпечила намъ сообщеніе между долинами Аргуна и Хулхулау. Не обходилось, конечно, безъ рекогносцировокъ, въ которыхъ и стрѣлки принимали живѣйшее участіе. Судя по журналу военныхъ дѣйствій, они не имѣли потерь, благодаря быстротѣ и неожиданности, съ которыми кн. Барятинскій громилъ пріюты чеченцевъ. Наиболѣе выдающаяся рекогносцировка происходила 13-го февраля. Въ этотъ день была выслана колонна для окончательной вырубкн лѣса по лѣвому берегу Джалки, въ составѣ, пяти баталіоновъ пѣхоты ⁴⁾, командъ стрѣлковъ и саперъ, части артилеріи и всей кавалеріи отряда, подъ начальствомъ подковника князя Чавчавадзе. Она выступила изъ лагеря въ темную ночь и на разсвѣтѣ стояла противъ Мискиръ-юрта. Чеченцы на этотъ разъ были не такъ безпечны: ихъ посты, расположенные въ опушкѣ лѣса по правому берегу Джалки, вовремя открыли появленіе русскихъ и немедленно разнесли тревогу, открывъ огонь по нашей передовой цѣпи. Последняя немедленно была усилена стрѣлками и встѣлъ затѣмъ, сбивъ и разогнавъ непріятеля, быстро перешла рѣку въ бродъ и заняла позицію на правомъ берегу. За цѣпью переправились кавалерія и часть пѣхоты, а саперы приступили къ разработкѣ спусковъ къ Джалкѣ и къ уничтоженію заваловъ, устроенныхъ непріятелемъ на противоположномъ берегу рѣки. Пока происходила работа и обзоръ мѣстности, перестрѣлка была слабая, но при отступленіи колонна была атакована многочисленною партією. Хотя стрѣлки, замыкая собою шествіе, и удерживали повозможности чеченцевъ, но ихъ успія были недостаточны, и потребовались ракеты и картечь, которыя и остановили преслѣдованіе ⁵⁾.

Съ 15-го февраля началась рубка лѣса на правомъ берегу Джалки. За полчаса до разсвѣта была выслана колонна, подъ командою генералъ-маіора Меллера-Закомельскаго, въ составѣ, между прочимъ, и стрѣлковъ. Она быстро прошла пространство между лагеремъ и Мискиръ-юртомъ. Пѣхота, со стрѣлками, переправилась черезъ рѣку и была встрѣчена огнемъ изъ завала, устроеннаго невдале отъ берега. Не ожидая особаго приказанія, она бросилась впередъ и штыками расчистила заваль отъ партіи, вздумавшей оказать сопротивленіе. Однимъ изъ первыхъ вскочилъ на заваль стрѣлокъ Викторъ Кириловъ. Затѣмъ, авангардъ прошелъ черезъ лѣсъ и черезъ глубокой лѣсистой оврагъ и открылъ такимъ образомъ свободный путь всей колоннѣ. Непріятель, будучи малочисленъ, и не рѣшаясь, послѣ понесеннаго удара, на дальнѣйшее сопротивленіе, посигннлъ удалиться. Войска приступили къ рубкѣ лѣса, а саперы—къ разработкѣ спусковъ къ рѣкѣ и проходоу.

Но тутъ непріятель не заставилъ себя долго ждать, и часа черезъ два или три по открытіи работъ значки его стали показываться на различныхъ пунктахъ и даже на лѣвомъ берегу Джалки. Завязалась перестрѣлка, сначала слабая, но скоро усилившаяся до крайнихъ предѣловъ. Стрѣлки, разспитанные на краю оврага, оказали колоннѣ ту услугу, что когда Шамиль въ 11 часовъ подвезъ свои орудія, то, благодаря предупредительности штуцеровъ, придержавшихъ ихъ на почтительномъ отдаленіи вблизи аула Эр-сеноя, не могъ своими ядрами нанести колоннѣ какой либо вредъ; а пол-

⁴⁾ Двухъ баталіоновъ Навагинскаго, двухъ Кабардинскаго и одного баталіона Куринскаго пѣхотныхъ полковъ.

⁵⁾ Рапортъ кн. Барятинскаго 22-го февраля 1852 г. № 36.

чище его также не рѣшалось сходитьъ съ гомборцами на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ и, выбравъ безопасныя закрытія, издали поддерживало немолкаемую трескотню вплоть до окончанія работъ. Когда колонна приготовилась къ отступленію, стрѣлки снялись съ позиціи, перешли на лѣвый берегъ Джалки и, подъ защитою своего огня, пропустили весь войска. По пятамъ арріергарда чеченцы, съ своими орудіями, также переправились черезъ Джалку и удвоили напекъ. Наша артиллерія отбросила ихъ картечью и отблѣла всякую охоту къ преслѣдованію. Колонна возвратилась въ лагерь съ незначительными потерями; но стрѣлки все же принесли двухъ тяжело раненыхъ товарищей.

Къ 16-му февраля, съ уничтоженіемъ вѣковаго лѣса на правомъ берегу Джалки, мы имѣли передъ собою поляны, которыя открывали намъ глубину большой Чечни, а также и просѣку отъ Аргуна въ долину Хулхулау. Очередь теперь настала для лѣсовъ на Хулхулау, и Шамиль зналъ это. Онъ предвидѣлъ ударъ, который готовилъ ему кн. Барятинскій, и назначилъ поголовный сборъ чеченцевъ на 17-е число, чтобы испортить весь дороги, проходившія по мѣстамъ, очищеннымъ отъ лѣса, и тѣмъ хоть на нѣкоторое время обезпечить жителей отъ вторженія нашихъ войскъ. Опасность сознавали также и чеченцы, вслѣдствіе чего охотно собрались въ назначенный день. Это былъ прекрасный случай, которымъ воспользовался князь Барятинскій для разгромленія такого большого сборища и продолженія прямого сообщенія черезъ всю большую Чечню отъ Грозной въ укр. Куринское.

Оставивъ часть войскъ для прикрытія лагеря, князь Барятинскій двинулся съ остальными, передъ развѣтомъ 17-го февраля, по вновь разработанной дорогѣ, на Мискирь-Юртъ и прошелъ все это пространство „по полямъ и выгонамъ, парѣдка пересѣкаемымъ мелкими букетами кустовъ, прогоняя непріятельскіе передовые посты, расположенные по дорогѣ“ ⁹⁾. Благодаря обычной быстротѣ, съ которою кн. Барятинскій вообще водилъ войска, отрядъ неожиданно появился передъ аулами Цаццы и Эманы и взялъ ихъ спалета. Непріятель окружилъ отрядъ и завязалъ перестрѣлку съ боевыми цѣлями. Угадавъ, что русскіе идутъ на Мичикъ, Шамиль покинулъ свою позицію на Бассѣ и съ многочисленнымъ скопищемъ, при нѣсколькихъ орудіяхъ, двинулся на Хулхулау. Мосты на этой рѣкѣ были сняты, дороги испорчены, а правый берегъ ея укрѣпленъ завалами. Первый серьезный бой завязался за ауломъ Эманы, гдѣ непріятель пашель на нашу лѣвую цѣпь, которую занимали, между прочимъ, и стрѣлки. Поддерживая немолкаемую пальбу, но не останавливаясь ни на минуту, отрядъ дошелъ до Хулхулау и, прикрываемый лѣвою цѣпью, быстро занявшею правый берегъ рѣки, переправился въ бродъ. Непріятель набросился на арріергардъ полковника Веревкина, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Отсюда князь Барятинскій взялъ направленіе на Маюртунъ. Шамиль рѣшился еще разъ преградить ему дорогу, и неутомимыя толпы его понеслись опережать русскихъ, чтобы устроить завалы. Тѣмъ временемъ, князь Барятинскій далъ отряду привалъ у Гельдыгена и, сдѣлавъ надлежащія перестановки въ боевомъ порядкѣ, двинулся далѣе. Стрѣлки на этотъ разъ были въ авангардѣ, состоявшемъ подъ начальствомъ командира Куринскаго полка флигель-адъютанта полковника князя Воронцова. Непріятель накинулся на арріергардъ, гдѣ шли

⁹⁾ Рапортъ кн. Барятинскаго 22-го февраля 1852 г. № 36.

кабардинцы, и весь интерес дѣла съ этого времени сосредоточился у нихъ. Наконецъ, послѣ тридцати-верстного утомительнаго перехода съ боемъ, отрядъ прибыть на почлегъ въ Маюргупъ, не пощадивъ по дорогѣ ни одного непріятельскаго аула.

До Мичика оставалось всего десять верстъ; но это незначительное разстояніе лужно было пройти сквозь тысячу препятствій и опасностей. Единственная дорога проходила черезъ обледенѣлые берега р. Гонсаула и черезъ густой орѣшникъ. Чтобы сколько нибудь парализовать сопротивленіе, которое могъ встрѣтить отрядъ, и облегчить ему стѣдованіе на Мичикъ, Бяратинскій послалъ двухъ нарочныхъ, разными путями, въ Курпнское укрѣпленіе, къ полковнику Бакланову, съ приказаніемъ: Собрать все находящіяся подъ рукою воиска и выступить немедленно къ аулу Гурдали. Это движеніе должно было значительно развлечь силы Шамиля. Баклановъ живъ собрать небольшой отрядъ, съ чрезвычайною осторожностью перелезти въ темную ночь черезъ Качкальковскій хребетъ и на разсвѣтъ подошелъ къ Гурдали. Въ это время выступилъ съ почлега и Бяратинскій. Порядокъ движенія остался тотъ же, что наканунѣ, и стрѣлки шли въ авангардѣ. Едва только вытянулся отрядъ, какъ загрѣмѣла перестрѣлка. Все холмы и возвышенности, командующіе надъ дорогою, оказались занятыми непріятелемъ. Съ несомкнаемымъ боемъ отрядъ прошелъ множество батокъ и овраговъ, усѣбно отражая огнемъ и штыкомъ все нападенія египищъ, скрывавшихся въ тѣсу. Наконецъ, послышались выстрѣлы изъ колонны Бакланова, и, послѣ отчаянной рукопашной схватки съ чеченцами, обѣ колонны соединились и стали переправляться черезъ Гонсауль. Весь шанцевый инструментъ былъ пущенъ въ ходъ для очистки береговъ рѣки отъ льда. Однако чеченцы и не думали помѣшать переправѣ. Громадныя партіи ихъ сбѣжали въ это время, вдоль по Мичику, къ тому мѣсту, куда выходила просѣка отъ укр. Курпнскаго. Здѣсь Шамиль занялъ позицію и расположилъ на ней до 10 тысячъ человекъ и четыре орудія. Бяратинскій приказалъ Бакланову повести на непріятеля фронтальную атаку. Пока все вниманіе Шамиля было обращено на эту колонну, кн. Бяратинскій, окончивъ переправу черезъ Гонсауль, пролагалъ себѣ дорогу къ Мичику. Приказавъ главнымъ енкамъ поспѣшно переправляться черезъ Мичикъ, начальникъ отряда ввѣрилъ Бакланову всю артилерію и поручилъ ему остаться въ аррьергардѣ, удерживая непріятеля во все время переправы, а потомъ—отступитъ „по собственному усмотрѣнію“ ⁷⁾. Баклановъ, съ честью и съ замѣчательнымъ искусствомъ, при незначительныхъ потеряхъ, исполнилъ возложенное на него порученіе. Сначала онъ избавился отъ батареиныхъ орудій, двигнувъ ихъ къ переправѣ, а чтобы замаскировать ихъ движеніе, приказалъ легкимъ орудіямъ открыть атаченную пальбу. Велѣвъ за этимъ пѣхотѣ данъ приказъ переправиться за Мичикъ съ возможною быстротою, „не забываясь о порядкѣ“. По этому приказу вся масса пѣхоты бросилась стремглавъ на Мичикъ и, какъ одинъ человекъ, очутилась на другомъ берегу. Когда тяжелая артилерія и пѣхота были уже на другомъ берегу, Баклановъ сразу прекратилъ пальбу, подхватилъ кавалерію съ легкими орудіями и стрѣлою перенесся на правый берегъ рѣки. Горцы были поражены неожиданностью, и намѣреніе ихъ броситься въ шашки такъ и осталось намѣреніемъ. Поздно ночью все воиска сосредото-

⁷⁾ „Кавказскій Сборникъ“ т. V., стр. 129.

чились въ Куринскомъ. Давъ имъ отдохнуть здѣсь два дня, Барятинскій выступилъ съ ними 20-го февраля и черезъ Брагуны привелъ ихъ въ Грозную.

Донося о событіяхъ 17-го и 18-го февраля, начальникъ отряда „затруднялся называть отдѣльно каждаго отличившагося офицера, такъ какъ ихъ было очень много“. Что касается лично его самого, то онъ, дѣйствуя до сихъ поръ „по обстоятельствамъ“, доказалъ самымъ нагляднымъ образомъ, что ни фанатизмъ нашего противника, ни его численное превосходство и ничто другое не составляютъ преградъ къ достиженію пашей цѣли, если во главѣ русскаго отряда находится военачальникъ самостоятельный, предпримчивый и ведущій дѣло опытною и искусною рукою.

Такъ какъ до срока, опредѣленнаго для окончанія зимней экспедиціи, оставалось сравнительно много времени, то начальникъ чеченскаго отряда, за неимѣніемъ въ перспективѣ случая разбить какое либо непріятельское скопище, занялся рубкою лѣса и проложеніемъ просѣки внизъ по теченію Аргуна. Этотъ вѣковой лѣсъ закрывалъ собою отъ нашего вліянія довольно обширную равнину, простиравшуюся до низовьевъ Джалки, а на той равнинѣ чеченцы пользовались сѣнокосомъ и причиняли покорнымъ намъ ауламъ много хлопотъ. 25-го февраля отрядъ выступилъ изъ Грозной, двинулся черезъ Ханбулатъ-юртъ на Аргунъ и расположился лагеремъ на обоихъ его берегахъ у бывшаго аула Устартъ-Гордой. Немедленно началась рубка просѣки американскими топорами и продолжалась четыре дня, причемъ всегда колонны ходили въ сопровожденіи стрѣлковъ. Берега Аргуна были совершенно расчищены, и проложена широкая просѣка, открывавшая намъ свободный доступъ къ полямъ за Аргуномъ. Въ первыхъ же числахъ марта былъ вырубленъ лѣсъ на р. Нефтянкѣ⁸⁾, чтобы открыть Воровскую балку, служившую притономъ хищническихъ партій въ лѣтнее время. Пятаго марта чеченскій отрядъ былъ распущенъ, и стрѣлки прибыли въ Гомборы 27-го марта. За зимнюю экспедицію 1851—52 гг. они удостоились слѣдующихъ наградъ: за дѣло 18-го января „примѣрно храбрый и хладнокровный подпоручикъ Аппельбергъ, подъ командою котораго мужественные стрѣлки въ правой цѣпи мѣткимъ и правильнымъ огнемъ отбили и обратили въ бѣгство значительная партія горцевъ, сильно тѣсневшихъ отступавшихъ казаковъ“ — награжденъ слѣдующимъ чиномъ. За это же дѣло и за другія пожаловано на команду четыре знака отличія военнаго ордена⁹⁾.

Исчисляя результаты зимней экспедиціи 1852 года, князь Барятинскій писалъ: „чеченскій отрядъ въ теченіе двухмѣсячной зимней экспедиціи привелъ въ исполненіе съ полнымъ успѣхомъ предназначенныя работы по проложенію просѣки въ большой Чечнѣ. Вырубкою весьма значительнаго количества лѣса войскамъ нашимъ открыты доступны въ б. Чечню по вѣсму направленіямъ со стороны Воздвиженской, кр. Грозной и Телли-Кячу, и непріятельское населеніе, чувствуя, что не можетъ спастись отъ нашихъ ударовъ, очистило всю плоскость между Аргуномъ и Джалкою“. Дѣйствительно, враждебное намъ населеніе было до того стѣснено и разорено, въ

⁸⁾ Притокъ Сунжи съ лѣвой стороны.

⁹⁾ Знаки отличія военнаго ордена св. Георгія возложены на слѣдующихъ нижнихъ чиновъ: за 18-е января на рядоваго Ивана Балабанова; за вятіе 15-го февраля завала — на рядоваго Виктора Кирилова; за торжественное шествіе съ Аргуна на Мичикъ — на унт-оф. Александра Корганова и на рядоваго Кузьму Мельникова. (Д. особ. отд. 1852 г. № 10).

особенности корыстолобивыми наибамы Шамиля, что предпочло наше покровительство и начало стекаться къ намъ съ изъявленіемъ покорности. Выходы поселялись вблизи нашихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и вскорѣ образовали новые аулы. Начальство наше оказывало имъ существенное покровительство; оно дало имъ администрацію и даже собственный народный судъ. Всѣ старанія Шамиля удерживать чеченцевъ на старыхъ мѣстахъ не приводили ни къ чему, и, послѣ недавняго погрома, не только значительная часть ихъ, намъ покорившаяся, но и всѣ они возненавидѣли Шамиля и самую войну, тогда какъ жизнь подъ сѣнью русскаго штыка обѣщала имъ мирное существованіе.

Не везло Шамилю также и въ Дагестанѣ. Рѣшивъ еще осенью 1851 года взволновать противъ насъ кайтагъ-табасаранцевъ, онъ однако уступилъ совѣту разсудительныхъ наибовъ и отложилъ свое намѣреніе до весны 1852 года. Но чтобы походъ въ эту страну, гдѣ пока было мало расчетовъ на любезность населенія, представлялъ торжественное шествіе и во всякомъ случаѣ не встрѣчалъ препятствій враждебнаго свойства, имамъ вздумалъ пока подготавливать почву. Изъ наибовъ никто не рѣшался служить пионеромъ мюридизма въ этой окраинѣ, въ особенности послѣ исторіи съ Хаджи-Муратомъ. Боясь встрѣтить неповиновеніе своихъ сподвижниковъ, имамъ оставилъ ихъ въ покоѣ и намѣтилъ для своихъ цѣлей нѣкоего кумухскаго бѣглеца Букъ-Магомета. Онъ приказалъ ему вторгнуться въ Табасаранъ съ 300 такихъ же абрековъ и возмутить населеніе противъ невѣрныхъ. Букъ-Магометъ, вынужденный незадолго до того выселиться будто бы по случаю въ горахъ неурожая, не могъ отказать имаму, такъ какъ былъ на его содержаніи и не имѣлъ средствъ къ существованію внѣ его владѣній. Въ ночь на 31-е декабря онъ пробрался съ своею шайкою въ Табасаранъ, но, не найдя здѣсь достаточно гостепримства, такъ какъ табасаранцы еще не успѣли забыть князя Аргутинскаго, перешелъ въ Кайтагъ. Наилучшіи пріемъ Букъ-Магомету оказали жители аула Шеляги, расположеннаго въ ущельи, среди лѣсистыхъ горъ, и служившаго притономъ для всякаго рода безпокойныхъ людей. Аулъ, конечно, немедленно былъ приведенъ въ оборонительное положеніе, и населеніе дало клятву биться съ русскими до послѣдняго издыханія.

Князь Аргутинскій скоро узналъ о продѣлкахъ Букъ-Магомета. Онъ былъ увѣренъ, что этотъ бѣглець неспособенъ ни на что серьезное; но чтобы успокоить преданное имъ населеніе и наказать Магомета за дерзость, собралъ въ Кайтагъ отрядъ, въ составъ котораго послѣдшио вытребовалъ изъ Кафыръ-Кумыка и ввездъ 3-й роты стрѣлковъ, подъ командою подпоручика Мещерянова¹⁰⁾. Отрядъ этотъ былъ ввѣренъ генераль-майору Суслову, которому кн. Аргутинскій приказалъ прибѣгнуть къ оружію лишь въ крайности. О сборѣ отряда имамъ, конечно, немедленно же получилъ надлежащія свѣдѣнія, и чтобы отвлечь наше вниманіе отъ походовъ Букъ-Магомета, приказалъ наибамъ: араканскому, гергебильскому и аварскому—вторгнуться съ значительными партіями въ мехтулинское ханство. Попытка эта, а также нѣкоторыя другія безчинства лезгинъ были какъ нельзя лучше преду-

¹⁰⁾ Кромѣ стрѣлковъ, въ составъ отряда вошли: 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Ширванскаго, 1-й баталіонъ Самурскаго пѣхотныхъ полковъ, 4 орудія и 2 мортиры горной № 4 батареи 21 артил. бригады, двѣ сотни донскаго казачьяго № 14 полка, двѣ сотни кубинскихъ конныхъ нукеровъ и двѣ сотни кумухской милиціи.

прежденъ майоромъ Лазаревымъ (виостѣдствіи генераль-адъютантъ, герои Аладжи и Карса), который быстро являлся съ милиціею во всѣхъ угрожаемыхъ мѣстахъ и обращать враговъ въ бѣгство.

Между тѣмъ, 14-го января отрядъ генерала Сусллова стянулся въ Великентъ и отсюда двинулся на слѣдующій день въ Маджалисъ—мѣстопробываніе управляющаго Кайтагомъ. Здѣсь были собраны всѣ пушкныя свѣдѣнія касательно Букъ-Магомета, и оказалось, что, кромѣ Шеляги, кайтагцы укрѣпили завалами тѣнину, черезъ которую русскіе должны были пройти, еслибы вздумали атаковать аулъ. Тѣнина эта, или какъ тогда называли „природныя ворота“, находилась въ семи верстахъ отъ Маджалиса по дорогѣ къ Шеляги. Генераль Суслловъ не стѣшилъ наступленіемъ, ожидая, что горцы образумятся, и потому 15-е число провелъ на дневкѣ. Но жители не только не думали являться съ изъявленіемъ покорности, но еще принялись съ большимъ усердіемъ укрѣплять всѣ подступы къ Шеляги. Они построили на горѣ Каръ-Кая-Ширъ крѣпкіе завалы и заняли ихъ; къ нимъ пришла часть партіи Букъ-Магомета, и кромѣ того, жители другихъ трехъ ауловъ ожидали насъ съ оружіемъ въ рукахъ. 16-го января генераль Суслловъ двинулся съ отрядомъ къ „тѣнинѣ“. Горцы, замкнувшіе ее и Каръ-Кая-Ширъ, встрѣтили волка сильнѣмъ ружейнымъ огнемъ. Суслловъ снарядилъ обходную колонну изъ милиціи, и чтобы облегчить фронтальное движеніе къ тѣнинѣ, направилъ ее на возвышенности въ тылъ непріятелю. Артилеріи и разсыпанному взводу кавказскихъ стрѣлковъ подпоручика Мещерякова приказано обстрѣлять тѣнину съ фронта. Мѣткій огонь произвелъ чрезвычайное дѣйствіе. Скалы, груды камней и завалы не спасали скрывавшихся за ними горцевъ, и они поколебались весьма скоро. Увидя это, генераль Суслловъ двинулъ иѣхоту на штурмъ. Проходъ во мгновеніе ока очутился въ нашихъ рукахъ, и защитники бѣжали въ ужасѣ, оставивъ намъ трофеемъ одинъ значокъ и девять лошадей. „Храбрый“ прапорщикъ Лукиль, молодецки распорядившійся стрѣлками при форсированіи тѣнины, былъ тяжело раненъ и именно въ то время, когда, вмѣстѣ съ своими подчиненными, во главѣ иѣхоты бросился въ штыки. Пуля попала ему въ правую ногу и раздробила кость. Вся потеря отряда состояла изъ одного раненаго оберъ-офицера и 9-ти нижнихъ чиновъ, изъ коихъ одинъ стрѣлокъ. Отсюда отрядъ двинулся къ небольшому аулу Минкелю, жители котораго бѣжали въ Шеляги. Аулъ немедленно былъ разрушенъ до основанія. 17-го января, давъ отряду шевку, генераль Суслловъ, помня приказаніе князя Аргутинскаго, вошелъ съ мятежными шелягичами въ переговоры; но всѣ увѣщанія его и угрозы оказались напрасными. Шелягичицы отвѣчали, что еслибы русскихъ было въ сто разъ болѣе, то и тогда они не впускаютъ ихъ въ свой аулъ.

Дѣлать нечего, 18-го января отрядъ подступилъ къ Шеляги. Аулъ былъ расположенъ въ горной долині; съ правой стороны къ нему примыкала гора, укрѣпленная каменными завалами, а съ лѣвой стороны находился оврагъ съ обрывистыми скатами, по дну котораго протекала рѣчка Уллу-чай. Но главная оборонительная сила заключалась въ его фронтѣ, и именно въ прочныхъ и крѣпкихъ постройкахъ. Всѣ сакли были возведены изъ тесаннаго камня и снабжены многочисленными бойницами въ два яруса и по всѣмъ направленіямъ; узкіе проходы между ними дѣлали невозможнымъ движеніе

въ рядъ трехъ человекъ. Штурмъ такой твердыни былъ очень труденъ и во всякомъ случаѣ обещалъ большое кровопролитіе; но, не взирая на это, Сусловъ рѣшилъ атаковать ее. Для этого онъ далъ слѣдующую словесную диспозицію: одному баталіону ширванцевъ бить непріятеля съ командующей пады ауломъ горы съ правой стороны и занять ее; другой баталіонъ того же полка и баталіонъ самурцевъ, при 4-хъ единорогахъ и двухъ мортирахъ, должны были открыть дѣйствія съ фронта и имѣть въ виду прежде всего вышніе фронтальные завалы; кавалеріи приказано — въ случаѣ занятія пѣхотою горы и удара съ фронта, обскатать аулъ съ лѣвой стороны; стрѣлковый же взводъ раздѣленъ былъ на двѣ части: одной велѣно разсыпаться передъ нашими правымъ флангомъ, обстрѣливать гору и фланговые завалы, и тѣмъ облегчить ширванцамъ занятіе ихъ, а другой — разсыпаться въ цѣпь передъ центромъ нашего расположенія и открыть огонь по фронтальнымъ заваламъ и по саклямъ. Въ помощь гомборцамъ были выдвинуты горныя орудія, безъ которыхъ штуцера едва ли могли бороться съ камешными завалами. Стрѣлба продолжалась до 12 часовъ. Шелягинцы и бѣглецы Букъ-Магомета не уступали намъ и не жалѣли пороха; но послѣ продолжительной канонады выстрѣлы ихъ порѣдѣли, и Сусловъ, полагая, что они упали духомъ, прекратилъ пальбу и двинулъ пѣхоту на штурмъ. Было ровно 12 часовъ, когда стрѣлки, быстро ладѣвъ ножи на свои штуцера, вмѣстѣ съ баталіонами ширванцевъ и самурцевъ, пошли на завалы. Одновременно съ ними гора пады ауломъ съ правой стороны и фланговые завалы, защитники которыхъ уже порядочно поколебались отъ огня стрѣлковъ, были атакованы и взяты ширванцами, а кавалерія обскатила аулъ съ лѣвой стороны для того, чтобъ отрѣзать горцамъ путь отступленія.

Тяжеле всего пришлось войскамъ вести штурмъ съ фронта. При приближеніи ихъ, замолчавшіе на время завалы и сакли загрохотали тысячею выстрѣловъ. Горцы, занявъ все бойницы, отверстія въ стѣнахъ и завалы, открыли такой убійственный огонь, что генераль Сусловъ хотѣлъ отозвать штурмующихъ. Однако послѣдніе, не обращая вниманія на залпы непріятеля, подвигались съ неотразимымъ упрямствомъ и черезъ нѣсколько мгновеній овладѣли передовыми завалами. Но эти преграды не могли служить имъ хотя бы временнымъ закрытіемъ, и колонна, съ крикомъ „ура“, бросилась въ аулъ. Закипѣла ожесточенная пальба; весь аулъ погрузился въ густой пороховой дымъ; опытные солдаты тотчасъ же сгруппировались въ кучки и начали штурмовать отдѣльно каждую сакль, представлявшую маленькую крѣпость съ гарнизономъ въ 10—15 человекъ. Они съ ожесточеніемъ врывались въ эти темныя сакли, въ ямы, въ погреба; отчаянная рѣзня охватила все угли. Выбываемые изъ своихъ жилищъ и выкуриваемые изъ зажигаемыхъ саманниковъ, защитники вступали въ ожесточенный бой въ тѣсныхъ закоулкахъ своего аула и погибали геройскою смертью, производя немалыя опустошенія и въ нашихъ рядахъ. Потеря наша, по занятіи пятидесяти передовыхъ сакль, была громадная, но отозвать теперь войска изъ аула было бы неумѣстно: съ одной стороны, дѣлъ нашихъ дѣйствій не была бы достигнута, а съ другой—отступленіе было бы сопряжено съ большимъ урономъ. Между тѣмъ оставалось еще штурмовать отъ 60 до 70 сакль. Генераль Сусловъ приказалъ остановить штурмъ и поджечь ихъ. Въ то время, какъ стрѣлки, ширванцы и самурцы, засѣвъ въ занятыхъ

сакляхъ, удерживали ихъ за собою, роты, овладѣвшія горою, окружили аулъ и поджигали его. Бой продолжался до поздней ночи, когда почти все селеніе было охвачено пламенемъ. Крѣпкій и грозный до того времени аулъ представлялъ груды камней; весьма немногимъ изъ его защитниковъ удалось, пользуясь дымомъ и темнотою, спастись отъ нашего штыка. Букъ-Магомета нашли въ глубокомъ подвалѣ смертельно раненаго, сильно обожженнаго и просившаго пощады ¹¹⁾. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 142 убитыхъ и 362 раненыхъ; кромѣ того, 200 лошадей, 6 значковъ и сѣкиру, данную Шамплемъ Букъ-Магомету при отправленіи его въ этотъ злополучный для него походъ. Но и отрядъ нашъ пострадалъ весьма чувствительно: 24 офицера, 490 нижнихъ чиновъ, 60 милиціонеровъ выбыли изъ строя убитыми, ранеными и контужеными. О потерѣ стрѣлковъ нѣтъ отдѣльнаго свѣдѣнія, но старослужилые считаютъ ее „большою“.

Дѣйствія генерала Суслова кн. Аргутинскій находилъ заслуживающими „полнаго одобренія, какъ слѣдствіе настоящей необходимости, и исполненными съ основательнымъ соображеніемъ и похвальною твердостью“. Онъ доносилъ кн. Воронцову: „всѣ офицеры дрались, какъ требуютъ честь русскаго оружія, и потому превышаютъ всякую похвалу“ ¹²⁾.

За дѣла 16-го и 18-го февраля стрѣлки были достойно вознаграждены. „Примѣрно распорядительные и неустрашимые“ подпоручикъ Мещеринцовъ и прапорщикъ Лукинъ, „за отличное примѣненіе стрѣлковъ къ мѣстности и нанесеніе сильнаго вреда непріятелю мѣткими выстрѣлками“, произведены въ слѣдующіе чины: капитанармусъ Дмитрій Николаевъ награжденъ второю третью пенсію на имѣвшійся у него знакъ отличія военного ордена, а остальные стрѣлки получили три креста ¹³⁾. Вознагражденіе это далеко превосходило относительную численность стрѣлковъ и, конечно, не можетъ не служить краснорѣчивымъ доказательствомъ ихъ блистательныхъ подвиговъ въ Кайтагѣ.

Послѣ окончательнаго разрушенія Шеляги генераль Сусловъ не могъ немедленно же оставить Кайтагъ, въ которомъ малѣйшая искра мюридизма могла обратиться въ пожаръ. Между тѣмъ холода и отсутствіе топлива были весьма чувствительны для отряда. Въ виду этого, послѣдній 20-го января былъ передвинутъ въ нижнія деревни Терекемейскаго участка, „гдѣ меньше холода и болѣе удобствъ для отдыха“, и здѣсь расположился по квартирамъ. Но жители присмирѣли, и Шамиль могъ только сожалѣть, что предпринялъ такую пагубную для своего престижа попытку взволновать Кайтаго-Табасаранъ. Съ этого времени онъ бросилъ всякія затѣи для распространенія въ этомъ краѣ мюридизма и направилъ всѣ свои усилія къ нанесенію намъ возможно сильнаго вреда въ Кахетинъ — хотя и не оставлялъ въ покоѣ нѣкоторые провинціи прикаспійскаго края. Такъ, 6-го марта князь Аргутинскій узналъ, что въ горахъ дѣлаются сборы, и скопница направляются въ Аварію и въ Андалаяль, куда прибылъ и Шамиль, намѣревавшійся

¹¹⁾ Князь Воронцовъ приказалъ предать его суду, какъ нѣмѣнника, бѣжавшаго къ Шамилю. Букъ-Магомета держали поэтому въ заключеніи при темиръ-ханъ-шуринскомъ госпиталѣ, но онъ умеръ до осужденія.

¹²⁾ Рапортъ 20-го января 1852 г. № 76.

¹³⁾ Унтеръ-офицеры: Михайлъ Левинъ (№ 90126), Елисѣй Петровъ (№ 89341) и Алексѣй Минаевъ (№ 90160). (Дѣло особ. отд. 1852 г. № 15).

вторгнуться въ предѣлы прикаспійскаго края. Хотя командующій войсками и не придавалъ особеннаго значенія преднамѣреніямъ имама, тѣмъ не менѣе собралъ отрядъ и распредѣлилъ его по пограничной линіи для прикрытія ханствъ, а для огражденія даргинскаго округа приготовилъ въ Темпръ-Ханъ-Шурѣ три баталіона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, третью роту кавказскаго стрѣлковаго баталіона, дивизіонъ драгунъ, шесть сотенъ дагестанскихъ всадниковъ и 4 единорога горной № 2 батарен.

8-го марта выпалъ большой снѣгъ, и выступленіе войскъ изъ Темпръ-Ханъ-Шуры было приостановлено до полученія вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. Оказалось, что Шамилъ прибылъ въ горы для враждебнаго дагестанцевъ, обѣжавшихъ изъ Чечни, и громоздно проклиналъ ихъ, какъ единственныхъ виновниковъ несчастій зимней чеченской экспедиціи. Приказавъ укрѣпить аулы по аварскому Кофееу и Кара-Кофееу, и сказавшись больнымъ, онъ отправился въ Ведено.

Въ это время и кн. Аргутинскій, къ величайшему прискорбію стрѣлковъ и всего отряда, также уѣхалъ для леченія за границу, на воды. Командованіе войсками прикаспійскаго края было временно поручено генералъ-майору князю Орбеліани. Шамилъ ожилъ, приободрился и, послѣшно собравъ скопища, устремился съ ними въ Андю, къ нашимъ предѣламъ; Даніельбеку же послать приказаніе взволновать джаро-белаканскій округъ. Но войска наши не дали себя предупредить. Быстро, форсированнымъ маршемъ, разбѣстались они по всему кордоцу — и прикаспійскій край былъ прикрытъ. При этомъ третья рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ составѣ особой колонны, 5-го іюня заняла кутешинскія высоты. Такимъ образомъ, ни Шамилъ, ни Даніельбекъ не сумѣли застать насъ врасплохъ. Имамъ крѣпко обозлился, особенно на наповъ чохскаго и согратльскаго, за передачу ему ложныхъ свѣдѣній объ отсутствіи на линіи русскихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, онъ не хотѣлъ упустить благоприятнаго случая воспользоваться отсутствіемъ кн. Аргутинскаго, и сталъ собирать скопища у развалинъ Салты. Слухъ объ этомъ быстро дошелъ до начальника отряда. Желая предупредить опасность, которою грозилъ эти сборы Чудахару и Ходжалъ-Махи, а кетати и осмотрѣть окрестности Салты, князь Орбеліани двинулъ туда, 30-го іюля, небольшой отрядъ, въ составѣ котораго вошла и третья рота стрѣлковаго баталіона. 31-го іюля войска прибыли на Турчидагъ, гдѣ встрѣтили отрядъ генерала Сулова, пришедшій съ гамашинскихъ высотъ, а съ нимъ вмѣстѣ и взводъ 4-й роты поручика Максимова. Перейдя 1-го августа въ окрестности разоренной деревни Кудали, князь Орбеліани узналъ, что скопище горцевъ, при приближеніи русскихъ, 31-го числа разошлось по домамъ. Около Салты все было въ томъ же состояніи, въ какомъ оставили эти развалины наши войска въ 1847 году. Всѣ три взвода гомборцевъ были именно тѣ стрѣлки, которые пять лѣтъ назадъ участвовали въ разгромленіи Салты.

3-го августа отрядъ перешелъ обратно на Турчидагъ и простоялъ здѣсь болѣе мѣсяца. Затѣмъ князь Орбеліани, не желая подвергать войска рѣзкимъ климатическимъ переměнамъ осенняго времени на этой горѣ, и намѣреваясь побывать въ нѣкоторыхъ частяхъ края, снялся 6-го сентября съ Турчидага, двинулся въ даргинскій округъ и расположился пока въ окрестностяхъ Дюзъ-Мейдана. Распорядившись объ охраненіи округа и пере-

давать, кому подлежало, сужныя для того наставленія, князь Орбеліани двинулся съ отрядомъ, въ томъ числѣ и съ стрѣлками, къ Губденю, чтобы наказать жителей, вышедшихъ изъ повиновенія шамхалу тарковскому. Неполнивъ здѣсь свою задачу, онъ вернулся 13-го сентября въ мехтулинское ханство.

И такъ, кромѣ кровопролитныхъ дѣлъ 16-го января у „природныхъ воротъ“ и 18-го января въ аулѣ Шеляги, все подвижки стрѣлковъ въ дагестанскомъ отрядѣ въ 1852 году ограничались успешными передвиженіями, перенесеніемъ невзгодъ отъ капризной природы и т. п. Но тѣхъ двухъ дѣлъ было совершенно достаточно, чтобы смотрѣть на гомборцевъ какъ на элементъ, который, не смотря на свою малочисленность въ составѣ огромнаго отряда, играть видную и рѣшительную роль въ нашихъ кровавыхъ столкновеніяхъ съ горцами. Хотя литихекіе штуцера были теперь уже не новостью, и вновь посвященные стрѣлки работали также не дурно, все же кн. Орбеліани шашелея вынужденнымъ просить на будущій годъ по крайней мѣрѣ одну роту гомборцевъ. Онъ писалъ къ начальнику главнаго штаба: „въ составѣ дагестанскаго отряда полезно было бы имѣть изъ войскъ, вѣдъ прикаспійскаго края расположенныхъ, команду саперъ и роту кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Польза тѣхъ и другихъ несомнѣнна“¹⁴⁾. Просьба эта была принята во вниманіе, и изъ Гомборъ была вытребована 2-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона подъ командою штабсъ-капитана Генниппа 2-го. Но съ находившимся въ отрядѣ стрѣлками поступлено было почти также, какъ поступили съ ними въ прошломъ году, т. е. ихъ не отпустили въ Гомборы до тѣхъ поръ, пока не пришла на смѣну ихъ оттуда 2-я рота.

Къ концу осени, къ общему удовольствію, пріѣхалъ князь Аргутинскій. Онъ не совсѣмъ былъ еще здоровъ физически, но его душевныя и нравственныя силы были попрежнему крѣпки. Гомборцы поселились на зиму въ аулѣ Кафыръ-Кумыкъ и стали съ нетерпѣніемъ ожидать открытія военныхъ дѣйствій.

Относительно участія стрѣлковъ въ составѣ лезгинскаго отряда въ 1852 году военные журналы того времени, къ сожалѣнію, даютъ весьма скудныя свѣдѣнія. Впрочемъ, и самый годъ этотъ былъ весьма блѣденъ военными событіями. Обыкновенныя нападенія небольшихъ партій, главнымъ образомъ съ цѣлью грабежей, только иногда прерывали отдыхъ лезгинскаго отряда, въ которомъ безотлучно находился взводъ стрѣлковъ 1-й роты, подъ командою поручика Каменскаго, командированный въ Закаталы 12-го апрѣля.

30-го мая получено было извѣстіе, что непріятельская партія въ 500 человекъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго наіба Бакракъ-Али, спустилась съ горы Мууровъ-дагъ въ ущелье Капшадара, съ намѣреніемъ напасть на команду, сопровождавшую транспортъ съ сухарями на Доорджабаль. Чтобы предупредить непріятеля, изъ Закаталъ посланы были къ транспорту: рота грузинскаго линейнаго № 10 баталіона, команда гомборскихъ стрѣлковъ, команда саперъ и сотня казаковъ, подъ начальствомъ полковника князя Мухранскаго, а для того, чтобы отрѣзать лезгинамъ путь отступленія, отправлена была въ обходъ другая небольшая колонна. Бакракъ-Али не далъ себя окружить, не смотря на то, что войска, съ гомбор-

¹⁴⁾ Рапортъ 6-го іюня 1852 г. № 10.

цами впереди, буквально бѣжали къ мѣсту происшествія. „Быстрое и одновременное движеніе нашихъ войскъ — писаль начальникъ лезгинскаго отряда — заставило горцевъ отказаться отъ своего намѣренія и отступить обратно въ горы“¹⁵⁾. Такимъ образомъ, вся заслуга гамборцевъ пока состояла въ томъ, что своимъ быстрымъ появленіемъ, въ числѣ прочихъ войскъ, передъ непріятелемъ, они спасли транспортъ.

Между тѣмъ Даниельбекъ, слѣдуя приказанію Шамиля и желая ему угодить, еще въ началѣ мая сталъ выемлать партіи изъ горъ на разныя пункты лезгинской кордонной линіи; но все онъ вездѣ встрѣчалъ готовыя къ бою войска и надлежащій отпоръ. Самая же сильная, которою начальствовалъ самъ Даниельбекъ, папавшая на правый флангъ линіи, была отражена съ урономъ. Она отступила въ верхшіе магалы и расположилась въ деревняхъ по обоимъ берегамъ Самура. Генералу Врангелю было приказано: „при первой возможности, послѣ тайнаго снѣговъ, непременно выгнать Даниельбека изъ края намъ принадлежащаго“. Для содѣйствія же Врангелю, князь Воронцовъ предписалъ временно командирующему войсками въ прикаспійскомъ краѣ генералъ-маіору князю Орбеліани прислать, если найдется возможнымъ, по крайней мѣрѣ два баталіона пѣхоты въ укр. Лучекъ. Но князь Орбеліани выслать даже четыре баталіона, и съ ними взводъ 4-й роты стрѣлковъ, подъ командою поручика Макелмова, позадолго передъ тѣмъ прибывшій въ Шуру. Этотъ вспомогательный отрядъ находился подъ начальствомъ генералъ-маіора Волкова.

Какъ только горы обмалкились отъ снѣга, баронъ Врангель двинулся, 15-го іюня, изъ Закаталъ въ мухакское ущелье, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ взвода стрѣлковъ поручика Каменскаго, команды саперъ, двухъ ротъ гренадеръ, двухъ сотенъ казаковъ и сотни джаро-лезгинской постоянной милиціи. По пути онъ присоединилъ къ себѣ баталіонъ мингрельцевъ, два орудія и четыре ракетныхъ станца. Въ это время Даниельбекъ уже успѣлъ построить двѣ крѣпости—въ Цахурѣ и въ Башъ-Дженихѣ, и вооружилъ ихъ шестью орудіями, а Казн-Магома съ двухтысячною партіею прибылъ въ Кусуръ. Отрядъ барона Врангеля направился къ Сарубашу, куда подвигались и другія части, такъ что въ Сарубашѣ сосредоточились: четыре баталіона пѣхоты, команда саперъ, взводъ стрѣлковъ, 6 орудій, 8 ракетныхъ станковъ, двѣ сотни казаковъ и двѣ сотни милиціи. 16-го іюня отрядъ двинулся къ Курдулу. Дорога отъ проливныхъ дождей слѣдалась совершенно непроходимой и вдобавокъ еще была испорчена непріятелемъ; поэтому войска пока занялись ея разработкою. Къ Курдулу же выступилъ изъ Лучека, по предварительному соглашенію съ барономъ Врангелемъ, и генералъ Волковъ съ вспомогательнымъ отрядомъ по горнымъ тропинкамъ, испорченнымъ ливнями. 23-го числа, послѣ небольшой перестрѣлки, войска барона Врангеля напали на Курдулъ, еще до прихода ген. Волкова, который въ это время шелъ на Гельмець съ слѣдующими войсками: взводомъ стрѣлковъ штабсъ-капитана Макелмова, двумя баталіонами ширванцевъ, дивизиономъ горной № 4 батареи 21 артиллерійской бригады и 200 человекъ пѣшихъ ахтынскихъ милиціонеровъ. За гребнемъ горы, командовавшей надъ Гельмецомъ, горцы устроили заваль и оттуда явились на вершину встрѣтить наступающія войска выстрѣлами и камнями. Чтобы сбить ихъ.

¹⁵⁾ Рапортъ генералъ-маіора барона Врангеля 7-го іюня 1852 г. № 439.

съ позиціи и очистить отряду дорогу, генераль Волковъ отправилъ 200 ахтынцевъ, за которыми непосредственно слѣдовали стрѣлки, разсыпанные въ цѣпь, и двѣ роты ширванцевъ. „Эти войска, доносили баронъ Врангель, не смотря на крутость едва проходимой дороги, покрытой во многихъ мѣстахъ еще снѣгомъ, успѣли занять гребень высоты“. Между тѣмъ, какъ ширванцамъ и ахтынцамъ дано было нѣсколько минутъ отдыха, чтобы приготовить ихъ къ штурму, гомборци обстрѣливали заваль. Наконецъ, начальникъ этого авангарда, Ширванскаго полка майоръ Дьяконовъ, имѣя на флангахъ ахтынцевъ, а впереди гомборцевъ, бросился на непріятеля съ своими двумя ротами въ штыки. Сильно поколебленные уже огнемъ стрѣлковъ, горцы не выдержали этого натиска, оставили заваль и бѣжали въ Гельмець. Дьяконовъ не имѣлъ возможности преслѣдовать ихъ и занять селеніе, такъ какъ наступила темная ночь. Успѣхъ боя достался намъ недорого: раненъ 1 рядовой, да миллионеръ свалился подъ кручу; убито пять артиллерійскихъ и девять подъемныхъ лошадей. Жители Гельмеца не рѣшились оказать сопротивление и въ ночь на 23-е число, бросив свои жилища, ушли въ укрѣпленный Цахуръ. 23-го іюня Курдуль и Гельмець были разрушены; хлѣба и посѣвы ихъ истреблены.

По соединеніи отрядовъ въ Курдуль, баронъ Врангель 26-го числа двинулся къ Лучеку, переправился черезъ Самуръ и занялъ гору Кяшанъ, господствующую надъ Цахуромъ. Намѣреваясь атаковать этотъ ауль, генераль Врангель направилъ часть силъ на путь отступленія непріятеля. Страхъ жителей, палуганныхъ участіемъ Курдуля и Гельмеца, и движеніе нашихъ войскъ въ тылъ Цахуру по дорогамъ, которыя считались непроходимыми, заставили Даніельбека бѣжать въ ночь на 29-е іюня. На слѣдующій день Цахуръ былъ нами занятъ безпрепятственно, а 30-го числа взять былъ безъ боя и Башъ-Дженхъ. Такимъ образомъ, горные магалы были очищены отъ непріятеля, и жители остались на своихъ мѣстахъ. Вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ переселенію на плоскость тѣхъ ауловъ, гдѣ сборища обыкновенно находили пристанище и продовольствіе. Большинство жителей само просило объ этомъ переселеніи, такъ какъ вѣчно находилось между двухъ огней. Такимъ образомъ правый флангъ лезгинской линіи былъ обезпеченъ, и 7-го іюля войска генерала Волкова, въ томъ числѣ и взводъ штабсъ-капитана Максимова, возвратились въ Дагестанъ. Войска же барона Врангеля, разрушивъ еще нѣсколько деревень, въ томъ числѣ и безпокойный Кусуръ, сосредоточились 11-го іюля на позиціи у Кялаю. За дѣло 22-го іюня Максимовъ, „особенно отличившійся при выбитіи непріятеля изъ заваловъ надъ селеніемъ Гельмець“, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ, а взводъ получилъ три креста и пять денежныхъ наградъ ¹⁹⁾.

Отступленіе или, вѣрнѣе, бѣгство Даніельбека страшно разсердило имама, и онъ съ новою энергіею приготовилъ и отправилъ на лезгинскую линію громадную партію, съ своимъ сыномъ Кази-Магомомъ, но уже нѣсколько подальше отъ мѣста пребыванія русскаго отряда, а именно—на лѣвый

¹⁹⁾ Кресты получили: унт. оф. Тимофей Ларіоновъ, рядовые—Иванъ Василенко и Захардинъ Бенгендѣвъ; денежные награды получили: ун.-оф. Василій Ивановъ, Митрофанъ Хватовъ, Харитонъ Вирюлька, Максимъ Бондаревъ, Фога Тимофеевъ,—1-й 7 рублей, а остальные по три р. сер. (Дѣло особ. отд. 1852 года № 75).

флангъ. Вѣсть объ этомъ не замедлила дойти до барона Врангеля, который тотчасъ выслалъ на линію часть отряда съ стрѣлками поручика Каменскаго. Колонна эта двинулась форсированнымъ маршемъ черезъ Закаталы и 24-го числа прибыла на гору Губахъ, „чтобы быть ближе къ угрожаемому непріятелемъ пункту“. Такое быстрое и неожиданныя появленіе войскъ заставило Кази-Магому распустить свое скопище и убраться въ Карату. На этомъ мѣстѣ въ военныхъ журналахъ прекращаются свѣдѣнія о дѣятельности стрѣлковъ въ лезгинскомъ отрядѣ. Судя по реляціямъ начальника отряда, на лезгинской линіи съ августа 1852 года ничего особеннаго не случилось. Встрѣчая всюду отпоръ или готовность къ нему, непріятель пересталъ тревожить линію и угомонился, а тамъ пошли снѣга, закрывшіе дороги и отнявшіе у обѣихъ сторонъ всякую возможность какихъ бы то ни было операцій.

Взводъ поручика Каменскаго былъ не такъ счастливъ, какъ взводъ штабсъ-капитана Максимова, награжденный тремя георгиевскими крестами, потому только, что не имѣлъ ни одного случая отличиться. Тѣмъ не менѣе, „мирныя заслуги“ его, выразившіяся въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ, были для общаго нашего дѣла и важны, и необходимы, вслѣдствіе чего поручикъ Каменскій награжденъ слѣдующимъ чинномъ. Въ реляціи о немъ начальникомъ отряда сказано: „примѣрный офицеръ этотъ постоянно отличался усердіемъ и исполненіемъ своего долга и превосходнымъ состояніемъ ввѣренной ему части. Участвуя въ походѣ въ горный магалъ, онъ съ особеннымъ рвеніемъ и неутомимостью переносилъ всѣ труды и лишенія, съ которыми былъ сопряженъ этотъ походъ, чѣмъ и служилъ весьма похвальнымъ примѣромъ“ и т. д. Въ этомъ же духѣ воехвлялись и нижніе чины, получившіе семь денежныхъ наградъ¹⁷⁾.

Въ 1852 году въ войскахъ кавказскаго корпуса введены были: 1) гессенскіе прицѣлы къ штуцерамъ, 2) шомпольные наконечники и 3) формы для литья остроконечныхъ пуль. Такъ какъ „нарѣзка градусовъ на новыхъ прицѣлахъ требовала особаго искусства“, и не было возможности командировать на Кавказъ „цѣлъ заводовъ мастеровыхъ, хорошо знающихъ это дѣло“, то, на основаніи заключенія инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, рѣшено было означенное нововведеніе привести въ исполненіе при кавказскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, при чемъ для опредѣленія высотъ прицѣла офицеры этого баталіона обязаны были точнѣйшимъ образомъ пристрѣлывать штуцера всѣхъ кавказскихъ войскъ. На каждый штуцеръ назначалось пороку и свинца на 25 выстрѣловъ. Главнокомандующій нашелъ „неудобнымъ штуцера для придѣлки прицѣловъ собирать въ одно мѣсто отъ всѣхъ войскъ“ и приказалъ высылать отъ каждой части въ кавказскій стрѣлковый баталіонъ „по два штуцера и по два самыхъ лучшихъ слесаря, которые на практикѣ должны были научиться тамъ у оружейнаго мастера Швалгенцера придѣлать къ штуцерамъ прицѣловъ и нарѣзку на нихъ градусовъ“. А чтобы слесаря эти не могли прибыть въ стрѣлковый баталіонъ одновременно въ большомъ числѣ и не затрудняли бы оружейнаго мастера, назначено было для ихъ присылки четыре срока. По подлежащемъ изуче-

¹⁷⁾ Унтеръ-офицеры: Петръ Егоровъ и Семенъ Степановъ; рядовые: Андрей Алексѣевъ, Климы Климовъ, Николай Лобакъ, Игнатій Янкусъ, Степанъ Купцовъ. (Дѣло особ. отд. арх. шт. кавк. в. окр. 1852 г. № 175).

пнн этими мастеровыми способа прицѣлки прицѣловъ и нарѣзки градусовъ— на что полагалось примѣрно мѣсяць времени—приказано было отправить ихъ, и по два съ ними штуцера, изъ Гомборъ обратно къ своимъ мѣстамъ. Но такъ какъ градусы на прицѣлахъ можно было опредѣлить лишь точнымъ пристрѣливаніемъ, то для этого главнокомандующій приказалъ: „послать изъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона пять офицеровъ и при каждомъ по одному отличному унтеръ-офицеру или стрѣлку“ во всеѣ части кавказскихъ войскъ. Офицеры должны были прибывать въ назначенныя имъ мѣста къ тому времени, когда стесаря частей, по возвращеніи изъ Гомборъ, могли успѣть прицѣлать прицѣлы и приготовить все необходимое для пристрѣливанія штуцеровъ и нарѣзки на нихъ градусовъ. Сверхъ того, поставлялось имъ въ обязанность „показать стрѣлкамъ, бывшимъ въ учебныхъ командахъ, правила наведенія штуцеровъ по гессенскимъ прицѣламъ и возвышенія по градусамъ“. Для облегченія объѣзда офицерами всеѣхъ частей кавказскаго корпуса, имъ розданы были росписанія штабъ-квартиръ, распределенныхъ по пяти районамъ; каждому офицеру назначался одинъ районъ, куда ближе и удобнѣе было ему прибыть.¹⁸⁾

XI.

1853 годъ. Экспедиція въ большую Чечлю. Занятіе хобн-шандонскихъ высотъ. Знаменитая переправа черезъ Мичикъ 17-го февраля. Проложеніе просѣки. Стрѣлки въ горно-чеченскомъ отрядѣ г.-м. барона Вренкаго. Значеніе высотъ Керелама. Стрѣлки при керелакомъ отступленіи. Вторженіе Шамиля въ джаро-белаканскій округъ. Участіе стрѣлковъ въ выбитіи скопищъ Шамиля изъ с. Старые Закаталы. „Безпримѣрный“ переходъ дагестанскаго отряда черезъ главный хребтъ. Князь Аргутинскій и стрѣлки. Награды. Смотры кн. Воронцова стрѣлкамъ.

Въ теченіе лѣта 1852 года кн. Барятинскій съ особеннымъ усердіемъ изыскивалъ всевозможныя средства къ увеличенію числа переселенцевъ. Кромѣ того, чтобы лишити Шамиля возможности содержать войска въ предстоящую зимнюю экспедицію, онъ предпринялъ рядъ набѣговъ и уничтожилъ массу всякаго рода запасовъ, посѣвовъ и фуража. Такимъ образомъ, всеѣ лѣтнія дѣйствія князя Барятинскаго, въ которыхъ, между прочимъ, стрѣлки не участвовали, служили подготовкою зимней экспедиціи, во время которой предстояло окончить просѣку и дорогу отъ Воздвиженской и Грозной на кумыкскую плоскость черезъ Мичикъ и укр. Куринское. Предугадывая эти дѣйствія, Шамиль созвалъ отъ всеѣхъ подвластныхъ ему народовъ ополченіе свыше 10-ти тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ девятнадцати набобовъ, и сосредоточилъ его на Мичикѣ. Основаніемъ такого расположенія непріятельскихъ силъ служило то, что „Мичикъ, по выраженію кн. Барятинскаго, составлялъ оплотъ погибающей Чечни и преграду для совершеннаго покоренія ея“. Что же касается нашихъ войскъ, то они находились частью въ Грозной, частью на кумыкской плоскости и въ укрѣпленіи Куринскомъ. „Такое расположеніе было выгодно въ томъ отношеніи, что, ставя

¹⁸⁾ Приказаніе по войскамъ отд. кавказскаго корпуса 5-го апрѣля 1852 года № 46.

неприятеля въ неизвѣстность на счетъ пункта, на который будетъ устремленъ пашъ первый ударъ, повсемѣстно держало его въ безпрерывно тревожномъ состояніи". Къ 1-му января 1853-года прибыла въ Грозную и команда стрѣлковъ, переваливъ черезъ сибѣянныя горы въ суровый декабрь мѣсяць и, къ общему удивленію, не оставивъ по пути ни одного большого или отсталого. Она состояла изъ одного оберъ-офицера (поручика Спакарева), пяти унгеръ-офицеровъ, 50 рядовыхъ, 1 горниста и 2 фурнитатовъ.

Къ 5-му января, весь войска, назначенныя въ составъ чеченскаго отряда, въ числѣ 11 баталіоновъ пѣхоты и команды стрѣлковъ, 4 эскадроновъ драгунъ, 8-ми сотенъ казаковъ и милиціи и 24 орудій, были готовы къ открытію военныхъ дѣйствій. Но князь Барятинскій не торопился начинать ихъ, рассчитывая, что промедленіе утомитъ чеченцевъ, а уничтоженіе фуража вызоветъ неудовольствіе и ссоры между ними и тавлицами. Дѣйствительно, „затрудненія неприятеля день-о-дня увеличивались: духъ войска его упалъ". Одно лишь присутствіе Шамиля удерживало въ сборѣ недовольныя толпы. Наконецъ, 27-го января, кн. Барятинскій, оставивъ часть отряда въ крѣпости Грозной, съ остальными войсками, и въ числѣ ихъ съ гомборцами, двинулся въ Новый-юртъ, а на слѣдующій день въ Умахалъ-юртъ. Построивъ здѣсь мостъ черезъ р. Сунику, чтобы имѣть сообщеніе у себя въ тылу, кн. Барятинскій направился къ Мичику. Дорога и старая просѣлка, по которымъ до сихъ поръ двигались русскія войска, умиралась въ р. Мичикъ самымъ неудобнымъ для насъ образомъ. Вся мѣстность на противоположномъ берегу и на разстояніи ружейнаго выстрѣла образовывала гребень, укрѣпленный крѣпкою засѣкою со рвомъ, за которымъ скопища Шамиля, имѣя позади себя дремучій и безконечный лѣсъ, могли держать за собою переправу и, въ случаѣ нашей атаки, оказать намъ самое упорное сопротивленіе. „Чтобы завладѣть постоянною переправою и положить конецъ всемъ потерямъ и неудобствамъ, сопряженнымъ съ движеніями нашихъ войскъ за Мичикъ“, князь Барятинскій находилъ „необходимымъ" проложить новую дорогу". Съ этою цѣлью онъ сосредоточилъ отрядъ въ укр. Куринскомъ и 1-го февраля приступилъ къ рубкѣ просѣлки черезъ Каччалъковскій хребетъ, къ гасанвицкому ущелью. Неприятель мѣшалъ нашимъ работамъ слабо и причинялъ незначительныя потери.

6-го февраля было предпріято занятіе перевала Хоби-Шавдонъ, откуда вся мѣстность до Мичика не представляетъ ровно никакихъ затрудненій для движенія войскъ всехъ родовъ оружія. Зная о затрудненіяхъ, ожидающихъ насъ при движеніи по гасанвицкому ущелью, и предполагая, что наши дѣйствія представляютъ собою только диверсію, Шамилъ къ этому дню стянулъ большія силы нѣсколько вверхъ по Мичику и укрѣпился завалами для защиты другой переправы, гдѣ прежде наши войска обыкновенно переходили черезъ р. Мичикъ. Въ 8 часовъ утра къ заваламъ была направлена небольшая колонна, со стрѣлками во главѣ, подъ начальствомъ генерала Бакланова; главныя же силы совершенно незамѣтнымъ для неприятеля образомъ двинулись къ гасанвицкому ущелью, заняли его и расположились на сильной позиціи на высотѣ Хоби-Шавдонъ. Движеніе это было произведено такъ удачно и быстро, что нигдѣ не раздалось ни одного выстрѣла. Расположеніе на означенномъ перевалѣ передало въ наши руки переправу черезъ Мичикъ, составлявшій надежный оплотъ большой Чечни

съ сѣверо-восточной стороны, и открыло намъ свободный доступъ къ богатымъ равнинамъ, удѣлявшимъ избытокъ продовольствія горнымъ жителямъ сѣверной части Дагестана.

Неприятель замѣтилъ свою ошибку. Онъ вывезъ орудія и началъ стягиваться въ ближайшемъ къ нашей позиціи лѣсу, а затѣмъ открылъ сильный огонь. Съ нашей стороны въ числѣ первыхъ была размѣщена въ дѣпъ вся команда стрѣлковъ, которые и отвѣчали неприятелю самымъ энергичнымъ огнемъ. Терпя потери, неприятель, видимо, спѣшилъ завершить дѣло рукопашнымъ боемъ и уже приготовлялся къ нападенію, „но мѣткіе выстрѣлы— по словамъ князя Барятинскаго—артилеріи и молодецкій отпоръ дѣпней скоро заставили его отказаться отъ этихъ попытокъ.“¹⁾ Вся перестрѣлка обошлась двумя ранеными нижними чинами. Войска приступили къ рубкѣ лѣса по гасанвинскому ущелью, а также и къ сторонѣ Мичика, чтобы такимъ образомъ открыть свободное сообщеніе между кумыкскою плоскостью и равнинами большой Чечни.

Съ занятіемъ хоби-шавдонскихъ высотъ мы стали на флангъ прежней крѣпкой позиціи неприятеля, находившейся противъ Куринскаго, вслѣдствіе чего ему незачѣмъ было оставаться на ней. Онъ бросилъ ее и, для противодѣйствія нашимъ видамъ на переправу черезъ Мичикъ, перешелъ въ окрестности аула Гурдали и занялъ уголь, образуемый сліяніемъ рр. Мичика и Гонсаула. Новая позиція его представляла широкую поляну на лѣвомъ весьма обрывистомъ берегу Мичика. Засѣки и завалы, которые были имъ немедленно сооружены на новомъ мѣстѣ, отличались сильною профилією и тянулись почти непрерывно болѣе чѣмъ на версту. Вокругъ поляны растіался густой лѣсъ, по которому проходили дороги въ Маюртупъ и Гурдали. Старая дорога изъ укрѣпленія Куринскаго спускалась къ Мичику и упиралась въ рѣку посрединѣ неприятельскаго фронта. Подъемы на лѣвый берегъ были уничтожены, и оставался лишь одинъ обрывъ до четырехъ сажень высоты. Фронтальная атака этой крѣпкой позиціи еслибы и увѣчалась успѣхомъ, была бы сопряжена съ громадными потерями. Вслѣдствіе этого князь Барятинскій рѣшилъ направить нѣкоторую часть войскъ въ обходъ неприятельскаго фланга, а съ фронта атаковать его лишь частью отряда. Кромѣ того, задумавъ оттянуть хотя немного неприятельскіхъ силъ отъ главной позиціи, онъ приказалъ всему отряду разработывать дорогу по Хоби-Шавдону. Дѣйствительно, когда войска приступили къ работѣ, обманутой неприятель 16-го февраля выдѣлитель влѣво значительную часть своихъ силъ. Тогда князь Барятинскій рѣшилъ атаковать его.

Передъ разсвѣтомъ 17-го февраля обходная колонна генераль-маіора Бакланова, состоявшая преимущественно изъ кавалеріи и конной артилеріи, направлена была на старую переправу, гдѣ должна была перейти черезъ Мичикъ и, въ величайшей тишинѣ, двигаться мимо оставленныхъ неприятельскихъ заваловъ, къ впаденію р. Гонсауль. Генералу Бакланову приказано было приблизиться къ полянѣ, занятой неприятелемъ, около 11 часовъ, когда предположенъ былъ штурмъ съ фронта. Шамиль не зналъ ничего объ этихъ приготовленияхъ. Увидѣвъ рано утромъ, какъ повели нашихъ лошадей на водопой, онъ совершенно успокоился на мысли, что не предстоитъ ничего особеннаго. Обычная перестрѣлка, которая велась съ того

¹⁾ Репортъ 10-го февраля 1853 г. № 301.

времени, какъ оба лагеря стали близко другъ противъ друга, не могла безпокоить имама. А тѣмъ временемъ, все распоряженія для штурма были уже сдѣланы: войска раздѣлены на двѣ колонны, и каждой изъ нихъ указана задача. Не было еще восьми часовъ, какъ изъ колонны барона Николая были выдвинуты 10 батареинныхъ и 4 легкихъ орудій; на флангахъ ихъ и впереди быстро размѣстились гомборцы и стрѣлки Кабардинскаго полка. Послѣ этого открылась канонада, сильно удивившая Шамиля. Гомборцы напрягли всю силу своего огня и искусства. Вскорѣ канонада съ обѣихъ сторонъ дошла до крайняго ожесточенія. Черезъ нѣсколько времени послѣ ся начала окрестности заволкло туманомъ, смѣшаннымъ съ пороховымъ дымомъ. Пользуясь этимъ, стрѣлки двинулись впередъ и, дойдя до самаго берега рѣки, залегли; за ними придвинулась также и артилерія. Грохотъ орудій и трескъ ружей представляли лишь одинъ непрерывный гулъ. Въ 11 часовъ раздался условный залпъ изъ орудій въ колоннѣ генерала Бакланова, и по этому сигналу князь Барятинскій двинулъ въ атаку колонну полковника барона Николая Кабардинцы, съ своими и гомборскими стрѣлками впереди, быстро переправились черезъ Мичкигъ, вскарабкались на обрывистые его берега и кипулись на брустверъ неприятеля. Одновременно съ этимъ повела атаку и кавалерія генерала Бакланова. Двойной ударъ былъ такъ друженъ, что горцы, подъ влияніемъ внезапной паники, вовсе не думали защищаться. Безпорядочною толпою бросились они изъ заваловъ и скрылись въ ближайшихъ густыхъ лѣсахъ. Кавалерія ихъ преслѣдовала, наступала и жестоко рубила. Когда бой стихъ, на мѣстѣ оказалось 200 неприятельскихъ тѣлъ; кромѣ того, убито три наоба и раненъ одинъ. Потери же наши, сравнительно, были невѣроятно малы: убитъ одинъ рядовой, ранено два офицера и девять нижнихъ чиновъ, изъ коихъ одинъ былъ гомборскій стрѣлокъ.

Въ донесеніи своемъ о дѣлѣ 17-го февраля князь Барятинскій пишетъ между прочимъ: „имѣя счастье доносить о столь славномъ подвигѣ войскъ вѣрннаго миѣ отряда, я считаю долгомъ прежде всего свидѣтельствовать о той ревности и усердіи, которыя были выказаны всѣмъ участвовавшими въ дѣлѣ 17-го февраля. Кромѣ храбрости и самоотверженія, столь обычныхъ нашимъ войскамъ, они выказали въ этотъ день такъ много горячаго желанія успѣха, что я не могу не высказать этого безъ чувства сердечной благодарности“²⁾. Дѣйствительно, подвигъ 17-го февраля составляетъ одну изъ золотыхъ страницъ исторіи славной кавказской войны. Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе князя Барятинскаго, собственноручно написалъ на немъ: „прекрасное дѣло“.

Не менѣе почетное мѣсто должно занять это событіе и въ исторіи стрѣлковаго баталіона, взводъ котораго оказалъ существенное содѣйствіе общему дѣлу. Командиръ его поручикъ Снаксаревъ „за особенное мужество“ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“; трое стрѣлковъ, карабкавшихся и ворвавшихся въ завалы впереди всехъ войскъ, были награждены георгиевскими крестами³⁾. Эти три креста,

²⁾ Рапортъ князя Барятинскаго 21-го февраля 1853 года № 419.

³⁾ Юнкеръ Отто Мерманъ, унт.-оф. Федоръ Рыбалкинъ и рядовой Венедиктъ Свляровъ. (Дѣло особ. отдѣл. штаба кавк. военн. округа 1853 года № 65).

пожалованные всего лишь на 50 человекъ, служить самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ заслуги стрѣлковъ.

Переправа черезъ Мичикъ была въ нашихъ рукахъ, но не все еще было сдѣлано. Кромѣ рубки просѣки и устройства дороги, съ 18-го февраля ежедневно назначалась колонна для разработки спусковъ къ Мичику и для уничтоженія многочисленныхъ неприятельскихъ заваловъ, требовавшихъ многихъ усилій. Сознвая всю важность обороны Мичика, неприятель не пощадилъ ничего для укрѣпленія береговъ: камни, бревна, фашины, плетни, двери отъ сакль и даже арбы, все тамъ было. Работы, произведенныя имъ, пугали своею сложностью: берега Мичика на протяженіи семи верстъ унизаны были завалами самыхъ разнообразныхъ видовъ и построеній. Къ 25-му февраля большая часть ихъ уничтожена. Одновременно съ этимъ были высылаемы колонны, всегда съ участіемъ стрѣлковъ, также для разоренія окрестныхъ хуторовъ. Особенныхъ столкновеній съ неприятелемъ не происходило—развѣ только 25-го февраля.

Въ этотъ день была выслана колонна, подъ начальствомъ генераль-майора Линевица, для истребленія ауловъ Денги-юртъ, Али-юртъ и прилежащихъ къ нимъ хуторовъ. Колонна состояла изъ четырехъ батальоновъ пѣхоты, дивизиона драгунъ, 8 орудій и команды кавказскаго стрѣлковаго батальона. Аулы находились на лѣвомъ берегу Мичика, вблизи одного изъ болотистыхъ его притоковъ, и были окружены весьма густымъ кустарникомъ. Войска были открыты неприятелемъ тотчасъ послѣ переправы черезъ Мичикъ и встрѣчены ружейнымъ огнемъ передовыхъ постовъ. По тревогѣ, массы горцевъ, какъ пчелы, палѣли на колонну и преимущественно на лѣвую цѣпь, гдѣ были и гомборскіе стрѣлки, подъ общюю команду лейбъ-гвардіи ротмистра Лорисъ-Меликова. Когда колонна подошла къ болотистому притоку Мичика, то неприятель наеътъ на нее уже со всѣхъ сторонъ и открылъ пальбу изъ двухъ орудій. При приближеніи нашего къ ауламъ, онъ напрягалъ все усилія, чтобы не допустить насъ туда, но напрасно: войска подвигались впередъ такъ, какъ будто ничего кругомъ и не происходило. Наконецъ, вблизи перваго изъ ауловъ горцы произвели отчаянный натискъ на колонну, но были опрокинуты и обратились въ бѣгство. За ними понеслись драгуны и преслѣдовали ихъ до самой рѣчки. Аулы были взяты и совершенно истреблены. Не всѣ части боевого порядка дѣйствовали въ этомъ дѣлѣ одинаково, хотя нападеніе было произведено со всѣхъ сторонъ. По донесенію кн. Барятинскаго, „лѣвая цѣпь находилась все время въ сильномъ огнѣ“ 4). Ротмистръ Лорисъ-Меликовъ, командовавшій ею, получилъ благодарность. Потери колонны состояли изъ 2 убитыхъ, 11 раненыхъ и 2 контуженыхъ нижнихъ чиновъ. Изъ всего числа раненыхъ четверо были гомборскіе стрѣлки. Это была большая потеря, если принять въ соображеніе численность стрѣлковъ; но, впрочемъ, нечему и удивляться, такъ какъ гомборцы вынесли на себѣ всю тяжесть боя, вынавшую на долю лѣвой цѣпи.

Послѣ пораженія 17-го и 25-го февраля, неприятель не смѣлъ показываться, и отрядъ продолжалъ свои работы совершенно спокойно. 9-го марта онъ были кончены, и князь Барятинскій, возвратившись съ войсками въ Грозную, распустилъ ихъ по квартирамъ. Онъ доносилъ слѣдующее: „Качкальковскій хребетъ не существуетъ. Широкая просѣка или, правиль-

4) Рапортъ кн. Барятинскаго 1-го марта 1853 г. № 513.

нбе говоря, обширная поляна, открытая посль мѣсячнаго упорнаго труда, въ вѣковыхъ лѣсахъ гасавинскаго ущелья и хоби-шавдонскихъ высотъ, обезпечиваетъ навсегда свободное сообщеніе кумяжскихъ владѣній съ большою Чечнею даже для малыхъ отрядовъ“. Но перестать такъ бы существовать для насъ также и грозный до этого времени Мичикъ, такъ какъ занятіемъ двухъ сильнѣйшихъ позицій и истребленіемъ лѣсовъ и ауловъ съ ихъ запасами мы довели до крайности все населеніе большой Чечни. Оно должно было покинуть свои поля и искать спасенія въ нашихъ предѣлахъ, или пріютиться на неприступныхъ и лѣсистыхъ тѣснинахъ Черныхъ горъ. Но, укрывшись отъ нашихъ войскъ, оно едва ли могло найти въ этихъ тѣснотахъ условія для бѣднаго даже существованія. Въ виду этого, населеніе вскорѣ обнаружило большое желаніе переселиться къ намъ. Но Шамилю не легко было разстаться съ нимъ. Расположивъ сильныя караулы по Дзалакъ, Суниязъ и Гудермесу, чтобы никого не выпускать въ наши предѣлы, имамъ послать сильныя партіи во все чеченскіе аулы, чтобы выселять жителей въ горы и уполномочить наббовъ предать смерти неповивающимся. Насильственнымъ выселеніемъ чеченцевъ въ горы Шамиль огиалъ у нихъ всякую увѣренность въ неприступности ихъ жилищъ и далъ доказательство своей несостоятельности защищать ихъ. Вслѣдствіе этого и не смотря на угрозы Шамиля, 7-го марта чеченцы начали переселяться къ намъ отдѣльными семействами.

Но славными дѣлами 17-го и 25-го февраля не завершилась дѣятельность стрѣлковъ на лѣвомъ флангѣ. Распустивъ отрядъ по квартирамъ, князь Барятинскій придержалъ стрѣлковъ и назначилъ ихъ въ составъ особаго горно-чеченскаго отряда, ввѣреннаго генералъ-маіору барону Вревскому. Въ составъ этого отряда, кромѣ стрѣлковъ, входили 4³ 4 батальона пѣхоты, 6 орудій и 5 сотенъ казаковъ. Назначеніе отряда состояло въ уничтоженіи припопьевъ, устроившихъ непокорными жителями въ горахъ малой Чечни, отказавшимися отъ переселенія на плоскость и пріютившимися у подножія главнаго кавказскаго хребта. Шамиль, требуя отъ нихъ набѣговъ на мирные аулы, не оставлялъ ихъ въ покоѣ, постоянно посылая къ нимъ партіи чеченцевъ и тавлинцевъ, подъ предводительствомъ наббовъ. Надобно было разогнать эти партіи и наказать аулы, оказывавшіе гостепримство мюридамъ Шамиля.

Баронъ Вревскій открылъ экспедицію рубкою лѣса по ассиному ущелью къ самому сильному аулу Мужичъ, въ галашевскомъ обществѣ. По окончаніи этихъ работъ генералъ Вревскій рѣшилъ проложить новое сообщеніе отъ р. Фортанги къ хребту Керетамъ, преграждавшему собою единственный входъ въ обширную и плодородную равнину, простирающуюся между Черными горами и главнымъ кавказскимъ хребтомъ, на которой укрылись непокорные аулы, вытѣсенные изъ малой Чечни. Дорога изъ Датыха на хребетъ Керетамъ идетъ восемь верстъ по крутому подъему, поросшему густымъ, непроходимымъ лѣсомъ. Непритель устроилъ на ней огромные завалы, атаковать которые съ фронта—значило подвергнуть отрядъ весьма значительной потерѣ.

Баронъ Вревскій задался сначала цѣлью развлечь вниманіе и силы противника. Для этого онъ распустилъ слухъ, что намѣренъ двинуться по ущелью Мереджи. Чтобы поддержать вѣроятность такого движенія, онъ распредѣлялъ войска между ущельями Фортанги и Ассы такимъ образомъ,

что настоящая цѣль его движенія не могла быть обнаружена. Непрiятель, дѣйствительно, былъ введенъ въ заблужденіе и большею частью сосредоточился у Мереджи, а между тѣмъ войска были внезапно оттянуты къ Датыху и быстро двинулись къ Кереламу. Стрѣлки были въ головѣ колонны и завязали дѣло съ непріятелемъ, который послѣ непродолжительнаго боя былъ прогнанъ, и войска наши заняли кереламскую позицію, важную не только въ тактическомъ, но и въ стратегическомъ отношеніи: она находится въ тылу главнѣйшихъ ущелій нагорной Чечни и открываетъ свободный доступъ во всё общество, прилежащая къ главному хребту.

Войска немедленно приступили къ рубкѣ просѣки, которая должна была обезпечить сообщеніе Керелама съ Датыхомъ и съ передовою чеченскою линіею. Ненастная погода не остановила работъ, продолжавшихся до 12-го апрѣля. За это время случилось лишь одно столкновеніе съ непріятелемъ, который, замѣтивъ 4-го апрѣля передвиженіе войскъ на позиціи и принявъ его за отступленіе, бросился толпами на палубу передовую пѣхоту, но, встрѣченный штыками и картечнымъ огнемъ, былъ совершенно разсѣянъ.

Неожиданное появленіе отряда на Кереламѣ сильно встревожило Шамиля. Онъ употребилъ всё усиліе, чтобы отвлечь русскихъ отъ этого важнаго пункта, и занялъ значительными партіями, подъ предводительствомъ 7 наивовъ, окрестности кереламскихъ высотъ, выжидая удобной минуты для рѣшительнаго нападенія. Но, благодаря ненастной и холодной погодѣ, а также постояннымъ мятелямъ и густымъ туманамъ, скрывавшимъ отрядъ отъ всякаго наблюденія, не только Шамилю, но даже и намъ нечего было и думать о какихъ нибудь движеніяхъ.

12-го апрѣля вырубка просѣки была окончена, и разработана дорога отъ Датыха до вершины Керелама. Цѣль экспедиціи была достигнута—и въ тотъ же день началось знаменитое отступленіе отряда на р. Фортангу, во время котораго войскамъ пришлось выдерживать блистательный и упорный бой съ громадными массами горцевъ, ни за что не хотѣвшихъ выпустить ихъ изъ своихъ рукъ. Благодаря разсѣянному туману, они скоро замѣтили отступленіе ихъ густыми толпами кинулись на войска. Баронъ Вревскій приказалъ гомборскимъ стрѣлкамъ и 3-му баталіону Навагинскаго полка занять позицію на „первомъ уступѣ“ и пропустить колонну. Мѣсто, избранное стрѣлками и навагинцами, дало имъ возможность выдерживать бой съ непріятелемъ вдесятеро сильнѣйшимъ. Не обращая вниманія на мѣткость нашихъ пуль, чеченцы, ингуши и тавлицы бѣшено бросались на маленькую колонну со всѣхъ сторонъ, но каждый разъ сомкнутые ряды штыковъ встрѣчали ихъ дружнымъ ударомъ. Опрокидываемые съ большимъ урономъ, они собирались опять и съ удвоенною энергіею возобновляли свои атаки. Пропустивъ всё войска, гомборцы и 3-й навагинскій баталіонъ, подъ командою подполковника Наумова, замкнули собою отрядъ и медленно начали отступать въ хвостъ его. Медленность эта происходила отъ того, что дорога, хотя и разработанная, была очень крута и трудна, въ особенности для орудій, которыя нѣсколько разъ приходилось спускать на рукахъ по скользкому и грязному грунту. Тѣмъ не менѣе, движеніе артиллергарда, все время находившагося въ сильномъ огнѣ, происходило „въ величайшемъ порядкѣ на протяженіи двухъ верстъ до втораго уступа“.

Здѣсь стрѣлки и навагинцы были смѣнены эриванцами, съ однимъ горнымъ орудіемъ, а сами вошли въ составъ главныхъ силъ. Но не долго оставались они въ покоѣ и, вмѣстѣ съ навагинцами, заняли позицію на третьемъ уступѣ, съ котораго тотчасъ же принялъ во флангъ горцевъ, насѣданныхъ на арріергардѣ. Натискъ былъ отраженъ, но вскорѣ непріятель, видя малочисленность стрѣлковъ и навагинцевъ, повернулся противъ нихъ и ударилъ въ шанки. Дружный, выдержанный зашъ былъ ему отвѣтомъ— и баталіонъ, съ командою стрѣлковъ, остался непоколебимъ. Отрядъ прорвался благополучно, и изступленная масса, надвигавшаяся, какъ лава, не задержала его ни на минуту. „Здѣсь—шипеть баронъ Вревскій—наконецъ, о хладнокровную стойкость нашихъ воиновъ сокрушилось ожесточенное преслѣдованіе горцевъ, которые были опрокинуты окончательно и, потерявъ огромное число убитыхъ и раненыхъ, мгновенно прекратили перестрѣлку и скрылись на дгѣ глубокихъ лѣсныхъ балокъ, изрѣзывающихъ скаты колосальнаго Керелама“⁵⁾.

12-е апрѣля 1853 года составляетъ одинъ изъ блестящихъ эпизодовъ въ исторіи кавказской войны, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе, и въ лѣтописяхъ гомборцевъ. Баронъ Вревскій, всегда сдержанный въ своихъ донесеніяхъ, свидѣтельствуетъ однако о немъ такъ: „нельзя не назвать это отступление *только замѣчательнымъ*, принимая въ соображеніе, что отрядъ долженъ былъ отступать на протяженіи цѣлыхъ восьми верстъ по лѣсу и по дорогамъ, по которымъ отдѣльный даже пѣшеходъ, за десять дней тому назадъ, едва могъ пробираться; что дорога эта и теперь представляетъ величайшія и неизбѣжныя затрудненія, и что цѣлыя тысячи горцевъ со всѣхъ сторонъ окружали нашъ отрядъ, который не могъ иначе тянуться, какъ длинною, узкою колонною“⁶⁾. Въ отрядѣ было убито нижнихъ чиновъ 7 и ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 77. Точная потеря стрѣлковъ неизвѣстна, но несомѣнно, что они относительно пострадали болѣе всѣхъ.

Проложивъ дорогу къ керелаемскому гребню и имѣя возможность занимать его въ какое угодно время, мы открыли новую операціонную линію отъ Бумута по направлецію къ самому сердцу нагорной Чечни. Ущелья Черныхъ горъ со всѣми ихъ непроницаемыми тущогами остались въ сторонѣ и не представляли теперь для насъ никакого интереса.

Гомборцы были по достоинству щедро вознаграждены царскими милостями. Поручикъ Снаксаревъ, „обнаруживавшій во всѣхъ перестрѣлкахъ примѣрную неустрашимость, и присутствіемъ своимъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ ободрившій стрѣлковъ, мѣткіе выстрѣлы которыхъ производили чувствительныя потери въ рядахъ горцевъ“, былъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана со старшинствомъ съ 12-го апрѣля 1853 года. „Храбрый и отважный“ юнкеръ Отто Мермагъ, уже украшенный знакомъ отличія военнаго ордена за 17-е февраля, былъ произведенъ въ прапорщики, а стрѣлки получили два креста⁷⁾. Нельзя умолчать и объ отличіи, оказанномъ 12-го

⁵⁾ Рапортъ барона Вревскаго 14-го апрѣля 1853 года № 72.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Унтеръ-офицеръ Иванъ Горчаковъ и рядовой Яковъ Ефимовъ, „служившіе во всѣхъ дѣлахъ съ непріателемъ примѣромъ неустрашимости для нижнихъ чиновъ мѣткими выстрѣлами наносившихъ непріятелю чувствительную потерю“. (Дѣло особ. отд. шт. кавк. воен. окр. 1853 г. № 65).

апрѣля командиромъ 2-го баталіона Эриванскаго полка майоромъ Лузановымъ, такъ какъ онъ съ 2-го числа того же мѣсяца уже считался командиромъ стрѣльцоваго баталіона, вмѣсто подполковника Пржезвскаго, переведеннаго въ Дагестанскій пѣхотный полкъ⁸⁾. Баталіонъ Лузанова находился въ сильномъ отчѣ и былъ тотъ самый, котораго смѣнили на второмъ уступѣ гомборцы и павачинцы. За „примѣрное мужество и неустрашимость“ майору Лузанову было объявлено Монаршее благоволеніе. Сверхъ того, въ приказѣ по корпусу 17-го апрѣля 1853 года, за отступление съ Керелама ему была выражена „признательность“ главнокомандующаго. Наконецъ, самое назначеніе Лузанова командиромъ кавказскаго стрѣльцоваго баталіона являлось для него наградою за отличную службу вообще⁹⁾.

Въ половинѣ 1853 года война между Россією и Турцією казалась неизбежною, и эмсары Порты глухо, но дѣятельно ратовали среди горцевъ въ пользу османовъ. Шамиль былъ вовлеченъ въ сношенія съ Константинополемъ и не могъ не соблазниться перспективою возстановленія на непокорномъ восточномъ Кавказѣ своего подорваннаго авторитета и даже завоеванія Закавказья. Успѣхъ казался ему тѣмъ болѣе возможнымъ, что кн. Воронцовъ вынужденъ былъ сформировать сильный корпусъ для анатолийскаго театра изъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ горцевъ. Для имама не было тайною, что большая часть войскъ Закавказья и свободныя отъ военныхъ дѣйствій части полковъ и баталіоновъ стягивались понемногу къ Александрополю, гдѣ было такъ мало войска, что, напримѣръ, 27-го іюня туда была направлена изъ Гомборъ единственная, оставшаяся въ штабъ-квартирѣ 4-я рота стрѣльцовъ, хотя части баталіона, дѣйствовавшія противъ горцевъ, не были еще возвращены въ Гомборя. Шамиль рѣшилъ воспользоваться нашимъ затруднительнымъ положеніемъ. Собравъ въ Ведено всѣхъ наибогъ, онъ выяснилъ имъ положеніе политическихъ дѣлъ и требовалъ себя энергическаго содѣйствія, увѣряя, что наступаетъ конецъ господству гяуровъ. Приказавъ обществамъ, прилежащимъ къ лезгинской кордонной линіи, неотступно безпокоить Кахетію, онъ самъ приступилъ къ осуществленію обширнаго и чрезвычайно смѣлаго предпріятія—вторженія въ джаро-белаканскій округъ. При разбросанности нашихъ войскъ по всему кордону¹⁰⁾, печальное нападеніе Шамиля могло имѣть для насъ гибельныя послѣдствія. Князь Орбелиани ничего заблаговременно не зналъ и получилъ достоверныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Шамиля только 20-го августа, когда онъ уже прибылъ съ 15 тысячами войска въ Карату. Начальникъ округа не могъ сдѣлать большихъ передвиженій, потому что времени для этого было весьма мало, да и опасно было ослабить какой-нибудь пунктъ; поэтому, распорядившись о сборѣ милиціи, онъ пригнулъ въ Закаталы три съ половиною баталіона пѣхоты, 6 орудій, 5 сотенъ кавалеріи, ракетную и партизанскую команды и взводъ 3-й роты кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, подъ командою поручика Венюкова, при которомъ состоялъ и подпоручикъ Кабенинъ

⁸⁾ Приказъ по корпусу 4-го мая 1853 г. № 78.

⁹⁾ „Исторія Эриванскаго полка“, Шабановъ, стр. 220.

¹⁰⁾ По всей линіи отъ тушино-шаво-хевеурскаго округа до западной границы нухинскаго уѣзда были разбросаны: 10 баталіоновъ пѣхоты, семь конныхъ сотенъ, 12 орудій, 4 сотни Грузинской пѣшей Дружины, 625 человекъ милиціи и взводъ кавказскаго стрѣльцоваго баталіона.

Едва собралась эта воиска, какъ 24-го августа, въ пять часовъ пополудни, на джарекскихъ высотахъ, въ виду Закаата, показались весьма сильная конная партія горцевъ, при которой находились: Шамиль, сынъ его Казим-Магома и Даниельбекъ. Всею почтою воиска стояли наготовѣ, но неприятель не предпринималъ ничего, вѣроятно, ожидая прибытія остальныхъ своихъ силъ. На другой день, 25-го августа, Шамиль двинулся къ старымъ Закаатамъ, откуда жители выбрались заблаговременно, и занялъ ихъ большимъ скоплицемъ. Другія партіи его видѣлись вдали, на окрестныхъ возвышенностяхъ.

Отрядъ, собранный въ новыхъ Закаатахъ, уступалъ неприятелю своею численностью болѣе чѣмъ въ семь разъ. Но такъ какъ кавказцы никогда не считали враговъ, и князь Орбеліани не могъ допустить Шамиля укрѣпиться въ весьма важномъ пунктѣ и въблизи другаго не менѣе важнаго, то смѣло выступилъ противъ имама съ своимъ небольшимъ отрядомъ. При приближеніи нашихъ „львовъ“, какъ называлъ солдатъ князь Орбеліани въ дописаніи къ князю Воропцову, скоплице выступило на окраинѣ селенія и встрѣтило ихъ жестокомъ ружейнымъ огнемъ. Позиція противника была очень сильная, закрытая, и онъ видимо приготовился отчаянно отстоять ее. Князь Орбеліани выдвинулъ орудія и началъ громить ее; на флангахъ артиллеріи разсыпались гомборскіе стрѣлки и поддерживали ее учащенною пальбою. Дѣйствіе нашего огня было поразительное и дало поводъ князю Орбеліани двинуться въ атаку. По данному сигналу, взявъ ружья на руку, пѣхота, съ гомборцами впереди, хлынула къ селенію и черезъ нѣсколько минутъ схватилась съ лезгинами въ рукопашномъ бою. Неприятель не выдержалъ, но и не бѣжалъ; онъ отступалъ шагъ за шагомъ, упорно отстаивая каждую пядь. Все-таки онъ былъ выбитъ изъ селенія, но, отходя къ своимъ резервамъ, расположеннымъ на прилежащихъ высотахъ, заставилъ насъ прибѣгнуть къ атакѣ еще нѣсколькихъ укрѣпленныхъ имъ по пути пунктовъ.

Шамиль съ тревогою смотрѣлъ на битву, гдѣ фанатизмъ его ратниковъ и несравненное численное ихъ превосходство разбивались объ отвагу и изумительную стойкость русскаго солдата. Онъ непрерывно спускалъ съ высотъ на подкрѣпленіе свѣжія партіи, но онъ еще издали были встрѣчаемы каждый разъ жестокомъ огнемъ пѣхоты и преимущественно обоимъ полу-звондовъ гомборскихъ стрѣлковъ, руководимыхъ Венюковымъ и Кабиннымъ. О нихъ князь Орбеліани писалъ: „съ примѣрною неустранимостью и распорядительностью офицеры эти, подъ сильнымъ огнемъ неприятеля, выбирали самыя лучшія позиціи для командуемыхъ ими стрѣлковъ, дѣйствіемъ которыхъ нанесенъ былъ неприятелю большой уронъ“¹¹⁾. Не смотря на все это, имама не терялъ энергии и, вполне сознавая всю важность результатовъ первой битвы, изощрялся всѣми способами, чтобы хоть сколько-нибудь выиграть въ миглинъ джаро-белаканцевъ, съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ слѣдившихъ за тѣмъ, на чей сторонѣ будетъ побѣда, и слѣдовательно, къ кому изъ противниковъ пужно имъ примкнуть. Воиска наши также знали, что въ этотъ день они должны проявить все свои богатырскія силы, такъ какъ рѣшалась честь русскаго оружія и спасеніе многолюднаго христіанскаго населенія Кахетин, а можетъ быть, и всего закав-

¹¹⁾ Дѣло особаго отд. арх. шт. кавк. в. окр. 1853 года № 167.

кавказскаго края. И они ихъ проявили вполне. Въ этотъ день они оказали чудеса храбрости и, наконецъ, отбросили въ горы многочисленнаго и самонадѣяннаго врага. Наступившій ночной мракъ положилъ конецъ кровопролитному бою, и войска наши возвратились въ Закаталы, не досчитавшись въ своихъ рядахъ, вмѣстѣ съ милиціею, десяти штабъ и оберъ-офицеровъ и 166 пѣшихъ чиповъ убитыми, ранеными и контужеными. Гомборцы потеряли ранеными пять стрѣлковъ. Потеря неприятеля была громадная, такъ какъ онъ неоднократно подвергался мѣткому и перекрестному огню обонхъ полувзводвъ гомборцевъ, дѣйствовавшихъ раздѣльно, и картечному огню нашей артилеріи; онъ оставилъ на мѣстѣ около 90 тѣлъ, убравъ съ собою множество убитыхъ и раненыхъ. На слѣдующій день князь Орбелиани доносилъ главнокомандующему: „не нахожу словъ выразить вашей свѣтлости того мужества и рвенія, которыми воодушевлены храбрыя вѣрныя мнѣ войска, и съ которыми я не премину въздѣ на плоскости, куда бы Шамиль ни спустился, немедленно встрѣчать его оружіемъ“¹²⁾.

Хотя въ дѣлѣ 25-го августа наше „оружіе восторжествовало, но малочисленность нашихъ войскъ не могла не поколебать въ джарцахъ увѣренность въ успѣхъ нашего дѣла. Волѣе вѣроломные аулы начали оказывать партіямъ Шамиля гостепріимство, другіе отказывались стрѣлять по нимъ. Вездѣ господствовало броженіе. Необходимо было какъ можно скорѣе прогнать Шамиля обратно въ горы“. Но при тѣхъ силахъ, какія имѣлъ подъ рукою князь Орбелиани, немислимо было сдѣлать что либо подобное. Въ виду этого, онъ тотчасъ послѣ 25-го августа сообщилъ князю Аргутинскому о событіяхъ въ краѣ и просилъ его содѣйствія. Аргутинскій самъ давно слѣдилъ за Шамилемъ, зналъ о его сборахъ и лишь не имѣлъ достовѣрнаго свѣдѣнія о его направленіи. Не желая преждевременнымъ движеніемъ впасть въ обманъ, онъ предпочелъ остаться на Турчидагѣ до выясненія обстоятельствъ. Имамъ такъ искусно обставилъ свое предпріятіе, что только 27-го августа князь узналъ, и притомъ почти случайно, что онъ, съ 10-ти тысячнымъ скопичемъ, направился на лезгинскую линію. Медлить было нельзя, и Аргутинскій двинулся съ отрядомъ на слѣдующій же день прямо черезъ главный кавказскій хребетъ въ тылъ Шамилю.

Тѣмъ временемъ Шамиль, ничего не подозрѣвая, укрѣпилъ завалами ущелья кашгедарское и закатальское, и началъ высылать на плоскость партіи для возмущенія жителей. Окрестности Закаталы, селенія Катехи, Мацехи и мухакское ущелье были наводнены неприятелемъ. Но князь Орбелиани не падалъ духомъ и прежде всего бросился съ отрядомъ пѣзъ 4-хъ баталіоновъ, при которыхъ были гомборскіе стрѣлки, 6-ти орудій и всеи кавалеріи въ селеніе Белаканы, гдѣ Даніельбекъ устроился какъ у себя дома. Къ счастью, послѣдній не думалъ долго сопротивляться и, озадаченный внезапнымъ появленіемъ нашихъ войскъ и нѣсколькими залпами, подхватилъ свои толпы и бѣжалъ въ другія селенія, оставивъ на мѣстѣ 12 тѣлъ и 8 лошадей. Съ такою же быстротою князь Орбелиани двинулся въ мухакское ущелье, гдѣ въ селеніи Чардахлы хозяйничала партія Казимогомы. Этотъ юноша, подобно Даніельбеку, также бѣжалъ, но не замедлилъ появиться на другомъ пунктѣ. Такимъ образомъ, хотя князь Орбелиани вовремя являлся повсюду, но дѣйствія его не достигали цѣли: про-

¹²⁾ Репортъ 26-го августа 1853 г. № 683.

гнания съ одного мѣста, скопища быстро появлялись на другомъ; при малочисленности же отряда, нельзя было раздробить его для преслѣдованія горцевъ и для прикрытія округа посредствомъ занятія наиболѣе важныхъ пунктовъ. А между тѣмъ броженіе умовъ мусульманскаго населенія принимало болѣе грозныя размѣры. Только прибытіе дагестанскаго отряда могло спасти джаро-белаканскій округъ и Кахетію.

Шамиль, узнавъ, наконецъ, о движеніи ему въ тѣмъ князя Аргутинскаго, оставилъ позицію на Гопзогорѣ и съ разсвѣтомъ 4-го сентября поднялся къ Меседельгеру. Онъ обложилъ здѣсь укрѣпленіе, преградилъ къ нему дороги крѣпкими завалами и выставилъ часть скопища на гору Дорджабалъ. Князь Орбелиани постѣдоваль за нимъ, перешель Катехъ-чапъ по наведенному наскоро мосту и сталъ на половинѣ меседельгерскаго подъема. Загородивъ такимъ образомъ главный выходъ изъ горъ, но не рѣшаясь атаковать непріятеля на крѣпкой позиціи, услащенной сверхъ того завалами, князь Орбелиани рѣшилъ дожидаться прибытія дагестанскаго отряда. Шамиль, пользуясь бездѣйствіемъ нашихъ войскъ, предпринялъ нѣсколько штурмовъ Меседельгера, но мужественный гарнизонъ, едва достигавшій до 500 человекъ, героически отразилъ все его покушенія и съ честью отстоялъ себя до приближенія войскъ князя Аргутинскаго. Ночью на 7-е сентября Шамиль узналъ о приближеніи дагестанскаго отряда. Все вожделѣнія его потеряли крушеніе. Будучи твердо увѣренъ, что ему нельзя ожидать ничего хорошаго отъ соединенія двухъ русскихъ отрядовъ, да еще при такомъ противникѣ, какъ князь Аргутинскій, имамъ поспѣшилъ снять осаду и со всемъ своимъ скопищемъ отступилъ въ горы. Спокойствіе на плоскости было возстановлено окончательно, и стрѣлки были возвращены въ Гомборы, а оттуда, черезъ четыре дня направлены къ турецкой границѣ.

Баснословный и знаменитый переходъ дагестанскаго отряда кн. Аргутинскаго черезъ семь снѣжныхъ хребтовъ на лезгинскую линію можно причислить къ тѣмъ почти невѣроятнымъ событіямъ, которыя вѣчно будутъ изумлять потомство. Русскій солдатъ еще разъ доказалъ, что нѣтъ въ мірѣ жертвы, которой онъ не могъ бы принести долгу и присягѣ, особенно если его ведетъ такой вождь, какъ князь Аргутинскій. Въ этомъ переходѣ участвовала также и 2-я рота гомборскихъ стрѣлковъ штабсъ-капитана Геннинга. Но для стрѣлковъ 1853 годъ остался навсегда въ памяти еще и потому, что они долготъ не имѣли такой дурной стоянки, какая выпала имъ зимою въ Кафиръ-Кумыкъ, а самое главное, въ сентябрѣ мѣсяцѣ они разстались съ своимъ излюбленнымъ и любимымъ ихъ вождемъ—и разстались навсегда.

Съ появленіемъ первыхъ снѣговъ на горахъ начались партизанскія дѣйствія по всей линіи прикаспійскаго края; но князь Аргутинскій получилъ возможность стягивать войска на гамашинскія и кутешинскія высоты лишь въ половинѣ іюня, такъ какъ подножный кормъ появился поздно. 2-я рота стрѣлковаго баталіона поднялась на кутешинскія высоты 22-го іюня. Войска, занимавшія ихъ, никакихъ кровавыхъ стычекъ съ непріятелемъ не имѣли, и дѣятельность ихъ ограничивалась небольшими передвиженіями. Вся линія была прикрыта такъ искусно, что непріятель могъ появляться только на ея флангахъ, гдѣ и происходили болѣе или менѣе

серьезныя столкновешя; но они никакого значенія не имѣли для войскъ, расположенныхъ на кутешинскихъ высотахъ, а слѣдовательно и для стрѣлковъ. Только опасность вторженія горцевъ въ самурскій округъ заставила князя Аргутинскаго сняться съ кутешинскихъ высотъ и, оставивъ на нихъ небольшую колонну, двинуться съ остальными войсками, включая въ число ихъ и гомборенскихъ стрѣлковъ, на Турчидагъ, чтобы быть ближе къ самурскому округу. Отрядъ вступилъ на Турчидагъ 29-го юля; сюда же прибыли войска и съ гамишискихъ высотъ. На слѣдующій день кн. Аргутинскій приказалъ приступить къ строевымъ занятіямъ. Это всехъ удивило, потому что такого распоряженія до сихъ поръ никогда не было. Среди этихъ занятій чисто мирнаго времени проходили дни за днями.

Между тѣмъ, какъ чистый горный воздухъ благословеннаго Турчидага оглашался неумолкаемымъ барабаннымъ боемъ, трескотнею учебной стрѣльбы и командными криками, князь Аргутинскій то и дѣло велъ переговоры и бесѣды съ лазутчиками. Онъ зналъ еще въ концѣ юля о громадныхъ приготовленияхъ Шамиля, но не угадалъ ихъ цѣли, хотя старался показать видъ, что совершенно не интересуется ими. 23-го августа онъ получилъ первоначальное свѣдѣніе, что Шамиль направился съ громаднымъ скопищемъ въ джаро-белаканскій округъ. Подозрѣвая, что эти слухи распущены самимъ Шамилемъ для того, чтобы обнаружить, что въ этомъ случаѣ предприметъ дагестанскій отрядъ, Аргутинскій, въ ожиданіи точныхъ свѣдѣній, не трогался съ мѣста. Наконецъ, 27-го августа все объяснилось, и не было никакого сомнѣнія, что свѣдѣніе о вторженіи Шамиля въ джаро-белаканскій округъ было совершенно справедливо. Тогда князь поднялъ на ноги большую часть своего отряда, въ томъ числѣ и роту стрѣлковъ шт.-кап. Геннинга, и 28-го августа выступилъ къ Хозреку, а въ то же время распустилъ слухъ, что идетъ въ Табасаранъ наказывать жителей за неисполненіе его приказаній.

Переночевавъ въ Хозреку, отрядъ на другой день повернулъ на вновь разработанную дорогу черезъ гору Носъ-дагъ. Подъемъ, благодаря множеству зигзаговъ, былъ довольно продолжителенъ, и хотя удобопроходимъ, но утомителенъ, тѣмъ болѣе, что завершился на перевалѣ въюгомъ. Войска не безъ удовольствія спустились въ теплое и сухое ихрекекое ущелье, гдѣ ожидали ихъ прибытія еще нѣкоторыя другія части, явившіяся сюда по приказанію князя. Съ этой минуты численность отряда заключалась въ семи баталіонахъ пѣхоты, ротѣ гомборенскихъ стрѣлковъ, 8-ми орудіяхъ, четырехъ мортирахъ, двухъ эскадронахъ и десяти сотняхъ кавалеріи, пяти сотняхъ пѣшей милиціи и двухъ ракетныхъ командахъ ¹³⁾. Всею массою этихъ войскъ князь двинулся прямо, наперерѣзъ главнаго хребта, въ тылъ Шамилю. Онъ зналъ, какія препятствія противопоставитъ ему природа, но зналъ и то, какая необоримая душевная сила скрывается въ русскомъ солдатѣ,—и онъ двинулся съ вѣрою въ этого солдата.

¹³⁾ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ, команда саперъ, 2-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, дивизионъ Нижегородскаго драгунскаго полка, 4 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 2 сотни донскихъ казаковъ № 14 полка, 6 сотенъ конной милиціи, 4 орудія и 2 мортиры горной № 2 батареи 20-й артиллерійской бригады, 2 мортиры горной № 4 батареи 21-й артиллерійской бригады и 2 ракетныхъ команды.

Отъ ихрекского ущелья отрядъ повернуть къ западу и въ два дня прошесть черезъ два отрога, по трошамъ, совершенно незнакомымъ тогда нашимъ войскамъ. Каждый изъ этихъ отроговъ развѣтлялся на множество крутыхъ кривей, пересѣкавшихъ путь слѣдованія отряда. Последнему пришлось то спускаться въ глубокія пропасти, занесенныя снѣгомъ, то карабкаться по скользкимъ скалистымъ скатамъ. Его „вели проводники, то пробираясь черезъ снѣгъ, то цѣпляясь за голый плитнякъ. За ними гуськомъ слѣдовала кавалерія, ведя лошадей въ поводу, затѣмъ санеры и рабочія команды, расчищая по возможности на спускахъ и косогоорахъ тропу, которая, извиваясь змѣйкою по громаднымъ утесамъ, выводила на вершини кряжа, гдѣ взоры пораяались грациознымъ просторомъ заоблачныхъ горъ, покрытыхъ блестящимъ снѣгомъ, какъ ледовитое море. Въ первый день этого заоблачнаго перехода въ горахъ былъ спялый вѣтеръ, сбивавшій съ ногъ людей, и больно было видѣть, какъ вождь этого смѣлаго движенія, еще не оправившійся отъ болѣзни, закутанный въ раздуваемую вѣтромъ сѣрою шнель, и своею тучностью составлявшій тяжелую ношу для сѣрой лошади, которую два цукера вели подъ узду, на каждомъ шагу, при неустойчивости конскихъ ногъ на скользкомъ скалистомъ грунтѣ, рывками оборвать въ кручу“¹⁴⁾. Первый отрогъ былъ пройденъ, и отрядъ стаянулся на ночлегъ, кое-какъ размѣстившись на покатои площадкѣ, куда однако еще не все прибыли: кромѣ того, много вьюковъ и лошадей оборвалось въ кручу.

Съ такими же затрудненіями отрядъ прошелъ на слѣдующій день черезъ другой хребетъ и размѣстился въ глубокомъ узкомъ ущельи на рѣчкѣ Дюльты-чай. Много лишней претерпѣлъ отрядъ, но ему предстояли испытанія несравненно болѣе тяжелыя. Слѣдующій переходъ черезъ Дюльты-дагъ, весьма высокую отрасль главнаго хребта, обѣщать неисчислимыя препятствія, по войска тронулись бодро, съ цѣпями. Они тянулись такою узкою и длинною нитью, и такъ медленно, что аррьергардъ двинулся съ мѣста только въ сумерки, тогда какъ авангардъ выступилъ до разсвѣта. Подъемъ шель крутыми зигзагами по обрыву, на которомъ нельзя было держаться на ногахъ, и по которому люди, слѣдуя въ одного человѣка, цѣплялись за разные мѣстные предметы, поддерживая въ то же время вьючныхъ лошадей и артилерію. То и дѣло раздавалось сверху зловѣщее „берешъ“, предупреждавшее о паденіи вьючной или артилерійской лошади, которая, рикочетируя по зигзагамъ, летѣла въ пропасть. Съ утра стоялъ густой снѣгъ, а къ вечеру начало морозить. „Взбираясь съ уступа на уступъ и надѣясь съ каждымъ новымъ подъемомъ взойти на вершину горы, все каждый разъ разочаровывались, увидѣвъ выше себя, въ матовомъ снѣжномъ сумракѣ, движущуюся вереницу солдатъ, которая терялась вверху. Между тѣмъ морозъ усиливался, и съ каждымъ шагомъ силы слабѣли, склоняя ко сну; ноги едва двигались по безконечному подъему все выше и выше. Нельзя было однако отставать и терять изъ вида впереди идущихъ, чтобы не прервать этой цѣпи изъ людей и не своротить въ боковую пропасть. Поэтому одинъ за другимъ поспѣшались, какъ за спасительнымъ призракомъ, исчезавшимъ въ утомляющемъ зрѣніи ночномъ мракѣ. Наконецъ, когда прошли полосу тучъ и поднялись на заоблачную высоту,

¹⁴⁾ Изъ повѣствованія участника и очевидца. „Кавказскій Сборникъ“. т. IX.

снѣгъ пересталъ; но за то, холодъ еще болѣе усилился, оледѣняя мокрую одежду, а произительный вѣтеръ увеличивалъ околѣніе членовъ. На тропяхъ уже начали встрѣчаться какія-то навшія лошади, брошенный хламъ, вѣроятно изъ выюковъ милиціи, и казалось, что не будетъ конца этому движенію¹³⁾.

Но вотъ, отрядъ поднялся на самую вершину перевала—въ чемъ звѣздный небосклонъ убѣдилъ всѣхъ и каждаго. Начался спускъ. Теперь, „при постоянно согнутыхъ колѣнахъ, утомленіе ногъ, не удерживавшихъ ослабѣвшаго тѣла, доходило до крайности, такъ что солдаты безпрестанно падали, снова поднимаясь, скользили, какъ пьяные, по крутизнѣ размякшей тропы, а конца спуску все не было. Огни, прежде видѣвшіеся, скрылись“. Когда же заблѣлъ востокъ, и изъ полумрака начали выдѣляться сѣдые боковые спуски, тогда только, съ поворотомъ тропы, войска очутились въ тѣсномъ ущельи, у развалинъ селенія Кусуръ, гдѣ и расположились на почтеть.

Какъ ни желалъ князь Аргутинскій выступить съ разсвѣтомъ дальше, но онъ вынужденъ былъ дать изнуренному отряду отдыхъ, который былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что предстоялъ трудный и большой переходъ черезъ главный перевалъ Гудуръ-дагъ. Къ счастью, въ Кусуръ войска нашли тѣсь отъ разоренныхъ сакль и могли согрѣться, а главное—обсушить мокрую одежду и подкрѣпить себя мясною пищей. Князя Аргутинскаго отдѣлялъ отъ Шамиля только главный хребетъ, по которому пролегалъ путь, по показаніямъ проводниковъ, всего въ 24 версты. Но этотъ переходъ представлялъ гораздо болѣе заботъ и опасеній, нежели всѣ предыдущіе. Въ виду этого, не желая поднять всю массу войска на главный перевалъ одновременно, князь Аргутинскій раздѣлилъ отрядъ на двѣ колонны: въ первую онъ назначилъ четыре баталіона ширванцевъ, команду саперъ, роту кавказскаго стрѣлковаго баталіона, дивизионъ драгунъ, 8 сотенъ казаковъ и милиціи, 6 орудій и двѣ ракетныхъ команды; а во вторую—остальныя войска. Съ разсвѣтомъ, 4-го сентября, выступила, подъ личнымъ начальствомъ князя, первая колонна, взявъ съ собою продовольствія лишь на четыре дня; вторая же должна была оставаться на мѣстѣ и выжидать особаго приказанія: при ней были оставлены всѣ лишнія тяжести отряда.

Движеніе первой колонны происходило сначала при самой благоприятной обстановкѣ. Безъ особенныхъ затрудненій она, около двухъ часовъ пополудни, достигла перевала, покрытаго глубокимъ снѣгомъ. Но спускъ съ него представлялъ величайшія затрудненія: „тропа буквально ныряла по крутымъ выступамъ, дѣлая безчисленное множество извилищъ и проходя надъ глубокими обрывами, гдѣ въ пняхъ мѣстахъ орудія съ ящиками и даже выюки нужно было переносить на рукахъ“. Преодолювъ всѣ затрудненія, часть отряда прибыла въ 9 часовъ вечера къ урочищу Динди; остальныя войска стягивались въ теченіе ночи и слѣдующаго дня. Утромъ 6-го сентября князь Аргутинскій получилъ отъ начальника лезгинскаго отряда сообщеніе, что укрѣпленіе Меседельгеръ находится въ критическомъ положеніи; поэтому, не смотря на страшную усталость войскъ, онъ немедленно двинулся къ Закалаламъ, чтобы, соединившись какъ можно скорѣе съ отрядомъ кн. Орбелиани, атаковать Шамиля. Но послѣдній уже исчезъ. Подходя къ мѣсту расположенія лезгинскаго отряда, князь Аргутинскій

¹³⁾ Тамъ же.

узнать, что накануне вечером горцы еще раз пытались отчаянным лутурмом овладеть меседельгерским укрѣпленіемъ, но потерпѣли послѣднюю неудачу и, вмѣстѣ съ своимъ имамомъ, въ 9 часовъ вечера поспѣшно ретировались въ сторону отъ пути движенія наступаващаго отряда, въ горы. Войска, посланная кп. Аргутинскимъ для преслѣдованія горцевъ, въ томъ числѣ и гомборцы, прибыли къ Меседельгеру въ то время, когда хвостъ непріятельскаго скопища перевалилъ черезъ главный хребетъ, а отъ Шамиля и стѣды простытъ. Кахетія была спасена и сравнительно весьма недорогой цѣною: стрѣлки, напримѣръ, совершивъ этотъ колоссальный переходъ, не имѣли ни одного большого или же отсталаго; число же большихъ въ остальныхъ частяхъ, преимущественно съ отмороженными членами, было относительно ограниченное.

„Честь и слава—писалъ кп. Воронцовъ—храбрымъ войскамъ лезгинскаго отряда, неустрашимому гарнизону меседельгерскаго укрѣпленія и дагестанскому отряду, увѣнчанному уничтоженіемъ замысловъ Шамиля скорымъ приходомъ на помощь товарищей черезъ такія мѣста и въ такое время, что походъ сей по справедливости должно считать историческимъ и почти безпримѣрнымъ“¹⁶⁾.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, 2-я рота стрѣлковъ оставалась въ Закаталахъ почти три недѣли, пока Шамиль окончательно распустилъ скопища, и горы начали покрываться снѣгомъ. 27-го сентября, по приказанію главнокомандующаго, она была отпущена въ Гомборы, чтобы приотвориться къ новому походу въ чуждую и неизвѣстную ей доселѣ страну—въ Турцію. Князь Аргутинскій, неудовлетворенный въ своихъ желаніяхъ и ожиданіяхъ, оставилъ Дагестанъ и поселился въ Тифлисѣ мирнымъ гражданскимъ. Онъ затѣлъ и замеръ для дальнѣйшей славы нашихъ войскъ, но передъ глазами гомборцевъ еще долго носилась тѣнь этого „вѣщаго“ сказочнаго героя, какъ эмблема ихъ непобѣдимости. Благодаря его личнымъ великимъ и неувядаемымъ подвигамъ, стрѣлки имѣли возможность развить въ своей средѣ тѣ доблести, которая послужила основаніемъ для дальнѣйшей ихъ славной боевой карьеры. Рота штабсъ-капитана Геннинага за „безпримѣрный“ переходъ черезъ горы удостоилась десяти денежныхъ наградъ и одного знака отличія военнаго ордена¹⁷⁾, а за пораженіе скопищъ Шамиля 25-го августа и изгнаніе ихъ изъ джаро-белаканскаго округа поручикъ Венюковъ и подпоручикъ Кабенинъ награждены слѣдующими чинами, „храбрый“ унтеръ-офицеръ Пауль Тальгрень произведенъ въ прапорщики, и звѣздою удостоился четырехъ наградъ¹⁸⁾.

Изъ приказовъ по корпусу за 1853-й годъ видно, что стрѣлки не въ

¹⁶⁾ Приказъ по корпусу 19-го сентября 1853 г. № 191.

¹⁷⁾ Фельдфебель Степанъ Островченко, ун.-оф.: Поликарпъ Аванасьевъ и Трофимъ Жеплаковъ; рядовые: Василій Тимофеевъ, Валеріанъ Шимовъ. Иванъ Литвиненко, Петръ Закусисъ, Павелъ Терещукъ, Кузьма Поповъ и Петръ Степановъ—первые три по 10 руб., а остальные по 5 руб. серебромъ; сверхъ того, послѣдній награжденъ крестомъ за № 108223. (Дѣло особаго отдѣленія архива окр. штаба № 169. 1853-го года.

¹⁸⁾ Рядовые: Ефимъ Афанасьевъ, Назаръ Михайловъ, Алексій Баркаловъ, Корней Шевченко. Первые два получили по знаку отличія военнаго ордена, 3-й—званіе унтеръ-офицера, а 4-й—5 руб. (Дѣло особ. отд. арх. шт. кав. воен. округа 1853 года № 167).

однихъ только бояхъ и походахъ радовали выспее начальство. Такъ, проѣдомъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на лезгинскую кордонную линію, князь Воронцовъ, осмотрѣвъ 9-го числа въ Гомборахъ паличыхъ людей баталіона, нашелъ ихъ „хорошо сбереженными и вообще молодцами: въ казармахъ же и въ лазаретѣ увидѣлъ надлежащій порядокъ и замѣчательную чистоту“. За это командиръ кавказской резервной гренадерской бригады генераль-майоръ баронъ Врангель и командующій баталіономъ подполковникъ Пржевелскій, а также все офицеры и нижніе чины, получили благодарность главнокомандующаго ¹⁹⁾. Затѣмъ, въ бытность князя Воронцова въ Закаталахъ, онъ нашелъ взводъ стрѣлковъ поручика Венюкова „въ томъ превосходномъ состояніи, какое прилично боевому російскому воинству“. Еще разъ вышепоименованнымъ лицамъ, а также поручику Венюкову, главнокомандующій выразилъ свою „поистину благодарность“ ²⁰⁾.

XII.

Турецкая война 1853—1856 годовъ. Положеніе наше передъ войною. Пріѣхте роты стрѣлковаго баталіона въ Александрополь. Сраженіе подъ Пазидуромъ. Подвиги стрѣлковъ. Приказъ. Награда. Манifestъ. Отличія стрѣлковъ на фуражировкѣ 17 ноября. Сраженіе подъ Ванъ-Кадикляромъ. Подвиги стрѣлковъ. Награда. Отступление. 1854 годъ. Укомплектованіе баталіона. Турецкіе главнокомандующіе. Военныя силы сторонъ. Переходъ границы. Пораженіе непріятеля при Юрюль-Дара. Пріѣхте войскамъ Императора. Пожалованіе стрѣлковому баталіону георгиевскаго знамени. Подвиги стрѣлковъ. Награда. Ресурсы войскъ.

Поводомъ къ разрыву между Россією и Турцією въ 1853 году послужило заступничество Государя Императора за православную церковь, договорныя права которой въ Палестинѣ турки попирали постоянно въ угоду французамъ и латинскаго духовенства. Когда на умѣренныя требованія Россіи порта отвѣтила отказомъ, то русская армія лѣтомъ 1853 года заняла Молдавію и Валахію съ единственною цѣлью принудить Турцію къ соблюденію договоровъ. Но къ туркамъ явились на помощь подстрекавшіе ихъ къ отказу англичане и французы, къ которымъ пристала и маленькая Сардинія. Даже Австрія, недавно спасенная великодушіемъ Императора Николая I, отблагодарила Россію принятіемъ противъ нея угрожающаго положенія. Положеніе Россіи, очутившейся безъ союзниковъ, было крайне затруднительное. Но если, въѣдѣвше въ вышательство сильныхъ европейскихъ державъ, мы принуждены были на европейскіхъ театрахъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій, то положеніе наше на Кавказѣ было не менѣе затруднительное. Слухи о близкой войнѣ произвели сильное броженіе въ мусульманскомъ населеніи Кавказа и Закавказья. Занятые войною въ горахъ, мы располагали на пограничной съ Турцією линіи въ 500 верстъ прикрытіемъ не болѣе 1800 казаковъ и четырехъ линейныхъ баталіоновъ. А между тѣмъ малая Азія быстро наводнялась войсками османовъ, и вскорѣ дѣло дошло до того, что въ ночь на 16-е октября турецкій десантъ изъ

¹⁹⁾ Приказъ по корпусу 30-го апрѣля 1853 года № 78.

²⁰⁾ Приказъ по корпусу 8-го мая 1853 г. № 83.

Батума атаковалъ на берегу Чернаго моря нашъ Николаевскій таможенный постъ, служившій складочнымъ мѣстомъ для провіанта, и истребилъ охранявшія его двѣ слабыя роты. Такія же нападенія были произведены и на другіе пункты нашей границы, хотя война еще не была объявлена. Изъ числа 200,000 войскъ, составлявшихъ кавказскій корпусъ, главнокомандующій въ первое время могъ наскоро собрать—и то лишь въ Закавказьи— всего 6 баталіоновъ, 400 казаковъ и 12 орудій, чтобы ими какъ можно усильшише укрѣпить и прикрыть важнѣйшіе стратегическіе пункты на нашей границѣ—Александрополь и Ахалцыхъ—съ занятіемъ которыхъ турки могли проникнуть въ Грузію по двумъ горнымъ дорогамъ. Выступленіе этихъ баталіоновъ совершенно обнажило Закавказье, и только, благодаря лишь неумѣнью турокъ пользоваться обстоятельствами, все беззащитное пространство къ югу отъ Тифлиса не очутилось въ ихъ рукахъ. Это было самое тяжелое время для закавказскаго края.

Такое положеніе вещей заставило князя Воронцова какъ можно скорѣе притянуть въ Закавказье всѣ войска, которыя можно было собрать, безъ крайняго обезпеченія кавказскихъ театровъ войны, а 13-ю пѣхотную дивизію двинуть, вмѣсто Кубанской области, въ окрестности Тифлиса, для смѣны его гарнизона и баталіоновъ кавказской резервной бригады, которые были направлены въ Александрополь. Изъ роты кавказскаго стрѣльцоваго баталіона раньше всѣхъ прибыла туда 4-я, штабель-капитана Новицкаго 2-го. Она выступила, въ составѣ 2 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 2 горнистовъ, 125 рядовыхъ, 4 фуригитовъ, 4 нестроевыхъ и 3 казенныхъ денщиковъ, съ вьючнымъ обозомъ, 23-го іюня, и должна была слѣдовать, по укрѣпленному маршруту, на духоборское селеніе Орловку. Въ Коджорахъ рота представилась главнокомандующему и найдена въ отличномъ порядкѣ. Въ теченіе ея 12-тидневнаго довольно труднаго марша больныхъ и остальныхъ не оказалось ¹⁾. Вмѣстѣ съ впазаннымъ выступленіемъ 4-й роты, командиру баталіона было приказано немедленно приготовить къ походу и остальные „въ полномъ составѣ“. Вслѣдствіе этого, едва только 21-го сентября взводъ штабель-капитана Венюкова прибылъ съ лезгинской линіи въ Гомборы, какъ вся третья рота, подъ командою капитана Позняка, черезъ три дня, 26-го числа, выступила въ Александрополь, имѣя при себѣ уже колесный обозъ. Въ составѣ ея находилось 2 оберъ-офицера 13 унтеръ-офицеровъ, 3 горниста, 110 рядовыхъ, 7 нестроевыхъ. Къ концу сентября, изъ отрядовъ прибыли въ Гомборы: взводъ 1-й роты съ штабель-капитаномъ Спакасаревымъ и вся вторая рота. Оставивъ майора Геннинга 1-го и при немъ штабель-капитана Спакасарева для завѣдыванія штабель-квартирою и обученія стрѣльбѣ прибывающихъ въ баталіонъ укомплектованій, майоръ Лузановъ 5-го октября самъ повелъ обѣ роты въ Александрополь; при нихъ находилась и часть ^{1/4} инвалидной роты. 1-ю роту завѣдывалъ подпоручикъ Аммонъ, 2-ю—подпоручикъ Ильяшеско. Командиры же ихъ, штабель-капитаны Каменскій и Геннингъ 2-й, прибыли въ баталіонъ лишь 12-го ноября—первый изъ командировки по пристрѣлкѣ литтихскихъ штурцеровъ въ войскахъ черноморской береговой линіи, а второй—изъ темірханъ-шуринскаго госпиталя. Въ ротахъ состояло: штабель-офицеръ 1, оберъ-офицеръ 7, унтеръ-офицеровъ 22, горнистовъ 8, строевыхъ 231, нестрое-

¹⁾ Рапорты Новицкаго 8-го и 16-го іюля 1853 г. №№ 6 и 8.

выхъ 33: инвалидовъ: унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 11: подъемныхъ лошадей 52. Все три роты представились главнокомандующему въ Тифлисѣ и также, какъ и 4-я рота, найдены „въ отличномъ порядкѣ; нижніе чины бодры и имѣли видъ молодецкій“, хотя „нѣкоторые изъ нихъ провели все тѣло въ походахъ и горныхъ экспедиціяхъ, а другіе совершили дальній походъ до Тифлиса“. Вышему начальству стрѣлковъ была выражена княземъ Воронцовымъ „искренняя признательность“, а маіору Лузанову „совершенная благодарность“ ²⁾. Къ концу октября баталіонъ былъ въ Александрополь и вошелъ въ составъ александропольскаго отряда, ввѣреннаго генераль-лейтенанту князю Бебутову.

Между тѣмъ, какъ турецкіе башибузуки уже въ теченіе трехъ мѣсяцевъ неистовствовали въ христіанскихъ деревняхъ турецкой Арменіи, главныя силы непріятеля, отъ 35 до 40 тысячъ человекъ, 30-го октября двинулись, подъ главнымъ начальствомъ мушира Абди-паша, изъ Карса къ Александрополю. 31-го числа онъ переправился черезъ Арпачай въ пашин предѣлы и, занявъ деревню Баяндуръ, истребили большую часть жителей, не щадя ни пола, ни возраста, ни даже духовенства. Одновременно съ этимъ два сильныхъ отряда турокъ двинулись—одинъ на Эривань, и другою на Ахалцихъ, но противъ нихъ мы уже имѣли достаточно оборонительныхъ силъ. Главное же вниманіе мушира было обращено на Александрополь.

1-го ноября пріѣхалъ въ отрядъ князь Бебутовъ. Узнавъ обо всемъ случившемся, онъ „рѣшился пресѣчь безобразія“ и оттѣснить турокъ за Арпачай, тѣмъ болѣе, что въ отрядъ прибыло еще два баталіона, такъ что у него было теперь до 10 баталіоновъ пѣхоты. Изъ числа всехъ своихъ войскъ онъ выдѣлилъ небольшой отрядъ, ввѣрилъ его генераль-маіору кн. Орбелиани и „приказалъ ему двинуться съ нимъ на турокъ“ и оттѣснить ихъ за Арпачай. Въ составъ отряда вошелъ кавказскій стрѣлковый баталіонъ въ полномъ составѣ ³⁾. Князь Орбелиани выступилъ изъ александропольскаго лагеря 2-го ноября въ полдень и въ два часа прибылъ въ Караклисъ, гдѣ былъ задержанъ съ полчаса переправой черезъ тонкую рѣчку. Отрядъ былъ раздѣленъ на два эшелона, и въ каждый изъ нихъ вошли по двѣ роты стрѣлковъ и часть артилеріи. Лишь только первый эшелонъ (эриванцы, курицы и стрѣлки) переправился черезъ рѣчку, какъ былъ немедленно атакованъ массою турецкой кавалеріи; но ее встрѣтили и отбросили штуцера гомборскихъ стрѣлковъ и картечь нашей артилеріи. Первая боевая линія безпрепятственно выдвинулась на высоты, а между тѣмъ переправа остальныхъ войскъ черезъ рѣчку была окончена. Будучи преслѣдуемы нашими казаками, башибузуки кинулись по направленію къ селенію Баяндуръ, гдѣ расположены были главныя силы турокъ. Непріятельская позиція была хорошо видна съ берега, на который взобралась наша первая линія. Лѣвымъ флангомъ она примыкала къ Баяндурѣ, а центръ и правый

²⁾ Приказъ по корпусу 10-го октября 1853 года № 215.

³⁾ Кромѣ того: 1-я и 3-я роты 4-го баталіона Грузинскаго гр., три роты 4-го баталіона Эриванскаго, баталіонъ Куринскаго полковъ, двѣ роты кавказскаго сапернаго баталіона, два дивизіона драгунъ принца Виртенбергскаго полка, сотня донскаго казачьяго № 20 полка, двѣ дружины елисаветпольской конной милиціи, двѣ батареи кавказск. гренад. артилер. бригады и дивизіонъ донской конно-артил. легкой № 7 батареи.

флангъ ея тянулись по возвышенному берегу рѣки Арпачая, черезъ которую турки имѣли нѣсколько переправъ. Позиція эта была занята всѣми войсками, стянутыми сюда изъ Карса, въ числѣ 30 тысячъ регулярной пѣхоты и кавалеріи, съ 40 орудіями, выстроенными въ боевомъ порядкѣ. Войска наши двигались безостановочно, имѣя въ первой линіи баталіонъ армянцевъ, баталіонъ куринцевъ, двѣ роты гомборскихъ стрѣлковъ, 16 батарейныхъ и 5 легкихъ орудій; другія двѣ роты стрѣлковъ были въ резервѣ.

Едва только линія подошла къ неприятелю на пушечный выстрѣлъ, какъ была встрѣчена сильнымъ огнемъ всѣхъ батарей. Наша артилерія вступила въ состязаніе. Гомборцы разсыпались въ цѣпь, но штуцера ихъ пока должны были молчать, такъ какъ позиція противника превосходно командовала мѣстностью, гдѣ стоялъ русскій отрядъ, обстрѣливала впереди все пространство, и не было рѣшительно никакой возможности хотя для самой незначительной части скрытно подступить къ ней даже на штуцерной выстрѣлѣ. Канонада все усиливалась; ядра и гранаты избороздили поле, гдѣ стоялъ нашъ отрядъ, и много героевъ сложило свои головы. Въ числѣ прочихъ былъ тяжело раненъ поручикъ Аппельбергъ, которому ядро попало въ лѣвую ногу выше колѣна; шт.-капитанъ Венюковъ получилъ сильную контузію ядромъ въ правую ногу выше колѣна; подъ капитаномъ Познякомъ, исполнявшимъ должность младшаго штабъ-офицера и командовавшимъ двумя ротами въ первой линіи, убита ядромъ лошадь; сорокъ два человѣка стрѣлковъ выбыли изъ строя убитыми и ранеными. Такія же потери несли и другіе войска первой линіи, въ виду того, что отрядъ стоялъ на одномъ мѣстѣ и представлялъ собою какъ бы неподвижную мишень. Наконецъ, большинство нашихъ орудій было подбито, а частью осталось безъ прислуги и лошадей, и нашъ артилерійскій огонь чрезвычайно ослабѣлъ, такъ какъ пѣхота не могла замѣнить орудійной прислуги.

Пять часовъ длилась канонада, и положеніе отряда становилось все труднѣе. Наступать съ малочисленнымъ отрядомъ, вдобавокъ еще значительно порѣдѣвшимъ, на многочисленнаго неприятеля, еще совершенно свѣжаго и владѣвшаго сильною позиціею, было крайне рисковано; но, съ другой стороны, честь русскаго оружія не допускала оставить его безнаказаннымъ. Не рѣшаясь ни на что окончательно, князь Орбеліани продолжалъ канонаду до тѣхъ поръ, пока замолкли всѣ наши орудія. Тогда, прекративъ пальбу и съ своей стороны, неприятель выступилъ изъ окоповъ и, съ распушенными знаменами, подъ музыку, стройно двинулся въ атаку. Шесть эскадроновъ его кавалеріи, для поддержки своей пѣхоты, вынеслись на нашъ лѣвый флангъ. Этого-то и ожидали съ нетерпѣніемъ наши солдаты и въ особенности гомборцы съ готовыми штуцерами. Подпустивъ густыя массы на хорошій ружейный выстрѣлъ, они встрѣтили ихъ убійственными, выдержанными залпами, а пѣхота, замѣнивъ орудійную прислугу, осыпала ихъ картечью. Турки сперва остановились въ изумленіи. Стойкость нашей пѣхоты, выдержанные залпы которой заслужили бы на любомъ смотру великую похвалу, озадачила османовъ, беспорядочныя массы которыхъ вскорѣ совершенно смѣшались и отхлынули къ своимъ резервамъ, напутствуемые нашимъ убійственнымъ огнемъ.

Приблизительно такая же исторія повторилась нѣсколько позже на нашемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ, и съ этого времени турецкая пѣхота болѣе не возобновляла атакъ. Но этимъ не кончились попытки турокъ сбить наши линіи: они произвели еще третью атаку одною только кавалеріею. Обскакавъ нашъ правый флангъ, она прорвала 2-ю елисаветпольскую конную дружину, бывшую въ прикрытіи обоза, напала на вьюки и начала добывать раненыхъ ⁴⁾. Но не долго она хозяйничала: на нее налетѣли наши драгуны, смяли и преслѣдовали къ Арпачаю. Въ это время совершенно стемнѣло, и хотя бои утихъ, но войска наши должны были остаться на мѣстѣ всю ночь.

Князь Бѣбутовъ, слыша усиленную канонаду, и полагая, что непріятельскій огонь производитъ большія опустошенія въ нашихъ рядахъ, съ тремя баталіонами и частью кавалеріи поспѣшилъ на соединеніе съ правымъ флангомъ князя Орбеліани, съ намѣреніемъ пока подкрѣпить его, а на другой день атаковать непріятеля. Мушпръ узнавъ объ этомъ движеніи, ночью снялъ свои войска и перешелъ обратно за Арпачай. Когда такимъ образомъ цѣль паша была достигнута, князь Бѣбутовъ рѣшилъ въ ту же ночь отвести отрядъ въ Александрополь. Въ дѣлѣ подъ Баяндуромъ стрѣлковый баталіонъ состоялъ изъ одного штабъ-офицера, 12 оберъ-офицеровъ, 43 унтеръ-офицеровъ, 13 горнистовъ, 461 стрѣлка и 35 пестровыхъ.

Баяндурскіи бои считаются изумительнѣйшимъ изъ военныхъ событій. Дѣло въ томъ, что во время атаки, или рукопашной схватки, войска бывають обыкновенно въ возбужденномъ состояніи: пѣльба, звуки музыки, крики „ура“ горячатъ, увлекають ихъ, и они забываютъ, что надъ ними виситъ вѣрная смерть. Они рубятъ, колятъ, очертя голову. Для всего этого не требуется особеннаго героизма. Но стоять на открытой равнинѣ и изображать изъ себя, въ теченіи пятичасовой бѣшеной канонады, неподвижную мишень, молча гибнуть, не имѣя возможности отвѣчать врагу смертью же, видѣть, какъ кругомъ падаютъ обезображенные ядрами друзья, слышать стоны ихъ и терпѣливо выкидать команды „впередъ“—могутъ только войска высокодисциплинированныя. „Второе ноября принадлежитъ исторіи — доносить князь Бѣбутовъ—куда будутъ внесены подвиги храбрости войскъ, сражавшихся подъ начальствомъ князя Орбеліани во славу русскаго Царя и отечества“ ⁵⁾. Въ письмѣ же своемъ къ князю Воронцову отъ 4-го ноября князь Бѣбутовъ сообщалъ между прочимъ слѣдующее: „описывать храбрость нашихъ войскъ, весьма хорошо извѣстную вашей свѣтлости, я полагаю излишнимъ; но не могу и не долженъ скрыть передъ вами, что на этотъ разъ поведеніе солдатъ въ помянутомъ сраженіи и распорядительность ихъ начальниковъ превосходятъ всякую похвалу“.

⁴⁾ Одна партія курдовъ напала, между прочимъ, и на кучу раненыхъ и убитыхъ стрѣлковъ. Одинъ изъ раненыхъ еще въ самомъ началѣ боя, ридовой 2-й роты Иванъ Борисовъ, не смотря на страшную боль въ ногѣ, не позволявшую ему двигаться, выстрѣломъ изъ своего штуцера убилъ одного курда; затѣмъ, схвативъ у убитаго товарища заряженный штуцеръ, онъ убилъ еще другаго. Но въ это время третій курдъ сзади успѣлъ всадить свою пику ему въ спину около шеи и прокололъ ее насквозь. Этотъ герой, къ радости всей роты и ко всеобщему удивленію, совершенно выздоровѣлъ. (Рапортъ Воюкова 24-го января 1854 года № 3. Баталіон. архивъ, дѣло по описи № 36).

⁵⁾ Рапортъ кн. Бѣбутова 4-го ноября № 74.

Къ счастью, архивъ стрѣлковаго баталіона до настоящей минуты сохранилъ подлинныя донесенія о единичныхъ, личныхъ подвигахъ гомборцевъ, которые ни въ какомъ случаѣ нельзя обойти молчаніемъ. Сказанія эти передаются здѣсь почти дословно. Фельдфебель 2-й роты Степанъ Островерченко, командиръ 4-мъ взводомъ въ ротной колоннѣ, былъ раненъ въ ногу ядромъ и упалъ почти замертво. Двое солдатъ его взвода бросились къ нему и хотѣли отнести его во вторую линію; но онъ, придя въ себя и замѣтивъ, что колонна трогается впередъ, сказалъ имъ: „братцы, ступайте па свои мѣста, во фронтъ“. Затѣмъ, обратясь къ взводу, онъ громко прибавилъ: „смотрите, братцы, не осрамьтесь и работайте повсегдашнему, какъ въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ, а я передъ смертью помолюсь за васъ Богу“. Благодаря помощи врачей, „отличнѣйшій этотъ солдатъ“ понемногу сталъ выздоравливать. Рядовой изъ дворянъ 2-й роты Алексѣй Баркаловъ (вольноопредѣляющійся), еще совсемъ молодой юноша, былъ первый разъ въ огнѣ. Получивъ рану въ пальцы правой руки большимъ осколкомъ гранаты, причѣмъ была разбита лояка и согнута стволъ штуцера, юный Баркаловъ, какъ ни въ чемъ ни бывало, взявъ штуцеръ въ лѣвую руку и, шутя съ товарищами, пошелъ впередъ, не отставая отъ роты ни на шагъ, пока отъ сильной потери крови упалъ безъ чувствъ ⁶⁾. Стрѣлокъ 4-й роты Василій Павловъ былъ сильно контуженъ въ ногу и сшибленъ наземъ осколкомъ гранаты. Не будучи въ силахъ встать, онъ сидя разсматривалъ свою контуженую ногу. „Можешь ли дойти до перевязочнаго пункта?“ спросилъ его, подойдя къ нему, дежурный по ротѣ. „Когда сапогъ цѣлъ, то и ноги цѣлы“, отвѣчалъ Павловъ. „Я пойду впередъ васъ и надѣюсь еще отплатить басурману“. Павловъ все время находился въ своемъ ранжирѣ, а по окончании дѣла немедленно былъ отвезенъ въ госпиталь, гдѣ пробылъ 16 дней ⁷⁾. Рядовому 1-й роты Игнату Янкусу ядромъ оторвало обѣ ноги. Когда къ нему подошли товарищи и хотѣли отнести на перевязочный пунктъ, Янкусъ, держа еще штуцеръ въ рукахъ, сказалъ имъ: „постойте, ребята, у меня штуцеръ вѣдь заряженъ; не нести же его такъ въ обозъ; дайте хоть одного то басурмана уложить“ ⁸⁾. Вызванный хоръ пѣсешниковъ пѣлъ пѣсни передъ 3-ю ротю. Вдругъ, въ кружокъ ихъ, рикошетирруя, влетѣло ядро, но не причинило никому вреда. Хоръ нѣсколько этимъ не былъ сконфуженъ и продолжалъ начатую пѣсню, а рядовой Тома Мочалкинъ, указывая на ядро, сказалъ товарищамъ: „вотъ, ребята, турокъ прислалъ къ намъ послушать пѣсню“ ⁹⁾.

Въ официальномъ донесеніи князь Бебутовъ, въ числѣ особенно отличившихся, упомянулъ и о командирѣ кавказскаго стрѣлковаго баталіона Дузановѣ, который вслѣдствіе этого получилъ благодарность въ приказѣ по корпусу ¹⁰⁾.

Обѣ стороны отступили почти въ одно время. Турки потеряли 1000 человекъ, а нашъ небольшой отрядъ—16 офицеровъ и 490 нижнихъ чиновъ. Хотя сраженіе 2-го ноября слѣдуетъ считать неразрѣшеннымъ, но, взявъ

⁶⁾ Рапортъ Венюкова 24-го января 1854 г. № 3.

⁷⁾ Рапортъ штабсъ-капитана Новицкаго 24-го января 1854 года № 10.

⁸⁾ Рапортъ штабсъ-капитана Каменскаго 24-го января 1854 года № 11.

⁹⁾ Рапортъ капитана Позняка 24-го января 1854 года № 10.

¹⁰⁾ Приказъ по корпусу 8-го ноября 1853 года № 239.

во вниманіе числительное отношеніе войскъ обѣихъ сторонъ, превосходство орудій непріятели въ числѣ и калибрѣ, а также укрѣпленную его позицію, князь Воронцовъ находилъ, что турки потерпѣли поражение. Въ приказѣ по корпусу онъ извѣщалъ: „цѣлый день, слабѣйшій сравнительно съ непріятелемъ въ 6 или 7 разъ, нашъ отрядъ упорно дрался съ турками. Всѣ нападенія пѣхоты и конницы были отбиты съ урономъ и стыдомъ для нихъ. Когда князь Бегутовъ, съ 3-мя баталіонами и частью кавалеріи, посѣдѣшилъ на соединеніе, то сракаскіръ, опасаясь рѣшительной атаки, ночью снялъ войска свои и перешелъ обратно за Арпачай“.

Стрѣлковыи баталіонъ получилъ за 2-е ноября слѣдующія награды: капитанъ Познякъ—орденъ св. Анны 2-й степени; штабсъ-капитаны: Максимовъ—орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, Новицкій (Петръ)—орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, Новицкій (Егоръ)—орденъ св. Анны 2-й ст., Венюковъ—орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и поручикъ Анпельбергъ—орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; унтеръ-офицеръ Федоръ Артемьевъ произведенъ въ прапорщики; нижнимъ чинамъ пожалованы три знака отличія военнаго ордена ¹¹⁾.

Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны былъ прочитанъ войскамъ послѣ баяндурскаго сраженія, 3-го ноября, и „былъ принятъ—по словамъ князя Бегутова—всѣми воинскими чинами съ изумительнымъ восторгомъ и свойственнымъ русскому воинству энтузіазмомъ“. Въ немъ между прочимъ было сказано: „не завоеваній нищемъ Мы,—въ нихъ Россія не нуждается. Мы пишемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы остановить движеніе нашихъ войскъ, если оттоманская Порта обяжется свято соблюдать неприкосновенность православной церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотять противнаго, то, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ споръ нашъ и, съ полною надеждою на всемогущую десницу поидемъ впередъ за вѣру православную“.

Послѣ баяндурскаго сраженія турецкими войсками овладѣло сомнѣніе въ успѣхѣ. Упорство малочисленнаго русскаго отряда въ дѣлѣ 2-го ноября навело ихъ на тяжелыя размышленія. Между пашами возникли недоразумѣнія и раздоры на счетъ будущиъ военныъ дѣйствій. Талантливыи и европееки образованныи мушреръ Абди-паша полагалъ, что слѣдуетъ уклоняться отъ рѣшительныхъ сраженій. Рейсъ-Ахметъ-паша, поддерживаемый другими, былъ противоположнаго мнѣнія. Дѣло дошло до того, что Абди-паша, видя явное неповиновеніе къ себѣ, уѣхалъ въ Карсъ, съ намѣреніемъ довести обо всемъ этомъ въ Константинополь ¹²⁾. Принявъ начальство надъ главными силами турокъ, Рейсъ-Ахметъ-паша двинулъ ихъ обратно, перешелъ Арпачай, снова занялъ Баяндуръ и привелъ его въ оборонительное положеніе. Князь Бегутовъ зналъ обо всемъ этомъ и, полагая, что первая будущая побѣда произведетъ на турокъ сильное нравственное впечатлѣніе, искалъ случая напасть на Рейсъ-Ахметъ-пашу, но пока, въ ожиданіи подкрѣпленія, до 13-го ноября не предпринималъ ничего.

¹¹⁾ Юнкеру Ивану Рейтеру № 93510, фельдфебелю Степану Островерченко № 93404, унтеръ-офицеру Семену Степанову № 92405. (Дѣло особаго отдѣленія архива штаба к. в. окр. 1853 года № 13).

¹²⁾ Отношеніе главнокомандующаго къ военному министру 14-го декабря 1853 года № 682.

Въ десятихъ числахъ ноября прибыли къ александропольскому отряду послѣднія подкрѣпленія, состоявшія изъ двухъ казачьихъ полковъ и двухъ баталіоновъ гренадерской бригады ¹³⁾. Тогда князь Бебутовъ вышелъ изъ крѣпости и сталъ искать турокъ по дорогѣ къ Баяндурѣ. Но Рейсъ-Ахметъ не рѣшился выждать столкновенія и, „перемѣнивъ, по выраженію князя Воронцова, свои упрямые мнѣнія“, 13-го ноября со всѣмъ корпусомъ отступилъ въ Карсъ. Приближаясь къ этой крѣпости, онъ узналъ, что отступленіе его принято за бѣгство. Оскорбленное самолюбіе и фанатизмъ заставили его возвратиться къ нашимъ границамъ и расположиться на башь-кадыклярекихъ высотахъ ¹⁴⁾. Вслѣдствіе отступленія Рейсъ-Ахмета, князь Бебутовъ долженъ былъ измѣнить свой планъ: 14-го числа онъ двинулся со всѣмъ отрядомъ на Тихисъ и Пирвалп. Турки были въ то время въ 30 верстахъ, и лишь ненастная погода помѣшала князю атаковать ихъ. Онъ повернулъ влѣво и расположился лагеремъ у деревни Башь-Шурагель. 16-го ноября получено было радостное свѣдѣніе о томъ, что отрядъ нашъ подъ Ахалцыхомъ наголову разбилъ многочисленнаго непріятеля. Это вызвало въ войскахъ особенное желаніе поскорѣе сразиться съ турками.

17-го ноября, изъ лагеря у деревни Башь-Шурагель была выслана для фуражировки, подъ командою генераль-маіора Кишинскаго, колонна изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ ротъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 6 эскадроновъ драгунъ, 7 сотенъ казаковъ, при 6 пѣшихъ и 4 конныхъ орудіяхъ; она направилась въ деревню Атахана. Какъ только войска приступили къ фуражировкѣ—на ближайшихъ высотахъ, около деревни Итанли, показалась масса непріятельской кавалеріи. Стрѣлки, по старой привычкѣ, оцѣпили фуражировъ и приготовились встрѣтить врага, который не замедлил налетѣть на колонну и былъ привѣтствованъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ пшугерцевъ; кавалерія наша понеслась въ атаку. Непріятель былъ опрокинутъ съ урономъ и поспѣшно отступилъ къ башь-кадыклярекимъ высотамъ, послѣ чего колонна, забравъ фуражъ, возвратилась въ лагерь ¹⁵⁾. Главные виновники успѣха этой фуражировки, гомборекіе стрѣлки, получили четыре знака отличія военнаго ордена ¹⁶⁾.

Наконецъ, 18-го числа князь Бебутовъ получилъ довольно точныя свѣдѣнія, что турецкій корпусъ, стянувшись въ окрестности Субатана, главною массою расположился лагеремъ на башь-кадыклярекихъ высотахъ. Это обрадовало князя Бебутова „надеждою на скорую встрѣчу съ злобнымъ врагомъ, опозорившимъ себя неустою кровожадностью противъ поселенгъ“,

¹³⁾ Съ наступленіемъ осени представилась возможность усилить войска на границѣ Турціи, такъ что, съ прибытіемъ 13-й дивизіи, у насъ было 33 баталіона (кромя 5 мѣстныхъ), 72 орудія полевой и горной артиллеріи, 10 эскадроновъ драгунъ, 21 сотня линейныхъ казаковъ, не считая на пограничномъ кордонѣ, и до 70 сотенъ мѣстной милиціи. Войска эти были расположены на 5 пунктахъ сообразно съ условіями мѣстности и опасности: въ Гуріи, Ахалцыхъ, Ахалкалакахъ, въ окрестностяхъ Эривани и въ Александрополь. На послѣднемъ, какъ на главнѣйшемъ по значенію своему въ военномъ отношеніи, сосредоточено было около 14 батал. пѣхоты, 40 орудій, драгунскій полкъ и 9 сотенъ линейныхъ казаковъ; а на остальныхъ пунктахъ расположены были отъ 2 до 6 баталіоновъ, смотря по важности ихъ и надобности.

¹⁴⁾ Отношеніе князя Воронцова къ военному министру 14-го декабря 1853 г. № 682.

¹⁵⁾ Рапортъ князя Бебутова 6-го марта 1854 года № 395.

¹⁶⁾ Рядовые: Зиновій Черепановъ № 95663, Данило Вравкинъ № 95664, Семель Лубанецъ № 95665, Григорій Жукъ № 95666, (Дѣло особ. отд. ген. шт. 1854 г. № 13).

и онъ сдѣлалъ въ тотъ же день всѣ распоряженія къ наступленію. Отправивъ лишній обозъ въ Александрополь и взявъ съ собою провіанта на пять дней, спирта четыре порціи и всѣ порошкія повозки для больныхъ и раненыхъ, кн. Бебутовъ, рано утромъ 19-го ноября, двинулся съ отрядомъ по дорогѣ къ Карсу, „имѣя непремѣнное намѣреніе заставить непріятеля дать бой и положительнымъ пораженіемъ нанести ему ударъ за всѣ грабежи и разбойничества, которые турки еще до начатія военныхъ дѣйствій позволяли себѣ въ нашихъ предѣлахъ“.

Порядокъ движенія отряда былъ слѣдующій: *авангардъ*, подъ начальствомъ генераль-маіора Вагговута, состоялъ изъ трехъ сотенъ казачьяго полка полковника Камкова; *главныя силы*, подъ личнымъ начальствомъ князя Бебутова, составляли: кавказскій стрѣлковый баталіонъ ¹⁷⁾, 2 роты кавказскаго сапернаго баталіона, баталіонъ Куринскаго полка, два баталіона Ширванскаго полка, два баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, 7 ротъ Грузинскаго гр. полка, Нижегородскій драгунскій полкъ съ допскою № 7 батареею и 16 полевыми орудіями; *аррьергардъ*, для прикрытія обоза, подъ начальствомъ полковника Моллера—семь ротъ Эриванскаго полка и 5 сотенъ донскаго казачьяго № 1 полка. Въ лѣвой цѣпи—четыре сотни своднаго линейнаго полка, въ правой—двѣ сотни того же полка и сотня сборнои коннои милиціи. Всего: 8½ баталіоновъ пѣхоты, баталіонъ стрѣлковъ, 2 роты саперъ, 10 эскадроновъ драгунъ, 14 сотенъ казаковъ, коннои милиціи 1 сотня и артилеріи 24 орудія,

У селенія Пирвалл отрядъ перешелъ въ бродъ Карсъ-чай и поднялся на высоту, переѣкаяющія путь не доходя до сел. Огузлы. При тогдашней ясной погодѣ князь Бебутовъ имѣлъ возможность съ этихъ высотъ разсматрѣть положеніе непріятеля. Турецкія войска занимали возвышенную позицію между ручьями Маврякъ и Кадыкляръ, имѣя въ рядахъ до 20 тысячъ регулярной пѣхоты, 3 тысячи регулярной кавалеріи, 14 тысячъ курдовъ и разной милиціи. Турки рѣшительно не знали ничего о наступленіи русскаго отряда, и только тогда, когда онъ подошелъ къ ихъ аванпостамъ, подняли общую тревогу, а Реисъ-Ахметъ, извѣщенный о появленіи русскихъ, страшно изумился ихъ дерзости. „Сначала онъ не повѣрилъ этому—говоритъ кн. Бебутовъ—и цѣлый часъ пропустилъ безъ всякихъ съ своей стороны распоряженій“. Турки выбѣжали изъ лагеря и заняли позицію на высотахъ, по сю сторону ихъ, недалеко отъ сел. Огузлы и Гамза-Клярякъ. Расположеніе ихъ представляло двѣ боевыя линіи; въ каждой было по 6 баталіоновъ пѣхоты. На флангахъ первой линіи было по пятнадцати орудій и по одному регулярному полку кавалеріи; въ резервъ оставлено 8 баталіоновъ пѣхоты и одинъ регулярный кавалерійскій полкъ, съ 8-ю орудіями. Кроме того, для прикрытія большаго лагеря, у Орта-Кадыкляра оставлено 6 баталіоновъ при 8 орудіяхъ, а въ маломъ лагерѣ у Башъ-

¹⁷⁾ Въ баталіонѣ находились на лицѣ: подполковникъ Лузановъ (произведенный въ этотъ чинъ приказомъ по корпусу 19-го ноября 1853 года № 252), капитанъ Познякъ; штабъ-капитаны: оба Новицкіе, Геннингъ 2-й, Каменскій, Венюковъ; поручики: Ремизовъ, Кабенинъ; подпоручики: Ильяшенко, Аммонгъ; прапорщикъ Аткинсонъ,—итого: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 11. Нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 38, горнистовъ 12, стрѣлковъ 425, нестроевыхъ 30, (Строевая записка командира баталіона 19-го ноября 1853 года).

Кадикляра одинъ баталіонъ пѣхоты. Массы нерегулярной кавалеріи, курдовъ и башибузукъ, были разсыпаны по всему протяженію турецкой позиціи. Непріятель успѣлъ расположиться въ то время, когда князь Бебутовъ подошелъ къ нему „на два пушечныхъ выстрѣла“.

Было семь часовъ утра, когда отрядъ нашъ построился въ боевой порядкъ и двинулся на непріятеля двумя линіями. „Первая линія, состоявшая изъ 1-го баталіона куринцевъ, 1-го и 2-го баталіоновъ ширванцевъ, кавказскаго стрѣлковаго баталіона, съ батареею № 2 и легкой № 3 батареями, подъ командою генераль-маіора Кипшинскаго, была направлена на центръ непріятельской позиціи; при этомъ стрѣлковый баталіонъ былъ раздѣленъ на двѣ части, въ каждой по двѣ роты. 1-я и 2-я роты стали за правымъ, а 3-я и 4-я—за лѣвымъ флангомъ первой линіи; въ интервалахъ между баталіонами 1-й линіи двигались по 8 орудій. Такъ какъ справа угрожали намъ два регулярныхъ конныхъ полка, то на правый флангъ 1-й линіи выдвинуты были, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Чавчавадзе, три дивизиона Нижегородскаго драгунскаго полка, 3 сотни казаковъ и 4 конныхъ орудія; такая же часть кавалеріи послана на лѣвый флангъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Багговута—также для противодѣйствія непріятельской регулярной кавалеріи и многочисленной массѣ курдовъ. Вторую линію составляли баталіоны гренадерской бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Мухранскаго, (1-й и 2-й баталіоны Грузинскаго, 1-й и 2-й баталіоны Эриванскаго полковъ). Въ резервъ и для прикрытія оboза были назначены семь ротъ Эриванскаго полка, съ легкой батареею кавказской гренадерской артиллерійской бригады, и 5 сотенъ казаковъ.

Видя малочисленность русскаго отряда, Рейсъ-паша, съ намѣреніемъ окружить его, перестроилъ свой корпусъ и двинулъ его впередъ на правый берегъ Маврякъ-чая и къ деревнѣ Гамза-Кирякъ. Новое расположеніе турокъ было сильно растянуто и подвержено прорывамъ, но оно оправдывалось превосходными качествами позиціи и численнымъ превосходствомъ ея защитниковъ. Князь Бебутовъ хорошо зналъ кавказскаго солдата и, глубоко вѣруя въ его непобѣдимость, рѣшился атаковать турокъ. Сначала онъ хотѣлъ направить ударъ на лѣвый флангъ непріятеля и для этого двинулъ войска къ деревнѣ Огузлы, взятіемъ которой мы отрѣзывали путь отступленія турокъ; но, замѣтивъ движеніе къ этому флагу турецкаго резерва, онъ перемѣнилъ планъ и рѣшилъ атаковать непріятеля въ центрѣ и на правомъ флангѣ. Согласно этому рѣшенію, онъ повернулъ войска въ полоборота налѣво отъ Огузлы. Батареи первой линіи немедленно открыли огонь; одновременно съ этимъ гренадерская бригада князя Мухранскаго, составлявшая вторую линію, была выдвинута влѣво и направлена противъ праваго фланга турецкой позиціи. Тогда шесть турецкихъ баталіоновъ, имѣя въ резервъ кавалерійскій полкъ, спустились на лѣвый берегъ Маврякъ-чая и заняли все пространство отъ деревни Огузлы до кладбища. Эти шесть баталіоновъ и полкъ, составляя центръ непріятельскаго расположенія, находились подъ начальствомъ Мустафы-пашы. Противъ нихъ направлена была колонна генерала Кипшинскаго, а слѣдовательно, и кавказскій стрѣлковый баталіонъ, распределенный по полубаталіонно на флангахъ колонны.

Колонна генерала Кипшинскаго сейчасъ же подверглась сильному арти-

лерійскому огню; „турецкія ядра и гранаты вырывали цѣлые ряды переднихъ баталіоновъ“. Батареи наши сгруппировались, и тогда дѣйствіе ихъ оказалось болѣе существеннымъ; но это не остановило турокъ, перешедшихъ въ наступленіе. Три баталіона ихъ, стоявшіе у кладбища, смѣло, съ барабаннымъ боемъ и съ распушенными знаменами, двинулись противъ праваго фланга, занятаго двумя ротами гомборцевъ и баталіономъ куринцевъ. Турки, давно не пробовавъ русскаго штыка, и позабывъ преданія предковъ, тѣзли на отборныя кавказскія войска очертя голову; они не остановились даже тогда, когда ихъ обдали картечью. Вслѣдъ за этимъ гомборцы, давъ послѣдній залпъ, вмѣстѣ съ куринцами ринулись имъ на встрѣчу. Завязалась рукопашная схватка, которая однако продолжалась не долго, потому что, послѣ перваго штыковаго удара, турецкіе баталіоны бросились назадъ и скрылись въ оврагъ. Но вскорѣ оттуда выдвинулись два свѣжихъ баталіона. На поддержку стрѣлковъ и куринцевъ генераль Кишинскій направилъ баталіонъ ширванцевъ, двѣ роты сиперъ и двѣ эриванцевъ. До прибытія подкрѣпленія, непріятельскіе свѣжіе баталіоны, презирая мѣткій огонь нашей малочисленной пѣхоты, напирали на нее съ сплошнымъ ожесточеніемъ. По прибытіи ширванцевъ, стрѣлки и куринцы перешли съ ними въ наступленіе и, съ крикомъ „ура“, погнали турокъ и стали обходить Огузлы. Деревня эта была сильно занята, и приходилось взять ее штурмомъ. Для этого генераль Кишинскій раздѣлилъ свою колонну на три части и послалъ ихъ на деревню съ трехъ сторонъ. Три роты гомборцевъ (1-я, 3-я и 4-я), съ подполковникомъ Лузановымъ во главѣ, баталіонъ куринцевъ и два баталіона ширванцевъ, съ 12-ю орудіями, двинулись въ атаку съ фронта; 2-я рота гомборцевъ и двѣ роты эриванцевъ направились въ обходъ лѣваго фланга непріятеля; остальные же части колонны—въ обходъ праваго фланга. Послѣ нѣкоторой перестрѣлки, средняя колонна, съ 3-мя ротами стрѣлковъ, и лѣвая „быстро и стройно—по словамъ кн. Зубцова—двинулись впередъ, подъ сильнымъ батальнымъ огнемъ ворвались на штыкахъ въ деревню и выгнали оттуда непріятеля“. Подполковникъ Лузановъ, самоотверженно руководившій дѣйствіями стрѣлковъ, былъ при этомъ раненъ въ лѣвый бокъ; но, скрывая рану, продолжалъ распоряжаться до конца боя.

Правой колоннѣ привелось выдержать несравненно болѣе жаркій бой, нежели первымъ двумъ. На правомъ флангѣ ея шла вторая рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою штабсъ-капитана Геннинга 2-го. Въ самомъ разгарѣ сраженія рота эта была обойдена двумя турецкими баталіонами и атаквана съ фланга. Встрѣченные сильнымъ штурцернымъ огнемъ разсыпанной роты, турки остановились въ 300 шагахъ и открыли по стрѣлковой цѣпи бѣглый огонь. Командиръ роты штабсъ-капитанъ Геннингъ уже былъ раненъ въ руку ружейною пулею, но, не обращая вниманія на это, продолжалъ „съ отличнымъ мужествомъ и порядительностью“ руководить дѣйствіями стрѣлковъ до тѣхъ поръ, пока новая пуля не раздробила ему кости праваго ноги. Тогда мѣсто его занялъ штабсъ-капитанъ Венюковъ, „не совершенно излечившійся еще отъ полученной имъ въ дѣлѣ 2-го ноября сильной контузіи“. Не прошло и пятнадцати минутъ отъ начала этой жаркой перестрѣлки, какъ изъ оврага, въ тылу нашей боевой линіи, показались два эскадрона турецкихъ уланъ и

рысью двинулись на стрѣлковъ. Гомборцы быстро сомкнулись въ карре. Уланы, склонивъ пики, пустились въ галопъ и уже были въ 50 шагахъ отъ нихъ, какъ вдругъ раздался дружный, выдержанный залпъ стрѣлковъ и одновременно съ нимъ отрывистое „ура“ неожиданно подосѣвшей саперной роты. Лошади уланы, испуганныя тѣмъ и другимъ, шарахнулись въ сторону, и уланы пронеслись мимо, оставивъ стрѣлкамъ въ трофей 11 убитыхъ всадниковъ и двухъ убитыхъ лошадей. Стрѣлки опять разсыпались въ цѣпъ и завязали прерванную перестрѣлку. Въ это время къ нимъ подошло подкрѣпленіе съ двумя орудіями; штурцерной и картечной огонь съ разстоянія 400 шаговъ, наконецъ, заставилъ непріятеля отступитъ. Стрѣлки, а съ тѣмъ вмѣстѣ средняя и лѣвая колонны, перешли въ наступленіе, опрокинули центръ непріятеля и погнали его. Колонна генерала Кншицкаго бросилась преслѣдовать турокъ, на плечахъ ихъ перешла оврагъ и заняла возвышенный его берегъ. Къ этому времени гренадерская бригада, выдержавъ отчаянный бой, завладѣла правофланговою непріятельскою батареею, разбила и разсыла ея защитниковъ и присоединилась къ колоннѣ генерала Кншицкаго. Вся масса турокъ обратилась теперь въ безпорядочное бѣгство, напутствуемая учащеннымъ огнемъ. Кавалерія наша вынеслась впередъ и не дала имъ ни времени, ни возможности захватить съ собою что либо изъ лагернаго имущества, и войска наши овладѣли двумя лагерями. Дальнѣйшее преслѣдованіе представлялось ненужнымъ, какъ потому, что было довольно тепло, и опасно было слишкомъ вдаваться въ непріятельскую территорію, такъ и по особенностямъ потому, что пораженіе турокъ и безъ того было полное. Знаменитая башъ-кадыклярская побѣда дорого обошлась стрѣлкамъ: вторая рота, командиръ которой получилъ двѣ раны, потеряла болѣе 20% своего состава; жестоко поплатились также и тѣ три роты, которыя двинулись на Огузлы съ фронта, такъ что общая потеря баталіона состояла изъ 55 убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ. Въ четырехъ ротахъ патроповъ вынуждено 6236. Подполковникъ Лузановъ, кромѣ того, что былъ раненъ пулею въ лѣвый бокъ навывлетъ, еще и контуженъ осколкомъ гранаты.

И здѣсь, какъ въ баяндурскомъ бою, не обошлось безъ единичныхъ подвиговъ, о которыхъ дѣла баталіоннаго архива свидѣтельствуютъ слѣдующее: унтеръ-офицеръ 2-й роты Полкарпъ Афанасьевъ былъ смертельно раненъ пулею въ грудь навывлетъ. Долго утрашивали его товарищи идти на перевязочный пунктъ, но онъ продолжалъ оставаться на своемъ мѣстѣ, увѣряя всѣхъ, что пуля только оцарапала его. Вскоръ онъ истекъ кровью, упавъ безъ чувствъ и черезъ нѣсколько времени умеръ. Рядовой той же роты Егоръ Кучковъ былъ раненъ пулею въ ногу ниже колѣна, съ раздробленіемъ кости. На попытку солдатъ отнести его на перевязочный пунктъ, онъ упорно сопротивлялся, прося „позволить ему хотя остаться посмотреть, какъ наши поколотятъ турку“. Рядовой 2-й роты Иванъ Иванкинъ, находившійся въ хорѣ пѣсенниковъ и всегда носившій у себя за спиною толумбасъ, былъ раненъ пулею въ шею навывлетъ. „Тяжело ли раненъ?“ спросилъ его. „Рапа-то ничего—отвѣчалъ Иванкинъ—да жаль, что прострѣленъ мой толумбасъ; теперь не па чемъ будетъ бить, а новаго здѣсь не добудешь“. Черезъ нѣсколько часовъ Иванкинъ умеръ отъ раны ¹⁸⁾.

¹⁸⁾ Рапортъ штабсъ-капитана Геннинга 2-го 24-го января 1854 г. № 10.

Рядовой 1-й роты Тимофей Губниковъ былъ раненъ въ цѣпи штуцерною пулею въ ногу навывлетъ. Фельдфебель приказалъ ему идти на перевязку. На это Губниковъ отвѣтилъ: „судыр, тамъ и безъ меня много“—и, завязавъ свою рану платкомъ, онъ оставался во фронтѣ до конца дѣла ¹⁹⁾. Рядовой 2-й роты Наумъ Выхухость получилъ рану пулею въ руку, но понесъ съ другими стрѣлками тяжело раненаго своего товарища на перевязочный пунктъ, гдѣ, перевязавшись самъ, не смотря на увѣщанія врача, возвратился къ своей ротѣ и, подходя къ ней, сказалъ: „ну, братцы, боляся, кабы не опоздать потышиться надъ басурманомъ“ ²⁰⁾. При занятіи стрѣлками дер. Огузлы исправлявшій должность фельдфебеля 3-й роты Федотъ Артемьевъ былъ раненъ пулею въ ногу и, перевязавшись тутъ же, находился все время на своемъ мѣстѣ до конца сраженія и не былъ въ госпиталѣ ²¹⁾. Командиръ 2-й роты штабсъ-капитанъ Геннингъ 2-й, получивъ тяжелую рану въ руку пулею навывлетъ, оставался при своей ротѣ безъ перевязки болѣе часа, пока не былъ раненъ вторично пулею въ ногу ²²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что нечисленные подвиги, отличія и заслуги были только тѣ, которые удалось почему либо усмотрѣть или уловить, и что, вѣроятно, многіе другіе безслѣдно канули въ вѣчность, лишивъ исторію баталіона весьма важнаго матеріала для его характеристики.

Хотя въ башъ-кадыклярскомъ дѣлѣ мы потеряли до 1300 человекъ, но могли себя утѣшить блестящею побѣдою и славными трофеями, среди которыхъ краснорѣчиво свидѣтельствовали о зановѣдномъ мужествѣ нашихъ войскъ 24 орудія, одно полковое знамя, 13 значковъ и т. п. Въ особености досталось намъ много боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. „Вещей этихъ такъ много было брошено непріателемъ—доносили князь Бѣбутовъ—что посылаемая колонны 20-го, 21-го и 22-го ноября едва могли небольшую ихъ часть доставить къ намъ въ лагерь; все остальное сожжено—къ чему принудило меня собственно то, что отрядъ нашъ, выступившій налегкахъ, не имѣлъ средствъ поднять съ собою всего отбитаго у непріателя и брошеннаго имъ“. Кромѣ этого, турки оставили на мѣстѣ болѣе 1500 тѣлъ, а вся потеря ихъ, вмѣстѣ съ пропавшими безъ вѣсти, или, лучше сказать, бѣжавшими, доходила до 8000 человекъ. Рейсъ-Ахметъ-паша, надѣявшійся окружить русскій отрядъ и погнать его въ Карсъ, первый подаль примѣръ позорнаго бѣгства. По пути къ Карсу турки грабили, жгли, рѣзали христіанъ, а буйствамъ ихъ въ самомъ Карсѣ некому было препятствовать. Они заперлись въ крѣпости и послѣ того долго не смѣли показываться въ открытомъ полѣ. Турецкая армія была достаточно деморализована, и князь Бѣбутовъ могъ бы, пользуясь этимъ, завладѣть Карсомъ, но, къ сожалѣнію, у него не было средствъ для обложенія этой весьма сильной и въ то время крѣпости.

Говоря о степени содѣйствія частей войскъ башъ-кадыклярской побѣдѣ, слѣдуетъ отдать справедливость полкамъ гренадерской бригады, которые завладѣли ключемъ турецкой позиціи. Но въ то же время нельзя отрицать, что занятіе деревни Огузлы колонною генерала Кишинскаго значительно

¹⁹⁾ Рапортъ штабсъ-капитана Каменскаго 24-го января 1854 г. № 11.

²⁰⁾ Рапортъ штабсъ-капитана Геннинга 2-го 24-го января 1854 г. № 10.

²¹⁾ Рапортъ капитана Позняка 24-го января 1854 г. № 10.

²²⁾ Рапортъ подполковника Лузанова 26-го января 1854 г. № 143.

вліяло на счастливый для насъ исходъ боя, такъ какъ оно угрожало пути отступленія турокъ. Последніе прекрасно сознавали это, оттого и оказали они такое сильное сопротивление. Турецкіе баталіоны нѣсколько разъ были выбиваемы изъ деревни и снова врывались въ нее, чтобы какъ нибудь вырвать у насъ обратно этотъ важный пунктъ, пока не убѣдились окончательно, что напрасно истощаютъ свои силы. Во всякомъ случаѣ, всѣ четыре роты кавказскаго стрѣлковаго баталіона поддержали и укрѣпили подъ Огузлы старую славу гомборцевъ, и сильнымъ уроищ, который они нанесли туркамъ своимъ „мѣткимъ огнемъ“, подтверждается многими реляціями. Но болѣе всѣхъ отличилась рота штабсъ-капитана Геннинга 2-го, награжденнаго за башъ-кадыклярское дѣло орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Остальныя награды въ баталіонѣ были слѣдующія: „истинно самоотверженный и отлично храбрый“ подполковникъ Лузановъ награжденъ чиномъ полковника; капитанъ Познякъ, исправлявшій должность младшаго штабъ-офицера, и командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Новицкій (Егоръ) награждены слѣдующими чинами; штабсъ-капитанъ Венюковъ—орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надищею „за храбрость“; субалтернъ-офицеры: поручикъ Ремизовъ и Кабенинъ—орденами св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; подпоручики: Ильяшенко, Аммонъ и прапорщикъ Аткинсонъ—слѣдующими чинами. Нижніе чины получили сорокъ одинъ знакъ отличія военнаго ордена св. Георгія и одну пенсію на этотъ знакъ ²⁹⁾.

Послѣ башъ-кадыклярскаго дѣла войска возвратились въ Александрополь и, въ виду полной вѣроятности, что туркамъ было совершенно не до предпрятій въ наступающую зиму, были распущены на зимнія квартиры. Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, обласканный княземъ Бебутовымъ за свое мужество, направленъ въ Дюскентъ. Селеніе это хотя и находилось по близости къ Александрополу, но представляло изъ себя невыразимую глушь. Размѣщенные преимущественно по буйволятникамъ, стрѣлки кое-какъ провели скучную долгую зиму. Хотя холода стояли сильные, но благодаря стараніямъ и заботливости маіора Геннинга, нижніе чины были снабжены прекрасными полушубками, да и занятій было столько, что заблутъ имъ не приходилось. Цѣльная стрѣльба никогда не забывалась, а особенно, когда приходилось имѣть дѣло съ вновь прибывающими людьми. Надо замѣтить, что большая убыль въ рядахъ стрѣлковъ обратила на себя вниманіе главнокомандующаго, и онъ „приказать изволилъ: немедленно укомплектовать баталіонъ такъ, чтобы находилось въ строю непремѣнно до

²⁹⁾ Знаки отличія получили: „исполнявшій обязанности офицера, распорядительный и храбрый“ юнкеръ Павелъ Новиковъ; унтеръ-офицеры: Василій Клещевъ, Игнатій Егоровъ, Алексѣй Баркаловъ, Трофимъ Черныхъ, Иванъ Михайловъ; рядовые: Антонъ Николаевъ, Елистратъ Ивановъ, Антонъ Исаевъ, Иванъ Исаевъ, Иванъ Рогановъ, Павелъ Васильевъ, Сергій Тимофеевъ, Емельянъ Салашенко, Севастьянъ Богдановъ, Петръ Закулисъ, Федоръ Сметанниковъ, Егоръ Жучковъ, Климычъ Обланецъ, Титъ Ратушнякъ, Захаръ Бѣлковъ, Харитонъ Вирюлька, Афанасій Михайловъ, Ефимъ Ивановъ, Андрей Кондратьевъ, Лаврентій Ляхушка, Яковъ Журбенко, Миронъ Миситинскій, Иванъ Дмитріевъ, Василій Филипповъ, Василій Вырвихвость, Николай Тихоновъ, Виссаріонъ Шишовъ, Петръ Петрухинъ, Акимъ Киселевъ, Иванъ Витка, Сафронъ Вардинъ, Василій Павловъ, Николай Филипповъ, Лаврентій Нечаевъ, Илья Андреевъ, Фельдфебель Леонтій Тимофеевъ награжденъ второю третью пенсію на знакъ военнаго ордена. (Дѣло особаго отд. генер. шт. архива кавк. воен. окр. 1853 года № 13).

540 рядовыхъ, если, впрочемъ, не окажется возможнымъ усилить его болѣе“²⁴⁾. Укомплектованіе не замедлило прибыть изъ штабъ-квартиры въ февралѣ мѣсяцѣ, и хотя было достаточно подготовлено для предстоящихъ дѣйствій, но ротные командиры не ограничивались этимъ, ревностно продолжая образованіе своихъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, занятой было много, и баталіонъ провелъ остатокъ зимы и весну 1854 года довольно спосно, укорачивая свои дни учениями и воспоминаніями о минувшихъ событіяхъ.

Извѣстіе о башъ-кадыклярскомъ погромѣ поставило на ноги всю враждебную Россіи многочисленную европейскую прессу, которая припаялась съ жаромъ прославлять героизмъ турокъ, объявляя пораженіе ихъ исключительно бездарностью муштира Рейсъ-Ахмета-паша; пущено ею было въ ходъ все, что могло сколько нибудь поднять духъ турокъ и анатолійской арміи; напримѣръ, она сочиняла всевозможные рассказы о необыкновенныхъ дарованіяхъ новаго муштира, эрзерумскаго губернатора Мустафы-Зарифи-паша, назначеннаго на мѣсто Рейсъ-Ахмета, котораго султанъ вызывалъ, по настоянію англійскаго посланника, въ Константинополь и предавъ военному суду. Все это возымѣло свое дѣйствіе какъ на турецкое населеніе, такъ въ особенности на анатолійскую армію, которая была доведена до искренняго убѣжденія, что, подъ начальствомъ новаго муштира, превосходившаго мудростью не только князя Бебутова, но и всѣхъ франкскихъ пашей, она не только смостъ позоръ башъ-кадыклярскаго пораженія, но и завоюетъ Тифлисъ и весь Кавказъ. Къ новому муштру, пользовавшемуся заслуженною славой усмирителя Алеппо, были назначены въ помощь англійскіе и французскіе офицеры.

Къ совершенію благополучія турокъ, 9-го февраля 1854 года Россія объявила войну Франціи и Англіи. Не смотря на такое перевѣство силъ на вѣроятныхъ театрахъ европейской Россіи, двигать туда съ Кавказа какія либо войска было невозможно въ виду численнаго превосходства турецкихъ войскъ въ Анатолиі. Въ концѣ апрѣля турки имѣли: въ окрестностяхъ Баязета 10 и въ Ардаганѣ до 6-ти тысячъ солдатъ; сверхъ того, сосредоточены были въ Эрзерумѣ и въ Карсѣ довольно сильныя резервы, а въ маѣ прибыли туда лучшіе полки изъ Сиріи, Египта и даже Туниса. Всѣ эти войска были вооружены новыми ударными ружьями и успешно занимались учениями подъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ. Въ рядяхъ турокъ оказалось нѣсколько европейскихъ генераловъ, прославившихся не въ одной революціонной войнѣ, таковы: венгерецъ Кметти (Измаиль-паша), шотландецъ Гюйишъ (Хуршидъ-паша) и др.

Планъ турокъ въ анатолійскую кампанію 1854 года былъ тотъ же, что и въ прошломъ году, т. е. они должны были начать дѣйствія одновременно съ трехъ сторонъ. Главныя силы ихъ были назначены противъ Александрополя, а два сильныхъ отряда противъ Эривани и противъ Ахалцыха. Въ случаѣ успѣха предполагалось двинуться къ Тифлису. Держа этотъ планъ въ тайнѣ, турки выпустили слухъ, что намѣрены главными силами двинуться въ Ахалцыхъ, оставивъ подъ Карсомъ лишь небольшой обсерваціонный отрядъ. Этому слуху повѣрилъ между прочимъ и командовавшій тогда кавказскимъ корпусомъ генераль-отъ-кавалеріи

²⁴⁾ Предписаніе начальника главнаго штаба командиру баталіона отъ 31-го декабря 1853 года № 4254.

Редь ²⁵⁾ и горячо хлопоталъ объ усиленіи ахалцхскаго отряда изъ Александрополя. Но князь Бебутовъ, зорко сѣдившій за непріятелемъ, зная настоящія его намѣренія и, вопреки мнѣнію и желанію многихъ, сосредоточилъ главныя силы дѣйствующаго корпуса въ окрестностяхъ Александрополя. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сюда прибыли полки 18-й пѣхотной дивизіи, а 24-го числа и стрѣлковыи баталіонъ. Съ прибытіемъ ихъ войска александропольскаго лагеря состояли изъ 17 баталіоновъ пѣхоты, 26 эскадроновъ драгунъ, 21 сотни казаковъ, коннаго мусульманскаго полка и 6 батарей артиллеріи ²⁶⁾. Въ Ахалкалакахъ мы располагали двумя баталіонами пѣхоты, 4 орудіями, 3-мя стами казаковъ и 5-ю сотнями милиціи, а въ Эривани—4 ^{1,2} баталіонами пѣхоты, 12-ю орудіями, 8-ю сотнями казаковъ и семью сотнями милиціи. Всего у насъ было около 30 тысячъ человѣкъ.

Въ началѣ апрѣля войска наши переправились черезъ Дунай и осадили Силестрію. Это время, по мнѣнію многихъ, притомъ весьма компетентныхъ военныхъ начальниковъ, считалось удобнѣйшимъ моментомъ для начатія наступательныхъ дѣйствій со стороны Кавказа. По этому неоднократно требовали изъ Петербурга открытѣ военныя дѣйствія; по условія, въ которыя былъ поставленъ александропольскій отрядъ, не позволяли князю Бебутову перейти границу ранѣе половинныя іюня; напротивъ, при недостаткѣ фуража, не было еще и подножнаго корма. Тѣмъ не менѣе, планы его были ясно намѣчены: онъ твердо рѣшился итти турокъ въ полѣ, вонервыхъ для того, чтобы, ослабивъ турецкую армію рѣшительною побѣдою, облегчить дѣйствія другихъ нашихъ отрядовъ, а вовторыхъ, чтобы не допустить непріятеля занереться въ Карсѣ, такъ какъ намъ немислимо было съ 17 баталіонами обложить эту крѣпость.

Изъ турецкихъ войскъ, собранныхъ въ Карсѣ, въ половинѣ мая выступила колонна въ 25 тысячъ человѣкъ и, расположившись на позиціи у сел. Хаджип-Вали, стала укрѣпляться. Въмѣстѣ съ тѣмъ непріятельская ирегулярная кавалерія и „заграничные хищники“ ²⁷⁾ начали тревожить наши предѣлы. Чтобы положить конецъ этимъ безпорядкамъ, князь Бебутовъ, съ отрядомъ, 15-го іюня перешелъ границу и расположился на правомъ берегу Арпачая. Въ этотъ же день войскамъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ:

„Храбрые товарищи! Наступилъ часъ, съ нетерпѣніемъ вами ожидаемый, и мы переходимъ рубежъ края, который, со всѣмъ крѣпостями, въ немъ находящимся, 23 лѣтъ тому назадъ завосанъ былъ побѣдоноснымъ русскимъ оружіемъ и великодушно уступленъ Господаремъ Императоромъ нынѣ воюющей съ нами неблагодарной Турціи, и гдѣ 6 мѣсяцевъ тому назадъ, съ свойственною вамъ храбростью, нанесли вы поражение туркамъ, почти вчетверо васъ превосходившимъ. Мы—тѣ же солдаты. Соединяясь

²⁵⁾ По случаю увольненія князя Воронцова за границу для леченія, генераль-отъ-кавалеріи Редь вступилъ въ командованіе отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ (Приказъ 2-го марта 1864 г. № 40).

²⁶⁾ Пѣхота состояла изъ кавказскихъ стрѣлковаго и сапернаго баталіоновъ, четырехъ баталіоновъ Грузинскаго, четырехъ Эриванскаго, четырехъ Тульскаго, трехъ Вълевскаго полковъ, а регулярная кавалерія изъ трехъ драгунскихъ полковъ.

²⁷⁾ Преимущественно борчалинскіе татары, для которыхъ не существовало государственной границы, и они грабили вездѣ, гдѣ только представлялась къ тому возможность. Турки если и не поощряли ихъ къ этому, то и не мѣшали имъ.

съ пришедшими къ намъ, по мановенію великаго Монарха нашего, храбрыми братьями-товарищами, принесемъ теплыя молитвы Господу Богу нашему, освящающему знаменіемъ животворящаго своего креста оружіе Государя Императора. Усердно помолимся о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Фамиліи и, вступивъ въ землю вѣроломной Турціи, пойдемъ впередъ, не щадя живота нашего за Царя, любезное отечество и за православную нашу вѣру“²⁸⁾).

При переходѣ за Арпачай въ составѣ александропольскаго отряда, кавказкій стрѣлковый баталіонъ взялъ съ собою все патронныя ящики и десятидневный запасъ провіанта, а для уменьшенія обоза только половинную часть палатокъ²⁹⁾.

Князь Бобутовъ всячески старался вызвать турокъ изъ ихъ укрѣпленнаго лагеря Хаджи-Вали, но они пока сидѣли крѣпко и только думали о томъ, какъ бы къ себѣ привлечь русскихъ, чего, конечно, достигнуть не могли, такъ какъ Бобутовъ былъ неспособенъ на грубыя ошибки. Между тѣмъ подножный кормъ въ окрестностяхъ Александрополя истощился, и это заставило передвинуть отрядъ 24-го іюня къ селенію Кюрюкь-Дара. Избравъ здѣсь весьма хорошую боевую позицію и обративъ ее въ укрѣпленный лагерь, князь Бобутовъ спокойно принялся за изученіе положенія турокъ, стоявшихъ въ 18 верстахъ отъ него. Занятая нами позиція ограничивалась съ правой стороны обрывистымъ оврагомъ, а съ лѣвой—горами Кара-Гузы и Караялъ и, командуя впереди лежащею мѣстностью, соединяла въ себѣ все условія, необходимыя для лагернаго расположенія и для выгоднаго боя.

Въ половинѣ іюля число турецкихъ войскъ у Хаджи-Вали дошло до 60 тысячъ солдатъ. Атаковать такую массу въ укрѣпленномъ лагерѣ было неудобно, и потому начальникъ отряда предпочелъ, оставаясь въ выжидательномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока турки притянутъ къ себѣ войска изъ другихъ пунктовъ, воспользоваться случаемъ, когда сами обстоятельства заставятъ ихъ выдти въ поле—и тогда атаковать. Дѣйствительно, не прошло и нѣсколько дней, какъ турецкій главнокомандующій началъ двигать къ себѣ войска изъ Ардагана, Баязета и резервъ изъ Эрзерума. Этимъ какъ нельзя лучше воспользовался князь Бобутовъ, приказавъ эриванскому отряду произвести наступательное движеніе къ Баязету. Блестящій успѣхъ этого наступленія скоро доказалъ выгоду избраннаго способа дѣйствій. Точно такимъ же образомъ ахалкакскій отрядъ получилъ приказаніе идти на Ардаганъ, но безпокоится на лезгинской линіи помѣшали этому предпріятію, побудивъ направить туда часть войскъ изъ Ахалцыха.

Успѣшное дѣйствіе нашихъ фланговыхъ отрядовъ, а также недостатокъ фуража и отсутствіе подножнаго корма, заставили-таки муштра, какъ ожидалъ Бобутовъ, рѣшиться на что нибудь положительное, тѣмъ болѣе, что на военномъ совѣтѣ турецкаго главнокомандующаго бездѣйствіе князя Бобутова было приписано его нерѣшительности. По предложенію просвѣщенныхъ своихъ союзниковъ, Зарифи-паша рѣшилъ двинуться на русскихъ и

²⁸⁾ Привязъ по дѣйствующему корпусу 14-го іюня 1854 г. № 195.

²⁹⁾ Секретное предписаніе генерала Кишинскаго полковнику Лузанову 11-го іюня 1854 г. № 12.

дать имъ сраженіе. Да и не имѣлъ онъ основанія, съ точки зрѣнія военной критики, держаться пассивнаго образа дѣйствій. Къ 23 іюля число турокъ превосходило уже 60,000³⁰⁾; духъ войска былъ сильно возвышенъ, а фанатизмъ его доведенъ до высшаго предѣла присутствиемъ въ станѣ знамени одного изъ турецкихъ святыхъ. Въ виду всего этого муширъ предпринялъ наступленіе въ ночь на 24-е іюля, выступивъ изъ лагеря чрезвычайно скрытно. Но лазутчики не замедлили дать знать объ этомъ князю Бебутову, хотя въ точности не могли сказать, какое направленіе примутъ турецкія войска. Получивъ эти свѣдѣнія, начальникъ отряда приказалъ немедленно снять палатки, всему обозу собраться въ вагенбургъ, заблаговременно устроенномъ на весьма крѣпкой позиціи, и войскамъ быть готовыми къ выступленію, оставивъ ранцы и взявъ съ собою лишь мѣшки съ сухарями на четыре дня, и манерки съ водою. Когда все было исполнено, князь Бебутовъ двинулъ войска по дорогѣ къ сел. Ийла-Мешко, имѣя въ виду, въ случаѣ отступленія турокъ къ Карсу, ударить имъ во флангъ и отрѣзать дорогу, а въ случаѣ наступленія прямо на насъ—встрѣтить ихъ, когда, разстроенные ночнымъ движеніемъ, они будутъ устраниваться для атаки³¹⁾.

Къ двумъ часамъ пополудни всѣ войска были построены впереди позиціи, и движеніе ихъ началось въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди колонны вытянулись двѣ сотни охотниковъ подъ командою полковника Лорисъ-Меликова, три сотни казаковъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева и кавказскій стрѣлковый баталіонъ подъ командою полковника Лузанова³²⁾. Пѣхота съ пѣшею артилеріею двигалась двумя колоннами, съ интервалами между ними въ 200 шаговъ. Между эшелонами шель фербангъ съ патронными ящиками. Для прикрытія пѣхотной колонны съ правой стороны былъ назначенъ казачій полкъ полковника Камкова, а съ лѣвой—конно-мусульманская бригада кн. Андроникова. Для прикрытія вагенбурга назначены десять орудій, кавказскій саперный баталіонъ и команды отъ всѣхъ частей, составлявшихъ александропольскій отрядъ. Отъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона съ командою былъ назначенъ поручикъ Аммонтъ.

Войска соблюдали чрезвычайную тишину и осторожность. Къ разсвѣту они достигли долины, которая, начинаясь у горы Караялъ, поворачиваетъ потомъ направо и пересѣкаетъ карсскую дорогу. Съ первыми лучами восходящаго солнца на Караялъ замѣчены были толпы башибузукъ, а на лѣвомъ флангѣ показалась масса неприятельской пѣхоты и кавалеріи. Остановивъ войска и двинувъ влѣво и впередъ часть кавалеріи съ охотниками полковника Лорисъ-Меликова, князь Бебутовъ, съ начальникомъ штаба княземъ Барятинскимъ, выѣхали на одну изъ возвышенностей,

³⁰⁾ 48 баталіонъ пѣхоты, въ томъ числѣ шесть стрѣловыхъ, 16 полковъ кавалеріи, 81 орудіе и 14 тысячъ башибузукъ.

³¹⁾ Въ виду важности сраженія 24-го іюля и пожалованія за него стрѣлкамъ георгиевскаго знамени, составлявшаго въ то время рѣдкую награду, необходимо коснуться перваго изъ этихъ событій нѣсколько подробнѣе.

³²⁾ Нельзя не отмѣтить самоотверженнаго подвига полковника Лузанова, ставшаго 23-го іюля во главѣ баталіона, не смотря на тяжелыя раны и на убѣдительные совѣты врачей и просьбы близкихъ къ нему лицъ, и даже не взирая на то, что начальство предложило ему выписать маіора Геннинга для командованія въ бою баталіономъ,

чтобы осмотрѣть мѣстность и направленіе непріятельскихъ войскъ. Все пространство между Караяломъ, селеніемъ Хаджи-Вали и послѣднимъ скатомъ горы Малой Ягны, которому суждено было въ этотъ день сдѣлаться театромъ славнаго для насъ кюрюкь-даринскаго боя, представляло рядъ небольшихъ возвышенностей и неглубокихъ лоцинь, идущихъ по различнымъ направленіямъ. Главныя силы непріятеля тянулись въ это время къ Караяду, и часть ихъ уже занимала вершину горы и противоположныя ей скаты; другая масса турецкой арміи частью двигалась отъ Хаджи-Вали по дорогѣ на Мешко, а частью стояла позади въ видѣ резерва. Расположеніе турокъ такимъ образомъ представляло три линіи. Судя по движенію турецкихъ войскъ, кн. Бебутовъ пришелъ къ заключенію, что они имѣли въ виду направить главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать насъ отъ вагенбурга и отъ Александрополя; сверхъ того они, по-видимому, намѣревались въ то же время атаковать насъ съ фронта и съ праваго фланга.

Нашъ отрядъ оказался у турокъ на флангѣ. Многіе были тогда того мнѣнія, что слѣдовало только князю Бебутову повернуть его и ударить во флангъ веѣмъ тремя линіямъ—и онѣ бы въ какомъ случаѣ не успѣли бы переимѣнить свой чрезчуръ длинный фронтъ. Но князь Бебутовъ думалъ иначе. Дистанціи между турецкими линіями оказались на столько значительными, что нашъ малочисленный отрядъ никакимъ образомъ не могъ бы ударить во флангъ веѣмъ тремя линіямъ. Если бы князь Бебутовъ не открылъ движенія второй и третьей линій, то, вѣдь можетъ, онъ бы обогнулъ правый флангъ своего отряда для атаки Керима-паша, направившагося съ первымъ корпусомъ для занятія Караяла. Такъ и расчитывать мущиръ, двинувъ Керима впередъ. Результатомъ такого маневра русскихъ былъ тотъ, что они подставили бы свой флангъ второму корпусу Вали-паша, двинутому полчаса позже. Постигнувъ диспозицію турецкаго главнокомандующаго, князь Бебутовъ рѣшилъ, отдѣливъ часть войскъ для отпора непріятелю у Караяла, другою прорвать его центръ, а остальными войсками, удерживая его до времени на нашемъ правомъ флангѣ и въ резервѣ, ударить потомъ на лѣвый его флангъ. Такое рѣшеніе заставило князя Бебутова, въ виду непріятельской арміи, отодвинуться со веѣмъ отрядомъ и выстроить фронтъ параллельно наступавшимъ турецкимъ линіямъ.

Было пять часовъ утра, когда войска бѣглимъ шагомъ, по безъ всякой суеты, заняли вновь указанныя имъ мѣста. Стрѣлковій баталіонъ очутился на крайнемъ лѣвомъ флангѣ всего отряда, который построился въ одну линію. Турки не мѣшали нашему построенію и, вѣроятно расчитывая на превосходство своихъ силъ, видимо имѣли въ виду одною своею первою линіею свободно охватить все наше расположеніе, нисколько не ослабляя своего центра, составленнаго изъ отборныхъ арабистанскихъ баталіоновъ. Когда войска построились, князь Бебутовъ отдѣлилъ кавказскій стрѣлковій баталіонъ и Бѣлевскій егерскій полкъ, съ легкою № 7 батареею, влѣво. Поручивъ начальство надъ ними генералъ-лейтенанту Бѣлявскому, онъ приказалъ ему атаковать правый флангъ турокъ, занимавшій Караялъ. Кавказская гренадерская бригада, съ принадлежавшими къ ней № 1-го и № 2-го батареинными батареями и съ батареиною № 4-го 18-й артилерійской бригады, подъ командою генерала Бриммера, была назначена для прорыва

неприятельскаго центра. Правый флангъ нашъ состоялъ почти изъ одной кавалеріи; вся же остальная пѣхота и пѣшая артиллерія оставлены въ резервъ и для прикрытія бывшаго при войскахъ обоза. Передвиженіе гомборцевъ и бѣлевцевъ, на разстояніи около трехъ верстъ, не могло произойти очень быстро, тѣмъ болѣе, что неприятель зашматъ всеъ подступы къ Караялу. По этой причинѣ кавалерія наша, выдвинутая влѣво, была усилена тремя сотнями линейныхъ казаковъ полковника Скобелева, тремя донскаго казачьяго № 20 полка, двумя ракетными командами, Нижегородскимъ и Тверскимъ драгунскими полками и донскою № 7 батареею. Припявшему начальство надъ этою кавалеріею генералу Багговуту приказано было удерживать неприятеля до прибытія стрѣлковъ и бѣлевцевъ, а потомъ вмѣстѣ съ ними отбѣснить его отъ Караяла.

Едва началось это передвиженіе, какъ на высотахъ между Караяломъ и Кара-Гузю, противъ нашего вагенбурга, появилось нѣсколько тысячъ башн-бузукровъ; но грозный видъ укрѣпленнаго вагенбурга остановилъ ихъ, а нѣсколько дальнихъ и мѣткихъ пуль гомборцевъ поручика Аммонта совершенно охладили ихъ пылъ и заставили ихъ предполагать здѣсь существованіе цѣлаго стрѣлковаго баталіона, съ которымъ они уже были достаточно знакомы. Генералъ Багговуть, подѣхавъ съ кавалеріею на ружейный выстрѣлъ, разсыпалъ фланкеровъ; по ему вскорѣ пришлось убрать ихъ, потому что неприятель, построивъ головную часть своей колонны въ боевой порядокъ, началъ рѣшительное наступленіе. Тутъ-то и выказалась вся громадность его силъ: подъ начальствомъ Керимъ-наши находилось 12 баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ три стрѣловыхъ, 3 полка регулярной кавалеріи, отъ 5 до 7 тысячъ башнбузукровъ и 24 орудія. Изъ этихъ войскъ, два баталіона пѣхоты и два стрѣловыхъ, съ 6 орудіями, занимали Караялъ, а остальные войска были расположены полукружьемъ по скатамъ и у подошвы горы. Всеъ бывшій здѣсь 18 орудій были сосредоточены въ двухъ батареяхъ: первая, состоявшая изъ 10 орудій, занимала мѣсто на скатѣ горы, а вторая, изъ 8 орудій, у ея подошвы.

Ровно въ пять съ половиною часовъ утра, неприятель, разсыпавъ своихъ „пшуперныхъ“ передъ фронтомъ, за камнями, которыми усыпанъ Караялъ, и открывъ перекрестный огонь изъ ружей и орудій, двинулся впередъ. Чтобы парализовать его огонь и задержать его движеніе, съ нашей стороны выдвинулась донская казачья № 7 батарея и Тверской драгунскій полкъ. Другія батареи наши своимъ мѣткимъ огнемъ заставили лѣвофланговую неприятельскую батарею сняться съ позиціи и отойти назадъ. Тогда тверцы понеслись въ атаку. Неприятельскій кавалерійскій полкъ, пошатнувшись остановилъ ихъ, былъ опрокинутъ. Начетъвъ на батарею, тверцы перебили всю прислугу и овладѣли четырьмя орудіями. Но здѣсь встрѣтили ихъ четыре турецкихъ баталіона и открыли по нимъ сильный ружейный огонь. Подверженные въ то же время фланговому картечному огню, тверцы принуждены были отойти назадъ. Гомборцы и бѣлевцы только подходили. Послѣ тверцовъ вынеслись нижегородцы. Турецкая линия сперва остановилась, но лишь драгуны стали отходить, отборнѣйшіе турецкіе баталіоны опять начали наступать. Нижегородцы повернули и снова понеслись къ нимъ на встрѣчу, а командиръ донской № 7 батареи выслалъ къ нимъ на помощь дивизионъ съ эсауломъ Кульгачевымъ. При движеніи турецкихъ

баталіонувъ одинъ изъ нихъ (стрѣлковый) выдвинулся впередъ. Драгуны настѣли на него, а Кульгачевъ опередилъ драгунъ и, подсекавкъ къ баталіону на 50 шаговъ, далъ по нимъ два залпа картечью, послѣ чего шжегородцы врубились въ него. Однако турецкіе стрѣлки быстро оправились, и въ нѣсколько минутъ огонь ихъ уничтожилъ почти всѣхъ лошадей и прислугу дивизіона Кульгачева. Пользуясь этимъ, ближайшіе турецкіе баталіоны и кавалерія бросились на драгунъ и на орудія и два изъ нихъ захватили. Закипѣлъ отчаянный бой изъ-за соблазнительныхъ трофеевъ. Нижгородцы повторили атаку за атакою, но отнять орудій не могли. Изъ 34 офицеровъ, бывшихъ у нихъ въ строю, 28 были убиты, ранены и контужены; въ нѣкоторыхъ эскадронахъ оставалось не болѣе 20 рядовъ. Драгуны рѣшились умереть, но орудій не оставить въ рукахъ непріятели. Когда они приготовились къ послѣдному успію, приближали гомборцы и бѣлевцы, и положеніе драгунъ совершенно измѣнилось.

Гомборцы подоспѣли бы и раньше, но ихъ задержалъ другой славный и кровопролитный бой, въ который они попали слѣдующимъ образомъ: при приближеніи пѣхоты нашего лѣваго фланга, часть турецкихъ воиновъ, занимавшихъ Караялъ, спустилась съ этой горы и двинулась къ главному ея отрогу съ цѣлью занять его. Отрогъ этотъ находился на флангѣ, а при дальнѣйшемъ нашемъ наступленіи онъ очутился бы и въ тылу нашего лѣваго фланга. Занимая его и опираясь на него, турки легко могли бы, при благоприятныхъ для себя условіяхъ, либо перенести сюда свой центръ сопротивленія, или же нахлынуть на нашъ лѣвый флангъ и, отбросивъ его къ центру, однимъ ударомъ рѣшить въ свою пользу судьбу всей кампаніи. Слѣдовательно, весьма важно и даже необходимо было остановить намѣреніе турокъ. И вотъ, прежде чѣмъ подать драгунамъ помощь, генералъ Бѣлявскій рѣшилъ справиться съ многочисленною турецкою пѣхотою, которая спускалась съ Караяла.

Построивъ колонну въ двѣ боевыя линіи, съ легкой № 7 батареею и гомборскимъ стрѣлковымъ баталіономъ впереди, и притянувъ изъ резерва два баталіона Тульскаго егерскаго полка, генералъ Бѣлявскій двинулся противъ праваго фланга турокъ, подаваясь правымъ плечомъ. Турецкіе баталіоны, направившіеся къ главному отрогу, замѣтивъ наступленіе нашего лѣваго фланга, остановились, и орудія ихъ немедленно открыли огонь. № 7 батарея, придвинувшись на хорошій орудійный выстрѣлъ, въ свою очередь начала пальбу. Когда же вслѣдъ за тѣмъ турки продолжали наступать и вновь остановились на разстояніи штурцернаго огня, баталіонъ гомборскихъ стрѣлковъ быстро перестроился въ ротныя колонны и выслалъ по вводу отъ 2-й и 3-й ротъ въ правую и лѣвую цѣпи ³⁹⁾. Едва только стрѣлки открыли огонь, какъ генералъ Бѣлявскій получилъ приказаніе не штурмовать гору, а оставивъ на позиціи 2 роты стрѣлковъ и по баталіону Тульскаго и Бѣлевскаго полковъ, съ № 7 батареею, для удержанія турокъ—съ остальною пѣхотою зайти лѣвымъ плечомъ и податься впередъ противъ праваго непріяельскаго фланга. Такимъ образомъ, стрѣлки раздѣлились: 2-я и 3-я роты стали противъ турокъ, стремившихся занять главный отрогъ Караяла, а 1-я и 4-я устремились, вмѣстѣ съ баталіонами

³⁹⁾ Ротами командовали: 1-ю капитанъ Каменскій, 2-ю штабсъ-капитанъ Геннингъ 2-й, 3-ю поручикъ Позаякъ 2-й, 4-ю штабсъ капитанъ Новицкій (Петръ).

егерей, противъ непріятеля, занимавшаго Караяль³⁴⁾. Напѣтъ лѣвый флангъ, слабый численностью, раздѣленный на двѣ части, съ интерваломъ болѣе чѣмъ въ 200 шаговъ, представлялъ вдобавокъ еще пеходящій уголъ, легко доступный охвату и перекрестному обстрѣливанію.

Этого раздѣленія и ждали турки. Оставивъ первоначальное намѣреніе, они всю массу обратились противъ оконечности нашего лѣваго фланга, прикрытаго цѣпью двухъ взводовъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Закричала отчаянная канонада. Въ самомъ началѣ боя былъ убитъ прапорщикъ Демонкаль, командовавшій лѣвою цѣпью; его мѣсто занялъ поручикъ Ильясенко, но и онъ вскорѣ былъ тяжело раненъ, хотя и не оставилъ строя до конца боя. Странно рѣдѣла лѣвая цѣпь, постоянно пополняемая людьми изъ третьей роты: не мало терпѣла и правая—поручика Кабенина, подававшего собою „рѣдкій примѣръ мужества и хладнокровія“. Въ самомъ разгарѣ боя двѣ турецкія батареи смѣло выѣхали на правый флангъ колонны егерей и открыли убійственный картечный огонь; но эта смѣлость имъ дорого обоилась: прислуга ихъ жестоко пострадала отъ штурцернаго огня остальныхъ двухъ взводовъ гомборцевъ, а мѣткая пуля, выпущенная бывшимъ въ цѣпи вольнонаемнымъ оружейнымъ мастеромъ Швангеизеромъ, попавъ въ турецкій зарядный ящикъ, взорвала его и переполошила всю батарею. Одновременно съ движеніемъ батарей, два турецкіихъ „штурцерныхъ“ баталіона, прикрывавшихъ фронтъ непріятельской линіи и поддерживаемыхъ, въ свою очередь, нѣсколькими задними баталіонами, двинулись на крайній лѣвый флангъ напѣтъ. За ними вынеслась также масса башнѣбузковъ и курдовъ. Огнестрѣльный бой былъ въ самомъ разгарѣ. Въ это время рассыпаны были въ цѣпь и остальные два взвода гомборцевъ. Противъ нашего лѣваго фланга, подверженнаго сильному фронтальному и фланговому огню, теперь двинулся непріятель, въ шесть разъ превосходившій его числомъ и представлявшій цвѣтъ оттоманскаго воинства. Ряды гомборцевъ сильно рѣдѣли: изъ строя двухъ ротъ выбыло уже до 70-ти человекъ убитыми и ранеными, но оставшіеся въ цѣлости стояли твердо. Это были солдаты, давно привыкшіе къ побѣдамъ, никогда не считавшіе враговъ и совершенно незнакомые съ чувствомъ страха; словомъ, это были башнѣ-гадыклярекіе герои, о которыхъ въ дописаніи сказано слѣдующее:

„Хладнокровно и распорядительно управляемые командирами ротъ, штабсъ-капитаномъ Генинигомъ и поручикомъ Познякомъ, стрѣлки наши, открывъ сильный и мѣткій огонь, останавливали стремленіе турецкихъ колоннъ, которыя три раза съ большимъ упорствомъ возобновляли свои атаки въ совокупности съ своею кавалеріею. Три раза стрѣлки должны были смыкаться въ кучки и примыкать штыки и, поддерживаемые егерями, заставляли непріятеля отступать съ большимъ урономъ“³⁵⁾.

Исгощивъ усилія и разбивъ свой воинственный азартъ о стальную стойкость стрѣлковъ, турки отошли на прежнюю позицію и завязали слабую перестрѣлку. Но гомборцамъ некогда было забавляться пустяками: въ это время ихъ потребовали къ развязкѣ другой драмы.

Выше было сказано, что 1-я и 4-я роты, съ большою частью бѣлев-

³⁴⁾ Дѣло особаго отдѣленія архива кавк. воен. окр. 1856 года № 56.

³⁵⁾ Рапортъ полковника Лузанова 31-го іюля 1854 г. № 1016.

скихъ и тульскихъ егерей, были еще въ самомъ началѣ боя двинуты на правый флангъ турокъ. Войска эти, съ отдѣленіемъ отъ частей, удерживавшихъ напоръ турокъ на нашъ флангъ, заняли лѣвымъ плечомъ и подались колоннами впередъ къ возвышенности, заслонявшей намъ непріятеля. Возвышенность эта немедленно же была занята егерями, а гомборцы, рассыпавшись впередъ и лѣвѣ ихъ въ цѣпь, открыли учащенный огонь по турецкимъ „штуцернымъ“ баталіонамъ. Это былъ тотъ моментъ, когда, послѣ тверскихъ драгунъ, понесшихъ страшный уронъ и отступившихъ за пѣхоту, выдвинулись въ атаку эскадроны нижегородцевъ. Огонь турецкихъ батарей въ это время дошелъ до высшаго напряженія; еще энергичнѣе дѣйствовали турецкіе штуцерные баталіоны. Въ буквальный смыслъ осыпали они свинцовымъ градомъ все пространство, черезъ которое неслись наши атакующіе эскадроны. „Солдаты—пишетъ полковникъ Романовскій—видя тяжелое положеніе драгунъ, рвались въ бой, но прежде чѣмъ подать желаемую помощь, должны были управиться съ турецкою пѣхотою, которая въ это время начала спускаться съ горы Караялъ“. Къ счастью, съ этою пѣхотою гомборцы и первые баталіоны бѣлевскихъ и тульскихъ егерей управились со славою, хотя это стоило имъ большихъ жертвъ. Послѣ этого они немедленно получили приказаніе соединиться на соединеніе съ остальною частью колонны Бѣлявскаго. Стрѣлки соединились снова и, рассыпавшись впередъ пѣхоты, открыли сильный огонь. Это былъ тотъ критическій моментъ, когда нижегородцы готовились сдѣлать послѣднее отчаянное усиліе, чтобы возвратитъ орудія Кульбагачева.

Лишь только колонна генерала Бѣлявскаго стала подходить на выручку драгунъ, всѣ орудія непріятеля и большая часть его баталіоновъ обратились теперь въ ея сторону. Но не долго гомборцы и егеря оставались подъ градомъ пуль и снарядовъ. Остановивъ войска на самое короткое время и обстрѣлявъ мѣстность, генераль Бѣлявскій двинулъ ихъ впередъ. „Баталіоны Бѣлевскаго полка, а также и ввѣренный мнѣ баталіонъ—донесли полковникъ Лузановъ—воинскіе чины котораго во всѣхъ бояхъ были удостоены довѣренности начальства, какъ испытанные уже въ кавказскихъ войнахъ, построены въ колонну къ атакъ, съ резервомъ изъ трехъ баталіоновъ Тульскаго егерскаго полка, съ барабаннымъ боемъ и всегда съ побѣднымъ „ура“, поведены были въ атаку“⁸⁶⁾. „Они съ радостью кинулись на непріятеля, который такъ много вреда нанесъ драгунамъ“, пишетъ полковникъ Романовскій. Егеря были въ огнѣ первый разъ, но, увлекаемые отвагою гомборцевъ, и „предводимые храбрыми генералами Бѣлявскимъ и фопъ-Лейномъ и полковникомъ Лузановымъ, они скоро опрокинули первую линію и тотчасъ же ударили на вторую. Произошла страшная суматоха. Среди этой штыковой свалки оба драгунскихъ полка обскакали массы турокъ, и началась рѣзня на флангахъ и въ тылу. Въ 8 часовъ утра непріятель, дѣйствовавшій противъ нашего лѣваго фланга, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 8 орудій, началъ отступать и скоро обратился въ безпорядочное бѣгство“. Гомборцы съ жаромъ преслѣдовали его, особенно четвертая рота, командиръ которой штабсъ-капитанъ Новицкій (Петръ), въ пылу рукопашной схватки, былъ тяжело раненъ, но не оставилъ строя до конца дѣла. Впрочемъ, командиръ

⁸⁶⁾ Рапортъ полковника Лузанова 31-го іюля 1854 г. № 1016

баталіона не допустить стрѣлковъ до крайняго увлеченія: онъ остановилъ ихъ, быстро устроилъ и повелъ на поддержку нашего центра, гдѣ жестокой бой былъ еще въ полномъ разгарѣ.

Колонна генерала Бриммера, назначенная для прорыва непріятельскаго центра, была двинута одновременно съ колоною генерала Бѣлявскаго, но, подойдя на дистанцію хорошаго пунечнаго выстрѣла, она остановилась и открыла пальбу; болѣе часа оставалась она на позиціи, пока обстоятельства наши на лѣвомъ флангѣ не разляспились. Когда же подошедшая туда пѣхота (гомборцы и егеря) вмѣстѣ съ драгунами опрокинули первую непріятельскую линію, то центръ нашъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе и, подвигаясь съ огнестрѣльнымъ боемъ безостановочно, вступилъ съ непріятельскимъ центромъ въ рукопашный бой. Сломивъ упорное сопротивленіе турокъ, гренадеры и карабинеры наши обратили ихъ, наконецъ, въ бѣгство. Вслѣдъ за этимъ была снята и лѣвый флангъ непріятеля, потрясеннаго происшествіемъ на своемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ и, вслѣдствіе этого, не оказавшаго почти сопротивленія. Турки, объятые паникою, бѣжали безъ оглядки къ своему укрѣпленному лагерю, такъ что прибѣжавшимъ на помощь сначала къ центру, а затѣмъ къ правому нашему флангу гомборцамъ пришлось лишь присоединиться къ торжеству окончательнаго преслѣдованія шестидесяти-тысячнаго турецкаго корпуса. Но и преслѣдованіе это продолжалось не долго, такъ какъ войска, бодрствовавшія всю ночь, были страшно утомлены продолжительнымъ боемъ и зноимъ на безводномъ полѣ и значительно разстроены. Остановивъ ихъ и давъ имъ полчасовой отдыхъ, князь Бебутовъ направилъ ихъ обратно въ лагерь у сел. Кюрюкъ-Дара. Ночью турки бросили свою укрѣпленную позицію и отступили въ Карсъ.

Разгромленіе турецкаго корпуса доставило намъ слѣдующіе трофеи: 15 орудій, изъ коихъ 8 отбиты войсками лѣваго фланга, 16 зарядныхъ ящичковъ, два знамени, четыре штандарта, 20 значковъ, множество разнаго оружія, барабановъ, музыкальныхъ инструментовъ и 2018 пѣвинныхъ, изъ которыхъ 86 офицеровъ. Потеря непріятеля убитыми и ранеными была громадная, судя по однимъ тѣламъ, которыхъ онъ оставилъ въ полѣ 2232. Подобный кровавый бой, въ которомъ гремѣло съ обѣихъ сторонъ 140 орудій, не могъ обойтись безъ значительныхъ потерь и для насъ, „тѣмъ болѣе, что турки оказывали такое сопротивленіе, какого старые служивые—по словамъ приказа по корпусу—никогда за ними не замѣчали“. Корпусъ князя Бебутова потерялъ до трехъ тысячъ убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и низшихъ чиновъ. Изъ этого числа гомборцы потеряли трехъ оберъ-офицеровъ и болѣе семидесяти нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

„Честь блистательной побѣды, которую одержалъ 18 тысячный отрядъ надъ шестидесяти-тысячною армією, и которая покрыла новою славою наше оружіе, вполне должно приписать неопытной опытности и рѣшимости генераль-лейтенанта князя Бебутова“. Объявляя объ этомъ въ приказѣ ³⁷⁾, генераль Рсадъ искренно благодарилъ генерала Бѣлявскаго, „находившагося на окопности лѣваго нашего фланга и весьма много способствовавшаго къ опрокинутію непріятеля“. Государь Импера-

³⁷⁾ Приказъ по отдѣльному кавказскому корпусу 31-го іюля 1854 года № 195.

торъ чрезвычайно былъ обрадованъ вѣстью объ одержанной побѣдѣ и, отпуская флигель-адъютанта майора Александровскаго на Кавказъ, позволилъ сказать слѣдующія слова: *„взгляни отъ Меня въ твои товарищамъ и скажи, что Я очень доволенъ изъ отличною службою и благодарю ихъ, а также и Бибутова“*³⁸⁾.

За эту знаменитую побѣду Его Величество пожаловалъ генераль-лейтенанта, имѣвшаго только александровскую ленту, кавалеромъ ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго. Щедрія Монаршіи милости не мпновали также всѣхъ лицъ и частей, состоявшихъ подъ начальствомъ этого незабвеннаго воевдъ. Кавказскому стрѣлковому баталіону было пожаловано георгіевское знамя съ надписью: *„за отличіе въ сраженіи при Кюрюкь-Дара 24-го іюля 1854 года“*, съ сохраненіемъ и прежней надписи: *„за походъ въ Анди въ іюль и взятіе Дарго въ іюль 1845 года“*. Велика была выпавшая на долю стрѣлковъ роль, и, значитъ, выполнили они ее съ подобающею для нихъ честью, коль скоро Высочайше взысканы были такою необытною Монаршею милостью. Роль эта и ея исполненіе очерчены падежащимъ образомъ въ реляціи къ военному министру, въ которой было сказано: *„въ сраженіи 24-го іюля 1854 года при сел. Кюрюкь-Дара кавказскій стрѣлковый баталіонъ посланъ былъ на лѣвый флангъ шайей боевой линіи, чтобы воспрепятствовать непріятелю, находившемуся на высотахъ Караляла, занять главный отрогъ этой горы. Быстро пройдя пространство, отдѣлявшее ихъ отъ горы, стрѣлки раздѣлились на двѣ части; одна стала противъ турокъ, стремившихся занять главный отрогъ, а другая противъ занявшихъ Каралялъ. Ни убійственный перекрестный огонь непріятельской артиллеріи, пѣхоты и штуцерныхъ, ни напоръ массъ кавалеріи не могли заставить стрѣлковъ оставить занятую позицію: они уничтожали всѣ замыслы непріятеля и вполнѣ достигли предположенной цѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣткимъ огнемъ обезпечивая отъ нечаяннаго нападенія турецкой иррегулярной кавалеріи пѣхоту нашего лѣваго фланга, дали возможность перейти ему въ наступленіе и тѣмъ много способствовали пораженію праваго непріятельскаго крыла“*³⁹⁾.

Георгіевское знамя было заслужено, конечно, совокупными успіями чинновъ баталіона⁴⁰⁾, но и въ данномъ случаѣ, какъ всегда, не обошлось безъ выдающихся дѣяній со стороны отдѣльныхъ личностей, о которыхъ полковникъ Лузаповъ доносилъ инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ: *„поставляю священною обязанностью свидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ, какъ передъ образователемъ и ближайшимъ начальникомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, что всѣ чины ввѣреннаго мнѣ баталіона, находясь въ разныхъ пунктахъ и вмѣстѣ болѣе четырехъ часовъ подъ убійственнымъ перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ, и выдерживая ожесточенныя его атаки, исполняли каждый хладнокровно и мужественно свои обязанности. При этомъ, кромѣ упомянутыхъ уже мною гг. офицеровъ (т. е. штабсъ-капитана Геннинга и поручика Позняка), я долгомъ считаю доложить вашему превосходительству объ усердіи, хладнокровіи и распоряди-*

³⁸⁾ Приказъ по кавказской резервной бригадѣ 16-го сентября 1854 года № 36.

³⁹⁾ Дѣло особ. отд. ген. шт. 1856 г. № 56.

⁴⁰⁾ Въ сраженіи при Кюрюкь-Дара 24-го іюля, составъ баталіона былъ слѣдующій: штабсъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 599. (Дѣло № 36, 1853—1855 гг., архивъ баталіона).

тельности исправляющего должность младшаго штабъ-офицера маіора Позняка, штабъ-капитана Максимова, поручика Кабенина, находившагося на оконечности правой цѣпи, и баталіоннаго адъютанта подпоручика Грессера, передававшаго съ точностью всѣ приказанія. При этомъ не могу не упомянуть о состоящемъ при баталіонѣ вольнонаемномъ оружейномъ мастерѣ изъ прусскихъ уроженцевъ Швангеферъ, бывшемъ добровольно въ продолженіе всего этого дѣла въ цѣпи стрѣлковъ, гдѣ оказалъ примѣрное мужество и поразилъ своими мѣткими выстрѣлами“.

На это донесеніе г.-л. баронъ Рамзай отвѣтилъ слѣдующимъ предписаніемъ:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ прочитавъ донесеніе вашего высокоблагородія отъ 10 августа № 1031 о бывшемъ съ турками сраженіи при сел. Кюрюкь-Дара, мнѣ радостно видѣть, что молодцы стрѣлки продолжаютъ поддерживать то выгодное мѣсто въ военныхъ подвигахъ, каковое постоиши и напредъ сего обратило на нихъ особенное вниманіе начальства. Приписывая всякій усѣхъ къ особенной распорядительности вашей, мнѣ пріятно изъявить за это вамъ полную мою благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ просить передать таковую всѣмъ гг. офицерамъ, по засвидѣтельствуванію вашему содѣйствовавшимъ блистательному исходу описываемаго вами дѣла, надѣясь при томъ, что вы и впредъ доставите мнѣ удовольствіе получать подобныя донесенія“ 41).

Личные же подвиги пѣшихъ чиновъ весьма ввумпительно могутъ свидѣтельствовать о томъ боевомъ закатѣ, съ которымъ баталіонъ стоялъ въ то время на высотѣ своего призванія. Лѣтописецъ, къ сожалѣнію, не сохранилъ свѣдѣній обо всѣхъ этихъ подвигахъ, но для характеристичности тогдашнихъ стрѣлковъ достаточно и слѣдующихъ немногихъ: стрѣлокъ 3-й роты Василій Васильевъ подошелъ къ командиру роты поручику Позняку изъ цѣпи и, показывая свою руку съ завязанною въ кости пулею, сказалъ: „в. б., я поймалъ турецкую штуцерную пулю, что мнѣ прикажете дѣлать“?— „Оставайся при ротѣ и на всякій случай держи ее покрѣпче; если придется турка съѣздить по зубамъ, ударъ будетъ полновѣснѣе“.— „Слушаю, ваше благородіе“. Васильеву сейчасъ же перевязали руку и отпустили въ цѣпь. Когда же сраженіе окончилось, къ Васильеву обратился поручикъ Познякъ съ вопросомъ: „пу, что рука твоя“?—Слава богу, ваше благородіе, жалко только, что не пришлось размахнуться по турецкимъ зубамъ, а ужъ у собаки посыпался бы звѣздки изъ глазъ. За то, штыками-то надрыкали мы имъ спины“ 42). Рядовой 1-й роты Иванъ Кольцовъ былъ тяжело раненъ картечью и пулею. Четыре человека тотчасъ же были отряжены для выноса его на перевязочный пунктъ, но когда хотѣли его поднять, Кольцовъ сказалъ: „спасибо вамъ, братцы. Оставьте меня лучше и ступайте на свои мѣста. Мнѣ все равно и здѣсь умереть, а вы по крайней мѣрѣ оплатите и за меня этимъ собакамъ. Ступайте, ступайте; тамъ лишній штуцеръ много значить“ 43).

За кюрюкь-даринское сраженіе награды чинамъ баталіона были слѣ-

41) Предписаніе генераль-лейтенанта барона Рамзая 8-го октября 1854 года № 1666.

42) Рапортъ поручика Позняка 30-го іюля 1854 г. № 10.

43) Рапортъ капитана Каменскаго 31-го іюля 1854 года № 109.

дуюція: командирю баталіона полковнику Лузанову—орденъ св. Владміра 4-й ст. съ бантомъ; маіору Позняку—Императорская корона къ ордену св. Анны 2-й ст.; капитанамъ: Новицкому (Егору)—чинъ маіора; Камелекому—орденъ св. Владміра 4-й ст.; штабсъ-капитанамъ: Гейшину (Григорію), Новицкому (Петру) и Максимову—слѣдующіе чины; Венюкову—орденъ св. Анны 2-й ст.; поручикамъ: Кабеницу—орденъ св. Владміра 4-й ст., Позняку (Эдмунду) и Аммонту—слѣдующіе чины; Ильяшенко—орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; подпоручику Грессеру—слѣдующій чинъ; прапорщикамъ: Контеву, Мерману, Левину и Гальгрену—слѣдующіе чины; юнкерамъ: Ивану Рейтеру, Павлу Новикову и унтеръ-офицерамъ—Лукъ Аваліани, Алексѣю Баркалову, Егору Падучеву и прикомандированному къ баталіону Бѣлевскаго полка Копылевскому—чины прапорщика. Нижнимъ чинамъ было пожаловано одинадцать пенсій на знаки отличія воиноваго ордена и 34 креста ⁴⁴); сверхъ того, Государь Императоръ пожаловалъ всѣмъ, участвовавшимъ въ кюрюкъ-даринскомъ сраженіи нижнимъ чинамъ, по три рубля серебромъ. Не было забытъ также и вольнонаемный оружейный мастеръ Шваггеизеръ, который взорвалъ мѣткимъ выстрѣломъ турецкій зарядный ящикъ и тѣмъ обнаружилъ мѣсто закрытой батареи. Ему былъ пожалованъ знакъ отличія воиноваго ордена за № 105666 ⁴⁵).

Простоявъ на кюрюкъ-даринской позиціи до 5-го августа, баталіонъ перешелъ къ сел. Ахъ-Узюмъ, а оттуда, двигаясь и фуражируя вверхъ по Карсъ-чаю, 19-го августа занялъ позицію у сел. Ахъ-Булахъ. Отсюда баталіонъ нѣсколько разъ, въ составѣ колонны, ходилъ на рекогносцировки и фуражировки въ шуральскій санджакъ, по ту сторону индѣе це вилдѣ. Запершись въ стѣнахъ Карса, они крѣпко оградили себя отъ всякой нашей попытки. Такимъ образомъ, александропольскій отрядъ хозяйничалъ въ окрестностяхъ Карса безнаказанно дѣлныхъ четыре мѣсяца, и только 30-го ноября, когда князь Бесбутовъ уже былъ вполне увѣренъ въ неспособности османовъ предпринять что либо враждебное противъ насъ—былъ распущенъ на зимній квартиры. Кавказскій стрѣлковый баталіонъ въ тотъ же день направленъ на его зимнюю стоянку, въ сел. Дюсентъ ⁴⁶), гдѣ были устроены къ этому времени кое-какія удобства. Пржекіе буйволятники гомбор-

⁴⁴) Третьи трети пенсій получили слѣдующіе нижніе чины: фельдфебель Леоній Тимофеевъ, унтеръ-офицеры: Максимъ Ефимовъ, Сергій Павловъ и Андрей Кошинъ вторыя трети—фельдфебеля: Трифонъ Жевлаковъ, Василій Клещевъ и Поликарпъ Филиповъ; ун. офицеры: Семень Степановъ, Францишекъ Зубовичъ, Казиміръ Зелинскій и рядовой Харитонъ Козловъ. Кресты получили слѣдующіе стрѣлки: Михаилъ Вартиковъ, Александръ Бейеръ, Давидъ Чхендзе, Степанъ Меликъ-Мурадовъ, Агабекъ Агаджановъ, Андрей Иваловъ, Антонъ Харитончикъ, Федоръ Каршовъ, Кузьма Васильевъ, Петръ Карповъ, Иванъ Антиповъ, Петръ Тагановъ, Данило Палкинъ, Николай Половащенко, Андрей Алексѣевъ, Кирилъ Емельяновъ, Корней Шевченко, Филиппъ Ивановъ, Егоръ Гудковъ, Сергій Шеховцовъ, Павелъ Терещукъ, Адрианъ Семеновъ, Якубъ Маевскій, Григорій Тарасовъ, Томашъ Каменка, Абрамъ Абдуловъ, Григорій Мирошниковъ, Максимъ Бондаревъ, Данило Телевной, Иванъ Меренюкъ, Михаилъ Капаницкій, Моисей Климовичъ, Иванъ Петренко и Федоръ Ивановъ.

⁴⁵) Надо сказать, что баталіонъ былъ счастливымъ на оружейныхъ мастерахъ. Прослуживъ нѣсколько времени въ баталіонѣ, они дѣлались самыми любимыми членами этого семейства, раздѣляя съ нимъ всѣ лишения боевой и радости мирной жизни.

⁴⁶) Предписаніе кн. Бесбутова 28-го ноября 1854 г. № 2327.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

цевъ превратились въ уютныя, теплыя и чистенькія помѣщенія, какъ для офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ; въ нихъ стрѣлки совершенно позабыли о такъ называемой лихорадкѣ-спячкѣ, которою болѣли въ осеннее холодное время, въ особенности на караглицкой позиціи.

ХІІІ.

1855 годъ. 18-е февраля. Значеніе Карса. Обученіе пѣхоты стрѣльбѣ гомборцамъ. Блокада Карса. Участіе стрѣлковъ въ фуражпровахъ и поекахъ подъ Карсомъ. Укрѣпленія Карса. Штурмъ 17 сентября. Сдача. Роспускъ войскъ. Награды. 1856 годъ. Преобразованія. Новый взглядъ на покореніе горцевъ. Общее состояніе гомборцевъ. Освященіе знамени. Посѣщеніе Гомборъ ген.-ад. княземъ Барятинскимъ. Вступленіе его въ командованіе корпусомъ. Переименованіе и преформированіе баталіона. Сформированіе трехъ новыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

18-го февраля 1855 года неожиданно и безвременно въ Востъ почилъ Императоръ Николай I. Рокковой этотъ ударъ, глубоко потрясшій все наше отечество, армію и въ особенности гомборцевъ, обоявавшихъ своего Монарха и Благодѣтеля, былъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что Россія, теряя ежедневно на Крымскомъ полуостровѣ по нѣскольку тысячъ доблестныхъ сыновъ своихъ, изнемогала въ неравной борьбѣ съ тремя первоклассными державами Европы. Только славныя побѣды наши подъ Башъ-Кадыкляромъ и Кюрюкь-Даракое-какъ могли послужить утѣшеніемъ для молодого Императора и скорбящей Россіи, а также нѣсколько ослабить вопиющій задоръ османовъ и ихъ христіанскихъ союзниковъ. Но кавказскимъ войскамъ необходимо было увѣичать свои усѣхы проникновеніемъ въ глубину Малой Азіи и нападеніемъ на Эрзерумъ. Это они сознавали вполне, и все ихъ помыслы и стремленія были обращены теперь на твердыни Карса, съ нахожденіемъ которыхъ въ рукахъ турокъ, не было возможности съ усѣхомъ проникнуть въ глубину турецкой Арменіи, такъ какъ твердыни эти, находясь на главныхъ путяхъ, ведущихъ изъ Закавказья въ глубь Малой Азіи, замыкають доступы въ Анатолию со стороны Александрополя, а при движеніи на Ардаганъ или Байазетъ всегда требовали для своего наблюденія значительныхъ силъ. Задерживая наше наступленіе, Карсъ въ то же время служилъ надежнымъ укрѣпленіемъ для турецкой арміи, еслибы по какимъ либо обстоятельствамъ она не желала дѣйствовать въ полѣ. Сознавая такую разностороннюю важность Карса, мы въ январѣ мѣсяцѣ начали готовиться къ осадѣ его. Многое обѣщало усѣхъ: и возвышенный духъ войскъ, привыкшихъ къ побѣдамъ, и, въ противоположность ему, деморализація турокъ послѣ нашихъ побѣдъ, и опытность новаго главнокомандующаго генералъ-адъютанта Муравьева, участвовавшаго во взятіи крѣпости въ 1829 г.

Вступивъ 1-го марта 1855 года въ командованіе отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, Муравьевъ посѣщилъ пополнить порѣдѣвшіе ряды дѣйствующихъ въ Турціи баталіоновъ. За исключеніемъ самаго ограниченнаго расхода, все годные нижніе чины были зачислены въ строй. Для исполненія хозяйственныхъ и пестровыхъ должностей, кавказскій стрѣлковый

баталіонъ вытребовать изъ Гомборъ необходимое число людей. Въ Александрополь кипѣли работы по приготовленію артиллерійскихъ снарядовъ и штуцерныхъ патроновъ, для чего, по приказанію князя Бобутова, съ 18-го декабря изъ стрѣльцоваго баталіона были отправляемы въ Александрополь по 25 стрѣлковъ каждый мѣсяць. Имъ заготовлено въ самый короткій промежутокъ времени до 330 тысячъ патроновъ. Одновременно съ этимъ шло дѣятельное обученіе стрѣльбѣ въ цѣль изъ штуцеровъ командъ, собранныхъ въ Александрополь отъ всѣхъ частей. Обученіе это, согласно приказанію корпуснаго командира, производилось подъ руководствомъ поручика кавказскаго стрѣльцоваго баталіона Аммонта и двухъ унтеръ-офицеровъ отъ 2-й и 4-й ротъ ¹⁾. Но еще болѣе энергичныя занятія стрѣльбою въ цѣль производились въ самомъ стрѣльцовомъ баталіонѣ, гдѣ отпущекъ боевыхъ патроновъ на каждого стрѣлка былъ усиленъ до 270 штукъ, изъ коихъ 15 на пристрѣлку и сверхъ того 30 холостыхъ патроновъ для рекрутъ. „Ротные командиры, надѣюсь, употребятъ всѣ старанія—писалъ Дузатовъ—дабы при такихъ огромныхъ средствахъ пикіе чины вылиги усовершенствовались въ цѣльной стрѣльбѣ, какъ въ прямомъ и единственномъ ихъ назначеніи“. Дѣйствительно, ротные командиры не жались успѣшнѣ, а офицеры и пикіе чины не отставали отъ нихъ въ усердіи. Общее напряженное состояніе отечества отражалось на каждой отдѣльной личности, и всѣ ревностно готовились къ новымъ подвигамъ. Нельзя было не радоваться такой высотѣ нашего общаго духа, при которой взятіе Карса было вопросомъ какъ бы заранѣе рѣшеннымъ и долико было вознаградить насъ за потерю, понесенную въ Крыму. Подъ вліяніемъ такихъ усладительныхъ ощущеній, гомборцы весело провели дни св. Пасхи. Жители Дюскента (армяне) пожертвовали имъ къ празднику четыре штуки рогатаго скота „по примѣру прошлаго года“. Дузатовъ по этому поводу объявлялъ въ приказѣ ²⁾: „относя это пожертвованіе жителей къ привязанности и доброму расположенію къ солдатамъ, надѣюсь, что пикіе чины ввѣреннаго мнѣ баталіона и впредь своимъ поведеніемъ заслужать, какъ здѣсь, такъ и вездѣ, такое радужіе и расположеніе въ народѣ“.

24-го мая часть дѣйствующаго корпуса, вмѣстѣ съ стрѣльцовымъ баталіономъ, перешла предѣлы Турціи и, двигаясь къ Карсу, 28-го числа расположилась на позиціи у Хаджи-Кала. Къ этому времени сюда прибыла и остальная часть корпуса, оставивъ въ Александрополь небольшой гарнизонъ изъ 10-ти ротъ пѣхоты ³⁾. Ахалкалакскій отрядъ генераль-лейтенанта Ковалева, получившій приказаніе присоединиться къ главному, двинулся по дорогѣ черезъ Ардагалъ, взорвать стѣны этой крѣпости и 3-го июня стянулся также къ Хаджи-Кала. Съ прибытіемъ этихъ войскъ начинаются безпрестанныя рекогносцировки окрестностей Карса.

Карсомъ можно было овладѣть: 1) постепенною атакою, 2) штурмомъ и 3) блокадою. Первое средство требовало много времени и трудовъ, и ожидаемая къ Карсу подкрѣпленія могли обратитъ въ ничто всѣ наши усилія,

¹⁾ Приказъ по корпусу 24-го декабря 1854 г. № 419 и приказъ по баталіону 28-го января 1855 г. № 28.

²⁾ 25-го марта 1855 года № 84.

³⁾ Всего было 25 баталіоновъ (трехротныхъ) пѣхоты, 28 эскадроновъ кавалеріи, 17 сотенъ казаковъ и 76 орудій.

а второе представляло положительную несообразность, такъ какъ невозможно было вести открытое нападеніе на первоклассную крѣпость, неослабленную бомбардированіемъ,—и поэтому оставалось одно: взять Карсъ въ тѣсную блокаду. Рѣшивъ это окончательно, генераль-адъютантъ Муравьевъ, по приходѣ войскъ въ Хаджи-Кала, немедленно начать сильныя рекогносцировки къ Эрзеруму, чтобы перерѣзать сообщеніе между этимъ городомъ и Карсомъ. 6-го іюня онъ двинулся съ отрядомъ на Магараджикъ и прошелъ фланговымъ маршемъ въ виду карсскихъ укрѣпленій. Главныя силы отряда находились подъ начальствомъ самаго Муравьева, а гренадерская бригада и съ нею кавказскій стрѣлковый баталіонъ составляли лѣвую колонну и находились подъ начальствомъ генераль-маіора барона Маиделя. Занявъ Магараджикъ и прервавъ сообщеніе Карса съ Эрзерумомъ, мы установили такимъ образомъ первый пунктъ блокадной линіи. Оставивъ здѣсь небольшую колонну, Муравьевъ 16-го іюня передвинулся къ сел. Каныкей. На другой день онъ выслалъ колонну, составленную преимущественно изъ кавалеріи, подъ командою ген.-м. Ваклапова, за Согалугскій хребетъ, чтобы захватить въ селеніяхъ всякое продовольствіе. Въ колоннѣ, между прочимъ, находилась вторая рота стрѣлковаго баталіона, подъ командою капитана Генинга 2-го. 19-го іюня колонна истребила огромные запасы и захватила множество добычи у селеній Бардуса и Енгиня, гдѣ гомборцы имѣли перестрѣлку ⁴⁾; кромѣ того, по близости Эрзерума она завладѣла большимъ транспортомъ въ 137 арбѣ, нагруженныхъ всякими предметами довольствія военнаго времени: наконецъ, уничтоживъ довольно большіе склады провіантскихъ и артиллерійскихъ запасовъ, Ваклаповъ вернулся въ Каныкей.

Тѣмъ временемъ главнокомандующій, съ другою частью корпуса, также перешелъ за Согалугъ, быстро двинулся къ Зивинцу, напалъ въ немъ огромный провіантскій складъ и съ 19-го по 22-е іюня истребилъ болѣе 30 тысячъ четвертей разнаго хлѣба. Возвратившись на каныкейскую позицію и простоявъ на ней до 29-го іюня, онъ передвинулся къ сел. Тикмѣ на р. Карсъ-чафъ, и здѣсь войска буквально бездѣйствовали до 20-го іюля. Между тѣмъ, не смотря на безпорядки въ турецкихъ войскахъ и на упадокъ ихъ духа, въ Карсѣ шли усиленные фортификаціонныя работы, руководимыя англійскими инженерами. Комендантъ крѣпости, англійской службы полковникъ Вильямсъ, не щадилъ энергій и пользовался почти каждою минутою, чтобы создать намъ всевозможныя затрудненія въ будущемъ. Онъ поддерживалъ духъ солдатъ, преслѣдовать злоупотребленія и, благодаря нашей медлительности, успѣлъ поднять и развить нравственные и матеріальныя силы гарнизона на столько, что блокада особеннаго ущія этому гарнизону и не причиняла, не смотря на удачныя поиски нашихъ кавалерійскихъ отрядовъ, всюду захватывавшихъ транспорты и вообще зорко слѣдившихъ за турками, сплывшимися имѣть какое либо сообщеніе съ гарнизономъ. Въ надеждѣ на вѣшнюю помощь, горнизонъ съ усердіемъ усиливалъ профили своихъ укрѣпленій и возводитъ новыя. Къ тому же, сердце Анатоліи (Эрзерумъ) сильно билось за Карсъ, этотъ щитъ и ключъ азіатской Турціи, и вотъ оттуда двинулся на помощь Карсу вспомогательный

⁴⁾ Добыча эта была продана съ аукціоннаго торга, и изъ вырученныхъ денегъ— 48 р. 36 к. переданы главнокомандующимъ стрѣлкамъ 2-й роты. (Приказъ по баталіону 28-го іюня).

корпусъ Вали-паша. Чтобы воспрепятствовать его соединенію, главнокомандующій 20-го іюля двинулся съ частью войскъ на Согалугъ и, не смотря на страшный зной и усиленные переходы въ теченіе пяти дней форсированнаго марша, добрался до Кершикея, гдѣ и соединился съ отрядомъ генерала Сулова, выдвинутымъ сюда со стороны Эривани. Въ числѣ войскъ, слѣдовавшихъ съ Муравьевымъ, былъ 3-я и 4-я роты стрѣльцоваго баталіона, подъ командою маіора Новицкаго 1-го. Остальные двѣ роты, съ частью главнаго отряда, одновременно съ движеніемъ Муравьева, перешли, подъ начальствомъ генерала Бриммера, на позицію Командуръ, ближе къ Карсу ⁵⁾. Узнавъ о появленіи русскихъ, Вали-паша былъ пораженъ этою неожиданностью и поспѣшилъ ретироваться въ Эрзерумъ. Отступление его было совершено въ величайшемъ безпорядкѣ, и онъ избѣгнулъ громадныхъ потерь только благодаря нерышительности генерала Сулова, имѣвшаго возможность и даже получившаго инструкцію преслѣдовать пашу и отрѣзать ему путь отступления. Не имѣя въ виду оперировать противъ Эрзерума, куда заперся турецкій корпусъ, генералъ Муравьевъ 25-го іюля предпринялъ обратное движеніе къ Карсу, забравъ съ собою нѣсколько христіанскихъ семействъ, просившихъ его покровительства. 30-го іюля онъ прибылъ въ Тыкму.

Между тѣмъ, войска, а съ ними и роты гомборцевъ, оставшіяся въ виду Карса, не бездѣйствовали: 23-го іюля генералъ Бриммеръ двинулъ ихъ на фуражировку почти къ самымъ стѣнамъ Карса. Цѣль, впрочемъ, не была достигнута, такъ какъ колонна, подведенная къ веркамъ крѣпости, пошла подъ сильный артиллерійскій огонь и, потерявъ безъ пользы болѣе тридцати человекъ, возвратилась въ лагерь. Рота капитана Каменскаго, прикрывавшая отступление, потеряла двухъ стрѣлковъ тяжело раненыхъ осколками гранатъ ⁶⁾.

Въ первыхъ числахъ августа войска паша начали стягиваться къ бывшей деревнѣ Чифтли-гая и были раздѣлены на два отряда. Одинъ изъ нихъ 5-го августа былъ передвинутъ отсюда, съ вторымъ полубаталіономъ маіора Новицкаго 1-го, къ селенію Тамра и вступилъ подъ начальство генералъ-лейтенанта Ковалевскаго. Первый полубаталіонъ гомборцевъ остался у Чифтли-гая, въ восьми верстахъ къ югу отъ Карса. Съ этого времени надзоръ за крѣпостью сдѣлался гораздо строже. Въ теченіе дальнѣйшаго періода наши небольшие кавалерійскіе отряды и разъѣзды съ рѣдкимъ успѣхомъ предупреждали всякую попытку гарнизона имѣть какое либо сношеніе съ остальнымъ міромъ. Не смотря однако на эту тѣсную блокаду, гарнизонъ, продолжая возводить оборонительныя сооруженія, надѣялся получить подкрѣпленія изъ Батума и громадные запасы продовольствія изъ Пеняка. Чтобы удостовѣриться въ этомъ и захватить, если можно, запасы, главнокомандующій, въ ночь на 29-е августа, выслалъ къ Пеняку летучую колонну изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ драгунъ и 10 сотенъ казаковъ. Въ составъ этой колонны вошли 3-я и 4-я роты стрѣльцоваго баталіона, подъ начальствомъ маіора Новицкаго 1-го. Гомборцы и третій баталіонъ эриванцевъ слѣдовали непосредственно за кавалерію и

⁵⁾ Ротами стрѣлковъ командовали: 1-ю капитанъ Каменскій, 2-ю капитанъ Геннингъ 2-й, 3-ю штабсъ-капитанъ Познякъ и 4-ю штабсъ-капитанъ Венюковъ.

⁶⁾ Приказъ по баталіону 26-го іюля № 207.

въ первый день, двигаясь по горнымъ тропинкамъ, сдѣлали переходъ тяжелый и большой въ 70 верстъ. На слѣдующій день колонна съ большими затрудненіями перешла переваль Аллахъ-Экберъ и подступила къ Пеняку. Слухи оказались ложными, а лагерь турокъ, находившіеся поблизости, были немедленно атакованы нашею кавалеріею и преимущественно казаками. Начальникъ войскъ Али-паша, а съ нимъ одинъ офицеръ и 45 нижнихъ чиновъ, были захвачены въ плѣнъ; убито 300 турокъ, отбито одно знамя, 2 штандарта, 4 горныхъ орудія и масса всякаго имущества. Заслуга пѣхоты, а съ ней и гомборцевъ, состояла въ томъ, что не отставая отъ кавалеріи, она всегда готова была вовремя поддерживать ее. Генералъ Ковалевскій съ торжествомъ привелъ плѣнныхъ турокъ въ русскій станъ— что, впрочемъ, не обезкуражило гарнизонъ, и онъ гораздо болѣе принялъ отъ холеры, появившейся въ послѣднихъ числахъ августа, и отъ недостатка продовольствія. Главнокомандующій не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній относительно запасовъ Карса, но, судя по продолжительной блокадѣ, надѣялся, что они скоро истощатся, и это выпудитъ гарнизонъ къ сдачѣ крѣпости; въ отсутствіи же, производимомъ холерою, не было никакого сомнѣнія. Правда, и у насъ она не щадила людей ⁷⁾, но мы имѣли больше силъ бороться съ нею, а именно: разнообразить пищу солдата, держать его хорошо одѣтымъ, устроить его житье согласно санитарнымъ требованіямъ что въ дѣйствительности и дѣлалось, какъ въ кавказскомъ стрѣльцовомъ, такъ и во всѣхъ остальныхъ баталіонахъ ⁸⁾.

11-го сентября, когда Муравьевъ съ часу на часъ ожидалъ сдачи крѣпости, въ которой несчастные турки были доведены голодомъ и холерою до крайняго истощенія, вдругъ раздались орудійные выстрѣлы, и съ пикетовъ послышались радостные возгласы. Загадка скоро объяснилась: это непріятель праздновать взятіе Севастополя и высадку турецкихъ войскъ въ Трапезундъ, вѣсть о которыхъ была доставлена ему лазутчикомъ, проскользнувшимъ черезъ нашу цѣпь. Затѣмъ, было получено извѣстіе, что и въ Батумъ высажено до четырехъ тысячъ турокъ, составлявшихъ авангардъ всего прибывшаго къ берегу моря корпуса Омеръ-пашы. Такимъ образомъ, Карсъ могъ получить поддержку ранѣе, чѣмъ истощились бы все продовольственныя его запасы, и трехмѣсячная успешная блокада могла остаться безъ послѣдствій. Медлить было печего, такъ какъ только удачный штурмъ, по мнѣнію главнокомандующаго, могъ вознаграить немовѣрные труды блокировавшихъ войскъ.

Городъ Карсъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Карсъ-чая. Окрестности его представляютъ три отдѣльныя возвышенности, командующія имъ: Карадахъ, Чахмахъ и Шорахъ. Первые двѣ были укрѣплены еще въ самомъ началѣ блокады. Ожидая нашего нападенія съ сѣвера, турки окружили городъ со стороны Чахмаха и Карадахъ непрерывною оборонительною линіею на протяженіи 15-ти верстъ, а изъ Шораха, благодаря нашей мед-

⁷⁾ Говоря о холерѣ, слѣдуетъ замѣтить, что въ корпусѣ Муравьева больше всего терпѣли отъ нея вновь прибывшія изъ Россіи части: изъ рядовъ же гомборцевъ она вырвала трехъ или четырехъ нижнихъ чиновъ и поручика Фрейганга (Андрея), двоюроднаго брата полковника Фрейганга, бывшаго впоследствии командиромъ баталіона.

⁸⁾ Приказъ по баталіону 7-го сентября 1855 г. № 250.

лительности, они сдѣлали трудно доступный укрѣпленный лагерь. Гребень шоракскихъ высотъ тянется параллельно теченію Карсъ-чая и состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, изъ которыхъ двѣ, ближайшія къ рѣчкѣ, незначительны, третья же довольно продолговатая и имѣетъ крутые скаты. Ближайшая къ рѣкѣ возвышенность, представляющая тѣвѣтъ флангъ линіи шоракскихъ укрѣпленій, упирается въ обрывъ Карсъ-чая и была увеличена флешью, горжа которой въ послѣдствіи была замкнута, и укрѣпленіе получило названіе Тохмасъ-табіѣ; оно было вооружено одинадцатью орудіями и могло вмѣщать въ себя 1500 защитниковъ. Центральная возвышенность оборонялась редутомъ, вооруженнымъ шестью орудіями и называлась Юкскъ-табіѣ. Послѣдній былъ фланкированъ съѣва люнетомъ Ярмъ-ай-табіѣ съ двумя орудіями, а справа укрѣпленною линіею, названною реинсонскою и вооруженною четырьмя орудіями. Правымъ флангомъ линіи эта упирается въ третью возвышенность, на болѣе отдаленномъ концѣ которой построена была батарея съ двумя орудіями, названная Телекъ-табіѣ. Шоракскія высоты отдѣлены были отъ чахмакскихъ довольно глубокою ложниною, въ которой устроены были два редута: изъ нихъ главный расположенъ при выходѣ изъ ложнины на равнину у сел. большой Чахмакъ. Линія укрѣпленій на Чахмахъ шла почти параллельно съ шоракскою и носила названіе *английской*. Она тянулась на разстояніи 4 версты и замыкалась на тѣвѣтъ флангъ люнетомъ съ 9 орудіями. Чахмакскія укрѣпленія были усиленной профили и обстрѣливали промежутки и тылъ шоракскихъ укрѣпленій. Надъ всею описанною системою господствовали высоты Карадаха на правомъ берегу Карсъ-чая. Арабъ и Зарегъ, вооруженные орудіями большихъ калибровъ, обстрѣливали высоты Чахмаха, и снаряды ихъ долетали даже до шоракскаго гребня. Подъ карадахскимъ обрывомъ расположена была цитадель, а по скату горы самый городъ. Передъ городомъ, на равнинѣ, былъ расположенъ турецкій лагерь, окруженный отдѣльными укрѣпленіями, между которыми главнѣйшія были Хафизъ-паша и Суварп, соединенные между собою небольшими редутами и участками брустверовъ. Шоракскія высоты—цѣль нашихъ войскъ, были заняты лучшими солдатами анатолійской арміи, въ числѣ 6000 человекъ подъ начальствомъ венгерца Кметти. Они занимали укрѣпленія и обширный плацдармъ между обѣими оборонительными линіями.

Диспозиціею, отданною на 17-е сентября, для овладѣнія шоракскими высотами, генералъ Муравьевъ раздѣлитъ войска на четыре колонны, и каждой изъ нихъ назначитъ слѣдующія задачи: первой колоннѣ ⁹⁾, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ковалевскаго, назначалось стать къ 4-мъ часамъ утра противъ турецкаго правофланговаго укрѣпленія на Шоракъ и выждать дѣйствиіи 2-й колонны; второй, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Майделя—выступить съ такимъ расчетомъ, чтобы въ 4 часа утра быть у горы Муха. Въ составъ этой колонны вошли также 1-я и 2-я роты стрѣлковаго баталіона, подъ личною командою полковника Лузанова. Колоннѣ этой, сверхъ сказаннаго, предписывалось: „будетъ ли она во время движенія замѣчена, или нѣтъ—во всякомъ случаѣ, тотчасъ по прибытіи ея на мѣсто, легкая № 1 батарея, съ двумя ротами стрѣлковъ и одною саперъ,

⁹⁾ 11½ баталіоновъ пѣхоты, полкъ сборной кавалеріи, 3 сотни казаковъ, сотня милиціи и 20 орудій.

выдвигается на гору Муха. Колонна же, двумя своими линиями, съ горнымъ дивизиономъ артилеріи, продолжаетъ наступленіе по возвышенности въ тишинѣ, и если не будетъ къ тому вынуждена, безъ выстрѣла занимаетъ самую лѣвофланговую или отъ насъ правую неприятельскую батарею. Для совокупной атаки шоракскихъ высотъ, вмѣстѣ съ 1-ю и 2-ю колоннами былъ составленъ особый промежуточный отрядъ, въѣрненный генераль-лейтенанту князю Гагарину ¹⁰⁾, куда вошла и третья рота гомборцевъ. Послѣднему предписывалось двинуться въ хвостъ 1-й колонны немного спустя постѣ нея и прорваться между двухъ турецкихъ укрѣпленій на шоракскихъ высотахъ. Третья колонна генераль-лейтенанта графа Нирода должна была въ четыре часа утра быть на позиціи въ 1000 саженьяхъ отъ неприятельскихъ батарей. Колонна эта была слабаго состава и, будучи только демонстративною, обязана была исполнѣ сообразоваться съ движеніемъ второй колонны. Затѣмъ, всѣ остальные войска составляли четвертую, резервную колонну, въѣрненную генералу Бриммеру. Въ составъ ея вошла также и четвертая рота стрѣлковъ. Колоннѣ предписано держаться правѣ Столовой горы, за закрытіями. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ, какъ на Башъ-Кадыклярѣ и Кюрюкь-Дара, стрѣлковый баталіонъ, распределенный ротами по отдѣльнымъ колоннамъ, былъ лишентъ возможности совокупныхъ дѣйствій.

Изъ всѣхъ колоннъ одна только вторая выполнила въ точности диспозицію. Въ назначенное время она прибыла на мѣсто привала и въ 3 часа пополудни, построившись въ двѣ боевыя линіи, двинулась къ шоракскимъ укрѣпленіямъ. Первую линію составляли 1-й и 2-й баталіоны Эриванскаго и 3-й и 4-й Мингрельскаго полковъ, вторую—1-й баталіонъ эриванцевъ, 2-й, 4-й и 5-й баталіоны Грузинскаго гренадерскаго полка. Баталіоны первой линіи шли въ ротныхъ колоннахъ по полубаталіонно, въ шахматномъ порядкѣ; баталіоны второй линіи—въ колоннахъ къ атакѣ и на дистанціи 300 шаговъ отъ заднихъ шахматовъ. Въ интервалахъ первой линіи находились 4 горныхъ орудія, а позади, за серединою линіи—легкая № 1 батарея кавк. гренад. артл. бригады, рота саперъ и двѣ роты стрѣлковаго баталіона. „Части эти были помѣщены здѣсь съ тою цѣлью, чтобы, по приближеніи къ турецкимъ укрѣпленіямъ, было бы удобнѣе выдвинуть ихъ вправо на гору, какъ то назначено диспозиціею“. Остальные войска второй колонны были оставлены въ частномъ резервѣ. Наступленіе проиходило въ чрезвычайной тишинѣ и со всѣми предосторожностями; но за то, множество собакъ воемъ и лаемъ нарушали эту тишину и, быть можетъ, послужили къ преждевременному открытію турками нашего движенія.

Въ 4 часа генераль Майдель подошелъ къ Тохмасъ-табіѣ на 400 саженьей совершенно незамѣченнымъ. Легкая № 1 батарея, съ саперами и двумя стрѣлковыми ротами, успѣла уже выдвинуться впередъ, на гору, находившуюся противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій, когда раздался съ Тохмаса первый орудійный выстрѣлъ. Это было въ 4¹/₄ часа утра, когда еще не разсвѣтало. За первымъ выстрѣломъ послѣдовали другіе, и черезъ три минуты загорѣлась страшная канонада во всѣхъ концахъ Карса. По первой тревогѣ турецкая пѣхота быстро заняла валь и всѣ стрѣлковые ровики, построенные впереди укрѣпленія—и затрещалъ сильный штуцер-

¹⁰⁾ 4 баталіона пѣхоты и 4 орудія.

ной огонь. Пѣхота наша ускорила шагъ; легкая № 1 батарея, стоявшая уже на позиціи, а за нею и гомборцы, занявшіе гребень горы впереди батареи, открыли учащенный огонь, въ значительной степени облегчавшій наступленіе нашей пѣхоты. Самая важная часть диспозиціи—неожиданное нападеніе, не была въ точности исполнена: непріятель былъ совершенно готовъ къ бою, и среди него не замѣчалось и тѣни суеты или замѣшательства—обыкновенныхъ явленій нечаяннаго нападенія. Турки стрѣляли мѣтко и энергично, но, не смотря на это, пѣхота наша безостановочно подвигалась впередъ. Подведя войска на ружейный выстрѣлъ къ укрѣпленіямъ, генераль Маидель двинулъ ихъ бѣглымъ шагомъ, подъ звуки марша, на лѣвыя укрѣпленія порохскихъ высотъ. Мингрельцы и эриванцы мгновенно выбили турокъ изъ ровиковъ и, по слѣдамъ ихъ ударили на укрѣпленія—первые съ праваго короткаго фаса, вторые—съ лѣваго длиннаго. Горныя орудія, бывшія въ интервалѣ, быстро выдвинулись впередъ и открыли картечный огонь; вторая линія колонны ускорила шагъ. Подбѣжавъ къ укрѣпленіямъ, она также по слѣдамъ первой бросилась на Тохмасъ—причемъ грузинцы овладѣли четырехъ-орудійною батареею, обстрѣливавшею губительнымъ огнемъ подступы къ редуту. Запершесъ въ немъ, турки съ большимъ успѣхомъ отбивали всѣ отчаянныя приступы нашихъ солдатъ. Незначительная же часть ихъ, оборонявшая прилегающія къ Тохмасу укрѣпленія, обратилась въ бѣгство, и кавалерія наша по ея слѣдамъ ворвалась въ лагерь. Но успѣхъ былъ непродолжителенъ, такъ какъ турки тотчасъ стянулись сюда съ разныхъ пунктовъ. Солдаты наши не имѣли ни штурмовыхъ лѣстницъ, ни фашинъ, и вся ихъ безграничная отвага разбивалась объ эскарныя, обливаемые свинцовымъ и чугуннымъ ливнемъ. Не взирая на это, они продолжали подвигаться и, заваливая ровъ трунами убитыхъ товарищей, взбирался на наружную отлогость бруствера, вырывая въ землѣ руками уступы, чтобы стать другъ другу на плечи.

Турки все усиливались. Колонны генераловъ Ковалевскаго и князя Гагарина, сбившіяся съ указаннаго имъ направленія, неожиданно попали подъ убійственный огонь правофланговыхъ порохскихъ укрѣпленій и отступили въ безпорядкѣ, потерявъ почти всѣхъ начальниковъ. Не удалась дѣйствія и демонстративной колонны графа Нирода. Турки сразу догадались, что такая слабая колонна не могла имѣть никакихъ существенныхъ задачъ. Избавившесъ такимъ образомъ отъ всѣхъ трехъ колоннъ, непріятель сосредоточилъ главную массу своихъ войскъ противъ колонны генерала Маиделя. Часть его послѣдила на помощь къ редутамъ, другая же направилась, чтобы отрѣзать кавалерію и пѣхоту, занявшія окраины лагеря. Кавалерія тотчасъ отступила, а пѣхота, принявъ вѣтво, пристроилась къ войскамъ, штурмовавшимъ редуты, остановила направившія массы турокъ и все-таки удержала за собою часть лагеря. Разсвѣтало. Бой дѣлался кровопролитнѣе; большинство начальниковъ было перебито. Генераль Маидель получилъ двѣ раны и, изнемогая, передалъ командованіе князю Тарханъ-Моуравову, приказавъ ему „держаться занятой позиціи до послѣдней крайности“.

Наступилъ самый отчаянный и рѣшительный моментъ. Князь Тарханъ-Моуравовъ сталъ собирать людей около знаменъ, съ намѣреніемъ повторить приступъ все на тотъ же злополучный Тохмасъ. Немедленно были выведены

въ занятую нами часть лагеря стоявшіе въ резервъ два баталіона Рязскаго полка, двѣ роты саперъ, съ батарейною № 1 батареею, за ними легкая № 1-го батарея, съ находившимися при ней саперною и двумя ротами стрѣлковаго баталіона. Прибытіе резервовъ, въ особенности артилеріи и стрѣлковъ, много облегчило атакующихъ и дало имъ возможность стать твердою ногою въ занятой части турецкихъ укрѣпленій и лагеря. Командиръ легкой № 1-го батареи полковникъ де-Саже и стрѣлки заняли правую сторону позиціи, обративъ одну часть орудій и штуцеровъ къ сторонѣ лагеря, а другую—къ Карсъ-чаю, для дѣйствія противъ нижнихъ батарей, обстрѣливавшихъ нашу штурмовую колонну. Батарейная № 1 батарея двинулась къ лѣвой сторонѣ занятой нами позиціи и, войдя въ укрѣпленіе, открыла огонь противъ турокъ, снова начинавшихъ собираться. Съ замѣчательною энергіею они парировали каждый нашъ ударъ и постепенно усиливались, такъ что стрѣлки должны были вскорѣ присоединиться къ пѣхотѣ, дѣйствовавшей противъ редутовъ, а два Рязскихъ баталіона приняли на себя прикрытіе батарей. Послѣ этого, дѣйствія противъ редутовъ были возобновлены съ новою силою. Собравъ и воодушевивъ войска, князь Тарханъ-Моуравовъ двинулъ ихъ снова на штурмъ.

На этотъ разъ впереди были первый полубаталіонъ гомборцевъ, съ своимъ отважнымъ командиромъ. „Бодро и весело стрѣлки пошли на штурмъ 17-го сентября—говоритъ генералъ Фрейгангъ—но дорого обошелся имъ этотъ день: командиръ ихъ полковникъ Лузановъ палъ смертью героевъ; нижнихъ чинахъ вышло изъ строя болѣе 80 человѣкъ“. Не мудрено было нести такія потери: сильныя профили укрѣпленій, ихъ глубокіе рвы и высокіе брустверы дѣлали всѣ попытки стрѣлковъ безуспѣшными. Не имѣя штурмовыхъ лѣстницъ, они все же карабкались на брустверъ, но были сбрасываемы штыками въ ровъ. Унтеръ-офицеръ Михаилъ Вартниковъ первый взоспелъ на вальъ и увлекъ за собою своихъ товарищей; большинство ихъ было переколото внутри укрѣпленія, а Вартниковъ, выброшенный въ наружный ровъ, спасся какимъ-то чудомъ. Въ другомъ мѣстѣ творилъ чудеса храбрости отважный юнкеръ Александръ Бейеръ, съ вѣрнымъ ему 4-мъ взводомъ 3-й роты: его старался перецеговать унтеръ-офицеръ Давидъ Чхендзѣ, „служа доблестнымъ примѣромъ стрѣлкамъ“¹¹⁾. Нечего и говорить объ офицерахъ, всегда и вездѣ открывавшихъ стрѣлкамъ путь къ побѣдамъ. Смерть доблестнаго командира вызвала въ нихъ и въ нижнихъ чинахъ сильное ожесточеніе. Припавшій послѣ него команду капитанъ Каменекій собралъ разстроенныхъ гомборцевъ, снова пошелъ съ ними на приступъ и, не смотря на тяжелую рану штурцерною пулею въ плечо съ раздробленіемъ кости, все время „личнымъ примѣромъ храбрости воодушевлялъ стрѣлковъ“¹²⁾. Не менѣе вдохновлялъ ихъ и „испытанный герой капитанъ Геншингъ“¹³⁾. Взводные командиры: капитанъ Максимовъ, подпоручики Аткинсонъ, Тальгрень и прапорщикъ Новиковъ напрягали всѣ усилія; баталіонный адъютантъ поручикъ Грессеръ былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ ногу; 1-я и 2-я роты потеряли болѣе 80 человѣкъ выбывшими изъ строя. Но все это не помогло, и съ

¹¹⁾ Дѣло особ. отд. 1855 года № 136.

¹²⁾ Вскорѣ онъ умеръ отъ раны.

¹³⁾ Дѣло особ. отд. 1855 года № 136.

каждымъ новымъ шагомъ стрѣлки продолжали гибнуть. Турки же, сосредоточивъ на атакующихъ огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей, стали стягивать сюда баталіоны какъ изъ верхнихъ, такъ изъ нижнихъ укрѣпленій, тогда какъ наши силы истощались все болѣе и болѣе. Рязскіе баталіоны были выдвинуты частью противъ наступающихъ турецкихъ баталіоновъ, частью же для прикрытія тыла штурмующихъ. Резервовъ у насъ болѣе не осталось.

Въ это время прибыть къ мѣсту боя съ подкрѣпленіемъ генерал-майоръ Броневскій. Двинувъ два баталіона бѣлевцевъ на усиленіе атакующихъ, онъ назначилъ другіе два баталіона грузинцевъ въ резервъ къ батарее. Броневскій поддерживалъ, воодушевилъ войска и уже готовился вести ихъ на приступъ, какъ вдругъ былъ тяжело раненъ и оставилъ ряды, передавъ команду полковнику Ганецкому. Последний, съ участвующими войсками, повторилъ штурмъ; нѣсколько смѣльчаковъ даже вскочили на валъ, но тутъ же были осыпаны пулями и картечью и частью легли на мѣсть, а частью отступили. Подонелъ изъ резерва 3-й баталіонъ грузинцевъ, за нимъ 1-й баталіонъ рязцевъ и 4-й тульцевъ, но все было безуспѣшно, даже и тогда, когда тульцы зашли туркамъ въ тылъ и заняли командующую высоту. Полковникъ Ганецкій былъ раненъ; заступившій его мѣсто полковникъ Москалевъ убитъ; почти всѣ частныя начальники выбыли изъ строя, и лишь немногіе, оставшіеся въ живыхъ, не переставали воодушевлять войска. Приводя въ порядокъ разстроеныя части, они съ неустаннымъ мужествомъ разъ за разомъ вели ихъ на штурмъ. Молодецки дѣйствовала также наша артиллерія, уступавшая турецкой числомъ орудій и калибромъ ихъ. Въ особенности отличился дивизионъ прикомандированнаго къ артилеріи во время боя и оказавшагося превосходнымъ артиллеристомъ „прапорщика стрѣлковаго баталіона князя Гагарина, не разъ останавливавшего толпы непріятели и заставившаго замолчать его батарею, не смотря на полученную имъ сильную контузію“¹⁴⁾. Тѣмъ не менѣе положеніе нашей артилеріи было крайне затруднительное, и нѣкоторыя изъ оставшихся на позиціи орудій были безъ прислуги и лошадей.

Уже истощались послѣднія силы атакующихъ, когда къ нимъ подошла резервная колонна генерала Бриммера, изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, роты гомборскихъ стрѣлковъ и дивизиона 4 батарей 18-й арт. брнг. Приказавъ послѣднему занять позицію противъ редутовъ и ослабить дѣйствіе турецкой артилеріи, безъ умолку поражавшей картечью во флангъ вторую колонну, Бриммеръ „объяхалъ поле сраженія и не видѣлъ нигдѣ стройныхъ рядовъ. Упорные штурмы подъ перекрестнымъ огнемъ, бой между палатками и выбытіе изъ фронта частныхъ и старшихъ начальниковъ были причиною—доносилъ Бриммеръ—что части смѣшались. Съ утомленными, разстроеными шестичасовымъ боемъ войсками, стоявшими подъ сильнымъ артиллерійскимъ и штурцнымъ огнемъ, нельзя было предпринять что либо. Не было никакой возможности устроить ихъ, а слѣдовательно, и ожидать малѣйшаго успѣха. Оставаться на занятыхъ нами линіяхъ тоже не было возможности. На горѣ, безъ воды, въ виду ожесточеннаго непріятели, къ чему могла послужить намъ занятая полоса земли? Слѣдовательно, на мнѣ—продолжаетъ Бриммеръ—лежала обязанность вывести хотя сильныхъ

¹⁴⁾ Дѣло дѣяств. корп. 1855 года № 76.

духомъ, но до безспія утомленныхъ воиновъ. Появѣ эту обязанность, я долженъ былъ исполнить ее безъ замедленія, ибо каждая минута усугубляла потери“. Онъ вытребовалъ казаговъ для уборки раненыхъ и отправилъ вѣзти съ собою орудія. Чтобы прикрыть отступленіе, онъ поставилъ 2-й баталіонъ эриванцевъ и 4-ю роту гомборцевъ на горѣ Муха, растянувъ ихъ по всему гребню; позади же, на слѣдующей горѣ, лѣвѣе первой, размѣстилъ два баталіона Рязанскаго полка. Артиллерія отошла на гору къ рязанцамъ, знаяшимъ путь, по которому должны были отходить наши войска.

Когда всѣ раненые были увезены, и непріятель замѣтилъ отступленіе, то энергично бросился преслѣдовать войска, но, встрѣтивъ сильный ружейный огонь эриванцевъ, гомборцевъ и батарейныхъ орудій, повернулъ назадъ. Стянувшись предварительно у подошвы горы Муха, войска наши къ 2½ часамъ пополудни въ порядкѣ двинулись въ лагерь, вполне доказавъ, что имѣть жертвы, которой они не могли бы принести долгу и приесть. Многіе прославили себя въ этотъ достопамятный день героическими подвигами. Изъ „особенно отличившихся офицеровъ“, генералъ Бриггеръ называлъ въ своемъ донесеніи также капитана стрѣлковаго баталіона Каменскаго (Михаила) и прапорщика князя Гагарина ¹⁵⁾.

Неудачу нашу приписывали впоследствии недостатку у насъ свѣдѣній о силѣ и профили укрѣпленій Карса. Кромѣ того, расчеты наши на неожиданность и совокупность атаки всѣми колоннами разстроились въ самомъ же началѣ. Турки ожидали насъ вполне готовые къ отпору. Колонны, не имѣя проводниковъ, сбились съ даннаго имъ направленія. Демонстративная колонна Нирода сразу же обнаружилла свое истинное назначеніе. Одна только колонна Майделя дѣйствовала болѣе цѣлесообразно, но, за цѣлѣнїемъ штурмовыхъ лѣстницъ, фашинъ, или земляныхъ мѣшковъ, должна была гибнуть безъ всякой пользы. Ущербъ нашъ выразился въ потерѣ болѣе 7000 человекъ, причѣмъ гомборцы сравнительно пострадали болѣе всѣхъ. Изъ строя ихъ выбыло около 90 человекъ. Убитые, и въ ихъ числѣ славный командиръ гомборцевъ Лузановъ, были похоронены на берегу Арпачая, у подножья александропольской крѣпости, на возвышенности, названной „Холмомъ чести“ и доселѣ удержавшей это названіе.

Офицеры кавказскаго стрѣлковаго баталіона, перебирая, кого могли назначить ихъ командиромъ вмѣсто Лузанова, обратились къ квартирмейстеру гренадерской бригады, генеральнаго штаба полковнику Фрейгангу, прося его ходатайствовать для себя это назначеніе. „Вѣря въ ихъ расположеніе—пишетъ генералъ Фрейгангъ—и сообразивъ, что въ генеральномъ штабѣ впереди предстопитъ мало (до военнаго министра Д. А. Милютина въ этомъ штабѣ карьеры не предвидѣлось), я рѣшился на этотъ шагъ,— и въ половинѣ октября главнокомандующій назначилъ меня командовать баталіономъ, а 30 го декабря состоялся Высочайшій приказъ объ утвержденіи ¹⁶⁾. Я искренно былъ радъ командовать такими молодцами и служить, хотя съ небольшимъ составомъ, но отличныхъ офицеровъ“.

Послѣ штурма блокада была еще болѣе усилена и стѣснена; ночныя вылазки турокъ сдѣлались немислимыми. Положеніе ихъ начало ухудшаться. Хотя полковникъ Вильямсъ употребляетъ всѣ старанія, чтобы

¹⁵⁾ Рапортъ главнокомандующему 23-го сентября 1855 года № 1517.

¹⁶⁾ Приказъ по корпусу 22-го января 1856 года № 54.

ободрять гарнизонъ, и распустилъ даже ложный слухъ о взятіи Омерь-нашею Ахалцыха, но никакія ухищренія не поколебали твердости главнокомандующаго, рѣшившагося не отступать отъ Карса до послѣдней возможности. Вскорѣ, къ ужасу турокъ, палатки наши стали исчезать и замѣняться рядами землянокъ съ печами и прочими приспособленіями для зимовки ¹⁷⁾. Турки же, наоборотъ, терпѣли большой недостатокъ въ топливѣ, и попытка ихъ разобрать на дрова деревню Шорахъ была нами предупреждена: деревня предана пламени, хотя и находилась въ сферѣ пріятельскаго артилерійскаго огня. Деревянные строенія въ Карсѣ вскорѣ были разобраны; но не помогло и это, потому что холода были страшные. О голодѣ нечего и говорить: въ то время, какъ наши войска просто блаженствовали, гарнизонъ крѣпости терпѣлъ недостатокъ во всемъ. Но онъ держался еще два мѣсяца, и когда запасы его истощились, сталъ питаться мясомъ полуживыхъ лошадей. Турки обнаружили въ эту достопамятную осаду изумительную покорность и выносливость. Дезертировъ почти не было, хотя голодъ дошелъ до того, что часовые очень часто умирали на постахъ отъ истощенія. Наконецъ, положеніе гарнизона сдѣлалось поистинѣ безвыходнымъ. Капитуляція стала необходимостью, и 15-го ноября самъ Вильямсъ явился къ генералу Муравьеву и, „во имя человѣколюбія“, повергъ судьбу крѣпости великодушію главнокомандующаго.

Насталъ высокочестивый для насъ день сдачи крѣпости. Въ 8 часовъ утра, 16-го ноября, войска заняли указаннаго имъ мѣста около Карсѣ-чая, въ окрестностяхъ раззореннаго селенія Кюмбетъ. Около 12-ти часовъ, изъ Карса начали выходить остатки недавней еще грозной тридцатитысячной анатолійской арміи. Сложивъ оружіе и знамена, турки предстали передъ нашими войсками военноплѣнными ¹⁸⁾. Продолжительное и неумолкаемое „ура“ потрясло собою воздухъ на далекое пространство. Карсѣ былъ занятъ нашимъ гарнизономъ, и утро 17-го ноября озарило на его цитадели русскій флагъ, поднятый при громѣ 101-го пушечнаго выстрѣла. Намъ было сдано 130 исправныхъ мѣдныхъ орудій, до 30 тысячъ отличныхъ французскихъ ружей и штуцеровъ, 12 полковыхъ и 18 другихъ знаменъ, масса боевыихъ запасовъ и всякаго военнаго имущества. Для приведенія въ извѣстность всего этого была наряжена коммисія изъ нѣсколькихъ артилерійскихъ офицеровъ, одного инженера и двухъ офицеровъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона—штабсъ-капитана Грессера и поручика

¹⁷⁾ Изъ землянокъ образовался черезъ двѣ недѣли городокъ, названный генераломъ Муравьевымъ „Владикарсъ“, имѣвшій магазины, лавки и даже кондитерскіи. Теплыя шубы и обувь можно было получать по ничтожной цѣнѣ. Въ концѣ октябріи было открыто отсюда почтовое сообщеніе съ Александрополемъ. Въ особенности хорошо обставлены были помѣщенія гомборцевъ. 2-го ноября, посѣтивъ ихъ, главнокомандующій остался ими весьма доволенъ и выразилъ командиру баталіона благодарность. Но полковникъ Фрейгангъ отнесъ эту благодарность къ майору Новицкому 1-му, такъ какъ постройка бараковъ была начата до вступленія его въ командованіе баталіономъ. (Приказъ 2-го ноября 1855 года № 306).

¹⁸⁾ Паденіемъ Карса анатолійская армія была уничтожена. Изъ 30,000 человѣкъ было одновременно взято въ плѣнъ, до сдачи Карса, около 2000; 3000 успѣли вырваться изъ крѣпости во время блокады; болѣе 8000 погибло въ бою, отъ заразы и голода. Сдались военноплѣнными: муширь Васифъ-паша съ штабомъ, десять пашей, англійскій комиссаръ Вильямсъ съ своимъ штабомъ и около 15 тыс. человѣкъ. Наконецъ, до 2000 больныхъ оставлено въ карскомъ госпиталѣ.

Ильяшенко. Комиссія выполнила свою задачу блистательно и удостоилась благодарности ¹⁹⁾.

Главнокомандующій употребилъ всё мѣры, чтобы облегчить участь плѣнныхъ турокъ. Между прочимъ онъ распорядился, чтобы паша былъ принятъ частными начальниками, и вѣдѣствіе этого у полковника Фрейганга гостилъ нѣсколько дней начальникъ арабистанскихъ войскъ Гусейн-паша. Изъ словъ его полковникъ Фрейгангъ могъ заключить, что турки совсѣмъ не враждебно относились къ намъ, а, напротивъ, французовъ и англичанъ ненавидѣли. Разставаясь съ Гусейн-пашею большими друзьями, полковникъ Фрейгангъ снабдилъ его разными вещами, необходимыми для дороги: съ своей стороны паша подарилъ ему превосходнаго арабскаго жеребца.

Въ концѣ ноября начался роспускъ отряда. Стрѣлковыи баталіонъ выступилъ изъ Владикарса 28-го числа. Въ день движенія его въ Александрополь, прѣхать генералъ Муравьевъ и былъ встрѣченъ торжественно. Когда къ нему собрались все начальники частей, онъ обратился къ полковнику Фрейгангу съ вопросомъ: „куда идете съ баталіономъ?“—Домой в. в. пр., отвѣчалъ тотъ. „Какъ домой? У солдата нѣтъ дома; гдѣ знамя—тамъ и домъ“. Выступая изъ Александрополя, баталіонъ, по приказанію главнокомандующаго, взялъ съ собою 200 военнопленныхъ для препровожденія въ Тифлисъ. Маршрутъ быть данъ не по почтовому тракту черезъ дельжанское ущелье, а по духоборскимъ деревьямъ на Цалку, Мокрыя горы и Манглисъ.

„Двухнедельный походъ этотъ—говоритъ Фрейгангъ—былъ достойнымъ окончаніемъ всехъ трудовъ и подвиговъ, перенесенныхъ во время войны. Зима стояла холодная, снѣжная. Люди должны были сами прокладыватьъ себѣ путь по глубокому снѣгу, а переходы случались большіе. На Цалкѣ непредвидѣнный случай поставилъ меня въ большое затрудненіе: ночью поднялась буря съ метелью, и утромъ жители заявили, что въ такую погоду неммыслимо пуститься черезъ Мокрыя горы. Между тѣмъ, для уменьшенія обоза и облегченія людей, сухари были взяты въ обрѣзъ до Манглиса. Я помогъ этому горю, приказавъ уменьшить дачу сухарей и замѣнивъ ихъ $\frac{1}{2}$ фунтомъ мяса на человека“.

Черезъ три дня погода установилась, и баталіонъ двинулся дальше. Запасшись въ Манглисѣ сухарями и переночевавъ на Коджорахъ въ холодныхъ домахъ дачевладѣльцевъ, баталіонъ 13-го декабря спустился въ Тифлисъ. „Здѣсь мы сдали пленныхъ турокъ, съ которыми въ походѣ было иногда порядочно хлопотъ. Плохо одѣтые, большею частью слабые, многіе приняты нами прямо изъ госпиталя, и только благодаря заботамъ о нихъ нашего офицера Ильяшенко, прибыли благополучно. Бѣдняки не хотѣли разставаться съ стрѣлками, которые во все время также относились къ нимъ чрезвычайно сочувственно. Еще два перехода—и баталіонъ 16-го декабря прибылъ въ Гомборы, свою штабъ-квартиру“.

Паденіе Карса чрезвычайно ускорило дипломатическіе переговоры. Войнѣ поставленъ конецъ, и Россія, на основаніи парижскаго трактата, вернула Турціи Карсъ. „Но кровь кавказскихъ воиновъ, говоритъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей того времени, не безъ пользы была пролита въ Малой Азіи для доро-

¹⁹⁾ Приказъ по корпусу 25-го января 1856 года № 60.

гой отчизны нашей. Противъ неудачъ нашихъ на Дунаѣ и въ Крыму одинъ только трехлѣтній побѣды наши въ азіатской Турціи могли быть поставлены на вѣсы на парижскомъ конгрессѣ—на конгрессѣ, гдѣ такъ страдала вѣковая военная и народная гордость Россіи“²⁰⁾. Сверхъ того, побѣды эти создали всемірную боевую славу кавказскаго корпуса и его безсмертныхъ героевъ, изъ сонма коихъ выдѣляется окруженный особенно яркимъ ореоломъ величайшій образъ князя Василія Осиповича Бобутова. Сдача Карса прославила также генерала Муравьева, настаивавшаго, вопреки всеобщему мнѣнію, на продолженіи блокады. Но нельзя достаточно разумѣться беззавѣтному героизму руководимыхъ этими вождями войскъ, перенесшихъ столько трудовъ и потерь особенно при штурмѣ Карса.

Что касается собственно гомборцевъ, то слѣдуетъ отмѣтить, что хотя въ штурмѣ 17-го сентября участвовалъ весь батальонъ, но тяжело пострадали только 1-й и 2-я роты, чины которыхъ получили слѣдующія награды: командиръ 1-й роты капитанъ Камескій—слѣдующій чинъ, командиръ 2-й роты капитанъ Геннингъ 2-й—орденъ св. Станислава 2-й ст. съ мечамъ, капитанъ Максимовъ—орденъ св. Станислава 2-й ст. съ мечамъ, поручикъ Грессеръ, какъ уже сказано—слѣдующій чинъ; подпоручики: Аткинсонъ—слѣдующій чинъ, Тальгрень и прапорицкъ Новиковъ—ордена св. Анны 4-й ст. съ надишью „за храбрость“; нижніе чины: фельдфебель Леонтій Тимофеевъ, юнкеръ Александръ Беттеръ, унтеръ-офицеры—Константины Лупуловъ, Михайлъ Вартиковъ, Давидъ Чхеидзе и Максимъ Лазаревъ были произведены въ прапорицки, съ переводомъ въ другія части, за исключеніемъ одного Беттера, произведеннаго въ батальонъ. Нижнимъ чинамъ пожаловано шестнадцать знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія, одна пенсія на знакъ отличія, одинъ единовременный полугодовой окладъ жалованья, а всѣмъ участникамъ вообще, въ числѣ 638 стрѣлковъ—по одному рублю серебромъ на человѣка²¹⁾.

По окончаніи турецкой войны 13-я и 18-я пѣх. дивизіи были оставлены на Кавказѣ для окончательнаго покоренія горскихъ племенъ по проектамъ кн. А. И. Барятинскаго и Д. А. Милютина (впослѣдствіи военнаго министра). По мысли этихъ же лицъ въ самомъ началѣ 1856 года состоялось преобразование отдѣльнаго кавказскаго корпуса и военно-административныхъ учрежденій края, причемъ упрощено управленіе частями Кавказской линіи и произведено болѣе цѣлесообразное распредѣленіе полковъ по дивизіямъ. Тифлисскій и Мингрельскій полки, будучи названы гренадерскими, исключены изъ 21-й п. дивизіи и присоединены, въ видѣ 2-й бригады, къ кавказской гренадерской. Это соединеніе образовало кавказскую гренадерскую дивизію. Въ полкахъ были сформированы стрѣлковая роты, по одной въ

²⁰⁾ Кавк. Сб. т. 1 стр. 368.

²¹⁾ Кресты получили: унтеръ-офицеры—Филиппъ Трифоновъ, Никифоръ Новицкій; рядовые—Иванъ Целищевъ, Климъ Климовъ, Иванъ Васильевъ, Иванъ Любчиковъ, Осипъ Вликовъ, Игнатій Тухтѣевъ, Иванъ Борисовъ, Степанъ Мамонтовъ, Иванъ Дмитренко, Алексѣй Соловьевъ, Яковъ Осиповъ, Герасимъ Макѣевъ, Иванъ Афанасьевъ, Антонъ Сохранычъ. Адрианъ Семеновъ награжденъ второю третью пенсію на знакъ отличія военнаго ордена. Фельдшеръ Петръ Замятинъ, „находившійся при двухъ ротахъ 1-го полубатальона и все время подъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ перевязывавшій раны стрѣлкамъ“, награжденъ полугодовымъ окладомъ жалованья. (Дѣло особ. отд. 1856 года № 136).

каждомъ баталіонѣ, и вооружены литтхскими штуцерами. Къ каждой дивизіи причислены вновь сформированные по одному стрѣлковому баталіону и по одному драгунскому полку, а относительно кавказскаго стрѣлковаго баталіона военный министр писалъ главнокомандующему: „нынѣшній кавказскій стрѣлковый баталіонъ переименованъ въ гренадерскій кавказскій стрѣлковый баталіонъ, полагая оный при кавказской гренадерской дивизіи, предложенной къ сформированію, а для 19-й, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизіи сформировать вновь три стрѣлковыхъ баталіона“²²⁾.

Но важнѣе всего то, что взгляды на кавказскую войну радикально измѣнились, и князь Барятинскій, готовившійся вернуться на постъ намѣстника, высказался такъ: „прочность завоеванія каждаго великаго народа зависитъ отъ двухъ главныхъ условий: хорошей системы военныхъ дѣйствій и мудрой политики въ управленіи странюю. Менѣе всего можно устраничь войною людей, которые отъ колыбели привыкли къ ней и въ ней же видятъ себѣ славу и честь; слѣдовательно, нужно, чтобы къ завоеванію оружіемъ пришла на помощь цивилизація и торговля. Непримирима ожесточенная борьба возникаетъ только тогда, когда существуетъ убѣжденіе, что цѣль завоевателя есть уничтоженіе вѣры, обычаевъ и правъ собственности“. Продолжая въ такомъ же духѣ, князь Барятинскій замѣчаетъ: „до сихъ поръ отношенія наши къ непокорнымъ племенамъ, а также система управленія и войны, такъ часто мѣнялись, что не только непріятель, но даже большею частью лица, составляющія управленіе, не знаютъ хорошо, чего держаться“.

Реформы коснулись и умственнаго образованія въ войскахъ. „Да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію“, гласилось въ манифестѣ объ окончаніи войны. Съ приходомъ въ штабъ-квартиру стрѣлковый баталіонъ не скоро могъ приняться за учебныя занятія, потому что предстояло много хозяйственныхъ заботъ. „Одежда, оружіе, обозъ, все требовало—говорить Фрейгангъ—тщательнаго осмотра и освѣженія, тѣмъ болѣе, что къ веснѣ снова предстоялъ походъ. Только извѣстіе о заключеніи парижскаго мира доставило возможность дѣйствовать и работать не суетясь“. Усердно занялся своимъ дѣломъ и вольнонаемный оружейный мастеръ Швангейзеръ²³⁾. Управившись нѣсколько съ хозяйственными нуждами, полковникъ Фрейгангъ обратилъ вниманіе на строевое образованіе. 2-го февраля 1856 года онъ сформировалъ навремя учебную команду, установивъ въ ней ежедневныя занятія до и послѣ обѣда, и приказалъ начальнику ея подпоручику Тальгрену особенно заняться ружейными приѣмами, чтобы на баталіонномъ ученіи не производить ихъ разнообразно²⁴⁾. Но, конечно, далеко не одни ружейные приѣмы составляли предметъ попеченія Александра Васильевича. „Командуя кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ полгода слишкомъ—говорилось въ приказѣ по баталіону—я убѣдился, что всѣ чины онаго исполняютъ долгъ службы и обязанности, и я только могу благодарить всѣхъ за стараніе. Инспекторскій смотръ, произведенный 30-го

²²⁾ Отзывъ военнаго министра главнокомандующему 2-го апрѣля 1856 года № 4214.

²³⁾ Уроженецъ Штральзунда, Швангейзеръ служилъ въ баталіонѣ со дня его сформированія и умеръ въ 1859 году. „Мы всѣ очень жалѣли о немъ“, говоритъ въ своихъ запискахъ генераль Фрейгангъ. Только въ стрѣлковыхъ баталіонахъ имѣлись тогда вольнонаемные оружейные мастера, преимущественно нѣмцы.

²⁴⁾ Приказъ по баталіону 2-го февраля 1856 г. № 33.

атрѣтя, доказавъ однако, что намъ остается желать еще многого для доведенія себя до такой степени, на которой долженъ стоять стрѣлковый баталіонъ, какъ избранное и отборное войско“ ²⁵⁾. Далѣе слѣдуютъ указанія, обнимающія весь отрасль хозяйственнаго и строеваго управления и въ особенности стрѣлковаго образованія баталіона, и эти указанія къ инспекторскому смотру 1-го сентября дали ожидаемые плоды, за что Фрейгангъ объявилъ ротнымъ командирамъ „искреннюю благодарность“ ²⁶⁾.

Изъ событій мирной жизни баталіона въ 1856 году выдаются два: торжество по случаю освященія георгіевскаго знамени и посѣщеніе штабъ-квартиры стрѣлковъ новымъ намѣстникомъ и командующимъ кавказскимъ корпусомъ генераль-адъютантомъ княземъ Барятинскимъ, прибывшимъ въ край въ половинѣ октября 1856 года. Получивъ заблаговременно предписаніе объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве, полковникъ Фрейгангъ назначилъ въ почетный караулъ лучшую по фронту 2-ю роту капитана Геншинга, со знаменемъ. 2-го ноября, въ 2 часа пополудни, генераль-адъютантъ князь Барятинскій, въ сопровожденіи многочисленной свиты, подъѣхалъ къ дому командира баталіона, принялъ почетный караулъ при кликахъ „ура“, пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ и познакомился съ офицерами, которыхъ представилъ ему полковникъ Фрейгангъ. Затѣмъ онъ потребовалъ къ себѣ кавалеровъ, имѣвшихъ по три знака отличія воинскаго ордена, и надѣлъ имъ вновь установленные золотые кресты; командиру же баталіона вручилъ медаль, учрежденную Государемъ Императоромъ за войну 1853—56 годовъ. Посѣтивъ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ священникомъ съ крестомъ, князь Барятинскій возвратился къ полковнику Фрейгангу и удостоилъ принять его приглашеніе на обѣдъ. Кромѣ него, у Александра Васильевича въ этотъ день обѣдали: князь Василій Осиповичъ Бебутовъ, баронъ Вревскій (вновь назначенный начальникомъ легионской линіи), генераль Индреніусъ, графъ Солягоубъ, Рихтеръ и др. Въ 6 часовъ пополудни кн. Барятинскій выѣхалъ въ Тифлисъ, обвороживъ гомборцевъ своею привѣтливостью. На слѣдующій день послѣдовалъ приказъ о вступленіи князя Барятинскаго въ командованіе отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, который онъ принялъ отъ князя В. О. Бебутова, временно управлявшаго краемъ и командовавшаго войсками ²⁷⁾. Вслѣдъ за этимъ онъ немедленно же принялся, при содѣйствіи своего даровитаго начальника штаба Д. А. Милюткина, за преобразованія. Касательно гомборцевъ имѣлись пока неофіціальныя свѣдѣнія; зная, что предположено довести численность ихъ до 1000 человекъ, полковникъ Фрейгангъ нѣсколько разъ запрашивалъ, скоро-ли придутъ 400 человекъ на укомплектованіе баталіона, дабы приготовить имъ помѣщенія до осени, но только 13-го декабря 1856 года послѣдовалъ приказъ по корпусу о переименованіи и перестройкѣ стрѣлковаго баталіона. Въ этомъ приказѣ было выражено слѣдующее:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить: 1) кавказскій стрѣлковый баталіонъ привести въ тысячный составъ и затѣмъ строить оный въ три шеренги, согласно съ уставомъ о строевой пѣхотной службѣ.

²⁵⁾ Приказъ по баталіону 4-го мая 1855 г. № 125.

²⁶⁾ Приказъ по баталіону 11-го сентября 1855 г. № 255.

²⁷⁾ Приказъ по корпусу 3-го ноября 1856 г. № 645.

2) Переименовать этот батальонъ въ *гренадерскій кавказскій стрѣлковій батальонъ*, полагая оный при кавказской гренадерской дивизіи, а для 19, 20 и 21 пѣхотныхъ дивизіи сформировать вновь три стрѣлковыхъ батальона. 3) Для каждаго изъ этихъ четырехъ стрѣлковыхъ батальоновъ имѣть въ мирное время по одной резервной ротѣ, въ составѣ своднаго резервнаго стрѣлковаго батальона, при резервной дивизіи кавказскаго корпуса. 4) Для сформированія трехъ дѣйствующихъ стрѣлковыхъ батальоновъ кавказскаго корпуса и четырехъ резервныхъ ротъ выбрать способныхъ въ стрѣлки людей изъ полковъ и резервной дивизіи этого корпуса“.

Объявляя объ этомъ, князь Барятинскій, съ своей стороны, прибавилъ: „5) какъ штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, избрать изъ извѣстныхъ по своему усердію къ службѣ и хорошей нравственности, а также способныхъ къ стрѣлковой службѣ, и послѣднихъ особенно искусныхъ въ мѣткой стрѣльбѣ, имѣя въ виду, что несообразное съ этимъ назначеніе кого бы то ни было падеть на отвѣтственность начальниковъ, которымъ предоставленъ выборъ означенныхъ чиновъ, и на счетъ которыхъ несоотвѣтствующіе стрѣлковой службѣ будутъ возвращены въ тѣ полки, изъ коихъ назначены“²⁸⁾.

Вмѣстѣ съ переименованіемъ батальона въ кавказскій гренадерскій стрѣлковый было приказано: „на малиновыхъ плечевыхъ погонахъ у нижнихъ чиновъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго батальона должно имѣть просѣченныя на желтомъ сукнѣ куревныя литеры К. Г.“²⁹⁾.

По новому штату полагалось въ батальонѣ: 2 штабъ-офицера, 23 оберъ-офицера, 86 унтеръ-офицеровъ, 920 рядовыхъ и 43 нестроевыхъ обонныхъ рядовыхъ. Согласно этому штату, батальонъ началъ комплектоваться лишь въ началѣ 1857 года лучшими нижними чинами изъ кавказской гренадерской дивизіи. Три офицера, назначенные приказомъ по корпусу отъ Эриванскаго, Тифлискаго и Мингрельскаго полковъ, были, по просьбѣ полковника Фрейганга, отставлены, такъ какъ въ это время въ батальонъ было своихъ четыре сверхкомплектныхъ офицера³⁰⁾. Недостающее въ батальонѣ для вновь прибывающихъ чиновъ оружіе было пополнено литтисскими штуцерами изъ карабинернаго полка, взаменъ коихъ карабинерамъ выданы были турецкіе штуцера³¹⁾.

Одновременно съ переформированіемъ кавказскаго стрѣлковаго батальона формировались 19-й, 20-й и 21-й стрѣлковые (имѣя 2-й, 3-й и 4-й). Кадры ихъ составлены были изъ чиновъ старыхъ прославленныхъ кавказскихъ полковъ, которые однако довольно долго еще пуждались въ развитіи и упроченіи своего спеціальнаго образованія, чтобы вполне отвѣчать своему новому назначенію. Одной переменѣ образца оружія очевидно далеко не могло быть достаточно. Прошло, напримѣръ, въ 19-мъ стрѣлковомъ батальонѣ болѣе полутора года со дня его сформированія, когда командиръ его вынужденъ былъ донести: „для обученія людей всѣмъ правиламъ стрѣлковой службы я не имѣю никакихъ ни учителей, ни знающихъ чиновниковъ, а потому необходимо выслать въ батальонъ изъ гренадерскаго стрѣл-

²⁸⁾ Приказъ по кавказскому отдѣльному корпусу 13-го декабря 1856 года № 722.

²⁹⁾ Приказъ по воен. вѣдом. 17-го декабря 1856 года № 300.

³⁰⁾ Отношеніе начальника гренадерской дивизіи 5-го апрѣля 1857 года № 1147.

³¹⁾ Дѣло по дежурству 1 отд., 2 стола, 1856 года № 370.

коваго баталіона для успѣшнѣйшаго образованія людей ввѣреннаго мнѣ баталіона хотя двухъ унтеръ-офицеровъ и столько же рядовыхъ, знающихъ хорошо всѣ правила, какъ обращенія съ оружіемъ, такъ равно и приготовленія патроновъ, и всѣ правила стрѣльбы въ цѣль“³²⁾. Число подобныхъ ходатайствъ росло все болѣе и болѣе; при невозможности удовлетворить ихъ всѣ, изъ Гомборъ то и дѣло посылались письменныя разъясненія касательно стрѣлковаго образованія и правилъ обращенія съ новымъ оружіемъ. Такимъ образомъ, гомборцы въ какія нибудь десять лѣтъ приобрѣли славу лучшей боевой части и сдѣлались образцами и руководителями для послѣдующихъ нашихъ стрѣлковыхъ частей.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что въ то время, какъ кавказскія войска усиливались и вооружались лучшимъ оружіемъ, положеніе Шамиля все болѣе и болѣе ухудшалось. Наши успѣхи въ Анатолиі подорвали всѣ надежды имама на будущее; да и окружающіе „владыки горъ“ начали понемногу сомнѣваться въ его звѣздъ и охлаждать къ нему. Такимъ настроеніемъ горцевъ воспользовался князь Барятинскій и принялся за дѣло съ перваго же дня своего прибытія на Кавказъ.

XIV.

1857 годъ. Новая система дѣйствій. Участіе трехъ ротъ стрѣлковаго гренадерскаго баталіона въ лезгинской экспедиціи. Выдающееся участіе стрѣлковъ въ разгромленіи ауловъ дидойскаго общества: Хуиро, Хитрахо и др. Знаменитый штурмъ 4-й роты при отступленіи отряда изъ дидойскаго общества. Роспускъ отряда. Результаты экспедиціи. Цаграды. Тушки и стрѣлки. Внутренній бытъ въ штабъ-квартирѣ.

Располагая достаточнымъ количествомъ войскъ и средствъ, князь Барятинскій рѣшилъ охватить отрядами восточный Кавказъ въ кольцо и, стѣняя его все болѣе и болѣе, концентрически и постепенно, однимъ ударомъ покончить съ самымъ центромъ сопротивленія. Согласно этому рѣшенію три сильныхъ отряда должны были оперировать противъ этого края съ трехъ сторонъ одновременно; съ сѣвера—чеченскій генерала Евдокимова; съ востока—дагестанскій—генерала барона Врангеля; съ запада же—лезгинскій генерала барона Вревскаго. Ближайшія цѣли этихъ отрядовъ должны были состоять въ уничтоженіи, на своемъ пути, всего, что могло хоть сколько нибудь поддержать существованіе горцевъ, и въ нанесеніи имъ ударовъ, отъ которыхъ они могли бы оправиться уже не иначе какъ подъ нашимъ покровительствомъ. Прежніе набѣги „въ глубину горъ“ должны были уступитъ мѣсто систематическому истребленію ауловъ, продовольственныхъ запасовъ и посѣвовъ, такъ какъ только отнятіемъ у горцевъ пищи и крова можно было ослабить тотъ релігіозный фанатизмъ, который такъ долго поддерживалъ ихъ въ борьбѣ съ нами. Такая система дѣйствій нашла свое оправданіе въ томъ, что въ три года (1857—1859) дала въ результатѣ окончательное покореніе восточнаго Кавказа. Въ этотъ періодъ кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ дѣйствовалъ исключительно въ составѣ гренадерской дивизіи, въ лезгинскомъ отрядѣ, куда высылалъ по три роты;

³²⁾ Докладная записка командира баталіона 14-го мая 1857 г. № 273.

на прочих же театрахъ воины участвовали, съ своими дивизіями, остальные стрѣлковыя баталіоны. Участіе стрѣлковъ гренадеръ въ экспедиціяхъ лезгинскаго отряда въ этотъ періодъ ознаменовано длиннымъ рядомъ выходящихъ изъ ряда подвиговъ, которыми они изумляли даже современныя имъ кавказскія войска уже не какъ стрѣлки только, а какъ воины, которые расчищаютъ отрядамъ путь къ побѣдѣ главнымъ образомъ штыками. Не смотря на введеніе въ полкахъ царскаго оружія и появленіе стрѣлковыхъ баталіоновъ, гомборцы продолжаютъ и далѣе приковывать къ себѣ вниманіе высшаго начальства; ходатайства о назначеніи ихъ въ другіе отряды поступаютъ въ штабъ почти также настойчиво, какъ и прежде. Но по доводамъ барона Вревскаго рѣшено было оставить ихъ въ лезгинскомъ отрядѣ, должностовавшемъ оперировать на театрѣ чрезвычайно пересѣченномъ, представлявшемъ пескончаемый рядъ мрачнѣйшихъ трупобъ южнаго Дагестана.

Разрушительнымъ операціямъ нашихъ войскъ должны были предшествовать проложеніе дорогъ и вырубка просѣкъ. Лезгинскому отряду предстояло прежде всего расширить старыя просѣки и проложить новыя на кахетинской равнинѣ отъ Закапаль до сел. Сабуи, чтобы этимъ обезопасить сообщеніе по всей линіи, а въ особенности у лѣснаго подножія главнаго хребта, а также все пути, ведущіе отъ этой линіи къ р. Алазани. Задача эта неключала всякую нужду въ стрѣлкахъ, поэтому въ зимнихъ дѣйствіяхъ войскъ на лезгинской кордонной линіи гомборцы не принимали никакого участія. Для лѣтней же экспедиціи, цѣлью которой было усиленное движеніе въ горы, подробная рекогносцировка мѣстности, исправленіе старыхъ и постройка новыхъ укрѣпленій, отрядъ началъ собираться съ середины апрѣля. Въ составъ его вошли 9 баталіоновъ пѣхоты, 4 сотни казаковъ, 9 горныхъ орудій, 1 мортира, 9 сотенъ пѣшей и конной милиціи и 3-я и 4-я роты кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, выступившія изъ Гомборъ 11-го апрѣля. Сборнымъ пунктомъ дѣйствующаго отряда служила позиція у подошвы горы Кодору.

Такъ какъ въ концѣ іюня весь лезгинскій отрядъ былъ уже въ сборѣ, а работы по проложенію дорогъ отъ Закапаль на Гонзогоръ и отъ Каратубани на Химрикъ были окончены, то генераль-лейтенантъ баронъ Вревскій, раздѣливъ отрядъ на двѣ колонны, направилъ одну изъ нихъ, передовую, въ пять баталіоновъ пѣхоты и двѣ роты гомборцевъ, подъ командою полковника князя Шаликова, черезъ горную Тушетію къ границамъ общества Дидо. Хотя это раздѣленіе было вынуждено неимѣнемъ достаточнаго количества вьючныхъ лошадей, но колонна Шаликова могла и должна была отвѣчать остальныя общества отъ содѣйствія дидойцамъ и способствовать безпрепятственному движенію главныхъ силъ, а потомъ присоединиться къ нимъ въ глубинѣ страны. вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ отряда вытребовалъ еще одну (первую) роту стрѣлковъ, съ прибытіемъ которой общее число всѣхъ чиновъ въ трехъ ротахъ заключалось въ 12-ти оберъ-офицерахъ, 49 унтеръ-офицерахъ и 551 рядовомъ.

Кратчайшій путь въ Дидо лежалъ черезъ гору Кодору, возвышающуюся на 7500 футовъ надъ уровнемъ моря. Разработать дорогу къ этой возвышенности лишь на столько, что по ней можно было двигаться не иначе, какъ по два человѣка въ рядъ, главные силы двинулись 6-го іюля на Кодору. Прослѣдовавъ затѣмъ далѣе черезъ гору большую Андаразанъ и преодолевъ множество за-

труднѣи, онѣ вступили, наконецъ, въ предѣлы диодійскаго общества и 11-го числа сосредоточились на урочищѣ Хурисъ-тави, сдѣлавшемся съ этой минуты временнымъ базисомъ нашихъ операцій. Оставивъ отрядъ устраиваться на позиціи, баронъ Вревскій произвелъ рекогносцировку и, убѣдившись, что для дальнѣйшихъ дѣйствій въ Дидо необходимо проложить дорогу въ селеніе Хуиро черезъ лѣсепятый гребень, дававшій лезгинамъ большія удобства для обороны, послать для этого на другой день особую колонну съ двумя ротами гомборцевъ¹⁾, подъ командою полковника де-Саже. Непріятель въ значительныхъ силахъ занялъ лѣсъ, устроенные имъ въ двухъ мѣстахъ завалы и на командующей высотѣ деревянный блокгаузъ. Выдвинувъ впередъ гомборцевъ и горныя орудія, начальникъ отряда приказалъ имъ усиленно обстрѣливать расположеніе лезгинъ. Послѣ непродолжительной канонады онѣ двинулись въ атаку конную сотню тушинъ, двѣ сотни Грузинской пѣшей Дружины и 1-й баталіонъ эриванцевъ, прогнали лезгинъ и овладѣли устроенными ими двумя завалами и деревяннымъ блокгаузомъ. Нѣхота занялась проложениемъ дороги, а тушинъ, погнавъ непріятели, достигли селенія Хуиро и подожгли въ немъ нѣсколько передовыхъ сакль. Не желая въ этотъ день раззорять аулъ, баронъ Вревскій поспѣшно отозвалъ оттуда тушинъ, оттянуть эриванцевъ и, приказавъ стрѣлкамъ разсыпаться въ цѣпь, приступилъ также къ рубкѣ лѣса, срыгтя заваловъ и блокгауза. Лезгины, полагая, что отрядъ отступаетъ, приготовились его преслѣдовать и, выдвинувшись впередъ сильною партіею, выставили четыре значка. Давъ имъ окончательно сосредоточиться, баронъ Вревскій двинулся на нихъ съ фронта нѣхоты, а тушинъ направить имъ во флангъ. Партія живо была отброшена, смота и едва успѣла подобрать тѣла убитыхъ, оставивъ однако въ нашихъ рукахъ пятисотенный напбскій значокъ. Потерпѣвъ такое пораженіе, лезгины не осмѣливались болѣе приближаться, а засѣвъ въ глубокомъ лѣсепетомъ оврагѣ, ограничились одною перестрѣлкою. Особенно удачно дѣйствовали они противъ нашей лѣвой цѣпи, передъ которою мѣстность особенно благоприятствовала имъ. Гомборцы, занимавшіе лѣвую цѣпь, при всемъ своемъ искусствѣ примѣяться къ мѣстности, не избѣгли потерь и въ непродолжительномъ времени лишились трехъ человекъ ранеными—что составляло большой процентъ въ общей потерѣ отряда, прострѣпаннейся до 20 человекъ убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ. Когда же пришлось отступать, цѣпь, лежавшая на окраинѣ лѣсистой оврага, не могла даже поднять головы, такъ какъ лезгины били ее съ деревьевъ на выборъ и вполнѣ безнаказанно. Вслѣдствіе этого изъ артиллеристовъ были вызваны охотники, которые, въ числѣ трехъ человекъ горной № 1-го батареи, съ самоотверженіемъ спустились въ оврагъ и выгнали изъ него непріятели ручными гранатами. Послѣ этого цѣпь поднялась на ноги—и колонна двинулась назадъ, имѣя въ аррьергардѣ роту кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона. Едва только лезгины замѣтили отступление войскъ, какъ нагнулись на нихъ со всѣхъ сторонъ; пришлось отступать перекатными цѣпями. Прежде всего они стали наступать на тылъ, гдѣ шли гомборцы—„и тутъ-то—пишетъ участникъ и очевидецъ—штуцерныя пули дали понять горцамъ, что всякое приближеніе мѣтѣ тысячи шаговъ

¹⁾ 1-й и 3-й баталіоны Эриванскаго, 4-й Мингрельскаго полковъ, двѣ роты стрѣлковъ, по взводу орудій горныхъ №№ 1 и 3 батареи, команда саперъ, двѣ сотни Грузинской пѣшей Дружины и сотня тушинъ.

невозможно. Эти штуцера во все остальное время экспедиции были для них предметом ужаса и единственнымъ въ своемъ родѣ барьеромъ, ограждавшимъ наше отступление“²⁾. Отхлынувъ отъ аррьергарда, горы съ удвоянною дерзостью насадили на боковыя гѣши. Когда же отрядъ вышелъ „изъ черты преслѣдованія на мѣстность болѣе или менѣе открытую, они еще разъ вздумали пострѣлать стрѣлковъ ружейнымъ огнемъ. Вокругъ значконосца, на небольшомъ курганѣ, собралось до полудтора десятка джигитовъ, которые открыли учащенную стрѣльбу. Тогда одинъ изъ стрѣлковъ снялъ съ пояса шашку, утвердилъ ихъ на землѣ, установилъ на нихъ штуцеръ— и прицѣлился. Раздался выстрѣлъ— и значконосецъ въ буркѣ полетѣлъ съ кургана кубаремъ. Затѣмъ войска безпрепятственно вернулись въ лагерь, гдѣ въ первый разъ послѣ полудтора недѣли ихъ ожидала въ пору уваривающейся кашкица“³⁾.

На слѣдующій день, отправивъ раненыхъ на плоскость въ сел. Пшавели, баронъ Вревскій выслалъ небольшую колонну по вчерашнему направленію для рубки лѣса и разработки дороги къ Хупро, такъ какъ черезъ это селеніе лежалъ главный путь въ глубину дидойскаго общества. Столкновеній съ непріятелемъ не было. 13-го іюля для той же цѣли была выслана, подъ командою полковника Лагоды, колонна изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, роты гомборцевъ, дивизиона горной артилеріи и двухъ сотенъ милиціи. Горцы, догадавшись, повидному, къ чему ведутъ наши ежедневныя появленія, а съ ними вмѣстѣ рубка лѣса и разработка дороги, принялись съ одной стороны мѣшать нашимъ рабочимъ всѣми способами, съ другой—очищать Хупро, увозя оттуда имущество и семейства. Перестрѣлка, въ началѣ весьма упорная, скоро начала ослабѣвать, такъ какъ мѣткія пули гомборцевъ живо образумили дидойцевъ, и колонна отдѣлалась однимъ убитымъ и пятью ранеными. Работы быстро подвигались впередъ, такъ что 14-го іюля всѣ спуски къ Хупро были разработаны, и горная артилерія могла подойти къ аулу на колесахъ. Теперь оставалось только напасть на аулъ и окончательно раззорить его, но этого нельзя было предпринять на слѣдующій же день по причинѣ „выпавшаго большого снѣга и непроходимости дорогъ“. Погода вообще, и въ частности въ этотъ день, была отвратительна: она сопровождала до сихъ поръ почти всѣ дѣйствія войскъ, и самъ суровый начальникъ отряда не считалъ возможнымъ умолчать о ней въ своемъ донесеніи; онъ писалъ: „не смотря на постоянные почти дожди, снѣгъ, холода и немовѣрные труды, нижніе чины сохраняютъ духъ бодрый, свойственный русскому солдату“⁴⁾.

Съ разсвѣтомъ 15-го іюля, раздѣливъ отрядъ на два эшелона, баронъ Вревскій двинулъ ихъ на Хупро. Двѣ роты гомборцевъ были въ первомъ эшелонѣ⁵⁾, а третья во второмъ⁶⁾. Наступленіе по разработанной дорогѣ

²⁾ „Кавказскій Сборникъ“. томъ I. стр. 405.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Репортъ г.-л. барона Вревскаго 15-го іюля 1857 года № 420.

⁵⁾ 1-й баталіонъ и двѣ роты 2-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка, 2-й баталіонъ Тифлискаго, 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго гренадерскихъ полковъ, двѣ роты кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, четыре орудія горной № 1 батареи, 3 орудія горной № 3 батареи и вся милиція.

⁶⁾ 1-й и 3-й баталіоны Эриванскаго полка, одна рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона и одно орудіе горной № 3 батареи.

до приближенія къ аулу на картечный выстрѣлъ совершилось почти безпрепятственно. Послѣ непродолжительной канонады, лезгинны, бойко встрѣтившіе насъ изъ аула ружейнымъ огнемъ, были выбиты штыками. Вся потеря паша состояла въ трехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ. Вслѣдствіе трудности дороги весь отрядъ успѣлъ сосредоточиться у Хупро только къ шести часамъ вечера, гдѣ и расположился ночевать на хлѣбахъ и покосахъ хупринцевъ. Высоты, окружавшія аулъ, были такъ удачно заняты нашими стрѣлками, что непріятель принужденъ былъ ограничиться только перестрѣлкою съ противоположныхъ лагерю горъ изъ длинныхъ крѣпостныхъ ружей; но эта стрѣльба, продолжавшаяся днемъ и ночью, не причинила намъ никакого вреда. Весь слѣдующій день былъ посвященъ истребленію хлѣбовъ, полевовъ аула и дальнѣйшему проложенію дороги. Къ вечеру аулъ Хупро исчезъ съ лица земли. Въ этотъ же день начальникъ отряда произвелъ рекогносцировку къ сел. Хойтлю, чтобы опредѣлить возможность прямого движенія отъ Хупро по ущелью къ сел. Цидмахо. Оказалось, что лезгинны могли поставить намъ здѣсь серьезныя преграды, пользуясь лѣсными трупцами и чрезвычайною пересѣченностью дороги. Въ виду этого баронъ Вревскій рѣшилъ двинуться на Цендако черезъ аулъ Хитрахо. Это направленіе имѣло еще и ту выгоду, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, колонна князя Шаликова шла въ это время изъ горной Тушетин на соединеніе съ главнымъ отрядомъ черезъ Цендако и, слѣдовательно, могла нѣкоторымъ образомъ отвлечь силы горцевъ. Но прежде чѣмъ достигнуть Цендако, необходимо было уничтожить Хитрахо—аулъ такой же сильный по мѣстоположенію какъ и Хупро и еще болѣе укрѣпленный въ фортификаціонномъ отношеніи.

Въ ночь на 18-е іюля, полковнику де-Саже, съ колонною изъ трехъ баталіоновъ, роты стрѣлковъ, четырехъ орудій и части милиціи, было приказано занять Хитрахо и разработать у себя въ тылу дорогу для облегченія наступленія главныхъ силъ. Такъ какъ весь успѣхъ этого предпріятія, въ виду малочисленности колонны, зависѣлъ отъ быстроты движенія и неожиданности нападенія, то полковникъ де-Саже поручилъ часть вѣренной ему колонны, съ ротой гомборцевъ, полковнику Кононовичу и приказалъ ему захватить аулъ вполне неожиданно. Приказаніе было исполнено во всей точности, и горцы, всецѣло поглощенные выслѣживаніемъ дѣйствій главныхъ силъ у Хупро, были застигнуты Кононовичемъ врасплохъ. Хотя они немедленно сбѣжались со всѣхъ сторонъ, осыпали колонну градомъ пуль и кинулись въ шашки, но „и здѣсь счастье имъ не послужило: стрѣлки, шедшіе въ арріергардъ, съ ротнымъ командиромъ капитаномъ Максимовымъ во главѣ, встрѣтили ихъ бѣглымъ огнемъ, а затѣмъ моментально сплотились и ударили въ штыки. Масса враговъ отхлынула быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать при всей подвижности горцевъ“ 7). Вскорѣ прибыли въ Хитрахо и остальные части колонны полковника де-Саже, который тотчасъ же послѣ занятія аула приступилъ, согласно приказанію барона Вревскаго, къ разработкѣ дороги на Цендако. Чтобы помѣшать намъ въ этомъ, лезгинны массами постыжили занимать окружающія высоты; но высланная противъ нихъ часть войскъ, подъ начальствомъ полковника Кононовича, и кстати показавшаяся колонна полковника князя Шаликова убѣдили ихъ оставить свое на-

7) „Кавказскій Сборникъ“, т. II, стр. 226.

мѣрненіе. Аулы Хитрахо быть истреблены дотла; богатые окрестные посѣвы его были также уничтожены при необыкновенномъ усердіи тушинъ, заклаятыхъ враговъ легкиѣхъ.

Въ 8 часовъ утра, когда, по расчету барона Вревскаго, колонна полковника Кононовича должна была занять Хитрахо, началось отступленіе отъ Хупро главныхъ силъ къ нашему базису на Хуприсъ-тави. Горцы, подкрѣпленные наканунѣ двухтысячнымъ скопщеніемъ пѣзъ разныхъ напбствъ Дагестана, бросились на отрядъ и атаковали аррьергардъ. Но здѣсь была рота кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, благодаря штуцерамъ которой отрядъ отступилъ въ полномъ порядкѣ, лишившись всего одного оберъ-офицера и 11 пѣшихъ чиновъ ранеными. Несмотря на жаркое преслѣдованіе, главныя силы успѣли къ полудню сосредоточиться на Хуприсъ-тави, такъ какъ дороги были хорошо разработаны. „Въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ еще разъ можно было убѣдиться—доносить баронъ Вревскій—въ пользу штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей, дѣйствіе которыхъ постоянно удерживало непріятеля въ отдаленіи“. На другой день произведена разработка посѣвовъ на Хитрахо, и продолжалось устройство дороги на Цендако, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожены ближайшіе хлѣба и посѣвы.

20-го іюля часть отряда ⁸⁾, съ ротой гомборскихъ стрѣлковъ, была двинута на Хитрахо и въ тотъ же день, поднявшись на Цендако, расположилась на урочищѣ Цыцмахо-тави, гдѣ къ ней присоединилась колонна князя Шаликова. Такимъ образомъ, войска почти безъ потерь совершили переправу черезъ глубокое лѣсное ущелье, представлявшее непріятелю всѣ удобства для упорной обороны. Затѣмъ полковникъ де-Саже, имѣя въ своемъ распоряженіи 2³/₄ баталіона и роту гомборскихъ стрѣлковъ, двинулся къ ур. Мухасъ-Цыхе и приступилъ къ разработкѣ, отъ горы Кудоры въ Дидо, прямой дороги, которая сокращала движеніе отрядовъ на три перехода и вмѣстѣ съ тѣмъ избавляла ихъ отъ ночлеговъ на главномъ водораздѣльномъ хребтѣ, гдѣ почти постоянно господствуетъ ненастье и совершенно не имѣется топлива.

21-го числа, когда полковникъ Кононовичъ, выступивъ съ транспортомъ изъ Хитрахо на Хуприсъ-тави, разорялъ окрестныя поля и посѣвы—другая колонна, въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты, роты гомборскихъ стрѣлковъ, двухъ орудій и 6 сотенъ милиціи, подъ начальствомъ князя Челокаева, двинулась для истребленія ауловъ Халохо, Цыцмахо и Чилиахо съ ихъ богатыми полями. Будучи въ недоумѣніи относительно истиннаго намѣренія нашего, горцы держали всѣ свои скопича на высотахъ за незначительными рѣчками, протекавшими близъ Хупро и Асахо, за которыми въ лѣсахъ скрывались ихъ семейства. Первые два аула были заняты внезапно, преимущественно тушинами, при незначительномъ сопротивленіи. Не имѣя достаточно войскъ, чтобы ударить на лизгинъ, занимавшихъ ближайшія высоты, а также чтобы уничтожить поля обоихъ ауловъ, князь Челокаевъ до основанія разорилъ самые аулы съ ихъ запасами, а затѣмъ двинулся къ Чилиахо. Замѣтивъ это, горцы густыми толпами хлынули туда и, предупредивъ насъ, заняли аулъ. Последний былъ укрѣпленъ башнями и расположенъ на крѣпкой позиціи, доступной лишь съ одной стороны по

⁸⁾ 1-й баталіонъ Мингрельскаго, 1-й баталіонъ Грузинскаго полковъ, 1-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 4 орудія и часть милиціи.

узкому скалисту гребню. Подойдя на пушечный выстрѣль, князь Челогаевъ направилъ къ аулу два орудія, взводъ стрѣлковъ и 1-й баталіонъ Мингрельскаго гренадерскаго полка. Послѣ нѣсколькихъ десятковъ удачныхъ выстрѣловъ, а въ особенности мѣткаго огня гомборцевъ, двѣ роты мингрельцевъ, имѣя впереди тушинъ, двинулись на штурмъ. Непріятель былъ выбитъ изъ аула и бѣжалъ, преслѣдуемый тушиннами и оставивъ на мѣстѣ 30 тѣлъ и павскій значокъ. За послѣднимъ временемъ истребленіе аула было отложено на слѣдующій день. Отступленіе колонны произошло безъ выстрѣла.

22-го іюля, три баталіона пѣхоты, рота гомборцевъ, три орудія и большая часть милиціи, подъ командою полковника Кононовича, уничтожили аулъ Ретло и докончили истребленіе Чиліахо, срашивъ всѣ его башни съ землею. Горцы не только не сопротивлялись, но даже бросили неприступный аулъ Кемешн, который, вмѣстѣ съ окрестными полями, подвергся участи всѣхъ предыдущихъ. На слѣдующій день другая колона, также съ участіемъ роты гомборцевъ, подъ командою полковника Лагоды, подступила къ Шопихо и Халахо. Они были найдены пустыми, но когда войска приступили къ ихъ разоренію, то лезгинъ, въ числѣ 2 тысячи человѣкъ, занявъ противоположныя высоты, завязали изъ за заваловъ неумолкаемую перестрѣлку. Съ нашей стороны все дѣло ограничилось однимъ гомборцемъ, подъ покровительствомъ огня которыхъ войска окончательно разорили названные аулы, захвативъ мимоходомъ также и весьма небѣдный аулъ Хойтло съ его посѣвами. Войска возвратились въ лагерь безъ преслѣдованія. 24-го числа, уничтоживъ хутора съ ихъ посѣвами на хребтѣ Цейцако, они двинулись на линію для отдыха и для пополненія боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. 25-го іюля они прибыли къ подножію горы Ладі и отсюда двумя колоннами перешли—одна на малую Андарацашъ, а другая—черезъ латскій постъ въ горную Тушетю. Этимъ закончился первый періодъ лѣтней экспедиціи лезгинскаго отряда. Общій характеръ этого періода очерченъ барономъ Вревскимъ слѣдующимъ образомъ: „войска почти мѣсяць были безъ отдыха, постоянно въ движеніи, въ бою или въ работѣ. Всѣ встрѣчи съ непріятелемъ были увѣнчаны рѣшительнымъ успѣхомъ. Одинадцать многочисленныхъ селеній, съ прочными каменными постройками и всѣми ихъ хлѣбами, истреблены до основанія. Положеніе жителей съ наступленіемъ зимы должно быть самое бѣдственное: упадокъ духа горцевъ явно доказывается тѣмъ, что въ послѣдніе дни нашихъ дѣйствій, не смотря на выгоды мѣстности, они насъ вовсе не преслѣдовали. Просьба отъ Хунрисъ-тави на Хупро и дорога отъ Кодоры къ Орн-Цхали, которая въ первыхъ числахъ августа должна быть окончена, откроютъ на будущее время легкій и безпрепятственный доступъ въ Дидо. Не смотря на непогоду и лишения, больныхъ очень немного, и духъ войска возрастаетъ“⁹⁾.

Продовольственная часть отряда была въ крайне грустномъ состояніи вслѣдствіе непрерывныхъ движеній и затруднительности подвозить провіантъ, мундирную одежду и т. д. Баронъ Вревскій не любилъ баловать солдатъ, еще менѣе жалѣлъ онъ себя, но принужденъ былъ убѣдиться, что всему бываетъ предѣлъ; въ силу этого-то убѣжденія онъ и прервалъ дѣйствія лезгинскаго отряда. Въ самомъ дѣлѣ, важнѣйшее было еще впереди. Вся сѣверо-

⁹⁾ Рапортъ 30-го іюля 1857 года № 438.

восточная часть дидойскаго общества, куда въ теченіе всеѣ кавказской войны впрямъ не заносилась русская нога, отличалась высокимъ благосостояніемъ. Опустошить этотъ богатѣйшій уголокъ значило поразить Дидо въ самое сердце. Полнымъ раззореніемъ Дидо баронъ Вревскій рассчитывалъ лишити средствъ къ существованію не только наиболѣе богатое общество въ горахъ, но и повліять этимъ на экономическое положеніе сосѣднихъ обществъ, которыя Дидо снабжало хлѣбомъ.

Въ то время, какъ войска отдыхали и приготавлились къ второму періоду, г.-л. баронъ Вревскій совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ горы для осмотра дорогъ, пролежавшихъ въ тѣль дидойскому обществу и для рекогносцировки отрога главнаго хребта Мечитль, отдѣляющаго Дидо отъ Капучи. 7-го августа онъ сталъ стягивать войска на высоты Пахались-тави „по тропамъ едва доступнымъ пѣшему человѣку“, и провѣлеть рекогносцировку дидойскаго селенія Инухо; 8-го числа приступилъ къ разработкѣ дороги отъ малой къ большой Андаразани и отъ Кодоры къ хубіарскому озеру, а также продолжалъ проложеніе удобнаго сообщенія къ горной Тушетіи. Пользуясь продолжительнымъ перерывомъ нашихъ военныхъ дѣйствій, Шампль прислалъ въ Дидо огромныя толпы изъ Чечни и Дагестана, съ четырьмя орудіями и пятнадцатью папбами, подъ главнымъ начальствомъ своего сына Казі-Магомы.

Наступательныя дѣйствія отряда начались съ того, что онъ 16-го августа весь перешелъ на урочище Нишикосъ-Цыхе, а на разсвѣтъ слѣдующаго дня авангардъ его, подъ командою полковника Копоновича, въ составѣ баталіона Тифлисскаго полка, роты стрѣлковъ и четырехъ сотенъ милиціи, двинулся налегкахъ по симурскому ущелью съ цѣлю занять гору Симуръ. Хотя горцы отлично понимали значеніе этой горы, составлявшей крайній южный пунктъ на границѣ дидойскаго общества, и вслѣдствіе этого укрѣпили ее двумя каменными башнями и завалами, но почему-то не приняли мѣръ къ надежному занятію ея и ограничились лишь тѣмъ, что поставили на ней одни наблюдательныя посты. Наткнувшись на первую линію заваловъ, тифлисцы и гомборцы живо разбросали ихъ, потомъ перешли ко второй, третьей и, взобравшись на вершину, овладѣли башнями безъ всякой для насъ потерп. „Движеніе было такъ быстро и внезапно—доносили баронъ Вревскій—что когда партія горцевъ приближалась, то вершина была въ нашихъ рукахъ, а караульные разбѣгались, потерявъ двухъ человѣкъ убитыми и одного раненымъ“. Въ тотъ же день колонна полковника Копоновича двинулась на урочище Барибъ-Майданъ, куда 18-го августа прибыли и остальные войска. Пунктъ этотъ, по центральному положенію въ Дидо, былъ выбранъ пока новымъ базисомъ для дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій. Обезпечивъ его за нами, Копоновичъ, не ожидая прибытія остальныхъ войскъ, двинулся къ крѣпкому аулу Эльбако, достигъ его врасплохъ, тотчасъ атаковалъ съ фронта и съ фланговъ и взялъ такимъ образомъ сналета. Лезгини бѣжали, преслѣдуемые огнемъ гомборцевъ, а затѣмъ тушинами, и оставили намъ пять тѣлъ и трехъ пѣльныхъ женщинъ. Ауль, съ принадлежавшими ему посявами, былъ истребленъ; потеря наша заключалась въ двухъ раненыхъ милиціонерахъ.

Утромъ 19-го августа, выступивъ изъ Барибъ-Майдана, подъ командою полковника де-Саже, колонна изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, роты

гомборскихъ стрѣлковъ, трехъ горныхъ орудій, трехъ сотенъ казаковъ и большей части милиціи, направилась къ богатымъ и весьма густо населеннымъ ауламъ большому и малому Кидеро—мѣстопробыванію наиба. Жители скрыли свои семейства въ лѣсахъ за высокими хребтомъ Бешо, а сами, сгруппировавшись на партіи, заняли высоты по обѣимъ сторонамъ ауловъ Кидеро. Примѣру ихъ послѣдовали также и жители остальныхъ ауловъ, расположенныхъ по кидероскому ущелью. Подойдя къ ауламъ, полковникъ де-Саже направилъ баталіонъ эривандцевъ, роту гомборцевъ и милицію въ обходъ справа и слѣва, а главныя силы двинулъ съ фронта. „Стремительно атакованные на почти неприступномъ лѣсномъ гребнѣ, прилегающемъ къ аулу, и въ то же время искусно обойденные милиціею и стрѣлками, лезгинны тщетно пытались держаться и, выбитые со всѣхъ позицій, поспѣшили бѣжать, оставивъ въ нашихъ рукахъ 22 тѣла“. Аулы были разрушены, и богатые хлѣба ихъ истреблены самымъ усерднымъ образомъ. Къ вечеру колонна вернулась въ лагерь безъ преслѣдованія. 20-го августа, другая колонна, подъ командою полковника князя Челокаева, изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, роты гомборцевъ, трехъ горныхъ орудій, двухъ сотенъ казаковъ и пяти сотенъ милиціи, послѣ кратковременнаго боя, заняла аулъ Инухо и раззорила его.

Тѣмъ временемъ на хребтѣ Бешо сосредоточились значительныя массы горцевъ. Замѣчательный порядокъ, господствовавшій въ неприятельскомъ лагерѣ, обнаруживалъ присутствіе въ немъ начальника важнаго чина. Густыя и правильныя массы занимали хребетъ Бешо, за которыми скрывались семейства лезгинъ, по всемъ правиламъ боеваго искусства. Для овладѣнія этою позиціею баронъ Вревскій двинулъ, 21-го числа, большую часть отряда¹⁰⁾, подъ командою полковника Кононовича. Когда войска приблизились къ ауламъ Зехидо и Гутохо, находившіяся у подошвы Бешо, съ хребта послѣдовали, съ разстановкою, три неприятельскихъ орудійныхъ выстрѣла, въ отвѣтъ на которые наша артиллерія открыла огонь. Пока она обстрѣливала вершину горы, на штурмъ, подъ павсомъ снарядовъ, были направленыъ баталіонъ Тифлискаго гренадерскаго полка, рота гомборцевъ и три сотни всадниковъ, подъ командою подполковника князя Джандіери. Быстро поднималась эта колонна подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ неприятеля. „Стрѣлки, поровнявшись съ боковыми пикетами горцевъ, хотя и были охватываемы ихъ огнемъ, но, не обращая на это никакого вниманія, останавливались, укрѣпляли свои подошкі и не оставляли позицій, пока не выбивали горцевъ. Въ хвостѣ штурмовой колонны находилась часть милиціи, которая, преслѣдуя разстроившіеся неприятельскіе пикеты, разогнала ихъ во всѣ стороны“¹¹⁾. Находившіеся при колоннѣ баронъ Вревскій доносилъ: „колонна эта молодецки исполнила свое назначеніе. Неприятель не устоялъ и, не смотря на продолжительность и трудность подъема“, былъ лихо атакованъ и бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ пять тѣлъ, причемъ тушины, въ рукопашной схваткѣ, отбили у него древко значка. Истребленіе Зехидо и Гутохо, съ ихъ посѣвами, не могло быть

¹⁰⁾ По одному баталіону отъ полковъ гренадерской дивизіи, полубаталіонъ Рязанскаго полка, рота стрѣлковаго баталіона, дивизионъ орудій, мортира и семь сотенъ кавалеріи.

¹¹⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. II, стр. 299.

произведено окончательно въ этотъ же день и завершено было только 22-го числа колонною полковника князя Тарханъ-Моуравова, въ составъ которой опять входила рота гомборцевъ. Пока часть колонны была занята „уборкою“ Вехидо и Гугохо и потреблеишемъ ихъ полей и близлежащихъ хуторовъ, другая часть ея безпрепятственно разработала дорогу отъ Барибъ-Майдана въ кидерское ущелье и по одному изъ горныхъ отроговъ, а всѣ прочія войска перешли на урочище Эльбако-Майдагъ. Къ вечеру туда же прибыла по разработанной уже дорогѣ и колонна полковника князя Тарханъ-Моуравова.

23-го августа войска отдыхали; не отдыхать только баронъ Вревекій: онъ произвелъ рекогносцировку къ аулу Шопихо, пока вовсе не думая раззорять его; онъ хотѣлъ привести горцевъ въ недоумѣнiе насчетъ истиннаго своего намѣренiя, состоявшаго въ слѣдующемъ: чтобы окончательно очистить отъ враждебнаго намъ населенiя цѣлую полосу отъ Капучи до Тушетии, необходимо было раззорить прежде всего богатѣйшiе и населеннѣйшiе аулы Вицiя и Хибiя, расположенные на мѣстности почти неприступной. Нападѣнiе на нихъ, хотя бы даже неожиданнымъ, было дѣломъ рискованнымъ, и во всякомъ случаѣ, сопряженнымъ съ большими потерями. Чтобы избѣгнуть послѣднихъ, баронъ Вревекій и рѣшилъ, движенiемъ на Шопихо, привлечь сюда значительныя силы горцевъ. Эта рекогносцировка дала вполнѣ желанный результатъ: большiя партiи лезгинъ, бросивъ аулы Вицiю и Хибiю, тотчасъ потянулись къ Шопихо и стали проворно укрѣплять его завалами. Чтобы еще болѣе усилить заблужденiе горцевъ, баронъ Вревекій на другой день, съ разсвѣтомъ, направилъ къ Шопихо одну побольшую летучую колонну ¹²⁾, съ ротою гомборцевыхъ стрѣлковъ, подъ командою полковника князя Тарханъ-Моуравова, черезъ аулъ Эльбако, приказавъ ему пройти оттуда вдоль по гребню хребта прямо на сѣверъ, къ аулу Шопихо, въ тѣль аулу Хибiи; другую же колонну ¹³⁾, также съ ротою стрѣлковъ, подъ командою полковника де-Саже, вынулъ черезъ часть по слѣдамъ предыдущей. Малевръ удался превосходно: движенiе обѣихъ нашихъ колоннъ на Шопихо окончательно убѣдило горцевъ, что мы слѣдуемъ на этотъ аулъ, и они бросились туда всюю массою, а баронъ Вревекій, тѣмъ временемъ, тихо поднялъ всѣ остальные войска, оставшияся въ лагерѣ, и, вѣрнувъ ихъ полковнику Кононовичу, отправилъ его шикшею и прямою дорогою, черезъ лѣсистое и глубокое ущелье прямо на Хибiю. Колонна князя Тарханова, двигаясь медленно и пройдя аулъ Эльбако, круто свернула влѣво и, двигаясь далѣе, остановилась на высотахъ, командующихъ ауломъ Хибiею и составлявшихъ ключъ позицiи. Вторая колонна, двигаясь также медленно вслѣдъ за первою, быстро затѣмъ свернула съ гребня, спустилась къ аулу Вицiи и заняла его; а Кононовичъ безпрепятственно прошелъ ущелье и явился у Хибiи. Хотя почти всѣ силы непрiятеля были отвлечены отъ этого аула, однако безъ боя не обошлось, и гомборцамъ, а также и артилерiи, пришлось израс-

¹²⁾ 2-й баталiонъ Грузинскаго полка, рота кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталiона, сотня донскаго № 49 полка и четыре сотни милицiи.

¹³⁾ 1-й и 3-й баталiоны Эриванскаго полка, 3-й и двѣ роты 4-го баталiона Мингрельскаго полка, рота кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталiона, мортира, 3 орудiя горной № 1 батареи, 2 орудiя горной № 3 батареи, двѣ сотни милицiи и всѣ тяжести отряда.

ходовать порядочное количество патроновъ и снарядовъ, пока лезгичи не предоставили аула въ наше распоряженіе. Непріятель, подвергнувшись преслѣдованію однихъ тушинъ, оставилъ въ ихъ рукахъ одинъ значокъ. Остановившись, такимъ образомъ, на трехъ пунктахъ въ виду другъ друга, и прикрываясь взаимно, колонны расположились на ночлежъ. Потери наши ограничились всего однимъ убитымъ и тремя ранеными иванскими чинами. На слѣдующій день, 25-го числа, потребовъ Визцію и Хибію съ ихъ хлѣбамъ, колонны полковниковъ де-Саже и Кононовича поднялись къ позиціи полковника князя Тарханова. Пока онъ стягивался, непріятельскія партіи, все возрастаая, покрыли окружающія высоты. Сильнѣе всего заняли они пункты вѣроятнаго отступленія нашего и укрѣпили ихъ завалами.

Въ виду совершеннаго недостатка въ провіантѣ и приближенія ненастныхъ дней слѣдовало поспѣшить отступленіемъ на линію—,предпріятіе серьезное, въ виду многочисленныхъ скопищъ, все увеличивавшихся и со всѣхъ сторонъ окружавшихъ отрядъ. Отступить можно было по двумъ дорогамъ: черезъ Хупро на Когору или черезъ Пахались-тави на Шпльды. Но первый путь пролегалъ черезъ лѣсныея высоты праваго берега рѣчки Цунтадариль-оръ, противъ Хупро, и Вревскому было извѣстно, что сюда потянулись всѣ ивціи толпы Казы-Магомы, которыйи принялъ всѣ мѣры встрѣтить насъ съ упорствомъ и ожесточеніемъ. Кроме того, на хупринскихъ высотахъ лезгичи днемъ и ночью устраивали завалы. На проложеніе же просѣки по этому направленію не доставало бы ни времени, ни продовольствія. Двигаясь по этой дорогѣ, отрядъ не могъ избѣгнуть боя и понесъ бы большія потери. Другая дорога проходила по весьма неудобнопроходимымъ, по за то безлѣснымъ горамъ; необходимо было только сбить полчища Казы-Магомы, занимавшія эти горы. Начальникъ отряда выбралъ эту дорогу, т. е. на Пахались-тави. 26-го августа, на разсвѣтъ, началось отступленіе отряда. Чтобы атаковать непріятеля, занявшаго хребетъ, по косоюру котораго долженъ былъ пройти отрядъ, баронъ Вревскій раздѣлилъ войска на четыре колонны. Первая ¹⁴⁾, подъ командою полковника Кононовича, должна была идти по косоюру и, сбивая по возможности непріятеля съ высотъ, обогнуть хребетъ и окончательно ударить горцамъ въ тылъ; въ составъ этой колонны находилась рота гомборцевъ капитана Новицкаго. Вторая, маіора Рукевича,—должна была флапговымъ движеніемъ содѣйствовать первой. Третья, съ ротой гомборцевъ, полковника де-Саже, должна была атаковать непріятеля съ фронта, вдоль по гребню, соображаясь съ движеніемъ полковника Кононовича. Аррьергардъ, съ послѣднею ротою стрѣлковъ, составлявшій четвертую колонну, вѣренную полковнику князю Тарханову, направлялся по высотамъ влѣдъ за въюками и долженъ былъ принять на себя шатскъ тѣхъ непріятельскихъ силъ, которыя сосредоточились у Хупро. Князю Тарханову вѣльно было тропуться не раньше, чѣмъ поднимутся на гору всѣ въюки отряда; первые же двѣ колонны, которымъ предстоялъ большой обходъ и необыкновенно крутой и продолжительный подъемъ, выступили изъ лагеря въ 3 часа утра.

„Сложный маневръ этотъ, по словамъ барона Вревскаго, былъ исполненъ всѣми колоннами самымъ блистательнымъ образомъ“. Колонна полков-

¹⁴⁾ 2-й баталіонъ Тифлискаго полка, рота стрѣлковаго баталіона, два орудія горной № 1 батареи и сотня милиціи.

ника Копоновича, вступивъ на косогоръ, пошла ускореннымъ шагомъ и въ 9 часовъ утра показалась близъ вершины главной высоты, увѣчанной семью значками. Горцы встрѣтивъ 2-й баталіонъ тифлисцевъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, который однако не причинилъ ему вреда, такъ какъ онъ былъ защищенъ отъ пуль скатомъ хребта. Но за тифлисцами слѣдовали два орудія, которыя пушио было прикрытъ; это вопервыхъ; вовторыхъ, пушио было развлечь непріятеля, пока тифлисцы обогнутъ хребетъ и появятся у него въ тылу. „Для этого маневра Копоновичъ приказалъ ротѣ стрѣлковъ капитана Новицкаго ¹⁵⁾ подняться съ тропы прямо и вертикально на вершину хребта и взять ее штурмомъ, сбивъ оттуда непріятеля. И пушио было быть въ то время тутъ, на мѣстѣ, чтобы видѣть этотъ знаменитый штурмъ стрѣлковъ—въ сущности предпріятіе безразсудное,—который, вѣроятно, до могилы не изгладится изъ памяти всехъ свидѣтелей и участниковъ отступленія авангарда. Безразсудное оно было, вопервыхъ, потому, что здѣсь одинъ солдатъ шель, по крайней мѣрѣ, противъ десяти горцевъ—это не подлежало никакому сомнѣнію, а вовторыхъ потому, что все невыгоды были на сторонѣ несчастнаго солдата, и ему приходилось идти и притомъ подниматься въ гору, тогда какъ непріятель стоялъ на одномъ мѣстѣ и ожидать его. Значить, истомленный, усталый солдатъ долженъ былъ драться съ десяти свѣжими врагами. Наконецъ, непріятель могъ стрѣлять сверху внизъ сколько ему было пушио или сколько хотѣлось, и половина пуль его, будучи направлена мѣтко, должна была достигать цѣли; между тѣмъ, солдатъ могъ стрѣлять снизу вверхъ только тогда, когда позволяла мѣстность, т. е. на десять пуль отвѣчать одною и изъ десяти этихъ однихъ ручаться опять-таки не болѣе, какъ за одну пулю.

„Но бывшій кавказскій солдатъ не привыкъ и не разсуждать въ подобныхъ случаяхъ. Точное, безирекословное исполненіе приказаній было его обыкновеніемъ. Такъ наступили и стрѣлки. Жаль было смотрѣть на нихъ не только какъ на воиновъ, а, просто, какъ на людей, когда они царапались на полуотвѣсную гору. Поддерживать строй было невозможно, и стрѣлки карабкались вразбродъ, по два, по три, хватаясь за землю руками и взираясь по большей части на четверенькахъ. Все это было на моихъ глазахъ, и я видѣлъ, что, не смотря на весь адекій трудъ этого восхожденія, ни одинъ изъ нихъ не сбѣгалъ шага назадъ. Какъ безстрастная статуя, подвигаемая какимънибудь мѣханизмомъ, они все двигались и двигались, кои-гдѣ приотнавливаясь для отдыха, и изрѣдка пуская пулю вверхъ. А между тѣмъ, съ вершины хребта пули буквально сыпались на нихъ градомъ, такъ что, когда въ это время ниже ихъ, по тропѣ, проходила артиллерія—эти пули барабанили по заряднымъ ящикамъ, какъ дождь по стеклу.

„Восхожденіе капитана Новицкаго съ его стрѣлками происходило около часа времени. Значить, каждый изъ героевъ умереть или, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ умереть въ теченіе этого времени около трехъ тысячъ шестисотъ разъ—если считать, что каждую секунду могла поразить его непріятельская пуля. И хоть бы одинъ вздохъ, хоть бы одно нареканіе! Подобная стойкость недоступна во всей ея полнотѣ никакому перу, недоступна даже пониманію.

¹⁵⁾ Изъ статьи участника, напечатанной во II томѣ „Кавказскаго Сборника“ стр. 322.

„Но вотъ, стрѣлки понемногу начали подбираться къ вершинѣ хребта. По мѣрѣ того, какъ они подходили все ближе и ближе, капитанъ Новицкій мановсіемъ одинокой своей руки сблизжалъ и стягивалъ ихъ. Шагахъ въ пятнадцать или въ двадцати отъ вершинны стрѣлки сгруппировались. Горцы въ это время прекратили пальбу и, обмолвивъ свои шашки и поманивая ими въ воздухъ, съ рѣшимостью ожидали своихъ враговъ. Вдругъ, раздався залпъ всей роты, шашки мгновенно прижнуты, громкое, единодушное „ура“ пронеслось по всему хребту—и стрѣлки схватились съ непріятелемъ. Въ то же самое время другое „ура“ послышалось въ тылу у горцевъ, гдѣ одновременно съ стрѣлками появились тифлисцы—и магическое дѣйствіе этихъ двухъ возгласовъ охватило собою весь отрядъ, пронеслось по всѣмъ колоннамъ.

„Схватка продолжалась двѣ-три минуты—и непріятеля въ этомъ мѣстѣ какъ и не бывало. Не смотря на то, что здѣсь онъ имѣлъ возможность моментально скатываться по ту сторону горы, сбрасывая туда въ одинъ мигъ тѣла своихъ убитыхъ и раненыхъ—все же онъ не успѣлъ убрать четырехъ тѣлъ, и они остались въ нашихъ рукахъ“. Въ донесеніи же барона Вревскаго находимъ, между прочимъ, слѣдующее: „штурмъ этой горы, который вполнѣ назвать можно молодецкимъ, стоить намъ только 6 человѣкъ раненыхъ нижнихъ чиновъ¹⁶⁾, и, не смотря на трехверстный чрезвычайно крутой подъемъ, атака была столь смѣла, что оставлены непріятелемъ на мѣстѣ четыре тѣла. Штуцера и парфюзій ружья при этомъ случаѣ оказали величайшую пользу“. Когда части колонны полковника Копонича, т. е. стрѣлки и тифлисцы, одновременно ударили на горцевъ и смяли ихъ, на флангѣ непріятеля оказалась колонна майора Рукевича, а колонна де-Саже повела атаку съ фронта на высоты. Горцы, сбитые со всѣхъ позицій, окончательно очистили гребень и въ безпорядкѣ бѣжали къ Инухо. Такимъ образомъ, стрѣлки выполнили возложенную на нихъ задачу какъ нельзя блистательнѣе, т. е., прикрывъ движеніе артилеріи и вмѣстѣ съ тифлисцами отбросивъ скопища Кази-Магомы съ пути нашего отступленія, дали возможность отряду свободно выйти изъ ущелья.

Другое скопище, ожидавшее насъ по направленію къ Хунро, какъ только замѣтило все происшедшее, налетѣло на отрядъ и бросилось на арріергардъ князя Тарханова. Натискъ былъ быстръ и стремителенъ, но и здѣсь въ арріергардной цѣпи шла рота кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою штабсъ-капитана Кабеліна (Николая Петровича); она замыкала шествіе всего отряда, и на нее-то обрушились массы озлобленные горцы. Но „на княжалы горцевъ стрѣлки отвѣчали штыками, а на ихъ маленькія пули—своими штуцерными пулями, отбившими у нихъ, наконецъ, всякую охоту къ преслѣдованію“¹⁷⁾. Голодный и измученный отрядъ стянулся около полуночи на Барибъ-Майдагъ.

На слѣдующій день отрядъ прибылъ къ границамъ общества Капучи. Непріятельскія полчища, раздѣлившись на три большія партіи, лишь издали слѣдили за войсками. 28-го отправлены всѣ тяжести на Ниникосъ-Цыхе, а 29-го войска спустились черезъ Пахалисъ-тави къ шуагорской башнѣ. 1-го

¹⁶⁾ Всѣ шестеро были стрѣлки: раны получены ими преимущественно въ головы; въ теченіе сутокъ всѣ они умерли.

¹⁷⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. II. стр. 325.

сентября они были распущены по штабъ-квартирамъ. Стрѣлки ушли въ Гомбори разновременно: 4-я рота прибыла 2-го сентября, 1-я—6-го октября, а 3-я—14-го октября. Причина такого позднего возвращенія состояла въ томъ, что 1-я и 3-я роты, какъ и нѣкоторыя части, по окончаніи экспедиціи, были расположены на линіи для прикрытія края, и отпущены лишь съ появленіемъ въ горахъ снѣга.

Успѣхи экспедиціи лезгинскаго отряда превзошли ожиданія: дидойскому обществу были нанесены удары, послужившіе прочнымъ началомъ къ покоренію этого племени. Разработаны были дороги на протяженіи болѣе ста верстъ по едва доступнымъ мѣстамъ, разрушено до основанія 21 аулъ, истреблены все ихъ посѣвы, отбито множество плѣнныхъ и 5 значковъ. Успѣхамъ этимъ, впрочемъ, много способствовала колонна полковника князя Андроникова, отвлекавшая часть населенія Анкратля отъ поданія помощи дидойцамъ.

За лезгинскую экспедицію объявлено всему отряду Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловано по 1-му рублю серебромъ¹⁸⁾. Награды гомборцамъ были слѣдующія: командующій тремя ротами капитанъ (Петръ) Новицкій получилъ чинъ майора, капитанъ Макенмовъ—орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами; штабъ-капитанъ Кабинъ (Николай)—чинъ капитана, Грессеръ—орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами, Ильяшенко—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами; унтеръ-офицеръ Василій Клецовъ произведенъ въ прапорники съ переводомъ въ другую часть. Нижнимъ чинамъ пожаловано пять значковъ отличія военнаго ордена¹⁹⁾.

Нельзя пройти молчаніемъ фактъ, свидѣтельствующій о томъ, какую репутацию стяжалъ себѣ стрѣлковый баталіонъ въ средѣ кавказскихъ войскъ. Командиръ тушинской милиціи поручикъ Натіевъ, извѣстный своею замѣчательною храбростью, озабочиваясь прикрытіемъ дорогъ въ Тушетію отъ набѣговъ лезгинъ, просилъ окружнаго начальника князя Эрнстова выслать ему въ помощь тридцать человѣкъ нижнихъ чиновъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ которыхъ тушины видѣли для себя надежнѣйшую охрану. Для этихъ нижнихъ чиновъ они обязались подпискою, представленною по начальству, отвести у себя квартиры, снабжать ихъ провіантомъ и мясною порціею²⁰⁾. Но гомборцамъ не пришлось воспользоваться гостепріимствомъ храбрыхъ тушинъ, такъ какъ обстоятельства въ горахъ во многомъ измѣнились къ лучшему.

Конецъ 1857 года и начало 1858 прошли для баталіона, бывшаго въ сборѣ, необыкновенно весело: въ цѣльной и большею частью сязательной стрѣльбѣ, которой предавались со страстью почти все офицеры, въ душевныхъ пирушкахъ, въ литературныхъ вечерахъ и домашнихъ театральныя представленія. Особенно удачно шли послѣднія, и нѣкоторые изъ офицеровъ прекрасно исполняли роли въ такихъ пьесахъ, какъ „Свадьба Кречинскаго“, „Азъ и фертъ“, „Свои люди сочтемся“ и др. Другое не

¹⁸⁾ Рапортъ барона Вревскаго 14-го сентября 1857 года № 721.

¹⁹⁾ Унтеръ-офицеры: Степанъ Толчѣвъ № 3499 и Антонъ Дьяковъ № 3500; рядовые: Егоръ Петровъ № 3501, Пантелеймонъ Корольковъ № 3502, Кирилъ Емельяновъ № 3503. (Дѣло особ. отд. шт. кавк. в. окр. 1857 г. № 68).

²⁰⁾ „Кавказскій Сборникъ“, томъ II. стр. 352.

меньше привлекательное развлечение составляла охота за звѣремъ. Во время одного изъ походовъ въ густыхъ гомборскихъ лѣсахъ, съ капитаномъ Новицкимъ произошло довольно курьезный случай. Ранувъ на небольшомъ отъ себя разстоянн оленя, упавшаго при этомъ на колѣна, онъ бросился къ нему; но не успѣлъ выхватить охотничьяго ножа, какъ олень поднялся на ноги и приготовился бѣжать. Новицкій моментально взоцпль на него верхомъ и такъ проскакалъ по нересѣченной мѣстности около 150 шаговъ, пока успѣлъ вопзтъ ножъ въ бокъ животнаго. Лишь примѣрная ловкость охотника могла въ глазахъ товарищей смятчить его оцлощность, состоящую въ томъ, что онъ не убилъ оленя наповаль, а только ранилъ. Вообще, страсть къ охотѣ была сильно развита среди офицеровъ. Они, между прочимъ, установили даже довольно строгія правила для охотниковъ, такъ напримѣръ: считалось преступленіемъ ранить животное, а нужно было убить его наповаль; и мало того, необходимо было попасть пулею подъ ухо или подъ лопатку.

Библіотека быстро обогатилась лучшими произведеніями литературы, русскими и иностранными. Остатки этой библіотеки хранятся донынѣ и свидѣтельствуютъ о высокой умственной потребности тогдашняго общества офицеровъ. Особенно богата была библіотека сочиненіями по естествознанію и по исторіи военной и политической. Баталіонъ комплектовался лучшими офицерами, въ числѣ которыхъ были и иностранцы, отличившіеся прекраснымъ образованіемъ, серьезнымъ направленіемъ и образомъ мыслей; многіе изъ нихъ, какъ напримѣръ Штеръ и Генумондъ, были сотрудниками извѣстныхъ нѣмецкихъ и русскихъ журналовъ. Общество отличалось полнымъ единодушіемъ, и вліяніе старшихъ было сильно и благотворно. Въ штабъ-квартирѣ всѣ офицеры (за исключеніемъ единственнаго въ баталіонѣ семейнаго) обѣдали за общимъ столомъ. Подавались обыкновенно блюда довольно изысканныя и почти всегда дичь. Послѣобѣденное время проводили иногда въ пѣніи, за стаканомъ вина, а большею частью за газетами, журналами и за ералашемъ. Но все-таки потребность въ городской жизни до извѣстной степени была неотразима, и начальство, судя по приказамъ по баталіону, не затруднялось отпускать офицеровъ въ Тифлисъ довольно часто.

ХУ.

1858-й годъ. Движеніе трехъ ротъ гомборцевъ съ лезгинскимъ отрядомъ въ Капучу, Анцухъ и въ анкрательскій союзъ. Гомборцы въ бою на склонѣ хребта Тосеатъ. Движеніе въ Ильяхевл. Штурмъ аула Кипури. Баронъ Вревскій и полковникъ Коргановъ. Движеніе въ Дидо. Роспускъ отряда. Награды. Посѣщеніе Гомборъ Ихъ Императорскими Высочествами. Переходъ гомборцевъ изъ вѣдѣнія инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ въ распоряженіе своего главнокомандующаго. Ружья Минь. Смотръ. 1859-й годъ. Участіе трехъ ротъ гомборцевъ въ лѣтней лезгинской экспедиціи и движеніе ихъ въ долину адидйскаго Колеу. Окончательное повореніе восточнаго Кавказа. Роспускъ отряда. Награды. Смотръ стрѣлковъ.

Положеніе Дидо, разгромленнаго въ 1857-мъ году войсками лезгинскаго отряда, было въ началѣ слѣдующаго года на столько грустное, что генералъ-лейтенантъ баронъ Вревскій рѣшилъ бросить его и сосредоточить все свое вниманіе на лезгинскихъ обществахъ, составлявшихъ анкрательскій союзъ.

Участі Дидо должны были подвергнуться пока главнѣйшія и близкѣйшія изъ этихъ обществъ: Капуча и Анцухъ.

Къ концу мая 1858 г. войска лезгинскаго отряда начали стягиваться къ подножію главнаго хребта, а въ первыхъ числахъ іюня стали подниматься въ горы. Они были раздѣлены на двѣ части, и изъ нихъ одна, подъ названіемъ главнаго отряда ¹⁾, должна была дѣйствовать въ Анкратль, а другая, въ составъ 3-хъ баталіоновъ, двухъ горныхъ орудій и милиціи, подъ начальствомъ полковника князя Челокаева, находясь въ горной Тушетіи, должна была отвлекать общества отъ подавія помощи анкратльцамъ.

Чтобы устранить затрудненіе въ сообщеніи отряда съ плоскостью, и вообще облегчить предстоящія операции, баронъ Вревскій приступилъ къ разработкѣ дорогъ отъ Шуагори на Нахалпъ-тави и Нишпкъ-Цыхе и отъ укрѣпленія Сацхениси на Сацхенис-тави и далѣе въ Капучу. Разработка началась съ 1-го іюня. 22-го числа Вревскій прибылъ на Нахалпъ-тави, а 24-го, передвигнувъ находившуюся здѣсь колонну полковника де-Саже къ подножію горы Нишпкъ-Цыхе, самъ въ тотъ же день произвелъ рекогносцировку хребта Мечигль. Проложеніе дороги по этому хребту, отдѣляющему Дидо отъ Капучи, открыло бы намъ возможность проникнуть въ глубины горъ и появляться въ любое время падь аулами Дидо, Капучи и Пляпхеви. Путь по Мечиглю долженъ быть имѣть важное стратегическое значеніе для обезпеченія Кахетіи и вообще для окончательнаго покоренія немирныхъ обществъ, прилегающихъ къ лѣвому флангу лезгинской кордонной линіи. Руководясь этими соображеніями, баронъ Вревскій рѣшилъ „проложить по этому направленію хоти проходъ для войскъ и тѣмъ избѣгнуть чрезвычайно труднаго подъема на Барисъ-тави“. Работы на Мечигль начались 26-го іюня и, благодаря неустойчивости нашего солдата, быстро подвигались впередъ. Необходимо было преодолѣть „неповѣрныя трудности. На узкомъ гребнѣ Мечигля, гдѣ съ трудомъ могъ пробираться пѣшіи горецъ и на линіи вѣчныхъ снѣговъ, безъ топлива и воды, не было никакой возможности расположиться лагеремъ, по этому люди должны были ходить на работы отъ 10—15 верстъ и по самому крутому подъему, продолжавшемуся до четырехъ верстъ. Скалы, изъ коихъ состоитъ весь Мечигль, не уступали лому, и во многихъ мѣстахъ приходилось рвать порохомъ, а къ тому еще къ 1-му іюля погода постоянно была самая суровая“.

Всѣ невзгоды съ прочими войсками дѣлили также и гомборекіе стрѣлки, прибывшіе въ отрядъ 22-го іюня, въ составъ 1-й, 2-й и 3-й ротъ, подъ начальствомъ командира баталіона полковника Фрейганга. 3-го іюля, „благодаря неимовѣрному усердію войскъ, всѣ препятствія были устранены“, и

¹⁾ 1-я, 2-я и 3-я роты кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 1-й и 2-й баталіоны и три роты 4-го б. Эриванскаго полка, 2-й и 3-й бат., три роты 4-го баталіона и три стрѣлковыя роты Грузинскаго полка, 1-й и 3-й баталіоны и четыре стрѣлковыя роты Тифлискаго полка, 1-й баталіонъ и двѣ стрѣлковыя роты Мингрельскаго полка, команда 2-й роты кавказскаго сапернаго № 1-го баталіона, двѣ роты 2-го баталіона Рязанскаго полка, мортирный дивизионъ, шесть орудій горной № 1-го батареи, два орудія горной № 2-го батареи, три сотни Грузинской Дружины и ея партизанская команда, 80 человекъ джаро-лезгинской постоянной милиціи, три сотни телавской пѣшей милиціи, три сотни сигнахской пѣшей милиціи, одна сотня конной сигнахской милиціи и двѣ сотни тушино-пшавскихъ охотниковъ. Всего въ строю: офицеровъ и нижнихъ чиновъ до 10.000 человекъ и 1.000 лошадей.

къ полудню дорога была окопчена до башни Барисъ-тави, куда къ вечеру стянулся отрядъ и расположился на позиціи. Непріятель, ожидавшій насъ по сѣмурскому ущелью и обойденный движеніемъ нашихъ войскъ по Мечитлю, вынужденъ бы отступити, отдавъ намъ безъ боя башню Барисъ-тави. 5-го іюля большая часть отряда сосредоточилась на позиціи Ихейдо, укрѣпленной завалами, которая также была намъ уступлена безъ всякаго сопротивленія, хотя лезгиня не могли не понять, что занимающій эту позицію, находящуюся на узлѣ главнѣйшихъ дорогъ, идущихъ въ Дидо, Капучу, Плянкхил и Боговъ, имѣеть полную возможность запретить выходъ изъ этихъ обществъ. 8-го іюля отрядъ двинулся по хребту, составляющему правую сторону капучинскаго ущелья, и расположился на урочищѣ Анцокоянцодолошет-дойсь. Непріятель вздумалъ преслѣдовать арріергардъ, но нѣсколькими удачными выстрѣлами былъ остановленъ. Продолжая разработку дороги все по означенному хребту, войска 11-го числа заняли также безъ боя еще одну позицію, укрѣпленную башнею и завалами.

Между тѣмъ, особая колонна полковника Корганова, въ составѣ которой находилась и рота гомборцевыхъ стрѣлковъ, пролагая себѣ путь особо отъ Сацхенин, перевалила черезъ главный хребетъ и спѣшила на соединеніе съ главными силами. По пути полковнику Корганову не разъ приходилось преодолевать сопротивленіе горцевъ изъ за заваловъ, и почти каждый разъ они, „благодаря быстротѣ атаки и дѣйствию нарѣзныхъ ружей, оставляли по нѣскольку тѣлъ“. Движеніе нашихъ войскъ по гребню лишило горцевъ всякой возможности вступать съ нами въ бой и даже заботиться о защитѣ своихъ жилищъ, которая они бросали; тѣлны ихъ только издали слѣдили за нашимъ отрядомъ. Въ виду этого, баронъ Вревскій пожелалъ попытаться прежде всего кроткія мѣры къ покоренію капучинцевъ; поэтому, являща и хлѣба ихъ онъ пощадилъ и далъ имъ двухнедѣльный срокъ на размышленіе, а самъ 15-го іюля выступилъ съ отрядомъ въ общество Анцухъ, считавшееся у горцевъ безусловно неприступнымъ, а въ легендахъ соедѣнныхъ племенъ—самою пренеподнею. Предпріятіе это было тѣмъ болѣе отважное, что непріятель все болѣе и болѣе возрасталъ въ численности. Соедѣнія общества, падѣясь на неуязвимость Анцуха, немедленно прибыли къ нему на помощь и распустили слухъ, что къ нимъ явится съ подкрѣпленіями самъ Казы-Магома. Люди, посланные къ нимъ начальникомъ отряда съ прокламаціями, были зарѣзаны. Не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію, что лезгиня напрягутъ все усилія, чтобы уничтожить насъ въ своихъ мрачныхъ тущобахъ. Ни мало не колеблясь, баронъ Вревскій спокойно подвигался впередъ. Отрядъ шелъ налегкахъ, оставивъ все тяжесты на позиціи Зикари-Катъ, откуда начинался входъ въ глубину Анцуха. При отрядѣ находились все три роты гомборцевъ съ командиромъ ихъ полковникомъ Фрейгангомъ во главѣ ²⁾).

Общество Анцухъ расположено было въ глубокихъ ущельяхъ, образуемыхъ высокими (въ 10 т. футовъ) лѣсистыми и скалистыми отрогами боговскаго хребта, покрытыми вѣчными снѣгами. По двумъ главнымъ ущельямъ бѣгутъ быстрыя и глубокія рѣки, образующія, по сліяніи своемъ, аварское Кюйсу; онѣ не проходима въ бродъ. Анцухъ, благодаря своей недоступности,

²⁾ Гомборцевъ было: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 12, унтеръ-офицеровъ 35, музыкантовъ 7, рядовыхъ 325 и нестроевыхъ 27.

считался сердцемъ и оплотомъ не только Анкратля, но и всего средняго Дагестана. Ни одинъ изъ восточныхъ завоевателей, бывавшихъ почти во всѣхъ соедѣнныхъ обществахъ, не рѣшался проникнуть сюда. И для насъ край этотъ былъ совершенно неизвѣстенъ.

Всѣ доступы въ Ашцухъ были защищены цѣлою системою прочныхъ каменныхъ заваловъ, башенъ и укрѣпленій. Дорога, избранная барономъ Вревскимъ, шла сначала по глубокому ущелью, образуемому отрогами богоскаго хребта, а затѣмъ поднималась на высоту Жекода, запертую сильною партією лезгій. Едва только колонна поднялась до половины высоты, какъ сверху раздались учащенные выстрѣлы. Обстрѣлявъ непріятеля штуцернымъ огнемъ стрѣлковъ и преимущественно гомборцевъ, начальникъ авангарда полковникъ Коргановъ, двинулъ въ атаку пѣхоту, а въ обходъ направилъ милицію: въ четверть часа непріятель былъ сбитъ съ позиціи. Два аула, разбросанные въ ущельяхъ по обѣимъ сторонамъ Жекоды, были уничтожены. Авангардъ расположился на высотѣ, куда стигнулъ къ вечеру и всѣ войска. Мрачное ущелье, на днѣ котораго мчался потокъ Хвопъ-оръ, раздѣляло войска наши отъ многочисленнаго непріятеля, занявшаго неприступныя высоты Гарухъ-Мееръ, въ 11 т. фута. Высоты эти были укрѣплены пѣсколякими липямяи сильныхъ заваловъ; на самой же вершинѣ вышлое прочное укрѣпленіе, сложенное изъ дерна и камня, съ бойницами, глубокимъ и широкимъ наружнымъ рвомъ и башнями для фланговой обороны.

Рѣшившись атаковать высоты Гарухъ-Меера на другой же день, баронъ Вревскій образовалъ три колонны и назначилъ каждой изъ нихъ слѣдующія задачи: первой (эриванцы), полковника Корганова — атаку съ фронта; второй (грузинцы и первая рота стрѣлковаго баталіона подъ командою шт.-капит. Ильяшенко), подполковника Гарднера — обходное движеніе; третьей (тифлисцы, вторая рота гомборскихъ стрѣлковъ и двѣ пѣшихъ сотни милиціи), подъ командою войскаго старшины Магалова — связать общее движеніе предыдущихъ колоннъ и облегчить главной изъ нихъ доступъ къ непріятельской позиціи. Кроме того, резервъ, куда вошла постѣдняя рота гомборцевъ, былъ въ совершенной готовности двинуться туда, куда надобность укажетъ. Обходная колонна Гарднера выступила въ два часа пополудни на 16-е іюля, остальные же двинулись съ разсвѣтомъ. Болѣе двухъ часовъ спускалась пѣхота по густо поросшему лѣснымъ скату Жекода, пока достигла потока Хвопъ-оръ; для артиллеріи же почти на каждомъ шагѣ приходилось разрабатывать дорогу. Отъ рѣки Хвопъ-оръ начинался подъемъ на Гарухъ-Мееръ, мѣстами доходившій до 70° крутизны.

Перейдя потокъ Хвопъ-оръ, колонны начали карабкаться на крутизны, загроможденныя грудями камней, неся почти на рукахъ горющія орудія, для которыхъ не оказалось дорогъ. Горцы замѣтили прежде всего движеніе подполковника Гарднера и, затаивъ свою упылую предсмертную пѣснь, открыли по ней жестокой перекрестный огонь. Но она, не обращая на это вниманія, двигалась безостановочно и даже съ успѣхомъ отвѣчала на огонь горцевъ. Рота штабсъ-капитана Ильяшенко шла впереди колонны. Взводы ея, попеременно останавливаясь на удобныхъ позиціяхъ, своимъ огнемъ въ значительной степени сокращали бѣшеную пальбу лезгій. Наконецъ, преодолевая страшныя препятствія, колонна, карабаясь большею частью на четверенькахъ и подъ огнемъ, подошла къ первой линіи заваловъ на

100 шаговъ и, въ ожиданіи общаго штурма, залегла въ мертвомъ про- странствѣ.

На колонны Корганова и Магалова горы, помимо страшнаго ружейнаго огня, пустили тучу камней и бревень. Но и эти колонны поднимались безостановочно. Огромныя глыбы камней, катясь со страшнымъ грохотомъ, то и дѣло переходили въ рикошеты. „Моментъ былъ торжественный, доносить баронъ Вревскій, но войска не дрогнули и, благодаря хладнокровію полковника Корганова, колонна могла продолжать движеніе безостановочно и въ грозномъ порядкѣ“. Постѣ нѣкотораго времени совокупнаго движенія колонна Магалова опередила колонну полковника Корганова и приняла вправо. Этой колоннѣ, впереди которой шла вторая рота гомборцевъ капитана Генинга (Григорія), вышала на долю тяжелая по благодарная задача. Выдерживая немолкаемый адекій огонь, градъ камней и бревень, она начала штурмовать одинъ за другимъ передовые завалы и, продолжая отбѣснять горцевъ, она очутилась, наконецъ, на флажгъ главной ихъ позиціи, на которую двигался съ фронта полковникъ Коргановъ. По занятіи послѣдняго завала, гомборцы Генинга зашли правымъ плечомъ и открыли убійственный огонь вдоль по линіи заваловъ, откуда лезгини громили колонну Корганова. Понавъ подъ флажговъ огонь, горы начали бросать свои мѣста и тѣмъ дали возможность главной колоннѣ безпретятственно придвинуться къ пункту, откуда можно было идти на штурмъ Гарухъ-Меера и въывашаго его укрѣпленія. Въ это время обходящая колонна Гарднера показала на вершинѣ хребта, и начальникъ отряда замѣтилъ, какъ она залегла впереди непріятельскихъ заваловъ въ ожиданіи штурма. Подвѣя колонны Корганова и Магалова на такое-же разстояніе и давъ имъ небольшой отдыхъ, баронъ Вревскій двинулъ войска на штурмъ. Завалы были немедленно же очищены ³⁾. Постѣ этого оставалось только овладѣть укрѣпленіемъ, но и оно было обойдено колонною подполковника Гарднера и одновременно атаковано съ фланга Магаловымъ. „Непріятель — сказано въ донесеніи Вревскаго—обойденный съ фланга, угрожаемый съ тыла, уstraшенный смѣлымъ натискомъ съ фронта, дрогнулъ, и войска наши по пятамъ его ворвались въ грозное укрѣпленіе, причемъ въ нашихъ рукахъ осталось множество тѣлъ“. Къ полудню войска сосредоточились на возвышенности Гарухъ-Меера, названной солдатами „чертовой лѣстницею“, такъ какъ она возвышалась крутыми террасами до 6 верстъ и казалась нескончаемою. Общая потеря отряда была сравнительно не велика. Потеря гомборскихъ стрѣлковъ состояла въ двухъ убитыхъ и четырехъ раненыхъ пняннхъ чинахъ.

Дальнѣйшее движеніе войскъ нашихъ въ глубину Анцуха къ аулу Хорода было задержано еще небольшимъ сомкнутымъ укрѣпленіемъ, въ которомъ засѣло нѣсколько набовъ съ тремя стами отчаяннѣйшихъ мюридовъ. Укрѣпленіе это, имѣвшее два яруса бойницъ въ толстыхъ камп-

³⁾ При отрядѣ находился знаменитый художникъ изъ Мюнхена Горшельдъ, бывшій изъ Алжира и пожелавшій смотрѣть горскую войну. Онъ очень полюбилъ гомборцевъ и былъ съ ними почти неразлученъ; особенно радовался онъ, что можетъ бесѣдовать на родномъ языкѣ съ полковникомъ Фрейгангомъ. Когда послѣдній спросилъ его, пишетъ-ли онъ все видѣнное имъ роднымъ въ Мюнхенѣ, художникъ добродушно отвѣтилъ, что писать не будетъ, такъ какъ тому, что совершаетъ русскій солдатъ, никто, все равно, не повѣритъ, да и невозможно описать съ достаточной яркостью.

ныхъ стѣнахъ до 6 аршинъ высоты, не допускало никакого обходнаго движенія. Баронъ Вревскій, приказавъ гомборекимъ стрѣлкамъ и милиціи обстрѣливать его, послалъ за артилерією, которая не успѣла еще подняться на Гарухъ-Мееръ. До прибытія ея, „прикрываясь скалами, стрѣлки вели съ защитниками укрѣпленія жаркую перестрѣлку“, но не могли привести дѣла къ развязкѣ, такъ какъ штуцерныя пули были неэффективны. Спустился часа два, явились, наконецъ, орудія, но и они, по малому калибру, не были въ состояніи пробить брешь. Тогда полковникъ Коргановъ приказалъ идти на штурмъ. По данному сигналу, съ крикомъ „ура“, съ барабаннымъ боемъ и при звукахъ зурны, пѣхота и милиція бросились къ стѣнамъ. Подсаживая другъ друга, солдаты и милиціонеры полезли на стѣны и, наконецъ, ворвались внутрь укрѣпленія. Завязался жестокій рукопашный бой, который продолжался всего нѣсколько минутъ. Непріятель дрогнулъ и побѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ до пятидесяти тѣлъ. Войска двинулись впередъ. Ауль Хорода — мѣстопребываніе ашцухскаго папба, быть разрушенъ до основанія.

Дальнѣйшее стѣдованіе не представляло ничего особенно затруднительнаго. Оставалось между тѣмъ истребить еще многое, въ особенности богатѣйшіе аулы и посѣвы, раскинутые по обоимъ берегамъ рѣки Сараръ. Для уничтоженія ихъ баронъ Вревскій 18-го іюля двинулъ отрядъ двумя колоннами параллельно и по обоимъ берегамъ названной рѣки. Первая, въ составъ которой вошла рота гомборцевъ штабсъ-капитана Ильяшенко, должна была, подъ начальствомъ полковника Лагоды, переправиться черезъ Сараръ выше Хорода и истребить все аулы по скаку лѣваго берега этой рѣки; по правому же берегу, съ тою же цѣлью, послѣдовала вторая, главная колонна, вѣренняя полковнику де-Саяже, въ составъ которой вошла рота стрѣлковъ капитана Гейнрига 2-го. Многолюднѣйшіе и богатѣйшіе аулы, расположенные на правомъ берегу рѣки, а въ особенности ауль Мачара, названный горцами Ашцухомъ, составляли цѣль послѣдней колонны. Благополучно миновавъ шакурскій лѣсъ, она безъ боя взяла брошенную горцами башню и, разрушивъ ее, заняла ауль почти безъ сопротивленія. Но недалеко находилась прочная каменная крѣпость, вооруженная, по полученнымъ свѣдѣніямъ, тремя орудіями—и баронъ Вревскій, не давая горцамъ оіомниться, двинулся прямо къ ней. Лезгинцы не ожидали сюда нашего прибытія, поэтому крѣпость не имѣла достаточнаго числа защитниковъ. Оказавъ штурмующимъ нѣкоторое сопротивленіе, слабый гарнизонъ бросилъ свою твердыню и бѣжалъ къ единственному въ этихъ мѣстахъ пункту переправы черезъ аварское Койсу. Но бѣгство его не спасло: за нимъ погнались гомборекіе стрѣлки и, быстро занявъ удобный пунктъ, начали обстрѣливать то мѣсто, гдѣ горцы должны были переправиться черезъ Койсу. Большой уронъ понесли здѣсь лезгинцы, „которые—по донесенію барона Вревскаго—бучучи въ необходимости поодиночкѣ подниматься на весьма крутой берегъ, попали подъ убійственный штуцерной огонь кавказскихъ стрѣлковъ. Въ виду отряда здѣсь убито болѣе 20 человекъ“ ⁴⁾. Изъ трехъ орудій, бывшихъ въ крѣпости, войска наши захватили только два—полевое и мортиру; третье же орудіе горцы успѣли спрятать.

⁴⁾ Рапортъ барона Вревскаго 30-го іюля 1858 года № 117.

Между тѣмъ, колоннѣ полковника Лагоды, долженствовавшей дѣйствовать на лѣвомъ берегу р. Сара-оръ, предстояло рѣшить трудную задачу—переправиться на лѣвый берегъ этой рѣки. Переправа была защищена двумя аулами, которые, вмѣстѣ съ тремя сосѣдними, расположенными амфитеатромъ, были сплтно заняты горцами, не успѣвшими еще вывести свои семейства. Чтобы избѣгнуть серьезнаго боя и большихъ потерь, полковникъ Лагода рѣшилъ—незамѣтнымъ для непріятеля образомъ занять ночью часть войскъ высоту надъ верхнимъ ауломъ Антаколо. Для этого онъ назначилъ, подъ командою капитана Гурскаго, взводъ стрѣлковъ 1-й роты (подпоручика Олферова), мишрельцевъ и милицію. Колонна эта, выступивъ въ 10 часовъ вечера, въ чрезвычайной тишинѣ переправилась черезъ Сара-оръ въ бродъ, и, не отвѣчая на непріятельскіе выстрѣлы, начала подниматься на гору. Къ тремъ часамъ утра высота была занята. Это обстоятельство произвело между лезгинами страшный переполохъ. Опасаясь за свои семейства, которыя они только-что отравили какъ разъ по направленію колонны капитана Гурскаго, они бросили аулы и собрались въ завалы, устроенные на грѣбѣ—что и дало возможность остальнымъ войскамъ колонны полковника Лагоды перейти на лѣвый берегъ рѣки Сара-оръ совершенно безпрепятственно.

19-го іюля, двигаясь по лѣвому берегу рѣки, колонна полковника Лагоды предала истребленію все жилища и посѣвы лезгинъ. Но для соединенія съ главною колонною ей предстояло отступление, которое не могло обойтись безъ серьезнаго преслѣдованія со стороны озлобленныхъ горцевъ, лишенныхъ крова и насущнаго пропитанія. Баропъ Вревскій, зная это, выслалъ съ бивака главной колонны часть войскъ, со взводомъ гомборцевъ⁵⁾, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-майора князя Дадіани, которому приказалъ: „оттянувъ къ себѣ непріятеля, облегчить дальнѣйшее слѣдованіе полковника Лагоды и истребить большіе аулы—Мачара, Колода и Кабосида“. Первая цѣль была достигнута: непріятель, обратясь къ колоннѣ князя Дадіани, далъ полковнику Лагодѣ возможность присоединиться къ отряду почти безъ выстрѣла; по достиженіи второй цѣли было несравненно труднѣе. Переправясь черезъ Сара-оръ, князь Дадіани прямо двинулся къ аулу Мачара—главному опорному пункту непріятеля. Горцы засѣли въ каменныхъ сакляхъ и башняхъ и, занявъ въ то же время неприступный хребетъ между деревнями Мачара и Шидыбъ, открыли сильнѣйшій огонь; сверхъ того, они бросали на войска груды камней. Тогда начальникъ колонны направилъ часть войскъ, подъ командою полковника Гарднера, выше и въ обходъ аула Мачара. Горцы, замѣтивъ это, бросили аулъ и сосредоточились на сильной позиціи по дорогѣ, ведущей изъ Анцуха въ Хунзахъ. Чтобы парализовать ихъ и тѣмъ дать колоннѣ полковника Лагоды совершенно выйти изъ сферы преслѣдованія непріятеля, князь Дадіани послалъ къ хребту милицію и гомборскихъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ подполковника князя Джандіери. Подступивъ подъ самый пикъ хребта, они держали горцевъ въ блокадѣ до тѣхъ поръ, пока Лагода сталъ внѣ всякаго преслѣдованія. Мачара, Кабосида и Колода были истреблены, и въ четыре

⁵⁾ Шесть ротъ Эриванскаго, шесть ротъ Тифлискаго полковъ, взводъ стрѣлковъ роты капитана Геннинга, два горныхъ орудія, двѣ пѣшія сотни и полторы сотни конной милиціи.

часа началось отступление; взвод гомборцев шел в аррьергардъ, которымъ начальствовалъ полковникъ Коргановъ. Пользуясь командовавшею мѣстностью и лѣсистымъ глубокимъ оврагомъ, непріятель сильно преслѣдовалъ колонну, но, благодаря распорядительности Корганова и бойкому штуцерному огню гомборцевъ, лезгины ни разу не осмѣлились приблизиться даже на ружейный выстрѣлъ. Такъ какъ цѣль отряда была достигнута, то баронъ Вревскій рѣшилъ отступить. Цѣль пролегать по узкимъ тропамъ, на дѣлѣ лѣсистаго и глубокаго ущелья, вверхъ по лѣвому берегу Коисеу. Нужно было серьезно позаботиться о способахъ обезпеченія весьма опаснаго отступления изъ глубины Ащуха, а самое главное—нужно было выиграть время. Поэтому обратное движеніе отряда началось въ два часа пополудни. Легкій туманъ и густой дымъ отъ пылавшихъ ауловъ способствовали на нѣсколько часовъ скрытному движенію отряда. Непріятель замѣтилъ отступление, когда всѣ тяжести поднялись на высоту Прида. Опасный шакурскій лѣсъ былъ пройденъ. Горцы бросились опережать отрядъ, чтобы выйти на высоты Прида, командовавшія надъ путемъ отступления; но онѣ уже были заняты аррьергардомъ полковника де-Саже и правую боковую колонною генеральнаго штаба капитана Комарова, въ распоряженіи которыхъ находилось, между прочимъ, по одной ротѣ гомборскихъ стрѣлковъ. „Всѣ успія горцевъ—донести баронъ Вревскій—вредить намъ были напрасны, и, по понесеніи значительной потери отъ стрѣлковъ, они должны были совершенно отказаться отъ преслѣдованія“. Такимъ образомъ, отрядъ прошелъ опаснѣйшій пунктъ подъ прикрытіемъ гомборскихъ штуцеровъ. Между тѣмъ, по непроходимости Коисеу, правый берегъ этой рѣки намъ не былъ занятъ, въслѣдствіе чего партіи, находившіяся на томъ берегу, быстро сгруппировались на удобныхъ позиціяхъ. „Не смотря на дальность разстоянія—сказано въ донесеніи барона Вревскаго—и на непріступныя, почти отвѣсныя скалы Шубди-Меера, горцы вскорѣ открыли оттуда огонь, на который стрѣлки наши весьма удачно отвѣчали съ противоположныхъ гребней“. Но, замѣтивъ, что партіи стекаются на западный скатъ, баронъ Вревскій, чтобы отвлечь ихъ, двинулъ особую колонну на флагволия высоты. Остановивъ на ней все свое вниманіе, непріятель далъ возможность отряду, не смотря на наступившую уже ночь, продолжать безпрятственное движеніе до аула Эндзеби, гдѣ войска стали на ночлегъ. Потери въ этотъ день состояли въ одномъ офицерѣ, подпоручикѣ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона Тальгрентъ, раненомъ пулею въ лѣвую ногу выше колѣна. Убито ниянскихъ чиновъ четыре и ранено четырнадцать; изъ гомборскихъ стрѣлковъ убитъ одинъ и ранено три. „Потеря—по словамъ барона Вревскаго—ничтожная, если взять въ соображеніе всѣ невыгоды мѣстности, гдѣ по узкой тропѣ можно было идти только поодиночкѣ; притомъ, нужно было нести раненыхъ, во многихъ мѣстахъ переносить на рукахъ выкип и на рукахъ же волокомъ тащить отбитое полевое орудіе... Этотъ день еще разъ доказалъ всю пользу парѣзныхъ ружей“. Послѣ этого легко понять, какую услугу оказали отряду гомборскіе стрѣлки, конвоировавшіе его на всѣхъ опасныхъ пунктахъ и въ продолженіе цѣлаго дня находившіеся въ огнѣ. 22-го іюля войска разворили аулъ Эндзеби, не пощадивъ конечно и его посѣвовъ, а на слѣдующій день двинулись къ аулу Калаки. 24-го числа, уничтоживъ калакскіе хутора, баронъ Вревскій перешелъ на лѣсистыя вы-

соты Тинача. Непритель собрать громадные скопища и атаковать аррьергардъ, но опять наткнулся на гомборекіе штуцера, безъ которыхъ не обошлось при отступленіяхъ ни одинъ аррьергардный бой. Эта неприятная встрѣча заставила его вскорѣ оставить отрядъ въ покоѣ.

Донося князю Барятинскому о дѣйствіяхъ войскъ, среди которыхъ стрѣлки играли такую видную роль, баронъ Вревскій прибавилъ: „не имѣю возможности передать всѣ частные подвиги, совершенные въ это время. Не могу найти словъ, чтобы выразить всѣ военные доблести и добродѣтели, которыми каждый, проникнутый своимъ долгомъ, постоянно отличался. Миліція несла службу наравнѣ съ регулярными войсками и во всѣхъ дѣлахъ была впереди; пѣхота наравнѣ съ милиціею взбиралась на высоты отъ 10 до 11 тысячъ футовъ по тропинкамъ едва доступнымъ для самихъ горцевъ. Каждая встрѣча съ непрителемъ была ознаменована побѣдою. Занятыя съ боя завалы пересчитать трудно. Штурмомъ взято три крѣпости, изъ коихъ двѣ каменные, сложенныя на извести; 34 богатая деревни, укрѣпленныя башнями и самою природою, уничтожены до основанія съ ихъ посѣвами, и можно сказать, что недоступный доселѣ Анцухъ остается безъ крова и безъ хлѣба. Непритель потерялъ убитыми и ранеными болѣе 300 человекъ: въ рукахъ нашихъ осталось два орудія. Блестательные эти результаты достигнуты стремительною атакою и примѣрнымъ порядкомъ. Нравственное вліяніе уничтоженія Анцуха должно потрясти не только весь Анкратль, но и имѣть большое вліяніе на весь средній Дагестанъ“. Этими строками лучше всего очерчивается, между прочимъ, и дѣятельность гомборцовъ въ составѣ лезгинскаго отряда въ 1858 году. Гомбардъ Императоръ, прочитавъ журналъ военныхъ дѣйствій лезгинскаго отряда съ 1-го по 29-е іюля, изволилъ собственноручно начертать на немъ: „молодецкая экспедиція, за которую объявить особое благоволеніе генералъ-лейтенанту барону Вревскому и всѣмъ начальствовавшимъ; нижнимъ чинамъ по два рубля и войти съ представленіемъ объ отличившихся“. Въ числѣ офицеровъ, особенно отличившихся, баронъ Вревскій указывалъ на подпоручика кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона Тальгрена, который получилъ рѣдкую, сообразно его чину, награду—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“.

Давъ войскамъ отдохнуть, баронъ Вревскій рѣшилъ направиться въ Анцосо—мѣстопробываніе главнаго наиба Анкратля, извѣстнаго своими походами на лезгинской линіи, Бакракъ-Али. 31-го іюля онъ произвелъ рекогносцировку дорогъ, ведущихъ въ аулъ Кутлабъ, на который долженъ былъ пасть первый ударъ. Отъ урочища Тинача туда вели двѣ дороги: одна, ближайшая, черезъ лѣсистый гребень Чумаколо; другая—сначала по лѣсному хребту Калиша, потомъ по скату и оврагу громадной горы Шубди-Мееръ. Знали ли горцы намѣреніе барона Вревскаго, или просто предвидѣли наше вторженіе—во всякомъ случаѣ онъ построилъ на обѣихъ дорогахъ сомкнутыя каменные укрѣпленія и, кромѣ того, на Чумаколо нѣсколько каменныхъ заваловъ, которые сильно заняли многочисленнымъ скопищемъ, рѣшившись, повидимому, упорно защищать доступы въ Кутлабъ и другіе аулы Анцосо.

1-го августа отрядъ двинулся по дальней дорогѣ на хребетъ Калиша и расположился лагеремъ въ виду непрителя, занимавшаго высоты Чумаколо. Авангардъ полковника Кюрганова въ 10 ч. утра построилъ саженьяхъ

въ 250-ти отъ Чумаколо мортирную батарею и началъ громить позицію горцевъ. Стрѣльба изъ полупудовыхъ мортиръ, неизвѣстная еще мѣстнымъ горцамъ, произвела свое дѣйствіе, и толпы бѣжали съ заваловъ; но и тамъ онѣ не избѣгли нашихъ гранатъ. Чтобы сбить ихъ съ гребня и изъ заваловъ и занять черельскій мостъ—единственный проходъ въ Анцросо, баронъ Вревскій раздѣлилъ отрядъ на три колонны и ввѣрилъ ихъ подполковнику Гарднеру, князьямъ Джандіери и Тумацову. Первые двѣ должны были обойти фланги непріятели, а третья—атаковать его съ фронта. Общее начальствованіе надъ ними было поручено полковнику Корганову, и выступленіе было назначено на разсвѣтъ слѣдующаго дня. Роты гомборскихъ стрѣлковъ были распредѣлены между колоннами поровну. Но плачь барона Вревскаго долженъ былъ измѣниться, такъ какъ горцы, потрясенные нашимъ огнемъ особенно изъ мортиръ, потеряли всякую надежду отстоять свою крѣпость, зажгли ее и бѣжали по направленію къ черельскому мосту. Чтобы не дать имъ уничтожить его, баронъ Вревскій быстро двинулъ колонну подполковника Гарднера, а за нею и другія двѣ колонны. Гарднеръ наступилъ лезвиемъ, атаковалъ ихъ и преслѣдовалъ на разстояніи шести верстъ по узкой скалистой дорогѣ до самаго черельскаго моста, который былъ уже подожженъ. Но огонь скоро былъ потушенъ, мостъ исправленъ, и войска перешли на другой берегъ. Ауль Тларата—мѣстопребываніе пайба, сдѣлался первою жертвою; за нимъ немедленно сожжены всѣ другіе аулы по берегу рѣчки Черель-оръ и захвачено много скота, имущества и трое плѣнныхъ. Войска сосредоточились на почлегѣ въ ауль Тларата. Всѣ прочіе аулы Анцросо были уничтожены, за исключеніемъ двухъ, съ которыми рѣшили покончить уже на другой день. Для истребленія ихъ были назначены, подъ общимъ начальствомъ полковника Корганова, двѣ колонны ⁶⁾: первая, подполковника князя Джандіери, послѣ незначительной перестрѣлки гомборцевъ съ горцами, взяла и уничтожила аулы Хамаръ и Барнабъ; вторая ⁷⁾, подполковника Гарднера, направленная вслѣдъ за нею, атаковала аулы общества Ухпада. „Три раза горцы пытались остановить наши войска—доносить баронъ Вревскій—но, постоянно орокидываемые и преслѣдуемые стрѣлками и милиціею, были, наконецъ, достигнуты въ ауль Индухъ и, послѣ краткаго боя, оставивъ въ рукахъ милиціи три тѣла, бѣжали въ Таишъ“. Въ этотъ же день полковникъ Коргановъ произвелъ усиленную рекогносцировку заваловъ, устроенныхъ на скалистомъ хребтѣ Урдап, между Анцросо и Бохпада. Въ колоннѣ Корганова шла также и третья рота гомборскихъ стрѣлковъ. При обратномъ движеніи горцы напали на аррьергардъ и опять затѣяли дѣло съ стрѣлками, „но дѣйствіемъ нарѣзныхъ ружей остановлены и обращены назадъ съ большими потерями“.

4-го августа двѣ роты гомборцевъ участвовали въ усиленной рекогносцировкѣ въ общество Таишъ и въ уничтоженіи нѣсколькихъ хуторовъ съ ихъ посѣвами, а 5-го числа тѣ же двѣ роты вошли въ составъ колонны, посланной подъ начальствомъ полковника Корганова для уничтоженія ауловъ общества Бохпада. Для занятія сильныхъ заваловъ, устроенныхъ на хребтѣ

⁶⁾ Три роты Мингрельскаго полка, рота кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, три сотни пѣшей и двѣ сотни конной милиціи.

⁷⁾ Шесть ротъ Грузинскаго полка, одна рота гомборскихъ стрѣлковъ и 3 сотни милиціи.

Урдап, полковникъ Коргановъ направилъ черезъ горы въ обходъ небольшую колонну въ составѣ двухъ ротъ гомборскихъ стрѣлковъ и трехъ сотенъ пѣшей милиціи, подъ командою войскаго старшины Магалова, а самъ съ остальными войсками двинулся прямо на завалы по большой дорогѣ, также занятой непріятелемъ. „Появленіе стрѣлковъ и милиціи—по словамъ барона Вревскаго—выше заваловъ заставило горцевъ бѣжать послѣ незначительной перестрѣлки“. Для преслѣдованія ихъ была выслана конная милиція подъ начальствомъ подполковника кн. Джаидіери. Милиціонеры по пятамъ лезгинъ ворвались въ главный аулъ Бохнады—Никару, а войскаго старшина Магаловъ, со стрѣлками и пѣшею милиціею, съпустился въ то время съ горы и, занявъ аулъ Цикиль, истребилъ его со всѣми хлѣбами и посѣвами. Подоспѣвшія войска уничтожили всѣ прочіе аулы и хутора общества. Туннины, продолжавшіе между тѣмъ преслѣдованіе горцевъ, ворвались въ ущелье, гдѣ были спрятаны ихъ семейства—и завязалась сильная перестрѣлка. Храбрые туннины оказались въ критическомъ положеніи, такъ какъ горцы отличались особенною стойкостью, когда приходилось имъ отстаивать свои семейства. Полковникъ Коргановъ „точнее же направилъ въ ущелье всю пѣшую милицію, а на поддержку ей—двѣ роты гомборскихъ стрѣлковъ. Милиція, искусно поддерживаемая стрѣлками, по словамъ барона Вревскаго, дѣйствовала съ блестящимъ успѣхомъ“. Горцы пытались защищаться, но, разбитые наголову, бѣжали, оставивъ четырнадцать тѣлъ; многіе изъ нихъ погибли подъ кручею, а въ плѣнъ захвачено 23 души обоюдо пола; кромѣ того, отнято довольно всякаго имущества, оружія и 102 штуки рогатаго скота. При отступленіи лезгинъ преслѣдовали колонну; но, не рѣшаясь подходить близко къ штуцерамъ, бывшимъ въ арріергардѣ, они лишь провожали ее орудіею пальбою, которая, впрочемъ, по дальности, не принесла намъ никакого вреда. Къ вечеру колонна успѣла стянуться въ лагерь у Тларата. Наши потери состояли изъ 14 раненыхъ милиціонеровъ.

Результаты послѣднихъ четырехъ дней были громадны: поражая горцевъ вездѣ, гдѣ они осмѣливались появляться, отрядъ уничтожилъ до основанія всѣ безъ исключенія аулы, хлѣба и хутора общества Анцросо, три большихъ аула Ухнады и два аула съ шестью хуторами Бохнады; имъ взято въ плѣнъ 23 души, отбито огромное количество оружія и имущества и 300 штукъ рогатаго скота.

„Необыкновенный успѣхъ дѣйствій въ Анцросо, Ухнада и Бохнада—замѣчаетъ баронъ Вревскій—есть прямой результатъ пораженія Анцуха—сердца всего Анкратля“.

6-го августа отрядъ поднялся на скагъ Шубди-Меера. Непріятель какъ ни былъ потрясенъ, а все же рѣшилъ попытать счастья и напалъ на арріергардъ, гдѣ слѣдовали эриванцы, мингрельцы и двѣ роты гомборцевъ. Преслѣдованіе его было довольно продолжительное, но безуспѣшное, потому что стрѣлки не допустили его панести отряду какой нибудь вредъ. На слѣдующій день отрядъ передвинулся къ калакскимъ хуторамъ и здѣсь расположился на отдыхъ.

Но самымъ важнымъ результатомъ экспедиціи было то, что 9-го августа прибыли къ барону Вревскому анцухскіе старшины и принесли покорность; ихъ примѣру слѣдовали также и капучинцы. Но эта покорность

вызвала новую экспедицію, такъ какъ напбы дидофскій, богозскій и плянхевскій, за пзмѣну анцухо-капучинцевъ, вырѣзали пѣкторыя ихъ семейства, захватили имущество и собрались въѣхъ остальныхъ спровести въ глубину горъ. Необходимо было во что бы то ни стало отстоять эти семейства и, для дальнѣйшей безопасности, переселить ихъ на плоскость. Для этого была снаряжена колонна подъ командою подполковника Гарднера. Она двинулась въ Анцухъ, захватила, между прочимъ, одно неприятельское орудіе, бывшее въ укрѣпленіи Гетпингенъ, и, забравъ съ собою множество семействъ съ ихъ имуществомъ и скотомъ, 12 августа прибыла въ лагерь. Начальнику другой колонны подполковнику кн. Джандіери было приказано освободить семейства и скотъ аула Бежита и разбить неприятельскую партію въ 1500 человекъ, собравшуюся на отрогъ богозской горы Балакурн. Въ составъ колонны вошла рота гомборскихъ стрѣлковъ капитана Геннинга 2-го.

Колонна двинулась ночью по ущелью къ аулу Бежита и, пройдя его, выдѣлила изъ себя часть въ обходъ на гору Гогеатль. Остальная войска, подъ командою майора Рукевича, должны были ожидать, пока обходная колонна отрѣжетъ горцамъ путь отступленія. По паведеннымъ справкамъ оказалось, что лезгинны занимали двѣ отдѣльныя позиціи: одну на склонѣ горы Гогеатль, другую—у бежитскихъ хуторовъ. Главныя силы, направленные на эти хутора, встрѣтили лезгинскій конный пикетъ. Джарскіе милиціонеры и гомборцы пресѣдовали его до перваго неприятельскаго лагеря; за нимъ постѣдовала остальная пѣхота, которая, „не смотря на крутизну горы, бѣгомъ“ прошла все разстояніе до лагеря и ворвалась въ него. Лезгинны бѣжали и присоединились къ толпамъ, расположеннымъ на скатѣ Гогеатля. Гомборцы тотчасъ завязали съ ними перестрѣлку и тѣмъ замаскировали движеніе нашей обходной колонны. Думая серьезно защищаться противъ колонны Рукевича, горцы посѣпили занимать вершину горы, но, къ ужасу ихъ, на ней оказались наши войска. Отказавшись отъ своего намѣренія, они устремились внизъ, но дороги вездѣ были заняты нашею пѣхотою. „Окруженные со всѣхъ сторонъ, лезгинны бросились съ крутаго обрыва въ пропасть, чтобы пройти на противоположную гору. Подъ убійственнымъ огнемъ стрѣлковъ капитана Геннинга они здѣсь понесли ужасное пораженіе. Часть милиціонеровъ пустилась по ихъ слѣдамъ, а стрѣлки были ихъ съ высоты навывборъ до тѣхъ поръ, пока это оказалось возможнымъ. Свыше ста тѣлъ устлали собою путь бѣгства неприятеля“. Результатомъ этого блистательнаго дѣла было освобожденіе до 400 семействъ бежитцевъ съ ихъ имуществомъ и скотомъ. Въ числѣ павшихъ знатныхъ лезгинъ были напбы: богозскій Абакаръ-Гадял и капучинскій Ибадулла-Магома-Али. Сверхъ того, въ рукахъ нашихъ осталось три напбскихъ значка, множество оружія, 23 лошади и 1600 барановъ. Съ нашей стороны потеря, благодаря внезапности нападенія, ограничилась однимъ раненымъ милиціонеромъ. Въ своемъ донесеніи начальникъ колонны подполковникъ князь Джандіери, въ числѣ весьма немногихъ отличившихся офицеровъ, счелъ „своимъ священнымъ долгомъ свидѣтельствовать“ объ особенной храбрости и распорядительности капитана Геннинга ⁸⁾. Всѣ изъѣявшіе порочность анцухцы и капучинцы, въ числѣ 1240 душъ, были отправлены

⁸⁾ Секр. дѣло 2-го отд. ген. штаба. 1853 года № 1.

съ имуществомъ и стадами на плоскость подъ прикрытіемъ особой колонны, долженствовавшей оставаться при нихъ до окончательнаго водворенія. Прочія же войска въ это время усердствовали въ раззореніи ауловъ Генитль и Эшитль, принадлежавшихъ илянхевскому обществу; горцы пытались защищать ихъ, но, попавъ подъ штурцерной огонь гомборцевъ, вскорѣ рассыпались.

19-го, отрядъ перешелъ на позицію Кхойдо, а на слѣдующій день двинулся къ илянхевскому аулу Китური. 300 отчаянныхъ мюридовъ, въ ожиданіи русскихъ, сильно укрѣпили этотъ аулъ, каждая сакля котораго представляла небольшую крѣость, снабженную множествомъ бойницъ и т. п. сооруженій. „Необходимо было—по словамъ барона Вревскаго—во что бы ни стало взять аулъ и тѣмъ еще разъ доказать имъ невозможность намъ сопротивляться“. Для штурма была назначена, подъ начальствомъ полковника де-Саже, колонна изъ 21-й роты гренадерской дивизіи, двухъ ротъ гомборскихъ стрѣлковъ, взвода саперъ, четырехъ горныхъ орудій, 3½ сотенъ пѣшей и 2 сотенъ конной милиціи. Войска эти выступили въ 7 ч. утра 20-го августа двумя эшелонами и совершенно налегкахъ. Правый, обходный эшелонъ, состоявшій изъ пѣшей милиціи, 1-й и 2-й ротъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою того же баталіона капитана Ильяшенко, направился на правую сторону илянхевскаго ущелья, а лѣвый, подъ личнымъ начальствомъ полковника де-Саже, двинулся по полугорью хребта Бешо. Оба соединились на вершинѣ хребта къ 12-ти часамъ утра.

Не смотря на быстрое и осторожное движеніе, непріятельскіе пикеты успѣли вовремя предупредить жителей Китური о нашемъ приближеніи, вслѣдствіе чего они поспѣшно отправили въ горы свои семейства и скотъ. Отовсюду начали стекаться партіи, и скоро покрылось ими все илянхевское ущелье въ тылу Китური. У полковника де-Саже пока находилось подъ рукою шесть стрѣлковыхъ ротъ (двѣ гомборскія и четыре Эриванскаго полка) и милиція. Такъ какъ остальные войска еще не подошли, а необходимо было занять аулъ какъ можно скорѣе, чтобы отбить семейства лезгинъ и не дать гарнизону соединиться съ прибывшими партіями, то онъ и просилъ на то разрѣшенія барона Вревскаго. Получивъ его, де-Саже двинулъ къ аулу свои наличныя силы въ два часа пополудни.

Китური лежитъ при соединеніи двухъ глубокихъ ущелий: илянхевскаго и другаго, образуемаго отрогами богозскаго хребта. По фронту его протекаетъ быстрая рѣчка, по лѣвому берегу которой спускаются лѣсистые отроги хребта Бешо. Крѣпкіи своимъ мѣстоположеніемъ и притомъ хорошо укрѣпленный, онъ пока еще не былъ занятъ какъ слѣдуетъ. Необходимо было предупредить прибывшія партіи лезгинъ. Поэтому де-Саже поспѣшилъ прежде всего окружить аулъ и тѣмъ лишить его защитниковъ всякой надежды на помощь, а затѣмъ уже штурмовать. Соображаясь съ этимъ, онъ двинулъ впередъ авангардъ, который подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ перешелъ рѣчку частью по мосту, а частью въ бродъ, и затѣмъ раздѣлился надвое: милиція и взводъ гомборскихъ стрѣлковъ направилась вправо, чтобы занять всѣ высоты со стороны богозскаго хребта, а остальные полторы роты гомборцевъ и четыре стрѣлковыя роты эриванцевъ были двинуты къ аулу съ фронта и поставлены на позиціи въ 300 шагахъ отъ него. Черезъ

часть окрестныя высоты были нами заняты, и аулъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. Часть непріятеля, покушавшася бѣжать, была побита, а сплывшія на помощь партіи остановлены. Повидимому, все предвѣщало успѣхъ, и можно было ожидать, что защитники аула, охваченные въ кольцо и лишеныя всякой надежды на помощь извнѣ, положить оружіе. Но не такъ вышло на дѣлѣ.

Четыре роты эриванцевъ, покровительствуемая частымъ огнемъ полуторы роты гомборскихъ стрѣлковъ, бросились къ аулу; но, встрѣченныя сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, внезапно остановились. Напрасно пѣхотные храбрецы подавали собою примѣръ самоотверженія. Это шло къ чему не повело: эриванцы отступили и залегли передъ ауломъ. Необходимость бомбардировать Кигури стала очевидною для всѣхъ. Тогда саперы быстро построили эполемнты для орудій и закрытія для стрѣлковъ—и началась артиллерійская канонада, съ первыхъ же выстрѣловъ весьма успѣшная. Скоро были разрушены башни и смежныя съ ними части стѣны, съ которой непріятель дѣйствовалъ энергично. Гомборцы ни минуты не переставали стрѣлять, не пропуская случая поражать лезгинъ, перебѣгавшихъ по крышамъ сакль. Наконецъ, прибыли и другія части колонны. Стрѣлки Грузинскаго полка заняли позицію между артилеріею и эриванцами; штурмовавшій аулъ двѣ стрѣлковыя роты Эриванскаго полка были направлены на лѣвый флангъ аула, съ приказаніемъ держаться въ связи—вѣтвь съ млицею и вправо съ ротою гомборскихъ стрѣлковъ шт.-капит. Ильшаненко. Канонада продолжалась самымъ энергическимъ образомъ. Въ разгаръ боя непріятель показался массами „въ тылу у насъ на лѣсистыхъ отрогахъ хребта Вепю. Для удержанія его дальнѣйшихъ попытокъ, поставлена была на лѣвомъ отрогѣ рота гомборскихъ стрѣлковъ капитана Геннинга и рота стрѣлковъ Грузинскаго полка“. Стрѣлки Мингрельскаго полка заняли выходъ изъ ущелья, а Тифлисскаго полка были оставлены въ резервъ.

Дѣйствіе артиллерійскаго огня замѣтно поколебало непріятеля. Часть аула, на которую бросились эриванцы, была объята пламенемъ. Полковникъ де-Саже приказалъ ротамъ Эриванскаго и Грузинскаго полковъ снова идти на штурмъ. Построившись въ ротныя колонны, эриванцы и грузинцы бросились на центральную часть аула, гдѣ сконцентрировался непріятель, но были встрѣчены такимъ убійственнымъ огнемъ, что могли занять только передовыя сакли. Въ это время прибылъ баронъ Вревскій и принялъ на себя личное распоряженіе боемъ. Лишь только онъ выѣхалъ впередъ, какъ двѣ пули поразили его почти одновременно ⁹⁾. Несчастье это произошло на глазахъ всего отряда. Облѣбленные злополучіемъ своего любимаго вожда, солдаты рванулись впередъ и теперь уже къ самому центру аула, но опять

⁹⁾ Раны были тяжелыя, и черезъ десять дней онъ свели въ могилу одного изъ даровитѣйшихъ и неамвѣнимыхъ нашихъ генераловъ. Оставляя въ сторонѣ прежнія его заслуги, достаточно указать на дѣла его въ лезгинскомъ отрядѣ. Огромные успѣхи въ Дидо, купленные невѣроятно малыми потерями, слѣдуетъ приписать его чрезвычайному умѣнію вводить непріятеля въ заблужденіе. Свои планы и предположенія баронъ Вревскій умѣлъ скрывать даже отъ своихъ приближенныхъ до послѣдней возможности. Обходныя и фланговыя движенія его колоннъ, благодаря его необыкновенно развитому глазоуму, всегда вѣнчались успѣхомъ; направленные имъ на одинъ и тотъ же пунктъ, но разными, часто весьма извилистыми и пересѣченными дорогами, онъ всегда сходились и нападали на непріятеля одновременно.

напрасно: горы были неодолимы за своими каменными преградами, а потери наши очень ощутительны. Чтобы избѣгнуть дальнѣйшихъ и напрасныхъ жертвъ, полковникъ де-Саже приказалъ подобрать убитыхъ и раненыхъ, вывести воиска изъ аула и ограничиться одною канонадою. Но тяжело раненый баронъ Вревскій, не переставая до сихъ поръ руководить войсками, отдалъ такое приказаніе: „однимъ молодецкимъ ударомъ рѣшить дѣло, пользуясь крайнимъ изнуреніемъ непріятеля“. Завѣтъ этотъ былъ точно приведенъ въ исполненіе, но только уже ночью. Въ два часа полнолуночн, тушины, поддержанные стрѣлками и охотниками, ворвались въ аулъ и зажгли его со всѣхъ сторонъ. Фанатическіе защитники его оставили подъ развалинами сакль болѣе трехсотъ тѣлъ. У насъ же полтора ста человекъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Перечисляя офицеровъ, отличившихся въ китурииское сраженіи, полковникъ де-Саже съ „особенною похвалою“ отзываясь о командирахъ 1-й и 2-й ротъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона капитанѣ Геннингѣ 2-мъ и шт.-кап. Ильенко ¹⁰⁾.

На другой день приказано отступать. Объ этомъ провѣдали горы и были готовы къ преслѣдованію еще до разсвѣта. Съ правой стороны плянхевскаго ущелья, чуть-свѣтъ, показалась партія въ 500 человекъ всадниковъ, а съ прочихъ высотъ начали спускаться многочисленныя толпы. Для отступления были приняты слѣдующія мѣры: по двумъ отрогамъ хребта Бешо, составляющимъ ущелье, по которому долженъ былъ отступать отрядъ, направлены были двѣ небольшія колонны—лѣвая, состоявшая изъ роты гомборскихъ стрѣлковъ и двухъ сотенъ милиціи, подъ командою капитана Геннинга 2-го, и правая въ составѣ роты стрѣлковъ и сотни милиціи—Гогніева. Остальная рота гомборскихъ стрѣлковъ была назначена въ аррьергардъ, ввѣренный подполковнику Габаеву; эриванцы были въ резервѣ.

Отступление началось лишь тогда, когда всѣ вышки и транспортъ съ больными и ранеными вытянулись на гору. Едва только тронулся авангардъ, какъ со всѣхъ сторонъ нахлынули лезгини, и прежде всего на боковыя колонны и аррьергардъ. Но гомборцы и прочіе стрѣлки имѣли передъ собою уже не каменныя стѣны Китури, а людей, которыхъ всегда били въ открытомъ полѣ, и потому всѣ покушенія горцевъ, по донесенію полковника де-Саже, „были отражены мѣткостью нарѣзнаго оружія стрѣлковыхъ ротъ“. Не смотря на сильныя нападенія горцевъ въ лѣсистомъ ущельи, изъ строя убылъ у насъ только одинъ легко раненый, между тѣмъ какъ непріятель понесъ весьма чувствительную потерю.

Страдая отъ ранъ и чувствуя себя не въ силахъ руководить дѣйствіями отряда, генералъ-лейтенантъ баронъ Вревскій, при отступленіи отъ Китури, передалъ командованіе имъ даровитому и во всѣхъ отношеніяхъ достойному сподвижнику своему полковнику Корганову, поручивъ ему предпринять походъ въ Дидо, на развалинахъ котораго возникла жизнь, хлѣбопашество и т. п., и тѣмъ окончить экспедицію 1858-го года. Полковникъ Коргановъ выполнилъ приказаніе блистательно. Онъ началъ съ того, что всѣхъ раненыхъ и больныхъ отослалъ, подъ прикрытіемъ восьми ротъ пѣхоты, въ томъ числѣ одной роты гомборцевъ, и двухъ горныхъ орудій,

¹⁰⁾ Рапортъ 23-го августа 1858 года № 152.

въ Кварели, а съ остальными войсками ¹¹⁾, въ составъ которыхъ вошли двѣ роты гомборскихъ стрѣлковъ, безъ палатокъ, совершенно палегкахъ, и лишь съ десятидневнымъ провіантомъ, перешелъ на урочище Барпб-Майданъ. Полковникъ князь Челокаевъ, съ особою колонною, долженъ былъ занять высоты Цендако.

24-го и 25-го августа войска уничтожили аулы: Инухо, большой и малый Кидеро, большой и малый Гутохо, Эльбако, Вицию, Хибю, Шопихо и Халахо, съ ихъ башнями и поствами. Дидойцы, укрывъ семейства и имущество въ плянхевскомъ обществѣ, сгруппировались въ значительныхъ массахъ на всѣхъ высотахъ, окружавшихъ только-что разоренные аулы. Но эти сборы были совершенно безопасны: они лишь „тревожили насъ въ дѣсахъ и ущельяхъ, а также въ ночное время. Вдѣтельность стрѣлковъ и милиціи, искусно устраивавшихъ засады, наносила имъ большой вредъ“. 25-го августа явились къ полковнику Корганову, съ изъявленіемъ покорности, старшины сел. Асахо. 26-го числа тушинская колонна князя Челокаева, поднявшись на Цендако, прибыла къ главнымъ силамъ, уничтоживъ по пути аулы Кемени и Чилиахо и истребивъ множество поствовъ. Въ этотъ же день полковникъ Коргановъ получилъ свѣдѣніе, что дидойцы поклялись Даніельску держаться въ аулѣ Цибаро противъ русскихъ до послѣдней возможности. Произведенная рекогносцировка обнаружила возможность взять Цибаро приступомъ. Немедленно была составлена диспозиція такого рода: войска должны были двинуться на Цибаро съ разсвѣтомъ 27-го августа, двумя колоннами. Первой, подъ начальствомъ маіора Виберга ¹²⁾, приказано—обойти горами, безъ дорогъ, аулъ Цибаро съ лѣвой стороны, появиться у него въ тылу, а второй, подъ начальствомъ полковника Врангеля—ударить на аулъ съ фронта. Въ составъ послѣдней колонны вошла одна рота гомборскихъ стрѣлковъ. Общее командованіе обѣими колоннами было возложено на полковника князя Челокаева.

Маіоръ Вибергъ выступилъ съ разсвѣтомъ и, поднимаясь на гору черезъ селеніе Ницпрахо, нашелъ его незанятымъ, зажегъ и быстро направился къ Цибаро. Аулъ этотъ, укрѣпленный башнями, лежалъ въ глубинѣ ущелья, при слияніи рѣкъ Асахо и Ори-Цхали, на крутомъ скалистомъ обрывѣ. Горцы крѣпко вѣрили въ недоступность своей позиціи и рѣшились, повидимому, защищать ее до послѣдней возможности; но неожиданныя появленіе въ тылу у нихъ обходной колонны маіора Виберга несказанно встревожило ихъ. Къ 10-ти часамъ утра полковникъ Врангель услышъ подвести и свою колонну, а въ 11 часовъ князь Челокаевъ подалъ сигналъ къ штурму. „Милиціи обѣихъ колоннъ—донесли князь Челокаевъ—подъ покровительствомъ огня стрѣлковъ, съ быстротою бросилась въ аулъ и, не смотря на убійственный ружейный огонь горцевъ, ворвалась въ него“. На улицахъ, между саклями, произошла страшная суматоха. Солдаты дрались съ ожесточеніемъ и въ тоже время жгли дома, такъ что черезъ полчаса лезгини принуждены были бѣжать, преслѣдуемые огнемъ стрѣлковъ.

¹¹⁾ Семь ротъ эриванцевъ, одиннадцать ротъ грузинцевъ, три роты тифлисцевъ, шесть ротъ мингрельцевъ, двѣ роты гомборцевъ, четыре горныхъ единорога, двѣ полупудовыхъ мортиры, пять сотенъ пѣшей, двѣ сотни конной милиціи и двѣ сотни дощцовъ № 8 полка.

¹²⁾ Впослѣдствіи командиръ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона.

Цибаро запытало. Но оказалось, что не все защитники бѣжали: отважнѣйшіе изъ нихъ засѣли въ трехъ-этажной каменной башнѣ, съ деревяннымъ верхомъ, приспособленнымъ къ навѣсной оборонѣ; это было послѣднее убѣжище и послѣдняя ихъ надежда отстоять себя, такъ какъ въ эту башню можно было засѣсть съ единственною цѣлью умереть съ честью. Башня была молодецки атакована милиціею, но не взята, потому что убійственный огонь изъ трехъ-ярусныхъ бойницъ и навѣсная стрѣльба съ крыши заставили ее отступить. Тогда подвезены были два горныхъ орудія, и, послѣ полуторачасовой изъ нихъ канонады, башня рухнула и погребла подъ своими развалинами всѣхъ до единаго героевъ. Въ три часа пополудни колонна начала отступать къ лагерю тремя дорогами, прикрывшись преимущественно гомборекскими стрѣлками. Толпы непріятели, до сихъ поръ любовавшіяся картиною пылавшаго Цибаро, вышли изъ пляхвезакаго ущелья и открыли преслѣдованіе; но, „попавъ подъ тройной огонь нашихъ стрѣлковъ и милиціи, повернули назадъ“. Войска въ семь часовъ вечера прибыли въ лагерь.

Даніельбекъ, соблазнившіі ягтелей Цибаро, не подалъ имъ помощи. Это обстоятельство подѣйствовало поучительно на умы другихъ ауловъ, которые пока были свободны отъ притѣсненій элнеуйскаго султана.

28-го августа большая часть отряда, не исключая, конечно, обѣихъ ротъ гомборекскихъ стрѣлковъ, занялась опустошеніемъ и истребленіемъ ауловъ Цицмахо, Хойтлю и Хупро, съ ихъ посѣвами. Послѣ этого полковникъ Коргановъ, считая свое дѣло конченнымъ, приказалъ приготовиться къ обратному движенію на линію. Но отряду оставалось преодолѣть еще одно препятствіе въ Дидо, именно—проходъ черезъ утесистый, покрытый густымъ лѣсомъ подъемъ, идущій изъ ущелья Хитрахо и представлявшій непріятелю все выгоды для нападенія. Затрудненіе это было для насъ очень серьезное, потому что войска прикрывали до тысячи душъ дидоцевъ, перешедшихъ, послѣ вторичнаго погрома, въ наше подданство и теперь переселившихся на плоскость.

Передъ разсвѣтомъ 29-го августа началось отступление двумя колоннами. Одна, съ участіемъ обѣихъ ротъ гомборцевъ, успѣла занять въ пять часовъ утра опасный хитрахойскій подъемъ; другая выступила за нею вмѣстѣ съ семействами и стадами переселенцевъ. Обѣ колонны успѣли безпрепятственно выйти изъ лѣсной полосы и благополучно прибыли на урочище Хуприсъ-тави. Когда же тронулся съ мѣста аррьергардъ, то горцы, скрытно прошедшіе черезъ лѣсистое хупринское ущелье, бросились на него съ чрезвычайною дерзостью. Произошла жестокая схватка. Это неожиданное нападеніе побудило полковника Корганова выслать на помощь атакованнымъ, подъ командою Рукевича, всю милицію, шесть ротъ Мингрельскаго полка и обѣ роты кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, уже расположившіяся на бивакѣ. Пѣхота, сбѣжавъ въ ущелье, гдѣ кипѣлъ отчаянный бой, бросилась въ штыки и, черезъ нѣкоторое время, при содѣйствіи милиціонеровъ, обратила непріятели въ бѣгство. Потери его были громадны. Къ семи часамъ все кончилось, и войска стянулись на Хуприсъ-тави. У насъ изъ строя вышло шесть штабъ и оберъ-офицеровъ и 49 нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ убитыми, ранеными и контужеными; въ числѣ ихъ гомборцевъ было убито два и ранены кинжалами пять. Конецъ дидойской

экспедиціи совпалъ съ радостнымъ и высокаторжественнымъ днемъ тезоименитства Государя Императора. 31-го августа отрядъ двинулся на плоскость черезъ Андаразанъ и Кодору. На кодорскомъ перевалѣ онъ былъ застигнутъ необыкновенною мятежью, снѣгомъ и градомъ. Къ шести часамъ вечера войска спустились въ натпись-мисемельское ущелье. Часть ихъ отсюда была распределена по линіи для охраны края, а другая часть, съ гомборскими стрѣлками, была 1-го сентября отпущена въ штабъ-квартиры. „Дидойское общество—допустилъ полковникъ Коргановъ—жизнища всего анкратльскаго союза, обращено въ груду камней и пепла“. Вообще же продолжительная экспедиція 1858 г. имѣла важныя послѣдствія. Не только дидойцы, но и весь анкратльскій союзъ припели къ безповоротному убѣжденію, что Шамилъ не въ силахъ спасти Дагестанъ. Имамъ никакъ отъ населенія не могъ скрыть, что тѣспмый со всѣхъ сторонъ русскими войсками, опять терпѣлъ поражение на каждомъ шагѣ. Восхваляя многообразныя подвиги войскъ, и перечисляя особенно отличившихся офицеровъ, полковникъ Коргановъ представилъ въ числѣ ихъ также и штабъ-капитана гренадерскаго стрѣлковаго баталіона Ильяшенко, какъ „заслуживающаго особеннаго вниманія“ ¹³⁾. По докладу Государю Императору журнала военныхъ дѣйствій лезгинскаго отряда съ 29-го іюля по 1-е сентября, Его Величество изволилъ собственноручно начертать на немъ: „*полковнику Корганову объявить благоволеніе въ приказать, равно и всѣмъ начальникамъ и офицерамъ; нижнимъ чинамъ по одному рублю серебромъ*“. Кроме того, гомборскіе стрѣлки получили слѣдующія награды: командиръ баталіона полковникъ Фрейгантъ—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“—за примѣрное мужество и распорядительность, оказанная въ дѣлахъ 16-го и 22-го іюля; капитанъ Геннингъ, „особенно мужественно и храбро распорядившійся при движеніи изъ Андуха“, награжденъ чиномъ майора, со старшинствомъ съ 22-го іюля и съ оставленіемъ въ баталіонѣ; командовавшій 2-ю ротой штаб-капитанъ Ильяшенко за китуринское дѣло получилъ орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами; баталіонный адъютантъ штабъ-капитанъ Грессеръ—слѣдующій чинъ ¹⁴⁾; подпоручикъ Гепумондъ, прапорщикъ Олферовъ и Родаевичъ (Николай)—слѣдующіе чины; прикомандированный къ баталіону лекаръ Яшинъ, „находившійся при ротахъ стрѣлковъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ“—орденъ св. Станислава 3-й степени съ мечами. Нижнимъ чинамъ пожаловано девятнадцать знаковъ отличія военнаго ордена ¹⁵⁾.

¹³⁾ Рапортъ полковника Корганова 2-го сентября 1858 года № 472.

¹⁴⁾ Тальгрентъ, произведенный уже въ поручики, какъ извѣстно, получилъ золотое оружіе.

¹⁵⁾ Фельдфебель: Семень Степановъ 2-й степени № 261, Степанъ Островерченко 3-й степени № 945; унтеръ-офицеры: Иванъ Александровъ, Степанъ Мурадовъ № 7134, Агабекъ Агаджановъ № 7135—все 3-й степени. 4-й степени: унт.-оф.: Николай Поповъ № 7136, Степанъ Купцовъ № 7139, Кирилъ Арцыбашевъ № 7140, Эдуардъ Ленцъ № 7137, Леопольдъ Линдبلادъ № 7138; рядовые: Сафронъ Бурцовъ № 7141, Елистратъ Нефедьевъ № 7143, Байтемя Абдулинъ № 72142, Петръ Тельшевскій № 7144, Николай Наумовъ № 7145, Михаилъ Вдовенко № 7146, Яковъ Фурмановъ № 7147, Рядовой Федоръ Ивановъ награжденъ на мѣстѣ отличія „за особенное мужество при разбитіи неприятеля на укрѣпленной позиціи Чумаколо“ крестомъ за № 2160; точно такимъ же образомъ награжденъ былъ и рядовой Атафонъ Скрыбинъ № 2204. Сверхъ этого, фельдшеръ Иванъ Кузьминъ, самоотверженно „подъ выстрѣтами неприятеля перевязывавшій раны стрѣлкамъ“, награжденъ пятнадцатью рублями серебромъ.

По возвращеніи ротъ въ Гомбори, баталіонъ удостоился чести принять у себя Высокихъ Посѣтителей, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, которые изволили путешествовать по Кавказу. 4-я рота была назначена въ почетный караулъ.

1858-й годъ, между прочимъ, принесъ гомборцамъ слѣдующую реформу: они вышли изъ вѣдѣнія инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ герцога Георгія Мекленбургскаго и вошли, съ 13-го января того года, въ полное подчиненіе главнокомандующаго кавказскою арміею. Тѣмъ же мѣсяце, князь Барятинскій убѣдительно просилъ Его Высочество сообщать ему все нововведенія и улучшенія въ стрѣлковыхъ баталіонахъ Россіи ¹⁶⁾. Въ концѣ этого года баталіонъ получилъ семипипейныя ружья Минье, а литтискіе штуцера были отданы въ тифлисскій арсеналь. Пули, которыми заряжались новыя ружья, не имѣли ушковъ, а свинецъ ихъ вжимался въ наръзы дѣйствіемъ помѣщавшихся въ нихъ чашечекъ, расширявшихся отъ давленія газовъ и раздававшихъ свинцовыя стѣнки пуль во все стороны. Отъ этого становится понятнымъ, какихъ неудобствъ избѣгали стрѣлки при заряданіи своихъ винтовокъ. На смотру цѣльной стрѣлбы, произведенномъ 27-го мая начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ барономъ Вревскимъ, изъ баталіона 102 стрѣлка были за „постоянно отличную стрѣлбу“ награждены деньгами въ общей сложности до ста руб., а 14 человекъ получили нашивки—унтеръ-офицеры вдоль погонъ изъ галуна, а рядовые на обшлагахъ полукафтановъ изъ бѣлой тесьмы ¹⁷⁾.

Цѣль экспедиціи 1858 года была почти вполне достигнута, такъ какъ къ началу 1859-го года изъявили намъ покорность, кромѣ Анцуха, еще и другія пять обществъ: Ухнада, Бохнада, Канада, Тебель и Джурмутъ. При этихъ условіяхъ дальнѣйшія дѣйствія войскъ лезгинскаго отряда представляли одну продолжительную военную прогулку.

Наступилъ, наконецъ, послѣдній годъ владычества Шамиля—незабвенный 1859-й годъ. Въ сущности, за послѣдніе два года было нанесено столько смертельныхъ ударовъ восточному Кавказу, что окончательное покореніе его было вопросомъ времени, при томъ весьма непродолжительнаго. Отряды наши, тѣсяныя имама съ разныхъ сторонъ, уже концентрировались около него все ближе и ближе, и о финалѣ драмы уже не могло быть сомнѣнія. Гомборцы и въ этомъ году были назначены въ составъ лезгинскаго отряда, которому предстояла весьма важная и трудная задача: наступая черезъ снѣжный богозскій хребетъ въ Ункраталь и Богуляль, спуститься въ долину андійскаго Койсу. Сюда же должны были двигаться на соединеніе и совмѣстное рѣшеніе участи непокорнаго восточнаго Кавказа: чеченскій отрядъ черезъ Андю и Технуцаль, а дагестанскій черезъ Гумбетъ. Такъ какъ, однако, лезгинскому отряду предстояло пройти весьма значительное разстояніе и преодолѣть по пути множество разныхъ препятствій, то начальнику его, генералъ-маіору князю Меликову предложено было занять пока Солтъ и главные опорные пункты въ богозскомъ обществѣ, а затѣмъ ожидать результата дѣйствій въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ и съ тѣмъ вѣсть особыхъ приказаній главнокомандующаго.

¹⁶⁾ Отзывъ начальника главнаго штаба 26-го января 1858 года № 348.

¹⁷⁾ Приказъ по баталіону 29-го мая и 24-го іюня 1858 года №№ 149 и 155.

Къ началу июля лезгинскій отрядъ ¹⁸⁾ стянулся на урочищѣ Чельтисъ-тави. Вошедшія въ него 2-я, 3-я и 4-я роты гомборскихъ стрѣлковъ прибыли подъ общимъ начальствомъ маіора Геннинга 2-го, въ составѣ, кромѣ Геннинга, еще одного штабъ-офицера, 15 оберъ-офицеровъ и 538 нижнихъ чиновъ, включая сюда четверть-инвалидную роту, пестроевую команду и фуражатовъ. 2-ю ротую командовалъ поручикъ Тальгрень, 3-ю капитанъ Кабенинъ (Николай), а 4-ю поручикъ Коптевъ. 5-го июля отрядъ выступилъ въ Дидо и къ вечеру расположился на урочищѣ Барисъ-тави. На другой день особая колоша полковника князя Челокаева, силою около трехъ баталіоновъ пѣхоты, направилась изъ тушинскаго селенія Дикло въ Тушетію, чтобы отвлечь вниманіе туземцевъ отъ главнаго отряда, который, устроивъ на Барисъ-Тави укрѣпленный вагенбургъ и оставивъ въ немъ небольшую колонну, немедленно принялся разрабатывать дороги, съ одной стороны на Пахалисъ-Тави, съ другой — къ илянхеескому обществу на хребтъ Беншо. Передвинувшись сюда 18-го іюля, отрядъ принялся рубить просѣку по направленію къ роковому для насъ селенію Китури. Многія селенія дидойскаго общества прислали депутацію съ изъявленіемъ покорности и выдали аманатовъ. Ожидая, что примѣру дидойцевъ послѣдуютъ также и илянхевцы, князь Меликовъ въ теченіе двухъ дней не предпринималъ противъ нихъ ничего; но такъ какъ илянхевцы не думали о покорности, то онъ рѣшился истребить ихъ жилища.

Ознакомившись, посредствомъ рекогносцировокъ, съ тремя дорогами, ведущими съ Беншо въ Илянхеву, князь Меликовъ избралъ ту изъ нихъ (среднюю), которая пролегла прямо на Китури ¹⁹⁾. Отрядъ былъ раздѣленъ на пять колоннъ: первая, подъ командою маіора Геннинга 2-го, изъ трехъ ротъ гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, сотни пѣшей милиціи Телаевского уѣзда и полусотни мирныхъ дидойцевъ, и вторая такой же силы, подъ командою капитана Гурскаго, должны были, слѣдуя сперва вмѣстѣ за четвертою и пятою колоннами, спуститься внизъ, въ илянхевское ущелье, и занять два взаимно противоположныхъ отрога его; четвертая же и пятая должны были занять лѣвый и правый хребты, составляющія ущелье, и всѣ вмѣстѣ облегчить тѣмъ движеніе по ущелью третьей колонны, главной, ввѣренной генералъ-маіору Корганову. Войска выступили съ разсвѣтомъ 20-го іюля. Когда четвертая и пятая колонны заняли лѣвый и правый хребты ущелья, колонны Геннинга и Гурскаго быстро спустились въ ущелье и полнымъ ходомъ достигли Китури. Неподалеку отъ него онѣ были встрѣчены съ высотъ спящими ружейными недружелюбнымъ огнемъ; но огонь этотъ очень скоро былъ потушенъ штыкерами гомборцевъ, такъ какъ лезгинны, угадавъ, съ первыхъ же выстрѣловъ, противниковъ своихъ, успѣшили очистить высоты, командуя надъ Китури. Тогда колонны Геннинга и Гурскаго прошли мимо селенія и заняли предназначенныя имъ позиціи; слѣ-

¹⁸⁾ Шесть баталіоновъ пѣхоты, 21 стрѣлковая рота, пестроевая полурота, взводъ саперъ, эскадронъ кавалеріи, 1½ сотни казаковъ, 14 сотенъ пѣшей и конной милиціи, 8 горныхъ орудій и четыре полупудовыхъ мортиры.

¹⁹⁾ Первая — главная вела къ верховьямъ илянхевского ущелья въ сел. Эшитлы. 3-я къ сел. Шаури, закрывающему ущелье верховьямъ андійскаго Коису. Всѣ три дороги были лѣсисты и мало доступны, въ особенности третья, упирающаяся въ дикое и совершенно недоступное ущелье верховьямъ Коису.

довавшая за ними главная колонна заняла Кипури, бронированный лесгпнамп²⁰⁾. Вследъ затѣмъ, выходы изъ ущелья, и въ особенности къ аулу Цихоко, были преграждены, и войска принялись жечь посѣвы и раззорять жилища кипурипцевъ. Многоходомъ были захвачены и аулы Геніатль. Въ четыре часа, когда отъ обоихъ ауловъ остались груды камней и пепла, войска тронулись обратно на Бешо. Отступление открыла главная колонна, которую прикрывалъ сначала баталіонъ тифлисцевъ, а потомъ Геннингъ и Гурскій. Непріятель, не находя по пути опорныхъ для себя пунктовъ, преслѣдовалъ слабо и, благодаря распорядительности генераль-маіора Корганова, не нанесъ намъ почти никакого вреда. Къ 9-ти часамъ вечера отрядъ прибылъ въ лагерь.

Вследъ затѣмъ начальнику отряда дали знать, что горы, скрывъ свои семейства въ укрѣпленномъ аулѣ Шаури, лежащемъ у входа въ дикое ущелье верховьевъ андійскаго Коису, вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпили аулы Хетохъ, Квитло, Цихоко и другіе. Рекогносцировка, произведенная на слѣдующій день къ селенію Азильто, подтвердила это извѣстіе и подала князю мысль идти черезъ Азильто прямо къ Шаури, несмотря на неприступную почти мѣстность, на которой находился этотъ аулъ. Маневръ этотъ долженъ былъ привлечь сюда на защиту семействъ многочисленныя партіи, занятія укрѣпленіемъ ауловъ. Запертые въ этомъ ущельѣ частью нашихъ войскъ, горы дали бы другимъ нашимъ войскамъ возможность безъ выстрѣла потребить и раззорить пляхевскіе аулы; соображеніе это было основательно, и исполненіе его опять было возложено на генерала Корганова. Войска, ввѣренныя ему, были раздѣлены на три колонны, въ одну изъ которыхъ²¹⁾, полковника Мамацева, вошли всѣ три роты гомборскихъ стрѣлковъ. Оставивъ небольшую часть отряда для прикрытія лагеря на Бешо, Коргановъ выступилъ 22-го іюля и прямо направился на Азильто. Аулъ этотъ, составляя пока ближайшую цѣль движенія Корганова, былъ взятъ безъ боя, такъ какъ жители бросили его и бѣжали въ Шаури. Двинуться отсюда на Шаури можно было по двумъ тропинкамъ: одна шла по весьма узкому лѣсистому гребню, другая (лѣвая)—по густому лѣсу и страшнымъ крутизнамъ и упиралась сначала въ Шаури, а потомъ въ скалистые отроги богозскаго хребта, гдѣ находились завалы горцевъ; отсюда тропинка вела въ недоступное ущелье верховьевъ андійскаго Коису. Предстояли препятствія „почти неодолимыя“; но князь Меликовъ, „вполнѣ надѣясь на храбрость войскъ“, рѣшился однако спуститься въ узкое и едва доступное ущелье²²⁾. Оставивъ въ Азильто часть войскъ и всю артилерію, онъ направилъ, „какъ бы для пробы“, по правому хребту, безъ дороги, сначала четвертую роту гомборскихъ стрѣлковъ съ поручикомъ Колтевымъ, и сотню милиціи изъ колонны полковника Мамацева, а вследъ за ними и роту стрѣлковъ

²⁰⁾ Передъ занятіемъ аула необходимо было удостовѣриться, что аулъ дѣйствительно брошенъ, дабы избѣгнуть возможной катастрофы; для этого были посланы охотники изъ тушинъ и гомборцевъ роты Геннинга, которые подошли къ стѣнамъ и, разобравъ входы, вошли первыми въ аулъ, оказавшійся пустымъ.

²¹⁾ Колонна состояла изъ сотни Грузинской пѣшей Дружины, двухъ сотенъ горской милиціи, трехъ ротъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, четырехъ ротъ Эриванскаго, десяти ротъ Мингрельскаго полковъ, четырехъ единороговъ и двухъ мортиръ.

²²⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. IV, стр. 320.

Грузинскаго полка. Частямъ этимъ было приказано—спуститься къ Шаури и, обстрѣлявъ его, а также заваль, устроенный на уступѣ богозскаго хребта, при входѣ въ ущелье верховцевъ алдійскаго Коису, обезпечить такимъ образомъ движеніе къ аулу колонны полковника Мамацева. Въ то же время послѣдній, съ остальными частями своей колонны, за исключеніемъ лишь трехъ ротъ мингрельцевъ, началъ спускаться по лѣвой дорогѣ. Предположеніе командующаго войсками сбылось: едва только поняли горцы, что удары наши направлены туда, гдѣ находятся ихъ семейства, какъ немедленно бросили въ аулы и поспѣшили къ Шаури.

Теперь всѣ задачи состояли въ томъ, чтобы не дать лезгинамъ возможности выйти изъ ущелья на защиту брошенныхъ ими ауловъ. Для этого колонна Мамацева двинулась прямо въ ущелье, имѣя впереди милицію. Послѣдняя была встрѣчена такимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, что отступленіе ея не подлежало бы сомнѣнію, еслибы ее не поддержали 2-я, 3-я и 4-я роты гомборскихъ стрѣлковъ. Онѣ быстро рыскались въ цѣль и открыли по аулу учащенный штуцерной огонь, подъ покровительствомъ котораго милиціонеры ворвались въ аулъ. Но непріятель мгновенно прекратилъ пальбу и бѣжалъ въ ущелье къ своимъ семействамъ. Занявъ аулъ 2-мъ баталіономъ эриванцевъ, Мамацевъ направилъ милиціонеровъ къ слѣдующему завалу. Лезгини встрѣтили ихъ мужественно, но замѣтивъ спѣшнѣвшихъ на выручку гомборцевъ, очистили и этотъ заваль, а съ тѣмъ вмѣстѣ бѣжали еще далѣе въ ущелье, послѣшно уводя туда и свои семейства. Не давая имъ времени опомниться, Коргановъ приказалъ тотчасъ приступить къ наведенію моста черезъ рѣчку, преграждавшую намъ дорогу. Пока саперы производили работы, двѣ роты гомборцевъ и сотня пѣшей милиціи поторопились занять отрогъ богозскаго хребта, откуда обстрѣливался выходъ изъ ущелья. Такимъ образомъ, съ этой минуты ни одинъ горецъ не могъ показаться изъ тѣнины, такъ какъ готовые штуцера зорко стерегли каждаго, кто рѣшился бы на эту рискованную попытку.

Главная цѣль была достигнута, и остальное уже не представляло особеннаго затрудненія. Аулы были заняты нашими войсками и преданы пламени. Отрядъ остался почевать на занятыхъ имъ позиціяхъ, а 2-я и 3-я роты гомборцевъ—на отрогѣ богозскаго хребта, выставивъ въ сторожевую цѣль одинъ взводъ; 4-я же рота была отозвана къ Шаури. Далеко за полночь, горцы, собравшись изъ окрестныхъ обществъ, неоднократно открывали пальбу по нашему бивуаку и пытались бросаться даже въ шашки, но вездѣ встрѣчали готовыхъ къ отпору войска и, наконецъ, къ разсвѣту угомонились. На слѣдующій день, довершивъ истребленіе илалхевскихъ ауловъ, отрядъ двинулся въ обратный путь на Бешо. Отступленіе прикрывала преимущественно колонна полковника Мамацева, въ которой шли также и гомборскіе стрѣлки. За все время не было произведено ни одного выстрѣла. Авангардъ прибылъ на Бешо къ полудню, а 2-я и 3-я роты гомборцевъ, слѣдовавшія въ арріергардѣ—только въ 9 часовъ вечера. Общая потеря наша была совсѣмъ незначительная, а гомборцы ея и вовсе не имѣли ²⁹⁾.

²⁹⁾ Загадочная на самомъ дѣлѣ причина незначительности нашихъ потерь вообще въ этотъ періодъ кавказской войны изслѣдована въ статьѣ „Окончательное покореніе восточнаго Кавказа“, помѣщенной въ „Кавказскомъ Сборникѣ“, т. IV, стр. 322.

„Быстрый успѣхъ и важные результаты, достигнутые въ такое короткое время“, начальникъ отряда относилъ „къ примѣрной неутомимости и расторопности“ вѣрнѣйшихъ ему войскъ, которыя, не смотря на недоступную повидимому мѣстность, преодолѣли всѣ препятствія легко и съ величайшею готовностью“. Изъ офицеровъ, наиболѣе отличившихся примѣрнымъ хладнокровіемъ, князь Меликовъ указалъ и на капитана кавказскаго гренадерскаго стрѣльцоваго баталіона Кабенина ²⁴⁾. Кромѣ двухъ ауловъ, отдѣленныхъ хребтомъ Бешо, всѣ остальные дидойскаго и илянхевскаго обществъ были истреблены, либо изъявили полную покорность. 25 числа самъ наибъ илянхевскаго и дидойскаго обществъ Джабо-Лабазани-Ивили явился къ князю Меликову съ почетными старшинами; примѣру его послѣдовали наибы и старшины сел. Кварши и общества Тицдаля (Богоза), населяющаго богозскій хребетъ. Это было весьма важное обстоятельство въ виду намѣренія командующаго войсками поднять отрядъ на этотъ хребетъ.

2-го августа, войска, разрабатывавшія подъемъ на Мечитъ, двинулись, подъ команду генералъ-маіора Корганова, на Богозъ и немедленно принялись за проложеніе сообщеній. Хотя богозцы считались теперь покорными, тѣмъ не менѣе работы тщательно охранялись частями отряда и преимущественно стрѣлками. Наконецъ, грозныя скалы Богоза перестали служить препятствіемъ для нашихъ войскъ, которыя открыли свободный для себя спускъ въ долину андійскаго Кофсу и сообщеніе съ чеченскимъ отрядомъ, стоявшимъ въ то время у Конхидатля. Самое соединеніе отрядовъ въ сердцѣ владѣній Шамиля являлось вѣщомъ трехлѣтнихъ усилій нашихъ. Стѣсненный со всѣхъ сторонъ, грозный нѣкогда владыка горъ, съ небольшимъ числомъ вѣрныхъ мюридовъ, заперся на неприступномъ Гунибѣ. Князь Барятинскій обложилъ эту природную крѣпость. Нужно было лишь, во избѣжаніе напраснаго штурма, убѣдить упрямаго старика положить на великодушіе нашего правительства.

13-го августа генералъ-маіоръ князь Меликовъ выступилъ съ частью лезгинскаго отряда, и въ томъ числѣ съ тремя ротами гомборцевъ, къ черельскому мосту. Сюда должны были съѣхаться представители всѣхъ лезгинскихъ обществъ, изъявившихъ намъ покорность. Устроивъ управление этими обществами, князь Меликовъ перенесъ свою дѣятельность въ Тленсерухъ, укрѣпленный аулъ котораго Прибъ, бывшій резиденціею элисуйскаго султана, предель уничтоженію. Затѣмъ настали въ горахъ холода, а въ то же время 25-го августа насталъ и конецъ шестидесятилѣтней упорной борьбѣ нашей съ населеніемъ неприступнѣйшаго пѣз угловъ земнаго шара. Шамиль сдался военно-плѣннымъ и былъ отправленъ въ Россію. Въ гомборцахъ надобности болѣе не предстояло, и они спущены въ свою штабъ-квартиру, куда прибыли 1-го сентября. Трехлѣтнее пребываніе ихъ въ войскахъ лезгинскаго отряда представляетъ длинный рядъ подвиговъ, важность которыхъ князь Барятинскій достойно оцѣнилъ въ слѣдующемъ приказѣ:

„Въ безсмертномъ подвигѣ покоренія восточнаго Кавказа, самая тяжелая доля трудовъ предстояла вамъ, неутомимыя войска лезгинскаго отряда! Вы совершили съ самоотверженіемъ предначертанія мои и превзошли всѣ ожиданія. Примите, братцы, мое душевное спасибо. Благодарю

²⁴⁾ Рапортъ г.-м. князя Меликова 30-го іюля 1859 года № 80.

искренно достойнаго предводителя вашего генераль-майора князя Мелникова, всѣхъ генераловъ и офицеровъ“.

Важность заслугъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона удостоверяется еще и тѣмъ, что составу его офицеровъ за одинъ только 1859 годъ пожаловано 16 наградъ: майору Геннингу 1-му—слѣдующій чинъ, майору Геннингу 2-му—орденъ св. Станислава съ мечами и короною, капитану Кабенину, поручикамъ: Коптеву, Тальгрени и Генумонду—слѣдующіе чины, а Штеру—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; подпоручикамъ: фонъ-Вульфену—орденъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, а Новикову—слѣдующій чинъ; прапорщикамъ: Рейтеру, Нелюбову, Родзевичу 1-му, Загобелю, Бейтеру, графу Мендену и Петерсену—слѣдующіе чины. Произведены въ прапорщики слѣдующіе унтеръ-офицеры пзъ вольноопредѣляющихся: Агабекъ, Агаджановъ, Степанъ Меликъ-Мурадовъ, Николай Поповъ, Эдуардъ Ленцъ, Дмитрій Глаголевъ, Дмитрій Кузнецовъ, Леопольдъ Липдбладтъ—все, кромѣ перваго, съ переводомъ въ другія части. Нижнимъ чинамъ Всемилостивѣйше пожаловано по 1 рублю и 50 знаковъ отличія военнаго ордена ²⁵⁾. Кромѣ того, всѣ, участвовавшіе въ походахъ 1857, 1858 и 1859 годовъ, награждены серебряными медалями съ надписью „за покореніе восточнаго Кавказа“ и впоследствии особо установленнымъ крестомъ „за службу на Кавказѣ“. Всего на баталіонъ выдано офицерамъ и нижнимъ чинамъ 742 медали ²⁶⁾.

2-го іюня 1859 года баталіону былъ произведенъ смотръ командующимъ войсками лезгинской кордошной линіи. Оставляя въ сторонѣ хозяйственное состояніе баталіона, во всѣхъ отношеніяхъ найденное вполне исправнымъ, нельзя не остановить особеннаго вниманія на томъ, что, „за отличную стрѣльбу“ въ 1859 году стрѣлки получили 15 нашивковъ, 47 денежныхъ наградъ на сумму 150 рублей, одно ружье въ 15 рублей и одно унтеръ-офицерское званіе ²⁷⁾.

²⁵⁾ Знаки отличія военнаго ордена 3 степени получили: фельдфебель Василій Тарасовъ и унтеръ-офицеры—Дмитрій Петровъ, Дмитрій Шкалота, Иванъ Афанасьевъ; 4 степени: унтеръ-офицеры—Филиппъ Ганенко, Петръ Суховерченко, Иванъ Генераловъ, Константинъ Сохацкій, Иванъ Евдокимовъ, Иванъ Бажукъ, Егоръ Васильевъ, Францъ Бейнардтъ, Казиміръ Чарнецкій, Иванъ Мацевскій, Гіосифъ Пржеденскій, Вельбальдъ Погожельскій, Брониславъ Ждановичъ, Константинъ Маркари, Василій Кувшиновъ, Михаилъ Васильевъ, Иванъ Голодолобовъ; рядовые—Матвій Косоротиковъ, Николай Корчминскій, Федоръ Рѣпинъ, Ефимъ Астапенко, Иванъ Высоцкій, Антонъ Лазаренко, Зотъ Ивановъ, Агафонъ Париновъ, Иванъ Поляковъ, Герасимъ Полунинъ, Емельянъ Фартушинъ, Адамъ Марцинякъ, Власть Кузнецъ, Семень Скрябинъ, Прокофій Зютиаъ, Дмитрій Ивановъ, Василій Колесниковъ, Ома Мочалинъ, Данило Ткаченко и Войцехъ Собчикъ.

²⁶⁾ Приказъ по баталіону 1-го ноября 1862 года № 305.

²⁷⁾ Приказъ по баталіону 21-го іюня 1859 года № 172.

XVI.

1860-й годъ. Выступление гренадерскаго стрѣлковаго баталіона на западный Кавказъ и участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ составѣ адагумскаго отряда. Отличія. Награды. 1861-й годъ. Лесная дѣятельность гомборскихъ стрѣлковъ въ адагумскомъ и верхне-лабинскомъ отрядахъ. Состояніе баталіона. Прибытіе въ Кубанскую область Госдари Императора. Назначеніе командиромъ баталіона полковника Виберга. Дѣятельность стрѣлковъ въ дѣлѣ 20-го ноября. Награды.

Съ паденіемъ восточнаго Кавказа князь Барятинскій сосредоточилъ все свое вниманіе на закубанскихъ горахъ, которые все еще стояли противъ насъ во всеоружіи. За исключеніемъ небольшого количества воевекъ, назначенныхъ въ Чечню и Дагестанъ собственно для дорожныхъ работъ и вообще для устройства края, почти все остальные войска кавказской арміи были направлены на правый флангъ. Судьба гомборскихъ стрѣлковъ была рѣшена немедленно же послѣ плѣненія Шамиля. Еще при торжественномъ въѣздѣ въ Тифлисъ главнокомандующаго, какъ покорителя восточнаго Кавказа, начальникъ главнаго штаба генераль-адъютантъ Милютинъ поздравился съ полковникомъ Фрейгангомъ и тутъ же поздравилъ его съ походомъ на правое крыло. Эту неожиданность гомборцы встрѣтили съ радостью, потому что привыкли къ походной жизни и къ браннымъ тревогамъ. Вся зима была проведена въ приготовленіяхъ. Дальній походъ въ край, славившійся лихорадками и всевозможными невзгодами, представлялъ много хлопотъ, и приказы по баталіону за это время наполнены всевозможными мѣрами, которыя принималъ полковникъ Фрейгангъ для обезпеченія стрѣлковъ всякими удобствами.

Наконецъ, 8-го февраля 1860 года, оставивъ въ Гомборахъ необходимое число чиновъ для завѣдыванія и присмотра за штабъ-квартирою, баталіонъ выступилъ въ походъ. По маршруту путь предстоялъ черезъ военно-грузинскую дорогу, которая въ этомъ году была особенно непривѣтлива, и чуть-ли не каждый день заносилась снѣгомъ и загромождалась обвалами. Въ семнадцати верстахъ отъ Владикавказа, близъ Джераховскаго укрѣпленія, Фрейгангу дали знать, что на возвратномъ пути изъ Петербурга поѣдетъ фельдмаршалъ князь Барятинскій. Въ ожиданіи его, баталіонъ построился развернутымъ фронтомъ вдоль дороги. Вскоръ на башнѣ раздалась пушечные выстрѣлы, и показался поѣздъ главнокомандующаго. Подъѣхавъ къ стрѣлкамъ, привѣтствовавшимъ покорителя Кавказа дружнымъ „ура“, князь Барятинскій сказалъ имъ: „вы помогли мнѣ завоевать восточный Кавказъ,—теперь идите завоевать западный“. Вторичное „ура“ было отвѣтомъ на это напутствіе и сопровождало князя, пока карета его не скрылась изъ виду. Это было послѣднее свиданіе стрѣлковъ съ славнымъ кавказскимъ вождемъ.

Послѣ тысячеверстнаго слишкомъ марша, баталіонъ 10-го апрѣля прибылъ, наконецъ, въ укрѣпленіе Крымское, назначенное ему временною штабъ-квартирою, имѣя въ пути всего семь человекъ больныхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ оставилъ въ пятигорскомъ госпиталѣ. Въ составѣ баталіона находились 2 штабъ-офицера и 20 оберъ-офицеровъ. Первою ротою командовалъ поручикъ Аткинсонъ, второю—поручикъ Кабенинъ, третью—

капитанъ Кабенинъ и четвертою—поручикъ Коптевъ. Адагумскій отрядъ, въ составъ котораго вступили стрѣлки, въ это время былъ распущенъ на отдыхъ послѣ зимней экспедиціи, и потому гомборцамъ оставалось только приготовляться къ лѣтнимъ дѣйствіямъ. Почти одновременно съ гомборцами начали стягиваться съ восточнаго Кавказа и изъ Закавказья на правое крыло и всѣ стрѣлковые роты полковъ гренадерской, 20-й и 21-й дивизій, стрѣлковые баталіоны тѣхъ же дивизій, три драгунскихъ полка и вся резервная дивизія кавказской арміи. Такимъ образомъ, противъ непокорныхъ закубанскихъ горцевъ, доходившихъ до 200 тысячъ душъ, мы имѣли 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 20 баталіоновъ резервной дивизіи, 20 баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи, 5 линейныхъ баталіоновъ, 5 цѣпныхъ казачьихъ, дивизію драгунскихъ полковъ, 20 казачьихъ полковъ и сто полевыхъ пѣшихъ, горныхъ и конныхъ орудій. Эта громадная армія, командовать которою предназначалось генераль-адъютанту графу Евдокимову, была распределена на девять отрядовъ, сила которыхъ обусловливалась важною задачею каждаго изъ нихъ. вмѣстѣ съ сборомъ войскъ на правое крыло кавказской линіи, послѣдовало преобразование края въ административномъ отношеніи, на основаніи котораго, приказомъ по арміи 3-го марта 1830-го года, правое крыло было названо Кубанскою областью, лѣвое—Терскою, а прикаспійскій край—Дагестанскою областью. Начальникамъ областей присвоено названіе также и командующихъ войсками. Впредь до прибытія гр. Евдокимова, командованіе войсками и начальствованіе Кубанскою областью оставалось за прежнимъ начальникомъ праваго крыла генераль-лейтенантомъ Филипповомъ.

Въ теченіе всей войны на западномъ Кавказѣ, одни военные театры теряли свое значеніе, другіе, наоборотъ, приобретали особенную важность. Сообразно этому мѣнялись составы отрядовъ, распускались одни и формировались другіе. Ни одна часть войскъ не была такъ часто передвигаема изъ отряда въ отрядъ, какъ гомборскій стрѣлковый баталіонъ, и, надо замѣтить, что каждый разъ, когда непредвидѣнныя обстоятельства или необходимость особенно важныхъ операцій вынуждали сформировать новый отрядъ, то первымъ дѣломъ начальника его было хлопотать о назначеніи къ нему гомборцевъ. Адагумскій отрядъ, въ составъ котораго первоначально вошелъ гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, по важности назначенія былъ главнѣйшимъ изъ всѣхъ отрядовъ, и ему предстояло пока достроить адагумскую кордонную линію. Начальникомъ этого отряда былъ назначенъ генераль-майоръ Вабичъ—старый, опытный пластуиъ, отлично знакомый съ мѣстностью и съ племенами, на ней обитавшими, и вообще какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшій этому назначенію.

Со времени прихода стрѣлковъ, отрядъ генерала Вабича занялъ при входѣ въ неберджайскую тѣнину мѣсто, назначенное для постройки укрѣпленія на двѣ роты и открылъ работы 2-го апрѣля. По приходѣ гомборцевъ въ укр. Крымское, необходимая часть ихъ была занята устройствомъ своей новой штабъ-квартиры; остальные же немедленно были обращены на охрану работъ адагумскаго отряда. Горцы не мѣшали нашимъ работамъ, и войска, окончивъ свое дѣло въ концѣ іюня, стянулись къ укрѣпленію Крымскому. 1-го іюля баталіонъ, въ составѣ отряда изъ 5½ баталіоновъ пѣхоты, четырехъ сотенъ казаковъ, 8 ракетныхъ станковъ и 10 орудій, перешелъ на

рѣку Шибь и расположился здѣсь лагеремъ. Построивъ на этой рѣкѣ два моста, войска, съ участіемъ гомборцевъ, принялись рубить тѣса по лѣвому ея берегу, а также между этою рѣкою и р. Шебикомъ. Непріятель, занятый уборкою хлѣба, и здѣсь не тревожилъ отряда. 3-го іюля къ отряду присоединились, по окончаніи покоса, и остальные войска, назначенныя въ его составъ. Такимъ образомъ, весь адагумскій отрядъ составляли: десять баталіоновъ пѣхоты, шесть эскадроновъ драгунъ, четыре сотни казаковъ, шестнадцать ракетныхъ станковъ и четырнадцать орудій. Дѣйствія этого отряда должны были, по плану, утвержденному главнокомандующимъ, состоять въ покореніи многочисленнаго воинственнаго племени шапсуговъ, богатый край которыхъ лежалъ между рр. Шахо и Пшадю на южной и между рр. Сушъ и Адагумомъ на сѣверной сторонѣ главнаго хребта. Мѣсто для новаго сбора отряда назначена была р. Бугундырь.

4-го іюля отрядъ перешелъ на правый берегъ р. Шебика. Въ этотъ же день генералъ Бабичъ, взявъ съ собою шесть стрѣлковыхъ ротъ, въ томъ числѣ и первую роту гомборцевъ, роту пластуновъ, охотниковъ отъ всѣхъ частей, дивизионъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ, четыре орудія и 8 станковъ, произвелъ рекогносцировку пространства между рр. Шебикомъ и Абинюмъ. При обратномъ движеніи передовая часть отряда была встрѣчена залпомъ горцевъ, засѣвшихъ въ оврагахъ въ 150 шагахъ влѣво отъ дороги. Пославъ охотниковъ отъ всѣхъ частей и казаковъ на фланги непріятели, генералъ Бабичъ приказалъ драгунамъ атаковать его съ фронта. Постъ небольшой перестрѣлки съ пѣхотою, завершившейся налетомъ сѣверцевъ, горцы бѣжали, оставивъ на мѣстѣ восемь тѣлъ.

На другой день началась рубка тѣса въ окрестностяхъ лагеря и по обѣимъ сторонамъ р. Коафо; лагерь же перешелъ на лѣвый берегъ р. Абина, нѣсколько ниже бывшаго Абинскаго укрѣпленія. Восьмого числа, часть отряда, съ гомборцами, прошла по правому берегу р. Бугундыря версты четыре и превратила въ пепель всѣ аулы, попадавшіеся на пути. Шапсуги, занятые перевозкою въ горы семействъ и имущества, показывались лишь въ незначительномъ количествѣ, и хотя открывали огонь изъ ружей и фалконета, но, всегда восчувствовавъ дѣйствіе нашего нарѣзнаго оружія, быстро прекращали его. Потерь у насъ не было.

Цѣль рекогносцировки 3-го іюля состояла въ томъ, чтобы избрать мѣсто для лагеря на Бугундырѣ; но рѣка эта оказалась высохшею; немного стоячей воды, бывшей въ руслѣ, была негодна для питья. Устройство колодцевъ для такого большого отряда, какимъ явился адагумскій,—было немыслимо, да и вода въ нихъ оказалась, изъ опыта, негодною для питья. Это заставило генерала Бабича измѣнить первоначальное предположеніе и устроить постоянный лагерь на р. Абинѣ, славившейся превосходною водою. Для того же, чтобы вытѣснить оттуда непокорное население въ горы, онъ рѣшилъ предпринять движеніе двумя колоннами вверхъ по обѣимъ берегамъ этой рѣки. Гомборцы были назначены въ колонну г.-м. графа Сумарокова-Эльстона. Обѣ колонны выступили въ 5 часовъ утра 9-го іюля и, предавъ огню нѣсколько ауловъ, возвратились въ лагерь. Горцы, старавшіеся наносить вредъ арріергарду и боковымъ цѣпямъ, были отбрасываемы съ урономъ. Изъ раззоренныхъ ауловъ особенною многолюдностью и богатствомъ отличался Кяухико. Шапсуги его защищали довольно упорно, но

принуждены были намъ уступить, благодаря мѣткому ружейному огню нашихъ стрѣлковъ.

Вообще, въ послѣднее время, и въ особенности 8-го и 9-го іюля, войска адагумскаго отряда уничтожили до тридцати пяти ауловъ. Рядомъ съ подобными дѣйствіями, имѣвшими цѣлью удалить горцевъ изъ долины Абина, производилась рубка лѣса отъ этой рѣки также и по направленію къ рѣкѣ Коафо, куда 10-го числа изъ лагеря была выслана колонна, съ участіемъ гомборцевъ. Колонна эта, ввѣренная командиру кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона полковнику Фрейгангу, выполнивъ свое дѣло, на возвратномъ пути истребила нѣсколько ауловъ, лежавшихъ влѣво отъ дороги, и имѣла безвредную для себя перестрѣлку. Старое Абинское укрѣпленіе, оградой котораго ген. Бабичъ не могъ воспользоваться, вслѣдствіе небольшихъ размѣровъ и другихъ неудобствъ, было разбросано, а мѣсто для укрѣпленнаго лагеря было избрано недалеко отъ него, на командующей мѣстности. 10-го іюля войска были переведены на новую позицію и немедленно принялись устраивать засѣку и необходимыя внутреннія сооруженія; до 15 числа они исключительно были заняты устройствомъ лагеря, складовъ и т. п.

15-го іюля г.-м. Бабичъ произвелъ по дорогѣ къ ур. Перу рекогносцировку съ цѣлью найти покосныя мѣста. Въ рекогносцировкѣ принимала участіе рота гомборскихъ стрѣлковъ, имѣвшая при отступленіи незначительную перестрѣлку. На всемъ пройденномъ пространствѣ раскинуты были роскошныя дуга съ большою и хорошею травою, которой хватило бы отряду на четыре мѣсяца. Вслѣдствіе этого, съ 11-го числа изъ лагеря начали выходить команды косцовъ, подъ прикрытіемъ болѣе или менѣе сильныхъ колоннъ. Непріятель не тревожилъ насъ и только 19-го числа завязалъ сильную перестрѣлку съ колонною полковника Фрейганга, причемъ гомборцы потеряли одного рапанаго. Такимъ образомъ, потери вообще были ничтожны. Но за то, войска начали болѣе лихорадкою, и къ 1-му іюля, по донесенію генерала Филиппсона, при отрядѣ было уже 183 больныхъ.

20-го и 21-го іюля гомборцы участвовали въ колоннахъ, посылаемыхъ на мѣсто, обрекогносцированное 15-го числа. Подъ прикрытіемъ ихъ покосъ былъ оконченъ. Незначительная перестрѣлка, происходившая въ эти дни, оставила среди стрѣлковъ лишь одно слабое воспоминаніе. Гораздо памятнѣе былъ для нихъ день 22-го іюля. Въ этотъ день они находились въ колоннѣ, уничтожившей двѣнадцать ауловъ, съ большими запасами хлѣба, находившихся на лѣсной возвышенности и въ оврагахъ лѣваго берега р. Коафо. Затѣмъ, въ теченіе всего мѣсяца гомборцы имѣли три перестрѣлки: 23-го числа при покосѣ у аула Кюхъ-Юнъ и при уничтоженіи трехъ ауловъ, 28-го при обратномъ движеніи, въ составѣ колонны, посланной въ укрѣпленіе Крымское, и, наконецъ, 29-го іюля. Послѣднее дѣло заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, хотя и оно было для гомборцевъ безкровное. Колонна, въ которую они вошли, состояла изъ восьми ротъ пѣхоты, четырехъ эскадроновъ драгунъ, двухъ сотенъ казаковъ, четырехъ орудій и охотниковъ; она была ввѣрена полковнику Фрейгангу и имѣла назначеніемъ прикрывать покосъ, который долженъ былъ происходить между курганомъ и рѣкою Бугундыремъ. Прийдя на мѣсто и прогнавъ горцевъ, собравшихся у кургана, Фрейгангъ расположилъ здѣсь прикрытіе и отправилъ къ Бугундыря охотниковъ для уничтоженія ауловъ. Черезъ нѣсколько времени

два аула запылали, но за то, ожилъ и лѣвый берегъ Бугундыря. Сбѣжавшіе сюда большими массами, вполне прикрытые лѣсомъ, горцы открыли огонь, который продолжали до пяти часовъ пополудни. Нѣсколько разъ конныя толпы ихъ пробовали выѣзжать изъ опушки, но, попадая подъ штуцерной огонь, тотчасъ удалялись. Въ послѣдующіе дни гомборцы участвовали въ колоннахъ, ходившихъ прикрывать покосъ, рубку лѣса и расчистку просѣки. При нихъ, кромѣ того, прорублена была просѣка отъ р. Абина до р. Коафо. Весьма удачные ночные поиски, производимые командою охотниковъ, между которыми было много гомборцевъ, имѣли послѣдствіемъ уничтоженіе въ теченіе іюля семнадцати ауловъ, огромнаго количества хлѣба и другихъ запасовъ, находимыхъ въ разнаго рода ямахъ и замаскированныхъ амбарахъ.

Лихорадка между тѣмъ усиливалась, и число больныхъ къ 1-му августа было 293, изъ коихъ 15 гомборскихъ стрѣлковъ. Не смотря на это, дѣла и всѣ предпріятія наши шли успѣшно на всѣхъ военныхъ театрахъ Кубанской области. Адагумскій отрядъ продолжалъ работы по укрѣпленію лагеря и заготовленію сѣна на зиму, для чего каждый день высылались команды рабочихъ и косцовъ, прикрытія которыхъ почти ежедневно имѣли перестрѣлки. На долю гомборцевъ послѣднія выпали: 1-го августа—при покосѣ на Бугундырѣ, 2-го августа—при покосѣ и при производствѣ топографическихъ съемокъ на той же рѣкѣ, а 4-го числа—при движеніи части отряда съ адагумской кордонной линіи. Колоннами 2-го и 4-го августа командовалъ полковникъ Фрейгангъ. Во время послѣднихъ фуражировокъ колонны наши были тревожимы болѣе всего жителями богатаго и весьма населеннаго аула Мерчанъ, которымъ сѣверскіе драгуны были обязаны гибелью своею командира полка полковника князя Багратіона. Чтобы отвѣдить ихъ отъ всякихъ покушеній, генераль-маіоръ Бабичъ, въ ночь на 7-е августа, направилъ къ нимъ отрядъ, въ которомъ были двѣ роты гомборцевъ, тремя колоннами. Дѣло открыли драгуны, которыхъ горцы встрѣтили сильнѣмъ ружейнымъ огнемъ; пѣхота прибавила шагъ и спѣшила поддерживать драгунъ. Увидя ея приближеніе и намѣреніе окружить аулъ, мерчанцы обратились въ бѣгство—и черезъ часъ на берегахъ Абина не стало одного изъ населеннѣйшихъ шапсугскихъ ауловъ. Войсками было захвачено много плѣнныхъ, имущества, зерноваго запаса и 828 штукъ рогатаго скота. Потеря отряда состояла изъ двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и пяти раненыхъ лошадей. 8-го августа часть гомборцевъ имѣла перестрѣлку при сопровожденіи фуража и захваченныхъ запасовъ въ укр. Крымское и при исправленіи моста на р. Коафо, а на слѣдующій день весь баталіонъ находился въ составѣ колонны полковника Фрейганга, производившей покосъ на урочищѣ Перу, къ югу отъ развалинъ Мерчана, гдѣ не обошлось безъ перестрѣлки. Послѣ этого гомборцы почти ежедневно имѣли незначительныя перестрѣлки, которыя однако держали ихъ въ постоянно напряженномъ состояніи и, при свирѣпствовавшей тогда лихорадкѣ, вліяли на ихъ здоровье. Такъ все продолжалось до 20-го августа. Къ этому времени число больныхъ въ отрядѣ доходило до 576 человекъ. Подъ тягостью этой болѣзни надломилась даже и гомборцы, у которыхъ было въ лазаретѣ укрѣпленія Крымскаго до 25-ти человекъ больныхъ перемежающеюся лихорадкою ¹⁾.

¹⁾ Приказы по баталіону за августъ мѣсяцъ 1860 года.

Въ половинѣ августа временное Абинское укрѣпленіе можно было считать готовымъ; кромѣ того, войсками нашими была разработана дорога и проложена просѣка отъ укр. Крымскаго на Абинъ, на разстояніи 16½ верстъ. Всѣ остальные отряды въ томъ районѣ Кубанской области (ихъ было три) точно такимъ же образомъ укрѣпили свои временныя стоянки, запаслись на зиму сѣномъ и хлѣбомъ и могли одновременно съ адагумскимъ отрядомъ открыть свои наступательныя дѣйствія въ землю шапсуговъ. Послѣдніе же, окончивъ полевыя занятія, понемногу собирались въ большія толпы, и въ особенности скопились между рѣками Коафо и Шибсъ, не рѣшаясь, впрочемъ, пока на открытыя нападенія, и ограничиваясь лишь порчею мостовъ, переправъ, дорогъ и установленіемъ всякихъ затрудненій на нашихъ сообщеніяхъ. Особою предприимчивостью въ этомъ отношеніи отличались жители ауловъ урочища Хунозукъ, разбросанныхъ по лѣвому берегу р. Шибсъ, на девять верстъ выше проложенной недавно просѣки. Для наказанія ихъ за эти продѣлки и для предотвращенія таковыхъ въ будущемъ, въ ночь на 28-е августа направленъ былъ къ нимъ отрядъ, въ составъ котораго входили и гомборцы. Онъ двинулся четырьмя колоннами и, достигнувъ ауловъ въ чрезвычайной тишинѣ, окружилъ ихъ. Пользуясь ночнымъ мракомъ, горцы успѣли скрыться въ ближайшія труднобы; не смотря на это, войска захватили все-таки 46 человекъ въ плѣнъ, а аулы были уничтожены.

Въ ночь на 29-е августа охотники всего отряда, подъ командою капитана Экельна, и пластуны есаула Любарцова отправились въ залогъ на р. Бугундырь, какъ-разъ противъ того мѣста, гдѣ предполагалось произвести на слѣдующій день покосъ. Во главѣ гомборскихъ охотниковъ находились поручикъ Аткинсонъ и подпоручикъ графъ Менгенъ. Съ разсвѣтомъ на покосъ была выслана въ прикрытіе фуражировъ колонна, подъ командою полковника Фрейганга, при которой находился и генералъ Бабичъ. Скорѣ услышали выстрѣлы со стороны залога. Имѣя въ виду поддержать охотниковъ и пластуновъ, генералъ Бабичъ приказалъ флигель-адъютанту полковнику Граббе взять изъ колонны Фрейганга двѣ роты и одно орудіе и этими войсками подкрѣпить команды капитана Экельна и есаула Любарцова. Прибывъ къ залогу, Граббе засталъ охотниковъ въ сильной перестрѣлкѣ съ неприятелемъ, занимавшимъ пересѣченную мѣстность передъ аулами рѣки Антхыръ. Такъ какъ горцы постоянно усиливались, и ихъ позиція была слишкомъ близка къ мѣсту, гдѣ фуражировала въ этотъ день колонна полковника Фрейганга, то необходимо было по возможности скорѣе сбить ихъ оттуда, чтобы обезпечить фуражировку. Для этого Граббе направилъ охотниковъ и пластуновъ въ обходъ этой позиціи, а самъ открылъ огонь изъ одного орудія. Удачное дѣйствіе послѣдняго и маневры охотниковъ заставили горцевъ отступить къ ауламъ. Пользуясь первымъ успѣхомъ и видя замѣшательство шапсуговъ, „поражаемыхъ мѣтками выстрѣлами охотниковъ“, Граббе приказалъ атаковать аулъ. „Капитанъ Экельнъ—доносилъ г.-л. Филипонъ—и кавказскаго гренадерскаго стрѣльковаго баталіона поручикъ Аткинсонъ, съ охотниками и пластунами, бѣгомъ ворвались въ аулъ, выбили изъ него неприятеля и, живо его преслѣдуя, заняли другой аулъ. Необыкновенная быстрота движенія нашихъ войскъ и ихъ настойчивость заставили неприятеля оставить въ нашихъ

рукахъ четыре тѣла, бросить ауль и разсѣяться“²⁾. Предавъ аулы огню, войска присоединились къ колоннѣ полковника Фрейганга. Однако это молодецкое дѣло дорого обошлось гомборцамъ: они потеряли раненымъ одного изъ доблестныхъ офицеровъ, поручика Аткинсона, которому пуля совершенно исковеркала лицо. Попадъ въ верхнюю правую челюсть, она разорвала верхнюю губу съ лѣвой стороны и выбила всѣ зубы правой челюсти, за исключеніемъ послѣдняго кореннаго; затѣмъ, изъ всѣхъ трехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ двое были гомборскіе стрѣлки³⁾.

Собираясь проложить въ непродолжительномъ времени проську отъ р. Абина на р. Иль, генераль Бабичъ направилъ туда 31-го августа въ 9 часовъ утра колонну⁴⁾ полковника Фрейганга, при которой находился и самъ. Во главѣ гомборскихъ охотниковъ былъ на этотъ разъ подпоручикъ графъ Менгенъ. По осмотрѣ мѣстности, направленіе проськи назначено отъ Абина на р. Антхыръ. Дальнѣйшее же движеніе колонны къ Бугундырю было пѣсколко приостановлено огромною засѣкою, которая преграждала дорогу. Но горы очевидно прозѣвали случай причинить намъ вредъ, и войска прошли безпрепятственно. Только съ выходомъ на поляну охотники, бывшіе въ авангардѣ, завязали перестрѣлку съ горами, спѣшившими изъ аула вѣроятно съ цѣлю занять засѣку. Полковникъ Фрейгангъ немедленно выдвинулъ на позицію двѣ роты стрѣлковъ и два орудія, а кавалерію и охотниковъ направилъ въ обходъ аула съ обѣихъ сторонъ для того, чтобы захватить скотъ, который шапсуги собирались угнать въ дѣсь. „Стремительная атака драгунъ, засакавшихъ въ тылъ, и мѣткій огонь охотниковъ и пластуновъ заставили горцевъ бросить табуны и скрыться въ дѣсу“. Охотники захватили въ плѣнъ двухъ шапсуговъ и отбили 387 штукъ рогатаго скота. Колонна переправилась послѣ того черезъ Бугундырь, прошла по берегу верстѣ пять и вернулась въ лагерь. Въ первый разъ непріятель вздумалъ преслѣдовать арріергардъ. Произошла довольно сильная перестрѣлка, но мѣткій огонь роты гомборцевъ, замыкавшей шестіе колонны, заставилъ шапсуговъ разсѣяться и прекратить преслѣдованіе.

Результаты дѣйствій адагумскаго отряда къ началу сентября были довольно ощутительны: ближайшее къ лагерю непріятельское населеніе было отброшено частью къ низовьямъ рѣкъ, частью въ горы, и на пространствѣ десяти верстѣ отъ лагеря войска могли безпрепятственно рубить дѣсь и фуражировать. Оставалось лишь избавиться еще отъ одного значительнаго хищническаго аула Одобричъ, расположеннаго у выхода р. Абина изъ ущелья. Колѣнны наши почти постоянно были тревожимы джигитами этого аула и рѣдко возвращались безъ потерь. Сильно полагаюсь на недоступность своего гнѣзда, населеніе Одобрича оказывало еще и гостепрїимство жителямъ равнинъ изъ раззоренныхъ нами ауловъ. Въ ночь на 1-е сентября генераль Бабичъ направилъ туда колонну, подъ начальствомъ подполковника Виберга (будущаго командира гомборцевъ), въ составѣ восьми ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ двухъ ротъ гомборскихъ

²⁾ Рапортъ г.-л. Филиппсона 9 сентября 1860 года № 4503.

³⁾ Приказъ по баталіону 1-го сентября 1860 года № 245.

⁴⁾ Составъ: шесть ротъ пѣхоты, въ томъ числѣ двѣ роты гомборцевъ, четыре орудія, полусотня казаковъ и сто охотниковъ.

стрѣлковъ), четырехъ горныхъ орудій, четырехъ станковъ, сотни казаковъ и 150 охотниковъ и пластуновъ. Она выступила въ 2 часа пополудни, переправилась на правый берегъ Абина и продолжала двигаться совершенно скрытно до такъ называемой „гвардейской поляны“. Здѣсь она была открыта шкетомъ горцевъ, который немедленно разнесъ тревогу. Не смотря на это, подполковникъ Вибергъ продолжалъ наступленіе, считая неожиданность и быстроту нападенія первымъ ручательствомъ въ успѣхъ. Во всякомъ случаѣ онъ „рѣшилъ остановиться не раньше, какъ пройдя Николаевское укрѣпленіе, или же когда благоприятная для непріятеля мѣстность и сильный перевѣсъ въ силахъ дали бы горцамъ возможность долго и упорно обороняться“. Не доходя версты двѣ до означеннаго укрѣпленія, подполковникъ Вибергъ оставилъ двѣ роты кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою капитана Кабенина, а самъ продолжалъ двигаться къ Николаевскому укрѣпленію, не обращая никакого вниманія на попадавшіеся ему на пути непріятельскіе аулы, изъ которыхъ шапсуги торопились вывезти свои семейства. Весь успѣхъ зависѣлъ отъ неожиданности и быстроты. Остановка же для разоренія отдѣльных ауловъ, отнимая много времени, дала бы горцамъ возможность собраться въ большія массы.

Прибывъ къ мѣсту бывшаго Николаевскаго укрѣпленія, Вибергъ далъ войскамъ небольшой отдыхъ. Затѣмъ, оставивъ въ укрѣпленіи обозъ, двѣ роты стрѣлковъ и часть кавалеріи, онъ, пройдя еще нѣсколько верстъ, подступилъ къ аулу Одобричъ. Горцы встрѣтили войска недалеко отъ аула сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ и, отступая шагъ за шагомъ, довели ихъ до ограды. Однимъ изъ первыхъ вошелъ въ аулъ подпоручикъ графъ Мендгенъ, а за нимъ и гомборскіе охотники, увлекшіе за собою всѣхъ остальныхъ. Такимъ образомъ, аулъ былъ въ нашихъ рукахъ. Раскопавъ одну изъ свѣжихъ насыпей, солдаты нашли въ ней только-что зарытое мѣдное орудіе, носившее на тѣлѣ вензель султана Махмуда II. Предавъ Одобричъ и всѣ сосѣдніе аулы огню и уничтоживъ все, что нельзя было взять съ собою, подполковникъ Вибергъ предпринялъ обратное движеніе. Потерявъ орудіе, оставивъ въ рукахъ нашихъ нѣсколько тѣлъ и понеся вообще огромную потерю, горцы съ особеннымъ ожесточеніемъ начали преслѣдовать отступающія войска. Самая затруднительная для отступленія по абинскому ущелью часть дороги находится близъ хребта Мертазакохъ. При всѣхъ прежнихъ движеніяхъ нашихъ по абинскому ущелью, горцы постоянно собирались у этого мѣста, и рѣдко дѣло обходилось безъ значительныхъ потерь. И въ этотъ разъ они обходными тропами предупредили колонну подполковника Виберга. Но, спускаясь съ высоты Мертазакохъ въ ущелье, горцы неожиданно наткнулись на залогъ изъ двухъ ротъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ капитана Кабенина. Стрѣлки съ громкимъ „ура“ бросились на непріятеля, который, не смотря на свою многочисленность, опротивѣвъ бросился назадъ и, только благодаря необыкновенно пересѣченной мѣстности, успѣлъ скрыться въ ущельи; при этомъ у насъ ранены два стрѣлка⁵⁾. При дальнѣйшемъ отступленіи колонны, шапсуги продолжали перестрѣлку съ арріергардомъ, но уже далеко не съ тою настойчивостью, какъ прежде. Попытавъ еще разъ

⁵⁾ Рапортъ ген.-л. Филиппона 9-го сентября 1860 года № 4503.

счастье на „гвардейской полянѣ“, они были прогнаны появленіемъ у нихъ въ тылу охотниковъ, дѣйствіемъ артилеріи и ракетъ. Весь успѣхъ „этого удачнаго дѣла“ генераль Бабичъ приписывалъ „примѣрной распорядительности и настойчивости подполковника Виберга, отличнаго распоряженія котораго какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ, а также необыкновенной храбрости и находчивости войскъ, а въ особенностяхъ охотниковъ“. Перечисляя особенно отличившихся въ этомъ дѣлѣ офицеровъ, г.-л. Филиппсонъ упоминаетъ о капитанѣ Кабенинѣ и о предводителѣ охотниковъ подпоручикѣ графѣ Менгенѣ. Общая потеря гомборцевъ состояла въ трехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ.

3-го сентября г.-м. Бабичъ отправился въ укр. Крымское, передавъ начальство надъ адагумскимъ отрядомъ командиру гомборскаго стрѣлковаго батальона, какъ старшему изъ полковниковъ.

Возникновеніе укрѣпленнаго лагеря по близости стараго Абинскаго укрѣпленія вынуждало горцевъ оставить обширную абинскую поляну и, очистивъ среднія части долинъ рр. Шибса и Шебика, убраться въ горы съ семействами и имуществомъ. Съ другой стороны, капитальныя работы по рубкѣ просѣкъ по долинѣ р. Иль поставили въ такое же положеніе и жителей средней части бугундырской долины. Что же касается непріязненныхъ намъ поселеній по низовьямъ этой рѣки, то мы рѣдко тревожили ихъ въ предшествовавшіе годы.

Между тѣмъ шапсуги, жившіе въ нетронутыхъ еще аулахъ, нерѣдко собирались въ большія партіи, тревожили наше сообщеніе по просѣкѣ и совершали хищническіе поиски по адагумской кордонной линіи. Относительно дѣятельности гомборскихъ стрѣлковъ въ этотъ періодъ военные журналы не даютъ никакихъ свѣдѣній; между тѣмъ, по послужнымъ спискамъ офицеровъ, они имѣли нѣсколько перестрѣлокъ, хотя и не важныхъ, какъ напримѣръ: 6-го сентября, при уничтоженіи ауловъ между укрѣпленіемъ Константиновскимъ и Геленджикомъ; 11-го сентября, при рекогносцировкѣ восточнаго берега Чернаго моря у бывшаго Вельяминовскаго укрѣпленія; 11-го, 17-го и 18-го сентября—при движеніи колонны на урочище Айриджъ.

Чтобы положить конецъ всѣмъ безобразіямъ непріятеля, полковникъ Фрейгангъ рѣшилъ раззорить ниже-бугундырскіе аулы и 28-го сентября, въ 3 часа утра, направилъ къ низовьямъ р. Бугундыря, подъ командою подполковника Антоневича, небольшую колонну изъ восьми ротъ пѣхоты, въ числѣ которыхъ были двѣ роты гомборскихъ стрѣлковъ, трехъ орудій, двухъ ракетныхъ станковъ, 125 казаковъ и 100 охотниковъ. На разсвѣтѣ колонна подошла къ аулу Куй-Хабль, близъ котораго шапсуги имѣли сильныя пикеты. Направивъ кавалерію влѣво отъ аула, на поляну, а часть стрѣлковъ съ орудіемъ вправо, полковникъ Фрейгангъ приказалъ остальнымъ войскамъ атаковать аулъ. „Куй-Хабль держался упорно—пишетъ Фрейгангъ въ своихъ воспоминаніяхъ—но и тутъ, какъ всегда, гомборскіе стрѣлки дѣйствовали молодцами“. Аулъ, наконецъ, былъ взятъ, и трофеемъ досталось намъ одно непріятельское орудіе.

Одновременно съ движеніемъ къ аулу Куй-Хабль, полковникъ Фрейгангъ послалъ двѣ роты стрѣлковъ, съ однимъ орудіемъ и частью кавалеріи, подъ командою капитана Бучкіева, для занятія перелѣсковъ и хуто-

ровъ на лѣвомъ берегу р. Бугундыря. Цѣль этой операціи состояла въ удержаніи шапсуговъ, уже собравшихся по тревогѣ, а также въ отвлеченіи ихъ отъ другихъ ауловъ, вблизи которыхъ предполагалось сдѣлать фуражировку.

Колонна, назначенная для этой фуражировки, въ составѣ 8-ми ротъ пѣхоты, 3-хъ орудій, 100 казаковъ и 60 охотниковъ, подъ командою майора Стралцеца, подошла къ аулу Куй-Хабль двумя часами позже колонны подполковника Антоневица. Съ ея прибытіемъ капитанъ Бучкiewicz двинулся къ бугундырскимъ ауламъ. Подкрѣпивъ его еще двумя ротами гомборскихъ стрѣлковъ, съ однимъ орудіемъ, и обстрѣлявъ мѣстность, полковникъ Фрейгангъ приказалъ этимъ войскамъ атаковать аулы, откуда горцы открыли сильный огонь изъ ружей и фалконетовъ. „Гренадерскіе и куринскіе стрѣлки—сказано въ донесеніи Филиппсона—а равно и рота 18-го стрѣлковаго баталіона, штыками выбили непріятеля изъ овраговъ передъ аулами. Горцы энергично сопротивлялись, засѣвъ въ сакляхъ за плетнями, и не сдавались; много изъ нихъ переколоты штыками, а нѣсколько фанатиковъ, зачищаясь въ одной изъ сакль, сдѣлались жертвою пламени, скоро обьявшаго бугундырскіе аулы на пространствѣ шести верстъ“ ⁶⁾. На мѣстѣ боя осталось 19 тѣлъ. При штурмѣ ауловъ убиты два гомборскихъ стрѣлка, раненъ подпоручикъ графъ Менгденъ и 11 пленныхъ чиновъ, изъ коихъ шестеро гомборцевъ. Въ реляціи г.-м. Бабица о полковникѣ Фрейгангѣ сказано: „команду стрѣлковымъ баталіономъ, онъ былъ однимъ изъ лицъ, которыхъ смѣло могу называть помощниками моими въ командованіи отрядомъ. Не исчисляя всѣхъ дѣлъ, въ которыхъ полковникъ Фрейгангъ выказалъ рѣдкія воинскія дарованія, я укажу только на 23-е сентября, когда онъ, двигаясь съ неимовѣрною быстротою, подошелъ незамѣтно къ аулу Куй-Хабль, опрокинулъ пикеты, стоявшіе впереди аула, ворвался вслѣдъ за ними въ аулъ, и, не смотря на ожесточенное сопротивленіе горцевъ, овладѣлъ непріятельскимъ орудіемъ съ полною принадлежностью. Двигаясь далѣе, полковникъ Фрейгангъ атаковалъ нижне-бугундырскіе аулы. Выбывъ оттуда горцевъ и овладѣвъ ихъ имуществомъ и скотомъ, онъ отступилъ, понеся, сообразно съ результатами дѣла, весьма малую потерю“ ⁷⁾.

Занятіе атакowanej части бугундырскихъ ауловъ дало возможность расположить войска на удобной позиціи и подъ ихъ прикрытіемъ произвести фуражировку; триста повозокъ были нагружены зерновымъ хлѣбомъ и фуражомъ. Захвачена масса добычи и 83 штуки рогаго скота. Отступленіе было произведено въ полномъ порядкѣ. „Войска, участвовавшія въ этомъ дѣлѣ, по допесенію гр. Евдокимова, исполнили свой долгъ съ полнымъ самоотверженіемъ“.

Графъ Евдокимовъ, съ прибытіемъ въ область, поставилъ адагумскому отряду слѣдующую главную задачу: проложить удобную и безопасную дорогу для движенія даже слабыхъ колоннъ отъ укрѣпленія Григорьевскаго въ укрѣпленіе Крымское,—значить, по всему протяженію земли шапсуговъ. Устроивъ эту дорогу, мы отхватывали у шапсуговъ обширное пространство плодородной земли, такъ какъ они „окончательно лишились возможности

⁶⁾ Рапортъ ген.-ад. гр. Евдокимова 4-го октября № 4723.

⁷⁾ Дѣло особ. отд. арх. окр. штаба 1861 года № 16.

пользоваться поземельными угодьями этого богатого края“. Чтобы выиграть время, графъ Евдокимовъ приказалъ генералу Бабичу, вновь вступившему въ командованіе адагумскимъ отрядомъ, двинуться изъ Абинскаго укрѣпленія на р. Бугундырь, а начальнику средне-шапсугскаго отряда полковнику Левашеву—изъ укрѣпленія Ильскаго, и рубить просѣку одинъ другому на встрѣчу по указанному направленію. Средне-шапсугскій отрядъ двинулся 30-го ноября по анапской дорогѣ къ рѣкѣ Абину и 1-го декабря началъ рубку лѣса назадъ, на укрѣпленіе Ильское. Адагумскій же отрядъ, въ составѣ 10-ти баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ гомборскій стрѣлковый баталіонъ), 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 4-хъ сотенъ казаковъ, 12-ти орудій и 16-ти ракетныхъ станковъ, выступилъ также 30-го ноября. По пути гомборцы, бывшіе въ боковыхъ цѣпяхъ, имѣли незначительную перестрѣлку.

Съ 2-го по 7-е декабря адагумскій отрядъ производилъ рубку просѣки между рѣками Антхиръ и Бугундырь, а съ 7-го—отъ Антхиря къ р. Хабль. Непрiятель пока не беспокоилъ. Рядомъ съ работами, ежедневно высылались колонны для фуражировки, причемъ столкновеніе съ непріятелемъ произошло только 3-го декабря въ аулахъ, разбросанныхъ въ ущельи Гукецкаль, гдѣ гомборцы имѣли одного ушибленнаго камнемъ. Того же числа графъ Евдокимовъ съ частью главнаго шапсугскаго отряда, пройдя банку Богай, остановился лагеремъ на р. Азипсѣ. Для успѣшнаго положенія общей просѣки отъ Азипса къ Антхирю, гдѣ стоялъ адагумскій отрядъ, онъ сформировалъ на р. Хабль промежуточный отрядъ, ввѣривъ его командованію генерала Карцова. Затѣмъ, графъ Евдокимовъ выѣхалъ въ Тифлисъ, приказавъ начальникамъ отрядовъ: адагумскаго, шапсугскаго и промежуточнаго, по окончаніи общей просѣки, очистить отъ непріятеля все пространство между Абиномъ и Азипсомъ, и предпринять движеніе въ сосѣднія горныя общества для рекогносцировокъ и истребленія ближайшихъ къ просѣкѣ ауловъ.

Работы шли быстро. Адагумскій отрядъ съ 8-го по 14-е декабря не имѣлъ минуты отдыха. Гомборцы ежедневно ходили въ прикрытіе фуражировъ, но непріятель не показывался. Къ 14-му декабря предположенная просѣка была окончена адагумскимъ отрядомъ, и генералъ Бабичъ сдѣлалъ движеніе вверхъ по Антхирю; одновременно съ нимъ отряды генералъ-майоровъ Карцова и кн. Святополкъ-Мирскаго двинулись вверхъ по рр. Азипсу и Хаблю. Движеніе вверхъ по Антхирю генералъ Бабичъ предпринялъ тремя колоннами. Одна изъ нихъ, подъ командою полковника Головинскаго, въ составѣ которой былъ гомборскій стрѣлковый баталіонъ, пошла по ущелью р. Антхиръ, а другія двѣ—полковниковъ Петрова и князя Шаликова, по обимъ склонамъ ущелья. Въ каждой изъ колоннъ находилось по два съ половиною баталіона пѣхоты, двѣ сотни казаковъ или драгунъ и по два орудія. Всѣ колонны должны были при отступленіи соединиться на Антхирѣ. Колонна полковника Головинскаго, не смотря на трудности пути и разныя препятствія на пересѣченной мѣстности, къ разсвѣту успѣла отойти отъ лагеря верстъ на 11-ть. Аулы, на которыя устремились, по командѣ Головинскаго, гомборцы и драгуны, оказались пустыми и были немедленно преданы огню. При отступленіи шапсуги открыли нападенія на арріергардъ и правую боковую цѣпь; пересѣченная мѣстность скрывала ихъ

отъ мѣткихъ пулъ гомборцевъ, такъ что преслѣдованіе прекратилось лишь съ выходомъ колонны изъ ущелья Антхыря. Колонны Петрова и Шаликова истребили по нѣсколькѣ ауловъ и, захвативъ 14 плѣнныхъ и 350 штукъ рогатаго скота, благополучно присоединились къ колоннѣ Головинскаго. Учасіемъ гомборецкихъ стрѣлковъ въ набѣгѣ 15-го декабря закончилась ихъ боевая дѣятельность въ 1860-мъ году. Послѣ этого они обратились къ хозяйственнымъ занятіямъ, и въ особенности къ устройству барачковъ, которые, въ ожиданіи морозовъ, необходимо было построить подобно другимъ частямъ войскъ. Къ концу декабря абихскій укрѣпленный лагерь окончательно обстроился и принялъ видъ оживленнаго городка. Вскорѣ наступили страшные морозы, доходившіе до 30°, а лихорадка удвоила свое опустошительное дѣйствіе. Въ приказахъ по баталіону за это время то и дѣло встрѣчается, что такой-то „отъ изнурительной (либо перемежающейся) лихорадки волею божею умеръ“.

Результаты нашихъ предпріятій въ 1860-мъ году въ землѣ шапсуговъ были весьма осязательны. Построивъ удобное сообщеніе отъ укр. Крымскаго до укр. Григорьевскаго на 74 версты, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, на всемъ пространствѣ двухтысячъ кв. верстъ между рр. Адагумомъ и Сусомъ не пощадили ни одного сколько нибудь значительнаго аула, и лишь самую незначительную часть скота и имущества шапсуговъ успѣли укрыть въ болотистыхъ плавняхъ Кубани, доступъ къ которымъ для насъ былъ возможенъ лишь во время морозовъ. Вслѣдствіе этого до двухъ тысячъ семействъ прислали депутацію къ гр. Евдокимову съ изъявленіемъ покорности. Но начальникъ края, зная отлично, что пока эти полудикари живутъ около горъ и могутъ въ нихъ скрываться, окончательной покорности ихъ можно добиться лишь тогда, когда горы ихъ будутъ въ нашихъ рукахъ. Поэтому онъ объявилъ депутатамъ, что покорными будутъ считаться только тѣ, которые выселятся въ аулы на Кубани по указаніямъ начальства.

За лѣтнюю экспедицію 1860 года стрѣлковыя офицеры, въ представленіи начальника отряда, удостоились вполне завидной аттестаціи, которая столько же дѣлаетъ честь отличившимся, сколько еще разъ рекомендуетъ составъ, къ которому они принадлежали. О командирѣ баталіона, между прочимъ, говорится: „не вычисляя многихъ случаевъ, гдѣ полковникъ Фрейгангъ, начальствуя колоннами, выигралъ славныя у горцевъ дѣла, скажу, что въ лѣтней экспедиціи 1860 года въ землѣ шапсуговъ, какъ опытный офицеръ генеральнаго штаба, съ особымъ искусствомъ руководилъ войсками въ бою и нерѣдко, въ болѣе важныхъ случаяхъ, служба самъ примѣромъ храбрости, лично водилъ въ дѣла части войскъ“. О графѣ Менгенѣ сказано: „въ теченіе цѣлой лѣтней экспедиціи въ землѣ шапсуговъ, находясь въ собранной изъ частей войскъ отряда ротѣ охотниковъ, офицеръ этотъ, по своей храбрости и распорядительности, былъ однимъ изъ надежнѣйшихъ, почему въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ на него возлагались болѣе важныя порученія, которыя онъ всегда выполнялъ съ успѣхомъ“. Что касается Аткинсона, то собственное засвидѣтельствованіе имъ о своемъ мужествѣ, оставшееся нагляднымъ для всѣхъ и осязательнымъ для него на всю жизнь, исключаетъ всякую необходимость въ какой бы то ни было реляціи. Фрейгангъ былъ представленъ къ чину генераль-маіора и произведенъ 22-го іюля 1861 года, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ

и по военно-учебнымъ заведеніямъ; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ командовать баталіономъ до 12-го сентября того же года. Аткинсонъ также награжденъ слѣдующимъ чиномъ, а поручикъ Кабенинъ (Василій) и подпоручикъ Менгденъ—орденами св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Нижнимъ же чинамъ пожаловано 10 знаковъ отличія ордена св. Георгія ⁸⁾).

Едва только адагумскій отрядъ прочно устроился въ Абинскомъ укрѣпленіи, какъ вытѣсненные въ горы шапсуги вновь начали спускаться на плоскость и селиться на своихъ старыхъ пепелищахъ. Узнавъ объ этомъ, графъ Евдокимовъ, находившійся въ это время въ Ставрополѣ, предписалъ генераль-маіору Бабичу двинуться отъ Абина до укр. Ильскаго и „потревожить“ ихъ, а потомъ, соображаясь съ обстоятельствами, пройти вверхъ по нѣкоторымъ ущельямъ. Отрядъ былъ собранъ 31-го декабря 1860 года изъ десяти баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ и кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, четырехъ эскадроновъ драгунъ, четырехъ сотенъ казаковъ, двѣнадцати орудій и восьми станковъ. 1-го января 1861 года генераль Бабичъ расположился на берегу Антхыря, потомъ побывалъ на Азипсѣ, перешелъ къ укр. Ильскому и 10-го числа вернулся въ абинскій укрѣпленный лагерь. Движеніе это сопровождалось безпрестанною высылкою колоннъ на поиски въ сосѣднія ущелья, а также по Бугундырю, причемъ гомборцы имѣли перестрѣлки 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 7-го, 8-го и 9-го января. Въ теченіе этихъ дней Бабичъ успѣлъ захватить болѣе двухъ тысячъ головъ разнаго скота, уничтожилъ массу хлѣба и фуража, раззорилъ множество новыхъ жилищъ на Бугундырѣ и захватилъ въ плѣнъ десять человѣкъ. Затѣмъ онъ опять уѣхалъ къ себѣ въ станицу, оставивъ командира гомборскаго стрѣлковаго баталіона начальникомъ отряда. „Трудное было положеніе—пишетъ Фрейгангъ—въ продолженіе двухъ недѣль. Наступили страшные морозы, 25°—30°. Счастье, что можно было не посылать въ Крымское укрѣпленіе: провіанта и всего было навезено довольно. Но за дровами нельзя было не посылать, а назначать рабочимъ прикрытіе—значило бы заморозить его. Поэтому я отдалъ приказаніе—посылать въ лѣсъ безъ прикрытія, но чтобы рабочихъ было не менѣе ста человѣкъ при офицерѣ, и у всякаго ружье за плечомъ, смѣло рассчитывая, что и шапсуги въ чевякахъ не польстятся въ такой морозъ за добычею“.

Гораздо чувствительнѣе были морозы для горныхъ обществъ, лишенныхъ крова и пропитанія. Они давно желали изъявить намъ покорность и даже хотѣли, по желанію графа Евдокимова, переселиться на Кубань, но ихъ удерживали безпокойныя головы надеждою на лучшее будущее. Этими поджигателями особенно кишѣли верховья рѣки Шебшъ и ущельевъ впадающихъ въ нее рѣчекъ. Чтобы скорѣе парализовать ихъ вредное вліяніе на народъ, графъ Евдокимовъ приказалъ генераль-маіору Бабичу передвинуть адагумскій отрядъ въ укрѣпленіе Григорьевское, от-

⁸⁾ Кресты получили: за 29-е августа унтеръ-офицеръ Иванъ Щербаченко № 4997, за 31-е августа рядовой Андрей Зювинъ № 5021, за 1-е и 23-е сентября рядовой Ларіонъ Кибасовъ № 5024; за разновременныя дѣла: унтеръ-офицеры Антонъ Трофимовъ № 11112, Михаилъ Жилило № 11113, рядовые—Валентій Требульскій № 11114, Авраамъ Зубавъ № 11115, Степанъ Гребельниковъ № 11116, Эрастъ Зайцовъ № 11117, Иванъ Мартыненко № 11118. (Дѣла особ. отд. арх. штаба 1860 года №№ 71 и 101).

куда гораздо удобнѣе было двинуться въ притоны возмутителей. 28-го января Бабичъ выступилъ изъ Абинскаго къ Григорьевскому, съ отрядомъ въ составѣ десяти баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ и гомборскаго стрѣльцоваго баталіона ⁹⁾, команды охотниковъ, сводной роты пластуновъ, двухъ дивизіоновъ драгунъ, трехъ сотенъ казаковъ, четырнадцати орудій и разной милиціи. Къ этому отряду должны были присоединиться постепенно изъ разныхъ пунктовъ Кубанской области до шести съ половиною баталіоновъ пѣхоты, рота саперъ, два дивизіона драгунъ, пять сотенъ казаковъ и два орудія.

Отрядъ двгался отъ абинскаго лагеря до укрѣпленія Григорьевскаго по просѣкѣ черезъ укр. Ильское. Не смотря на это, онъ успѣлъ прибыть туда только 5-го февраля, потому что неожиданно наступившая оттепель подняла уровень рѣкъ, и переправа черезъ нихъ заняла очень много времени. Горцы нѣсколько разъ открывали перестрѣлку съ боковыми цѣпями, но вреда никакого не нанесли имъ. 6-го числа прибыли въ Григорьевское также и дополнительныя войска. Непосредственное командованіе всѣмъ отрядомъ было ввѣрено генералу Бабичу, а главное руководство ихъ дѣйствіями принялъ на себя самъ графъ Евдокимовъ, прибывшій 5-го числа въ Григорьевское одновременно съ принцемъ Вильгельмомъ баденскимъ, пожелавшимъ участвовать въ экспедиціяхъ.

Запасшись вьючнымъ обозомъ, войска 9-го февраля тронулись вверхъ по р. Шебшу тремя колоннами; правая—по лѣвому берегу Шебша до впаденія въ него р. Безепса; лѣвая—безъ дороги черезъ гору по р. Психабе, съ тѣмъ, чтобы выйти нѣсколько выше впаденія этой рѣки въ Шебшу, а главныя—по правому берегу Шебша также къ устью Психабе. Последняя была раздѣлена на три эшелона: авангардъ, средній эшелонъ съ вьюками и аррьергардъ. Авангардъ, въ составъ котораго вошелъ кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, былъ подъ начальствомъ принца Вильгельма баденскаго. Всѣ три колонны выступили одновременно, въ 7 часовъ утра. Небольшая конная партія показывалась на разныхъ пунктахъ передъ нашими цѣпями, но движенію не мѣшала.

Авангардъ чуть ли не съ первымъ шагомъ началъ встрѣчать всевозможныя препятствія для своего движенія, а въ 6½ верстахъ отъ укр. Григорьевскаго гомборцы, шедшіе въ головѣ авангарда, неожиданно увидѣли впереди себя два завала, откуда были открыты ружейный огонь. Повидимому, горцы намѣревались оказать намъ здѣсь упорное сопротивленіе, но движеніе боковыхъ колоннъ, угрожавшихъ флангамъ и тылу заваловъ, заставило защитниковъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, бросить ихъ и отступить въ глубь ущелья. Разбросавъ оба завала, авангардъ продолжалъ наступленіе и, прибывъ къ устью Психабе въ 6 часовъ вечера, расположился на ночлегъ у неприятельскаго аула того же имени, въ 12-ти верстахъ отъ укр. Григорьевскаго. Сюда къ этому же времени стянулась и лѣвая колонна; правая же, двигавшаяся по другому берегу Психабе, переправилась черезъ рѣку и расположилась лагеремъ недалеко отъ главной колонны. 10-го февраля графъ Евдокимовъ направилъ изъ лагеря на Психабе небольшую колонну изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, подъ

⁹⁾ Въ баталіонѣ было: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 15, унтеръ-офицеровъ 81, стрѣлковъ 596.

начальствомъ принца баденскаго, вверхъ по ущелью рѣки. Въ составъ ея вошелъ весь гомборскій стрѣлковый баталіонъ ¹⁰⁾. Долина рѣки была усѣяна небольшими аулами, однако довольно густо населенными и расположенными на возвышенныхъ мѣстахъ. Хотя эти аулы были труднодоступны и сообщались между собою едва проходимыми тропинками, однако колонна двигалась чрезвычайно быстро. Постоянно отражая непріятеля, выбивая его посюду и зажигая его жилища на всемъ пути, она добралась, наконецъ, до верховьевъ Психабе. Отдохнувъ здѣсь короткое время, она прошла еще версть восемь, истребила аулы въ ущельи Шибсугъ и возвратилась къ вечеру въ лагерь, истребивъ по пути аулы, второпяхъ упущенные раньше изъ виду. „Успѣхъ былъ полный, доносили гр. Евдокимовъ, непріятель, устрешенный быстротою движенія по такимъ трущобамъ, по которымъ никакъ не ожидалъ наступленія, сопротивлялся слабо; превосходство нашихъ силъ и стрѣлковое вооруженіе заставили его держаться вдали, и огонь его не могъ вредить намъ“. Такимъ образомъ, въ два дня совершенно были раззорены общества шапсуговъ, населявшихъ котловину Шебша и Психабе. Находя, что достигъ цѣли, т. е., „уничтожилъ моральное вліяніе этихъ шапсуговъ на остальныхъ соплеменниковъ“, графъ Евдокимовъ предпринялъ обратное движеніе.

Отступленіе началось 11-го февраля. Горцы съ ожесточеніемъ преслѣдовали аррьергардъ и, увлекшись, незамѣтили драгунъ, засакавшихъ имъ въ тылъ. Произошла рѣзня, кончившаяся бѣгствомъ непріятеля, оставившаго до 50-ти тѣлъ и лишившагося 4-хъ плѣнныхъ, много имущества и нѣсколькихъ сотъ штукъ рогатаго скота. Погера всего отряда состояла въ 1-мъ убитомъ и 1-мъ раненомъ оберъ-офицерахъ, въ 4-хъ убитыхъ и 11-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ ¹¹⁾. Изъ укр. Григорьевскаго адагумскіи отрядъ не прошелъ въ абинскій лагерь, а двинулся 14-го числа на Кубань и, для временнаго отдыха, размѣстился по станицамъ. Гомборскому стрѣлковому баталіону была указана временная штабъ-квартира въ станицѣ Полтавской, куда онъ прибылъ 17-го февраля. Однако не долго онъ простоялъ здѣсь, такъ какъ цѣль расквартированія въ бѣдной станицѣ, а именно отдыхъ и приготвленіе къ военнымъ дѣйствіямъ, не достигалась. По этой причинѣ онъ былъ вскорѣ, именно 4-го марта, переведенъ въ укр. Крымское, гдѣ имѣлись всевозможные склады и удобныя помѣщенія. Тотчасъ по прибытіи въ Крымское, полковникъ Фрейгангъ получилъ предписаніе и маршрутъ для слѣдованія въ штабъ-квартиру—Гомбору.

„Обрадовались стрѣлки извѣстію, что пойдутъ восвоюси—пишетъ генералъ Фрейгангъ. Расчитывая, что время настаетъ теплое, и что обозъ и безъ того значительный, я разрѣшилъ стрѣлкамъ, по ихъ просьбѣ, продать полушубки, съ тѣмъ, что въ Гомборахъ сошьютъ себѣ новые. Самъ же рѣшился отдать все дерево, принадлежащее палаткамъ“. Оставивъ въ укрѣпленіи излишнія тяжести и при нихъ команду стрѣлковъ съ прапорщикомъ Ловчинскимъ, баталіонъ 11-го марта выступилъ въ походъ. Путь лежалъ черезъ укр. Адагумское и далѣе на военно-грузинскую дорогу. Но на десятомъ переходѣ баталіону вѣлѣно было остановиться для участія

¹⁰⁾ Ротами командовали: 1-ю капитанъ Грессеръ, 2-ю поручикъ Кабенингъ, 3-ю капитанъ Кабенингъ и 4-ю штабъ-капитанъ Колтовъ.

¹¹⁾ Донесеніе графа Евдокимова 14-го февраля 1861 года № 111.

вновь въ военных дѣйствіяхъ. Вслѣдствіе этого онъ былъ временно расположенъ въ станицѣ Тифлисской. Въ виду предполагавшейся, такимъ образомъ, въ скоромъ времени экспедиціи, полковникъ Фрейгангъ велѣлъ ротнымъ командирамъ вновь „озаботиться зимнею одеждою для нижнихъ чиновъ“. Баталіонъ, по полученіи приказапія о приостановленіи его, немедленно, по ходатайству генерала Бабича, опять былъ зачисленъ въ составъ адагумскаго отряда; но такъ какъ дѣла наши на Лабѣ осложнились, а адагумскій отрядъ, собранный въ мартѣ, уже оканчивалъ свои дѣйствія, то гомборцы не были отправлены въ распоряженіе Бабича. 16-го апрѣля они, выѣхавъ съ 18-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и резервнымъ баталіономъ Куринскаго полка, были зачислены въ абадзехскій отрядъ, гдѣ принимали участіе въ его занятіяхъ, состоявшихъ въ рубкѣ просѣки по дорогѣ отъ укр. Майкопа къ станицѣ Лабинской, въ заготовленіи матеріаловъ для постройки новыхъ станицъ, въ возведеніи постовъ на сообщеніяхъ и т. п. Сверхъ того, во второй половинѣ апрѣля баталіонъ былъ посланъ въ окрестности Ставрополя, въ станицу Надеждинскую, потомъ направлень, съ нѣкоторыми другими войсками, въ ст. Александровскую, по случаю возникшихъ недоразумѣній между казаками. Дѣла здѣсь были скоро улажены, но баталіонъ буквально не имѣлъ покоя. Наконецъ, 4-го мая онъ былъ зачисленъ въ составъ войскъ верхне-лабинскаго отряда и перенесъ свою временную штабъ-квартиру въ станицу Зассовскую.

Однимъ изъ средствъ къ быстрому и прочному покоренію западнаго Кавказа должно было явиться заселеніе русскими колонистами пространствъ, пройденныхъ нашими войсками. Прикрывая ими свой тылъ, войска наши могли подвигаться впередъ безостановочно и безповоротно. Каждый отнятый нами у горцевъ аршинъ земли долженъ былъ становиться нашею неотъемлемою собственностью. Нужно было только заселить русскими людьми обширныя бассейны рѣкъ Кубанской области.

Назначеніе верхне-лабинскаго отряда, въ составъ котораго вошли гомборцы, состояло въ понужденіи къ выселенію въ Турцію племенъ, населявшихъ верховья большой Лабы, бесленеевцевъ, князьбековцевъ и др.—и въ устройствѣ новыхъ станицъ для нашихъ переселенцевъ съ Дона и изъ внутреннихъ губерній Россіи. Переселенцевъ, въ виду предоставленныхъ имъ льготъ, въ 1861 году уже насчитывалось до 1800 семействъ. Выселеніе въ Турцію горцевъ—частью по ихъ собственному побужденію, а частью поневолѣ—началось съ наступленіемъ весны. Многія общества уходили безъ принужденія, и только бесленеевцы, не взирая на наши напоминанія и требованія, не трогались съ мѣста. Чтобы не допустить ихъ до явнаго неповиновенія, а затѣмъ и до открытаго сопротивленія, 20-го іюня аулы ихъ внезапно были окружены войсками верхне-лабинскаго отряда, съ участіемъ также гомборскихъ стрѣлковъ, и все почти четырехтысячное племя было выведено, подъ сильнымъ конвоемъ, на правый берегъ Урупа, откуда началось постепенное выселеніе ихъ въ Турцію. Лишь небольшая часть бесленеевцевъ скрылась въ горахъ, между абадзехами. Независимо участія въ выселеніи горцевъ, гомборскій стрѣлковый баталіонъ построилъ двѣ станицы—Ахметовскую и Каладжинскую, и содѣйствовалъ разработкѣ дороги по ахметовскому ущелью, а затѣмъ перенесъ свою рабочую дѣятельность въ верхне-абадзехскій отрядъ, гдѣ былъ смѣненъ сводно-стрѣлковымъ

№ 4 полубаталіономъ ²¹⁾. Такимъ образомъ, гомборцы съ 8-го февраля 1860 г., т. е. со дня выступленія изъ штабъ-квартиры, все время стояли подъ ружьемъ, и, не смотря на сильныя лѣтнія жары и на суровые морозы, не знали другаго жилища, кромѣ палатокъ, которыя переносили съ мѣста на мѣсто. Состояніе баталіона въ половинѣ мая 1861 года усматривается изъ слѣдующихъ словъ приказа полковника Фрейганга ¹⁹⁾: „нижніе чины совершенно отвыкли отъ фронта. Я приписываю это тому, что баталіонъ былъ постоянно въ походѣ и по станціамъ и не находился въ сборѣ, почему затруднительно было присмотрѣть за нижними чинами. Но въ томъ видѣ, въ какомъ баталіонъ былъ сегодня, онъ не можетъ быть представленъ начальству“. Далѣе исчислялись всѣ замѣченныя неисправности—неизбѣжный результатъ вѣчной походной жизни, когда немолкаемый стукъ топоровъ и отрывистые звуки непріятельскихъ выстрѣловъ замѣняли гомборцу обычныя въ мирное время командныя слова. Въ заключеніе сказано: „стойка, держаніе ружья, маршировка дурны. Предписываю съ 15-го числа ежедневно производить одиночное, шереножное и ротное ученія по 2 часа въ день“ и т. д. При этомъ не обращалось, конечно, вниманія на то, что чуть ли не всѣ эти съ виду плохіе солдаты украшены были георгіевскими крестами. Въ станицѣ Зассовской баталіонъ устроился для болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія. Сюда были вскорѣ перевезены всѣ баталіонныя тяжести изъ Крымскаго укрѣпленія, и прибыта 27-го іюня оставшался тамъ команда стрѣлковъ съ прапорщикомъ Ловчинскимъ.

Въ верхне-абдзахскій отрядъ вошли: 4 баталіона Севастопольскаго пѣхотнаго полка, стрѣлковые баталіоны—кавказскій гренадерскій, сводно-стрѣлковый № 1, 19-й, полковъ Кабардинскаго и Ширванскаго, резервные баталіоны полковъ Эриванскаго и Грузинскаго, двѣ роты кавказскаго сапернаго № 2 баталіона, 200 человекъ охотниковъ, два эскадрона Нижегородскихъ драгунъ, 8 сотенъ кубанскаго казачьяго войска, легкая № 4 бат. 19-й арт. бригады и 4 орудія конно-казачьей № 14 батареи кубанскаго войска. Назначеніе отряда состояло въ разработкѣ дорогъ отъ Хамкеты черезъ верховья Фарса къ р. Вѣлой и внизъ по Фарсу до станицы Нижне-Фарсской, а также въ построикѣ на нихъ станицъ для переселенцевъ. 21-го іюля большая часть отряда, а съ нею вмѣстѣ и гомборскій стрѣлковый баталіонъ, двинулась къ урочищу Мамрюкъ-гой и, перейдя рѣку Аллеркушъ, расположилась лагеремъ на лѣвомъ берегу ея; 22-го числа, въ день Высочайшаго приказа о производствѣ Фрейганга, когда отрядъ открылъ свои работы, въ баталіонѣ состояло: генераль-майоръ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 14, унтеръ-офицеровъ 84 и стрѣлковъ 596. Жары становились все сильнѣе, и изъ ограниченнаго количества людей въ баталіонѣ лихорадка все дѣятельнѣе выдергивала одного за другимъ. Но ничто не могло остановить работъ, и къ первому сентябрю онѣ были окончены: проведена дорога отъ ур. Мамрюкъ-гой къ ст. Губской, исправлена дорога отъ лагеря на Аллеркушъ къ Хамкетѣ, устроены мосты черезъ рр. Тхатмахлъ, Тамежукъ, а также и черезъ хамкетинскій оврагъ.

11-го сентября Кубанскую область осчастливилъ посѣщеніемъ Государя Императора. Всюду, куда слѣдовалъ Его Величество, были разстав-

¹⁹⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. V, стр. 354.

²¹⁾ Приказъ по баталіону 13-го мая 1861 года № 133.

лены войска. 16-го сентября Государь имѣлъ дневку въ верхне-абадзехскомъ отрядѣ, гдѣ изволилъ сдѣлать смотръ, въ числѣ прочихъ войскъ этого отряда, также и гомборскому стрѣлковому баталіону. 19-го сентября Его Величество изволилъ прослѣдовать внизъ по Лабѣ, затѣмъ, черезъ ст. Усть-Лабинскую, по Кубани и 21-го числа отбылъ въ Поти. 12-го сентября генераль-маіоръ Фрейтангъ сдать баталіонъ полковнику Грузинскаго гренадерскаго полка Вибергу, назначенному командиромъ Высочайшимъ приказомъ 29-го іюля 1861 года. Гомборцы отлично знали и любили этого храбраго штабъ-офицера со времени совмѣстно съ нимъ произведеннаго штурма аула Одобрничъ. Оставивъ баталіонъ, Александръ Васильевичъ не только постоянно сохранялъ о немъ добрыя воспоминанія, но и не переставалъ интересоваться его дальнѣйшею судьбою. „Еще 2½ года продолжалась послѣ того упорная борьба—пишетъ онъ—и кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, нынѣ 1-й кавказскій стрѣлковый Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича, продолжалъ доблестную свою службу. Я же разстался съ этою горстью воиновъ славной кавказской арміи съ тѣмъ, чтобы навсегда сохранить въ сердцахъ память о ней и съ гордостью вспоминать, что шесть лѣтъ я стоялъ во главѣ героевъ“.

Между тѣмъ абадзехи, изъявившіе намъ покорность еще въ 1859 году, и сдѣлавшіеся, съ выселеніемъ бесленеевцевъ, нашими непосредственными сосѣдями, начинали волноваться, справедливо усматривая, что просьбы и хорошія дороги приведутъ насъ къ нимъ въ качествѣ полновластныхъ господъ и во всякомъ случаѣ поставятъ предѣлы ихъ необузданной доселѣ вольности и своеволію. Пріѣздъ Государя возбудилъ въ нихъ надежду выговорить себѣ мирнымъ образомъ нѣкоторыя условія чуть не политической самостоятельности; но они горько разочаровались. Вслѣдствіе этого, послѣ отъѣзда Императора волненія среди нихъ стали быстро расти и развиваться. Къ нимъ то и дѣло прибывали значительныя партіи убуховъ и ахчипсхойцевъ, обитателей недоступныхъ береговыхъ скалъ Чернаго моря. Кромѣ того, на настроеніе всѣхъ ихъ вмѣстѣ имѣли большое вліяніе турецкія агенты Исмаилъ-паша и находившіяся при немъ англійскіе офицеры. Усматривая все это, графъ Евдокимовъ принялъ мѣры къ скорѣйшему окончанію просьбы по берегу р. Фарса къ ст. Нижне-Фарсской, къ проложенію ея внизъ по Фарсу и къ расчисткѣ вверхъ по этой рѣкѣ на встрѣчу верхне-абадзехскому отряду. 12-го октября работы эти были окончены, и приступлено къ рекогносцировкамъ для избранія мѣстъ подъ новыя станціи и промежуточные посты. Оставивъ на р. Фарсѣ лишь девять баталіоновъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Тихоцкаго, для расчистки старыхъ проськъ, графъ Евдокимовъ съ остальными войсками и съ гомборцами двинулся въ укр. Майкопъ и прошелъ безъ выстрѣла, такъ какъ абадзехи пока не рѣшались открыть военныя дѣйствія. 15-го числа онъ произвелъ рекогносцировку внизъ по Бѣлой и избралъ пункты для устройства на ней мостовъ. Одинъ изъ нихъ близъ ханскаго брода долженъ былъ принести намъ ту важную пользу, что давалъ возможность перенести операціи за р. Бѣлую, въ общество нижнихъ абадзеховъ. Къ 5-му ноября работы верхне-абадзехскаго отряда были окончены, и графъ Евдокимовъ, имѣя въ виду проложить прямое сообщеніе между верхнимъ теченіемъ Бѣлой и укр. Хамкеты, приказалъ генералу Тихоцкому двинуться налегкахъ съ

необходимымъ вычнымъ обозомъ къ верховьямъ р. Фюнфта и оттуда внизъ по р. Бѣлой—къ Майкопу, соображаясь съ движеніемъ ниже-абадзехскаго отряда, которому, въ свою очередь, было приказано подняться вверхъ по Бѣлой къ Фюнфту на встрѣчу къ ген. Тихоцкому. 6-го числа оба отряда—верхне и ниже-абадзехскіи (полковника Горшкова) стянулись на урочищѣ Мамрѣкъ-гой; 7-го ноября войска двинулись къ устью Фюнфта, и на другой день, слѣдуя по правому берегу Бѣлой, прибыли къ Майкопу; 10-го ноября они расположились лагеремъ у ханскаго брода—для постройки укрѣпленія и заготовленія лѣса для моста на Бѣлой. Такъ какъ, съ переходомъ къ Майкопу, верхне-абадзехскій отрядъ сталъ ниже отряда полковника Горшкова, то приказомъ по войскамъ Кубанской области ¹⁴⁾, графъ Ездокимовъ присвоилъ первому изъ этихъ отрядовъ названіе ниже-абадзехскаго, а второму—верхне-абадзехскаго.

Устроивъ станичную ограду у ханскаго брода и временный мостъ черезъ р. Бѣлую, войска ниже-абадзехскаго отряда, въ томъ числѣ и гомборскіе стрѣлки, приступили, 16-го ноября, къ рубкѣ лѣса по скату хребта, примыкающаго къ лѣвому берегу р. Бѣлой, и проложенію дороги отъ ханскаго моста къ р. Пшеху. Торопясь окончить просѣку и окончательно опредѣлить направленіе дороги на р. Пшеху, генераль Тихоцкій предпринялъ рекогносцировку къ остроконечной возвышенности Шихалъ, примыкающей къ лѣвому берегу р. Бѣлой, въ двухъ верстахъ отъ лагеря. При приближеніи колонны пикетъ абадзеховъ, стоявшій на Шихалѣ, бѣжалъ внизъ, по направленію къ партіи, находившейся въ пяти верстахъ и доходившей до двухъ тысячъ человѣкъ. Оставляя ее въ покоѣ, генераль Тихоцкій осмотрѣлъ мѣстность и вернулся въ лагерь. Черезъ полчаса за р. Бѣлою уже начали показываться передовые всадники, но наступила ночь, и они ушли не потревоживъ насъ. Между тѣмъ, лазутчикъ далъ знать, что абадзехи, усиливаясь постепенно, намѣреваются напасть на отрядъ со всѣхъ сторонъ. Поэтому, 20-го ноября, съ восходомъ солнца, изъ лагеря выступила, подъ начальствомъ подполковника Момбели, колонна изъ шести баталіоновъ пѣхоты, со включеніемъ и гомборскаго стрѣлковаго баталіона—съ цѣлью не только разсѣять абадзеховъ, но и рубить просѣку въ избранномъ мѣстѣ направленіи. По прибытіи на мѣсто работъ, войска были распределены слѣдующимъ образомъ: три роты стрѣлковаго баталіона Кабардинскаго полка заняли входъ въ ущелье, откуда горцы могли тревожить лѣвый флангъ и голову колонны, назначенной на рубку просѣки, а кавказскій гренадерскій баталіонъ, охраняя тылъ этой колонны, расположился у подошвы высотъ, обладаніе которыми обезпечивало сообщеніе рабочей колонны съ лагеремъ, и занялъ гребень высотъ сильнымъ пикетомъ. До полудня рубка производилась безпрепятственно, при мѣрахъ предосторожности, принятыхъ на случай нападенія горцевъ. Не было никакого сомнѣнія, что оно послѣдуетъ, поэтому подполковникъ Момбели предпочелъ его выждать на мѣстѣ. Дѣйствительно, въ полдень прискакалъ лазутчикъ и сообщилъ о приближеніи громаднаго неприятельскаго скопища, а черезъ пять минутъ раздались выстрѣлы на пикетѣ гомборскихъ стрѣлковъ. Послѣдніе были немедленно подкрѣплены двумя ротами своего баталіона, стоявшими у подошвы высотъ—и скорѣ загорѣлась оживленная перестрѣлка. Пользуясь

¹⁴⁾ 14 Ноября № 85.

численнымъ превосходствомъ, абадзехи пытались обойти гренадеръ съ праваго фланга, но прискакавшій, по тревогѣ, къ мѣсту боя изъ лагеря войсковой старшина Пистолькорсъ, съ сотнею 5-й бригады, спѣшилъ охотниковъ этой сотни и ими вовремя подкрѣпили тѣснѣйшихъ стрѣлковъ. Непритель былъ отбитъ штыками, но не отсталъ; наоборотъ, послѣ перваго отпора онъ снова бросился окружать стрѣлковъ, хотя толпою погибать подъ выдержанными залпами трехъ ротъ, вступившихъ въ дѣло ¹⁵⁾. Въ то же время подполковникъ Момбели, замѣтивъ, что противъ остальныхъ войскъ, производившихъ рубку, горцы не предпринимали ничего, направилъ къ угрожаемому пункту три роты 13-го баталіона кубанскаго казачьяго полка. Въ этотъ моментъ прибылъ къ колоніи генераль-майоръ Тихоцкій и видя, что пунктъ нападенія горцевъ окончательно определенъ, приказать стянуть къ мѣсту, гдѣ бой продолжался, всѣ баталіоны, бывшіе на работѣ“. Пока эти баталіоны спѣшили на поддержку, начальникъ отряда направилъ во флангъ горцамъ прибывшихъ изъ лагеря охотниковъ Кабардинскаго полка, а въ подкрѣпленіе имъ—двѣ роты 2-го баталіона Севастопольскаго полка, по лѣву оврага, къ которому примыкалъ лѣвый флангъ гренадерскихъ стрѣлковъ. Поднявшись на высоту, кабардинскіе охотники и севастьяпольцы атаковали горцевъ во флангъ. „Внезапное появленіе ихъ—по словамъ графа Евдокимова—и стремительный натискъ гренадерскихъ стрѣлковъ и казаковъ 13-го баталіона съ фронта отбросили горцевъ назадъ“. Но это дорого обошлось стрѣлкамъ: у насъ былъ раненъ командующій 4-ю ротой штабсъ-капитанъ Генумондъ, о которомъ сохранилась въ баталіонѣ память какъ объ отважномъ и въ высшей степени мужественномъ офицерѣ. Пуля попала ему въ средину лѣваго бедра и раздробила кость.

Вогнавъ абадзеховъ въ лѣсъ, гомборцевъ, а за ними и другія части, заняли позиціи и открыли перестрѣлку. Но имѣя въ виду, „что въ лѣсистой мѣстности, укрывавшей толпы непріятели, нельзя нанести чувствительный вредъ имъ“, генераль Тихоцкій приказалъ прекратить бой и возвратиться въ лагерь. Роты гомборцевъ, не смотря на сильное утомленіе, были пазначены въ аррьергардную и въ боковыя цѣпи. Ободренные напимъ отступленіемъ, абадзехи нѣсколько разъ производили нападенія на цѣпь, „но, встрѣчаемые всегда мѣткими выстрѣлами, должны были прекращать огонь и скрываться въ чащѣ лѣса“. Дѣло это, продолжавшееся съ полудня до трехъ часовъ, стоило намъ трехъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, одного раненаго штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и 19-ти нижнихъ чиновъ. Въ этомъ числѣ потеря гомборцевъ, кромѣ штабсъ-капитана Генумонда, состояла въ двухъ убитыхъ и въ 14 раненыхъ стрѣлкахъ, изъ коихъ трое умерли на слѣдующій же день. Такимъ образомъ, вся тягость боя 20-го ноября легла на однихъ гомборцевъ, три роты которыхъ въ теченіе трехъ часовъ отбивались отъ скопища болѣе чѣмъ въ 2500 человекъ и, наконецъ, при помощи одной сотни казаковъ, отбросили его въ лѣсъ ¹⁶⁾. Послѣ этого непритель, все время находившійся въ сборѣ, всѣми мѣрами старался препятствовать работамъ и каждый день заводилъ перестрѣлки съ

¹⁵⁾ Въ дѣлѣ участвовали: 2-я рота подъ командою поручика Кабешина, 3-я поручика Байкова и 4-я штабсъ-капитана Генумонда. 1-я же рота охраняла въ это время сообщеніе колонны съ лагеремъ.

¹⁶⁾ Рапортъ генераль-адъютанта графа Евдокимова 1-го декабря 1861 г. № 1312.

прикрывавшими частями. Но потери наши были незначительны, такъ напри-
мѣръ: съ 20-го поября по 1-е декабря мы имѣли всего одного убитаго и
двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Работы были окончены 12-го декабря, и
затѣмъ приступлено къ рубкѣ лѣса на лѣвомъ берегу р. Бѣлой. Колонна,
назначенная для этого, 12-го числа имѣла жаркую перестрѣлку, которую
вынесли опять почти одни гомборцы. Но еще серьезнѣе было дѣло 14-го
декабря, когда гомборцы снова были въ прикрытіи рабочей колонны. „Не-
приятель нѣсколько разъ появился большими толпами противъ прикри-
вавшихъ рубку частей, но каждый разъ былъ отбиваемъ съ урономъ“. При
обратномъ движеніи колонны въ лагерь, горы, въ числѣ 1000 человекъ,
выдвинулись на самую просѣку, съ цѣлью атаковать нашу арріергардь, но
были остановлены дѣйствіемъ артилеріи. Вся наша потеря ограничилась
однимъ раненымъ, тогда какъ потери горцевъ были громадны. 15-го дека-
бря въ отрядъ пріѣхалъ графъ Евдокимовъ и напелъ, что возложенныя
на войска работы достаточно подвинуты впередъ: промежуточный постъ
между ханскимъ бродомъ и Майскомъ совершенно готовъ; земляныя ра-
боты по устройству ограды для предполагавшейся у ханскаго брода ста-
ницы также совершенно готовы, а лѣсъ на лѣвомъ берегу р. Бѣлой вы-
рубленъ. Полагая необходимымъ возможно скорѣе проложить прямое сооб-
щеніе между укр. Ханкеты и мѣстомъ настоящаго расположенія верхне-
абадзехскаго отряда при устьѣ Фюнфта; сверхъ того, имѣя въ виду, что
для довершенія работъ у ханскаго брода можно ограничиться и меньшимъ
количествомъ войскъ, графъ Евдокимовъ 18-го декабря передвинуть ниж-
не-абадзехскій отрядъ къ Фюнфту, а гомборскій стрѣлковый баталіонъ, съ
небольшою частью отряда, оставить на прежнемъ мѣстѣ до перваго января
1862 года, для участія въ дальнѣйшихъ работахъ.

Награды, пожалованныя гомборцамъ за боевую службу въ 1861 году,
были слѣдующія: полковнику Вибергу—орденъ св. Владиміра 3-й степени
съ мечами, капитану Кабеницу—орденъ св. Станислава 2-й степени съ ме-
чами и короною, капитану Грессеру, штабъ-капитану Казакевичу, пору-
чнику Кабеницу и подпоручикамъ Загобелю и Бейеру—слѣдующіе чины,
юнкеру Адольфу Котлубаю—чинъ прапорщика, а стрѣлкамъ—семнадцать
знаковъ отличія ордена св. Георгія 4-й степени ¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Ихъ получили: юнкера—Григорій Ивановъ, Клавдій Бейеръ. Иванъ Кирпо-
тинъ; унтеръ-офицеры—Александръ Калашниковъ, Михаилъ Калашниковъ, Игнатій
Казааровъ, Иванъ Свинковскій, Августъ Броцкій, Давидъ Ивановъ, Павелъ Мальчи-
ковъ, Миронъ Иценко, Афанасій Мионовъ, Иванъ Кольцовъ, Гавріиль Стрѣльчикъ,
Степанъ Головковъ, Кириллъ Ждановъ, Иванъ Петренко.

XVII.

1862 годъ. Волненія между абадзахами. Дѣятельность гомборцевъ въ составѣ главнаго отряда. Подвиги гомборцевъ въ дѣлахъ 24-го и 27-го февраля. Временная штабъ-квартира стрѣлковъ—станція Ханская. Экспедиція въ Даго и на Курджинскъ. Гомборцы въ шкескомъ отрядѣ. Лихорадки. Подвигъ гомборцевъ 4 ноября у Валгай-Обидова. Рѣшительная помощь гомборцевъ 31 декабря. Ватаіюшная бібліотека. Назначеніе Е. К. В. Государя Великаго Князя Михаила Николаевича Главнокомандующимъ кавказскою арміею. Награда.

Броженіе между абадзахами, перешедшее въ концѣ 1861 года въ открытое возстаніе, взволновало и другія общества, и снова разгорѣлась ожесточенная война на всемъ пространствѣ отъ Лабы до Чернаго моря. Начало 1862 года ознаменовалось чрезвычайными успіями абадзеховъ увеличить число нашихъ враговъ. Самыми опасными для насъ явились воинственные убыхи; проявившіе въ средѣ нихъ Исмаиль-папа и европейскіе авантюристы убѣдили ихъ подать помощь абадзахамъ, и вскорѣ дуги поствѣднихъ наводнилися тысячами убыхскихъ джигитовъ. Печальная перспектива разстаться съ родными полями сплотила съ абадзахами и многія другія общества и вызвала въ нихъ небывалое до того единодушіе. Они сами открыли наступательныя дѣйствія, первыми жертвами которыхъ стѣбались нѣсколько вновь построенныхъ станицъ. Графъ Евдокимовъ принялъ все мѣры къ скорѣйшему окончанію работъ. Ханская станція, надъ которою гомборцы, не смотря на свѣршествовавшіе мятели и морозы, трудилась полтора мѣсяца, не имѣя буквально ни одного дня отдыха, была въ концѣ января уже готова; лѣсъ на лѣвомъ берегу Бѣлой былъ весь вырубленъ. Также были успѣшны и работы другой части нижне-абадзехскаго отряда на берегу р. Фюифта. Уступать суровой зимѣ было нельзя уже потому, что ее презирали въ этомъ году также и легко одѣтые и забіе абадзехи. Во второй половинѣ февраля необходимія работы были окончены, и графъ Евдокимовъ, рѣшивъ двинуться въ центръ земли нижнихъ абадзеховъ, населявшихъ пространство между рр. Пининъ и Бѣлою, собралъ къ 20-му числу у ханскаго брода, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, большою отрядъ изъ 17-ти баталіоновъ пѣхоты, 10-ти эскадроновъ драгунъ, 11-ти сотенъ казаковъ и 20-ти орудій. Въ составъ отряда вошелъ и кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ. По диспозиціи на 21-е февраля, отрядъ двинулся тремя колоннами: лѣвая, въ составѣ 8 баталіоновъ (въ томъ числѣ гомборскій стрѣлковый), двухъ саперныхъ ротъ и четырехъ орудій, подъ командою полковника Горшкова, переправилась до разсвѣта черезъ Бѣдую по мосту и поднялась на высоты лѣваго берега этой рѣки; правая, перейдя Бѣдую въ бродъ противъ впаденія въ нее р. Мишехо, развернулась влѣво и вошла въ связь съ предыдущею, а третья колонна послѣдовала за лѣвою и служила ей резервомъ. Часть войскъ, преимущественно кавалерія, была оставлена у ханскаго брода. Войска, занявъ свои мѣста, приступили къ рубкѣ лѣса и къ разработкѣ подъемовъ. Небольшая перестрѣлка, лишившая насъ одного раненаго нижняго чина, нѣсколько не помѣшала работамъ. На слѣдующій день горцы усмирились, но пока ничего особеннаго не предпринимали. 23-го февраля морозы быстро и неожиданно смѣнились оттепелью; Бѣлая вскрылась, и ледъ, пахлынувъ на мостъ у

ханекаго брода, спесть его. Веѣ старанія постронть временный мостъ okazaлись безплодными, такъ какъ огромныя льдины не давали установить козлы, и для того, чтобы возстановить необходимое сообщеніе, 25-го февраля устроили паромъ, такъ что 26-го числа можно было свободно перевозить провіантъ.

Болѣе серьезныя дѣйствія начали абадзехи съ 24-го февраля, напавъ большими массами на баталіонъ № 13 кубанскаго казачьяго войска, но ихъ во время выручили гомборцы, приближавшіе въ самый разгаръ боя. Такимъ образомъ, гомборцы отблагодарили казаковъ за 20-е ноября прошлаго года, такъ какъ это были именно тѣ казаки, которые помогли имъ отбросить нѣсколько тысячъ абадзеховъ. Въ слѣдующіе два дня горцы безпрестанно тревожили рабочихъ, но прикрытія твердо стояли на своихъ мѣстахъ. Перестрѣлки, не умолкавшія почти все время, не принесли никакого вреда—по крайней мѣрѣ гомборцамъ.

Желая вознаградить потери, понесенныя 24-го февраля, и вообще свои неудачныя попытки послѣднихъ дней, абадзехи предприняли 27-го февраля довольно серьезное покушеніе, и имъ, дѣйствительно, удалось нанести вредъ, преимущественно гомборцамъ.

Въ этотъ день на работахъ и въ прикрытіи ихъ были шесть баталіоновъ пѣхоты ¹⁾, въ томъ числѣ и гомборскій стрѣлковый. Они расположились въ одну линію, имѣя впереди густую цѣпь стрѣлковъ съ резервами, подъ начальствомъ полковника Юлишина; позади этой линіи, за ея флангомъ и центромъ, стали въ видѣ главнаго резерва: 19-й и сводный № 1 стрѣлковые баталіоны и 2-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка. Съ гомборцами повторилось почти то же самое, какъ и въ ноябрѣ минушаго года. „Во второмъ часу пополудни горцы—по словамъ графа Евдокимова—собравшись въ значительныхъ массахъ противъ лѣваго фланга линіи войскъ, занятыхъ рубкою, стремительно атаковали цѣпь и резервы кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона“ ²⁾. Но они, конечно, были отбиты, хотя въ этомъ жаркомъ дѣлѣ были ранены: командующій 3-ю ротой поручикъ Байковъ и прапорщикъ той же роты Вълчичкіи. На помощь къ гренадерамъ были двинуты войска главнаго резерва, съ приближеніемъ которыхъ гомборцы перешли въ наступленіе. Абадзехи, атаковавшіе на двухъ пунктахъ, бѣжали въ глубь лѣса, оставивъ въ нашихъ рукахъ четыре тѣла и 30 лошадей съ полнымъ уборомъ, теплую одежду и часть продовольствія. Вся потеря этого дня легла главнымъ образомъ на гомборцевъ, которые лишились двухъ раненыхъ оберъ-офицеровъ, четырехъ убитыхъ и 17-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ. Изъ числа послѣднихъ умерли въ тотъ же день четверо ³⁾.

Къ 1-му марта работы были окончены, и для дальнѣйшаго продолженія проськи къ р. Инхехъ были употреблены веѣ безъ исключенія свободныя войска. До 7-го числа проська была доведена къ полягѣ, непосредственно

¹⁾ 1-й, 3-й и 5-й баталіоны Кубанскаго пѣхотнаго полка и стрѣлковые баталіоны Кавказскій гренадерскій, Ширванскаго пѣхотнаго полка и Сводный № 3.

²⁾ Ротами командовали: 1-ю шт.-капитанъ Казаковичъ, 2-ю поручикъ Кабеншичъ, 3-ю поручикъ Байковъ и 4-ю штабсъ-капитанъ Тальгрень.

³⁾ Рапортъ графа Евдокимова 14 марта 1862 года № 486 и приказъ по баталіону 1 марта № 60.

прилегающей къ Пшехъ. Туземцы, обитавшіе около пройденныхъ отрядомъ мѣстъ, были переселены на Лабу. Графъ Евдокимовъ приказалъ затѣмъ населенію, живущему въ нагорной полосѣ, къ югу отъ абдзехской кордонной линіи, выселиться на плоскость и на указанныя мѣста; но жители не исполнили этого приказанія. Тогда онъ сформировалъ три подвижныхъ отряда, которые должны были оружіемъ вытѣснить неповинующихся на всемъ пространствѣ между Вьлою и Лабою. Одинъ изъ отрядовъ въ теченіе 11-го и 12-го марта истребилъ девять мохошевскихъ ауловъ; другой въ продолженіе 12-го, 13-го, 14-го и 15-го числа уничтожилъ до тридцати трехъ ауловъ по р. Фарсу на протяженіи 20 верстъ, а третій, въ составъ котораго вошелъ кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, ввѣренный полковнику Горшкову ⁴⁾, собрался предварительно въ Майкопъ 8-го марта и въ тотъ же день выступить въ землю егерукаевцевъ. По пути онъ долженъ былъ исправить испорченную горцами дорогу по правому берегу Вьлои, возстановить удобное сообщеніе отъ Майкопа вверхъ по теченію этой рѣки и ушприть просѣки. Все это въ точности было выполнено къ 15-му марта. Въ разныхъ ежедневныхъ перестрѣлкахъ мы потеряли шесть раненыхъ нижнихъ чиновъ.

18-го марта къ войскамъ полковника Горшкова присоединилась часть перваго отряда и усилила ихъ до 12-ти баталіоновъ. 21-го числа отрядъ двинулся въ землю егерукаевцевъ двумя колоннами по рѣкамъ Кхалль и Фешъ и, истребляя всѣ гнѣздившіеся на этомъ пространствѣ аулы, къ вечеру 22-го числа сосредоточился на р. Серали, близъ аула Алхазъ-Хабль. Такимъ образомъ, въ теченіе полумѣсяца соединенными усиліями трехъ отдѣльныхъ отрядовъ „совершенно очищено отъ непріязненнаго намъ туземнаго населенія все пространство между рр. Лабою и Вьлою. Остались еще горскіе аулы въ даховскомъ обществѣ. Огромный мѣсъ Тхачехъ, сохранявшій такъ долго за собою репутацію неприступности, пройденъ нашими войсками во всѣхъ направленіяхъ“ ⁵⁾. Послѣ такихъ блистательныхъ результатовъ войска все же не возвратились въ свои временныя штабъ-квартиры, какъ бывало прежде; они не мѣли даже укрѣпленнаго лагеря. Безостановочно подвигаясь впередъ, они переносили съ мѣста на мѣсто шатцевыя шпиретменты и палатки—что и составляло отличительную черту нашей дѣятельности этого періода времени. Гомборцамъ была назначена новою временною штабъ-квартирою станція Халская, куда начали перевозить изъ Зассовской всѣ баталіонныя тяжести и склады. Очитивъ пространство между Лабою и Вьлою, войска приступили къ устройству по рр. Песфиру, Фарсу и Вьлои станціи и промежуточныхъ постовъ. Чтобы закончить колонизацію, по словамъ графа Евдокимова, „упереть, такъ сказать, крайніе предѣлы ея и вновь устранимая бѣлорѣчинскую и фарсекую линіи въ горы“, необходимо было занять даховское общество, составлявшее стратегическій ключъ названнаго пространства. Приготовленіе къ этой экспедиціи вѣсто, наконецъ, нѣкоторое разнообразіе въ скучную жизнь. Самая экспедиція представлялась весьма желаннымъ нравственнымъ отдыхомъ. 25-го апрѣля войска, оставивъ ра-

⁴⁾ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго, 3-й и 5-й баталіоны Ставропольскаго пѣхотныхъ полковъ, кавказскій гренадерскій и 21-й стрѣлковыя баталіоны, двѣ сотни 2-й бригады кубанскаго казачьяго войска, по два орудія отъ батареиной № 3, облегченной № 4 и горной батареи 19-й артиллерійской бригады.

⁵⁾ Рапортъ гр. Евдокимова 30-го марта 1862 года № 611.

боты, стянувшись къ Царской станицѣ, въ числѣ 16½ баталіоновъ пѣхоты, дивизіона драгунъ, 5 сотенъ казаковъ и 6 орудій. Въ составъ этого отряда вошелъ также и кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ. Прежде чѣмъ двинуться къ даховскому обществу, графъ Евдокимовъ послалъ небольшую колонию на лѣвый берегъ Вѣтой, съ цѣлью отвлечь вниманіе горцевъ отъ главнаго пункта нашихъ дѣйствій. Затѣмъ 26-го апрѣля, взявъ необходимыя тяжести на выюки, главный отрядъ двинулся по разработанной дорогѣ и, прибывъ къ полудню на урочище Унаковъ, занялъ его безъ выстрѣла и расположился лагеремъ. Со всѣхъ сторонъ стали прибывать партіи абадзеховъ. Войска были еще заняты устройствомъ лагеря, когда горцы открыли по нимъ пальбу. Главныя ихъ силы поспѣшно заняли ущелье р. Жешуко, по которому проходить самая удобная дорога въ долину р. Дахо. Туда вели еще двѣ дороги: одна, западная отъ ущелья Жешуко, пролегла черезъ скалистый гребень Черныхъ горъ, другая (восточная) черезъ лѣсистый гребень тѣхъ же горъ. Необходимо было избрать одну изъ этихъ двухъ дорогъ, чтобы избѣгнуть серьезнаго столкновенія съ неприятелемъ въ ущельи Жешуко. Повидимому горцы собрались занять также и восточную дорогу; на западный же путь, какъ на недоступный для насъ, они не обратили никакого вниманія. По этому то пути и рѣшилъ гр. Евдокимовъ спуститься въ долину Дахо, завладѣть съ тыла ущельемъ Жешуко и проложить колесную дорогу. Чтобы замаскировать свое намѣреніе и раздѣлить силы горцевъ, онъ сдѣлалъ видъ, что избралъ для своего движенія восточный путь и, не теряя времени, въ тотъ-же день 26-го апрѣля двинулъ по восточной дорогѣ на лѣсистый гребень шесть баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ и гомборскій. Горцы замѣтили наше движеніе довольно рано и большими партіями поспѣшно заняли восточный путь, но послѣ жаркой перестрѣлки были прогнаны и преслѣдуемы до самаго спуска въ долину Дахо. Осмотрѣвъ этотъ спускъ, графъ Евдокимовъ пришелъ къ заключенію, что онъ дастъ горцамъ много шансовъ нанести намъ чувствительныя потери, а главное, что онъ вель въ лѣсистыя верховья Дахо, поэтому онъ отступилъ, потерявъ въ этотъ день двухъ офицеровъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ ранеными.

На другой день, до разсвѣта, колонна изъ девяти баталіоновъ, не исключая и гомборскаго, подъ командою полковника Геймана, поднялась на скалистый гребень высотъ, гдѣ пролегалъ западный путь, намѣченный гр. Евдокимовымъ, и отсюда приступила къ рубкѣ просѣки, направляясь по тропѣ, ведущей къ такъ называемому Каменному мосту, находившемуся у входа въ ущелье. Неприятель, убѣжденный въ положительной невозможности для насъ спуститься въ Дахо по этому пути, принялъ нашу рубку за демонстрацію и не трогаясь съ занятой вчера позиціи на восточномъ пути, гдѣ онъ успѣлъ воздвигнуть нѣсколько заваловъ; но когда мы прорубили лѣсъ на значительномъ протяженіи и устроили засѣку на два баталіона съ горнымъ орудіемъ, тогда только онъ понялъ свою ошибку. Быстро перебравшись къ мѣсту нашего расположенія, онъ завязалъ живую перестрѣлку, но помѣшать работамъ уже не могъ, такъ какъ все усилія его были парализуемы огнемъ изъ засѣки, занятой, между прочимъ, и гомборцами. Войска отступили въ лагерь съ наступленіемъ сумерокъ. 28-го апрѣля рубка продолжалась и шла весьма успѣшно, не смотря на прибытіе въ Дахо поддрѣвленій и жаркія перестрѣлки. Осмотрѣвъ весь скалистый

гребень, опоясывающей даховскую котловину, графъ Евдокимовъ избралъ, для спуска въ нее, каменную малозаросшую тропу въ 45° крутизны, представляющую чрезвычайныя неудобства для выюковъ и артилеріи, но за то оставленную горцами безъ вниманія, какъ вполне недоступную для движенія. 29-го апрѣля отрядъ двинулся по просѣкѣ и, подѣ прикрытіемъ авангарда, прибывшаго заранѣе на переваль и устроившаго засѣки по обѣимъ сторонамъ избранной наканунѣ тропы, повернулся весь въ кручу и началъ спускаться. „Солдаты спускались сидя, какъ на салазкахъ—говоритъ очевидецъ—а для лошадей и орудій мѣстами продѣлывали на скорую руку тропки. Спустившись ниже, гдѣ уклонъ постепенно становился менѣе крутъ, солдаты построились въ колонны и, подѣ звуки музыки Севастопольскаго полка, стройно, въ боевомъ порядкѣ, начали спускаться въ котловину“ 6).

Въ аулахъ даховскаго общества, защитники которыхъ были въ дѣсу, на гребнѣ, около просѣки, произошло страшное смятеніе. Войска наши очутились въ тылу партій, защищавшихъ доступы въ Дахо, и вълѣдствіе этого аулы перешли въ наши руки почти безъ всякаго сопротивленія и потери. Расположившись лагеремъ на берегахъ р. Дахо, отрядъ немедленно разработалъ спускъ въ ущелье и построилъ при входѣ въ него укрѣпленный постъ. 30-го апрѣля графъ Евдокимовъ произвелъ рекогносцировку къ устью р. Дахо, впадающей въ Бѣлую, и избралъ мѣсто для станицы на правомъ берегу Бѣлой. Небольшая перестрѣлка, затѣянная горцами, не имѣла серьезныхъ послѣдствій. 1-го и 2-го мая войска занимались проложениемъ сообщенія по долинѣ р. Дахо черезъ ущелье Жешуко къ ст. Парской. Неприятель не могъ даже и думать о защитѣ этого прохода, обобщеннаго нами съ тыла.

Долина Дахо, считавшаяся до тѣхъ поръ безплодною и бѣдно населенною, оказалась однимъ изъ роскошныхъ и плодородныхъ уголковъ западнаго Кавказа; войска наши здѣсь до 30-ти густо населенныхъ ауловъ и вполне вознаградившіе ихъ обильные посѣвы; высокій хлѣбъ, начавшій колоситься, послужилъ превосходнымъ фуражомъ. „Смѣло можно сказать, писалъ гр. Евдокимовъ главнокомандующему, что Даховская станица будетъ одна изъ богатѣйшихъ станицъ западнаго Кавказа“. Такую станицу можно было основать немедленно же, такъ какъ занятіемъ даховскаго общества мы совершенно обезпечили успѣхъ заселенія переселенцами всего предгорнаго пространства между рр. Лабою и Бѣлою.

По поводу занятія даховскаго общества графъ Евдокимовъ писалъ начальнику штаба кавказской арміи: „долгомъ считаю въ особомъ письмѣ высказать, для доклада г. командующему арміею, тѣ чувства истиннаго удовольствія, которая я ощущаю при видѣ доблестныхъ и превосходныхъ войскъ, поступившихъ въ составъ главнаго дѣйствующаго отряда. Откровенно говоря, съ такими войсками имѣть невозможнаго, и я принужденъ былъ раздать все знаки отличія военнаго ордена, находившіеся въ моемъ распоряженіи. Вообще, занятіе даховскаго общества составляетъ важную страницу въ исторіи завоеванія западнаго Кавказа. Оно упрочило за нами владѣніе горнымъ пространствомъ отъ Кубани къ р. Бѣлой, окончательно завершило устройство бѣлорѣченской линіи, которую больше нельзя обходить съ фланга, и дало средства имѣть базисъ для дальнѣйшихъ воен-

6) „Кавказскій Сборникъ“, т. V, стр. 386.

ныхъ дѣйствій въ горныхъ котловинахъ за р. Бѣлою. Но значеніе этой экспедиціи еще важнѣе въ нравственномъ отношеніи: она морально потрясла горцевъ и показала, что для насъ нѣтъ болѣе недоступныхъ мѣстъ“ 7).

Цѣлую недѣлю войска всего отряда неутомимо работали надъ продолженіемъ просѣки и разработкою дороги отъ ловаго лагернаго расположенія на берегу Дахо—по ущелью р. Желуко и далѣе по направленію къ урочищу Упакосъ. Около этого послѣдняго было избрано мѣсто для ст. Севастопольской. 6-го мая графъ Евдокимовъ выѣхалъ изъ отряда въ Ставрополь, ввѣривъ командиру кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона полковнику Вибергу небольшую колошну изъ частей абадзехскаго отряда и приказавъ ему: выдвинуться вверхъ по правому берегу рѣки Бѣлой для прикрытія даховскаго отряда съ правой его стороны, а потомъ—устроить по этому берегу посты и разработывать дорогу отъ Каменнаго моста до ст. Абадзехской. Работы даховскаго отряда шли успѣшно, и въ виду того, что непріятель почти не препятствовалъ имъ, колошна полковника Виберга, прикрывавшая отрядъ, занялась исключительно разработкою дороги къ ст. Абадзехской. 9-го мая гомборскій стрѣлковій баталіонъ перешелъ въ самую станцію и приступилъ къ устройству станничной ограды и къ очисткѣ лѣса на высотахъ обонхъ береговъ р. Бѣлой, причемъ онъ имѣлъ слабые и безвредныя для себя перестрѣлки 10-го и 11-го мая. Къ концу мая 1862 года войска Кубанской области построили 24 станціи и заселили ихъ разнаго рода переселенцами въ количествѣ 3904 семействъ. Старые жепатые гомборцы, окончившіе обязательный срокъ службы, весьма охотно записывались въ казачье сословіе и населяли собою преимущественно отстроенныя ими станціи Ханскую, Зассовскую и другія.

По сооруженіи станціи Абадзехской, графъ Евдокимовъ рѣшилъ двинуться къ верховьямъ рѣки Курджипса, во первыхъ для того, чтобы изслѣдовать курджипскій перевалъ, а вторыхъ—вытѣснить населеніе, гнѣздившееся между названною рѣкою и Бѣлою. Съ этою цѣлью онъ собралъ къ 25-му мая у ст. Абадзехской отрядъ въ семь баталіоновъ пѣхоты, шесть эскадроновъ драгунъ, 4 сотни казаковъ и 4 орудія. Въ составъ отряда вошелъ и гомборскій стрѣлковій баталіонъ, который, до прибытія къ нему, имѣлъ перестрѣлки: 23-го мая при фуражировкѣ въ окрестностяхъ ст. Абадзехской и 24-го при разработкѣ дороги по лѣвому берегу р. Бѣлой выше Каменнаго моста. Ввѣривъ отрядъ генералъ-майору Тихоцкому, графъ Евдокимовъ приказалъ ему занять аулы, разбросанныя по Курджипсу. 25-го и 26-го мая отрядъ переправился на лѣвый берегъ р. Бѣлой съ большими затрудненіями вслѣдствіе большой прибыли въ ней воды, а потомъ направился по среднему теченію р. Курджипса на р. Шудуку. Преодоливъ множество всякаго рода препятствій, войска въ два часа пополудни 26-го числа расположились лагеремъ на правомъ берегу этой рѣки. Во время движенія непріятель не тревожилъ ихъ, но по всеѣмъ направленіямъ скакали одиночныя всадники съ бѣлыми значками на длинныхъ копьяхъ, означавшими призывъ къ газавату.

Съ разсвѣтомъ 27-го мая большая часть отряда, въ томъ числѣ и гомборцы, сдѣлавъ демонстрацію на лѣвый берегъ Шудука, быстро повернула къ рѣкѣ Залукъ и, пройдя вверхъ по лѣвому ея берегу, перешла на

7) Письмо графа Евдокимова 1-го мая 1862 года № 26.

р. Хокодзь—притокъ Курджипсеа, и отсюда спустилась въ долину. Движеніе это было произведено безъ выстрѣла, такъ какъ абадзехи были заняты увозомъ своихъ семействъ. Небольшой привалъ, который имѣли войска, дать возможность начальнику отряда произвести рекогносцировку курджипскаго перевала. Все было спокойно. Войска уничтожили четыре аула и двинулись въ обратный путь. Но едва только они вытянулись на дорогу, какъ партія человекъ въ 800 пѣшихъ и конныхъ выскочила изъ тѣса и бросилась въ пашки на аррьергардъ, состоявшій изъ двухъ ротъ 19-го стрѣлковаго баталіона. Не смотря на неожиданность нападенія, стрѣлки мужественно и дружно встрѣтили горцевъ штыками, по положенію ихъ тѣмъ не менѣе было довольно затруднительное, такъ какъ одному приходилось отбиваться отъ пяти или шести озлобленныхъ абадзеховъ. Кромѣ того, роты сильно терпѣли и отъ огня другихъ горцевъ, скрытыхъ въ тѣсной чащѣ. На поддержку атакованнымъ немедленно были посланы изъ резерва нѣкоторыя части войскъ, въ томъ числѣ и гомборцы, которая заставляли непріятеля очистить опушку. Но это содѣйствіе не обошлось для гомборцевъ безъ сравнительно большихъ потерь: они лишились одного убитого и шести раненыхъ нижнихъ чиновъ, а отрядъ въ теченіе получасовой схватки потерялъ убитыми 8 нижнихъ чиновъ, ранеными—2-хъ оберъ-офицеровъ и 34 нижнихъ чина. Потеря непріятеля „отъ нашего паръзнаго оружія“ была также весьма значительная. На другой день отрядъ перешелъ въ Майкопъ, къ сборному пункту войскъ, назначенныхъ для дѣйствій на рѣкѣ Вьлой со стороны ханскаго брода. Между тѣмъ, пространство между Вьлою и Курджипсомъ постепенно наводнялось партіями, прибывавшими къ абадзехамъ на подкрѣпленіе изъ обществъ южнаго склона главнаго кавказскаго хребта. Это обстоятельство побудило генералъ-маіора Тихоцкаго снова предпринять движеніе къ Курджипсеу, чтобы удержать горцевъ отъ серьезныхъ предпріятій противъ нашихъ новыхъ поселеній на правомъ берегу Вьлой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прочнать туземное населеніе съ Курджипса. 31-го мая отрядъ, собранный у Майкопа, въ составѣ 8¹ баталіоновъ (включая и гомборскій) *) пѣхоты, 8 эскадроновъ, 5 сотенъ и 4-хъ орудій, перешелъ по мосту на лѣвый берегъ Вьлой и расположился на ночлегъ въ низовьяхъ Курджипсеа. На слѣдующій день непріятель, занявъ по пути почти все сколько нибудь крѣпкіе пункты, открылъ перестрѣлку съ раннего утра и не оставлялъ отряда въ покоѣ. Особенно жаркое дѣло произошло при занятіи балки Курале, „усѣяшюй, въ полномъ значеніи слова, толпами горцевъ“. Отбрасывая ихъ штыками чуть не на каждомъ шагу, войска, наконецъ, добралась до станицы Егерукаевской, потерявъ одного нижняго чина убитымъ и ранеными: одного оберъ-офицера и 22 рядовыхъ; у гомборцевъ было три раненыхъ.

2-го іюля войска поднялись вверхъ по Вьлой, а потомъ повернули на перевалъ къ Курджипсеу. Горцы занимали его въ числѣ двухъ тысячъ человекъ, но, угрожаемые посланною въ обходъ колонною, очистили свою позицію. Занявъ этотъ перевалъ, войска двинулась къ устью р. Хокодзь. Абадзехи еще разъ попробовали преградить имъ путь, но, снова обойденные, отказались отъ своего намѣренія. Гомборцы, бывшіе весь день въ

*) Ротами командовали: 1-ю—штабсъ-капитанъ Казакевичъ, 2-ю—поручикъ Вейеръ, 3-ю—поручикъ Новиковъ и 4-ю—капитанъ Тальгрень.

слабыхъ перестрѣлкахъ, потерь не имѣли. Ночью непріятель произвелъ нападеніе на лагерь, но былъ отбитъ съ урономъ; тѣмъ не менѣе онъ до утра тревожилъ войска ружейною пальбою.

Болѣе существенныхъ результатовъ достигли войска 3-го іюня. Въ то время, какъ одна колонна, двигаясь по Курджипису вверхъ, истребила три большіихъ аула въ 300 дворовъ, при серьезномъ сопротивленіи ихъ защитниковъ, другая съ генераломъ Тихоцкимъ, въ составѣ пяти баталіоновъ⁹⁾, въ томъ числѣ гомборскаго стрѣлковаго, двухъ дивизионовъ драгунъ и трехъ сотенъ казаковъ при двухъ орудіяхъ, выступивъ изъ лагеря въ 4 часа пополудни, двинулась внизъ по Курджипису къ ауламъ Тляустана и Анцогова, служившимъ сборными пунктами непріятельскихъ скопищъ. Первое препятствіе, встрѣченное колонною, представилъ аулъ Хаджи-Хасева, расположенный недалеко отъ лагеря, за глубокимъ оврагомъ. Онъ былъ сильно занятъ непріятелемъ, который при приближеніи войскъ открылъ ружейный огонь. Поставъ кавалерію въ обходъ аула, генералъ Тихоцкій приказалъ пѣхотѣ атаковать его съ фронта. Баталіоны, предшествуемые гомборцами, бѣгомъ бросились къ аулу и, не обращая вниманія на пальбу, много ворвались въ него. Абадзехи едва успѣли спастись, все же оставивъ на мѣстѣ четыре тѣла. Уничтоживъ аулъ, колонна двинулась внизъ по Курджипису. Завявъ по дорогѣ все удобныя пункты, горы спилились не допустить насъ къ остальнымъ ауламъ, но это имъ не удалось: опрокидывая ихъ повсюду, войска истребили еще два селенія и приостановились на отдыхъ. Генералъ Тихоцкій тѣмъ временемъ произвелъ рекогносцировку, которая показала, что дорога по долинѣ Курджиписа достаточно удобна, особенно по лѣвому берегу, но требуетъ значительной рубки лѣса.

Лишь только колонна начала отступать, громадная партія насѣла на аррьергардъ. Произошла жаркая перестрѣлка, но засада и искусство маневрированія 19-го стрѣлковаго баталіона разрушили все замыслы непріятеля. Колонна генерала Тихоцкаго потеряла въ этотъ день убитыми пять нижнихъ чиновъ и ранеными трехъ оберъ-офицеровъ и 43 нижнихъ чиновъ; изъ этого числа на долю гомборцевъ пришлось два убитыхъ и 5 раненыхъ. Изъ отпичившихся офицеровъ обратилъ на себя вниманіе подпоручикъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона графъ Мендентъ, который въ послѣдствіи произведенъ за дѣло 3-го іюня въ слѣдующій чинъ. Движеніе въ курджипиское ущелье достигло цѣли, и горы далеко отодвинулись отъ Майкопа, которому они до сихъ поръ такъ часто угрожали. Ущербъ, понесенный ими въ послѣднее время, сдержалъ ихъ воинственные порывы, и мы могли спокойно готовиться къ болѣе серьезной экспедиціи въ низовья р. Пшехъ. Въ виду этого соображенія, генералъ Тихоцкій 4-го іюня предпринялъ обратное движеніе отъ Курджиписа къ станицѣ Абадзехской. «Необходимость—донесилъ графъ Евдокимовъ—послѣдить съ войсками па р. Пшехъ, дабы своевременно занять тамъ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій до наступленія похоса, рѣшила обратное движеніе отряда къ Майкопу»¹⁰⁾. 5-го іюня войска Тихоцкаго прибыли въ Майкопъ, имѣя во время движенія слабую перестрѣлку.

⁹⁾ Стрѣлковые баталіоны: кавказскій гренадерскій, 19-й, Апшеронскаго и Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ и сводный Ставропольскаго пѣхотнаго полка.

¹⁰⁾ Рапортъ графа Евдокимова 23-го іюня 1862 года № 1134.

10-го іюня, у станицы Ханскої собрался отрядъ изъ 13^{а,4} баталіоновъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ драгунъ, 4-хъ сотенъ казаконъ, 10-ти пѣшихъ, 2-хъ горныхъ и 4-хъ конныхъ орудій. Въ составъ его вошелъ также и кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ. Отрядъ получилъ названіе пѣхескаго и былъ ввѣренъ генераль-маіору Тихоцкому. Въ тотъ же день онъ переправился на лѣвый берегъ Бѣлой и, расположившись лагеремъ на возвышенности между рр. Бѣлою и Ляхо, приступилъ къ возведенію редута у балки Мышехо на двѣ роты и два орудія и къ исправленію дорогъ, мостовъ, спусковъ и подъемовъ въ окрѣпѣнныя Мышехо. 11-го числа генераль Тихоцкій произвелъ рекогносцировку пространства до урочища Куага, во время которой гомборцы имѣли небольшую перестрѣлку.

16-го іюня войска двинулись къ Пшехѣ. Авангардъ, въ которомъ находились гомборцы, также и аррьергардъ, имѣли въ этотъ день ожесточенныя перестрѣлки, особенно у слиянія рр. Пшехи и Пшекодзъ. По сообщеніямъ свѣдѣніямъ, у горцевъ было убито и ранено 300 человекъ, въ томъ числѣ 12 старшинъ. Загнать войска до 29-го іюня рубили лѣсъ, разрабатывали дороги, сооружали острожки и окопы для новой станицы у впаденія Пшекодза въ Пшеху и т. д. Эта новая станица, названная „Пшехпнекою“, могла на первыхъ порахъ служить превосходнымъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій вверхъ по Пшехѣ. Работы шли, конечно, не совсемъ спокойно, а 24-го іюня произошло даже довольно серьезное дѣло при обратномъ сдѣланіи колонны полковника Добровольскаго, посланной для изслѣдованія мѣстности между Пшехою и Пшинемъ. Массы неприятеля окружили ее со всѣхъ сторонъ и провозгласили немолкаемымъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока изъ лагеря выслано было подкрѣпленіе. Бывшія въ цѣпи 2-я и 3-я роты гомборскихъ стрѣлковъ лишились трехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ ¹⁾).

Дѣятельность гомборцевъ въ іюнь мѣсяцъ завершилась 29-го числа фуражировкою на лѣвомъ берегу Пшехи. Едва только горцы завязали съ фуражирами дѣло, какъ на подкрѣпленіе послѣднихъ изъ лагеря были отправлены три баталіона, въ томъ числѣ и гомборскій, подъ командою подполковника Лагоріо. Замѣтивъ ихъ, горцы оставили фуражировъ и обратились на колонну Лагоріо, но послѣ непродолжительнаго боя были опрокинуты съ большимъ уропомъ. При отступленіи они сильно потѣснены аррьергардъ, но были атакованы двумя эскадронами драгунъ, которые обсккали ихъ и ударили имъ въ тылъ. Много горцевъ, бросившись къ Пшехѣ, съ намѣреніемъ спастись на правый берегъ, были потоплены или изрублены. У насъ ранены: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 23. Потеря гомборцевъ неизвѣстна.

Настали невыносимыя жары, и лихорадка приняла ужасающіе размѣры. Приказы по баталіону въ іюль мѣсяцъ переполнены длинными списками больныхъ. Рѣдко проходитъ день, чтобы изъ баталіона не отправлялось въ госпиталь менѣе 10-ти человекъ, а случалось, что цифра эта возростала немовѣрно. Такъ, 23-го іюля было отправлено 49 больныхъ, 30-го іюля—35, 1-го сентября—41. Сообразно этому увеличивалась и смертность: роковое „волею божіею умеръ“ встрѣчалось во всѣхъ почти нумерахъ приказовъ. Иногда большая часть роты лежала въ пароксизмѣ. Объ этомъ пе-

¹⁾ Приказъ по баталіону 28-го іюня № 179.

рідотъ одинъ изъ очевидцевъ говоритъ: „переболѣвшіе солдаты едва двігались, а солнце шалило огнемъ, и спасенія не было нигдѣ. Мирады мухъ бѣли и папихъ лошадей, и насъ самихъ. Мы изнемогали“¹²⁾. А работы, тѣмъ временемъ, не прекращались. Участвуя въ нихъ, гомборцы заготовляли фуражъ, устроивали стапичные окопы, сооружали мосты и т. п. Эта тяжелейшая жизнь иногда разнообразилась рекогносцировками. Единственный раненый въ этомъ періодѣ стрѣлокъ—былъ часовою на дальнемъ посту, выставленномъ отъ гомборцевъ у рѣки Бѣлой. Онъ былъ раненъ изъ засады при смѣнѣ караула¹³⁾.

Въ концѣ августа былъ произведенъ набѣгъ въ долину Курджипса. Отрядъ, собранный для этого въ Майкопѣ, подъ начальствомъ подполковника Есакова, состоялъ изъ двухъ эскадроновъ драгунъ и трехъ сотенъ казаковъ. Переправившись въ полдень, 29-го Августа, черезъ Бѣлую въ бродъ, подполковникъ Есаковъ двинулся на рысяхъ къ ближайшей переправѣ черезъ р. Курджипсъ. За кавалерійскимъ отрядомъ почти бѣгомъ шли вторая и четвертая роты кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона. У переправы стрѣлки были остановлены, чтобы, заимая переправу обезпечить отступленіе кавалеріи; послѣдняя же, перейдя Курджипсъ, направилась вверхъ по лѣвому берегу ея, вскорѣ достигла устья рѣки Луки и невдалѣ отсюда захватила 160 штукъ рогатаго скота. При отступленіи, большіе конныя партіи преслѣдовали ее до курджипской переправы; онѣ настигли ее, но, благодаря огню двухъ гомборскихъ ротъ, не могли помѣшать ей перегнать отбитое стадо на правый берегъ. Недовольные своею неудачею, горцы обратили ружейный огонь на стрѣлковъ и вывели изъ нихъ изъ строя двухъ раненыхъ, а сами между тѣмъ понесли весьма чувствительную потерю. Давъ кавалеріи съ добычею отойти далеко, они снялись съ позиціи и вернулись въ Майкопъ¹⁴⁾.

3-го сентября была произведена рекогносцировка хребта Ангиль, тянущагося между рр. Бѣлою и Писехою, параллельно теченію послѣдней. Назначенная для этого колонна, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ и 4-хъ орудій, выступила, подъ командою подполковника Лагоріо, къ ст. Ханской и, пройдя въ этомъ направленіи четыре версты, круто повернула направо, поднялась на хребетъ Ангиль, по его сѣверному лѣсенному скату, и выйдя на ближайшую поляну, приступила къ фуражировкѣ. Въ то же время другая колонна, состоявшая изъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, дивизіона драгунъ и 2-хъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ полковника Шостака, пройдя прямою дорогою, поднялась на тотъ же хребетъ съ западной стороны и, занявъ одну изъ высотъ правѣ колоны Лагоріо, прикрыла фуражировъ. Горцы, такимъ образомъ, не могли помѣшать фуражировкѣ, но при отступленіи пакнулись на войска подполковника Лагоріо. Гомборскій стрѣлковый баталіонъ, въ разгарѣ патнеца непріятеля, отбросилъ его штыками и при этомъ потерялъ одного убитаго и одного раненаго¹⁵⁾. Затѣмъ, на фуражировкѣ 11-го сентября гомборцы лишились еще одного уби-

¹²⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. II, стр. 441.

¹³⁾ Рапортъ поручика Новикова 5-го августа 1862 года № 60.

¹⁴⁾ Рапортъ поручика Кабенина и капитана Тальгрена 29-го августа 1862 года №№ 72 и 42.

¹⁵⁾ Рапортъ графа Евдокимова 11-го ноября 1862 года № 1735.

таго¹⁶⁾. Впрочемъ эти потери были ничто сравнительно съ тѣмъ, что принята перемежающаяся лихорадка, такъ напр., въ одинъ день 16-го сентября въ отрядный лазаретъ было перевезено 36 человекъ гомборцевъ, заболѣвшихъ лихорадкою.

Къ 21-му сентября отрядъ, продолжая устройство Пшехской станицы, перевезъ въ нее заготовленный фуражъ и все необходимое для переселенцевъ. Станционный окопъ быть приведенъ въ удовлетворительное для обороны состояніе. Обезпечивъ, такимъ образомъ, этотъ важный пунктъ между Бѣлою и Лабою, войска могли проникнуть въ глубь неприятельской земли, и графъ Евдокимовъ прежде всего обратилъ вниманіе на нагорное пространство между рр. Бѣлою и Пшищемъ, гдѣ безпокойная молодежь, скрываясь въ трупобахъ и лѣсныхъ дѣбряхъ верховьевъ этихъ рѣкъ, постоянно возбуждала противъ насъ населеніе плоскости и даже разоряла аулы своихъ одноплеменниковъ за недостатокъ энергии въ борьбѣ съ нами. Первымъ дѣяніемъ нашихъ войскъ, по плану графа, должно было служить движеніе въ долину Курджинсеа; затѣмъ, подвинувъ работы шансугскаго отряда вверхъ по Пшищу, предположено было открыть сообщенія между этимъ и пшехскимъ отрядами, постѣ чего предстояло устройство надежнаго базиса для дальнѣйшихъ предпріятій вверхъ по Курджинсеу, Пшехъ и Пшищу до перевала черезъ главный кавказскій хребетъ. Для занятія курджинской долины предназначень быть даховскій отрядъ: но чтобы появленіемъ нашихъ войскъ на различныхъ пунктахъ развлечь вниманіе большихъ скопищъ, собравшихся, по свѣдѣніямъ, между верхнимъ теченіемъ Пшехи и Бѣлой, графъ Евдокимовъ преднесать шансугскому отряду подняться вверхъ по Пшищу. Съ этою же цѣлью начальникъ войскъ за Лабою расположенныхъ генералъ-майоръ Преображенскій получилъ приказаніе—подняться съ отрядомъ вверхъ по лѣвому берегу р. Пшехи, разработать по пути слѣдованія дорогу и проложить просѣку.

Отрядъ генерала Преображенскаго, въ составѣ шести баталіоновъ (въ томъ числѣ кавказскій гренадерскій стрѣлковый), двухъ эскадроновъ драгунъ, сотни казаковъ и восьми орудій, выступилъ утромъ 21-го сентября. Разрабатывая дорогу, пролагая просѣку и ведя перестрѣлку, онъ прошелъ въ этотъ день всего до трехъ верстъ и расположился на почтень. На слѣдующій день, двигаясь по густому лѣсу, усѣянному аулами, онъ вскорѣ подошелъ къ большому завалу, занятому горцами. Обойти его не было никакой возможности, и предстояло штурмовать. Генералъ Преображенскій рѣшилъ, во избѣжаніе большихъ потерь, отвлечь неприятеля отъ этого пункта, и съ этою цѣлью двинулъ вправо два баталіона пѣхоты для раззоренія ближайшихъ ауловъ. Маневръ этотъ вполне достигъ своей цѣли: горцы поспѣшили къ атакованнымъ ауламъ, а остальные войска отряда въ это время заняли почти безъ выстрѣла заваль и разбросали его.

Вслѣдъ затѣмъ были посланы изъ отряда другіе два баталіона, которые овладѣли, постѣ упорнаго боя, еще двумя большими аулами Лагумикс-Хабль и, истребивъ огромные запасы ихъ продовольствія, присоединились къ главной колоннѣ. Дальнѣйшее движеніе отряда до мѣста лагеря, избраннаго на возвышенности лѣваго берега Пшехи, въ шести верстахъ отъ станицы Пшехской, сопровождалось непрерывною перестрѣлкою. Гомборскіе

¹⁶⁾ Рапортъ поручика Кабенина 11-го сентября 1862 года № 79.

стрѣлки, бывшіе въ цѣвяхъ, лишились въ этотъ день четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ; вся же потеря отряда состояла изъ 5-ти убитыхъ и 33 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ слѣдующіе дни войска занимались разработкою сообщенія отъ лагеря къ станицѣ Пшехской. Когда сообщеніе это было козчено, войска были обращены къ рекогносцировкамъ, во время которыхъ начальникъ отряда вмѣстѣ съ тѣмъ не щадилъ, конечно, и ауловъ. Такъ, 30-го сентября онъ двинулся къ аулу Эсакъ-Эфенди-Салахова и раззорилъ его до основанія. Къ развалинамъ этого аула былъ переведенъ лагерь отряда.

Пока пшехскій отрядъ отвлекалъ на себя вниманіе непріятеля, у станицы Абадзехской изъ войскъ даховскаго отряда 25-го сентября собралась особая колонна, силою до 8 батальоновъ пѣхоты. Графъ Евдокимовъ лично повелъ ее на Курдяинскъ. Произведя рекогносцировку береговъ и долины этой рѣки, и раззоривъ попадавшіеся по пути аулы, войска 29-го сентября расположились лагеремъ въ 16 верстахъ отъ Майкона и занялись устройствомъ окопа и складовъ для будущей станицы, а также разработкою дорогъ. 1-го октября командующій войсками прибылъ въ станицу Хапскую, куда была прислана часть пшехскаго отряда, вмѣстѣ съ батальономъ гомборцевъ, для встрѣчи и для коопирования его. На слѣдующій день войска выступили вверхъ по лѣвому берегу Пшехи. Непріятель все время слѣдилъ за ними, и хотя завелъ перестрѣлку, но вреда имъ не причинилъ. Когда же они стали приближаться къ позиціи пшехскаго отряда и проходили черезъ овраги, значительная партія, слѣва въ нѣсколько заповъ изъ опушки прилегающаго къ дорогѣ лѣса, выдвинулась впередъ съ намѣреніемъ броситься въ пашки на нашу пѣхоту. Но едва только ея попытка была замѣчена, какъ пѣхота и артилерія предупредили ее сильными и мѣткими огнемъ, а драгуны понеслись ей во флангъ. Въ виду такой опасности поголовнаго избіенія, горцы посѣвшили скрыться въ лѣсу, а войска, продолжая движеніе, дошли до лагеря безъ выстрѣла. Гомборцы потеряли въ этотъ день двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Ислѣдовавъ мѣстность вверхъ по Пшехѣ, графъ Евдокимовъ 3-го октября поднялъ пшехскій отрядъ съ позиціи у аула Эсакъ-Эфенди-Салахова и двинулся съ нимъ внизъ по Пшехѣ. На слѣдующій день онъ уничтожилъ по дорогѣ нѣсколько ауловъ, въ томъ числѣ многолюдный Ахметукъ-Хабль, въ который гомборцы ворвались въ числѣ первыхъ. При взятіи этого аула, командиръ 1-й роты капитанъ Смолько-Казакевичъ, шедшій во главѣ ея, былъ убитъ наповалъ. Отрядъ къ вечеру стянулся въ Пшехскую станицу. Дальѣйшее движеніе его происходило по лѣвому берегу Пшехи. 6-го октября онъ повернулъ на Пиншипъ и къ вечеру расположился лагеремъ на берегу р. Хагудже-Хабль. Сюда на слѣдующій день прибылъ и слился съ нимъ шансугскій отрядъ, утративъ при этомъ свое названіе и самостоятельность. Начальникомъ соединенныхъ отрядовъ былъ назначенъ генераль-майоръ Преображенскій ¹⁷⁾. Задача, указанная ему, состояла на первыхъ порахъ въ устройствѣ новаго кордона отъ константиновской переправы на Кубани вверхъ по Пиншицу и далѣе чрезъ станицу

¹⁷⁾ Кавказскій гренадерскій стрѣлковый батальонъ, входившій въ составъ пшехскаго отряда, имѣлъ въ своихъ рядахъ: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 29, унтеръ-офицеровъ 94 и рядовыхъ 1042.

Пшехскую къ станицѣ Ханской. Лишь эта должна была служить основа-
нiемъ для предпрiятiй въ пагорномъ пространствѣ между верховьями Курд-
жиса и Пшишемъ и могла прикрывать надежнымъ образомъ все позади
лежащее пространство. Работы начались 7-го октября. Горцы, понявъ ихъ
смысль, постоянно тревожили наши аванпосты. Гомборцы, прикрывавшіе
рабочихъ, 7-го октября потеряли одного убитаго стрѣлка, а 10-го ноября,
въ 5 часовъ вечера, при возвращенiи въ лагерь команды посланной за
водою, горцы, прикрываясь темнотою, изъ засады сдѣлали залпъ и убили
еще одного стрѣлка, да ранили другого ¹⁸⁾.

11-го октября большая часть войскъ, расположенныхъ на Хагудже-
Хабль, въ томъ числѣ и гомборскій стрѣлковый баталiонъ, двинулась къ
урочищу Кошко-Дечукъ. Горцы, занявъ близъ него балку, встрѣтили насъ
съ упорствомъ и только постъ продолжительнаго боя уступили свою пози-
цію. Въ числѣ двухъ раненыхъ въ отрядѣ офицеровъ, былъ прапорщикъ
кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталiона Лещъ ¹⁹⁾. Утвердившись
на Кошко, войска приступили къ очисткѣ отъ лѣса окружающей мѣстности
и къ заготовленiю матеріаловъ для устройства укрѣпленнаго поста. Роты
гомборцевъ были распределяемы частями, и изъ нихъ, при устройствѣ,
12-го и 13-го октября, редута, 1-я—подпоручика графа Менгдена, и 2-я—
поручика Кабенина, потеряли пять раненыхъ нижнихъ чиновъ. Къ 20-му
октября окончены два укрѣпленныхъ поста, и заготовлены всѣ необходи-
мые матеріалы для сооруженiя мостовъ и т. д.

Снова настала для гомборцевъ длинный утомительный періодъ рабо-
чей жизни, прерывавшій до 4-го ноября лишь два раза, а именно 12-го и
23-го октября. Перерывы эти составляли набѣги въ ближайшіе къ ст. Пшех-
ской аулы—не заслуживающіе, впрочемъ, особеннаго вниманiя и имѣвшіе
незначительные результаты. Болѣзненность не ослабѣвала, не смотря на
минованіе лѣтнихъ жаровъ, а наоборотъ, усиливалась. Такъ напримѣръ,
изъ гомборскаго стрѣлковаго баталiона 28-го октября было отправлено въ
майкопскій временный госпиталь ровно пятьдесятъ человекъ ²⁰⁾. Въ дру-
гихъ частяхъ было не лучше: судя по запискамъ очевидцевъ, роты иногда
насчитывали въ своихъ рядахъ не болѣе 20 или 30 солдатъ ²¹⁾.

Въ концѣ октября, когда большая часть постовъ на новомъ кордонѣ
была готова, генераль Преображенскій получилъ приказаніе—оставить въ
нихъ небольшіе гарнизоны, а остальные войска сосредоточить въ ст. Пшех-
ской, такъ какъ отсюда, какъ отъ центра, предполагалось въ первыхъ чи-
слахъ ноября открыть военныя дѣйствiя по всѣмъ направленiямъ. Цѣль
ихъ состояла главнымъ образомъ въ очисткѣ всего пространства между
Пшехою и Вѣлою отъ враждебныхъ намъ элементовъ, въ уничтоженiи всѣхъ
преградъ, которыя бы вздумали горцы поставить движенiю нашихъ войскъ,
и въ обнаженiи лѣсныхъ труповъ, укрывавшихъ сборы абадзеховъ. Въ
виду этого, оставивъ небольшую часть войскъ для окончанiя работъ, ге-
нераль Преображенскій 3-го ноября перешелъ съ отрядомъ въ станицу
Пшехскую, куда прибылъ также и кавказскій гренадерскій стрѣлковый

¹⁸⁾ Рапорты поручика Здановскаго 7-го и 10-го октября 1862 года №№ 84 и 85.

¹⁹⁾ Приказы по баталiону 28 и 29 октября 1862 года №№ 236 и 202.

²⁰⁾ Приказъ по баталiону 28-го октября 1862 года № 301.

²¹⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. V. стр. 399.

баталіонъ. 4-го ноября колонна, въ составѣ 8¹/₄ баталіоновъ пѣхоты, трехъ дивизіоновъ кавалеріи и 8 орудій, направилась вверхъ по лѣвому берегу Пшехи; гомборскій стрѣлковый баталіонъ, заключавшій въ своемъ составѣ 2 штабъ-офицера, 18 оберъ-офицеровъ и 776 нижнихъ чиновъ, занималъ правую цѣпь. Сначала было совершенно спокойно, такъ какъ открытое пространство, по которому слѣдовала колонна, давало кавалеріи и стрѣлкамъ полную возможность не допускать горцевъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла; но когда войска поровнялись съ лѣсомъ—оттуда раздалась частая выстрѣлы, на которые правая цѣпь, съ своей стороны, отвѣчала весьма бойко. Огонь постепенно усиливался, по колонна, предоставивъ правой цѣпи одной вѣдаться съ непріятелемъ, безостановочно подвигалась впередъ. Особенно жаркое дѣло имѣла правая цѣпь съ абазехами, занявшими возвышенность Валгаи-Обидова—съ намѣреніемъ, вѣроятно, помѣшать спуску обоза съ горы. Здѣсь гомборцы, поддерживаемые другими частями, кинулись на горцевъ такъ дружно, что отбросили ихъ отъ дороги на дальній ружейный выстрѣлъ и держали въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока весь отрядъ спустился на довольно обширную и открытую равнину. По отступленіи съ горы гомборцевъ, гребень высоты немедленно былъ занятъ абазехами, но огонь ихъ не могъ уже причинить намъ вреда. Продолжая двигаться по лѣвому берегу р. Пшехи, отрядъ къ вечеру прибылъ къ мѣсту, гдѣ впоследствии воздвигнута была станція Кубанская, и здѣсь расположился на ночлегъ. Потеря этого дня состояла въ одномъ убитомъ и семи раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ коихъ пятеро были стрѣльн 3-й и 4-й гомборскихъ ротъ.

Слѣдующій переходъ до аула Псаакъ-Шулухова былъ совершенъ благополучно. Отсюда генералъ Преображенскій произвелъ набѣги по берегамъ Пшехи и незначительныхъ ея притоковъ и разорилъ нѣсколько ауловъ. Такимъ образомъ, съ 4-го по 9-е ноября, пшехскій отрядъ очистилъ все пространство отъ ст. Пшехской до нынѣшней Апшеронской. 9-го числа, предавъ пламени также и аулъ Шулуховъ, войска двинулись обратно и 10-го вечеромъ прибыли въ ст. Пшехскую. Хотя въ теченіе этихъ шести дней непріятель понесъ сравнительно мало потерь въ людяхъ, такъ какъ при приближеніи нашемъ бросалъ аулы, почти не оказывая сопротивленія, но ударъ, нанесенный ему, былъ весьма чувствителенъ: до тридцати ауловъ съ ихъ запасами были превращены въ пепелъ, захвачена была масса всякой добычи—и все это цѣною четырехъ убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ: одного оберъ-офицера и 32 нижнихъ чиновъ. Потеря эта была ничтожна, если принять во вниманіе ежедневныя и продолжительныя ночады перестрѣлки. Среди нихъ гомборцы 8-го ноября лишились еще одного раненаго, такъ что общая ихъ потеря въ теченіе послѣднихъ шести дней состояла изъ шести раненыхъ нижнихъ чиновъ.

До сихъ поръ мы истребляли только тѣ аулы, которые находились недалеко отъ пути слѣдованія отряда. Значительное же количество ихъ въ глубинѣ страны вообще оставалось не тронутымъ. Поэтому, давъ войскамъ трехдневный отдыхъ, генералъ Преображенскій двинулъ 13-го ноября мимо высоты Валгаи-Обидова въ долину рѣки Шеплазъ семь съ половиною баталіоновъ (въ томъ числѣ кавказскій гренадерскій стрѣлковый), три дивизіона кавалеріи и 8 орудій. Благодаря быстрому и въ то же время чрезвычайно

осторожному движенію, войска заняли аулы Басыръ-бей безъ боя и около него расположились лагеремъ. Горцы между тѣмъ успѣли собраться, но не могли, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, помѣшать намъ разбить лагерь. Оставаясь здѣсь до 19-го ноября, войска уничтожили ближайшіе аулы и разработали дорогу по шебизскому ущелью. Обиліе фуража, неключавшее надобность фуражировокъ, и хорошая погода много способствовали успѣху работъ и уничтоженію большого числа неприятельскихъ ауловъ. 19-го числа отрядъ поднялся по р. Шебизъ и, пройдя шесть верстъ, расположился лагеремъ при устьѣ р. Аммы, приступивъ въ тотъ же день къ истребленію ауловъ.

20-го ноября гомборцы участвовали въ составѣ колонны генеральнаго штаба подполковника Цитовича, реконспировавшей чрезвычайно трудную и едва доступную дорогу отъ лагеря вверхъ по Аммѣ и далѣе черезъ лѣсистый крайкъ, отдѣляющій бассейнъ Пшехи и Курджинса, къ ст. Курджинской. По пути не было пощажень ни одинъ аулъ. Такимъ образомъ, до 28-го ноября, войска, изслѣдуя мѣстность, въ то же время истребили въ аулахъ, расположенныхъ по рр. Шебизъ, Аммѣ, Псефиру, Панахо и ихъ притокамъ, безъ всякихъ для себя потерь. Отбито множество добычи, 103 штуки рогатаго скота, и взято пять плѣнныхъ. 28-го ноября отрядъ вернулся въ станицу Пшехскую и до четвертаго декабря достраивалъ мостовыя и другія сооруженія. 3-го декабря генералъ Преображенскій сдалъ войска полковнику Офрейну, который тотчасъ отдалъ приказаніе приготовиться къ движенію. Въ походъ были назначены семь баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ и гомборскій), пять эскадроновъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ и пять орудій. Всѣ они были распределены на двѣ колонны; командованіе первую принялъ на себя самъ Офрейнъ, а вторая, въ которую вошелъ кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, ввѣрена была подполковнику Новоселову.

Первая колонна выступила изъ лагеря раннимъ утромъ 4-го декабря и направилась къ р. Пшекодзъ, а затѣмъ поднялась вверхъ по р. Четухъ, впадающей въ Пшекодзъ; вторая же двинулась на слѣдующій день, 5-го числа, къ рѣкѣ Фене и, остановившись въ семи верстахъ отъ ея устья, повернула на встрѣчу первой. Переходы изъ одного ущелья въ другое, обѣ колонны усердно истребляли аулы, изъ которыхъ горцы заблаговременно убрались въ лѣса. Но такъ какъ немисливо было одновременно и въ короткій промежутокъ времени уничтожить всѣ поселенія между Пшехою и Бълою, потому что пришлось бы раздробить отрядъ на множество мелкихъ колоннъ, то Офрейнъ ограничился операціями лишь по берегамъ Пшекодзъ, Четухъ и Фене и 11-го декабря возвратился въ ст. Пшехскую. Оставаясь здѣсь до 27-го декабря, отрядъ заготовлялъ матеріалъ для постройки мостовъ на Пшехѣ, такъ какъ сильнымъ разливомъ рѣки 12-го декабря снесло всѣ бывшіе на ней мосты. Окончивъ постройку мостовъ къ 25-му декабря, войска приступили къ разработкѣ прямого сообщенія съ Пшишемъ, производя, конечно, и набѣги, въ одномъ изъ которыхъ приняли участіе и гомборцы. Горцы не вступали ни разу въ серьезный бой. Общій результатъ набѣговъ былъ тотъ, что Пшехская станица избавилась, наконецъ, отъ притоновъ безпокойныхъ сосѣдей, которые были отбѣсены въ лѣсистыя верховья рѣкъ.

Собираясь устроить сообщеніе съ Пшишемъ, необходимо было очистить отъ горскихъ поселеній тотъ районъ, по которому оно должно было проле-

гать. Колонна, назначенная для этой цели, состояла из семи батальонов пехоты, вместе с гомборскимъ, трехъ дивизионовъ кавалеріи и восьми орудій. Она двинулась утромъ 27-го декабря къ урочищу, называемому апанскою переправою, по весьма пересѣченной мѣстности. Горцы издали слѣдили за нею и дали ей безпреткновенно занять аулы на р. Урусъ-Нако, гдѣ войска расположились лагеремъ. На другой день было произведено по этой рѣкѣ и ея притокамъ два набѣга—однѣмъ утромъ, подъ начальствомъ самаго Офрейна, по р. Урусъ-Нако, а другой, съ участіемъ гомборцевъ, колоною полковника Виберга—послѣ обѣда. Результатомъ обоихъ движеній было истребленіе нѣсколькихъ ауловъ.

28-го декабря отрядъ двинулся по апанской дорогѣ на р. Пинши, сопровождаемый наблюдателями за нимъ абадзехами, которые открыли небольшую перестрѣлку только при приближеніи его къ мѣсту, избранному для лагеря, не доходя версты четыре до поста Кошко-Денчукъ. 30-го декабря на Урусъ-Нако была послана на фуражировку колонна изъ девяти ротъ пехоты, въ числѣ которыхъ были 1-я и 3-я роты гомборскихъ стрѣлковъ. Колонна поднялась на возвышенность лѣваго берега Урусъ-Нако и, пройдя нѣсколько холмовъ, спустилась въ долину Пинши, къ притоку Этердокъ, и начала фуражировку. Гомборцы, въ числѣ другихъ ротъ, назначенныхъ въ прикрытіе фуражировки, заняли гребень высокаго берега, откуда можно было съ удобствомъ слѣдить за передвиженіемъ и остановить всякія его покушенія. Когда фуражировка кончилась, и вьюки вытянулись въ обратный путь, абадзехи энергически напали на хвостъ колонны. Поручивъ фуражъ охранѣ двухъ ротъ, начальникъ колонны подполковникъ Сидоровъ спустилъ остальные семь ротъ и всю кавалерію, съ намѣреніемъ атаковать неприятеля. Горцы не рѣшились вступить въ дѣло, но, постоянно угрожая нападеніемъ, заставили прикрытіе отступать до самаго лагеря шагъ за шагомъ.

31-го декабря была выслана на Этердокъ колонна изъ десяти ротъ пехоты, дивизиона драгунъ, казаковъ и взвода горныхъ орудій—для истребленія уцѣлѣвшихъ на этой рѣкѣ ауловъ, а также и для фуражировки. Когда она окончила фуражировку и уничтожила аулъ Шегухо-Хабль, а затѣмъ начала отступать, изъ ближайшихъ ауловъ лѣваго берега Пинши явилась сильная партія. Пронувшись вьюки и колонну, она бросилась на аррьергардъ съ такимъ ожесточеніемъ, которое въ послѣдніе два года еще не обнаруживалось. Вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, въ колоннѣ произошло замѣшательство, усилившееся жгтьемъ отъ внезапнаго появленія и отъ дикихъ яростныхъ криковъ новой толпы абадзеховъ, выскочившихъ изъ кустовъ. Трудно приходилось аррьергарду, но онъ пока держался, и особенною стойкостью отличался рота Кубанскаго пѣхотнаго полка. Наконецъ, абадзехи выхватили шашки и съ гикомъ кинулись на горныя орудія, но послѣднія дали два картечныхъ выстрѣла. Это остановило горцевъ лишь на нѣсколько минутъ, послѣ чего они испробовали новое усиліе и массою устремились въ обходъ лѣваго фланга колонны, съ намѣреніемъ овладѣть находившимся вблизи его заваломъ, занятымъ нашими стрѣлками. Послѣдніе встрѣтили ихъ бѣглымъ огнемъ, но не опрокинули, и тѣ все продолжали тѣтъ къ завалу. Вдругъ, въ это время изъ лагеря подоспѣли гомборскіе стрѣлки. Густая цѣпь ихъ приняла во флангъ увлекшихся горцевъ такимъ сильнымъ огнемъ, что они невольно останоились, а когда сомкнутыя части

гомборцевъ удачно забѣжали имъ въ тылъ, то непріятель совершенно потерялъ голову и кинулся вразсыпную куда подало. Вѣство его было такъ поспѣшно, что онъ оставилъ въ рукахъ гренадеръ двѣнадцать тѣлъ ²²⁾. Отсутствіе кавалеріи на этой пересѣченной мѣстности сдѣлало окончательное избіеніе горцевъ невозможнымъ. Этою услугою шшехскому отряду гомборцы завершили трудный 1862 годъ. Потери ихъ 30-го и 31-го декабря состояла въ трехъ раненыхъ и шкниихъ чинахъ ²³⁾.

Относительно потерь вообще, 1832 годъ можно считать въ исторіи гомборцевъ самымъ тяжелымъ. Много было пролито крови, а еще больше людей умерло отъ лихорадокъ и истощенія, пронеходившаго отъ немовѣрныхъ физическихъ трудовъ.

Но волека утѣшали себя убѣжденіемъ, что, при практикуемой системѣ, они дѣлаются безноворотными хозяевами занятой страны. Другое утѣшеніе для гомборцевъ составила бібліотека, которую они захватили съ собою пзъ Гомборъ. Не говоря объ офицерахъ, ея пользовалась, кромѣ множества своихъ шкниихъ чиновъ, масса постороннихъ лицъ. Дѣло было поставлено такъ широко, что къ бібліотекарю прапорщику Махотину былъ назначенъ въ помощь прапорщикъ Ловчинскій. Несмотря даже на это и вѣдѣствіе постоянныхъ передвиженій—пропадала масса книгъ. По этому поводу полковникъ Вибергъ вынужденъ былъ строго воспретить выдачу книгъ постороннимъ лицамъ, своимъ же шкниимъ чинамъ онъ разрѣшилъ ее не иначе какъ черезъ завѣдующихъ ими офицеровъ и на отвѣтственность этихъ послѣднихъ ²⁴⁾.

6-го декабря 1852 года послѣдовало Высочайшее назначеніе Его Императорскаго Высочества Государа Великаго Князя Михаила Николаевича главнокомандующимъ кавказскою арміею. Событіе это, отразившееся на военной и гражданской жизни края, имѣло громадное вліяніе и на дальнѣйшую судьбу кавказскаго гренадерскаго стрѣльцоваго баталіона.

За дѣла въ 1852 году гомборцы получили слѣдующія награды: полковникъ Вибергъ—бриліантовый перстень съ изображеніемъ имени Его Величества; поручикъ Штеръ, подпоручикъ гр. Менгденъ и прапорщикъ Лещъ—слѣдующіе чины: поручикъ Родзевичъ (Николай)—орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами; юнкера Бейнардтъ, Прижелецкій и унтеръ-офицеры Гололобовъ и Маргаріи произведены въ прапорщики. Стрѣлкамъ пожаловано 25-ть знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія ²⁵⁾.

²²⁾ Дѣло секр. 2 отд. ген. шт. 1863 г. № 2. Ранотъ графа Евдокимова 21-го января 1863 г. № 205.

²³⁾ Приказъ по баталіону 8-го января 1863 г. № 8. „Кавказскій Сборникъ“, т. VIII стр. 457.

²⁴⁾ Приказъ по баталіону 25 марта 1862 г., № 84.

²⁵⁾ Ихъ получили: фельдфебель Дмитрій Петровъ—знакъ отличія 2-й степени; 4-й степени: унтеръ-офицеры—Федоръ Трофимовъ, Доминикъ Скибинскій, Тигранъ Маруковъ, Михаилъ Духановскій, Яковъ Мотинъ, Потапъ Петровъ и Павелъ Юрченко; рядовые—Василій Гайдашъ, Патрикій Власовъ, Филиппъ Платоновъ, Степанъ Егожа, Онуфрій Конченко, Дмитрій Сигаревъ, Даніилъ Устьянскій, Михаилъ Абрамовъ, Ефимъ Желъзановъ, Иванъ Домбровскій, Тимофей Фоминъ, Николай Шинкинъ, Степанъ Красниковъ, Сергѣй Драгенинъ, Никифоръ Выключевъ, Митрофанъ Кудаконъ, Иванъ Шляпинъ.

XVIII.

1863-й годъ. Дальнѣйшая дѣятельность гомборцевъ въ составѣ шихескаго отряда. Прибытіе въ отрядъ Августейшаго Главнокомандующаго и слѣдованіе въ Майкопъ. Отличіе гомборцевъ при переправѣ черезъ р. Пшишъ. Награда. Подвигъ и смерть поручика гр. Менгдена. Подвигъ полковника Вибера. Отбитіе партіи абадзеховъ компанію фуртигъ и инвалидовъ гомборскаго баталіона. Выдѣленіе изъ баталіона кара для формироваціи 16-ти вторыхъ резервныхъ баталіоновъ. Назначеніе командиромъ баталіона подполковника Комарова 4-го. Близость развязки. Назначеніе шефомъ гренадерскаго стрѣльцоваго баталіона Е. И. В. Гесудия Великаго Князя Михаила Николаевича. Пораженіе скопца въ верховьяхъ Туансе. Послѣдующіе дѣянія гомборцевъ въ области. 1864-й годъ. Возвращеніе баталіона въ Гомборъ. Награда. Смотри. Выступленіе въ походъ. Участие баталіона въ окончательномъ покореніи западнаго Кавказа. Возвращеніе въ Гомборъ. Награда.

Учебная команда и ротный библиотечки. Прибытіе въ Гомборъ Главнокомандующаго.

1863-й годъ застаётъ гомборцевъ въ палаткахъ на берегу рѣки Урусъ-Нако. Первые дни января они какъ бы отдыхали, хотя этотъ отдыхъ перѣдко прерывался высылкою поочередно одной или двухъ ротъ въ составъ колоннъ, назначавшихся на фуражировки, которыя никогда почти не прекращались. Онѣ производились въ ближайшихъ аулахъ и въ тѣсу на высотахъ праваго берега р. Шихедзъ, куда непріятель спрятали свои запасы. Перестрѣлки были весьма незначительныя, а для гомборцевъ и безвредныя. 7-го января шихескій отрядъ передвинулся на р. Дежку и, фуражируя по ней, перешелъ къ редуту Кошко, а оттуда въ станицу Шихескую. Здѣсь было приступлено къ заготовленію матеріала для казенныхъ построекъ и мостовъ и къ рубкѣ просѣки на р. Пшишъ и къ анапской переправѣ.

11-го января, на рубкѣ тѣса находилась весь баталіонъ, а съ 16-го числа онъ участвовалъ во всѣхъ январьскихъ операціяхъ по полубаталіонно. За фуражемъ приходилось предпринимать довольно дальніе поиски, такъ какъ по близости къ станицѣ его не было, а съ удлинненіемъ просѣки пропадало много времени на переходъ къ мѣсту рубки. Въ виду этого, начальникъ отряда полковникъ Офрейшъ приказалъ семнадцати стрѣльцовымъ ротамъ, въ томъ числѣ двумъ ротамъ кавказскаго баталіона, выдвинуться по направленію просѣки, выбрать позицію между Шихею и Пшишемъ и оставаться на ней до конца рубки, дѣлая по временамъ набѣги въ разныя стороны. Колонна эта выступила 17-го января и заняла позицію у р. Даргаю. Чтобы не допустить горцевъ ближайшихъ ауловъ скрыть свои пожитки, полковникъ Офрейшъ немедленно двинулъ семь стрѣльцовыхъ ротъ и два горныхъ орудія вверхъ по Даргаю. Вскорѣ пѣхоту обогнала кавалерія, и тремъ ротамъ приказано было бѣгомъ слѣдовать за нею. Но захватить горцевъ не удалось, потому что впереди все уже было объято пламенемъ; кавалерія достигла только стада скота и овладѣла имъ. Когда уже она начала отступать, и притомъ по мѣстности, изрѣзанной множествомъ балокъ и ложищъ, обросшихъ густымъ кустарникомъ, непріятель отовсюду открылъ по ней сильный огонь. Кавалерія наша попала въ такое затруднительное положеніе, что ей не могли помочь и три стрѣльцовыхъ роты, прикрывавшія ее отступленіе, и только затрудненія миновали тогда, когда подошли двѣ роты гомборцевъ. Онѣ быстро очистили мѣсткомъ огнемъ все опушки и до самаго лагеря удерживали непріятеля въ отдаленіи. Во второй половинѣ января сообщеніе между ст. Шихескою и анапскою переправою было разработано, и 21-го числа войска возвратились въ свои землянки, а гомборцы направились въ станицу Ханскую.

Между тѣмъ, число переселенцевъ изъ Россіи все увеличивалось, а очищенное по Пшехѣ пространство не было еще занято войсками, и даже не были отведены мѣста для станицъ и постовъ. Въ виду этого, начальникъ отряда снарядить колонну, включивъ туда также и двѣ роты кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, и выступилъ съ нею 24-го января вверхъ по лѣвому берегу Пшехи. Пройдя верстъ 13, войска расположились на правомъ берегу р. Куажъ (лѣвый притокъ Пшехи) на ночлегъ, гдѣ предназначено было мѣсто для Кубанской станицы. Движеніе это сопровождалось незначительными перестрѣлками въ боковыхъ цѣпляхъ и въ авангардѣ. На слѣдующій день, въ разстояніи пятнадцати верстъ отъ пункта ночлега, избрано мѣсто также для станицы Апшеронской и для промежуточныхъ постовъ. 26-го числа были произведены два набѣга: одинъ утромъ, во время котораго, при сильномъ сопротивленіи горцевъ, разорены аулы по р. Тухи, а другой, въ которомъ участвовали обѣ роты гомборскихъ стрѣлковъ— послѣ обѣда. Постѣдній далъ въ результатъ также нѣсколько пестреленныхъ ауловъ, порядочный запасъ фуража и одного убитаго стрѣлка, сверхъ того, осмотрѣвъ лѣвый берегъ Пшехи далѣе выбраннаго уже пункта для станицы Апшеронской.

На другой день колонна двинулась въ обратный путь. Болѣе двухъ тысячъ горцевъ, раздѣлившись на три партіи, кинулись на нее съ первымъ же ея шагомъ; главная партія наѣхала на аррьергардъ, гдѣ шли между прочимъ и гомборцы, а другія двѣ на фланги колонны. Нѣсколько разъ абадзехи порывались кинуться въ шашки, но попытки ихъ оканчивались для нихъ плачевно. (Отсутная такимъ образомъ, колонна подошла къ оврагу Даргай, гдѣ непріятель успѣлъ устроить засаду: но послѣдняя была во время обнаружена, и двѣ стрѣлковыя роты, послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ, быстро атаковали горцевъ и заставили ихъ бѣжать. Драгуны не преминули воспользоваться случаемъ: цѣлый дивизионъ ихъ заскакалъ во флангъ бѣгущимъ и изрубилъ нѣсколько десятковъ чловѣкъ. Потеря же колонны заключалась въ шести раненыхъ пленныхъ чинахъ.

Въ первыхъ числахъ февраля въ отрядѣ распространился слухъ о скоромъ пріѣздѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ виду этого, войска принялись за исправленіе дорогъ, мостовъ и т. п. Рядомъ съ этими работами гомборцы принимали участіе въ постройкѣ станицъ Апшеронской и Кубанской, а также и въ нѣсколькихъ фуражировкахъ. 26-го февраля часть пшехскаго отряда, вмѣстѣ съ кавказскимъ гренадерскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, направилась къ р. Пеекупъ для встрѣчи и сопровожденія Главнокомандующаго и 1-го марта прибыла къ переправѣ близъ аула Хасаи-Хабль. Разогнавъ горцевъ, оберегавшихъ эту переправу, стрѣлки перешли въ бродъ на лѣвый берегъ и здѣсь имѣли честь встрѣтить и привѣтствовать Государя Великаго Князя. Осмотрѣвъ войска пшехскаго отряда, Его Императорское Высочество въ 9-ть часовъ утра соизволилъ направиться съ ними обратно къ Пиншу. Во время этого движенія кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ былъ въ аррьергардѣ, которымъ командовалъ полковникъ Джемарджидзе ¹⁾.

¹⁾ Аррьергардъ состоялъ изъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, дивизиона Переяславскаго драгунскаго полка и взвода облегченной № 3 батарен.

Мѣстность отъ р. Псекуса до р. Марте вообще ровная, покрыта кустарникомъ и незначительнымъ лѣсомъ съ обширными промежуточными полянами, перерѣзанными глубокими балками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она разнообразится незначительными возвышеніями, образующими водораздѣль рѣкъ Псекуса, Пчаса и Марте. Обратное движеніе колонны обошлось безъ преслѣдовація, и артiергардъ не выпустилъ ни одного патрона. Слѣдующій переходъ, съ гомборскими стрѣлками въ авангардѣ ²⁾, совершился также благополучно—но только до Пшиша, къ которому колонна стала приближаться къ вечеру. Здѣсь лѣсъ начпался гуще и совершенно прикрывать рѣку противъ Бжедоховской станицы. Не было никакого сомнѣнія, что горцы, сопровождавшіе колонну издали, воспользуются имъ для того, чтобы нанести ей вредъ. Предположеніе это стало вѣроятнѣе, что до поворота къ переправѣ черезъ Пшишъ у Бжедоховской станицы мѣстность хотя была довольно ровная, но мелкій кустарникъ и топкія балки сильно затрудняли движеніе артiлеріи и обоза и совершенно отнимали у кавалеріи возможность дѣйствовать въ конномъ строю. Неудобства эти возрастали съ приближеніемъ къ мосту на Пшишѣ. По этой причинѣ почти вся кавалерія шла въ хвостѣ. При приближеніи колонны къ переправѣ, передовыя ея части были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Оказалось, что опушка лѣса съ правой стороны дороги, по которой шла колонна, и въ особенности по направленію параллельному устроенной недалеко дамбѣ, была сильно занята горцами, которые устроили даже завалъ, соединившій двѣ сосѣднія опушки. Чтобы вытѣснить ихъ изъ лѣса и выбить лѣвъ завала, графъ Евдокимовъ назначилъ, подъ начальствомъ полковника Виберга, слѣдующія части: кавказскій гренадерскій, Самурскій баталіоны и три роты 19-го стрѣлковаго баталіона, при двухъ орудіяхъ. Колонна эта атаковала непріятеля съ фронта, а на поддержку ей съ праваго фланга были выдвинуты 1³/₄ баталіона пѣхоты, дивизіонъ драгунъ и два конныхъ орудія. „Абадзехи—допослѣ объ этомъ графъ Евдокимовъ—пользуясь мѣстностью, въ высней степенн благопріятствованней оборонѣ, открыли лѣвъ за холмиковъ, деревьевъ, кустовъ и завала сильный ружейный огонь по наступающимъ войскамъ. Гренадеры первые бросились въ опушку лѣва отъ завала и, заставивъ горцевъ отступитъ въ глубь лѣса, подались вправо на присоединеніе къ тремъ ротамъ 19-го стрѣлковаго баталіона, направленнымъ съ Самурскимъ баталіономъ противъ завала, и вмѣстѣ съ ними бросились на завалъ одновременно съ фронта и съ праваго фланга“ ³⁾. Завалъ, конечно, остался за стрѣлками, а абадзехи, будучи обращены въ бѣгство, оставили въ нашихъ рукахъ девять тѣлъ и множество орудій.

Однако абадзехи, не смотря на преподанный имъ урокъ, не хотѣли оставить насъ въ покоѣ. Повидному, они хотѣли выказать передъ царственнымъ главнокомандующимъ не только свою удачу, но и упорство и энергію. Въ виду этого графъ Евдокимовъ направилъ самурцевъ, ширвап-

²⁾ Въ авангардѣ, подъ начальствомъ полковника Джемарджидзе, были слѣдующія войска: кавказскій гренадерскій и Апшеронскій стрѣлковые баталіоны, три роты сводно-резервнаго № 3-го баталіона, рота саперъ, команда пластуновъ, дивизіонъ Переславскаго драгунскаго полка, двѣ сотни 3-й бригады кубанскаго казачьяго войска, три ракетныхъ станка, два орудія облегченной № 3-го батареи 19-й артiл. бригады и милиція.

³⁾ Журналъ в. д. шехскаго отряда 2-го марта 1863 года.

цевъ и 19-й стрѣлковый баталіонъ для занятія лѣса и прикрытія обоза при переправѣ черезъ рѣку. Опушка лѣса отъ ската высоты до моста, на протяженіи около полутора версты, была занята цѣльно стрѣлковъ и пластуновъ: гомборцы же и сводно-резервный № 2 баталіонъ, при двухъ орудіяхъ, оставались въ виду завала, занимая часть его, а также ближайшіе перелѣски и балки, дабы неприятель, оправившійся отъ пораженія и опять начавшій показываться изъ за лѣса, не занялъ вновь завала. По расположеніи такимъ образомъ войскъ, немедленно двинулись экипажи Его Высочества и обозъ по двумъ чрезвычайно узкимъ дорогамъ къ дамбѣ и къ мосту. Послѣ переправы части войскъ, Великій Князь, въ сопровожденіи казаковъ, благополучно направился черезъ лѣсъ къ дамбѣ и прибылъ въ ст. Биедуховскую. Оставленные на позиціи войска продолжали между тѣмъ, подъ начальствомъ графа Евдокимова, отражать нападенія абадзеховъ, которые все еще пытались задержать переправу черезъ Пшшшъ; но, наконецъ, видя безполезности своихъ усилій, и понеся значительную потерю, совершенно прекратили преслѣдованіе. Началось отступленіе прикрывающихъ частей, и трушно было сомнѣваться, что горы не захотятъ выместить на шхъ свои неудачи. Гомборцы были въ замкѣ всѣхъ войскъ. „Послѣднія повозки и вьюки переправлялись черезъ Пшшшъ въ 7 часовъ вечера, а гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, который, подъ начальствомъ своего командира полковника Виберга, былъ назначенъ съ командою пластуновъ, въ послѣдній эшелонъ арріергарда, прибылъ къ мѣсту своего bivачнаго расположенія лишь въ 8 часовъ вечера“ 4). Потеря этого дня состояла въ одномъ убитомъ и двадцати семи раненыхъ нижнихъ чинахъ; изъ послѣдняго числа на долю гомборцевъ пришлось четверо, на которыхъ Государь Великій Князь изволилъ лично возложить кресты. Войска, прибывшія съ Марте, расположились на почтень внутри ограды Биедуховской станицы, за исключеніемъ милиціи, команды пластуновъ, трехъ сотенъ казачьихъ дивизіона драгунъ и кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона. Всѣ они были оставлены на правомъ берегу Пшшшъ „для первой встрѣчи абадзеховъ въ случаѣ, еслибы ночью они вздумали мѣнять отдыху отряда“. Но тревоги не было никакой. 2-е марта было знаменательнымъ днемъ для гомборскаго стрѣлковаго баталіона. Утромъ Его Высочество изволилъ пѣшкомъ обойти войска, выстроившіяся за оградой станицы, и лично удостоить крестами нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ. Наибольшая доля милостей выпала гомборцамъ. Юнкеръ Иванъ Кириловичъ и унтеръ-офицеръ Александръ Калашиниковъ произведены въ прапорщики; нижнимъ чинамъ пожаловано восемнадцать знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія 4-й ст. и одинъ знакъ 3-й степени 5).

Поздравивъ новяхъ кавалеровъ, Великій Князь приказалъ выстушить въ дальнѣйшій путь. Въ авангардѣ, ввѣренный полковнику Вибергу, вошли: кавказскій гренадерскій и 19-й стрѣлковые баталіоны и 2 орудія облепчен-

4) Секретное дѣло 2-го отд. ген. штаба, 1863 г. по оп. № 2.

5) Знакъ 3-й ст. получилъ рядовой Аврамъ Зубанъ. 4-й степени: унтеръ-офицеры — Андрей Забруцкій, Яковъ Петрусенко, Никифоръ Баранюкъ; рядовые — Фаддей Хабаровъ, Степанъ Трифоновъ, Иванъ Лобадюкъ, Иванъ Никитинъ, Игнатій Малышовъ, Николай Шпаковичъ, Маркъ Машкалевъ, Захаръ Ионовъ, Степанъ Финаевъ, Лука Ковальчукъ, Мартынъ Семеновъ, Алексѣй Ерофѣевъ, Дмитрій Плаксинъ, Василій Колесниковъ, Павелъ Улапкинъ. (Приказъ по баталіону 22-го апрѣля 1863 г. № 112).

пой № 4-го батареи 19-й артиллерийской бригады. Дорога шла преимущественно полянами. Движение войск, при прекрасной весенней погоде, не было обеспокоено довольно продолжительное время, но когда с правой стороны потянулись густые леса—из них начали раздаваться ружейные выстрелы. Перестрелку поддерживала одна правая пѣхп. Было около трех часов пополудни, когда Его Высочество, в сопровождении авангарда, благополучно прибыть в станицу Пшехскую, куда черезъ два часа явился обозъ и аррьергардъ. 4-го марта Государь Великий Князь, в сопровождении особой колонны, направился по дорогѣ черезъ ст. Ханскую въ укр. Майкопъ, а войскамъ пшехскаго отряда быть данъ двухдневный отдыхъ. Толпы абадзеховъ, ожидавшія движенія пшехскаго отряда въ Кубанскую станицу, занимали все крѣпкіе пункты по пути, увѣренные, что Главнокомандующій направится въ районъ дѣйствія даховскаго отряда; перемѣла маршрута разрушила все ихъ ожиданія, и они, простоявъ нѣсколько дней, разошлись. 6-го марта пшехскій отрядъ приступилъ къ рубкѣ леса и расчисткѣ его по берегамъ Пшиша, а также къ устройству станицъ Бжедуховской и Кубанской. Гомборцы, принявшіе участіе въ отправленіи всевозможныхъ службъ и работъ, имѣли незначительныя перестрѣлки 25-го, 29-го, 30-го и 31-го марта.

Вскорѣ послѣ посѣщенія пшехскаго отряда, Главнокомандующій изволилъ отозваться объ осмотрѣнныхъ Его Высочествомъ частяхъ слѣдующимъ образомъ: „войска найдены Мною въ превосходнѣйшемъ состояніи: ихъ бодрый видъ, неутомимость въ походѣ, ихъ мужество, котораго Я былъ личнымъ свидѣтелемъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго“⁶⁾. Дорогія и лестныя слова эти, очевидно, должны быть отпесены также и къ гомборцамъ, которыми графъ Евдокимовъ, можно сказать безъ преувеличенія, щеголялъ передъ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ. И заслужены они были всеми вообще войсками Кубанской области, изъ коихъ пшехскому отряду удалось съ іюня 1862 года по апрѣль 1863 года, терпя тяжелыя труды, болѣзни и всякія лишения, выстроить станицы: Пшехскую, Кубанскую, Бжедуховскую, Габукаевскую и Апшеронскую, окружить обширное между ними пространство постами, очистить отъ горцевъ и приготовить для нашихъ переселенцевъ.

Въ концѣ апрѣля работы были прерваны, и войска пшехскаго отряда приступили къ разработкѣ дороги вверхъ по Пшехѣ на аулъ Магометь-Амина, съ тѣмъ, чтобы оттуда открыть сообщеніе съ даховскимъ отрядомъ. Для предварительной въ этомъ случаѣ рекогносцировки, къ 27-му апрѣля изъ ст. Апшеронской двинулась колонна, подъ начальствомъ полковника Офрейна, изъ пяти⁷⁾ баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ гомборскій), дивизіона драгунъ, двухъ сотенъ казаковъ, 6 орудій, командъ пластунъ и саперъ. Она прошла безъ выстрѣла девять верстъ до равнины Хіачъ. Отсюда, послѣ привала, начальникъ отряда направилъ два баталіона, при двухъ конныхъ орудіяхъ, для уничтоженія ауловъ, расположенныхъ по

⁶⁾ Приказъ по кавказской арміи 11-го марта 1863 года № 92.

⁷⁾ Стрѣльковые баталіоны: кавказскій гренадерскій, 19-й, Ширванскаго полка, 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго пѣхотнаго полка, 2-й дивизіонъ тверскихъ драгунъ, двѣ сотни 6-й бригады кубанскаго казачьяго войска, взводъ конной № 13, взводъ горной и взводъ облегченной № 4 батареи 19 артиллерійской бригады.

обоймъ берегамъ р. Динь-Пшекодъ, на протяженіи четырехъ верстъ отъ впаденія этой рѣки въ Пшеху. Но чтобы предупредить горцевъ, которые могли заблаговременно спрятать или увезти свое имущество, вѣдѣть за нѣхотою были посланы драгуны и казаки. Они, дѣйствительно, не дали неприятелю спасти что либо, но за то, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Только благодаря подоспѣвшимъ стрѣлкамъ, принявшимъ на себя толпы горцевъ, кавалерія паша могла отступитъ въ порядкъ. Кромѣ сожженныхъ ауловъ, множества плѣнныхъ и добычи, пабытъ этотъ пѣльтъ тотъ серьезный результатъ, что повелѣть за собою новыя бои въ отплату за погибель лучшихъ людей среди абадзеховъ и нѣсколькихъ женщинъ, которыя сражались въ ихъ рядахъ; для гомборцевъ же, кромѣ того, онъ ознаменовался тяжелою потерей.

Съ привата колонна двинулась вверхъ по Пшехѣ. Долина р. Хіачъ замыкалась чрезвычайно дѣшею возвышенностью, на которой находился аулъ Магометь-Амина. Нужно было ожидать, что на этой-то возвышенности и приготовили намъ абадзехи кровавую встрѣчу. Кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ шелъ на этотъ разъ въ головѣ правой цѣпи. Едва только авангардъ подошелъ къ высотѣ близъ аула, какъ по немъ раздался сильный залпъ: другая же партія горцевъ, расположенныхъ по самому гребню хребта, тянувшася вдоль лѣваго берега Пшехи, завязала живую перестрѣлку съ гренадерскими стрѣлками. 19-й стрѣлковый баталіонъ, слѣдовавшій въ головѣ колонны, и правая цѣпь (гомборцы) стремительно кинулись на неприятеля и отбѣнили его. Но этимъ, конечно, дѣло не кончилось, и самое трудное было впереди, потому что началась пересѣченная мѣстность. „Приходилось почти на каждой верстѣ спускаться въ овраги, по дну которыхъ протекали болотистые ручьи. Овраги довольно отлогіе въ низовьяхъ, выше обрывались отвѣсно. Эти естественныя препятствія не могли быть оставлены абадзехами безъ вниманія, и послѣ перваго отпора они снова открыли преслѣдованіе“. „Гѣсь, по которому двигалась правая цѣпь, былъ такъ густъ, что не представлялось возможности ни соорѣжаться съ движеніемъ главной колонны и обоза, ни сохранить надлежащую связь; цѣпь растянулась допоздня. Гомборцы, между тѣмъ, успѣли стянуться въ самомъ опасномъ мѣстѣ; провожая ихъ ружейнымъ огнемъ, абадзехи однако не рѣшились броситься на нихъ въ шашки—по знакомству ли, или другой причинѣ—и дали имъ пройти мимо. „Но какъ только 3-я стрѣлковая рота Кубанскаго полка вступила въ самую пзрѣзанную часть тѣса и стала переправляться черезъ небольшой и весьма обрывистый овражекъ, на нее напали горцы съ величайшимъ азартомъ“.

Рота была совершенно отдѣлена отъ остальныхъ частей, и на все горы смотрѣли уже какъ на вѣрную добычу. „По выстрѣламъ, доходившимъ до насъ—пишетъ очевидецъ—слышно было, что тамъ идетъ горячее дѣло. Изъ авангарда двѣ роты пирвапцевъ бѣгомъ бросились на выручку, но пришли поздно: кубанцы постояли сами за себя, хотя и понесли чувствительную потерю,—почти половина роты легла на мѣстѣ. Къ остальнымъ людямъ присоедилился въ самый разгаръ полувзводъ гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, начальникъ котораго поручикъ графъ Менгденъ поплатился жизнью за свой доблестный подвигъ: онъ былъ убитъ въ упоръ, съ солдатскимъ ружьемъ въ рукахъ“⁸⁾. Но помощь, оказанная графомъ Менг-

⁸⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. II, стр. 440 и 499.

деномъ, спасла роту. Бой, дѣйствительно, былъ отчаянный, и пять рядовъ гомборцевъ выбыло два убитыхъ и десять раненыхъ; но оставшимся въ живыхъ удалось, наконецъ, опрокинуть толпы неприятеля. Когда приближались ширвалцы, горцевъ уже не было, и обливавшіеся кровью гомборцы указали имъ на обочь, оставленный безъ всякаго прикрытія. Ширвалцы заняли пустое мѣсто въ правой цѣпи и такимъ образомъ обезпечили безопасность обоза. Будучи заняты кубанцами и гомборцами, абалъехи не обратили вниманія на беззащитныя повозки, наполненныя всевозможною для шихъ добычею, и, такимъ образомъ, имущество было спасено отъ рахшиченія, а фуриштаты отъ неминуемой гибели. Продолжая затѣмъ безпрепятственное движеніе, колонна уничтожила по пути все аулы до р. Фозъба, гдѣ расположилась на почдегъ, въ 19-ти верстахъ отъ ст. Аншеронской. Горцы понесли не малую потерю въ этотъ день: у одного лишь аула Магометь-Амина они оставили 40 тѣлъ, не считая другихъ убитыхъ и большого числа раненыхъ, которыхъ унесли съ собою. Но и нашъ уронъ былъ немаловаженъ: убитъ одинъ оберъ-офицеръ и 10-ть нижнихъ чиновъ, изъ коихъ два гомборца; ранены: одинъ оберъ-офицеръ и 63 нижнихъ чина, въ числѣ которыхъ десять гомборскихъ стрѣлковъ⁹⁾. Особенно чувствительна была потеря графа Менгдена, котораго товарищи считали героемъ въ самомъ строгомъ значеніи этого слова.

28-го апрѣля, войска поднялись вверхъ по Шихѣ всего на двѣ съ половиною версты. Узнавъ, что дальше мѣстность становится все пересѣченнѣе и опаснѣе: что крайній постъ отъ даховскаго отряда находится всего въ 12-ти верстахъ, и что, слѣдовательно, цѣль операціи сообщенія съ даховскимъ отрядомъ достигнута, полковникъ Офрейцъ двинулся въ обратный путь по той же дорогѣ. Горцы, конечно, поджидали колонну, но providѣніе спасло ее отъ новыхъ жертвъ: пошелъ проливной дождь, всегда неблагоприятный для кремневыхъ винтовокъ, и преслѣдованіе не состоялось. Къ вечеру войска прибыли въ станицу Аншеронскую. Полковникъ Офрейцъ скорѣе былъ замѣненъ генераль-майоромъ Зотовымъ, назначеннымъ приказомъ 28-го апрѣля.

Къ 5-му мая войска шихскаго отряда, прорубая тѣсъ на ветрѣчу даховскому отряду, заняли теченіе Шихи до станицы Самурской, а возведеніемъ станицъ Бжедуховской и Габукаевской упрочили за собою обладаніе низовьями рѣки Шихи. Такимъ образомъ, прямое сообщеніе съ Кубанью сдѣлалось безопаснымъ. Вслѣдъ затѣмъ оставалось только утвердиться на Шихѣ и сдѣлать его операціонною линіею на восточной сторонѣ театра военныхъ дѣйствій, а также главною дорогою черезъ горы къ ущелью Туапсе и къ морю. Собираясь перенести свою дѣятельность на Шиху, генераль-майоръ Зотовъ стянуть къ Шихской станицѣ до восьми баталіоновъ пѣхоты, четыре эскадрона драгунъ, четыре сотни казаковъ, 8-мь орудій и выступилъ съ ними 9-го мая къ анапской переправѣ на Шиху, на восемь верстъ выше поста Кошко-Демчукъ. Кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ былъ назначенъ въ авангардъ. Колонна двинулась по знакомой просѣкѣ и скорѣе прибыла къ высокому берегу Шихи. „Чтобы обезпечить позицію отъ нечаянныхъ нападеній, приказано было

⁹⁾ Репортъ графа Евдокимова 18-го мая 1853 г. № 1022.

занять как броды через рѣку, так и подходящіе къ скату тѣса; почему, тотчас же по прибытіи колонны на мѣсто, кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, двѣ сотни казаковъ и дивизионъ драгунъ были спущены внизъ; нѣзъ нихъ баталіонъ и одна сотня были переведены на лѣвую сторону рѣки“. Горцы, затѣявшіе неудачную для себя перестрѣлку съ переправившимися гомборцами, вскорѣ разбѣжались, не успѣвъ причинить имъ вредъ. Отрядъ спокойно разбилъ свои палатки, и на слѣдующій день генераль Зотовъ произвелъ рекогносцировку, съ участіемъ гренадерскихъ стрѣлковъ, внизъ и вверхъ по Пинни и выбралъ мѣсто для станицы Пининской. Выборъ этотъ былъ одобренъ графомъ Евдокимовымъ, прѣбывавшимъ на другой день въ пинехскій отрядъ.

12-го мая графъ Евдокимовъ, въ сопровожденіи большей части пинехскаго отряда, направился въ районъ дѣйствій даховскаго отряда и въ станицу Апшеронскую. Въ лагерь на берегу Пинни были оставлены для постройки новой станицы четыре баталіона: кавказскій гренадерскій и Самурскій стрѣлковые, 3-й сводно-стрѣлковый и 3-й Кубанскаго пѣхотнаго полка. Устроивъ лагерь, баталіоны эти принялись за обычныя работы. Войска, сопровождавшія графа Евдокимова, вернулись въ лагерь 14-го мая. До 28-го числа главное занятіе войскъ состояло въ рубкѣ просѣки и въ разработкѣ дороги отъ лагеря черезъ переваль между рѣками Тхухой и Япа и между этою послѣднею и р. Дагуа. При слѣдованіи колоннъ на рубку, непріятель ежедневно завывалъ перестрѣлки; обычную же дерзость свою онъ выказывалъ при отсутствіи колоннъ, но огонь стрѣлковъ почти постоянно держалъ его на почтительномъ разстояніи.

Раззоривъ поселенія горцевъ въ долині Тхухи, пинехскій отрядъ перешелъ, 28-го мая, на р. Дагуа, а на слѣдующій день занялъ на Пининъ урочище Хадьяки, гдѣ и заложилъ укрѣпленіе. Послѣднее отстояло отъ ст. Пинехской болѣе чѣмъ на 40 верстъ. Занимая такое выдвинутое положеніе, мы врывались „въ самое сердце населенія“, постоянно угрожали ему набѣгами и, главное, отнимали у него богатые покосныя мѣста. Неожиданное появленіе наше въ Хадьяки привело горцевъ въ недоумѣніе, такъ какъ, при отдаленности этого пункта отъ станицы Пинехской, они ожидали сюда наши войска не ранѣе двухъ мѣсяцевъ и совершенно не были приготовлены къ обычной встрѣчѣ. 30-го мая аулы ихъ большею частью были преданы пламени. Рѣшивъ поскорѣе и прочно утвердиться на этомъ урочищѣ, генераль-майоръ Зотовъ приказалъ прежде всего поспѣшить возведеніемъ ограды. Оставивъ здѣсь три съ половиною баталіона для постройки укрѣпленія, онъ съ остальными войсками двинулся по правому берегу Пинни къ аванской переправѣ: кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ былъ въ авангардѣ. Движеніе началось за четыре часа до зарн, съ соблюденіемъ чрезвычайной тишины и осторожности, такъ какъ предстоялъ переходъ до 45 верстъ. Пройдя верстъ пятнадцать безъ большихъ приключеній, войска остановились для привала. Пока они обѣдали и отдыхали—на что имъ дано было пять часовъ, абадзехи понемногу начали собираться.

Дальнѣйшее движеніе отряда было сопряжено съ ожесточенною перестрѣлкою. Авангарду приходилось штыками выбивать горцевъ почти съ каждой занятой ими позиціи, а боковымъ цѣпямъ и особенно аррьергарду—

выдерживать постоянныя нападенія. „Изъ многихъ дѣлъ—сказано въ дописаніи графа Евдокимова относительно гренадерскаго стрѣлковаго баталіона—въ которыхъ баталіонъ этотъ дѣйствовалъ съ особливою храбростью и мужествомъ, можно указать на дѣла 30-го и 31-го мая 1863 года, при движеніи отряда къ анапской переправѣ, гдѣ баталіонъ этотъ, составивъ авангардъ и двигаясь по тѣсной лѣсной дорогѣ, нѣсколько разъ выбивать непріятеля изъ заваловъ и тѣмъ много облегчить движеніе нашихъ войскъ“¹⁰⁾. Преслѣдованіе прекратилось лишь съ прибытіемъ войскъ къ Пиншской станицѣ. 5-го іюня генераль-майоръ Зотовъ послалъ полковника Виберга, съ ввѣреннымъ ему баталіономъ, а также и съ другими тремя, въ Хаджыи, для снятія оставленныхъ тамъ войскъ, которыя, по отдаленности и неудобствамъ сообщенія съ анапскою переправою, оказывались пока тамъ бесполезными. Горцы почти не тревожили колонны, а толпы ихъ, собравшіяся вокругъ хаджыинскаго укрѣпленія, чтобы сдѣлать нападеніе на небольшой гарнизонъ, при появленіи Виберга тотчасъ же разсѣялись.

7-го іюня укрѣпленіе Хаджыи было оставлено, и все войско, подъ командою полковника Виберга, двинулось внизъ по Пиншу къ анапской переправѣ. По пути, у аула Абиди-Хабль, гдѣ избрано было мѣсто для вышнѣйшей станицы Тверской, имъ предстояло произвести подробную съемку мѣстности и изслѣдовать подъемы на высоты праваго берега Пинша. У названнаго аула войско остановилось для привала. Едва только начали они варить пищу, какъ со всѣхъ сторонъ показались толпы абадзеховъ. Приказавъ немедленно вывернуть котлы, полковникъ Вибергъ двинулъ войско впередъ, чтобы не дать горцамъ времени занять крѣпкіе по пути слѣдованія отряда пункты. Завязалась сильная перестрѣлка въ цѣпяхъ и въ арріергардѣ, и особенно пострадали апшеронцы, „но отчаянный, смѣлый ударъ опытнаго вояды полковника Виберга не могъ быть ослабленъ тучами пуль. Опрокинутые и прогнанные, горцы, потерявъ всякую надежду даже на возможность какого нибудь успѣха, отстали, должно быть, подбирая своихъ раненыхъ“¹¹⁾.

Это дѣло ясно доказало, что горцы дрались какъ бы въ послѣдней агоніи, на смерть, и что едва ли они еще разъ попробуютъ что либо подобное. Носились даже слухи о томъ, что нѣкоторые общества нахѣреніи пришли намъ присягу, и что старшины ихъ давно осаждаютъ переговорами начальника даховскаго отряда. Вообще, многое говорило въ пользу близкаго окончанія войны, и хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ взрывы продолжались, но ихъ слѣдуетъ отнести къ отдѣльнымъ случаямъ, не имѣвшимъ тѣсной связи съ народною драмою. Одинъ изъ такихъ случаевъ произошелъ и съ гомборцами. 12-го іюня, въ 6 часовъ утра, изъ станицы Ханской были отправлены все конницы и воловыя повозки и съ ними 16 вооруженныхъ гомборцевъ для перевозки сѣна съ покоса, находившагося въ трехъ верстахъ отъ Ханской, вверхъ по р. Бѣлой. Какъ только транспортъ съ сѣномъ тронулся въ обратный путь, на него налетѣла громадная партія и завязала сильную перестрѣлку. Гомборцы бойко отбивались отъ многочисленнаго непріятеля, хотя состояли исключительно изъ фур-

¹⁰⁾ Дѣло особ. отд. шт. кавк. воен. окр. 1864 года № 44.

¹¹⁾ „Кавказскій Сборникъ“ т. VIII, стр. 307.

штаты и чиновъ четверть-инвалидной роты, и не дали горцамъ ни одного трофея. Наконецъ, они приблизились къ станицѣ и были выручены явившимся на выстрѣлы подкрѣпленіемъ. Въ этомъ нападеніи команда лишилась двухъ убитыхъ и четырехъ раненыхъ ¹²⁾.

Работы по устройству Пининской станицы продолжались безпрерывственно, и непріятель потревожилъ ихъ серьезно одинъ только разъ. Партія его въ шестьсотъ человекъ заняла позицію на лѣвомъ берегу Пинина и завязала перестрѣлку съ эскадрономъ Тверскихъ драгунъ, прикрывавшимъ пастбу. На помощь къ нему прислакали—другой эскадронъ и сборная сотня терекскихъ казаковъ; но до прибытія ихъ партія успѣла переправиться на правый берегъ. Казаки бросивъ ей наперерѣзъ, а изъ лагера, для обезпеченія ихъ отступленія, выступилъ подковникъ Вибергъ съ гренадерскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и также переправился на лѣвый берегъ рѣки. Когда кавалерія разогнала горцевъ и стала отступать, они попробовали опять занять лѣвый берегъ рѣки Пининъ, но были встрѣчены мѣткимъ огнемъ гомборцевъ и оставили свое намѣреніе ¹³⁾.

Къ 22-му іюня Пининская станица была готова, и окончена дорога между ею и постомъ Кошко-Дечукъ. Держать войска не было надобности, влѣдствіе чего генералъ Зотовъ, оставивъ въ гарнизонѣ повой станицы кавказскій гренадерскій и Самурскій стрѣлковые баталіоны, съ дивизіономъ Тверскихъ драгунъ и взводомъ конныхъ орудій, съ остальными войсками двинулся къ аулу Шаушъ-Хабль для рубки просѣки отъ этого аула по берегу Пинина до нынѣшней ст. Тверской. Между тѣмъ, переселенцы для ст. Пининской стали прибывать, и гомборцы, при всякомъ случаѣ, помогали имъ устраниваться, прислали для нихъ продовольствіе, сопровождали ихъ транспорты и т. д.

Система нашихъ дѣйствій за Кубанью быстро достигала цѣли: Магометъ-Амшъ бѣжалъ въ Турцію; верхніе абадзехи, какъ болѣе пострадавшіе, стали переселяться въ наши предѣлы, а нижніе продолжали переговоры, начатыя еще въ концѣ 1831 года, лишь для выигранія времени и въ надеждѣ на благоприятную для себя перемену обстоятельствъ. Но они ошиблись въ своихъ расчетахъ, и графъ Евдокимовъ настоячиво продолжалъ довершать дѣло. Къ 6-му августа окопъ Тверской станицы былъ готовъ, и разработаны дороги отъ поста Кошко-Дечукъ къ станицѣ Пининской и вверхъ по правому берегу Пинина: построены были также руками гомборцевъ между Пининскою и Тверскою станицами „Гомборскій“ постъ. Жары стояли сильныя: лихорадка, конечно, не переставала выносить изъ рядовъ жертвы за жертвами, хотя нельзя не замѣтить, что гомборцы теперь терпѣли отъ нея гораздо менѣе, чѣмъ въ прошломъ году.

Въ первыхъ числахъ августа постѣдовало, по волю Его Императорскаго Высочества, распоряженіе, по которому все сверхкомплектные, а также изъ штатнаго числа по три унтеръ-офицера отъ каждой роты кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, были назначены въ распоряженіе начальника кавказской резервной дивизіи для сформированія 16-ти вторыхъ

¹²⁾ Рапортъ завѣдывающаго временною штабъ-квартирою прапорщика Пржелецкаго 12-го іюня 1833 года № 18.

¹³⁾ Рапортъ графа Евдокимова 30-го іюня 1833 г. № 1224.

резервныхъ баталіоновъ. Для этой надобности унтеръ-офицеры были назначены преимущественно изъ „старослужащихъ, благонадежныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ они составятъ—сказано въ приказѣ—главное основаніе вновь формируемыхъ частей“ 14). Въ то же время формировался и Черноморскій пѣхотный полкъ, командиромъ котораго былъ назначенъ подполковникъ Вибергъ. Онъ сдѣлалъ кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ генеральнаго штаба подполковнику Комарову 4-му, назначенному приказомъ по Кубанской области 18-го августа 1863 г. за № 6023. 1-го сентября подполковникъ Комаровъ (Константилъ Виссаріоновичъ) вступилъ въ командованіе баталіономъ. Новаго командира гомборцы уже знали. Не смотря на то, что онъ началъ боевую карьеру съ 1857 года, онъ былъ извѣстенъ, какъ опытный и храбрый офицеръ, и имѣлъ ордена: св. Анны 2-й степени, золотое оружіе и орденъ св. Владиміра 4-й степени.

Съ новымъ командиромъ характеръ дѣятельности гомборскихъ стрѣлковъ, ихъ жизнь и бытъ немало измѣнились. Самыя событія въ области пошли еще быстрее: отряды наши, сближаясь все болѣе и болѣе, составляли желѣзное кольцо, охватившее горцевъ со всѣхъ сторонъ. Адагумскій отрядъ занявъ станицами всю плоскость до р. Или, перенесъ свою дѣятельность на южный склонъ, въ долину Адерби и Мезиба; даховскій и шпехскій отряды завладѣли всею нагорною частью до р. Шпехи и верхняго теченія Пшиппа; незанятая нами полоса земли отъ Пшиппа до Шебша уже была обойдена нами съ двухъ сторонъ и, подверженная двойнымъ ударамъ, не могла служить серьезнымъ оплотомъ для непріятеля. По этой причинѣ графъ Евдокимовъ и не включилъ ее въ общую систему колонизаціи въ Кубанской области, такъ какъ участь ея считалъ рѣшительною. Мато-табисскій отрядъ занималъ теченіе малой Лабы; хамышевскій завладѣлъ послѣднимъ доступомъ съ южнаго склона главнаго хребта на бѣлорѣченскую линію и заставилъ горцевъ очистить фланги и тылъ этой линіи. Такимъ образомъ, жители, стѣсненные со всѣхъ сторонъ и убѣдившіеся въ печальной для нихъ дѣятельности, начали уходить въ Турцію или переселяться въ наши предѣлы. „Такое положеніе нашихъ дѣлъ—писалъ графъ Евдокимовъ—дастъ возможность обратить главныя усилія войскъ Кубанской области на операціи для занятія южнаго склона главнаго хребта, а очищеніе еще незанятой нами части сѣверной покатости кавказскаго хребта отнести къ второстепеннымъ предпріятіямъ“.

Основываясь на этомъ, начальникъ главнаго штаба кавказской арміи генераль-майоръ Карцовъ просилъ гр. Евдокимова возвратить стрѣлковые баталіоны въ свои штабъ-квартиры, считая пребываніе ихъ въ Кубанской области излишнимъ, тѣмъ болѣе, что второстепенныя дѣйствія въ этой области могли быть выполняемы вновь формируемыми кадровыми баталіонами. Но командующій войсками, въ особомъ письмѣ, просилъ не требовать стрѣлковыхъ баталіоновъ обратно, такъ какъ „имѣвшіеся сформироваться кадровые баталіоны не скоро можно назвать войскомъ. Затрудненія въ томъ—писалъ графъ—что необходимо появленіе солдатъ въ каждой балкѣ; безъ этого не только нѣтъ переселенія, но безпрестанно встрѣчаются случаи, что изъ одной балки народъ выселяется для того, чтобы спрятаться

14) Приказъ по баталіону 4-го августа 1863 г. № 216.

въ другой“¹⁵⁾. Такимъ образомъ, по настоянію графа Евдокимова, всѣ войска были оставлены въ Кубанской области на своихъ мѣстахъ и въ первыхъ числахъ сентября получили соответственные назначенія¹⁶⁾. Шехескій отрядъ, въ которомъ находились гомборцы, занялъ верхнее теченіе Пшиша и расположился на урочищѣ Хадьян, для очищенія отъ туземцевъ пространства между Шехою и Пшишемъ, содѣствуя въ этомъ же даховскому отряду. Начальникомъ шехескаго отряда быть назначенъ полковникъ Граббе. Къ концу сентября даховскій отрядъ, исполнивъ свое прямое назначеніе, подошелъ къ Хадьямамъ и расположился недалеко отъ лагеря шехескаго отряда, такъ какъ предстояло, по плану графа Евдокимова, общими силами идти къ перевалу главнаго кавказскаго хребта.

Среди всѣхъ этихъ обстоятельствъ, неожиданно для гомборцевъ послѣдовало событіе, имѣвшее громадное вліяніе на ихъ дальнѣйшую судьбу: Государь Императоръ ослучившись баталіонъ назначеніемъ ему шефа въ Августиншеѣ Особѣ Своего царственнаго Брата, Государя Великаго Князя Главнокомандующаго кавказскою арміею. 13-го сентября послѣдовать объ этомъ приказъ по кавказской арміи слѣдующаго содержанія: „Высочайшимъ приказомъ отъ сего числа назначенъ Я Шефомъ кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, коему повѣстно именоватья *кавказскимъ стрѣлковымъ имени Моего баталіономъ*, и зачисленъ въ полки: лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества и Нижегородскій драгунскій его королевскаго высочества наследнаго принца Виртембергскаго. Ослучившійся такимъ знакомъ Мошарнаго благоволенія, и гордясь честью принадлежать къ составу названныхъ славныхъ частей войскъ, посвящая о Всемилостивѣйше пожалованной Мнѣ награды сдѣлать извѣстнымъ по войскамъ кавказской арміи“.

Радостно отозвался этотъ приказъ въ душѣ гомборцевъ, служба которыхъ была такъ высоко оценена, и имъ оставалось теперь лишь одно: дальнѣйшею такою же службою оправдать оказанную имъ милость.

Войска шехескаго отряда, устроивъ свой операціонный базисъ, принялись съ 1-го октября за разработку дороги къ Гоитху, а оттуда къ перевалу главнаго хребта. Абдехи, прибывъ къ графу Евдокимову, во время пребыванія его въ шехескомъ отрядѣ, просили дать имъ время для переселенія до весны слѣдующаго года, но командующій войсками имъ отказалъ. Тогда часть изъ нихъ, предпочитавшая смерть переселенію въ пещерный край, примкнула къ убыхамъ, населявшимъ верховья Туапсе, чтобы общими силами изгнать на русскіихъ свою глубокую ненависть; присоединились къ нимъ также и партіи шапсуговъ, вѣтвенныхъ адагумскимъ отрядомъ. Наконецъ, къ нимъ явились европейскіе авантюристы съ четырьмя парѣзными орудіями. Чтобы разогнать эти толпы по возможности скорѣе, гр. Евдокимовъ приказалъ полковнику Граббе общими силами шехескаго и даховскаго отрядовъ предпринять въ ночь на 8-е ноября печальное нападеніе на мѣсто непріятельскихъ сборищъ. Въ составъ войскъ, назначен-

¹⁵⁾ Письмо графа Евдокимова 16-го сентября 1863 года.

¹⁶⁾ Адагумскому отряду, обращенному на южный склонъ главнаго хребта, предстояло очистить отъ туземцевъ весь край между теченіемъ р. Джубги и восточнымъ берегомъ Чернаго моря; даховскому же—все нагорное пространство между Шехою и Пшишемъ.

ныхъ для этой цѣли, вошли 7¼ баталіоновъ пѣхоты и 3 эскадрона драгунъ, при трехъ взводахъ горныхъ орудій 17).

Въ два часа пополудни, взявъ съ собою трехдневный запасъ провіанта, войска тронулись вверхъ по пшеничному ущелью и, не доходя лагернаго расположенія даховскаго отряда, переправились черезъ р. Ази-Пишишъ и послѣдовали правымъ берегомъ ея въ тѣль скопищу горцевъ. Въ то же время даховскій отрядъ, въ составѣ шести баталіоновъ, долженъ былъ двинуться на перевалъ прямою дорогою, нѣсколько позже пшехскаго отряда, и атаковать скопище съ фронта. Непрительскій лагерь былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Чилипса, на одну версту выше впаденія его въ Туассе; артилерія же и запасный паркъ его находились позади, на возвышенности, командующей ущельемъ Чилипса, въ пунктѣ соединенія двухъ дорогъ, идущихъ изъ пшеническаго ущелья. Отрядъ полковника Граббе совершенно незамѣтно подошелъ къ непрительскому лагерю. Для атаки были сдѣланы слѣдующія распоряженія: Самурекій и сводно-кубанскій стрѣлковые баталіоны, со всею артилеріею и кавалеріею, расположились на высотахъ лѣваго берега Чилипса въ видѣ резерва; 19-й и Апшеронскій стрѣлковые баталіоны были направлены въ обходъ лѣваго фланга непрительскаго расположенія, а гренадерскому, Ширванскому и сводно-линейному № 1 баталіонамъ было приказано—переправившись черезъ Чилипсъ, атаковать непріятели съ фронта. „Гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, подъ командою подполковника Комарова, шедшій въ головѣ колонны, прибавилъ шагъ и почти бѣгомъ бросился впередъ, чтобы захватить непріятели врасплохъ. Но уже востокъ началъ бѣлѣть, и непрительскіе пикеты подняли тревогу, а затѣмъ эмигранты, съ орудіями, безъ оглядки обратились въ бѣгство внизъ по склону, въ долину Туассе, взорвавъ по дорогѣ и складъ зарядовъ, имѣвшійся у нихъ на склопѣ. Партии горцевъ тоже, подъ вліяніемъ общаго страха, отстрѣливаясь отъ набѣжавшихъ стрѣлковъ, разсѣялись по пересѣченной оврагами мѣстности и только изъ за трудно-доступныхъ возвышенностей продолжали перестрѣлку“ 18). Вскорѣ бѣгство горцевъ сдѣлалось поголовнымъ, а тѣ, которые не особенно торопились, очутились на штыкахъ гомборскихъ стрѣлковъ. Они оставили до 76 человекъ убитыми, кромѣ 94 человекъ, погибшихъ при взрывѣ парка, множество лошадей, массу оружія, сѣдель и т. п. Уронъ этотъ нанесенъ имъ не одними стрѣлками, но и артилерійскимъ огнемъ изъ орудій, стоявшихъ на высотахъ лѣваго берега Чилипса. Дѣло это было рѣшено такъ быстро, что даховскій отрядъ, долженствовавшій выступить нѣсколько позже, чтобы прежде времени не обнаружить нападенія, не успѣлъ прибыть вовремя и потому не участвовать въ погромѣ скопища. Завладевъ непрительскою позиціею, полковникъ Граббе отступилъ безъ выстрѣла прямою дорогою черезъ лагерь даховскаго отряда и, переночевавъ близъ устья Ази-Пишишъ, на слѣдующій день распустилъ войска по своимъ мѣстамъ.

¹⁷⁾ Стрѣлковые баталіоны: кавказскій гренадерскій Его Высочества, 19-й, Апшеронскій, Ширванскій, Самурекій, сводно-кубанскій, сводно-линейный № 1, эскадронъ Тверскаго и два эскадрона Нижегородскаго драгунскихъ полковъ, горный взводъ облегченной № 3 батареи, дивизионъ горныхъ орудій 20-й артилерійской бригады и 4-я рота кавказскаго сапернаго № 2-го баталіона.

¹⁸⁾ „Кавказскій Сборникъ“, т. V, стр. 437.

Для ускоренія работъ черезъ перевалъ въ долину Туапсе, войска были расположены на четырехъ пунктахъ по берегу Пшиша и не знали отдыха. Не останавливали ихъ даже сильныя „непогоды, свирѣпствовавшія въ теченіе почти всего ноября мѣсяца“. Дорожныя работы замедлялись единственно отъ свойства грунта у береговъ Пшиша, который былъ твердъ и хрящеватъ. Но къ 23-му ноября все же сообщеніе, на которомъ было выстроено два крѣпкихъ поста, было усовершенствовано настолько, что его можно было оставить на попеченіи небольшой колонны. Послѣ этого графъ Евдокимовъ приказалъ полковнику Граббе двинуться съ шехекимъ и даховскимъ отрядами въ верховья Пшиша и Пшехи и потребить оставшіеся на нихъ и между ними аулы, а жителей переловить и переселить въ наши предѣлы. Граббе стянулъ пять баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ и гомборскій, двѣ сотни казаковъ и дивизионъ горныхъ орудій и съ развѣтомъ 28-го ноября выступилъ вверхъ по правому берегу Пшиша—Соже. Колонна была безъ обоза и имѣла только четырехдневный провіантъ.

Пространство на первыхъ трехъ верстахъ оказалось совершенно необитаемымъ; мѣстность была чрезвычайно пересѣченная и сжатая скатами ущелья; далѣе открывались небольшія поляны съ раскинутыми на нихъ аулами, которые большею частью были брошены жителями повидному недавно. Войска съ обычнымъ усердіемъ принимали жечь ихъ. „Въ одномъ изъ такихъ ауловъ, именно Коцежу-Хабль, кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ былъ встрѣченъ залпомъ“. Гренадеры моментально ворвались въ сакли, перекотили сопротивлявшихся и 20 человекъ захватили въ плѣнъ. Аулы, конечно, были преданы огню, и отрядъ двинулся далѣе. На седьмой верстѣ отъ устья рѣки Соже, ущелье теряетъ характеръ тѣснины и переходитъ въ довольно широкую долину, усеянную множествомъ небольшихъ ауловъ. Разгромивъ и эти послѣдніе и взявъ въ плѣнъ 30 человекъ, войска расположились на ночлегъ тамъ, гдѣ р. Соже образуется изъ двухъ горныхъ потоковъ.

На другой день казаки уничтожили всѣ аулы по ущелью малаго Соже, а затѣмъ отрядъ двинулся вверхъ по большому Соже и черезъ нѣсколько времени остановился для привала въ долину Чукча-Перь, усеянной множествомъ ауловъ, жители которыхъ не ожидали нашего появленія, поэтому и сильно переполошились. Въ виду отряда, они, съ своими семействами, въ перегонку торопятся подняться на перевалъ въ бассейнъ Пшиша, а затѣмъ, спустившись съ этого перевала, сгруппировались въ глубокое оврагъ Хапсъ, предполагая, что дальнѣйшее наше наступленіе будетъ вверхъ по долину Чукча-Перь. Между тѣмъ, колонна полковника Граббе, послѣ привала, начала подниматься нѣсколькими тропами на перевалъ въ бассейнъ Пшиша, въ верховья оврага Хапсъ. Гомборцы шли впереди. „Непріятель, по словамъ графа Евдокимова, замѣтивъ, что отрядъ направился на послѣднее убѣжище его семействъ, занялъ крѣпкую позицію на самомъ перевалѣ и встрѣтилъ передовыя части сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Гренадерскіе стрѣлки, шедшіе въ головѣ отряда, выдержавъ первый огонь, бросились на непріятеля и овладѣли позиціею“¹⁹⁾. Затѣмъ, когда весь отрядъ стянулся на взятой гомборцами позиціи, полковникъ Граббе направилъ баталіоны такимъ образомъ, что оврагъ Хапсъ былъ замкнутъ съ

¹⁹⁾ Репортъ графа Евдокимова 23-го декабря 1863 года № 2019.

обоихъ береговъ и въ верховья; часть же стрѣлковъ успѣла добѣжать до устья оврага и занять его. Результатомъ такого маневра было то, что въ горцы, не успѣвшие выбѣжать изъ оврага, принуждены были, постъ ожесточеннаго, хотя и кратковременнаго, сопротивления, положить оружіе. Здѣсь взято было нами 64 души обоаго пола и 630 штукъ рогатаго скота. Потеря отряда 29-го ноября состояла въ одномъ убитомъ гомборцѣ и трехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ другихъ частей. На слѣдующій день войска почваили на лѣвомъ берегу Пинина и 1-го декабря двинулись къ укрѣпленію Гойтхъ, находившемуся въ трехъ верстахъ; непріятель преслѣдовалъ ихъ неотступно, и при этомъ гомборцы, бывшіе въ арріергардѣ, лишились одного стрѣлка раненымъ.

Въ первой половинѣ декабря 1863 г. положеніе нашихъ дѣлъ въ Кубанской области настолько улучшилось, что можно было предсказать близкій конецъ войны на западномъ Кавказѣ. За горами оставалось пространство только между Пинимемъ и Шебшемъ, по прямой линіи до 50-ти верстъ. Сѣверная полоса, прилегающая къ Кубани, была занята покорными бжедхами, а въ остальной части до главнаго хребта столпились всѣ непокорные абадзехи. Но и ихъ судьба была рѣшена, потому что мѣстность здѣсь уже была далеко не такъ недоступна, какъ на Ыльтой и Пинехъ. На южномъ склопѣ хребта очищенъ и заселенъ былъ весь берегъ отъ устья Кубани до Геледжикиа, почти на 100 верстъ, а до границы непокорныхъ убыховъ оставалось пройти 120 верстъ—что не представляло никакихъ затрудненій. Для этой задачи были употреблены съ половины декабря четыре отряда: даховскій, пшехскій, шебшескій и адагумскій.

До 20-го декабря пшехскій отрядъ разрабатывалъ дорогу по пининскому ущелью. Чрезвычайно глубокій снѣгъ, сильные морозы и въ особенности свирѣпствовавшія весь декабрь мятели лишили всякой возможности предпринимать наступленіе въ послѣднія трущобы горцевъ, а пининское ущелье, занесенное снѣгомъ, вынудило войска перейти къ укрѣпленію Хаджики. Отсюда кавказскій гренадерскій стрѣлковый Ею Высочества баталіонъ былъ направленъ въ ст. Ханскую для приготовленій къ слѣдованію въ свою штабъ-квартиру ²⁰⁾, куда онъ былъ вытребованъ, согласно приказанію Ею Высочества, начальникомъ кавказской гренадерской дивизіи. Приказаніе это графъ Евдокимовъ получилъ 18-го декабря, но могъ отпустить баталіонъ лишь 26-го декабря, ссылаясь на то, что „необходимо было дать ему еще нѣсколько дней отдыха передъ продолжительнымъ походомъ“. Выступленіе изъ Хаджики сопровождалось слѣдующимъ приказомъ подполковника Комарова ²¹⁾:

„Ею Императорское Высочество Намѣстникъ кавказскій и нашъ Шефъ соизволилъ потребовать баталіонъ въ Закавказье. Сего числа я получилъ объ этомъ распоряженіе ближайшаго начальства. Стрѣлки, завтра въ походъ! Оставляя Кубанскую область, сохранимъ воспомнаніе не о трудахъ и невзгодахъ, которые несли, а о славномъ поприщѣ, которое оставляемъ. Каждый изъ васъ да гордится, что подъ командою доблестнаго графа Евдокимова участвовалъ въ покореніи западнаго Кавказа. Ура!“. Слѣдующа обык-

²⁰⁾ Отъѣзъ начальника главнаго штаба 1-го декабря 1863 г. № 1340.

²¹⁾ 18-го декабря № 352.

повеннымъ походнымъ маршемъ, баталіонъ прибылъ въ Гомборы 17-го февраля.

За отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ съ горцами въ 1863 году чины кавказскаго гренадерскаго стрѣльцоваго Его Высочества баталіона удостоились слѣдующихъ наградъ: майоръ Кабенищъ—ордена св. Анны 2 степ. съ мечами; капитанъ Татыренъ и поручикъ Загобель—орденовъ св. Анны 3-й степени съ мечами и багетомъ. Кроме Ивана Кирпюгина и унтеръ-офицера Александра Калашникова, произведенны въ прапорщики: юнкера Клавдій Бейеръ и Григорій Ивановъ. Сверхъ 19-ти знаковъ отличія, пожалованныхъ Великимъ Княземъ за дѣла 2-го и 3-го марта, гомборцы удостоились еще двадцати двухъ ²²⁾.

Въ описываемомъ году, весною, въ разгаръ дѣятельности стрѣльцовъ, имъ были произведены генераломъ Преображенскимъ смотръ цѣльной стрѣльбы. На немъ они доказали, что безпрестанная тревога и бивачная жизнь мало вредитъ ихъ спеціальному дѣлу. Инспектировавшій остался весьма доволенъ и велѣлъ раздать отличившимъ стрѣлкамъ денежныя награды на сумму 184 р. 57 коп. ²³⁾.

Къ 1-му марта 1864-го года положеніе западнаго Кавказа было слѣдующее: весь сѣверный склонъ главнаго хребта отъ Лабы къ западу и южный отъ устья Кубани до бывшаго укр. Вельямновскаго были очищены отъ враждебнаго намъ населенія. Шапсуги, за исключеніемъ поселившихся на Кубани, удалились въ Турцію. Абадзехи были сгнаты казачьими станціями и, отрѣзанные отъ горъ, поставлены въ необходимость исполнять наши требованія. Всѣ племена отъ Туапсе до Псеузуна изъявили покорность. Но, чтобы имѣть возможность считать покорными всѣ племена отъ военно-грузинской дороги до восточныхъ береговъ Чернаго моря, необходимо было сломить убуховъ, у которыхъ сосредоточились всѣ нежелавшіе покориться, а также нѣкоторыя народности въ верховьяхъ рр. Пзыби и Сочи.

Для окончательнаго покоренія западнаго Кавказа Его Императорское Высочество Главнокомандующій предначерталъ въ мартѣ 1864 года планъ, по которому четыре сильныя колонны должны были двинуться съ разныхъ сторонъ и, постепенно стѣсняя непріятеля, сосредоточиться въ обществѣ Ахчипехоу, на ур. Пбаада ²⁴⁾.

„Я увѣренъ—писалъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій военному министру—что совокупное появленіе такихъ силъ съ разныхъ сторонъ будетъ достаточно для того, чтобы отнять у ничтожныхъ по

²²⁾ Ихъ получили: унтеръ-офицеры—Емельянъ Засухинъ, Тимофей Губниковъ, Иванъ Котляровъ, Иванъ Драгайцевъ, Андрей Казачковъ; рядовые—Матвій Андрейчикъ, Иванъ Зайцевъ, Станиславъ Лукигаревъ, Гавриилъ Алксеевъ, Петръ Корвиченко, Никита Кобзарь, Осипъ Истоминъ, Евдокимъ Чернышукъ, Макаръ Маслакъ, Михайло Гаврилюкъ, Гавриилъ Хамычевъ, Максимъ Ивановъ, Михаилъ Пгантьевъ, Дмитрій Моисеевъ, Корній Зилшескій, Захаръ Руденко, Павелъ Черноморцевъ.

²³⁾ Приказъ по баталіону 9-го мая 1863 года № 130.

²⁴⁾ Въ Ахчипехоу должны были двигаться отряды: Пехуевскій ген. Шатилова отъ Гагръ по долинѣ Пехоу черезъ общество Айбо; Ахчипехоускій кн. Святополкъ-Мирскаго (десапнтный), высадившійся въ устьѣ р. Мзымты,—долиною этой рѣки; даховскій ген. Геймана отъ поста Кубанскаго въ верховьяхъ Сочи д. б. направиться параллельно главному хребту; мало-лабинскій ген. Граббе отъ истоковъ малой Лабы долженъ былъ перейти на южный склонъ главнаго хребта и ущельемъ Мзымты. 20 мая всѣ четыре отряда должны были соединиться.

числу, хотя упорных по враждѣ съ нами, убывовъ и другихъ племень великую надежду на успѣхъ сопротивленія, и что если какія либо постороннія обстоятельства не замѣшаются въ этомъ дѣлѣ, то война кавказская должна будетъ окончиться въ самомъ непродолжительномъ времени“²⁵⁾.

Кавказскій грендерскій стрѣлковый, а также и другіе баталіоны кавказской грендерской дивизіи, были назначены въ составъ десантныхъ войскъ ахчипехоуекаго отряда, съ образованіемъ изъ нихъ сводной бригады. Передъ выступленіемъ въ новый походъ стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества баталіона, пачаньникъ грендерской дивизіи 21 марта произвелъ ему инспекторскій смотръ, результатъ котораго усматривается изъ слѣдующаго приказа: „инспекторъ остался вполне доволенъ хорошимъ состояніемъ вѣтренаго мѣл баталіона. Хотя было замѣчено, что какъ гв. офицеры, такъ и нижніе чины не совсѣмъ тверды въ знаніи правилъ дѣйствія стрѣлковъ въ разсыпномъ строю, а мастеровые и пивалидная команда почти вовсе не заппматлпсь фронтowymi ученьями; что результаты стрѣлбы въ дѣлѣ хотя и удовлетворительны, но ниже тѣхъ, которыхъ можно требовать; равнымъ образомъ, правила сбереженія оружія и теорія стрѣлбы хотя и извѣстны нижнимъ чинамъ, но не исполнѣ ими усвоены,—но все эти недостатки его превосходительство отнесъ къ продолжительному пребыванію баталіона въ походахъ, гдѣ постоянная надобность въ тщательномъ обученіи нижнихъ чиновъ фронту и стрѣлковому дѣлу часто замѣнялась насущными потребностями войны, продолжительными походами и тяжелыми работами. При этомъ его превосходительство позволилъ выразить, что онъ надѣется, что не только по возвращеніи въ штабъ-квартиру, но и въ настоящемъ походѣ будутъ употреблены всевозможныя средства, чтобы стрѣлковое образованіе въ баталіонѣ доведено было до той степени, которой должно соответствовать спеціальное назначеніе части“²⁶⁾.

26-го марта баталіонъ, взявъ съ собою семидневное продовольствіе, все палатки, выучный обозъ и шанцевый инструментъ, выступилъ къ Сухуму въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 18, унтеръ-офицеровъ 58, горнистовъ 12, стрѣлковъ 528, 14 пивалидной роты унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 11, нестроевыхъ 41. Прибывъ, 15-го апрѣля, въ мѣстечко Орпирн и оставивъ здѣсь все тяжестн при 6-ти нижнихъ чинахъ, баталіонъ выступилъ въ Потн и явился туда 22-го апрѣля. Къ этому же дню собрались все остальные войска²⁷⁾, которыя были посажены на суда. 28-го числа, при тихой и ясной погодѣ, эскадра съ десантомъ снялась съ якоря и утромъ слѣдующаго дня стала у мыса Адлера. Высадившись тотчасъ же, отрядъ расположился лагеремъ около бывшаго укрѣпленія св. Духа, на правомъ берегу р. Мзымты. Джигеты встрѣтили его дружелюбно и, объявивъ, что желаютъ переселиться въ Турцію, просили дать имъ необходимое къ тому время.

²⁵⁾ Рескриптъ военному министру ^{26/27} марта 1864 года № 523.

²⁶⁾ Приказъ по баталіону 31-го мая 1864 года № 152.

²⁷⁾ 1-й и 2-й баталіоны Эриванскаго, 1-й и 2-й баталіоны Грузинскаго, 1-й баталіонъ Тифлискаго, 2-й и 3-й баталіоны Мингрельскаго полковъ, кавказскій грендерскій стрѣлковый баталіонъ, взводъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, горные взводы батарейныхъ №№ 1-го и 2-го батарей кавказской грендерской артиллерійской бригады, полсотни донскаго № 1-го полка, полсотни конвоя Е. И. В., 25 человекъ Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка, четыре сотни пѣшей милиціи.

Мѣстность около Адлера сливаетъ одною изъ самыхъ нездоровыхъ на всемъ восточномъ берегу Черпаго моря, и потому желательнo было расположить войска гдѣ нибудь подалыше отъ морскаго берега. Рекогносцировка, произведенная съ этою цѣлью вверхъ по р. Мзымтѣ, не обнаружила удобныхъ для этого пунктовъ. Въ виду этого, въ первыхъ числахъ мая началось передвиженіе войскъ отъ Адлера на урочище Ахштырхъ. Гренадерскій стрѣлковый баталіонъ былъ переведенъ туда 6-го мая. Въ тотъ же день Его Императорское Высочество высадился у Адлера и, прибывъ въ ахчипехоускій отрядъ, изволилъ утвердить, подъ охраною 1-й роты гомборцевъ, свою ставку и главную квартиру также на ур. Ахштырхъ. 7-го мая начальникъ ахчипехоускаго отряда генераль-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій выслалъ колонну ²⁸⁾, подъ начальствомъ командира гренадерскаго стрѣлковаго баталіона подполковника Комарова, на урочище Пчаса для занятія авангардной позиціи и для разработки дороги къ ур. Ахчипехоу, а вѣдѣвъ затѣмъ Его Императорское Высочество прибылъ на Пчаса и изволилъ осмотрѣть позицію, занятую колонною Комарова. Вмѣстѣ съ Комаровымъ выступила изъ Тагръ на Пехоу и колонна генерала Шатилова. Это параллельное движеніе двухъ колоннъ имѣло цѣлью возможное взаимное содѣйствіе. Айбювцы, населявшие долину Пехоу, вздумали оказать сопротивленіе, но, обобденные частью войскъ въ тылъ, изъявили покорность. Къ 15-му мая дорога въ долину рѣки Мзымты отъ Пчаса къ Ахчипехоу была разработана на 12-ть верстъ, и того же дня гренадерскій стрѣлковый баталіонъ выступилъ въ Ахчипехоу. Перевалившіе черезъ хребтъ Ахцу, онъ расположились у подошвы его, въ 12-ти верстахъ отъ ур. Пчаса, и немедленно принялся за продолженіе разработки дороги въ Ахчипехоу. 16-го мая Его Высочество переѣхалъ на ур. Пчаса, а черезъ два дня шесть ротъ отсюда были перемѣщены къ подошвѣ горы Ахцу, на позицію, которую занимали гомборцы, передвинувшіеся, въ свою очередь, нѣсколько впередъ.

Въ то время, какъ пехоускій и ахчипехоускій отряды, работывая дороги, готовились проникнуть въ Ахчипехоу, даховскій и мало-лабинскій, долженствовавшіе дѣйствовать съ ними совоюю и съ разныхъ сторонъ, находились въ двухъ переходахъ отъ этого общества. Въ виду этого, 20-го мая двинуты были въ Ахчипехоу: гренадерскій стрѣлковый баталіонъ, 6-ть ротъ Грузинскаго, 3 роты Тифлискаго полковъ, вся артилерія, сотня Кутаисскаго конно-регулярнаго полка и вся пѣшая милиція отряда. Жители Ахчипехоу, охваченные въ кольцо, не выразили никакого сопротивленія, и 21-го мая, въ кругу четырехъ отрядовъ и въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, было совершенно благодарственное молебствіе по случаю окончательнаго покоренія западнаго Кавказа. „Отнынь на всемъ Кавказѣ нѣтъ ни одного человѣка непокорнаго Вашему Императорскому Величеству“, писалъ Августѣйшій Главнокомандующій. Покореніемъ западнаго Кавказа кончилась кавказская война, не имѣющая себѣ подобной въ исторіи вѣхъ народовъ.

22-го мая ахчипехоускій отрядъ двинулся обратно долиною р. Мзымты по дорогѣ, пройденной имъ при наступленіи. Въ Ахчипехоу остался только

²⁸⁾ Гренадерскій стрѣлковый баталіонъ и 1-й баталіонъ Эриванскаго полка, три роты Тифлискаго полка, горный взводъ № 1-го батареи кавказской гр. артиллерійской бригады и полувзводъ саперъ.

гренадерскіи стрѣлковыи баталіонъ, радостное настроеніе котораго было нѣсколько омрачено столкновеніемъ, происшедшимъ между выставленіемъ отъ 3-й роты шкетоми и послѣдними могилками покоренной страны, причѣмъ былъ раненъ стрѣлокъ Арсеній Корниенко—послѣдняя жертва кавказской войны ²⁹⁾. Его Императорское Высочество изволило на другой день лично возложить на Корниенко знакъ отличія военнаго ордена св. Георгія 4-й степени. 23-го мая вѣв войска, а затѣмъ и гренадерскіи стрѣлковыи баталіонъ, перешли на ур. Пчаса, а на другой день ахчипехоускіи отрядъ прибылъ въ Ахитырхъ, поступилъ въ вѣдѣніе командующаго войсками Кубанской области и частью вошелъ въ составъ даховскаго отряда для выселенія оставшихся еще туземцевъ, устройства 55-ти новыхъ станицъ, разработки дорогъ и пр. Гомборцы же 8-го іюня отплыли въ Потю и оттуда, послѣ дневки, направившись въ свою штабъ-квартиру, унося съ собою увѣренность, что имъ не придется больше воевать на западномъ Кавказѣ, гдѣ они оставили не разоренный край, какъ восточный Кавказъ, а страну, заселенную русскимъ народомъ и гдѣ нѣсколько тысячъ не выселившихся въ Турцію горцевъ были распределены чуть-ли не по вѣмъ станицамъ кубанскаго казачьяго войска. Кромѣ того, графъ Евдокимовъ приписывалъ гомборцамъ и Кубанскому полку очищеніе отъ туземнаго населенія всего пространства между Пшехою и Псекупсомъ.

О дѣятельности гомборскаго баталіона въ Кубанской области въ представленіи Главкомадующему ³⁰⁾ сказано, между прочимъ, слѣдующее: „при движеніяхъ отряда впередъ, онъ почти всегда находился въ авангардѣ и во вѣхъ перестрѣлкахъ являлъ собою примѣръ мужества и стойкости для другихъ войскъ; вообще, самые большіе труды и лишения пали на его долю“. Выслушавъ журналъ военныхъ дѣйствій, Дума единогласно признала баталіонъ этотъ достойнымъ награжденія знаками отличія на головные уборы, вѣдѣтвіе чего ему и были Высочайше пожалованы эти знаки съ надписью „за покореніе западнаго Кавказа въ 1864 году“. Чины же баталіона получили слѣдующія награды: подполковникъ Комаровъ, капитанъ Тальгрентъ, штабсъ-капитанъ Новиковъ, поручики: Загобелъ, Бетеръ, Родзевичъ 2-й, подпоручики Сазановичъ и Васильевъ—слѣдующіе чины; капитанъ Кабенинъ—орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; Штеръ—орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами; поручикъ Здановскій, подпоручикъ Вейнгардтъ, прапорщики: Чарнецкій, Ловчинскій, Кириотинъ, Калашниковъ, Ивановъ—ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Кромѣ того, установлена и роздана въ войска, участвовашія въ дѣйствіяхъ за Кубанью, серебряная медаль съ надписью „за покореніе западнаго Кавказа“.

Первымъ дѣломъ подполковника Комарова, по возвращеніи баталіона въ Гомборы, было сформированіе учебной команды. Она состояла изъ 28-ми унтеръ-офицеровъ и 52-хъ рядовыхъ. Придавая ей громадное значеніе, Комаровъ обставилъ ее всевозможными попеченіями и удобствами, и завѣдывавшему ею поручику Здановскому назначилъ въ помощники прапорщиковъ Ловчинскаго и Чарнецкаго. Въ приказѣ по баталіону было сказано, чтобы команду эту ни на какую службу безъ разрѣшенія поручика Зданов-

²⁹⁾ Рапортъ командира 3-й роты 22-го мая 1864 года.

³⁰⁾ Дѣло арх. шт. кавказскаго военнаго округа особ. отд. 1864 года № 44.

скаго не наряджати. Затѣмъ, не ушло отъ вниманія Комарова и умственное развитіе нижнихъ чиновъ: рядъ приказовъ по баталіону свидѣтельствуетъ о томъ, что этой отрасли военнаго образованія отъ придавать первостепенное значеніе; въѣдствіе этого ротныя бібліотеки были пополнены вполнѣ удачнымъ выборомъ разныхъ книгъ, доступныхъ пониманію солдата. Въ заключеніе всего, 1864 годъ ознаменовался для гомборцевъ посѣщеніемъ ихъ штабъ-квартиры, при стѣдованіи въ Телавъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и Августѣйшею Супругою Ею Высочествомъ. Стрѣлки имѣли честь представиться Высочайшимъ Посѣтителемъ въ эполетахъ, украшенныхъ вѣнзельнымъ изображеніемъ имени своего Шефа ³¹⁾.

XIX.

1865 г. Переформированіе баталіона. Лагерь подъ Тифлисомъ. 1866 г. Переименованіе 1-й роты. Подчиненіе стрѣлковъ общему строевому уставу и инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ. 1867 г. Гомборцы въ Тифлисъ и въ Боржомъ. 1868 г. Назначеніе майора Толстого командиромъ баталіона. Смотри Шефа. Переооруженіе винтовками Карле въ 1869 году. 1870 г. Переименованіе баталіона. Переѣздъ штабъ-квартиры баталіона и перевооруженіе его винтовками Бердана № 1. Высочайшій смотръ. Смотри въ 1872—73 гг. Преобразование 1874 года. Выдающіеся успѣхи въ стрѣльбѣ въ 1875—76 гг. Дѣятельность баталіона при усмирении возстанія въ Мингреліи. Назначеніе командиромъ баталіона подполковника князя Барятинскаго.

Мирный для всей кавказской арміи 1865 годъ открылъ собою періодъ важныхъ преобразованій и усовершенствованій. Прежде всего Августѣйшій Главнокомандующій обратилъ вниманіе на неудобства, проходившія отъ усиленныхъ работъ и неблагоприятно отражавшіяся на военномъ благоустройствѣ частей. По поводу этого Ею Высочествомъ предначертать рядъ мѣръ къ ихъ устраненію, а также къ обезпеченію войскамъ возможности „заняться съ должною тщательностью строевымъ образованіемъ“. Между прочимъ приказано было, „чтобы стрѣлковые баталіоны и стрѣлковая рота полково въсее не были наряджаны на работы, а занимались бы исключительно строевымъ образованіемъ и стрѣльбою въ цѣль“ ¹⁾. Что касается гомборцевъ, то вся энергія просвѣщеннаго командира ихъ была направлена именно въ этомъ духѣ и съ самаго возвращенія изъ Кубанской области. Съ того времени исключеніе неспособныхъ чиновъ изъ списковъ баталіона дѣлается гораздо чаще и въ большихъ размѣрахъ, а комплектованіе его гораздо строже и осмотрительнѣе. Надзоръ за правдивностью нижнихъ чиновъ сдѣлался серьезнѣе; провинившагося чаще всего наказывали переводомъ въ другую часть, и такое наказаніе считалось въ средѣ гомборцевъ весьма суровымъ и постыднымъ. Въ началѣ же февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе такого рода: „кавказскій гренадерскій, 19-й, 20-й и 21-й стрѣлковые баталіоны привести въ общій штатъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, изданный при приказѣ 2-го августа 1864 года за № 219, именно—въ

³¹⁾ О Высочайшемъ разрѣшеніи стрѣлкамъ имѣть на эполетахъ вѣнзель Шефа графа Гейдена сообщилъ генералу Карцову телеграммою отъ 17-го февраля 1864 г. (Приказъ по кавказской гренадерской дивизіи 10-го марта 1864 года № 49).

¹⁾ Приказъ по кавказской арміи 7-го января 1866 года № 1.

военный составъ, опредѣленный симъ штатомъ, при слѣдующихъ измѣ-
 нѣняхъ: а) удерживать существующую четверть-пикаетной роты; б) обонихъ
 нижнихъ чиновъ оставить по 1-му унтеръ-офицеру и 23 рядовыхъ на бата-
 лионъ, вмѣсто опредѣленныхъ для прочихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ по
 1-му унтеръ-офицеру и 16 рядовыхъ; в) подымшихъ лошадей имѣть по
 64 на баталіонъ, вмѣсто 88, убавивъ для сего въ каждомъ баталіонѣ по
 24 лошади, содержащихся для возки выюковъ съ солдатскими вещами²⁾.
 По новому штату для кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ число рядо-
 выхъ сокращено до 720, или 180 человекъ въ ротѣ, число унтеръ-офице-
 ровъ по 76, а оберъ-офицеровъ положено имѣть 24.

Переформированіе стрѣлковаго Его Высочества баталіона началось съ
 9-го мая и шло довольно медленно, такъ какъ продолжительный походъ
 расшатать весь механизмъ хозяйственнаго управленія. Самая важная часть
 имущества и боеваго снаряженія—оружіе, была въ такомъ запущеніи, что
 число неисправныхъ ружей составляло всего 9%. „Вообще оружейная, лабо-
 раторная и стрѣлковая части—сказано въ приказѣ Главнокомандующаго³⁾—
 въ совершенномъ упадкѣ“. Его Высочество, впрочемъ, находилъ, что „столь
 важные недостатки, конечно, произошли преимущественно вслѣдствіе долго-
 временнаго нахожденія баталіона въ Кубанской области, при невыгодныхъ
 условіяхъ походной службы“. Постѣ этого приказа подполковникъ Комаровъ
 удвоилъ энергію, и въ непродолжительномъ времени оружейная и лабо-
 раторная мастерскія были приведены въ надлежащій порядокъ, и присту-
 плено къ тщательной починкѣ оружія.

Едва баталіонъ втянулся въ свои спеціальныя занятія, какъ 3-го іюня
 по приказанію начальника главнаго штаба, изъ Гомборъ выступили въ
 гор. Тифлисъ, для отправленія гарнизонной службы, 1-я и 2-я роты въ
 полномъ составѣ, подъ общемою командою капитана Аткинсона, и участво-
 вали въ прекращеніи бывшихъ въ Тифлисѣ безпорядковъ. На донесеніе о
 послѣднихъ ген. Карцова, Его Императорское Высочество, въ это время
 пребывавшій въ Боржомѣ, поручилъ ему объявить благодарность войскамъ
 „за ихъ примѣрное поведеніе, а тѣмъ, которыя вызваны были изъ окрест-
 ностей—за быстроту, истинно кавказскую, съ которою они пришли“⁴⁾. За-
 тѣмъ весь баталіонъ въ концѣ августа въ первый разъ собрался въ общій
 лагерь подъ городомъ Тифлисомъ. Результаты его занятій и преимуще-
 ственно цѣльная стрѣлба были провѣрены генераломъ Карцовымъ 19-го
 сентября. Не смотря на продолжительное отсутствіе всякихъ ученій, стрѣл-
 ки все-таки показали себя какъ слѣдуетъ. За „хорошую одиночную стрѣл-
 бу“ на смотру были награждены четверо отличившихся стрѣлковъ золо-
 тымъ басономъ вдоль плечевыхъ погоновъ, четверо—нашивками на общлаго
 и одинъ денежною наградою. 2-го октября баталіонъ двинулся обратно въ
 Гомборы. Не менѣе удачно сошелъ осенній смотръ, произведенный помощ-
 никомъ начальника гренадерской дивизіи генераль-майоромъ Свѣчиннымъ.
 На состязаніи, имъ устроенномъ, 22 стрѣлка получили денежные награды
 въ размѣрѣ 180 руб.⁵⁾.

²⁾ Приказъ военнаго министра 9-го февраля № 48.

³⁾ Приказъ по кавказской арміи 13-го апрѣля 1865 г. № 21.

⁴⁾ Приказъ по кавказской арміи 28-го іюля 1865 г. № 75.

⁵⁾ Приказы по баталіону 6-го и 14-го октября 1865 г. №№ 279 и 287.

До 1853 года стрѣлковыя баталіоны хотя и обучались по общему для всей пѣхоты строевому уставу, однако, въ виду особыхъ своихъ обязанностей, пользовались пѣхотными извѣтціями, такъ наприимѣръ: имъ не полагалось „строиться въ колону къ атакъ, производить наступленіе развернутымъ фронтомъ со вдвоенными взводами и стрѣлять залпами. Эти извѣтціи, сдѣланныя для стрѣлковыхъ баталіоновъ еще въ то время, когда строевые уставы были очень сложны, теперь, съ упрощеніемъ ихъ, теряли свое значеніе“, и въ виду этого Высочайшимъ приказомъ 16-го іюня 1866 года они отмѣнены, и стрѣлковыя баталіоны подчинены общему пѣхотному уставу ⁶⁾. За то, съ другой стороны, Государь Императоръ подчинилъ кавказскій гренадерскій, 19-й, 20-й и 21-й стрѣлковыя баталіоны въ мирное время инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ ⁷⁾—что, конечно, не могло не отразиться благоприятнымъ образомъ на стрѣлковомъ образованіи. Хотя кавказскіе стрѣлковыя баталіоны съ 1858 года, т. е. со времени извѣтціи ихъ изъ вѣдѣній инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, не могли не знать того, что совершенствовалося въ стрѣлковыхъ баталіонахъ Россіи, но вълѣдствіе постоянныхъ походовъ они не имѣли возможности стремиться къ тому же уровню и послѣ войны наглядно убѣдились, какъ много предстояло имъ сдѣлать для пополненія массы пробѣловъ въ ихъ спеціальности. По этому случаю, распоряженіе о подчиненіи стрѣлковыхъ баталіоновъ вновь особому инспектору особенно порадовало гомборцевъ. Все лѣто и часть осени 1853 года 1-я рота занимала карауль въ м. Боржомѣ, въ лѣтней резиденціи своего Августѣйшаго Шефа, и была удостоена Государемъ Великимъ Княземъ наименованія „роты Его Высочества“ ⁸⁾; 4-я же рота выступила въ июль мѣсяцѣ для занятія карауловъ въ г. Тифлисѣ и возвратилась въ Гомборы лишь 10-го декабря.

14-го февраля 1857 года 3-я рота выступила въ гор. Тифлисѣ, а 4-я въ Боржомѣ. Затѣмъ, 14-го сентября, по приказанію Главнокомандующаго, весь баталіонъ собрался въ учебный лагерь подъ г. Тифлисомъ. Его Императорское Высочество, передъ роспускомъ войскъ, произвелъ между прочимъ смотръ также и Своему баталіону и пашеть его „во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ состояніи“. Но смотровая стрѣльба дала результаты, которые оставляли желать многого, причѣмъ нельзя не упомянуть, что успѣхъ ея былъ опредѣленъ по оцѣнкѣ для шестилинейныхъ винтовокъ, тогда какъ войска имѣли значительно уступающую имъ въ мѣткости семилнейныя винтовки ⁹⁾. Эти результаты ¹⁰⁾ Великій Князь извѣщать печаль-

⁶⁾ Приказъ военнаго министра 5-го мая 1866 года № 129.

⁷⁾ Приказъ военнаго министра 15-го іюля 1866 г. № 169.

⁸⁾ Приказъ по баталіону 17-го іюня 1866 г. № 168.

⁹⁾ Инструкція для стрѣльбы изъ скорострѣльныхъ винтовокъ была введена раньше перевооруженія стрѣлковыхъ баталіоновъ.

¹⁰⁾ Результаты смотровой стрѣльбы, произведенной въ присутствіи Августѣйшаго Шефа.

Названія ротъ.	На 400 шаговъ.				Оцѣнка стрѣльбы.	На 900 шаговъ.				
	Число стрѣлк.	Число выстрѣловъ.	Число попаданій.	Процентъ попаданій.		Число стрѣлк.	Число выстрѣловъ.	Число попаданій.	Процентъ попаданій.	Оцѣнка стрѣльбы.
1-я рота	112	336	115	34%	} Посредственная.	112	336	74	22%	} Слабыя.
2-я "	102	306	102	33%		102	306	58	19%	
3-я "	112	336	114	34%		112	336	44	13%	
4-я "	83	264	90	34%		88	264	47	18%	

пымъ состояніемъ оружія вообще въ кавказскихъ войскахъ, для которыхъ не такъ легко было послѣ кавказской войны исправить семилнейныя ружья. Тѣмъ не менѣе Его Высочество все же остался доволенъ стрѣльбою и за исправность баталіона вообще объявилъ благодарность полковнику Комарову. Смотръ стрѣльбы, произведенный вѣкорѣ, по Высочайшему повелѣнію, помощникомъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ генералъ-лейтенантомъ графомъ Ниродомъ, далъ результаты слабѣе предыдущихъ, но графъ Ниродъ объяснялъ ихъ весьма дурною погодою, въ которую производилась стрѣльба. По поводу послѣдняго смотра послѣдовалъ приказъ по баталіону ¹¹⁾, въ которомъ было сказано: „имѣя въ виду теперешнія требованія скорой стрѣльбы, при которой правильная прикладка и спускъ курка получили огромное значеніе, предписываю во все зимнее время между обыкновенными занятіями упражнять нижнихъ чиновъ въ прикладкѣ и въ прицѣлкѣ ружья, въ спускѣ курка и разбиваніи пистона, дабы къ началу прохожденія будущаго курса стрѣльбы люди были вполне освоены съ этими подготовительными приемами“. Смысль этого приказа достаточно указываетъ, насколько баталіонъ отсталъ въ дѣлѣ, для него самомъ важномъ.

Въ началѣ 1868-го года введены были шестилнейныя скорострѣльныя ружья Карле, но не во всѣхъ частяхъ, и ими были вооружены не всѣ чины. Въ каждую пѣхотную роту и драгунскій эскадронъ было отпущено по одной выштовкѣ для обученія нижнихъ чиновъ правиламъ зарядканія и обращенія съ скорострѣльнымъ оружіемъ ¹²⁾. Для усовершенствованія же вообще стрѣлковаго образованія въ кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ Его Высочество повелѣлъ освободить ихъ отъ производства новыхъ построекъ и капитальныхъ исправленій штабъ-квартирныхъ зданій, оставивъ на обязанности ихъ только ремонтное таковыхъ. Новыя же постройки и капитальныя перестройки были возложены на обязанность инженернаго вѣдомства. Не ограничиваясь этимъ распоряженіемъ, Августѣйшій Главнокомандующій лично объѣзжалъ войска и провѣрялъ результаты зимнихъ занятій, а при побѣдѣ по алазанской долинѣ, между прочимъ, произвелъ смотръ и кавказскому гренадерскому стрѣлковому баталіону. Послѣдствіемъ этого смотра была искренняя благодарность полковнику Комарову ¹³⁾ и пожалованіе нижнимъ чинамъ сорока рублей. Другимъ значительнымъ событіемъ 1868 года въ жизни баталіона послужило назначеніе командиромъ баталіона адъютанта Его Императорскаго Высочества, л.-гв. Преображенскаго полка штабъ-капитана Толстого, съ переименованіемъ его въ майора. Съ чувствомъ искренняго сожалѣнія разстались гомборцы съ полковникомъ Комаровымъ, назначеннымъ командиромъ Владикавказскаго пѣхотнаго полка. Но утрата излюбленнаго и просвѣщеннаго командира вѣкорѣ же была вознаграждена въ полной мѣрѣ новымъ назначеніемъ ¹⁴⁾. Почти девятилѣтнее командованіе баталіономъ Александра Николаевича Толстого составляетъ своего рода эпоху въ мир-

¹¹⁾ 17-го ноября.

¹²⁾ Приказъ по округу 13-го февраля 1868 г. № 17.

¹³⁾ Приказъ по округу 6-го апрѣля 1868 г. № 63.

¹⁴⁾ Высочайшій приказъ 27-го марта 1868 г. Приказы по округу 2-го и 21-го апрѣля 1868 г. №№ 59 и 81.

ной жизни гомборцевъ. Благодаря высокому характеру, взгляду на дѣло и образу мыслей майора Толстого, стрѣлковыи Его Высочества баталіонъ во всѣхъ отношеніяхъ достигъ наивысшей репутаціи.

Въ общемъ учебномъ лагерѣ подь Тифлисомъ баталіонъ пробылъ съ 15-го сентября по 15-е октября. Его Императорское Высочество произвелъ ему подробный смотръ по всѣмъ отраслямъ солдатскаго образованія. Знаніе строевыхъ уставовъ, быстрота и отчетливость построений оказались вообще удовлетворительными. Въ приказѣ по арміи по этому поводу выражено: „съ особеннымъ удовольствіемъ должно замѣтить, что не смотря на недавнее полученіе новыхъ уставовъ баталіоннаго и ротнаго учений въ войскахъ кавказской арміи, они успѣли достаточно съ ними ознакомиться, а части гренадерской дивизіи достигли даже значительной степени совершенства, почти не оставляющей желать ничего лучшаго“. Его Высочество, между прочимъ, изволилъ сдѣлать подробныя указанія относительно гимнастики, фехтованія и въ особенности—двухстороннихъ маневровъ, съ объявленіемъ смысла и настоящаго назначенія ихъ. Цѣльная стрѣльба произведена была съ 800 шаговъ одиночная и съ 200 шаговъ залпами. Стрѣльба эта хотя и оставяла желать многого, тѣмъ не менѣе, все остальное давало командиру баталіона право на благодарность, которая и была выражена ему въ приказѣ по округу ¹⁵⁾.

Въ 1869 году кавказскій гренадерскій стрѣлковыи баталіонъ былъ окончательно перевооруженъ шестипушечными скорострѣльными винтовками Карте. Исправное содержаніе оружія въ это время было вполне обезпечено знаніемъ стрѣлками своего дѣла, а также искусствомъ и усердіемъ вольнонаемнаго оружейнаго мастера Фердинанда Клетта, который, между прочимъ, въ томъ году былъ даже Всемилостивѣйше награжденъ полovníмъ окладомъ жалованья (200 рублей) „за отличное исполненіе своей обязанности въ продолженіе четырехъ лѣтъ“ ¹⁶⁾. Такъ какъ кругъ этой обязанности долженъ былъ уменьшиться вслѣдствіе приведенія въ этомъ же году баталіона изъ военнаго въ усиленный мирный составъ, то ясно, что оружіе не могло постѣ того придти въ то печальное состояніе, въ которомъ находилось въ 1865 году. Благодаря этому обстоятельству, смотревая стрѣльба трехъ ротъ (1-й, 3-й и 4-й) ¹⁷⁾, произведенная въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго, была въ 1869 году почти на подобающей высотѣ ¹⁸⁾. Въ приказѣ по округу сказано между прочимъ: „въ общемъ выводѣ, стрѣльба всѣхъ частей гренадерской дивизіи была очень хороша; въ частяхъ же 39-й дивизіи едва достигла посредственнаго результата“. Что касается строеваго образованія, то о немъ замѣчено, что стрѣлки „сдѣлали значительные успѣхи по всѣмъ предметамъ“ его ¹⁹⁾. Познанія эти были провѣрены состоявшимъ при кавказской арміи генераль-лейтенантомъ княземъ Шаховскимъ, вполнѣдствіи начальникомъ кавказской стрѣлковой бригады. Гр-

¹⁵⁾ 7-го декабря 1868 г. № 238.

¹⁶⁾ Приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ 8-го апрѣля 1869 года № 1.

¹⁷⁾ 2-я рота находилась въ Боржомѣ.

¹⁸⁾ А именно: съ дистанціи 800 шаговъ—41%, 45% и 31%, въ итогѣ—„посредственная“; а съ дистанціи 300 шаговъ во всѣхъ трехъ ротахъ—„отличная“. (Приказъ по округу 19-го октября 1869 г. № 230).

¹⁹⁾ Приказъ по округу 9-го ноября 1869 г. № 245.

мотность въ ротахъ была также на желаемомъ уровнѣ и противъ процента 1868 года (55⁰ о) возрасла на 14⁰ о, такъ что въ баталіонѣ было свыше двухъ третей грамотныхъ нижнихъ чиновъ.

1870-й годъ быть ознаменованъ важными событіями и перемѣнами въ быту баталіона. Въ августѣ послѣдовало отдѣленіе его отъ кавказской гренадерской дивизіи и зачисленіе въ кавказскую стрѣлковую бригаду, съ переименованіемъ въ „1-й кавказскій стрѣлковый Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіонъ“. Относительно сохраненія на эпидеміяхъ и погонахъ привоенныхъ чинамъ баталіона вѣзелей, Высочайше повелѣно ему быть „на гренадерскомъ положеніи“ ²⁰⁾. Осенью, послѣ лагерныхъ занятій, происходившихъ частью въ Гомборахъ (съ 1-го мая по 14-е сентября), а частью подъ Тифлисомъ (съ 15-го сентября по 15-е октября), штабъ-квартира баталіона была перенесена въ Тифлисъ, и нижніе чины, впредь до отстройки казармъ, расположены въ зданіи кадетскаго корпуса. Наконецъ, въ декабрѣ состоялось перевооруженіе баталіона малокалиберными (4,2 л.) пѣхотными винтовками Бердана № 1 ²¹⁾. Съ переводомъ баталіона въ Тифлисъ, все хозяйство его, устроенное трудами десятковъ лѣтъ, было брошено, и стрѣлки вступили въ особенныя условія городской жизни.

Но пока не навсегда покинули стрѣлки свое насипенное гнѣздо. 29-го мая 1871 года 1-я, 2-я и 3-я роты выступили въ Гомборы для лѣтнихъ занятій и оставались здѣсь до 13-го августа, а 4-я рота была въ Боржомѣ. Для обученія саперному дѣлу баталіонъ выдѣлилъ отъ себя команду изъ 8-ми стрѣлковъ, при унтеръ-офицерѣ, подъ начальствомъ офицера. Занятія въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ происходили у соляныхъ озеръ близъ Тифлиса. 30-го августа весь баталіонъ собрался въ общій лагерь подъ Тифлисомъ. Заслуживаетъ вниманія результатъ цѣльной стрѣлбы, произведенной свиты Его Величества генералъ-майоромъ Вельяминовымъ: 80 человекъ стрѣлковъ, числившихся въ теченіе трехъ лѣтъ въ первомъ разрядѣ по стрѣлбѣ, были тутъ же награждены инспекторомъ басонными нашивками вдоль плечевыхъ погонъ ²²⁾.

Въ 1871-мъ году Государь Императоръ осчастливилъ Кавказъ своимъ посѣщеніемъ. 20-го сентября Его Величеству представились въ лагерномъ сборѣ подъ Тифлисомъ также и старые гомборцы. Послѣ произведеннаго смотра, Его Величеству угодно было выбрать изъ нихъ десять человекъ въ гвардію, а всѣмъ нижнимъ чинамъ пожаловать 169 рублей. Государь Императоръ остался восхищенъ кавказскою арміею и въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 28-го сентября на имя Главнокомандующаго позволить высказать слѣдующія знаменательныя слова: „отъъзжанъ кымы съ Кавказа, Я уношу въ душу самое отрадное воспоминаніе о всемъ Мною видянномъ“.

Быстро подвигалась кавказская армія по пути прогресса, и непрерывныя, неустанныя заботы о ней ся Августѣйшаго Вождя дали весьма ощутительные плоды въ 1872 году, во время лагерныхъ сборовъ въ различныхъ пунктахъ Кавказа. 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, въ составѣ своей бригады, пробывъ въ частномъ лагерѣ подъ гор. Владикавказомъ съ 15-го

²⁰⁾ Высочайшій приказъ 31-го августа и приказъ по военному вѣдомству № 365.

²¹⁾ Приказъ по кавказской стрѣлковой бригадѣ 13-го декабря 1870 года № 1.

²²⁾ Приказъ по баталіону 14-го сентября 1871 г. № 257.

июня по 15-е августа. Возвратившись в Тифлис, он, в составъ прочихъ войскъ, пребылъ в тифлисскомъ лагерѣ съ 15-го сентября по 1-е ноября. Касательно вѣхъ отраслей одиночнаго образования, Его Императорское Высочество находилъ, что на нихъ „вездѣ обращено вниманіе“. Въ приказѣ было сказано, что на смотру „особенно выдавались“: 1-й кавказскій стрѣлковый Его Высочества баталіонъ, Грузинскій, Севастопольскій и Кубанскій полки. Церемониальный маршъ шагомъ и бѣгомъ былъ „вездѣ вполне хорошъ“, и въ особенности „въ 14-мъ гренадерскомъ Грузинскомъ, 75-мъ пѣхотномъ Севастопольскомъ полкахъ и въ стрѣлковомъ имени Моего баталіонѣ“²³⁾. Въ стрѣльбѣ съ опредѣленныхъ дистанцій съ гомборцами могли сколько нибудь поспорить только стрѣлковая рота Грузинскаго и Тифлисскаго полковъ, а съ неопредѣленныхъ—самаго существеннаго изъ вѣхъ родовъ стрѣльбы, гомборцы стояли неизмѣримо выше²⁴⁾.

1873-й годъ во вѣхъ отношеніяхъ служилъ продолженіемъ предыдущаго, и въ основѣ дѣятельности лежали все тѣ же неуныпныя заботы подполковника Толстого объ усовершенствованіи всесторонняго образованія ввѣренной ему части. Командиръ баталіона придавалъ особенное значеніе ученіямъ съ тактическою цѣлью и каждый почти разъ разбиралъ ихъ во всей подробности въ приказахъ по баталіону. Разборы эти, обнаруживавшіе въ немъ высокую опытность и глубокое пониманіе тактики, конечно, не проходили безслѣдно для офицеровъ, глубоко почитавшихъ Толстого и весьма серьезно относившихся къ дѣлу. Лагерныя занятія подъ Тифлисомъ съ 15-го сентября по 15-е октября велись съ обычною энергіею, и опять заслуживаютъ вниманія результаты смотра, произведеннаго баталіону состоявшимъ при инспекторѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ свиты Его Величества генералъ-майоромъ Эрпротомъ. По выраженію его, „въ общей сложности результаты стрѣльбы очень хорошіе; результаты же стрѣльбы гг. офицеровъ изъ вштовокъ были отличные на 200 шаговъ и посредственные на 900 шаговъ, а изъ револьверовъ—хорошіе“. Относительно двухъ офицеровъ, стрѣльба которыхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ значительно понижала общую оцѣнку, предписано было: „произвести съ ними особую перестрѣлку и о результатахъ представить дополнительное свѣдѣніе въ управленіе инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ“. Особенное значеніе придавалъ инспекторъ упражненію офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ глазобѣрномъ опредѣленіи разстояній, которое при новомъ усовершенствованномъ оружіи составляло самую важную отрасль стрѣлковаго образованія въ войскахъ. На неудовлетворительное состояніе въ баталіонѣ этой отрасли инспекторъ обратилъ вниманіе командира баталіона. Теоретическая сторона стрѣлковаго образованія, гимнастика, фехтованіе, а также и оружіе стрѣлковъ найдены въ превосходномъ состояніи. Только по грамотности стрѣлки какъ будто отстали въ этомъ году: грамотныхъ оказалось 77° 0, т. е. на 6° 0 меньше прошлаго года. Но зато, отличилась стрѣлки въ твердомъ пониманіи вѣхъ тонкостей аванпостной службы, „какъ въ теоретическомъ знаніи уставныхъ правилъ, такъ равно и въ разумномъ практическомъ примѣненіи этихъ правилъ“. Вообще же, инспекторъ „убѣдился въ отличномъ состояніи баталіона, въ особенности по стрѣльбѣ и фронтовому образованію—что доказываетъ, что было прило-

²³⁾ Приказъ по округу 4-го ноября 1872 года № 221.

²⁴⁾ Тамъ же.

жено много труда командиромъ, всѣми ротными командирами и офицерами, а также изъ чего видно и усердіе нижнихъ чиновъ, о чемъ—сообщать командиру баталіона г.-м. Эрпротъ—считаю приятнымъ для себя долгомъ довести до свѣдѣнія Его Великогерцогскаго Высочества инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ“²⁵⁾.

Относительно небольшихъ колебаній въ успѣхахъ двухъ послѣднихъ годовъ можно сказать лишь то, что они, въ сущности, были кажущіеся, такъ какъ оцѣнка производилась лицами, руководившимися различными взглядами на дѣло; въ дѣйствительности же нельзя было не признать, что баталіонъ все подвигался впередъ по пути совершенствованія своихъ знаній. Достаточно обратить вниманіе на ту серьезность, съ какою производились полевые тактическія занятія, съ подробнымъ ихъ описаніемъ и составленіемъ кроки мѣстности. Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ писалъ: „я съ удовольствіемъ убѣждаюсь, что на занятія эти обращается все болѣе и болѣе вниманіе, и что въ производствѣ ихъ сдѣланы значительныя успѣхъ—въ сравненіи съ прошлымъ годомъ въ особенности“²⁶⁾. Изъ числъ первыхъ, преуспѣвавшихъ въ этихъ занятіяхъ, упоминается кавказскій стрѣлковый Его Высочества баталіонъ.

Важною переменною въ жизни баталіона въ 1874 году было изданіе новыхъ штатовъ, по которымъ для стрѣлковыхъ баталіоновъ вообще въ военное время полагалось въ строю 21 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1013 строевыхъ нижнихъ чиновъ, а въ мирное—17 штабъ и оберъ-офицеровъ и 473 строевыхъ нижнихъ чина. Четверть-инвалидной роты велѣно упразднить. Число всѣхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ положено имѣть для военного времени 50, а для мирнаго—40: изъ этого числа обозныхъ: 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ въ военное, а 6 рядовыхъ въ мирное время²⁷⁾. Согласно этому штату, и 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ долженъ былъ перейти въ мирный составъ, но только по окончаніи лагерныхъ сборовъ. Причина послѣдняго обстоятельства заключалась въ весьма важномъ событіи въ жизни и въ исторіи регулярной русской арміи—во введеніи въ началѣ этого года всеобщей воинской повинности, въ виду которой предстоялъ громадный наплывъ новобранцевъ и такое же увольненіе нижнихъ чиновъ, прослужившихъ продолжительные сроки.

Велѣдъ за объявленіемъ закона объ общей воинской повинности²⁸⁾ послѣдовалъ Высочайшій приказъ объ увольненіи во временный отпускъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ къ 1-му января 1874 года семь, восемь и болѣе лѣтъ, а также принятыхъ на службу въ январскій наборъ 1868 г. Согласно этому, Его Императорское Высочество изволилъ приказать: „увольненіе нижнихъ чиновъ кавказской арміи, выслужившихъ восемь и болѣе лѣтъ, а также поступившихъ въ рекруты по позіе 1-го марта 1867 года, произвести немедленно, въ одинъ разъ, не ожидая прибытія рекрутъ, причемъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, какъ вообще во всей пѣхотѣ, уволить всѣхъ нижнихъ чиновъ за исключеніемъ оштрафованныхъ“. Въ артилеріи

²⁵⁾ Предписаніе сыгнута Его Величества г.-м. Эрпрота отъ 19-го сентября 1873 года № 95.

²⁶⁾ Приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ 12-го января 1874 года № 2.

²⁷⁾ Приказъ по военному вѣдомству 1-го августа 1874 года № 222.

²⁸⁾ Приказъ по военному вѣдомству 1874 года № 5.

же, саперныхъ и кавалерійскихъ частяхъ число увольняемыхъ чиновъ семилѣтняго срока было ограничено настолько, чтобы покрыть сверхкомплектъ за поступленіемъ рекрутъ²⁹⁾.

Увольненіе чиновъ восьмилѣтняго и болѣе срока до прибытія набора признавалось возможнымъ потому, что затрудненія по этому вопросу въ отправленіи службы, если бы таковыя встрѣтились, были бы не больше, чѣмъ при увольненіи людей сказанныхъ сроковъ и точно въ томъ же порядкѣ повобранцевъ. Затѣмъ, дальнѣйшее увольненіе людей не только семилѣтняго срока службы, но и людей январскаго набора 1868 года въ частяхъ, гдѣ, за увольненіемъ согласно вышеназложенному, оставались издѣлишіе противъ новыхъ штатовъ люди—обусловливалось какъ для стрѣлковыхъ, такъ вообще и для всѣхъ полевыхъ войскъ окончаніемъ лѣтнихъ запятій. При этомъ однако имѣлось въ виду уволить лишь то число людей, поступившихъ на службу послѣ 1-го марта 1867 года и въ январскій наборъ 1868 года, которое, за выбытіемъ людей старшихъ сроковъ службы, оказалось бы сверхъ комплекта. Сдѣлавъ распоряженіе о реформированіи арміи, Августѣйшіи Главнокомандующіи снабдилъ войска подробными инструкціями для болѣе успѣшнаго служенія молодыхъ людей всѣхъ сословіи и состояній. Требовалось отъ старыхъ вояковъ много энергіи, усердія, а еще болѣе такта, для внесенія въ массу молодой кавказской арміи лучшихъ особенностей старыхъ боевыхъ войскъ.

Въ 1-й кавказскій стрѣлковій баталіонъ новобранцы начали прибывать съ марта мѣсяца. Къ июню съ ними было пройдено почти все необходимое. Затѣмъ, въ три лѣтнихъ мѣсяца они прошли курсъ стрѣлбы, а 13-го сентября стали въ строй баталіона и двинулись въ лагерный сборъ подъ Тифлисомъ, для участія въ общіихъ занятіяхъ³⁰⁾. Насколько успѣшны были послѣднія, можно видѣть изъ отчета по инспекторскому смотру, произведенному 20-го сентября состоявшимся тогда при инспекторѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ генераль-майоромъ Вейнтраубе. Изъ этого интереснаго отчета видно, что большой наплывъ молодыхъ солдатъ понижить общій уровень образованія баталіона не могъ, чѣмъ можно было ожидать. „И убѣдился—писалъ генералъ Вейнтраубе—что баталіонъ, за исключеніемъ запозвѣ стрѣлбы въ низкія мишени и главоцѣльнаго опредѣленія разстояній, по всѣмъ остальнымъ отдѣламъ стрѣлковаго образованія доведенъ до очень хорошаго состоянія“. Затѣмъ объ общей оцѣнкѣ стрѣлбы сказано: „отличные результаты дала 3-я рота штабсъ-капитана Липидблатта при стрѣлбѣ на 1100 шаговъ—37% (отлично + 4) и съ неизмѣреныхъ разстояній—29% (отлично + 4). Вообще, по полученнымъ результатамъ первое мѣсто занимаетъ 3-я рота, за нею рота Юго Выочевства (съ одною посредственною стрѣлкою), затѣмъ 2-я и 4-я роты, слабо стрѣлявшія знаками въ низкія мишени“³¹⁾. Штабсъ-капитанъ Липидблаттъ, рота котораго „во всѣхъ отношеніяхъ оказалась первою“, получилъ „искреннюю благодарность“ въ при-

²⁹⁾ Приказъ по округу 12-го февраля 1874 года № 30.

³⁰⁾ Новобранцевъ было изъ губерній: Екатеринославской—58, Донской области 20, Петровской губерній 26—всего 104 человека. Послѣдующія укомплектованія производились преимущественно изъ сѣверо-восточныхъ губерній Россіи.

³¹⁾ Приказъ по баталіону 1-го октября 1874 года № 274 и ордеръ генераль-майора Вейнтраубе 24-го сентября 1874 г. № 65.

казь по баталіону. Не смотря на большой процентъ молодыхъ солдатъ, оружіе оказалось хорошо сбереженнымъ и вообще было въ послѣднее время въ отличномъ состояніи ⁸²⁾.

Стрѣлки въ преобразованномъ видѣ представлялись также и своему Шефу. Его Императорское Высочество остался весьма доволенъ всѣми частями, участвовавшими въ лагерьъ подѣ Тифлисомъ, и въ особенности новобранцами, которыхъ считалъ „выше всякой похвалы“. Обратясь къ начальнику войскъ тифлискаго учебнаго лагеря генераль-адъютанту князю Тарханъ-Моуравову, Главнокомандующій изволилъ произнести: „отлично, отлично и отлично. Еще разъ искренно благодарю. У Меня, что на сердцѣ, то и на устахъ. Передайте это всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.“ ⁸³⁾. Такимъ образомъ, примѣненіе къ обученію стрѣлковъ тѣхъ указаній, которыя были сдѣланы въ предыдущемъ году, еще разъ доказало, что баталіонъ систематически и быстро шель по пути улучшеній, и что колебаніе, усмотрѣнное въ успѣхахъ его образованія, было не болѣе какъ случайнымъ.

16-го октября баталіонъ перешель въ свои казармы и приступилъ къ переформированію своего состава. Четверть - инвалидной роты перешель существовать; излишекъ, бывшій вообще въ баталіонѣ, въ числѣ 191 рядоваго, былъ переведенъ въ формировавшуюся тогда 41-ю пѣхотную дивизію. Затѣмъ, когда баталіонъ окончательно сложился и округлился, полковникъ Толстой приступилъ къ усиленнымъ занятіямъ.

15-го мая 1875 года 4-я рота была выслана въ Боржомъ, а остальные три 25-го мая перевезены по желѣзной дорогѣ въ частный лагерь у мѣстечка Сурама. Пробывъ здѣсь до послѣднихъ чиселъ августа и присоединивъ къ себѣ пришедшую изъ Боржома роту, баталіонъ 27-го августа выступилъ въ Тифлисъ для участія въ общемъ лагерномъ сборѣ и пребылъ тамъ до 15-го октября. Въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго ему, въ числѣ прочихъ войскъ, было произведено ученіе, по поводу котораго въ приказѣ сказано: „стрѣлковые ученія, особенно въ стрѣлковыхъ частяхъ, исполнялись также правильно. Стрѣлковая цѣпь двигалась ловко, люди ходили развязно и хорошо пользовались мѣстностью; распорядительность начальниковъ въ ивни заслуживаетъ одобренія“ ⁸⁴⁾. Но еще болѣе порадовать Его Высочество смотръ, произведенный генераль-майоромъ Вейнтраубе. „Съ особеннымъ удовольствіемъ—говорится въ томъ же приказѣ—указываю на то, что стрѣлковая бригада, а особенно 1-й кавказскій стрѣлковый имени Моего баталіонъ, по стрѣльбѣ достигла результатовъ, соответствующихъ достоинству оружія, которымъ вооружена бригада, и специально ся назначенію“. Эти назидательныя слова ясно доказываютъ, чего можно достигнуть при разумномъ и строгомъ отношеніи къ дѣлу.

Результаты по различнымъ родамъ стрѣльбы, которые доставили Его Высочеству такое удовольствіе, были слѣдующіе: баталіонъ и каждая рота отдѣльно, съ разстоянія 800 и 1167 шаговъ, не дали ни одного результата ниже отличнаго; съ разстоянія отъ 400 до 1500 шаговъ включительно роты

⁸²⁾ Оружейный мастеръ Клеттъ во 2-й разъ награжденъ 100 руб. сер. „за усердную службу“. Приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ 8-го марта 1874 года № 2.

⁸³⁾ Приказъ по войскамъ тифлискаго учебнаго лагеря 26-го октября 1874 г. № 189.

⁸⁴⁾ Приказъ по округу 28-го января 1876 года № 14.

дали выше отличнаго ³⁵⁾; въ состязательной стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ съ 200 шаговъ отборными стрѣлками баталіонъ далъ 91^о. (отлично+21), а 2-я рота—96^о (отлично+26); наконецъ, въ общемъ результатѣ баталіонъ оказался выѣ разрядовъ (отлично+14^о), не считая результатовъ стрѣльбы въ низкія мишени ³⁶⁾. Только была неудовлетворительна стрѣльба роты Его Высочества послѣдовательными залпами пошелонно. „Одночная подготовка унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ, какъ теоретическая, такъ равно и практическая, найдена въ баталіонѣ отличною, въ чемъ особенно выдѣлалась 3-я рота. Офицерская стрѣльба дала изъ винтовокъ съ 200 шаговъ 82% (отлично+12), съ 1000 шаговъ—58% (отлично+14) и изъ револьверовъ съ 15 шаговъ 77% (отлично+14). Далъ 100% изъ винтовки съ 200 шаговъ, и изъ револьвера, и выдѣлать наибольшую сумму номеровъ подпоручикъ Мищенко-Анисимовъ.“

Сравнительно съ стрѣлковыми ротами 19-й, 20-й, 38-й и 39-й пѣхотныхъ дивизій и кавказской стрѣлковой бригады, двѣ роты 1-го стрѣлковаго баталіона, производившія стрѣльбу 2-го и 3-го рода, стояли такъ: въ стрѣльбѣ 2-го рода залпами на 300 шаговъ въ 1-мъ номерѣ стояла 3-я рота штабсъ-капитана Линдблата (84^о), а 2-я рота капитана Герича была въ четвертомъ номерѣ (77^о). Въ стрѣльбѣ же 3-го рода на 1250 шаговъ въ 1-мъ номерѣ стояла 2-я рота капитана Герича (59^о); большинство же ротъ имѣло меньше ея (30^о). „Оружіе въ баталіонѣ найдено въ примѣрномъ состояніи. Въ баталіонѣ было относительно самое значительное приращеніе грамотныхъ. По гимнастичѣ баталіонъ имѣть 76^о“. Единственное слабое мѣсто состояло въ томъ, что „правило употребленія въ бою штыка не было усвоено съ должною основательностью“ ³⁷⁾.

Такимъ образомъ, полковникъ Толстой доказалъ, что если кадръ хорошъ, и твердо, разумно поставлено дѣло мирнаго обученія солдата, то никакія капитальныя переформированія не расшатываютъ части, крепкіи организмъ которой выносятъ даже такой недугъ, какъ чрезмѣрный наплывъ повобращенъ. Въ воздаяніе за свои труды полковникъ Толстой вскорѣ прочиталъ въ приказѣ по округу слѣдующее: „Государь Императоръ, по донесеніи объ осмотрѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ прошломъ 1875 году, объявляетъ, въ числѣ прочихъ. Моимъ выше благоволеніе командиру 1-го кавказскаго стрѣлковаго имени Моего баталіона полковнику Толстому, за лѣткость стрѣльбы въѣреннаго ему баталіона, который на всѣхъ произведенныхъ смотрахъ стрѣльбы получить всѣ результаты не ниже отличнаго“ ³⁸⁾. Полковникъ Толстой, „относя эти блестящіе результаты къ заслугамъ лишь своихъ подчиненныхъ“, благодарилъ ротныхъ командировъ и особенно майора Вейера, все лѣто завѣдывавшаго баталіономъ ³⁹⁾, „за то разумно-плодотворное веденіе лѣтнихъ практическихъ занятій баталіона, результатъ которыхъ былъ столь блистательнъ“. При этомъ онъ высказываетъ надежду, что „баталіонъ, разъ появивъ, по своему образованію,

³⁵⁾ 1-я+15%, 2-я+20%, 4-я+17%.

³⁶⁾ Приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ 20-го декабря 1875 года № 5.

³⁷⁾ Приказъ по округу 28-го января 1876 года № 14.

³⁸⁾ Приказъ по округу 16-го марта 1876 года № 44.

³⁹⁾ Самъ Толстой лѣтомъ былъ за границею для возобновленія разстроенаго здоровья.

въ разряда, не спустится съ этой высокопочетной ступени и во всеъ последующіе годы“⁴⁰⁾.

На состязательной стрѣльбѣ, устроенной Его Императорскимъ Высочествомъ на тифлисскомъ стрѣльбищѣ 27-го марта 1876 года, изъ числа шести призовъ, которые оспаривались болѣе чѣмъ семидесятью офицерами, какъ тифлисскаго гарнизона, такъ и прибывшими въ Тифлисъ на состязаніе, три были взяты офицерами 1-го кавказскаго стрѣльковаго баталіона, а именно: первый призъ (серебряный сервизъ отъ Государыни Великой Княгини Ольги Фёдоровны) взялъ штабсъ-капитанъ Линдбладтъ, сдѣлавъ 92 кв.⁴¹⁾; третій призъ (охотничье ружье въ 90 руб.)—подпоручикъ Курочкинъ, при суммѣ кв. 151; пятый призъ (тоже охотничье ружье въ 65 руб.)—прапорщикъ Габасевъ 2-й, при суммѣ кв. 174⁴²⁾. Затѣмъ, нѣсколько офицеровъ баталіона выбили изъ пяти пулъ весьма незначительные квадраты.

Лѣтомъ 1876 года, въ лагерѣ у Сурама, полковникъ Толстой объявилъ результаты повѣрки зимнихъ занятій баталіона: теоретическія занятія оказались отличными; особенно выдалась учебная команда подпоручика Горюновича, не смотря на то, что она не была освобождена отъ карауловъ. „Вообще, изъ повѣрки зимнихъ занятій я вынесъ то пріятное убѣжденіе—писалъ полковникъ Толстой—что если лѣтомъ съ должнымъ вниманіемъ и заботливостью будутъ совершаемы примѣненія на практикѣ теоретическихъ знаній нижнихъ чиновъ, то во всемъ отдѣлѣмъ военнаго образованія будетъ хорошій результатъ“. Но примѣненія эти были прерваны самимъ неожиданнымъ образомъ. Баталіонъ былъ отправленъ въ Мингрелію для усмиренія возставшихъ крестьянъ. Побуждаемые злонамѣренными людьми, они не только отказались платить подати своимъ помѣщикамъ, но и изгнали наши власти, вознамѣрившіяся ихъ къ тому побудить и возвратитъ къ послушанію. Дерзость бунтовщиковъ дошла до того, что они рѣшились сопротивляться даже ротѣ Александропольскаго п. полка, и когда она, будучи слабаго состава и не имѣя никакихъ инструкцій, уступила, то волненія возрали до грозныхъ размѣровъ. Были-ли вызваны эти волненія въ самой глухой окраинѣ нашей, пограничной съ Турціею, накануне войны съ этою послѣднею, какими либо политическими интригами—трудно утверждать, но какъ бы то ни было, необходимо было поторониться.

12-го іюня, въ два часа пополудни, полковникъ Толстой получилъ по телеграфу приказаніе начальника окружнаго штаба приготовить баталіонъ къ экстренному выступленію въ Зугдиды, въ распоряженіе кутаисскаго губернатора, для возстановленія порядка въ Мингреліи. На слѣдующій день, въ часъ пополудни, баталіонъ⁴³⁾ двинулся изъ Сурама по поти-тифлисской желѣзной дорогѣ четырьмя эшелонами, взявъ съ собою восьмидневный сухарный запасъ, палатки, комплектъ боевыхъ патроновъ и въючный обозъ. Всѣ эшелоны высадились въ Квирилахъ, и баталіонъ двинулся походнымъ маршемъ. 14-го іюня, въ 10 часовъ утра, онъ прибылъ

⁴⁰⁾ Приказъ по баталіону 6-го апрѣля 1876 года № 27.

⁴¹⁾ Штабсъ-капитанъ Линдбладтъ имѣлъ уже призъ Ея Императорскаго Высочества: серебряную весьма изящную чарку, взятую имъ на состязаніи въ 1874 году.

⁴²⁾ Приказъ по баталіону 25-го апрѣля 1876 года № 116.

⁴³⁾ Составъ баталіона: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 13, чиновниковъ 2, нижнихъ чиновъ 412.

въ Новосенани и расположились на почлегъ, въ ожиданіи кутапскаго губернатора.

На слѣдующій день баталіонъ выступилъ въ Зугдиды, имѣя впереди 1-ю, 2-ю и 3-ю роты со всеѣмъ коннымъ обозомъ, а позади воловій обозъ подъ прикрытіемъ 4-й роты. Переходъ былъ въ 43 версты и по самой дурной дорогѣ, но стрѣлки сдѣлали его въ одинъ день безъ утомленія. Въ Зугдиддахъ они расположились лагеремъ и стали ожидать приказаній. Здѣсь уже находились четыре роты Александропольскаго пѣхотнаго полка, а одна рота того же полка, съ сотнею Гурійской дружины, стояла въ деревнѣ Чкадуами по дорогѣ къ селенію Пиа, гдѣ именно начались беспорядки и откуда отступила александропольская рота.

По выясненіи сущности дѣла, между прочимъ, оказалось, что взбунтовавшіеся крестьяне верхней Мингреліи требовали отъ жителей деревень средней Мингреліи — Кырцхъ, Хибута и Лисичпо, чтобы они присоединились къ восстанію, иначе камбреніе были принудить ихъ къ тому силою. Для скорѣйшаго воспренятствованія предпріятію бунтовщиковъ, 16-го іюня была составлена, подъ командою штабсъ-капитана Линдбладта, сводная рота изъ лучшихъ стрѣлковъ ⁴⁴⁾. Къ ней были приданы 15-ть всадниковъ Кутапскаго конно-регулярнаго полка при трехъ офицерахъ. Этотъ небольшой отрядъ былъ ввѣренъ командованію подполковника Принца, состоявшаго при кутапскомъ губернаторѣ и командированнаго въ настоящемъ случаѣ въ качествѣ правительственнаго комиссара для разбора жалобъ возмущившихся жителей.

Спабдивъ стрѣлковъ трехдневнымъ сухарнымъ запасомъ, выдавъ каждому изъ нихъ по 60-ти боевыхъ патроновъ и посадивъ ихъ на обыкновенскихъ лошадей, полковникъ Толетой отправилъ роту, съ подполковникомъ Принцомъ, къ деревнѣ Кырцхъ въ 8 часовъ вечера. Штабсъ-капитану Линдбладту онъ преподать слѣдующую инструкцію: „отыскать повстанцевъ и, не завязывая съ ними дѣла, задерживать ихъ до прибытія баталіона; но, въ случаѣ явно враждебныхъ съ ихъ стороны дѣйствій, открыть стрѣльбу по приказанію подполковника Принца и ни въ какомъ случаѣ не отступать“ ⁴⁵⁾.

Велѣдъ за сводною ротою долженъ былъ, на разсвѣтъ 17-го іюня, выступить и весь баталіонъ; но ночью изъ селенія Чкадуами получено было извѣстіе, что мингрельцы завязали перестрѣлку съ ротою александропольцевъ и готовятся напасть на нее большими силами. Это обстоятельство заставило выступленіе баталіона приостановить до разъясненія размѣровъ опасности. Оказалось потомъ, что ничего серьезнаго не случилось, и что рота и сотня, стоявшія въ селеніи Чкадуами, находились въ полной безопасности. Тогда полковникъ Толетой въ два часа пополудни двинулся къ сел. Кырцхъ, на поддержку отряда подполковника Принца, оставивъ двѣ роты Александропольскаго полка для прикрытія Зугдиды, подъ командою полковника Гуржин.

Отрядъ Принца прошелъ первые десять верстъ по шоссе и частью засвѣтло, а потомъ вступилъ на узкую проселочную дорогу, которая, при

⁴⁴⁾ Составъ роты: оберъ-офицера 3, унтеръ-офицеровъ 5, горнисть 1 и рядовыхъ 62. Командирами взводовъ были: 1-го подпоручикъ Гороновичъ и 2-го прапорщикъ Габаевъ (Василій).

⁴⁵⁾ Со словъ подполковника Линдбладта.

значительной темнотѣ, увеличивала неудобства почпаго движенія. Направляясь къ сѣверу отъ Зугдиды, оцѣ перенаправился въ бродъ черезъ довольно глубокую рѣчку Хони, причемъ не обошелся безъ нѣкоторыхъ приключеній вслѣдствіе полнѣйшаго незнакомства стрѣлковъ съ верховою ѣздою. Двигаясь далѣе подѣ проливнымъ дождемъ, отрядъ къ двумъ часамъ пополудни прибылъ въ деревню Кырцхъ и расположился на отдыхъ въ зданіи волостнаго правленія, отѣхавъ такимъ образомъ отъ Зугдиды 25 верстъ. На другой день утромъ, пройдя версты три вверхъ по правому берегу Хони, отрядъ пріостановился, и подполковникъ Принцъ выслалъ впередъ развѣзды для открытія бунтовщиковъ. Оказалось, что они были недалеко, вслѣдствіе чего штабсъ-капитану Линдбладту велѣно было двинуться съ конными стрѣлками впередъ. Проѣхавъ около версты, стрѣлки захватили пять человекъ вооруженныхъ крестьянъ, которые, постѣ угрозы, сознались, что принадлежать къ шайкѣ возмутителей. На седьмой верстѣ отъ ночлега отрядъ билъ опять постигнуть проливнымъ дождемъ и выпужденъ былъ свернуть въ ближайшую деревню. Переждавъ здѣсь часа два, отрядъ тронулся къ селенію Леуцурцумъ, имѣя впереди развѣзды. Попавшіеся по дорогѣ 12-ть человекъ вооруженныхъ крестьянъ были схвачены, обезоружены и арестованы. Едва отрядъ сталъ приближаться къ селенію и уже поднимался на гѣсистыя леуцурцумскія высоты, какъ изъ деревни стали раздаваться звуки призывныхъ трубъ. Тогда шт.-кап. Линдбладъ спѣшилъ стрѣлковъ и построилъ ихъ въ полувзводную колонну, а одинъ полувзводъ разсыпалъ въ цѣпь. Наступая въ боевомъ порядкѣ, рота вступила въ Леуцурцумъ, на окраинѣ котораго стоялъ одинокій домъ сельскаго правленія и около него свыше ста человекъ вооруженныхъ жителей. Стрѣлки остановились—и начался переговоры. Пока они происходили, 2-й взводъ стрѣлковъ незамѣтно и быстро обогнулъ домъ и окружилъ крестьянъ. Мшигрельцы настолько были испуганы этимъ маневромъ, что, по первому требованію, тотчасъ же сложили оружіе. Но человекъ пять, во время суматохи, успѣли ускользнуть и скрыться въ лѣсу. Отобравъ у остальныхъ 98-ми крестьянъ оружіе, стрѣлки заперли ихъ въ отдѣльный домъ подѣ караулъ, и сами расположились на отдыхъ.

Около двухъ часовъ пополудни, вдаль, на горѣ, у деревни Обуджи, показались густыя толпы вооруженныхъ людей, которые начали кричать и гикать. Вскорѣ сборище достигло до 3-хъ тысячъ человекъ и къ 3-мъ часамъ спустилось внизъ, къ ротѣ. Одновременно съ этимъ, въ тылу роты, со стороны р. Хони, начали собираться и оглашать окрестность дикимъ крикомъ другія толпы. Было ясно, что крестьяне, увидѣвъ малочисленность отряда, хотѣли окружить его, взять въ плѣнъ, обезоружить и затѣмъ освободить своихъ арестованныхъ. Сообразивъ опасность положенія, штабсъ-капитанъ Линдбладъ тотчасъ разсыпалъ къ сторонѣ Хони одинъ полувзводъ въ 8-мъ рядовъ, а другой полувзводъ расположилъ въ резервѣ за закрытіемъ. Начальствованіе этою стороною обороны было ввѣрено прапорщику Габаеву 2-му, съ приказаніемъ—не стрѣлять до особаго распоряженія. Къ сторонѣ же деревни Обуджи, противъ главной толпы, штабсъ-капитанъ Линдбладъ расположилъ развернутымъ фронтомъ между плетнями два остальные полувзвода, подѣ начальствомъ подпоручика Гороневича. На лѣвомъ флангѣ занятой стрѣлками позиціи находился крутой, гѣсистый

скакать, а шагахъ въ пятидесяти впереди его—небольшая пѣгородъ, закры-
вавшая половину фронта; правый флангъ прижималъ къ плетню огорода, а
тыломъ своимъ весь взводъ былъ обращенъ къ саклѣ, въ которой заклю-
чены были крестьяне. Такимъ образомъ, фланги и тылъ взвода были со-
вершенно обезпечены, и бунтовщики могли атаковать его не иначе, какъ
всѣмъ узкимъ фронтомъ.

Приблизившись шаговъ на 600, крестьяне выслали для переговоровъ
человѣкъ около десяти. Имъ было предложено—сложить оружіе и идти съ
отрядомъ въ Зугдиды, гдѣ кутаескій губернаторъ разберетъ ихъ жалобы.
Не соглашаясь на это, крестьяне заявили, что собственно противъ прави-
тельства они не имѣютъ ничего, но что поклялись отомстить своимъ по-
мѣщикамъ и не трепить ихъ за постоянныя и тяжкія отъ нихъ притѣсенія.
Депутация эта была вскорѣ смѣнена другою все отъ той же толпы, но
и съ нею переговоры не имѣли успѣха; повидимому, бунтовщики только
тянули время.

Было уже 5 часовъ пополудни, когда огромная толпа со стороны де-
ревни Обуджи двинулась впередъ и подошла къ взводу на 200 шаговъ.
Увѣщанія, приказанія и угрозы употребить оружіе не могли остановить ее.
Пока толпа, держа винтовки наготовѣ, видимо приготовлялась къ нападе-
нію, другая, стоявшая позади, противъ прапорщика Габасва 2-го, усиленіями
этого офицера была, наконецъ, уговорена и разошлась. Послѣ этого яви-
лась возможность усилить фронтъ еще однимъ полувзводомъ прапорщика
Габасва 2-го, а другой полувзводъ расположить въ резервѣ за саклями.
Такимъ образомъ, положеніе небольшого отряда, окруженнаго враждебно
настроеннымъ населеніемъ, нѣсколько улучшилось. „Впрочемъ—пишетъ
очевидецъ 46)—янтелі лецурдумекаго общества, какъ оказалось впослед-
ствіи, оставили свои деревни и вооружились только въслѣдствіе угрозъ и
требованій лѣнцевъ и дикварітцевъ, почему такъ легко и уступили разум-
ному внушенію“.

Пока это происходила въ тылу, толпа впереди роты принимала все
болѣе и болѣе угрожающее положеніе. Ненетово крича и махая оружіемъ,
она, казалось, хотѣла этимъ утратить стрѣлковъ, вѣроятно рассчитывая, что
войска, какъ это случилось въ маѣ, отступятъ. Тутъ опять нослѣдовали
переговоры и увѣщанія, а тѣмъ временемъ начался мелкій дождь и стало
тепѣть. Въ это время командиръ роты обратился къ начальнику отряда
подполковнику Принцу, представляя, что, въ виду данной ему инструкціи,
опъ съ ротою не отступитъ ни на шагъ и поэтому ядеть приказанія открытъ
огонь, въ случаѣ, если переговоры не возьмуть успѣха. На это подпол-
ковникъ Принцъ сначала не рѣшился, но, увидя приближающуюся темноту
и всю опасность положенія отряда, приказалъ ротѣ прицѣлиться, не пропъ-
водя, впрочемъ, выстрѣловъ. Но командъ ротнаго командира, стрѣлки, точно
на учебномъ плацу, прикладывали и опускали ружья, не сдѣлавъ ни одного
даже печальнаго выстрѣла. Но бунтовщиковъ это еще болѣе раздражало,
и многіе изъ нихъ, засѣвъ за плетнемъ огорода, также приготовились къ
стрѣльбѣ. Въ эти минуты еще два раза предложено имъ было черезъ
переводчика сложить оружіе: но съ ихъ стороны былъ отвѣтъ: „пусть кровь
прольется, но не уступимъ“. Послѣ этого рѣшительнаго отказа, Линдбладтъ

46) Записки подполковника Линдбладта.

снова представилъ Принцу всю опасность положенія отряда, который, по случаю быстро наступившей темноты, могъ понасть въ крайнее затрудненіе. Принцъ, наконецъ, убѣдился въ справедливости этого заявленія и приказать стрѣлять.

Раздался залпъ, а затѣмъ пальба рядами. Бунтовщики отвѣтили тоже залпомъ и, поднявъ кнжаты и шапки, бросились на стрѣлковъ: но, не выдержавъ бѣлаго огня изъ берданокъ, повернули назадъ и моментально разбѣжались. Для вышесія имъ еще большаго страха, а также чтобы отогнать ихъ дальше отъ фронта, былъ разсыпанъ одинъ полувзводъ, который еще немного времени стрѣлялъ по людямъ, скрывавшимся за изгородью у праваго фланга. Толпа же, остановившись на разстояніи 1500 шаговъ, продолжала гикать. По ней сдѣлаю два выстрѣла: она, въ отвѣтъ, произвела также два выстрѣла, а затѣмъ разсѣялась. Стрѣлки выпустили 115 патроновъ. Бунтовщиками было оставлено на мѣстѣ 13-ть убитыхъ и 35-ть раненыхъ; съ нашей стороны тяжело раненъ одинъ всадникъ и одна лошадь. Послѣ того, освободивъ арестованныхъ, и взявъ отъ нихъ обѣщаніе разойтись и не приставать къ бунтовщикамъ, отрядъ отступилъ. Пройдя верстъ восемь, онъ расположился бивакомъ на командующей высотѣ, принялъ охранительныя мѣры и сталъ ожидать прибытія главныхъ силъ.

Прійдя съ баталіономъ и александропольцами въ селеніе Чаквиндзи, полковникъ Толстой получилъ свѣдѣніе, что отрядъ подполковника Принца окруженъ и взять въ плѣнъ. Не довѣряя этому слуху, тѣмъ болѣе, что онъ противорѣчилъ донесенію Принца, командиръ баталіона расположился на ночлегъ, окруживъ бивакъ аванпостною цѣпью, а къ Принцу послалъ всадника узнать, что именно случилось. Носѣдній, возвратясь довольно скоро, доложилъ, что, по случаю донесенныхъ до него выстрѣловъ, онъ не рѣшился ѣхать къ стрѣлкамъ. Не смотря на такое тревожное сообщеніе, полковникъ Толстой все-таки считалъ невозможнымъ выступить ночью, такъ какъ было очень темно, шелъ дождь и нужно было идти по вьючной дорогѣ. Второй всадникъ, посланный въ 11-ть часовъ, вернулся въ три часа пополудни и доложилъ, что подполковникъ Принцъ былъ окруженъ крестьянами и прибѣгнуть къ оружію, результатомъ чего было нѣсколько десятковъ убитыхъ и раненыхъ бунтовщиковъ.

Какъ ни создавалъ теперь Толстой, что нужно поспѣшить выступленіемъ, но все же ранѣе пяти часовъ утра 18-го іюня подняться не могъ, такъ какъ, при предстоявшей вьючной дорогѣ, арбъ взять было нельзя, а доставка жителями вьючныхъ лошадей замедлилась. Наконецъ, всѣ затрудненія были устранены, и отрядъ тронулся ускореннымъ шагомъ къ Ледурдуму, оставивъ роту александропольцевъ въ селеніи Чаквиндзи до особаго распоряженія. Въ авангардѣ шли мингрельскіе всадники, а вьючный обозъ прикрывала другая рота Александропольскаго полка, подъ командою маіора Бѣстера. При переправѣ черезъ Хони, мингрельцы, по свидѣтельству полковника Толстого, принесли большую пользу, отыскавъ удобопроходимый бродъ и занявъ командующія высоты на противоположномъ берегу. Вскорѣ главныя силы прибыли къ биваку подполковника Принца—и здѣсь полковникъ Толстой имѣлъ удовольствіе убѣдиться, что въ общемъ все обстояло благополучно. Неудобно было только то, что на мѣстѣ бивака сводной роты не было воды, вслѣдствіе чего весь отрядъ перешелъ къ р. Хони и около

селения Лендурцума расположился на почлегѣ. Къ вечеру сюда прибыла сотня Кутанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Между тѣмъ, начальство пока не считало дѣло умиротворенія Мингрелии оконченнымъ, поэтому велѣно было обоити всѣ возмущившіяся общества и принудить ихъ къ полной покорности. По поводу этого распоряженія, съ бивака на р. Хопи было послано въ с. Чаквицки приказаніе: оставшеюся тамъ ротѣ Александропольскаго полка отправиться съ арбынымъ обозомъ въ м. Зугдиды, а полковнику Гуржи выслать другую роту того же полка въ сел. Цаленджихи, съ четырехдневнымъ провіантомъ для отряда. Затѣмъ, 19-го іюня войска двинулись къ сел. Цаленджихи. Мингрельцы наблюдали за ними со всѣхъ сторонъ, но при приближеніи ихъ тотчасъ скрывались; въ домахъ же находились одни только женщины. Такъ какъ это доказывало, что жители вовсе не успокоились, то отрядъ слѣдовалъ въ боевомъ порядкѣ, выслая боковыя цѣпы, а на бивакахъ охранялъ себя аванпостами и принималъ всѣ военныя предосторожности. Въ пяти верстахъ отъ с. Цаленджихи, конные мингрельцы захватили одного изъ трехъ вооруженныхъ крестьянъ, долго слѣдившихъ за отрядомъ, обезоружили его и арестовали.

Рѣшительныя дѣйствія произвели отрезвляющее впечатлѣніе на взволнованное населеніе, и изъ с. Цаленджихи вышелъ на встрѣчу отряду одинъ крестьянинъ съ заявленіемъ о покорности нѣкоторыхъ семействъ. На другой день, 20-го іюня, его примѣру послѣдовали всѣ жители селенія, и это дало возможность отряду двинуться далѣе. 21-го числа онъ выступилъ къ селенію Джвари; по пути же не встрѣтилъ ни одного любопытнаго бунтовщика; напротивъ, онъ былъ еще на полдорогѣ, когда къ нему вышли крестьяне съ изъявленіемъ покорности. Въ самомъ селеніи отрядъ нашелъ полное спокойствіе и отсутствіе всякихъ признаковъ возмущенія. На другой день сложили оружіе и послѣдніе бунтовщики селенія Лія. 23-го числа, оставивъ въ Лія 3-ю и 4-ю роты стрѣлковъ, при полусотнѣ Кутанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ маіора Вейера, для сбора недоимокъ, отрядъ перешелъ въ м. Зугдиды и расположился здѣсь лагеремъ, въ ожиданіи прибытія оставленныхъ въ Лія войскъ. Послѣднія, выполнивъ свое назначеніе, прибыли въ Зугдиды 25-го іюня. Мингрелия совершенно успокоилась, и быть можетъ, только благодаря рѣшительному и энергичному содѣйствію штабъ-квартила Липдбадта ⁴⁷⁾.

27-го іюня баталіонъ выступилъ изъ Зугдиды и черезъ Новосепакы и Квирилы, а затѣмъ по закавказской желѣзной дорогѣ, тремя эшелонами прибылъ въ Сурамъ. „Во все время похода въ Мингрелию—доносилъ полковникъ Толстой—не смотря на медлительное движеніе безъ палатокъ, которыя были оставлены въ Зугдиддахъ, и почти все время подъ проливными дождями, не только больныхъ, но даже отсталыхъ въ баталіонѣ не было рѣшительно ни одного человѣка—что, конечно, нужно приписать единственно тому, что нижніе чины получали усиленную порцію мяса и водки. Люди шли бодро и замѣчательно быстро, не смотря на дурную погоду и такую же дорогу по горно-лѣсистымъ тропинкамъ. Кромѣ всего этого, во

⁴⁷⁾ Въ это время вспыхнуло возстаніе и въ Сванетіи; оно было подавлено отрядомъ генераль-маіора Цыговича, которому пришлось нѣсколько труднѣе чѣмъ отряду, дѣйствовавшему въ Мингрелии.

время похода не было ни одного случая нарушенія правъ собственности и вообще даже ни одного проступка въ баталіонѣ“⁴⁸⁾.

По возвращеніи изъ Мингреліи баталіонъ предается обычнымъ лагернымъ занятіямъ, среди которыхъ особенное вниманіе было обращено на двухсторонніе маневры и аванпостную службу. Мрачный политическій горизонтъ на Балканскомъ полуостровѣ внушалъ предчувствія близкой войны съ Турціею, и хотя баталіонъ былъ готовъ къ ней во всѣхъ отношеніяхъ, тѣмъ не менѣе стрѣлки въ теченіе іюля, августа и сентября самыми усерднымъ образомъ занимались тактическими ученіями, для наилучшей боевой подготовки своей. Второго октября три роты были перевезены по желѣзной дорогѣ въ гор. Тифлисъ; 2-я же рота содержала караулъ въ Боржомѣ.

4-го октября посѣждовало Высочайшее повелѣніе: „1) должность инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ и состоящее при немъ управленіе упразднить; 2) учредить должность инспектора стрѣлковой части въ войскахъ и при немъ управленіе“. Означенныя учрежденія вмѣстѣ съ тѣмъ получили новые штаты и положеніе, съ отмѣною нѣкоторыхъ статей касательно упраздненныхъ учрежденій въ св. воен. пост. (ст. 422 и 444, 1869 года⁴⁹⁾.

Въ ноябрѣ отношенія между Россіею и Турціею настолько обострились, что Государь Императоръ повелѣлъ привести въ военный составъ, между прочимъ, и нѣкоторыя части кавказской арміи. При этой мобилизаціи кавказская стрѣлковая бригада была изъята временно изъ вѣдѣнія ея начальника и подчинена вполне, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, командующему корпусомъ.

Но полковнику Толстому не суждено было вестн на войну баталіонъ, который такъ много ему обязанъ: Высочайшимъ приказомъ 3-го декабря онъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка и вскорѣ оставилъ баталіонъ, передавъ своимъ преемникамъ самую легкую заботу—удержать баталіонъ на высотѣ его славы и на той степенн развитія, на которую онъ его поставилъ. Въ теплыхъ, сочувственныхъ словахъ онъ благодарилъ баталіонъ, разставаясь съ нимъ навсегда. „Примѣрное состояніе“ баталіона по строевой части и „образцовое положеніе его хозяйства“ онъ приписывалъ неутомимымъ трудамъ и усердію своихъ подчиненныхъ, особенно подполковника Бейера, и если онъ „не разъ осчастливленъ былъ лестными отзывами Августѣйшаго Шефа, то этнмъ считалъ себя обязаннымъ далеко не личнымъ своимъ заслугамъ“⁵⁰⁾. Замѣчательные проводы, устроенные баталіономъ Толстому, обнаружили рѣдкое проявленіе самой горячей привязанности къ человеку, котораго, мало сказать, любили—обожали всѣ его подчиненные, потому что онъ воплотилъ въ своемъ лицѣ самую справедливость и всѣ высокія качества человѣческой души.

Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ командиромъ 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона былъ назначенъ адъютантъ Шефа, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ князь Барятинскій, съ переименованіемъ въ подполковника.

⁴⁸⁾ Дѣло окружнаго штаба, 1-го отдѣленія, 1876 года, № 69. Донесеніе полковника Толстого 20-го іюня 1876 года.

⁴⁹⁾ Приказъ по военному вѣдомству 4-го декабря 1876 года № 274.

⁵⁰⁾ Приказъ по баталіону 14-го декабря 1876 года № 349.

XX.

Турецкая война 1877—1878 гг. Укомплектование, подготовка и выступление въ походъ стрѣлковъ Его Высочества. Гомборцы въ кубустекскомъ отрядѣ. Граница, пути сообщенія и населеніе Гурии. Переходъ границы. Участіе гомборцевъ въ штурмѣ Легни. Взятіе гомборцами высотъ Аламбага. Награды. Цихидзипрскій укрѣпленный лагерь. Участіе гомборцевъ въ штурмѣ Цихидзири 11-го іюня. Отступленіе. Награды. Итоги. Гомборцы въ ардаганскомъ отрядѣ. Партизанскія походы турокъ. Переходъ стрѣлковъ Его Высочества въ составъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

Въ началѣ семидесятихъ годовъ славяне Балканскаго полуострова, доведенные до отчаянія турецкими беззаконіями, возстали. Жестокость, съ которою подавлялось это возстаніе, возбудило негодованіе въ русскомъ народѣ, который выразилъ свое сочувствіе повстанцамъ посылкою имъ значительныхъ денежныхъ средствъ и множества добровольцевъ. Отозвалось и великое сердце Царя-Освободителя; но заступничество Ресурдья за угнетенныхъ на почвѣ дипломатическихъ сношеній оказалось безуспѣшнымъ, и Турціи въ 1877 году была объявлена война.

Такая развязка не была неожиданностью для кавказской арміи, которая, благодаря заботамъ объ ней царственнаго ея Руководителя, оказалась вполне къ ней подготовленною. Что касается собственно 1-го кавказскаго стрѣлковаго Его Высочества баталіона, то хотя изъ предыдущей главы и легко было видѣть, что и онъ былъ готовъ ко всякаго рода случайностямъ, нельзя однако не коснуться здѣсь того смотра, который былъ произведенъ ему въ началѣ января 1877 года, т. е. недѣли двѣ спустя послѣ довольно быстрого приведенія его въ военный составъ, потому что иначе, въ виду значительнаго численнаго его пополненія, боевая готовность его, передъ самою войною, могла бы подлежать большому сомнѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, будучи, какъ и вся наша армія, послѣ введенія всеобщей воинской повинности, еще довольно молодымъ и имѣя въ своемъ составѣ всего 565 стрѣлковъ, баталіонъ принялъ въ свои ряды еще 542 запасныхъ нижнихъ чина изъ уроженцевъ Воронежской губерніи, которые, почти все, оказались прошедшими службу во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, въ различнаго рода командахъ и даже въ кавалеріи. Это обстоятельство, конечно, могло только польстить баталіону. Очевидно, если штаты, установившіе такую численность пополненія, были обусловлены твердымъ расчетомъ на устойчивость кадровъ вообще, то начальство оказало баталіону еще болѣе довѣрія, отнесясь безразлично къ качеству самаго матеріала, конемъ оно его пополнило. По этому становится особенно цѣльнымъ свидѣтельство инспектора, который, провѣривъ хозяйство мобилизованнаго баталіона, остановилъ вниманіе главнымъ образомъ на тѣхъ факторахъ, которыми только и обезпечивается правдивое воспитаніе и боевая готовность части, случайно поставленной въ самыя неблагоприятныя условія. „Вообще осмотръ баталіона убѣдилъ меня, писалъ инспекторъ, что все гг. офицеры знаютъ свои обязанности и исполнѣ добросовѣстно къ нимъ относятся, а дисциплина, внутренній порядокъ, строевое образованіе и хозяйственная часть находятся въ весьма хорошемъ состояніи“¹⁾. Такой отзывъ только усугублялъ заботы офицеровъ по образованію запасныхъ нижнихъ

¹⁾ Предисловіе командующаго кавказскою стрѣлковою бригадою 19-го января 1877 г. № 227.

чиновъ, между которыми, кетати сказать, было не болѣе 10-ти бывшихъ стрѣлковъ. Нынѣ, когда все части нашей арміи вооружены одинаково и проходятъ почти одинъ и тотъ же курсъ стрѣльбы, итъ, пожалуй, большои разницы между запасными, служившими и не служившими въ стрѣлковыхъ частяхъ. Но тогда условія были совершенно пныя. Стрѣлки, сравнительно съ остальными пѣхотой, были вооружены болѣе сложными оружіемъ и требовали спеціальной подготовки мирнаго времени. По этому укомплектованіе стрѣлковаго баталіона людьми, не подготовленными сколько нибудь къ стрѣлковой службѣ, и притомъ наканунѣ войны, не могло не представить большихъ неудобствъ для кадра, такъ какъ требовалось много времени, чтобы должнымъ образомъ ассимилировать съ собою совершенно чуждый элементъ. И потому тѣмъ выше заслуги офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые, отложивъ заботы о личныхъ нуждахъ на случай похода, ожидавшагося со дня на день, приложили все усердіе свое и умѣніе, чтобы сплотить баталіонъ и, такъ сказать, укрѣпить его организмъ путемъ разумно-усиленныхъ занятій съ призывными. Диковинныя для постѣднихъ бердаповекія винтовки и мудреная теорія стрѣльбы были изучены въ самое короткое время. Учебная же стрѣльба и тактическая подготовка проходились съ ними безостановочно вплоть до выступленія въ походъ, т. е. до конца марта. Къ этому времени, благодаря трудамъ офицеровъ, баталіонъ представлялъ уже одну сплоченную семью, дорожащую своею прошлою славою и проникнутою стремленіемъ къ новымъ побѣдамъ. Такая же почти дѣятельность кипѣла и во всехъ остальныхъ мобилизованныхъ частяхъ кавказской арміи и, при соответственномъ плачѣ войны и подлежащей подготовкѣ театровъ для дѣйствій, должна была дать блестящіе результаты.

Кавказской арміи, предназначенной оперировать въ Анатолиі, предстояло рѣшительное наступленіе для занятія линіи Батумъ-Ардаганъ-Карсъ и Баязетъ, а потомъ уже, и только при благоприятныхъ условіяхъ— движеніе на Эрзерумъ. Сообразно съ этимъ были сформированы дѣйствующіи корпусъ, состоявшій изъ трехъ отрядовъ: главнаго александропольскаго и флапговыхъ: ахалцыхскаго и эриванскаго. Войска, не входившія въ корпусъ, образовали нѣсколько отрядовъ для обороны черноморскаго побережья, за исключеніемъ довольно значительнаго кобулетскаго отряда ²⁾, назначеннаго для активныхъ операцій противъ Батума. Въ составъ этого отряда, ввѣреннаго генераль-лейтенанту Оклюбжію и собраннаго въ г. Озургетахъ, вошелъ и гомборскій стрѣлковый баталіонъ. Приказъ о выступленіи его по назначенію былъ полученъ 29-го марта, и черезъ два дня гомборцы уже стояли подъ ружьемъ въ ожиданіи своего обожаемаго Шефа. Царственный Главнокомандующій въѣхалъ съ Августѣйшимъ Семействомъ съозволить удостоить гомборцевъ пощеченіемъ и, сказавъ стрѣлкамъ на прощаніе нѣсколько высокоинтересныхъ и заветныхъ словъ, пожалеть имъ новыхъ лавровъ. Напутствуемый также и оваціей многочисленной публики, собравшейся на вокзалъ, баталіонъ, 31-го марта, сѣлъ въ поѣздъ закавказской желѣзной дороги и покинулъ Тифлисъ ³⁾. 1-го апрѣля стрѣлки высадились на станціи

²⁾ Приблизительно: 15 баталіоновъ пѣхоты, 2 роты саперъ, восемь батарей артилеріи и семь сотенъ кавалеріи.

³⁾ Въ баталіонъ было на лицо: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 18, унтеръ-офицеровъ 107, музыкантовъ 19, рядовыхъ 739, и нестроевыхъ 76.

Самтреди и, двигаясь отсюда по маршруту через Орпири, 3-го числа вступили в Озургеты, переспытавъ на послѣднемъ переходѣ кое-что изъ своего забытаго прошлаго: на отвыкшихъ отъ трудовъ плечахъ своихъ они, подъ сильнымъ дождемъ, вынесли обозъ, не могши двигаться по вязкой и размытой дождемъ грунтовой дорогѣ. Въ Озургетахъ гомборцы были торжественно встрѣчены войсками съ генераломъ Оклюбжію во главѣ и размѣщены въ баракахъ на горѣ Экади, верстахъ въ 4-хъ отъ города и въ 10-ти отъ турецкой границы. Здѣсь они занимались стрельбою и учениями аванпостной службы до 12-го апрѣля.

Багумъ, составлявшій цѣль отряда, стоялъ въ 50-ти верстахъ отъ границы. Но это незначительное разстояніе, какъ оказалось лишь впоследствии, пролегало по лѣснякамъ, непроходимымъ трупобамъ, кинжвннимъ враждебнымъ намъ населеніемъ. Свѣдѣнія наши по топографіи и этнографіи предстоящаго театра и особенно о путяхъ сообщенія, оказались недостаточными и неточными. Граница Гурин оказалась малодоступною. Она шла отъ устья рѣки Чолоха до ея истоковъ у чахатскихъ вершинъ; направляясь далѣе черезъ вершину Талаха и аджарскій хребетъ, она примыкала къ горѣ Шавнабатъ. Линія эта состояла изъ двухъ совершенно различныхъ частей: низменная—отъ устья Чолоха до поста Музаратскаго—имѣла всего 23 версты протяженія; гористая же—отъ поста Музаратскаго до Шавнабада—около 50 верстъ.

Гористая часть описанной границы недоступна. Черезъ низменную же часть мы могли проникнуть въ Турцію по тремъ дорогамъ: 1) отъ поста св. Николая вдоль берега моря, которое принадлежало туркамъ; 2) черезъ Чолокскій постъ и кобулетскую деревню Лева и 3) отъ Нижнебагльскаго поста черезъ хуторъ Ачхамури.

Разсиренія свѣдѣній, собранныя въ Озургетахъ, должны были склонить насъ къ выбору легкой дороги, годной для движенія даже полевой артиллеріи. Но необходимо было привлечь на нашу сторону враждебныхъ намъ кобулетцевъ или по крайней мѣрѣ обезпечить за собою ихъ нейтралитетъ. Но едвали это было возможно. Правда, кобулетцы народъ грузинскаго происхожденія и въ прошломъ столѣтіи были даже христианами, но теперь они неповѣдывали религію турокъ, а невѣротерпимостью даже превосходили ихъ, и уже поэтому одному не могли желать намъ добра. Мало того, большинство населенія жило разбоемъ и контрабандою и, избалованное слабою администраціею турокъ, естественно должно было сопротивляться водворенію у себя болѣе твердыхъ русскихъ порядковъ. Что же касается лучшей части населенія, то она по необходимости должна была бороться съ нами, пока турки фактически были господами страны. И дѣйствительно, переговоры съ кобулетскими беками не привели ни къ чему. Не оказала на нихъ вліянія даже великодушная прокламація, въ коей Августейшій Главнокомандующій кавказскою арміею возвыщала между прочимъ: „не угрозу вамъ, мирнымъ жителямъ, являюся въ ваши предѣлы войны Русскаго Государя,—лишь, всякаго изъ васъ, кто самъ поступками своими не выкажетъ себя врагомъ нашимъ, будемъ мы считать другомъ и будемъ ограждать его семью и достояніе. И да послужитъ пребываніе русскихъ войскъ въ странѣ вашей не къ взаимной враждѣ и озлобленію, а къ установленію духовной связи и сближенію нашему съ вами, сыны благороднаго

картвельскаго племени, братья по крови всегда върпыхъ и любимыхъ подданныхъ Русскаго Императора“. Между тѣмъ, кобулетцевъ можно было нейтрализовать лишь силою оружія. Это мы могли знать и раньше, а вскорѣ и убѣдились окончательно, что только первые и быстрые успѣхи наши могли внушить имъ уваженіе къ намъ и довѣріе къ могуществу турокъ. Во всякомъ случаѣ, выбирая дорогу отъ Чолокскаго поста къ дер. Легва, мы не могли не предвидѣть возможности партизанской войны.

12-го апрѣля войска генераль-лейтенанта Оклюбіяко, раздѣленная на двѣ колонны, съ 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ въ лѣвой ⁴⁾— генераль-маіора Денибекова, перешли государственную границу въ двухъ пунктахъ: правая—у Ниянебагильскаго поста, лѣвая у Чолокскаго. Задача обѣихъ колоннъ состояла въ зашити укрѣпленныхъ муха-эстатскихъ высотъ со стороны деревни Легва и съ противоположной стороны отъ хутора Ачхамури. Турки, занимавшіе на противоположномъ берегу Чолока сторожевые посты, при нашемъ приближеніи удалились безъ выстрѣла. Слѣдуетъ замѣтить здѣсь же, что многое указывало на виды турокъ не вступать до поры до времени въ левоердественныя съ нами столкновенія, и, еще задолго до нашего вступленія въ ихъ территорію, они, въ числѣ 15.000 человекъ пѣхоты и артилеріи, отступили отъ границы къ недоступнымъ вершинамъ Цихнедзирн, заслонявшимъ отъ насъ Батумъ, и, укрѣпившись всевозможными фортификаціонными сооруженіями, приняли строго оборонительное положеніе. Кобулетцы же должны были играть роль ихъ передовыхъ силъ съ назначеніемъ ослабить насъ, если возможно, на столько, чтобы мы не могли даже подступить къ Цихнедзирн.

По переходѣ границы, гомборцы, какъ и другія части, расположились бивакомъ на самомъ берегу Чолока, гдѣ въ 6 часовъ утра 13-го апрѣля имъ былъ прочитанъ переданный по телеграфу приказъ, комъ войска кавказской арміи призывался къ зашитѣ чести и достоинства Россіи. „За вами, говорилось въ немъ, славное прошлое кавказскихъ войскъ, передъ вами поля и твердыни, обогрѣнная кровью вашихъ отцовъ и братьевъ. Впередъ! Съ Богомъ, за вашу родину и вашего Государя“. Едва окончилось чтеніе этого приказа, какъ раздались нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ: кобулетцы, какъ оказалось, изъ засады убили одного и ранили другаго изъ всадниковъ Кутанскаго конно-иррегулярнаго полка, посланныхъ впередъ на развѣдки.

Велѣдъ за этимъ колонна генерала Денибекова, выставъ авангардъ по дорогѣ на деревню Легва, сама тронулась съ бивака въ 8 часовъ утра. Въ составъ авангарда, въѣрнаго полковнику Козелкову, вошли: 1-й Его Высочества и 2-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны, пластунская сотня, взволъ саперъ 2-го сапернаго баталіона, 6-я батарея 41-й артилерійской бригады и 1-я сотня Кутанскаго конно-иррегулярнаго полка. Движеніе началось со всеѣмъ мѣрамі предосторожности, и отъ гомборцевъ идѣлая полурота шла въ боковой цѣпи, пока мѣткость допускала таковую.

⁴⁾ 1-й Его Высочества и 2-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 3-я рота 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, 1-й пластунскій баталіонъ; 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Закатальскаго пѣхотнаго полка, 4-й баталіонъ Ленкоранскаго полка, 5-я и 6-я батареи 41 арт. бригады, 3-я и 6-я сотни Кутанскаго конно-иррегулярнаго полка; всего 9¼ баталіоновъ, 16 орудій и 2 конныхъ сотни. Правая-же колонна состояла изъ 6¼ баталіоновъ, 32 орудій и 5 конныхъ сотенъ.

Грунтовая дорога, по которой двигался авангардъ, вначалѣ шла большею частью полянами и представляла два замѣтныя подъема: но вскорѣ она углубилась въ тѣсное ущелье, образуемое отрогами чахатскихъ и джигхандиярскихъ горъ и сдѣлалась неудобнопроходимою. Подъема и спуски, по которымъ тянулась дорога, перешедшая скоро въ тропинку, становились все круче и пересѣченнѣе, и тропинка, наконецъ, совершенно исчезла въ тѣсу. Колеснаго обоза, конечно, не было; тяжести перевозились на вьюкахъ, что представляло въ первое время большія затрудненія. Вслѣдствіе полнѣйшаго неумѣнія солдатъ навьючивать и водить лошадей, вьюки часто спалили и на узкой дорогѣ задерживали съединеніи пидущихъ. Къ счастью, погода была сухая, иначе нечислимыя были бы неудобства движенія отъ непролазной грязи, образуемой отъ незначительнаго дождя въ этихъ тѣснотахъ.

Авангарду предстояло отбросить кобулетцевъ, занявшихъ тѣсноты высоты Легвы и тѣмъ дать колоннѣ возможность двинуться на Муха-эстатъ и занять этотъ укрѣпленный пунктъ, такъ какъ для движенія на Муха-эстатъ нельзя было обойти возвышенность Легвы, командовавшей, кромѣ того, дорогами. Было 10 часовъ утра, когда пластуны, идущіе впередъ, открыли близость непріятеля и остановились: не вдалекѣ отъ нихъ кобулетцы занимали тѣсноту возвышенность съ деревнею Легва. Позиція эта перерѣзывала дорогу нашу почти въ перпендикулярномъ направленіи. Выяснивъ расположеніе непріятеля, пластуны стали пробираться къ нему цѣпью и вскорѣ были встрѣчены ружейными выстрѣлами. Въ это время роты ⁵⁾ 1-го кавказскаго стрѣльцоваго баталіона были распределены слѣдующимъ образомъ: 4-я рота заняла дорогу, идущую по тѣсному ущелью возвышенности для обезпеченія лѣваго фланга авангарда; 2-я и 3-я роты двинулись за пластунами, 1-й же ротѣ приказано держаться правѣе двухъ горныхъ орудій, которыя поспѣшили подняться на гору влѣдъ за стрѣлками. По мѣрѣ приближенія ротъ къ вершинѣ горы, огонь кобулетцевъ и нашихъ стрѣлковъ все усиливался и перешелъ, наконецъ, въ жаркій огнестрѣльный бой; здѣсь впервые полилась кровь стрѣлковъ. Скрытые за деревьями, кобулетцы стрѣляли со страшною быстротою изъ магазинныхъ и другихъ скорозарядныхъ ружей ⁶⁾, которыми турки снабдили ихъ въ изобиліи. Но мѣткій огонь нашихъ стрѣлковъ и пластуновъ вскорѣ сильно поколебалъ ихъ стойкость: пользуясь удобнымъ моментомъ, баталіонъ вмѣстѣ съ пластунами быстро бросился въ атаку, отбросилъ кобулетцевъ отъ вершины Легвы и, расположившись здѣсь на позиціи, немедленно же выслать полуроту ⁷⁾ отъ 1-й роты для занятія противоположной высоты за глубокимъ оврагомъ, дабы не дать кобулетцамъ возможности укрѣпиться здѣсь. Непріятель не оказалъ полуротѣ стрѣлковъ никакого сопротивленія: опасаясь быть отрѣзанымъ отъ главныхъ своихъ позицій на высотахъ Худубани явившимся у него на флангъ нашими орудіями и другими частями войскъ, онъ поспѣшилъ убраться. Влѣдъ за полуротою ступался и весь баталіонъ къ означен-

⁵⁾ Ротами командовали: 1-ю штабель-капитанъ Кинменко, 2-ю поручикъ Мищенко-Анисимовъ, 3-ю капитанъ Лицкбадтъ и 4-ю капитанъ Бейнардутъ.

⁶⁾ У кобулетцевъ были ружья Свайдера, Шибоди и Винчестера.

⁷⁾ Приказомъ по военному вѣдомству 9 Апрѣля 1877 г. № 128 терминъ „взводъ“ замѣненъ „полуротою“, и рота подраздѣлена на четыре взвода, по два взвода въ каждой полуротѣ, 1-й и 2-й взводы въ первой, 3-й и 4-й взводы—во второй.

ной вершинѣ, откуда видѣлось все пространство до Аламбара и Муха-эстатѣ. По занятіи удобныхъ пунктовъ для стрѣльбы, роты тотчасъ же стали учащеннымъ огнемъ гнать кобулетцевъ съ окрестныхъ высотъ, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока все доступно на Муха-эстатѣ не были обезпечены за нашими войсками. За взятіе Лэгвы двое фельдфебелей баталіона были торжественно награждены знаками отличія воинскаго ордена св. Георгія 4-й степени⁸⁾.

Такимъ образомъ, гомборекіе стрѣлки, подвергнувшись первымъ ударамъ непріятеля, выполнили лучшую часть задачи, возложенной на отрядъ; подъ покровительствомъ живаго и мѣткаго огня ихъ и пластуновъ колонна генераль-майора Денибекова безпріяетственно двинулась къ Муха-эстатѣ и заняла его почти безъ боя. Ближайшая цѣль кобулетскаго отряда—занятіе муха-эстатскихъ высотъ—была, такимъ образомъ, достигнута одною лѣвою колонною; что же касается правой, то она, по переходѣ границъ у Нижнебагдильскаго поста, съ первымъ же шагомъ встрѣтилась съ немовѣрными трудностями пути и, не будучи въ силахъ поспѣть вовремя, выдѣлила особую летучую колонну полковника Казбека, которая при занятіи Муха-эстатѣ и имѣла съ кобулетцами незначительную перестрѣлку. Потери баталіона, благодаря умѣнію стрѣлковъ пользоваться мѣткостью и быстротѣ, съ которою пошли они въ атаку, были сравнительно незначительны: ранено всего семь нижнихъ чиновъ. Въ 11 часовъ вечера баталіонъ также передвинулся на позицію Муха-эстатѣ. Позиція эта представляла довольно возвышенную неправильной формы площадь, съ трехъ сторонъ окруженную почти отвѣсными скалами, и была, кромѣ того, укрѣплена трапещеми и завалами. Оставаясь вплоть до 29 апрѣля на этой позиціи, баталіонъ не имѣлъ никакихъ серьезныхъ столкновеній съ непріятелемъ; но его постоянно тревожили небольшія партіи кобулетцевъ, которыя, пользуясь густымъ, лиственныймъ лѣсомъ и пересѣченною мѣткостью, незаметно прокрадывались къ баталіону и открывали по немъ огонь; цѣль, которую выставлялъ баталіонъ почти каждый день, принуждаема была отвѣчать на огонь, и такимъ образомъ открывалась перестрѣлка, ограничивавшаяся иногда потерями: такъ 14-го апрѣля были убиты баталіонный знаменщикъ и одинъ стрѣлокъ. Положительная сторона этихъ перестрѣлокъ заключалась въ томъ, что стрѣлки ознакомились съ приемами кобулетцевъ и, вслѣдствіе этого, впоследствии уже не такъ терпѣли отъ нихъ. Напротивъ, кобулетцы вскорѣ стали сильно бояться стрѣлковъ; они ихъ быстро узнавали не только по стрѣльбѣ, но и по формѣ одежды, и обыкновенно, при ихъ появленіи, оставляли позиціи свои, или же прямо громкимъ голосомъ проесли на чистомъ русскомъ языкѣ прекратить пальбу, обѣщаясь въ свою очередь не стрѣлять, при чемъ аккуратно исполняли свое обѣщаніе. Кромѣ ежедневной сторожевой службы, стрѣлки часто наряжались для конвоирования транспортовъ, въ караулы и т. д.

До 28 апрѣля санеры успѣли устроить и обезпечить тылъ отряда хорошими сообщеніями съ Озургетами. Тогда генераль Оклобжію рѣшили занять высоты Хундубани и уже здѣсь выработать планъ атаки цихкедзирекскихъ высотъ, составлявшихъ оплотъ Батума. Раздѣливъ войска на двѣ колонны и ввѣривъ ихъ генераль-майорамъ Шелеметову и Денибекову, онъ приказалъ послѣднему занять своимъ авангардомъ высоты Хундубани; авангардъ-же

⁸⁾ Фельдфебеля: Степанъ Щербаковъ и Степанъ Груздовъ.

колонны генерала Шелеметева должны были прикрывать дорогу, ведущую отъ позиций Муха-эстатъ къ рѣчкѣ Чурукъ-су, т. е. къ берегу моря, а также и демонстрировать противъ тѣваго фланга неприятеля. Для выполненія возложенной на него задачи, авангардъ генерала Денибекова, подъ личнымъ его начальствомъ, былъ раздѣленъ на двѣ колонны; изъ нихъ главной, составленной изъ 14⁹⁾ ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ всѣхъ четырехъ ротъ гомборскихъ стрѣлковъ), четырехъ горныхъ орудій и 50 всадниковъ⁹⁾, подъ начальствомъ командира Закаральскаго пѣхотнаго полка полковника Солтана, было приказано идти вправо отъ большой дороги, ведущей отъ лагеря къ р. Ачкау. Лѣвой, состоявшей изъ 6¹⁾ ротъ, двухъ орудій и 20 всадниковъ, подъ командою полковника Козелкова—двигаться по большой дорогѣ съ цѣлью обезпечить движеніе главной колонны съ лѣвой стороны, гдѣ въ тѣсу собрались значительныя партіи. Остальная войска генераловъ Денибекова и Шелеметева составили резервъ, долженствовавшій слѣдить за флангами обоихъ авангардовъ и за тыломъ всего муха-эстатскаго расположенія.

Авангарду генерала Денибекова предстояло двигаться дорогою, пролегавшею по весьма пересѣченнымъ отрогамъ хребта, идущаго отъ горы Перанга и составлявшаго водораздѣлъ рр. Ачкау и Киптриши. Путь этотъ отъ лагеря шелъ сначала по весьма густому тѣсу, доходившему до береговъ Ачкау, лѣвый берегъ котораго представлялъ высокую, почти обрывистую терасу съ группами деревьевъ и домовъ. Терасы представляли собою натуральные плацдармы и были усилены искусственными сооруженіями. Узкая дорога, вьющаяся по тѣсу и по обрывамъ, была мѣстами завалена огромными деревьями. За первымъ рядомъ терасъ идутъ другія, раздѣленные весьма глубокими оврагами, въ которыхъ разбросаны усадьбы деревень Аламбара, Гварда и Хуцубани. Надъ всѣмъ описаннымъ мѣстомъ господствуетъ вершина Хуцубани—самый важный въ военномъ отношеніи пунктъ. Колонны полковниковъ Солтана и Козелкова двинулись по указаннымъ направленіямъ въ 3 часа утра 29 апрѣля. Во главѣ первой колонны шелъ баталіонъ стрѣлковъ Его Высочества съ командиромъ своимъ подполковникомъ княземъ Барятинскимъ во главѣ¹⁰⁾.

Едва только колонна полковника Солтана вошла въ тѣсъ, какъ начались тотчасъ же недоразумѣнія по выбору пути, котораго было трудно разрѣшить вслѣдствіе темноты, плохой надежды на проводника изъ аборигеновъ и неимѣнія картъ; вслѣдствіе этого колонна вышла на р. Ачкау не въ томъ мѣстѣ, которое ей было указано: она перерѣзала путь колонны Козелкова и вышла на Ачкау тѣвѣ послѣдней, и черезъ это, въ началѣ же дѣла, колонны генераловъ Денибекова и Шелеметева слишкомъ удалились другъ отъ друга. Не смотря на мѣры, принятыя для скрытнаго движенія, кобулетцы ожидали насъ, потому что они открыли огонь по колоннѣ полковника Солтана, какъ только она вступила въ тѣсъ. Поражаемая съ фронта

⁹⁾ 1-й кавказскій стрѣлковый Его Высочества баталіонъ, 1-й и 3-й баталіоны Закаральскаго пѣхотнаго полка, 2 роты 4-го баталіона того же полка, три полуэскадрона 1-й роты 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, 4 орудія (горныя) 41-й арт. бригады и 50 всадниковъ.

¹⁰⁾ Штабъ-офицера 2, оберъ-офицеровъ 16, унтеръ-офицеровъ 102, музыкантовъ 18, рядовыхъ 732.

и съ лѣваго фланга, передовыя части колонны, не имѣя мѣста для развертыванія фронта, должны были остановиться и ждать, пока цѣль отбѣснитъ непріятеля пѣз за вѣковыхъ деревьевъ, а саперы исправить дороги для артиллеріи. Здѣсь мы потеряли много людей и болѣе часу времени, которое было очень дорого, тѣмъ болѣе, что непріятель, судя по пальбѣ, все успѣвался. Было около 5¹/₂ часовъ, когда къ колоннѣ подѣхалъ, по порученію генерала Оклобжіо, начальникъ штаба его полковникъ Казбекъ и „заставъ главныя силы медленно вытягивающимися влѣво и вверхъ по р. Ачкау. Въ передовомъ и самомъ сильномъ огнѣ, доносятъ генераль Оклобжіо, находившея въ это время части стрѣльцоваго Высочества баталіона и двѣ роты 4 баталіона Закавказскаго полка. Но въ то время, когда, не смотря на большія потери, солдаты героически прокладывали себѣ путь вверхъ по р. Ачкау, непріятель значительно успѣлся и началъ неумолимый огонь по всему длинному своему фронту“¹¹⁾. Но этотъ фронтъ обозначился лишь къ 7 часамъ, и тогда же колонны Солтана и Козелкова окончателно устроились, а артиллерія могла готовить штурмъ съ большими удобствами. Она, правда, открыла съ Мухаэстатѣ сильный массированный огонь въ отвѣтъ на первые же выстрѣлы кобулетцевъ, но стрѣльба ея по невидимому противнику не могла быть успѣшна. Еще менѣе могъ быть дѣйствителенъ ружейный огонь стрѣльцовъ. Но и по обозначеніи противника, многое нужно было уяснить себѣ, разобратъ въ этихъ трупобахъ, въ виду предстоящаго штурма. 1-й кавказскій стрѣльцовый баталіонъ очутился противъ возвышенной терасы, на которой расположена деревня Аламбара; но необходимо было ознакомиться съ подступами къ ней. Для этой цѣли были произведены развѣдки подпоручикомъ Курочкинымъ и прапорщикомъ Габаевымъ (Василіемъ)¹²⁾. Офицеры эти, подъ жестокимъ огнемъ съ Аламбара, осмотрѣли всю впереди лежащую мѣстность; результаты осмотра ихъ были доложены генералу Денибекову, прибывшему къ стрѣлкамъ вмѣстѣ съ капитаномъ барономъ Зальца (будущимъ командиромъ гомборцевъ).

Въ это же время начальникъ авангарда узналъ, что генераль Оклобжіо, въ виду усиленія непріятеля регулярными частями, подкрѣпить центръ общей боевой линіи 3-мъ баталіономъ севастопольцевъ и 4-ю роту Гуріевскіхъ дружины. Тогда генераль Денибековъ приказалъ горнымъ орудіямъ выдвинуться впередъ и, занявъ послѣднюю позицію, открыть возможно сильную канонаду, а заднимъ частямъ колонны пододвинуться къ переднимъ. Велѣдствіе этого 2-я и 3-я роты стрѣльцовъ Его Высочества, по приказанію подполковника князя Барятинскаго, быстро пробѣжали впереди стоящей лѣсъ и, выйдя на его опушку, дали нѣсколько дружныхъ залповъ, послѣ чего съ крикомъ „ура!“ стремительно бросились къ рѣчкѣ и заняли обрывистый ея берегъ. Хотя движеніе это произведено было ротами замѣчательно проворно и быстро, но такъ какъ оно произошло подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ кобулетцевъ, то онѣ понесли чувствительныя потери. Прежде всего онѣ

¹¹⁾ Рапортъ генераль-лейтенанта Оклобжіо 4-го мая 1877 г. № 60.

¹²⁾ Во время развѣдки бывшій по собственному желанію въ прикрытіи къ офицерамъ рядовой Хачидзе получилъ смертельную рану, но, не обращая на нее вниманія, разыскалъ и подалъ подпоручику Курочкину оброненный послѣднимъ бинокль. Чрезъ нѣсколько времени онъ умеръ отъ раны.

липлись смертельно раненаго командира 2-й роты поручика Мищенко-Анпсимова. Во главѣ роты стать подпоручикъ Побыванецъ. Послѣ нѣкотораго промежутка времени, когда желаніе атаки охватило весь войска, генераль Денибековъ, ставъ самъ лично въ головѣ штурмующихъ и громко командовалъ: „за мною, братья, ура“, двинулся впередъ; вся штурмующая линія, прекративъ пальбу, дружно бросилась съ крикомъ „ура“ въ атаку. Кобулетцы не выдержали и, бросивъ свои довольно крѣпкія траншеи, пустились бѣжать по направленію къ хуцубанскимъ высотамъ. 3-я рота, съ капитаномъ Лидбладомъ впереди, молодецки обошедшая и атакующая правый флангъ противника, составлявшій съ мечетью ключъ позиціи, бросилась преслѣдовать его и такъ увлеклась, что пришлось прибѣгнуть къ сигналамъ, чтобы остановить ее. Аламбарскія высоты были теперь въ нашихъ рукахъ; взятіемъ ея баталіонъ значительно облегчилъ ршеніе главной задачи 29-го апрѣля, т. е. штурмъ хуцубанскихъ высотъ. Но на этомъ баталіонъ не остановился: занявъ Аламбара, онъ немедленно же высалъ 3-ю и 4-ю роты для занятія позиціи по близости къ Хуцубаші, чтобы съ этихъ позиціи поддерживать своимъ огнемъ атаку двигающихся тогда нашихъ войскъ на Хуцубаші. И это было весьма кстати, такъ какъ роты, расположившіеся на позиціи, открыли сильный огонь по непріятелю какъ разъ въ то время, когда онъ довелъ свой ружейный огонь противъ атакующихъ до чрезвычайнаго напряженія. Мало того, большія партіи, выдвигнувшіяся для охвата праваго фланга штурмующей колонны, попали подъ мѣткіи огонь 3-й и 4-й ротъ гомборцевъ и угрожаемая резервомъ, высланнымъ на поддержку праваго фланга штурмующихъ, оставили свое намѣреніе. Войска наши, и впереди всѣхъ 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, завладѣли хуцубанскими высотами. Успѣхъ этотъ въ значительной степени былъ подготовленъ штурмомъ Аламбара, что было признано генераломъ Оклябжію, который немедленно же прибѣлъ къ гомборцамъ и горячо благодарилъ ихъ за подвигъ, а въ подтвержденіе представилъ многихъ къ наградамъ, которыя, по относительному числу, значительно превзошли награды, пожалованныя другимъ частямъ за 29 апрѣля. Награды эти были слѣдующія: майору Геричу и капитану Вейнарту—ордена св. Станислава 2-й степени съ мечами; капитану Лидбладу—орденъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ; поручику Побыванцу и подпоручику Курочкину—ордена св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ и подпоручику Кушилову—орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Нижние чины получили 20 знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія 4-й степени ¹³⁾. Потери же баталіона были слѣдующія: убитъ поручикъ Мищенко-Анпсимовъ; контужены: майоръ Геричъ и подпоручикъ Гороновичъ; нижнихъ чиновъ убито 6 и ранено 30. Но особенно чувствительна была потеря Мищенко-Анпсимова, силекавшаго уваженіе начальства и товарищей благодаря своимъ обширнымъ военнымъ познаніямъ и высокимъ нравственнымъ качествамъ.

¹³⁾ Кресты 4-й степени получили: фельдфебель Сергій Мирошниковъ; унтер-офицеры—Иванъ Ломоткинъ, Иванъ Пономаревъ, Григорій Никитинъ, Сергій Куркинъ, Семенъ Дудинъ; рр: Евстафій Ковалевъ, Антонъ Зайцевъ, Александръ Красильниковъ, Трофимъ Ральскій, Яковъ Жылкинъ, Никита Якушевъ, Павелъ Борщъ, Иванъ Влоклимовъ, Онуфрій Ткачевъ, Александръ Выбики, Матвій Цалка, Михайлъ Сергѣенко, Демьянъ Подопригора, Фенгенъ Юмонскій.

До обезпеченія тыла и укрѣпленія хуцубанской позиціи, баталіонъ, продолжая оставаться на Аламбара и только 10 мая быть передвинутъ на Хуцубани и расположись на такъ называемомъ „денбековскомъ курганѣ“.

До 29-го апрѣля мы имѣли дѣла съ однимъ лишь кобулетцами. Турки принимали участіе пока инструкціями и внушеніями. Пъ въ дѣлѣ 29-го апрѣля число сражавшихся противъ насъ кобулетцевъ, какъ передавали лазутчики, было свыше 4 тысячъ. Впрочемъ, къ намъ была отряжена на хуцубанскую позицію часть турецкихъ регулярныхъ войскъ съ Цихедзири. Кромѣ того, занятіемъ Хуцубани мы приблизились къ Цихедзири и стали между турками и населеніемъ Кобулетъ. При такихъ условіяхъ, казалось бы, отношенія къ намъ кобулетцевъ должны измѣниться къ лучшему, но ничуть не бывало; напротивъ того, они стали еще назойливѣе. Положеніе нашего отряда, окруженнаго съѣтъю враждебныхъ кобулетцевъ, должно было сильно беспокоитъ генерала Оклобяко, вѣдѣтвіе чего онъ и дѣйствовалъ крайне медленно и осмотрительно, двигаясь впередъ не иначе, какъ связавъ вновь занятія позиціи съ тыломъ хорошими колесными дорогами. Вѣдѣть за взятіемъ хуцубанскихъ высотъ, одинъ только житель верхнихъ Кобулетъ согласился положить оружіе, но съ условіемъ, чтобы мы заняли и высоты Самебы, отдѣленной отъ Хуцубани рѣкою Кинтриши. Занятіемъ Самебы мы лишали турокъ возможности проникнуть въ деревни верхніе Кобулеты для наказанія жителей за ихъ измѣну. Кромѣ того, именитые жители деревни верх. Кобулетъ, боясь мести со стороны враждебныхъ намъ кобулетцевъ, требовали присутствія между ними русскаго отряда: нужно было обезопаситъ ихъ, отправивъ къ нимъ небольшой отрядъ. Въ виду этого, 15 мая организованы были, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Гурчина, двѣ колонны: правая для занятія Самебы, лѣвая для занятія деревни верхніе Кобулеты; 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ былъ назначенъ въ резервъ, который, въ случаѣ надобности, долженъ былъ производить демонстрацію наступленія къ рѣкѣ Кинтриши. Общая цѣль движенія отряда, согласно диспозиціи, заключалась въ томъ, чтобы, занявъ высоты лѣваго берега р. Кинтриши, т. е. Самебу и Зенгитъ, отдѣлитъ такимъ образомъ мѣстное населеніе отъ турецкихъ войскъ, занимавшихъ Цихедзири. Цѣль была достигнута блистательно: турки застигнуты врасплохъ, и Самеба очутилась въ нашихъ рукахъ почти безъ выстрѣла. И все это — „благодаря отличной распорядительности флигель-адъютанта полковника Гурчина, которымъ было строго разсчитано все движеніе и предусмотрѣны малѣйшія случайности“ 14). Небольшая перестрѣлка произошла только у Столовой горы. Роль 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона ограничилась тѣмъ, что 2-я и 3-я роты охраняли мостъ на Кинтриши и поддерживали своимъ огнемъ штурмующихъ, а 1-я и 4-я роты стояли въ полной готовности отразить ударъ, которымъ угрожали кобулетцы со стороны Чаката, противъ нашей попытки къ завладѣнію Самеба. Роты эти потерь не имѣли; турецкіе снаряды, посланные съ Цихедзири на 1-ю роту, не причинили ей даже безпокойствія. Занявъ Самебу, войска немедленно же укрѣпили ее; а баталіонъ, оставаясь до 6 іюля на Хуцубани, посылалъ людей на работы по устройству укрѣпленій и для сторожевой службы передъ Самеба. По занятіи лѣваго берега Кинтриши, войска наши стали лицомъ къ лицу съ сильно

14) Донесеніе начальника штаба кобулетскаго отряда полковника Казбека № 115.

укрѣпленнымъ непріятельскимъ лагеремъ на цихнедзирскихъ высотахъ. Этимъ мы лишили кобулетцевъ возможности предпринять что либо враждебное противъ насъ, а турокъ поставили въ строго оборонительное положение и заставили ихъ съ особенною энергіею удерживать и совершенствовать свою позицію. Кстати, къ нимъ въ это время прибыло вновь нѣсколько арабстанскихъ батальоновъ съ новымъ, болѣе энергичнымъ командующимъ войсками Дервишемъ-пашою.

6-го іюня большая часть отряда выбѣсть съ 1-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ батальономъ была сосредоточена на Самебѣ, отдѣленной отъ Цихнедзири только рѣкою Кинтрышъ¹⁵⁾. Съ этой позиціи и рѣшено было уяснить силы и расположеніе противника и опредѣлить пункты атаки; для этого не представлялось иного средства, какъ произвести усиленную рекогносцировку Цихнедзири. Было предположено произвести такую-то 11 іюня, и, при удачѣмъ ея переходѣ, обратить ее въ дѣйствительный штурмъ.

Начались энергичныя приготовленія къ штурму Цихнедзири. Каждый день шли работы по устройству мостовъ черезъ Кинтрыши и дорогъ съ деппебековского кургана на самебскія высоты, на которыхъ построили сильныя батареи и ложементы. Турецкія батареи, особенно такъ называемая „желтая“, усердно обстрѣливали наши вновь построенныя укрѣпленія и старались мѣшать нашимъ сапернымъ работамъ. Саперы, строившіе мосты на р. Кинтрыши, подвергались гибельному, хотя и дальнему, огню кобулетцевъ пѣзъ скалы на лѣвомъ берегу рѣки. Прикрытіе саперъ, стрѣлявшее по кобулетскимъ скалямъ пѣзъ ружей Карле, не имѣло успѣха, по причинѣ малой мѣткости и слабого разрушительнаго дѣйствія пуль, не пропикавшихъ досчатыхъ стѣнъ кобулетскихъ скалъ. Тогда нѣсколько гомборскихъ стрѣлковъ, руководимые капитаномъ Линдبلادтомъ, поставили прицѣлы на 1200 шаговъ и, открывъ огонь по скалямъ, немедленно же выкурили пѣзъ нихъ кобулетскихъ стрѣлковъ и тѣмъ обезпечили наши саперныя работы. Но Дервишъ-паша старался безпокоить насъ также и высылкою таборовъ на наши фланги; это обстоятельство отражалось и на гомборскомъ батальонѣ. Такъ, 8-го іюня, онъ былъ передвинутъ, въ виду ожидавшагося наступленія турокъ, на правый флангъ Столовой горы для усиленія находившихся тамъ войскъ и здѣсь провелъ всю ночь въ полной готовности встрѣтить турокъ; но ожиданія атаки не сбылись, и батальонъ утромъ же перешелъ обратно на самебекую позицію и сталъ готовиться къ предполагававшемуся на 11-е іюня штурму цихнедзирскихъ высотъ.

Укрѣпленный лагерь турокъ состоялъ изъ трехъ сильныхъ оборонительныхъ линій: 1) ближайшаго къ намъ хребта Квирикке, 2) высотъ Дегва и 3) горъ Цыпнари. Всѣ три линіи были обращены фронтомъ къ долинѣ рѣкъ Кинтрыши и Чолока. На высотахъ Квирикке турки построили цѣлую сѣть укрѣпленій, отличительная черта которыхъ состояла въ тыльной оборонѣ низшихъ укрѣпленій верхими. Особенное вниманіе обратили турки на батареи. Оцѣнка и выборъ пунктовъ для этихъ батарей, ихъ система расположенія, тщательно очищенные эскарпады передъ ними для наилучшаго обстрѣла, нѣсколько ярусовъ трапезей, оборонявшихъ подступы къ нимъ, доказывали замѣчательное умѣніе турокъ пользоваться всѣми оборонительными

¹⁵⁾ Р. Кинтрышъ легко смѣшать, по сходству названій, съ р. Кинтрыши. Первая отдѣляетъ Самебу отъ высотъ Цихнедзири, вторая же—Хулубани отъ Самебы.

свойствами и безъ того неприступной своей позиціи. Оборонительная линія Квирикэ состояла изъ 5 батарей, множества ложементовъ и траншей¹⁶⁾. Самая сильная и ближайшая къ намъ батарея носила названіе „желтой батареи“ (Акширъ-таби); батарея эта, расположенная почти противъ центра нашей позиціи и командовавшая ею, имѣла довольно сильную профили и была вооружена четырьмя 6-ти-фунтовыми дальнѣйшими орудіями, стрѣлявшими черезъ башку; она была описана тремя рядами открытыхъ и блиндированныхъ траншей. Вторая и третья оборонительныя линіи были усѣяны множествомъ батарей и открытыхъ и сомкнутыхъ укрѣпленій, построенныхъ по всѣмъ правиламъ фортификаціи, огражденныхъ искусственными препятствіями: проволочными съѣтми, волчьими ямами и т. п. Въ довершеніе всего, число защитниковъ Цихедзири доходило до 30-ти тысячъ человекъ пѣхоты и артилеріи. Пространство, раздѣлявшее насъ отъ Квирикэ, представляло рядъ холмовъ, прорѣзанныхъ глубокими балками и покрытыхъ непроницаемымъ лѣсомъ; хотя эти балки и могли доставить итумрующимъ временное укрытіе отъ выстрѣловъ непріятеля, но онѣ были не только безъ дорогъ, но и весьма трудно проходимы. Итумрующія колонны могли, и то вначалѣ только, наступать узкими тропами, которыя вели неизвѣстно куда; густота лѣса исключала всякую возможность ориентироваться. При наступленіи черезъ подобную среду, люди обязательно должны выходить изъ рукъ начальниковъ и даже теряться и перемѣшиваться съ другими частями.

Обходъ фланговъ описанной сейчасъ позиціи былъ буквально невозможенъ: лѣвый флангъ ея упирался въ Черное море и былъ обезпеченъ турецкими бронепосадами, вооруженными девяти-дюймовыми орудіями; правый же флангъ Цихедзири упирался въ недоступный аджарскій хребетъ. Оставалось одно: произвести на Цихедзири фронтальную атаку. Пунктами атаки были избраны двѣ наиболѣе доступныя батареи турокъ: 1) Акширъ-таби» („желтая батарея“) на Квирикэ и 2) Османъ-таби» („амбразурная“) на Дегвѣ.

Рѣшительную атаку предположено было повести на Акширъ-таби», на „амбразурную“ же батарею—лишь демонстрировать. По диспозиціи, данной на 11-е іюня, всѣ войска, назначенныя на итумръ турецкаго укрѣпленнаго лагеря, должны были составить двѣ колонны (правую и лѣвую) и резервъ. Правая колонна, подъ начальствомъ генераль-майора Шелеметева, должна была въ началѣ демонстрировать на „амбразурную батарею“ Дегвы, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ „желтой батареи“, на которую лѣвая колонна фл.-адъют. полковника Гурчина должна была повести рѣшительную атаку. Лѣвая колонна была, въ свою очередь, подраздѣлена на два фланга (правый и лѣвый) и общій резервъ. Правый флангъ¹⁷⁾, подъ командою подполковника Козелкова, въ составѣ трехъ баталіоновъ, въ томъ числѣ и гомборскаго, и восьми орудій, получилъ приказаніе: перенравиться черезъ р. Кинтышъ и атаковать „желтую батарею“. Лѣвый флангъ и резервъ должны были лишь содѣйствовать правому флангу въ рѣшеніи главной задачи, возложенной на лѣвую колонну. Бой должна была завязать наша артилерія съ самобской позиціи.

¹⁶⁾ Описаніе боевой жизни 41 арт. брига. въ войну 1877—1878 г.г. шт.-кап. ф.-Климанъ.

¹⁷⁾ 1-й Вго Высочества и 4-й кавказскіе стрѣльковые баталіоны, Пластунскій баталіонъ и 5-я батарея 41 арт. бригады.

Ровно въ 6 часовъ съ нашей позиціи послѣдовать первый орудійный выстрѣлъ, послужившій сигналомъ къ сваливанію заранѣе подпаленныхъ деревьевъ передъ батареями на всей линіи Самеба; демаскированія такимъ образомъ, батареи наши начали канонаду, сосредоточивъ свой огонь преимущественно на „желтой батарее“. Турки не замедлили отвѣчать на нашу артиллерійскій огонь, и къ 8 часамъ бомбардировка съ обѣихъ сторонъ дошла до большаго напряженія. На неумолимый огонь нашихъ 46-ти орудій турки отвѣчали самымъ эперичнымъ огнемъ изъ свопхъ 30 орудій разныхъ калибровъ. Кромѣ того, къ постоянно действующему у береговъ Чурукъ-су турецкому броненосцу присоединились еще два военныхъ парохода, которые съ самаго начала боя усердно бомбардировали нашу правый флангъ. „Окрестность, пишетъ участникъ сраженія, три часа ревѣла и стонала отъ грома исключительно только одного артиллерійскаго огня“¹⁸⁾. Стрѣльба нашихъ батарей, въ началѣ неудачная, по трудности пристрѣлки въ гористой и лѣсной мѣстности, становилась, повидимому, все дѣйствительнѣе, потому что нѣкоторые непріятельскія батареи, а въ особенности „желтая“, главная наша мишень, начали поемному ослабѣвать, а къ девяти часамъ и окончательно замолкли. Этого оказалось вполне достаточно для предположенія, что наступила минута для всеобщей атаки. По знаку ген. Оклюбкю взвились у насъ три ракеты, и на высотахъ Хуцубани были подняты значокъ командующаго войсками. Раздался звукъ гимна, и началось наступленіе лѣвой колонны. Первыми двинулся въ правый флангъ. 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ¹⁹⁾, входившій въ его составъ, построившись по-ротю въ двѣ линіи, двинулся по весьма крутому спуску къ р. Киптышъ. Лѣвѣ его начали спускаться 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и пластуны. Тропинки, по которымъ потянулись гуськомъ стрѣлки и гомборцы, шли среди густаго едва проходимаго лѣса, заросшаго вѣковыми деревьями, переплетенными ползучими растеніями. Едва только движеніе баталіона было замѣчено непріателемъ, какъ турецкая пѣхота, не подававшая до того времени и признавъ живши, открыла убійственный огонь изъ всѣхъ своихъ многочисленныхъ окоповъ. Хотя густота лѣса способствовала скрытному движенію баталіона, но, по недостатку дорогъ и невозможности ориентироваться въ лѣсу, роты то и дѣло скучивались, особенно при переходѣ въ бродъ черезъ р. Киптышъ, измѣщую весьма мало переправъ. Переидя, подъ сильнымъ огнемъ, рѣку, роты баталіона стали подниматься на первую промежуточную высоту между Киптышемъ и Квирике. Карабаясь гуськомъ по почти отвѣсному скату, заросшему сплошнымъ колючимъ кустарникомъ, стрѣлки взобрались, наконецъ, на вершину хребта и были разсыпаны по ея гребню въ цѣпь. Но долго оставаться на этомъ гребнѣ, обдаваемыя непрерывнымъ свинцовымъ градомъ, было невозможно; нужно было скорѣе пройти этотъ адъ, отдѣлявшій насъ отъ турецкихъ ложементовъ. По этому, пострѣлявъ немного, баталіонъ сталъ быстро спускаться съ хребта, преодолевая тѣ же препятствія, какія встрѣчалъ онъ на своемъ пути при восхожденіи на хребетъ. Пришлось переправляться черезъ множество глубокихъ овраговъ,

¹⁸⁾ Описаніе боевой жизни 4-го кав. стрѣл. бат. штабсъ-капитана Попова.

¹⁹⁾ Въ составѣ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 16, унтеръ-офицеровъ 100, музыкантовъ 16, рядовыхъ 673.

промонитъ. Когда же роты вышли на открытую поляну, то положеніе ихъ сдѣлалось еще хуже; ихъ стали уже съ трехъ сторонъ хлестать свинцовымъ ливнемъ пѣз множества флажговыхъ и фронтальныхъ блокгаузовъ, засѣкъ и заваловъ. Храбро подвигаясь подъ этимъ убійственнымъ огнемъ и овладѣвая передовыми завалами и траншеями, выбивая турокъ изъ всѣхъ закрытій, роты наши поднялись, наконецъ, на вторую возвышенность; но ил ружейный огонь нашихъ резервовъ, ни даже шрапнель нашихъ девяти-фунтовыхъ батарей не могли ослабить энергичной ружейной пальбы турокъ; покровительству нашему движенію лишь въ слабой степени, они имѣли скорѣе правдивенное значеніе, такъ какъ ни бердаповскія пули, ни осколки картечныхъ гранатъ, не могли съ достаточнымъ успѣхомъ бороться съ прочнымъ блиндажомъ турецкихъ окоповъ и ложементовъ. Артиллерія, правда, открыла присутствіе блиндажей въ турецкихъ окопахъ и начала обстрѣливать ихъ обыкновенными гранатами, но это было лишь тогда, когда вся линія штурмующихъ войскъ вошла въ мертвое пространство подъ Квирке.

На второмъ возвышеніи ружейный огонь турокъ сдѣлался еще губительнѣе. Стрѣлки не могли безнаказанно занимать разбросанные на этомъ гребнѣ досчатые домики; нельзя было даже становиться за ними на время для того, чтобы сколько нибудь перевести духъ, такъ какъ ихъ легко пропизывали насквозь пиподвѣскія пули съ ближайшихъ траншей. Жара и жажда мучили людей, ярость которыхъ не имѣла границъ; въ это время самое горячее желаніе всѣхъ и каждого было поскорѣе броситься въ турецкіе окопы и однимъ ударомъ покончить все. Спускаясь съ гребня и выбивая штыками противника изъ засѣкъ, роты баталіона, съ боемъ и подъ страшнымъ огнемъ, прошли все пространство до подошвы Квирке. Разстояніе, отдѣлявшее ихъ теперь отъ ближайшей непріятельской траншеи, сократилось до 150—200 шаговъ; но броситься съ сильно порѣдѣвшею, измученною цѣпью на свѣжато и хорошо обороняющагося за закрытіемъ противника было безразсудно, а главное, напрасно; по этому пришлось подъ жесточайшимъ огнемъ ждать приближенія резервовъ. Такъ какъ правый флангъ колонны генерала Шелеметева не переходилъ еще въ наступленіе, то турки, сообразивъ, что главная атака поведена нами противъ „желтой батареи“, стянули къ послѣдней почти всѣ войска со своихъ фланговъ и, занявъ ими три яруса траншей впереди означенной батареи, буквально заливали свинцомъ всю впереди лежащую мѣстность.

Было уже около 3-хъ часовъ пополудни, когда стали подходить резервы; съ ихъ приближеніемъ, въ войскахъ, позади первой линіи, раздалось „ура“. Рота Его Высочества и 3-я, бывшая ближе всѣхъ къ турецкимъ ложементамъ, подъ влечательнѣмъ этого крика, умоляли своихъ офицеровъ пустить ихъ въ атаку; лишь строжайшая дисциплина могла удержать порывъ этихъ ротъ, страстно желавшихъ идти на вѣрную смерть. Наконецъ, къ передовой цѣпи подошли и резервы. Тогда роты баталіона, по командѣ „впередъ“, поднялись, начали карабкаться по страшной крутизнѣ и, приближаясь на 50 шаговъ, съ крикомъ „ура“ бросились впередъ. На этотъ крикъ турки, нисколько не теряясь, отвѣтили залпами. Не смотря на это, взводъ 4-й роты, съ отважнымъ поручикомъ Бавталовскимъ во главѣ, ворвался въ турецкій окопъ и, штыками выбивъ оттуда турокъ, занялъ его.

Но это было бесполезно: такъ какъ передніе ложементы прекрасно обстрѣливались съ заднихъ, то поручику Бавталовскому оставалось одно: поспѣе убрать оттуда своей сильно порѣдѣвшій взводъ героевъ. Опъ отступилъ за ближайшій перегибъ. „Подъ жесточайшимъ перекрестнымъ двухъ и трехъ-яруснымъ огнемъ, пишетъ участникъ боя и очевидецъ, стрѣлкамъ удалось овладѣть низкою траншеею, но всѣ ихъ дальнѣйшія попытки остаются безуспѣшны. Всѣ преимущества мѣстности и превосходство ружейнаго огня переходятъ въ подавляющей степени на сторону турокъ. Вертикальные обрывы, груды поваленныхъ для образованія эспланады деревьевъ, полное отсутствіе цуктовъ, хоть сколько нибудь удобныхъ для сосредоточенія болѣе или менѣе значительной массы пѣхоты для претупа, рѣшительная невозможность развить свои силы и дѣйствовать длиннымъ фронтомъ, наконецъ, убійственный многоярусный огонь, рѣшаютъ участь этого дня не въ нашу пользу. Напрасно отдѣльными толпами дѣли отважные стрѣлки на претупъ; груды раненыхъ и убитыхъ и неизбежное отступление уцѣлѣвшихъ сопровождаютъ героическія успія этихъ людей“²⁰⁾.

Но неудача и свинцовый дождь не остановили нашихъ офицеровъ; они быстро собираютъ стрѣлковъ и снова съ большею энергіею, но и съ большими потерями, бросаются къ ложементамъ: наконецъ, ихъ останавливаютъ, но не турки, а свои начальники. И это было действительно необходимо, ибо ряды иштурмующихъ порѣдѣли допелызя; уцѣлѣвшіе же были измучены десяти-часовымъ боемъ. Новыя атаки только расслабляли бы насъ все болѣе и болѣе, не принося туркамъ ни малѣйшаго вреда. Въ виду этого командующій войскамъ съчелъ дужнымъ временно приостановить наступленіе. По приказанію флигель-адъютанта полковника Гурчина баталіонъ отошелъ назадъ и, расположившись въ мертвомъ простраствѣ за отнятымъ у турокъ хребтомъ, сталъ ожидать приказанія или сигнала къ новой атакѣ. Но ожиданія эти не сбылись. Наступила ясная лунная ночь, и, въ виду нашихъ воиновъ, турки дѣятельно принялись переправлять свои земляныя работы и снабжать войска въ траншеяхъ огнестрѣльными припасами. Безцѣльная пальба, затѣянная нами съ цѣлью помѣшать работамъ турокъ, только тревожила наши отдохнувшія войска, силы которыхъ были необходимы теперь болѣе, чѣмъ когда либо. Съ разсвѣтомъ началась канонада, и „желтая батарея“ обнаружила необычайную энергію. Оказалось, что орудія на ней были не подбиты, какъ мы полагали, начиная штурмъ, а свезены, въ виду ожидавшейся съ нашей стороны атаки, дабы они не попали въ наши руки. Не подлежало сомнѣнію, что наша вчерашняя неудача сильно подняла духъ турецкихъ воиновъ, и что наша новая атака была бы отбита еще энергичнѣе. Но атаковать намъ не пришлось. Баталіоны получили приказаніе отступить.

Оставивъ на томъ мѣстѣ, гдѣ провели ночь, во взводу отъ 2-й и 3-й ротъ, подъ командою двухъ офицеровъ, для прикрытія отступления, гомборцы, подобравъ своихъ раненыхъ и убитыхъ, начали скрытно и безъ шума спускаться къ р. Киптыши и остановились у перевязочнаго цукта, гдѣ баталіонъ раздѣлился: 2-я и 3-я роты высланы на правый берегъ Киптыша, чтобы принять отступающихъ, въ случаѣ надобности, подъ прикрытіе своего огня; 1-я же и 4-я роты назначены въ прикрытіе раненыхъ на случай, еслибы

²⁰⁾ Описание боевой жизни 41-й арт. бригады въ минувшую войну 1877—1878 гг.

турки вадумали преслѣдовать отступающія войска. Надо сказать, что раненые большею частью были оставляемы своими частями безъ прикрытія. „Раненыхъ было много, и никто не думалъ ихъ убирать, нищуть участника. Наконецъ, показавсь изъ тѣсу Грузинская дружина, которая, по просьбѣ князя Барятинскаго, отдѣлила часть людей для переноски раненыхъ и убитыхъ. Хотя для этой же цѣли и 1-я и 4-я роты отдѣлили по полуротѣ, но, все таки, забрать ихъ вѣхъ мы не имѣли никакой физической возможности. По счастью, черезъ нѣсколько времени подошла рота Пятигорскаго полка, которую уговорили также забрать своихъ раненыхъ. Но такъ какъ и этого было недостаточно, то для уборки остальныхъ — 1-й и 4-й ротамъ пришлось отдѣлится еще по полувзводу“²¹⁾.

Гомборцы и дружинники остались, такимъ образомъ, вѣрны обычаю, усвоенному ими у горцевъ, относившихся съ чрезвычайнымъ уваженіемъ къ павшимъ въ полѣ чести.

Вторая и третья роты стрѣлковъ Его Высочества, выстроившись, подъ огнемъ непріятеля, фронтомъ къ пересравѣ черезъ р. Кинтыашъ, пропустили войска лѣвой колонны на Самеба и только встѣль за ними начали отступать сами, не унукая случая подобрать по пути своихъ и чужихъ раненыхъ. Турки почему-то долго не рѣшались преслѣдовать насъ, и только въ 9 часовъ, когда вѣь наши войска стянулись на Самебѣ, по всей турецкой линіи пронесся крикъ „алла, алла“; вмѣстѣ съ тѣмъ батарея турокъ до крайности участилъ стрѣльбу, а нѣхота ихъ всею линіею спустилась съ своихъ позицій къ Кинтыашу и повела весьма рѣшительную атаку на наши передовыя позиціи. Но войска наши, уже выстроившись на своихъ прежнихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ, могли встрѣтить эту атаку въ полномъ порядкѣ, а баталіонъ стрѣлковъ Его Высочества былъ немедленно же двинуть на поддержку батареи Бучкіева, на которую турки повели особенно энергичную атаку. Турки хотя и понесли большой уронъ отъ мѣлкаго огня нашихъ берданокъ, но это не остановило ихъ; оставшіеся въ живыхъ съ удвоенной энергіею бросились на батарею, но ее выручила стойкость гомборскихъ стрѣлковъ, штыками опрокинувшихъ нѣсколько ротъ редифовъ, полѣзшихъ на пушки²²⁾. Такимъ же почти образомъ была отбита атака турокъ и на другихъ пунктахъ нашей позиціи. Укрывшись въ балкахъ и въ тѣсахъ на лѣвомъ берегу Кинтыаша, турки еще долго вели перестрѣлку съ нашею цѣльею, а батареи ихъ энергично обстрѣливали наши позиціи. Усилившись новыми таборами, они повели вторичную атаку, но уже не такъ храбро, ибо гибли массами отъ нашего картежнаго и ружейнаго огня. Атаки турокъ прекратились только въ 6 часовъ вечера, но ружейная и артиллерійская пальба ихъ прекратилась лишь съ наступленіемъ темноты. Потеря баталіона за эти два дня состояла въ 25 убитыхъ и 56 раненыхъ близкихъ чинахъ. Подвиги гомборцевъ были признаны въ достаточной мѣрѣ наградами офицерамъ и въ особенности нижнимъ чинамъ. За 11-е и 12-е іюня были пожалованы: капитану Бейнардту—орденъ Св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ; подпоручику Габаеву 1-му—орденъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; прапорщикамъ Лонги-

²¹⁾ Описание боевой жизни 1-го кавказскаго стрѣлковаго Е. П. В. Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона въ войну 1877—1878 г. г. ш.-к. Курочкина и прап. Сергѣева.

²²⁾ Описание боевой жизни 4 кав. стрѣл. баталіона, штабсъ-капитана Попова.

пову и Преображенскому—ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; нижшимъ чинамъ—53 знака отличія военнаго ордена св. Георгія 4-й степени ²³⁾.

Вторично атаковать Цихедзирю съ имѣвшимися подъ рукою силами было немыслимо, такъ какъ и безъ того мы слишкомъ дорогою цѣною купили убѣжденіе, что съ такимъ ничтожнымъ числомъ войскъ, хотя и безавѣтно храбрыхъ, и съ такою малокалиберною артиллеріею, которую мы едва могли принести съ собою въ эти трудобѣды,—бороться съ цихедзирскими твердынями нельзя. Взять же войска и пушки большого калибра было неоткуда: на вѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій въ Анатолиі мы терѣли въ это время большой недостатокъ въ шухъ. Мы не могли усилить, напримѣръ, слабаго александропольскаго отряда, противъ котораго стояла громадная армія Мухтара-паши, ибо волненіе горцевъ на Кавказѣ, а также дезапсныя войска Фези-паши, отвлекали значительныя войска. При такихъ условіяхъ удержаніе вѣхъ частей войскъ противъ Цихедзирю было болѣе чѣмъ безцѣльно. Рѣшено было по этому, выдѣливъ часть войскъ въ другіе отряды, держаться подъ Цихедзирю строго оборонительной системы дѣйствій. Было бы пока совершенно для насъ достаточно отвлекать силы Дервина-паши отъ главнаго театра войны. Но оставаться для этого на Самеба было безразумно: позиція эта, будучи въ сферѣ вліянія Цихедзирю, была вдвойне для насъ невыгодна, такъ какъ занятіе ея должно было еще и вынуждать насъ тратить понапраспу значительныя силы для прикрытія лишь своего тыла и сообщенія съ Озургетамъ на большомъ протяженіи. По этому и рѣшено было отступить на Муха-зетатъ и здѣсь укрѣпиться.

Неудача наша подъ Цихедзирю сильно подняла духъ и предиримчивость кобулетцевъ: дерзость ихъ сдѣлалась изумительною; повидимому, они хотѣли умилостивить турокъ, готовившихся наказать ихъ за недавнюю преданность намъ. Теперь не было уже ни одного преданнаго намъ кобулетца. Они принуждали насъ держать сильныя сторожевыя посты, такъ что, напримѣръ, 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ до 15 іюня ежедневно высылалъ по двѣ роты въ цѣль.

Предетояло по этому весьма трудное отступленіе. Совершить его днемъ съ многочисленною артиллеріею, не имѣя достаточнаго числа дорогъ, мостовъ черезъ глубокой Киптриши было бы крайне опасно; перейди турки въ наступленіе на насъ, отступающихъ, и бѣдствія наши были бы неисчислимы. По этому рѣшено было произвести отступленіе темною ночью, а чтобы замаскировать его, производилась передъ тѣмъ ночныя передви-

²³⁾ Фельдфебеля: Петръ Грызовъ, Федотъ Коникъ, Петръ Новиковъ, Андрей Шульгинъ, Яковъ Корсуновъ; унтеръ-офицеры: Терентій Соланскъ, Яковъ Кіязевъ, Иванъ Кіязевъ, Василій Левитскій, Николай Бобакъ, Алексѣй Вахтинъ, Трофимъ Пугачевъ, Алексѣй Чернышевъ, Акимъ Пытовъ, Федоръ Гушклинъ, Семенъ Кшменко, Андрей Тарасовъ, Григорій Угрюмъ, Сидоръ Вологовъ; р.р.: Осипъ Дроздовъ, Иванъ Лобовъ, Семенъ Вичканюкъ, Михаилъ Калининъ, Федоръ Костиничъ, Платъ Сѣдовъ, Никита Курбатовъ, Клементій Мищенко, Григорій Дуроншинъ, Семенъ Сугорлинъ, Андрей Стенаповъ, Дмитрій Еловенко, Кузьма Межевъ, Никита Жабинъ, Иванъ Дубовъ, Дмитрій Бердинковъ, Мартынъ Торопчинъ, Андрей Гузенко, Василій Панченко, Василій Чайкинъ, Филиппъ Чуркинъ, Михаилъ Палаянничъ, Василій Парывъ, Демидъ Вышкварка, Сергій Свѣтниковъ, Яковъ Китаевъ, Кузьма Бондаренко, Васій Трапкинъ, Павелъ Бучацкій, Василій Скоторенко, Алтонъ Удовидченко, Эрнестъ и Эйгацдеръ.

жения войскъ по разнымъ направленьямъ. Уловка удалась въ достаточной степени; даже неутомимые кобулетцы, не отходившіе все время отъ отряда, были введены въ заблужденіе относительно нашихъ ночныхъ передвиженій. 15-го іюня начала вытягиваться по направленью къ Муха-эстатъ наша артиллерія съ тяжестями, а въ ночь на 17-е іюня произведено было общее отступленіе войскъ съ Самебы на Муха-эстатъ. Войска начали отступать тремя колоннами, попеременно и безъ шума. Для охраны ихъ были выдвинуты за мосты и переправы первыя три роты 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона; 4-я же рота была оставлена на мѣстѣ для прикрытія отступленія войскъ; она перешла черезъ мостъ на Кинтияшъ послѣднюю, послѣ чего этотъ мостъ былъ немедленно же разобранъ. Турки прозѣвали добычу. Одни кобулетцы, догадавшись, въ чемъ дѣло, начали сбѣгаться со всѣхъ сторонъ и тѣшить хвостъ колонны, еще не успѣвшей стянуться на Муха-эстатъ. 4-я рота имѣла съ ними небольшую перестрѣлку и тѣмъ остановила ихъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Въ 7 часовъ утра весь отрядъ стоялъ уже на муха-эстатской позиціи. Сами турки открыли наше отступленіе, когда уже было поздно атаковать насъ. Хотя они суетнились съ горъ для преслѣдованія насъ, но пока ограничились занятіемъ хундубаскихъ высотъ. 17 іюня было получено приказаніе Ея Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею—двинуть 1-й кавказскій стрѣлковій баталіонъ къ Александрополю, въ составъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, а 18 числа быть прочитанъ этому баталіону слѣдующій приказъ по отряду:

„Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня объявленія войны, вы, войска кобулетскаго отряда, понесли трудъ достойный полнаго вниманія. Въ это время, не говоря объ ежедневныхъ перестрѣлкахъ съ кобулетцами, вы соорудили болѣе 70-ти прекрасныхъ колесныхъ дорогъ, разработанныхъ запово въ чрезвычайно пересѣченной и гѣспетой мѣстности, построили четыре укрѣпленныхъ позиціи значительныхъ размѣровъ, совершили четыре блестящихъ горныхъ экспедиціи и имѣли три крупныхъ дѣла, въ числѣ которыхъ одно двухдневное сраженіе, гдѣ противъ васъ дѣйствовала большая часть батумскаго корпуса. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ, не смотря на то, что мы не имѣли никакихъ крупныхъ трофеевъ, вы вели себя героями и оставались побѣдителями. Противникъ, значительно превосходившій насъ числомъ войскъ, только одинъ разъ рискнулъ атаковать нашу позицію и, потерявъ нѣсколько сотенъ лучшихъ своихъ войскъ, снова залегъ въ своемъ укрѣпленномъ цихнедзирскомъ лагерѣ.

Нынѣ, когда высшему начальству угодно, чтобы нѣсколько баталіоновъ и батареѣ, изъ состава кобулетскаго отряда, поспѣшили на другіе театры военныхъ дѣйствій, вы должны покинуть позиціи, занятія вашими геройскими успѣхами и отойти нѣсколько назадъ, чтобы исполнить съ прежнимъ героизмомъ новую задачу, предназначенную намъ начальствомъ. Прощаясь съ частями войскъ, исключаемыми изъ состава кобулетскаго отряда, я приношу какъ имъ, такъ и остающимся со мною генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ мое душевное спасибо за ихъ честную и геройскую службу въ составѣ кобулетскаго отряда“.

19 числа, передъ выступленіемъ 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона изъ состава кобулетскаго отряда, высшія начальствующія лица: ге-

перали Оклябжіо, Денпбековъ и командовавшій кавказскою стрѣлковою бригадою флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ посѣтили его и въ прочувствованныхъ выраженіяхъ поблагодарили его за героическую службу, совершѣнные подвиги и понесенные труды. „Три крупныхъ дѣла“, о которыхъ упоминалъ приказъ по отряду, заключались, какъ уже извѣстно, въ борьбѣ съ защитниками Батума на трехъ опорныхъ пунктахъ, охранявшихъ доступы къ этому городу; пункты эти были: Муха-эстагъ, Хуцубани и Цихедзирри. Они были сильно заняты войсками и окружены съѣтью партизанскихъ отрядовъ. Кобулетскому отряду необходимо было послѣдовательно занять эти пункты одинъ за другимъ и бороться съ неумолимыми партіями кобулетцевъ въ недоступныхъ тущобахъ. Главнѣйшія роли въ этихъ дѣлахъ выпали на долю 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Онъ первый завязалъ бои съ врагомъ и, штурмуя высоты Лэгвы, занятыя большими партіями кобулетцевъ, очистить дорогу на Муха-эстагъ и своимъ огнемъ помочь нашимъ войскамъ занять эту укрѣпленную позицію почти безъ сопротивленія. Въ операциі противъ высотъ Хуцубани задача баталіона была еще труднѣе: въслѣдствіе наибольшаго незнакомія мѣстности, дорогъ и расположенія противника, онъ понесъ большія потери, но рѣшительнымъ, тѣмъ не менѣе, штурмомъ прикрывавшихъ Хуцубани аламбарскихъ высотъ, укрѣпленныхъ завалами, засѣками и редюптомъ (мечетью), оборонявшихся кобулетцами и регулярными турецкими войсками, баталіонъ обезпечилъ движеніе нашихъ войскъ на Хуцубани; занятіемъ же Аламбара и соединенъ къ Хуцубани высотъ, а также и парированіемъ обходнаго движенія турокъ на правой флангъ нашей штурмовой колонны баталіонъ, въ значительной степени, облегчилъ самый штурмъ и занятіе нашими войсками Хуцубани. Наконецъ, при атакѣ на Цихедзирри героическія успія баталіона, первымъ ворвавшимся въ передовую траншею турокъ, и вызвавшего подражаніе и въ другихъ баталіонахъ, рѣшили вопросъ о цихедзирскихъ высотахъ и окончательно доказали безусловную невозможность для какихъ-бы то ни было героевъ міра, при наличныхъ условіяхъ, овладѣть цихедзирскими твердынями.

Баталіону поэтому было тяжело разставаться съ кобулетскимъ отрядомъ, который съ немалой грустью провожалъ его. „Когда баталіонъ проходить мимо постовъ Ленкоранскаго и Закатальскаго полковъ, то, пишутъ очевидно, солдатники откровенно намъ говорили: „что-то будетъ намъ безъ васъ“. Баталіонъ двинулся черезъ Озургеты на стацию Самтреди и по желѣзной дорогѣ прибылъ въ ст. Михайлово. Слѣдуя отсюда черезъ Боржомъ походнымъ порядкомъ, онъ направился къ гор. Ахалциху.

Послѣ взятія крѣпости Ардагана волека наши обложили Карсъ. Тогда турки вознамѣрились вернуть себѣ Ардаганъ и угрожать флангу главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса и для этого сосредоточили въ Олытахъ и въ Пенякѣ болѣе восьми баталіоновъ пѣхоты и 6 орудій. Начальникъ ардаганскаго отряда, сформированнаго послѣ взятія Ардагана, для поддержанія связи этой крѣпости съ главными силами корпуса и для наблюденія за надежнымъ населеніемъ, полковникъ Комаровъ, бывший командиръ гомборцевъ, смѣло двинулся съ тремя баталіонами на турокъ и очистить отъ нихъ Ольты и Пенякъ. Кромѣ того, онъ отразилъ турокъ, занявшихъ Ардапучъ, а также скопища башбузукъ, вторгшихся въ ахалцихскій уѣздъ. Прикрывая пути, ведущіе къ Ардагану, отъ Ардауча и Ольты, а также

пизь Карса къ Зурзуну, отрядъ оставался въ такомъ положеніи до второй половины іюля, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Мухтаръ-паша рѣшилъ открыть въ тылу войскъ Комарова партизанскія дѣйствія. Собираясь вторгнуться въ александропольскій уѣздъ и желая отвлечь ардаганскій отрядъ отъ Армачяя, мушнръ съ 15-го іюля началъ сосредоточивать значительная конная партія въ дѣсахъ и верховьяхъ Куры съ цѣлью направить ихъ на сообщеніе войскъ Комарова. Угрозная сообщеніямъ ардаганскаго отряда, турецкіе партизаны могли значительно расширить свои дѣйствія и, наконецъ, подняли бы тревогу, которая охватила бы весь уѣздъ до Тифлиса. Это и заставило направить въ составъ ардаганскаго отряда 1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковыя баталіоны, бывшіе уже въ движеніи къ главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса. Такимъ образомъ, два баталіонъ Его Высочества вступили въ Ахалцахъ, какъ получили приказаніе немедленно же двинуться къ Ардагану и войти въ составъ ардаганскаго отряда. Переходы оказались весьма изнурительными вследствие ненастной погоды и дурныхъ дорогъ, но обошлись безъ отсталыхъ. Пребываніе стрѣлковъ въ Ардаганѣ, продолжавшееся до 10 іюля, не ознаменовалось ничѣмъ, если не считать крайняго нравственнаго угнетенія ихъ отъ частыхъ извѣстій о нашихъ неудачахъ. Наконецъ, получено было сообщеніе, что мушнръ готовится напасть на Ардаганъ со стороны Ольты. Это нѣсколько разнообразило жизнь баталіона, который, въ виду прикрытія Ардагана, передвинулся къ горѣ Алагёзу и, выбравъ здѣсь позицію, укрѣпился на ней ²⁴⁾. Но мушнръ не рѣшился почему-то перейти въ наступленіе, хотя и былъ сильно ободренъ нашими дѣйствіями подъ Зивинномъ.

Простоявъ на Алагёзѣ дня четыре, баталіонъ двинулся на Пешякъ, гдѣ уже находились елисаветинцы и 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, направленный изъ кобулетскаго отряда также на успленіе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

Со времени прихода въ Ардаганъ вся служба баталіона до 27-го іюля заключалась въ несеніи сторожевой службы, которая, въ виду близости врага, становилась тщательнѣе и усложнѣе. Самое тяжкое передвиженіе было совершено 7-го іюля 2-ю и 4-ю ротами, подъ командою майора Герича, въ сел. Омеръ-Ага для прикрытія дорогъ въ Зурзуну отъ набѣговъ извѣстнаго разбойника Меграли ²⁵⁾ и стоило лишь напраснаго безпокойства.

²⁴⁾ Весь передвиженіи по приходу въ Ардаганъ баталіонъ дѣлалъ при выключеніи обоза: колесный обозъ вмѣстѣ съ остальными его тяжестями, съ помощью обывательскихъ подводъ, быть направлень по дорогѣ въ Ахалкалаки, за 40 верстъ отъ Ардагана, въ сел. Зурзуны. Такъ были облегчены и другія части ардаганскаго отряда въ виду носившихся упорныхъ слуховъ о рѣшительномъ намереніи турокъ вернуть себѣ Ардаганъ. Нѣкоторые форты этой крѣпости были даже взорваны.

²⁵⁾ Меграли, бѣглый борчалнинскій разбойникъ, въ началѣ войны набралъ шайку изъ карапанаховъ и грабить всѣхъ, кого только могъ; опустошалъ и жегъ все, что не могъ взять съ собою. Успѣхъ вскорѣ привлечь къ нему отовсюду массу охотниковъ и сдѣлать его вреднаго для насъ. Старанія наши поимать его оказались безуспѣшными: когда же войска наши отступили отъ Зивина, Меграли, и прежде не вѣрившій въ нашу успѣхъ, сдѣлался крайне нагль и рѣшился даже нападать на насъ открытою силою. Онъ перемѣнилъ бывшую свою роль разбойника на роль турецкаго партизана, а въ описываемое время фигурировалъ уже въ качествѣ турецкаго кавалерійскаго генерала, располагая значительною кавалерійскою партіею, таборомъ коннаго и двумя орудіями.

Гораздо чувствительнѣе было передвиженіе баталіона 23-го іюля опять изъ-за Меграла. Опъ былъ, наконецъ, достигнутъ полковникомъ Комаровымъ, но, имѣя огромную партію, обнаружилъ замѣчательную стойкость. Начальникъ отряда потребовать изъ Пешяка къ себѣ на подкрѣпленіе 1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковыя баталіоны. Оставивъ на Пешякѣ баталіонъ Еписветпольскаго полка, подполковникъ князь Барятинскій, во главѣ означенныхъ баталіоновъ, двинулся форсированнымъ маршемъ къ Дичору на соединеніе съ колонною полковника Комарова; переходъ отъ Пешяка до Дичора былъ сопряженъ съ большими трудностями; двигаясь частью ночью, а частью днемъ, въ сильную жару, причѣмъ были случаи солнечнаго удара, баталіоны прибыли въ Дичоръ, сдѣлавъ 60 верстъ.

Бои не были еще окончены, какъ князь Барятинскій „вполнѣ вовремя“, по словамъ полковника Комарова, двинуть на врага свои баталіоны. „Неожиданное появленіе нашихъ баталіоновъ вполнѣ вовремя послѣ ночнаго 45 верстнаго перехода“ рѣшило судьбу Меграла. Пораженный печальнымъ ихъ появленіемъ у себя въ тылу и на флангѣ, онъ не только посѣдѣвши отступитъ къ Ардагучу, но и „обратился въ формальное бѣгство, въ разсыпную“²⁶⁾, а селенія Дичоръ и Сайзанъ, жители которыхъ стрѣляли по нашимъ войскамъ, заняты нами съ боя и сожжены дотла. Участвіе жителей доказывало, что мѣстное населеніе считало насъ слабѣе турокъ. Возвратившись обратно на Пешякъ, баталіонъ сталъ ждать приказаній, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ сторожевою службою. Но, повидимому, турки не имѣли никакого желанія завладѣть Ардаганомъ; въ виду этого и рѣшено было ступить къ главнымъ силамъ ардаганскій отрядъ полковника Комарова. Баталіонъ сильно обрадовался этому обстоятельству, такъ какъ оно избавляло его отъ томительнаго ожиданія мало-вѣроятныхъ и незначительныхъ событій. 31-го іюля баталіонъ вмѣстѣ съ другими частями ардаганскаго отряда тронулся изъ Пешяка по направленію къ Кюрюк-дара, гдѣ находился лагерь главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса. 2-го августа къ баталіону присоединился весь его обозъ, направленный изъ Зурзубъ кратчайшимъ, неизвѣстнымъ и опаснымъ путемъ по сѣверо-восточному берегу озера Чалдыръ-гелъ, подъ прикрытіемъ лишь трехъ казаковъ и баталіонныхъ фуришатовъ, вооруженныхъ на это время остававшимися въ обозѣ винтовками убитыхъ стрѣлковъ. Это направленіе было выбрано ген. Комаровымъ во избѣжаніе кружнаго пути черезъ Ахалкалаки и Александрополь. Передвиженіе обоза совершилось вполнѣ благополучно. Близость неприятеля, хотя и не обнаруживавшаго особенной предирѣчивости, заставляла баталіонъ двигаться со всѣми мѣрами предосторожности и не торопясь, такъ какъ обстоятельства легко могли вернуть его обратно на Пешякъ; такъ, онъ былъ остановленъ въ деревнѣ Паргетъ до 4-го августа. Томимые бездѣятельностью и неизвѣстностью съ одной стороны и палящими лучами знояваго солнца съ другой, гомборцы прибыли, наконецъ, 5-го августа, въ Кюрюк-дара, гдѣ были весьма радушно встрѣчены лейбъ-арванцами, своими кюрюк-даринскими соратниками по общепамятному славному походу.

²⁶⁾ Военный журналъ ардаганскаго отряда съ 1-го по 25 іюля 1877 года.

XXI.

Обстоятельства, вызвавшия подкрѣпленіе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса. Турецкая позиція. Гомборцы въ рекогносцировкѣ 6 августа. Вой подъ Кизиль-тапоу и Субатаномъ. Награды. Прибытіе Августѣйшаго Главнокомандующаго въ курюкъ-даринскій лагерь. Поворотъ въ настроеніи русскихъ и турецкихъ войскъ. Штурмъ гомборцами горы большіе Ягны 20-го сентября. Награды. 1-й кавалеръ ордена св. Георгія—капитанъ Вейнгардтъ. Результаты боя 20-го сентября. Участіе гомборцевъ въ бою 3-го октября. Погромъ арміи Мухтара-пашы и его послѣдствія. Награды.

При вступленіи кавказскихъ войскъ въ Анатолію съ цѣлью занять въ ней оборонительныя позиціи, турки оказались не совсемъ подготовленными. Отряды наши, довольно слабыя въ отдѣльности, хотя и достигли сильныя для оборонительнаго образа дѣйствій, нигдѣ на своемъ пути не встрѣтили сколько нибудь серьезнаго сопротивленія. Успѣхъ нашъ подъ Ардаганомъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на направленіе нашихъ дѣйствій. Сопротивленіе, далеко не соответствовавшее стратегической важности этой крѣпости ¹⁾, вызвало въ насъ пренебреженіе къ туркамъ и рѣшимость покончить однимъ ударомъ съ Карсомъ, или же, оставивъ подъ нимъ небольшой наблюдательный отрядъ, съ остальными силами углубиться въ Малую Азію, занять Эрзерумъ и тѣмъ съ одной стороны обезпечить за собою всю страну, начиная отъ долины Евфрата на югъ, до аджарскихъ горъ на сѣверѣ; съ другой—парализовать тотъ источникъ, откуда Турція черпаетъ свои главнѣйшія военныя силы. Такимъ образомъ, была рѣшена поучительная по своимъ послѣдствіямъ соганлугская экспедиція, которая, впрочемъ, и при неудачномъ исходѣ имѣла бы въ результатѣ отвлеченіе части арміи Мухтара-пашы, тѣснившей небольшой отрядъ ген. Тергукасова, смѣло углубившагося въ непріятельскую территорію со стороны Эривани ²⁾. За Соганлугомъ около Эрзерума были сосредоточены главныя силы Мухтара-пашы, который, въ ожиданіи нашего нападенія, избралъ и укрѣпилъ сильную по природѣ позицію при Зивинѣ всевозможными фортификаціонными сооруженіями. Оставивъ небольшой отрядъ генерала Девеля осаждать и бомбардировать Карсъ, командующій корпусомъ генераль-адъютантъ Лорпез-Меликовъ двинулся къ Зивину съ остальными войсками, составлявшими отрядъ генерала Геймана. Какъ о позиціи турокъ, такъ и о численности ихъ не имѣлось точныхъ свѣдѣній; сознаніе ихъ необходимости было поглощено заботами лишь о томъ, чтобы не дать туркамъ избѣгнуть поголовнаго истребленія, такъ что, при приближеніи къ непріятельской позиціи, безъ предварительной рекогносцировки, войска были двинуты генераломъ Гейманомъ прямо на штурмъ, чтобы не терять времени. Не смотря однако на обычный героизмъ нашихъ войскъ, повторилось здѣсь почти аналогичное съ цихидзирскимъ штурмомъ; неудачный приступъ и здѣсь

¹⁾ Ардаганъ расположенъ въ долинѣ р. Куры на узлѣ дорогъ, изъ коихъ одна идетъ черезъ Артинъ къ Батумъ, другая черезъ Олыты въ Эрзерумъ.

²⁾ Генералу Тергукасову было предложено, чтобы онъ, въ виду предстоящаго бомбардированія карсскихъ укрѣпленій, произвелъ энергическую демонстрацію противъ непріятеля, сосредоточеннаго на Соганлугѣ, съ цѣлью воспрепятствовать ему явиться на помощь осажденнымъ.

убѣдиль насъ, что турокъ не такъ мало, и они не такъ ничтожны, какъ мы полагаемъ. Мы отступили ночью, съ предосторожностями, потерявъ убитыми и ранеными 37 офицеровъ и 897 нижнихъ чиновъ. Отступить необходимо было потому, что противъ насъ, не болѣе какъ на орудіиный выстрѣль, находится противникъ въ превосходныхъ силахъ, ободренный удачнымъ отбитіемъ нигурма; кромѣ того, въ тылу у насъ жили горцы, выселенные съ Кавказа. Этимъ хищникамъ достаточно было догадаться о нашемъ положеніи, чтобы съ ожесточеніемъ броситься на насъ.

Отрядъ генерала Геймапа придвинулся къ отряду ген. Девеля, и это обстоятельство дало Мухтару-пашѣ возможность подойти къ Карсу съ силами, имѣвшими громадный перевѣсъ надъ нашими. По этому, снявъ осаду Карса, мы отошли всѣми силами на болѣе удобную, въ оборонительномъ отношеніи, позицію и стали ждать подкрѣпленій. Получить же ихъ вовремя было тѣмъ болѣе затруднительно, что въ тылу у насъ возстали Чечня и Дагестанъ. Генералу Светуну удалось подавить это возстаніе, но зивинская неудача наша снова его разожгла. Въ ожиданіи благопріятныхъ обстоятельствъ, главные силы наши расположились лагеремъ у сел. Кюрюкъ-дара, а авангардъ генерала князя Чавчавадзе, въ послѣдствіи генерала Девеля, — у сел. Башъ-кадыкляръ. Такое расположеніе прикрывало бывшую тогда нашу государственную границу отъ вторженія Мухтара-паша, ставшаго теперь лагеремъ на аладжинскихъ высотахъ, спускающагося своими юго-восточными отрогами къ Аршацаю, составлявшему нашу границу. Единственное утѣшительное явленіе въ это время представляло героическое отступленіе эриванскаго отряда, имѣвшаго въ своемъ составѣ не болѣе пяти тысячъ человекъ, но выдержавшаго десяти-часовое упорное нападеніе турокъ силою въ 22 баталіона, съ соответственнымъ числомъ артиллеріи и кавалеріи. Величіе духа генерала Тергугасова спасло славу нашего оружія; оно спасло также и несчастный, измученный, лишившійся всякой надежды на спасеніе, гарнизонъ Баязета, осажденнаго 12-ти-тысячнымъ сбродомъ Кази-Магомы, сына Шамля.

Таково было положеніе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, когда появились въ Кюрюкъ-дара 1-й Его Высочества и 4-й кавказскіе стрѣлковыя баталіоны. Весьма радостно встрѣченные генераль-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ, гомборцы немедленно же были передвинуты на Башъ-кадыкляръ и расположены въ авангардномъ лагерѣ. Къ этому же времени стали прибывать части 40-й пѣхотной дивизіи, такъ что силы корпуса значительно возрасли. Боевая и продовольственная средства ихъ были теперь въ наилучшемъ состояніи. Являлась полная возможность перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и прежде всего была выдѣлена небольшая колонна въ помощь эриванскому отряду ³⁾. При этомъ въ распоряженіи корпуснаго командира еще оставалось: 46 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 61 сотня и 168 орудіи. Съ этими силами корпусный командиръ рѣшилъ произвести усиленную реконструкцію непріятельской позиціи и диспозиціею на 6-е августа опредѣлить приблизительный планъ наступленія на эту позицію. Правый ея флангъ упирался на конусообразную возвышенность Инахъ-тепесен, расположенную у подножія аладжинскихъ высотъ съ сѣверной стороны. Укрѣпленный редутъ, Инахъ составлялъ важный опорный пунктъ турокъ; лѣвый флангъ

³⁾ 7½ бат. пѣх., 12 орудіи и 4 сотни казаковъ.

позиціи оканчивался дер. Визинкеемъ. Между правымъ и лѣвымъ флангами проходила субатанскій оврагъ, по которому протекала рѣчка Маврягъчай. По лѣвой сторонѣ оврага, отъ Башъ-кадыкляра на югъ, были расположены сел. Гюльверанъ, Субатанъ, Хаджи-вали и Буланыхъ; къ юго-западу отъ Буланыхъ возвышается гора Авліаръ; къ западу же отъ Авліара, почти на одной параллели, лежитъ Визинкея. Орлюкскія высоты составляли крайній восточный пунктъ позиціи. Нѣсколько съверше въ Авліара расположены горы, въ одномъ почти направленіи: сначала большіе потомъ малые Ягны. Въ эти цушты къ 6-му августа были заняты непріятелемъ и укрѣплены множествомъ ложементовъ и траншей, надъ которыми турки работали больше мѣсяца. Связаніе между флангами пролегало около сел. Субатанъ и Хаджи-вали. Все протяженіе фронта турецкой позиціи простиралось до 25 верстъ, считая по доманной линіи, идущей отъ Инахъ-тепеси, черезъ занятыя передовыя пункты, до Визинкея. Вся позиція была занята, къ 6-му августа, приблизительно тридцатью пятью тысячами войска и, сравнительно съ силами, сѣдовательно, была сильно растянута. Кромѣ того, Визинкея, соединившій связь съ Карсомъ, былъ слабо укрѣпленъ; а субатанскій оврагъ, раздѣлившій силы противника надвое, не допускалъ, по причинѣ обрывистыхъ скатовъ, сколько нибудь удобнаго сообщенія между ними. Во всемъ же остальномъ турецкая позиція была весьма удачно выбрана и тщательно укрѣплена въ фортификаціонномъ отношеніи. Цѣль усиленной рекогносцировки, которую рѣшилъ произвести командующій корпусомъ, состояла въ выборѣ, близъ субатанскаго ручья, такой позиціи, съ которой можно бы было развить значительный артиллерійскій огонь, хотя бы противъ ближайшихъ частей непріятельскаго расположенія, и одновременно съ этимъ, если бы оказалось возможнымъ и удобнымъ,—въ занятіи горы Инахъ-тепеси. Для этой цѣли была назначена, подъ командою генераль-лейтенанта Девеля, колонна изъ 17 баталіоновъ, въ томъ числѣ стрѣлковыи Его Высочества, и 48 орудій. Другая колонна, изъ 5 баталіоновъ и 12 орудій, подъ командою генераль-маіора Комарова, должна была, демонстрируя противъ лѣваго фланга турецкой позиціи, отвлечь силы турокъ отъ праваго фланга. 3-я колонна, изъ всей гренадерской дивизіи съ ея артилеріею, подъ командою генераль-лейтенанта Геймана, должна была поддерживать связь между первыми двумя колоннами.

Колонія генерала Девеля ставилось цѣлью перейти на новую позицію впередъ селенія Гюльверанъ и оттуда выслать передовыя части на Инахъ для осмотра доступовъ къ нему и оставить его, если завладѣніе имъ обещало слишкомъ большія потери. Для исполненія этой задачи войска ген. Девеля были раздѣлены, въ свою очередь, на три колонны. При этомъ на лѣвую колонну генерала Ореуса, въ составѣ 1-го и 4-го кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, Елисаветпольскаго и Абхазскаго полковъ, 1-й и 3-й батареи 40-й и 6-й батарей 39-й артиллерійскихъ бригадъ—возлагалась атака Инаха. Лѣвая колонна, подойдя на 8 верстъ къ непріятельской позиціи, перемѣнила фронтъ къ сторонѣ Инаха; выдвинутый баталіонъ елисаветпольцевъ занялъ Тапнаыхъ, а 1-й и 4-й баталіоны этого полка и стрѣлковыи Его Высочества съ двумя батареями 39-й арт. бригады направлены въ обходъ черезъ дер. Джала. Бой начался артиллерійскою канонадою съ Инаха, во время которой генераль Девель произвелъ подробный осмотръ непріятельской позиціи и преимущественно Инахъ-тепеси и подступовъ, ведущихъ къ нему

и къ аладдинскимъ высотамъ, и рѣшили, что занятіе редута на Инахъ хотя и было возможно, но стоило бы намъ сильнаго урона, не представляя особенныхъ выгодъ тѣмъ болѣе, что было бы очень трудно удержаться на Инахъ-тепеси, не завладѣвъ многими господствовавшими надъ нимъ трашеями и батареями, изъ которыхъ непріятель могъ бы поражать насъ не только орудійнымъ, но и ружейнымъ огнемъ. По этому всѣ три колонны генерала Девеля отошли къ Гюльверану и Кадыкляру, при чемъ гомборскій стрѣлковый баталіонъ шелъ въ хвостъ колонны, а 4-й ротъ капитана Вейнарда пришлось израсходовать порядочное количество патроновъ, потому что „во время отступленія непріятельская кавалерія пыталась бросаться нѣсколько разъ въ атаку, но была, по словамъ корпуснаго командира, отбиваема залпами стрѣлковыхъ цѣпей“ 4). Отступила также и колонна полковника Комарова; не будучи вовремя подкрѣплена войсками резерва, она тѣмъ не менѣе была вынуждена принять бои, причинившіе ей значительныя потери, если принять во вниманіе, что дѣлу 6-го августа серьезнаго значенія не придавали. Колонна же генерала Девеля потерь не имѣла; а у гомборцевъ не оказалось даже и отсталыхъ или заболѣвшихъ отъ сильнѣйшаго въ этотъ день зноя, тогда какъ въ другихъ частяхъ были случаи солнечнаго удара. Стрѣлковыи Его Высочества баталіонъ до 12 августа несъ сторожевую службу, а затѣмъ передвинулся, согласно новому распредѣленію войскъ, въ Кюрюкь-дара.

Во время боя 6-го августа командующій корпусомъ находился на горѣ Кизиль-тапа, возвышающейся на плоскости передъ правымъ флангомъ турецкой позиціи: оцѣнивъ должнымъ образомъ важное значеніе этого пункта, генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ приказалъ корпусному инженеру укрѣпить его. Но времени-ли для этого оказалось мало, или же не успѣли достаточно укрѣпить его по другой причинѣ, не извѣстно; только 12-го августа Кизиль-тапа была слабо подготовлена въ фортификаціонномъ отношеніи; вдобавокъ еще, оставленъ былъ на ней всего одинъ баталіонъ Имеретинскаго п. полка, тогда какъ для прочнаго занятія и обороны Кизиль-тапы нужно не менѣе четырехъ баталіоновъ. Значеніе Кизиль-тапы для насъ, главнымъ образомъ, состояло въ томъ, что, прочно занимая ее, мы удерживали противника на горахъ, парализуя его наступательныя дѣйствія.

Мухтаръ наша долженъ былъ понимать важное значеніе Кизиль-тапы, какъ крѣпкаго опорнаго пункта. Провѣдавъ черезъ лазутчиковъ, что мы намѣрены усилить находящійся тамъ отрядъ нашъ, муширъ рѣшился отнять этотъ пунктъ при первомъ удобномъ случаѣ, который вскорѣ и представился.

Около трехъ часовъ ночи на 13-е августа турецкая конница, съ посаженною на крупахъ лошадей пѣхотою, быстро подѣхала къ нашимъ аванпостамъ. Одѣтые какъ наши милиціонеры, черкесы закричали по-русски: „не стрѣляйте, это свои“; говорятъ, что даже на оклики данъ былъ „отзывъ“; пѣхота, прибывшая съ кавалеріею, быстро обрушилась на нашу цѣпь и смяла ее; за нею слѣдовали скорымъ шагомъ отборные арабистанскіе баталіоны Мехмедъ-бея. Осыпавъ гарнизонъ градомъ пузь, фанатизированные баталіоны съ крикомъ „адла“ бросились на штурмъ. Натискъ былъ до того стремителенъ, что имеретинцамъ съ трудомъ удалось спасти свое знамя.

4) Рапортъ ген.-адъютанта Лорисъ-Меликова 10-го августа 1877 г. № 1099.

На первые же выстрѣлы съ Кизилъ-тапы, поднявшіе тревогу въ авангардномъ лагерѣ, были посланы два баталіона владикавказцевъ, два баталіона имеретинцевъ и кавалерія, а въ то же время и изъ состава главныхъ силъ у Кюрюкъ-дара двинуты, подъ командою полковника Комарова, три баталіона севастопольцевъ. 1-й Его Высочества и 4-й кавказскіе стрѣльцовые баталіоны съ 4-мя орудіями „пошли рапѣе другихъ, прямою дорогою“ къ Кизилъ-тапѣ; на поддержку ихъ вскорѣ двинута и 2-я бригада гренадерской дивизіи. Пробужденные отъ сна первыми же выстрѣлами, гомборцы черезъ 10 минутъ уже стремилась, во главѣ съ подполковникомъ княземъ Барятинскимъ, въ темную ночь, прямо на выстрѣлы, не зная, въ чемъ дѣло, и не видя впереди ничего, такъ какъ гора Караялъ заслоняла собою Кизилъ-тапу, которая, спустя лишь нѣкоторое время, представилась ихъ глазамъ какъ вулканъ, извергающій пламя и дымъ.

Занявъ Кизилъ-тапу, турки немедленно же укрѣпили ее и, подыавъ на нее нѣсколько орудій, встрѣтили войска наши такимъ сильнымъ огнемъ, что имеретинскіе и владикавказскіе баталіоны, нѣсколько разъ ходившіе въ атаку, оставили уже всякую попытку вернутъ Кизилъ-тапу, такъ какъ съ каждымъ штурмомъ увеличивались только ихъ потери. Не желая подвергнуться напрасному ущербу, полковникъ Комаровъ съ своими 5-ю баталіонами и 4-мя орудіями отправился вправо отъ Кизилъ-тапы и, видя противъ праваго своего фланга значительныя массы неприятеля, рѣшился броситься на центръ турецкой позиціи, къ Субатану. Подойдя къ субатанскому оврагу, полк. Комаровъ былъ встрѣченъ гранатами и пулями съ противоположнаго берега. Гомборцы стали въ первую линію. Двигаясь въ боевомъ порядкѣ въ двѣ линіи и имѣя впереди 1-ю и 4-ю роты, а между полубаталіонами 1-ю батарею кавказской гренадерской Его Высочества артиллерійской бригады, стрѣлки Его Высочества, обогнувъ Кизилъ-тапу, раздѣлились: третья и четвертая роты, подъ командою капитана Бейшардта, двинулись лѣвѣе и залегли вертахъ въ пяти отъ Кизилъ-тапы. Но турки не думали отсюда мѣшать движению на Субатанъ, поэтому черезъ часъ капитанъ Бейшардтъ, по приказанію флигель-адъютанта полковника Гурчина, принявшаго начальство вмѣсто раненаго полковника Комарова, снялся съ позиціи и, двигаясь форсированнымъ маршемъ, присоединился съ первымъ полубаталіономъ, уже вошедшимъ въ сферу ружейнаго огня. Подаваясь все ближе и ближе къ Субатану, роты привлекли на себя сильный ружейный и орудійный огонь турокъ, рискуя вмѣстѣ съ тѣмъ быть атакованными съ праваго фланга турецкою кавалеріею. Было около 7 часовъ утра, когда граната, пущенная съ багараи со стороны Кизилъ-тапы, разорвалась возлѣ командира баталіона и, задѣвъ осколкомъ голову, причинила сильную коштузію: кн. Барятинскій упалъ; можно было полагать, что онъ убитъ. При видѣ несчастія съ командиромъ, роты стрѣльцовъ, подъ командою штабъ-капитана Клименко, какъ старшаго въ строю послѣ кн. Варятинскаго и капитана Бейшардта, еще не успѣвшаго присоединиться къ баталіону, ринулись впередъ, подогрѣваемые еще и жаждою земли; стрѣлки не могли уже остановиться даже передъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ турокъ. Занявъ субатанскій оврагъ, правобѣрные буквально обдавали свинцовымъ дождемъ всю мѣстность, по которой двигались роты, но онѣ шли, не обращая на это никакого вниманія. Между тѣмъ намѣреніе обойти пашъ правый флангъ стало уже явно выказываться.

Девять батальонов турецкой пехоты и два полка кавалерии с артиллерией двинулись от Хаджи-вали к Субатачу. Бывшие со стрельками батальоны направились вверх по покатости горы Аладжи, и положение стрельков флигель-адъютанта полковника Гурчина „оказалось весьма серьезным“, а потому из главных сил с ним отправлены были Мингрельский полк. Но стрельки подвигались хладнокровно и, наконец, заняв удобную позицию, открыли огонь, который продолжался однако не долго, так как турки послышав скрестись от него в глубину оврага. Стрельки придвинулись к ним и заняли небольшую ложбину в самом близком расстоянии от турецкой цепи. Жара становилась все сильнее. Нечем было утолить жажду, так как не было ни питья по близости ни капли воды. Посты некоторых переброшенных войск правый наш фланг был обезпечен от охвата, а в центр „стрельки, поддержание справа мингрельцами, мѣткою стрельбою и по временам атакою в тыки нанесли неприятелю, как подтвердилось впоследствии, громадные потери“. Но с успешнейем стрельков мингрельцами, турки удвоили энергию; ружейный их огонь, сопровождаемый непрерывным гулом от оружейной пальбы, дошел до крайняго напряжения. Шрапнель турецких орудий большого калибра пугмительно мѣтко ложилась посреди стрельков, расположенных на местности совершенно открытой, подверженной самому широкому обстреливанию. Разстрѣлявъ все патроны, лѣвый фланг, как передают участники, будто-бы подался назад. Замѣтивъ это, офицеры моментально обнажили сабли и бросились вперед. За ними с увлечением понеслись и стрельки, заявивъ только, что не имѣют патроновъ. Тотчасъ же изъ резерва были доставлены патроны, и передовая цепь, будучи еще и усилена взводомъ изъ бывшей въ резервѣ второй роты, начала тѣснить турокъ, которые, бросивъ свои ровники, перебрались на другую сторону оврага.

Стрельки бросились по пятамъ турокъ переходить оврагъ, но были остановлены подѣхавшимъ къ нимъ флигель-адъютангомъ полковникомъ Гурчинымъ. Точно такимъ же образомъ были остановлены и другія передовыя части. Уже вечерело. А турки, между тѣмъ, засѣли и утвердились на Кизиль-тапъ столь крѣпко, что войскамъ нашимъ оставалось только отступить. Причина такого упорнаго выжиданія успѣха со стороны корпуснаго командира была та, что генералъ Девеля, отряженный съ 7-ю батальонами на помощь эриванскому отряду, получить, во время движенія, извѣстie о нападеніи Мухтара, повернулъ назадъ и спѣшилъ напасть на флангъ турокъ. Къ сожалѣнію, онъ не могъ сдѣлать это вовремя, будучи задержанъ трудною переправою черезъ Арпачай у Кпгача. Въ виду того, что новая атака Кизиль-тапы, безъ содѣйствія ген. Девеля, потребовала бы огромныхъ потерь, а главное, въ виду того, что занятіе Кизиль-тапы турками ставило ихъ въ положеніе не особенно выгодное въ военномъ отношеніи, ген. адъют. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ отойти на дер. Огузлы. Но отступить отъ турокъ, ободренныхъ рядомъ успѣховъ, нельзя было безаказанно, такъ какъ предприимчивость ихъ достигла небывалыхъ размѣровъ. Какъ только гомборскія роты начали отходить, турки сейчасъ же открыли по нимъ бѣшеный огонь, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій. Въ виду этого роты начали отступать перекатами и такъ стройно, что приближенные корпуснаго командира съ кургана могли, по словамъ оче-

видца „любоваться этимъ блистательнымъ отступленіемъ, произведеннымъ какъ бы на учебномъ плацу“. Остальные наши войска также отступали въ это время отъ Кизиль-тапы, причемъ имъ тоже пришлось попасть подъ ружейный и артиллерійскій огонь турокъ. Баталіону, уже отошедшему довольно далеко отъ турецкихъ позицій, было приказано двинуться обратно, подъ командою капитана Вефпарта, къ Шахъ-тепесъ съ цѣлью прикрыть отступленіе нашихъ войскъ. Подошла на дистанцію ружейнаго выстрѣла, баталіонъ разсыпалъ двѣ роты въ цѣпь, которая легла и открыла огонь. Подъ покровительствомъ этого огня отступили наши странно обезсильвшія войска. Было уже совершенно темно, когда гомборцы снялись съ позицій и стали отступать послѣ всѣхъ войскъ, пресѣдуемые артиллерійскимъ огнемъ. Баталіонъ вынужденъ былъ обнаружить въ этотъ день весь запасъ своей выносливости; съ одной стороны непрерывный бой съ ранняго утра до вечера, страшная жара и полнѣйшее отсутствіе воды кругомъ, съ другой—не поставленіе его въ необходимость быть смѣленнымъ, что пропеходило по всей боевой линіи нашихъ войскъ. Впрочемъ, благодаря заботливости корпуснаго командира, баталіону была доставлена вода въ бурдюкахъ, и каждому стрѣлку удѣлена чарка воды, хотя тогда почти уже было прохладно, и не чувствовалось той муки, какую вынесли стрѣлки въ полдень, въ пылу горячаго боя. Прибывъ въ Кюрюкъ-дара, гомборцы расположились бивуакомъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Потери ихъ въ дѣль 13-го августа были слѣдующія: контуженъ грапатою въ голову командиръ баталіона подполковникъ кн. Барятинскій; ранены: прапорщикъ Бахтіаровъ и Кривенцовъ; нижнихъ чиновъ убито 13; ранено и контужено 40. Потери турокъ доходили до 1500 человекъ. По словамъ корпуснаго командира, „они потерѣли въ особенности отъ огня стрѣлковыхъ баталіоновъ, бывшихъ въ колоннѣ полковника Комарова и отъ огня мингрельцевъ“⁵⁾.

За кизиль-тапинское дѣло офицеры баталіона удостоились получить слѣдующія награды: подполковникъ князь Барятинскій—орденъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ; штабсъ-капитанъ Кирпотинъ—слѣдующій чинъ; прапорщикъ Бахтіаровъ и Кривенцовъ—ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Нижнимъ чиномъ пожаловано 25 знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія⁶⁾.

При всѣхъ нашихъ усиліяхъ мы не могли вырвать Кизиль-тапу изъ рукъ Мухтара-паши. По словамъ донесенія корпуснаго командира, муширъ, занявъ Кизиль-тапу, имѣлъ въ виду, опираясь правымъ флангомъ на этотъ пунктъ, перейти съ остальными войсками въ наступленіе, съ обходомъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, нашего праваго фланга. Если бы даже и не удалось Мухтару-пашѣ выполнить это, то во всякомъ случаѣ занятіе Кизиль-тапы, хотя оно и растягивало его позицію и такъ длинную, было важно въ другомъ отношеніи: турецкія войска занимали горныя

⁵⁾ Рапортъ ген.-адъют. Лорисъ-Медикова отъ 25 августа 1877 № 1200.

⁶⁾ Кресты получили: 3-й степени—рядовой Семенъ Ольховскій и 4-й степени—унтеръ-офицеры: Ефимъ Чигринцевъ, Вячеславъ Ръзуновъ, Михаилъ Глотовъ, Иванъ Золотаревъ, Филиппъ Мироенко, Андрей Богдановъ, Романъ Луковскій и Александръ Муравскій; рядовые: Дмитрій Гусевъ, Петръ Орѣховъ, Кондратъ Неборатченко, Яковъ Кутищевъ, Никита Рыбалкинъ, Дмитрій Скуратовъ, Яковъ Беарукавий, Антонъ Скиба, Даниилъ Сердюковъ, Демидъ Радченко, Федоръ Араповъ, Федоръ Тюринъ, Петръ Михайлкій, Павелъ Древалъ, Дмитрій Афанасьевъ, Филиппъ Голяровъ.

хребеть, высшій пунктъ котораго возвышается надъ уровнемъ моря на 6880 футовъ; между тѣмъ приближалась зима, и холодъ заставлялъ османовъ мерзнуть; появилась болѣзненность, въ виду чего Мухтару необходимо было спуститься на плоскость, гдѣ было гораздо теплѣе и къ водѣ ближе; вообще позиція турокъ въ санитарномъ отношеніи не удовлетворяла многимъ важнымъ условіямъ. При всемъ томъ, бои 13-го августа сильно поднять славу Мухтара-пашы въ глазахъ чуть ли не всѣхъ мусульманъ міра. Султанъ даровалъ ему титулъ „газы“ (необходимый). Мусульманскіе народы Закавказья, ожидая со дня на день прибытія турецкихъ войскъ, открыто угрожали христіанскому населенію поголовною рѣзню. Это легко могло случиться, если бы мушперъ сумѣлъ воспользоваться всею выгодой своего положенія, созданнаго предшествовавшими событіями. Постъ князь-ташкискаго боя бангъ-кадыктарскій лагерь стоялъ въ страшномъ безпорядкѣ, будучи изолированъ отъ кюрюкъ-даринскаго лагеря, также разстроенаго подѣвліаніемъ неудачъ: послѣдній еще и расположенъ былъ перпендикулярно фронту турецкой позиціи. На тѣловомъ флангѣ кюрюкъ-даринской позиціи вѣшталась, верстахъ въ 3-хъ, гора Караялъ, которая, хотя и служила стратегическимъ ключомъ нашихъ позицій, и важность ея была признана, не была однако занята достаточнымъ числомъ защитниковъ, такъ что турки могли завладѣть ею легче, чѣмъ они сдѣлали это съ Кизиль-тапою. Кромѣ того, гора Учъ-тапа не была нами вовсе занята; сильная по своей природѣ и приспособленная къ оборонѣ, она могла бы служить намъ теперь противъвѣсомъ правому флангу турецкой позиціи. Перейди Мухтаръ 14-го или 15-го августа въ наступленіе и займи огъ Караяля и Учъ-тапу, мы были бы отъсены къ Арпаचाю, и нашъ тылъ подвергся бы роковой опасности. Но Провидѣнію не угодно было допустить это. Въмѣсто наступленія Мухтаръ спустился на плоскость и съ лихорадочною поспѣшностью принялся возводить новыя укрѣпленія, ожидая, что мы непременно захотимъ вернуть обратно Кизиль-тапу.

Въ такомъ положеніи находились дѣла наши, когда въ кюрюкъ-даринскій лагерь изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею: это было 14-го августа. Выставъ шефскую роту со знаменемъ въ почетный караулъ къ ставкѣ Его Высочества, гомборцы приготовились на своей передней линіи встрѣтить своего обожаемаго Шефа. Было 11 часовъ утра, когда къ баталіону подѣхалъ Его Высочество; поблагодаривъ стрѣлковъ за ихъ службу, Августѣйшій Главнокомандующій изволилъ выразиться, что они „выглядываютъ жепхами“, такъ мало повлияли на нихъ неудачный кизиль-ташкискій бой и попесенныя до сихъ поръ всевозможныя невзгоды. Восторгомъ пренеполнили сердца не однихъ только гомборцевъ, когда былъ объявленъ приказъ Главнокомандующаго: „Прибывъ сего числа къ главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса, Я принимаю на Себя непосредственное руководство военными дѣйствіями и направленіе военныхъ предпріятій войскъ, этотъ корпусъ составляющихъ, оставляя на обязанности командующаго корпусомъ, генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова, всѣ распоряженія по выполненію Моиыхъ указаній“.

Со дня прибытія Его Императорскаго Высочества, дѣла наши начинаютъ принимать все болѣе и болѣе благоприятный оборотъ. Событія идутъ систематически и послѣдовательно; въ основѣ каждаго изъ нихъ ясно замѣ-

чаются пресѣдованіе одной главной цѣли и строгое единство въ направлевіяхъ дѣйствій. Удари, которые мы начинаемъ съ этого времени напомигитъ арміи Мухтара-пашы, направляются какъ пельзы въ рѣбѣе. Въ войскахъ появился прежній духъ увѣренности въ свою силу и въ побѣду. Мрачное настроеніе, завладѣвшее войсками послѣ князь-ташскаго боя, смѣнилось радостнымъ: вездѣ начались раздаваться ликія пѣсни, какъ-бы послѣ одержанной важной побѣды. Прибытіе Его Высочества для всѣхъ и каждаго служило предвозвѣстителемъ побѣды. Каждый чувствовалъ теперь живо, что болѣе не придется пролить даромъ ни капли крови. Начинается энергичная дѣятельность нашихъ войскъ по сооруженію фортификаціонныхъ построекъ и приготовленію къ рѣшительнымъ военнымъ дѣйствіямъ. 15-го августа 1-й кавказскій стрѣлковый Его Высочества баталіонъ перешелъ къ Байрахтару и, занявъ позицію впереди деревни Огузы, въ шести верстахъ отъ кюрюк-даринскаго лагеря, прииспособилъ ее къ оборонѣ. Въ это же время были прочно заняты и укрѣплены горы Караалъ и Учъ-тапа.

Находясь совершенно отдѣльно и далеко отъ прочихъ войскъ, баталіонъ Его Высочества вынужденъ былъ нести усиленную сторожевую службу, высылая каждую ночь для этого по двѣ роты; такая служба, продолжавшаяся до 20 сентября, была страшно утомительная, а при развившейся предпримчивости турокъ, и крайне тревожная. Къ этому времени прибыли въ баталіонъ молодые солдаты изъ запаснаго стрѣлковаго баталіона въ числѣ 123-хъ стрѣлковъ. Они были подготовлены удовлетворительно, и, хотя все же сплѣпо изнурены непривычнымъ походомъ въ жаркое время года, были же прибытіе ихъ значительно облегчило несеніе сторожевой службы старослужащими. Тревожное состояніе стрѣлковъ отчасти облегчалось высылкою партій охотниковъ съ цѣлью тревожить турецкія форпосты и держать османовъ въ надлежащемъ страхѣ; такія партіи и команды получили вполнѣ развитіе и оказали войскамъ большія услуги въ особенности при блокадѣ Карса.

Въ половинѣ сентября стали подходить къ главнымъ силамъ: первая гренадерская дивизія, Астраханскій казачій полкъ и двѣ батареи донскихъ казаковъ. Все, происходившее послѣ ихъ прибытія, указывало на вѣроятность нападенія, въ близкомъ будущемъ, на позицію Мухтара. Турки между тѣмъ все болѣе и болѣе укрѣпляли свою позицію, весь фронтъ которой буквально былъ изрытъ траншеями вдоль и поперекъ. Особенное вниманіе обратили они на укрѣпленія Князь-тапы и обоихъ Ягновъ, поставивъ на мауты Ягны орудія большихъ калибровъ. Мухтар-паша располагалъ въ это время 45-ю баталіонами, 10.000-ми кавалеріи и 16-ю батареями, не считая гарнизона Карса ⁷⁾. Наши же главныя силы состояли изъ 60¹/₄ баталіоновъ, 76 эскадроновъ и сотенъ и 228 орудій. Кромѣ численнаго превосходства, на нашей сторонѣ былъ также и перевѣсъ правительственныхъ силъ. Но мѣрѣ того, какъ наши войска ободрялись и крѣпли духомъ, османы теряли самоувѣренность и надежду; кромѣ того, крайне незавидное санитарное состояніе и хозяйственные неурядицы возбуждали ропотъ и увеличивали дезертирство. Мухтаръ-паша усердно изыскивалъ средства къ поддержанію духа своей арміи, но уже не могъ вселить энергію въ войска, не смотря на множество вымышленныхъ имъ свѣдѣній о побѣдахъ правобѣрныхъ на Дунаѣ. Надеж-

⁷⁾ 29 баталіоновъ, 3000 конной, 3 полевые батареи и 184 крѣпостныхъ орудій.

да на собственихъ силы, повидному, оставила даже самого Мухтара, отлична знавшаго наши обстоятельства. Предпринять теперь что либо активное противъ насъ для турокъ стало немьслимымъ.

Во второй половинѣ сентября мы были совершенно готовы къ началу военныхъ дѣйствій.

Переведенный 18-го сентября въ Кюрюкъ-дара, баталіонъ отдохнулъ, въ теченіи 19-го сентября, отъ изнурительныхъ занятій аванпостною службой, въ палаткахъ Эриванскаго полка, такъ какъ по диспозиціи на 20-е сентября ему предстояло участвовать въ штурмѣ большнхъ Ягповъ ⁸⁾. По этой диспозиціи главнѣйшнмъ силами дѣйствующаго корпуса предстояло атаковать частн войскъ карскаго гарнизона, выдвинувшіяся къ горамъ большіе и малые Ягпы и къ Визинкею для поддержанія лѣваго фланга арміи Мухтара-пашн. По занятіи возвышенностей обоихъ Ягповъ, Инахъ-тепен и Кизилъ-таны, войска наши должны были привести ихъ въ оборонительное положеніе, а затѣмъ двгаться впередъ, чтобы завладѣть горою Авларомъ и визинкейскими высотами. Наконецъ, часть нашихъ войскъ, назначенная въ обходъ черезъ Камшинскій постъ, должна была напасть на турокъ съ тыла.

Если бы все, указанное въ диспозиціи, было въ точности исполнено, то часть арміи Мухтара-пашн была бы отброшена къ Кареу, а другая была бы отрѣзана какъ отъ этой крѣпости, такъ и отъ пути отступленія къ Согантугу.

Для выполненія диспозиціи войска наши были раздѣлены на два крыла (правое и лѣвое) и главный резервъ: правое крыло, въ составъ котораго вошли 32 баталіона, 34 эскадрона и сотни и 104 орудія, должно было, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира „удерживать частно силу лѣвый флангъ Мухтара-пашн, расположенный отъ Хаджи-вали до Субатана, и, препятствуя движенію его на помощь карскимъ отрядамъ, атаковать всѣми остальными силами эти отдѣлившіяся частн непріятели и нанести ему возможно полное пораженіе“. Оно было раздѣлено на четыре колонны: лѣвая генерала (фонъ-Шака ⁹⁾) должна была дѣйствовать противъ Хаджи-вали. Средняя—генералъ-маіора Шереметева, въ составѣ 4^{3/4} баталіоновъ, въ томъ числѣ баталіона стрѣлковъ Его Высочества, 12 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій ¹⁰⁾, должна была „быстро захватить гор. большіе Ягпы и затѣмъ выдвинуться къ сторонѣ Визинкева“. Правая же генерала гр. Граббе ¹¹⁾, должна была оперировать противъ гор. малые Ягпы при содѣйствіи ардаганскаго отряда ген. Комарова. Остальные войска праваго крыла образовали его резервъ, вѣренный генерату Соловьеву. Лѣвое крыло ¹²⁾, подъ началь-

⁸⁾ 19-го сентября стрѣлкамъ былъ объявленъ приказъ, которымъ, въ измѣненіе прежнихъ правилъ, предписывалось примыкать штыки при производствѣ стрѣльбы одиночной на 300 шаговъ и залповъ на все разстояніи, при отправленіи караульной службы и въ некоторыхъ другихъ случаяхъ. (Прик. по воен. вѣд. 30 іюня 1877 г. № 270).

⁹⁾ Изъ 7^{1/4} баталіоновъ, 2-хъ сотенъ и 40 девиати-фунтовыхъ орудій.

¹⁰⁾ Три баталіона Несвижскаго гренадерскаго полка, 1-й кавказскій стрѣлковый Его Высочества баталіонъ, 1-я рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 4-я батарея 39 артиллерійской бригады, 4 эскадрона Тверскаго драгунскаго полка, 4 сотни Кубанскаго коннаго полка, 2-й Владикавказскій полкъ (четыре сотни), 5-я конная батарея кубанскаго войска.

¹¹⁾ Изъ 7^{1/4} баталіоновъ, 16 сотенъ и 26 орудій.

¹²⁾ 11^{1/4} баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ и 40 орудій.

ствомъ генераль-лейтенанта Назарова, должно было лишь удерживать правый флангъ турокъ, расположенный между Инахъ-тепеси и Субатаномъ, дѣйствуя на него преимущественно артиллерійскимъ огнемъ. Обходному же отряду генерала Шелковникова, изъ 5½ баталіоновъ, 10 сотесъ и 12 орудій, предстояло дѣйствовать на аладжинскихъ горахъ въ тылу турецкой арміи. Остальные войска главныхъ силъ находились въ резервахъ, или же прикрывали нѣкоторые пункты нашей позиціи, какъ напр. Караязъ, Учь-гала и др.

Такимъ образомъ, центромъ общаго наступательнаго движенія нашего была гора б. Ягны. 19-го сентября 1-ый кавказскій стрѣлковый баталіонъ¹³⁾, запасшись сухарями на четыре дня, двумя фугитами варенаго мяса и шестью пачками патроновъ на человѣка, безъ ранцевъ, которые переданы были на подволы, и, взявъ лишь по одной выючной лошади на роту, выступилъ, подъ командою капитана Вейнарда, изъ лагеря въ 7 часовъ вечера. Не имѣя проводника, онъ сбился съ даннаго направленія и не могъ вовремя прибыть къ назначенному пункту. Только знаковый конусъ б. Ягны, слабо выглядывавшій на темномъ фонѣ горизонта, далъ въслѣдствіи возможность открыть заблужденіе и, безъ дороги, направиться прямо на него. Часамъ лишь къ двумъ ночи, будучи въ четырехъ верстахъ отъ б. Ягновъ, онъ былъ остановленъ для привала въ оврагъ, проходящемъ отъ Шалдырвана къ б. Ягнамъ, гдѣ уже находились войска лѣвой и средней колоннъ, подъ общимъ командованіемъ генерала Геймана. Съ привала войска тронулись около 2½ час. съ соблюденіемъ вѣхъ пріемовъ для печальнаго нападенія. Колонна, напр., была растянута группами съ большими дистанціями, чтобы грохотъ орудій и зарядныхъ ящиковъ не выдалъ движенія. На разсвѣтъ генераль Шереметевъ, оставивъ свою колонну у подошвы б. Ягновъ, построилъ ее въ боевой порядокъ: въ 1-ю линію онъ назначилъ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 3-й баталіонъ Несвижскаго гренадерскаго полка; во 2-ю— два остальныхъ баталіона этого полка и роту саперъ съ батарею. Къ обоимъ флангамъ 1-й линіи были прикомандованы охотники Мингрельскаго гренадерскаго полка и 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона (по 120 человѣкъ отъ каждаго). Правѣе гомборскихъ охотниковъ пошелъ 2-й баталіонъ несвижцевъ, а кавалерія съ конною артилеріею стали лѣвѣе стрѣлковъ Его Высочества. Генераль Шереметевъ рѣшилъ частью войскъ зайти съ тыла, гдѣ гора не такъ крута, и потому перевелъ боевой порядокъ на южную и юго-западную стороны. По этому сюда были двинуты изъ лѣвой колонны еще одинъ баталіонъ и двѣ батареи. Пока наша артилерія готовилась обстрѣливать вступленность укрѣпленія, баталіоны были двинуты впередъ.

На разстояніи версты отъ непріятеля капитанъ Вейнарда перестроилъ баталіонъ по-ротни въ двѣ линіи со второю и третью ротами въ первой, при чемъ рота капитана Липдбладта направилась влѣво и въ обходъ праваго фланга турецкой позиціи; вторая же, подъ командою поручика Побыванца, двинулась къ ся фронту. Первая и четвертая роты составили частныя поддержки ротъ первой линіи, вседѣло рассыпавшихъ въ цѣпъ.

Было уже совсѣмъ свѣтло, когда боевая линія ген. Шереметева подошла къ большимъ Ягнамъ. Застать турокъ врасплохъ, какъ это предполагалось, не удалось; турецкому часовому на Ягнахъ не нужно было быть особенно бдительнымъ, чтобы открыть наше движеніе; онъ далъ выстрѣлъ. Немед-

¹³⁾ Оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 98, музыкантовъ 15, рядовыхъ 736.

денно же оказались дымъ отъ горящаго сплывающаго столба, и правовѣрные сразу же открыли бышенный ружейный огонь пзъ всей своей линіи: артилеріи у нихъ не было, за невозможностью поднять пушки на крутизнахъ Ягны. Артилерія наша немедленно же открыла кашпаду преимущественно картечными гранатами. Не обращая вниманія на свинцовый дождь, баталіонъ нашъ твердо поднимался по крутому и продолжительному скату. Подойдя на разстояніе мѣткаго ружейнаго огня, стрѣлки залегли. Первое время огонь ихъ былъ мало дѣйствителенъ, и турки безнаказанно высовывались пзъ своихъ траншей и наносили намъ чувствительный вредъ; но это продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока производилась по нимъ пристрѣлка. Пристрѣлялись же къ нимъ прежде всего офицеры, а капитанъ Линдбладтъ, лучший между ними стрѣлокъ, выпустилъ порядочно патроновъ, пока было найдено дѣйствительное разстояніе до турецкихъ траншей. Когда прицѣлъ былъ опредѣленъ, можно было считать дѣло уже сдѣланнымъ. Вскорѣ мѣткія пули гомборскихъ стрѣлковъ вынудили правовѣрныхъ спастись въ мѣста не столь опасныя; они спустились по скату на своемъ правомъ флангѣ и въ тылу по направлению къ Авліару. Но имъ не суждено было найти тамъ закрытіе отъ бердановскихъ пуль стрѣлковъ, такъ какъ рота капитана Линдбладта уже поднялась ихъ тамъ; занявъ удобную позицію на флангѣ и въ тылу Ягны, она отрѣзала имъ путь отступленія на Авліаръ. Попавъ подъ огонь этой роты, турки опять вернулись на вершину въ страшномъ безпорядкѣ. Между тѣмъ оставшіеся въ траншеяхъ болѣе храбрые турки продолжали упорную перестрѣлку съ баталіономъ, однако вреда никакого стрѣлкамъ нанести не могли, ибо для этого имъ необходимо было прежде всего выставлять свои головы, что не обходилось имъ безнаказанно. Ограничиваясь пальбою изъ глубины своихъ окоповъ, они стрѣляли не цѣлясь и наугадъ, но съ другой стороны они углубились на столько, что и берданки наши ничего съ ними подѣлать не могли. Кромѣ того, туркамъ помогло расположеніе ихъ окоповъ. „Дорога, разработанная турками, шла, по словамъ корпуснаго командира, легкими зигзагами, за которыми устроены были траншеи и ровики для стрѣлковъ. Турки открыли изъ этихъ траншей жесточайшій перекрестный огонь. Первыми жертвами пали здѣсь два нашихъ офицера (гомборцы—поручикъ Бавталовскій и подпоручикъ Латерверъ) и нѣсколько шикшихъ чиповъ“. Во избѣжаніе напрасныхъ потерь, полковникъ Коваленскій, руководившій штурмомъ, потребовалъ одну батарею. Явившаяся немедленно же, подъ начальствомъ адъютанта Его Высочества, полк. фонъ-Петерса, 5-я кубанская батарея была раздѣлена Коваленскимъ на двѣ части и разставлена на обѣ стороны дороги такъ, чтобы пушки могли обстрѣливать продольно зигзаги и траншеи. Результатъ получился блистательный: послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ картечными гранатами, турки бросили свои траншеи и побѣжали на вершину горы въ главное укрѣпленіе. Послѣ этого стрѣлкамъ не долго пришлось томиться въ ожиданіи развязки; они постепенно пододвинулись къ туркамъ и уже были отъ нихъ шагахъ въ 20—30, когда раздался „ура“; по этому возгласу офицеры съ командующимъ баталіономъ капитаномъ Бейшардтомъ во главѣ, стремительно бросились впередъ и, увлекши за собою баталіонъ, ворвались въ турецкое укрѣпленіе и ударили въ рукопашную. Часть турокъ бросилась съ горы напрямикъ, безъ дороги, по направленію къ Визинкею, такъ какъ съ трехъ

сторону была окружена стрѣлками и псевильцами, но и послѣдняя надежда ихъ на благополучное бѣгство не сбылась: кубанскіе казаки и конные охотники, ждавшіе только этого момента, воспользовались имъ какъ нельзя лучше: они понеслись на нихъ, часть изрубили и около 150 человекъ взяли въ плѣнъ.

Изъ самого укрѣпленія турки, по свидѣтельству корпуснаго командира ¹⁴⁾, оказали весьма упорное сопротивление и, только уступая стрѣлкамъ въ отвагѣ, они принуждены бѣжать и отсюда. Взятіе гомборцами гора бол. Ягны, составляеть одно изъ важныхъ событій ихъ петерін. какъ по исполненію возложенной на нихъ задачи, такъ и по значенію самой задачи: гора эта была чрезвычайно важнымъ въ военномъ отношеніи пунктомъ, которымъ мы однако не воспользовались. Находясь такъ близко отъ Визинкея и Авліара и будучи заняты нами, этотъ пунктъ могъ бы дать намъ возможность парализовать значеніе мал. Ягновъ и обрушиться большими массами на Авліаръ. Бои 20 сентября остаются памятнымъ еще и потому, что капитанъ Бейнардтъ, командовавшій баталіономъ и „первымъ взшедшій въ турецкое укрѣпленіе“ на вершинѣ б. Ягновъ, удостоился получить орденъ св. Георгія 4-й степени, такъ долго составлявшій какъ-бы запретный плодъ для стрѣлковъ офицеровъ со времени знаменитой для нихъ инструкціи инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ барона Рамзая. Такимъ образомъ, первымъ кавалеромъ ордена св. Георгія изъ офицеровъ баталіона со дня сформировавія является капитанъ Бейнардтъ. Но за свой подвигъ гомборцы заплатились сравнительно весьма жестоко: убитъ цихнедзирскій герой поручикъ Бавталовскій, раненъ подпоручикъ Латерперъ; пѣшихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 84 ¹⁵⁾. Изъ сожалѣнія, дѣяніе и потери стрѣлковъ Его Высочества оказались напрасными въ виду неуспѣха нашего на другихъ пунктахъ.

Одновременно съ движеніемъ гомборцевъ, въ составѣ колонны Шереметева, на б. Ягны, наступила и лѣвая колонна генерала фонъ-Шака. Руководимая самимъ генераломъ Гейманомъ, она, вмѣсто того чтобы лишь удерживать турокъ у Хаджи-вали, два раза и безъ всякаго успѣха ходила на нихъ въ атаку. По этому, при занятіи среднею колонною б. Ягновъ, генералъ Гейманъ и не имѣлъ возможности двинуть часть своей колонны на Авліаръ, еще не занятый турками, что было весьма важно. Корпусный командиръ, вынужденный поддерживать ген. Геймана, подкрѣпить его частями резерва праваго крыла и тѣмъ ослабилъ колонну графа Граббе. Послѣдняя, назначенная для взятія м. Ягновъ, настолько запоздала, что вышедшая изъ Карса часть гарнизона успѣла прибыть на подкрѣпленіе м. Ягновъ раньше, нежели войска повели на нее рѣшительную атаку, и хотя тифлисцы отразили вылазку, но принуждены были для этого отдѣлиться отъ колонны и оставить ее въ критическомъ положеніи. Въ виду этого изъ резерва были выдвинуты три баталіона грузинцевъ. Но турки, благодаря численному превосходству,

¹⁴⁾ Воен. журн. главн. силъ дѣйств. корпуса за сентябрь 1877 г.

¹⁵⁾ За взятіе б. Ягновъ гомборцамъ прислана была, черезъ окружный штабъ, отъ неизвѣстнаго лица тысяча рублей, которую начальникъ кавказской стрѣлковой бригады раздалъ: бывшимъ въ дѣль и неповрежденнымъ по 1 рублю, раненымъ по 3 руб., а семействамъ и роднымъ убитыхъ отправлено по 10 рублей. Приказъ по батал. отъ 30 октября 1877 г.

не только удержались здесь, но, предупредив насъ занятіемъ Авліара, повели еще и атаку со стороны Визинкея на б. Ягни, такъ что пришлось оставить на вершинѣ б. Ягни въ гомборекахъ стрѣлковъ, спустить и поставить противъ турокъ все остальные части колонны генерала Шереметева. Но спустя немного, были двинуты съ вершины Ягни въ вырчку батареи полковника Горковенко, находившейся въ большой опасности и тергившей значительныя потери отъ ружейнаго огня насѣдавшихъ на нее турокъ. Появленіе стрѣлковъ сразу измѣнило положеніе батареи; подъ прикрытіемъ мѣткого ихъ огня, она совершенно спокойно спускалась съ позиціи и отбѣжала назадъ. Турки, уже считавшіе батарею своею добычею и не обращающіе особеннаго вниманія на огонь ея прикрытія, состоявшаго изъ мингирльцевъ, не только оставили свои выходы на нее, но и должны были серьезно подумать о собственной безопасности, потому что грянувшій на нихъ неожиданно бердановскій пули стрѣлковъ стали бить ихъ навыворотъ; по этому, не долго колеблясь, они поспѣхали и замолчали, но Побывалецъ оставался на позиціи до 11-ти часовъ, когда, снявъ роты съ позиціи, онъ повелъ ихъ обратно на б. Ягни.

Лѣвое крыло, строго придерживаясь диспозиціи, энергично обстрѣливало правый флангъ турокъ и вынуждало занятія нами м. Ягни. Оно не тронулось съ мѣста даже и тогда, когда обходный отрядъ генерала Шелковникова, появившись въ тылу Аладжи, у орлокекихъ высотъ, открылъ канонаду. Столкнувшись съ сильными резервами турокъ и не будучи поддержанъ, отважный Шелковниковъ предпочелъ быть отсутствующимъ большимъ уропомъ. Если бы ген. Шелковниковъ располагалъ нѣсколькими значительными силами, а генераль Гейманъ двинулся немедленно же, по занятіи б. Ягни, на Авліаръ и Визинкей, послѣдствія боя 20-го сентября были бы совершенно иныя. На слѣдующій день активная роль перешла къ туркамъ. Они пробовали атаковать на нашъ лѣвый флангъ и энергично двинулись къ Караяду. Хотя попытка эта была отражена съ большимъ для нихъ уропомъ, но они успѣли передвинуть часть своихъ резервовъ на Авліаръ и Визинкей, составившіе слабые пункты ихъ позиціи. Необходимо было и намъ нѣсколько усовершенствовать свое расположеніе; въ этихъ видахъ баталіону стрѣлковъ Его Высочества, 22-го сентября, послано приказаніе очистить б. Ягни; разъ Авліаръ не былъ взятъ нами, не имѣло значенія и удержаніе за нами этой горы, подверженной обстрѣливанію съ Авліара и вдобавокъ чрезмѣрно отдаленной отъ воды.

Оставивъ б. Ягни, баталіонъ вмѣстѣ съ колонною ген. Геймана расположился на Кабахъ-тагъ, впереди б. и м. Ягни. Новая позиція имѣла важныя недостатки, изъ которыхъ самымъ главнымъ было отсутствіе воды по близости; для лица ее надо было возить изъ Кюрюкъ-дара, за 15 верстъ. Кроме того, въ оборонительномъ отношеніи позиція эта была весьма слаба, и потому, по приходѣ туда, колонна принялась укрѣплять ее. Стрѣлки, обливаясь своею кровью б. Ягни, принялись также мужественно и съ обычными насмѣлками осыпать ее и въ одну дѣнь построили для себя удобные ровики и траншеи. Выдающееся дѣяніе ихъ было засвидѣтельствовано немедленно же, послѣ занятія б. Ягни, лично корпуснымъ командиромъ, прибывшимъ къ нимъ на вершину горы, и значительностью пожа-

ловавшихся имъ награды. Кроме капитана Вейнарда, награжденнаго орденомъ св. Георгія 4 степени, за 20-е сентября поручику Побыванцу пожалованъ орденъ св. Владимира 4 степени съ мечами и бантомъ, а нижнимъ чинамъ сорокъ одинъ знакъ отличія военнаго ордена ¹⁶⁾.

Однако, разсматривая бои 20-го сентября какъ усиленную рекогносцировку, слѣдуетъ считать послѣдствія ея блестящими въ томъ отношеніи, что мы, точно также какъ и турки, узнали самое большое мѣсто турецкой позиціи. Неожиданное появленіе въ тылу турокъ ген. Шелковникова и то обстоятельство, что мы только по недоразумѣнію не заняли, 20-го числа, такихъ важныхъ высотъ, какъ Авліаръ и Визинкей, выяснили намъ много вопросовъ, способствовавшихъ впоследствии капитальному успѣху нашего оружія. Позиція же наша у Кабахъ-тапы оказалась флашговою и весьма неудобною для турокъ, по своей близости къ крайнему лѣвому ихъ флангу и сообщенію съ Карсомъ. Все это заставило Мухтара-пашу позаботиться о болѣе надежномъ обезпеченіи Авліара и Визинкей. Рывившіеся держаться оборонительнаго положенія, послѣ полученныхъ нами подкрѣпленій, мушпръ предпочли занять то положеніе, въ которомъ находились онѣ до Кизиль-тапинскаго боя, и поэтому, 26-го числа, онѣ бросили свои передовые пункты: Кизиль-тану, б. и м. Ягны, изъ-за которыхъ было пролито столько нашей и турецкой крови ¹⁷⁾. Передвиженіе турокъ было замѣчено нами съ кара-яльскаго наблюдательнаго пункта только утромъ 27-го сентября. Немедленно же перешли въ наступленіе: отъ Караяла—Зриванекій, Грузинекій и казачій полки и 4 конныхъ орудія; отъ Паргета—три казачьихъ полка а также конныя орудія, а отъ Кабахъ-тапы были двинуты, по приказанію ген. Геймана, вмѣстѣ съ конными орудіями, Мингрельскій полкъ и 1-й кавказекій стрѣлковый Его Высочества баталіонъ, безъ всякаго обоза, къ Субатану; гомборцы бѣгомъ поспѣшили принять участіе въ столкновеніи, но ко времени ихъ прихода перестрѣлка ослабѣла. Надъ ними пронеслось лишь нѣсколько безвредныхъ пуль. Въ ожиданіи событій баталіонъ всю ночь оставался подъ ружьемъ, при генералѣ Гейманѣ, а съ разсвѣтомъ 28-го сентября, 2-я и 3-я роты, подъ командою капитана Линдблада, были направлены къ горѣ б. Ягны для занятія ея: другія двѣ роты выдвинуты на лѣвый флангъ для сторожевой службы. Между полубаталіонами образовался интервалъ въ двѣнадцать верстъ.

Роты капитана Линдблада стали быстро взбираться на б. Ягны: по едва онѣ показались на вершинѣ, какъ ихъ энергично привѣтствовали съ Авліара гранатами, не причинившими однако вреда. Роты расположились

¹⁶⁾ Кресты 3-й степени получили слѣдующіе нижшіе чины: фельдфебеля—Сергій Мирошниковъ и Петръ Новиковъ; 4-й степени—унтеръ-офицеры Иванъ Супрунъ, Иванъ Сергѣевъ, Степанъ Козьяковъ, Андрей Ролдугинъ, Родіонъ Китаевъ, Василій Локутовъ, Янъ Романченко, Дмитрій Бузницъ, Фирсъ Абакумовъ; рядовые—Павель Мартыновъ, Степанъ Кривуля, Иванъ Быкановъ, Прокофій Подольскій, Максимъ Чернышевъ, Иванъ Батицкій, Елисей Пригарковъ, Сергій Свѣтиковъ, Иванъ Спиридоновъ, Семень Ефременко, Кузьма Головинъ, Маркъ Вожко, Игнатъ Рясковъ, Максимъ Ишеничныхъ, Яковъ Кучьма, Алексій Землянскій, Кузьма Дорохинъ, Николай Незимовъ, Иванъ Черниковъ, Петръ Савченко, Семень Панченко, Сергій Поповъ, Петръ Страхалисъ, Федоръ Мещеряковъ, Елисей Кондратьевъ, Абрамъ Босиковъ, Тарасъ Шеляха, Тимофей Барсуковъ, Павелъ Никулинъ, Степанъ Карпенко.

¹⁷⁾ Всего вышло у насъ изъ строя: офицеровъ 138, нижнихъ чиновъ 3326. Турки потеряли до 5000 человекъ убитыми и ранеными.

въ траншеяхъ фронтотъ къ Авліару. Находящаяся же здѣсь казачья сотня немедленно спустилась внизъ. Это было въ 11 часовъ утра. Около 2-хъ часовъ пополудни, совершенно неожиданно, в таборовъ и полкъ турецкой кавалеріи, стали наступать на б. Ягны; въ то же время съ Авліара турки открыли по этой горѣ канонаду. Что имѣли турки въ виду, трудно сказать. На всякій случай 1-я и 4-я роты стрѣлковъ, занятая аванпостною службою, были немедленно же двинуты, подъ командою майора Герича, на подкрѣпленіе своихъ 2-й и 3-й ротъ; было около 5-ти часовъ, когда полубаталіоны соединились на б. Ягнахъ. Это-ли обстоятельство подѣйствовало, или же возникли у турокъ какія-либо другія соображенія, по оми не рѣшились атаковать стрѣлковъ. Одновременно съ занятіемъ б. Ягновъ, другая колонна наша заняла Кизиль-тапу и даже вооружила ее осадными орудіями для дѣйствія противъ Инахъ-тепеси. Мы очутились, также какъ и турки, въ томъ положеніи, въ какомъ находились до кизиль-тапинскаго боя. Хотя отдѣльныхъ частей войскъ и было у насъ теперь больше, но численность собственно штыковъ оставалась почти та же вслѣдствіе потерь, понесенныхъ нами за это время какъ отъ турецкаго оружія, такъ и отъ болѣзненности, которая увеличивалась къ осени. Преимущество этого положенія заключалось лишь въ томъ, что теперь у насъ созрѣлъ планъ рѣшительнаго, генеральнаго сраженія: и не только начальство, но даже и нижніе чины были увѣрены въ побѣдѣ: почти каждый изъ нихъ уже зналъ, что обходной отрядъ генерала Шелковникова не нанесетъ смертельнаго удара арміи муштра только потому, что быть слишкомъ слабы; но вотъ, теперь обходное движеніе предпримутъ съ большею предусмотрительностію, и побѣда несомнѣнна. Ожиданія эти сбылись. 28-го сентября генералъ-лейтенантъ Лазаревъ, во главѣ 23½ баталіоновъ, 28-ми эскадроновъ и сотень, при 78-ми орудіяхъ, двинулся въ тылъ непріятельскаго расположенія. Условія мѣстности были таковы, что зайти въ тылъ турецкой арміи можно было только кружнымъ путемъ. Возвышенности, занятія турками, круто подходятъ къ самому берегу Арпачая. Для отряда, имѣющаго орудія и обозъ, этотъ берегъ непроеходимъ. По этому генераль Лазаревъ приуцѣдешъ былъ, прежде всего, переправиться на нашу сторону Арпачая у Кигача, затѣмъ пройти версты сорокъ на югъ и у Камбинскаго поста опять переправиться на турецкую сторону этой рѣки, протекающей, начиная отъ Кигача, въ страшно крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ. 2-го октября генераль Лазаревъ напалъ на турокъ, расположенныхъ на базардынскихъ высотахъ, въ тылу главнаго ихъ расположенія. Отбросивъ отсюда османовъ, ген. Лазаревъ занялъ орлокекія высоты и укрѣпился въ ожиданіи общаго наступленія всѣхъ нашихъ силъ. Путь отступленія Мухтара былъ отрѣзанъ.

1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ не долго оставался на б. Ягнахъ; въ 2 часа ночи на 28-е сентября онъ сошелъ съ этой горы и, прибывъ въ Субатанъ, простоялъ здѣсь до 3-го октября, но далеко не въ бездѣйствіи: онъ выставялъ на ночь роты въ прикрытіе саперъ, строившихъ редутъ у подножія б. Ягновъ и дальнобойную батарею противъ Авліара и вмѣстѣ съ тѣмъ несъ сторожевую службу, ибо до 3-го октября турки не переставали тревожить войска по ночамъ. Гомборскіе и другіе стрѣлки вели почти неумолкаемую перестрѣлку съ лучшими турецкими стрѣлками, сильнѣвшимися вредить особенно нашимъ сапернымъ занятіямъ.

Конецъ этимъ тревогамъ насталъ 3-го октября, въ день высокооставный въ тѣхъ-то нисяхъ кавказской арміи вообще и 1-го кавказскаго стрѣлковаго Его Высочества баталіона въ особенности.

На капищѣ этого дня войска были расположены слѣдующимъ образомъ: Отрядъ ¹⁸⁾ генерала Геймана, въ составѣ 24 баталіоновъ, 104 орудій, 8 эскадроновъ и сотенъ,—занималъ позиціи: на б. Ягпахъ (бригада генерала Шака), у Хаджи-вали (бригада генерала Авишова) и у Субатана (частіи резервъ генерала Соловьева). Остальныя войска, подчиненныя генералъ-лейтенанту Роопу, состояли изъ отрядовъ генерала Кузьминскаго на позиціи впереди Кизилъ-тапы, графа Граббе у Кабахъ-тапы и генерала Депа впереди Гюль-верана. Войска эти назначены были для фронтальныхъ дѣйствій.

Въ то время, когда ген. Лазаревъ громилъ тылъ Мухтара, въ главныхъ силахъ слышны были орудійные выстрѣлы, и всѣ почти догадывались, въ чемъ дѣло; а почью съ 2-го на 3-е октября было доложено Главнокомандующему, что ген. Лазаревъ прочно расположился на пути отступленія турокъ. Тогда Его Императорское Высочество, признавъ, что настала миута для нанесенія окончательнаго удара турецкой арміи, позволить отдать приказаніе о совокупной атакѣ турецкой позиціи на утро 3-го октября. Къ пяти часамъ утра войска получили слѣдующую диспозицію: главнымъ силамъ отряда ген. Геймана наступать на Авліаръ; отряду ген. фонъ-Шака, охраняя б. Ягпы отъ возможныхъ атакъ со стороны м. Ягпы и Карса, преграндиръ артиллерійскимъ огнемъ сообщеніе непріятели по дорогѣ отъ Визинкея на Авліаръ; отряду ген. Кузьминскаго, слѣдуя на Керъ-хапа и Шамши, тѣснить непріятели съ его аладжинской позиціи къ верхней аладжинской дорогѣ, а остальнымъ войскамъ ген. Роопа (резерву), выдвинувъ часть для связи между отрядами генераловъ Геймана и Кузьминскаго, подвигаться по дорогѣ изъ Субатана на Чифтъ-тепеси. Вместе съ тѣмъ отряду ген. Лазарева приказано продолжать наступленіе съ тыла.

Рано утромъ, 3-го октября, 1-й кавказскій стрѣлковій баталіонъ двинулся на слѣдовину между горами б. Ягпы и Авліаръ, гдѣ была сосредоточена колонна ген. Геймана. Въ боевой линіи находились эриванцы фронтомъ къ Авліару, лѣвѣе послѣднихъ стояли грузинцы противъ с. Булапыхъ и ростоцы. 1-й кавказскій стрѣлковій и 1-й кавказскій саперный баталіоны составили резервъ колонны. Въ 6½ часовъ утра генералъ Гейманъ направилъ Ростовскій полкъ на Булапыхъ, Грузинскій полкъ лѣвѣе, а Эриванскій правѣе Авліара, и, имѣя за ними, для первой поддержки, баталіоны пятигорцевъ, выдвинулъ впередъ всю свою артилерію и въ 9 часовъ началъ громить Авліаръ изъ 64-хъ девяти-фунтовыхъ орудій. Канонаду турки открыли немедленно же по наступающимъ лейбъ-эриванцамъ, какъ только они вошли въ сферу артиллерійскаго огня. Вошедши въ сферу ружейнаго огня, эриванцы остановились, чтобы дать время нашимъ девяти-фунтовымъ батареямъ обстрѣлять Авліаръ и въ достаточной степени подготовитъ штурмъ. Какъ уже было сказано,

¹⁸⁾ Кавказская гренадерская дивизія, Ростовскій гренадерскій полкъ, три баталіона Пятигорскаго п. полка, 1-й кавказскій стрѣлковій и 1-й кавказскій саперный баталіоны, кавказская гренадерская арт. бригада, вторыя батареи 1-й гренадерской и 21 арт. бригады, 3-я и 4-я батареи 39-й арт. бригады, 16 запяряженныхъ орудій осаднаго парка, Тверской драгунскій, четыре сотни 6 Оренбургскаго каз. полка и 5-я кубанская конная батарея.

послѣ 20-го сентября турки вполне оцѣнили значеніе этой горы, составлявшей стратегическій ключъ всего ихъ расположенія: зная, что съ паденіемъ Авліара, армія ихъ отрѣзывалась отъ Карса и теряла путь отступленія. они обратили на этотъ пунктъ особенное вниманіе, построивъ на немъ множество дожементовъ, нѣсколько рядовъ траншей, обоясывавшихъ вершину его, и батарею на три орудія.

Первый баталіонъ эриванцевъ, двигавшійся на правомъ флангѣ, подвергся сильному ружейному огню съ фронта, а потомъ и картечному огню артиллеріи, выѣхавшей со стороны Визинкея, откуда двинулась и турецкая пѣхота около 7-ми таборовъ. Не обращая вниманія на значительное численное превосходство наступающихъ таборовъ, баталіонъ эриванцевъ смѣло пошелъ къ нимъ на встрѣчу. Артиллерія наша хотя и дѣйствовала удачно, но защитниковъ Авліара поколебала мало и не остановила наступленія турокъ на эриванцевъ; они не только не смутились отъ грознаго и стройнаго движенія нашихъ гренадеръ, но встрѣтили ихъ бѣшенымъ и выѣтъ съ тѣмъ мѣткимъ огнемъ. „Съ минуты на минуту, шнеть участниковъ, силы противника все болѣе и болѣе росли. Турки ввели въ дѣло около семи таборовъ противъ одного баталіона: кромѣ того, показалаеь ихъ кавалерія на правомъ нашемъ флангѣ, а пѣхота старалась обогнать этотъ же флангъ. Положеніе 1-го баталіона сдѣлалось въ высшей степени опаснымъ: баталіонъ, поражаемый съ двухъ сторонъ, несъ чувствительныя потери, въ особенности отъ фланговаго огня съ Авліара. Непріятель, ободренный превосходствомъ своихъ силъ, нѣсколько разъ пытался перейти въ наступленіе, но, всякій разъ встрѣчаемый мѣткимъ огнемъ берданокъ (стрѣлковой роты) и дружнымъ „ура“, останавливался и съ новою яростью извергаль массу огня“¹⁹⁾. 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ въ это время находился лишь въ сферѣ артиллерійскаго огня, который не наносилъ ему вреда почти никакого, хотя турки стрѣляли съ замѣчательною быстротою. Но вскорѣ вошелъ онъ въ сферу ружейнаго и даже очень жаркаго огня. Какъ только стало извѣстнымъ тяжелое положеніе эриванцевъ, командовавшій баталіономъ майоръ Геричъ, недолго думая, немедленно же двинулъ баталіонъ на поддержку эриванцевъ, хотя и подвергалъ себя строгой отвѣтственности за самовольныя дѣйствія: въ подобныя минуты чувство товарищества и принципа взаимной поддержки, особенно почитаемый офицерами кавказской арміи, нередко брали верхъ надъ формализмомъ и боязнью личной отвѣтственности. Когда же баталіонъ уже протягивать эриванцамъ руку помощи, то, къ счастью, было получено и приказаніе ген. Геймана идти на выручку эриванцевъ.

Турки скоро замѣтили движеніе стрѣлковаго баталіона, которому не до маневрированія и не до скрытныхъ движеній было; онъ только торопился явиться вовремя. Защитники Авліара, оставивъ теперь въ покоѣ эриванцевъ, обратили весь свой огонь на стрѣлковый баталіонъ. Турки обдавали его невѣроятно сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но это его не останавливало, онъ двигался смѣло, неотразимо; лишь ряды его съ каждымъ шагомъ рѣдѣли замѣтно: ни единого звука, ни единого движенія, обнаруживающаго чувство самосохраненія или же колебанія! Баталіонъ двигался какъ одно неодушевленное тѣло, какъ бы дѣйствіемъ какого-то механизма; такая храб-

¹⁹⁾ Опис. боев. жизни Лейбъ-Эриванскаго гр. полка въ войну 1877—78 гг.

рость рѣдко обходится безъ чувствительныхъ потерь. Турки вздрогнули; они стрѣляли теперь съесясь, но все-таки въ теченіи нѣсколькихъ минутъ вырвали изъ строя гомборцевъ, четырехъ офицеровъ и шестьдесятъ одного пѣшого чина. Стрѣляя они хладнокровіе, быть можетъ, лишь жалкіе остатки баталіона успѣли бы дойти до рукопашной схватки. „Подкрѣпленіе, пишетъ тотъ же эриванецъ, приблизилось къ мѣсту битвы въ тотъ моментъ, когда патроны (у эриванцевъ) были почти всё разстрѣляны, и баталіонъ удерживалъ непріятеля только грозными крикомъ „ура“. Очевидцы рассказываютъ, что турки, сойдясь шаговъ на двѣсти, нѣсколько разъ приподнимались, чтобы кинуться въ штыки, но, встрѣченные безстрашнымъ „ура“, опять ложились. Въ столь трудныя минуты боя Федоръ Августовичъ фонъ-деръ-Нонне (флигель-адъютантъ маіоръ фонъ-деръ-Нонне, командиръ 1-го баталіона эриванцевъ), какъ и всегда, былъ спокоенъ и невозмутимъ—только необыкновенно серьезенъ и озабоченъ. Онъ два раза посылалъ фурштата за патроннымъ ящикомъ, но оба раза фурштатъ возвращался безъ ящика, съ небольшимъ запасомъ патроновъ: ящики были сначала задержаны недоразумѣіемъ, куда ему ѣхать, а за тѣмъ—неровностями мѣстности, почему двигался чрезвычайно медленно. Можно судить, какъ велика была радость Нонне и его баталіона, когда подошелъ на поддержку 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ“. Подоспѣвъ, такимъ образомъ, какъ нельзя болѣе вовремя, стрѣлки моментально разсыпались и открыли частый огонь. Хотя бѣглый шагъ, какимъ они спѣшили на помощь, и утомилъ ихъ нѣсколько, но они тѣмъ не менѣе быстро дали себя чувствовать туркамъ. Правовѣрные, дерзко кидавшіеся до сихъ поръ на эриванцевъ, остановились; огонь гомборскихъ стрѣлковъ быстро образумилъ турокъ, разгоряченныхъ удачею и уже собиравшихся торжествовать побѣду надъ эриванцами; они повернули обратно и, догоняемые мѣткими бердаповскими пулями, кинулись бѣжать, въ беспорядочной массѣ, по направленію къ Визинкею. Все это видѣли турки съ горы Авліара и, предчувствуя паденіе своей позиціи, рѣшились отдать ее елико возможно дорогою цѣною; они напрягли силу своего артиллерійскаго и ружейнаго огня до предѣловъ возможнаго. Но и нашъ огонь не менѣе энергично дѣйствовать на Авліару: въ теченіи трехъ часовъ наши девяти-фунтовые батареи громили эту гору самымъ учащеннымъ огнемъ. Стрѣльба производилась большею частью залпами и шрапнелью, и, по выраженію корпуснаго командира, почти каждый снарядъ достигалъ цѣли. Вершина Авліара покрылась густымъ дымомъ отъ разрыва нашихъ снарядовъ, но турки съ замѣчательною стойкостью выдержали этотъ адскій огонь и не только не думали оставлять свои траншеи, но съ замѣчательнымъ безстрашіемъ выходили изъ нихъ, чтобы дать залпы по кучкамъ нашихъ людей, неосторожно выставившихъ себя изъ-за закрытія. Было около полудня, когда Гейманъ съелъ атаку на Авліаръ подготовленною и приказалъ начать штурмъ. Черезъ 2 минуты молодецкое движеніе колонны Геймана разразилось громовымъ „ура“. Турки, не дождавшись рукопашнаго боя, массами отхлынули отъ Авліара и поспѣшили по направленію къ Визинкею, но ихъ предупредили, въ числѣ другихъ, особенно кавалеріи, и гомборскіе стрѣлки: одна полурота ихъ, предводимая прапорщикомъ Дегтянниковымъ, стремглавъ бросилась имъ на перерѣзъ. Доставшаяся на ея долю масса турокъ безъ труда могла бы раздавить эту горсть

храбрецовъ, но она не рѣшилась столкнуться даже съ нею и побѣжата обратно по направлеию къ Аладжи. На Авліарѣ взято три орудія и множество боевыхъ снарядовъ. Турки оставили также множество труповъ. Въ побѣдѣ уже трудно было теперь сомнѣваться, такъ какъ Авліарѣ бѣжать въ нашихъ рукахъ: на немъ уже развѣвалось также и славное знамя гомборцевъ.

Послѣ паденія Авліара главное вниманіе руководителей боя на правомъ флангѣ нашѣмъ обратилось на Визинкей и Ортокъ. Артиллерія наша также обратила теперь весь свой огонь на Визинкей. Батарея Мухелова молодецки и первую выдвинулась къ ней. Но колоннѣ ген. Геймана не пришлось столкнуться съ защитниками Визинкея, такъ какъ ее предупредили нижегородскіе драгуны изъ обходной колонны ген. Лазарева и дербенцы. Первые лихо ворвались въ неприятельское укрѣпленіе, взяли четыре орудія, отбили полковое турецкое знамя и пропеселись на ветрѣчу къ колоннѣ ген. Геймана. Только паша артиллерія, не узнавшая своихъ драгуновъ и стрѣлявшая по нимъ, помѣшала имъ уничтожить остатки защитниковъ Авліара и Визинкея, бѣжавшихъ къ Карсу. Одновременно съ драгунами, дербенцы вытѣснили турокъ изъ Визинкея, а кавалерія генераль-маіора Лорисъ-Меликова преслѣдовала ихъ до Карса. Такимъ образомъ, войска генераловъ Геймана и Лазарева соединились и тѣмъ разрѣзали армію Мухтара-пашы надвое.

Между тѣмъ турки все еще упорно держались на Аладжи и на м. Ягпахъ. Чтобы отрѣзать имъ путь отступленія, ген. Лазареву было приказано занять базарджикскія высоты, а кавалеріи кн. Щербатова—окружить м. Ягны. Но гарнизонъ послѣдней не далъ себя окружить; онъ смялся и сталъ поспѣшно отступать. Часть защитниковъ Аладжи, не успѣвшихъ укрыться на южн. склонахъ этой горы, была взята въ плѣнъ, и къ вечеру неприятель, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, сосредоточился на базарджикской высотѣ, которую наши войска окружили со всѣхъ сторонъ. Не желая быть раздавленными въ этомъ кольцѣ изъ храбрыхъ войскъ, предшпхъ на штурмъ, неприятель выкинулъ бѣлый флагъ и выслалъ шарламентера для переговоровъ о капитуляціи. Генераль Турчинъ, къ которому обратился переговорщикъ отъ Омера-пашы ²⁰⁾, предъявилъ требованіе безусловной сдачи, которое и было принято безъ возраженій. Вѣсть объ этомъ мгновенно облетѣла все войска. Его Императорское Высочество, получивъ положительное извѣстіе о готовности Омера-пашы сдаться съ остатками арміи, поволѣилъ уполномочить командующаго корпусомъ утвердить капитуляцію.

Трофеями нашими оказались 35 орудій, множество оружія и громадное количество боевыхъ снарядовъ; сверхъ того, сдались семь пашей съ семью тысячами плѣнныхъ и болѣе чѣмъ 250 офицеровъ. 4-го октября плѣнная армія была представлена Его Императорскому Высочеству и послѣ этого направлена въ Александрополь.

Славу этого погрома, главнымъ образомъ, раздѣляли эрванцы, грузинцы, пятигорцы и гомборскій стрѣлковый баталіонъ, пострадавшій несравненно болѣе другихъ частей. Въ телеграммѣ, посланной Государю Императору, Августѣйшій Главнокомандующій писалъ между прочимъ слѣдующее: „Ключъ

²⁰⁾ Мухтара-пашы въ войскѣ не было; предвидя погромъ, онъ уѣхалъ въ Карсъ за три дня до этого, передавъ командованіе войсками Омѣру-пашѣ.

его (турецкаго расположения) съ фронта составляла гора Автиарь. Въ шесть часовъ утра войска наши начали общее наступленіе. Подготовивъ атаку Автиара замѣчательно мѣткимъ огнемъ артиллеріи, генераль Гейманъ, съ Эриванскимъ, Грузинскимъ и Пятигорскимъ полками и Стрѣлковымъ баталіономъ, къ полудню блистательно штурмовалъ Автиарь и овладѣлъ имъ“.

Историческое значеніе аладжикскаго погрома установлено словами Государя Императора, выраженными въ слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптъ на Пня Августѣйнаго Главнокомандующаго доблестной кавказской арміи и Шефа 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона: *„Висшатаемая побѣда эта, свидѣтельствующая о благородной распорядительности Вашей, украситъ на вѣчныя времена страницы военной исторіи и дастъ Вамъ право на сердечную Нашу благодарность“*. Поелтъ этого Его Императорскому Высочеству было угодно отдать слѣдующій приказъ: *„Войска кавказской арміи! Пятнадцать лѣтъ я имѣю честь командовать вами и горжусь правомъ Своимъ ставить передъ Лицомъ Моего Государя и Отечества, что вамъ, вашему мужеству, вашей беззабвѣной храбрости, вашимъ доблестямъ принадлежить вся слава 3-го октября, и вамъ обязать Я новою высокою Царскою ко Мнѣ милостію“*.

Послѣдствія нашей побѣды были чрезвычайно важны для Россіи. Турецкая армія, еще не такъ давно серьезно угрожавшая Кавказу, была разбита и разбѣяна, и мы теперь владѣли вѣсѣмъ пространствомъ до соганлукскаго хребта. Мусульмане Закавказья, готовившіеся принять турокъ съ распростертыми объятіями и грозившіе христіанамъ поголовную рѣзню, прижалсъ, а горцы потеряли великую надежду на возвращеніе въ горы Казимагома съ турецкими войсками. Но самое главное, къ нашему солдату возвратилась его прежняя увѣренность въ ненобъдимость: духъ его чрезвычайно возвысилсъ. Турецкая же армія была деморализована окончательно: только сильнѣе форты Карса поддерживали въ ней еще кое-какую надежду на вѣдншнюю помощь. Немалѣе-паниа, готовившіеся ворваться въ наши предѣлы, такъ перенугался, услыша о прошенеднемъ 3-го октября, что его отступленіе, предпріятое изъ опасенія не быть отрѣзаннымъ отъ Эрзерума, обратилось въ безпорядочное бѣгство, а газы-Мухтарь, на другой же день послѣ битвы, взявъ съ собою шесть таборовъ, бѣжалъ изъ Карса въ Эрзерумъ. Незавѣстно, какъ отнесся Стамбулъ къ муширу аполіітской арміи за 3-е октября: турецкое же населеніе Малоі Азіи отнеслось къ Мухтару съ величайшимъ негодовашіемъ, пришеывая ему всѣ бѣдствія 3-го октября и нѣсколько не обвншая Омера-пашу; народныя пѣсни турокъ того времени исполнены весьма недѣльных для мушира выраженій.

Безсмертной славы погрома арміи Мухтара-пашы, 1-й кавказскій стрѣлковый Его Высочества баталіонъ принесъ, какъ уже сказано, наибольшую дань: убитъ прапорщикъ Ковальскій; ранены: подпоручикъ Алексѣевъ въ голову, прапорщикъ Шмидтъ въ ногу, и контуженъ въ ногу подпоручикъ Купцовъ; нижнихъ чиновъ вышло изъ строя убитыми и ранеными 61 человекъ. Но и поощренія, вынавшія на ихъ долю, далеко оставляютъ за собою таковыя прочіихъ частей: за штурмъ Автиара награждены слѣдующіе гомборскіе офицеры: подпоручики Габаевъ 1-й, Латерперъ и Алексѣевъ—орденами св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; прапорщики Картвеловъ и Шмидтъ—св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“.

Нияние же чины получили 52 знака отличія военного ордена ²⁴⁾. Но кромѣ всего этого, для гомборскихъ стрѣлковъ послужили истиннымъ и непосредственнымъ, посты одержанной побѣды, вознагражденіемъ за пролитую кровь слѣдующій приказъ Царственнаго Главнокомандующаго:

„Воиска дѣйствующаго корпуса! Сегодня вы одержали побѣду вѣстъ достойную: разбитая армія, тысячи пѣшихъ, десятки орудій! Сегодня вы сослужили повую славищу службу Царю и Россіи. Благодаря всѣмъ начальниковъ и офицеровъ, свято исполнившихъ свой долгъ. Вамъ же, солдатамъ, гордость русскаго имени, вамъ царское „ура“ прогремѣтъ отъ одного конца родины до другаго!“

XXII.

Гомборцы въ карекомъ отрядѣ. Блокада Карса. Карсскія укрѣпленія. Фортъ Каплы. Бомбардированіе. Понекъ гомборцевъ въ ночь на 17-е октября. Указанія Его Высочества Главнокомандующаго и диспозиція для штурма. Отдѣльная дѣйствіи роль гомборцевъ при штурмѣ форта Каплы. Паденіе Каплы. Дѣйствія противъ другихъ фортовъ. Паденіе Карса. Трофеи. Награды. Назначеніе капитана барона Зальца временно-командующимъ гомборцами.

О бѣгствѣ Мухтара-пашы узнали у насъ только 5-го октября. Муншпръ поспѣшилъ съ нѣсколькими баталіонами къ Согандугу, чтобы, по крайней мѣрѣ, удержатъ за собою пути къ Эрзеруму. Необходимо было поэтому: 1) энергически преслѣдовать его, чтобы помѣшать ему соединиться съ Немамла-пашою или же образовать изъ клочковъ разбитой арміи—повую, и 2) поспѣшить блокадою Карса. По этимъ соображеніямъ, 5-го же октября, главныя силы, будучи раздѣлены на два отряда, получили слѣдующія названія и задачи: согандугскій генераль-лейтенантъ Геймана, силою въ 28 баталіоновъ, 25½ эскадроновъ и сотенъ и 98 орудій, долженъ былъ очистить отъ непріятеля все пространство между Карсомъ и Согандугомъ и, дѣйствуя совместно съ зриванскимъ отрядомъ противъ арміи Немамла-пашы, угрожать его пути отступленія къ Эрзеруму. Карсскій отрядъ, въ составѣ 31 баталіоновъ, въ томъ числѣ стрѣлковаго Его Высочества, 34 эскадроновъ и сотенъ и 126 орудій, подъ командою генераль-лейтенанта Лазарева,—наблюдать за Карсомъ и прерватить прибытіе къ нему

²⁴⁾ Кресты получили: фельдфебеля—Петръ Новиковъ и Сергій Мирошниковъ—2-й степени; Федоръ Щербакъ, Петръ Грызловъ—3-й степени; Никита Мокроусовъ, Петръ Кругловъ—4-й степени; унтеръ-офицеры: Алексѣй Чернышевъ, Вячеславъ Рьвуцовъ, Трофимъ Пугачевъ—3-й степени; 4-й степени—Трофимъ Шапошниковъ, Викторъ Симоновъ, Кузьма Тагаевъ, Антошъ Гринко, Іошъ Мухинъ, Сергій Поповъ, Яковъ Хариненко, Тимофей Хромыхъ, Василій Зивадоцетовъ; 3-й степени—рядовые: Яковъ Живкинъ, Федоръ Тюринъ, Дмитрій Гусевъ; 4-й степени—Паша Поповъ, Терентій Ткаченко, Михаилъ Самакинъ, Порфирій Скляръ, Арсентій Скринченко, Емельянъ Бажинъ, Яковъ Коваленко, Иванъ Скляръ, Владиміръ Константиновичъ, Елеазаръ Вошновъ, Федоръ Даниловъ, Иванъ Карповъ, Иванъ Червыкъ, Кузьма Золототрубовъ, Максимъ Сергьевъ, Федоръ Перовъ, Никита Кузнецовъ, Алексѣй Шевченко, Лазаръ Сердюковъ, Павелъ Лищенко, Николай Чернецовъ, Артемъ Шишаковъ, Емельянъ Гартинъ, Степанъ Гавриленко, Антошъ Дерканосъ, Федоръ Усачевъ, Савелій Илевъ, Федоръ Бабкинъ, Авксентій Демиденко, Семень Ольховскій.

подкрѣпленій и подвозовъ. Гомборцы, назначенные первоначально въ составъ согалугскаго отряда, въ день выступленія послѣдняго по назначенію, т. е. 10-го октября, были переведены, по волю Августейшаго Главнокомандующаго, въ дер. б. Тыкмэ и здѣсь расположены лагеремъ возлѣ ставки Его Императорскаго Высочества, съ перенесеніемъ въ составъ блокаднаго отряда генерала Лазарева, который немедленно же приступилъ къ тѣсной блокадѣ карескихъ укрѣпленій.

Карсъ былъ окруженъ цѣпью отдѣльныхъ фортовъ и укрѣпленій, образовавшихъ три группы съ сѣверо-восточной стороны—неприступные Арабъ и Карадагъ; съ юго-восточной—Сувары, Капы, Харшъ-паша, Фези-паша и множество ложементовъ и траншей, составлявшихъ 2-ю линію за этими укрѣпленіями. Наконецъ, съ сѣверо-западной стороны города раскинуто было нѣсколько фортовъ въ двѣ линіи, въ первой—Тохмасъ, Лазъ-тепеси и Тихъ-тепеси; во второй—Чимъ, Инглисъ, Блюмъ-паша, Мухлисъ и Вели-паша. Почти все укрѣпленія были долговременной профили и вооружены стальными дальнобойными орудіями большихъ калибровъ. Весь гарнизонъ, по свѣдѣніямъ, добытымъ въ послѣдствіи, составляли 18½ т. человекъ, не считая больныхъ въ госпиталяхъ.

Блокада началась занятіемъ Чахмаура, Мацры, Визинкея и Магараджика, войсками генераль-лейтенанта Шатилова. Войска генерала Роона, въ составѣ 13½ батальоновъ, въ томъ числѣ стрѣлковаго Его Высочества, 14 эскадроновъ и сотенъ, при 64 орудіяхъ, расположились впереди большой Тыкмэ. Линія блокадныхъ отрядовъ генерала Роона шла отъ Магараджика черезъ Владикарсь (Чифтл-гая), Когалы до Чахмаура. Главная и корпусная квартиры расположены были на небольшой возвышенности въ западной части дер. б. Тыкмэ. При главной квартирѣ приказано было состоять, изъ отряда ген. Роона, гомборцамъ и конвойной Его Императорскаго Высочества командѣ.

Вскорѣ отряды, посты и пикеты наши, окруживъ Карсъ, прервали всякое сношеніе его съ окружающею мѣстностью. Обстоятельство это, въ связи съ разгромомъ арміи Мухтара-пашы, подѣйствовало на гарнизонъ удручающимъ образомъ; на высшую помощь едва-ли онъ могъ теперь рассчитывать, уныніе вело къ деморализаціи солдатъ. Старожилы города, помня бѣдствія постигшія ихъ въ 1855 году, начали волноваться и прямо требовать отъ коменданта сдачи крѣпости. Казалось бы, что такое настроеніе блокированныхъ послужитъ удобною почвою для начатія переговоровъ въ пользу сдачи Карса безъ боя, и Его Императорское Высочество, прежде чѣмъ приступитъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, позволилъ поручить командующему корпусомъ вести переговоры. Коменданту Карса Гассану-пашѣ были представлены все бѣдствія, могущія постигнуть какъ солдатъ, такъ и жителей, которыхъ штурмующіе, въ пылу боя, не могутъ отягчать отъ солдатъ; но старикъ остался непреклоненъ.

Слѣдуетъ упомянуть, что осадныя работы наши съ сѣверо-восточной стороны, въ маѣ мѣсяцѣ этого года, шли не особенно быстро. Выбравъ карадагскія высоты мнѣшенью для нашихъ осадныхъ орудій, мы полагали тогда, что усиленное обстрѣливаніе этихъ высотъ заставитъ турокъ бросить укрѣпленія Арабъ и Карадагъ, а пологіе скаты съ сѣверо-востока могутъ вполне благоприятствовать веденію подступовъ. Продолжительная осада, между

тѣмъ, не имѣла желанныхъ результатовъ; грунту оказался скалистымъ, а подступы пришлось вести на переносномъ матеріалѣ; да и расположеніе нашихъ батарей обстрѣливалось съ фортовъ не только навѣсно, но и продольно. Нѣтъ сомнѣній, что, приступая теперь къ осаднымъ работамъ, весьма важно было, въ особенности въ виду наступленія холодовъ, изыскать другіе пункты для дѣйствій болѣе рѣшительныхъ и быстрыхъ. Между тѣмъ, въ послѣднее время стало извѣстнымъ, что гарнизонъ нагорныхъ фортовъ снабжался водою изъ Каръ-чая, а продовольствіемъ изъ города, и что далеко не весь городъ обстрѣливается съ окружающихъ фортовъ. Этого было достаточно, чтобы явилась мысль объ овладѣніи самимъ городомъ; заявивъ его, мы отрѣзывали гарнизонъ отъ источниковъ существованія, а главное—отъ воды. Дѣйствительно, городъ—это самое большое мѣсто карескихъ твердынь; отлично понимая это, турки обнесли его сильными фортами: Сувари, Каплы, Фези-паша и Хафисъ-паша. Для вынужденія гарнизона къ сдачѣ необходимо было направить все усилія къ завладѣнію этими фортами и городомъ. Фортъ Сувари примыкаетъ къ правому берегу Каръ-чая у того мѣста, гдѣ рѣка входитъ въ городъ. Правѣ Сувари находится наиболѣе сильный фортъ Каплы. Въ виду того, что гомборцамъ выпала на долю задача штурмовать именно Каплы, то не лишне остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Фортъ Каплы былъ расположенъ на небольшомъ возвышеніи и состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленій: двухъ квадратныхъ редутовъ и одного центрального укрѣпленія съ двумя фланкирующими бастіонами и казематированною казармою съ горни. Къ правофланговому бастіону примыкалъ довольно значительный redanъ, правый флангъ котораго посредствомъ палисада соединялся съ траншеею, идущею къ форту Сувари. Все укрѣпленія Капловъ были обнесены глубокимъ ровомъ и усѣяны съ фронта и фланговъ траншеями и волчьими ямами. Размѣры профили были весьма значительны: высота бруствера 21 ф., толщина 24 ф., ширина валуна съ банкетомъ—42, глубина рва 6 ф., верхняя ширина рва—12 футовъ. Будучи сильнѣе всѣхъ фортовъ Карса, Каплы превосходилъ ихъ также вооруженіемъ (22 орудія) и числомъ защитниковъ (1000 солдатъ пѣхоты и 48 артиллеристовъ). Затѣмъ, другіе форты, также защищавшіе городъ, какъ Фези, Хафисъ, а также и Чимъ, имѣли менѣе значительныя профили, а вооруженіе ихъ состояло отъ 7—16 орудій и гарнизонъ отъ 300—500 защитниковъ.

Противъ названныхъ фортовъ и расположили мы теперь свои осадныя батареи; изъ 12 батарей—четыре назначены на бомбардированіе Карадага; остальные противъ городскихъ фортовъ: противъ одного Каплы должны были дѣйствовать три 9-ти-фунтовыя и одна 24-хъ-фунтовая батарея, каждая въ 4 орудія.

Между тѣмъ какъ часть войскъ занялась осадными работами, другая принялась за нѣкоторыя подготовительныя дѣйствія, состоявшія: 1) въ изученіи мѣстностей, непосредственно окружающихъ карескіе форты (опытъ штурма 1855-го года доказать, что можетъ намъ стоить такое незнакомство съ мѣстностью); 2) въ перехватываніи всѣхъ проходящихъ въ крѣпость или выходящихъ оттуда людей; наконецъ, 3) въ держаніи гарнизона въ постоянной тревогѣ безпрестанными ночными нападеніями охотничьихъ командъ на ближайшіе пункты фортовъ и пальбою. Приказаніе о подобныхъ охот-

пичных поискахъ было получено въ 1-мъ кавказскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ 12-го октября, и съ 16-го октября до паденія Карса, аккуратно, каждую ночь, выходила изъ баталіона въ охотники рота стрѣлковъ въ полномъ составѣ, по очереди. Очередная рота, соблюдая строжайшую тишину и добравшись до подножія поразескихъ высотъ, близъ городскимъ укрѣпленіямъ, высылала отъ себя впередъ охотниковъ; послѣдніе, приближаясь къ неприятельскимъ аванпостамъ на ружейный выстрѣлъ, открывали сильную пальбу; въ отвѣтъ на это турки открывали огонь по всей линіи аванпостовъ; поднималась общая тревога въ турецкомъ лагерѣ. „Сформированная команда, пишетъ ген. Кинмишевъ, съ первыхъ же дней стали дѣйствовать весьма успѣшно. Незамѣтно и умѣло они подкрадывались мелкими частями и съ разныхъ сторонъ, почти подъ стѣны укрѣпленія и, открывая тамъ пальбу, быстро уходили за какія-либо прикрытія, заранее ими намѣченные. Гарнизонъ, не зная, идемъ-ли мы на приступъ, или же производимъ фальшивую тревогу, быстро выбѣгалъ изъ своихъ палатокъ и становился въ ружье, ожидая разъясненія дѣла. Были даже случаи, что послѣ ряда выстрѣловъ съ нашей стороны, турки, лишеныя сна, открывали пальбу со всѣхъ фасовъ крѣпости, и трескотня эта продолжалась по цѣлому часу. Одинъ изъ такихъ наиболѣе удачныхъ поисковъ былъ произведенъ въ ночь съ 16-го на 17-е октября охотниками 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ составѣ 25-ти унтеръ-офицеровъ, 4-хъ горнистовъ и 125 рядовыхъ, подъ начальствомъ майора Герича. На этотъ разъ охотники наши были до того дерзки, что неприятель, прекративъ свой ружейный огонь, вынужденъ былъ выслать впередъ изъ укрѣпленія 2 или 3 баталіона, чтобы осматрѣть мѣстность и заставить охотниковъ отойти далѣе. Не прошло однако и недѣли, какъ утомленные турки перестали уже обращать серьезное вниманіе на эти тревоги и предоставили почтымъ карауламъ и постамъ слѣдить за движеніемъ нашихъ командъ. Такъ случилось и въ ночь съ 5-го на 6-е ноября“ 1).

ознаменовавшуюся штурмомъ и паденіемъ Карса.

Для болѣе тѣснаго обложенія Карса, была вытребована изъ Ардагана къ Самавату колонна ген. Комарова, въ составѣ 6 баталіоновъ пѣхоты, 8 орудій и 6 сотенъ кавалеріи. Съ приходомъ этихъ частей было произведено нѣкоторое измѣненіе въ блокадной линіи 2). Осадныя работы между тѣмъ подвигались быстро; 23-го октября вечеромъ заложены три батареи противъ Канлы на разогнанный трехъ верстъ, а утромъ 24-го числа открытъ огонь. Чтобы остановить наши осадныя успѣхи, турки въ тотъ же день открыли энергичное нападеніе на наши осадныя линіи, но были отброшены прикрывающими частями. Послѣ этого они слѣдили гораздо осторожнѣе, и работы наши подвигались почти безпрерывно.

Тѣмъ временемъ согандукскій отрядъ ген. Реѣмапа паша въ армію Мухтара-паши, укрѣпившуюся на сильной позиціи Деве-бойну и на голову разбилъ ее; вѣсть объ этомъ была сообщена въ главную квартиру 25-го

1) Война въ Турецкой Арменіи, соч. ген.-майора С. О. Кинмишева, стр. 437.

2) Съ прибытіемъ частей ардаганскаго отряда, 23-го октября, блокирующій корпусъ былъ подраздѣленъ на три колонны: 1) ген.-лейтенанта Шатилова, занимавшая позиціи въ Чахмауръ, Мацуръ и Меликъ-кев, 2) ген. лейт. Роопа у Самавата, Бозгалы, Дюзъ-верана, Чифтли-гая, Мусаши и б. Тыкмэ, и 3) генералъ-майора Алхазова—у Визникея и Магараджика. 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и при новомъ подраздѣленіи оставался все же въ вѣдѣніи генерала Роопа и у ставки своего Шефа.

октября. Карескій гарнизонъ, также извѣщенный объ этомъ, болѣе не могъ питать надежду на помощь извнѣ. Можно было надѣяться, что Гассанъ-паша не станетъ болѣе упорствовать; но переговоры, веденные еще разъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества, о сдачѣ Карса безъ кровопролитія, не помогали дѣлу. Бомбардированіе Карса усилилось. Мы построили новыя батареи противъ шоракскихъ фортовъ, имѣвшихъ возможность принять дѣятельное участіе въ оборонѣ Сувары и Каплы. Бомбардированіемъ мы уцѣлили въ постѣднихъ числахъ октября разрушить множество домовъ, произвели пожары, но энергичный Гассанъ-паша переселялъ жителей изъ одного квартала въ другой, ободрялъ, наказывалъ, а о сдачѣ Карса и мысли не допускалъ.

Нѣтъ сомнѣній, что продолжительнымъ бомбардированіемъ Карса мы завладѣли бы имъ, но невозможно было хотя бы съ приблизительною точностью опредѣлить, сколько времени могъ еще гарнизонъ выдержать осаду. Не имѣлось свѣдѣній о запасахъ его. Держать войска въ траншеяхъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, когда окрестныя горы уже покрывались снѣгомъ, и наступилъ холодъ—было крайне затруднительно. Доставка продовольствія по грунтовымъ испорченнымъ дорогамъ изъ Александрополя сдѣлалась почти невозможною; передовые наши склады уже опорожнились, да и истощенная страна не могла выдѣлать войскамъ ничего. Все это приводило къ необходимости взять Карсъ приступомъ. Объ этомъ весьма важномъ вопросѣ пропеходили съ 28-го октября до нѣя совѣщанія въ деревнѣ Веранъ-кала, куда прибыла въ этотъ день главная квартира, а съ нею вмѣстѣ и стрѣлковый Его Высочества баталіонъ. Рѣшено было, наконецъ, штурмовать Карсъ 2-го ноября передъ разсвѣтомъ.

По диспозиціи на 2-е ноября стрѣлковый Его Высочества баталіонъ былъ назначенъ въ непосредственное распоряженіе начальника карскаго отряда, генераль-лейтенанта Лазарева, и долженъ былъ участвовать въ штурмѣ фортовъ Хафисъ, Каплы и Сувары. Выступивъ изъ лагеря у Веранъ-кала въ 5 часовъ вечера 1-го ноября, баталіонъ, подъ начальствомъ майора Герича, направился къ Карсу и по дорогѣ присоединился къ колоніи генераль-майора графа Граббе. Въ этотъ день съ ранняго утра шелъ мелкій дождь, а съ полудня—мокрый снѣгъ. Вся мѣстность расположенія блокадныхъ отрядовъ покрылась вязкою грязью, сильно затруднявшею движеніе колоніи; а съ наступленіемъ сумерокъ, вся мѣстность была объята такимъ густымъ туманомъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различать предметы. Баталіонъ былъ остановленъ близъ дер. Караджуранъ и, проведя всю ночь въ непролазной грязи и подъ мокрымъ снѣгомъ, ожидалъ разсвѣта и штурма. Но, очевидно, въ такую погоду штурмовать Карсъ было бы бесполезно, и штурмъ былъ отложенъ на ночь съ 5-го на 6-е ноября, такъ какъ въ эту ночь, если бы не было облачно, луна должна была свѣтить съ вечера до разсвѣта.

Для завладѣнія Карсомъ открытою силою, Его Императорское Высочество Главнокомандующій кавказскою арміею изволилъ преподать слѣдующія указанія: 1) Войска, блокирующія Карсъ, имѣютъ овладѣть Сувары, Каплы и Хафисъ-табиями. 2) Нападеніе съ этою цѣлью должно быть сдѣлано внезапно, съ цѣлью забрать въ плѣнъ гарнизонъ и захватить орудія. 3) Одновременно съ этою атакою, на другихъ пунктахъ карскаго обороны

произвести демонстраціи, съ цѣлью удерживать или отвѣтить силы непріятеля отъ настоящаго пункта атаки. 4) Демонстрирующимъ войскамъ, въ случаѣ оплошности непріятеля, или при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, перейти къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, но не иначе, какъ малыми частями, въ видѣ попытки, во избѣжаніе большихъ потерь. 5) Такія же попытки допустить и со стороны войскъ, атакующихъ низкіе форты, послѣ удачнаго исполненія возложенной на нихъ задачи, причемъ стараться преимущественно занять Чимъ-таби³⁾ и городскую ограду, а при благопріятныхъ случаяхъ, и Кардагъ. 6) По овладѣніи Сувары, Каплы, Хафисомъ, войсками должны быть приняты мѣры, чтобы утвердиться въ этихъ пунктахъ; а если бы это оказалось невозможнымъ, то оставить ихъ, забравъ съ собою плѣнныхъ и трофеи, испортивъ, сколько возможно, средства мѣстной обороны.

Согласно этимъ указаніямъ, корпуснымъ командиромъ была отдана диспозиція, по которой предстояло: пятью отдѣльными пѣхотными колоннами произвести нападеніе на все расположеніе турокъ отъ склона карадагскихъ высотъ до укр. Тохмасъ, причемъ главныя усилія имѣлось направить на укр. Сувары, Каплы, Хафисъ и Чимъ. Остальная войска, одновременно съ движеніемъ штурмовыхъ колоннъ, должны были усиленно демонстрировать противъ укрѣпленій шоракскихъ и карадагскихъ высотъ. Артилерія, оставаясь при частныхъ резервахъ, должна была ожидать приказаній. Кавалерія, неся аванпостную службу, должна была сосредоточиться на главныхъ сообщеніяхъ Карса съ горными перевалами сопалтурскаго хребта. Задача завладѣнія городскими укрѣпленіями была распределена между помянутыми пятью колоннами слѣдующимъ образомъ:

Первой колоннѣ, составленной преимущественно изъ пятигорцевъ и ростовцевъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Комарова, предписано было, демонстрируя частью своихъ силъ противъ шоракскихъ высотъ и, преимущественно, противъ Тохмаса, другою (силою въ 2457 штыковъ) атаковать Чимъ. *Вторая* колонна, изъ 4-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона и двухъ баталіоновъ Кубанскаго пѣхотнаго полка (силою въ 1811 штыковъ), подъ начальствомъ подполковника князя Меликова, должна была атаковать Сувары и проникнуть въ тылъ Чима для совмѣстныхъ дѣйствій съ первой колонною. *Третья* и *четвертая* колонны ³⁾ (силою въ 6631 штыкъ), подъ начальствомъ генераль-маіора графа Граббе, получили назначеніе овладѣть сильнѣйшимъ изъ всѣхъ фортовъ—Каплы. Стрѣлковой Его Высочества баталіонъ вошелъ въ составъ 3-й колонны. *Пятая* колонна, изъ трехъ баталіоновъ Куталскаго и двухъ Владикавказскаго полковъ, при 6-й батарее 19-й арт. бригады (силою въ 3441 штыкъ), подъ начальствомъ генераль-маіора Алхазова, имѣла назначеніе атаковать Хафисъ. Остальная войска карскаго отряда, силою въ 17000 чел., должны были демонстрировать противъ нагорныхъ укрѣпленій и составили: *шестую* колонну полковника Че-

³⁾ *Третья* колонна самаго графа Граббе, изъ трехъ баталіоновъ Перновскаго гренадерскаго и одного Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, 1-го кавказскаго стрѣлковаго Его Высочества баталіона, роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона; 2-й батареи 1-й гренад. артил. бригады. *Четвертая* колонна полковника Вождакина—изъ трехъ баталіоновъ Севастопольскаго, двухъ баталіоновъ Имеретинскаго пѣхотныхъ полковъ, полуроты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона и 3-й батареи 38-й артилерійской бригады; всего 10¼ баталіоновъ, полурота саперъ и 16 орудій.

ремнищова—противъ Лазъ-тепеси и Мухлети, и седьмую генераль-майора Рязвевскаго—противъ Араба и Карадага.

Передъ началомъ движенія въ атаку, колонны должны были сосредоточиться въ опредѣленныхъ пунктахъ, а атаку начать въ восемь часовъ вечера 4). Общее руководство и командованіе штурмовыми войсками, долженствовавшими дѣйствовать на правомъ берегу Карсъ-чая, было возложено на начальника карскаго отряда генераль-лейтенанта Лазарева, въ вѣдѣніи котораго состоятъ и общій для нихъ резервъ изъ двухъ баталіоновъ Владикавказскаго полка, съ 1-ю батареею 40-й артп. бригады. Въѣ колонны были снабжены штурмовыми лѣстницами для эскалаторованія брустверовъ: при каждой находились: проводникъ изъ мѣстныхъ армянъ, команда саперъ съ динамитомъ и рабочими инструментами и по 16 артиллеристовъ для порчи и заклепки захваченныхъ орудій. На каждую роту взято по фургону для перевозки раненыхъ—независимо, конечно, подвижныхъ дивизионныхъ лазаретовъ. Вся свободная отъ охранной и тыловой службы кавалерія, одновременно съ прибытіемъ пѣхотныхъ колоннъ на сборные пункты, должна была занять селенія: Чахмауръ, Бозгала, Кюмбетъ, Чифтли-гая и верхній Караджуранъ, главнымъ образомъ, для наблюденія за дорогами на Эрзерумъ и Ардаганъ, а также для поддержанія связи между колоннами. Главный резервъ (4 баталіона, 2 эскадрона, 2 пѣшихъ и 1 конная батареи) долженъ былъ находиться у сел. Комацоръ 5).

Главное руководство всѣми войсками, дѣйствовавшими по обѣимъ берегамъ Карсъ-чая, изволилъ принять на Себя Его Императорское Высочество Великій Князь Главкомандующій кавказскою арміею. Настало 5-е ноября. День былъ ясный, морозный и общалъ такую же ясную и морозную ночь. Къ 5-ти часамъ вечера войска начали стягиваться на сборные пункты. Баталіонъ Его Высочества въ 6 часовъ бросилъ свой непривѣтливый лагерь въ Караджуранъ, гдѣ въ теченіе четырехъ сутокъ терпѣлъ всевозможныя невзгоды, и прибылъ къ лагерю Черновекаго полка, гдѣ находился ген. Лазаревъ. Въ 7 часовъ войска были совершенно готовы къ выступленію и черезъ полчаса тронулись съ сборныхъ пунктовъ. Движеніе было обставлено всѣми приемами печальнаго нападенія; съ солдатами, вопреки обыкновенію, не было ни одной собаки,—неудачный штурмъ Карса въ 1855 году отчасти приписывали собакамъ, которыя во время своего лаемъ несвоевременно открыли наше движеніе. Турки на этотъ разъ были въ полномъ невѣдѣніи объ ожидавшей ихъ катастрофѣ. Въ то время, когда третья и четвертая штурмовыя колонны подходили къ Кацламамъ, правобережные, по обыкновенію, отдыхали въ казематахъ. Передъ вступленіемъ въ сферу ружейнаго огня, начальникъ этихъ колоннъ генераль-майоръ графъ Граббе вызвалъ охотниковъ изъ стрѣлковаго Его Высочества баталіона: вся четвертая рота вызвалась въ охотники; командиръ ея, старый боевой офицеръ, герой б. Ягновъ капитанъ Вейшардтъ, собравъ роту въ кружокъ и въ краткихъ словахъ объяснивъ ей приемы ночнаго боя, двинулся съ нею

4) Сборными пунктами колоннъ назначены были: 1-й—сел. Татлиджа, 2-й—Чифтли-гая, 3-й и 4-й—сел. верх. Караджуранъ, 5-й—правофланговая осадная батарея.

5) Противъ Карса и его фортовъ, обороняемыхъ 18-ти-тысячнымъ гарнизономъ и вооруженныхъ 212-мя орудіями, мы имѣли: 38½ баталіоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ, 4½ сотни и 146 орудій.

впередъ. Въ это время къ баталіону подѣхалъ генералъ Лазаревъ и, сказавъ ему обычное привѣтствіе, заранѣе поздравилъ его съ успѣхомъ и лично сдѣлать кое-какія указанія относительно образа движенія. Пользуясь условіями мѣстности, но не теряя связи, весьма осторожныя и достаточно опытыя уже охотники капитана Бейнардта стали постепенно приближаться къ турецкимъ пикетамъ. Велѣдъ за охотниками двинулись и остальные три роты съ майоромъ Геричемъ во главѣ. Около 8-ми часовъ кое-гдѣ стали раздаваться однопочные выстрѣлы турецкихъ часовыхъ по подползавшимъ нашимъ охотникамъ; появленіе послѣднихъ было принято турецкими пикетами за обыкновенныя почныя прогулки нашихъ смѣльчаковъ. Наконецъ, выстрѣлы начали учащаться, и изъ Кашлы грянулъ первый выстрѣлъ, за нимъ другой, третій, и вскорѣ запылали сплошнымъ огнемъ ружейныхъ выстрѣловъ все линіи укрѣпленія и траншеи. Съ нашей же стороны не было пока ни одного выстрѣла. Графъ Граббе приказалъ охотникамъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, Севастопольскаго пѣх. полка и саперамъ занять траншею, соединяющую Кашлы и Сувары, и, пробѣжавъ шаговъ триста впередъ, атаковать ворота казармы, находящейся недалеко отъ горни укрѣпленія. За охотниками, бросившимися исполнять приказаніе, двинуты были и остальные три роты стрѣлковъ Его Высочества, а самъ графъ Граббе, съ остальными частями колонны, направился на редутъ съ фронта, имѣя въ первой линіи два баталіона Першоваго гренадерскаго полка.

Капитанъ Бейнардтъ, сомкнувъ свою роту, безъ выстрѣла подошелъ съ нею къ траншеѣ, въ порядкѣ перешелъ волчьи ямы и стремглавъ, съ крикомъ „ура“, бросился на брустверъ. Пораженные внезапнымъ ударомъ, турки живо очутились траншею и бѣжали; велѣдъ за ними, зайдя тѣвымъ плечомъ, рота быстро направилась на казарму, но передъ этою казематированною казармою была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ бойницъ и картечью изъ мортиръ, поставленныхъ на плоской крышѣ казармы. Не обращая вниманія на адекіи огонь, рота съ большимъ одушевленіемъ бросилась къ воротамъ казармы и стала разбивать ихъ ружейными прикладами. Стрѣлки подошли теперь въ безопасности отъ огня изъ мортиръ и бойницъ, но не пощадили ихъ ручныя гранаты, которыя турки съ большимъ усердіемъ бросали въ столпившуюся у воротъ роту. Въ виду безполезности своихъ усилій и потерь, капитанъ Бейнардтъ расположилъ часть стрѣлковъ у стѣны казармы, возлѣ воротъ, другую же часть убралъ и расположилъ по близости во рву. Постѣ этого нѣсколько разъ, при помощи ворвавшихся въ укрѣпленіе ротъ, бросался онъ къ воротамъ съ цѣлью разломать ихъ, но каждая попытка его только увеличивала потерю стрѣлковъ и гренадеръ, которыхъ ему удавалось собирать и вести къ казармѣ. Въ такомъ положеніи находилась 4-я рота, когда къ ней присоединились стрѣлки, отдѣлившіеся отъ нея при завладеніи первою траншею. Командиръ 1-й полуроты прапорщикъ Картвеловъ первымъ бросился со своимъ стрѣлкомъ на тѣвыи флангъ турокъ, оборонявшихъ траншею и, прогнавъ ихъ отсюда, занялъ ее. Правый флангъ этой траншеи былъ пока сильно занятъ турками, которые легко могли зайти въ тылъ 4-й ротѣ, доживавшейся, согласно заданію, зайти тѣвымъ плечомъ и направиться на казарму. Давъ знать объ этомъ капитану Бейнардту, прапорщикъ Картвеловъ расположилъ большую часть своей полуроты позади траншеи для обезпеченія тыла капитана

Бейнарда, а самъ съ небольшою частью стрѣлковъ, севастопольцевъ и саперъ пошелъ на лѣво. Въ неатакованной части траншеи, именно ближе къ правому флангу ея—турки, не подозревая, что лѣвый флангъ ихъ прорвать и что русскіе охотники идутъ уже вдоль траншеи—стояли преспокойно за валомъ и стрѣляли въ поле. Быстро и незамѣтно пробрался къ нимъ въ тылъ стрѣлки и охотники. Выстроивъ у гребня внутренняго рва, сзади турокъ, шеренгу, прапорщикъ Картвеловъ скомадовалъ ей „на руку“ и двинулъ ее въ штыки. Какъ на обыкновенномъ ученіи онъ произнесъ команду: „коли“: изъ всей шеренги турокъ, подвергнувшись падаенію, не спасся ни одинъ: всѣ до единаго легли на мѣсть. Турки, стояшіе по соседству, въ смятеніи бросились бѣжать по направленію къ Суварі. Вся траншея была очищена отъ турокъ, и задача прапорщика Картвелова выполнена. Но, увлекшись боемъ, стрѣлки устремились по пятамъ за бѣгущими и, преслѣдуя ихъ до Суварі, подъ сильнымъ огнемъ съ Чима, перебѣжали балку у самой рѣчки Карсъ-чая и наткнулись на сильную партію турокъ, прикрывавшую орудіе: съ нею они „возобновили рукопашный бой до кулаковъ“. Рядовой 4-й роты Филиппенко протолкнулся къ орудію и успѣлъ вынуть изъ него замокъ (замокъ не былъ взятъ по тяжести): въ это время на него размахнулся саблею турецкій артиллеристъ, но ударъ этотъ, вмѣсто Филиппенки, ловко увернувшись, поразилъ горниста; за это турокъ жестоко пощипался: унтеръ-офицеръ Халанекій ударомъ приклада въ голову повалилъ его насмерть ⁶⁾. Разбросавъ турокъ, стрѣлки увлеклись еще болѣе и, забывъ, что они и безъ того зашлепсы елишкомъ далеко, бросились къ казармѣ. Маса цуль поспѣхалъ по адресу стрѣлковъ. Сообразивъ, какой опасности подвергалась эта горсть удальцовъ и узнавъ отъ подошедшаго къ нему офицера 4-го стрѣлковаго баталіона, что этотъ послѣдній отстываетъ, прапорщикъ Картвеловъ собралъ свою команду и, отойдя нѣсколько назадъ, расположился за валомъ съ намѣреніемъ поддерживать отступающихъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ напраснаго ожиданія и видя, что перестрѣлка въ Каплахъ въ полномъ разгарѣ, охотники быстро направились къ названному форту и вскорѣ присоединились къ 4-й ротѣ. Обрадовавшись появленію Картвелова съ командою, капитанъ Бейнардтъ велѣлъ ему принять роту, а сама стала собирать гренадеръ для повторенія приступовъ къ воротамъ казармы.

Велѣдъ за ротой капитана Бейнарда двинулась влоборота на лѣво и 3-я рота съ капитаномъ Лидблаттомъ во главѣ: она прошла мимо правофланговаго редута и, зайдя лѣвымъ плечомъ, направилась на реданъ, примыкавшій своимъ лѣвымъ фасомъ къ главному укрѣпленію и соединенный съ нимъ заборомъ. Сокрушая и закалывая турокъ, стоявшихъ лагеремъ между редутомъ и реданомъ, третья рота раздѣлилась: 2-я полурота, подъ командою прапорщика Дегтяникова, направилась на правый фасъ правофланговаго бастіона главнаго укрѣпленія. Первая же, слѣдуя за капитаномъ Лидблаттомъ, благополучно переняла волчьи ямы и моментально ворвалась въ наружный ровъ передъ пеходящимъ угломъ. Такимъ быстрымъ движеніемъ капитана Лидблатта, оставившаго безъ вниманія редуть, турки, стояшіе въ послѣднемъ, были отрѣзаны отъ главнаго укрѣпленія и, будучи окружены подошедшими войсками, не могли участвовать въ оборонѣ центральнаго укрѣ-

⁶⁾ Изъ записокъ, составленныхъ ротными командирами послѣ штурма и хранящихся въ дѣлѣ штаба дѣйств. корп. на кавк.-турецкой границѣ, стр. отд. 1877 г., № 88.

ленія. Спустившись, подъ сильнымъ флапговымъ огнемъ, въ ровъ, стрѣлки капитана Липдбланта быстро распространились по рву и принялись эскалаторовать брустверъ. Не обращая вниманія на страшный ружейный огонь съ середины бастиона и казармы, увлекаемые своимъ ротнымъ командиромъ, стрѣлки векорѣ увѣчали собою весь гребень паружной крутости. Обоихъ противниковъ отдѣлять лишь скать бруствера, буквально обладаемый свинцовымъ ливнемъ. Поднятая на этотъ скать, чтобы кинуться въ штыки— было безразсудно. По этой причинѣ, прикрываясь нѣскольکو гребнемъ паружной крутости, стрѣлки по возможности отвѣчали неприятелю ружейнымъ огнемъ. Противники находились такъ близко, „что приходилось стрѣлять почти дуло въ дуло и турки бросали въ стрѣлковъ землю“. Дѣло не подвигалось впередъ. Видя, что дѣйствуя такимъ образомъ, турокъ сбить нельзя, капитанъ Липдблантъ приказалъ стрѣлкамъ спуститься внизъ и, перебѣгая по рву къ оконечности праваго фаса редана, зайти въ тылъ защитникамъ послѣдняго. Едва онъ успѣлъ отдать это приказаніе, какъ, рваный пулею въ грудь навывалеть, онъ былъ вынесенъ изъ строя. Его иланъ былъ приведенъ въ исполненіе уже командиромъ 1-й полуроты прапорщикомъ Преображенскимъ. Стрѣлки бѣгомъ проскочили къ оконечности редана и, какъ снѣгъ на голову, очутились на шеѣ у турокъ. Произошла недолгая схватка со смѣльчаками: неприятель очистилъ весь фасъ до переходящаго угла съ барбетомъ, на который бросились стрѣлки; захваченныя ими здѣсь и на валу три орудія немедленно же были заклепаны или лишены замковъ.

Но занятіе части редана дорого обошлось стрѣлкамъ. Майоръ Геричъ, вѣхавшій во главѣ 2-й роты, узнавъ, въ чемъ дѣло, направилъ эту роту на переходящій уголъ редана, а самъ спекакать къ залегшей на брустверѣ 3-й ротѣ (по выбытіи изъ строя ротнаго командира) и, намѣреваясь открыть стрѣлкамъ путь во внутренность укрѣпленія, лихо вынесся впередъ и мимо оконечности редана всакалъ въ турецкій лагерь за валомъ. Нѣсколько пуль уложили его коня, а онъ самъ былъ взятъ на штыки турецкими солдатами. Прибѣжавшіе стрѣлки отбили лишь изуродованный его трупъ. Разставивъ по банку часовыхъ, прапорщикъ Преображенскій направился къ другому фасау, гдѣ турки еще держались. Атакующимъ въ этомъ мѣстѣ полуротою Дегтянникова и перновцами, угрожаемые справа стрѣлками, турки очистили укрѣпленіе, не дождавшись свалки.

Неменѣе удачны были дѣйствія 2-й полуроты прапорщика Дегтянникова. Отдѣлившись отъ роты, она также перешла множество искусственныхъ препятствій, бросилась вмѣстѣ съ перновцами на правый плечной уголъ правофлапговаго бастиона и начала взбираться на брустверъ, защитники котораго также не дождались рукопашнаго удара. Стрѣлки стали распространяться по валгану, а перновцы спустились во внутрь укрѣпленія. Вообще появленіе въ тылу у турокъ сначала 4-й, потомъ части 3-й роты произвело панику; они бросились бѣжать; большинство ихъ было перехвачено внутри же укрѣпленія. Фельдфебель 3-й роты, изъ полуроты прапорщика Дегтянникова, погнавшійся со стрѣлками за одною партією, окружилъ ее, обезоружилъ и сдалъ перновцамъ; затѣмъ, минуя 4-ю роту, осаждающую ворота укрѣпленія, сталъ со стрѣлками противъ дверей казармы; на нихъ гарнизонъ вздумалъ сдѣлать вылазку; едва только турки выдвинулись впе-

редь, какъ пятеро изъ нихъ очутились на штыкахъ стрѣлковъ. Остальные скрылись въ казарму; стрѣлки же присоединились къ своей ротѣ.

Въ то время какъ 4-я рота разбивала ворота казармы, а 3-я занимала валгангъ редана и правые участки бастиона главнаго укрѣпленія, 1-я рота, подъ командою капитана Клименко, направилась къ лѣвому фасу и фланку этого укрѣпленія; увлекая за собою часть перновцевъ, рота моментально ворвалась въ ровъ и, подъ сильнымъ, фланговымъ огнемъ, начала карабкаться на брустверъ, но при входѣ на послѣдній лишилась своего ротнаго командира: ружейная пуля убила его пановаль. Озлобленные стрѣлки во мгноveníе ока очутились на валгангѣ и переколоты всѣхъ его защитниковъ. Передъ этимъ часть первой роты (12 человекъ), подъ командою прапорщика Дарскаго, была оставлена у наружнаго рва для воодушевленія нѣкоторой части гренадеръ, которымъ впервые лишь приходилось входить въ такой огонь. Вскорѣ и они освоились съ нимъ и также ползли на брустверъ. Тѣмъ временемъ прапорщику Дарскому удалось захватить въ плѣтъ 7 человекъ турокъ, спасавшихся изъ атакованнаго передоваго редута. Сдавши плѣнныхъ, прапорщикъ Дарскій перешелъ со своими стрѣлками валь и направился въ тылъ казармы, гдѣ находилась первая рота. Такимъ образомъ, правый бастионъ съ реданомъ и участкомъ бруствера, соединявшіе Каплы съ Суварн, были взяты 4-ю, 3-ю и 1-ю ратами 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона при содѣйствіи перновцевъ и охотниковъ Севастопольскаго полка. Но и 2-я рота далеко не оставалась безъ дѣла. Направленная майоромъ Геричемъ, она подошла къ исходящему углу редана въ то время, когда брустверъ былъ уже занятъ; закричавъ „ура“ для узнанія своихъ, (такъ какъ съ редутами толпы турокъ въ это время спасались къ главному укрѣпленію, и по нимъ стрѣляли наши войска), она обошла брустверъ и направилась къ казармѣ, около которой сгруппировались остальные части баталіона. Въ это время турки произвели сильный латисскъ на лѣвый флангъ укрѣпленія Каплы и стали тѣснить атакующихъ. Замѣтивъ это, командиръ 2-й роты, поручикъ Побываецъ поднялъ свою роту на валгангъ и, расположивъ ее по гребню бруствера, открылъ огонь по набѣдавшимъ толпамъ турокъ, а затѣмъ, спустившись внизъ, принять участіе въ схваткѣ, окончившейся бѣгствомъ турокъ. Объ этомъ моментѣ боя Августѣйшій Распорядитель нитурма доносилъ Государю Императору слѣдующее: „Передовые люди и съ ними 2-я рота Стрѣлковаго баталіона, предводимая командовавшимъ баталіономъ майоромъ Геричемъ, съ немовѣрнымъ успѣхомъ успѣли овладѣть кроною бруствера центральнаго укрѣпленія. Огонь противника временно ослабѣлъ. Собравшись и устроившись во рву, перновцы и севастопольцы дружно бросились на валь и къ 11-ти часамъ вечера, въ то время, когда Стрѣлковая рота лѣваго фланга уже врывалась въ тылъ боковыхъ фасовъ,—вскочили во внутренность главнаго укрѣпленія. Ожесточенный штыковой бой завязался внутри укрѣпленія и на фасахъ праваго его фланга. Болѣе пятисотъ турецкихъ тѣлъ найдено въплѣтъ въ этомъ небольшомъ пространствѣ. Среди этой схватки погибъ неустрашимый майоръ Геричъ“ 7).

Между тѣмъ передовые редуты еще держались, а одиночные наши люди и кучки, преимущественно Перновскаго полка, бродили во рву между

7) Рапортъ отъ 24-го ноября 1877 г. № 1274.

укрѣпленіями. Намѣреваясь подать помощь передовымъ редутамъ, командиръ 2-й роты гомборцевъ поручикъ Побываецъ наскоро, при помощи офицера Перновскаго полка, успѣлъ собрать и привести въ порядокъ до двухъ ротъ. Съ этими силами онъ направился къ правому редуту на помощь къ ожидающимъ. Едва онъ отошелъ отъ главнаго укрѣпленія, какъ наткнулся на стройно двигающуюся къ нему со стороны поля команду турокъ съ офицеромъ впереди. Полагая, что она намѣрена слатся, поручикъ Побываецъ подошелъ къ офицеру на 4 шага и знаками предложилъ ему положить оружіе. Офицеръ, пораженный неожиданностью, метнулся въ сторону къ правому редуту, а за нимъ и вся команда; но собравшіе Побываецемъ люди сами открыли огонь, уложили многихъ и 8 человѣкъ захватили въ плѣнъ. Черезъ нѣсколько времени подошли къ стрѣлкамъ имеретинцы, штурмовавшіе передовые редуты. Выбѣвъ съ ними стрѣлки съ Побываецемъ брошенныя на выручку войскъ, штурмовавшихъ лѣвую половину главнаго укрѣпленія. Появленіе этой сборной команды изъ ротъ стрѣлковъ, имеретинцевъ и перновцевъ весьма много облегчило штурмъ еще незащитой части форта. Войска наши быстро ворвались во внутренность укрѣпленія, переклоли лѣйствовавшихъ еще изъ орудій храбрыхъ турецкихъ артиллеристовъ. Раненый артиллеристъ лежалъ около заряженнаго орудія и, сдѣлавъ последнее усиліе, лежа выстрѣлить; все товарищи его были уже перебиты. Такимъ образомъ, очистивъ весь фортъ Канлы, войска сгруппировались вокругъ казематированной казармы, въ которую заперлись турки; попытки разломать ворота оканчивались тщетно, и чуть было этотъ редонтъ не повернулъ счастья на сторону турокъ.

Еще въ началѣ, когда капитанъ Бейнардтъ, прорвавъ турецкую траншею, направлялся къ казармѣ, а рота капитана Линдблатта штурмовала реданъ, турки, не подозрѣвая присутствія въ тылу у нихъ нашихъ войскъ, открыли сильный огонь съ фронта по надвигавшимся колоннамъ. Желая поднять духъ солдатъ, начальникъ колонны генералъ графъ Граббе вынесся верхомъ впередъ и недалеко отъ форта былъ пораженъ пулею въ сердце. Его замѣнилъ командиръ Перновскаго полка полковникъ Вѣлинскій. Воодушевивъ войска, онъ повелъ ихъ на редутъ и завладѣть имъ штурмомъ; но затѣмъ, услышавъ сильную пальбу въ главномъ укрѣпленіи, онъ немедленно же двинулся къ горюхѣ его, съ цѣлью проникнуть въ него. Турки встрѣтили колонну Вѣлинскаго сильнымъ двухъ-русскимъ огнемъ изъ казармы и нанесли ей большой уронъ. Вызвавъ охотниковъ, Вѣлинскій бросился съ ними къ воротамъ казармы, чтобы разломать ихъ, но тутъ же погибъ, пораженный цѣпью. Войска, потерявъ главнаго начальника, смѣшались; это не ускользнуло отъ вниманія турокъ. Ободренные отсутствіемъ единства у насъ, они снова появились внутри главнаго укрѣпленія, а со стороны города небольшія части пѣхоты послѣшили на помощь къ Канламъ. Настали критическія минуты. Роты стрѣлковъ, лишившись старшихъ офицеровъ и расположенныя на различныхъ пунктахъ, находились, главнымъ образомъ, въ рукахъ младшихъ офицеровъ. Старшихъ офицеровъ было весьма немного и въ другихъ частяхъ. Не было общаго начальника. Въ такія критическія минуты болѣе распорядительный и храбрый офицеръ, независимо своего чина, невольно командуетъ и руководитъ дѣломъ. Офицеры-стрѣлки приняли въ свое вѣдѣніе участки обороны, включивъ туда и

часть московских гренадеръ, и приготовились встрѣтить турокъ каждый какъ могъ. Одинъ изъ нихъ обнаружилъ въ эту достопамятную ночь самую энергичную дѣятельность. По одноплавному отзыву очевидцевъ, это былъ герой въ истинномъ значеніи этого слова. Не стѣбяясь ни своимъ пропорциональнымъ чиномъ, ни мѣстомъ въ строю, онъ одинъ былъ вездѣ, гдѣ только шла свалка: собиралъ людей чужихъ частей и давалъ имъ различныя назначенія, или же, забывъ боль въ раненой ногѣ, самъ ходилъ съ ними въ дѣло ⁸⁾. Въ виду пастушества турокъ, онъ живо собралъ около себя команду до 300 человекъ различныхъ частей и принялъ турокъ самымъ энергичнымъ ружейнымъ огнемъ. Но турки яростно наступали, стремясь выбить русскихъ изъ укрѣпленія. Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда прибылъ въ Канлы полковникъ Бульмерингъ, назначенный начальникомъ колонны, вмѣсто убитаго Граббе. Видя стѣпенное положеніе своихъ, онъ немедленно же попросилъ подкрѣпленія. На выручку подошла генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе съ 3-мъ Дагестанскимъ когно-регулярнымъ полкомъ, казаками и тушинцами. Тогда турки очистили внутренность укрѣпленія и частью снова отошли къ казармѣ. Собрать все войско, бывшія во вѣхахъ и на валахъ, полковникъ Бульмерингъ, по приказанію князя Чавчавадзе, двинулъ ихъ съ обѣихъ фланговъ: справа севастопольцевъ и пермцевъ, а сълва имеретинцевъ; къ каждой колоннѣ были присоединены по двѣ роты гомборекскихъ стрѣлковъ. Прибывшая же на помощь кавалерія заскакала въ тылъ Канламъ. Появленіе нашихъ войскъ въ тылу и на флангахъ заставило турокъ завернуть въ казармѣ; неусижившіе вбѣжать въ нее были переколоты или перехвачены въ плѣнъ набѣжавшими съ обѣихъ сторонъ войскамъ, причемъ наибольшая доля плѣнныхъ досталась прапорнику Шмидту; всѣхъ же плѣнныхъ было 10 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ. Это было уже около часа пополудни.

Разставивъ войска вокругъ форта, дабы отразить всякую попытку турокъ поддерживать осажденныхъ, полковникъ Бульмерингъ послалъ гарнизону требованіе сдать казарму. Турки соглашались на это лишь подъ условіемъ выйти съ оружіемъ въ рукахъ. Полковникъ Бульмерингъ повторилъ свое требованіе безусловной сдачи. Начальникъ гарнизона Давутъ-паша упорствовалъ до тѣхъ поръ, пока не приступили къ угрозамъ взорвать казарму и не подкатили орудія къ самымъ стѣнамъ для разрушенія ихъ. Тогда паша съ 12-ю офицерами и двумястами нижнихъ чиновъ предпочелъ плѣтъ вѣрной гибели. Сложивъ оружіе, турки вышли изъ казармы и были пренровождены въ Караджурапъ.

Одновременно съ движеніемъ колонны гр. Граббе на правую половину форта Канлы, четвертая колонна полковника Воядакина была двинута на лѣвую часть этого укрѣпленія; часть ея по ошибкѣ приняла направленіе на батарею Фези-паша, находящуюся между Канлы и Хафисомъ. Не смотря

⁸⁾ Это былъ прапорникъ Шмидтъ. Раненый въ ногу при штурмѣ Авліара, онъ вынужденъ былъ лечь въ госпиталь. Но онъ не стерпѣлъ. Не спросивъ госпиталяго начальства, онъ гдѣ-то захватилъ лошадь, кое-какъ взобрался на нее и поскакалъ къ Карсу. Батальонъ уже находился на сборномъ пунктѣ, когда Шмидтъ подѣхалъ къ нему. Никто не допускалъ и мысли, чтобы недавно раненый и теперь числившійся въ госпиталь Шмидтъ могъ принять участіе въ штурмѣ Карса. Сидя верхомъ на лошади какъ-то особенно, съ вытянутою въ сторону раненою ногою, онъ весело подѣхалъ къ товарищамъ, искренне радуясь, что не опоздалъ.

на это, колонны все же удалось ворваться въ тѣвую половину Капды, хотя съ нѣкоторымъ опозданіемъ. Здѣсь, лишившись полковника Воздакина, она съ честью выдержала упорной бой и, благодаря третьей колоннѣ, зашедшей въ тылъ укрѣпленія и храбрости подпоручика Ходаковского съ охотниками, она не была выбита окончательно. Подпоручикъ Ходаковский, отбивая всѣ нападенія, геройски удержался до прихода подкрѣпленія; его успѣхамъ особенно благопріятствовали 2-я рота 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, обстрѣливавшая внутренность укрѣпленія въ самый разгаръ патиса турокъ. Наконецъ, прибытіе подкрѣпленія выручило и четвертую колонну и повело за собою паденіе Капды.

Не такъ счастливъ былъ штурмъ на Суварн и Чимъ. Вторая колонна князя Меликова почти безъ потерь успѣла овладѣть фортомъ Суварн, но, двигаясь въ тылъ Чима, попала подъ сильный огонь съ Тохмаса. Генералъ Комаровъ, долженствовавшій съ первою колонною атаковать Чимъ, обратилъ всѣ силы противъ Тохмаса. Вторая колонна, въ ожиданіи атаки на Чимъ, пошла огромныя потери и, лишившись смертельно раненаго начальника своего, подполковника князя Меликова, отступила на бывшій сборный пунктъ и болѣе въ дѣло не входила. Отчаянный штурмъ на Тохмасъ, на который должны были лишь демонстрировать, былъ отбитъ турками: первая колонна также вскорѣ отступила. Воплнѣ удачны были дѣйствія пятой колонны генерала Алхазова, несмотря на то, что часть ея (кутанцы) приняла ирраво и, вмѣсто того, что бы обойти съ тыла Хафисъ, направилась на Карадагъ. Гарнизонъ Хафиса оказалъ упорное сопротивленіе, но должеиъ быть гибнуть подъ ударами храбрыхъ владикавказцевъ. Отважный полковникъ Козелковъ, зайдя въ тылъ и взорвавъ ворота Хафиса, ворвался въ него съ баталіономъ. Произошла рукопашная схватка. Появленіе въ это время самаго генерала Алхазова съ баталіономъ кутанцевъ заставило турокъ бросить оружіе, и Хафисъ палъ.

Часть колонны генерала Алхазова, подъ командою полковника Фадѣва, направленная въ тылъ Хафиса, наткнулась на траншею, соединяющую этотъ фортъ съ Карадагомъ; выбивъ изъ нея турокъ и преслѣдуя ихъ по пятамъ, она очутилась у подошвы горы и, взобравшись на нее, атаковала Зарѣтабізъ; взорвавъ ворота, воиска наши завладѣли этимъ фортомъ; его участіе подвергся вскорѣ и Карадагъ, также павшій подъ ударами полковника Фадѣва съ кутанцами.

Весьма удачно дѣйствовали также демонстративныя колонны: изъ нихъ шестая (ген.-майора Рыздзевскаго) сначала привлекла на себя весь огонь съ Карадага; когда же огонь съ этого форта прекратился, и ген. Рыздзевскій узналъ, что Карадагъ занятъ нами, двинулся, по приказанію ген. Лазарева, на штурмъ Араба. Защитники этого форта, будучи заняты обстрѣливаніемъ занятаго Фадѣвымъ Карадага, не замѣтили приближенія колонны ген. Рыздзевскаго. Абхазскій полкъ и 6 ротъ Гурійскаго полка вкочили въ укрѣпленіе съ такою стремительностью, что гарнизонъ немедленно же положилъ оружіе. Седьмая колонна (полковника Черемисникова) ввела коменданта Карса въ заблужденіе. Демонстрируя противъ Лазъ-тепеси на шоракскихъ высотахъ, она успѣла притянуть сюда воиска изъ ближайшихъ укрѣпленій и почти всѣ городскіе резервы и самаго коменданта, лично распоряжавшагося боемъ. Тѣмъ временемъ ген.-майоръ Алхазовъ двинулъ воиска къ городу и, послѣ небольшой перестрѣлки, завладѣлъ имъ. Узнавъ о паде-

ни Карадага и о занятіи русскими города, Гассан-паша бѣжалъ изъ Карса. Велѣтъ за тѣмъ турки бросились по всемъ направлениямъ; но немногимъ удалось избѣгнуть плѣна. По повелѣнію Августѣйшаго Главнокомандующаго вся палочная кавалерія поскакала перерѣзъ всемъ бѣжавшимъ массамъ. Часть пѣхоты была быстро выдвинута на подкрѣпленіе, и все пути были преграждены. Изъ всего гарнизона ушло не болѣе 300 всадниковъ. Долго гремящее на всѣхъ концахъ Карса „ура“ говорило стрѣлками, продолжавшимъ стоять въ Канляхъ, объ одержанной блестящей побѣдѣ. Но ихъ поздравить съ побѣдою генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ лишь въ 9 часовъ, лично прибывъ въ Канлы. Баталіонъ въ 2 часа пополудни вышелъ изъ форта и перешелъ въ Веранъ-кала, гдѣ простоялъ до 10-го ноября; отсюда же передвинулся въ Карсъ и разбѣгился въ казармѣ и по квартирамъ для содержанія караула около дома своего Августѣйшаго Шефа.

Карсъ—этотъ крѣпчайшій оплотъ Анатолиі—палъ. Войска кавказской арміи достигли завѣтной цѣли, которую такъ старательно и долго преслѣдовали. Не говоря о прибрѣтенныхъ трофеяхъ (303 орудія разныхъ калибровъ, до 9-ти тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ пять пашей и 800 офицеровъ, склады и всякое казенное имущество), паденіе Карса открыло намъ возможность нанести безпрепятственные удары Эрзеруму—сердцу малой Азіи; съ другой стороны явилась возможность отдѣлить часть дѣйствующаго корпуса и съ нею оперировать по долигѣ р. Чороха къ Батуму и такимъ образомъ облегчить задачу ріонскаго отряда, дѣйствовавшаго противъ корпуса Дервиша-пашы. Такіе важныя результаты были достигнуты благодаря чрезвычайно искусно составленному плану штурма Карса и могучей душѣ кавказскаго солдата; обошлись же они сравнительно не дорого: при штурмѣ убыло изъ строя убитыми, ранеными и контужеными—генерала 2, штабъ и оберъ-офицеровъ 75, нижнихъ чиновъ 2196; изъ этого числа на долю 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона выпало: штабъ и оберъ-офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 100; убиты при штурмѣ Канлы: майоръ Геричъ и штабсъ-капитанъ Клименко; ранены: капитанъ Линдбладтъ, подпоручикъ Курочкинъ, и контуженъ прапорщикъ Убиновъ ⁹⁾.

1-му кавказскому стрѣлковому баталіону Всемилостивѣйше были пожалованы георгіевскіе серебряныя рожки съ надписью: „за взятіе Карса 6-го ноября 1877 года“. Сверхъ того, за штурмъ Карса капитанъ Линдбладтъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени ¹⁰⁾. Капитанъ Веѣнардтъ и поручикъ Побыванецъ—слѣдующими чинами. Подпоручикъ Курочкинъ—орд. св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Прапорщикъ Преображенскій—орд. св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“; Дарскій а

⁹⁾ Боевая сила всѣхъ частей, дѣйствовавшихъ противъ Карса, въ ночь на 6-е ноября, состояла изъ 32,723 чел. 1-й кавказскій стрѣлковій баталіонъ, имѣвшій въ строю 1 штабъ, 13 оберъ-офицеровъ и 743 нижнихъ чина, составляли $\frac{1}{4}$ часть всего вышеприведеннаго числа. Потери же его составляли $\frac{1}{2}$ общей потери. Слѣдовательно, онъ пострадалъ вдвое болѣе; объ офицерахъ и говорить нечего.

¹⁰⁾ Подвигъ его очерченъ въ слѣдующей реляціи: „Капитанъ Линдбладтъ при штурмѣ укр. Канлы, идя во главѣ командуемой имъ роты, первымъ взшелъ на брустверъ центральнаго укрѣпленія Канлы и захватилъ лично три орудія, чѣмъ доставилъ безусловную возможность овладѣть всемъ укрѣпленіемъ Канлы, причемъ на брустверѣ раненъ пулею въ грудь навийетъ“. Дѣло поход. штаба 1877-го года по оп. № 193.

также и Шмидтъ—орд. св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Унтеръ-офицеры изъ вольвоопредѣляющихся Артемій Вардзигуловъ, Вячеславъ Рѣзуновъ, Андрей Богдановъ и Иванъ Сергѣевъ произведены въ прапорщики, изъ нихъ первый съ переводомъ въ Пятигорскій полкъ. Нижнимъ чинамъ пожалованы 45 знаковъ отличія военного ордена св. Георгія 1).

За выбитіемъ изъ строя старшихъ офицеровъ, послѣ штурма Карса, баталіономъ командовалъ штабс-капитанъ Кирютиный (капитанъ Вейцардтъ заболѣлъ послѣ штурма Карса), а ротами командовали прапорщики. Въ виду этого, Августейшій Шефъ стрѣлковъ назначилъ временно командовать ими адъютанта Своего, капитана л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорскаго Фамиліи баталіона барона Зальца.

XXIII.

Переходъ гомборцевъ въ составъ ардаганскаго отряда. Ложное извѣстіе о перемірѣ. Движеніе отряда къ иммеръ-хевскому мосту. Позіція турокъ. 1878-й годъ. Вытѣе гомборцами горы Аджан-алма. Награда. Участіе стрѣлковъ Ею Высочества въ штурмѣ долханекской позіціи. Трофей гомборцевъ. Движеніе къ Тольгому. Позіщъ гомборцевъ пятигорцамъ. Занятіе тольгомской позіціи. Переміріе. Возвращеніе баталіона въ Тифлисъ. Ветрѣча Августейшаго Шефа. Награда. Оружейный мастеръ Клеттъ.

Послѣ паденія Карса явилась возможность отдѣлнить часть дѣйствующаго корпуса, для дѣйствія по долинѣ р. Чорохъ-су, къ Батуму и въ тылъ Дервиша-пашы, стоявшаго противъ кобулетскаго отряда. Съ этою цѣлью сформированъ былъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Комарова, ардаганскій отрядъ, въ составѣ 9-ти баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ 1-го кавказскаго стрѣлковаго, роты саперъ, 6-ти сотенъ казаковъ и 6-ти горныхъ орудій 1). Отряду этому предстояло оперировать отъ крѣпости Ардагана, куда части его начали стягиваться въ первыхъ числахъ декабря.

Съ назначеніемъ въ составъ ардаганскаго отряда, 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, взявъ съ собою всѣ свои тяжести, покинуть Карсъ

1) Кресты получили—2-й степени: фельдфебеля—Федоръ Щербаковъ, Петръ Грызловъ и унтеръ-офицеръ Вячеславъ Рѣзуновъ; 3-й степени: фельдфебеля Кузьма Грузонъ и унтеръ-офицеры: Гавріилъ Егоровъ, Андрей Тарасовъ, Сергѣй Куркинъ, Романъ Буковский; рядовые: Иванъ Червякъ, Никита Мякушевъ, Онуфрій Ткачевъ; 4-й степени: унтеръ-офицеры—Яковъ Ивановъ, Андрей Константиновъ, Иванъ Захадякинъ, Степанъ Басовъ, Степанъ Здѣсенко, Яковъ Ярошенко, Борисъ Кирпиловъ, Акимъ Торинъ, Максимъ Шиншловъ, Петръ Котовъ, Павелъ Поповъ, Силантій Хованскій и Иванъ Дауборъ; рядовые—Никаноръ Гранкинъ, Фирсъ Колесниковъ, Моисей Валаха, Дмитрій Харкевичъ, Михаилъ Хохловъ, Тихонъ Удовидченко, Матвѣй Линикъ, Петръ Дрозжинъ, Парамонъ Ишковъ, Лаврентій Анопинъ, Филиппъ Ильинъ, Петръ Безсоновъ, Андрей Дѣдовъ, Митрофанъ Пожидаевъ, Семень Проваторовъ, Кирилъ Зайвинъ, Петръ Гейзеровъ, Семень Ворцовъ, Иванъ Бурдикинъ, Антонъ Мальхинъ.

1) Составъ отряда: 1-й кавказскій стрѣлковый Е. В. баталіонъ, 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Пятигорскаго, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Владикавказскаго, 1-й и 2-й баталіоны Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, рота саперъ, 1-й дивизионъ 6-й горной батареи 20-й артиллерійской бригады, взводъ кавказской горной полубатареи.

23-го ноября и, едъдуя черезъ с.с. Джелиаусть, Крхъ-киписе, Омеръ-ага, Геливерди,—5-го декабря прибылъ въ крѣпость Ардаганъ. Въ это время авангардъ ардаганскаго отряда успѣлъ уже прибыть въ г. Арданучъ. За нимъ непосредственно едѣдовали другія части; поэтому, продвигаясь въ Ардаганъ, баталіонъ 6-го же декабря тронулся дальше. Предстояло перейти чрезвычайно высокій яланусъ-чамскій хребетъ, покрытый вѣчными снѣгами; къ тому еще—поднялась буря и пошелъ сильный снѣгъ²⁾. Преодолѣвъ безчисленное множество препятствій и невзгодъ, сопряженныхъ съ зимними экспедиціями на горахъ, двигаясь по узкимъ тропамъ, пробитымъ въ глубокомъ снѣгу, съ вѣчною вознею съ вьючнымъ обозомъ, баталіонъ, 12-го декабря, остановился, наконецъ, въ Арданучѣ³⁾. Здѣсь баталіонъ радостно былъ встрѣченъ начальникомъ отряда, своимъ бывшимъ командиромъ. Сказавъ баталіону обычное привѣтствіе, генералъ Комаровъ не преминулъ напомнить ему о его прежней боевой славѣ и выразилъ увѣренность, что „молодцы стрѣлки оправдаютъ свою высокую репутацію“. Лично разбѣсивъ на бивакъ роты гомборцевъ, начальникъ отряда пригласилъ всѣхъ офицеровъ къ себѣ на ужинъ. Черезъ три дня баталіонъ былъ расквартированъ по саклямъ.

Арданучъ, однако, былъ занятъ не безъ боя; передовымъ войскамъ отряда пришлось отбросить екинчица лазовъ и башибузукковъ, пытавшихся, подъ начальствомъ Дада-бея и Рефетъ-бея, остановить движеніе русскихъ. Отбитый врагъ отступилъ по обомъ берегамъ рѣки Арданучъ-чая и стянулся, главнымъ образомъ, у ауловъ Долнехана и Гюмушхана. Прежде чѣмъ двинуться впередъ, ген. Комаровъ позаботился объ устройствѣ складовъ и пополненіи ихъ провіантомъ. Доставка продовольствія изъ Ардагана производилась весьма медленно, по недостатку удобныхъ сообщеній, и потому начальникъ отряда вынужденъ былъ остановить военныя дѣйствія, хотя, конечно, не пропускать случая тревожить непріятеля и рекогносцировать его позиціи. Непріятель же ограничился пока тѣмъ, что беспокоилъ наши аванпосты. Съ прибытіемъ въ Арданучъ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ немедленно же сталъ принимать участіе въ сторожевой службѣ. Между тѣмъ какъ наши передовые посты забавлялись безвредными перестрѣлками съ юркими лазами, генер. Комаровъ дѣятельно хлопоталъ о доставкѣ отряду всевозможныхъ запасовъ, входилъ въ переговоры объ этомъ со знатными лицами и т. п. Въ благонадежности же ардануческихъ гражданъ онъ не сомнѣвался; это были армяне, жывдавшіе прибытія русскихъ, какъ своихъ избавителей.

Къ 28-му декабря была окончена перевозка провіанта въ количествѣ „мѣсячной порціи“ для всего отряда, и ген. Комаровъ, считая время

²⁾ Впрочемъ, стрѣлкамъ пришлось совершить этотъ походъ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, нежели другимъ войскамъ: Августышная Супруга ихъ Шефа съ истинною материнскою заботливостію снабдила ихъ теплыми фуфайками и одѣялами. Сверхъ того, Ея Императорское Высочество изволила прислать офицерамъ ящикъ рому и коньяку, а нижнимъ чинамъ цѣлый транспортъ чаю, сахару, табуку и шерстяныхъ чулковъ; унтеръ-офицерамъ же еще и килеты для табуку Собственнаго Ея Высочества шитья. Описаніе б. жизни бат. 1877—78 гг.

³⁾ Колесный обозъ былъ оставленъ въ Ардаганѣ, по невозможности двигаться съ нимъ къ Арданучу.

и обстоятельства благоприятными для открытія военных дѣйствій, рѣшили двинуться съ отрядомъ впередъ, для занятія иммерь-хевскаго моста, единственнаго подступа къ главной позиціи турокъ, и для сосредоточенія здѣсь всего отряда. Диспозиціею на 29-е декабря отрядъ былъ раздѣленъ на три колонны, причемъ *правая*—майора Ульянова, въ составѣ 1-го и 4-го батальоновъ пятигорцевъ, 1-го кавказскаго стрѣлковаго батальона и одного взвода казаковъ 2-го Лабинскаго казачьяго полка, должна была, сосредоточившись въ дер. Бацъ, выступить въ 7 часовъ утра и двигаться „верхне-лѣсною дорогою“, имѣя 1-й кавказскій стрѣлковый батальонъ вѣтвь и по гребню горы Аджик-алма для связи со среднею колонною. Ближайшая цѣль этой колонны—движеніемъ впередъ, сообразно съ остальными частями отряда—занять иммерь-хевскій мостъ. *Средняя* колонна майора Нелюбиша, въ составѣ 24 бат., 2 сотенъ казаковъ и 4 орудій, должна была двигаться изъ села Баца по нижней дорогѣ также къ иммерь-хевскому мосту. *Лѣвая* колонна подполковника Эпкеля, въ составѣ 3 батальоновъ гѣхоты, взвода казаковъ и двухъ орудій, имѣла задачей двигаться по лѣвому берегу рѣки, занять аулъ Гюмушхана и, оставивъ тамъ одинъ батальонъ, наступать къ иммерь-хевскому мосту.

1-й кавказскій стрѣлковый батальонъ, подъ командою капитана барона Зальца, на разсвѣтъ 29-го декабря былъ уже на сборномъ пунктѣ, съ 4-хъ-дневнымъ сухарнымъ запасомъ ⁴⁾. Въ 7 часовъ всѣ колонны тронулись по указаннымъ направленіямъ. Первую встрѣчу непріятель устроилъ правой колоннѣ, авангардъ которой въ 8 часовъ утра успѣлъ уже завязать дѣло съ передовыми частями турокъ, занимавшихъ высоты праваго берега р. Ардаучъ-чая надъ аулами верхн. и нижн. Бацъ. Одновременно съ колонною Ульянова двигались и другія колонны. Вдругъ со стороны кареско-батумскаго шоссе показался парламентеръ. Объявивъ, что намѣренъ передать начальнику отряда важныя извѣстія, онъ попросилъ колонныхъ начальниковъ остановиться. Представленный генералу Комарову, парламентеръ доложилъ, что турецкими войсками отъ Дервиша-пашы получено приказаніе приостановить военныя дѣйствія, по случаю заключенія перемирія. Вскорѣ генералъ Комаровъ получилъ и отъ начальниковъ турецкихъ войскъ Дадабея и Рефеть-бея официальное письмо, подтверждавшее переданное парламентеромъ. Не смотря на то, что башибузукъ, заявивъ высоту надъ сел. Бацъ, стрѣляли по колоннѣ и успѣвались, въ то время какъ парламентеры ихъ просили приостановки военныхъ дѣйствій, все-же ген. Комаровъ приказалъ войскамъ остановиться. Съ большимъ трудомъ удалось унять башибузуконъ, конечно, при помощи турецкихъ солдатъ, приближившихъ съ парламентеромъ. Сообщивъ въ турецкій лагерь, что вся отвѣтственность за ложное извѣстіе ляжетъ на командующаго турецкимъ отрядомъ, какъ на нарушителя правилъ военной чести и международнаго права, генералъ Комаровъ приказалъ колоннамъ оставаться на занятыхъ позиціяхъ. Когда же на посланную по этому поводу начальнику окружнаго штаба телеграмму, начальникъ отряда получилъ отвѣтъ, что извѣстіе о перемиріи ложно—то, давъ знать объ этомъ въ турецкій лагерь, онъ приказалъ войскамъ на слѣдующій же день продолжать указанное въ диспозиціи дви-

⁴⁾ Въ составѣ: об.-оф. 14, унт.-оф. 75 и ряд. 569.

женіе ⁵⁾. Колонны тронулись чуть-свѣтъ. Первою двинулась колонна маіора Ульянова, которому предстоялъ чрезвычайно трудный подъемъ на гору Аджик-алма. Вообще мѣстность, по которой приходилось двигаться войскамъ нашимъ, представляла почти непреодолимые препятствія по своимъ физическимъ свойствамъ и допускала движеніе лишь съ большимъ трудомъ. Отъ самаго города Ардануча рѣка Арданучъ-чай протекаетъ въ глубокой скалистой трещинѣ съ отвѣсными скалами; трещина эта на разстояніи семи верстъ отъ города представляетъ каменные ворота; у этого-то пункта и начинались турецкіе авалпосты. Означенныя ворота, образуемая на правомъ берегу контръ-форсами горы Аджик-алма до 7000 ф. высоты, а на лѣвомъ—отрогомъ тахатскихъ возвышенностей, такой же приблизительно высоты, представляли уже сами по себѣ почти неприступную авангардную позицію. Гора Аджик-алма составляетъ узелъ возвышенностей, громоздящихся около Ардануча на правомъ берегу рѣки. Отъ этой горы тянутся во всѣ стороны нѣсколько отроговъ, изъ которыхъ наиболѣе типичный—это крутой скалистый гребень, идущій прямо къ каменнымъ воротамъ и представляющій почти непроходимый по всему протяженію рядъ остроконечныхъ скалъ. На этомъ гребнѣ, недалеко отъ Арданучъ-чая, начинается батумское шоссе; сюда же ведетъ вьючная дорога изъ дер. Бацъ. Параллельно Арданучъ-чаю, пересѣкая зигзагами скалистые контръ-форсы отроговъ г. Аджик-алма, идетъ къ иммеръ-хевокому мосту такъ называемое батумско-карееское шоссе. Вообще вся мѣстность отъ Арданучъ-чая до иммеръ-хевокаго моста на правомъ берегу можно считать одною изъ самыхъ непроходимыхъ. Не менѣе трудна мѣстность на лѣвомъ берегу рѣки; весь уголъ, образуемый слияніемъ Чороха и Арданучъ-чая, „наполненъ самыми прихотливыми контурами въ безпорядкѣ другъ на друга нагроможденныхъ острыхъ скалъ, гребней и шпилей“ ⁶⁾. Описывать подробно лѣвый берегъ рѣки нѣтъ надобности, такъ какъ 1-й кавказскій стрѣлковій баталіонъ дѣйствовать лишь на правомъ берегу, гдѣ, собственно говоря, и сосредоточена весь интересъ активныхъ дѣйствій отряда, тогда какъ на лѣвомъ берегу часть отряда должна была лишь демонстрировать.

Отъ деревни Бацъ къ иммеръ-хевокому мосту—цѣлы движенія отряда—вели двѣ дороги: одна довольно удобная для вьючнаго обоза, вела, въ разстояніи шести верстъ отъ Бацъ, на шоссе; другая—огнивая гору Аджик-алма съ сѣверной стороны и круто поднимаясь на гору, входила въ сосновый лѣсъ; затѣмъ, переваливъ черезъ большой отрогъ Аджик-алма какъ-разъ почти у того мѣста, гдѣ устроенъ былъ укрѣпленный турецкій постъ, она, послѣ нѣкотораго спуска, развѣтвлялась на двѣ тропки, изъ которыхъ лѣвая шла черезъ другой отрогъ той же горы, тянувшись на западъ, въ аулъ Жуго, а правая—густымъ и высокимъ сосновымъ лѣсомъ тянулась по гребню къ аулу Цопара; отсюда едва доступная для пѣшеходовъ тропка вела уже къ иммеръ-хевокому мосту.

И такъ, колонны тронулись чуть-свѣтъ. Погода стояла дурная; шелъ мелкій дождь; туманъ былъ настолько густой, что на разстояніи 100 саж-

⁵⁾ Въ новомъ приказаніи ген. Комарова начальникомъ средней колонны былъ назначенъ подполковникъ Иоселіани, а лѣвой—полковникъ кн. Чавчавадзе, прибывшій накануне изъ Ардагана.

⁶⁾ Воен. журналъ ардаганскаго отряда.

ней положительно ничего нельзя было видеть; по этому ориентироваться на этой пересеченной местности съдѣлалось невозможнымъ. Правая колонна маіора Ульянова потянулась прямо въ гору Аджи-алма: 1-й кавказскій стрѣлковій баталіонъ, согласно диспозиціи, взялъ вѣтвь, частью по скалу, частью держась къ турецкой караулкѣ у начала шоссе, для поддержанія связи съ среднею колонною. Стрѣлки первыми были встрѣчены съ близкой дистанціи запыли турецкаго никета, стоявшаго у караулки. „Не останавливаясь для стрѣлбы, которая за туманомъ была бесполезна, они—по словамъ допесенія ген. Комарова—дружно бросились на стрѣлявшихъ нѣз-за каменнаго гребня турокъ, часть переколоти, часть заставили въ безпорядкѣ бѣжать внизъ по шоссе; это было около 10 часовъ“. Дальнѣйшее наступленіе стрѣлковъ было приостановлено. Не было свѣдѣній о другихъ частяхъ отряда. Туманъ все болѣе и болѣе сгущался; уже въ 10 шагахъ нельзя было различать предметы. Колонна Ульянова поднялась уже на гору и, вся окутанная туманомъ, потянулась внизъ по гребню отрога, оставивъ аулъ Жиго вѣтвь отъ себя. Вправо отъ колонны, на перевалѣ верхней бацкой дороги, остался сильный турецкій постъ, который, за туманомъ, не видѣть ея движенія и самъ, въ свою очередь, остался незамѣченнымъ. Отъ колонны маіора Ульянова ген. Комаровъ не получалъ никакихъ извѣстій; нѣз показаній развѣзда, посланнаго по направленію, принятому въ началѣ правую колонною, онъ могъ узнать только, что правый флангъ нашъ совершенно открытъ для непріятели. Въ виду этого начальникъ отряда немедленно же двинулъ стрѣлковый Его Высочества баталіонъ вправо, приказавъ ему занять вершину горы Гюрджи-алма и тѣмъ обезпечить нашъ флангъ съ этой стороны. Мѣсто стрѣлковъ у начала шоссе заняла подошедшая, около 12 часовъ дня, колонна подполковника Юселиани. Выславъ 2-ю роту въ авангардъ и оставивъ 1-ю въ хвостъ, стрѣлки потянулись вправо на гору. Занявъ противоположный гребень скалы, непріятель осыпалъ ихъ самымъ учащеннымъ ружейнымъ огнемъ. Колонна Юселиани не могла кровителемъ наступленію стрѣлковъ, ни движеніемъ впередъ, ни своимъ огнемъ, такъ какъ ея мѣшала густой туманъ, и необходимо было выждать наступленія остальныхъ колоннъ.

Между тѣмъ какъ стрѣлки, опрокинувъ турецкій никетъ, взобрались на гору, лѣвая колонна полковника кн. Чавчавадзе, наступающая лѣвымъ берегомъ Ардаучъ-чая, продолжала сбивать турокъ со скалы, главнымъ образомъ съ помощью владикавказцевъ, и безостановочно подвигалась впередъ при взаимномъ содѣйствіи съ среднею колонною. Но и эта колонна была приостановлена по той же причинѣ, какъ и колонна полковника Юселиани. Колонна маіора Ульянова—самая важная, какъ обходная, безъ содѣйствія которой дальнѣйшее движеніе на фронтъ непріятельской позиціи было немислимо—пропала безслѣдно. Стрѣлки Его Высочества, подпавшіеся на гребень г. Гюрджи-алма, увидѣвъ на противоположномъ ей отрогѣ густая колонны, сначала приняли было ихъ за наши; но скорѣе оказалось, что это были турки. Посланные одинъ за другимъ ординарцы и адъютанты, наткываясь почти всюду на турецкіе авашпосты, не добились никакихъ положительныхъ извѣстій о колоннѣ маіора Ульянова. Подробныя свѣдѣнія, добытыя колонною полковника Чавчавадзе, относительно непроходимости мѣстности, по которой предстояло этой колоннѣ дальнѣйшее наступленіе,

отсутствіе колонны Ульянова, наконецъ, то обстоятельство, что неприятель успѣлъ за это время получить значительныя подкрѣпленія на лѣвомъ берегу Ардаучъ-чая, — все это, вмѣстѣ взятое, заставило начальника отряда отказаться отъ предполагаемаго маневра и перенести всю силу удара на правый берегъ рѣки. По этому-то онъ и рѣшился, оттянувъ сюда колонну полковника кн. Чавчавадзе, ограничиться на лѣвомъ берегу дѣйствіями лишь демонстративными. Согласно съ этимъ рѣшеніемъ начальника отряда, колонна кн. Чавчавадзе отошла, съ боемъ, назадъ на высоты надъ Ардаучомъ: подполковникъ Иоселиани расположился на почтеть на занятой имъ позиціи, т. е. у начала шоссе; въ колонну же Ульянова было послано нѣсколько записокъ одного содержанія, но разными путями: „Если вы впереди колонны Иоселиани — говорилось въ запискахъ — остановитесь тамъ, гдѣ застанетъ приказаніе; расположитесь на почтеть и держитесь во что-бы то ни стало; если же отошли назадъ, то займите гору Аджи-алма“.

Между тѣмъ восхожденіе стрѣлковъ Его Высочества на Гюрджиг-алма обезпечило правый флангъ нашего расположенія, но это стоило имъ чрезвычайно тяжелаго, утомительнаго марша по острымъ гребнямъ, каменистому грунту и почти отвѣснымъ скатамъ, по которымъ они пробирались въ теченіе дня. Стенгилью, и стрѣлки расположились въ тѣсу на сѣвѣ, окруживъ себя цѣпью сторожевыхъ постовъ. Позиція, которую занимали теперь стрѣлки, находилась на полугорѣ Аджи-алма, которую доляжна была занять колонна маіора Ульянова. Объ этой колоннѣ генералъ Комаровъ получилъ извѣстіе только въ 12 часовъ ночи. Оказалось, что, вопреки отданному еѣ приказанію, она, страшно истомленная цѣлымъ днемъ хожденія взадъ и впередъ, спустилась, наконецъ, къ дер. Бацъ. Можно себѣ представить, каково было неудовольствіе генерала Комарова; „и какъ это ни разстроивало предположеніе сѣдующаго дня — писать онъ объ этомъ — пришлось помириться съ дѣйствительностью. Стрѣлковому баталіону, почевавшему на половинѣ горы Аджи-алма, приказано чуть-свѣтъ подняться и занять вершину Аджи-алма — тактическій ключъ позиціи, безусловно необходимый для обезпеченія дальнѣйшаго маневра, который поэтому и приказано было первоначально занять колоннѣ маіора Ульянова въ томъ крайнемъ случаѣ, если бы она нашла положительно для себя невозможнымъ удержаться, во что бы то ни стало, еще впереди ея, т. е., тамъ, куда подвинулась она за этотъ день“.

Такимъ образомъ, по волѣ судьбы, старымъ гомборцамъ и здѣсь пришлось играть первую роль. Сознвая важность возложенной на нихъ задачи и угадывая, что придется имѣть весьма жаркій и продолжительный бой, они запаслись и, какъ оказалось, ненарасно, массою патроновъ, по 120 на человека; стрѣлки наполнили ими карманы и надѣтые черезъ плечо баулыки. Наступило достопамятное для гомборцевъ 2-е января. Подвиги стрѣлковъ, отбившихъ въ этотъ день рядъ бѣшеныхъ штурмовъ нѣсколькихъ тысячъ турокъ, могли бы показаться прикрашеннымъ, если бы не были засвидѣтельствованы официальнымъ донесеніемъ начальника отряда:

„Утромъ, на разсвѣтѣ, писалъ ген. Комаровъ, стрѣлки потянулись съ ночлега, бывшаго, какъ уже упомянуто, на половинѣ горы Аджи-алма, вверхъ, чтобы занять и вершину. Оказалось, что влѣдствіе того, что ко-

лоша майора Ульянова, спустившись къ Бацу, совершенно открыта этот пунктъ, турки успѣли за ночь занять его своимъ шикетомъ. Это обстоятельство по неволѣ разстраивало все соображенія и планы настоящаго дня. Пришлось прежде всего твердо укрѣпиться и занять означенную вершинку. Вполнѣ и совершенно вѣрно оцѣнивъ, насколько важно для дальнѣйшихъ дѣйствій отряда обладаніе этимъ пунктомъ, командующій 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, капитанъ баронъ Зальца, въ исполненіе отданнаго наканунѣ приказанія, успѣшилъ занять вершинку, сбивъ оттуда турецкій шикетъ и рѣшилъ исполнить это возможно послѣпнѣе, чтобы не дать времени туркамъ здѣсь усиливаться. Дружнымъ натискомъ 1-й роты (подъ командою подпоручика Габаева), шедшей во главѣ, выбиты были изъ-за каменной, образующихъ природное укрѣпленіе, вѣнчающее самую верхушку горы, засѣвшие тамъ турки: благодаря быстротѣ, съ которою, не смотря на трудный подъемъ въ гору и батальный огонь, открытый турками, ведена эта молодецкая атака, она скоро увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, и засѣвшие тамъ турки или переколоты или бѣжали, и баталіонъ скоро стянулся на верхушкѣ, прочно занявъ его⁴.

Но не въ этомъ еще заключалось дѣло. „Едва лишь успѣлъ стрѣлковый баталіонъ взобраться на верхъ—продолжаетъ тотъ же документъ—какъ турки, оцѣнивъ всю важность этого пункта, повели на него цѣлый рядъ послѣдовательныхъ настойчивыхъ атакъ“.

„Скрытые густымъ туманомъ, пользуясь тѣнестою, пересѣченною мѣстностью, четырма густыми колоннами, съ оглушающимъ крикомъ „Аллахъ“, бросились они на зашмаемый стрѣлками гребень. Первый ихъ натискъ былъ произведенъ въ 9 часовъ утра“.

Нѣсколько раньше генералъ Комаровъ выслалъ въ обходъ горы Аджил-алма небольшую колонну генеральнаго штаба капитана Левашова. Опъ предвидѣлъ, что турки напрягутъ все усилія, чтобы отнять у насъ вершинку Аджил-алма, и „желалъ во что бы то ни стало обезпечить за нами этотъ пунктъ“. Колонна 7) кап. Левашева направилась по тѣсной дорогѣ, по которой наканунѣ должна была двигаться правая колонна; но она еще не скоро могла потревожить турокъ, готовившихся къ новому приступу.

„Бѣшено бросились турки на высоты г. Аджил-алма съ фронта и праваго фланга, продолжаетъ ген. Комаровъ; стрѣлки, имѣя во главѣ баталіоннаго командира, мѣткимъ и хладнокровнымъ огнемъ въ упоръ, а потомъ дружнымъ натискомъ въ рукопашную сбросили ихъ съ горы и славно отбили эту отчаянную атаку. Турки дрогнули и отступили назадъ, оставивъ на мѣстѣ множество тѣлъ убитыхъ и раненыхъ⁸). Стрѣльба навремя стихла. Но это было затнѣе передъ грозой. Они отступили лишь съ цѣлью, оправившись и устроившись немного, съ новою силою возобновить

7) Двѣ роты Владикавказскаго п. полка, двѣ сотни осетинъ и взводъ горн. бат. 20-й арт. бр.

8) „Одинъ изъ стрѣлковъ, увлекшись, бросился за отступавшими, но былъ сильно раненъ, такъ что обратно подняться не хватило уже силъ. Видя это, рядовой 3-й роты Ткачевъ немедленно бросился къ несчастному товарищу и, не смотря на выстрѣлы и погоню непріятеля, благополучно вытащилъ раненаго наверхъ. За этотъ тихой подвигъ, совершенный на глазахъ всего баталіона, Ткачевъ былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 3-й ст.“.—Описаніе боевой жизни бат. 1877—1878 г.г.“

свои атаки. Еще болѣе воодушевленный успѣхомъ перваго отбитаго штурма, баталіонъ изготовился дать такой же отпоръ и послѣдующимъ“.

„Было около 11-ти часовъ дня. Въ это время подошла уже вправо колонна капитана Мевашова. Сибирская миссія, разсыпавшись въ тѣсу, неожиданно ударила на непріятели, двигавшагося на удержание штурмовавшихъ Аджин-алма. Одна рота владикавказцевъ поднялась на скаты и вошла въ связь со стрѣлками, прикрывъ ихъ правый флангъ“.

„Это какъ разъ совпадало съ тѣмъ временемъ, когда турки рѣшились на вторую атаку. Но и эта вторая была также блистательно отбита, какъ и первая: съ фронта стрѣлки, съ фланга владикавказцы, осетины и подошедшая вконецъ рота пятигорцевъ, направленная сюда начальникомъ отряда, отбросили турокъ, съ большимъ для нихъ урокомъ, къ подножію горы. Виде двѣ настоячивыя атаки, еще два блистательныхъ штурма, и непріятели, убѣдившись, наконецъ, въ бесполезности своихъ героическихъ усилій, обезтѣпный потерями (болѣе ста тѣлъ оставлено имъ на мѣстѣ) и видя приближающія съ каждымъ часомъ подкрѣпленія, оставили свое намѣреніе завладѣть горой Аджин-алма и спустился къ ауламъ Жинго и Цонара“.

Продолжительное „ура“ огласило окрестности. Но торжество гомборцевъ сдѣлалось полнымъ лишь послѣ того, когда убитые и раненые товарищи ихъ были вынесены и доставлены на вершину горы выбранными ⁹⁾ нижними чинами. Велѣтъ за тѣмъ капитанъ баронъ Зальца получить отъ начальника отряда слѣдующую записку: „Сердечно привѣтствую Васъ и отъ души благодарю стрѣльцовъ. Былъ бы счастливъ, ежели бы все Вамъ подражали. Завтра баталіону дневка. Комаровъ“. Дней черезъ десять капитанъ баронъ Зальца удостоился получить отъ Августейшаго Шефа слѣдующую телеграмму: „Спасибо дорогимъ Моимъ стрѣлкамъ и тебѣ за молодецкій штурмъ. Даи Богъ всемъ вамъ продолжительныхъ успѣховъ и да сохранитъ Онъ васъ невредимымъ. Михайль“.

Такимъ образомъ, ключъ непріятельской позиціи очутился въ рукахъ стрѣльцовъ, и никакими отчаянными усиліями турки не сумѣли вырвать его изъ ихъ рукъ. Героическій подвигъ стрѣльцовъ стоилъ имъ 22-хъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, стрѣлки страшно утомились семичасовымъ упорнымъ боемъ; только къ 4-мъ часамъ пополудни подошли на самую вершину Аджин-алма двѣ роты пятигорцевъ изъ колонны подполковника Лоселіани на смѣну ихъ. Этой послѣдней колоннѣ также пришлось въ этотъ день вступитъ въ перестрѣлку съ турками, демонстрировавшимъ одновременно съ атакою на г. Аджин-алма.

Между тѣмъ начальникъ отряда успѣлъ въ этотъ день стянуть главную массу войскъ на правый берегъ Арданучъ-чая, въ дер. Ваць; сюда „спустился вечеромъ также и кавказскій стрѣлковый баталіонъ, отдыхъ которому—по выраженію начальника отряда—послѣ безсонной ночи и цѣлаго дня боя, былъ необходимъ“. На высотахъ надъ Арданучомъ были оставлены два баталіона владикавказцевъ противъ попытокъ непріятели. Все потери наши въ этотъ день состояли изъ 30-ти убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ нижнихъ чиновъ; не трудно видѣть, что „главная убыль приходилась на долю стрѣльцовъ“.

⁹⁾ Такъ какъ на вызовъ охотниковъ весь баталіонъ пожелалъ вынести павшихъ товарищей.

За дѣло 2-го января командующій баталіономъ стрѣлковъ Его Высочества, капитанъ баронъ Зальца награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени¹⁰⁾. Подпоручики Габаевъ и Кугушевъ—орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ (Кугушевъ—для исключенія установленнымъ); прапорщики Шмидтъ, Дегтянниковъ и Картвеловъ—орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

3-го января генералъ Комаровъ двинулъ войска дальше тремя колоннами. Изъ нихъ лѣвая имѣла задачу, оставаться на лѣвомъ берегу Арданучъ-чая, лишь удерживать турокъ. Средняя должна была оставаться на занятой ею вчера позиціи и ожидать приказаній. Правая же—полковника князя Чавчавадзе—направилась дорогою отъ Баць къ аулу Жуго; главная цѣль этой колонны состояла въ твердомъ занятіи означеннаго аула и подступовъ къ иммеръ-хевокому мосту. Изъ всѣхъ частей, назначенныхъ въ составъ этихъ колоннъ, на третье января, отдыхали только стрѣлки Его Высочества, Ахалцхскій колно-регулярный полкъ и казаки, сильно утомившіе лошадей. 4-го января баталіонъ передвинулся къ аулу Жуго, гдѣ и присоединился, согласно диспозиціи, къ колоннѣ полковника князя Чавчавадзе и всю ночь на 5-е января охранялъ бивакъ передоваго отряда въ лѣсу.

За 3-е и 4-е января колонна князя Чавчавадзе, подъ покровительствомъ горной артилеріи, при содѣйствіи частей другихъ колоннъ, успѣла занять аулъ Жуго и отбросить турокъ отъ высотъ надъ ауломъ Цонара. Этимъ маневромъ мы обходили расположеніе врага на лѣвомъ берегу Арданучъ-чая; боясь быть отрѣзанными, турки отступили къ Гюмушхана. Погнаться за ними было невозможно въ дѣтвѣ ненастной погоды, сильнаго утомленія солдатъ и трудности предстоящаго пути. Вся мѣстность, черезъ которую приходилось пройти, по обоимъ берегамъ Арданучъ-чая, отъ турецкой караулки у начала шоссе включительно до Долисъ-хапа, представляла непрерывный рядъ сильныхъ неприступныхъ позицій. Отвѣстныя скалы, обращенныя фронтомъ къ намъ и выгроможденныя по нашей дорогѣ, были какъ бы самою природою приспособлены къ оборонѣ этого колоссальнаго дефиле: гроби многихъ изъ нихъ были увѣнчаны траншеями,

¹⁰⁾ Подвигъ капитана барона Зальца со стрѣлками получилъ слѣдующую оцѣнку начальника отряда: „1-го января 1878 года стало ясно, что съ овладѣніемъ горою Аджалма, ключомъ неприятельской позиціи, зависѣтъ весь успѣхъ дальнѣйшаго движенія отряда внизъ по теченію р. Арданучъ-чая. Въ дѣтвѣ этого въ три часа пополудни двинуть туда 1-й стрѣлковый Е. П. В. вел. Кн. Михаила Николаевича баталіонъ, находившійся по случаю близости командира баталіона, подъ командою капитана барона Зальца, съ приказаніемъ въ что-бы-то ни стало сбить неприятеля и удержаться на позиціи. По скалистымъ ребрамъ, подъ огнемъ противника, стрѣлки подымались всю ночь. На зарѣ, имѣя въ авангардѣ всего одну роту, вѣрно соображая, что единственныя туди сильныя неприятельскія подкрѣпленія могутъ затруднить успѣхъ до невозможности, баронъ Зальца рѣшился немедленно атаковать втрое сильнѣйшаго противника. Атака была ведена съ безавѣтною храбростію и полнымъ самоотверженіемъ и, несмотря на то, что изъ авангардной роты выбыла одна четверть наличнаго состава убитыми и ранеными, баронъ Зальца, увлекая баталіонъ личнымъ примѣромъ, достигъ цѣли и овладѣлъ горою. Здѣсь, отражая побѣдоносно всѣ атаки подоспѣвшихъ неприятельскихъ подкрѣпленій, успѣвъ оны удержаться на занятой позиціи до прихода нашихъ резервовъ, нестранивая уже всѣ средства защиты и нѣсколько разъ бросающъ въ штыки, за полнымъ оскуденіемъ патроновъ“. Дѣло поход. штаба 1878 г. оп. № 133. Арх. шт. кавк. воен. окр.

весьма удачно примененными къ мѣстности. Ардаганскому отряду предстояли немовѣрные труды. Въ виду этого необходимо было дать ему, маневрировавшему 4 дня съ боемъ, хотя день отдыха: кетати, это давало возможность пополнить провiантъ, патроны и снаряды. Поэтому военныя дѣйствiя были прерваны на одинъ день.

Диспозиціею на 6-е января ген. Комаровъ раздѣлнлъ отрядъ на двѣ колонны: одной—полковника князя Чавчавадзе — онъ предписалъ передвинуться къ иммерь-хевскому мосту; другой—подполковника Юселиани — наступать на турецкую позицію Гюмушхана.

Часть колонны полковника кн. Чавчавадзе (1-й кавказскiй стрѣльбный батальонъ и 7 ротъ Севастопольскаго п. полка) двинулась въ 8 часовъ утра частью среднею дорогою на аулъ Цонара, частью по гребнямъ, тянущимся по обѣимъ сторонамъ этой дороги къ иммерь-хевскому мосту. Остальная часть этой колонны должна была выступить на аулъ Цонара носѣтъ того, какъ передовая часть колонны обезпечить ей это движеніе. Оказалось, что турки почти совсѣмъ очистили правый берегъ Арданучъ-чая; только голышия части ихъ продолжали пока занимать передовыя траншеи на лѣвомъ берегу р. Иммерь-хеви. Къ 12 часамъ стрѣлки и севастопольцы успѣли прочно утвердиться надъ мостомъ, занявъ высоты берега р. Иммерь-хеви. Этимъ самымъ они угрожали отрѣзать турокъ, занимавшихъ аулъ Гюмушхана на лѣвомъ берегу Арданучъ-чая. Получивъ это, турки безъ боя очистили аулъ и, такимъ образомъ, дали колоннѣ подполковника Юселиани безпрепятственно занять, къ 2 часамъ пополудни, высоты надъ этимъ ауломъ. Этимъ генералъ Комаровъ съчелъ дужнымъ ограничиться, „чтобы прежде чѣмъ рѣшиться на дальнѣйшія дѣйствiя, что называется, хорошою осмотрѣться.“

7-го января начальникъ отряда произвелъ подробную рекогносцировку турецкой позиціи. Долпаханская гора, которую занимали турки, лежитъ въ углу, образуемомъ теченіемъ Иммерь-хеви и Арданучъ-чая; опоясана была она нѣсколькими ярусами всевозможныхъ оборонительныхъ сооружений, весьма искусно примененныхъ къ мѣстности. Вся покатость этой горы, обращенная къ намъ, представляла почти отвѣсную плоскость къ вышеупомянутымъ рѣкамъ. Единственный подступъ къ этой позиціи—это узкое дефиле черезъ иммерь-хевскiй мостъ. „Это была, по выраженію ген. Комарова, твердыня, самою природою какъ будто специально устроенная для того, чтобы съ ничтожною силою оборониться противъ всеятеро сильнѣйшаго противника.“ „Казалось, что у этой твердыни—продолжается далѣе ген. Комаровъ—не было ахиллесовой пяты; безусловно непроходимыя въ бродъ, по своетвой крутихъ, отвѣстныхъ береговъ, р. р. Иммерь-хеви и Арданучъ-чай и дальше Чорохъ, какъ крѣпостныя водяные рвы, опоясывали долпаханскіе естественныя верки и недопускали и мысли обхода позиціи съ праваго фланга, да онъ и не повелъ бы ни къ какому результату“; единственная тропа, по которой мы могли обойти лѣвый флангъ турокъ, оборонялась крѣпкимъ ауломъ Берга. Наученные опытомъ прошедшихъ дней, когда мы обходили то правый, то лѣвый ихъ флангъ, турки съ 6-го же января заняли этотъ аулъ и сильно его укрѣпили. Штурмъ этого аула, если бы онъ и удался, не привелъ бы насъ къ желанному результату; пришлось бы совершить большое обходное движеніе, а слѣдовательно, раздѣлнть

весь отрядъ на двѣ самостоятельныя части, которыя по своей слабой численности не могли выполнить предполагаемой задачи. Пройти же вѣсь отрядомъ по этой тропѣ, что бы занять аулъ Зерта, было безцѣльно; все равно пришлось бы оттуда атаковать Долихана—и это было-бы даже менѣе выгодно, такъ какъ въ этомъ направленіи непріятель имѣлъ два пути отступленія (одинъ по шоссе и другой, ведущій въ Тольгомъ) и могъ упорствовать до послѣдней крайности.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, ген. Комаровъ рѣшился неожиданно атаковать турокъ „прямо въ лобъ—съ фронта—черезъ Immerъ-хевскій мостъ“. Но прежде всего нужно было сильно потратить артиллерійскимъ огнемъ защитниковъ моста и нижнихъ скатовъ долиханской горы, иначе форсированіе этого моста обошлось бы нашимъ колоннамъ чрезвычайно большихъ жертвъ. Для этого начальникъ отряда выбрать въ 800 шагахъ отъ непріятельской линіи мѣсто для ложемента на четыре горныхъ орудія: въ ночь на 8-е января ложементъ быть готовъ, а утромъ слѣдующаго дня, прикрываясь туманомъ и 1-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, орудія придвинулись въ приготовленный для нихъ ложементъ; гомборцы также приехали для себя закрытія на высотахъ у Горготохана. Къ нимъ прибылъ, къ вечеру, также и баталіонъ владикавказцевъ. Два горныхъ орудія были поставлены надъ ауломъ Гюмунхана и могли бросать снаряды даже въ самый аулъ Долихана. Но главнѣйшее ручательство нашей побѣды должно было состоять въ заблужденіи противника относительно пункта атаки, которую мы имѣли повести на его позицію. По этому въ теченіе 7-го и 8-го января наши охотничьи команды предпринимали къ флангамъ турокъ нѣсколько успешныхъ и довольно яркихъ рекогносцировокъ. Immerъ-хевскій же мостъ былъ обрекогносцированъ охотниками 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ прапорщика Дегтянникова. Турки, повидимому, убѣдились, что мы по обыкновенію вѣдуемъ обойти какой либо флангъ ихъ позиціи, хотя все же продолжали укрѣплять свой фронтъ.

Для штурма долиханской позиціи генераль Комаровъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны: правой—кн. Чавчавадзе, въ составѣ 2¹/₂ баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ и 1-й кавказскій стрѣлковый, и 4-хъ орудій ¹¹⁾, онъ приказалъ оставить на высотахъ лѣваго берега Immerъ-хеви три роты пятигорцевъ и двѣ роты севастопольцевъ, для усиленія подозрительности турокъ, а съ остальными пятью ротами и 4-мя орудіями стянуться, къ 10 часамъ утра, къ постоялому двору Горготохану, такъ какъ отсюда именно и предетояло ей форсировать immerъ-хевскій мостъ и штурмовать аулъ Долихана. Лѣвая колонна получила приказаніе занять удобные пункты для обстрѣливанія подступовъ къ непріятельской позиціи и для облегченія правой колоннѣ перейти мостъ и штурмовать Долихана. Передъ разсвѣтомъ, согласно диспозиціи, скрытно передвинулась къ Горготохану, соблюдая строяющую тишину, остальная часть колонны полковника Чавчавадзе. Охотники же отъ лѣвой колонны успѣли расположиться на противоположномъ берегу р. Арданучъ-чая на разстояніи ружейнаго огня отъ непріятеля.

¹¹⁾ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 7 ротъ Севастопольскаго и 3 роты Владикавказскаго пп. полковъ, 2 орудія кавказской горной полубатареи и 2 оруд. 6-й бат. 20-й арт. бригады.

Дѣло началось слабою артиллерійскою канонадою. Турки нехотя дали нѣсколько отвѣтныхъ выстрѣловъ. Нашъ ружейный огонь также не возбуждалъ у нихъ охоты къ стрѣльбѣ. Всѣ старанія начальника отряда вызвать непріятели на огонь и тѣмъ, болѣе или менѣе, заставить его выказать свое расположеніе въ траншеяхъ, оказались безплодными. Турецкіе окопы упорно молчали. Такъ дѣло потянулось до 5 часовъ вечера; за это время начальникъ отряда, не смотря на туманъ, впрочемъ иногда разсѣвавшійся подъ дѣйствіемъ порывистаго вѣтра, успѣлъ достаточно изучить расположеніе противника. Въ 5 часовъ пополуночи тронулась впередъ по шоссе сборная команда охотниковъ изъ колонны полковника Чавчавадзе, подъ начальствомъ прапорщика 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона Десятинникова. Тихо и незамѣтно прошли охотники до каменнаго завала, устроеннаго турками по шоссе еще раньше. Непритель, наконецъ, замѣтилъ присутствіе охотниковъ и не выдержалъ. Моментально сквозь туманъ и дымъ освѣтилась долнеханская гора нѣсколькими огненными поясами. Охотники наши, въ виду массы непріятельскаго свинца, залегли за завалъ и въ свою очередь открыли огонь. Турки довели свой огонь до бѣшенства. Повести колонну на штурмъ пока было безполезно; надо было выждать сумерекъ и дать туркамъ „время, что называется, хорошенько выстрѣлиться“. Между тѣмъ какъ наши охотники все болѣе и болѣе разжигали страсть турокъ къ пальбѣ, которая съ теченіемъ времени становилась безпорядочнѣе, 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, севастопольцы и пятигорцы передвинулись впередъ и заняли долины позади охотниковъ. Артиллерія же приступаясь къ тѣмъ частямъ турецкой позиціи, по которой турки могли спуститься для усиленія иммеръ-хевскаго моста. Наконецъ, въ 8 часовъ вечера, удучивъ минуту, охотники, съ прапорщикомъ Десятинниковымъ впереди, бросились къ мосту и съ крикомъ „ура“ пробѣжали его и выбили турокъ, занимавшихъ караулки по обѣимъ его сторонамъ; затѣмъ, молодцы наши стремглавъ кинулись на нижнія траншеи, построенныя на скалахъ и надъ мостомъ, и, выбивъ оттуда непріятели, заняли ихъ¹²⁾. „Страшный залпъ, а затѣмъ цѣлый адъ огня были, по словамъ ген. Комарова, отвѣтомъ этому смѣлому подвигу.“ Но этотъ адъ огня не остановить ни на секунду двинувшейся колонны, въ головѣ которой шель 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ. Стрѣлки бѣгомъ пробѣжали мостъ вѣдъ за охотниками. По ихъ слѣдамъ проскочили пятигорцы и севастопольцы. По переходѣ черезъ мостъ 1-й кавказскій стрѣлковый и 4-й баталіонъ Пятигорскаго п. полки, подъ общимъ начальствомъ капитана барона Зальца, двинулись по шоссе, чтобы, обойдя лѣвый флангъ непріятели, штурмовать долнеханскую гору съ тыла одновременно съ семью ротами севастопольцевъ, съ которыми долженъ былъ атаковать фронтъ непріятели самъ начальникъ колонны. Остальная часть правой колонны была оставлена въ общемъ резервѣ по обѣимъ сторонамъ иммеръ-хевскаго моста. Стрѣлки между тѣмъ поднимались безостановочно и вразсыпную. „Съ фронта и съ лѣва, т. е. во флангъ и тылъ, пишетъ ген. Комаровъ, безъ выстрѣла лѣзли на отвѣтныя скалы, подса-

¹²⁾ Герой Десятинниковъ, награжденный за этотъ подвигъ орд. св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, къ великому горю товарищей, былъ убитъ 21-го сент. 1878 года при столкновеніи двухъ поѣздовъ на ростовско-воронежской желѣзной дорогѣ, по которой везъ увоенныхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ.

живая другъ друга, по едва проходнымъ тропамъ, стрѣлки, пятигорцы и севастопольцы. Своимъ личнымъ примѣромъ впереди частей полковникъ кн. Чавчавадзе и капитанъ баронъ Зальца воодушевляли солдатъ. Темнота ночи, едва освѣщаемой свѣозъ мокрый идущій снѣгъ и туманъ лучами луны, быстрота и дерзость, съ которою велась эта молодецкая, рѣшительная атака по мѣстности, по которой и днемъ непривычному человеку трудно, почти невозможно пройти, все это, вмѣстѣ взятое, произвело на непріятеля страшный эффектъ.“ Но этотъ эффектъ еще болѣе усилился, когда окрестности огласились громовымъ „ура“. 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и пятигорцы, взявъ въѣзъ, отрѣзали туркамъ отчасти даже путь отступленія, заставивъ для бѣгства воспользоваться лишь одною крайне неудобною для движенія верхнею дорогою. На турецкой позиціи произошло страшная суматоха. Закалывая турокъ, выбивая ихъ птыками изъ траншеи, стрѣлки на ихъ илечахъ ворвались въ аулъ. Паника была страшная. Повидимому, турки не допускали и мысли, чтобы русскіе дерзнули на такой отчаянный штурмъ: и только тогда, когда войска наши врывались въ нижнюю часть аула, турки спохватились увезти свои орудія. Одно изъ нихъ имъ удалось спасти: другое же, должно быть за немѣлкимъ сейчасъ же подъ рукою перевозочнаго средства, „было разобрано, и турецкіе артиллеристы, при помощи шхоты, несли его по частямъ на илечахъ по дорогѣ къ шоссе: стрѣлки, отрѣзавшіе имъ путь, кинулись на нихъ и, уложивъ на мѣстъ всю прислугу, отняли этотъ военный трофей“¹³⁾.

Къ 11-ти часамъ ночи долнеханская позиція была уже окончательно очищена. Бѣгство правѣриныхъ было такъ поспѣшно, что весь почти лагерь достался въ наши руки: въ сакляхъ находили горящій огонь, недоѣденную пищу и пр. По занятіи долнеханской позиціи войска раздѣстились по тремъ ауламъ въ сакляхъ. 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ расположился въ среднемъ аулѣ и обставилъ себя удобствами, которыхъ не имѣлъ задолго до этого времени.

Всю ночь торжествовали войска свою побѣду. „Это почное молодецкое дѣло—блестательный штурмъ замѣчательно крѣпкой позиціи турокъ, доносить ген. Комаровъ—было лучшимъ вознагражденіемъ отряда, безустанно трудившагося подъ рядъ девять сутокъ, расхатывая такимъ образомъ поемному непріятеля и фактически и правдивенно, и довело его въ рѣшительную минуту до паники, до безпорядочнаго бѣгства“. Далѣе, перечисливъ трофей, ген. Комаровъ продолжаетъ: „Какъ за все время, такъ и въ этотъ послѣдній рѣшительный день войска вели себя молодецки; ихъ беззавѣтная отвага и мужество, какъ въ перенесеніи боевыхъ трудовъ похода, такъ и при встрѣчѣ съ противникомъ, стоятъ выше всякой похвалы. При этомъ капитана барона Зальца и полковника князя Чавчавадзе, медшихъ во главѣ штурмовавшихъ, воодушевляя личнымъ примѣромъ подчиненныя имъ части, я считалъ вполне заслуживающими ходатайствовать о внесеніи ихъ подвига въ думу георгіевскихъ кавалеровъ, для награжденія ихъ, какъ вполне того достойныхъ, знакомъ ордена св. Георгія 4-й степени“¹⁴⁾.

¹³⁾ Журн. воен. дѣлств. арм. отр. 1878 года, дѣло № 3. Арх. шт. кавк. воен. окр.

¹⁴⁾ Рап. г.-м. Комарова 16-го января 1878 г. № 209. Капитанъ баронъ Зальца, представленный уже за Аджи-алма къ ордену св. Георгія, удостоивался, такимъ образомъ, этого ордена вдвойнѣ.

Трофеями нашими, кроме отбитого стрѣлками орудія, были: знамя, 4 значка, непріятельскій лагерь (100 палатокъ), его складъ боевыхъ припасовъ въ долнеханской церкви и около 150 четвертей зернового хлѣба.

Благодаря лихости и быстротѣ, съ которою велелъ этотъ ночью штурмъ, а также и ночной темнотѣ, потери наши состояли всего въ одномъ контуженомъ оберъ-офицерѣ, въ 2-хъ убитыхъ и 22-хъ раненыхъ и контуженыхъ нижнихъ чинахъ. Изъ этого числа потери стрѣлковъ были: контуженъ подпоручикъ Картвеловъ (оставался все время въ строю) и ранено шесть стрѣлковъ. Долнеханскую позицію, оказалось, защищали 2½ табора редифовъ и 7 таборовъ организованной милиціи преимущественно изъ жителей Ливана и Лазистана; считая въ таборѣ отъ 400—500 человекъ, мы имѣли противъ себя отъ 4000—5000 противниковъ, вооруженныхъ скорозарядными ружьями различныхъ образцовъ. Послѣ долнеханскаго погрома главныя силы турокъ отступили къ Арвину и, какъ оказалось, весьма далеко, дабы имѣть время, даже при немедленномъ движеніи нашихъ войскъ, соорудить искусственныя препятствія на какой либо изъ множества прекрасныхъ позицій, которыми такъ богата эта страна. Для этой же цѣли турки оставили при впадѣніи Ардагучъ-чая въ Чорохъ довольно значительный аррьергардъ, долженствовавшій задерживать наше движеніе. Но начальникъ отряда предпочелъ дать войскамъ отдыхъ; по этому 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ оставался въ Долнехана до 17-го января. За это время отрядъ достаточно отдохнулъ и пополнилъ свои запасы, что было весьма важно, такъ какъ предстояла чрезвычайно трудная операція на городъ Арвинъ. Мѣстность отъ Долнехана къ этому городу представляла множество естественныхъ преградъ для движенія нашихъ войскъ. Отъ Хархана, на южномъ склонѣ котораго лежалъ, можно сказать „висѣть“ аулъ Долнехана—тянется гребень изъ ряда высотъ сначала прямо на сѣверъ, пуская отъ себя къ югу и западу рядъ скалистыхъ контръ-форсовъ, перерѣзываемыхъ идущимъ вдоль Чороха шоссе. Харханъ самъ по себѣ составляетъ самый южный контръ-форсъ колоссальнаго карчхальскаго хребта и служитъ узломъ множества гребней, тянущихся отъ него, какъ радиусы. Самый сѣверный отрогъ его, соединяясь съ однимъ изъ главныхъ отроговъ Карчхала и образуя истокъ небольшой рѣчки, протекающей у аула Тольгома, представляетъ новый узелъ гребней, мѣлче крутыхъ, образующихъ двѣ глубокия долины; въ одной изъ нихъ лежитъ аулъ Тольгомъ, а въ другой—параллельной первой—аулъ Вазрія. Какъ-разъ противъ этого узла лежатъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Чороха, городъ Арвинъ. Мѣстность отъ Долнехана до Арвина по лѣвому берегу Чороха носитъ еще болѣе недоступный и мрачный характеръ и состоитъ изъ безпорядочныхъ скалистыхъ массъ, отвѣсно спускающихся къ Чороху. О движеніи по этому берегу рѣчки печено было и думать.

Для дальнѣйшаго наступленія ардаганскаго отряда, ген. Комаровъ раздѣлилъ его уже на авангардъ, главныя силы и аррьергардъ. 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ вошелъ въ авангардъ, состоявшій всего изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, сотни казаковъ и двухъ горныхъ орудій ¹³⁾.

¹³⁾ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, два баталіона Севастопольскаго пѣх. полка, 1 сотня Ахалцыхскаго конно-иррегул. полка и взводъ кавказской горной полубатареи.

Ближайшая цѣль отряда состояла въ сближеніи съ турками и занятіи выгодной, въ тактическомъ отношеніи, позиціи, какъ можно ближе къ Тольгому, занятому непріятелемъ. Наканунѣ выступленія отряда, ген. Комаровъ былъ повѣщенъ, что непріятель сосредоточился на позиціи у аула Хана съ намѣреніемъ оказать фронтальное сопротивленіе: что бы сбить его оттуда, ген. Комаровъ двинулъ, еще вечеромъ 16-го января, баталіонъ пятигорцевъ вправо по гребню, къ мысу у впаденія Арданучъ-чая въ Чорохъ. Это обходное движеніе должно было обезпечить безпрепятственное движеніе всего отряда и оказалось весьма кстати. Въ 8 часовъ утра 17-го января началось движеніе отряда. Оказалось, что непріятель имѣлъ намѣреніе смять нашъ правый флангъ. Замѣтивъ обходное движеніе пятигорцевъ, большими силами кинулся онъ на нихъ. Произошла жаркая схватка. Пятигорцы, успѣвши занять вершину гребня, молодецки отбивали атаки турокъ, но постепенно все болѣе и болѣе усиливались. Въ это время авангардъ, пройдя 5 верстъ, успѣлъ уже стянуться у слиянія Арданучъ-чая и Чороха. Генераль Комаровъ, вѣхавшій съ авангардомъ, догадался о происходящемъ и о намѣреніи турокъ и двинулъ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ на выручку пятигорцевъ. Не смотря на глубокіи снѣгъ и на страшныя крутизны, стрѣлки начали быстро карабкаться на гору, подгоняемые впередъ усиленною пальбою, криками „ура“ и гикачьемъ турокъ, а въ особенности мыслью объ угрожающей товарищамъ серьезной опасности: при страшныхъ успѣхахъ, добрались они, наконецъ, до вершины горы и бѣгомъ разсыпали цѣпь вправо отъ пятигорцевъ, а въ виду близости непріятеля, немедленно же подошли и неразыснанныя части баталіона. Съ приходомъ стрѣлковъ дѣло быстро пзмѣнилось. Давъ рядъ залповъ, стрѣлки первыми бросились съ крикомъ „ура“ на турокъ и погнали передъ собою. Натискъ сдѣлался общимъ. За стрѣлками и пятигорцами бросились слѣдившіе севастопольцы. Убѣство врага было весьма послѣднее: онъ бросилъ даже своихъ раненыхъ. Такимъ образомъ, почти весь авангардъ былъ передвинутъ на гребень и, не смотря на то, что колонна главныхъ силъ была открыта съ фронта, получить приказаніе двигаться за отступающимъ непріятелемъ. Въ самомъ дѣлѣ, такимъ движеніемъ нашего авангарда, главные силы непріятеля, будучи обойдены стѣва, принуждены были бросить свою позицію и отступить, что они и сдѣлали ночью. Героически преодолевая страшныя препятствія, „наши беззащитные бойцы“—авангардная колонна—до наступленія вечера успѣли стянуться на гребнѣ, ограничивающемъ съ восточной стороны тольгомскую долину, и здѣсь расположились на ночлегъ. Остальные части также стянулись у поворота шоссе въ тольгомскую долину. Потери этого дня состояли въ 2-хъ убитыхъ и 13-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ; контужены: генераль 1 (начальникъ отряда), оберъ-офицеръ 1 и нижній чинъ 1; потери стрѣлковъ: 1 убитый и 4 раненыхъ нижнихъ чина.

По отступленіи, непріятель занялъ противоположныя скаты упомянутой долины, собственно, такъ называемыя тольгомскія высоты. Новая позиція его оказалась почти неприступною; подступы ея обстрѣльвались изъ цѣлага ряда траншей, надъ которыми турки работали нѣсколько дней. Необходимо было приготовить штурмъ артиллерійскимъ огнемъ. Съ большимъ трудомъ удалось установить наши орудія на искусственныхъ площадкахъ и, подъ сильнымъ огнемъ, рыть ровики для прислуги въ скалистомъ грунтѣ. Въ

виду этого войска до 20-го января оставались на занятых ими позициях, высылая на поиски охотничьи команды. Такъ, охотники 1-го кавказскаго стрѣльцоваго баталіона, 18-го числа, захватили 500 головъ козь и овецъ. Затѣмъ, 19-го января, двѣ роты этого баталіона прикрывали своимъ огнемъ преследуемую горной полубатарей, много терѣвшіей отъ огня турецкихъ дальнѣйшихъ ружей, съ которыми не могли состязаться наши ружья системы Карле. Берданки же стрѣлковъ были уже не такъ безсилны противъ нихъ. Наконецъ, орудія были установлены въ ложементахъ, и немедленно же началась стрѣльба изъ нихъ. 20-го числа генераль Комаровъ пропелъ усиленную рекогносцировку тольгомской позиціи двумя колоннами; правую демонстративную—противъ фронта, и лѣвую—для занятія долины Тольгомъ. Колонны, однако, были вскорѣ повернуты обратно, такъ какъ движеніе къ фронту и правому флангу непріятеля оказалось положительно немаяслимымъ. Тольгомская позиція представляла длинный и узкій гребень, своимъ лѣвымъ флангомъ примыкавшій къ харханскимъ высотамъ. Этотъ же флангъ, наиболѣе слабый пунктъ его позиціи, былъ сильно укрѣпленъ нѣсколькими рядами траншеи, и турки притянули сюда все свои оборонительныя силы, будучи вполнѣ обезпечены съ праваго фланга и съ фронта. Начальникъ отряда предпочелъ атаку тольгомской позиціи съ лѣваго фланга, не смотря даже на то, что необходимый для этого обходъ, гребнемъ харханскихъ высотъ, требовалъ много времени и большихъ усилій. Рѣшившись на это, генераль Комаровъ, 21-го января, сосредоточилъ на высотѣ Хархана части, назначенныя атаковать турокъ на слѣдующій же день; а чтобы маскировать наши приготовленія, остальные войска и преимущественно артилерія и 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ получили приказаніе усиленно обстрѣлывать расположеніе противника. Дислопозиціею для этой атаки генераль Комаровъ раздѣлилъ отрядъ на три колонны. Правая, въ составѣ трехъ баталіоновъ севастопольцевъ, получила назначеніе атаковать лѣвый флангъ турокъ. Средняя, подъ начальствомъ подполковника Иоселиани, должна была служить ближайшимъ резервомъ атакующей колонны и дѣйствовать совместно съ нею, смотря по обстоятельствамъ—или способствуя атакѣ черезъ верховья балки, отдѣляющей насъ отъ турокъ, или слѣдуя къ лѣвому ихъ флангу тою-же дорогою, какъ и севастопольцы. Колонна эта состояла изъ 1-го кавказскаго стрѣльцоваго и 2-го баталіона Владикавказскаго п. полка и роты саперъ. Лѣвая колонна была назначена для демонстраціи противъ праваго фланга и фронта турокъ. Такимъ образомъ, общая атака, назначенная на 22-е января, должна была рѣшиться угасть города Артыша.

22-го января чуть-свѣтъ троупалась по гребню Хархана правая колонна. Вслѣдъ за нею двинулись, съ подполковникомъ Иоселиани: 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, владикавказцы и саперы; артилерія открыла изъ ложементовъ огонь. Движеніе было до того затруднительно, что севастопольцы, шедшіе впереди всѣхъ, завязали дѣло съ непріятелемъ лишь въ 3 часа пополудни. Сбивъ аванпосты турокъ, севастопольцы двинулись на завалы и ложементы и въ теченіе двухъ часовъ выбили изъ нихъ защитниковъ ихъ. Наконецъ, около 5 часовъ, когда къ севастопольцамъ стали подходить стрѣлки и владикавказцы, которые, не имѣя рѣшительно никакой возможности штурмовать турокъ черезъ верховья балки,

шли по слѣдамъ севастопольцевъ, послѣдніе перешли въ рѣшительную атаку. Турки не выдержали натиска и изъ перваго ряда траншей бѣжали ко второму ряду, находящемуся на полверстѣ. По пытамъ бѣгущихъ погнались севастопольцы; неприятель не выдержалъ ихъ и здѣсь. Къ вечеру турки совершенно очистили тольгомскую позицію, на которой, вѣдѣ за ними, расположились на почлегъ правая и средняя колонны. Вечеромъ 22-го января начальникъ отряда уже слѣдалъ распоряженіе объ энергичномъ преслѣдованіи, на слѣдующій день, отступившаго неприятеля, какъ явился турецкій парламентаръ съ подлинною телеграммою отъ Дервиша-паши; въ ней было сказано, что 19-го января заключено между воюющими сторонами перемиріе. Не придавая, однако, никакой вѣры этой телеграммѣ, по известной намъ причинѣ, въ особенности послѣ того, когда мы собрались захватить г. Артвинъ, начальникъ отряда предложилъ передать старшему начальнику турецкихъ войскъ, что приостановитъ движеніе, если турки очистятъ весь правый берегъ Чороха для того, чтобы русскія войска могли расположиться въ лежащихъ на немъ аулахъ. Парламентаръ обѣщавъ привести отвѣтъ передъ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, по это обстоятельство не остановило нашихъ приготовленій къ движенію на Артвинъ. На этотъ разъ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ долженъ былъ именоваться во главѣ общаго движенія. Съ разсвѣтомъ войска двинулись, и стрѣлки, разсыпавши двѣ роты въ цѣпь, уже приближались къ турецкимъ заваламъ, когда присланный отъ начальника отряда ординарецъ сообщилъ имъ о дѣйствительномъ перемиріи. Такимъ образомъ, дѣйствія ардаганскаго отряда были прерваны, что называется, на самомъ интересномъ мѣстѣ; послѣ погромова, понесенныхъ турками, занятіе Артвина совершилось бы, по всей вѣроятности, безъ выстрѣла. Героями 22-го января, т. е. послѣдняго дня многотруднаго и продолжительнаго марша съ боемъ, явились севастопольцы. Потери ихъ были весьма чувствительны. Стрѣлки же потеряли лишь одного раненаго нижняго чина.

Въ своемъ донесеніи начальнику штаба арміи, генералъ Комаровъ не могъ достаточно пахвалиться своимъ отрядомъ. „Неминуемые обходы—писалъ онъ между прочимъ—которыми единственно и можно было дѣйствовать въ этой мѣстности, по едва доступнымъ скаламъ, покрытымъ снѣгомъ, при самой неблагоприятной погодѣ, все это только возбуждало ихъ (солдатъ) энергію, и они, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, твердо шли къ указанной цѣли и вѣдствие этого результатъ былъ всегда болѣе, чѣмъ удаченъ. Весь успѣхъ экспедиціи, сопряженный со всеми этими трудами и боевыми и бивачными, имѣетъ въ основаніи и оказался возможнымъ единственно благодаря этимъ доблестнымъ качествамъ взрѣпнаго миѣ отряда“.

Демаркационную нашу линію составлялъ Чорохъ, за который должны были отойти турки; впрочемъ, они не вполне исполнили это. Баталіонъ редифовъ продолжалъ стоять на правомъ его берегу. Оказалось, что противъ насъ дрались въ послѣдніе дни до девяти тысячъ человекъ съ тремя горными орудіями ¹⁶⁾.

По прекращеніи военныхъ дѣйствій 1-й кавказскій стрѣлковый и одинъ севастопольскій баталіоны расположились въ деревнѣ верхній Тольгомъ:

¹⁶⁾ Всего было: 4 табора редифовъ, 11 таборовъ организованныхъ башибузукъ, и до 2 тыс. мѣстной вооруженной, но неорганизованной правильнымъ образомъ милиціи.

остальные же части отряда разместились в среднем Тольгомъ и въ нижнемъ. Гомборцы простояли въ Тольгомъ до 23-го февраля, пользуясь хорошею погодою и чуть-ли не удобствами постоянной штабъ-квартиры. Тѣмъ не менѣе открывшіяся заразительныя болѣзни вынесли много людей изъ фронта. 19-го февраля, миръ, заключенный и объявленный русской гвардіи на парадъ въ виду Константинополя, между Россією и Турцією, положилъ конецъ продолжительной кровопролитной войнѣ. Объ немъ войска ардаганскаго отряда были извѣщены телеграммою 23-го февраля. Политическія соображенія, къ социальнѣю, помѣшали дунайской арміи, одержавшей рядъ генеральныхъ побѣдъ за Балканами, занять Константинополь. Въ Апатоліи же Эрзерумъ былъ уже въ нашихъ рукахъ. Изъ безвыходнаго состоянія оттоманской имперіи возникла автономія славянскъ Балканскаго полуострова; на азиатской ея территоріи урѣзано отъ нея довольно обширное пространство. Велѣдъ за объявленіемъ мира Августѣйшій Шефъ гомборцевъ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій особю телеграммою потребовалъ Свои баталіонъ въ гор. Тифлисъ. 25-го числа стрѣлки Его Высочества покинули Тольгомъ и, слѣдуя черезъ Ардаганъ, Ольчекъ, Зурзуны и Карзахъ, прибыли, 2-го марта, въ г. Ахалкалаки. Переходы были сильно утомительны. Глубокій снѣгъ страшно замедлялъ движеніе. Сплошной ослѣпительный снѣгъ, сильное освѣщеніе и почти непрерывныя вѣтры вызвали у стрѣлковъ глазуню болѣзни, такъ что, по освѣдѣствованіи стрѣлковъ врачами, пришлось оставить въ ахалкалакскомъ госпиталѣ 50 человекъ больныхъ глазами. Дальнѣйшее движеніе отсюда, черезъ Ахалцихъ, Боржомъ и станцію Михайлово, уже было не такъ тяжело. Ночью 11-го марта стрѣлки тронулись въ побѣдъ поти-тифлисской желѣзной дороги и въ 2 часа пополудни подошли къ тифлисскому вокзалу. Баталіонъ былъ встрѣченъ здѣсь высшимъ начальствомъ съ большимъ торжествомъ, а черезъ полчаса, послѣ высадки, былъ удостоенъ особою милости своего возлюбленнаго Шефа и Его Августѣйшаго Семейства: сперва Оль, а за Нимъ и Ихъ Императорскія Высочества, Великая Княгиня Ольга Феодоровна и Великіе Князья Николай и Михаилъ Михайловичи прибыли къ баталіону, стоявшему за садомъ Муштаидъ. Поблагодаривъ стрѣлковъ за молодецкую службу, Шефъ приказалъ капитану барону Зальца перестроить баталіонъ въ колонну; затѣмъ, принявъ Самъ командованіе баталіономъ, удостоилъ провести его церемониальнымъ маршемъ передъ Его Императорскимъ Высочествомъ. Велѣдъ за этимъ баталіонъ двинулся въ казармы. 15-го числа полковникъ кн. Барятинскій вступилъ въ командованіе баталіономъ.

Сверхъ Высочайше пожалованныхъ за взятіе Карса серебряныхъ рожковъ, баталіонъ награжденъ офицерскими штыми петлицами за войну 1877—1878 гг. Чины же баталіона получили за разновременныя отличія въ теченіе войны слѣдующія награды: капитанъ Линдбладъ—чинъ маіора; капитанъ Кирпотинъ—орд. Св. Станислава 2-й степени съ мечами; штабсъ-капитанъ Побыванецъ—золотое оружіе съ надписью „за храбрость“; подпоручики: Габаевъ 1-й и Латернеръ—чинъ поручика; Габаевъ 2-й—св. Анны 3-й степени съ меч. и бант., Картвеловъ—св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант., Купцовъ—св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бант.; прапорщики: Шмидтъ—орд. св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант., Лонгиновъ, Дарскій, Левитскій и

Сергѣевъ—орд. св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“; прикомандированные къ баталіону: штабсъ-капитанъ—Федяи—орд. св. Анны 3-й степени съ меч. и бант. и Вѣглевскій—слѣдующій чинъ; поручикъ Кликочевичъ орд. св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бант. Унтеръ-офицеры: Владиміръ Константиновичъ, Романъ Буковскій, Владиславъ Венесеретій и Василій Звѣздочетовъ—произведены въ прапорщики съ переводомъ въ другія части. Стрѣлками же получено 72 знака отличія военнаго ордена св. Георгія ¹⁷⁾. Сверхъ того, всѣми участниками въ бояхъ получена по свѣтлобронзовой медали въ память турецкой войны 1877—1878 гг. для ношенія на груди, составленной изъ андреевской и георгіевской.

Въ заключеніе, нельзя не сказать нѣсколько словъ о боевой службѣ вольнонаемнаго оружейнаго мастера баталіона, коллежскаго регистратора Фердинанда Клетта, о которомъ уже было сказано кое-что въ предыдущихъ главахъ. Служа довольно продолжительное время со стрѣлками, онъ горячо привязался къ нимъ, сроднился съ ними душою, быть любимымъ и любящимъ членъ ихъ семейства, и въ послѣднюю кампанію не было почти ни одного дѣла, гдѣ бы не видѣли отважнаго Клетта съ ружьемъ въ рукахъ и самымъ иногда сильнымъ огнемъ непріятели. Будучи отличнымъ стрѣлкомъ, Клеттъ былъ превосходнымъ воппомъ и, благодаря своей находчивости и неустранимости въ опасности, приобрѣлъ искреннее уваженіе стрѣлковъ; этотъ человѣкъ, обремененный семействомъ, притомъ не связанный ни ирпягою, ни вообще какимъ либо вопнепимъ долгомъ, не задумываясь, подвергалъ свою жизнь опасности и съ удовольствіемъ переживалъ самые тяжелые моменты съ любимыми стрѣлками. Онъ былъ вполнѣтвѣнн награжденъ золотою медалью съ надписью: „за храбрость“, на георгіевской лентѣ, а затѣмъ чиномъ коллежскаго регистратора.

¹⁷⁾ Кресты 1-й степени получили фельдфебели: Петръ Новиковъ, Федоръ Щербаковъ и Петръ Грызловъ; 2-й степени—Кузьма Груздовъ и унтеръ-офицеры: Иванъ Червакъ, Семень Дудинъ, Андрей Тарасовъ и рядовой Никита Якушевъ; 3-й степени—унтеръ-офицеры: Семень Дудинъ, Ефимъ Чигринцовъ, Родионъ Китаевъ, Павелъ Поповъ, Трофимъ Шапошниковъ; рядовые: Степанъ Кривуля, Савелій Пилевъ, Емельянъ Гартинъ; 4-й степени—унтеръ-офицеры: Петръ Пономаревъ, Лукьянъ Покилинъ, Алексѣй Чибисовъ, Василій Полтавскій, Дмитрій Фроловъ, Анненіемъ Скороходъ, Федоръ Левшинъ, Прохоръ Павленовъ, Василій Мясинъ, Михаилъ Перфиловъ, Андрей Варнаковъ, Моисей Амосовъ и Осипъ Кучевскій; рядовые: Тимофей Саушкинъ, Григорій Махановъ, Яковъ Митренко, Никифоръ Кокинъ, Александръ Жердевъ, Филиппъ Филипенко, Дементій Дементьевъ, Иванъ Комаревъ, Иванъ Булимовъ, Василій Коршуновъ, Дмитрій Панкратьевъ, Павелъ Чижиковъ, Иванъ Василенко, Даніилъ Вишгородовъ, Дмитрій Стрѣльцовъ, Яковъ Дымошевскій, Андрей Надежный, Иванъ Погребный, Демидъ Таможнякъ, Иванъ Рязанцевъ, Емельянъ Свѣтличный, Алексѣй Поповъ, Егоръ Неробьевъ, Егоръ Шайкинъ, Кузьма Крижевъ, Федоръ Стеганцевъ, Егоръ Настенко, Эдуардъ Майделъ, Акимъ Понамаревъ, Тарасъ Воронинъ, Алексѣй Мвняяловъ, Карлъ Стөмерихъ, Кузьма Дорохинъ, Антонъ Мальцовъ, Дмитрій Полежаинъ, Станиславъ Козловскій, Степанъ Дорщиковъ, Михаилъ Князевъ, Алексѣй Хачидзе, Карлъ Новакъ, Ефимъ Самойловъ, Иванъ Остриковъ и Василій Панченко.

XXIV.

Состояние 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона послѣ войны 1877—1878гг. Приведеніе его въ мирный составъ 1879-й г. Назначеніе командирѣмъ подполковника барона Залца. Переооруженіе пивтовками Бердала № 2. Прикомандированіе къ баталіону Е. И. В. Великаго Кнзя Николая Михайловича. Смотри. Учрежденіе металлическаго знака „за отличную стрѣлбу“. Вегуленіе Его Высочества въ командованіе ротой и зачисленіе въ баталіонъ. Положеніе наше за Каспійскимъ моремъ. Снаряженіе и походъ 2-й роты, въ составѣ сводно-стрѣлковаго баталіона, въ ахаль-текинскій оазисъ. Стенная служба стрѣлковъ. Штурмъ Геокъ-тепе 28-го августа 1879 года. Подвиги. Потери. Отступленіе. Возвращеніе въ Тифлисъ. Награды.

Велѣтъ за возвращеніемъ стрѣлковъ Его Высочества, по окончаніи турецкой войны, въ г. Тифлисѣ, стали расходиться по своимъ штабъ-квартирамъ и другія части побѣдоносной кавказской арміи, 1) которая удостоилась сѣдующаго высокопочтимаго приказа своего Августѣйшаго Вождя: „Теперь съ миромъ и чистотою совѣстью на отдыхъ! Расходясь съ боеваго поля, вы унесите съ собою сознаніе честно выполненнаго долга и заслуженную признательность отечества. Спасибо вамъ еще разъ за все: за ваши героическіе подвиги, за вашу тяжелую трудовую службу, за вашу стойкость въ лишенияхъ, за ваше безпредѣльное самоотверженіе“.

Но миръ и отдыхъ могли быть для гомборцевъ только относительные. Турецкая война, возстановивъ старыя боевыя ихъ закалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нанесла ущербъ ихъ спеціальному искусству и страшно разстроила хозяйственную часть. Смотри, произведенный баталіону пачальникомъ кавказской стрѣлковой бригады генераль-маіоромъ Гурчинымъ, въ апрѣлѣ 1878-го года, имѣющій большой интересъ и поучительность, обнаружилъ явленія далеко неутѣшительныя, происшедшія главнымъ образомъ отъ безпрестанныхъ перемѣлъ начальствующихъ и должностныхъ лицъ. Прежде всего, „въ 1-й ротѣ оказалось нѣсколько справедливыхъ претензій“, которыя хотя и были удовлетворены въ тотъ же день, но все же представляють случаи долготъ небывалыя. Въ хозяйственной суммѣ роты недоставало 603 р. 98 к. и не оказывалось 398 р. 61 к. солдатскихъ денегъ: мундирная одежда и шинели послѣдняго ерока были „почти негодны къ употребленію“; амуниція и ранцы далеко не соответствовали ерокамъ службы; мягкія лазаретныя вещи были негодны; выучный обозъ имѣлъ большіе недостатки, и его приходилось завести почти вновь; казенно-подъемныхъ лошадей по штату полагалось 76, а на лицо было всего 65, и изъ нихъ 22 совершенно негодныхъ. Въ заключеніе всего, молодые солдаты были подготовлены недостаточно, а многіе офицеры, произведенные въ послѣднее время, не знали основательно устава и весьма мало имѣли навыка для командованія частями. Только ружья оказались вполне исправными—и то лишь вслѣдствіе немедленно принятыхъ мѣръ по прибытіи баталіона въ городъ Тифлисъ. Но еслибы инспекторъ пожелалъ посмотрѣть цѣльную стрѣлбу изъ этихъ ружей, то, по всей вѣроятности, не особенно остался бы ею доволенъ. Впрочемъ, это нимало не было страшнымъ, такъ какъ въ довольно значительные промежутки между военными дѣйствіями, какъ напримѣръ, во время стоянки въ Карсѣ и въ Тольгомѣ, не производилось никакихъ занятій.

1) За исключеніемъ тѣхъ, которые образовали гарнизоны завоеваннаго края.

Для приведенія всѣхъ отраслей хозяйства въ исправность, генераль Гурчинъ приказалъ изъ хозяйственной суммы въ 17,045 р. 84½ к., отчислить въ неприкосновенный запасъ 10 тысячъ руб. и сдать въ отдѣленіе государственнаго банка на текущіе счета; туда же были переданы 820 р., отпущенныхъ на постройку обоза и сбруи новой конструкціи. Остальныя же деньги обращены на удовлетвореніе неотложныхъ хозяйственныхъ нуждъ. Офицерскій капиталъ, разобранный офицерами передъ началомъ войны, былъ вновь образованъ вычетами съ 1-го апрѣля 1879 г. Изъ ротныхъ хозяйственныхъ суммъ (13,209 р. 16½ к.) генераль Гурчинъ разрѣшилъ отремонтировать ротный обозъ, колесный и вьючный, и прикупить лошадей до четверика въ каждой ротѣ. Инспекторъ приказалъ завести шнуровыя книги для „описи ротнаго имущества“, что было особенно важно во время кампаніи, когда частыя пріемы и сдачи ротъ могли породить безчисленныя недоразумѣнія. Было бы долго перечислять длинный рядъ мѣропріятій, которыми баталіонъ былъ обязанъ генералу Гурчину, не щадившему своей энергіи, настойчивости и бдительности для его благоустройства. Матеріальная и вообще хозяйственная его часть въ короткое время была восстановлена настолько, что онъ готовъ былъ къ новому походу хотя бы даже по экстренному требованію. Такимъ образомъ, хозяйственная дѣятельность получила должное направленіе, а дальнейшее развитіе обезпечено просвѣщеннымъ надзоромъ генерала Гурчина, и ближайшему строевому начальству стрѣлковъ можно было сосредоточить свое вниманіе на ихъ строевомъ и преимущественно стрѣлковомъ образованіи. Рота Его Высочества возобновила свои занятія въ Боржомѣ, куда была отправлена 17-го мая по потифлисской желѣзной дорогѣ, а остальныя три роты приступили къ нимъ въ м. Сурамѣ. Занятія эти были обставлены самымъ цѣлесообразнымъ способомъ. У офицеровъ они были дополнены противъ прежнихъ еще разными съемками, рѣшеніемъ тактическихъ задачъ въ полѣ и т. д. Нижніе чины, кромѣ всего, стали обучаться еще и самоокапыванію при помощи выданныхъ въ томъ году въ нашей арміи малыхъ лопатокъ Линнемана, которыя, вмѣстѣ съ облегченными топорами, составили прибавку къ общему снаряженію солдата. На каждую роту было отпущено 80 лопатокъ и 40 топоровъ.

13-го сентября роты возвратились въ Тифлисъ, и немедленно началось приведеніе баталіона въ составъ мирнаго времени ²⁾. Сформированный для войны запасный кавказскій стрѣлковый баталіонъ былъ упраздненъ, и чины его частью уволены въ запасъ, а частью откомандированы къ мѣстамъ прежней службы. Годъ завершился весьма пріятнымъ улучшеніемъ въ быту стрѣлковыхъ офицеровъ и ихъ семействъ, которымъ повелѣно назначать пенсіи изъ инвалиднаго капитала на одинаковыхъ основаніяхъ съ офицерами спеціальныхъ родовъ оружія ³⁾.

Высочайшимъ приказомъ 4-го февраля 1879 г. командиромъ баталіона былъ назначенъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго подполковникъ баронъ Зальца. Онъ былъ знакомъ стрѣлкамъ еще со времени войны, когда, будучи въ чинѣ капитана, водилъ ихъ на штурмъ Аджи-алма и Долисхана. Первымъ дѣломъ новаго командира было снаряженіе 2-й роты въ составъ экспедиціоннаго отряда въ закавказскій военный

²⁾ Приказъ по кавказскому военному округу 3-го сентября 1878 года № 314.

³⁾ Приказъ по военному вѣдомству 3-го октября 1878 года № 260.

отдѣлъ, а затѣмъ опредѣленіе степени благосостоянія остальныхъ трехъ ротъ и баталіона. Оказалось, что эти три роты къ 9-му мая имѣли въ общей сложности 5,363 руб. 21½ коп. наличныхъ ротныхъ денегъ, а баталіонныхъ суммъ было 18,849 руб. 85 коп. Надо замѣтить, что ротные командиры не жалѣли средствъ и превосходно прокармливали *) солдатъ, такъ какъ приходилось обучать ихъ, елико позволяли силы.

Во второй половинѣ мая баталіонъ приступилъ къ приемкѣ винтовокъ Бердана № 2 и къ сдачѣ старыхъ въ складъ. Всѣхъ винтовокъ съ принадлежностями было принято 863. По перевооруженіи ими, начались занятія по ознакомленію стрѣлковъ съ новымъ оружіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ только-что издавшимся „Наставленіемъ для обученія стрѣльбы“. Особенное вниманіе было обращено на стрѣльбу дробинками, а также и на гимнастику. Въ началѣ іюня, согласно приказу по стрѣлковой бригадѣ, подполковникъ баронъ Зальца пропизвелъ осмотръ хозяйства, повѣрку строевого образованія и экзаменъ нижнимъ чинамъ по теоретическимъ познаніямъ и грамотности. Результаты этихъ испытаній показали, что баталіонъ, такъ скоро оправившій свою матеріальную и хозяйственную часть, даже и черезъ годъ слѣшкомъ не достигъ прежняго положенія въ другихъ отношеніяхъ. Особенно плачевное было состояніе учебной команды: изъ составлявшихъ ее 14-ти человекъ, по произведенному комисіею экзамену, оказались вполнѣ удовлетворительными всего шесть человекъ. Подполковникъ баронъ Зальца объяснял это тѣмъ, „что въ числѣ 14-ти человекъ были такіе, которые поступили въ учебную команду изъ ротъ недостаточно грамотными и тѣмъ замедлили прохожденіе полностью всего курса, а сами поэтому недостаточно усвоили теоретическія познанія“. Стало-быть, ротныя школы также не могли похвалиться успѣхомъ. Число же грамотныхъ во всѣхъ трехъ ротахъ составляло 63%, и болѣе всего грамотныхъ было въ четвертой ротѣ (77%). Не смотря на все это, общее заключеніе о состояніи баталіона, сдѣланное генераломъ Гурчиннымъ на весеннемъ смотру, было довольно благопріятное для стрѣлковъ.

Лѣтнія занятія 1-й и 4-й ротъ происходили въ селеніи Ахалкалакахъ, куда онѣ выступили 10-го іюля, а 3-й—въ Боржомѣ. Стоянка въ Ахалкалакахъ была довольно непривлекательна и полна всевозможныхъ неудобствъ, самое существенное изъ которыхъ относилось къ саптарной части. Хотя здѣсь находились съ 15-го іюля по 15-е сентября и другіе кавказскіе стрѣлковые баталіоны, а также Грузинская пѣшая Дружина, тѣмъ не менѣе не было никакого лазарета, и больныхъ принуждены были отправлять въ сурамское госпитальное отдѣленіе. Въ числѣ обычныхъ лагерныхъ занятій обращаетъ на себя вниманіе особенная забота объ обученіи людей разсыпному строю и самоокапыванію. Впрочемъ, 1-й и 4-й ротамъ не долго пришлось оставаться въ Ахалкалакахъ, такъ какъ, вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго, онѣ 6-го августа переведены въ Боржомъ. Здѣсь баталіонъ удостоился новаго милостивѣйшаго довѣрія своего Шефа, изволившаго при-

*) 29-го марта ген. Гурчинъ „неожиданно“ посѣтилъ баталіонъ, нашелъ пищу нижнихъ чиновъ „превосходною“ и счелъ „приятнымъ для себя долгомъ выразить благодарность ротнымъ командирамъ за столь хорошую пищу—какъ послѣдствіе ихъ заботливости о благосостояніи чиновъ ввѣренныхъ имъ ротъ“. Пр. по бат. 1879 г. № 87.

командировать къ нему, для несенія службы, Своего старшаго сына, флигель-адъютанта штабсъ-капитана Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Михайловича 5). 19-го августа Его Высочество въ первый разъ былъ назначенъ дежурнымъ по баталіону.

Въ первыхъ числахъ сентября въ Боржомѣ веѣмъ тремъ ротамъ былъ произведенъ смотръ стрѣльбы инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ генераль-лейтенантомъ фонъ-Нотбекомъ. Смотръ сошелъ весьма благополучно, и по этому случаю Главнокомандующій приказать освободить стрѣлковъ отъ занятій въ продолженіе трехъ дней. Въ награду за свою дѣятельность подполковникъ баронъ Зальца, нѣсколько времени спустя, прочиталъ въ приказѣ по кавказской арміи 6) слѣдующее: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о результатахъ смотровъ стрѣлковой части въ войскахъ въ 1879 году, объявляетъ Монаршую благодарность, въ числѣ прочихъ начальствующихъ лицъ, командиру 1-го кавказскаго стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича баталіона подполковнику барону Зальца, за достиженіе во вѣрнопомъ ему баталіонѣ по стрѣльбѣ отличныхъ результатовъ“. Стрѣлки на этотъ разъ были награждены „за отличную стрѣльбу“ не нашивками или басонами, какъ было до сихъ поръ, а особыми знаками, въ силу слѣдующаго Высочайшаго повелѣнія: „для поощренія отличныхъ стрѣлковъ веѣхъ частей пѣхоты и кавалеріи и для наружнаго отличія установить на будущее время, взамѣнъ пріятныхъ нынѣ галушныхъ и басонныхъ на погонахъ нашивокъ, особый металлическій знакъ, для ношенія на правой сторонѣ груди“. Затѣмъ, въ дополненіе къ вышеизложенному повелѣнію: „установленный особый знакъ за отличную стрѣльбу присвоить тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, пройдя два курса стрѣльбы, исполнили въ оба курса условія перворазрядныхъ стрѣлковъ, независимо отъ того, пройденъ ли курсъ по дѣйствиющему или по прежнему наставленію для обученія стрѣльбѣ“ 7). Такихъ перворазрядныхъ стрѣлковъ въ баталіонѣ оказалось 26 человекъ, которымъ и были розданы новые знаки за стрѣльбу. Послѣ смотра баталіонъ занимался ротными ученіями, авашестною службой и т. д.; офицеры же производили маршрутные и всякаго рода топографическія съемки. Въ началѣ сентября Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ назначенъ командиромъ шефской роты, вмѣсто штабсъ-капитана Побыванна, переведеннаго воспитателемъ въ тифлисскій кадетскій корпусъ, а велѣдъ затѣмъ зачисленъ въ списки баталіона согласно Высочайшему приказу 13-го сентября. Это былъ новый знакъ Монаршей милости стрѣлкамъ, а также высокаго довѣрія къ нимъ Августѣйшаго Шефа. 28-го октября веѣ три роты возвратились въ Тифлисъ.

Вторая рота была снаряжена въ закавказскій походъ въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ. Торговья сношенія Россіи съ среднею Азіею сильно терпѣли отъ туркменъ, жившихъ, главнымъ образомъ, насчетъ нашихъ каравановъ. Ни подарки ихъ старшинамъ, бывшимъ, впрочемъ, безсильными противъ своихъ джигитовъ, ни блистательный походъ нашъ въ Хиву не могли обуздать разбойниковъ. Считаая невозможнымъ изъ-за этого водить свои кара-

5) Приказъ по кавказской арміи 8-го августа 1879 года № 257.

6) 4-го апрѣля 1880 года № 83.

7) Приказы по военному вѣдомству 1879 года №№ 130 и 213.

ваны черезъ дальній Оренбургъ, мы заняли въ 1878 году, по близости къ оазису Ахаль-текъ, этому мѣстуду разбойниковъ, важный опорный пунктъ Чать. Почувявъ надвигающуюся грозу, туркмены, въ числѣ 10 тысячъ человекъ, напали на укрѣпленіе Чать, но были отбиты. Тогда послѣдовало Высочайшее повелѣніе двинуть, съ наступленіемъ лѣта 1879 г., войска со стороны закаспійскаго отряда, занявъ ахаль-текинскій оазисъ и построить по р. Атреку укрѣпленный кордонъ. Въ виду серьезности этого предпріятія, требовавшего значительныхъ силъ, составъ вспомогательнаго для закаспійскаго отряда былъ опредѣленъ изъ войскъ Кавказа въ 10⁸ баталіоновъ пѣхоты, роты саперъ, дивизіона драгунъ, 18-ти сотенъ казаковъ, съ конно-мусульманскимъ полкомъ, 12-ти ракетныхъ станицъ и 34 орудій. Въ составъ экспедиціоннаго отряда въ землю Текъ былъ назначенъ особый сводно-стрѣлковый баталіонъ, составленный изъ частей всѣхъ четырехъ кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, съ присвоеніемъ ему, во все время пребыванія въ закаспійскомъ отдѣлѣ, названія: „кавказскій сводно-стрѣлковый баталіонъ“. Онъ былъ составленъ такимъ образомъ, что нумерація ротъ его соответствовала нумераціи баталіоновъ, изъ которыхъ онъ былъ взятъ, и такимъ образомъ 2-я рота Его Высочества баталіона вступила въ сводный баталіонъ подъ именемъ 1-й роты. Командиромъ кавказскаго сводно-стрѣлковаго баталіона былъ назначенъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона майоръ Сафоновъ. Численность баталіона заключалась въ 1-мъ штабѣ и 14-ти оберъ-офицерахъ, 40 унтеръ-офицерахъ и 453 строевыхъ нижнихъ чинахъ; 2-я же рота Его Высочества баталіона вошла въ составъ своднаго баталіона двухъ оберъ-офицеровъ (командира роты поручика Габаева и младшаго офицера прапорщика Дидигова), 10-тъ унтеръ-офицеровъ, трехъ горнистовъ и 10⁰ рядовыхъ. Кромѣ того, 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона прапорщикъ Шмидтъ былъ назначенъ въ сводный баталіонъ казначеемъ, квартирмейстромъ и офицеромъ по вооруженію.

2-я рота вошла въ сводно-стрѣлковый баталіонъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: изъ нея были изъяты всѣ молодые солдаты ноябрьскаго призыва 1878-го года, а также слабые, по тщательному медицинскому ихъ осмотру, и стрѣлки призыва 1874-го года; недостающее затѣмъ число стрѣлковъ было пополнено людьми изъ другихъ ротъ, вслѣдствіе чего рота почти совсѣмъ измѣнила свою первоначальную вышность. Первымъ шагомъ къ приготовленію ея въ походъ былъ осмотръ всѣхъ людей особою коммисією, съ участіемъ врача. Затѣмъ, не малая забота была приложена къ обмундированію нижнихъ чиновъ, къ постройкѣ для нихъ мѣшковъ вмѣсто ранцевъ и, наконецъ, къ снабженію ихъ гимнастическими рубахами и бѣлыми шароварами. Сверхъ того, каждому стрѣлку были розданы, кромѣ одной пары сапоговъ съ длинными голенищами, поршни обыкновеннаго туземнаго образца, по 2 пары на каждаго. Офицерамъ же были назначены подъемныя деньги ⁸⁾. По распоряженію генерала Гурчина, каждый баталіонъ въренной ему бригады выдѣлилъ въ хозяйственную сумму сводно-стрѣлковаго баталіона 400 рублей, всего 1600 рублей; каждая рота взяла съ собою запасной суммы—сѣстной 150 руб. и хозяйственной 350 рублей. Всего, во 2-й ротѣ, при выступленіи въ походъ, кромѣ приварочныхъ денегъ, отпу-

⁸⁾ Поручикъ Габаевъ получилъ 150 руб., прапорщикъ Шмидтъ—275 руб. (изъ нихъ 125 руб. на покупку верховой лошади) и Дидиговъ—100 руб.

ценныхъ на текущее довольствіе, состояло въ ящикѣ 500 рублей. Какъ баталіонный, такъ и ротный обозы были составлены также выдѣленіемъ повозокъ, лошадей и сбруй отъ всѣхъ баталіоновъ кавказской стрѣлковой бригады. Словомъ, не было ни одного отдѣла довольствія въ сводно-стрѣлковомъ баталіонѣ, который составлялъ бы самостоятельную отрасль хозяйства. Вообще, генералъ Гурчинъ обратилъ весьма серьезное вниманіе на приготовленіе своднаго баталіона къ стечному походу, входя въ мельчайшія подробности этого дѣла и обставивъ вновь сформированную часть наилучшими по возможности условіями.

16-го апрѣля, 1-я, 2-я и 4-я роты сводно-стрѣлковаго баталіона были осмотрѣны начальникомъ стрѣлковой бригады во всей подробности, и 20-го числа, послѣ торжественнаго молебствія въ присутствіи генералъ-маіора Гурчина, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ стрѣлковой бригады (за исключеніемъ 3-го баталіона), двинулись въ дальній путь ⁹⁾. Погода благопріятствовала, если не считать случившейся повременамъ жары и дождей, нѣрѣдко выпадавшихъ нестерпимы, къ которымъ старые кавказскіе солдаты отнеслись, впрочемъ, снисходительно. Дневки дѣлались большею частью на третій день, а во избѣжаніе жаровъ и для приспосабливанія по возможности заблаговременно пунктовъ ночлега, баталіонъ выступалъ обыкновенно въ три часа утра. Ночлежные пункты, проставленные въ маршрутѣ, иногда оказывались весьма неудобными и вынуждали къ нѣкоторымъ необходимымъ отступленіямъ. 28-го апрѣля баталіонъ вступилъ въ городъ Елисаветполь и здѣсь простоялъ трое сутокъ. Дальнѣйшее слѣдованіе его на Шемаху было уже сопровождаемо сильными жарамъ и проливными дождями, отъ которыхъ и на ночлегахъ нѣгдѣ было укрыться. Нижніе чины обыкновенно располагались подъ открытымъ небомъ, а офицеры—по этапнымъ дворамъ, подъ навѣсами постоянныхъ дворовъ или же въ ветхихъ, грязныхъ каравансараяхъ ¹⁰⁾. (О какихъ бы то ни было удобствахъ и рѣчи не могло быть, а насчетъ пищи приходилось ограничиваться тѣмъ, что могъ предоставить маркитантскій обозъ ¹¹⁾). Проливные дожди выгнали изъ береговъ множество рѣчекъ, перерѣзавшихъ дорогу, и тѣмъ создали стрѣлкамъ рядъ хлопотъ при переправахъ.

Наконецъ, среди всѣхъ этихъ невзгодъ, роты вступили 13-го мая въ Шемаху и расположились по квартирамъ. Здѣсь маіоръ Сафоновъ получилъ новый маршрутъ для слѣдованія въ Баку, взятый выданнаго изъ окружнаго штаба, присланный уже отъ начальника ахаль-текинскаго экспедиціоннаго отряда генералъ-адъютанта Лазарева.

Послѣ пятидневной стоянки роты выступили 18-го мая, въ 3 часа утра, въ Баку. Дорога шла степная, пустынная; недостатокъ воды и травы чувствовался вездѣ, и только благодѣтельные молококане выручали стрѣлковъ, подвозя имъ въ бочкахъ воду изъ далекихъ родниковъ. Не смотря на сильный зной и страшную пыль, стрѣлки шли молодцами, не имѣя пока ни одного отсталого или больного. По мѣрѣ приближенія къ Баку жары ста-

⁹⁾ 3-я рота была направлена изъ Владикавказа (шт.-кв. 3-го кавк. стр. бат.) черезъ Хасавъ-юртъ, Чиръ-юртъ и Темиръ-Ханъ-Шуру на Петровскъ.

¹⁰⁾ Дневникъ кавказскаго сводно-стрѣлковаго баталіона.

¹¹⁾ При трехъ ротахъ баталіона слѣдовало всего 16-тъ одноконныхъ обывательскихъ подводъ для поднятія всевозможныхъ баталіонныхъ тяжестей.

повились сильнѣе; порывистый сѣверный вѣтеръ кружилъ надъ головами столбы нескучи и пыли; вода становилась горяче и отдавалась нефтью. Наконецъ, 23-го мая стрѣлки вступили въ Баку и расположились около города въ палаткахъ, отпущенныхъ отъ интендантства. Здѣсь они были угощены обывателями, которые пожертвовали имъ 15-ть барановъ, 200 хлѣбовъ и 4 ведра водки. Но что еще важнѣе для утомленныхъ путниковъ — это то, что майоръ Сафоновъ хорошицею выкупалъ ихъ въ купальняхъ бакинскаго мѣстнаго баталіона. Въ Баку баталіонъ простоялъ до 29-го мая, занимаясь нагрузкою обоза и фуража. Это короткое пребываніе, въ теченіе котораго ни на секунду не переставалъ дуть сильный сѣверный вѣтеръ, поднимавшій тучи нескучи, при страшной притомъ жарѣ, породило между стрѣлками сильную глазную болѣзнь. 25-го мая шхуна „Шахъ-Иранъ“ повезла тяжести въ Чикнишляръ, а 29-го числа вышла въ море со стрѣлками и шхуна „Каспій“. Двое сутокъ качало ее непрерывно, и только 31-го мая бросила она якорь въ трехъ верстахъ отъ берега, на которомъ раскинуты Чикнишляръ. Съ прибытіемъ къ этому пункту баталіонъ вступилъ въ главное подчиненіе генераль-адъютанта Назарева.

Довольно продолжительная стоянка къ Чикнишлярѣ, гдѣ 2-го іюня присоединилась къ баталіону 3-я рота, не осталась бездѣльною, и вскорѣ люди начали болѣть отъ дурной и вредной воды, которую добывали въ колодцахъ ¹²⁾. Болѣзненность отчасти поддерживалась и тѣмъ родомъ тяжелой службы, къ которой были призваны стрѣлки съ 8-го іюня. Она состояла въ выгрузкѣ лодокъ, въ навьючиваніи верблюдовъ, въ насыпаніи полотна желѣзной дороги, въ ночникѣ пристаней и т. д. Только спустя нѣкоторое время, когда люди втянулись въ работу и нѣсколько освоились съ климатомъ и съ водою, число больныхъ стало уменьшаться, не смотря даже на то, что стрѣлки положительно не имѣли отдыха отъ работъ. Жары доходили иногда до 45° R. на солнцѣ; дождей не было, и только одинъ разъ на короткое время природа разразилась ливнемъ, прибавившимъ нѣсколько пыли и песка, отъ которыхъ не было нигдѣ спасенія, такъ какъ, въ палаткахъ, куда прятались въ сильную бурю, дошмала духота и жара. Нижніе чины довольствовались морскою порціею, съ обильнымъ отпускомъ, въ предупрежденіе цыгги, квашеной капусты, черемши и чеснока, а офицеры, наоборотъ, терпѣли чувствительный недостатокъ въ жизненныхъ продуктахъ. Вслѣдствіе этого командующіи войсками разрѣшили имъ требовать и себѣ ту же порцію, какая отпускалась нижнимъ чинамъ.

Въ концѣ іюня здоровье людей, однако, начало ухудшаться. Причина этого обстоятельства, по словамъ врача, скрывалась единственно въ утомительныхъ работахъ. 30-го іюня „нѣсколько человекъ были отправлены въ госпиталь вслѣдствіе того, что они надорвались на работѣ“ ¹³⁾. Затѣмъ, съ каждымъ днемъ число больныхъ прибывало, и непрерывные наряды на работы и въ карауль отнимали всякую возможность не только отдохнуть и подкрѣпить силы, но починить одежду, пришедшую въ совершенную негодность—такъ что людямъ не въ чемъ было идти, еслибы ихъ двинули въ

¹²⁾ Вода имѣла то свойство, что, постоявъ въ колодцѣ сутки, дѣлалась уже негодною для питья; по этому колодцы рылись черезъ каждые сутки, старые же закапывались.

¹³⁾ Дневникъ снаодно-стрѣлковаго баталіона.

походъ ¹⁴⁾. Чтобы дать солдатамъ возможность улучшить свои средства и исправить необходимыя принадлежности обмундирования, имъ было разрешено ходить на вольныя работы; но для этого, къ сожалѣнію, почти ни у кого не было свободнаго часа. Къ довершенію всего, прибавилась еще и аванпостная служба, такъ какъ по берегу моря устроили пикеты для охраненія лодокъ, стоявшихъ на якорѣ, отъ пиратовъ-туркменъ. Посреди этихъ невгодъ, весьма естественно и понятно было томительное ожиданіе похода; но онъ пока не могъ состояться, потому что не было достаточнаго количества провіанта, фуража и перевозочныхъ средствъ.

Наконецъ, къ общему удовольствію, всѣ затрудненія были улажены, и генералъ-адъютантъ Лазаревъ рѣшилъ двинуть войска въ глубь ахаль-текипскаго оазиса, для занятія главнаго опорнаго пункта текипцевъ—Геокъ-тене. Отрядъ былъ сформированъ приказомъ по войскамъ 29-го іюля и получилъ названіе „передоваго“. Онъ состоялъ изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ кавказскаго сводно-стрѣлковаго, роты самеръ, дивизіона драгунъ, восьми сотенъ казаковъ, трехъ сотенъ милиціи и 16-ти орудій ¹⁵⁾. Остальныя войска чикишлярскаго лагеря были размѣнены въ тылу для обезпеченія сообщенія. Назначеннымъ въ походъ войскамъ былъ произведенъ тщательный медицинскій осмотръ, при чемъ изъ строя были исключены почти всѣ имѣвшіе хоть какія либо признаки болѣзни, такъ что составъ всего отряда едва-ли превышалъ 3000 человекъ. Выступленіе изъ Чикишляра послѣдовало тремя эшелонами: первый двинулся 30-го, а остальные два—31-го іюля. Кавказскій сводно-стрѣлковый баталіонъ вошелъ въ составъ послѣдняго эшелона ¹⁶⁾, находившагося подъ командою полковника Чикишляра. Снабженный десяти-дневнымъ запасомъ сухарей и необходимыми для степнаго похода вещами, какъ-то бочками и бурдюками для воды, и т. п., онъ тронулся въ 9½ часовъ вечера, пославъ за четыре часа впередъ весь свой верблюжій транспортъ, подъ командою офицера, за пески.

Пройдя пески, баталіонъ расположился на ночлегъ. На слѣдующій день онъ къ двумъ часамъ пополудни сдѣлалъ 45-ти-верстный переходъ къ колодцамъ Бевенъ-Баши, гдѣ три роты расположились на отдыхъ, а одна была послана за 4 версты для охраненія пастбы верблюдовъ. Слѣдующій переходъ въ Дилили хотя и былъ на 20 верстъ короче, но несравненно тяжеле перваго; притомъ жажда, жара, духота, пыль и мириады комаровъ просто терзали людей. Въ этотъ переходъ было три случая солнечнаго удара, изъ которыхъ одинъ смертельный. Но за то, въ Дилили яви-

¹⁴⁾ Дневникъ сводно-стрѣлковаго баталіона.

¹⁵⁾ 3-й баталіонъ Эриванскаго, 3-й Грузинскаго, 4-й Куринскаго, 4-й Кабардинскаго, 1-й Апшеронскаго, 3-й и 4-й Ширванскаго полковъ и кавказскій сводно-стрѣлковый баталіонъ; дивизіонъ Переиславскаго драгунскаго, 2-я и 5-я сотни Полтавскаго, 1-я сотня Таманскаго, 4-я сотня Волгскаго, 5-я и 6-я сотни Лабинскаго казачьихъ полковъ, 3-я и 4-я сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 2-я, 3-я и 4-я сотни туземной милиціи; три взвода 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, полубатарея 1-й терской конной батареи, взводъ полевой и полубатарея горныхъ орудій красноводской артилеріи. При отрядѣ: подвижной артиллерійскій паркъ, одно отдѣленіе военно-временнаго госпиталя и отрядная аптека.

¹⁶⁾ Три роты 3-го баталіона Ширванскаго полка, кавказскій сводно-стрѣлковый баталіонъ, двѣ сотни Полтавскаго каз. п., двѣ сотни милиціи и отрядный штабъ.

лась возможность освѣжиться, такъ какъ здѣсь вода оказалась лучше, потому что хотя ее доставали также изъ колодезей, но она была озерная и, просачиваясь черезъ песчаную почву, дѣлалась довольно чистою и прѣсною. Дальнѣйшіе переходы на Гудри, гдѣ былъ ночлегъ на берегу Атрека, и отсюда по Атреку въ Баятъ-Аджи, Яглы-Олумъ, Текенджишъ и Чатъ (при впаденіи Сумбара въ Атрекъ), сопровождался лишь тѣмъ неудобствомъ, что приходилось воду для питья изъ мутнаго Атрека постоянно фильтровать, потому что иначе она безусловно негодна къ употребленію. Вообще же переходы были сдѣланы безъ крайняго напряженія, потому что баталіонъ выступалъ въ два часа ¹⁷⁾ полуночи и становился на ночлегъ до разгара жары. Все это громадное пространство было пройдено въ восемь дней непрерывнаго марша; при этомъ, движеніе происходило въ наилучшее для сна и отдыха время. Первая дневка была дана лишь въ Чатъ—и только вѣроятно потому, что здѣсь необходимо было запастись провіантомъ, продуктами, фуражемъ и т. п. 9-го августа, въ 2 часа ночи, изъ Чата выступилъ одинъ только сводно-стрѣлковій баталіонъ, а остальные части 3-го эшелона остались въ укрѣпленіи еще на одинъ сутки. Переночевавъ въ Харь-Олумъ, на берегу Сумбара, стрѣлки 10-го августа достигли Дузь-Олума, не имѣя до этого времени ни одного отсталого ¹⁸⁾. Здѣсь они застали артилерію, кавалерію и пѣхоту, за исключеніемъ авангарда, бывшаго уже въ Хаджамъ-Кала, за четыре перехода впереди. Баталіонъ оставался въ Дузь-Олумъ до 16-го августа, только содержа аванпосты и посылая команды для прикрытія частей верблюдовъ. При этомъ условіи онъ имѣлъ возможность значительно отдохнуть и оправиться. Но это спокойствіе и отдыхъ были неожданно и сильно омрачены свѣдѣніемъ о смерти генераль-адъютанта Назарева, на котораго отрядъ возлагалъ много надеждъ въ будущихъ своихъ военныхъ успѣхахъ. Понятно, что кончина этого боевого и опытнаго генерала не могла не подѣйствовать на войска удручающимъ образомъ. Во временное командованіе отрядомъ вступилъ, „до особаго распоряженія Его Императорскаго Высочества Главкомаандующаго“, генераль-маіоръ Ломакинъ.

Движеніе изъ Дузь-Олума, сборнаго пункта всѣхъ трехъ эшелоновъ, въ виду возможной встрѣчи съ непріателемъ, было начато съ соблюденіемъ всякихъ предосторожностей. 16-го августа, въ 6 часовъ утра, войска выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ туркменская сотня и 2-я рота кавказскаго сводно-стрѣлковаго баталіона; за нею—остальные три роты, отрядный штабъ, двѣ роты ширванцевъ, обозъ, транспортъ и, наконецъ, аррьергардъ. Дорога была узкая, со множествомъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ, а потому весьма утомительная, такъ что, при разстояніи до Бекъ-Текэ 19³/₄ верстъ, голова колонны пришла на мѣсто только въ часъ пополудни, а хвостъ въ четыре часа. На ночлегъ войска, угрожаемая нечаяннымъ нападеніемъ быстrokenныхъ текинцевъ, расположились въ карре, окруживъ себя аванпостами. Слѣдующій переходъ къ Терсъ-Акану былъ не легче; тѣ-же крутые подъемы и спуски. 1-я и 2-я роты сводно-стрѣлковаго

¹⁷⁾ Люди же, назначавшіеся для навьючиванія верблюдовъ, принимались за свое дѣло за часъ до выступленія, т. е. верблюды, при неопытности стрѣлковъ, бились и съ крикомъ вырывались изъ рукъ и вообще задерживали вьючку.

¹⁸⁾ Дневникъ баталіона.

баталіона на этотъ разъ шли въ арріергардѣ. Отъ Терсь-Акана предстоялъ трудный и безводный переходъ на разстояніи 59-ти вёрстъ. Напоивъ водой всѣ бочки и бурдюки, колонна выступила въ три часа утра, 18-го августа, и на полпути стала на ночлегъ среди степи, въ мѣстности называемой Маргизъ. Общій бивакъ представлялъ карре, въ серединѣ котораго помѣстился штабъ и верблюды, а колесный обозъ поставленъ въ интервалахъ между баталіонами; передъ фронтомъ были уложены вьюки въ шахматномъ порядкѣ; отъ каждаго баталіона выставлены посты, и выслано по полуротѣ въ секретъ, за версту отъ лагеря. Въ 4 часа утра колонна двинулась на Хаджамъ-Ката, имѣя въ боковыхъ цѣпяхъ первую роту стрѣлковъ. Движеніе ея, безъ того медленное, задерживалось еще тѣмъ, что верблюды то-и-дѣло падали и развьючивались. Къ концу перехода баталіоны пошли впередъ, оставивъ позади весь транспортъ на попеченіи стрѣлковъ поручика Габаева. Наконецъ, войска достигли развалинъ укр. Хаджамъ-Ката, гдѣ присоединились къ баталіонамъ Эрванкаго, Грузинскаго, Анжеронскаго и Ширванскаго полковъ, съ кавалеріею, артилеріею и полурою саперъ. Сдавъ лишніи тяжести и большыя въ 1-й баталіонъ Анжеронскаго полка, сводно-стрѣлковый баталіонъ выступилъ въ два часа пополудни въ Бендесень, куда прибылъ только къ 8 часамъ вечера. Бендесень, гдѣ стоялъ нашъ авангардъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника кн. Долгорукова, былъ пока крайнимъ пунктомъ нашего движенія, такъ какъ дальнѣе единственный доступъ въ ахаль-текинскій возистъ—перевалъ черезъ гору Копеть-дагъ—не былъ еще разработанъ настолько, чтобы можно было провезти по нему обозъ. На разработку перевала стрѣлки 21-го августа выслали отъ себя, въ числѣ прочихъ, сперва 65 человѣкъ, а вечеромъ на смѣну имъ 80 человѣкъ. Послѣдніе возвратились въ пять часовъ утра 22-го августа, проработавъ всю ночь напролетъ. Благодаря неумѣрнымъ усиліямъ, къ утру 22-го августа перевалъ былъ достаточно разработанъ, и отрядъ двинулся дальнѣе. Передъ выступленіемъ его, въ лагерь были отслужены—зауспокоивая нашихъ на генералъ Тазаревъ и молодецкіе о будущемъ преемствѣніи войскъ. Поесть того былъ прочитанъ приказъ ¹⁹⁾ генерала Ломакина, знакомящій войска съ характеромъ текинцевъ, ихъ боевыми особенностями и приемами для веденія войны. Въ немъ, между прочимъ, было сказано: «врачь, съ которымъ предстоитъ намъ имѣть дѣло, хотя не организованы, слабо вооружены, но многочисленны, дерзокъ, энергиченъ и, обладая неутомимыми и быстрыми конями, появляясь неожиданно и со всѣхъ сторонъ, можетъ быть опасенъ не только для одиночныхъ людей и командъ, но и для цѣлыхъ частей, пренебрегающихъ соблюденіемъ правилъ предосторожности», и т. д. Въ этомъ же духѣ приказъ рекомендовалъ особенное вниманіе на пребываніе резервовъ ближе къ цѣпи а линіи ближе другъ къ другу. . . . Наконецъ, авангардъ двинулся; стрѣлки же выступили въ головѣ главныхъ силъ только въ три часа пополудни, прикрывая всѣ вьюки отряда. Дорога до подъема на перевалъ не представляла особенныхъ затрудненій, но подъемъ былъ чрезвычайно труденъ, а спускъ еще хуже. У этого спуска войска стояли четыре часа, пока пустили всѣ вьюки. Узкая крутая тропинка давала возможность верблюдамъ двигаться только гуськомъ и притомъ съ чрезвычайною осторожностью.

¹⁹⁾ 22-го августа № 77.

Слѣдую далѣе по узкому ущелью, пришлось снова остановиться по выходѣ изъ него, чтобы дать колоннѣ подтянуться. Переходъ этотъ былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ. Отрядъ прибылъ къ кр. Вами только въ часть послѣдующи, а аррьергардные части окончательно стигли только къ разсвѣту 23-го августа.

Такимъ образомъ, войска, наконецъ, вступили въ ахаль-текинскій оазисъ. Крѣпость Вами—первый укрѣпленный пунктъ текницевъ—оказалась пустою. На слѣдующій день, отрядъ, имѣя въ авангардѣ сводно-стрѣлковый баталіонъ, прибылъ ко второму укрѣпленному пункту текницевъ—Беурма, по и здѣсь текницевъ не оказалось: они бѣжали къ югу, захвативъ все свое имущество. Только 24-го августа, когда войска, со стрѣлками въ аррьергардѣ, подошли къ Арчману, къ нимъ на встрѣчу выступило нѣсколько текницевъ, не имѣвшихъ возможности бѣжать при нашемъ послѣднемъ наступленіи. Такъ какъ они изъявили полную покорность, то ихъ посѣвы, семейства и имущество были отпущены казакѣмъ, во избѣжаніе насилія и беспорядковъ. Они охотно принесли на продажу арбузы, чурекки и виноградъ. Солдаты съ жадностью набросались на дыни и арбузы, которые они срывали съ бахчей, прилегающихъ къ дорогѣ; а что касается чурекковъ, то они были для нихъ недосыгаемою роскошью, такъ какъ войска все время питались сухарями. Не особенно хорошъ былъ и приварокъ съ козлятиною, которую обыкновенно клали въ котель. Солдаты предпочитали ему обиденный борщъ изъ сушеной капусты, безъ мяса, и кашу изъ сарачинскихъ крупъ съ саломъ.

Съ 25-го августа начались встрѣчи и столкновенія съ непріятелемъ. До разсвѣта войска двинулись къ Дуруну, имѣя сводно-стрѣлковый баталіонъ въ прикрытіи верблюжьего транспорта. Веретахъ въ пяти отъ Дуруна показалась въ первый разъ туркменская конница: по увидѣвъ, что на нее вынеслась наша милиція, она быстро уезжала. Эскадронъ драгунъ пустился ей въ догонку, но не могъ достигнуть. Дурунъ, оставленный илтелями, достался намъ безъ выстрѣла: въ немъ, конечно, текницы не оставили ровню ничего. Впрочемъ, они не совсѣмъ примирились съ лишеніемъ родного очага: съ наступленіемъ сумерокъ они стали подкрадываться къ нашимъ постамъ и завязывали перестрѣлку, особенно усердствуя противъ мѣста нашего водопоя. Чтобы отогнать ихъ далѣе, къ водопоемъ были посланы охотничьи команды, и одною изъ нихъ, составленною изъ стрѣлковъ, была устроена засада. Начальникъ ея прапорщикъ Дидиговъ, весьма искусно размѣстивъ людей по ту сторону арыка, приказалъ имъ соблюдать строжайшую тишину. Онъ имѣлъ въ виду дать текницамъ пройти арыкъ, а затѣмъ, молча кинувшись на нихъ, отрубать имъ отступленіе. Текницы, дѣйствительно, подошли къ арыку и уже готовились сдѣлаться жертвою засады, какъ, откуда ни возмись, у милиціонеровъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка раздались выстрѣлы. Текницы, конечно, остановились и, замѣтивъ опасность, шарахнулись въ сторону. Такимъ образомъ, старанія прапорщика Дидигова были обращены въ ничто, и стрѣлки ограничились одною перестрѣлкою, которая замолкла только къ концу ночи и, по темнотѣ, едва ли была сколько нибудь дѣйствительна. Въ Дурунѣ была слѣлана дневка, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ; но кавалерія наша,

развѣзжавшая кругомъ бивачнаго расположенія войскъ, не открыла присутствія ни одного туркмена. Ночь прошла спокойно.

27-го числа, въ 4 часа утра, выступили изъ Дуруна авангардъ, въ составѣ сотни Дагестанскаго конно-регулярнаго полка, кавказскаго еводно-стрѣлковаго баталіона и двухъ орудій конной полубатареи; въ прикрытіи транспорта шли курины, а въ аррьергардѣ—кабардинцы. Были приняты всѣ мѣры предосторожности, такъ какъ развѣздамъ нашимъ трудно было бы вовремя предупредить войска о нападеніи, и быстролетная конница текинцевъ могла обрушиться на нихъ, какъ свѣтъ на голову. 25 верстъ были пройдены совершенно спокойно, и въ два часа передовой отрядъ остановился въ Ираджа, куда черезъ два часа прибыла и колонна главныхъ силъ. На слѣдующій день предвидѣлась серьезная встрѣча съ непріателемъ, такъ какъ онъ, по всей вѣроятности, не долженъ былъ сдать намъ безъ боя свой самый сильный укрѣпленный пунктъ—Геокъ-тепе. Авангардъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника кн. Долгорукова, выступилъ въ два часа пополудни въ томъ же составѣ, какъ и наканунѣ, взявъ съ собою сухарей только на два дня, шашели, патроны и нѣсколько верблюдовъ для подвоза воды; остальной вьючный обозъ вошелъ въ вагенбургъ, которому предстояло слѣдовать позади главныхъ силъ, подъ прикрытіемъ сводныхъ ротъ, по одной отъ каждаго изъ пяти баталіоновъ, четырехъ сотенъ казачковъ и двухъ горныхъ орудій. Движеніе авангарда было чрезвычайно затруднительное. Пройдя около восьми верстъ въ теченіи четырехъ часовъ, онъ остановился для привала, а когда подошли главные силы, то сейчасъ же тронулся дальше. Въ десяти верстахъ отъ Геокъ-тепе справа показалась конная партія текинцевъ, которая стала сосредоточиваться у аула Егіапъ-Батыръ-Кала; такая же партія выѣхала и съ лѣвой стороны укрѣпленія. Развѣзды наши завязали съ нею перестрѣлку, а авангардъ ускорилъ шагъ и на разстояніи тысячи сажень перестроился въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, причеиъ отъ роты поручика Габаева 2-го и отъ 3-й роты стрѣлковъ, бывшей въ первой линіи, было вызвано въ цѣль по одному взводу. Это было ровно въ девять часовъ утра. Цѣль, по мѣрѣ движенія, понемногу была успиваема, а конныя орудія, саженьяхъ въ пятистахъ отъ укрѣпленія, выѣхали на позицію и открыли весьма усгѣблющую пальбу по массамъ текинцевъ, занимавшихъ бугоръ посреди крѣпости, подъ названіемъ Денгиль-тепе. Не сдѣлавъ до сихъ поръ ни одного выстрѣла, еводно-стрѣлковыи баталіонъ быстро занялъ фланги артилеріи; цѣль же, посланная отъ него раньше, залегла впереди орудій.

Крѣпость Геокъ-тепе была построена въ видѣ четырехугольника, обнесена съ западной и съ сѣверной сторонъ, какъ и большинство среднеазиатскихъ крѣпостей, довольно высокою глинобитною стѣною, съ прилегавшими къ ней наружнымъ и внутреннимъ рвами. Внутренность крѣпости была уставлена кибитками, изъ которыхъ ближайшія къ крѣпостной стѣнѣ, по свѣдѣніямъ, были наполнены землею. О расположеніи рововъ, о размѣрахъ всѣхъ частей обороны и о силахъ непріятеля мы не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній. По занятіи позиціи саженьяхъ въ пятистахъ отъ крѣпости, войска наши открыли огонь, который продолжался не болѣе часа, послѣ чего конныя орудія, а съ ними и стрѣлки, стали постепенно подвигаться впередъ.

Часамъ къ 11-ти орудія подъѣхали саженой на триста. Къ этому времени воиска главной колонны успѣли занять артиллерійскія позиціи. Выѣстъ съ движеніемъ впередъ орудій, двинулись также и стрѣлки, а роты, бывшія во второй линіи, вызваны впередъ, и баталіонъ перестроился въ одну линію, имѣя между полубаталіонами полубатарей конной артилеріи. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, послѣднія весьма усердно бросала снаряды въ крѣпость и, наконецъ, выѣснила текинцевъ изъ передовыхъ канавъ и близкашнихъ къ намъ закрытій. Тогда, по приказанію флигель-адъютанта полковника князя Долгорукова, въ прикрытіи артилеріи была оставлена только 2-я рота, а остальнымъ тремъ ротамъ велѣно приготовиться къ штурму передоваго укрѣпленія. Снова перестроившись и разсыпавъ 3-ю роту въ цѣпь, 1-я и 4-я роты, подъ сильнымъ огнемъ непріятели съ главнаго вала укрѣпленія, двинулись впередъ развернутымъ фронтомъ. Онѣ были въ трехстахъ шагахъ отъ укрѣпленія, когда непріятель въ громаднхъ массахъ вышелъ изъ рва и приготовился встрѣтить нашу атаку. Третья рота немедленно пристроилась къ лѣвому флангу роты поручика Габаева, и все три, остановившись, открыли пальбу залпами. Послѣ нѣсколькихъ дружныхъ залповъ, которыми текинцы были остановлены, роты продолжали наступленіе и, пройдя шаговъ 200, стремительно кинулись въ штыки—1-я и 3-я роты съ лѣвой, а 4-я—съ правой стороны передоваго укрѣпленія. Текинцы не выдержали молодецкаго натиска и обратились въ бѣгство; вслѣдъ за ними понеслись и стрѣлки. Они гнали ихъ до самой крѣпости, а нѣкоторые возвратились даже на ея стѣну и, быстро овладѣвъ передовымъ валомъ, уже готовились спуститься внутрь крѣпости, какъ вдругъ были остановлены по распоряженію начальника отряда, который отложилъ штурмъ крѣпости, чтобы дать главнымъ силамъ время подойти ближе. Услышавъ „отбой“, стрѣлки въ недоумѣніи отступили и залегли за стѣною, находившеюся на половинѣ разстоянія между передовымъ укрѣпленіемъ и крѣпостью. Отсюда они открыли по непріятелю, скрывавшемуся за валомъ, рѣдкій огонь, сосредоточивая его преимущественно на горяжѣ, чтобы воспрепятствовать текинцамъ завалить ее, а также обстрѣливая продѣланныя артилеріею бреши; артилерія же наша въ это время съ близкой дистанціи громила внутренность укрѣпленія и производила серьезные опустошенія. Такъ все длилось до пяти часовъ пополудни.

Не располагая повидимому упорствовать послѣ нашего штурма, текинцы стали выпроваживать изъ крѣпости въ степь караваны съ своимъ имуществомъ и семействами, но кавалерія наша каждый разъ обгоняла ихъ и, отрѣзывая такимъ образомъ имъ дорогу, заставляла ихъ возвращаться обратно въ крѣпость. Текинцы пробовали просить насъ навремя прекратить канонаду—быть можетъ, имѣя цѣлью вступить съ нами въ переговоры и, чего добраго, даже о сдачѣ крѣпости, но имъ было въ этомъ отказано. Затѣмъ, въ отрядѣ пропелся слухъ, что они намѣрены попытаться счастья бѣжать изъ крѣпости ночью. Такъ какъ это было весьма вѣроятно, то начальникъ отряда, чтобы не дать имъ возможности избѣгнуть наказанія, рѣшилъ въ тотъ же день атаковать Геогъ-тепе. Ровно въ пять часовъ пополудни, авангардъ, подкрѣпленный частью главныхъ силъ, съ сводно-стрѣлковымъ баталіономъ въ полномъ его составѣ, имѣя баталіонъ кабардинцевъ на правомъ флангѣ, по сигнальному залпу изъ орудій двинулся на штурмъ. Подойдя къ западному

фасу, стрѣлки, во главѣ съ маіоромъ Сафоновымъ и своими офицерами, съ крикомъ „ура“, подъ сильнымъ огнемъ, кинулись въ ровъ, имало не смущаясь его двухсаженной глубиною и такою же шириною, съ отвѣсными притоми эскарпами. Хватаясь за ружья товарищей, которымъ раньше удалось взобраться на валъ, и подсаживая другъ друга, стрѣлки быстро и бодро карабкались по крутому эскарпу, не смотря на то, что были утомлены груднымъ переходомъ, бессонною ночью и предшествовавшимъ бесполезнымъ боемъ. Хотя многие изъ нихъ уже были сброшены въ наружный ровъ текинцами, стрѣлявшими въ нихъ въ упоръ, и первымъ поплатился маіоръ Сафоновъ, все время находившіяся впереди, однако это не остановило стрѣлковъ, и большая часть ихъ взгромоздилась тамъ на высокой и отвѣсной стѣнѣ, штыками расчищая се отъ непріятеля. Въ этомъ молодецкомъ штурмѣ особенно отличились стрѣлки поручика Габаева, рядовые: Порфирій Скляръ, Наумъ Комаровъ, Родионъ Степановъ и Александръ Опухликъ. Они, за недостаткомъ унтеръ-офицеровъ, исправляли ихъ должность, вполнѣ и во всемъ показавъ себя примѣромъ²⁰⁾, и за это всѣ были произведены въ унтеръ-офицеры. Уже болѣе половины баталіона подходило впереди, однако и рукопашный бой былъ въ разгарѣ. Стрѣлки готовились ворваться внутрь крѣпости, но не успѣли, потому что войска, штурмовавшія съверный фасъ, наткнувшись на множество внутреннихъ рововъ и поперечныхъ стѣнъ, и подавленные численнымъ превосходствомъ врага, отступили, а текинцы, отбивъ здѣсь приступъ, повернулись всею массою на западный фасъ и ударили на лѣвый флангъ стрѣлковаго баталіона. Не ожидая такого нападенія, стрѣлки не могли отразить его, тѣмъ болѣе, что были въ нѣсколько разъ слабѣе противника, не сгруппировались еще всѣ окончательно на стѣнѣ и, за немѣнѣемъ резервовъ, не получили никакой поддержки. Стрѣлки принуждены были также отойти на позицію, которую занимали до штурма. Этимъ не могли не воспользоваться текинцы; ободренные своею удачею, они выскочили изъ крѣпости въ числѣ до трехъ тысячъ человекъ, выхватили сабли, кинулись на уходившій въ безпорядкѣ войска и стали рубить ихъ съ ожесточеніемъ и видимымъ торжествомъ. Офицеры, несшіе на рукахъ маіора Сафонова, были переранены и вынуждены оставить свою ношу, которая была искрошена. Отсутствие у насъ резервовъ еще болѣе помогло безнаказанному преслѣдованію со стороны текинцевъ на значительномъ пространствѣ, до тѣхъ поръ, пока ихъ не встрѣтили, наконецъ, картечь нашихъ орудій и мѣткій огонь кавказскаго сводно-стрѣлковаго баталіона, успѣваго, не смотря на всеобщую панику, занять для прикрытія отступающихъ весьма выгодную позицію²¹⁾. Послѣ того генералъ Ломакинъ привелъ войска въ порядокъ и снова двинулъ ихъ на штурмъ; но при сильномъ уныніи нашихъ солдатъ и высокомъ уровнѣ нравственнаго духа непріятеля, этотъ штурмъ былъ отбитъ даже съ меньшими успѣхами чѣмъ предыдущій. Наступили сумерки, и войска были отозваны къ транспорту. Стрѣлки снялись съ позиціи только съ восходомъ луны и отступили послѣдними.

Нельзя не упомянуть о геройскомъ самоотверженіи, выказанномъ, при отступленіи сводно-стрѣлковаго баталіона, унтеръ-офицеромъ роты поручика Габаева, Николаемъ Гриценко. Замѣтивъ, что среди отступающихъ нѣтъ прапорщика Дидигова, онъ, не обращая вниманія на то, что текинцы уже

²⁰⁾ Рапортъ поручика Габаева 8-го сентября 1879 года № 28.

²¹⁾ Рапортъ капитана Горскаго 7-го сентября 1879 года № 447.

массировались для производства вылазки и сильно обстреливали впереди лежащее пространство, вернулся назад и застал своего офицера на дыбках. Протянув ему конец своего ружья, Николай Гриценко помог ему вскарабкаться наверх и таким образом спас ему жизнь. Но этот доблестный поступок дорого обошелся герою: в то время, когда он шел за Дидиновым, его нагнали нѣсколько текинцев; они уже готовились окружить его, какъ онъ самъ кинулся на нихъ. Но едва Гриценко сдѣлалъ нѣсколько шаговъ — сзади раздался выстрѣлъ, и онъ свалился. Текинцы тотчасъ его изрубили.

Прапорщикъ 1-го кавказскаго стрѣлковаго Его Высочества баталіона Шмидтъ, будучи квартирмейстеромъ, просилъ майора Сафонова о назначеніи его во 2-ю роту, гдѣ не было младшихъ офицеровъ. Надо полагать, что просьба его была уважена, такъ какъ и онъ не преминулъ также принять участіе въ бою. Передъ началомъ штурма онъ находился при второй ротѣ штабсъ-капитана Федорова, которая прикрывала полубатарею. Около пяти часовъ Федоровъ получилъ приказаніе двинуться въ атаку. По данному сигналу, 2-я рота, осыпанная градомъ пуль, вмѣстѣ съ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка, бросилась къ укрѣпленію. „Встрѣтивъ передъ собою глубокой и широкой ровъ съ отвѣсными стѣнами, люди не спустились, а бросились въ него, и постепенно почти всѣ перебрались на берму; нѣкоторые же передовые, и въ числѣ ихъ прапорщикъ Шмидтъ, который тамъ и раненъ, завязали рукопашную схватку на кровѣ бруствера“ ²²⁾. Но, въ виду общаго отступленія, отозвали назадъ и роту штабсъ-капитана Федорова, который вслѣдъ затѣмъ присоединился къ баталіону ²³⁾. Стрѣлки понесли весьма серьезная потерю: убиты — майоръ Сафоновъ и 39 нижнихъ чиновъ; ранены — четыре оберъ-офицера и 32 нижнихъ чина; контужены — 3 оберъ-офицера и 6 нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа рота поручика Габасва имѣла 11-ть человекъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ. Стрѣля же потерялъ вообще 453 человекъ изъ состава трехъ тысячъ людей, включая и офицеровъ.

Однако, блистательно отбивъ штурмъ, текинцы и не думали должнымъ образомъ воспользоваться своимъ успѣхомъ: войска наши переночевали у нихъ на глазахъ, въ одной верстѣ отъ крѣпости. Въ теченіе всей ночи они ни разу не тревожили ихъ, а наоборотъ, массами выѣзжали изъ крѣпости и направлялись на востокъ, въ пески. Можно было бы ожидать, что новый штурмъ далеко не встрѣтитъ того сопротивленія, которое оказалъ непріятель накануне; но мы его не только не повторили, а рѣшились и совсѣмъ отступить, за немнѣніемъ будто бы патроновъ и зарядовъ. Съ разсвѣтомъ 29-го августа, забравъ съ собою раненыхъ, которыхъ успѣли подобрать,

²²⁾ Дневникъ кавказскаго сводно-стрѣлковаго баталіона.

²³⁾ Насколько прапорщикъ Шмидтъ гораздо болѣе соотвѣтствовалъ назначенію строеваго офицера, чѣмъ нестроевымъ обязанностямъ, видно изъ того, что, будучи въ послѣдствіи временно заѣдывающимъ 3-ю роту, командиръ которой былъ въ отпуску, онъ сумѣлъ такъ поставить эту роту въ короткій промежутокъ времени, что подполковникъ баронъ Зальца счелъ необходимымъ оставить его въ строю. Объ этомъ онъ изложилъ въ приказѣ такъ: „на основаніи того хорошаго состоянія, въ которомъ находилась рота подъ временнымъ командованіемъ поручика Шмидта, нахожу болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ названному офицеру нести службу въ строю, а потому поручикъ Шмидтъ отчисляется въ строй, въ 3-ю роту, и должность квартирмейстера предлагаю ему теперь же сдать“. (Приказъ по баталіону 12-го октября 1881 года № 254).

войска покинули свою позицію и стали отступать на Кара-Кярызь, прикрывая своей тыл кавказскимъ сводно-стрѣлковымъ баталіономъ. Весь четырнадцати-верстинный переходъ отъ Геокъ-тепе на Кара-Кярызь отрядъ былъ преслѣдуемъ текинцами, съ которыми цѣль стрѣлковъ была оживленную перестрѣлку. Ночь была проведена спокойно: уныніе, овладѣвшее солдатами вслѣдствіе несчастнаго штурма 28-го августа, довело ихъ до высшей степени нервнаго возбужденія и въ результатѣ породило нѣсколько ложныхъ тревогъ, поднимавшихся палубою въ цѣли неизвѣстно по комъ. Отъ Кара-Кярыза отрядъ отступалъ безостановочно и безъ дневокъ до 4-го сентября на селенія Дурунъ, Арчманъ и Беурму, соблюдая все мѣры предосторожности и держась лѣвымъ флангомъ къ подошвѣ Копетъ-дага, для большей безопасности съ этой стороны. Войска отступали общимъ карре, имѣя въ серединѣ транспортъ, причѣмъ кавказскій сводно-стрѣлковый баталіонъ, подъ командою капитана Горскаго, занималъ то авангардъ, то аррьергардъ и фланги. Странно, что жители Арчмана, узнавъ о нашей неудачѣ, все-таки остались намъ вѣрными.

Наконецъ, 4-го сентября генераль-маіоръ Ломакинъ рѣшился дать войскамъ дневку въ Беурмѣ, но эта дневка едва не была разстроена. На этотъ разъ, какъ на зло, непріятель показался рано утромъ на горахъ и смѣло спустился внизъ, съ намѣреніемъ отбить верблюдовъ съ пастбы, но былъ разбѣянъ высланными ракетами и сотнею казаковъ. На слѣдующій день войска двинулись въ Бами и расположились въ двухъ верстахъ отъ аула, окруженный густою цѣпью постовъ. Непріятель не показывался, такъ что 6-го сентября, прибывъ, послѣ чрезвычайно тяжелаго перехода, въ Бендесень, отрядъ провелъ въ немъ три спокойныхъ дневки. 10-го числа онъ перешелъ въ Хаджамъ-Кала и имѣлъ еще дневку. Длинный переходъ отъ Хаджамъ-Кала черезъ Маргизъ на Терсъ-Аканъ былъ совершенно благополучно. Въ Терсъ-Аканѣ, куда войска прибыли въ 4 часа пополудни 13-го сентября, пронесся радостный слухъ о пріѣздѣ генераль-лейтенанта Тергукасова, назначеннаго на мѣсто умершаго генераль-адъютанта Лазарева. Войска оставались въ Терсъ-Аканѣ, въ ожиданіи прібытія своего новаго начальника, до 20-го сентября, приводя себя въ порядокъ и занимаясь караульною службою. Только 19-го сентября весь сводно-стрѣлковый баталіонъ выходилъ охранять пастбу верблюдовъ, находившихся въ четырехъ верстахъ отъ лагеря. 20-го числа пріѣхалъ генераль Тергукасовъ. Поблагодаривъ войска, онъ вручилъ стрѣлкамъ за штурмъ 28-го августа 16 крестовъ, изъ коихъ четыре достались на роту поручика Габаева ²⁴⁾.

Кавказскія войска, хорошо знакомыя съ прошлою дѣятельностью генерала Тергукасова, были теперь увѣрены въ блистательномъ исходѣ будущей экспедиціи и почти совершенно позабыли о неудачномъ дѣлѣ 23-го августа. Но начальникъ отряда не имѣлъ возможности пока предпринять что либо, такъ какъ нашелъ безпорядки и упущенія въ хозяйствѣ отряда, въ особенности въ перевозочныхъ средствахъ, которыя слѣдовало исправить. При этомъ, необходимо было дать войскамъ отдыхъ и запастись всѣми средствами и предметами для ихъ обезпеченія, которыя частью разстроились, а частью и

²⁴⁾ Награждены: унтеръ-офицеръ Лукіанъ Покидинъ 3-й степени за № 3691; рядовые—Степанъ Ванюхинъ 4-й степени № 86510, Егоръ Раконъ 4-й степени № 88975, Григорій Камневъ 4-й степени № 88976.

вовсе погибли или истощились. Такъ напримѣръ, въ кавказскомъ сводно-стрѣлковомъ баталіонѣ обозъ, лагерь, котлы и нѣкоторыя кожанныя вещи, „въслѣдствіе климатическихъ условій и похода“, пришли „въ совершенную негодность къ дальнѣйшему употребленію“ и вынудили капитана Горскаго представить объ этомъ по начальству ²⁵⁾. То же самое было почти во всѣхъ частяхъ. Въ виду этого войска пока принуждены были возвратиться въ Чикншляръ, за исключеніемъ небольшихъ частей, предназначенныхъ для занятія Дузь-Олума и Чага. Поэтому, сводно-стрѣлковый баталіонъ, вмѣстѣ съ 3-ю ротой 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, съ артиллерійскимъ паркомъ и съ отдѣленіемъ общества Краснаго креста, 25-го сентября выступилъ въ Бекъ-Текѣ; остальные же части отряда двинулись изъ Терсъ-Акана только 28-го сентября.

Дальнѣйшее слѣдованіе баталіона на Дузь-Олумъ, гдѣ онъ оставилъ саперъ и артиллерійскій паркъ; а отсюда на Харь-Олумъ и черезъ укрѣпленіе Чагъ до Чикншляра было безостановочное и проходило такимъ образомъ, что въ авангардѣ, въ аррьергардѣ и на флангахъ шли по одной ротѣ, а въ серединѣ этого четырехугольника—транспортъ. 3-го октября баталіонъ прибылъ въ Чикншляръ, гдѣ сосредоточилась понемногу большая часть экспедиціоннаго отряда. Не имѣя въ виду предпринять наступательное движеніе даже въ ближайшемъ будущемъ, генералъ Тергукасовъ рѣшилъ отправить большую часть войскъ на западный берегъ Каспійскаго моря—иначе, оставаясь на восточномъ берегу, они истощили бы все то довольствіе, которое подвозилось; для охраны же Чикншляра, Чага и Дузь-Олума онъ признавалъ достаточными весьма ограниченныя силы. Къ отправленію были назначены 8-мь баталіонъ пѣхоты, въ томъ числѣ и кавказскій сводно-стрѣлковый, дивизионъ драгунъ, 10-ть сотенъ казаковъ и казачья полубатарея. Въ ожиданіи этого возвращенія, стрѣлки провели весь октябрь въ усиленныхъ работахъ и всевозможныхъ парядахъ на службу. Они занимались въ это время также и стрѣлбою, и смотръ, произведенный имъ командиромъ сводно-стрѣлковаго баталіона, означивался собственно для роты поручика Габаева пожалованіемъ ей „за отличную стрѣлбу“ ²⁶⁾ четырехъ знаковъ.

Наконецъ, 29-го октября 1-я рота сводно-стрѣлковаго баталіона съѣла на шхуну „Волга“ и направилась въ Баку; 3-я—31-го числа была послана черезъ Петровскъ во Владикавказъ, а остальные двѣ роты оставили Чикншляръ только 2-го ноября. 7-го ноября всѣ три роты соединились въ Баку и расположились въ казармахъ. Здѣсь стрѣлки ожидали прибытія подъемныхъ лошадей и могли выступить только 23-го ноября. Путь слѣдованія къ Тифлису былъ по прежнему маршруту. Тѣ же лишенія походной жизни, тѣ же набитые навозомъ и грязные постоялы и этапные дворы, конюшни и каравансарай были неизбѣжны и на этотъ разъ. Весьма часто на ночлегахъ, не смотря на холодъ, приходилось буйволятникамъ и саманникамъ предпочитать открытое небо. 30-го декабря, въ 9 часовъ утра, баталіонъ подошелъ къ Тифлису и у городской тюрьмы былъ встрѣченъ начальникомъ стрѣлковой бригады, а въ 11 часовъ представился на Гунибской площади Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему и, пропущенный церемоніальнымъ маршемъ, разошелся по казармамъ. Рота

²⁵⁾ Рапортъ 8-го октября 1879 года № 525.

²⁶⁾ Пр. по воен. вѣд. 1879 года № 180.

поручика Габаева, принявъ свой прежній нумеръ, продолжала однако сохранять лучшихъ людей, избранныхъ изъ всего баталіона. Такъ завершились труды и лишения стрѣлковъ, перенесенныя ими въ теченіе около девяти мѣсяцевъ въ бесплодной экспедиціи ²⁷⁾. Честно, какъ всегда, исполнивъ свой долгъ, они были вознаграждены достойнымъ образомъ: поручикъ Габаевъ 2-й получилъ орденъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ, прапорщикъ Шмидтъ—чинъ подпоручика со старшинствомъ съ 28-го августа 1879 года, прапорщикъ Дидиговъ—орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, португей-юнкеръ князь Кочакпидзе—чинъ прапорщика съ переводомъ въ Апшеронскій полкъ; нижніе же чины, сверхъ четырехъ человекъ, награжденныхъ начальникомъ отряда, и четырехъ произведенныхъ въ унтеръ-офицеры, получили еще одиннадцатъ знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія и серебряную медаль ²⁸⁾. Сверхъ того, всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ походѣ, было роздано по три рубля серебромъ за понесенные труды и лишения—но только въ сентябрѣ 1881 года, когда такихъ участниковъ осталось въ баталіонѣ всего 46 человекъ ²⁹⁾.

XXV.

1880-й г. Переформированіе и состояніе гомборцевъ. Смотръ стрѣлбы. Отличіе 1-й роты и пожалованіе Августѣйшаго ея Командира орденомъ св. Владимира 4-й степени. 1881-й годъ. Приказъ по баталіону по случаю оставленія баталіона Е. И. В. Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ. Отъѣздъ изъ края Августѣйшаго Шефа гомборцевъ. Зачисленіе въ списки баталіона Е. И. В. Великаго Князя Михаила Михайловича. Занятія тактическія и военно-судебныя. 1882-й годъ. Баталіонное и ротное хозяйство. Телеграммы Августѣйшаго Шефа. 1883-й годъ. Смотръ. Пріѣздъ въ Тифлисъ Августѣйшаго Шефа гомборцевъ. Чайная. 1884-й годъ. Успѣхи стрѣлковъ. Особныя черты гомборцевъ.

1-го января 1880 года въ баталіонѣ стрѣлковъ Его Высочества введена новая отчетность по ротному хозяйству, за примѣненіемъ которой г.-м. Гурчинъ слѣднилъ неослабно, лично повѣряя и регулируя расходы въ ротахъ. Одновременно съ этимъ происходило переформированіе баталіона согласно новому штату ¹⁾, на основаніи котораго число рядовыхъ предстояло довести до 90, унтеръ-офицеровъ—до 10-ти и горнистовъ—въ трехъ ротахъ 4, а въ 1-й—5. Люди набора 1875 года были уволены, за исключеніемъ унтеръ-офицеровъ и учителей новобранцевъ, которыхъ имѣлось въ виду уволить не ранѣе окончательнаго обученія сихъ послѣднихъ. Такъ какъ за увольненіемъ нижнихъ чиновъ набора 1875 года оставались еще сверхкомплектныя, то въ годо-

²⁷⁾ Занятіе оазиса послѣдовало въ слѣдующемъ году, и Геокъ-тепе было взято правильно оазаю генераломъ Скобелевымъ (ген. Тергукасовъ умеръ въ началѣ 1880 г., успѣвъ, однако, достаточно подготовить будущій успѣхъ).

²⁸⁾ Кресты получили: унтеръ-офицеръ Василій Книжникъ 4-й ст. 81868; рядовые—Алексѣй Землянскій 3-й ст. 3633; 4-й ст.: Антимонъ Кургузовъ 81839, Константинъ Волынский 81870, Никифоръ Волкевичъ 81871, Семень Еркинчъ 81872, Семень Восалакъ 81873, Карпъ Куропятникъ 81874, Степанъ Пономаревъ 81875, Яковъ Ткачевъ 81876, Фока Курковъ 81877; ротный фельдшеръ Абрамъ Кожухаровъ награжденъ серебряною медалью съ надписью „за храбрость“ для ношенія на груди на георгіевской лентѣ.

²⁹⁾ Приказъ по баталіону 17-го сентября 1881 года № 260.

¹⁾ Приказаніе по кавказской арміи № 433.

вой отпускъ были уволены люди всѣхъ сроковъ службы до 1879-го года включительно—изъ числа раненыхъ, а также неспособныхъ, по слабости здоровья, къ строевой службѣ; утеръ-офицеровъ же 1875-го г. и учителей новобранцевъ предписано было считать временно-сверхкомплектными. Мѣра эта имѣла значительное вліяніе на успѣхъ образованія нижнихъ чиновъ сравнительно съ предыдущимъ годомъ, и въ смотровомъ отчетѣ замѣчено, что свѣдѣнія, обязательныя для каждаго солдата, были усвоены молодыми солдатами довольно хорошо: по ихъ „лучше и тверже знали нижніе чины 3-й роты, гдѣ въ особенности теорія стрѣльбы и обращеніе съ ружьемъ были доведены до желаемого результата“. Старослужащими тоже были сдѣланы успѣхи: строевое образованіе ихъ оказалось вообще въ хорошемъ состояніи, а гимнастика и фехтованіе еще лучше. Но за то, по грамотности 3-я рота значительно переunggоляла остальные (81%, на 29% болѣе противъ прошлаго года). Общее же число грамотныхъ въ 1880 году было 6,9%, т. е. на 3% болѣе противъ прошлаго года. Что касается учебной команды, то почти всѣ чины ея кончили курсъ вполне успѣшно, и командиръ баталіона отнести это къ особенному усердію и заботливости завѣдывающаго командою поручика Габаева 1-го.

Лѣтнія занятія баталіона производились въ лагерѣ у м. Боржома, куда баталіонъ выступилъ 3-го іюля. Результатъ ихъ опредѣлился на смотру, произведенномъ состоявшимъ при инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ генераль-майоромъ Давыдовымъ, и состоялъ въ слѣдующемъ: на 300 шаговъ въ фигуру человека баталіонъ далъ 48% (очень хорошо + 12); на 200 шаговъ въ головную фигуру 57% (отлично + 5); на 800 шаговъ въ 6 фигуръ 45% (очень хорошо); на 200 шаговъ скорую стрѣльбою въ 5 секундъ 42% (отлично + 2); общій баталіонный процентъ—отлично + 4, 25. Значительно выше отличнаго оказалась стрѣльба изъ револьверовъ (отлично + 5) какъ офицеровъ, такъ въ особенности фельдфебелей и горнистовъ (отлично + 12); слабую же—стрѣльба офицеровъ на 800 шаговъ въ 6 фигуръ (36%). Всѣ приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія найдены также вполне удовлетворительными. Общее впечатлѣніе, вынесенное генераль-майоромъ Давыдовымъ, выразилось въ слѣдующихъ словахъ его ордера „изъ получившихся результатовъ смотровой стрѣльбы видно, что баталіонъ сдѣлалъ замѣтный успѣхъ по стрѣльбѣ. Вообще, въ баталіонѣ видна отличная стрѣлковая подготовка“ ²⁾. Особенное же отличіе выказала по стрѣльбѣ рота Его Высочества также и въ этомъ году, такъ что „Государь Императоръ—сказано въ приказѣ по кавказской арміи ³⁾—по всеподданнѣйшему докладу засвидѣтельствованія инспектора стрѣлковой части въ войскахъ объ отличныхъ результатахъ, полученныхъ на смотрахъ стрѣлковой части, произведенныхъ въ минувшемъ и настоящемъ годахъ въ кавказской стрѣлковой бригадѣ, причѣмъ рота 1-го кавказскаго стрѣлковаго имени Моего баталіона, состоящая подъ командою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, дала по стрѣльбѣ всѣ результаты выше отличной оцѣнки, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Его Высочеству орденъ св. Владиміра 4-й степени“. Въ свою очередь, командиръ баталіона удо-

²⁾ Ордеръ 6-го сентября 1880 года № 103.

³⁾ 28-го декабря 1880 года № 288.

стоился „за отличную подготовку къ стрѣльбѣ въѣршенной ему части Монаршей благодарности“.

Несчастье, постигшее Россію 1-го марта 1881-го года, глубоко поразило также и 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ. 2-го марта, въ три часа пополудни, онъ принесъ присягу на вѣрноподадство Императору Александру III. Векоръ Августѣйшій Командиръ Шефской роты, по волю Главнокомандующаго, выѣхалъ въ Петербургъ, сдавъ роту на законномъ основаніи. По этому случаю въ приказѣ по баталіону сказано: „въѣршенный миѣ баталіонъ имѣлъ счастье считать Его Высочество непосредственно въ рядахъ своихъ съ 9-го августа 1879-го года первоначально младшимъ офицеромъ, а затѣмъ, 29-го сентября того же года въ должности командира 1-й роты. Во все время съ командованія ротой Государь Великій Князь ревностно и неупустительно исполнялъ всё безъ исключенія обязанности, лежащія на ротномъ командирѣ, какъ по строевой, такъ и по хозяйственной части. То блестящее во всѣхъ отношеніяхъ состояніе, въ которомъ постоянно находилъ означенную роту начальникъ бригады, отличные результаты по стрѣльбѣ, данные ею на двухъ смотрѣхъ лицъ, инспектировавшихъ стрѣлковую часть въ войскахъ, а также вполне успѣшныя занятія съ новобранцами — я отношу къ неутомимой энергіи Его Высочества, къ высшей степени добросовѣстному исполненію Имъ служебнаго долга. Въ этомъ отношеніи Государь Великій Князь подавалъ прекрасный примѣръ всѣмъ своимъ сослуживцамъ по баталіону, въ памяти которыхъ сохраняются навсегда самыя дорогія воспоминанія о совмѣстныхъ съ Его Высочествомъ служебныхъ трудахъ и о томъ милостивомъ вниманіи, которымъ Онъ ихъ при этомъ удостоивалъ. Съ своей же стороны считаю долгомъ выразить Государю Великому Князю Николаю Михайловичу мою искреннюю душевную признательность за помощь, которую Онъ въ теченіе почти двухъ лѣтъ миѣ оказывалъ въ командованіи баталіономъ—помощь, принесшую столь плодотворные результаты“⁴⁾. Спустя около двухъ мѣсяцевъ, а именно 23-го іюля, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ Высочайше призванъ на постъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, съ освобожденіемъ отъ званія Намѣстника кавказскаго и Главнокомандующаго кавказскою арміею. Разставаясь съ войсками, которыя дѣлѣялъ 19 лѣтъ, водилъ непрерывно къ побѣдамъ и славѣ и вознесъ на удивленіе всему міру, Его Высочество простился съ ними, между прочимъ, въ слѣдующихъ задушевныхъ словахъ: „Миѣ оставалось только свидѣтельствовать постоянно передъ Государемъ Императоромъ, какъ свидѣтельствую Я это и теперь, разставаясь съ вами, что годы, когда Я имѣлъ честь стоять во главѣ такой арміи, составятъ гордость Мою до конца Моей жизни. Не изгладятся они изъ памяти Моей, какъ не изгладятся изъ сердца Моего чувства довѣрія, уваженія и любви къ вамъ, Мои кавказскіе соратники—чувства, которыми Я отдаю вамъ только должное“⁵⁾.

Эти чувства кавказская армія видѣла и испытала неоднократно, а обь облагодѣтельствованныхъ Великимъ Княземъ стрѣлкахъ нечего и говорить. Въ этомъ отношеніи 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ пользовался осо-

⁴⁾ Приказъ по баталіону 27-го мая 1881 года № 146.

⁵⁾ Приказъ по арміи 27-го іюля 1881 года № 195.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Ихъ Императорскія Высочества

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЯ

Николай Михайловичъ

Михаиль Михайловичъ

бенно завидною милостью своего возлюбленного Шефа. Такъ напримѣръ, 10-го іюля того же года, въ лагерѣ подъ Сурамомъ, Его Императорское Высочество удостоилъ стрѣлковъ, по случаю ихъ баталіоннаго праздника, слѣдующею телеграммою:

„Мой славный стрѣлковый баталіонъ! Поздравляю съ баталіоннымъ праздникомъ. Пью за здоровье молодцовъ Моиъхъ стрѣлковъ и снова благодарю ихъ за прежнюю службу. Крайне сожалѣю, что не провожу съ вами нашъ праздникъ. Михаилъ“.

Но связь Шефа съ баталіономъ выразилась самымъ ощутительнымъ образомъ въ слѣдующей Царской милости: 4-го октября подполковникъ баронъ Зальца имѣлъ счастье получить отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Михайловича слѣдующую телеграмму: „Государь Императоръ сдѣлалъ Миѣ великую милость — зачислилъ Меня въ вашъ чудный стрѣлковый баталіонъ. Страшно обрадовалъ. Ура! Пью за здоровье баталіона. Михаилъ“.

Вторая половина 1881-го года была богата весьма разнообразными занятіями, прямо отвѣчавшими тѣмъ требованіямъ, какія предъявляетъ всегда бой, а именно: двухсторонними маневрами и двухстороннею же сторожевою службою, боевою стрѣлбою частями, затѣмъ тактическими занятіями въ полѣ офицеровъ, подъ руководствомъ офицера генеральнаго штаба. Результаты этихъ занятій, конечно, были немедленно же, по ихъ окончаніи, подробно разобраны въ приказѣ по баталіону. Съ того времени эти занятія, благодаря непрерывной заботливости генераль-майора Гурчина, ведены были все съ большимъ вниманіемъ и съ серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Имѣя въ виду, что практическія работы въ 1881-мъ году обнаружили недостаточную подготовку офицеровъ, генераль Гурчинъ настойчиво домогался основательныхъ теоретическихъ познаній, по которымъ занятія производились зимою въ дежурной комнатѣ, подъ руководствомъ младшаго штабъ-офицера баталіона майора Линдблада. Прочно установивъ это важное дѣло, начальникъ бригады обратился къ другой не менѣе серьезной отрасли военнаго образованія—къ распространенію среди офицеровъ военно-судебныхъ познаній. Въ виду предоставленія строевымъ офицерамъ въ частяхъ правъ судей, хотя бы съ ограниченою властью, а также командированія ихъ временными членами въ военно-окружную судъ, мѣра эта являлась не только своевременною, но и настоятельно необходимою. Занятія эти производились въ дежурной комнатѣ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подъ руководствомъ военнаго судьи кавказскаго военнаго округа полковника Корниловича и въ присутствіи всѣхъ командировъ баталіоновъ и самаго генерала Гурчина. Впрочемъ, занятія эти велись только въ теченіе одного года.

По возвращеніи баталіона изъ Сурама 4-го сентября, двѣ роты поспѣшно были наряжаемы съ 20-го сентября въ Караязъ на вольныя работы по устройству бакинской желѣзной дороги; другія двѣ въ это время исполняли свои прямыя служебныя обязанности. Работы продолжались въ теченіе мѣсяца и дали возможность пополнить артельные рогатныя суммы, а нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи, приобрести на дорогу разныя необходимыя вещи. Это тѣмъ болѣе было важно, что съ 1880-го года второсрочную одежду, въ которой обыкновенно солдатъ уходилъ домой, Высочайше было

повелѣно считать безусловно собственностью не солдата лично, но частей войска, управленій и заведеній военного вѣдомства ⁶⁾.

Обильный всевозможными явленіями въ быту баталіона 1881-й годъ завершился еще одною весьма полезною новинкою, заключающеюся въ распоряженіи о привлеченіи къ стрѣлковому образованію пестроевыхъ и хозяйственныхъ чиновъ баталіона. Съ этой минуты отъ музыканта, кашевара, хлѣбопека, конюха требовалось быть вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошимъ стрѣлкомъ—въ виду того, что эти чины легко могли попасть въ строю; изъ строя же ихъ, по малоспособности къ стрѣлковой службѣ, откуда было выключить въ силу Высочайшаго приказа ⁷⁾, по которому отменялось существовавшее до сихъ поръ положеніе объ исключеніи изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ пѣхотные полки менѣе способныхъ нижнихъ чиновъ.

1-го января 1882-го года послѣдовало Высочайшее назначеніе на постъ командующаго войсками кавказскаго военнаго округа генераль-адъютанта князя Дондукова-Корсакова. 11-го марта онъ прибылъ въ Тифлисъ, привѣтствуемый вѣтрѣпившими его войсками, въ томъ числѣ и 1-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ Его Высочества баталіономъ. Осмотрѣвныи имъ вообще войска произвели на него благопріятное впечатлѣніе, и онъ отдалъ слѣдующій приказъ по округу: „съ отраднымъ чувствомъ убѣждался я повсюду ⁸⁾ въ прекрасномъ состояніи осмотрѣнныхъ частей; сегодняшній же смотръ тринадцати баталіоновъ и трехъ батарей, представившихся вопліть въ блестящемъ видѣ, свидѣтельствуетъ мнѣ вновь, что молодые наследники старой славы кавказскихъ войскъ сьумѣютъ съ достоинствомъ и честью поддерживать завѣты отцовъ своихъ—служить всегда гордостью Россіи и быть доблестными исполнителями Державныхъ указаній обожаемаго Государя“.

Съ 1882-мъ годомъ подготовительное обученіе къ стрѣльбѣ, а именно—прикладка, прищипываніе и спускъ ударника, должно было еще болѣе расширяться, такъ какъ отпускъ учебныхъ припасовъ для практической стрѣльбы былъ сокращенъ въ пѣхотѣ на 20 патроновъ на человека; соответственно этому было принято за норму требовать боевыхъ патроновъ по 130, холостыхъ по 15 и капсюлей для компактной стрѣльбы дробинками по 150 ⁹⁾. Стремленіе къ экономіи обнаружилось также и въ хозяйствѣ баталіона, такъ на примѣръ: „въ виду удешевленія пищи нижнихъ чиновъ“, предложено ротнымъ командирамъ „употреблять для подбивки борща вмѣсто пшеничной муки кукурузную, а пшеничную муку продавать, и остатокъ денегъ, за покупкою кукурузной муки, обращать въ экономическую сумму“ ¹⁰⁾. По случаю послѣдняго рода мѣропріятій, баталіонныя и ротныя суммы съ 1881-го года постепенно возрастали и къ первому январю 1882-го года всѣхъ ихъ было 18511 руб. 37 коп. ¹¹⁾. Эта сумма была довольно велика, если принять во вниманіе, что послѣ турецкой кампаніи произведено было много расходовъ

⁶⁾ Приказъ по военному вѣдомству 8-го марта 1880 года № 67.

⁷⁾ 6-го августа 1881 года № 226.

⁸⁾ При проѣздѣ по краю князь Дондуковъ осмотрѣлъ нѣкоторыя части по пути слѣдованія.

⁹⁾ Приказъ по баталіону 4-го января 1882 года № 4.

¹⁰⁾ Приказъ по баталіону 21-го января 1882 года № 21.

¹¹⁾ Изъ этого числа баталіонныхъ 16798 р. 89 к., 1-й роты—620 р. 63¹/₂ к., 2-й—274 р. 71 к., 3-й—399 р. 73¹/₂ к. и 4-й—417 р. 39³/₄ к.

на благоустройство баталіона вообще. Изъ вѣдомостей же, представленныхъ въ началѣ 1882-го года особою комиссіею, провѣрившею дѣйствительное состояніе баталіоннаго и ротныхъ имуществъ, видно, что баталіонный цейхгаузъ вмѣщаль въ себѣ почти все необходимое имущество въ полной исправности, а въ особенности вещи неприкосновеннаго запаса. Комиссія остановилась съ особеннымъ вниманіемъ на благоустройствѣ обоза, какъ баталіоннаго, такъ и ротнаго и нашла нужнымъ просить о замѣнѣ устарѣващаго образца фургоновъ болѣе легкими, прочными и подвижными. Вообще, предсѣдатель этой комиссіи подполковникъ Диндбладтъ представилъ самыя подробныя вѣдомости всему безъ исключенія имуществу баталіона, какъ штатному, такъ и нештатному. О пополненіи и приведеніи въ исправность всего найденнаго комиссіею неудовлетворительнымъ и недостаточнымъ — командиръ баталіона немедленно же сдѣлалъ надлежащія распоряженія, причѣмъ особенно вниманіе было обращено имъ на обозъ. Состояніе оружія въ баталіонѣ было вполнѣ удовлетворительное; общій процентъ винтовокъ, требовавшихъ исправленія, составлялъ 16,02%, изъ которыхъ отъ небрежнаго обращенія — 8,45%. Замѣтно подвинулось также и дѣло образованія баталіона по вѣсѣмъ отраслямъ, а особенно по грамотности (74%) и гимнастикѣ.

Учебныя занятія стрѣлковъ въ лагерѣ подъ Сурамомъ были прерваны приготовленіями къ встрѣчѣ командующаго войсками, выразившаго желаніе осмотрѣть въ началѣ іюля войска сурамскаго лагеря. Вслѣдствіе этого всѣ части кавказской стрѣлковой бригады дѣятельно занимались маневрами и особенно босвою стрѣлбою съ маневрированіемъ — собственно въ смыслѣ репетиціи къ предстоящему смотру. Августѣйшій Шефъ 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ поздравительной телеграммѣ отъ 10-го іюля, по поводу баталіоннаго праздника, выразилъ надежду, что стрѣлки удачно сдадутъ смотръ. Телеграмма была такого содержанія: „поздравляю славныхъ, дорогихъ Мопхъ стрѣлковъ съ баталіоннымъ праздникомъ. Сожалѣю, что не съ вами. Надѣюсь, командующій войсками останется доволенъ смотромъ. Михаилъ“. Надежду своего возлюбленнаго Шефа стрѣлки не преминули оправдать вполнѣ, и смотръ сошелъ блистательно. Изъ всѣхъ осматрѣнныхъ войскъ, одни оказались въ „удовлетворительномъ состояніи“, другія — въ „хорошемъ“, третьи — „въ очень хорошемъ“ и четвертыя — „въ отличномъ“. Къ числу послѣднихъ отнесены: кавказская стрѣлковая бригада, Гурійская пѣшая дружина, а затѣмъ и тифлисское пѣхотное юнкерское училище ¹²⁾. Его Императорское Высочество былъ извѣщенъ объ этомъ, и когда полковникъ баронъ Зальца послалъ въ день баталіоннаго праздника телеграмму съ выраженіемъ „чувствъ глубочайшей преданности баталіона“, Великій Князь осчастливилъ стрѣлковъ слѣдующимъ отвѣтомъ: „возобновляю Мопмъ славнымъ стрѣлкамъ поздравленія и пожеланія. Благодарю за депеши. Особенно радъ удачному смотру. Михаилъ“.

Изъ занятій, производившихся во второй половинѣ іюля и въ началѣ августа, заслуживаетъ вниманія показная стрѣлба — съ назначеніемъ нагляднаго изображенія разсѣванія и средней траекторіи выпущенныхъ изъ винтовки пуль. Этотъ весьма важный отдѣлъ практическихъ занятій пройденъ былъ съ должною серьезностію. Стрѣлба производилась свод-

¹²⁾ Приказъ по округу 6-го сентября 1882 года № 189.

ными ротами, составявшимися изъ лучшихъ стрѣлковъ всего баталіона. Особенно же интересовала стрѣлковъ перекидная показная стрѣльба, имѣющая большую важность, при современномъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго и фортификаціоннаго дѣла, для пораженія противника, скрытаго за бургомъ или за верками укрѣпленія.

Но всѣ эти занятія были прерваны внезапнымъ командированіемъ баталіона въ Боржомъ для тушенія пожара, охватившаго собою сплошной лѣсъ на огромномъ пространствѣ и угрожавшаго рѣшительнымъ его истребленіемъ. 25-го августа баталіонъ въ полномъ составѣ выступилъ изъ Сурама, въ тотъ же день прибылъ въ Боржомъ и получилъ приказаніе о предстоящихъ работахъ. На другой день выступили налегкахъ, имѣя лишь на людяхъ весь малый шанцевый инструментъ, 2-я, 3-я и 4-я роты, которыя поступили въ распоряженіе уѣзднаго начальника. Онѣ производили работы на 15-й верстѣ по дорогѣ въ Ахалкалаки и въ теченіе четырехъ дней прорубили по высокому гребню горы широкую просѣку, отдѣливъ ею горѣвшую полосу лѣса отъ нетронутой части его. Обильный дождь довершилъ успѣхъ работъ, и стрѣлки 30-го августа возвратились въ Боржомъ, а оттуда на слѣдующій день въ Сурама, гдѣ простояли до 3-го сентября.

По возвращеніи баталіона въ городъ Тифлисъ начальникъ бригады генераль-маіоръ Гурчинъ произвелъ баталіону смотръ стрѣльбы, нижеслѣдующіе результаты котораго достойны особеннаго вниманія. Изъ винтовокъ:

На 300 шаговъ въ фигуру солдата по весь ростъ.	На 200 шаговъ въ головныя мишени.	На 700 шаговъ въ 6 фигуръ въ рядъ и во весь ростъ.	На 200 шаговъ скорая стрѣльба (3 сек.) поясая.	Затѣмъ на 800 шаговъ въ 12 фигуръ по весь ростъ и въ рядъ.
57 ⁰ от. + 7 ⁰	82 ⁰ от. + 17 ⁰	70 ⁰ от. + 10 ⁰	49 ⁰ от. + 9 ⁰	42 ⁰ от. + 2 ⁰

Также блистательно была стрѣльба нижнихъ чиновъ изъ револьверовъ: стрѣляли всего 10 человекъ фельдфебелей и горнистовъ, и каждый изъ нихъ непрерывно въ 30 секундъ выпустилъ по 5 патроновъ въ мишень, въ фигуру человека во весь ростъ, на разстояніи 25-ти шаговъ; процентъ попавшихъ пуль составлялъ 82% (отлично + 17%). Офицеры, плохо стрѣлявшіе вообще послѣ минувшей турецкой кампаніи, на этотъ разъ оказали также большіе успѣхи ¹³⁾. Для боевой стрѣльбы частями была выдѣлена рота въ составѣ трехъ оберъ-офицеровъ и 64 нижнихъ чиновъ. Стрѣльбою управлялъ командиръ 2-й роты, которому предложено было рѣшить три задачи. Всего выпущено было 515 пуль; попало 108. Стрѣльба эта была удачная, если принять во вниманіе, что до смотра всего было произведено три упражненія въ боевой стрѣльбѣ частями, и инспекторъ могъ указать только на незначительные недостатки. Вообще же, этотъ смотръ доказалъ, что стрѣлковое образованіе поставлено въ баталіонѣ на высокой уровень, и эту же мысль высказалъ генераль Гурчинъ въ своемъ предписаніи ¹⁴⁾ командиру баталіона: „сравнивая стрѣльбу прошлаго и настоящаго годовъ, оказывается, что средній результатъ этого года получился отличный + 9, т. е. на 3,2% больше прошлаго года. Принимая же во вниманіе, что баталіонъ въ теченіе

¹³⁾ Изъ винтовокъ: на 200 шаговъ—62% (отлично + 7%); на 700 шаговъ — 71% (отлично + 11%); изъ револьверовъ—66% (отлично + 1%).

¹⁴⁾ 9-го октября 1882 года № 1413.

четырёх лѣтъ подрядъ выбиваетъ на смотру отличные проценты, а въ этомъ году въ среднемъ выводѣ не было ни одной стрѣльбы ниже отличной, я считаю своею обязанностью выразить мою душевную признательность в. в. и искренно благодарить младшаго штабъ-офицера подполковника Липд-бладта, ротныхъ командировъ¹⁵⁾ и всѣхъ офицеровъ за отличное стрѣлковое образованіе баталіона, а нижнимъ чинамъ объявляю мое сердечное спасибо“.

Существовалъ между тѣмъ общій недостатокъ, обнаруженный инспекторами во всѣхъ вообще частяхъ нашей арміи въ продолженіе 1882-го года, а именно—медленное производство одиночнаго выстрѣла на близкихъ разстояніяхъ. Извѣстно, что солдаты въ боевой обстановкѣ, сблизившись съ противникомъ, когда стрѣльба производится съ постояннымъ прицѣломъ, иначе не будутъ стрѣлять, какъ быстро приложившись и быстро прицѣлившись. Въ виду этого, найдено необходимымъ — при обученіи стрѣльбѣ стремиться къ развитію въ солдатъ способности быстро производить эти дѣйствія, „не нарушая ихъ правильности“. Къ исправленію указанного недостатка въ баталіонѣ приступлено въ началѣ 1883-го года, при особенномъ усердіи офицеровъ; но бороться съ привычкою, выработанною долгими годами, было не такъ легко, тѣмъ болѣе, что требовался непрерывный надзоръ за каждымъ стрѣляющимъ. При всемъ томъ, дѣло быстрой прикладки и прицѣливанія подвигалось въ баталіонѣ сравнительно довольно успѣшно. Главнымъ средствомъ къ тому служила въ зимнее время стрѣльба дробинками въ помѣщеніи нижнихъ чиновъ, которая особенно поощрялась офицерами.

27-го апрѣля 1883-го года, командующій войсками округа произвелъ смотръ, въ числѣ прочихъ частей тифлискаго гарнизона, также и кавказскому стрѣлковому Его Высочества баталіону и нашелъ его по строевому образованію, по обмундированію и снаряженію въ отличномъ состояніи. По провѣркѣ, произведенной вслѣдъ затѣмъ командиромъ баталіона, строевое образованіе оказалось подвинувшимся мало, а по гимнастикѣ общее число перворядныхъ—143, 2-го разряда—101 и 3-го разряда—201; въ этомъ числѣ 108 молодыхъ солдатъ, которыхъ слѣдовало полагать въ третьемъ разрядѣ. Застой, если не сказать больше, обнаруженъ лишь въ свѣдѣніяхъ обязательныхъ для солдатъ, и въ особенности въ грамотности. Нѣсколько въ болѣе утѣшительномъ видѣ представились рогниа школы. Значительный успѣхъ былъ сдѣланъ также и учебною командою, въ которой изъ 17-ти нижнихъ чиновъ 15-ть весьма успѣшно окончили курсъ. Затѣмъ, особая воинская коммисія, свидѣтельствовавшая баталіонное имущество, заготовленное насчетъ экономическаго капитала специально для военного времени, нашла, „что оно удовлетворяетъ своему назначенію, за нѣкоторыми незначительными недостатками“, которыя легко было исправить при наличныхъ средствахъ баталіона и ротъ¹⁶⁾.

Для лѣтнихъ занятій баталіонъ выступилъ изъ Тифлиса въ Сурамъ 2-го іюня. Учебная стрѣльба въ этомъ году шла весьма успѣшно, не смотря на порывистые вѣтры и частые дожди. Около 9-ти часовъ утра вѣтеръ такъ

¹⁵⁾ Ротами командовали: 1-ю капитанъ Малюженко, 2-ю штабъ-капитанъ Габаевъ, 3-ю штабъ-капитанъ Вояковскій, 4-ю штабъ-капитанъ Преображенскій.

¹⁶⁾ Къ 1-му января 1883 г. баталіонъ имѣлъ 21,180 руб. Роты имѣли: 1-я—463 р., 2-я—176 р., 3-я—366 р. и 4-я—329 р.

усиливался, что дальнейшее учение стрельбы становилось бесполезным, вследствие чего съ 12-го июля стрельба начиналась въ пять часовъ утра; утренній же чай стрѣлкамъ давался послѣ стрельбы. Въ день баталіоннаго праздника стрѣлки удостоились слѣдующей телеграммы своего Августѣйшаго Шефа: „Моихъ дорогихъ стрѣлковъ поздравляю съ баталіоннымъ праздникомъ. Пью за здоровье нашего баталіона. Сожалѣю, что такъ давно не видѣлись. Надѣюсь, что молодцами представитесь на смотрѣ инспектора. Михаилъ“. Въ виду именно смотра, роты, пройдя довольно рано курсъ учебной стрельбы, перешли къ повторительной стрельбѣ и ко всѣмъ родамъ показной стрельбы, не въ ущербъ, конечно, другимъ занятіямъ, которыя велись съ прежнею настойчивостью. Но прежде всего баталіону былъ произведенъ смотръ, 5-го августа, начальникомъ кавказской стрѣлковой бригады. При ясной погодѣ и вѣтрѣ справа, иногда усиливавшемся, роты оказались въ слѣдующихъ разрядахъ: 1-я, капитана Малюженко—въ первомъ разрядѣ; 2-я, штабсъ-капитана Габаева—въ разрядовѣ; 3-я, штабсъ-капитана Вояковскаго—въ разрядовѣ и 4-я, штабсъ-капитана Преображенскаго—во 2-мъ разрядѣ. 19-го августа послѣдовалъ смотръ инспектора стрѣлковой части въ войскахъ генераль-лейтенанта фонъ-Нотбекъ. Этотъ смотръ еще разъ доказалъ, что стрѣлковое дѣло въ баталіонѣ было обезпечено ¹⁷⁾. „Находя въ общемъ стрѣлковую часть во вѣренномъ в. в. баталіонѣ въ превосходномъ состояніи—писалъ генераль Нотбекъ—я считаю простою случайностью невыполненіе баталіономъ условия, ставшаго его въ разрядовѣ между частями, въ которыхъ стрѣлковая часть доведена до превосходнаго состоянія,—въ виду отличныхъ результатовъ стрельбы и прочно установившагося въ баталіонѣ стрѣлковаго дѣла“ ¹⁸⁾. Послѣ этого смотра полковникъ баронъ Зальца послѣшилъ обрадовать Августѣйшаго Шефа депешою, на что имѣлъ счастье получить милостивый отвѣтъ такого рода: „поздравляю съ блестящимъ результатомъ стрельбы Мой славный баталіонъ, искренно Меня радующій. Надѣюсь черезъ недѣлю увидѣться. Михаилъ“.

23-го августа баталіонъ, по приказанію начальника бригады, двинулся въ Боржомъ—въ ожиданіи пріѣзда туда Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Шефа. Но такъ какъ прибытіе на Кавказъ Государа Великаго Князя было отложено до сентября, то баталіонъ, согласно телеграммѣ командующаго войсками, 1-го сентября возвратился въ Тифлисъ и вновь направился въ Боржомъ, по желѣзной дорогѣ, только 11-го сентября. Его Высочество изволилъ прибыть черезъ два дня и соблаговолилъ принять почетный караулъ, со знаменемъ, отъ 1-й роты въ ея полномъ составѣ. 14-го числа Августѣйшій Шефъ произвелъ баталіону смотръ и, „найдя его въ отличномъ состояніи“, пожаловалъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки. 20-го сентября Его Высочество изволилъ произвести нижнимъ чинамъ состязательную стрѣлбу, пожертвовавъ для призовъ четверо часовъ. Выступленіе баталіона изъ Боржома, по случаю отъѣзда Шефа въ гор. Тифлисъ, гдѣ Августѣйшій Генераль-Фельдмаршалъ пожелалъ видѣть кавказскія войска, состоялось 23-го

¹⁷⁾ На 300 ш. въ фигуру далъ 54% (отл. + 4%); на 200 ш. въ головн.—63% (отл. + 18%); на 800 шаг.—47% (очень хорошо + 7%). Скорая на 200 шаговъ—56% (отл. + 16%). Залпами на 700 ш.—57% (отл. + 12%). Оружіе не оставляло желать лучшаго: на 1042 въстрѣла оказался одинъ срывъ и одна осѣчка отъ недовернутаго затвора.

¹⁸⁾ Ордеръ 21-го августа 1883 года № 55.

сентября. Проводивъ Великаго Князя, баталіонъ быстро собрался, послѣшно прошелъ 30-ть слишкомъ верстъ до станицы Михайлово и по желѣзной дорогѣ явился въ Тифлисъ какъ-разъ къ смотру. Великій Князь, считавшій стрѣлковъ въ Боржомѣ, былъ приятно и чрезвычайно удивленъ, когда увидѣлъ ихъ въ общемъ строю щегольски одѣтыми, чистенькими, точно они цѣлую недѣлю готовились къ смотру.

Зимнія занятія съ офицерами тактикою велись съ большою энергіею. Свои теоретическія познанія офицеры приложили къ рѣшенію тактическихъ задачъ на планѣ мѣстности. „Всѣ задачи—по словамъ приказа по бригадѣ—были разобраны вполне обстоятельно и подробно руководителемъ занятій подполковникомъ Линдبلادтомъ. Исполненіе задачъ гг. офицерами свидѣтельствуетъ о серьезномъ и внимательномъ отношеніи ихъ къ этому дѣлу“. Благодаря особенной настойчивости подполковника Линдблода, тактическія знанія офицеровъ настолько обогатились, что даже въ слѣдующемъ 1884-мъ году могли удовлетворять довольно сложнымъ требованіямъ со стороны офицеровъ генеральнаго штаба, назначенныхъ руководить ими въ лагерѣ. Изъ внутренняго быта баталіона за 1884-й годъ слѣдуетъ отмѣтить интересныя и оригинальныя факты, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ и долговѣчности, можетъ имѣть весьма благопріятныя послѣдствія. Это—открытіе офицерами чайной для нижнихъ чиновъ, находившейся въ завѣдываніи и подъ надзоромъ одного изъ офицеровъ. Чайная, привлекая къ себѣ массу стрѣлковъ дешевиною чаю, сахару и удобствами, во первыхъ—парализовала въ значительной степени вредное вліяніе на солдатъ множества питательныхъ домовъ въ окрестностяхъ казармъ, а вторыхъ—способствовала развитію между стрѣлками духа общечиннаго и товарищества. Къ сожалѣнію, съ уходомъ баталіона въ 1885-мъ году въ походъ, чайная прекратила свое существованіе. Но стрѣлки не совсѣмъ лишились возможности пріобрѣтать чай и сахаръ по доступной имъ цѣнѣ, такъ какъ баталіонная лавка снабжала ихъ въ походѣ и тѣмъ, и другимъ. Вообще, эта лавка, доставляя многое необходимое въ скромномъ быту нижнихъ чиновъ по возможно дешевой цѣнѣ, значительно способствовала къ сбереженію солдатской копѣйки.

1884-й годъ особенно замѣчателенъ въ быту стрѣлковъ 1-го баталіона чрезвычайнымъ развитіемъ грамотности, учебныхъ познаній и вообще умственнаго образованія. Изъ числа 17-ти человекъ учебной команды выдержали экзамень 16-ть, а 17-й не выдержалъ только по случаю продолжительнаго пребыванія въ госпиталѣ. Ротныя школы также сильно подвинулись впередъ, и полковникъ баронъ Зальца свидѣтельствовалъ, что особенно рѣзкіе успѣхи сдѣлала 3-я рота. Еще выше оцѣнилъ ее начальникъ стрѣлковой бригады на инспекторскомъ смотрѣ, и строгая справедливость требуетъ привести здѣсь нѣкоторыя подробности: повѣрка чтенія, рассказы прочитаннаго, диктантъ и въ особенности ариметика обнаружили такіе почти невѣроятные результаты знаній, что инспекторъ, желая провѣрить впечатлѣніе, произведенное на него ротною школою, приступилъ къ вторичному экзамену, но на этотъ разъ не черезъ завѣдывающаго школою, который, быть можетъ, имѣлъ свои особыя сноровки, а при посредствѣ начальника учебной команды. Результаты вторичной повѣрки были совершенно тѣ же, какъ и первой: нижне чины, не говоря о вполне безошибочномъ изложеніи продиктованнаго и умѣнны бойко передавать прочитанное, всѣ рѣшали съ поразительною

быстрою сложныя арифметическія задачи пѣз четырехъ дѣйствиі совокупно. Люди эти, надо сказать, знали, сверхъ обязательныхъ четырехъ дѣйствиі арифметики, также и именования числа, а человекъ пять или шесть имѣли понятие и о дробяхъ.

Въ сурамскомъ лагерѣ, куда баталіонъ прибылъ 7-го іюня, роты съ особеннымъ усердіемъ занимались ученіями съ тактической цѣлью. Ротнымъ командирамъ была передана для выполнения цѣлая серія всевозможныхъ задачъ, а „для большей поучительности“, по приказанію генерала Гурчина, была произведена рекогносцировка и оцѣнка въ тактическомъ отношеніи мѣстности въ окрестностяхъ лагернаго расположенія всей стрѣлковой бригады, и выбраны отдѣльные участки для производства тактическихъ ученій¹⁹⁾. Частная жизнь стрѣлковъ разнообразилась въ Сурамѣ танцевальными вечерами, устраиваемыми во временномъ военномъ собраніи, учрежденномъ для всей стрѣлковой бригады съ разрѣшенія начальника послѣдней. 10-го іюля, шумно празднуетъ свой баталіонный праздникъ, стрѣлки вспоминали свои старые подвиги и, поднявъ чару за здоровье возлюбленнаго Шефа, выслушали слѣдующую милостивую Его телеграмму: „поздравляю Моихъ славныхъ стрѣлковъ съ баталіоннымъ праздникомъ. Пью за ихъ здоровье и надѣюсь, что они всегда и вездѣ поддержать свою старую славу“. 19-го августа баталіонъ двинулся въ Тифлисъ, гдѣ до октября мѣсяца участвовать въ общемъ лагерномъ сборѣ, отличившемся на этотъ разъ преимущественно своими маневрами. Послѣдніе достойны вниманія, главнымъ образомъ, потому, что каждый пѣз нихъ подвергался, въ приказѣ по бригадѣ, подробному разбору и обстоятельной оцѣнкѣ генерала Гурчина. Во второй половинѣ года, т. е. незадолго до новой экспедиціи въ закаспійскую область, стрѣлковая подготовка въ баталіонѣ, провѣренная свиты Его Величества генералъ-майоромъ Гурчинимъ съ 7-го по 13-е августа, дала въ результатъ средній выводъ „отлично + 10,4%“, и оказалась на 1% болѣе прошлогодней. Въ разрядовъ поставлены роты: 2-я штабсъ-капитана Габаева (отлично + 15%) и 3-я рота капитана Вояковского (отл. + 11%); 1-я же рота капитана Малеженко причислена къ 1-му разряду²⁰⁾, а 4-я рота штабсъ-капитана Преображенскаго — по стрѣльбѣ послѣдняя во всей кавказской стрѣлковой бригадѣ и Грузинской пѣшей дружинѣ — причислена ко второму разряду. Вообще, этой ротѣ часто приходилось понижать общій баталіонный процентъ, хотя въ теченіе курса, по свѣдѣніямъ, подаваемымъ ротнымъ командиромъ, она стрѣляла ничуть не хуже остальныхъ ротъ²¹⁾.

Боевая подготовка стрѣлковъ — передъ закаспійскимъ походомъ также не могла подлежать сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время къ нимъ примѣнялось все, что было выработано новѣйшею тактикою. Но главнымъ ручательствомъ за будущее все-же служило то, что, несмотря на цѣлое десятилѣтіе, въ теченіе котораго выбыли изъ строя, въ силу устава о воинской повинности, почти всѣ старые солдаты, духъ прежнихъ гомборцевъ давалъ себя чувствовать почти на каждомъ шагѣ, въ явленіяхъ, которыя никомъ образомъ нельзя было считать единичными. Такъ, 28 марта 1884 г. въ кладовой Приказа общественаго призрѣнія въ г. Тифлисъ застрѣлился

¹⁹⁾ Приказъ по баталіону 23-го іюня 1874 года № 174.

²⁰⁾ Это значитъ, что всѣ стрѣльбы были не ниже очень хорошей.

²¹⁾ Дѣло по части строевой № 13, 1884 года, баталіоннаго архива.

казначей. На выстрѣль прибѣжали служащіе и кинулись къ дверямъ; но стоявшій въ то время на часахъ рядовой 2-й роты Макарь Митрофановъ загородилъ имъ дорогу, скромно отвѣчая на ихъ требованія, что можетъ пропустить ихъ только по приказанію разводящаго, поставившаго его на часы. Никакія увѣщанія чиновниковъ на Митрофанова не подѣйствовали, и онъ не позволилъ никому войти въ кладовую, пока изъ караула не прибѣжали къ нему ефрейторъ. Командующій войсками назначилъ Митрофанову въ награду три рубля ²²⁾.

Другой случай былъ такого рода: 9-го марта 1887 года, около двухъ часовъ пополудни, въ тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, во время выпуска арестантовъ за естественною надобностію одинъ изъ нихъ, Измаилъ Магометъ-Оглы быстро оттолкнулъ конвойнаго рядоваго той же 2-й роты Михаила Рудакова съ мѣста и бросился въ дверь съ намѣреніемъ бѣжать, но Рудаковъ, желая задержать бѣжавшаго арестанта, ударилъ его штыкомъ, прокололъ этимъ на арестантѣ шинель, сырмятный ремень, задерживавшіи кандалы, и слегка ранилъ его въ бокъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы лишить Рудакова возможности помѣшать его побѣгу, арестантъ бросилъ свою шинель на штыкъ Рудакова; но послѣдній понялъ уловку и, не выпустивъ штыка изъ шинели, дѣлалъ арестанта у самаго выхода и ударомъ приклада сшибъ его съ ногъ; вслѣдъ затѣмъ вышедшій караулъ задержалъ арестанта. Въ этомъ поступкѣ Рудакова высшее начальство усмотрѣло „вполнѣ ясное пониманіе и толковое исполненіе имъ обязанностей конвойнаго и находчивость въ исключительныхъ случаяхъ“. Вслѣдствіе этого начальникъ кавказской стрѣлковой бригады объявилъ рядовому Рудакову—, „свое спасибо“ и приказалъ выдать ему три рубля сер. изъ хозяйственныхъ суммъ баталіона ²³⁾. Третій случай описанъ въ слѣдующемъ приказѣ по бригадѣ ²⁴⁾: „3-го декабря 1886 года конвой изъ 4-хъ нижнихъ чиновъ 1-й роты..... кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ старшаго изъ нихъ, рядоваго Ивана Тимофѣева, сопровождая двухъ арестантовъ тюремнаго замка въ судъ, возвратили ихъ въ тюрьму въ пьяномъ видѣ, причемъ, по произведенному дознанію, обнаружилось, что арестанты напились въ то время, когда они, находясь въ судѣ, ходили въ отхожее мѣсто за естественною надобностію. Черезъ два мѣсяца, именно 3-го февраля, конвойными 1-й роты 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона точнымъ исполненіемъ обязанностей старшимъ изъ нихъ, рядовымъ Алексѣемъ Курбаковымъ, предупрежденъ случай, подобный предыдущему тѣмъ, что, когда арестанты, находясь въ судѣ, два раза ходили въ отхожее мѣсто, то Курбаковъ не позволялъ имъ запираяться и требовалъ, что бы они отправляли естественныя потребности на глазахъ конвойныхъ, причемъ на второмъ разу было усмотрѣно, что арестанты что-то доставали изъ ямы отхожаго мѣста, и по произведенному точнѣе обыску оказалось, что арестанты вытаскили изъ отхожаго мѣста бутылку водки, которая, такъ надо полагать, заранѣе была тамъ приготовлена для нихъ“.

„Вышеприведенные два однородные случая, но съ различными результатами, вызвали въ первомъ случаѣ наказаніе конвойныхъ по закону, а во второмъ—похвалу. Съ своей стороны, считаю нужнымъ замѣтить, что если гг. рот-

²²⁾ Прик. по баталіону 3 апр. 1884 г. № 85.

²³⁾ Прик. по бат. 22-го марта 1887 г. № 81.

²⁴⁾ Прик. по кавк. стрѣл. бригадѣ 18 февраля 1887 г. № 15.

ные командиры и младшіе офицеры роты и тѣ офицеры, совмѣстно съ которыми нижніе чины исполняютъ ту или другую обязанность, передъ отправленіемъ своихъ подчиненныхъ на службу, будутъ повѣрять и напоминать имъ ихъ обязанности, то всегда достигнутъ того, что исполненіе не будетъ вызывать кару. Рядовому 1-й роты 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона Курбакову за точное исполненіе имъ своихъ обязанностей предписываю выдать изъ хозяйственныхъ суммъ три рубля“. Необходимо замѣтить, что Курбаковъ не знаетъ о случившемся раньше въ другомъ стрѣлковомъ баталіонѣ. Было бы утомительно пересказать и многіе другіе случаи, но и приведенныхъ достаточно для наглядности, что въ стрѣлкахъ Его Высочества далеко не угасъ тотъ духъ, который не допускалъ гомборца теряться въ самыя критическія минуты; нельзя не прибавить кстати, что со дня сформированія 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона не было ни одного случая побѣга арестанта изъ подъ конвоя или караула отъ гомборскихъ стрѣлковъ.

XXXVI.

1885-й годъ. Мобилизація баталіона. Выступленіе въ закаспійскую область. Трудности степнаго похода. Пребываніе въ Серахсѣ. Смотръ. Баталіонный праздникъ. Приемъ офицеровъ у Менгал-хана. Смотровая стрѣлка. Нравственное состояніе баталіона. 1886-й годъ. Волѣзненность. Несбывшіяся распоряженія. Увольненіе въ запасъ нижнихъ чиновъ. Измѣненіе штатовъ. Назначеніе новаго начальника бригады. Успленіе болѣзней. Укомплектованіе баталіона. Возвращеніе баталіона въ Тифлисъ. Приказы. Вопросъ о солдатской кашѣ. 1887-й годъ. Хозяйственная часть. Лагерь въ Тонетахъ. Смотръ генерала Элпса. Состояніе оружія. Подуѣвковой юбилей. Заключеніе.

Въ 1884-мъ году туркмены, населяющіе бассейны рр. Теѣжена и Мургаба, вошли въ подданство Россіи. Занятіе нашими войсками Мерва на Мургабѣ и нѣкоторыхъ пунктовъ какъ по этой рѣкѣ, такъ и по Теѣжену, сдѣлало насъ непосредственными соседями авганцевъ. Англичане, считавшіе себя обязанными обезпечить цѣлость Авганистана, стоявшаго на пути изъ нашихъ владѣній въ Индію, возбудили вопросъ о границахъ этой страны и вступили съ Петербургомъ въ переговоры. Отношенія между двумя кабинетами постепенно обострились настолько, что Государь Императоръ нашелъ нужнымъ усилить закаспійскія войска частями кавказскаго округа, и вслѣдствіе этого, въ началѣ 1885-го года 1-й кавказскій стрѣлковый Его Высочества баталіонъ неожиданно велѣно было укомплектовать до штата военного времени преимущественно нижними чинами кавказской гренадерской дивизіи и притомъ старыхъ сроковъ службы. Затѣмъ, послѣдовалъ рядъ приказовъ, направленныхъ къ приведенію баталіона въ боевую готовность въ самый короткій промежутокъ времени. Ротные командиры принялись за усиленные занятія съ солдатами по тѣмъ отраслямъ знаній, которыя существенно важны въ военное время; вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ приобрѣтенію казенно-подъемныхъ лошадей только по штату мирнаго времени, такъ какъ роты купили по четыре лошади на свои артельныя суммы. По переходѣ въ за-

каспійскую область, баталіонъ имѣлъ въ виду получить всё необходимыя перевозочныя средства. Кромѣ заботъ о пріобрѣтеніи лошадей, надлежало еще подумать о многомъ, такъ какъ степной походъ 1879-го года научилъ опыту. По приказанію генерала Гурчина, прежде всего къ фуражкамъ нижнихъ чиновъ пришиты были козырки (отмѣненные раньше въ Россіи и на Кавказѣ), и на каждую фуражку отпущено по два лѣтнихъ чакла; на роту велѣно было взять по крайней мѣрѣ по 50 пабрюшниковъ, по два вьючныхъ сѣдла, необходимыя запасныя части къ обозу, по четыре косы и серпа (туземныхъ) для кошенія травы и молодого камыша для корма лошадей, по четыре топора для рубки дровъ, колючки и стараго камыша для топлива, толстыя кольца съ желѣзными наконечниками для коновязи, запасъ веревокъ, по два ведра, нѣсколько чайниковъ, нѣсколько мѣшковъ изъ солдатскаго сукна и запасъ квасцовъ для очищенія воды. Сверхъ того, роты запаслись сушеною капустою, искусною эссенціею и возможно большимъ количествомъ чаю; обязательно должны были взять крышки къ артельнымъ котламъ, пятыведерныя боченки, обтянутыя сукномъ или войлокомъ, а марки-тантъ долженъ былъ имѣть стручковый перецъ, лукъ, чеснокъ и лимонную кислоту. Таково было хозяйственное снаряженіе баталіона.

Что касается вещегаго довольствія собственно нижнихъ чиновъ, то Высочайше было разрѣшено снабдить ихъ дополнительными предметами по табели, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1884 г. № 35, какъ то: на третью пару сапоговъ подоншвами и деньгами на шитье по 19¹/₂ коп., гимнастическими рубахами съ логонами— по одной, синими нанковыми шароварами— по двѣ пары (деньгами по 1 р. 10 к. на пару), фланелевыми фуфайками— по одной (деньгами по 1 р. 66 к. за каждую), козыркамъ къ фуражкамъ, рукавицами съ шерстяными варегами и подшубками. Предметы эти были отпущены съ тѣмъ, что сроки вещамъ обмундированія увеличивались, а именно: шаровары и шинели на 2 года, а мундиръ на 3 года. Не были забыты еще и другія двѣ весьма важныя вещи: кошмы для подстилки, по полтора аршина на каждаго человека, и бутылки для воды, обтянутыя сукномъ или войлокомъ. Почти всё эти вещи были пріобрѣтены и заготовлены къ 14-му февраля изъ 4000 руб., взятыхъ ротами поровну, по приказанію командира баталіона, изъ баталіонныхъ суммъ заимообразно, впрямь по полученія въ счетъ вышезначеннаго отъ казны довольствія. Когда такимъ образомъ все было приготовлено, и, надо сказать, съ большою энергіею— была получена 15-го февраля телеграмма командующаго войсками въ закаспійской области о немедленномъ выступленіи баталіона въ гор. Асхабадъ. Полковникъ баронъ Зальца успѣшилъ извѣстить объ этомъ Августѣйшаго Шефа и удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества слѣдующую телеграмму: „цлю Монмъ славнымъ стрѣлкамъ лучшія пожеланія по случаю выступленія баталіона. Чтобы ни случилось, увѣренъ, что всё вы свято исполните свои долгъ. Съ Богомъ, въ добрый путь! Михайль“.

16-го февраля 1885-го года, баталіонъ ¹⁾, отслуживъ молебень въ присутствіи высшаго начальства, выѣхалъ по закавказской желѣзной дорогѣ двумя эшелонами, напутствуемый добрыми пожеланіями многочисленной тифлис-

¹⁾ Ротами командовали: 1-ю капитанъ Малюженко, 2-ю штабсъ-капитанъ Габаевъ, 3-ю поручикъ Рѣзуновъ, 4-ю штабсъ-капитанъ Преображенскій.

ской публики, собравшейся на вокзалъ желѣзной дороги проводить его. Черезъ два дня онъ прибыть въ гор. Баку, гдѣ нижнимъ чинамъ были отведены помѣщенія мѣстнаго баталіона, а офицерамъ—одна изъ лучшихъ гостинницъ на счетъ города. 11-го февраля баталіонъ съѣлъ на суда „Турк-мецъ“ и „Волга“ и, перѣхавъ Каспійское море, двинулся по желѣзной дорогѣ въ Кизиль-Аrvatъ, куда прибыть 21-го февраля. Здѣсь онъ простоялъ лагеремъ въ полѣ до 26-го числа. Время это употреблено было на пріобрѣтеніе конямъ, раздачу ихъ въ роты и на покупку офицерами верховыхъ лошадей. Съ 23-го февраля люди начали довольствоваться фунтомъ мяса, а на руки раздали, на срокъ до 15-го марта—чаю по 21-му золотнику и сахару по полфунта. Въ Кизиль-Аrvatъ къ баталіону были прикомандированы на довольствіе взводъ № 4 батарен 39-й артиллерійской бригады, въ числѣ 48 нижнихъ чиновъ. 26-го февраля онъ, вмѣстѣ съ баталіономъ, двинулся къ Асхабаду; всѣ почти тяжести были подняты на верблюдахъ. Первые два перехода были весьма благополучны, хотя и утомительны. Въ Бами ротные командиры закупили свѣчнаго сала для смазки ногъ всѣмъ нижнимъ чинамъ; съ другой стороны, пищу здѣсь приготовили изъ полфунтовой порціи, которую приказали „не ѣсть, а оставить на постѣзавтра“. Въ Бами баталіонъ запасся изъ мѣстнаго продовольственнаго магазина 52 пудами сухарей и 3 четвертями крупы и двинулся къ Арчмацу. Погода все время стояла отличная; пѣсни солдатъ не умолкали всю дорогу. Въ Арчманѣ получена была телеграмма отъ Августѣйшаго Шефа, изъ которой стрѣлки съ благоговѣйнымъ восторгомъ узнали, что Его Высочество заботливо слѣдитъ за ихъ судьбою въ далекой невѣдомой странѣ. Это обстоятельство еще сильнѣе подняло ихъ нравственный духъ.

Въ Геокъ-тепе баталіонъ былъ торжественно встрѣченъ 2-мъ закаспійскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, а по приходѣ въ Асхабадъ—всѣми квартировавшими тамъ частями, во главѣ съ начальникомъ закаспійской стрѣлковой бригады полковникомъ Козелковымъ, съ искреннимъ радушіемъ и съ тѣмъ широкимъ хлѣбосольствомъ, которое всегда было и есть дорогимъ и неключительнымъ достояніемъ кавказской арміи. Въ Асхабадѣ баталіонъ простоялъ дней восемь, расположившись лагеремъ въ полѣ, къ югу отъ города, въ четырехъ или пяти верстахъ отъ него. Почти все время шли проливные дожди, и вообще, пребываніе въ Асхабадѣ было крайне тягостно въ смыслѣ всевозможныхъ невзгодъ и неизвѣстной будущности. На всякій случай ротные командиры приступили къ приведенію въ исправность солдатской обуви, а командиръ баталіона разрѣшилъ пріобрѣсти на ротныя суммы по 20 паръ поршней или другой обуви этого рода для выдачи тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые на походѣ натрутъ себѣ ноги, съ тѣмъ однако, чтобы, по выздоровленіи, отъ нихъ отбирались поршни для передачи ихъ нуждающимся. Затѣмъ, баталіонъ запасся чаемъ и сахаромъ на срокъ до 15-го апрѣля и сталъ съ нетерпѣніемъ ожидать распоряженій о своей дальнѣйшей судьбѣ. Наконецъ, изъ штаба закаспійской области было получено приказаніе—двинутся въ старый Серахъ. Баталіонъ выступилъ 15-го марта, вмѣстѣ съ 1-мъ взводомъ 4-й батарен 39-й артиллерійской бригады; проводниковъ не было, и названіе пунктовъ въ маршрутѣ служило единственнымъ указаніемъ дороги. Конечно, въ данномъ случаѣ имѣлась въ виду благонадежность туркменъ, которые, въ случаѣ спора, всегда могли направить баталіонъ по наз-

паченію. Движеніе отъ Асхабада къ Серахсу было гораздо труднѣе, чѣмъ отъ Казилъ-Арвата до Асхабада; оно затруднялось почти постоянными дождями и вязкими грунтовыми дорогами, на которой верблюды съ выюками то и дѣло ложились черезъ каждые сто шаговъ, и стрѣлками стояло большихъ хлопотъ поднимать этихъ животныхъ, укладывавшихся не изъ лѣности, а изъ опасенія упасть на чрезвычайно скользкомъ пути и переломать себѣ поги. Труднѣе всего было переходъ отъ Асхабада къ Гиарсу: огромные песчаные заносы исключали всякую возможность движенія колеснаго обоза, вслѣдствіе чего баталіонные и ротные фургоны были почти на однихъ солдатскихъ рукахъ перетасаны черезъ песчаные сугробы. Баталіонъ почти всегда приходилъ на почлегъ уже по наступленіи сумерокъ, хотя маршрутъ былъ составленъ по уставу, т. е. съ расчетомъ приходиться на почлегъ за свѣтло. При дальнѣйшемъ движеніи невзгоды эти удесят�рились бы, еслибы въ Душакѣ полковникъ баронъ Зальца не получилъ частнаго письма отъ поручика Дуплицкаго, извѣщавшаго о разлитіи Теджена до такой степени, что не представлялось никакой возможности переправиться на правый берегъ этой рѣки. (Лѣвый берегъ, по которому шелъ баталіонъ, противъ Серакса составляетъ перендскую территорію). Это извѣстіе было подтверждено и душакскими туркменами, которые указывали на каррыбентскую плотину, еще не сорванную теченіемъ Теджена, какъ на единственный пунктъ переправы на ту сторону рѣки. Еслибы баталіонъ постѣдовалъ по маршруту черезъ Меана и Чаача, то обрекъ бы себя напрасному хожденію къ перендскому Серахсу и возвращенію оттуда, а также безчисленнымъ невздамъ и, можетъ быть, продолжительному и непосильному голоданію, такъ какъ при выступленіи взять съ собою печенаго хлѣба только на четыре дня и восьмидневный сухарный запасъ.

Сообразивъ все это, и донеся въ штабъ закаспійской области о мотивахъ, заставившихъ измѣнить маршрутъ, полковникъ баронъ Зальца на слѣдующее утро двинулъ баталіонъ къ каррыбентской плотинѣ, находившейся, на одной широтѣ съ Душакомъ. Слѣдя все время къ востоку, баталіонъ въ темную ночь 22-го марта добрался до Каррыбента и, перейдя при большой опасности плотину, расположился бивакомъ на правомъ берегу Теджена, сдѣлавъ такимъ образомъ болѣе 50 верстъ тяжелаго безводнаго пути. Здѣсь шумно и торжественно стрѣлки отпраздновали Пасху — чему нисколько не помѣшали ни проливной дождь, ни рѣзкіе холодные вѣтры и тому подобныя невзгоды. 25-го марта тронулись дальше. Двигаясь безъ дороги и держась лишь праваго берега Теджена, баталіонъ черезъ три дня остановился возлѣ развалинъ стараго Серакса, противъ перендекаго укрѣпленія того же имени, отдѣляющагося лишь р. Тедженомъ. Здѣсь стояла тогда рота 5-го закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, всѣ помѣщенія которой состояли въ одной убогой землянкѣ для нижнихъ чиновъ. При невыразимо дурныхъ условіяхъ вступили стрѣлки въ назначенную имъ временную штабъ-квартиру. Уже болѣе недѣли они не разставались съ измокшимъ платьемъ, ночью постоянно на топкой грязной почвѣ и въ мокрыхъ палаткахъ. Можно было надѣяться, что въ новой штабъ-квартирѣ они отдохнутъ отъ продолжительнаго похода и по крайней мѣрѣ обсушатся, но, къ сожалѣнію, этого не случилось: весь апрѣль мѣсяцъ дождь не переставалъ почти ни на одинъ часъ. Невозможно описать невзгоды, которыя переносили стрѣлки въ

это время. Офицеры жили по четыре человека и больше в одной кибиткѣ, въ которой все буквально утопало въ грязи; топкій болотистый грунтъ исключалъ всякую возможность устройства сухаго пола, а стоять въ палаткѣ—значило тонуть по колѣно въ грязи. Нечего и говорить о нижнихъ чинахъ, палатки которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ уступали войлочнымъ кибиткамъ офицеровъ. Не смотря однако на дожди, стрѣлки принялись чуть не съ перваго дня прибытія въ Серахсъ за хлѣбопеченіе, въ наскоро устроенныхъ ими печахъ, подѣ проливнымъ дождемъ, а въ печахъ 5-го закаспійскаго стрѣлковаго баталіона стали сушить сухари для восьмидневнаго запаса. Ждать наступленія хорошей погоды было некогда, тѣмъ болѣе, что еще по дорогѣ къ Серахсу получено было свѣдѣніе о столкновеніи нашихъ войскъ съ авганцами на р. Кушкѣ, и каждую минуту слѣдовало ожидать движенія впередъ; мало того, надо было поставить молодыхъ солдатъ на надлежащую военную ногу. Поэтому, не жалѣя себя, офицеры съ замѣчательною энергіею подѣ дождемъ занимались съ нижними чинами гимнастикой, фехтованіемъ и т. п. Усталые солдаты, послѣ дневныхъ строевыхъ и хозяйственныхъ занятій, которыя прекращались не ранѣе шести часовъ пополудни, проводили холодныя ночи въ мокрыхъ и грязныхъ палаткахъ; къ тому еще, кошмы, выданныя въ баталіонъ со вступленіемъ въ закаспійскую область, успѣли уже къ началу апрѣля прійти въ негодность, такъ что полковникъ баронъ Зальца 5-го апрѣля, при посредствѣ комиссіи, составилъ объ этомъ актъ, на основаніи котораго баталіонный казначей по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ получилъ приказаніе выдать въ роты 1008 аршинъ кошмы на подстилку, считая по аршину на человека. Каждая рота должна была заплатить по 167 р. 17 к. на пополненіе баталіонныхъ суммъ, изъ коихъ былъ произведенъ первоначальный расходъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ дожди стали рѣже, и едва солнце обсушило стрѣлковъ, какъ они принялись за устройство для себя новой штабъ-квартиры. Одною этого слова достаточно для представленія о томъ, какихъ трудовъ должна была стоить штабъ-квартира. Къ этому необходимо добавить, что за немѣнѣемъ подѣ рукою матеріаловъ для построекъ, стрѣлки должны были ходить за лѣсомъ верстъ двѣнадцать и болѣе, а за жжеными кирпичами—къ развалинамъ стараго Серахса ²⁾. Послѣ сырой погоды и дождей, сразу начались сильныя жары, и въ половинѣ мая онѣ доходили повременамъ до 50° Р. Но, не смотря на палящій зной, солдаты неутомимо продолжали строить сначала свои кухни, а также баталіонныя и ротныя хозяйственныя помѣщенія, а затѣмъ офицерскія землянки и собственные бараки. Руководимые офицерами, они до того изошрились въ строительномъ искусствѣ, что каждый изъ нихъ безъ труда могъ бы годиться въ каменщики.

Но утомительныя работы въ сильную жару не могли не отразиться на здоровьи нижнихъ чиновъ; особенно болѣли они разстройствомъ желудка. По отношенію къ такимъ больнымъ полковникъ баронъ Зальца 2-го мая велѣлъ добавить, на счетъ ротныхъ суммъ, къ положенному довольствію $\frac{1}{4}$ золотника чаю и по два золотника сахару на человека, на время по опредѣленію врачей. Съ 24-го же мая „въ виду сильныхъ жаровъ и хоро-

²⁾ Впослѣдствіи они дѣлали сырцовые кирпичи и изъ нихъ построили свои бараки.

шаго состоянія ротныхъ суммъ“ дача чаю и сахару была еще увеличена ³⁾. Были предприняты мѣры къ предупрежденію также цынготной болѣзни, и самая дѣйствительная изъ нихъ состояла въ отпускѣ съ 1-го мая лимонной кислоты, по 12-ти золотниковъ въ день на 100 человекъ—согласно положенію Военнаго Совѣта, состоявшемуся въ 1884 году исключительно по отношенію къ войскамъ закаспійской области. Для болѣе дѣйствительнаго надзора за больными нижними чинами, а также для предупрежденія серьезныхъ болѣзней, по приказанію генерала Гурчина, было открытъ при баталіонѣ околотокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приобретены для него котелъ и чайникъ такихъ размѣровъ, чтобы приготовленіе въ нихъ пищи и чаю удовлетворяло пятьдесятъ человекъ вдругъ. Нижніе чины, поступая въ околотокъ, должны были пользоваться особою пищею, поэтому они исключались приказомъ по баталіону съ довольствія въ ротѣхъ, которое поступало въ вѣдѣніе околотка, представлявшаго собою родъ лазарета.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ стрѣлки были въ Серахсѣ, какъ у себя дома. Занятія стрѣлбою и всѣмъ необходимымъ шли своимъ чередомъ, за исключеніемъ курсовъ учебной команды и ротныхъ школъ; но и этотъ пробѣлъ не очень долго былъ непополненнымъ. Оставалось учиться и ждать событія, а о возвращеніи на Кавказъ пока и мысли не допускать. Въ первыхъ числахъ іюня пріѣхалъ для инспектированія баталіона начальникъ кавказской стрѣлковой бригады, длинное и утомительное путешествіе котораго завершилось весьма опаснымъ переѣздомъ въ бродъ черезъ широко разлившіяся Тедженъ, верхомъ на верблюдѣ. Генералу было весьма пріятно видѣть, какими удобствами успѣли въ такой короткій промежутокъ времени обставить себя стрѣлки. Провѣривъ строевое и теоретическое образованіе баталіона, и найдя все въ отличномъ состояніи, инспекторъ покинулъ Серахсѣ и направился въ Мервъ для инспектированія другихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Офицеры провожали своего начальника до Теджена, черезъ который онъ переправился вновь съ большою опасностью.

Мирная служба и монотонная жизнь баталіона не нарушались никакимъ выдающимся событіемъ; мало того, можно сказать, что эта жизнь проходила среди всевозможныхъ лишеній. Небольшой серахскій продовольственный магазинъ доставлялъ провіантъ, а маркитантъ, имѣвшій только мелкій рогатый скотъ—мясо не особенно вкусное, а иногда и противное; все остальное приходилось доставать у него же за тройную плату—и хорошо еще, если удавалось доставать ⁴⁾. Такъ какъ офицеры не имѣли возможности приобретать себѣ хлѣбъ даже покупкою, то полковникъ баронъ Зальца приказалъ ротнымъ командирамъ выдавать хлѣбъ по требованію офицеровъ изъ экономическаго припека, съ платою по двѣ коп. за фунтъ. Положеніе же нижнихъ чиновъ въ этомъ отношеніи улучшилось: съ перваго дня пребыванія ихъ въ Серахсѣ, а именно съ 29-го марта, къ нимъ было примѣнено гвардейское положеніе по довольствію крупюю, и отпускатось вмѣсто $\frac{2}{30}$ гарнца—по $\frac{3}{30}$ гарнца въ день на человекъ. Впослѣдствіи командиръ баталіона велѣлъ каждый день варить нижнимъ чинамъ на ужинъ супъ съ $\frac{1}{4}$

³⁾ По $\frac{3}{4}$ зол. чаю и по $\frac{3}{16}$ золотника сахару на человекъ (1 ф. въ мѣсяцъ).

⁴⁾ Маркитантъ обязанъ былъ доставлять только мясо (по 4 р. 40 к. за пудъ), сало топленое (10 р.) и нетопленое (8 р. за пудъ), водку (по 7 р. за ведро) и соль (по 60 к. за пудъ). Все остальное онъ могъ продавать по вольнымъ цѣнамъ.

фунта мяса „въ крошку“, куда и класть вповь опредѣленныя добавки крупы. Строевыя занятія, а также и стрѣльба усиливались по мѣрѣ того, какъ хозяйственныя заботы становились слабѣе; но теоретическая сторона солдатскаго образованія была обставлена крайне скудно. Позже, когда стало окончательно извѣстно, что баталіону предстоитъ мирное и долгое пребываніе въ Серахсѣ, были, конечно, приобретены всевозможныя учебныя пособія, и было обращено особенное вниманіе на умственное образованіе стрѣлковъ.

Частная жизнь офицеровъ была крайне бѣдна въ смыслѣ удовлетворенія духовныхъ запросовъ; единственными, можно сказать, развлеченіемъ являлось чтеніе небольшого количества весьма неаккуратно и поздно получавшихся газетъ, и стремленіе узнать изъ нихъ, что дѣлается въ мірѣ политики и вообще за предѣлами закаспійскихъ степей и пустынь; вообще чтеніе газетныхъ статей занимало почти весь досугъ офицеровъ; такъ какъ переписка многихъ изъ нихъ съ родными и друзьями весьма часто пропадала безслѣдно, то ею особенно и не занимались. Обыкновенно собирались они въ плетневую бібліотеку, гдѣ на глиняныхъ столахъ вылялась масса истрепанныхъ газетъ, и въ десятый разъ перечитывали весь этотъ хламъ. Значительно разнообразило скучную и безсодержательную жизнь офицеровъ занятіе пѣніемъ, иниціаторомъ котораго явился подполковникъ Линдбладтъ; обладая серьезною музыкальною подготовкою и любя пѣніе, онъ составилъ хоръ изъ офицеровъ, весьма сочувственно къ этому отнесшихся, и даже положилъ основаніе систематическимъ въ этомъ искусствѣ занятіямъ. Другое же обстоятельство, разогнавшее навремя тоску, были баталіонный праздникъ, къ которому офицеры готовились за цѣлую недѣлю впередъ. Они разукрасили гирляндами солдатскіе баракы и наметь, особо устроенный въ степи, и приготовили фейерверкъ. Праздникъ прошелъ шумно и торжественно. Въ числѣ приглашенныхъ были всѣ постороннія начальства Серахса, между прочимъ и капитанъ милиціи Теке-ханъ, его сынъ Шахъ-Назаръ и племянникъ Менгли-хана молодой Баба-Назаръ. Въ началѣ обѣда былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора. Теке-ханъ, замѣтивъ необыкновенное благоговѣніе, съ которымъ офицеры, вскочивъ съ мѣсть, приняли этотъ тостъ, захотѣлъ узнать въ чемъ дѣло. Когда же ему объяснили значеніе тоста, онъ моментально обнажилъ свою бритую голову, взялъ наполненный виномъ стаканъ и, обратясь къ обществу, произнесъ на туркменскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь: „да укрѣпитъ аллахъ здоровье и десницу Бѣлаго Царя и дастъ побѣду его оружію надъ всѣми его врагами. Да продлятся дни Того, подѣ чьею властью мы можемъ, наконецъ, спокойно смотрѣть на свѣтъ божій. Аллахъ благословилъ русскаго падишаха, ибо его воины — это не грозные завоеватели, это ангелы небесные“; закончилъ Теке-ханъ взволнованнымъ голосомъ, указывая на офицеровъ баталіона ⁵⁾. Всѣ туркмены во время этой рѣчи стояли серьезно, какъ бы при священнодѣйствіи, повременамъ бросая на офицеровъ взгляды, полные преданности и глубокой любви. Особенное впечатлѣніе произвели на туркменъ выстрѣлы изъ полевыхъ орудій холостыми зарядами и фейерверкъ. Праздникъ закончился веселыми солдатскими представленіями при ясномъ дунномъ освѣщеніи. Очарованные туркмены разошлись поздно ночью, унося съ собою весьма пріятныя впечатлѣнія.

⁵⁾ Авторъ, знакомый съ туркменскимъ нарѣчіемъ, передаетъ подлинныя слова хана.

Туркменскіе ханы наперерывъ старались пріобрѣсти благосклонность командира баталіона и дружбу офицеровъ, но поблѣдніе держали себя совершенно одинаково по отношенію къ нимъ, избѣгая всего, что могло разсорить ихъ между собою. Притомъ, всѣ знали пштригу между Теке-ханомъ и Менгли-ханомъ, въслѣдствіе того, что первый изъ нихъ былъ капитаномъ нашей милиціи, между тѣмъ какъ Менгли-ханъ⁶⁾, считавшій его ниже себя, а самого себя настоящимъ ханомъ, не имѣлъ чина и сильно завидовалъ ему. Особенно чувствительно было для него значеніе Теке-хана, какъ административнаго органа. Однажды Менгли-ханъ пригласилъ къ себѣ въ гости всѣхъ офицеровъ. Приглашеніе было принято весьма охотно, и въ назначенный день и часъ офицеры пріѣхали въ аулъ къ кибиткѣ Менгли-хана, встрѣтившаго ихъ весьма радушно. Всѣ ожидали, что ханъ устроитъ угощеніе не только въ азіятскомъ, но даже въ туркменскомъ духѣ, и сильно интересовался этимъ; но, къ удивленію, вышло совсѣмъ другое, и за обѣдомъ подавали все европейскія кушанья. Хотя кибитка была застлана и завѣшана дорогими коврами, и нѣкоторые офицеры усѣлись на полу, забросанномъ подушками, но у хана оказались и вѣнскіе стулья. Предупредительность его была изумительная: онъ самъ, стоя все время, прислуживалъ каждому, не смотря на множество пукеровъ. Онъ особенно остановился на гостѣ, предложенномъ въ честь нашего Августѣйшаго Шефа, принятомъ съ соответственнымъ благоговѣніемъ, подобно тосту за здоровье Государа. Когда хану объяснили, что мы стрѣлки дяди Вѣлаго Царя, то онъ выразился такъ: „теперь я не удивляюсь, почему вы всѣ представляете собою такой отборный и прекрасный баталіонъ“. Съ трудомъ удалось увѣрить хана, что всѣ войска русскаго Царя одинаково безукоризненны, и что между Его полками есть даже много такихъ, которые стоятъ гораздо выше, чѣмъ баталіонъ, съ которымъ онъ познакомился. Ханъ, много слышавшій о пристрастіи русскихъ къ спиртнымъ напиткамъ, былъ удивленъ замѣчательною скромностью офицеровъ, почти не пившихъ ничего, кромѣ кофе, хотя у хана было всего много. Азіятецъ подозрѣвалъ здѣсь напускную скромность, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ почти всѣ офицеры отличались крайнею воздержностью. Впрочемъ, въслѣдствіи представленіе туркменъ о нетрезвости русскихъ сильно пошатнулось. Въ бесѣдѣ своей съ офицерами ханъ обнаруживалъ относительно довольно большое остроуміе. Ему очень понравилось офицерское оружіе, и въ особенности шашка полковника барона Зальца; но онъ нашелъ, что ему вовсе не нужно имѣть такого хорошаго оружія, „такъ какъ всѣ эти молодцы-баяры—прибавилъ онъ, указывая на офицеровъ—никогда не допустятъ къ тебѣ даже самыхъ храбрыхъ враговъ“. Во все время продолжительнаго нашего пребыванія у Менгли-хана, у дверей и кругомъ его кибитки толпились массы туркменъ всѣхъ возрастовъ, съ своими старшинами. При значительныхъ тостахъ, Менгли-ханъ каждый разъ выходилъ къ народу и, объяснивъ ему значеніе минуты, вызывалъ восторженные возгласы. Чаще всего они повторяли слѣдующее: „съ такими баярами русскій падишахъ весь міръ завоюетъ“. Вообще, обращеніе офицеровъ съ туркменами видимо очаровало этихъ „сыновъ“ пустыни, еще

⁶⁾ Титуль хана никогда не былъ жалуемъ туркменамъ повелителями Ирана или Турана. Этимъ званіемъ облакалъ народъ своихъ сородичей, выдававшихся главнымъ образомъ богатствомъ, заключавшимся въ коняхъ, верблюдахъ и баранахъ.

недавно такъ недобѣрчиво смотрѣвшихъ на русскія воиска: Довѣріе ихъ дошло до того, что они вскорѣ начали даже приносить своихъ больныхъ дѣтей въ лагерь, прося помощи нашихъ врачей. Не менѣе сильное впечатлѣніе произвели стрѣлки на персіянъ въ особенности своимъ вѣдѣннымъ благоустройствомъ. Вѣками стоятъ персидскій Серахсъ, и въ немъ не было такихъ помѣщеній, какія построили себѣ стрѣлки. Послѣ визита, сдѣланнаго полковнику барону Зальца проживавшимъ въ Серахсѣ начальникомъ персидской кордонной линіи Али-Марданъ-хапомъ, въ Серахсѣ стали возводить казармы будто-бы для имѣющаго прибыть туда баталіона сарбазовъ. Персіянъ поражала огромная разница между стрѣлками и ихъ сарбазамъ, плохо одѣтыми, вооруженными ударными ружьями, плохо снаряженными, и по выправкѣ даже не похожими на воиновъ.

Жары между тѣмъ становились все сильнѣе, и всѣ прятались въ землянки, выходя на открытый воздухъ не ранѣе 6 часовъ пополудни. Приказомъ по баталіону, всякія занятія и работы съ 10 часовъ утра до 6 часовъ пополудни были отмѣнены и воспрещены. Тѣмъ-же менѣе, солдаты начали болѣть, и только благодаря хорошимъ санитарнымъ условіямъ, которыми былъ обставленъ баталіонъ, не произошло ни одного смертнаго случая. Единственный человекъ, котораго лишился баталіонъ, это былъ стрѣлокъ, утонувшій въ наполненной водою ямѣ, которыми такъ богаты жилища мѣстности закаспійской области. Затѣмъ, вслѣдствіе предупредительныхъ мѣръ, баталіонъ не понесъ никакихъ потерь даже и отъ черной оспы, которая охватила ближайшія къ Серахсу кочевья туркменъ. Мѣры эти состояли въ томъ, что нѣкоторыя дороги были заняты пикетами; рынокъ, на который привозили туркмены свои произведенія, упраздненъ; надзоръ врачей усиленъ; пища людей улучшена, и, наконецъ, младшій баталіонный врачъ Павлоцкій, вмѣстѣ съ врачомъ закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Ефремовымъ, обязжали туркменскіе аулы, и хотя съ большимъ трудомъ, но все же убѣдили туркменъ въ необходимости отдѣлять каждаго заболѣвшаго отъ здоровыхъ. Болѣзнь вскорѣ была совершенно локализована, а большимъ подана медицинская помощь. Къ счастью, въ исходѣ лѣта прибылъ въ Серахсъ военный госпиталь, и явилась возможность содержать въ немъ больныхъ стрѣлковъ съ удобствомъ. Не мало заботъ пришлось приложить къ добыванію воды. Употребленіе колодезной воды началось еще съ 22 іюня, такъ какъ Тедженъ къ этому времени значительно обмелѣлъ, а канава (арыкъ), проходившая отъ рѣки мимо лагеря и постоянно снабжавшая серахскій гарнизонъ водою изъ Теджена, могла доставить воду лишь въ весьма незначительномъ количествѣ. Въ виду массы плавающихъ въ ней нечистотъ, полковникъ баронъ Зальца воспретилъ ея употребленіе, разрешивъ пользоваться ею только для мытья бѣлья и другихъ безвредныхъ нуждъ: Къ концу іюля Тедженъ, наконецъ, совсѣмъ высохъ, и только, благодаря содѣйствію старыхъ туркменъ, удалось вырыть четыре колодца, по одному на каждую роту. Въ колодцахъ этихъ на глубинѣ около десяти сажень явилась хотя солоноватая, но недурная вода, и количество ея было достаточно для всего гарнизона.

Изъ наиболѣе выдающихся явленій въ мирной жизни баталіона въ концѣ лѣта слѣдуетъ отмѣтить смотръ стрѣлковой части, произведенный полковникомъ барономъ Зальца 11 сентября. При самыхъ неблагоприятныхъ

условіяхъ, баталіонъ израсходовалъ на подготовительную и курсовую стрѣльбу боевыхъ патроновъ 125,943, холостыхъ—1,123, револьверныхъ 792 и капсюлей для стрѣльбы дробинками 90,000 7). Теоретическая часть стрѣльковаго дѣла была оцѣнена слѣдующимъ образомъ: „въ 3-й ротѣ очень хорошо, въ 1-й и 2-й хорошо, стабѣ въ 4-й ротѣ“ 8). Техническая часть была въ отличномъ состояніи, и во время стрѣльбы была одна только осѣчка, происшедшая отъ отсутствія въ капсюлѣ воспламеняющаго состава 9).

Къ концу мѣся жизни въ Серахсѣ настала гораздо сносяще, и можно было добывать даже предметы роскоши, не говоря о предметахъ первой необходимости. Хотя дороговизна тѣхъ и другихъ была чувствительная, но она не особенно смущала офицеровъ, такъ какъ они получали въ это время полевые порціонныя деньги. Живо чувствовался лишь недостатокъ въ средствахъ къ удовлетворенію духовныхъ потребностей, вслѣдствіе чего возникла игра въ карты—хотя довольно скромная и направленная лишь къ временноразрѣшенію. Не то было съ нижними чинами: игра въ карты и въ орлянку начала принимать между ними обширныя размѣры, и мѣстомъ сборовъ служили вообще отдаленныя и скрытныя мѣста, особенно помѣщенія нижнихъ чиновъ продовольственнаго склада. Игра доходила до такого азарта, что разстѣдованіе обнаружило проигрышъ одного стрѣлка въ 60 рублей. Командиръ баталіона, раскрывъ это зло, арестовалъ строгимъ арестомъ на пять сутокъ около десяти человекъ, которые принадлежали ко всемъ ротамъ, за исключеніемъ лишь 3-й. Нѣкоторые солдаты стали даже прибѣгать къ „утѣшительной чаркѣ“, но, къ счастью, число ихъ въ серахскомъ гарнизонѣ было самое ограниченное. Только одни офицеры стойко боролись со скукою и тоскою по родинѣ. Большимъ подспорьемъ имъ въ этомъ служило твердое нравственное вліяніе старшихъ офицеровъ времени полковника Толстого, хотя ихъ и оставалось въ баталіонѣ, къ сожалѣнію, всего четыре человека 10). Къ осени общее напряженное состояніе стало нѣсколько облегчаться, такъ какъ газетныя статьи и слухи объ улаженіи споровъ по вопросу о русско-авгаской границѣ вселяли въ стрѣлкахъ надежду на скорое возвращеніе въ штабъ-квартиру. Эта надежда превратилась почти въ увѣренность, когда изъ Серахса, въ концѣ ноября, была выслана въ Тифлисъ команда изъ четырехъ унтеръ-офицеровъ и 20 учителей молодыхъ солдатъ, подъ начальствомъ подпоручика Арутюнова, для обученія солдатъ призыва 1885 года при штабъ-квартирѣ. Ясно было, что предполагалось возвратитъ баталіонъ въ Тифлисъ не позже весны 1886 года, иначе не было бы цѣли держать и обучать молодыхъ солдатъ цѣлую зиму отдѣльно отъ баталіона.

Зима прошла довольно сносно; постоянная почти теплая погода исключала надобность въ печахъ, которыми стрѣлки успѣли обзавестись заблаговременно; отрадная же перспектива скорого возвращенія восвоени дѣлала жизнь нѣкоторымъ образомъ даже пріятною, тѣмъ болѣе, что въ это время

7) Приказъ по баталіону 3 декабря № 337.

8) Ротами командовали: 1-ю капитанъ Малюженко, 2-ю штабсъ-капитанъ Габаевъ, 3-ю поручикъ Рѣзуновъ, 4-ю штабсъ-капитанъ Дарскій.

9) Завѣдывающій оружіемъ поручикъ Дидиговъ и мастеръ коллежскій регистраторъ Клеттъ.

10) Подполковникъ Линдбладтъ, капитаны: Пирпотинъ и Войковскій и штабсъ-капитанъ Габаевъ (Василій).

Серахсъ можно было уподобить маленькому городку, со множеством отпослительно красивых домовъ, магазинновъ и различныхъ заведеній. Даже была небольшая гостиница, и въ ней биллиардъ, а о недостаткѣ съѣстныхъ продуктовъ уже и рѣчи не было. Въ февраль мѣсяцѣ въ окрестностяхъ появился щавель, и роты успѣли имъ воспользоваться. Пища нижнихъ чиновъ не оставляла желать ничего лучшаго ¹¹⁾. Но не смотря на все благоприятія условия и хорошую погоду, въ особенности въ мартъ мѣсяцѣ, „стало поступать въ околотокъ значительное число больныхъ лихорадкою и острымъ катарромъ легкиихъ“. Такое „усиленное заболѣваніе, какъ оказалось, по мнѣнію старшаго врача, находилось въ прямой связи съ занятіемъ рыбною ловлею, причемъ люди подвергались продолжительному вліянію воды очень нпзкой еще температуры“. Командиръ баталіона, конечно, немедленно же воспретилъ подобнаго рода развлечения.

Въ первыхъ числахъ апрѣля, къ общей радости, распространился слухъ о возвращеніи баталіона въ Тифлисъ. 11 апрѣля слухъ этотъ былъ удосто-вѣренъ приказаніемъ барона Зальца такого рода: „въ виду выступленія баталіона въ штабъ-квартиру, исключить съ провинскаго и приварочнаго до-вольствія нижнихъ чиновъ 1-го взвода 4 батареи 39 артиллерійской бригады“, долженствовавшаго войти въ составъ постоянныхъ войскъ области. Эта радостная новость какъ разъ совпала съ праздникомъ Пасхи. По поводу послѣдней, полковникъ баронъ Зальца послалъ поздравленіе Августинишму Шефу, на которое Его Императорское Высочество изволило отвѣтить: „спасибо дорогимъ стрѣлкамъ, и всехъ поздравляю съ Свѣтлымъ праздникомъ. Искренно радую вашему скорому возвращенію; желаю благополучнаго похода. Михаилъ“. Послѣ этого все сомнѣніе о возвращеніи стрѣлковъ во-своися исчезло. 14-го апрѣля была получена телеграмма генераль-лейтенанта Комарова, что путевое довольствіе, при обратномъ слѣдованіи изъ Серахса, будетъ произведено по приварочному окладу, причемъ онъ разрѣшалъ израсходовать восьмидневный сухарный запасъ съ тѣмъ, чтобы пононить его немедленно по прибытіи въ Асхабадъ. Вслѣдствіе этого выпечку хлѣба прекратили и выдали людямъ сухари. Затѣмъ, всю оставшуюся муку сдали, какъ экономическую, въ серахскій продовольственный магазинъ; боевой комплектъ патроновъ, гильзы, свинець и экспедиціонныя вещи, находившіяся въ ротахъ, за исключеніемъ кошмъ, передали въ соответственныя военныя заведенія серахскаго гарнизона; наконецъ, 16 казенно-подъемныхъ лошадей, съ полною упряжью, 4 фургона, 16 вьючныхъ сѣделъ и все казенныя баталіонныя зданія также сдали по указанію. Офицеры же успѣли распродать—конечно, почти за безцѣнокъ—выстроенныя ими довольно хорошенкые домики.

Какое же послѣ этого было общее изумленіе, когда 17-го апрѣля узнали, что возвращеніе въ Тифлисъ отмѣнено „впредь до особаго распоряженія“. Вслѣдствіе этого, было принято обратно все, что было сдано недавно. Труднѣе всего пришлось офицерамъ, которые были вынуждены теперь платить большія деньги за наемъ квартиръ, ими же выстроенныхъ. Счастливѣе всехъ оказались нижніе чины срока 1881 года, которые, согласно телеграммъ генерала Комарова, были уволены въ запасъ. Въ баталіонѣ ихъ набралось 226 чело-

¹¹⁾ Съ января 1886 г. стали класть въ котель по 24 эслот. лимонной кислоты въ день на каждые сто человекъ.

вѣкъ. По снабженіи ихъ мундирною одеждою соответственныхъ сроковъ ¹²⁾, жалованьемъ, кормовыми, аммуничными деньгами и трехдневнымъ запасомъ сухарей, ихъ отравили, при офицерѣ, изъ Серакса 17-го апрѣля. Вслѣдъ за увольненіемъ этихъ запасныхъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о содержаніи въ баталіонѣ полуротъ въ 42 ряда и разрѣшеніе оставить то списочное число, которое окажется за увольненіемъ въ запасъ нижнихъ чиновъ службы 1881 года и прибытіемъ новобранцевъ призыва 1885 года. По новому временному штату положено было имѣть 786 нижнихъ чиновъ, т. е. на 215 человекъ меньше противъ штата военнаго времени. Вслѣдъ за этимъ жизнь стрѣлковъ вошла въ обычную однообразную колею, и только 12 мая до нихъ дошло извѣстіе, пѣсכולю ихъ оживившее: начальникъ кавказской стрѣлковой бригады свиты Его Величества генераль-маіоръ Гурчинъ былъ Высочайше назначенъ начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи, а вмѣсто него, Высочайшимъ приказомъ 19-го февраля 1886 года, повелѣно быть начальникомъ бригады генераль-маіору Трейтеру, который и вступилъ въ эту должность 19-го апрѣля. Новый начальникъ бригады вполне оцѣнилъ дѣятельность своего энергическаго предшественника, и въ присутствіи офицеровъ 2-го и 4-го кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ выразился, что единственною его заботою будетъ — поддерживать бригаду на той высотѣ, на какую возвелъ ее генераль Гурчинъ. Въ Сераксѣ дѣятельно стали готовиться къ смотру, котораго ожидали въ ближайшемъ будущемъ; усилили занятія, не смотря на повысившіяся быстро жары, и вслѣдствіе этого, конечно, значительно улучшили довольство, и такъ какъ въ окрестностяхъ Серакса выгорѣла вся зелень, и не имѣлось совѣмъ овощей, то баронъ Зальца приказалъ класть въ день по десяти фунтовъ зеленого лука на роту.

Состояніе баталіона въ это время было слѣдующее: въ учебной командѣ находилось 19-ть человекъ; все они окончили курсъ съ правомъ на пропандство въ унтеръ-офицеры. За исключеніемъ чтенія, въ которомъ успѣхи были „не особенно значительны“, все остальное, въ особенности ариметика, военно-судное дѣло и составленіе рапортовъ и донесеній, было усвоено очень хорошо. Полковникъ баронъ Зальца пришелъ къ заключенію, „что завѣдывающимъ командою поручикомъ Рѣзуновымъ не только все время занятій съ чинами команды было употреблено съ долею пользою для нихъ, но и съ его стороны было приложено полное усердіе и строгое выполненіе возложенныхъ на него обязанностей“. За это поручику Рѣзунову выражена „искренняя признательность“, а нижнимъ чинамъ „спасибо“ ¹³⁾. Повѣрка ротныхъ школъ показала, что въ нихъ сдѣланы были большіе успѣхи въ чтеніи — въ особенности во 2-й ротѣ, а въ ариметикѣ — въ особенности въ 1-й ротѣ. Вообще же, завѣдывающими школами „было обращено должное вниманіе на веденіе занятій въ школахъ“ и „приложенъ должный трудъ къ обученію порученныхъ имъ нижнихъ чиновъ“. Осмотръ мундирной одежды стрѣлковъ показалъ, что „вообще мундиры сбережены довольно хорошо, и

¹²⁾ Для войскъ закасп. области табельные сроки были уменьшены: для мундирной одежды — съ 3-хъ на 1 годъ; для шароваръ, шинелей и фуражекъ — съ 2-хъ на 1 годъ; для башлыковъ — съ 6 на 4 года. Всѣмъ нижнимъ чинамъ предписано выдавать, невзачетъ, годовыя вещи: двѣ рубахи, двѣ пары подштанниковъ, галстухъ и сапожный товаръ съ деньгами на шитье сапоговъ. Отнош. Окр. Инт. Упр. кав. в. окр. 4 фев. 1886 № 5121.

¹³⁾ Приказъ по баталіону 28-го мая № 148.

въ особенности, если принять во внимание невыгодное положеніе ротъ относительно храненія ихъ, совершенный походъ до Серакса и тѣ работы, которыя баталіонъ долженъ былъ, въ силу необходимости, сдѣлать по приходѣ въ закаспійскую область“. Стрѣлки имѣли по одной парѣ исправныхъ сапоговъ, а многіе по двѣ пары. Оружіе найдено въ очень хорошемъ состояніи. Что же касается второстепенныхъ отдѣловъ вооруженія и снаряженія, какъ то: бутылокъ, мѣшковъ, подсумковъ, шанцевого инструмента и т. д., то все это найдено, за незначительными исключеніями, въ довольно исправномъ видѣ. Строевое образованіе было въ томъ же почти состояніи, какъ въ прошлые смотры, и общій недостатокъ все тотъ же—малый шагъ; въ гимнастикѣ замѣтенъ успѣхъ, особенно въ 4-й ротѣ. Вообще, гимнастика на снарядахъ во всѣхъ ротахъ производилась правильно и ловко: многіе стрѣлки 3-го разряда великолѣпно исполняли требованія 1-го разряда на одномъ или двухъ снарядахъ. Теоретическая подготовка оказалась весьма хорошою и лучше всѣхъ въ 3-й ротѣ¹⁴⁾. Во второй половинѣ іюня прибыла въ баталіонъ команда молодыхъ солдатъ, обучавшихся зимою и весною 1886 года въ Тифлисѣ. Смотръ, произведенный еі по приказанію начальника бригады, показалъ, что съ нею занимались какъ нельзя болѣе основательно и правильно.

Настали обычныя занятія, которыхъ не останавливали даже душливыя жары. Къ концу іюня число больныхъ умножилось, и въ околоткѣ не было свободныхъ мѣстъ для вновь заболѣвающихъ. Въ виду того, что послѣднихъ необходимо было кормить пищею изъ околотка, они, хотя и оставались въ своихъ ротахъ, но исключались приказомъ по баталіону съ довольствія въ нихъ и числились при околоткѣ. Августѣйшій Шефъ неустанно заботился о санитарномъ состояніи баталіона, и на поздравленіе, посланное Его Высочеству въ день баталіоннаго праздника, удостоилъ слѣдующею отвѣтною телеграммою: „Мой славный стрѣлковый баталіонъ. Великая Княгиня и Я сердечно поздравляемъ съ баталіоннымъ праздникомъ. Пьемъ здоровье дорогихъ стрѣлковъ и надѣемся, что больныхъ попрежнему мало“. Къ концу августа болѣзнь усилилась, и особенно давали себя чувствовать: перемежающаяся лихорадка, поносъ и пендинская язва. По докладѣ объ этомъ старшаго врача, коллежскаго совѣтника Лобачевского, полковникъ баронъ Зальца приказалъ ротнымъ командирамъ немедленно принять мѣры къ оздоровленію всего лагернаго расположенія и предохраненію нижнихъ чиновъ отъ многихъ, указанныхъ въ приказѣ по баталіону¹⁵⁾, вредныхъ условій, въ особенности отъ питья сырой воды, замѣняя ее хорошо прокипяченою и даже чаемъ. Относительно послѣдняго необходимо отмѣтить весьма благотѣльное въ то время нововведеніе для войскъ вообще, а для закаспійской области въ особенности, состоявшее въ отпускѣ, вмѣсто винныхъ порцій, чайнаго довольствія. Норма послѣдняго была установлена для всѣхъ войскъ, за исключеніемъ находившихся въ закаспійской области, по 78 золотниковъ чаю и по 2 фунта и 12 золотниковъ сахару въ день на сто человѣкъ; для войскъ же закаспійской области норма чайнаго довольствія была опредѣлена въ размѣрѣ одного фунта чаю и трехъ ф. сахару въ день на сто человѣкъ. Порядокъ веденія отчетности по чайному довольствію при-

¹⁴⁾ Приказъ по баталіону 9-го іюня 1886 года № 160.

¹⁵⁾ 31 авг. 1836 г. № 243.

нять тот же, какъ и для приварочнаго довольствія. Въ баталіонѣ ротные командиры ввели новое довольствіе съ 1-го сентября.

Положеніе стрѣлковъ постепенно улучшилось, и къ климатическимъ невгодамъ они привыкли въ достаточной степени. Тѣмъ не менѣе, скука и тоска по роднѣй рѣзко давали себя чувствовать. Слабая же ихъ надежда избавиться отъ того и другаго возвращеніемъ въ Тифлисъ вскорѣ совсѣмъ угасла, когда было получено изъ штаба закаспійской области распоряженіе объ увольненіи въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ срока 1882-го года, въ числѣ 208 человекъ. Этимъ баталіонъ ослаблялся настолько, что, за недостаткомъ людей до сорока-двухряднаго состава, приходилось дѣлать взводы на два отдѣленія вмѣсто четырехъ. Но дѣло, впрочемъ, уладилось, такъ какъ вскорѣ на пополненіе убыли были присланы люди изъ 77-го Тенгинскаго и 78-го Навагинскаго лихотныхъ полковъ. Такъ какъ баталіонъ, дорожа своею репутаціею, всегда посылалъ, въ случаѣ требованія, на формирование или укомплектованіе другихъ частей, лучшихъ людей, но не всегда былъ оглачиваемъ тѣмъ же, то къ прибывшимъ нижнимъ чинамъ былъ строго примѣненъ циркуляръ главнаго штаба 1885-го года, по которому „новобранцы, назначенные въ стрѣлки, должны быть ловки и крѣпкаго тѣлосложенія, ростомъ не ниже аршина и трехъ вершковъ“, а затѣмъ, чтобы было обращено „особое вниманіе на состояніе глазъ, правильное устройство грудной кѣтки и вполнѣ здоровое состояніе грудныхъ и брюшныхъ органовъ“. Занятіе съ зачисленными въ списки баталіона—пришлось начать немедленно же и, что называется, съ азбуки, и хотя, вслѣдствіе минованія жаровъ, это не было особенно утомительно, но все же отнимало у офицеровъ чрезчуръ много времени и доставляло имъ массу хлопотъ.

Наконецъ, 22-го октября была получена радостная телеграмма о возвращеніи баталіона въ свою штабъ-квартиру. На этотъ разъ распоряженіе было безповоротное. Закипѣла дѣятельность по сдачѣ всякаго имущества въ описанномъ выше порядкѣ—и баталіонъ, поднявъ свои тяжести на 120 слишкомъ верблюдахъ, 23-го октября, въ 4 часа пополудни, тронулся въ обратный путь. Движеніе до Каррыбента проходило черезъ Ружнь-Абадъ по берегу Теджена, причемъ стрѣлки получали по фунту мяса въ день на человекъ и имѣли свѣжую капусту изъ своихъ огородовъ, по десяти пудовъ на роту. Въ Каррыбентѣ баталіонъ простоялъ два дня и 1-го ноября былъ перевезенъ по закаспійской желѣзной дорогѣ черезъ Асхабадъ на станцію Узунъ-Ада. Здѣсь 3-го ноября онъ былъ посаженъ на пароходъ „Цесаревичъ Александръ“ и отплылъ въ г. Баку, а 8-го числа того же мѣсяца прибылъ въ Тифлисъ. Командующій войсками почтилъ баталіонъ встрѣчею на вокзалѣ желѣзной дороги. О томъ, какое впечатлѣніе вынесъ онъ изъ этой встрѣчи, лучше всего свидѣтельствуетъ приказъ по кавказскому военному округу, послѣдовавшій въ тотъ же день:

„Осмотрѣвъ вступившій сего числа въ г. Тифлисъ 1-й кавказскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича стрѣлковый баталіонъ, я нашелъ его во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ видѣ. Сдѣланный баталіономъ дальній переходъ изъ Серакса въ Тифлисъ не оставилъ ни малѣйшаго на немъ слѣда: люди имѣютъ такой молодецкавый, бравый, здоровый видъ, какъ будто они были дома, на мѣстѣ. Весьма отраднa также незначительная диффра больныхъ, оставленныхъ баталіономъ

въ закаспійской области. За такое примѣрное состояніе части считаю приятнымъ долгомъ объявить мою искреннюю благодарность начальнику кавказской стрѣльковой бригады генераль-маіору Трейтеру, командіру 1-го стрѣльковаго баталіона полковнику барону Зальца и всѣмъ его помощникамъ — штабъ и оберъ-офицерамъ баталіона. Молодцамъ стрѣлкамъ прошу передать мое сердечное спасибо¹⁶⁾. Слова эти были исполнѣны заслужены стрѣлками, если взять во вниманіе все, перепесенное ими въ закаспійскихъ степяхъ съ начала 1885-го года. Обстоятельную оцѣнку этой тяжелой службы Царю и отечеству, послѣ которой не встрѣтите надобности въ общихъ выводахъ, дать въ своемъ приказѣ ближайшій свидѣтель ихъ дѣятельности начальникъ закаспійской области генераль-лейтенантъ Комаровъ:

„Съ глубокимъ сожалѣніемъ расставаясь съ этими прекрасными во всѣхъ отношеніяхъ частями¹⁶⁾, считаю особенно приятною для себя обязанностью высказать на прощаніе мою искреннюю благодарность, какъ начальникамъ означенныхъ частей, такъ и всѣмъ гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ за ихъ почти двухлѣтнюю службу въ предѣлахъ закаспійской области. Не смотря на то, что всѣ части резерва выступили съ Кавказа почти форсированнымъ маршемъ, онѣ прибыли въ блестящемъ видѣ и въ полной боевой готовности. Насколько подготовка эта была хороша, лучшимъ доказательствомъ служить то, что, не смотря на всю новизну и непривычку къ тяжелой обстановкѣ степныхъ походовъ, всѣмъ частямъ резерва пришлось выдержать этотъ походъ съ первыхъ же дней вступленія въ предѣлы области и разрѣшить съ честью задачу, которая всегда признавалась одною изъ самыхъ тяжелыхъ для закаленныхъ и привычныхъ частей. Не входя въ подробное перечисленіе всей служебной дѣятельности войскъ резерва, за время пребыванія ихъ въ области, я не могу не указать на болѣе выдающіеся въ этомъ отношеніи факты, которыми можно и должно гордиться, а именно: 1) въ одну изъ самыхъ неблагопріятныхъ минутъ пришлось совершить 1-му кавказскому стрѣльковому баталіону, переходъ изъ Асхабада въ Серахсъ. Дождь, непогода, пустыня и безлюдная мѣстность—все это преодолѣли молодцы стрѣлки шути, не оставивъ даже по пути ни одного болыого. 2) Когда осенью прошлаго года выяснилось, что части резерва остаются въ области, ими въ самый непродолжительный срокъ были устроены прекрасныя помѣщенія, давшія возможность не только перезимовать, но и могущія служить еще нѣсколько лѣтъ. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи войска резерва оставили по себѣ хорошую память. Не могу не прибавить къ этому, что ни усиленные труды по возведенію казармъ, ни форсированные марши, ни самая обстановка, близко подходившая къ боевой бивачной жизни, не помѣшали войскамъ резерва вести обычныя занятія съ полною энергіею и представиться на всѣхъ мѣстахъ смотрамъ, равно и на послѣднемъ смотру его сіятельства князя Дондукова, въ блестящемъ видѣ. Не менѣе хорошо поставлена была въ нихъ и часть хозяйственная. 3) Наконецъ, не могу обойти молчаніемъ въ высшей степени отрадныя факты, что за всѣ эти два года санитарное состояніе войскъ резерва было прекрасное, и что мнѣ ни разу не пришлось слышать нареканія на нравственность нижнихъ чиновъ, на какія бы то ни было недоразумѣнія между войсками резерва и жителями, мѣстной администраціей или остальными частями войскъ зака-

¹⁶⁾ 1-й и 3-й кавказскіе стрѣльковые баталіоны и Кизляр-Гребенской казачій полкъ.

пийской области. Это служит лучшим доказательством воинской дисциплины и полной заботливости по отношению къ вѣрнымъ войскамъ какъ со стороны ихъ начальниковъ, такъ и всѣхъ вообще гг. офицеровъ и начальствующихъ нижнихъ чиновъ. И глубоко убѣжденъ, что съ такими задачами и съ такою подготовкою войска резерва съ честью выполнили бы ту задачу, которая выпала бы на ихъ долю въ случаѣ дальнѣйшаго осложненія политическихъ обстоятельствъ, и къ прежней своей боевой славѣ прибавили бы еще нѣсколько новыхъ блестящихъ страницъ". Въ заключеніе генерал-лейтенантъ Комаровъ, между прочимъ, выразилъ благодарность полковнику барону Зальца и всѣмъ офицерамъ, а „молодцамъ стрѣлкамъ“ Его Высочества баталіона—свое задушевное спасибо ¹⁷⁾.

Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволить: „войскамъ кавказскаго резерва, все время, со дня прибытія ихъ въ закаспійскую область по день открытія разграничительныхъ работъ съ Авігангстаномъ, т. е. по 30-е октября 1885-го года, считать за военный походъ, со внесеніемъ оного въ послужные списки воинскихъ чиновъ, участвовавшихъ въ передовыя нѣихъ означеннаго резерва“. Такимъ образомъ, послужные списки стрѣлковъ украсились новою страницей ихъ честной службы Государю.

Тотчасъ же по прибытіи баталіона въ Тифлисъ, полковникъ баронъ Зальца приступилъ къ приведенію въ порядокъ всего, что оказалось разстроенымъ послѣ продолжительнаго похода. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на рогное хозяйство и 12-го ноября потребовалъ отъ ротныхъ командировъ вѣдомости всѣмъ недостающимъ и подлежащимъ исправленію вещамъ. Въ возстановленіи хозяйственной части затрудненій не могло быть, такъ какъ баталіонъ вообще и каждая рота отдѣльно, по возвращеніи изъ закаспійской области, обладали небывалымъ до того времени благосостояніемъ ¹⁸⁾.

Среди всѣхъ вообще хозяйственныхъ распоряженій описываемыхъ лѣтъ заслуживаетъ особеннаго вниманія весьма поучительный для всѣхъ частей войскъ и дотолѣ нетронутый вопросъ о солдатской кашѣ, поднятый еще начальникомъ бригады генераломъ Гурчиннымъ. До сихъ поръ было извѣстно, что изъ полфунта мяса, отпускаемаго на солдата, получалась, послѣ варки, порція вѣсомъ въ 22 золотника. По этой нормѣ всегда имѣлась возможность узнать, получаетъ ли солдатъ хотя приблизительно полагаемое на него количество мяса. Этого нельзя было сказать относительно каши, и отъ благоусмотрѣнія кашевара зависѣло дать ей солдату больше или меньше, такъ какъ не существовало нормы для этой дачи. Солдаты отлично знали, что на него отпускается отъ казны 32 золотника крупы, и что, по раскладкѣ, утвержденной начальникомъ бригады генералъ-маіоромъ Гурчиннымъ, изъ этихъ 32-хъ золотниковъ ежедневно на каждого нижняго чина 4 золотника употреблялись въ щи, а 28 золотниковъ шли на приготовленіе каши. Нѣсколько разъ генералъ Трейторъ проверялъ дачу каши и находилъ, что во всѣхъ частяхъ она выдается солдату далеко не въ одинаковомъ количествѣ,

¹⁷⁾ Приказъ по войскамъ закаспійской области 5-го ноября 1886 года № 338.

¹⁸⁾ Къ 1-му ноября въ баталіонѣ было: баталіонныхъ суммъ 45337 р. 40¹/₂ к.; ротныхъ: въ 1-й ротѣ—2455 р. 21 к., во 2-й—2435 р. 97 к., въ 3-й 2522 р. 43¹/₄ к., въ 4-й—2416 р. 67¹/₄ к. Всего же денегъ баталіонныхъ, ротныхъ и хора бригадной музыки было 55167 р. 69 к. (Приказъ по баталіону 25-го ноября 1886 года № 329).

изъ чего было ясно, что произвольъ кашевара составлялъ единственную въ этомъ отношеніи норму. Чтобы опредѣлить точное количество каши, которое могло получиться изъ 28 золотниковъ крупы, и при томъ изъ каждаго сорта отдѣльно, генераль Трейтеръ предложилъ—во всѣхъ ротяхъ каждаго баталіона и сотняхъ дружины въ теченіи тридцати дней, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ, при участіи младшихъ штабъ-офицеровъ и подъ общимъ руководствомъ пачальниковъ частей, произвести испытаніе приготовленія каши. Для болѣе точныхъ выводовъ пачальникъ бригады велѣлъ вести журналъ, въ который былъ бы записанъ ежедневный расходъ продуктовъ, по вѣсу, положенныхъ въ кашу. Въ этотъ же журналъ должны были вписывать и средній выводъ вареной каши на каждую дачу крупы въ 28 золотниковъ. Опыты дали возможность опредѣлить среднее количество получаемой солдатомъ каши вѣсомъ около 72-хъ золотниковъ.

Дѣятельность по другимъ отраслямъ хозяйства, какъ въ ротяхъ, такъ и баталіонѣ, шла необыкновенно быстро. Но за то, заготовленіе мундирной одежды и разныхъ необходимыхъ предметовъ отразилось на баталіонѣ, въ особенности на ротныхъ суммахъ весьма чувствительнымъ образомъ, такъ что къ 1-му января 1887 года въ 1-й ротѣ осталось всего 578 руб. 25 коп., во 2-й—492 руб. 65 коп., въ 3-й 428 руб. 40 коп. и въ 4-й 425 руб. 29 коп. Такимъ образомъ, громадная экономія, приобрѣтенная въ закавказской области, пришлась какъ нельзя болѣе кстати. Солдаты также приберегли копѣйку и, не взирая на то, что по возвращеніи въ штабъ-квартиру кое-чѣмъ обзавелся, все же къ 15-му января 1887 года 148 человекъ изъ нихъ имѣли въ казенномъ денежномъ ящикѣ собственныхъ денегъ 2760 руб.

Рядомъ съ хозяйственнымъ благоустройствомъ приложены серьезныя заботы и относительно санитарной части, такъ какъ въ концѣ 1886-го года, вслѣдствіе прибытія до трехсотъ новобранцевъ и скученности въ размѣщеніи нижнихъ чиновъ, появились случаи заболѣванія брюшнымъ тифомъ, а въ особенности трахомою глазъ¹⁹⁾. Источники заболѣванія вскорѣ были обнаружены старшимъ врачомъ Лобачевскимъ, а командиромъ баталіона предпринятъ рядъ мѣръ, имѣвшихъ благія послѣдствія²⁰⁾. Но дѣлу помогло еще и то обстоятельство, что, по распоряженію главнаго штаба, сверхкомплектъ, превышающій 42-хъ-рядный въ полуротахъ составъ, въ числѣ 139 нижнихъ чиновъ, былъ переведенъ въ концѣ апрѣля въ полки 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи. Это дало возможность расположить оставшихся въ баталіонѣ людей съ большимъ удобствомъ и съ возможнымъ соблюденіемъ санитарныхъ требованій.

Понятно, что зимнія занятія при сказанныхъ условіяхъ должны были нѣсколько затормозиться. Однако смотръ, произведенный молодымъ солдатамъ полковникомъ барономъ Зальца, показалъ, что ротные командиры сумѣли обходить всѣ затрудненія и поставить свое дѣло почти на тотъ уровень, котораго держался баталіонъ до послѣдняго похода. Молодые солдаты, какъ по строевому образованію и гимнастикѣ, такъ и по теоретической под-

¹⁹⁾ Суровая зима не допускала держать окна отворенными достаточное время или же производить занятія на открытомъ воздухѣ, и тѣмъ отнимала способъ бороться со зломъ.

²⁰⁾ Прик. по бат. 7 и 16 февраля 1887 г. №№ 38, 47.

готовкѣ, оказались вообще довольно хороши. Безъ недостатковъ, конечно, не обошлось, и они были подробно указаны въ приказахъ по баталіону. Еще больше усердія выказали офицеры, завѣдывающіе школами 2-й, 3-й и 4-й роты; за полную добросовѣстность имъ была выражена „истинная признательность“ командира баталіона. Школа же 1-й роты оказалась весьма слабою. Все остальное, не смотря на многія неблагоприятныя условія, находилось въ удовлетворительномъ состояніи, и надо было желать только успѣховъ отъ лѣтнихъ занятій, тѣмъ болѣе, что баталіонъ ожидалъ смотра стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію, и при томъ на новой лагерной стоянкѣ близъ селенія Тіонеты, куда стрѣлки прибыли 30-го мая. На первый разъ казалось, что незнакомство съ мѣстностью, требовавшее известной траты времени и труда на приспособленія различнаго рода и, между прочимъ, постоянные дожди отнимать у стрѣлковъ возможность заниматься своимъ дѣломъ съ должною пользою, но послѣдствія показали противное. Еще задолго до вступленія стрѣлковой бригады въ Тіонеты, генераль-майоръ Трейтеръ вошелъ съ представленіемъ объ учрежденіи при 1-мъ кавказскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ своднаго лазарета на 56-ть человекъ, соображаясь съ числомъ вещей, имѣвшихся въ баталіонахъ и дружинѣ. Разрѣшеніе послѣдовало тѣмъ скорѣе, что вблизи лагернаго расположенія бригады не имѣлось ни одного госпитальнаго учрежденія. Лазаретъ былъ устроенъ съ первыхъ же дней прибытія баталіона въ лагерь и велъ свои дѣла блистательно, какъ въ санитарномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, а въ особенности въ послѣднемъ. Затѣмъ, дабы занятія не проигрывали отъ неблагоприятныхъ условій мѣстности и климата, начальство регулировало ихъ болѣе сообразно съ обстоятельствами. Въ числѣ прочихъ наставленій ротнымъ командирамъ обращаетъ на себя вниманіе обязательство, по которому каждый изъ нихъ долженъ былъ заблаговременно составлять программу для ученія. Такую программу, кратко и точно опредѣляющую послѣдовательность ученія, командиръ роты долженъ былъ имѣть при себѣ во время ученія, которое являлось такимъ образомъ исполнѣ обдуманнымъ, цѣлесообразнымъ актомъ въ области мирныхъ занятій ²¹⁾.

Смотръ стрѣльбы, произведенный въ началѣ августа по Высочайшему повелѣнію начальникомъ гвардейской стрѣлковой бригады генераль-лейтенантомъ Эллисомъ, доказалъ, что ротные командиры сумѣли обойти затрудненія и неблагоприятныя для ученія условія. Результаты смотровой стрѣльбы были слѣдующіе:

Стрѣльба нижнихъ чиновъ.

И з ъ в и н т о в о н ѣ :					И з ъ р е в о л ѵ е р . :	
На 300 шаговъ. Фигура во весь ростъ.	На 800 шаговъ. 6 фигуръ во весь ростъ.	На 200 шаговъ. (Скорая) 5 секундная, въ голыню.	На 200 шаговъ. Удаленная 30 секундная, въ поясну.	Злпами въ 90 секундъ на 800 шаговъ, въ 12 фигуръ.	Всѣ стрѣлы	Непрерывно 6 патроновъ въ 30 секундъ.
57% Отлично + 7	55% Отлично + 5	38% Оч. хор. + 8	56% Отлично + 11	44% Отлично + 4		На 25 шаговъ въ мишень во весь ростъ.

²¹⁾ Приказъ по баталіону 6-го июня 1837 года № 157.

Стрѣльба оберъ-офицеровъ.

Число стрѣ- ливыхъ.	Изъ винтовокъ.		Число стрѣ- ливыхъ.	Изъ револьверовъ.
	На 80) шаговъ. 6 фигуръ во весь ростъ.	На 200 шаговъ. Фигура во весь ростъ.		На 25 шаговъ. Въ мѣшень во весь ростъ.
15	55% Отлично + 3.	68% Отлично + 3.	15	55% Очень хорошо + 4.

Результаты эти получены при 11,75% всего расхода людей въ отноше-
нии списочнаго числа и 4,7% неокончившихъ курса или необучавшихся
стрѣльбѣ по разнымъ уважительнымъ причинамъ. Инспекторъ пашель,
сверхъ того, отличный порядокъ во время стрѣльбы, а техническую часть
въ превосходномъ состояніи. Свой взглядъ генераль Элликсъ высказалъ въ
предписаніи ²²⁾ полковнику барону Зальца въ слѣдующихъ словахъ: „стрѣл-
ковая часть во вѣренномъ вамъ баталіонѣ найдена мною въ отличномъ
состояніи, что и выражается общимъ результатомъ смотровой стрѣльбы от-
лично + 5, и если баталіонъ въ настоящемъ году не окажется вѣн разряда,
то я отношу это только къ одной случайности“.

Осмотръ оружія, произведенный въ 1887 году штабъ-офицеромъ, осма-
тривавшимъ его въ войскахъ Закавказья, показалъ, что этотъ первостепен-
ный отдѣлъ стрѣлковой части всегда обращалъ на себя серьезное вниманіе
тѣхъ, кому слѣдовало заботиться о немъ. Винтовки найдены вообще въ
очень хорошемъ состояніи. „Принимая во вниманіе: 1) что баталіонъ недавно
возвратился изъ почти двухлѣтняго пребыванія въ закаспійской области;
2) что, по заявленію командира баталіона, ни одинъ стволъ, по возвращеніи
изъ этого похода, не подвергался ни свинцованію, ни фришеванію, и 3) что,
при осмотрѣ, даже безвредныхъ легкихъ стѣловъ ржавчины и царапинъ
найденно въ каналахъ стволовъ самое ничтожное число,—сбереженіе винто-
вокъ въ баталіонѣ, особенно въ 1-й и 2-й ротахъ, слѣдуетъ считать отлич-
нымъ“ ²³⁾. Затѣмъ, перечисляя въ подробности найденные незначительные
недостатки, осматривавшій оружіе продолжаетъ: „вольнонаемный оружейный
мастеръ Фердинандъ Клеттъ—тотъ же, который находился въ баталіонѣ и
въ прошлый осмотръ оружія, и попрежнему выполняетъ все свои обяза-
ности съ образцовой точностью и добросовѣтностью, съ усердіемъ и отлич-
нымъ знаніемъ дѣла. Офицеръ, завѣдывающій въ баталіонѣ оружіемъ, по-
ручникъ Дидиговъ, находится въ этой должности съ конца 1883 года и вы-
полняетъ ее во всехъ подробностяхъ съ помянутымъ вниманіемъ, усердіемъ
и добросовѣтностью“. Съ своей стороны полковникъ баронъ Зальца, „при-
давая весьма важное и серьезное значеніе отзывамъ и похваламъ, выска-
заннымъ столь компетентнымъ лицомъ, какъ подполковникъ Каневскій“,
выразилъ поручику Дидигову и мастеру Клетту, а также командирамъ ротъ
²⁴⁾ свою „искреннюю и глубоко признательность“.

²²⁾ 11-го августа 1887 года № 46.

²³⁾ Приказъ по баталіону 30-го июля 1887 года № 212.

²⁴⁾ 1-ю роту командовалъ капитанъ Маложенко, 2-ю—штабъ-капитанъ Габаевъ
3-ю—капитанъ Вояковский и 4-ю—штабъ-капитанъ Дарскій.

Таково было положеніе баталіона послѣ полулѣтковой его службы Царю и отечеству къ знаменательному для него дню 10-го іюля 1887-го года. Къ чествованію этого пятидесятилѣтняго юбилея баталіона офицеры готовились давно и опасались только, какъ бы безпрестанные въ Тіонетахъ дожди не омрачили ихъ свѣтлаго праздника. Но судьба сжалилась — и точно лишь для стрѣлковъ, потому что до праздника и послѣ него дождь продолжалъ свое дѣло. На праздникъ собрались офицеры всей кавказской стрѣлковой и гренадерской артиллерійской бригады и съ небывалымъ торжествомъ отпраздновали 1-й день ²⁵⁾. Между прочимъ, изъ Тифлиса привезли стараго гомборца, поступившаго въ баталіонъ при его сформированіи, героя знаменитаго кереламскаго отступленія, заслужившаго тамъ знакъ отличія военнаго ордена—оставшаго унтеръ-офицера Ивана Горчакова. Изъ самыхъ старыхъ въ баталіонѣ нижнихъ чиновъ обращалъ на себя особенное вниманіе унтеръ-офицеръ Илья Чувеляевъ, украшенный множествомъ медалей и двумя большими за сверхсрочную службу. Чувеляевъ былъ извѣстенъ какъ рѣдкій унтеръ-офицеръ по безпредѣльной честности, аккуратности, исполнительности и по всѣмъ прочимъ воинскимъ добродѣтелямъ. Онъ—отраженіе старейшей славы, живою образъ прославленныхъ гомборцевъ; онъ пользовался необычайнымъ почетомъ и безграничнымъ довѣріемъ командира и офицеровъ. Въ торжественныхъ случаяхъ честь носить знамя баталіона предоставлялась одному лишь Чувеляеву, не смотря на то, что онъ состоялъ фельдфебелемъ нестроевой команды ²⁶⁾. Затѣмъ, изъ офицеровъ, прошедшихъ школу кавказской войны, на праздникъ были служившіе и въ это время въ баталіонѣ подполковникъ, нынѣ генераль-маіоръ Линдбладтъ, имѣющій знакъ отличія военнаго ордена за отступленіе изъ Анцуха, и капитанъ, нынѣ подполковникъ Кирпотинъ, произведенный въ прапорщики изъ юнкеровъ, въ 1863-мъ году, за отличіе въ присутствіи Главнокомандующаго въ дѣлѣ на Пшишѣ.

Въ этотъ день полковникъ баронъ Зальца послалъ телеграммы: Его Императорскому Величеству, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Михаилу Николаевичу и Великой Княгини Ольгѣ Фёдоровнѣ и удостоился получить слѣдующіе отвѣты:

„Государь Императоръ, по прочтеніи телеграммы вашей, соизволилъ повелѣть подарить васъ и всѣхъ чиновъ баталіона за вѣрноподданническія чувства и поздравить съ баталіоннымъ праздникомъ. Генераль-адъютантъ Обручевъ“.

Отъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Шефа получены были двѣ телеграммы:

1) „Мой дорогой стрѣлковый баталіонъ. Сердечно поздравляю съ праздникомъ, пью здоровье молодцовъ стрѣлковъ. Хороша ли новая лагерная стоянка, много ли больныхъ, какъ стрѣльба? Михаилъ“.

2) „Спасибо Моимъ стрѣлкамъ за любезную депешу. Не поздравилъ съ годовщиною, ибо не зналъ,

²⁵⁾ Подробности праздника описаны въ свое время въ газетѣ „Кавказъ“ и въ „Русскомъ Инвалидѣ“.

²⁶⁾ Умеръ зимою 1891 г. въ тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, въ Навтулугѣ. На его похороны явился баталіонъ въ полномъ составѣ; гробъ съ покойникомъ былъ вынесенъ изъ часовни и поставленъ на катафалкъ офицерами баталіона.

что сегодня празднуется ²⁷⁾). Исполняя это теперь, Шефъ увѣренъ, что Его славный баталіонъ и впредь будетъ такие блистательно и храбро служить, какъ и въ первое пятидесятилѣтіе своего существованія, въ теченіе коего онъ удостоился получить столько боевыхъ отличій. Ура, ура! молодцамъ гомборцамъ. Михаилъ“.

Отъ Ея Императорскаго Высочества Государяни Великой Княгини Ольги Феодоровны были получены также двѣ телеграммы слѣдующаго содержанія:

1) „Очень признательна славнымъ стрѣлкамъ за любезную дешесу и отъ души поздравляю всѣхъ съ баталіоннымъ праздникомъ и пятидесятилѣтнею годовщиною сформированія онаго. Ольга“. 2) „Отъ всей души поздравляю васъ и баталіонъ съ годовщиною и сердечно благодарю за добрую память. Жалѣю, что не могу отпраздновать этотъ день съ вами. Пью здоровье славнаго и знаменитаго боеваго баталіона. Ура! Ольга“.

Чтеніе этихъ милостивыхъ и теплыхъ привѣтствій сопровождалось, конечно, выраженіемъ искренняго, задушевнаго восторга стрѣлковъ и общимъ продолжительнымъ „ура“. Кромѣ того, были получены телеграммы отъ Августѣйшихъ Стрѣлковъ—Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Михайловичей и отъ многихъ высокопоставленныхъ лицъ и офицеровъ, служившихъ въ баталіонѣ. Три дня продолжался праздникъ, причѣмъ особенное вниманіе было обращено на увеселенія нижнихъ чиновъ: солдатскія игры, представленія и всевозможная зрѣлища слѣдовали одни за другими; было израсходовано для этого изъ отдѣльныхъ баталіонныхъ суммъ болѣе тысячи рублей. Нижнимъ чинамъ было роздано множество подарковъ необходимыми въ быту ихъ вещами. Было произнесено много рѣчей въ честь прошлой славной жизни и дѣятельности баталіона. Содержаніемъ ихъ, главнымъ образомъ, являлось то значеніе, которое имѣлъ баталіонъ въ рядахъ прошлой безсмертной кавказской арміи, равно и положеніе, котораго онъ достигъ ко дню своего полулѣтняго юбилея путемъ продолжительныхъ трудовъ и кровавыхъ испытаній.

Послѣдующее десятилѣтіе мирной службы баталіона, въ командованіи имъ полковниковъ: Левестама, кавалера ордена Св. Георгія 4 степенн, съ 1889—1896 и затѣмъ Сагннова, кавалера того же ордена, не ознаменовалось выдающимися событіями, за исключеніемъ Высочайшаго смотра, при посѣщеніи Кавказа Государемъ Императоромъ Александромъ III-мъ въ 1888-мъ году и празднованія 25-ти лѣтня шефскаго юбилея въ томъ же году, а также перевооруженія стрѣлковъ трехлинейными винтовками. Баталіонъ неукоснительно велъ и ведетъ дѣло своего матеріальнаго и духовнаго совершенствованія. Оставляя подробное изложеніе послѣдняго будущему историку, нельзя, въ заключеніе, не оглянуться на полувѣковую

²⁷⁾ Первоначально предполагалось отпраздновать годовщину въ гор. Тифлисѣ, по возвращеніи изъ Тонетъ, въ виду удобствъ, и объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Шефа. Затѣмъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, рѣшено было отпраздновать юбилей во что бы ни стало 10-го іюля. Объ этомъ Шефъ узналъ уже по полученіи телеграммы, посланной 10-го іюля.

Полковникъ Сегиновъ.

Полковникъ Толстой.

Генералъ-лейтенантъ Ковалевъ.

Полковникъ баронъ Зайцевъ.

Полковникъ князь Вярятяскій.

Полковникъ Лестовскій.

Генералъ-отъ-инф. Фрейтагъ.

службу гомборцевъ и не воскреситъ въ общихъ чертахъ громаднаго значенія этой службы.

Съ первой минуты прибытія на Кавказъ и до окончательнаго покоренія его, баталіонъ былъ выдающимся двигателемъ и мощнымъ пособникомъ другимъ частямъ войскъ въ достиженіи той цѣли, изъ за которой въ теченіе шестидесяти слишкомъ лѣтъ принесено нами такъ много жертвъ.

Благодаря своей организаціи, назначенію, внутреннему складу и направленію, а съ тѣмъ вмѣстѣ и исключительному своему оружію, онъ принесъ дѣлу покоренія края весьма вѣскія услуги и сберегъ отъ гибели не одну сотню дорогихъ и часто незамѣнимыхъ для службы нашей родины головъ. Это легко заключить изъ тѣхъ случаевъ, когда мѣткій огонь стрѣлковъ не разъ останавливалъ рѣшительныя атаки сильныхъ скопищъ непріятеля или прикрывалъ движеніе войскъ, охраняя ихъ отъ потерь въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Иногда даже одно появленіе гомборцевъ нѣмѣняло всѣ шансы боя—и это хорошо помнятъ и до сихъ поръ оставшіеся въ живыхъ кавказскіе ветераны, не говоря о всякихъ другихъ официальныхъ и частныхъ засвидѣтельствваніяхъ, которыя перешли уже въ исторію. Часто раздававшіяся въ разгарѣ боя слова: „держись, братцы, гомборцы идутъ!“ поднимали духъ солдата до крайняго напряженія, а погибель у непріятеля лучшихъ людей, которыхъ дальній и мѣткій огонь штуцеровъ вырывалъ изъ рядовъ навыворъ, въ то же время связывала врагамъ руки и парализовала ихъ дѣйствія.

Что касается развитія на Кавказѣ стрѣлковаго искусства и знакомства войскъ съ рациональною стрѣльбою, возведенною на степень одного изъ отдѣловъ военной науки, то въ этомъ случаѣ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ безспорно можетъ считать за собою право и названіе пионера въ всѣхъ кавказскихъ войскахъ, а урочище Гомборы можетъ быть названо школою, центромъ и рассадникомъ познаній въ этомъ родѣ, въ особенности для вновь формируемыхъ частей, которыя всегда заботились объ обогащеніи ихъ кадровъ возможно большимъ числомъ гомборскихъ стрѣлковъ. Не менѣе сильно и важно было также нравственное вліяніе гомборцевъ на остальные части кавказскаго корпуса, благодаря тому высокому во всѣхъ отношеніяхъ уровню офицеровъ баталіона, который невольно возбуждалъ соревнованіе и подражаніе. Въ баталіонѣ никогда не случалось крупнаго или коллективнаго нарушенія дисциплины, а о какихъ либо случаяхъ нарушенія присяги или совершенія поступковъ, компрометирующихъ добрую славу части, и говорить нечего. Быстро и неотразимо передавались и усвоивались эти качества всѣми новыми чинами, вступавшими въ среду баталіона, и такимъ образомъ съ каждымъ поколѣніемъ укрѣплялась его мощь и репутація. Традиціи баталіона были слишкомъ жизненны, чтобы не дѣйствовать даже на самыхъ неподатливыхъ натуры, случайно попадавшія въ ряды баталіона, и не передѣлывать ихъ. Эти традиціи до сихъ поръ бережно охраняются командирами и офицерами, для которыхъ важнѣйшимъ въ этомъ отношеніи стимуломъ была и есть та неизмѣнно-милостивая благосклонность, которою даритъ ихъ и понынѣ обожаемый Августѣйшій ихъ Шефъ.

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Списокъ Высочайшимъ Особамъ и офицерамъ, служившимъ и служащимъ въ нынѣшнемъ 1-мъ кавказскомъ стрѣлковомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіонѣ съ 1837-го по 1897-й годъ.

Августѣйшій Шефъ, Высочайше зачисленный въ списки баталіона Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Генераль-Фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Михайловичъ.

1. Аганджановъ, Агабекъ Рафаловичъ.	20. Бейеръ 2-й, Клавдій Александровичъ.
2. Алексѣевъ, Лукьянъ Кузьмичъ.	21. Бейнартъ, Франціѣ Францовичъ.
3. Аленинъ 1-й, Владиміръ Никитичъ.	22. Бѣшенцовъ.
4. Аленинъ 2-й, Николай Никитичъ.	23. Богдановъ, Андрей Федоровичъ.
5. Аммонъ, Эрнстъ Югановичъ.	24. Брунстремъ, Карлъ Ивановичъ.
6. Амилахвари, кн. Америкдо Америкиндовичъ.	25. Бреннеръ.
7. Аппельбергъ, Вольдемаръ Адольфовичъ.	26. Брикнеръ.
8. Араратскій, Исаакъ Юсифовичъ.	27. Бучинскій, Викентій Антоновичъ.
9. Аргутинскій, кн. Георгій Васильевичъ.	28. Бѣлинскій, Сергій Юсифовичъ.
10. Арутюновъ, Филиппъ Артемьевичъ.	29. Бѣлинскій, Владиміръ Степановичъ.
11. Арцыбашевъ, Николай Апполлоновичъ.	30. Вальгрень.
12. Аткинсонъ, Алексѣй Васильевичъ.	31. Ваксмутъ.
13. Байковъ, Левъ Матвѣевичъ.	32. Варинскій, Павелъ Васильевичъ.
14. Балбашевскій, Леонардъ Леонардовичъ.	33. Варламовъ, Николай Ивановичъ.
15. <i>Барятинскій, князь Александръ Анатоліевичъ.</i>	34. Васильевъ, Михаилъ Евгениевичъ.
16. Бафталовскій, Петръ Ивановичъ.	35. Венюковъ 1-й, Викторъ Ивановичъ.
17. Бахтаровъ, Николай Яковлевичъ.	36. Венюковъ 2-й, Владиміръ Ивановичъ.
18. Бекманъ, Отто.	37. Ветошниковъ, Михаилъ Александровичъ.
19. Бейеръ 1-й, Александръ Александровичъ.	38. <i>Вибергъ, Александръ Карловичъ.</i>
	39. Винарскій, Люціушъ Яковлевичъ.
	40. Вольтеръ.
	41. Вояковский, Викторъ Рафаиловичъ.
	42. Вонсевичъ.

43. Воскресенскій, Викторъ Александровичъ.
44. Фонтъ-Врисбергъ, Георгій Рудольфовичъ.
45. Фонтъ-Вульфенъ, Густавъ Адольфовичъ.
46. Габаевъ 1-й, Франциска Андреевичъ.
47. Габаевъ 2-й, Василии Давыдовичъ.
48. Гагаринъ, кн. Иванъ Владимировичъ.
49. Газенкамповъ, Иванъ Александровичъ.
50. Гамовъ, Константинъ.
51. фонъ-Гаугребенъ, баронъ Вернеръ.
52. Генкевичъ.
53. Геннингъ 1-й, Егоръ Владимировичъ.
54. Геннингъ 2-й, Григорій Владимировичъ.
55. Генумондъ, Эдмундъ Карловичъ.
56. Геричъ, Николай Феликсовичъ.
57. Глаголевъ, Дмитрій.
58. Гольцъ, Николай.
59. Горюновичъ, Иллѳдоръ Софроновичъ.
60. Грессеръ, Петръ Апполоновичъ.
61. Дарскій, Василии Петровичъ.
62. Девель, Дмитрій Федоровичъ.
63. Дегтянниковъ, Матвѣй Алексѣевичъ.
64. Дидиговъ, Атабай Налбатовичъ.
65. Дигуровъ, Михаилъ Петровичъ.
66. Добржанскій, Александръ Николаевичъ.
67. Домбровскій.
68. Жемчужниковъ, Апполлонъ Апполоновичъ.
69. Загобель, Михаилъ Михайловичъ.
70. Загю 1-й, Николай Михайловичъ.
71. Загю 2-й, Михаилъ Михайловичъ.
72. *Залца, баронъ Антонъ Егоровичъ.*
73. Залѣвскій, Матвѣй Даниловичъ.
74. Здановскій, Александръ Петровичъ.
75. Зинкевичъ, Федоръ.
76. Зыбинъ.
77. Ивановъ 1-й, Василии Ивановичъ.
78. Ивановъ 2-й, Григорій Поликарповичъ.
79. Ивановъ 3-й, Евгении Андреевичъ.
80. Иванюковъ, Василии Васильевичъ.
81. Ильяшенко, Антонъ Николаевичъ.
82. Иолшинъ, Михаилъ Александровичъ.
83. Кабенинъ 1-й, Николай Петровичъ.
84. Кабенинъ 2-й, Василии Петровичъ.
85. Кадуринъ, Николай Федоровичъ.
86. Казакевичъ-Смоляко, Викенти Викентьевичъ.
87. Калашниковъ 1-й.
88. Калашниковъ 2-й, Михаилъ Григорьевичъ.
89. Калашниковъ 3-й, Александръ Григорьевичъ.
90. Камбаджю, Алексѣй Людвиговичъ.
91. Каменскій 1-й, Прокофій Павловичъ.
92. Каменскій 2-й, Михаилъ Дмитриевичъ.
93. Картвеловъ, Давидъ Яковлевичъ.
94. Квартовкинъ, Петръ Пшатыевичъ.
95. *Китовичъ.*
96. Кирпотинъ, Иванъ Кузьмичъ.
97. Клименко, Павелъ Константиновичъ.
98. Клодтъ, фонъ-Юргенсбургъ, баронъ.
99. Ковальскій.
100. Колюбакинъ, Борисъ Михайловичъ.
101. *Комаровъ 4-й, Константинъ Виссарионовичъ.*
102. Комаровъ, Викторъ Виссарионовичъ.
103. Комендантовъ, Михаилъ Дмитриевичъ.
104. Коптевъ, Николай Кировичъ.
105. Котлубай, Адольфъ Юсифовичъ.
106. Кравченко, Данилъ Петровичъ.
107. Красовскій.
108. Кривенцовъ, Владимиръ Александровичъ.
109. *Кривоносъ 1-й.*
110. Кривоносъ 2-й, Дмитрій.
111. Кугушевъ, Хасанъ Невмятуловичъ.
112. Купцовъ, Илларионъ Никифоровичъ.
113. Курочкинъ, Константинъ Кузьмичъ.
114. Кутловъ, Георгій Захаровичъ.
115. Ланге, Кануть Владимировичъ.
116. Латернеръ, Михаилъ Сергѣевичъ.

117. Лебединскій, Евгеній Васильевичъ.
118. Лебедевичъ-Драевскій 1-й, Федоръ Дмитріевичъ.
119. Лебедевичъ-Драевскій 2-й, Василій Дмитріевичъ.
120. *Левестамъ, Михаилъ Юліевичъ.*
121. *Левестамъ, Юлія Михайловичъ.*
122. Левинъ, Михаилъ Алексѣевичъ.
123. Левицкій, Василій Николаевичъ.
124. Лениъ, Эдуардъ Юстиновичъ (Ивановичъ).
125. Линдбладтъ, Леопольдъ Ивановичъ.
126. Лобачевскій, Владиміръ Владиміровичъ.
127. Ловчинскій, Владиміръ Ивановичъ.
128. Лонгиновъ, Александръ Гавриловичъ.
129. *Лузановъ, Константинъ Харитоновичъ.*
130. Лукинъ, Николаі Павловичъ.
131. Лучковскій, Владиміръ Антоновичъ.
132. Маложенко, Павелъ Николаевичъ.
133. Максимовъ, Петръ Елпсевичъ.
134. Маркари, Константинъ Ивановичъ.
135. Мартыновъ, Михаилъ Васильевичъ.
136. Макшеевъ, Евграфъ Ивановичъ.
137. Махвеладзе, Иванъ Дмитріевичъ.
138. Махотинъ, Михаилъ Антоновичъ.
139. Мейстеръ, Аркадія.
140. Меликовъ 1-й, кн. Иванъ Левановичъ.
141. Меликовъ 2-й, кн. Петръ Левановичъ.
142. Меликовъ 3-й, кн. Михаилъ Левановичъ.
143. Менгденъ, графъ Александръ Федоровичъ.
144. Мерманъ, Отто Оттовичъ.
145. Мещериновъ, Сергій Ивановичъ.
146. Мицкевичъ, Георгій Юстиновичъ.
147. Мищенко - Анисимовъ, Петръ Карповичъ.
148. Могильянскій, Михаилъ Григорьевичъ.
149. Моренцъ, Константинъ Николаевичъ.
150. Меликъ-Мурадовъ, Степанъ.
151. Мянкшевъ, Евграфъ Ивановичъ.
152. Невядомскій.
153. Неллюбовъ, Иванъ Матвѣевичъ.
154. Новиковъ, Павелъ Андреевичъ.
155. Новицкій 1-й, Егоръ Ивановичъ.
156. Новицкій 2-й, Петръ Ивановичъ.
157. Норденсванъ.
158. Олферьевъ, Петръ Александровичъ.
159. Орловъ 1-й, Василій Яковлевичъ.
160. Орловъ 2-й, Николаі Яковлевичъ.
161. Палибинъ, Яковъ Михайловичъ.
162. Петрашевскій, Иванъ Гавриловичъ.
163. Петерсенъ, Павелъ Ивановичъ.
164. Побиванецъ, Павелъ Петровичъ.
165. Подымовъ, Александръ Александровичъ.
166. Познякъ 1-й, Эдмундъ Михайловичъ.
167. Познякъ 2-й, Станиславъ Францовичъ.
168. Покровскій, Александръ Петровичъ.
169. Поповъ, Владиміръ Михайловичъ.
170. Прага, Сергій Клементьевичъ.
171. *Пржезевскій, Федоръ Григорьевичъ.*
172. Пржевальскій, Евгеній Иеронимовичъ.
173. Пржелецкій, Иосифъ Владиславовичъ.
174. Преображенскій, Петръ Васильевичъ.
175. Радвалъ, Феофилъ - Людвигъ Павловичъ.
176. Рейдортъ.
177. Рейтеръ, Иванъ Николаевичъ.
178. Рейхардтъ.
179. Ремизовъ, Матвѣй Григорьевичъ.
180. Реммертъ, Георгій Адольфовичъ.
181. Родзевичъ 1-й, Владиміръ Ивановичъ.
182. Родзевичъ 2-й, Николаі Ивановичъ.
183. Руба.
184. Ръзуновъ, Вячеславъ Васильевичъ.
185. Рыльке 1-й, Станиславъ Даниловичъ.

<p>186. Рыльке 2-й, Генрихъ Данило-
вичъ.
187. <i>Сазимовъ, Ростомъ Ивановичъ.</i>
188. Сазоновичъ, Павелъ Владимі-
ровичъ.
189. Салтыковъ.
190. Свербьевъ, Владиміръ.
191. Сергѣевъ, Иванъ Федоровичъ.
192. Сиреліусъ, Отто.
193. Спаксаревъ, Ипполитъ Михай-
ловичъ.
194. Солтановъ.
195. Сморадскій, Петръ Іосифовичъ.
196. Старосевильскій 1-й, Владиміръ.
197. Старосевильскій 2-й, Петръ.
198. Стефанекъ, Францъ Іоганновичъ.
199. Строевъ, Николаѣй Георгіевичъ.
200. Суслевскій, Николаѣй Дорофѣе-
вичъ.
201. Тальгрентъ, Пауль Самуиловичъ.
202. Фонъ-Таубе, баронъ Вольде-
маръ Антоновичъ.
203. Теслевъ.
204. <i>Толстой, Александръ Николаевичъ.</i>
205. Троновъ, Борисъ Александро-
вичъ.
206. Трубачевъ, Николаѣй Михаѣло-
вичъ.
207. <i>Тунебергъ, Юстій.</i>
208. Тунебергъ 2-й, Фаддѣй.
209. Тюнинъ, Василій Адриановичъ.
210. Убиновъ, Михаилъ Михайло-
вичъ.</p> | <p>211. Федоровъ, Иванъ Ивановичъ.
212. Феклистовъ.
213. Фитингофъ, Эмилій Карловичъ.
214. <i>Фрейгангъ, Александръ Василе-
вичъ.</i>
215. Фрейгангъ, Андрей Николае-
вичъ.
216. Хржановскій, Александръ Іосифо-
вичъ.
217. Цыклауровъ, Николаѣй Евгение-
вичъ.
218. Цышкевичъ.
219. Чемодановъ, Николаѣй Ивапо-
вичъ.
220. Чарнецкій, Казиміръ Іосифо-
вичъ.
221. Фонъ-Чуди, Генрихъ Рудоль-
фовичъ.
222. Шипуляняъ, Владиміръ Павло-
вичъ.
223. Шмидтъ, Іоганъ Яковлевичъ.
224. Штеръ, Владиміръ Сергѣевичъ.
225. Штубендорфъ, Вильгельмъ-Ар-
кадіѣй Эдуардовичъ.
226. Щербовичъ-Вечоръ, Александръ
Ольгердовичъ.
227. Щербовичъ-Вечоръ, Владиміръ
Ольгердовичъ.
228. Юдинъ 1-й, Федоръ Алексан-
дровичъ.
229. Юдинъ 2-й, Дмитрій Алексан-
дровичъ.
230. Якъ.</p> |
|--|---|

II.

Списокъ офицерамъ, поступившимъ въ 1837-мъ году на сформи-
рование 1-го стрѣлковаго баталіона.

- Маіоръ фонъ-Тунебергъ—командиръ баталіона.
Штабсъ-капит. баронъ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ—командиръ 1-й роты.
Поручики: Зенкевичъ—командиръ 2-й роты.
" Брикнеръ—командиръ 3-й роты.
" Вальгрентъ—командиръ 4-й роты.
" Роуба—баталіонный адъютантъ.
" Рейхардтъ " "
" Вольтеръ " "
" " " "
Подпоручики: фонъ-Тунебергъ.
" Вакумутъ.
" Гольцъ.
" Якъ—баталіонный казначей.
" Аленинъ.
Лекаръ Озеровъ.

III.

Списокъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, штабъ-офицерамъ, командовавшимъ 1-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ (нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича) баталіономъ, со дня сформированія сего послѣдняго.

1) Маіоръ фонъ-Тунбергъ	Съ 10-го іюля 1837 по 25-е мая 1843 г.
Маіоръ Эренрейцъ, временно-командовавшій, по приказ. командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, впродъ до Высочайшаго назначенія особаго командира.	Съ 10-го іюня по 1-е ноября 1843 г. Приказы о назначеніи: 4-го августа 1843 года. 3-го января 1846 года.
2) Подполковникъ Киновичъ	24-го іюня 1848 года.
3) Маіоръ Кривоносовъ	2-го апрѣля 1853 года.
Маіоръ Араратскій, временно-командовавшій съ 8-го мая по 30-е августа 1848 года.	30-го декабря 1855 года.
4) Маіоръ Пржезевскій	29-го іюля 1861 года.
5) Маіоръ Лузановъ	19-го августа 1863 года.
6) Полковникъ Фрейгангъ	27-го марта 1868 года.
7) Полковникъ Вибергъ	3-го декабря 1876 года.
8) Подполковникъ Коларовъ 4-й	4-го февраля 1879 года.
9) Маіоръ Толстой	31-го іюля 1889 года.
10) Подполковн. князь Бярятинскій.	25-го апрѣля 1897 года.
11) Подполковникъ баронъ Залца.	
12) Подполковникъ Левестамъ	
13) Полковникъ Сагиновъ	

IV.

Списокъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ офицерамъ 1-го кавказскаго стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона съ 1844-го по 1879-й годъ.

1844 г. іюня 22. Пор. Невядомскій.	Раненъ при отступленіи отъ аула Зубуть.
1845 г. іюля 11. Поруч. Новицкій	Раненъ при отступленіи отъ Дарго.
” ” 14. Прапорщикъ Домбровскій	Убитъ на завалѣ въ даргинскомъ лѣсу.
” ” 16. Поручикъ баронъ Врангель	Раненъ при штурмѣ завала.

1846 г. іюля 25.	Пор. Геннингъ 1-й.	}	Контужены при штурмѣ хребта
" " "	Пор. Бучинскій .		Тлія.
1847 г. іюня 4.	Прапорщ Бекманъ.	}	Раненъ при штурмѣ Гергебиля.
" " 8.	Прикомандир. шт.-кап. Кривоносовъ (Дмитрій)		Контуженъ при отступленіи отъ Гергебиля.
1847 г. іюня 27.	Прапорщикъ Сиреліусъ	}	Раненъ въ цѣпи при укр. Салты.
" авг. 22.	Шт. - капит. Аленинъ 2-й		Раненъ при укрѣпленіи Салты.
" сент. 14.	Подпоруч. Брунстремъ		Убитъ при штурмѣ Салты.
1848 г. авг. 24.	Прапорщикъ Снаксаревъ	}	Раненъ во время фуражировки у хутора Сабдулы въ Чечнѣ.
1849 г. авг. 23.	Шт. - капит. Аленинъ 2-й		Ранены при отступленіи отъ укрѣпленія Чохъ.
" " "	Пор. Геннингъ 2-й.	}	Смертельно раненъ у аула Шеляги.
1852 г. января 16.	Прапорщ. Лужкинъ.		Раненъ подъ Баяндуромъ.
1853 г. ноября 2.	Пор. Аппельбергъ.	}	Контуженъ тамъ же.
" " "	Поруч. Венюковъ.		Ранены на башъ-кадыклярскихъ высотахъ и послѣдній изъ нихъ два раза.
" " 19.	Полк. Лузановъ .	}	Убитъ.
" " "	Шт. капитанъ Геннингъ 2-й.		Раненъ.
1854 г. іюля 24.	Прикомандир. прапорщ. Демонкаль.		Раненъ.
" " "	Поруч. Ильязенко.	}	Въ сраженіи при с. Кюрюкъ-Дара.
" " "	Шт.-к. Новицкій .		
1855 г. сент. 17.	Полковникъ Лузановъ	}	Убитъ.
" " "	Капит. Каменскій.		Раненъ
" " "	Поручикъ Гресеръ.		Контуженъ.
" " "	Прап. кн. Гагаринъ (Иванъ)		Раненъ.
1858 г. іюля 21.	Подпор. Тальгрень (Пауль)	}	Раненъ при отступленіи изъ общества Анцухъ.
1860 г. авг. 30.	Поруч. Аткинсонъ.		Раненъ при раззореніи аула Антхыръ.
" сент. 28.	Подпор. гр. Менгденъ	}	Раненъ при овладѣніи ауломъ Эфтечуко-Хабль.

1861 г. нояб 20.	Шт.-К. Генумовль.	}	Ранены при рубкѣ лѣса на берегу Бѣлоѣ.
1862 г. февр. 27.	Поруч. Байковъ .		
" " "	Прап. Вѣлицкій .	}	Убитъ при овладѣніи ауломъ Ахметуко-Хабль.
" октября 4.	Капит. Смолько-Казакевичъ		
" " 11.	Прапорщ. Ленць.	}	Раненъ при овладѣніи позиціею на урочищѣ Кошко-Дечукъ.
1863 г. марта 3.	Прап. Бейнардтъ.		
" апр. 27.	Подпор. гр. Менгденъ (Алексан.) .	}	Раненъ въ дѣлѣ на рѣкѣ Пшишѣ.
1877 г. апрѣл. 29.	Поручикъ Мищенко Анисимовъ.		
" " "	Подпоруч. Гороновичъ	}	Убитъ въ дѣлѣ на рѣкѣ Пшехѣ.
" " "	Маіоръ Геричъ .		
1877 г. август. 13.	Полков. кн. Вяртинскій	}	Убитъ.
" " "	Прап. Бахтіаровъ.		
" " "	Прап. Кривенцовъ.	}	При взятіи высотъ Аламбара.
" сентяб. 20.	Пор. Бафталовскій.		
" " "	Подпор. Латернеръ.	}	Контуженъ.
" октября 3.	Прап. Ковальскій.		
" " "	Подпоруч. Алексѣевъ.	}	Раненъ.
" " "	Прап. Шмидтъ .		
" " "	Подпор. Купцовъ.	}	Въ бою у Кизилъ-Тапа.
" ноября 5—6.	Маіоръ Геричъ .		
" " "	Шт.-к. Клименко.	}	Убитъ.
" " "	Кап. Линдبلادтъ .		
" " "	Подпоручикъ Курочкинъ.	}	Раненъ.
" " "	Подпор. Убиновъ.		
1878 г. января 9.	Подпоруч. Картвеловъ	}	Убитъ.
1879 г. август. 28.	Подпор. Шмидтъ.		
		}	Раненъ при штурмѣ горы Долисхана.
		}	Раненъ при штурмѣ Геокъ-тепе.

V.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

~~~~~

Нашему кавказскому стрѣлковому баталіону.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ отличному мужеству и храбрости, оказаннымъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ въ походѣ въ Анди и при взятіи Дарго, Всемилостивѣйше жалуя баталіону этому препровождаемое при семь знамя съ надписью: „за походъ въ Анди въ іюнь и взятіе Дарго 6-го іюля 1845 года“. Повелѣваемъ—освятить оное при прочтеніи предъ баталіономъ сей Нашей грамоты, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, російскому воинству толкико свойственными.

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ,
18-го марта 1846 года.

VI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

~~~~~

Нашему кавказскому гренадерскому стрѣлковому баталіону.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ (нынѣ кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ) въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24-го іюля 1854 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіону сему, приказомъ 30-го августа 1856 года, георгіевское знамя съ надписью: „за отличіе въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24-го іюля 1854 года“, съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: „за походъ въ Анди въ іюнь и взятіе Дарго 6-го іюля 1845 года“. Повелѣваемъ—Знамя сіе, освятить по установленію, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, російскому воинству свойственными.

С.-Петербургъ,
15-го Декабря 1858 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

VII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКИЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ,
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему кавказскому гренадерскому стрѣлковому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіону.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости кавказскимъ гренадерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича стрѣлковымъ баталіономъ при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему знаки на головные уборы съ надписью: „за отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году“. Повелѣваемъ— знаки сии носить по установленію.

С.-Петербургъ,
20-го Іюля 1865 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

VIII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКИЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ,
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 1-му кавказскому стрѣлковому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіону.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіономъ въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему георгиевскіе серебряные сигнальные рожки съ надписью: „за взятіе Карса 6-го ноября 1877 года“, и петлицы за военное отличіе на штабъ и оберъ-офицерскіе мундиры, и повелѣваемъ: сигнальные рожки употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, российскому воинству свойственными, а петлицы носить по установленію.

С.-Петербургъ,
26-го ноября 1878 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

IX.

Приказъ по баталіону 5-го іюля 1841 года № 186.

Господинъ корпусный командиръ, замѣтивъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ многіе нижніе чины брѣютъ усы; сверхъ этого, въ полкахъ дурно фабрятъ усы и вообще дурная фабра—по этому случаю позволилъ приказать: а) воспретить подъ строгою отвѣтственностью всѣмъ безъ исключенія нижнимъ чинамъ брить усы; о тѣхъ же, которымъ нужно будетъ брить оныя потому, что дурно растутъ, испрашивать предварительно разрѣшенія его высокопревосходительства, и б) фабри, по распоряженію полковыхъ командировъ готовить для всего полка хорошей доброты.

О такомъ приказаніи корпуснаго командира объявляя по вѣренному мнѣ баталіону къ непремѣнному исполненію, предписываю о тѣхъ нижнихъ чинахъ, у которыхъ дурно растутъ усы, доносить мнѣ для доклада его высокопревосходительству. *Подполковникъ Тунебергъ.*

X.

Приказъ по баталіону 24-го января 1843 года № 24.

Господинъ инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, предписаніемъ отъ 23-го декабря 1842-го года № 1391, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія его, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) По вооруженіи нунѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ новыми штуцерами съ ударными замками, для достиженія возможнаго совершенства въ мѣткой стрѣльбѣ усилить ученье въ семь важномъ предметѣ и для того увеличить впредь отпускъ учебныхъ припасовъ 50-ю патронами болѣе противу настоящаго, что составить въ годъ 150 боевыхъ патроновъ, на число коихъ отпускать и капсулы, съ добавленіемъ на каждую сотню по 5-ти въ запасъ на случай осѣчекъ. На приготовленіе патроновъ къ новымъ штуцерамъ, согласно предположенію его, употреблять винтовочнаго пороха на каждый патронъ по 1¹/₁₀ золотника и свинца на пулю по 8²/₁₀ золотника. 2) Для доставленія стрѣлковымъ баталіонамъ средствъ къ наградамъ нижнихъ чиновъ, отличающихся мѣткою стрѣльбою, и для поощренія тѣмъ прочихъ къ подобному соревнованію, отпускать ежегодно для сей надобности каждому баталіону по 50 руб. серебромъ, и 3) отпускаемыя стрѣлковымъ баталіонамъ ремонтныя деньги на кремни и патронную бумагу въ равномъ количествѣ съ другими пѣхотными войсками увеличить до 20-ти коп. серебромъ въ годъ и обратитъ оныя на покупку холста и жпру для пластыря на обертку пуль.

XI.

Приказъ по баталіону 3-го ноября 1843 года № 307.

Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ дополненіе предписанія своего ко мнѣ за № 611, отъ 13-го октября за № 774, предложилъ: на присвоеніе нижнимъ чинамъ ввѣреннаго мнѣ баталіона, постоянно отличавшимся въ стрѣльбѣ въ цѣль, для наградъ, въ томъ предписаніи означенныхъ, со внесеніемъ въ формулярные списки, соблюдать слѣдующія правила:

1) Изъ суммы, Высочайше опредѣленной на сей предметъ по 50 руб. серебромъ въ годъ, $\frac{1}{3}$ предоставитъ въ денежную награду нижнихъ чиновъ, отличающихся въ стрѣльбѣ, по назначенію начальства корпуснаго штаба при осмотрахъ баталіона, равно какъ и по усмотрѣнію между заслуживающими наградъ при личныхъ удостовѣреніяхъ моихъ въ усѣбахъ нижнихъ чиновъ въ семь искусствъ, и выдаваемые такимъ образомъ деньги записывать, сходно предложенію его, отъ 23-го декабря 1842-го года № 1390, въ заведенную въ баталіонѣ на сей предметъ особую книгу, доставляя къ нему въ каждую треть имянные списки, кому именно, когда и къмъ назначена денежная награда. 2) Остальныя $\frac{2}{3}$ сказанной суммы хранить неприкосновенно до особо производимаго имъ ежегоднаго осмотра, для покупки серебряныхъ часовъ и кубковъ въ награду по его усмотрѣнію отличѣйшихъ стрѣлковъ. 3) Отличія галуною нашивкою унтеръ-офицеровъ на плечевые погоны и стрѣлковъ вокругъ обшлаговъ, конечно, частію будутъ присвоиваться гг. корпуснымъ командиромъ и начальникомъ штаба при осмотрахъ ими баталіона и частію лично имъ при раздачѣ часовъ и кубковъ по мѣрѣ сказанныхъ заслугъ; мнѣ же предложилъ удостоивать таковыхъ постоянно отличающихся преимущественно передъ прочими въ стрѣльбѣ, и именно тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся, по имѣющимся въ ротахъ журналамъ, въ продолженіе 5-ти и болѣе къ ряду занятіи въ стрѣльбѣ въ цѣль, производа при опытахъ по 10-ти выстрѣловъ на 250 и 300 шаговъ съ руки каждою пулею, въ общей сложности выбитыхъ номеровъ попавшими въ 6-ть круговъ т. е. изъ числа 50 выстрѣловъ—300 номеровъ. Время удостовѣнія къ этимъ наградамъ установить въ маѣ и октябрѣ мѣсяцахъ ежегодно въ видѣ стрѣлковаго праздника (празднество это въ 1-й разъ сдѣлать въ маѣ мѣсяцѣ 1844-го года) для состязанія въ присутствіи моемъ и всѣхъ гг. офицеровъ. Отличныхъ стрѣлковъ и признанныхъ мною достойными къ полученію наградъ сихъ представлять каждыиъ разъ на его (инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ) усмотрѣніе.

Что же касается до добавочныхъ 50-ти патроновъ въ годъ на каждого человѣка, то причитающійся для нихъ порохъ слѣдуетъ требовать вмѣстѣ съ прочимъ довольствіемъ учебныхъ припасовъ, но безъ свинца и капсулей, ибо взамѣнъ перваго, при хорошемъ устройствѣ мишеней и за оными ящичковъ, могутъ быть добываемы изъ оныхъ старыя пули и переливаемы для новаго употребленія, коихъ, какъ дознаю опытомъ, будетъ для сего не только достаточно, но даже слишкомъ. Капсули же на сіи прибавочные патроны употреблять охотничьи, кой, по повелѣнію о томъ г. военнаго министра, пріобрѣтать покупкою изъ благоразумной экономіи баталіона, или въ случаѣ

непмѣнія къ тому средствъ, изъ ремонтной суммы, замѣняя въ такихъ случаяхъ обыкновенно употребляемые стержни опущенными баталіону на сей предметъ охотничьяго размѣра.

Такое предписаніе его превосходительства г. инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ передаю въ роты для объявленія нижнимъ чинамъ на тотъ конецъ, дабы каждый изъ нихъ, горя желаніемъ къ полученію Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ наградъ, старался болѣе и болѣе усугублять свои старанія къ цѣльной стрѣльбѣ, какъ важному для стрѣлка предмету, помня при томъ, что штуцера даны имъ не для того, чтобы только палить, но въ военныхъ дѣйствіяхъ по искусственному навыку мѣтко попадать въ неприятеля.

Гг. же ротнымъ командирамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность устроить въ удобныхъ мѣстахъ мишени и за ними ящики, дабы изъ нихъ можно было добывать старыя пули и переливать для новаго употребленія, а также къ предстоящему зимнему времени озаботиться устройствомъ домиковъ для стрѣльбы въ цѣль, ставя ихъ въ 300 шагахъ отъ вала.

ХII.

Приказъ по баталіону 5-го ноября 1843-го года № 309.

По случаю назначенія баталіона къ выступленію въ продолжительный походъ, прошу гг. ротныхъ командировъ немедленно приступить къ обзаведенію въ ротахъ слѣдующимъ:

- 1) Для всѣхъ нижнихъ чиновъ испустить теплыя рукавицы, портянки или носки, а также воротники изъ овечьихъ кожъ.
- 2) Испустить во всѣхъ ротахъ по 3-й аргельной лошади.
- 3) Имѣющіеся въ сумахъ у нижнихъ чиновъ боевые патроны осмотрѣть, и буде гдѣ окажутся таковыя попорченными, или пули худо вылиты, тотчасъ перелить и устроить аккуратно въ колодки.
- 4) Непремѣнно имѣть къ сказанному походу у новыхъ штуцеровъ погонныя пряжки и приготовить для каждаго штуцера по сто пластырей и потребное количество деревяннаго масла.
- 5) Преимущественно залягаться обученіемъ нижнихъ чиновъ форпостной службѣ и играніемъ егерскихъ сигналовъ.

ВОСТОЧНЫЙ КАВКАЗЪ

Въ ампл. 2. 20 верст.

МАЛАЯ КАБАРДА

КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

КУМЫКИ

НАЗРАНЪ

КАРАБУЛАКЪ

ГАЛАШЪ

М. ЧЕЧЕНЯ

Б. ЧЕЧЕНЯ

ИНЧЕРИ

АУХЪ

УНДУЛЪ

БАЛАТАУ

БУРТУВАН

УНДУЛЪ

УНДУЛЪ

УНДУЛЪ

УНДУЛЪ

УНДУЛЪ

УНДУЛЪ

ЦОРИ

ПШЕХО

ШАТОЙ

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ШАРД

ХЕВСУРЛЯ

ПШАВИЯ

ТУШЕТИЯ

ИЛЯХЕВИ

КОСАДА

КЕЛЬ

КАРДЖЪ

ГИДЪ

АНДАЛЪ

АЛЬ

АКУША

В. КАЙТАГЪ

И. КАЙТАГЪ

И. КАЙТАГЪ

И. КАЙТАГЪ

И. КАЙТАГЪ

ОТНОСЪ

ДЕЛАТЪ

ТЕБЕЛЬ

ДЖУМЪТЪ

ТАГОЛЪ

ОСА

ДЖАРЪ БЕЛЯНСКАЯ

ЗАКАТАЛЫ

МУХИ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ОТНОСЪ

ДЕЛАТЪ

ТЕБЕЛЬ

ДЖУМЪТЪ

ТАГОЛЪ

ОСА

ДЖАРЪ БЕЛЯНСКАЯ

ЗАКАТАЛЫ

МУХИ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

ВИЛАСУЛЪ

Стено Паракская

Стено Ширакская

КАН. КУРНОКОЕ

УБРАТЪНСКАЯ

УБРАТЪНСКАЯ

УБРАТЪНСКАЯ

УБРАТЪНСКАЯ

СКАЯ ПР.

ШИРВАНСКАЯ ПР.

ШИРВАНСКАЯ ПР.